

С О Б Р А Н І Е
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

ПЕЧАТАНО
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

СОБРАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ,

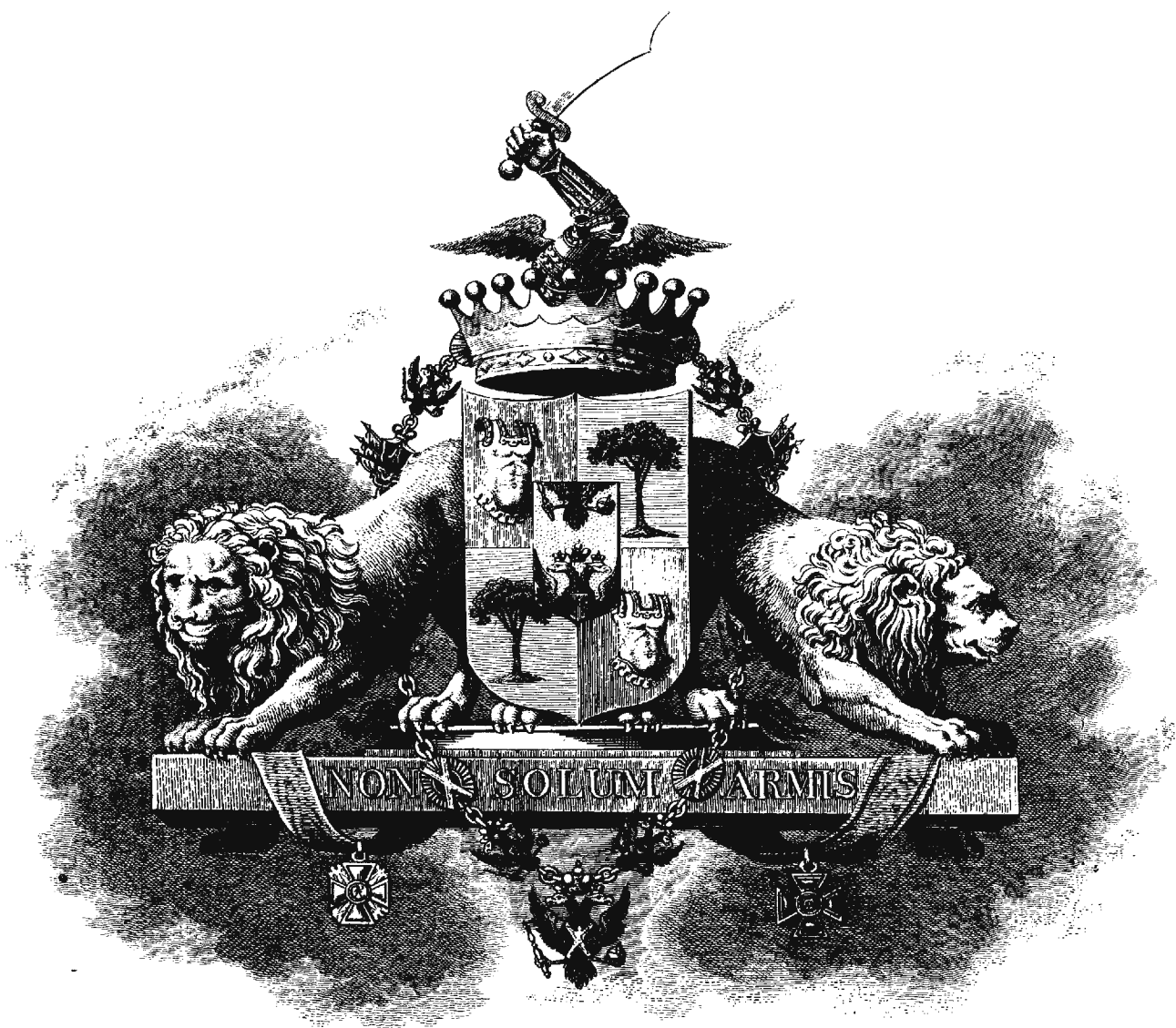
ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕЛИВАНОВСКАГО.

1822.

Началомъ слѣдующей четвертой части будетъ до-
спомятный актъ о предложенной Царю Алексѣю
Михайловичу коронѣ Польской, а окончаніемъ 1696
годъ. Она вмѣстѣ въ себѣ внутреннія постановле-
нія Государственныя при Царяхъ: *Алексѣе Михай-*
ловичѣ, Теодорѣ Алексѣевичѣ и въ соцарствование
Іоанна Алексѣевича съ Петромъ Алексѣевичемъ вос-
послѣдовавшія. При той же части приложены будутъ
алфавитныя росписи историческихъ лицъ и географиче-
скихъ названій, также палеографическіе снимки (fac
simile) съ подлинныхъ харшій, хранящихся въ Мо-
сковскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ
дѣлъ Архивѣ, начавъ съ XIII вѣка, по два, или по при-
образца изъ каждаго.

Въ изданіи находящихся здѣсь Грамотъ наблюдаемы
были прежде самыя правила, о коихъ извѣщено въ пре-
дисловіи ко второй части. Недавнее время, къ коему
относятся сіи акты, заставило допустить только
ту перемену, что при печатаніи ихъ не наблюдалась
прежня затруднительная точность въ буквахъ, нынѣ
изъ употребленія вышедшихъ; а при томъ и ненуж-
ныя въ гражданской азбукѣ шипла исключены. Къ нѣ-
кошорымъ Грамотамъ здѣсь приложены гравированныя
изображенія печатей и шестнадцать снимковъ съ
рукоприкладствъ: *Князя Дмитрія Михайловича По-*
жарскаго, Патриарховъ Іерусалимскаго, Александ-
рійскаго, Россійскихъ Іерарховъ, Гетмана Богдана
Хмельницкаго и самозванца Акиндинова.

Пекущійся о успѣшности и полнотѣ сего диплома-
тического на пользу общую изданія, Государственный
Канцлеръ приобрѣлъ двѣ Грамоты, здѣсь же помѣ-

щєнныя, временѣ Царя Михаила Ѳеодоровита. Съ одной изѣ Любскаго Архива, о взаимномѣ довѣрїи въ шорговлѣ, присланѣ Его Сїяпельспву снимокѣ; а другую, жалованную Князю *Д. М. Пожарскому* на деревни въ опчину, за его мужеспво и непоколебимую вѣрность Пресполу, имѣлѣ Онѣ случай доспапѣ въ подлинникѣ.

А. Малиновскїй.

---

28 Іюня, 1822.

МОСКВА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ, ПО ХРОНОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРЯДКУ.

I.

Г Р А М О Т Ы

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Г о д ы.	1.	6.	Г о д ы.
1613. Февр.	Выписка изъ Государственной книги: о бывшемъ въ Москвѣ великомъ Земскомъ Совѣтѣ. Стран. . . . . 1.	Наказъ (въ спискѣ) Феофориту Архіепископу Рязанскому и Муромскому и прогимъ Посламъ, отправленнымъ въ Кострому. . . . . 15.	1613. Мар. 2.
	2 и 3.		
Февр.	Дѣвъ Грамоты (въ спискахъ), отправленные отъ Земскаго Совѣта въ Кострому, къ Государю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ и къ матери его инокинѣ Марѣѣ Юанновнѣ. . . . . 5.	Грамота (въ спискѣ) къ Польскому Королю Сигизмунду III. отъ Московскаго Земскаго Совѣта. . . . . 22.	Мар. 10.
	4.	7.	
Февр. 25.	Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города. . . . . 11.	Роспись (въ спискѣ) задержаннымъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ и разнаго званія людемъ. . . . . 31.	Мар. 10.
	5.	8.	
Февр.	Запись крестоцѣловальная Царю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ. . . . . 14.	Переводъ (въ спискѣ) съ просительнаго письма Старосты Хмелинскаго и Любецкаго Николая СТРУСА. . . . . 38.	Мар. 20.
		9.	

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Г о д ы.	1 0.	2 0.	Г о д ы.
1613. Марш.	<i>Извѣстительная Грамота (въ списокѣ) Московскому Земскому Совѣту изъ Костромы отъ Пословъ. . . . .</i> 39.	<i>Отписка (въ списокѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ о бунтовщикѣ Ивашкѣ Заруцкомъ. . . . .</i> 97.	1614. Юля.
	1 1 и 1 2.	2 1.	
— Мар. 23.	<i>Дѣв извѣстительныя Грамоты (въ спискахъ) Московскому Земскому Совѣту отъ Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и матери его инокини Марѣы Иоанновны. . . . .</i> 46.	<i>Отписка (въ списокѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ о бунтовщикѣ Ивашкѣ Заруцкомъ. . . . .</i> 99.	— Август.
	1 3.	2 2.	
— Юня 9.	<i>Отвѣтная Грамота (въ списокѣ) Польскихъ Пановъ Рады Московскому Земскому Совѣту. 55.</i>	<i>Наказъ (въ списокѣ) Суздальскому и Тарусскому Архіепископу ГЕРАСИМУ и другимъ, отправленнымъ въ Ярославль къ Казакамъ. . . . .</i> 99.	— Сен. 4.
	1 4.	2 3.	
— Юня.	<i>Жалованная Грамота (въ списокѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Московскому жильцу иноземцу Андрею Буку. . . . .</i> 65.	<i>Отписка (въ списокѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ о бунтовщикѣ Ивашкѣ Заруцкомъ. . . . .</i> 104.	— Сенш.
	1 5.	2 4.	
— Юня и Декабр.	<i>Статья изъ наказа, при отправленіи къ Римскому Императору МАТІАСУ Россійскихъ Посланниковъ УШАКОВА и ЗАВРОВСКАГО. . . . .</i> 67.	<i>Грамота (въ списокѣ) Россійскихъ Боярѣ къ Польскимъ Панамъ Рады. . . . .</i> 105.	— Декабр.
	1 6.	2 5.	
— Юл. 11.	<i>Чинъ вѣзганія на Царство Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА. . . . .</i> 70.	<i>Грамота (въ списокѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, въ Польшу, къ родителю его, Митрополиту ФИЛАРЕТУ НИКИТИЧУ. . . . .</i> 120.	— Декабр.
	1 7.	2 6.	
— Авг. 12.	<i>Жалованная Грамота (въ списокѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Московскому торговому иноземцу Ивану Юрьеву. 88.</i>	<i>Грамота (въ списокѣ) Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновѣ, въ Польшу, къ Митрополиту ФИЛАРЕТУ НИКИТИЧУ. . . . .</i> 122.	— Декабр.
	1 8.	2 7.	
— Дек. 6.	<i>Выписка изъ Розрядной книги: о выдачѣ головою Боярина Князя ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО. . . . .</i> 90.	<i>Наказъ (въ списокѣ) Воеводамъ, Князю ВАСИЛЮ КУРАКИНУ и РАТМАНУ ВЕЛЬЯМИНОВУ. . . . .</i> 125.	1615. Апр. 18.
	1 9.	2 8.	
1614. Апр. 3.	<i>Наказъ (въ списокѣ) Воеводамъ, Князю ЮРЬЮ СУЛЕШЕВУ и Князю НИКИТЬ БОРЯТИНСКОМУ. 90.</i>	<i>Наказъ (въ списокѣ) Воеводамъ, Боярину Князю ДМИТРІЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПОЖАРСКОМУ и Степану Исленьеву. . . . .</i> 131.	— Юн. 20.

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Г о д ы.	29.	38.	Г о д ы.
1615. Юл. и Августш.	<i>Грамота Боярина и Воеводы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго къ иноземцамъ въ войскъ Лисовскаго. . . . .</i> 136.	<i>Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Любекѣ. . . . .</i> 165.	1618. Августш.
	30.	39.	
Августш.	<i>Отвѣтная Грамота (въ спискѣ) Князя Ивана Андреевича Хованскаго Литовскому Гетману Яну Карлу Хотневичу. . . . .</i> 137.	<i>Грамота Польскаго Королевича Владислава къ Россійскимъ духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ. . . . .</i> 167.	Августш.
	31.	40.	
Авг. 25.	<i>Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Ѳедору Шереметеву и Князю Василию Ахамашукову-Черкасскому. . . . .</i> 141.	<i>Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. . . . .</i> 169.	Сен. 9.
	32.	41.	
Юл. 10.	<i>Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Князю Михайль Тинваеву и Никитъ Лихареву. . . . .</i> 145.	<i>Наказъ (въ спискѣ) Воеводамъ, Князю Борису Лыкову и Ивану Колтовскому. . . . .</i> 177.	Сен. 17.
	33.	42.	
Окш. 23.	<i>Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Ржевскому Воеводѣ Князю Никитъ Борятинскому. . . . .</i> 147.	<i>Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА во Владимирѣ. . . . .</i> 182.	Сен. 17.
	34.	43.	
Фев. 27.	<i>Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Новгородѣ Митрополиту Исидору. . . . .</i> 149.	<i>Выписка изъ Государственной книги: о вѣстрѣзѣ Митрополита Филарета Никитича. . . . .</i> 184.	1619. Юн. 14.
	35.	44.	
Марш.	<i>Окружная Грамота Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Кетской острогѣ Воеводѣ Чевотаю Челищеву. . . . .</i> 155.	<i>Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Туринскому Воеводѣ Даниль Милославскому. / . . . . .</i> 185.	Юн. 20.
	36.	45.	
Окш. 18.	<i>Наказъ (въ спискѣ) Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому. . . . .</i> 156.	<i>Чинъ поставленія во Всероссійскіе Патріархи Митрополита Филарета. . . . .</i> 187.	Юн. 22.
	37.	46.	
Апр. 14.	<i>Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Калмыцкому Богатырю Таишѣ. . . . .</i> 164.	<i>Утвердительная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана на Всероссійскому Патріарху Филарету. . . . .</i> 202.	Юля 5.
		47.	
		<i>Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА</i>	Юля 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы.	83.		92.	Годы.
1631. Ген. 25.	Наказъ (въ спискѣ) Полковнику АЛЕКСАНДРУ ЛЕСЛИ и С полънику ФЕДОРУ ПЛЕМЯНИКОВУ. . . 316.		Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА вдовѣ Антониѣ Совиной и дѣтямъ ея Даниль и Константину. . . . . 334.	1633. Ген. 30.
	84.		93.	
Ген. 29.	Образецъ опасныхъ Грамотъ, данныхъ Полковнику АЛЕКСАНДРУ ЛЕСЛИ. . . . . 322.		Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА къ Нидерландскимъ соединеннымъ Статамъ. . . . . 335.	Мар. 7.
	85.		94.	
Феврал.	Вѣрующая Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Полковнику Генриху Фанъ Даму. . . . . 323.		Опасная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, вызываемымъ въ Россійскую службу, золотой и серебряной канители и бити мастерамъ . . . . . 336.	Мар. 16.
	86.		95.	
Феврал.	Роспись (въ спискѣ), поданная Царю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ Полковникомъ Генрихомъ Фанъ Дамомъ. . . . . 325.		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Устюга Великаго Воеводѣ Максиму Стрѣшневу. 338.	Июл. 18.
	87.		96.	
Юн. 25.	Договоръ (въ переводѣ) Полковника АЛЕКСАНДРА ЛЕСЛИ съ Полковникомъ Гансомъ Фридрихомъ Фуксомъ. . . . . 326.		Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа МАКАРІЯ Мангазейскому Воеводѣ Григорію Орлову. . . 339.	
	88.		97.	
Юля.	Крестоприводная Запись (въ спискѣ) Нѣмецкихъ ратныхъ людей. . . . . 328.		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Туринскому Воеводѣ Лукіану Полтеву. . . . . 340.	Сен. 2.
	89.		98.	
Дек. 15.	Опасная Грамота (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, вызываемымъ въ Россійскую службу, городского дѣла подмастерьямъ. . . . . 330.		Указъ (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Окольнику Михайль Салтыкову. . . . . 341.	Окш. 4.
	90.		99.	
Около 1632.	Указъ (въ спискѣ) Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Князю Ивану Хворостинину. . . 331.		Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. . . . . 342.	1634. Ген. 29.
1632. Ноябрь.	Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа МАКАРІЯ Верхотурскому Воеводѣ Федору Бояшеву. . . 333.			

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

<p>Г о д ы . . . . . 1 0 0 .</p> <p>1634. <i>Память Дьякамъ Ивану Гря-</i> <i>зеву и Максиму Матюш-</i> <i>кину. . . . .</i> 347.</p> <p style="text-align: center;">1 0 1 .</p> <p>— <i>Грамота Царя МИХАИЛА ѲЕО-</i> <i>ДОРОВИЧА Нижегородскаго</i> <i>Пегерскаго монастыря Архи-</i> <i>мандриту Рафаилу съ бра-</i> <i>тією. . . . .</i> 348.</p> <p style="text-align: center;">1 0 2 .</p> <p>— <i>Жалованная Грамота (въ спискѣ)</i> <i>Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА бархатнаго дѣла ма-</i> <i>стеру Еѳиму Фимбранту. 350.</i></p> <p style="text-align: center;">1 0 3 .</p> <p>— <i>Жалованная Грамота (въ спискѣ)</i> <i>Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА пущегному мастеру</i> <i>Елисею Коэту. . . . .</i> 351.</p> <p style="text-align: center;">1 0 4 .</p> <p>— <i>Образецъ похвальныхъ Грамотъ</i> <i>Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА иноземнымъ Полковни-</i> <i>камъ, Подполковникамъ и Маіо-</i> <i>рамъ. . . . .</i> 353.</p> <p style="text-align: center;">1 0 5 .</p> <p>1635. <i>Грамота къ Царю МИХАИЛУ</i> <i>Окшябр. ѲЕОДОРОВИЧУ отъ Алек-</i> <i>сандрійскаго Патріарха ГЕРА-</i> <i>сима. . . . .</i> 354.</p> <p style="text-align: center;">1 0 6 .</p> <p>1637. <i>Окружная Грамота (въ спискѣ)</i> <i>Фев. 10. Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА Пермскому Воеводѣ</i> <i>Богдану Камынину. . . . .</i> 360.</p> <p style="text-align: center;">1 0 7 .</p> <p>— <i>Окружная Грамота (въ спискѣ)</i> <i>Феврал. Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА Пермскому Воеводѣ</i> <i>Богдану Камынину. . . . .</i> 362.</p> <p style="text-align: center;">1 0 8 .</p> <p>— <i>Грамота (въ спискѣ) Царя</i> <i>Сен. 20. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА</i></p>	<p><i>Донскимъ Атаманамъ и Ка-</i> <i>закамъ. . . . .</i> 367.</p> <p style="text-align: center;">1 0 9 .</p> <p><i>Жалованная Грамота (въ спискѣ) 1638.</i> <i>Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА Гамбургскому торгово-</i> <i>му геловѣку Петру Марсе-</i> <i>лису. . . . .</i> 370.</p> <p style="text-align: center;">1 1 0 .</p> <p><i>Опасная Грамота (въ спискѣ) 1639.</i> <i>Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА Саксонскому Профессо-</i> <i>ру Адаму Олеарию. . . . .</i> 373.</p> <p style="text-align: center;">1 1 1 .</p> <p><i>Церемоніаль бытности на ауді-</i> <i>енціи у Царя МИХАИЛА Дев. 4.</i> <i>ѲЕОДОРОВИЧА новокреще-</i> <i>ныхъ Мурзъ Григорія Баранга-</i> <i>зыева и Ивана Евгеньева. 374.</i></p> <p style="text-align: center;">1 1 2 .</p> <p><i>Похвальная Грамота (въ спи-</i> <i>скѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕО-</i> <i>ДОРОВИЧА Атаману Осипу</i> <i>Петрову и всему войску Дон-</i> <i>скому. . . . .</i> 375.</p> <p style="text-align: center;">1 1 3 .</p> <p><i>Соборъ, бывшій въ присутствіи 1642.</i> <i>Царя МИХАИЛА ѲЕОДORO-</i> <i>ВИЧА, духовныхъ и свѣтскихъ</i> <i>Чиновъ. . . . .</i> 378.</p> <p style="text-align: center;">1 1 4 .</p> <p><i>Грамота (въ спискѣ) Царя МИ-</i> <i>ХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Атаману</i> <i>Осипу Петрову и</i> <i>всему войску Донскому. 400.</i></p> <p style="text-align: center;">1 1 5 .</p> <p><i>Похвальная Грамота (въ спи-</i> <i>скѣ) Царя МИХАИЛА ѲЕО-</i> <i>ДОРОВИЧА Атаману Осипу</i> <i>Петрову и всему войску Дон-</i> <i>скому. . . . .</i> 402.</p> <p style="text-align: center;">1 1 6 .</p> <p><i>Данная (въ спискѣ) на отве-</i> <i>денное живущимъ въ Москвѣ</i> <i>Іюл. 13. 1643.</i></p>
--	---

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы	119.	Годы.
<p><i>Нѣмцамъ пустопорожее мѣсто.</i> . . . . . 404.</p> <p style="text-align: center;">117.</p> <p>1643. <i>Объявленіе Патріарху Іосифу и Окип. 28. Боярамъ о переговорахъ, касательно бракосогетанія Царевны Ирины Михайловны съ Датскимъ Королевичемъ Волдемаромъ.</i> . . . . . 406.</p> <p style="text-align: center;">118.</p> <p>1644. <i>Жалованная Грамота Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Гамбургскому гостю Петру Марселису съ дѣтьми и Голландскому торговому человѣку Филимону Агаму.</i> . . . . . 408.</p>	<p><i>Извѣтъ Брестскаго Силеонскаго монастыря Игумена Аѳанасія.</i> . . . . . 411.</p> <p style="text-align: center;">120.</p> <p><i>Показаніе Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевичемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины.</i> . . . . . 412.</p> <p style="text-align: center;">121.</p> <p><i>Грамота къ Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ отъ Царскаго Архимандрита Амфилохія.</i> . . . . . 414.</p>	<p>1644. Авг. 7. <i>Извѣтъ Брестскаго Силеонскаго монастыря Игумена Аѳанасія.</i> . . . . . 411.</p> <p>1644. Сен. 14. <i>Показаніе Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевичемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины.</i> . . . . . 412.</p> <p>Окип. 31. <i>Грамота къ Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ отъ Царскаго Архимандрита Амфилохія.</i> . . . . . 414.</p>

II.

Г Р А М О Т Ы

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

<p style="text-align: center;">122.</p> <p>1645. <i>Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Верхотурскому Воеводѣ Максиму Стрѣшневу.</i> 417.</p> <p style="text-align: center;">123.</p> <p>Июля. <i>Крестоцѣловальная Запись (въ спискѣ) въ вѣрности Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ и матери его Царицѣ Евдокии Лукіановнѣ.</i> . . . . . 421.</p> <p style="text-align: center;">124.</p> <p>1646. <i>Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Верхотурскому Воеводѣ Максиму Стрѣшневу.</i> 422.</p> <p style="text-align: center;">125.</p> <p>Авг. 14. <i>Выписка изъ Грамоты къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Фессалійскаго Архіепископа.</i> . . . . . 425.</p>	<p style="text-align: center;">126.</p> <p>1646. <i>Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ.</i> . . . . . 427.</p> <p style="text-align: center;">127.</p> <p>Окип. 25. <i>Листъ къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Царскаго Архимандрита Амфилохія.</i> . . . . . 429.</p> <p style="text-align: center;">128.</p> <p>1648. <i>Отписка (въ спискѣ) Тобольскаго Воеводы Ивана Салтыкова Туринскому Воеводѣ Ѳедору Шишкину.</i> . . . . . 435.</p> <p style="text-align: center;">129.</p> <p>Июл. 16. <i>Выписка о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ.</i> . . . . . 438.</p>
--	--

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.	130.	138.	Годы.
1648. Окп. 22.	Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Тобольскимъ Воеводамъ Боярину Ивану Салтыкову и Стольнику Князю Ивану Гагарину. . . 440.	Указъ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА торгующимъ въ Рос-сіи Англійскимъ купцамъ. 455.	1649.
	131.	Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Илимскаго острога Воеводѣ Тимоѳею Шушерину. 455.	1650. Ген. 19.
—	Шертная Запись (въ спискѣ) Магометанъ на вѣрность Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, Царицѣ Маріи Ильиничнѣ и Царевигу Димитрію Алексѣевичу. . . . . 440.	139.	—
	132.	Грамота къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Іерусалимскаго Патріарха Паисія. . . . . 456.	Сен. 30.
—	Свидѣтельство Самозванца Тимошки Акиндинова Венеціанскому жителю Анастасію Миландру. . . . . 442.	140.	—
Окп. 26.		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Туринскому Воеводѣ Василию Кокореву. . . 458.	Окп. 25.
	133.	141.	—
—	Отписка (въ спискѣ) Тобольскихъ Воеводъ Ивана Салтыкова и Князя Ивана Гагарина Мангазейскому Воеводѣ Андрею Съкерину. . . . 443.	Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Туринскому Воеводѣ Василию Кокореву. . . . 460.	Окп. 28.
	134.	142.	—
Около 1649.	Договоръ (въ спискѣ) Турецкаго Султана съ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ. 444.	Память Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову. . . 461. Іюл. 11.	1651.
	135.	143.	—
1649. Мая 5.	Грамота Іерусалимскаго Патріарха Паисія опоставленіи имъ Архимандрита Никона въ Митрополиты Новгородскіе. 447.	Статьи (въ спискѣ), постановленныя подъ Бѣлою Церковью между Королемъ Польскимъ и Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ. . . . . 462.	Сен. 18.
	136.	144.	—
—	Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА къ Кіевскому Митрополиту Сильвестру Косову. . . . . 449.	Обрядъ, при возведеніи въ Княжеское достоинство Мурзѣ Нагайской Орды. . . . 465.	Окп. 18. Ябр.
	137.	145.	—
—	Универсалъ (въ спискѣ) Польскаго Короля Яна Казимира Литовскому Гетману Яну Радзивилу. . . . . 450.	Шертная Запись (въ спискѣ) Князей Нагайской Орды въ вѣрности Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ. . . . 467.	Окп. 18. Ябр.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы.	146.	159.	Годы.
1651. Октябр.	Образецъ жалованныхъ Грамотъ Мурзамъ Нагайской Орды. . . . . 470.	Листъ (въ спискѣ) къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. . . . 493.	1653. Дек. 28.
	147.	160.	
1652. Марш.	Молебное Посланіе (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА къ мощамъ Святаго Митрополита Филиппа. 471.	Выписка о бывшей въ Переяславль и у Запорожскихъ Казаковъ вѣной Радѣ. . . . . 494.	1654. Ген. 8.
	148.	161.	
Мар. 22.	Пріѣздъ въ Москву отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго посланца Ивана Искры. . . . . 472.	Рѣчь, говоренная въ Переяславль Гетману Богдану Хмельницкому Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ. . . 495.	Ген. 8.
	149 — 154.	162.	
Июн. и Июл.	Шестъ отписокъ къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Новгородскаго Митрополита Никона и Боярина Князя Ивана Хованскаго. . . . . 474.	Рѣчи, говоренныя Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому. 498.	Ген. 8.
	155.	163.	
Июл. 17.	Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову. . . . . 479.	Листъ (въ спискѣ) къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. . . . . 500.	Ген. 8.
	156.	164.	
Сен. 6.	Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому. . . . . 480.	Похвальная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василию Бутурлину, Окольнику Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Иларіону Лопухину. 502.	Ген. 23.
	157.	165.	
Окп. 1.	Соборъ, бывший въ присутствіи Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. . . . . 481.	Благоволеніе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Стольнику Родіону Стрѣшневу и Дьяку Мартемьяну Бредихину. 503.	Ген. 25.
	158.	166.	
Окп. 25.	Торговый Уставъ (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. . . . . 490.	Наказъ (въ спискѣ) Стольнику Алексѣю Головину. . . . 504. Фев. 9.	Фев. 9.
		167.	
		Переводъ съ Универсала Польскаго Короля Яна Казимира къ народу Малороссійскому. 506.	Фев. 28.

ПОМЪЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

<u>Годы.</u>	168.		176.	<u>Годы.</u>
1654. Мар. 12.	Статьи (въ спискѣ), постановленныя въ Москвѣ съ посланцами Гетмана Хмельницкаго Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею. . . . . 507.		Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА жителѣмъ города Кіева. . . . . 524.	
	169.		177.	
Марш.	Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Симеона Туринскому Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину. 511.		Грамота Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Князю Михаилу Пронскому съ товарищи. 531.	
	170.		178 и 179.	
Мар. 27.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому. . . . . 511.		Двѣ Грамоты Царицы Маріи Ильиничны и Царевича Алексѣя Алексѣевича Князю Михаилу Пронскому съ товарищи. 532.	
	171.		180.	
Мар. 29.	Благоволеніе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василію Бутурлину, Окольнику Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Ларіону Лопухину. . . . . 514.		Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Коломенскому Воеводѣ Князю Василію Мордкину. . . . . 533.	
	172.		181.	
Апр. 25.	Листъ къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. . . . . 516.		Шертная Запись (въ спискѣ) Калмыцкихъ Пословъ въ вѣрности Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ. . . . . 534.	
	173.		182.	
Апр. 30.	Уставная Грамота Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. 517.		Окружная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Туринскому Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину. 536.	
	174.		183.	
Мая 8.	Жалованная Грамота (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василію Бутурлину. . . . . 521.		Указъ (въ спискѣ) Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА всякаго гина служилымъ людямъ. . . . . 537.	
	175.		184.	
Іюн. 6.	Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира войску Запорожскому. . . . . 523.		Описаніе вѣзда въ Москву Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, по возвращеніи изъ Польскаго похода. . . . . 538.	

КОНЕЦЪ ОГЛАВЛЕНІЯ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

СОБРАНІЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

I.
ГРАМОТЫ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА.

I.

Выписка изъ Государственной книги: о бывшемъ въ Москвѣ, для избранія на Всероссійскій престолъ Государя, великомъ Земскомъ Совѣтѣ, и о нареченіи Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, пребывавшаго въ Костромскомъ Ипатскомъ монастырѣ, МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА-ЮРЬЕВА (племянника Царю Феодору Юанновичу); объ утinenной новоизбранному Царю присягѣ и отправленіи къ нему Пословъ для испрошенія на сіе его согласія. — 1613, въ Февралѣ.

Отъ Р.Х. 1613. Лѣша зѣрка, какъ по милости всемогущаго и всеильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога и пречисшья Его Богоматери, Христіанскія надежи и заступницы, и великихъ чудотворцевъ молишвами, просіявшихъ въ Россійскомъ Царствіи, и службою и промысломъ и радѣньемъ ко всей земли бояръ и воеводъ и всякихъ рашныхъ людей, копорые за православную испинную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и за чудотворный образъ пречисшья Богородицы Владимірскія, и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудо-

Ч. III.

творцевъ и за Московское Государство своимъ мужеспвомъ и храбростію спояли прошивъ Польскихъ и Липовскихъ людей крѣпко и неподвижно, Московское Государство, и царствующій градъ Москва, отъ Польскаго и отъ Липовскаго Короля и отъ Польскихъ и отъ Липовскихъ людей, отъ ихъ злаго плѣненія, очиспилося и учинилося свободно; и Московскаго Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ всякіе люди, копорые въ шо время были на Москвѣ, писали во все города всего великаго Россійскаго Государства

Отъ Р.Х. 1613.

1613. къ Мишрополишамъ, и къ Архiepископамъ, и Епископамъ, и къ Архимаршамъ, и Игуменамъ и ко всему освященному собору, и къ боярамъ, и воеводамъ, и къ дворянамъ, и къ госпямъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, чпобъ изо всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія изо всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ, для земскаго совѣща и для Государскаго обиранья, лучшихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣща выбраши на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Аспараханское и Сибирское, и на всѣ великія Россійскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, кого Богъ дастъ, чпобъ великое Россійское Государство, послѣ Московскаго разоренья, впередъ безгосударно не было, и православнаябъ Крестьянская вѣра опъ Лапынъ и опъ Люпорскихъ богомерзскихъ вѣръ въ разореньи и во обруганьи и доспаль не учинилась.

И какъ изо всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царства власпи и всякій іерейскій чинъ соборнѣ, и Государскіе дѣши Цари и Царевичи и мурзы разныхъ земель, копорые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояре, и окольничіе, и дворяне, и дѣши боярскіе, и госпи, и всякіе служилые и посадскіе и уѣздные люди, для Государскаго обиранья, въ Московское Государство въ царствующій градъ Москву на совѣщъ съѣхалися; и всещедрый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, по умоленію пречиспья Своя Богомапери и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, не хопя видѣши всего православнаго Крестьян-

схва въ конечной погибели, а пра- 1613. вославной испинной Крестьянской вѣры Греческаго закона опъ Лапынъ и опъ Люпорскихъ и богомерзскихъ вѣръ во обруганьи, по Своему челоуѣколюбію, послалъ Свой свяпый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего великаго Россійскаго Царствія опъ мала и до велика, не шокмо въ мужеспвенномъ возрастѣ, и до ссущихъ младенецъ, единомышленной и нерозвращной совѣщъ, чпо быши на Владимірскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ Государствахъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Аспараханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей, опъ ихъ Царскаго благороднаго племени, блаженныя славныя памяпи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Русіи сродичу, Михаилу Θεодоровичу Романову-Юрьеву; а мимо его Михаила Θεодоровича Романова-Юрьева, изъ иныхъ Государствъ и изъ Московскихъ родовъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному не быши.

И Февраля въ ка день, въ первую недѣлю Великаго поста, въ нюже празднуешся свяпыхъ Опецъ Православіе, по волѣ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречиспья Богородицы, и по всему мирному благосоюзному общему совѣщю, а по благословенію Московскаго Государства и всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія Мишрополишовъ и Архiepископовъ и Епископовъ и всего

1613. освященнаго вселенскаго собора, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе и дворяне изъ городовъ, и приказные всякіе люди, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкіе и казацкіе, и ашаманы и казаки, и спрѣльцы и всякіе служилые люди, и госпи, и посадскіе и уѣздные всякіе люди всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія, опъ мала и до велика и до сущихъ младенецъ, обрали на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Аспараханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства всего Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей, опъ ихъ Царскаго благороднаго племени, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Русіи Самодержца сродича, благоцвѣтующую опрасль, Михаила Теодоровича Романова-Юрѣва: понеже онъ Великій Государь, блаженныя памяти, хваламъ доспойнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, законныя сунруги Царицы и Великія Княгини Анаспасіи Романовны Юрѣва роднаго племянника Теодора Никипича Романова-Юрѣва сынъ, а блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, племянникъ. А обравъ и нарекиши его Великаго Государя Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Ца-

ремъ Аспараханскимъ, Царемъ Сибирскимъ, и иныхъ многихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, Московскаго Государства Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и Архимаришы, и Игумены, и пропопопы и весь освященный соборъ, въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборнѣй и Апоспольснѣй церкви пречисныя Богородицы чеспнаго и славнаго Ея Успенія и по всѣмъ соборнымъ церквамъ, и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ царствующаго града Москвы пѣли молебны соборнѣ, съ звономъ, и молили всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречисную Его Богомашерь и великихъ чудопворцевъ, просіявшихъ во всемъ Россійскомъ Царствіи, о здравіи Богомъ избраннаго и Богомъ нареченнаго, благовѣрнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, чшобъ всесильный Господь Богъ, опъ Своей свяшой и велелѣпопной славы величспвія Своего, послалъ на него Великаго Государя Свою свяпую милоспъ, и умножилъ бы Господь Богъ лѣпъ живоша его, и Царство его усстроилъ мирно и немашежно и опъ враговъ непоколебимо навѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ его Царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покорилъ бы подъ нозѣ его всѣ враги воспаяющая на ны, и чшобъ свяпая и непорочная испинная православная Хреспъянская вѣра Греческаго закона была во всемъ великомъ Россійскомъ Государствѣ нерушима по прежнему и сіялабъ во всю вселенную, якожъ подъ небесемъ пресвѣтлое солнце; а всебъ православное Креспъянство въ пищинѣ и въ покоѣ и во благо-

1613. денствѣ, и егобѣ Царское превѣшное имя предо всѣми Великими Государи славно было къ очищенію и къ разширенію и къ прибавленію ихъ великихъ Государствъ, якоже вѣспѣ свяшая Его воля, и сподобилъ бы Господь Богъ его Великаго Государя вѣнчавшися Царскимъ вѣнцемъ и діадимою на шѣ великія Государства: на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Аспараханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства Россійскаго Царствія, по ихъ Царскому древнему чину и достоянію; а бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе, и дѣяки и всякихъ чиновъ люди креспѣ ему Великому Государю цѣловали по записи, какова по совѣсту всей земли уложена; а дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и дворовыхъ людей, и головъ спрѣлецкихъ, и госпей, и ашамановъ, и спрѣльцовъ, и казаковъ и посадскихъ людей къ креспному цѣлованію приводили бояре и діаки, роздѣлясь порознь, по спашьямъ, по шѣмъ же записямъ.

А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, въ то время бышъ въ Коспромскомъ уѣздѣ у себя въ опчинѣ; и шой Божіей и свяшой воли и избранія всѣхъ православныхъ Креспьянъ всего Россійскаго Царствія, по его Царскому достоянію, на его Царскій престоль, на великое Россійское Государство ему Великому Государю никакъ невѣдущу и во умъ себѣ того не помышляющу.

И Московскаго Государства Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе,

и чашники, и спольники, и все 1613. Хрисполубивое воинство, и госпи и порговые и всякіе жилецкіе люди и всѣ православные Креспьяне всего Россійскаго Царствія, совѣшовавъ межъ себя, послаша къ Великому Государю, Богомъ избранному Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, и къ матери его къ Великой Государынѣ къ спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ, ото всего Московскаго Государства Ѳеодориша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, Архимариша Чудовскаго Аврамія, и иныхъ честныхъ великихъ монастырей Архимаришовъ и Игуменовъ, да боярь Ѳедора Ивановича Шеремешева съ поварищи, и чашниковъ, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ и дворянъ же изъ городовъ, и дѣяковъ изъ приказовъ, и жильцовъ, и приказныхъ людей, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сопниковъ, и ашамановъ, и казаковъ, и спрѣльцовъ, и пушкарей, и госпей и посадскихъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, биспи челомъ и мѣлоспи просипи, чшобъ Великій Государь Михайло Ѳеодоровичъ, по Божію изволенію и по избранію и по челобитью всякихъ чиновъ людей всего великаго Россійскаго Государства, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Аспараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, и вѣхаль бы Великій Государь на свой Царскій престоль въ царствующій градъ къ Москвѣ вскорѣ, и подаль всѣмъ

1613. православнымъ Крещьянамъ благодардіемъ своимъ избаву отъ всякихъ находящихъ бѣдъ и скорбей; а Великая бы Государыня инока Марѳа Ивановна, по изволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго Государства, на Владимірское и на Московское и на Новгородское, и на Царства Казанское и Аспараханское и на Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства всего Россійскаго Царства благословила и дала Богомъ избраннаго Царя на Царство, всѣмъ православнымъ Крещьянамъ благонадежнаго Государя, всему Россійскому Царству 1613. Самодержца сына своего, благоцвѣтущую вѣщью, отъ благороднаго корени отпрасль, Государя нашего Михаила Теодоровича, и вѣхала съ нимъ Государемъ на его Царскій престолъ въ царствующій градъ Москву вскорѣ, чпобъ ихъ Государскимъ приходомъ на ихъ Царскій престолъ въ царствующій градъ Москву, всѣ люди отъ печали въ радость преврапилися и вмѣсто скорби радостная воспріяли, и всѣбъ окрестныя недруги отъ его Царскаго имени спрашны были и во своя съ срамомъ возвращилися.

2 и 3.

Двѣ Грамоты (въ спискахъ), отпращенныя съ Послами отъ Земскаго Совѣта и всего Московскаго народа въ Кострому: первая къ избранному на Всероссійскій престолъ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ, съ убѣжденіемъ его издѣвить на то свое согласіе и прибыть въ Москву для коронованія; вторая къ матери его инокини Марѳѣ Іоанновнѣ: о благословеніи и убѣжденіи сына ея къ принятію Россійской Короны, и о прибытіи вмѣстѣ съ нимъ въ Москву. — Писаны 1613, въ Февралѣ.

Первая.

1613. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи, богомольцы швой Государевы Росшовской Мишрополишъ Кирилль, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и холопи швой бояре, и окольнічїе, и чашники, и спольники, и спряпчїе, и дворяне большїе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣши боярскїе изъ городовъ, головы спрѣлецкїе, и сошники, и госпи, и шорговые люди, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, изъ городовъ выборные и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бьющъ. Правед-
Ч. III.
- ными, Государь, судьбами Божиими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Хрещьянъ, на превысочайшемъ престолѣ великой Россіи Московскаго Государства Царскій корень пресѣкъся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи діаволи, многїе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отшпали, и учинилася въ Московскомъ Государствѣ рознь. И слыша, Государь, шо Польской и Лишовской Король, сво-

1613. имъ злымъ умысломъ сослався съ богоошступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ поварищи, прислалъ подь Москву гешмана Желпковскаго, а велѣлъ договаривашься, будпо онъ для успокоенія Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и пресупя креспное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хопѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божьи разоришь, и свяшую нашу непорочную Хрещьянскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою Лапынскую и прокляшую вѣру; и умысля, Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвапили въ Москвѣ сильно и держали ихъ за приспавы, и по его злomu умыслу Липовскіе люди Московское Государство и свяшыя Божьи церкви осквернили и многонародное множество людей безчисленно побии. И по милоспи, Государь, Божіей собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмипріемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ Княземъ Дмипріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подь Москву и Московское Государство опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспили, и церкви Божьи въ прежнюю лѣпопу облеклися и Божье имя славися въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству спояшь не мочно, и печися объ немъ и людьми Божьими промышляшь некому, и безъ Государя и доспалъ Московское Государство учинилося въ разореньи. И мы, богомольцы и холопи швои Государевы, всякихъ чиновъ люди Москов-

скаго Государства, писали во всѣ 1613. Украйные, и въ Поморскіе, и въ Понизовые и въ Сѣверскіе города, чпобъ избрапи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею изберушь, и длябъ Государскаго избиранья вѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ люди, договорися въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ избираньи полные договоры; и изъ городовъ власпи и выборные люди лучшіе къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ избираньи мысля многое время, чпобъ на Московское Государство избрапи Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимирское и на Московское Государство не избирашь, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хопѣшь, и о Государственномъ избраньи Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля, Государь, въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь пречисной Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, швоимъ Государевымъ богомольцамъ, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне, и дѣпи боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и

1613. пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ опъ мала и до велика челоуколюбивый Богъ, по смолрѣнію Своему, вложи въ сердца единомышленіе избраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя намяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи племянника, тебя Государя Михаила Теодоровича, чшобъ было вѣчно и поспояшельно, шакже, какъ при немъ Государѣ Россійское Государство, аки солнце, сіяло и на всѣ спороны ширилось, и многія окрестныя Государства у него Государя учинились въ подданствѣ и въ послушаньи, и никошорая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, тебя Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи избрали, и креспъ тебѣ Великому Государю на Москвѣ бояре и окольничіе, всякихъ чиновъ люди опъ мала и до велика цѣловали съ великою радоспью, и во всѣ города всякихъ людей къ креспному цѣлованью приводиши послали; и изо многихъ городовъ къ тебѣ Государю писали, чшо они въ городѣхъ креспъ цѣловаши почали тебѣ Государю всѣ радоспными душами

на шомъ, чшо имъ тебѣ Государю 1613. служиши и прямиши безо всякія хшпросши, и съ неприятели съ швоими Государевыми съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ измѣнники, кошорые тебѣ Государю служиши не учнушъ, бишися до смерши. И тебѣбъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи умилишися надъ оспашкомъ рода Хреспьянскаго, и многоразхищенное православное Хреспьянство и всѣхъ людей Россійскаго Государства опъ разплѣненія сыродцевъ Польскихъ и Липовскихъ людей собравъ во единство, приняши подъ свою Государеву пасшву и подъ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрѣши, по изволеню Божью и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши, и пожаловаши тебѣ Великому Государю ѣхаши на свой Царской пресполь къ Москвѣ и подаши намъ благородіемъ своимъ избаву опо всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ шы, Государь, на своемъ Царскомъ престолѣ будешъ на Москвѣ, и послыша швой Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ швои Государевы недруги и неприятели будушъ въ спрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди швоимъ Царскимъ приходомъ обрадуюшся и опъ печали въ радоспъ придутъ. И тебѣбъ Великому Государю къ намъ ко всѣмъ милоспи показши, для Хреспьянскаго покоя и пишины, на свой Царской пресполь къ Москвѣ ѣхашши и своимъ Царскимъ приходомъ

1613. всѣхъ людей обрадоваши, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскому Государству учиниши въ спрахованьи и въ боязни; а какъ шы, Государь, на свой Царской пресполъ въ царствующій градъ Москву поѣдешь, и мы богомольцы швои Государевы и холопи вспрѣшимъ шебя Государя съ чудопворными иконами и съ живошворящими креспы, по вашему Царскому достоинству, и служиши шебѣ Государю и прямиши и головы за шебя класпи всѣ люди ошъ мала и до велика ради. А послали мы къ шебѣ Государю, биши челомъ и просиши у шебя Государя милоспи, ошо всѣхъ людей Московскаго Государства Феодорша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандриша Чудовскаго, Троицы Сергіева монашпыря келаря, Спаса Новаго монашпыря Архимандриша, Симонова монашпыря Архимандриша, Благовѣщенскаго и Архангельскаго прощопоповъ и ключаря, да боярѣ Феодора Ивановича Шеремешева, Князя Володимира Ивановича Бахшеярова-Росшовскаго, окольничаго Феодора Васильевича Головина, и шцольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и ашамановъ и казаковъ и спрѣльцовъ; и шебѣбъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи насъ пожаловаши, моленія нашего и слезнаго рыданія не презрѣши, ѣхашпи на свой Царской пресполъ къ Москвѣ не мѣшкаая.

Вторая.

1613.

Великаго и благороднаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи машери Государынѣ великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ, богомольцы ваши Государевы Кирилль Мишпрополишь Росиповской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и холопи сына швоего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне большіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣши боярскіе изъ городовъ, головы спрѣлецкіе, и сошники, госпи, и шорговые люди, и ашаманы, и казаки и спрѣльцы, и изъ городовъ выборные люди всякихъ чиновъ Московскаго Государства челомъ бьюшь. Праведными, Государыня, судьбами Божьими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Креспынъ, на превисочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи дьяволя, его Государя не возлюбили и ошъ него ошспали, и въ Московскомъ Государствѣ ошъ шого учинилася межусобная брань и спали всякіе люди врозни. И послыша, Государыня, шо Польской и Липовской Король, своимъ злымъ умысловъ сослався съ богоошступники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ шоварици, прислалъ подъ Москву гешмана Желшовскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенья Мо-

1613. сковскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и пресупя крешное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣль, а хопѣль къ Польшѣ и къ Лѣшвѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божьи разоришь, и свящую нашу непорочную Крешпьянскую вѣру Греческаго закона попраши и учиниши въ Россійскомъ Государствѣ свою Лапынскую вѣру; и умысля Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвапили въ Москвѣ сильно и держали ихъ за приспавы, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свящія Божіи церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милоспи, Государыня, Божіи собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмипріемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ со Княземъ Дмипріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подь Москву и ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей Москву очиспили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпопу облеклися и Божье имя славипся въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству споятъ не можно, и печися объ немъ и людьми Божіими промышляшь не кому, и безъ Государя и доспаль Московское Государство разоряшь все. И мы, богомольцы ваши и холопи сына швоего, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Поморскіе и въ Позизовые и въ Сѣверскіе города, чшобъ обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ даспъ и кого всею землею оберупъ, и дябъ Государскаго обиранья вѣхали

Ч. III.

изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ 1613. чиновъ люди, договорся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обирањи полные договоры; и изъ городовъ власти и выборные люди лучшіе къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ обирањи мыслили многое время, чшобъ на Владимірское и на Московское Государство обраши Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ даспъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обираши, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хопѣши, и о Государевѣ обирањи Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречиспой Богородицѣ чешнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, къ вашимъ Государевымъ богомольцамъ, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне, и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сопники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ ошъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по смощрѣнію Своему,

3

1613. вложилъ въ сердца единомышленіе, что обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи племянника, а швоего, Государыня, сына Государя Михаила Θεодоровича, чтобы было вѣчно и поспояпельно, шакожь, какъ при немъ Государѣ Россійское Государство, аки солнце, сіяло и на всѣ спороны ширилось, и многіе окрешные Государи у него Государя въ подданствѣ и въ послушаньи учинилися, и никошорая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крешъ ему Великому Государю на Москвѣ бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди опъ мала и до велика цѣловали съ великою радоспію, и во всѣ города всякихъ людей къ крешному цѣлованью приводишь послали; и изо многихъ городовъ къ нему Государю писали, что ему Государю крешъ почали цѣловашь всѣ радоспными душами на шомъ, что ему Государю служишь и прямишь безо всякія хипроспи, и съ неприяшелями его Государевыми съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Нѣмцы и съ измѣнники, кошорые ему Государю служишь не учнушь, битися до смерти. И шебѣбъ, Государыня, Московскаго Государства всѣхъ православныхъ Крешьянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презришь, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и

на Московское Государство Рос- 1613. сійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословишь сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи, и ему Государю говоришь, чтобы онъ Государь ѣхалъ на свой Царской прешоль къ Москвѣ; да и самой бы шебѣ Государынѣ насъ пожаловаши, подвигъ свой съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θεодоровичемъ всея Россіи къ Москвѣ учинишь, и насъ всѣхъ всенародное множешво православныхъ Крешьянъ приходомъ своимъ къ Москвѣ обрадоваши; а какъ онъ Государь на своемъ Царскомъ прешоль будешъ на Москвѣ, и послыша про его Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ Государевы недруги и неприятели будушь въ спрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди обрадуюшся и опъ печали въ радоспъ придушь. И емубъ Государю, для Крешьянскаго покоя и тишины, на свой Царской прешоль къ Москвѣ ѣхашъ не мѣшкая и своимъ Царскимъ приходомъ всѣхъ людей обрадоваши, а недруговъ своихъ и всѣхъ неприятелей Московскаго Государства учинишь въ спрахованьи и въ боязни; а какъ онъ Государь на свой Царской прешоль въ царешвующій градъ Москву пріѣдешъ, и мы богомольцы ваши и холопи сына швоего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи, всѣхъ чиновъ люди опъ мала и до велика его Государя вспрѣшимъ съ чудошворными иконами и съ живошворящими крешы, по его Царскому достоинешву, и служишь ему Государю и прямишь и головы свои за него Государя класпи всѣ люди опъ мала и до ве-

1613. лика ради. А послали мы къ вамъ къ Государямъ, биши челомъ и просишь у васъ Государей милоспи, опшо всѣхъ людей Московскаго Государства Теодориша Архїепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандриша Чудовскаго, Троицы Сергіева монашпыря келаря Аврамїя, Спаса Новаго монашпыря Архимандриша, Симонова монашпыря Архимандриша, Благовѣщенскаго и Архангельскаго пропоповъ да ключаря, да боярь Теодора Ивановича Шеремешева, да Князя Володимира Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, да окольничаго Теодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей и шорговыхъ людей, и ашамановъ, и казаковъ и спрѣльцовъ; и шебѣбъ, Государыня, насъ пожаловати, моленїя нашего и слезнаго рыданїя не презришь, сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россїи, на Владимїрское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россїйскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россїи благословишь, и ему Государю говоришь, чшобъ онъ Государь вѣхаль на свой Царской пресполъ въ царствующій градъ Москву не мѣшкая; да и шебѣбъ, Государыня, подвигъ свой учинишь, вѣхашъ съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ всея Россїи къ Москвѣ.

4.

Окружная Грамота (въ спискѣ) отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россїйскіе города: о признанїи, избраннаго въ Москвѣ Государемъ, МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Романова-Юрьева единственнымъ всея Россїи Обладателемъ и угиненїи въ вѣрности ему присяги. — Писана 1613, Февраля 25.

1613. Въ Володимирь Архимандришамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и спольнику и воеводѣ господину Тимоѣю Васильевичу Измайлову, и дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и спрѣльцамъ, и казакамъ, госшямъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ, великаго Московскаго Государства Росповской Мишпрополишь Кирилль, и Архїепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены, и великихъ обшпелей чеспныхъ монашпырей старцы, кошорые собраны для Царскаго обшранья къ Москвѣ, и бояре, и окольничїе, и чашники, и спольники, и спряпчїе, и дворяне, и приказные люди, и дѣши боярскїе, и головы спрѣлецкїе, и сопшники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы и всякїе служилые люди, и госши Московскїе, и шорговые люди всѣхъ городовъ и всякїе жилецкїе люди челомъ бьютъ. Вѣдомо господамъ вамъ всѣмъ, какъ въ Россїйскомъ Государствѣ Царской корень пресѣкся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василїй Ивановичъ всея Россїи; и по общему земскому грѣху, а по зависши дїавола, многїе люди его Государя возненавидѣли и опш

1613. него опспали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь и Царя Василья опъ Государства опспавили. И послыша то Польской и Липовской Король, злымъ своимъ умысломъ, сослався съ богоопспупники съ Михалкомъ Салшыковымъ съ шоварици, прислалъ подь Москву гешмана Желпковскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенья Московскаго Государства даешъ на Московское Государство Царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Липшѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божіи разоришь, и свяшю нашу непорочную Креспьянскую вѣру Греческаго закона попраши и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою прокляшю Лашынскую вѣру, и по своему злomu умыслу царшвующій градъ Москву разорили, и свяшья Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и многонародное множесство людей безъ числа побили. И по милоспи Божьей, собрався бояре и воеводы Князь Дмишрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да спольникъ и воевода Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской Московскаго Государства со всякими рашными людьми, царшвующій градъ Москву опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспили, и нынѣ многія церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклися, Божье имя въ нихъ славипся по прежнему, а Царской пресполь вдовѣшь, а безъ Государя намъ всѣмъ быши ни на малое время не мочно; и бояре и воеводы всею землею писали къ вамъ, чшобъ вы для Государскаго обиранья ѣхали къ Москвѣ, и выборные люди для Государскаго обиранья изъ Замосковныхъ и изъ Поморскихъ и

изъ Украйныхъ городовъ всякихъ 1613. чиновъ люди для Государскаго обиранья къ Москвѣ съѣхалися, и живушъ на Москвѣ долгое время, а безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не спроишся и воровскими заводы на многія частпи раздѣляешся и воровство многое множишся, а безъ Государя никошорыми дѣлы спроишь и промышляпъ и людьми Божьими всѣми православными Креспьяны печися не кому. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о Государскомъ обираньи многое время мыслили, чшобъ Липовскаго и Свейскаго Короля и ихъ дѣшей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣрь и никошорыхъ Государствъ иноязычныхъ некреспьянской вѣры Греческаго закона на Владимірское и на Московское Государство не обираши, и Маринки и сына ея на Государство не хотѣши; пошому чшо Польскаго и Нѣмецкаго Короля видѣли къ себѣ неправду и креспное преспупленіе и мирное нарушенье, какъ Липовской Король Московское Государство разориль, а Свейской Король Великій Новгородъ взялъ обманомъ, за креспнымъ же цѣлованьемъ; а обирали на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царшвія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ даспъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людѣхъ опъ мала и до велика вмѣспилось въ сердца, чшобъ обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царшвія опъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженныя памяши, Феодора Ивановича всея Россіи, чшобъ было вѣчно и посшояшельно, шакже, какъ при немъ Великому Государѣ Россійское Царшво передо

1613. всѣми Государствы аки солнце сіяло и на всѣ спороны ширилось, и многія окрестныя Государства учинилися у него у Государя въ подданствѣ и въ послушаньи, и никошпорая кровь и война при немъ Государѣ не бывала, всѣ есмь при его Царской державѣ жили въ пишинѣ и во благоденствѣ, и о шомъ кому благоволишь Богъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши, многіе соборы у насъ были. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, къ Мишпрополишу и ко всему освященному собору мы бояре, и окошничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и спрѣльцы, и казаки, госпи и черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди и съ ссущими младенцы, и молили всемилоспиваго Бога и пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудопворцевъ съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чшобъ всемилоспивый Богъ далъ намъ на Владимірское и на Московское и на всѣ Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, опъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи племянника Михаила Теодоровича Романова-Юрьева, чшобъ по милоспи Божіей впередъ Царская спепень укрѣпидась навѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и во благоденствѣ

Ч. III.

1613. подъ однимъ кровомъ и подъ Царскою высокою рукою; и били мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи племяннику Михаилу Теодоровичу Романову, чшобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми нами Московскаго Государства людьми умилосердился, насъ сирыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданья не презриль, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, чшобъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его Царскою высокою рукою были, и кровь бы Креспьянская и межусобспво его Царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ уполилося. И по милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Теодоровича на Владимірское и на Московское и на всѣ Государства Россійскаго Царства обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и креспъ ему Государю цѣловали, чшо намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи служиши и прямипи, и съ недруги его Государскими и съ неприятели Государства Московскаго съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Ташары и съ измѣнники, кошорые ему Государю служиши не учнушь, бишься до смерпи. И вамъ бы, господа, прося у всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога милоспи и у пречистой Богомашери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи многолѣшьепѣши молебны съ звономъ, чшобъ Господь Богъ опшврашилъ опъ насъ

4

1613. Свой праведный гнѣвъ, и подаль бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи многолѣшное здорвье, и на его Государевыхъ недруговъ и на всѣхъ на Креспьянскихъ непріятелей побѣду и одолѣніе, и Креспьянскоебъ Государство мирно и въ шипинѣ и во благоденствѣ успроилъ; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милоспи о Государевѣ многолѣшномъ здорвьи и о успроеніи всего міра, быши съ нами подѣ однимъ кровомъ и державою и подѣ высокою рукою Креспьянскаго Государя, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. А мы, съ Божьею помощію, шакому великому неизреченному Божію милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди ошѣ мала и до велика, и изъ городовъ выборные и невыборные люди всѣ обрадова- 1613. лись сердечною радосшію, что во всѣхъ человѣцѣхъ прошеніе у Бога и едина мысль въ сердца вмѣспилася, что по изволенію Божію бышь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженныя памяти Ѳеодора Ивановича всея Россіи племяннику, Михаилу Ѳеодоровичу; ни по чѣму заводу и кромолѣ, Богъ его Государя на шакой великой Царской пресполь избралъ, мимо всѣхъ людей, по Своей неизреченной милоспи, и всѣмъ людямъ о его Царскомъ обирањи Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и уптвержденіе. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣка, Февраля въ кѣ день.

А въ иные во всѣ города грамошы писаны шаковыжъ.

5.

Запись, разосланная отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города, для приведенія по оной всякаго тина и званія людей къ присягѣ въ вѣрности избранному на Всероссійскій престолъ Государемъ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ. — 1613, въ Февралѣ.

1613. Цѣлую сей свяшый живошворящій креспъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ и ихъ Царскимъ дѣшьямъ, копорыхъ имъ Государямъ Богъ даспъ, на шомъ: служипи мнѣ ему Государю своему и прямипи и добра хопѣши во всемъ безо всякія хипспости; а опричь его Государя, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства и иного Государя изъ иныхъ Государствъ, Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и Царей и Царевичевъ изъ иныхъ земель, и изъ Рускихъ родовъ никого, и Маринки и сына ея на Московское Государство не хопѣши и Государства подѣ нимъ Государемъ не подѣискиваши. А гдѣ велиши Государь быши на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служипи, и съ недруги его съ Крымскими и съ Нагайскими и съ

1613. Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ измѣнники бишися за него Государя, не щадя головы своей до смерши, и въ Крымъ и въ Липву и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ кошорыя Государства не ошѣхаша, и съ измѣнники его Государевы не ссылашися, и ни въ чемъ ему Государю не измѣниши никошорыми дѣлы и никошорою хипроспю и къ воровспву ни къ кошорому не приспашь.

Также мнѣ во всемъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи здорovia оберегаша и ему Государю никошораго лиха не мыслиши; а гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ какихъ людяхъ скопъ или заговоръ или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи съ шѣми людьми бишися, и будешъ мочь сяжешъ, и мнѣ ихъ переимавъ привезши ко Государю; а будешъ за кошорыми

мѣрами шѣхъ людей поимаши не 1613. мочно, и мнѣ про шопъ скопъ и заговоръ сказаша Государю или его Государевымъ боярамъ и ближнимъ людямъ.

Также мнѣ, кпо не спанешъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи служишь и прямишь, и мнѣ съ ними бишися, чпо съ неприятели своими, до смерши.

Также мнѣ самовольспвомъ, безъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу и вѣдома, ничего не дѣлаши, и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходиши, и никого не грабиши и не побиваша, и никакого дурна никому не чиниши, и во всемъ ему Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи служиши и прямиши и добра хопѣши безо всякія хипроспи, по сему креспному цѣлованью.

Цѣлую сей свяшый живошворящій креспъ Господень на шомъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Запись сія писана на трехъ небольшихъ листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, и скрѣплена діакомъ Аенасіемъ Евдокимовымъ.

6.

Наказъ (въ спискѣ), данный отъ великаго Земскаго Совѣта Теодориту Архіепископу Рязанскому и Муромскому, Архимандритамъ, Боярамъ и противъ Посламъ, отправленнымъ къ Государю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ и матери его инокинь Марѣѣ Иоанновнѣ. — Писанъ 1613, Марша 2.

1613. Лѣша зѣрка, Марша ѣ день, прешосвященный Кирилль Мишрополишь Росповской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы и весь ошвященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне большіе, и приказные люди, и жиль-

цы, и дворяне и дѣши боярскіе 1613. изъ городовъ, головы спрѣлецкія, и сошники, госпи, и шорговые люди, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и изъ городовъ выборные люди и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства съ собору приговорили: ѣхати къ Госу-

1613. дарю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи въ Ярославль, или гдѣ онъ Государь будетъ, Θεодоришу Архіепископу Рязанскому и Муромскому, да Архимандришу Чудовскому, Троицы Сергіева монашья келарю Аврамію, Спаса Новаго монашья Архимандришу, Симонова монашья Архимандришу, Благовѣщенскому пропопу, Архангельскому пропопу и собора ключарю, Николы Зарайскаго пропопу, да боярамъ Θεодору Ивановичу Шеремешеву, да Князю Володимиру Ивановичу Бахшеярову-Росшовскому, да окольничему Θεодору Васильевичу Головину, и спольникамъ, и спряччимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ и выборнымъ людямъ изъ городовъ по спискамъ, а списки даны боярамъ. И Архіепископу Θεодоришу, и Архимандришамъ, да боярину Θεодору Ивановичу Шеремешеву съ товарищи, прѣхавъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи, биши челомъ Государю; а говориши Архіепископу Θεодоришу Рязанскому и Муромскому рѣчь: »Московскаго Государства Мишрополишь Кирилль Росшовской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ шебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи благословляюшь, и Бога моляшь и челомъ бьюшь.«

Боярину Θεодору Ивановичу Шеремешеву говоришь рѣчь: »Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи! Твои, Государь, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряччіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и жильцы, и головы

спрѣлецкія, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы и всякіе служилые люди, и госпи, торговые люди Московскаго Государства и всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди велѣли шебѣ Государю челомъ ударить и о швоемъ Государевѣ многолѣшномъ здравіи спросить.«

Да послѣ шого биши челомъ Государю и говориши Архіепископу рѣчь: »Великій и благородный Государь, праведнаго и благочестиваго корени благоцѣшущая опрасль, Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи! Вѣдомы шебѣ Великому Государю нынѣшнія наши наспоющія скорби, чпо праведными судьбами Божиими, грѣхъ ради всего православнаго Крестьянства, на превысочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкъся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по завидѣнію дяволю, многіе люди его Государя возненавидѣли и опъ него опсшали, и въ Московскомъ Государствѣ учинилась рознь. И послыша шго Польской и Липовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богоопсшупники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салшыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гешмана Желшовскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенія Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и пресшупя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хопѣлъ къ Польшѣ и къ Лишвѣ въ подданствѣ учинишь, и

1613. церкви Божіи разорилъ, и свящую нашу непорочную Христіанскую вѣру Греческаго закона попралъ и учинилъ въ Россійскомъ Государствѣ свою проклятую Лашынскую вѣру; и умысля, Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москвѣ сильно и иныхъ держали за приспавы, и по злему умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили, и свящныя Божіи церкви осквернили и многое народное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей, собрався въ городахъ съ разными людьми бояринъ и воевода Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой да спольникъ и воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, пришли подъ Москву и царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Липовскихъ людей очистили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклися и Божіе имя славилъ въ нихъ по прежнему; а нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися и людьми Божіими промыслялъ не кому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣтъ, а безъ Государя ни на малое время бытъ не мочно, и доспалъ Московскому Государству бытъ въ разореніи. И бояринъ и воевода и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украинскіе и въ Поморскіе и въ Низовые и въ Сѣверскіе города, чшобъ обратъ на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберупъ, и длябъ Государскаго обирания ѡхали изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ лучшіе люди, и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обирании полные договоры;

и изъ городовъ власпи и выборные лучшіе люди къ Москвѣ съѡхалися, и о Государскомъ обирании мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обиралъ, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣлъ, и о Государевѣ обирании Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ каденъ, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, къ Митрополишу, и къ Архіепископамъ, и Епископамъ и ко всему освященному собору, бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и сирячіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и сирѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди, и съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чшобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому бытъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ отъ мала и до велика челоѡколюбивый Богъ, по смолѣнію Своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чшобъ обрати на Владимірское и на Московское и на всѣ

1613. Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго жорени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи племянника, шебя Государя Михаила Θεодоровича. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, шебя Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крестъ шебѣ Государю на Москвѣ бояре, и окольнічіе и всякихъ чиновъ люди опъ мала и до велика цѣловали съ великою радостію, и во всѣ города всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводишь послали; и изо многихъ городовъ къ шебѣ Государю писали, что крестъ шебѣ Государю цѣловаши почали радостными душами на шомъ, что имъ шебѣ Государю служишь и прямишь безо всякія хитроспи, и съ неприятими швоими Государевыми, съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Нѣмецкими и съ измѣнниками, кошорые шебѣ Государю служишь не учнушь, бишься до смерти. И шебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи Мишпроцодишь, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольнічіе и всякихъ чиновъ всякіе люди бьюшь челомъ, чшобъ шебѣ Великому Государю умилишься надъ осцапкомъ рода Креспьянскаго, многорасхищенное православное Креспьяншво Россійскаго Царствія опъ разплѣненія сырядцевъ, опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей, собрашь во единшво и приняшь подъ свою Государеву пасшву и подъ крѣпкую высокую свою десницу, и всецароднаго и слезнаго рыданія не

презришь, по изволенію Божію и 1613. по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши, и пожаловашь бы шебѣ Великому Государю ѣхашъ на свой Царской пресполь къ Москвѣ и подаши намъ благородіемъ своимъ избаву опо всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ пы, Государь, на своемъ Царскомъ пресполь будешь на Москвѣ, и послыша про швой Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ швой Государевы недруги и неприятими, будущъ въ спрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди швоимъ Царскимъ приходомъ обрадуюшся и опъ печали въ радость придупъ.»

Боярину Θεодору Ивановичу Шеремешеву биши челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи и говориши рѣчь: »Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи! Прислали къ шебѣ Великому Государю, биши челомъ и милости просиши, швои Государевы бояре, и окольнічіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворане Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и изъ городовъ дворяне, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и апшаманы, казаки, и спрѣльцы, и пушкарни и всякіе служилые люди, госпи, и черные и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, чшобъ шебѣ, Государь, великому Московскому Государству ко всякимъ людямъ милостъ показашъ, для Креспьянскаго покоя и пишины, на свой Царской пресполь пожаловашь къ Москвѣ идиши и своимъ Царскимъ

1613. приходомъ всѣхъ людей обрадовашь, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскому Государству учинишь въ спрахованьи и въ боязни; а какъ пвой Государевъ на свой Царской пресполъ въ царшвуюющій градъ Москву подвигъ будешь, и съ Москвы Мишрополишь и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре и всякіе люди вспрѣшашь шебя Государя съ чудотворными иконами, живошворящими креспы, по вашему Царскому достоинству, и служишь шебѣ Государю и примишь и головы свои за шебя Государя класпи всѣ люди опъ мала и до велика ради.»

Да Архіепископужъ и боярамъ биши челомъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Твдоровича всея Россіи машери, Великой Государынѣ спарицѣ инокъ Марѣѣ Ивановнѣ; а говоришь Архіепископу рѣчь: «Московскаго Государства Мишрополишь Кирилль Росповской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ шебя Великую Государыню благословляюшь, и Бога моляшь и челомъ бьюшь.»

Боярину Твдору Ивановичу Шеремешеву говоришь рѣчь: «Великая Государыня спарица инока Марѣа Ивановна! Московскаго Государства бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣпи боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сопники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и пушкарни и всякіе служилые люди, и госпи, и шорговые, и черные люди и всѣхъ чиновъ всякіе люди велѣли шебѣ Государынѣ челомъ ударишь.»

Да Архіепископу биши челомъ Государынѣ спарицѣ инокъ

Марѣѣ Ивановнѣ и говоришь рѣчь: 1613. «Праведными судьбами Божиими, грѣхъ ради всего православнаго Креспьянства, на превысочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкся, и послѣ шого были избранные Государя, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по завиднѣю дьяволу, многіе люди его Государя возненавидѣли и опъ него описали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобною бранью спали врозни. И послыша шо Польской и Липовской Король, злымъ своимъ умысломъ, сослався съ богоошспупники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ шоварици, прислалъ подѣ Москву гешмана Желповскаго, а велѣлъ договаривапья, будшо онъ для успокоенья Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преспуя креспное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хопѣлъ къ Польшѣ и къ Липвѣ въ подданствѣ учинишь, и церкви Божіи разоришь, и свяшую нашу непорочную Креспьянскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою прокляшую Латынскую вѣру; и умысля Польскихъ и Липовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвашили въ Москвѣ сильно и иныхъ держали за приспавы, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свяшья Божіи церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милоспи Божіей, собрався въ городахъ съ разными людьми бояринъ и

1613. воевода Князь Дмипрій Тимоеевичъ Трубецкой да спольникъ и воевода Князь Дмипрій Михайловичъ Пожарской, пришли подъ Москву и царспвующій градъ Москву опшь Польскихъ и опшь Липовскихъ людей очиспили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпошу облеклись и Божіе имя славились въ нихъ по прежнему; а нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися и людьми Божьими промышляши не кому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣшь, а безъ Государя ни на малое время бышь не мочно, и доспалъ Московскому Государству бышь въ разореньи. И бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украйные и Поморскіе и въ Позимовые и во всѣ Сѣверскіе города, чшобъ обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ даспъ и кого всею землею оберушь, и длябъ Государскаго обиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ лучшіе люди, и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обиранья полные договоры; и изъ городовъ власпи и выборные лучшіе люди къ Москвѣ съѣхались и о Государскомъ обиранья мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обраши Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ даспъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевицевъ и изъ иныхъ земель Царей и Царевичевъ, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хошѣшь, и о Государевѣ обиранья молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречиспой Богородицѣ чеспнаго и славнаго Ея Успенія, къ Мишпрополишу, и Архіепископамъ, 1613. и Епископамъ и ко всему освященному собору, бояре, и окольнічье, и чашники, и спольники, и спрячье, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съсущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспую Богомашерь и великихъ Московскихъ чудоспворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ опшь мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по размошрѣнію Своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чшо обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Россіи племянника, сына швоего Государя Михаила Феодоровича. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрала, и креспъ ему Государю на Москвѣ бояре, и окольнічье и всякихъ чиновъ люди опшь мала и до велика цѣловали съ великою радоспшою, и во всѣ города всякихъ людей къ креспному цѣлованью

1613. приводишь послали; и изо многихъ городовъ къ нему къ Государю писали, чпо крестъ ему Государю всякіе люди цѣловашь почали радоспными душами на помъ, чпо имъ ему Государю служишь и прямишь безо всякія хипросши, и съ неприятели его Государевыми съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Нѣмцы и съ измѣнники, копорые ему Государю служишь не учнупъ, бипись до смерти. И шебѣ Великой Государынѣ инокъ Марѣ Ивановѣ Московскаго Государства Мишрополишь и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди бьюшь челомъ, чпобъ шебѣ Великой Государынѣ умилишься надъ осшашкомъ рода Крестьянскаго, и всенароднагобъ слезнаго рыданія не презришь, по изволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государство сына своего Государя нашего Михаила Теодоровича благословишь бышь Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и емубъ, Государыня, говорила, чпобъ онъ ѣхалъ на свой Царской пресполъ къ Москвѣ; а какъ онъ Государь на своемъ Царскомъ пресполѣ на Москвѣ будешъ, и послыша про его Царской приходъ къ Москвѣ, Липовскіе люди и всѣ его Государевы недруги и неприятели будупъ въ спрахованьи, а Московскаго Государства всякіе люди его Государевымъ приходомъ обрадуюпся и онъ печали въ радоспъ придупъ, и подашибъ намъ благородіемъ своимъ избаву опо всѣхъ находящихъ бѣдъ и скорбей.»

Боярину Теодору Ивановичу Шеремешеву биши челомъ Государынѣ инокъ спарицѣ Марѣ Ивановнѣ и говоришь рѣчь: »Великая Государыня спарица инока Марѣа

Ч. III.

1613. Ивановна! Приехали къ сыну шво-ему Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи власпи и бояре и всякіе люди Московскаго Государства, молишь и биши челомъ, чпобъ онъ Государь милоспъ показалъ, ѣхалъ на свой Царской пресполъ въ царствующій градъ Москву; и шыбъ, Государыня, насъ пожаловала, сына своего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи благословила, и чпобъ онъ Государь нашего моленья и челобишья всѣхъ людей не презриль, шель на свой Царской пресполъ къ Москвѣ; да и шебѣбъ, Государыня, милоспъ показашь, подвигъ свой учинишь и идиши съ сыномъ своимъ съ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ всея Россіи.»

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи Московскаго Государства всякихъ людей пожалуешъ, и какъ его Государской подвигъ къ Москвѣ будешъ, въ копоромъ числѣ, и о помъ опписашь къ боярамъ къ Москвѣ, и бояре и всякіе люди Государя встрѣшашь.

А будешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи Архіепископа, и Архимандритовъ, и бояръ, и окольничихъ и всякихъ людей не пожалуешъ, учнешъ опказывашь, или за чѣмъ учнешъ Государь размышлять; и Архіепископу, и Архимандритамъ, и боярамъ Теодору Ивановичу и Князю Володиміру Ивановичу, да окольничему Теодору Васильевичу Государю биши челомъ и умоляшь его Государя всякими обычаи, чпобъ онъ Государь милоспъ показалъ, челобишья ихъ не презриль, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Госу-

6

1613. дарспвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и пожаловалъ ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ; шакое великое Божье дѣло сдѣлалось не опъ людей и не его Государскимъ хошѣньемъ, по избранью, Богъ учинилъ его Государя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи и въ сердца вложилъ всякимъ людямъ, и до сущихъ и беззлюбивыхъ младенцевъ, чшо бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государспвѣ и на всѣхъ великихъ Государспвахъ Россійскаго Царспвія ему Государю Михаилу Θεодоровичу.

А будешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Россіи учнешъ разсужашъ о опцѣ своемъ Государѣ нашемъ о Мишпрополипѣ Филарешѣ, чшо

онъ Государь нынѣ въ Липвѣ, и ему 1613. на Московскомъ Государспвѣ быши не лзя, для шого, чшобъ опцу его за шо какого зла не учинили.

И Архіепископу, и Архимандришамъ, и боярамъ и окольничему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи биши челомъ и говориши, чшобъ онъ Государь про шо не размышлялъ: бояре и вся земля посылаюпъ къ Липовскому Королю, а опцу швоему Государю нашему даюпъ на обмѣну Липовскихъ многихъ лучшихъ людей.

Да и всякими обычаи Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи биши челомъ и его Государя умоляшъ, чшобъ онъ шель на свой Царской пресполь къ Москвѣ не мѣшкая.

7.

Грамота (въ спискѣ) къ Польскому Королю Сигизмунду III. отъ собраннаго въ Москвѣ Земскаго Совѣта: о несоблюденіи имѣ данныхъ обѣщаній, о богопротивныхъ и вѣроломныхъ поступкахъ Поляковъ во времена Ажедимитріевъ и междуособія; съ требованіемъ вывода изъ Россіи Польскихъ войскъ, размѣна плѣнныхъ и возвращенія задержанныхъ въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ. — Писана 1613, Марша 10.

1613. Великому Государю Жигимонпу шрешъему, Божіею милоспію Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, Рускому, Прускому, Жемоишскому, Мазовецкому и иныхъ, великія Россійскія державы Московскаго Государспва Мишпрополипы, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе, и дѣяки, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и головы спрѣлецкія и ка-

зацкія, и дѣши боярскіе и всякихъ 1613. чиновъ всякіе люди всего великаго Россійскаго Царспвія. То вамъ Великому Государю самому вѣдомо, какъ въ прошломъ во рѣ году межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича всея Русіи, и межъ васъ Великаго Государя Жигимонпа Короля и межъ вашихъ великихъ Государспвѣ перемирье учинено на много лѣпъ, и вашими Государскими душами на обѣ спороны шо перемирье креспнымъ цѣлованьемъ было закрѣплено; и

1613. вы Великій Государь, за шѣмъ креспнымъ своимъ цѣлованьемъ, наславъ на Московское Государство вора розспригу Гришку Опрепьева, умысля, какъ бы вамъ Московское Государство въ межусобье привеспи; а послѣ того, какъ учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи, и ваши люди Князь Романъ Ружинскій, да Олександро Зборовскій, да Князь Адамъ Вишневецкій, да Янъ Пепръ Сапега со многими вашими съ Польскими и съ Липовскими людьми, назвавъ другаго вора, въ шогожъ убишаго вора въ розспригино мѣсто, пришли съ нимъ подъ царствующій градъ Москву, и многое разоренье и межусобье Московскому Государству и Креспьянское безчисленное кроворозлишье учинили. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король приславъ къ Царю Василью посланниковъ своихъ Спанислава Вишовскаго войскаго Парцевскаго, да Князя Яна съ Друшка Соколинскаго, секретаревъ и дворянъ своихъ; и шѣ ваши посланники, да съ ними, копорые опъ васъ же присланы въ Московское Государство къ розспригѣ къ Гришкѣ Опрепьеву въ послѣхъ, Миколай Мологоской да Олександро Гасевской, учинили межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, и межъ васъ Великаго Государя Жигимонша Короля и межъ вашихъ великихъ Государствъ перемирье на шри годы и на одиннадцатъ мѣсяць, съ кѣ числа Юля мѣсяца рси года до Юня по кѣ число рк года; а о прежнемъ перемирьи, копорое учинено межъ Царя Бориса и межъ васъ Жигимонша Короля, и межъ Государствъ Россійскаго Царствія и коруны Польскія и Великаго Княжества 1613. Липовскаго, о подкрѣпленьи и о вѣчномъ dokonчаньи и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ слапи было вамъ на обѣ спороны своихъ великихъ пословъ дѣлаши и спановиши, а раши и войнѣ въ шѣ лѣша на обѣ спороны не быши, и войны и никакого задору не всчинаши и ничѣмъ не зацѣпляши; а шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей Князя Романа Ружинскаго съ шоварици, копорые Московскаго Государства въ земаѣ, а водяшъ съ собою вора, называючи шѣмъ же именемъ, какъ прежній воръ розсприга назывался, Царевичемъ Дмишриемъ Углецкимъ, изъ Московскаго Государства вывеспи вонъ вскорѣ; да копорые будешъ и иные вашихъ Государствъ люди пошли въ Московскоежъ Государство воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, и вамъ было Великому Государю Жигимоншу Королю и вашимъ великимъ Государствамъ шѣхъ всѣхъ людей изъ Московскаго Государства ворошишъ шопъ же часть, и впередъ въ шѣ перемирныя лѣша никакого челоука въ Московское Государство изъ своихъ Государствъ воинскимъ обычаемъ и для всякаго воровства никошорымъ умышленьемъ не пропускашъ; и на шомъ на всемъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи на перемирной грамошѣ, на своемъ словѣ, къ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю и къ вашимъ Государствамъ креспъ цѣловаль; а за васъ Великаго Государя Жигимонша Короля и за ваши Государства за коруну Польскую и за Великое Княжество Липовское на перемирной грамошѣ, на вашемъ словѣ, передъ Царемъ Васильемъ послы ваши и посланники Миколай Мологоской да Олександро

1613. Гасевской съ шоварици креспъ же цѣловали, что вамъ Жигимоншу Королю и вашимъ Государствамъ по перемирье до урочныхъ мѣстъ держати во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамошахъ написано. И вы Великій Государь Жигимоншъ Король того перемирья и пословъ своихъ и посланниковъ креспнаго цѣлованья немало не сдержалъ, шѣхъ своихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые были съ воромъ, Князя Романа Ружинскаго съ шоварици изъ Московскаго Государства опъ вора вывеспи не велѣлъ, и забывъ того, что въ перемирныхъ грамошахъ писано и на чемъ послы ваши и посланники на Москвѣ креспъ цѣловали, на Московское Государство войну всчалъ, самъ пришелъ со многими людьми и иныхъ земель съ наемными людьми къ Смоленску, и городъ Смоленскъ осадилъ и многими приступы и подкопы города Смоленска досупалъ, а многихъ Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей съ гешманомъ коруны Польскія съ Спаниславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ рошмиспры прислалъ подъ царствующій градъ Москву; а воръ, копорой былъ въ Колугѣ, а съ нимъ вашижъ Польскіе и Липовскіе люди панъ Янъ Петръ Сапега съ шоварици пришли подъ Москвужъ и спали съ дву споронъ; да въ шѣ же поры Нѣмецкой воевода Яковъ Пуншусовъ, копорой измѣнилъ Царю Василью подъ Клушинымъ, опѣхалъ къ гешману вашему къ Желковскому по вашей же присылкѣ, пришелъ подъ Великій Новгородъ войною, а на Украйныя мѣста пришли Крымскіе вольные люди, безъ Царева и безъ Царевичей и безъ большихъ мурзъ вѣдома. И Государь нашъ Царь и Великій Князь Васи-

лій Ивановичъ всея Русіи, оспере- 1613. гаючи своей земли, послалъ съ бояры и воеводы многихъ рашныхъ людей на Украйну и въ Великій Новгородъ, а иныхъ въ Сибирь и въ иные дальные города на своихъ непослушниковъ; а на Москвѣ оспалися бояре и воеводы и немногіе рашные да черные люди. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король съ коруннымъ гешманомъ съ Спаниславомъ Желковскимъ приказывалъ на Москву къ намъ боярамъ, и къ окольничимъ, и воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людямъ служилымъ и жалецкимъ, будпо вы, жалѣючи о Московскомъ Государствѣ и хопя Московское Государство успокоиши, самъ пришелъ въ Московское Государство; а гешмана коруннаго послалъ подъ Москву, будпо не для войны, для договору о покоѣ Хреспьянскомъ, и чпобъ мы Московскаго Государства всякіе люди взяли на Государство сына вашего Королевича Владислава, да и листъ спашейной вы за своею рукою и за печашью къ намъ боярамъ и ко всему Московскому Государству прислалъ, какъ сыну вашему Владиславу Королевичу быпи на Московскомъ Государствѣ; а въ листу своемъ писалъ, что сыну вашему Владиславу Королевичу вѣнчались было на Московское Государство Царскимъ вѣнцемъ и діадимою опъ руки Папріарха Московскаго, по древнему обычаю, какъ и прежніе Великіе Московскіе Государи на преславное Московское Государство Царскимъ вѣнцемъ вѣнчались, и испинныя нашія православныя Креспьянскія вѣры Греческаго закона ничѣмъ не рушити, и свяпыхъ Божіихъ церквей и цѣлбносныхъ гробовъ и шѣла свяпыхъ чпипи и ничѣмъ не рушити, также и свяшѣйшаго Папріарха и

1613. Мишрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и весь духовный чинъ во всемъ почишаши и въ чesпи держаши, и въ духовныя ни въ какія дѣла не вступашися, и Польскимъ и Липовскимъ людемъ на Москвѣ и по городамъ воеводсва и урядовъ никакихъ не давашь, и къ шому многія иныя земскія дѣла въ шомъ листу написаны по спашьямъ. И Московскаго Государсва люди, копорые въ шо время были на Москвѣ, слышаша такое ваше Королевское письмо за вашею Королевскою рукою, шому повѣрили и били челомъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, чшобъ онъ Великій Государь для покоя Хреспьянскаго, чшобъ въ Московскомъ Государствѣ больше шого кровь Креспьянская не лилась и Московское Государсво не разорялось, Государсво свое ошсхавиль; и Царь Василій, по челобитью нашему и всякихъ людей и для покоя Хреспьянскаго, чшобъ для его кровь Хреспьянская не лилась, Государсво ошсхавиль. А Московскаго Государсва бояре, и воеводы, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, копорые въ шо время были на Москвѣ, избрали было на Московское Государсво сына вашего Королевича Владислава, и съ коруннымъ гешманомъ вашимъ съ Спаниславомъ Желковскимъ о всѣхъ спашьяхъ, какъ Королевичу быши на Государствѣ, прошивъ вашего листа, договоръ учинили и записми и креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпились; а о копорыхъ спашьяхъ мы съ гешманомъ вашимъ съ коруннымъ съ Спаниславомъ Желковскимъ не договорилися, и о шѣхъ спашьяхъ послаши намъ ошо всего Московскаго Государсва къ вамъ Великому Государю Жигимон-

1613. шу Королю пословъ своихъ великихъ; а гешману было вашему корунному Спаниславу Желковскому въ городъ въ Москву Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ и всякихъ рашныхъ людей, копорые съ нимъ и копорые при ворѣ съ Яномъ Сапегою, не вводили; а къ вамъ было Великому Государю Жигимоншу Королю гешману Спаниславу Желковскому писашь, чшобъ вы Жигимоншъ Король опъ Смоленска ошшелъ въ свою землю и Смоленску шѣснопы никакія чиниши не велѣлъ. Да по шому гешманскому договору, посланы къ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю подъ Смоленскъ съ Москвы, опъ святѣйшаго Ермогена Папріарха Московскаго и всея Русіи, и опъ Мишрополишовъ, и опъ Архіепископовъ, и Епископовъ и ошо всего освященнаго собора, и опъ боярь, и окольничихъ, и опъ дворянъ, и опъ дьяковъ и ошо всякихъ людей всего Россійскаго Царствія, въ послѣхъ Филарешъ Мишрополишъ Росповскій и Ярославскій, да бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ товарищи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди; а опъ васъ Жигимонша Короля въ шѣжъ поры, какъ ужъ мы съ коруннымъ гешманомъ креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, прѣхали изъ-подъ Смоленска креспопреспушникъ и измѣшникъ Московскому Государсву Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, да Князь Василій Михайловъ сынъ Мосальской, да дьякъ Иванъ Грамошинъ, да гостинныя сошни шорговой дѣшина Федька Одроновъ съ своими совѣшники, копорые были въ Тушинѣ у вора, а послѣ шого у васъ подъ Смоленскомъ, да опъ васъ къ Москвѣ на урядъ Олександро Гасевской съ вашими Королевскими листы, и учили быши по вашему

1613. велѣнью въ Московскомъ Государствѣ владѣтели, и умысля межъ себя злодѣйски, многихъ Московскаго Государства бояръ и дворянъ и всякихъ служилыхъ людей разослали съ Москвы, будпо на службу, по дальнымъ городамъ; а сами злодѣи Михайло Салпыковъ да Ѳедька Ондроновъ съ шоварищи, умысля съ своими совѣшники и съ Александромъ Гасевскимъ и съ Польскими и съ Липовскими людьми, будпо для береженья опъ воровскихъ людей, обманомъ Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей съ гешманомъ съ Спаниславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ рошмиспры ввели въ Москву въ каменные города, а Государя нашего Царя Василья Ивановича взяли, а сказали; будпо для береженья, посылаюпъ его въ Осифовъ монашпырь; да послѣ того гешманъ вашъ корунный Спаниславъ Желковской, какъ пошелъ къ вамъ подъ Смоленскъ, Царя Василья взявъ изъ Осифова монашпыря, опшвезъ къ вамъ подъ Смоленскъ и съ брашьею его, черезъ креспное свое цѣлованье; а Михайло Салпыковъ да Ѳедька Ондроновъ съ своими совѣшники да Александро Гасевской, забывъ гешмана коруннаго и полковниковъ и рошмиспровъ креспнаго цѣлованья, учили въ Московскомъ Государствѣ всякихъ людей прельщати и приводиши на шо, чшобъ всякіе люди въ Московскомъ Государствѣ цѣловали креспъ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю, мимо сына вашего Владислава Королевича, и бышибъ Московскому Государству подъ вами Жигимоншомъ Королемъ къ Польшѣ и къ Липвѣ, а о сынѣ вашемъ о Королевичѣ Владиславѣ всѣ учили опказывашъ, чшо быши ему на Московскомъ Государствѣ не мочно.

И видя ихъ шакія злыя дѣла, вели- 1613. кій святѣйшій Ермогенъ Папріархъ Московскій и всея Русіи разжегся по Хриспѣ вѣроу, и поборая по нашей испинной православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона, какъ еспъ испинный пасшпырь нашъ и учишель, не хощя даши Богомъ избраннаго спада своего волкамъ и хищникамъ въ разхищенье, шѣхъ измѣнниковъ Михайла Салпыкова съ шоварищи въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличаль, и многое опъ нихъ злодѣевъ и опъ Александра Гасевскаго великій святѣйшій Ермогенъ Папріархъ безчеспье и шѣсношу и гоненіе прешерпѣваль, яко крѣпкій адаманшъ, а обличати ихъ опъ ихъ злыхъ дѣлъ не преспаль. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король, шакже не памяшуя прежняго своего и пословъ своихъ и посланниковъ и послѣдняго гешмана коруннаго Спанислава Желковскаго и полковниковъ и рошмиспровъ креспнаго цѣлованья, опъ Смоленска не опшелъ, и рашей своихъ изъ Московскаго Государства вывеспи не велѣлъ, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство въ нашей испинной православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона не даль, а надъ послы Московскаго Государства надъ Росшовскимъ Мишпрополипомъ Филарешомъ да надъ бояриномъ надъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ шоварищи учаль насильство и шѣсношу чиниши и приводиши ихъ на свою волю, чего николи ни въ кошорыхъ Государствахъ шакъ надъ послы не ведешся; а Польскіе и Липовскіе люди, кошорые были на Москвѣ и по городамъ, многіе сборы денежныя и кормы немѣрныя почали сбираши, и Московскихъ городовыхъ всѣхъ во-

1613. ропшь ключи и на городѣ нарядѣ и зелье и свинець и пушечныя ядра, и въ казнѣ нарядѣ же и зелье и свинець и всякіе пушечныя запасы Олександръ Гасевской съ полковники и съ ропмиспры взялъ къ себѣ, и по всѣмъ городовымъ ворошамъ и по улицамъ у рѣшепокъ спорожей учинили своихъ Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и посадскимъ и жилецкимъ людямъ и волоспнымъ креспьянамъ почали великіе налоги и насильспва чиниши, и нашей православной Креспьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганье дѣлаши и церкви Божьи оскверняши. И мы бояре, и воеводы, и чашники, и спольники, и спряпчїе, и дворяне, и дѣяки, и дѣши боярскїе, и всякіе служилые и жилецкіе люди, видя вашу Королевскую многую прежнюю и нынѣшнюю неправду и креспопреспупленье, и Московскому Государспву опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей налоги и насильспва великія, и нашей Креспьянской православной вѣрѣ Греческаго закона поруганье, писали изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ къ Михаилу Салпыкову съ шоварици и къ Олександру Гасевскому и къ Польскимъ и къ Липовскимъ людямъ, копорые были въ Москвѣ, съ великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ вами Великимъ Государемъ и передъ сыномъ вашимъ Владиславомъ Королевичемъ, чшобъ они опъ шакихъ своихъ злыхъ дѣлъ преспшали и спояли въ своей правдѣ, на чемъ за съ Жигимонша Короля и за сына вашего Владислава Королевича и за нихъ за всѣхъ цѣловаль креспъ къ Московскому Государспву корунной гешманъ Спаниславъ Желковской, и сынъ бы вашъ Владиславъ Королевичъ на Московское Государспво, по гешманскому до-

говору, шель не мѣшкая, пошому 1613. чшпо намъ безгосударнымъ долгое время быши не мочно; и Московскаго Государспва измѣнники Михайло Салпыковъ съ шоварици съ своими совѣшники, да чшпо присланъ опъ васъ Великаго Государя Жигимонша Короля въ Московскїе правшпели Олександро Гасевской, нимало на наше прошенье не приклонилися, но и паче на всякое зло учили преспшрашися, не шерпя къ себѣ свяшѣйшаго Ермогена Папріарха Московскаго и всея Русїи обличенья, царспвующїй градъ Москву, во всемъ Россїйскомъ Царспвіи машь градомъ, деревянной и каменной большой городъ выягли и высѣкли некреспьянскимъ обычаемъ, и церкви Божїи, въ копорыхъ изъ давныхъ лѣшъ славилось имя Божїе, и монаспыри осквернили и разорили, и многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудопворцевъ обругали, и образы и чудопворцевы раки обдирали и ломали, и всякое осквернение и поруганье нашей православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона починили, нимало не спрашася суда Божїя, и великаго свяшѣйшаго Ермогена Папріарха Московскаго и всея Русїи, непобѣдимага, крѣпкаго въ православїи сполпа и новаго во свяпыхъ исповѣдника и непоколебимаго поборника по нашей испинной православной вѣрѣ Греческаго закона, съ великимъ безчеспїемъ съ преспшоло свергли и изъ свяшпшельскаго сану обнажили и, въ започенье посадя, злою мучшпельскою смерпью некреспьянски уморили; а священническїй и иноческїй чинъ, и боярь Князя Ондрея Васильевича Голицына и иныхъ боярь, и дворянъ и дѣяковъ, и дѣшей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гошпей, и шорговыхъ и жилецкихъ

1613. всякихъ и проспыхъ людей безчисленное Креспьянское множеспво мужеска пола и женска и нескверныхъ младенцевъ побили мучишельски, и кровь многую Креспьянскую по всему царспвующему граду Москвѣ невинно пролили, опъ чего не шокмо мы опъ душевныя горести видя шо некреспьянское дѣло возрыдали, и аерь опъ пюго злаго Креспьянскаго невиннаго кровопролипья осквернился; а иныхъ бояръ, и окольныхихъ, и дворянъ и всякихъ людей захвапили въ Кремль и въ Кишафъ городѣ и держали въ неволь, а иныхъ за приспавы; а Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣпъ прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ, и ихъ Царскія ушвари, Царскія шапки и коруны и ихъ Царское всякое доспояние и чудопворные образы къ вамъ опослали, а доспальную Царскую казну и въ церквахъ Божіихъ и въ монастырѣхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ и въ погребахъ многое неизчепное богатеспво Московскихъ всякихъ людей, пограбя, по себѣ раздѣлили. А вы Великій Государь Жигимоншь Король пословъ нашихъ, кошорые посланы къ вамъ опо всего Московскаго Государспва, Роспвовскаго Миспрополипа Филарепса да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ поварищи, поймавъ, съ приспавы въ започенье въ Польшу и въ Прусскую землю опослалъ, чего ни въ кошорыхъ Государспвахъ не шокмо во Креспьянскихъ, и въ мусульманскихъ шого надъ послы не ведепся, чшо вы Великій Государь Жигимоншь Король надъ послы нашими учинилъ; а самъ Смоленскъ черезъ креспное цѣлованье взяпьемъ взялъ и многое безчисленное Креспьянское кровопро-

липье учинилъ, а Архіепископа 1613. Смоленскаго Сергія и боярина и воеводу Михайла Борисовича Шейна съ поварищи, и дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и мапери ихъ, и жены, и дѣши, и сеспры и брапью живыхъ поималъ и въ започенье разослалъ: и па ваша Великаго Государя неправда и разоренье Московскому Государспву не шокмо намъ, и всѣмъ великимъ пограничнымъ Государямъ вѣдома. И мы бояре, и окольные, и чашники, и спольники, и дворяне, и дѣяки, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлецкія и казацкія, и казаки и спрѣльцы, и всякіе служилые и жилецкіе люди, видя вашу многую неправду и опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей великому Московскому Государспву конечное разоренье, и свяпымъ Божіимъ церквамъ запущпѣнье, и нашей испинной православной Хреспьянской вѣрѣ поруганье и безчисленное Креспьянское кровопролипье, больше шого шерпѣпи не могли, сослався со всѣми городаы всего Россійскаго Царспвія, и межъ себя богосоюзной совѣпъ учинили и креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпились на помъ: чшо намъ всѣмъ православнымъ Креспьянамъ всего Россійскаго Царспвія, опъ мала и до велика, за вашу многую къ намъ и ко всему Московскому Государспву неправду и за многое ваше креспопреспупленье, и за нашу испинную православную Хреспьянскую вѣру Греческаго закона и за свяпья Божіи церкви, и за многое безчисленное Креспьянское кроворазлипие и за разоренье Московскаго Государспва, спояпши всѣмъ единомышленно пропивъ васъ, и сына вашего Владислава Королевича на Московское Государспво Государемъ никакъ не

1613. хопѣшь, и царствующій градъ Москву опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей очищашь, сколько намъ милосердый Богъ помочи подасшь. И по милоспи всемогущаго и всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречисшья Его Богомашери, и великихъ Московскихъ чудопворцевъ молишвами, царствующій градъ Москву опъ вашихъ опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспили, и Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые сидѣли по вашему велѣнью въ Москвѣ, пана Миколая Спруса спароспу Хмелинскаго и Любецкаго и на Юловѣ горѣ, копорой былъ шупо въ Москвѣ въ гешманское мѣспо, и полковниковъ и капишановъ и рошмиспровъ и поручиковъ и многое Польское рыцарство взяли живыхъ, и не памяшуща ихъ къ себѣ многихъ грубоспей и нашей испинной православной Хреспьянской вѣрѣ Греческаго закона и иконамъ свяшымъ опъ нихъ поруганія, дурна надъ ними никошораго учиниши не велѣли и побипи ихъ не дали, и нынѣ имъ у насъ шѣсношы и нужи никакія нѣшу; а съ вами Великимъ Государемъ Жигимоншомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ приговорили всею землею всего Россійскаго Царствія, опричь шого дѣла, чпо сыну вашему Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ Государемъ, объ иныхъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ обослашися, чпобъ вы Великій Государь Жигимоншъ Король, не хопя видѣши во Креспьянскихъ Государствахъ кроворазлишя, пословъ нашихъ, копорые посланы къ вамъ Великому Государю опо всего Московскаго Государства за креспнымъ цѣлованьемъ, Росшовскаго Митрополиша

Ч. III.

1613. Филарета, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, и дворянъ и всякихъ людей, копорые посланы къ вамъ съ послы, въ Московское Государство опспуспиль, и плѣнныебъ на обѣ спороны свободны были; и пошому своему земскому совѣшпу приговоря, послали мы къ вамъ Великому Государю къ Жигимоншу Королю Польскому и къ Великому Князю Липовскому Московскаго Государства дворянина Дениса Григорьевича Оладьина съ сею грамотою. И вамъ бы Великому Государю Жигимоншу Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, по памяшовавъ свое и пословъ своихъ и посланниковъ, а послѣднее гешмана коруннаго Станислава Желковскаго и полковниковъ и рошмиспровъ креспное цѣлованье, нынѣ какъ еспъ Государю Хреспьянскому, не хопя видѣши во Креспьянскихъ Государствахъ кроворазлишя, а хопя въ нихъ видѣши покой и пишину, пословъ нашихъ, копорые посланы къ вамъ Великому Государю опо всего великаго Россійскаго Царствія за креспнымъ цѣлованьемъ, Филарета Митрополиша Росшовскаго и Ярославскаго, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына, да думнаго дьяка Томила Луговскаго съ шоварици, и дворянъ и всякихъ людей, копорые посланы были съ Москвы къ вамъ съ послы, опспуспиши, и Архиепископа Смоленскаго Сергія, да боярина и воеводу Михайла Борисовича Шеина съ шоварици, и дворянъ и дѣшей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и машери ихъ, и жены, и дѣши, и брашью и сесспры, копорые взяшы въ Смоленскѣ и по инымъ городамъ и мѣспамъ въ Московскомъ Государствѣ, а нынѣ у васъ въ Польшѣ и

8

1613. въ Липвѣ, велѣши всѣхъ сыскаши, а сыскавъ, велѣши прислаши ихъ всѣхъ въ Смоленскъ или въ Вязьму; а съ нимибъ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю прислаши на пожь мѣсто, гдѣ ихъ велише прислашь, пословъ своихъ и посланниковъ о плѣнныхъ людяхъ на обѣ стороны говориши и спановиши: а мы Московскаго Государства бояре и воеводы вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей всѣхъ, копорые взяны въ Москвѣ и по инымъ городамъ и по мѣстамъ, пана Миколая Спруса спросу Хмелинскаго и Любецкаго и на Юловѣ горѣ, копорой былъ въ Москвѣ въ гешманское мѣсто, и полковниковъ и капишановъ и ропмиспровъ и поручиковъ и все рыцарство и всякихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые живы, шакже сыскавъ всѣхъ, пришлемъ ихъ и съ ними пословъ своихъ или посланниковъ въ Можаяскъ, или гдѣ будетъ пригоже, по договору съ вашими посланными, копорые будутъ на шо дѣло опъ васъ Великаго Государя посланы, и велимъ съ вашими послы или съ посланники о плѣнныхъ людяхъ говориши и спановиши, какъ копорымъ дѣломъ быши пригоже. А будетъ вы Великій Государь Жигимоншъ Король пословъ великаго Московскаго Государства, Росповскаго Мипрополипа Филарета да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварици, копорые къ вамъ Великому Государю посланы за креснымъ цѣлованьемъ, къ намъ оппустиши не велишь; и мы шакже Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые взяны въ Москвѣ и по инымъ мѣстамъ, пана Спруса съ шоварици оппустиши не велимъ. Да и по вамъ Великому Государю надобе пошашовати: какъ опъ васъ

Великаго Государя пришли въ 1613. Московское Государство къ розспригѣ Гришкѣ Опрепьеву съ воеводою Сендомирскимъ, на разоренье Московскаго Государства, въ послѣхъ Миколай Мологоской да Олександро Гасевской рашнымъ, а не посольскимъ обычаемъ, урядяся полки и ропы съ копы, о чемъ прежь того при Царѣ Васильѣ вашимъ посланникамъ въ опвѣшѣ подлинно объявлено, и Царь Василій, не памяшуя ихъ злоспи къ Московскому Государству, къ вамъ ихъ оппустилъ, и на Москвѣ кормы имъ и всякая учшивоспъ и береженье было по посольскому обычаю, а нуши имъ и шѣснопы никакія не было, не шакъ какъ вы Великій Государь нынѣ надъ нашими послы учинилъ; да и ни въ копорыхъ Государствахъ того не ведешся, не шокмо во Креспьянскихъ, ни въ мусульманскихъ, что пословъ задержаша и въ започенье опшслаши и голодомъ и всякими нуждами морипи. И вамъ бы Великому Государю Креспьянскому, и какъ предки ваши Великіе Государи надъ послы дѣлали и милосердые и жалованье свое къ посламъ держали, пословъ нашихъ оппустиши не задержавъ, и плѣнными на обѣ стороны велѣши размѣнишися, чтобъ къ Богу бѣдные, будучи въ плѣну, не плакали: а покашпа вы Великій Государь пословъ нашихъ къ намъ оппустиши и плѣнными на обѣ стороны размѣнимся, и до шѣхъ бы мѣспъ вамъ Великому Государю на Московское Государство войны никакія не всчинаши и задоровъ никакихъ чинипи не велѣши, и всѣхъ своихъ рашныхъ людей изъ Московскаго Государства вывешпи велѣши; а мы шакже своимъ рашнымъ людямъ по всѣмъ городамъ закажемъ и въ вашу землю войною ходипи не

1613. велимъ , чшобъ опъ шого на обѣ | ошпуспиши не задержавъ , чшобъ 1613.
спороны большое Кресшьянское | на обѣ спороны гонцамъ ѳздиши
кровопролише не учинилось ; и | было безспрашно и безъ задер-
гонца нашего Московскаго Госу- | жанья. Писана въ царшвующемъ
даршва дворянина Денися Гри- | градѣ Москвѣ , лѣша опъ созданія
горьевича Оладьина велѣли къ намъ | міра зрѣка , мѣсяца Марта 1 днѣ.

Подписана безъ загибки , запечашана подѣ кусподією на красномъ
воску Казанскаго Мишпрополиша печашью , на печашаи рѣзъ образъ
Благовѣщенье пречистыя Богородицы , да другою земскою печашью
подѣ кусподієюжъ на черномъ воску.

Такого же содержанія Грамота отправлена была и къ Польскимъ Вельможамъ.

8.

*Роспись (въ спискѣ) задержаннымъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ
и разнаго званія людямъ , данная отъ Московскаго Земскаго Совѣта
Дворянину Денису Оладьину , при отправленіи его къ Польскому
Королю Сигизмунду III. и Панамъ Рады. — 1613 , Марта 10.*

1613. Такова роспись дана Денисю
Оладьину посламъ и дворянамъ , ко-
шорые въ Липшѣ :

Роспись Московскаго Государ-
шва посламъ , кошорые посланы
къ Жигимоншу Королю Польскому
и Великому Князю Липовскому
опъ Папріарха Ермогена Москов-
скаго и всея Русіи , и опъ Мишпро-
полишовъ , и опъ Архіепископовъ ,
и Епископовъ и опо всего освя-
щеннаго собора , и опъ бояръ , и
опъ окольничихъ и всѣхъ чиновъ
опъ людей Московскаго Государ-
шва , за кресшнымъ цѣлованьемъ.

Московскаго Государшва послы :

Филаретъ Мишпрополишъ Рос-
шовскій и Ярославскій.

Бояринъ Князь Василій Василье-
вичъ Голицинъ.

Думной діакъ Томило Луговской.

Да съ послыжъ :

Сшольникъ Борисъ Ивановъ
сынъ Пушкинъ.

Дворяне съ Москвы :

Князь Яковъ Боряшинской.

Богданъ Глѣбовъ.

Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ
Коробинъ.

Дворяне изъ городовъ : 1613.
Коширянинъ Олександръ Хошя-
инцовъ.

Козлипинъ Василій Павловъ.
Мецнянинъ Григорій Пропасовъ.
Бѣжецкаго верху Ондрей Баска-
ковъ.

Ржевы-Володиміровы Ѳома Ива-
новъ сынъ Квашнинъ.

Изъ Дорогобужа Борисъ Барше-
невъ.

Изъ Смоленска Ондрей Уваровъ.
Бѣжецкія пяпины Оншонъ Пав-
ловъ сынъ Загоскинъ.

Да кошорые взяпы въ Смоленску:
Смоленской Архіепископъ Сер-
гій.

Бояринъ Михайло Борисовичъ
Шеинъ съ женою и съ дѣшми и
съ людьми.

Да въ Смоленскѣжъ и по инымъ
городамъ и мѣшпамъ въ Москов-
скомъ Государшвѣ взяпы дворя-
не , и дѣши боярскіе , и гости , и
шорговые и всякіе люди съ жена-
ми и съ дѣшми , и родшво ихъ и
племя.

Да съ Денисомъ же Оладьинимъ
послана роспись Смоленскому поло-

1613. ну, копорые взяпы въ Смоленскѣ,
а взяпа роспись у пріятелей ихъ:

Воинъ Дивовъ.

Григорій Башмаковъ.

Ефимова да Иванова мапъ Ле-
нина Орина.

Иванова жена большаго Ленина
Марья.

Ефимова жена Ленина Оксинья
съ сыномъ съ Фирсомъ.

Иванова жена меньшаго Ленина
Ульяна.

Семенова жена Дивова Марѳа.

Богданова мапъ Башмакова
Офросинья.

Онпонова жена Башмакова
Софья.

Филонова жена Башмакова
Фекла.

Богданова сеспра Башмакова
Олена съ двѣма дочерьми.

Семенова жена Башмакова
Каперина.

Яковлева жена Башмакова
Орина съ сыномъ съ Григорьемъ.

Лавренпьева дочь Башмакова
Оксинья.

Богдановъ сынъ Башмакова
Кузьма.

Осипова мапъ Языкова Огро-
фена.

Семенова мапъ Дивова Огро-
фена со внукомъ своимъ съ Кле-
менпьемъ Борисовымъ сыномъ
Малыгина.

Спепанова жена Оксенова Мар-
ѳа съ сыномъ съ Мапвѣемъ.

Юрѳева дочь Башмакова Марья.

Семень Сназинъ съ женою своею.

Паукова жена Сназина Палагея.

Дмипріева жена Сназина Улья-
на съ двумя сыны.

Иванова жена Сназина Ташьяна
съ сыномъ.

Рапманова жена Дивова съ дву-
мя сыны съ Даниломъ да со Лвомъ,
да дочь Марья.

Михайлова жена Дивова Орина
съ двумя сыны.

Иванова жена Дивова Мапрена 1613.
съ сыномъ съ Дмипріемъ.

Василій Григорьевъ сынъ Чиха-
човъ съ женою и съ дѣшми.

Пепрова мапъ Чихачова Мавра
съ двѣма дочерьми.

Иванова жена Чихачова Домна.

Осипова жена Языкова Пара-
сковья.

Григорій Буланинъ съ женою.

Григорьева жена Чихачова.

Васильева жена Чихачова Фе-
досья съ сыномъ съ Иваномъ.

Васильева жена Вараксева Дарья
съ дѣшми съ сыномъ Вавиломъ да
съ Тимоеемъ, да съ двѣма дочерь-
ми съ Натальею да съ Анною.

Прокофьевъ сынъ Вараксева
Пепръ.

Пепрова жена Глѣбова Богдана
съ дѣшми съ Федоромъ да съ Ва-
сильемъ, да дочь Парасковья.

Олексѳева жена Кушелова Мап-
рена съ дѣшми съ Домашнимъ да
съ Семіономъ, да дочери Марья да
Креспина да Топіана.

Чегодаева жена Глѣбова Марья.
Тимоеева дочь Шушерина
Анна.

Дмипріева жена Деменпьева
Дарья съ дѣшми: дочь Марья,
да сынъ Яковъ да Иванъ, да дочь
Барвара.

Спарица Анисья съ дочерью,
была Семовская жена Деменпьева.

Дмипріева жена Полуехпова
Марья.

Федоровы дочери Деменпьева
дѣвки Марья да Лукерья.

Юрѳева жена Деменпьева Орина.

Федоровы внуки Деменпьева.

Сидоровы дочери Ефимьева Ов-
дошья да Федосья.

Богданова жена Шестпакова
Окулина съ дѣшми съ Юрьемъ да
съ Иваномъ да съ Семеномъ.

Иванова жена Шестпакова Фе-
досья съ дѣшми съ Любимомъ, да
дочь Марья.

1613. Богданова жена Тимоѳеева сына Шеспакова Овдошья съ дѣшми: съ Рапманомъ, да дочь Офимья.
 Тимоѳеева жена Шеспакова Кашерина.
 Михайловы дѣши Шеспакова: Оекла да Анна.
 Ондреева жена Пикина Окулина.
 Иванъ Юрьевъ сынъ Жидовиновъ съ сыномъ съ Иваномъ.
 Спепанова жена Жидовинова Огрофена съ дѣшми: съ Григорьемъ, да съ Спепаномъ, да съ Тапьяною, да съ Огрофеною, да съ Улишою, да съ Оленою.
 Теофилова дочь Жидовинова Палагея.
 Иванова жена Пикина Соломонида.
 Кречашовъ сынъ Микулина Микифоръ.
 Шерапова сеспра Бердяева Мавра, да Шераповы дѣши: Спепанъ, да Михайло, да Василій.
 Оѳонасьевы дѣши Бердяева: Романъ, да дочь Анна.
 Теодоръ Семеновъ сынъ Бердяевъ.
 Иванова жена Бердяева Улипа съ дѣшми: съ Онофриемъ, да съ Осипомъ, да дочь Парасковья, да Оксинья.
 Илья Бердяевъ съ женою.
 Иванъ Маринъ съ женою.
 Богданова жена Ушакова Анна съ дѣшми: съ Гавриломъ, да дочь Окулина.
 Васильева да Данилова машь Полшевыхъ спарица Еуфимья.
 Дмишрѣева дочь Полшева Палагеля.
 Пешрова жена Мокшеева Тапьяна съ дѣшми: съ Васильемъ, да съ Тимоѳеемъ, да двѣ дочери.
 Екимова дочь Башмакова Палагеля.
 Лукьянъ Языковъ съ женою и съ дѣшми.
 Михайло да Машвѣй Юрьевы.
 Спепанова жена Юрьева Авдошья съ сыномъ съ Иваномъ.
 Теодорова жена Головачова Марья

Ч. III.

съ дѣшми: съ Теодоромъ, да дочь 1613. Марья.
 Машвѣева жена Головачова Марья.
 Иванъ Ондреевъ сынъ Головачовъ.
 Ондрей Ивановъ сынъ Полуехповъ съ женою и съ дѣшми.
 Иванъ Григорьевъ сынъ Полуехповъ.
 Микиша Ивановъ сынъ Оболешовъ съ дочерью съ Марьею.
 Ондреева жена Наумова Парасковья.
 Григорья Оболешова при сына, да дочь.
 Семенова жена Оболешова Олена съ двѣма дочерьми: съ Успиньею, да съ Марьею.
 Михайло Оѳонасьевъ сынъ Милославской.
 Семень Ивановъ сынъ Милославской.
 Васильева жена Машвѣева сына Румянцова Олена съ дѣшми: съ Понкрапьемъ, да съ Даниломъ, да дочь Онисья.
 Безсонова жена Румянцова Домна.
 Иванова жена Михайлова Огрофена Кузмина дочь Бердяева съ дѣшми: съ Василисою, да съ Марьею, да сынъ Семень.
 Парфенова жена Козловскаго Овдошья Михайлова дочь Поганцова съ дѣшми: съ Яковомъ, да съ дочерью съ Анюшкою.
 Меркурьевъ сынъ Игнашко.
 Васильева жена Козловскаго Олена.
 Бѣляева жена Дмишрѣева сына Филинова Орина съ сыномъ съ Первушкою.
 Семенова жена Козловскаго Соломонида съ сыномъ.
 Михайлова жена Бѣгичева Мавра съ дѣшми: съ Семеномъ, да съ Гавриломъ, да чешыре дочери Марья, Ташьяна, Окулина, Марья.

1613. Оеонасьевъ сынъ Бердяева Оедоръ.
 Васильевы дѣшпи Бердяева: Борисъ, да Микиша.
 Михайло Онпоновъ сынъ Неѣлова.
 Яковъ Ивановъ сынъ Неѣлова.
 Ондрей Спепановъ сынъ Неѣловъ.
 Михайло Михайловъ сынъ Неѣловъ.
 Елизарій Ивановъ сынъ Неѣловъ.
 Михайлова жена Неѣлова Оедора съ дочерью съ Офимьею.
 Дружинина дочь Неѣлова Оксинья.
 Иванъ Михайловъ сынъ Неѣловъ съ женою.
 Оеонасій Порошинъ сынъ Курявой.
 Вдова Марья Одинцова жена Самарина сама-шрешья съ дѣшпми и съ людми.
 Оедорова жена Самарина сама-шрешья съ дѣшпми, да Оедороважъ сеспра Соломонида.
 Дмипрій Калининъ.
 Богданова жена Писарева Соломонида съ дочерью.
 Борисова дочь Румянцова Олена, да сынъ Данило, да Назарій.
 Мизиновская жена Лызлова спарица Машрена.
 Бухвалова жена Лызлова Домна съ дѣшпми сама-шеспа.
 Никипины дѣшпи Лызлова: Романъ, да Селиверспъ.
 Тимоѣева жена Жидовинова Окулина.
 Иванъ Богдановъ сынъ Воронцовъ.
 Кузмина жена Довошчикова Анна.
 Оедорова жена Тороканова Марья.
 Иванова жена Башашева Анна.
 Оедоровская жена Моноспырева Орина съ дѣшпми: дочь Марья, да сынъ Левоншій, да Иванъ, да дочь Онисья.
- Посникова жена Моноспырева 1613.
 Парасковья съ дѣшпми: съ Богданомъ, да дочь Лукерья, да Неждана.
 Семейкины дочери Мещеринова: Марья, да Орина.
 Левоншьевы дѣшпи Бишягова: Григорій, да дочь Олена.
 Борисъ Ивановъ сынъ Веснина.
 Дмипрій Оедоровъ сынъ Веснина.
 Оедоръ Микипинъ сынъ Веснина.
 Яковлева мапъ Ендоурова Марѣа, да жена его Марья съ дочерью съ Марьею.
 Иванова жена Хорламова Марья съ дѣшпми: съ Кузмою, да съ Савельемъ, да съ Пепромъ, да дочь Палагея.
 Любимовы дѣшпи Хорламова: дочь Анна, да сынъ Иванъ.
 Максимова мапъ Неѣлова Марѣа, да жена его Овдошья съ сыномъ.
 Савельева жена Милославскаго Марья съ дѣшпми: дочь Наспасьа, да сынъ Василій, да дочь Машрена.
 Прохоръ Ивановъ сынъ Милославскаго.
 Казаринова жена Ендоурова Домна съ дѣшпми: съ Огрофеною, да съ Иваномъ, да съ Оеонасьемъ.
 Григорьева жена Шишкина Оедора съ дѣшпми: съ Оедоромъ, да съ Пепромъ, да дочь Марья.
 Ондреева дочь Макшеева Анисья.
 Оспафьева жена Чихачовскаго Оедосья.
 Екимова дочь Башмакова Орина.
 Иванова жена Емельскаго Анна съ дочерью.
 Оекла Ондреева дочь Полшева съ дочерью съ Соломонидою.
 Лукьянова жена Полшева Орина.
 Иванъ Елизарьевъ сынъ Полшева.
 Товлеева жена Верещагина Наспасьа.
 Иванова дочь Безспужево дѣвка Василиса.
 Гаврило Ондреевъ сынъ Безспужево.

1613. Левъ Васильевъ сынъ Безспужево.

Ѳедоръ Михайловъ сынъ Безспужево.

Григорьева жена Безспужево Палагея съ сыномъ съ Пешромъ.

Ильина жена Безспужево Ульяна.

Богданъ Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Казаринъ Пешровъ сынъ Веземской съ женою и съ дѣшми.

Спепанъ Меншово сынъ Клокачовъ.

Вдова Мавра Григорьевская жена Данилова.

Михайло Микипинъ сынъ Безспужево.

Микифорова жена Безспужева Орина.

Ѳедоровы дѣпи Корсакова: Ѳедоръ, да дочь Анисья, да Домна.

Иванова жена Карсакова Соломонида.

Овдимова жена Баскакова Палагея съ дочерью съ Марьею.

Машвѣва жена Карсакова Тапьяна съ сеспрою своею съ Ѳеклою.

Воинова жена Карсакова Овдошья съ дочерью съ Палагеею.

Михайлова жена Баскакова Окулина съ дѣшми.

Спепанъ Тимоѳеевъ сынъ Баскаковъ.

Еремина жена Векеншьева Лукерья съ брашомъ съ Спепаномъ Семеновымъ сыномъ Баскакова.

Вдова Анна Григорьевская жена Моначпырева съ дочерью.

Григорьева жена Полшева Смирена.

Вдова Палагея Михайлова жена Языкова.

Иванъ Ивановъ сынъ Макшеевъ съ сеспрою своею съ дѣвкою Анною.

Григорьева жена Сукманова Ѳешинья съ сыномъ съ Даниломъ.

Неупокоева сестра Кокошкина Ѳедосья.

1613. Ондреева дочь Иванова сына Кокошкина Огрофена.

Неупокоева дочь Ондреева сына Кокошкина вдова Ульяна.

Григорьева жена Ондреева сына Кокошкина Оксинья.

Ѳедоръ Посниковъ сынъ Бишяговской.

Кречеповская жена Микулина вдова Варвара.

Олферьева жена Мишкова съ сыномъ съ Спепаномъ.

Чарошника Оѳонасьева жена Васильева сына Родіонова Парасковья съ сыномъ съ Иваномъ, да людей ѣ человекъ.

Хлѣбнаго дворца сшряпчій Дружина Спепановъ сынъ Пуспобяровъ.

Якова Машвѣва сына Пуспобярова сынъ Иванъ, да дочь дѣвка Офимья, да племянникъ Семень Ѳедоровъ сынъ Борановъ, да людей дѣ человекъ.

Ондреева жена Уварова Машрена съ дѣшми: съ Иваномъ, да дочь Марья.

Машвѣва жена Уварова Наспасья съ дѣшми: сынъ Микифоръ, да дочери Кашерина, Оксинья.

Спепановъ сынъ Торапинъ Хрисанфъ.

Михайлова жена Тихонова Ѳедосья съ дѣшми: съ Анною, да съ Парасковьею.

Игнашьевъ сынъ Уварова Олексѣй.

Иванова жена Игнашьева сына Уварова Марѳа.

Ѳедоровъ сынъ Уварова Спепанъ, другой сынъ Ларіонъ, да дочь Машрена.

Павлова жена Володимірова сына Уварова Овдошья съ дѣшми: сынъ Елифанъ, да дочь Машрена.

Ивановы дочери Машвѣва сына Уварова: Анна, да Окулина, да Марья.

Игнашьева жена Володимірова

1613. сына Уварова Анна съ сыномъ съ Ѳедоромъ.

Ивана Володимірова сына Уварова сынъ Григорій, да дочь Оксинья.

Иванова жена Родычева Овдошья съ сыномъ съ Иваномъ, да племянникъ его Иванъ Яковлевъ сынъ Родычева.

Ильина дочь Микулина дѣвка Ѳедосья.

Григорьева жена Лихарева Олександра съ дѣшми: съ Иваномъ, да дочь Офимья, да Марья.

Иванова дочь Лихарева Олена.

Иванъ Оеонасьевъ сынъ Лихарева.

Ондреева жена Неѣлова Тапьяна съ сыномъ съ Иваномъ.

Лукьянъ Трубниковъ.

Ѳедоръ Межениновъ.

Суворъ Козловъ.

Пепрова жена Микулина Овдошья съ сыномъ Иваномъ.

Гаврило Трубниковъ.

Сила Трубниковъ съ женою.

Яковъ Трубниковъ.

Микишинъ сынъ Олшупьева Перфилій.

Тимоеева жена Олшупьева Наспасья.

Игнашьева жена Прокофьева Анна съ сыномъ Иваномъ.

Олферій Олексѣевъ сынъ Кузминъ съ сыномъ.

Василій да Богданъ Кузины съ женами и съ дѣшми.

Русинъ Спепановъ сынъ Кузминъ съ женою и съ дѣшми.

Борисъ Русиновъ сынъ Кузминъ съ женою и съ дѣшми.

Карпъ да Борисъ да Дмипрій Яковлевы дѣши Кузмина.

Ивановская жена Олексѣева сына Кузмина вдова Огрофена съ сыномъ съ Тархомъ.

Давыдовская жена Спепанова сына Кузмина вдова Марья съ двумя сыны.

Семейкина жена Кузмина Овдошья съ дѣшми.

Олексѣева жена Семенова сына 1613. Кузмина Окулина.

Борисъ Позняковъ съ женою и съ дѣшми.

Оеонасій да Ѳекла Олексѣевы дѣши Познякова.

Григорій Михайловъ сынъ Позняковъ.

Паншелей Позняковъ съ женою и съ дѣшми.

Иванова жена Клочкова Олена.

Оеонасьевская жена Дивова Офимья.

Ѳедоръ Оспафьевъ сынъ Тухачевского.

Левоншій Оеонасьевъ сынъ Бунаковъ.

Григорьева жена Шушерина Ульяна.

Оспанкова жена Воронцова Любава съ дѣшми: Ѳедоръ да Григорій.

Микиша Даниловъ сынъ Воронцовъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Воронцовъ.

Юрьева жена Буланина Вѣра съ дѣшми: Данило да Кузма, да дочь Ѳедосья.

Коспяншинъ Ивановъ сынъ Буланинъ.

Вдова Ульяна Сямовская жена Юрьева.

Иванъ Любановъ сынъ Волушинъ.

Карпъ Силинъ сынъ Ефимьевъ, да сеспра дѣвка Ѳешинья, другая Ѳедосья.

Ульяна да Марина Ѳедоровы дочери Пепрова сына Веземскаго.

Впорова жена Веземскаго Марья съ дѣшми.

Иванъ Семеновъ сынъ Пепряковъ съ женою и съ дѣшми.

Кузмина жена Скубяпина.

Богданова жена Шепялова Анна.

Иванова жена Кобыльскаго Овдошья съ дѣшми.

Оеонасьева жена Кобыльскаго Марья съ дѣшми.

1613. Михайло Ивановъ сынъ Шонуровъ съ женою.

Левоншій Ивановъ сынъ Соколовъ.

Ондрей Типовъ сынъ Дерновъ.

Володимірова жена Коверзина Нелюба.

Ульяна Иванова дочь Дернова.

Софронъ Лукьяновъ сынъ Дерновъ.

Ѳедоръ Фирсовъ сынъ Дернова.

Данило да Нехорошій да Григорій да Сергѣй Смирново дѣши Ракова.

Семенова жена Дернова Машрена съ сыномъ.

Спепанова жена Дернова.

Олексѣя Дернова сынъ да дочь.

Игнашій Меркурьевъ сынъ Козловскаго.

Ѳедоръ да Микиша Салпановы дѣши Охмашова.

Васильева жена Охмашова Окулина съ дѣшми.

Гаврило да Палагея да Марья Осиповы дѣши Неѣлова.

Олена Безсонова дочь Румянцова, а Иванова жена Милославскаго съ дѣшми: Сшепанъ, Данило, Назарій, Прокофій.

Ѳедорова машь Оршемьева сына Перфирьева Орина, да сеспра Парасковья, а Левоншьева жена Юрьева, да жена его Мавра съ сыномъ съ Машвѣмъ.

Вшорой да Онисья Григорьевы дѣши Румянцова.

Ѳедосеева жена Философова Марья съ двѣма дочерьми.

Михайло Ивановъ сынъ Юрьевъ.

Иванъ Спепановъ сынъ Юрьевъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Юрьевъ.

Сшепанъ Власовъ сынъ Бавринъ.

Иванъ да Анна Михайловы дѣши Довошчикова.

Захарій Чюринъ сынъ Довошчиковъ съ машерью съ Анною.

Иванова жена Моложенинова
Ч. III.

Марья съ дѣшми съ Тимошкою да 1613. съ Ѳедькою.

Олексѣевы дочери Ларина: Палагея, да Ушпинья, да Кашерина.

Оѳонасій Бошковскова.

Совѣпова жена Бошковскова.

Ондрей Спепановъ сынъ Огорева.

Пешръ Бѣляницынъ сынъ Трегубова.

Головы спрѣлецкаго Иванова дочь Козлова Ѳедосья.

Ондреева жена Зиновьева.

Машвѣй Спепановъ сынъ Оксенова.

Ѳедорова жена Перфирьева Мавра.

Иванова жена Чечешова Тапьяна.

Орина Юрьева дочь Шеспаскова.

Вдова Парасковья Михайлова жена Бишяговскаго со внукою съ Поранькою.

Григорьева жена Волосапова Окулина съ сыномъ съ Трифономъ.

Орина Плакидина дочь Румянцова.

Ѳедоровы дѣши Клокачова Григорій да Оѳонасій.

Меншова жена Клокачова Креспина съ дочерью съ Палагеею.

Оѳонасьевы дѣши Иванова сына Гурьева: дочь Окулина, да сынъ Юрій, да племянникъ Микиша Дмишрїевъ сынъ Гурьева.

Брянскъ.

Ивановы дѣши Зубова: дочь Марья, Парасковья, Ѳедосья, да сынъ Давыдъ да Григорій да Гаврило.

Коспяншинъ да Семень Гавриловы дѣши Панюшина.

Иванъ Игнашьевъ сынъ Зубовъ съ женою и съ дѣшми, да два зяптя.

Михайлова дочь Зубова Марья.

Кузмина жена Зубова, да машь его спарица Анисья.

1613. Дмитрій Ивановъ сынъ Зубовъ. | Микифорова жена Зубова Фе- 1613.
Олексѣева жена Зубова Ок- | шинья.
синья. | Микипина дочь Полшева Марья.

9.

Переводъ (въ списокѣ) съ просительнаго письма Старосты Хмелинскаго и Любецкаго Николая Струса отъ лица всѣхъ, захваченныхъ въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ Поляковъ, къ Польскому Королю Сигизмунду III: о избавленіи и выкупѣ ихъ изъ тяжкаго плѣна, въ коемъ они томятся. — 1613, Марша 20.

1613. **Н**аяснѣйшій, милоспивый Кра-
лю, Пане Пане мой милоспивый!
Въ нашемъ въ тяжеломъ вязеньи
ушѣшаемся объ смилваньи до Го-
спода Бога да къ шебѣ Кролю,
Пану нашему милоспивому, и бьемъ
мы челомъ передъ маеспашомъ
твоея Кролевскія милоспи, для
Господа Бога смилуйся твоя Кро-
левская милоспъ, да выми насъ оп-
селѣ изъ вязенья, попомни нашу
вѣрную службу и на вязенье, копо-
рое шерпимъ для службы твоей
Кролевскія милоспи. Не хошѣль
насъ Господь Богъ въ шомъ пошѣ-
шишь, чшобъ мы были додержали
мѣсто твое Королевскія милоспи,
а вѣдомобъ шо было до твоей Ко-
ролевскія милоспи, чшо шо не
нами шо дѣлалось; да нынѣ непріа-
тели насъ звоевали, лише голодъ
неслыханой да спрашливой, копо-
рой у насъ силу нашу опнялъ, да
одва насъ живыхъ въ руки опдалъ
непріашелевы: десяшь недѣль мы
ровна ждали опъ Господа Бога и
опъ брашьи нашей смилванья, а
дождашися не могли. Чаю, на семь 1613.
свѣпѣ шакихъ нещасшливыхъ
нѣпшъ, какъ мы, чшо за вѣрную
службу нашу вязенье шерпимъ. И
бью челомъ, именемъ всѣхъ брашій
моихъ, копорые со мною вязенье
шерпяшь, для милосердаго Госпо-
да Бога смилуйся надъ нами твоя
Кролевская милоспъ, надъ нами
надъ убогими вязнями, вели за насъ
послы прислашь; а не будешъ ми-
лосердя твоего Кролевскія мило-
спи, Пана нашего милоспиваго, и
намъ всѣмъ погибель будешъ. Сми-
луйся твоя Кролевская милоспъ,
Панъ нашъ милоспивый, надъ на-
ми убогими вязнями, опъ Господа
Бога твоей Кролевскія милоспи
спасенье будешъ; а мы вѣковые
богомольцы о здравьи твоемъ, да
о щаспливомъ панованьи твоемъ.
Бью челомъ подъ ноги маеспашу
твоей Кролевскія милоспи, Пана
нашего милоспиваго. Писано на
Москвѣ, Марша к̄. Твоей Кро-
левскія милоспи, Пана моего ми-
лоспиваго, вѣрный подданный.

Ю.

Извѣстительная Грамота (въ спискѣ) Московскому Земскому Совѣту изъ Костромы отъ Пословъ, бывшихъ у Государя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и матери его инокини Марѣы Іоанновны: о испрошенномъ ими отъ него согласіи на принятіе Россійской Короны и благословеніи на оное матери его, съ обѣщаніемъ немедленно обрадовать Москвитянъ своимъ прибытіемъ. — Писана 1613, въ Маршѣ.

1613. Государства Московскаго великому господину преосвященному Кириллу Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и господамъ боярамъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ и приказнымъ людямъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и спрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ пріѣзжимъ людямъ, Теодоритъ Архіепископъ Рязанской и Муромской, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и Теодоръ Шереметевъ съ поварищи, и спольники, и спряпчїе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе съ городовъ, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и шорговые и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Послали вы, господа, насъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи биши челомъ и милоспи у него Государя просиши, чшобъ онъ Государь шель на свой Царской престоль, и былъ бы на

Владимірскомъ и на Московскомъ 1613. Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и мы, господа, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи на Кострому Марша въ ѣ день, въ вечерню, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ быши у себя Государя Марша въ дї день. И мы, господа, сослався города Коспромы съ воеводы, и съ Архимандриты, и съ Игумены, и съ дворяны, и съ дѣшми боярскими и со всякими служивыми людьми, и съ госпми, и съ шорговыми и со всякими жилецкими людьми, пришли съ чудотворными образы пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и со креспы въ Ипапской монаспырь къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи и Государыня наша и великая спарица инока Марѣа Ивановна образы вспрѣпили за монаспыремъ и насъ всѣхъ пожаловали, очи свои дали видѣшь; и мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи и его машери великой спарицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ челомъ ударили

1613. и ихъ Государей о здоровьи спрашивали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и машь его великая спарица инока Марѳа Ивановна говорили намъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, что онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи на Московскомъ Государствѣ Государемъ быши не хочешъ, и она Государыня его на Московское Государство не благословляешъ, и за кресты въ соборную церковь не шли долгое время. И мы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи и машь его великую спарицу иноку Марѳу Ивановну молили многое время и просили, и едва умолили, чпобъ шли за кресты въ соборную церковь живоначальныя Троицы, по достоинству; и въ соборной церкви живоначальныя Троицы пѣвъ молебны, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и великой спарицѣ Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ били челомъ, грамошы подали и рѣчь по наказу говорили, чпобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Московскаго Государства Мишрополиша, и Архіепископовъ, и Епископовъ и весь освященный соборъ, и бояръ, и окольныхихъ, и чашниковъ, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и головъ спрѣлецкихъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ, и ашамановъ, и казакъ, и госпей, и шорговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей пожаловалъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и шель бы на свой Царской пресполь къ Москвѣ, а на Москвѣ бояре, и окольныхіе,

и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и спрѣльцы, и ашаманы, и казаки и всякіе служивые люди, и госпи, и шорговые и всякіе жилецкіе люди и во всѣхъ городѣхъ ему Государю кресты цѣловали. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, выслушавъ рѣчь и грамошу нашего челобитья, со слезнымъ плачемъ и гнѣвомъ намъ опказалъ, что его Государева помышленья на шонѣшъ, что бышъ на шакихъ великихъ Государствахъ Государемъ; и мы, господа, били челомъ мащери его великой спарицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, чпобъ она пожаловала, Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей не презрела моленія и слезнаго рыданія, благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и подвигъ бы свой онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и великая спарица инока Марѳа Ивановна на Московское Государство съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ учинили, чпобъ недругамъ его Государевымъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, слышачи про его приходъ въ царствующій градъ Москву, было страшно, а Московскаго Государства всякіе люди ихъ Государевымъ приходомъ обрадовалися. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и великая спарица инока Марѳа Ивановна намъ съ великимъ гнѣвомъ опказала, что у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи и у ней Государыни и въ мысли

1613.

1613. шого нѣшъ, что на такихъ великихъ преславныхъ Государспвахъ быши Государемъ; а онъ Государь еще не въ совершенныхъ лѣшъхъ, да и по тому, что Московскаго Государспва всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушеспвовались, прежнимъ Московскимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государспва, праведными судьбами Божіими пресѣкъся корень въ Россійскомъ Государспвѣ прирожденныхъ Великихъ Государей, и блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи не спало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государспво Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Россіи и креспъ ему цѣловали, что было ему и дѣшямъ его служишъ и прямишъ и опричь его и дѣшей его на Московское Государспво иного никого не хопѣши, и судомъ Божьимъ Царя Бориса не спало, и на Московскомъ Государспвѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ его Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всея Россіи, и креспъ ему цѣловавъ Московскаго Государспва всякихъ чиновъ люди, ему измѣнили, опѣхали къ вору къ Гришкѣ распригѣ, что по умышленю Польскаго и Липовскаго Короля назвался Царевичемъ Дмипріемъ, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Борисовича всея Россіи и машъ его Царицу Марью пошъ воръ Гришка предаль горькой смерши, а Царевну Аксинью поспригъ; а послѣ шого вора Гришку Ошрепьева, кошораго назвали Царевичемъ Дмипріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государспво Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи, и

Ч. III.

креспъ ему цѣловавъ, измѣнилижъ: 1613. многіе опѣхали въ Тушино къ вору, а кошорые опѣ него Государя не опѣхали, были на Москвѣ и Царя Василья съ Царспва скинувъ поспригли, а поспригши опѣдали въ Липву и съ брашьею. И видя пакія прежнимъ Государямъ креспопреспуленіе и позоры и убивспва и поруганіе, какъ быши на Московскомъ Государспвѣ и прироженному Государю Государемъ, видя Московскаго Государспва въ людѣхъ измѣны, многое непоспоянспво и креспопреспуленіе? Да и по тому, Московское Государспво опѣ Польскихъ и опѣ Липовскихъ людей и Рускихъ людей непоспоянспвомъ разорилося доконца, и прежнія Великихъ Государей изъ давныхъ лѣшъ сокровища Царскія Липовскіе люди вывезли, а дворцовыя села и черныя волоспи и пригородки и посады розданы въ помѣспья дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запуспопены, а всякіе служивые люди бѣдны; и будешъ судьбами Божьими кому повелишъ Богъ бышъ надъ Владиміромъ и на Московскомъ Государспвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и ему, будучи на Московскомъ Государспвѣ, чѣмъ служивыхъ людей жаловаши и свои Государевы обиходы полниши, и прошивъ своихъ недруговъ Польскаго и Липовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей спояшъ? Да Государь же Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи и великая спарица инока Марѣа Ивановна говорили, что быши ему на Государспвѣ, а ей Государынѣ благословишъ сына своего, а нашего Государя на Государспво лише на погубленіе, да и для шого, что Государя нашего

1613. Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи опець Филаретъ Митрополишь нынѣ у Короля въ Липвѣ въ великомъ успѣсненьи; а свѣдаешъ шо Король, что по прошенью и по челобитью всего Московскаго Государства учинишя на Московскомъ Государствѣ сынъ его и ея, а нашъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Россіи, и Король шопчасъ велишь надъ опцемъ его Государя нашего, Филаретомъ Митрополипомъ, какое зло сдѣлашь; а ему Государю, безъ благословенья опца своего, на Московскомъ Государствѣ никакъ быши не мочно. И мы, господа, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди со слезами молили и били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи и великой спарица инокъ Марѣ Ивановнѣ, чшобъ Государь вашего моленія и челобитья и насъ всѣхъ не презриль, пожаловаль бы былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а великая спарица инока Марѣ Ивановна его Государя нашего на Государство благословила, а Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди ему Государю учнупъ служишь и прямишь во всемъ, на чемъ ему Государю крестъ цѣловали и души свои дали; а обрали его Государя на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія, по изволенію всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречиспяя Его Богомашери и всѣхъ свяпыхъ, не его Государевымъ хопѣньемъ, положишь Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ Крестьянъ опъ маля и до велика на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всего Россійскаго Госу-

дарства; а прежніе Государи Царь 1613. Борисъ сѣлъ на Государство своимъ хопѣньемъ, изведши Государской корень Царевича Дмишрія, и почаль дѣлаши многія неправды, и Богъ ему мспиль праведнаго и безпорочнаго Государя Царевича Дмишрія Ивановича убиенье и кровь, богоопшшупникомъ Гришкою Ошрепьевымъ, а воръ Гришка разсприга по своимъ дѣламъ опъ Бога месъ пріяль, злою смертню умеръ; а Царя Василья выбрали на Государство немногіе люди, и по вражью дѣйшву многіе города ему Государю служишь не похотѣли и опъ Московскаго Государства опложилися, и шо все дѣлалось волею Божіею, а всѣхъ православныхъ Крестьянъ грѣхомъ, во всѣхъ людѣхъ Московскаго Государства была рознь и межусобство; да въ шо же время по умышленью и по ссылкѣ Польскаго и Липовскаго Короля, пришелъ подъ Москву Калужской воръ съ Рускими и съ Липовскими людьми, да гешманъ Желковской съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Рускими измѣнники, умысля, чѣмъ бы Московское Государство разоришь и людей прельспишь, и съ бояры ссымался, будшо Жигимоншь Король прислалъ его для покоя Крестьянскаго и даешъ на Московское Государство сына своего Королевича Владислава, и Московскаго Государства всякіе люди, видя опъ вора и опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей шѣснопу, били челомъ Царю Василью, чшобъ онъ Государство оспавиль, и Крестьянская межусобная кровь преспала лишься, и Царь Василій Царство оспавиль; и какъ вошли въ Москву Польскіе и Липовскіе люди и Рускіе измѣнники, копорые пришли опъ Короля, Михайло Салшыковъ да Оедька

1613. Одроновъ съ шоварищи съ своими совѣшники, и гешманъ Желковской за Королевскою присягою и за своею, Царя Василья и съ брашьею свезли въ Липву; а нынѣ Московскаго Государства люди наказалися всѣ и пришли въ соединенье во всѣхъ городѣхъ, и за Божьи Апостольскія церкви и за Креспянскую вѣру хопяшъ померешъ, и сына швоего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства обрали всею землею и крешъ ему Государю цѣловали, и служилъ и прямилъ хопяшъ и головы свои за него Государя класпи и кровь свою лишн безо всякаго сумнѣнья до смерти; а шо, Государи, учинилось надъ Царевичемъ Теодоромъ и надъ Царемъ Васильемъ, праведнаго Владыки судьбами и рознью всѣхъ людей; а размышляешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи, о опцѣ своемъ Филарешѣ Митрополишѣ, чшо онъ въ Липвѣ, чшобъ Король ему какого зла не учинилъ, и для швоего опца, а нашего Государя Филареша Митрополиша посылаюшъ съ Москвы бояре и всякихъ чиновъ люди къ Королю посланниковъ, а даюшъ за опца швоего, а нашего Государя Филареша Митрополиша на обмѣну многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей, за шѣмъ бы онъ Государь и великая спарица инока Марѣа Ивановна не размышляли и прошиву воли Божіей не спояли: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи намъ говорилъ, чшо ему Государю никакъ на Московскомъ Государствѣ быши не мочно, а великая спарица инока Марѣа Ивановна на Государство его Госу-

даря не благословила, и намъ оп- 1613. казали съ великимъ гнѣвомъ. И мы, господа, съ чудотворнымъ образомъ пречиспья Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя и Юны пришли къ ихъ къ Государеву мѣспу, и молили и били челомъ великой спарицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россіи съ великимъ воплемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чшобъ они Государи положилися на судьбы Божіи, пожаловали не презрѣли многочисленнаго народа слезнаго плача и рыданія: пожаловала благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи; а онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи пожаловалъ былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и молили и били челомъ ему Государю и великой спарицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ съ шрешьяго часа дни до девяшаго часа, и говорили ему Государю, чшобъ онъ Государь воли Божьей не снималъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а мать бы его великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя на Царство благословила, и подвигъ свой къ Москвѣ не замѣшкавъ учинили; и на Москвѣ Митрополишы и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольнічье, и спольники, и спряпчье, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и

1613. головы спрѣлецкіе, и сошники, и спрѣльцы, и ашаманы, и казаки, и всякіе служивые и жилецкіе люди, многочисленное народное множество, обрадующся и его Государя вспрѣпяшъ съ чудотворными иконами и съ живошворящими кресты, по ихъ Царскому достоинству, и ошо многихъ находящихъ скорбей его Государевымъ приходомъ ошъ печали радости исполнены будутъ. А шолько онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи Митрополиша и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и съ городовъ, и головъ спрѣлецкихъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ, и ашамановъ, и казаковъ и всякихъ служивыхъ людей, и госпей, и шорговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей и насъ всѣхъ не пожалуетъ, моленіе наше и слезное челобитъе презришъ, на Московскомъ Государствѣ не поволишъ быти, и великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя на Государство не изволишъ благословишъ, и услыша шакую скорбь на Москвѣ Кирилль Митрополишъ и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и весь Царскій сигклишъ, и всякіе служивые и жилецкіе и пріѣзжіе люди въ сѣшованьи и въ печали и въ конечномъ разореньи Московское Государство ошъ непріятелей будешъ, а свашья Божія и Апостольскія церкви и многоцѣлебные мощи и чудныя иконы опоруганы будутъ, и истинной православной Христіанской вѣрѣ и православнымъ Крестьянамъ разоренье и разхищенье, и шого всего и за православныхъ Крестьянъ души взыщешъ Богъ на немъ Государѣ и на

ней великой спарицѣ инокѣ Марѣе Ивановнѣ. И мы, гспода, съ чудотворными иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ всякихъ чиновъ люди Государя его молили и били челомъ съ великимъ плачемъ, чшобъ онъ Государь де освященный соборъ и всякихъ чиновъ люди пожаловалъ, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а великая спарица инока Марѣа Ивановна его Государя на Царство благословила, и принялъ Государь ошъ своей мапери, а нашей Государыни иноки Марѣы Ивановны, и ошъ Архіепископа и ошо всего освященного собора благословенье и Царской посохъ, шель къ Москвѣ на свой Царской прешоль, по своему Царскому достоинству. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, и мапъ его Государыня наша великая спарица инока Марѣа Ивановна, видя передъ собою чудотворныя иконы и многонародное прошеніе, съ сердечнымъ въздыханіемъ и нашего моленья и челобитья и слезнаго рѣданія и вопля не презрѣли, много размышлявъ, приклоняся къ чудотворнымъ иконамъ пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя и Іоны, говорили, чшо они во всемъ полсжились на праведныя и непосшижимыя судьбы Божіи, и пожаловала Государыня великая спарица инока Марѣа Ивановна благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, а Государь Царь и Великій Князь Михайло

1613. Теодоровичъ всея Россіи насъ пожаловаль, прошенъе приняль, и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царства за многимъ моленіемъ и челобитіемъ учинился въ Царскомъ нареченіи, и посохъ и благословеніе отъ Теодориса Архіепископа Рязанскаго и отъ всего освященнаго собора приняль, и многолѣшье ему Государю пѣли, и намъ боярамъ, и окольничимъ, и спольникамъ, и спрянчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и изъ городовъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сопникамъ, и спрѣльцамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и госпямъ, и шорговымъ людямъ, и всякимъ людямъ Московскаго Государства и прѣзжимъ людямъ пожаловаль велѣль быти у своей Царской руки и свое Государево жалованное слово о своемъ походѣ сказалъ, что походъ свой Государевъ будетъ къ Москвѣ вскорѣ. И мы, господа, (видя) шакую неизреченную Божию милость всещедрого Владыки къ православному Крестьянству, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи

всего Московскаго Государства 1613. всякихъ чиновъ людей моленія и челобитія не презривъ, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, хвалу Богу и пречиспой Его Богомашери и всѣмъ святымъ воздали, пѣли молебны по всѣмъ Божиимъ церквамъ по придни съ звономъ о неизреченномъ смотрѣніи Божіи; и воздавъ хвалу Богу, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Теодоровичу всея Россіи и машери его великой спарица инока Марѣ Иванонѣ бьемъ челомъ, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи и машь его великая спарица инока Марѣ Ивановна съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ, шла въ царствующій градъ Москву. А копорого, господа, числа Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Россіи съ Коспромы въ Ярославль пойдешъ, и мы, господа, о томъ къ вамъ пошчасъ опишемъ; а съ сею, господа, грамошою послали къ вамъ Ивана Васильева сына Усова да Николы Зарайскаго пропопа Дмипрія, и вамъ бы, господа, Ивана Усова велѣшь оппуститъ къ намъ не задержавъ, пошчасъ.

II и 12.

Двѣ извѣстительныя Грамоты (въ спискахъ) Московскому Земскому Совѣту изъ Ярославля: первая отъ Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА о согласіи его, въ уваженіе всенародной просьбы; на принятіе Всероссійскаго Престола и о предпринятѣ имъ шествіи въ Москву для коронованія; вторая отъ матери его инокини Марѣы Іоанновны о данномъ ею сыну своему благословеніи на предлагаемый подвигъ и о шествіи съ нимъ вмѣстѣ въ первопрестольный градъ. — Писаны 1613, Марта 23.

Первая.

1613. По изволенію всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистой Его Богоматери и всѣхъ свяпыхъ, и по избранью и по прошенью васъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ, опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Россіи боѣгомольцу нашему Кириллу Митрополипу Росповскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему освященному собору, и боярамъ нашимъ, и окольнічимъ, и чашникамъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣпшамъ боярскимъ изъ городовъ, и гловамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и спрѣлцамъ, и гостямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и изъ городовъ выборнымъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства. Марта въ дѣи день прислали вы къ намъ Теодориша Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандриша Чудовскаго, Троицы Сергіева монаспыря келаря, Спаса Новаго монаспыря Архимандриша, Благовѣщенскаго и Архангельскаго пропоповъ и ключаря, да боярь Теодора Ивановича Шеремешева, Князя Володимира Ивановича Бахшеярова - Росповскаго, окольнічаго Теодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ и дѣпшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей, и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и ашамановъ, и казаковъ и спрѣлцовъ, а съ ними писали еше къ намъ: чшо праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Креспьянъ, на превысочайшемъ пресполѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкъся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависпи діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и опъ него опспали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобную брань учинили и спали врозни. И послыша шо Жигимоншъ Польской и Липовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богоопспупники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ шоварищи, прислалъ подъ Москву гешмана Спанислава Желшовскаго и велѣлъ договаривашься, будшо онъ

1613. для успокоенія Московскому Государству даешъ сына своего Владислава на Московское Государство; и прешупя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣль и Липовскихъ людей въ Москву ввелъ обманомъ, и по его злomu умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свящія Божія церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей, собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмипріемъ Тимоеевичемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ со Княземъ Дмипріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очистиши, и церкви Божія въ прежнюю лѣпошу облеклися и Божіе имя славися въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству спояшъ не мочно, и печися объ немъ и людьми Божіими промышляшъ некому, и безъ Государя и доспаль Московское Государство учинилось въ разореньи. И вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о Государскомъ обирани, собравъ изо всѣхъ городовъ власпей и выборныхъ лучшихъ людей, и о Государскомъ обирани мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обрапи Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обирашъ, и Маринки съ сыномъ на Государство не хошъшъ, и о Государскомъ обирани Бога молиши по многіе дни. И Февраля въ ꙗка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречистой Богородицѣ

честнаго и славнаго Ея Успенія 1613. къ вамъ ко всѣмъ власпямъ бояре, и окольничіе, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣпши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сопники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства и всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богомаперъ и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому бышъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ опъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, чшо обрапи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи насъ. И по милости всемогущаго Бога и по избранью всѣхъ людей, на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали насъ, и крестъ вы бояре и всякихъ чиновъ люди цѣловали и во всѣ города всякихъ чиновъ людей къ крестному цѣлованью приводиши послали; и изо многихъ городовъ къ вамъ писали, чшо намъ крестъ цѣловаши почали всѣ радоспными душами. А Архіепископа и власпей, и бояръ Ѡедора Ивановича Шеремешева, Князя Володиміра Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, окольничаго Ѡедора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и ашамановъ, и казаковъ и спрѣльцовъ

1613. прислали вы къ намъ биши челомъ и молиши, чшобъ намъ умилишися надъ оспашкомъ рода Христіанскаго, и многоразхищенное православное Кресшьянспво и всѣхъ людей Россійскаго Государспва, опъ разплѣненія Польскихъ и Липовскихъ людей собравъ во единспво, приняши подъ свою Царскую высокую руку и всенароднаго слезнаго рыданія не презриши, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, быши намъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государспвѣ и на всѣхъ великихъ Государспвахъ Россійскаго Царспвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и идиши намъ на свой Царской пресполь въ царспвующій градъ Москву для Кресшьянскаго покою и шишины. И Ѳеодоритъ Архіепископъ Рязанской, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди о шомъ намъ били челомъ и молили многое время со слезнымъ рыданіемъ, и мы имъ опказали, чшо у насъ шого и въ помышленьи не бывало, чшо на шакихъ великихъ Государспвахъ быши Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи за многими мѣрами, да и по шому, чшо еще мы не въ совершенныхъ лѣшѣхъ, а Государспво Московское нынѣ въ разореньи, да и по шому, чшо Московскаго Государспва всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушеспвовались, прежнимъ Великимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государспва, праведными судьбами Божіими, пресѣкъся корень въ Россійскомъ Государспвѣ природныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи

не спало, и послѣ его Государя 1613. выбрали на Московское Государспво Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Царя Бориса и кресшъ ему цѣловали, чшо было ему и дѣшямъ его служиши и прямиши, опричь его и дѣшей его на Московское Государспво иного никого не хошѣши; и Царя Бориса не спало, и на Московскомъ Государспвѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ его Царевичъ Ѳеодоръ, и кресшъ ему цѣловавъ Московскаго Государспва всякихъ чиновъ люди, и ему измѣнили, опъ ѣхали къ вору къ Гришкѣ разспригѣ, копорой, по умышленью Польскаго и Липовскаго Короля, назвался Царевичемъ Дмишріемъ, и Царя Ѳеодора и мать его Царицу Марью шопъ воръ Гришка разсприга убилъ, а Царевну Ксенью посспригъ; а послѣ и шого вора Гришку Опшрепьева, копорого назвали Царевичемъ Дмишріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государспво Царя Василья, и кресшъ ему цѣловавъ, измѣнили и многіе опъ ѣхали къ вору въ Тушино; а копорые опъ него Государя не опъ ѣхали, а были на Москвѣ и Царя Василья съ Царспва скинувъ посспригли, и посспригши опдали въ Липву и съ брашьею. И видя шакія прежнимъ Государямъ креспопресшупленіе и позоры и убивспво и поруганіе, какъ быши на Московскомъ Государспвѣ и прироженному Государю Государемъ, не шокмо мнѣ? Да и по шому, нынѣ Московское Государспво опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей и опъ Рускихъ воровъ неспшоянспвомъ разорилося доконца, и прежнихъ Великихъ Государей изъ давныхъ лѣшъ сокровища Царскія Липовскіе люди вывезли въ Липву, а дворцовыя села и

1613. черныя волоспы и пригородки розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запуспошены, а многіе служилые и всякіе люди бѣдны, и служилыхъ и всякихъ людей жаловашь и прошивъ недруговъ Польскаго и Липовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей спояшъ нечѣмъ; да и для того, что ошечь нашъ Филарешъ Мишпрополишъ нынѣ у Короля въ Липвѣ въ великомъ успѣсненъи; и свѣдаешъ что Король, что по прошенью и по челобитью всего Московскаго Государства, учинилися на Московскомъ Государствѣ мы Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и Король пошчасъ надъ опцемъ нашимъ Филарешомъ Мишпрополишомъ какое зло сдѣлаешъ, а намъ безъ благословенія опца своего на Московскомъ Государствѣ никакъ бышъ не мочно. И Теодоритъ Архіепископъ, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и головы спрѣлецкіе, и сопники, и ашаманы, и казаки, и госпи, и шорговые и всякіе жилецкіе люди пришли къ намъ съ чудотворными образы пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя и Юны, и били челомъ намъ и машери нашей великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, что мы положилися на судьбы Божія и не презрѣли многочисленнаго народа слезнаго плача, были на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея

Ч. III.

Россіи, а машь бы наша великая 1613. спарица инока Марѣ Ивановна насъ благословила на Государство, и молили и били челомъ на многое время со многимъ плачемъ и слезнымъ рыданіемъ, что мы воли Божіей не снимали, были Государемъ; а обрали вы насъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ на Государство общимъ совѣшомъ, по воли Божіей, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣмъ людямъ Московскаго Государства, и говорили намъ: полько мы не изволимъ быши на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи и челобитые ихъ презримъ, и услыша что вы всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства будеше въ великомъ спрахованъи и въ боязни, и Государству Московскому опъ недруговъ какое разоренъе въ нынѣшнее безгосударное время учинишся, и святымъ Божіимъ Апостольскимъ церквамъ и честнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощамъ какое оскверненіе и православнымъ Крестьянамъ разхищеніе будешъ, и того всего и Крестьянскихъ душъ взыщешъ Богъ на насъ и на машери нашей великой спарицѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ. И били намъ челомъ и молили, поднявъ чудотворныя иконы пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пешра и Алексѣя, Юны, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и всякихъ чиновъ люди, что мы васъ и весь освященный соборъ и Царской сигклишъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пожаловали, были на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а машь бы наша великая спарица инока Марѣ Ивановна благословила, и

1613. приняшибъ намъ опъ Ѳеодориса Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и опо всего освященнаго собора благословенъе и Царской посохъ, идши къ Москвѣ. И машь наша великая спарица инока Марѳа Ивановна и мы, видя передъ собою чудотворныя иконы пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя, Іоны, и многонародное слезное неуклонное прошеніе и опказывавъ много, не хошя бышь на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а для заступницы Крестыянскія пречистыя Богородицы чудотворнаго образа и Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя и Іоны, положилися на праведныя и непоспизимыя судьбы Божія, и машь наша Государыня великая спарица инока Марѳа Ивановна на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи насъ благословила: и мы, для чудотворныхъ образовъ пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя, Іоны, за многимъ моленіемъ и челобитьемъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей пожаловали, положилися на волю Божию и на васъ, и учинилися Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и благословеніе опъ Ѳеодориса Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и опо всего освященнаго собора и посохъ приняли; а сдѣлалось по волею Божию и Московскаго Государства всѣхъ васъ и всякихъ чиновъ людей хошѣнемъ, а нашего на шо произволенія и

хошѣнья никакъ не было. И мы, 1613. по прошенью Ѳеодориса Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, и Архимандритовъ, и Игуменовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей, пошли съ Коспромы въ Ярославль (Марша въ ѳі день, а въ Ярославль пришли) Марша въ ѳа день, а изъ Ярославля пойдѣмъ къ Москвѣ вскорѣ: и вамъ бы боярамъ нашимъ, и окольничимъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, (и дворянамъ Московскимъ) и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и спрѣльцамъ, и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ, (и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ) всего Московскаго Государства, на чемъ вы намъ крестъ цѣловали и души свои дали, спояти въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія намъ служипи и прямпипи, и воровъ никого Царскимъ именовъ не называпъ и ворами не служишъ, и грабежей бы у васъ и убивсшъ на Москвѣ и въ городѣхъ и по дорогамъ не было, и быпи бы вамъ межъ себя въ соединеньи и въ любви; на чемъ еспе намъ души свои дали и крестъ цѣловали, на шомъ бы и спояли, а мы васъ за вашу правду и службу ради жаловапъ. Писана въ Ярославль, лѣша зѣрка, Марша въ ѳг день.

Вторая.

Великому господину преосвященному Кириллу Мишрополипу Росшовскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и чашникамъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и

1613. дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и казакамъ, и спрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и госпямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ и изъ городовъ выборнымъ людямъ всего Московскаго Государства, сшарица инока Марѳа Романова челомъ бьешъ. Марѳа въ дѣи день прислали вы къ сыну моему и ко мнѣ Теодориша Архїепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандрита Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря (келаря), Спаса Новаго монастыря Архимандрита, Симона монастыря Архимандрита, Благовѣщенскаго и Архангельскаго прошопопъ и ключаря, да бояръ Теодора Ивановича Шеремешева, Князя Володиміра Ивановича Бахшеярова-Росповскаго, окольнічаго Теодора Васильевича Головина, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ госпей, и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и ашамановъ, и казаковъ и спрѣльцовъ, а съ ними писано ко мнѣ: чшо праведными судьбами Божиими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Крестьянъ, на превисочайшемъ пресполь великія Россіи Московскаго Государства Царскій корень пресѣкъся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависши дѣяволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и ошъ него ошсшали, и Московскаго Государства всякіе люди междоусобную брань учинили и спшали врозни. И слышашо Польской и Липовской Король,

своимъ злымъ умысломъ, сослався 1613. съ богоошспшупники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салпыковымъ съ шоварищи, прислалъ подъ Москву гешмана Желповскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо ошъ для успокоенія Московскаго Государства (даешъ сына своего) Владислава на Мсковское Государство; и прешшупя крешпное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ и Липовскихъ людей въ Москву ввелъ обманомъ, и по его злому умыслу Липовскіе люди Московское Государство разорили и свяшья Божія церкви осквернили и многонародное множештво людей безъ числа побили. И по милосши Божіей, собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмишрїемъ Тимоеевичемъ Трубецкимъ да съ спольникомъ со Княземъ Дмишрїемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей очисшили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпшпу облеклися и Божіе имя славилъся въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству спояшъ не мочно, и печись ошъ немъ и людьми Божиими промышляшъ некому, и безъ Государя и доспалъ Московское Государство учинилося въ разореніи: и вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о Государскомъ обирани, собравъ изо всѣхъ городовъ власпей и выборныхъ лучшихъ людей, и о Государскомъ обирани мыслили многое время, чшобъ на Московское Государство обраши Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ даешъ; а Липовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское

1613. Государство не обирашь, и Маринки съ сыномъ на Государство не хощиши, и о Государскомъ обирании Бога молили многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія къ вамъ ко всѣмъ властямъ бояре, и окольнічіе, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и спрѣльцы, и госпи, и черные люди и всего Государства всякихъ чиновъ люди съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилоспиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречисную Его Богомашеръ и великихъ Московскихъ чудопворцевъ, чшобъ всемилоспивый Богъ объявилъ, кому быши на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ всякихъ чиновъ опъ мала и до велика человекълюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, чшо обраши на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Россіи племянника, а моего сына Михаила, чшобъ было вѣчно и поспоятельно. И по милоспи всемогущаго Бога и по избранью всѣхъ людей, на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали сына моего, и крестъ вы бояре и всякихъ чиновъ люди цѣловали и во всѣ города всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводиши послали; и изо многихъ городовъ писали (къ вамъ, чшо ему крестъ цѣловаши почали всѣ радоспными душами): а Архіепископа и власшей, и бояръ Феодора Ивановича Шереметева и Князя Володиміра Ивановича Бахпїеярова-Росповскаго, и окольнічаго Феодора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и ашамановъ, и спрѣльцовъ и казаковъ прислали къ сыну моему и ко мнѣ биши челомъ и молиши, чшобъ мнѣ спарицѣ инокѣ Марѣѣ Московскаго Государства всѣхъ православныхъ Креспьянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презришь, по изволенію Божію и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословишь сына своего Михаила, и ему мнѣ говоришь, чшобъ шель къ Москвѣ; да и мнѣ спарицѣ Марѣѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ идпи къ Москвѣ для Креспьянскаго покоя и пишины. И Феодорипъ Архіепископъ Рязанской, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди о томъ мнѣ и сыну моему говорили и молили многое время съ слезнымъ рыданіемъ, и я и сынъ нашъ имъ опказывали, чшо у насъ шого и въ помышленіи не бывало, чшо на шакихъ великихъ Государствахъ сыну моему быши Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а мнѣ его благословишь; попому чшо Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушеспвовались, прежнимъ Великимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ

1613. ради всего Московскаго Государства, праведными судьбами Божиими, пресѣкъся корень въ Россійскомъ Государствѣ прироченныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича всея Россіи не спало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Царя Бориса и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣшамъ его служиши и прямиши, и опричь его и дѣшей его на Московское Государство иного никого не хотѣшь; и Царя Бориса не спало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ сынъ его Царь Теодоръ, и крестъ ему цѣловали Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди и ему измѣнили, опѣхали къ вору къ Гришкѣ разспригъ, копорой, по умышленью Польскаго и Липовскаго Короля, назвался Царевичемъ Дмитріемъ, и Царя Теодора и мать его Царицу Марью пошъ воръ Гришка разсприга убилъ, а Царевну Ксенію поспригъ; а послѣ того вора Гришку Опрепьева, копорого назвали Царевичемъ Дмитріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государство Царя Василья, и крестъ ему цѣловавъ, измѣнили: многіе опѣхали въ Гушино къ вору, а копорые опѣ него Государя не опѣхали, а были на Москвѣ, и Царя Василья съ Царства скинувъ поспригли, и поспригши ошдали въ Липву и съ брашьєю. И видя шакія прежнимъ Государямъ крестопресшупленіе и позоры и убивства и поруганіе, какъ быши на Московскомъ Государствѣ прироченному Государю Государемъ, не шокмо сыну моему? Да и по шому, Московское Государство опѣ Польскихъ и опѣ Липовскихъ и Русскихъ людей непостоянствомъ разорилось доконца, и прежнихъ

Ч. III.

Великихъ Государей изъ давныхъ 1613. лѣтъ сокровища Царскія Липовскіе люди вывезли въ Липву, а дворцовыя села и черныя волости и пригородки и посады розданы въ помѣшья дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запустошены, а всякіе служивые люди бѣдны, и служивыхъ людей жаловашь и противъ недруговъ Польскаго и Липовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей спояшь нечѣмъ; да и для шого, что опецъ сына моего, а мой Государь Филаретъ Митрополишь нынѣ у Короля въ Липвѣ въ великомъ ушѣсненьи; и свѣдаешъ шо Король, что по упрошенью и по челобитью всего Московскаго Государства, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ нашъ, и Король шопчасъ велишь надъ опцемъ его, а надъ моимъ Государемъ Филаретомъ Митрополипомъ какое зло сдѣлашь; и мнѣ какъ сына своего на шакія великія Государства Государемъ благословишь? И имъ въ шомъ опказали. И Теодоритъ Архіепископъ, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди пришли къ сыну моему и ко мнѣ съ чудопворными образы пречисныя Богородицы и великихъ чудопворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны, и били челомъ мнѣ спарицѣ Марѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, шобъ мнѣ положишия на судьбы Божія и благословишь сына своего Михаила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а сынъ бы нашъ былъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ

14

1613. Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и молили и били челомъ сыну моему и мнѣ со многимъ плачемъ и съ слезнымъ рыданіемъ многое время, чшобъ мы воли Божіей не снимали, и говорили, чшо обрали вы сына моего на Московское Государство всѣмъ Государствомъ общимъ совѣшомъ, по воли Божіей, положилъ Богъ единомышленіе въ сердца всѣмъ людямъ; и говорилъ мнѣ Архіепископъ и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди съ плачемъ: полько я спарица Марѳа не благословлю сына своего, а сынъ мой Михаилъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быши не похочешъ и челобитше ваше всѣхъ презришъ, и услыша шю на Москвѣ вы и всякихъ чиновъ люди будеше въ великомъ сумнѣннѣи и ошъ недруговъ Московскаго Государства въ спрахованнѣи, и какое разоренье въ нынѣшнее безгосударное время учинишя, и свяшымъ Божіимъ Апостольскимъ церквамъ и честнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощамъ какое оскверненіе и православнымъ Крещьянамъ разхищеніе будешъ, и шюго всего и Крещьянскихъ душъ възыщешъ Богъ на мнѣ и на сынѣ моемъ; и пришли къ намъ съ чудотворными иконами и со многимъ плачемъ. И мы, видѣвъ передъ собою чудотворныя иконы и многонародное слезное неуклонное прошеніе, ошказывавъ многое время и не хопя благословиши сына своего на Государство Государемъ, а сынъ мой не хопя быши на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и для засшупницы Крещьянскія пречистыя Богородицы чудотворнаго Ея образа и Московскихъ чудотворцевъ Пешра, Алексѣя, Іоны, положилися на праведныя и непосшижимыя судьбы Божія, сына своего Михаила на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословила, и сынъ мой, за многимъ моленіемъ и челобитшемъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей, по воли Божіей и по вашему прошенію, учинишя на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и благословеніе ошъ Θεодориша Архіепископа Рязанскаго и ошю всего освященнаго собора и посохъ принялъ; а сдѣлалось шю все волею Божіею и Московскаго Государства всѣхъ васъ избраніемъ и хопѣніемъ, а моего и сына моего Михаила на шю изволенія и хопѣннѣи никакъ не было. И по челобитшю и по моленшю Θεодориша Архіепископа Рязанскаго, и всѣхъ и бояръ и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей, сынъ мой Михаилъ и я съ Косшпромы пошли въ Ярославль Марша въ ѳи день, а въ Ярославль пришли Марша въ ка день, а изъ Ярославля пойдемъ къ Москвѣ вскорѣ: и вамъ бы боярамъ, и окольничимъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ спрѣлецкимъ, и сошникамъ, и ашаманамъ, и спрѣльцамъ, и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и госшямъ, и шорговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ всего Московскаго Государства пожаловашъ попомниши, на чемъ вы по своей воли Государю своему, а моему сыну Михаилу крешъ цѣловали и души свои дали, спояшъ въ крѣпосши разума своего, безо всякаго позыбанія слу-

1613. жиши и прямиши во всемъ по шому, на чемъ ему крестъ цѣловали, и воровъ никого Царскимъ именемъ не называши и ворами не слу- жиши, и грабежей бы и убившъ 1613. на Москвѣ и въ городѣхъ и по дорогамъ не быши, и быши вамъ всѣмъ межъ себя въ соединенъи и любви.

13.

Отвѣтная Грамота (въ спискѣ), присланная съ Дворяниномъ Денисомъ Оладьинымъ, отъ Польскихъ Пановъ Рады Московскому Земскому Совѣту, въ коей напоминая о данной Русскими присягѣ въ вѣрности Королевичу Владиславу и выговаривая за негодование ихъ на Поляковъ, общаютъ отъ имени Короля своего Сигизмунда III., во уваженіе ходатайства Римскаго Императора МАТІАСА, прекратить военныя дѣйствія, развѣнять плѣнныхъ и прислать Пословъ для обоюдныхъ постановленій. — Писана 1613, Іюня 9.

1613. Наяснѣйшаго и Великаго Государя Жигимонша прешьяго, Божіею милосцію Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоискаго, Мазовешскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лифляндскаго, Эстонскаго и иныхъ, и дѣдичнаго Короля Шведскаго, и Готскаго, Вандальскаго, Княжати Финляндскаго и иныхъ опъ его Королевскія милоспи пановъ радъ, опъ Князя Войшеха Барановскаго, зъ ласки Божіей Арцыбискупа Гнезнинскаго и опъ иныхъ всѣхъ Арцыбискуповъ и Бискуповъ, и воеводъ, и кашшеляновъ и всѣхъ пановъ радъ его Королевскія милоспи коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовныхъ и свѣтскихъ, Божіею милосцію наяснѣйшаго и Великаго Государя и Великаго Князя Владислава Жигимоншовича всея Русіи, всего великаго Государства Московскаго освященнымъ Митрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимарисамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, шакже боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и чашникамъ, и спольникамъ и всѣмъ 1613. великаго Государства Московскаго всякихъ чиновъ людямъ. Присылали еспе къ намъ гонца дворянина Дениса Григорьева сына Оладьина съ грамошами своими, а въ грамошахъ пишеше, припоминаючи, чшо межъ наяснѣйшимъ и Великимъ Государемъ Королемъ его милосцію Жигимоншомъ Государемъ нашимъ, а межъ бывшимъ Государемъ вашимъ Борисомъ Теодоровичемъ и межъ ихъ Государствы перемирье учинено было на многія лѣша, и ихъ Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ на обѣ спороны шо перемирье было укрѣплено, и яко бы шо его Королевская милоспи Государь нашъ, прошивъ крестнаго цѣлованья своего, наслалъ на Московское Государство вора разспригу Гришку Ошрепьева, умысливши Московскимъ Государствомъ самъ на себя завладѣши: и мы шому дивимся, чшо вы не по дѣлу пишеше, а напрасно и невинно Государя нашего поносише и клепеле; а грѣховъ своихъ, за чшо васъ Богъ смиряешъ, видѣши и узнаваши не хочеше. Вѣдомо шо всѣмъ людямъ,

1613. какъ еще Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ при Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ блаженныя памяти Θεодорѣ Ивановичѣ Государѣ вашемъ будучи правителемъ, а умысливъ самъ себѣ быти Государемъ Московскимъ и многихъ преднихъ великихъ родовъ людей боярь и дворянъ Московскихъ невинно смерпью казнилъ и извелъ, а иныхъ по шюрмамъ разославши поморилъ, да и Государскаго сына Великаго Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго прироженнаго и правдиваго дѣдича и подлиннаго Государя вашего на Угличѣ съ своими совѣтниками убилъ, и самому Великому Государю вашему Θεодору Ивановичу вскорѣ смерпю учинилъ; а самъ хитроспью сильно не въ свою мѣру и верспу учинилъ у васъ Великимъ Государемъ Московскимъ, и будучи на Государствѣ Московскомъ поднялся въ большую пыху и гордостю и злостю; его Королевскія милоспи Государя нашего милоспиваго и великихъ пословъ канцлера Великаго Княжспва Липовскаго пана Лва Ивановича Сапѣгу съ шоварищи, къ нему съ добрыми дѣлы за его опасною грамотою посланныхъ, надъ право извычей всѣхъ на свѣшѣ народовъ Хреспьянскихъ и поганскихъ, многое время яко бы полоняниковъ задержалъ и шѣмъ задержаньемъ по своей воли мочно вымогъ перемирья на двадцать лѣтъ, и креспнымъ своимъ цѣлованьемъ укрѣпивъ того перемирья, самъ же Борисъ Θεодоровичъ ни въ чемъ не сдержалъ, и попомъ вборзѣ многія зацѣпки и задоры прошивъ своего креспнаго цѣлованья въ Государствѣ его Королевскія милоспи Пана нашего въ порубежныхъ мѣстѣхъ чиниши велѣлъ, опъ города Велижа волоспи опымаши, городъ и мѣсто Князей Вишневец-

кихъ названный Прилукъ сбурылъ 1613. и выжегъ, а свои новые города на земли и кгрунпахъ коруны Польскія и Великаго Княжспва Липовскаго поставиши велѣлъ; а чшо большаго съ неприятелиемъ и израдею его Королевскія милоспи Государя нашего Короля со Княземъ Судерманскимъ ссылался деньгами и казною прошивъ его Королевскія милоспи запомогалъ, забывъ своего креспнаго цѣлованья, и поганъ Ташаръ наймовалъ и закуплялъ на Государствѣ его Королевскія милоспи, и многими злыми неправдами своими перемирье и креспное свое цѣлованье порушилъ: а его Королевская милоспъ Государь нашъ, какъ еспъ Государь Хреспьянскій, побожный и милосердый, перемирье съ нимъ пошановленное съ своей спороны крѣпко держаши велѣлъ и ничѣмъ его не порушилъ. А чшо пишете про вора Гришку Ошрепьева, Государь нашъ его Королевская милоспъ на Московское Государствѣ не посылалъ, шо человекъ былъ роду вашего Москвипинъ, а шо Господь Богъ справедливымъ предивнымъ судомъ Своимъ, на помспу невинныя крови и убивспва невиннаго младенца, власпнаго сына Государя вашего Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, и иныхъ многихъ душъ людскихъ, опъ него безъ вины побипыхъ, пуспилъ гнѣвъ Свой Божій на Бориса Θεодоровича и на все Московское Государствѣ, и шакъ Господь Богъ всесильный гордостю и злостю Бориса Θεодоровича его же власпнымъ подданнымъ покаралъ, и чшо Борисъ Θεодоровичъ надъ справедливымъ Государемъ своимъ, надъ брапомъ его, надъ Княземъ Дмитріемъ Углицкимъ и надъ многими бояры и дворяны Московскими, брапшею своею, учинилъ, шо ему

1613. самому и женѣ и дѣтямъ и роду его власный его холопъ, какъ въ его зовепе, Гришка Ошрепьевъ разсприга, назвався Княземъ Дмипріемъ Углицкимъ, учинилъ и опдалъ; а не Государь нашъ Король его милоспъ, но самъ Богъ всемогущій, справедливый судья, на помспу злыхъ дѣлъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, шого человѣка пуспилъ и послалъ. Пишешепъ въ грамопахъ своихъ: какъ, по убивспвѣ Гришки Ошрепьева разсприги, учинился на Московскомъ Государспвѣ Великій Государь вашъ Князь Василій Ивановичъ Шуйской, и его Королевскія милоспи Государя нашего люди Князь Романъ Ружинскій, панъ Самойло Зборовскій, Князь Адамъ Вишневецкій, панъ Янъ Пепръ Сапѣга со многими Польскими и Липовскими людьми, назвавъ другаго вора, вмѣсто убиваго разсприги, пришли съ нимъ подъ спольный градъ Москву, и шамъ великое запусшоенье и разоренье въ Московскомъ Государспвѣ и многое разлишье крови Хреспъянскія учинили. А его Королевская милоспъ Государь нашъ прислалъ до Государя вашего Князя Василья посланниковъ своихъ Спанислава Вишовскаго войскаго Парцовскаго, да Князя Яна Друцкаго-Соколинскаго, секретаревъ и дворянъ своихъ, и шѣ посланники, а съ ними послы его Королевскія милоспи, копорые передъ шѣмъ къ разспригѣ опъ его Королевскія милоспи въ польспвѣ посланы были, панъ Миколай Олешницкій кашпелянъ Мологоскій, панъ Александръ Ивановичъ Гасевскій спароспа Велижскій, межъ его Королевскою милоспью Государемъ нашимъ и межъ Государемъ вашимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ и межъ ихъ великихъ Государспвѣ пере-

Ч. III.

мирье на шри годы и на одиннадцапъ мѣсяцъ поспановили; а о прошломъ перемирьи, копорое было учинено межъ его Королевскою милоспью и межъ Борисомъ и межъ великими Государспвы, о укрьпленьи и о вѣчномъ докочаньи и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ слапъ было Великимъ Государямъ на обѣ спороны своихъ великихъ пословъ, чшобъ шо докочаши и поспановиши; а войнѣ и войскамъ въ шѣ перемирныя лѣпа съ обѣихъ было споронъ не быши, а шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей Князя Романа Ружинскаго съ шоварищи изъ Московскаго Государспва вборзѣ было вывести, а иныхъ людей, копорые пришли изъ Польши и изъ Липвы въ Московское Государспво, назадъ воропиши, и иные арпыкулы намолвили были, чшо было шо перемирье съ обѣихъ споронъ держаши. И шо поспановление и перемирье Государь вашъ Князь Василій своимъ креспнымъ цѣлованьемъ закрѣпилъ, а за его Королевскую милоспъ Государя нашего шѣ послы и посланники его Королевскія милоспи креспъ ему цѣловали; а послѣ шого будшо наяспѣйшій Государь нашъ Король его милоспъ шого перемирья не сдержалъ и противъ Московскаго Государспва войну всчалъ, и инья многія слова пишешепе непригожія и неслушныя, а своей вины и кровоприясспва, чшо еспе самъ противъ своего креспнаго цѣлованья чинили, забываешепе и не воспоминаешепе, а все на его Королевскую милоспъ Государя нашего неслушне и неприспойне вскладаешепе. А шо Богу и всѣмъ людямъ вѣдомо, чшо шо не опъ насъ, ни опъ Государя нашего Короля его милоспи, но по воли и попущенью Божію, за грѣхи людскіе, ша казнь на васъ пришла: шо

1613. намъ добръ вѣдомо, чшо еще при Князѣ Дми́триѣ Ивановичѣ, копорого вы зовеша Гришкою Опрепьевымъ, Князь Васи́лій Ивановичъ Шуйской съ брашьею и многими бояры думными, въ шу пору, коли разсприга Гришка Опрепьевъ, какъ вы его зовеша, на Государствѣ Московскомъ сидѣль, черезъ нѣкопорые Польскіе и Липовскіе и Московскіе люди всказывали и били челомъ Королю его милоспи Государю нашему, чшобъ его Королевская милоспъ пожаловалъ опъ разсприги Гришки Опрепьева ихъ самихъ и Государство Московское очиспилъ, а на Государство Московское далъ сына своего Владислава Жигимоншовича. А пошомъ вборзѣ забывши шого, о чемъ били челомъ Государю Королю его милоспи, шого Государя вашего корунованнаго и креспнымъ цѣлованьемъ вашимъ на Государствѣ укрѣпленнаго, копорого вы Гришкомъ Опрепьевымъ называете, Князь Васи́лій Шуйской съ совѣшники своими убилъ, а самъ сильно и неслушне учинилъ Великимъ Государемъ Московскимъ, шакже мучишельствомъ и окрушенствомъ при убишпи Государя вашего корунованнаго много задныхъ людей шляхшичевъ Польскихъ и Липовскихъ, на веселье шого Государя вашего возванныхъ и безопасныхъ, иныхъ на смерть побилъ, а иныхъ по разнымъ городамъ въ пюрмы разослалъ, и пословъ его Королевскія милоспи Государя нашего пана Миколая Олешницкаго кашпеляна Мологоскаго и пана Олександра Гасевскаго спароспу Велижскаго, шакже и посланниковъ пана Вишовскаго, Князя Соколинскаго долгое время чшо вязней задержалъ, и по своей воли перемирье съ ними до урочныхъ лѣшъ поспановивъ и креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпивъ, самъ же по 1613. перемирье въ шопъ же часъ порушилъ и не сдержалъ, и вязней людей его Королевскія милоспи изъ полону своего не всѣхъ выпуспилъ, и живощовъ многихъ побранныхъ людямъ его Королевскія милоспи не опдалъ, и пословъ своихъ до его Королевскія милоспи Государя нашего по укрѣпленши шого перемирья не присылывалъ, да еще съ неприяшелемъ его Королевскія милоспи Государя нашего и панствъ его Королевскія милоспи коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго, съ Каролусомъ Шведскимъ, смолвился и креспнымъ своимъ цѣлованьемъ укрѣпился, заодно съ нимъ войною и людьми и казною прошивъ его Королевскія милоспи Государя нашего и Государствъ его Королевскія милоспи всѣми военными промыслами крѣпко стояши всегда, рухлядью и деньгами его помогъ, шакже бусурманскихъ и поганскихъ и Ташарскихъ людей и Турецкихъ, шлючи до нихъ послы свои и поминки, на воеванье Государства Короля его милоспи наговаривалъ и наводилъ, да и своего народу Московскаго мужескія и женскія плоспи и невинныхъ малыхъ дѣшкочъ безчисленно укрѣпляючи свое Государство побити велѣлъ, за чшо Богъ справедливый ему неволгѣ помспу учинилъ. Вашегожъ народу люди Пешпръ Медвѣдко съ Болошникомъ и иные многіе воры, называючись сынами Великихъ Государей Московскихъ, многую невинную кровь Креспьянскую проливали и Государство пуспошили долгое время, хопя ни одного человѣка изъ Польши и изъ Липвы при нихъ не было, сами Московскіе люди промежъ себя и города прошивъ городовъ спояли, въ разныхъ мѣспѣхъ многое время

1613. билися и кровь свою проливали ; и увидѣвши Московскаго Государства многія земли и города, слушаши его не хотѣли и пошли врознь и къ ворамя, копорые Государскими дѣшми назывались, а въ Московскомъ Государствѣ воровали, учили прѣзжаши и имъ служиши. А попомъ изъ вашіяжъ земли, вашегожъ народу Московскаго, появился воръ, копорой спакже назывался Дмипріемъ Углицкимъ, менючи, будшо его Богъ опъ смерпи избавилъ, и люди ваши повѣривъ ему, Государемъ своимъ его признали ; а онъ съ помощью Московскаго народу посылавъ пощаенно въ Государство Короля его милоспи коруну Польскую и Великое Княжство Липовское, наговариваючи людей его Королевскія милоспи къ себѣ, и люди его Королевскія милоспи самовольные, копорые въ шопъ часъ съ подущенья вашего Государя убишаго, какъ вы его называете, разсприги Гришки Ошрепьева, повспали были противъ его Королевскія милоспи Государя своего ; и колкихъ за шо Государь Король его милоспъ хотѣлъ велѣшъ казнишъ, и они, уходячи казни Государскія за выспупокъ свой, не шокмо безъ посланья, но и мимо заказъ Короля его милоспи Государя нашего, за возваньемъ шого челоука, копорого Московскіе люди Государемъ своимъ признавали, пошли къ нему на службу. И коли за шѣмъ въ Московскомъ Государствѣ на большую пущошу и разлишье крови всчалось, его Королевская милоспъ Государь нашъ милоспивый, будучи Великимъ Государемъ Креспьянскимъ, а по своему Креспьянскому Государскому побожному милосердному обычаю, сжалѣвъ о крови Креспьянской и о паденьи шого славнаго и великаго Государства Московскаго, вспомнивъ челоука 1613. бишье Князя Василья Ивановича Шуйскаго съ брашьею и съ шоварищи его, маючи шожъ по прародипелѣхъ своихъ, а меновише по прадѣду своемъ, свяшобливое памяши Королю его милоспи Польскому и Великому Князю Липовскому Казимиру, копорого уродила Великая Княжна Софія Рускихъ Князей дочка, Великаго Князя Кіевскаго, близкую кровноспъ и повиннованство съ прироженными Великими Государи вашими Московскими, блаженныя памяши съ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи, и съ сынами его Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Теодоромъ Ивановичемъ всея Русіи и со Княземъ Дмипріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, опъ Бориса Теодоровича Годунова невинне убишымъ, пошель самъ головою своею Государскою, хошячи вамъ даши помощь на уняшье крови Хреспьянскія и на упишенье и успокоенье Московскаго Государства, и посылавъ до Государя вашего Князя Василья Ивановича Шуйскаго шрожды гонцовъ своихъ, и люди вора Калужскаго гонцовъ его Королевскія милоспи до сполицы не пропустили, а самъ Государь вашъ Князь Василій Шуйской гонцовъ Короля его милоспи Государя нашего къ себѣ пущиши не хотѣлъ, хошя спольному городу Москвѣ опъ Тушинскаго вора великая нужда и шѣснопа была ; а Государь Король его милоспъ, хошячи Государству Московскому успокоенья, посылавъ пословъ своихъ подъ сполицу до обозу пана Сшанислава Сшадницкаго съ Земикгрода кашшеляна Премышскаго съ шоварищи. И за прошеньемъ пословъ его Королевскія милоспи люди рашные Польскіе и Ли-

1613. повскіе, шакже люди Московскіе пришли промезъ себя врознь и отшшупили и опллучилися опъ вора; а воръ самъ съ немногими худыми людьми съ Московскими дурцы и съ казаки изъ обозу ушекъ до Калуги, а за шѣмъ и сполица опъ шяжкаго и долгаго облежанья Калужскаго вора освободилася, и многіе города, копорые были за ворами, учинилися къ сполицѣ. А Государь вашъ Князь Василій Ивановичъ, видячи приходомъ его Королевскія милоспи Государя нашего, шакое себѣ облегченье, мѣспо вдячноспи за шо, чпо милосердіемъ Божиимъ, а приходомъ и щасшьемъ и промысломъ его Королевскія милоспи, починокъ добрый, уняшье крови и успокоенье Государшва Московскаго, учинилася, не смошрачи на милоспъ Божию и на добрый побожный умыслъ и доброхотѣнье его Королевскія милоспи Государя нашего, вознесль себя въ гордоспъ, собралъ со всего Государшва всю Московскую силу и привель многихъ чужеземцовъ, послалъ прошивъ Государя Короля его милоспи съ воеводами своими, копорые съ гешманомъ его Королевскія милоспи коруны Польскія съ паномъ Сшаниславомъ Сшаниславовичемъ Желковскимъ воеводою Кіевскимъ съ немногими людьми его Королевскія милоспи сошлися въ Клушинѣ, и шѣмъ Богъ всемогущій судомъ и вырокомъ Своимъ Божескимъ разсудилъ правду и справедливоспъ его Королевскія милоспи Государя нашего объявилъ, а показалъ гордоспъ и неправду Государя вашего, шо вамъ самимъ и всему свѣпу вѣдомо. А по Клушинской расправѣ, Тушинской или Калужской воръ, вышедши изъ Калуги, высѣкъ и выжегъ монашпырь и посадъ въ Боровску, и пришедъ подъ спо-

лицу Московскую многижда къ го- 1613. роду споличному присшупалъ, и многую кровь Креспьянскую пролилъ, нужу и шѣснопу вамъ изнова учинилъ великую, досшупаючи себѣ преспола Государскаго. И вы брашья наши и всѣ люди Московскаго Государшва духовные и свѣпскіе, всею землею видячи надъ Государемъ своимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ и надъ собою и надо всѣмъ Государствомъ Московскимъ, за грѣхи, праведный судъ и гнѣвъ Божій, по общему своему совѣпу и приговору, по своей доброй воли и хопѣнью, привели еспе къ шому Государя своего Князя Василья Ивановича, какъ и сами до насъ пишеше, чпо онъ для уняшья крови Креспьянскія и для успокоенья Московскаго Государшва сложилъ съ себя Государшво и принялъ иноческій образъ, поспригся въ черницы, а вамъ произволилъ обраши себѣ Государя на Московское Государшво; а попомъ и сами еспе его, не уфаючи ему, взявъ опъ чернцовъ выдали въ руки гешману Королевскія милоспи пана нашего и съ брашьею его, абы ужъ больше напопомъ не зашруднѣлъ вашего Государшва. И за шѣмъ вы, всѣмъ Московскимъ Государствомъ призвавъ и упросивъ къ себѣ воеводу Кіевскаго гешмана его Королевскія милоспи Государя нашего коруны Польскія пана Сшанислава Сшаниславовича Желковскаго, сами по своей доброй воли пошпановили и приговорили еспе съ нимъ: чпо по всемогущаго въ Троицѣ славимаго Господа Бога нашего воли, а по благословенью Ермогена Пашріарха и Мишрополиповъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, и по изволенью и избранью и по челобитшью васъ боярь и дворянъ и дьяковъ думныхъ и всякихъ

1613. чиновъ людей всего Московскаго Государства, быши у васъ Государемъ Великимъ вашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ иныхъ преславныхъ и великихъ Государствахъ Московскихъ, сыну его Королевскія милоспи Государя нашего милоспиваго наяснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, копорому еште пошчасъ души свои дали и свяшый живошворящій креспъ цѣловали на помъ, чшо вамъ ему Государю своему и дѣшямъ его во вѣки служиши и добра хощѣши во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ Великимъ Государямъ своимъ; а лиха ему Государю и дѣшямъ его не хощѣши и не думаши и не мыслиши, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь Государя Владислава Королевича, не хощѣши; и цѣловавъ креспъ, видячи шо, чшо воръ Калужской, убоявся людей его Королевскія милоспи, изнова опъ сполицы сбѣжалъ въ Калугу, приговорили еште въ пошъ же часъ съ гешманомъ его Королевскія милоспи, чшо Польскимъ и Лишовскимъ рашнымъ людямъ его Королевскія милоспи, копорые при панѣ гешманѣ были, войши въ сполицу и быши шамъ до приходу Государя вашего Королевича его милоспи Владислава на его прешполь Государскій, для оспереганья сполицы и всего Государства и опъ Калужскаго вора и опъ всякихъ воровъ и измѣнниковъ Государскихъ. И гешманъ его Королевскія милоспи, за вашимъ приговоромъ и прошеньемъ, осадилъ сполицу рашными людьми его Королевскія милоспи, и оспавилъ у нихъ на своемъ гешманскомъ мѣстѣ рефендаря Великаго Княжства Ли-

Ч. III.

повскаго спароспу Велижскаго 1613. пана Александра Ивановича Гасевскаго; а вы послали къ его Королевской милоспи Государю нашему, биши челомъ о сынѣ его Королевскія милоспи на Московское Государство, пословъ своихъ Филарешпа Мишпрополиша Росповскаго и Ярославскаго да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ поварищи, давъ имъ полной наказъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говориши и спановиши: и послы ваши Филарешъ Мишпрополишъ да Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, копорой какъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ вашихъ въ Московскомъ Государствѣ всегда смушу и ссору дѣлалъ и Государю своему и Государству доброхопъень не былъ, шакъ и нынѣ умысливъ самъ быши вашимъ Великимъ Государемъ и доспупаши на себя Государства, въ совѣтѣ съ Филарешомъ Мишпрополишомъ Росповскимъ, забывъ своего крешнаго цѣлованья и опспавивъ прочъ посольскія дѣла, еште не добхавъ до Государя Короля его милоспи, учалъ воровство и измѣну умышляши, и къ вору къ Калужскому съ дороги писалъ въ Калугу, укрѣпляючи вора въ его воровствѣ, надежнымъ его чинячи о Государствѣ; а прѣхавъ ко Государю Королю его милоспи подѣ Смоленскъ, будшо Государю Королю его милоспи и сыну его Королевскія милоспи челобитше принесь, и съ паны радами его Королевскія милоспи, копорые при Государѣ Королѣ его милоспи подѣ Смоленскомъ были, будшо о Государскихъ и о земскихъ дѣлѣхъ говорилъ, а впайнѣ иное умышлялъ, а не шо, чшо ему вся земля приказала дѣлапъ, и къ Ермогену Папріарху въ сполицу и на Рязань къ Прокофью Ляпунову и къ инымъ

16

1613. многимъ измѣнникамъ по городамъ грамопы росписаль неправдиве, будшо Государь Король его милоспъ не хочешъ даши сына своего Королевича его милоспи Владислава на Московское Государспво, а будшо хочешъ Московское Государспво прилучиши къ Польшѣ и къ Литвѣ, и шѣми неправдивыми грамопами въ спольномъ городѣ Москвѣ и по всему Государспву Московскому въ людѣхъ смуту и ссору учинилъ, и новое великое разлишье крови всчалъ и завель, и за шѣмъ Прокофій Ляпуновъ и иные измѣнники изо многихъ городовъ, повѣривъ его прельщенью, поднялися со многими рапными людми и пришли подъ Москву; а Гермогена Папріарха душегубца съ своими совѣшники, въ сполциѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ и казаковъ, и посадскихъ людей и весь міръ шайнымъ своимъ лихимъ совѣшомъ подучилъ, хошячи его Королевскія милоспи Государя нашего людей въ сполциѣ всѣхъ безвинно на смерть побишъ; но самъ всемогущій Богъ ихъ оборонилъ, а помспу Свою Божью возвратилъ на нихъ самихъ, за ихъ измѣну и креспопреспупспво, непригожее умышленье, и даль людямъ его Королевскія милоспи одолѣнье надъ измѣнники Государскими. А въ шомъ и кровь Креспьянская многая для измѣны пролилась, и споллица Московская и многіе города пришли въ разоренье, а за шѣмъ и по доброе дѣло замощало, чшо его Королевская милоспъ Государь нашъ челобишье ошъ Московскаго Государспва принялъ былъ вдячне и ласкове, и по Божіей воли и по вашему челобишью хошѣль, успокоивъ первое, даши на Московское Государспво и учиниши вашимъ Государемъ сына своего Королевича его милоспи Владислава, и шобъ давно сспалося, ко- 1613. либъ не воровспво и измѣна многихъ лихихъ людей вашихъ, а на разоренье сполциы и иныхъ городовъ не хошѣль и не думаль и не мыслиль о шомъ; а сидѣльцамъ Смоленскимъ милоспиво и милосердо посшупаль, и долгое время имъ шерпѣль, и ихъ обращенья ожидалъ, и милоспъ и ласку свою Государскую имъ подаши хошѣль, и злоспъ и упрямспво Михайла Шеина, по совѣшпу и по ученью Князя Василья, къ шому привело Государя Короля его милоспи, чшо города Смоленска искони вѣчныя опщины своя присшупомъ доспаль. И вы шо положише на разумы свои и увидише и разсудише сами, чшо вы напрасно пишете, поношаючи невинно Государя нашего Короля его милоспъ, чшобъ Король его милоспъ Государь нашъ имѣль Государспво Московское разориши, сами вы себѣ въ шомъ виновашы, пошому чшо еспе слышали прельщенье неправдиваго уданья Князя Василья Голицына и иныхъ многихъ людей лихихъ, опспупаль своего креспнаго цѣлованья, на чемъ еспе дали души свои Великому Государю своему и Великому Князю Владиславу Жигимоншовичу всея Русіи, коли онъ Государь вашъ шель на свой Государскій пресполь къ спольному граду Москвѣ съ опцемъ своимъ Королемъ его милоспью Государемъ нашимъ, кошорый его вамъ на Государспвѣ посадиши хошѣль и вѣнчаши Царскимъ вѣнцемъ, по обычаю прежнихъ Великихъ Государей Московскихъ, при своихъ очахъ; и выучувъ и увѣдавъ приходъ ихъ Государской, большую гордоспъ и злоспъ свою и измѣну и неправду свою прошивъ Государя своего объявили надъ брашьею своею боярми и дворяны и дѣшми

1613. боярскими и надъ Польскими и Липовскими людьми, копорые въ столицѣ Государя своего дожидали и по своему креспному цѣлованью Государю своему вѣроу и правдоу служили, а въ осадѣхъ ошъ васъ голодъ и всякую осадную нужу шерпѣли, ранѣ всѣми мѣрами промышляши учали; а коли вамъ было невозможно сильно ихъ приспупами взяши, и вы ихъ хипроспью и оманкою, цѣловавъ имъ креспъ на помъ, чшо имъ было всѣмъ быши ошъ васъ здоровымъ и цѣлымъ со всѣми ихъ живопы, и привели еше къ шому, чшо они городъ Москву вамъ сдали; а вы, вшедши въ городъ, слова и креспнаго своего цѣлованья не сдержали, многихъ пересѣкли и побили на смерпъ, а иныхъ на пышкахъ пыпали, а доспальныхъ въ шюрмы повкидали и въ желѣза перековали, а иныхъ по городамъ въ шемницы разослали; а гонцовъ его Королевскія милоспи Князя Ѳедора Инкгилдѣва и иныхъ гонцовъ мучили, на пышкахъ пыпали и долгое время въ полону держали, и морячи ихъ голодомъ и нужею, чего не шокмо чшо Хреспьяне, и поганскіе и бусурманскіе народы надъ гонцы не дѣлаюшъ; а пословъ его Королевскія милоспи и сына его Королевскія милоспи Великаго Государя своего Владислава Жигимоншовича всея Русіи пана Самойла Зборовскаго, пана Ондreja Молоцкаго, Князя Данила Мезецкаго, Ивана Грамошина, копорыхъ былъ Государь ихъ милоспъ передъ собою къ вамъ ошпустили, объявляючи свой Государскій приходъ, къ себѣ еше не пустили и, обезчеспивъ ихъ, выслали изъ столицы многихъ рапныхъ людей и учинили съ ними драку и бой; а Государю своему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимоншовичу всея Русіи,

цѣловавъ ему креспъ и учинився 1613. его холопи вовѣки, ошказали еше. И нынѣ въ своей грамошѣ пишеше, чшо его на Государспво не хочеше и посылаеше до бесермянскихъ поганскихъ людей послы свои и поминки, наводячи и наговариваючи ихъ на шо, чшобъ панспва Короля его милоспи пуспошили и воевали, про чшо Государь нашъ вѣдаешъ подлинно, и вы за шо ошъ Бога помспы и въ казнъ великую не войдешель, чинячи все неразсудно, идучи шолько гордоспью и злоспью и упрямспвомъ прошивъ Божіей воли и прошивъ своего креспнаго цѣлованья, забывъ Бога и правды и души свои, кабы не хопячи добра покою и шпишины Московскому Государспву вовѣки? Гдѣ же вси Цари и Царспва ихъ въ Божіихъ рукахъ въ оборонѣ и въ повелѣнни Его всегда ешъ; онъ, по Своей Божіей свяшой воли, Царей на ихъ Государспва и Царспва повелѣваешъ и спановишъ, и самъ онъ Царей и Царспва ихъ десницею Своею Божіею бережешъ, сохраняешъ и изцѣляешъ: и васъ всѣхъ и всякихъ чиновъ духовныхъ и мірскихъ людей въ сердцахъ Божія воля, и милосердіе ко Государю вашему и Великому Князю Владиславу Жигимоншовичу всея Русіи склонилъ былъ, чшо еше единомышленно и единодушно своимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ имѣши похопѣли, и въ холопи ему и дѣшямъ его вовѣки подалися, и креспъ цѣловали, служиши и прямиши ему и дѣшямъ его вовѣки, и шеперво вамъ невозможно прошивъ Божьей воли и прошивъ своего креспнаго цѣлованья и прошивъ правды и душъ своихъ иного Государя себѣ избираши, мимо Богомъ вамъ дарованнаго и вашимъ избраньемъ и челобишьемъ и креспнымъ цѣлованьемъ имено-

1613. ваннаго и укрѣпленнаго своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Владислава Жигимоншовича всея Русіи, и ему Государю вашему опчины своее великаго Московскаго Государства, чѣмъ его всемогущій Богъ подароваль, општупиши не годишся. А что пишете къ намъ, чшобъ мы сжалѣлись о разореньи Московскаго Государства и церквей Божіихъ и невинное безмѣрное крови Хреспьянскія пролишья, а похошѣли межъ обоими великими Государствы коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Липовскимъ и межъ Московскимъ Государствомъ думати и промышляти о всемъ добромъ, какъ бы кровопролишье унялося, а межъ Государствы покой и згода учинилася, и наяснѣйшаго Великаго Государя нашего Короля его милости ко всему доброму приводиши и намовляши, чшобъ его Королевская милость похошѣль въ Хреспьянствѣ успокоенья, а за полонъ съ обѣихъ споронъ замѣну учиниши велѣль; а покуль размѣна полоняникамъ съ обѣихъ споронъ учинишся, чшобъ его Королевская милость Государь нашъ до шѣхъ мѣспъ прошивъ Московскаго Государства войны не всчиналь, и своихъ военныхъ людей, кошорые нынѣ въ Москвѣ, изъ Московскаго Государства вывесиши велѣль: и мы брашья ваши вси жалѣемъ разоренья Московскаго Государства и церквей Божіихъ и пролишья многія невинныя крови Хреспьянскія, кошорая сшпалась опъ разныхъ воровъ и опъ многихъ людей своевольныхъ для грѣховъ людскихъ, и хошимъ Московскому Государству успокоенья, и къ шому Государя нашего Короля его милости думами и просьбами нашими и челобишьемъ (приводимъ), чшо и самъ его Королевская милость Го-

сударь нашъ милоспивый, какъ 1613. ешъ Государь Хреспьянскій милосердый, не хошя крови Хреспьянскія, хочешъ вамъ ранѣе успокоенья, не смотря на вашу грубосшь и неправду, яко же Цесарь его милосшь Хреспьянскій Римскій Король Вингерскій и Чешскій Машьяшъ, по челобишью вашему, присылаль до Государя Короля его милоспи на соймъ, просячи Короля его милосшь за васъ и спараючись, абы Государь Король его милосшь вины и грубосши и неправды ваши опспавиль, войска своего до васъ посылати не велѣль, а пуспилъ шусправу и кривду свою и сына своего Государя его милоспи Владислава Жигимоншовича всея Русіи на разсудокъ и узнанье Цесаря его милоспи, о чемъ и до васъ грамоты свои посоль Цесаря его милоспи поспылаешъ. И его Королевская милость, по своему милосердому обычаю, не хошячи крови Хреспьянскія и сказываючи вамъ и великому Государству Московскому успокоенья, на просьбу Цесаря его милоспи и на челобишье насъ пановъ радъ своихъ шо учиниши хошѣль, и по всѣмъ городамъ державы своее покой съ вами заказати и удержати велишъ; а до приимства пословъ Цесаря его милоспи, кошорые межъ вами и его Королевскою милоспью Государемъ нашимъ милоспивымъ и сыномъ его Королевскія милоспи Великимъ Государемъ Владиславомъ Жигимоншовичемъ всея Русіи и межъ вами, къ успокоенью, къ замѣнѣ вязней, о всѣхъ о добрыхъ дѣлѣхъ спановишъ будущъ, шолько вы сами опспавише прочъ гордосшь и упрямство и неправды свои; а раздумавъ и разсудивъ шо прошивъ своего креспнаго цѣлованья, и прошивъ Государя вашего, кошорому еше души свои

1613. дали, спояши не годишся и не возможно, похощише себѣ и Государствамъ Московскимъ добра и покою и пишины, и съ спороны своее по всѣмъ городамъ, копорые васъ слушающъ, закажише, чшобъ шакже никопорыхъ зацѣпокъ и задоровъ не чинили и спокойно и смирно жили, а до прїѣзду пословъ Цесаря его милоспи и поспановенья добраго дѣла. А чшо еспе въ шомъ же дѣлѣ писали лиспъ свой до его Королевскія милоспи Государя нашего милоспиваго, въ кошоромъ еспе написали много словъ укорисельныхъ и неправдивыхъ и гордыхъ и соромошныхъ, ино на шопъ лиспъ вашъ его Королевской милоспи не шокмо опписываши до васъ, и чеспъ его не годилось; и выбъ впередъ до Государя его милоспи шаковыхъ гордыхъ, грубыхъ, укорисельныхъ и соромошныхъ словъ въ лиспахъ своихъ не писали, будешъ вамъ шакъ чинишъ и шакія грубыя и срамныя слова до Великаго Государя писашъ, и шакія слова ничего добраго не приносяшъ, шолько до разлишья крови Креспьянскія причиною бывающъ; а гонца вашего оппустили есмя до васъ, не задерживаючи. Писана сія грамоша въ Варшавѣ, року аѣгг, мѣсяца Іюня ѣдня.

14.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѠЕОДОРОВИЧА Московскому жильцу иноземцу Андрею Букѣ, на свободную и безошлинную торговлю во всѣхъ Россійскихъ городахъ; съ освобожденіемъ его, во уваженіе долговременной службы, отъ всякихъ податей и повинностей. — Писана 1613, въ Іюнь.

1613. Бога единого, всемогущаго, безначальнаго волею, прежь въ вѣкъ сый Опца и Сына и свяшаго Духа, въ Троицы славимаго единого Бога нашего, всѣхъ Сопвориселя, во всѣхъ вся дѣйсшвующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, шого волею и дѣйсшвомъ челошкшлюбиваго жизнидашеля единого Бога нашего, насшавляющаго всѣхъ насъ къ благоразумію единочадымъ Своимъ Словомъ, Господемъ нашимъ Іисусъ Хрисшомъ, со свяшымъ и живопшворящимъ Духомъ, нынѣ въ насшощемъ семъ времени ушверди насъ скифешпродержаши православія и попусти намъ особъ царшвоваши, къ благоугодію землѣ и къ пошребѣ людямъ, въ месш врагамъ, въ похвалу добродѣямъ, мы

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѡеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Аспораханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полцкій, Росшовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладателъ

1613. шель, пожаловали есмя Московскаго жильца шорговаго Нѣмчина Ондрея Юрьева сына Бука, освободили ему ходипи въ нашемъ Государствѣ въ Двинскую землю со всякими шовары повольною шорговлею, и опъ морскія приспани до Государства нашего града Москвы и по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; и билъ намъ челомъ шопъ Нѣмчинъ Ондрей Букъ, чшобъ намъ его пожаловашъ, поволишъ ему ходипъ по всѣмъ городамъ Государства нашего съ шовары шорговаши безпошлинно, и пишье бы ему про себя держашъ повольню и на дворѣбъ его спояльщикамъ не спавишся. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Андрея Бука, за прежнюю и за нынѣшнюю его къ намъ и ко всему нашему Московскому Государству (службу), пожаловали, поволили ему ходипи къ Москвѣ и во всѣ наши Государства со всякими шовары и шорговаши на всякой шоваръ шовары своими повольною шорговлею, и пошлинъ съ его шоваровъ, таможенныхъ пошлины, и замышныя и проѣзжія и судовыя пошлины съ головъ, и мосповщины и явки и перевозовъ и всякихъ пошлинъ имаши есмя не велѣли, шолько чужихъ шоваровъ ему въ наши Государства не имаши и не продаваши. А коли приѣдешъ нашія опчины въ кошорой городъ нашего Государства съ своими шовары шорговаши, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди, по нашей Царской грамошѣ, оплуцающъ его, а пошлинъ съ него всякихъ съ его шоваровъ, и проѣзжей и замышны и мосповщины и всякихъ пошлинъ не емлюшъ во всемъ нашемъ Государствѣ, гдѣ коли приѣхавъ учнешъ шорговаши; а гдѣ онъ, или прикащики его, поѣдешъ, 1613. съ шоргомъ проѣздомъ, а шоваровъ не купишъ и своихъ не продаешъ, и въ шѣхъ городѣхъ на нихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ по шомужъ не емлюшъ; а пожаловали есмя его, освободили ему шорговаши во всемъ своемъ Государствѣ во всѣхъ городѣхъ всякими своими шовары на всякой шоваръ безпошлинно. А шовары ему продаваши мѣспнымъ дѣломъ, а вино Фрязское продаешъ куфами, а въ ведра и въ чарки и въ стопы не продаешъ, а шорговаши ему и мѣняши шовары самому, а Рускимъ людямъ опъ нихъ съ шовары не ѣздишъ и не продаваши и не мѣняшъ, ни чужихъ шоваровъ за свои шовары нигдѣ не провозиши. А коли Ондрей похочешъ шовары свои продаваши на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ, и онъ шоваръ свой продаешъ, а съ шоваровъ съ ихъ нашихъ пошлинъ не емлюшъ, по сей нашей Царской жалованной грамошѣ. А на дворѣхъ его на Москвѣ и по городамъ, гдѣ еспъ, спояльщики не спавяшся, и нашихъ пошлинъ съ шѣхъ дворовъ не емлюшъ, и никакого шягла съ шѣхъ дворовъ не шянешъ; а кому до него или до людей его въ обидахъ дѣло, и его судипъ посольской нашъ дьякъ. И сее нашія Царскія жалованныя грамошы въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людямъ во всемъ слушаши и не рудиши ни въ чемъ; а будешъ кшо сее нашія Царскія жалованныя грамошы не учнешъ слушаши, и шѣмъ людямъ быши опъ насъ въ великой опалѣ и въ смершной казни. Дана сія наша Царская жалованная грамоша въ Государствія нашего дворѣ царшвующаго града Москвы, лѣша опъ созданія міру зрѣка, Іюня мѣсяца.

15.

Статья изъ наказа, даннаго при отправленіи къ Римскому Императору Матіасу Россійскихъ Посланниковъ Ушакова и Заборовскаго, съ извѣщеніемъ о избраніи на Всероссійскій престолъ Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPОВИЧА; — и выписка изъ Статейнаго ихъ списка о Грамотѣ къ Императору Рудольфу, присыланной изъ Ярославля отъ Князя Пожарскаго и отъ Боярѣ, съ Переводсикомъ Еремеевымъ. — 1613, въ Іюнь и Декабрѣ.

1613. Памяшь Сшепану Михайловичу да дьяку Семому Заборовскому. Какъ они будущъ у Цесаревыхъ думныхъ людей, и нѣчю Цесаревы думные люди учнупъ ихъ спрашиваши: въ прошломъ въ рѣк году, какъ былъ Великаго Государя ихъ Цесарскаго Величешва подданной Юсуфъ Григорьевъ вмѣспѣ съ Шаховымъ посланникомъ въ Московскомъ Государствѣ, и какъ шомъ Юсуфъ былъ въ Ярославлѣ на опшпускѣ у спольника и воеводы у Князя Дмипрія Михайловича Пожарскаго, и говорилъ ему Юсуфу, что нынѣ въ Московскомъ Государствѣ опъ Польскаго Жигимонша Короля великое Креспьянское кроворазлише и война, а на Московское Государство Король сына своего не даль и креспное свое цѣлованье измѣнилъ, а нынѣ на Московскомъ Государствѣ Государя нѣшъ, и невѣдомо чѣмъ кровь Креспьянская уняши и съ Польскимъ Королемъ помиришься; и Юсуфъ со Княземъ Дмипріемъ говорилъ: шолько похошашъ на Московское Государство Цесарева браша Максимилиана, и Цесарь на Московское Государство браша своего Максимилиана имъ даспѣ, и съ Польскимъ Королемъ помиришь вѣковымъ миромъ и кровь Хреспьянская лишись престанешъ; и Князь Дмипрій будшо говорилъ: шолько Государь ихъ Цесарь на Московское 1613. Государство браша своего даспѣ, и они о шомъ Цесарю много челомъ бьюпъ и браша его на Государство примупъ съ великою радоспію. И Юсуфъ де прѣхавъ, Государю ихъ Цесарю шю Князь Дмипріево слово Пожарскаго сказаль вскорѣ, и Цесарь услышавъ шю, учаль бышь радоспенъ, и Князя Дмипрія Михайловича и Московскаго Государства всякихъ людей похваляль, что они поискали его Цесарскаго Величешва племени, а къ брашу своему къ Максимилиану о шомъ опъ себя писалъ; и Максимилианъ будшо прошивъ опписаль, что онъ при спароспи хочешъ быши въ покоѣ, молишись Богу, а на Государство никуды не хочешъ. И Великій Государь ихъ Цесарское Величешво приказаль съ Юсуфомъ ко Князю Дмипрію, что еспъ у Цесаря его Цесарева опца роднаго браша сынъ Пилиюшъ, и шолько его на Московское Государство похошашъ, и онъ его на Государство Московское даспѣ, и для шого дѣла Цесарь въ Московское Государство послаль посла своего великаго ближняго человѣка именемъ Размысла, а къ Польскому Королю для шогожъ послаль Гроша, и съ ними нынѣ о шомъ приказъ какой еспъ ли?
- И Сшепану и дьяку Семому

1613. говориши Цесаревымъ ближнимъ людямъ: по намъ вѣдомо, что Великаго Государя вашего Цесаря Максимилиана посланникъ Юсуфъ Григорьевъ въ Московское Государство пришелъ и, по Царскаго Величества повелѣнью, у Его Царскаго Величества бояръ былъ; а про то, что вы нынѣ говорите, что будто Князь Дмитрій Пожарской съ нимъ Юсуфомъ къ Великому Государю вашему приказывалъ о брашѣ его о Максимилианѣ на Московское Государство, того мы никакъ не слышали, да и въ мысли Московскаго Государства у бояръ и воеводъ и у всякихъ людей всего великаго Россійскаго Царства того не бывало, что было изъ иныхъ Государствъ не Греческія вѣры Государя обираши. А по и Великому Государю вашему Цесарскому Величеству Польскаго Жигимонша Короля къ Московскому Государству неправда и крестопресупленіе вѣдомо подлинно, какъ онъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, Московское Государство выжегъ и высѣкъ, и церкви Божія и монастыри разорилъ, и многоцѣлебныя мощи многихъ святыхъ обругалъ, и многое поруганье нашей православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона учинилъ, и многую безчисленную Хрещьянскую кровь пролилъ; и послѣ того по милости Божьей, собрався Московскаго Государства бояре и дворяне и всякіе рашные люди, видя Польскаго Короля многую неправду и крестопресупленье и Московскому Государству разоренье, прошивъ его спали, и помощію Божією Московское Государство отъ него очистили: а о томъ всякіе люди всего Россійскаго Царства крѣпкой благосюзной совѣщъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися,

что намъ всемъ на Московское и 1613. на все великія и преславныя Государства всего великаго Россійскаго Царства Польскаго Короля сына и изъ иныхъ ни изъ которыхъ Государствъ Королей и Королевичей не хощѣши, и о томъ не мыслиши и не думаши; а обрати на Московское Государство изъ Рускихъ родовъ, которые въ родствѣ и въ племени Великимъ Государямъ нашимъ Царямъ Россійскимъ. И нынѣ по милости Божіей, по избранью и по челобитью всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Государства, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ учинился Государемъ Царемъ отъ прежнихъ Великихъ праведныхъ и благородныхъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ племени, блаженныя памяти Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, племянникъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ: и до его Царскаго обиранья, у бояръ и у воеводъ и всякихъ чиновъ у всѣхъ людей про Максимилиана и про иныхъ ни про которыхъ Государей Королей и Королевичей, отъ него Государя, отнюдь никакъ и не мысли того ни у кого не бывало; нѣчто будетъ о томъ приказывалъ съ Юсуфомъ Князь Дмитрій Пожарской, безъ совѣщу всей земли Московскаго Государства, или будетъ Государя вашего посланникъ Юсуфъ или переводчикъ Еремей сами собою зашѣяли, хощячи у Цесарскаго Величества жалованье какое выманишь. А по вамъ думнымъ людямъ мочно самимъ разумѣши, что и не шакое великое дѣло безъ совѣщу всей земли не дѣлается; и вамъ было о томъ и говорить непригоже, и пословъ Государю вашему о томъ посылаши

1613. нѣчего дѣла, шо дѣло несшашочное и' межъ Государей нелюбовное; а пригожь было вамъ о шомъ радѣши и промышляши, чшобъ межъ Великими Государями нашими, Великимъ Государемъ вашимъ Машьяшемъ Цесаремъ и Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, была брашская крѣпкая дружба и любовь и соединенье, и спояшибъ вмѣспѣ на враговъ крѣста Хриспова на мусульманъ и на иныхъ на вопчихъ недруговъ. И видябъ ихъ Государскіе недруги межъ ихъ Государей брашскую крѣпкую

дружбу и любительныя ссылки, 1613. были спрашны; а о шакихъ дѣлѣхъ говориши намъ непригоже. Да больше того съ ними о шомъ ничего не говориши. Да чшо съ ними о шомъ Цесаревы думные люди поговоряшъ, и Спепану и Семому шо записали себѣ шайно, чшобъ у нихъ того никшо не вѣдалъ; и пріѣхавъ къ Москвѣ, скажи про шо Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи.

А будешъ о шомъ говориши не спанушъ, и имъ самимъ о шомъ не говориши.

Статья сія писана столбцею на семи меньшихъ листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, на оборотѣ коихъ подписано: діакъ Пешръ Трѣпьяковъ.

И того же дни (Декабря г) приходилъ къ Спепану и къ Семому Бременскаго Бискупа дворянинъ Грїеусъ Лавреншъевъ Рукоіерсусъ, а говорилъ: присланъ былъ къ Цесарю Московскаго Государсшва опъ бояръ и опо всей земли съ грамошою переводчикъ Еремей Еремеевъ, и онъ оппущень и вамъ его лучилось ли видѣшъ? а онъ и здѣся имъ промышлялъ.

И Спепанъ и Семей говорили: какъ мы оппущены опъ Великаго Государя своего съ Москвы, и Еремей при насъ къ Москвѣ не бывалъ и намъ съ Еремеемъ видѣшъся не лучилось; а шо бы онъ намъ сказалъ, какимъ обычаемъ Еремей былъ у Цесарскаго Величешва, и какими обычай былъ и съ чѣмъ Цесарь его оппустилъ?

И Грїеусъ Лавреншъевъ Руко-

іерсусъ говорилъ: какъ Еремей пріѣхалъ въ Прагу, и былъ въ Прагѣ Полякъ полковникъ, а имени ему пропамяшовалъ, и онъ на Еремеева доводилъ, чшо онъ присланъ воровшвомъ, лазучешвомъ; и Еремей его посылалъ къ Цесареву къ ближнемъ чловѣку къ Бискупу, а приказывалъ съ нимъ Бискупу бишъ челошъ, чшобъ за него всшупился и имъ бы промыслилъ. И Бискупъ де для Московскаго Государсшва имъ промышлялъ; и по Бискупову де промыслу, Цесарь велѣлъ Еремееву бишъ у себя, а была де съ нимъ грамоша опъ бояръ и опо всей земли, и у грамошы были двадцати чешырехъ чловѣкъ руки и печаша, и оппустилъ де его Цесарь, пожаловавъ; а того онъ не упомнишъ, чьи именемъ руки и чшо въ грамошѣ писано.

16.

Чинъ вѣнчанія на Всероссійское Царство Государя Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА. — 1613, Юля 11.

1613. рѣа Юля въ аї день, въ недѣлю, на памянь великопрехвальныя мученицы Евфиміи, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, изволилъ вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ и діадимою.

И внавечеріи того дни велѣлъ Ефрему Митрополипу Казанскому и Свияжскому со всѣмъ соборомъ, въ соборнѣй церкви пречиспыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и по монашьямъ и по всѣмъ церквамъ, пѣти всенощное и праздноваши живоначалной Троицѣ и Московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

А назавтpee въ другомъ часу дни Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, вышедъ изъ своихъ Царскихъ постельныхъ хоромъ въ Золошную палашу, и къ себѣ призвавъ въ палашу всѣхъ своихъ бояръ, а воеводамъ и княжашамъ и всѣмъ своимъ чиновникамъ велѣлъ быти передъ Золошою палашою въ сѣнѣхъ въ золошномъ нарядномъ плашѣ.

А къ Митрополипу послалъ напередъ того и велѣлъ въ церкви чинъ успроиши, поставиши среди церкви налой вельми украшенъ съ поволокою, и гдѣ стояши на злапомъ блюдѣ святому и живошворящему кресту и свяшымъ бармамъ и Царской шапкѣ, да и мѣсто велѣлъ Царское себѣ успроиши среди церкви, гдѣ ему Великому Государю спати на Царспво и на Великое Княженспво. И тогда, по его Царскому приказу, посреди великія соборныя церкви

угошованъ Царскій чершогъ, сіи- 1613. рѣчь великое мѣсто, на немъ же свяшиспелей спавяшъ, и успроено у него дванадесять спепеней и облачено драгимъ черленнымъ сукномъ.

И опъ того чершожнаго мѣста посланъ черчашъ поставъ и до царскихъ дверей, и пошомъ поставленъ налой съ поволокою среди церкви близъ царскихъ дверей вельми украшенъ, на немъ же споялъ живошворящій крестъ и Царскій санъ, свяшья бармы и Царской вѣнецъ на злапомъ блюдѣ.

А пошомъ на шомъ же чершожномъ мѣстѣ поставленъ Государю Царю и Великому Князю престоль Персидской золошъ съ каменемъ да приспупецъ, да Митрополипу спуль.

И пошомъ поставлены по обою спрану чершожнаго мѣста двѣ великія скамьи съ драгими поволочники до преди-нареченнаго налая, гдѣ спояши священному собору. И пошомъ угошоваши Царское мѣсто на десной спранѣ, и опъ того Царскаго мѣста послалаши черчашъ поставъ и до царскихъ дверей, а опъ царскихъ дверей и до Царскаго мѣста, а сверхъ посшава спшилаюшъ бархашы черчашы на прехоженіе Царскаго нуши; и пошомъ брегушъ чиновники того мѣста, дондеже Царь и Великій Князь придетъ во свяшую соборную церковь и дондеже совершишся шо Царское поставленіе.

А успроивали и гошовили шо чершожное и Царское мѣсто и брегли: казначей Микифоръ Ва-

1613. сильевичъ Траханіюшовъ, да земской ОѠонасій Зиновьевъ, да діакъ Дорога Хвишской да казеннаго двора діакъ Жданъ Шиповъ.

И егда приспѣ время шому Царскому поспавленію, и по совѣшу Царя и Великаго Князя прииде Мишрополишъ въ соборную церковь, и съ нимъ Архіепископы, и Епископы, Архимаршы, и чесные Игумены и весь освященный соборъ.

И шогда прошодіаконъ встрѣшилъ Мишрополиша въ церковныхъ дверѣхъ съ кадиломъ, а подъяки съ лампадою и со свѣщами, по церковному чину; и Мишрополишъ, вшедъ во свяшую церковь со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, знаменался у свяшыхъ иконъ, и попомъ входилъ во свяшый алшаръ царскими дверми, и тамо облачился во вся свяшительская одежда, и ожидали прихода свяшаго живошворящаго креста и свяшыя бармы и скифешпра и Царскаго вѣнца.

А Царь и Великій Князь послалъ на казенной дворъ по Царскій чинъ боярина Князя Дмишрія Михайловича Пожарскаго, да казначея Микифора Васильевича Траханіюшова, да прошопопа Благовѣщенскаго да дву діаконѡвъ Благовѣщенскихъ, а были прошопѡвъ и діаконѡвъ въ саженыхъ ризахъ.

А какъ принесли къ Царю и Великому Князю Царскій санъ, и Царь и Великій Князь велѣлъ взяти свою Царскую шапку боярину Ивану Никишичу и велѣлъ принести къ себѣ, и прикладывался Царь и Великій Князь къ живошворящему древу, а прошопѡвъ говорилъ достш о й н о; а приложася, Царь и Великій Князь принялъ живошворящій крестъ своима рукама и пошъ Царскій свой санъ нашлапомъ блюдѣ, и покрывъ золопою поволокою,

на немъ же сажень крестъ жемчугомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, даль опцу своему духовному прошопѡпу Кирилу; онъ же принялъ со спрахомъ и шрепешомъ, и пошпави у себя поверхъ главы и понесе въ соборную и Апостольскую церковь, покрывъ пеленою, а дьяконѡвъ два держаша прошопопа подъ руки. А съ нимъ оппустилъ Царь и Великій Князь боярина Василья Пешровича Морозова, а скифешпръ несъ бояринъ Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской, яблоко Царскаго чину казначея Микифоръ Васильевичъ Траханіюшовъ, блюдо несъ діакъ Сыдавной Васильевъ, споянецъ несъ діакъ же Олексѣй Шпилѡвъ, на чеспъ свяшому живошворящему кресту и своему Царскому вѣнцу.

И егда понесоша къ соборней церкви шой свяшый живошворящій крестъ и Царскій санъ, и шогда звонили во вся колокола; и егда придоша къ соборней церкви пречиспя Богородицы къ южнымъ врашамъ, сирѣчь къ церковнымъ дверямъ, и шогда Мишрополишъ и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ изъиде изъ алшаря, и встрѣшили Мишрополишъ и со иными Архіепископы и Епископы и со всѣмъ соборомъ, вышедъ изъ церкви у дверей, а прошодіаконъ покадилъ.

И шогда прошопѡвъ сня съ главы шой свяшый живошворящій крестъ и Царскій санъ нашлапомъ блюдѣ и держалъ на рукахъ чеспно.

И приняли у прошопопа шой Царскій санъ Кириль Мишрополишъ Ростовскій и Ярославскій да Вологодской Архіепископъ, и принесоша къ Казанскому Мишрополишу Ефрему.

И шогда Мишрополишъ Ефремъ со спрахомъ и съ великою чеспію поклонися, и приня своима рукама

1613. шой свяшый живошворящій креспъ и Царскій санъ на златомъ блюдѣ, и шедъ посшави на прежеугошованномъ налоѣ среди церкви, и поддержаша проподіаконъ да діаконъ, и пошомъ приня кадило съ благовоннымъ уханіемъ и покади креспообразно шой свяшый живошворящій креспъ и Царскій санъ, и пошомъ вскрывъ мало поклонися со всякимъ благочиніемъ, и пошомъ цѣлова образъ Спасовъ и образъ пречисшья Богородицы и живошворящій креспъ и прочихъ свяшыхъ на шой свяшой бармѣ и Царскій вѣнецъ; Царскій же скифешръ принявъ Мишрополишъ, положи на шожже златое блюдо по правую спорону, а яблоко подлѣ блюда съ лѣвую спорону. И пошомъ Мишрополишы и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, кошорые были на шомъ Царскомъ посшавленіи, поклонялися и знаменовалися, прочимъ же никакъ приступашъ или касашися не повелѣша.

И пошомъ Мишрополишъ Ефремъ принявъ кадило, покади креспообразно и покры прежереченою пеленою, и цѣлова свяшый живошворящій креспъ и поклонився ошъде на свое мѣсто, и ожида входа Царя и Великаго Князя.

А около налоя, на немъ же споя свяшый живошворящій креспъ Господень и свяшья бармы и Царскій вѣнецъ, предспояли шѣже посланные бояринъ Князь Дмипрій Михайловичъ Пожарской да казначей Микифоръ Васильевичъ съ шоварищи, и брегли со спрахомъ и съ шрепешомъ, чшобъ никшоже ошъ просшыхъ людей прикоснулася шого Царскаго сану и вѣнца. А бояринъ Василій Пешровичъ Царю и Великому Князю сказаль, чшо угошовано все, по его Царскому приказу.

И шогда Царь и Великій Князь 1613. Михайло Феодоровичъ всея Русіи изъиде изъ Царскихъ своихъ палашъ и поиде къ соборней церкви, по Царскому своему чину, со всякимъ благочиніемъ; а передъ Царемъ и Великимъ Княземъ шель бояринъ Василій же Пешровичъ Морозовъ, а съ нимъ передъ Царемъ же шли окольничіе всѣ, да десяшъ человекъ спольниковъ: Князь Юрьи Яншинъ, Князь Василій Куракинъ, Князь Иванъ Троекуровъ, Князь Пешръ Пронской, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Князь Василій Черкаской, Василій Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, Левъ Оеонасьевъ сынъ Плещеевъ, Александръ Михайловъ сынъ Нагово, Князь Олексѣй Лвовъ.

А прошопопъ, снявъ съ себя ризы, въ папсахели шель передъ Царемъ и Великимъ Княземъ со креспомъ и со свяшою водою, и кропиль.

А за Царемъ и Великимъ Княземъ шли бояре и прочіе вельможи и княжаша и дворяне и дѣши боярскіе и всякихъ чиновъ людіе, многое множешво Христіанскаго народу, по помужъ со спрахомъ и шрепешомъ, а по обѣимъ спранамъ Царя и Великаго Князя шли окольничіе и прочіе чиновники; было же шогда и всенародное многое множешво православныхъ Креспьянь, имъ же нѣспъ числа, и вси предспояли со спрахомъ и съ великимъ вниманіемъ по своимъ мѣспамъ, и никшо же шогда дерзну шреходиши Царскаго пуши и до соборныхъ церкви, но вси со спрахомъ предспояли, кождо въ своихъ мѣспѣхъ, и славили Бога и дивишасъ Царскому чудному происхоженію.

А для обереганья, на крыльцѣ были два человекъ головъ спрѣлецкихъ, и съ ними сошники; а по

1613. пуши успавливали народы и по лѣвую спорону ошъ судныхъ палашъ головыжъ спрѣлецкіе, а съ ними сошники и спрѣльцы.

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи прииде въ соборную церковь, и діаки пѣли многолѣшіе Царю и Великому Князю Михайлу Теодоровичу, всея Русіи Самодержцу, а Государь ходилъ молишися и знаменовашися ко святымъ иконамъ и къ великимъ чудотворцамъ; а знаменовався Царь и Великій Князь у святыхъ чудотворныхъ образъ и приложася у чудотворцевъ, прииде къ Мишрополишу благословишися, Мишрополишъ же благослови Царя и Великаго Князя по чину; и спа Царь и Великій Князь у Папріарша мѣста.

А Мишрополишъ спа шогда у своего мѣста со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по своему свяшительскому сану, и велѣ начаша молебень живоначальной Троицѣ, да пречистой Богородицѣ, да Пешру чудотворцу да преподобному Сергію.

Тогдажъ Царя и Великаго Князя окольничіе и спольники и всякіе чиновники, ходя по всей церкви, успавливали народы, чшобъ спояли со всякимъ молчаніемъ и крошпоспію и цѣломудріемъ и вниманіемъ.

И попомъ посла Мишрополишъ соблаговеніемъ, изъ Казани Спасакаго Архимарша Макарія, да съ Костромы Богоявленскаго монашья Игумена Арсенія, да дву ключарей да дву діаконовъ, по всей церкви говориши, чшобъ всѣ православные Крестьяне спояли со спрахомъ и шрепешомъ и со всякимъ молчаніемъ, молилибъ Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за Государя Царя

Ч. III.

и Великаго Князя Михайла Теодоровича всея Русіи, чшобъ Господь Богъ совершилъ его Царскимъ вѣнцемъ, и умножилъ бы лѣшъ живопаша его, и успроилъ бы Царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ навѣки.

А по совершеніи молебна и по достойнѣ естѣ и по шрисяпомъ и по шрепаряхъ, прииде Мишрополишъ Ефремъ Казанскій со всѣми власшми къ Царю и Великому Князю, и возведе Царя и Великаго Князя на чершожное мѣсто. И взошедъ, Царь и Великій Князь и Мишрополишъ сѣдоша на своихъ мѣстѣхъ, а власпи сѣли по своимъ мѣстамъ; а за Царемъ и Великимъ Княземъ съ десныя спраны спояли бояре и прочіе вельможи по своему чину, а по лѣвую спорону спояли спарцы со спрахомъ и со всяцемъ вниманіемъ, ожидали рѣчи Царя и Великаго Князя къ Мишрополишу. Быспъ же шогда по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и шишина, да никшо же дерзну вѣщаша срамныхъ глаголь; но всѣ со спрахомъ и шрепешомъ предспояли, благодаршвенную славу Богу возсылающе за Государя Царя и Великаго Князя.

А попомъ Царь и Великій Князь и Мишрополишъ, посидѣвъ мало, вспали, и говорилъ Царь и Великій Князь Мишрополишу рѣчь сице:

«Богомольцы наши Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и все Христоплюбивое воинство и все православное Хреспьянство! Вѣдомо вамъ. еже благодатию Божіею, во мнозѣхъ лѣшѣхъ сѣдоша на семъ Царскомъ престолѣ Великіе Государи, ошъ Великаго Рюрика и ошъ благочеспиваго равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра Всеволодича Мономаха, иже превысо-

1613. чайшую честь и Царскій вѣнецъ и діадиму ошь Греческаго Царя Коспянина Мономаха воспримъ, сего ради и Мономахъ наречеса, ошь него же вси Великіе Россійскіе Государи Царствія вѣнцемъ вѣнчахуся, даже до Великаго Государя, хваламъ доспойнаго, праведнаго Великаго Государя, блаженныя памяти, дяди нашего Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, на семь Царскомъ пресполѣ неподвижими быспь. Волею же Божіею, а за умноженіе грѣхъ нашихъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ всея Русіи безчадень оставль земное Царство, ошде къ вѣчному блаженству небснаго Царствія; а по избранію вашему, сѣде на семь Царскомъ пресполѣ Царь Борисъ, и сей преспавися; а попомъ изыде злый волкъ и хищникъ, богоошшупникъ, ерешикъ, разсприга Гришка Богдановъ сынъ Опрепьевъ, и сей бѣсовскими мечшами сего Царскаго преспола конуся; а попомъ сѣде на семь Царскомъ пресполѣ, по вашемужъ избранію, Царь Василій Ивановичъ, и сей, по злой многой смущѣ Польскаго Жигимонша Короля, Государство свое ошспавиль; а нынѣ, всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милоспію и неизреченными Его праведными судьбами, и по племени по дядѣ нашемъ, хваламъ доспойнаго, по Великомъ праведномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, вы богомольцы наши Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные люди, и дѣпи боярскіе, и ашаманы, и казаки, и госпи, и всякіе служилые и жилецкіе люди, всенародное множе-

ство всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія, избрали на сей Царскій пресполъ на Россійское Государство насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, всея Русіи Самодержца. И выбъ богомольцы наши, по Божіей милоспи и по даннѣй благодаши свяшаго Духа, а по вашему и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей избранію, насъ Великаго Государя на пѣ наши великія Государства благословили и вѣнчали Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, по прежнему нашему Царскому чину и доспоянію.»

А послѣ рѣчи, Мишрополишъ благословиль Царя и Великаго Князя креспомъ, да пропивъ ему Великому Государю говорилъ рѣчь сице: «А благочеспивый и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ!

Всесильнаго и вся содержащаго Бога и Опца изволеніемъ, и благоволеніемъ едиnorodнаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и послѣшеніемъ свяшаго и живопворящаго Духа, всемогущія Троица волею и хощеніемъ, самодержавспвовали Великіе Государи въ Россійскомъ Государствѣ ошь Великаго Рюрика и ошь благочеспиваго равноапспольнаго Великаго Князя Владиміра Святославича, просвѣпившаго Рускую землю свяшымъ крещеніемъ, и ошь Великаго Князя Владиміра Всеволодича Мономаха, иже превысочайшую честь, Царскій вѣнецъ и діадиму ошь Греческаго Царя Коспянина Мономаха воспримъ, сего ради и Мономахъ наречеса, ошь него же вси Великіе Государи Россійскіе Царствія вѣнцемъ вѣнчахуся, даже до Великаго Государя, хваламъ доспойнаго, праведнаго

1613. Великаго Государя, блаженныя памяти, дяди вашего Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Руси Самодержца, на семь Царскомъ степені неподвижими бысть. И Божиимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый Государь Царь и Великій Князь Теодоръ Ивановичь, всея Руси Самодержецъ, безчаденъ оставявъ земное Царство, ошде въ небесное Царство; а по избранію нашему, былъ на семь вашемъ Царскомъ престолѣ Царь Борисъ, и сей преставися; и за умноженіе грѣхъ нашихъ, вражбимъ дѣйствомъ, возспа богоотступникъ, ерешикъ, расприга Гришка Богдановъ сынъ Опрепьевъ, и мечшами бѣсовскими и многокозненными сапанинскими дѣлы и вспоможеніемъ и умышленіемъ Польскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, назався сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси дѣда вашего, и сей вашего Царскаго престола коснуся, и соборную и Апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія своею люпою ересію обругалъ, и многіе ерешики во свящую Божию церковь введе, и православной испинной нашей непорочней Хрестыанской вѣрѣ многое ругашельство дѣлалъ, еже все нашима очима видѣхомъ; милосердый же въ Троицѣ славимый Богъ нашъ не попусти шакого злодѣя на разореніе нашя испинныя Хрестыанскія вѣры, и по дѣламъ его меспъ воздаде ему, злѣ окаинный живоупъ свой испроверже; а по нашему же избранію, сѣде на семь вашемъ Царскомъ престолѣ изъ боярь ошъ рода Суздальскихъ Князей Царь Василій Ивановичь. И за умноженіе грѣхъ нашихъ и всего православнаго Хрестыанства, при Царѣ

Васильѣ Россійскому Государству 1613. многое разореніе и кровь Хрестыанская многая пролилась ошъ межусобныя брани, ошъ воровъ, копорые называлися Государскими дѣшми, и ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей, умысломъ Польскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, и ошъ многія шѣснопы Московскому Государству. И будучи въ осадѣ на Москвѣ ошъ Польскихъ и Липовскихъ людей и ошъ вора и ошъ воровскихъ людей, а повѣря и обнадежася на Королевской спашейной лисшѣ, обрали были емя на Московское Государство Жигимонта Короля сына Королевича Владислава; а Царь Василій Ивановичь, по нашему челобитью, Государство ошспавиль, и съ коруннымъ гешманомъ съ Спаниславомъ Желковскимъ о всѣхъ спашьяхъ, какъ Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ, прошивъ Королевскаго лиспа договоръ учинили и записьми и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися; а о копорыхъ спашьяхъ съ гешманомъ съ коруннымъ съ Спаниславомъ Жолковскимъ не договорилися, и о шѣхъ спашьяхъ къ Жигимонту Королю подъ Смолененскъ ошъ всего Россійскаго Государства пошель ошець вашъ Великаго Государя Филарешъ Мипрополипъ, давъ послѣхъ посланы бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ шоварици и всякихъ чиновъ люди. И Жигимонтъ Король, по приговору гешмана Спанислава Жолковскаго и по его крестному цѣлованью, ничего не сдержалъ, и ошца вашего свяшѣйшаго Филареша Мипрополипа и пословъ Князя Василья Голицына съ шоварици задержалъ и въ започенъе разослалъ, а сына своего Владислава Королевича на Государство не далъ. А гешманъ Спаниславъ Жолковской Поль-

1613. скихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей въ Москву пуспивъ, Царя Василья къ Королю въ Польшу опослалъ, и царспвующій градъ Москву выжгли и высѣкли, и церкви Божія, въ копорыхъ изъ давныхъ лѣшъ славилося имя Божіе и за васъ Великихъ Государей и за весь міръ жершва Богу приносилася, и монашпыри осквернили и разорили, и образы и чудотворцевы раки обдирали и ломали, и всякое оскверненіе и поруганіе нашей православной Хреспьянской вѣрѣ починили, и дерзосердаго спрадальца великаго свяшѣйшаго Ермогена Паптріарха Московскаго и всея Русіи, и непобѣдимаго крѣпкаго въ православіи столпа, и новаго во свяшыхъ исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей испинной православной Хреспіанской вѣрѣ, съ великимъ безчестіемъ съ преспола свергли и изъ свяшпшельскаго сану обнажили, и въ зашоченье посадя, мучишельскою смерщью уморили; а священническаго и иноческаго чину и боярѣ и дворянѣ и всякихъ чиновѣ и жилецкихъ людей, мужеска полу и женска, и нескверныхъ младенецѣ, безчисленно мучишельски побили и кровь многую Креспьянскую повсему царспвующему граду Москвѣ невинно пролили; а вашу Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣшъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, Царскія ушвари, Царскія шапки и коруны и чудотворные образы къ Жигимоншу Королю опослали, а доспальную вашу Царскую казну и въ церквахъ Божіихъ и въ монашпырѣхъ и многія неисчешныя богашеспва Московскихъ людей, пограбя, по себѣ раздѣлили; а васъ Великаго Государя съ машерью ващею великою спарицею съ Государынею нашею Мареою Ивановною, и боярѣ вашихъ; и 1613. окольничихъ, и дворянѣ и всякихъ чиновѣ всякихъ людей захвашили въ городѣ въ Кишаѣ и въ Кремлѣ и держали въ неволѣ, а иныхъ за крѣпкими присшавы. И видѣвъ се зло и неправду Жигимонша Короля, и разоренье Московскому Государспву, и оскверненіе свяшымъ Божіимъ церквамъ и поруганье нашей православной Хреспіанской вѣрѣ, еже праведный Богъ за грѣхи наша на насъ попустилъ, всего Россійскаго Государспва всякіе люди вмѣспѣ межъ себя благосоюзной совѣшп учинили и креспнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися на помъ: чшо всѣмъ православнымъ Креспьянамъ всего Россійскаго Царспвія опш мала и до велика, за Королевскую многую ко всему Московскому Государспву неправду, и за нашу испинную православную вѣру и за свяшья Божія церкви, и за многое безчисленное Хреспьянское кроворазлише и за разоренье Московскаго Государспва, спояши всѣмъ единомышленно, и сына его Владислава Королевича на Московское Государспво Государемъ никакъ не хошѣши. И собрався съ бояры и воеводы, милоспю Божіею, а вашимъ Царскимъ щаспьемъ, царспвующій градъ Москву опш Польскихъ и Липовскихъ людей очистиши, а васъ Великаго Государя и машь вашу Великую Государыню нашу, спарицу иноку Марѣу Ивановну, и боярѣ вашихъ, и окольничихъ и всякихъ чиновѣ людей изъ плѣну опш Польскихъ и опш Липовскихъ людей Богъ свободиль, а Польскіе люди за свои злыя дѣла опш Бога месшъ приняли; а нынѣ всесильный, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ милосп Свою показалъ, подароваль намъ на великія Государспва Россійскаго Царспвія, по племени

1613. дядѣ вашему, хваламъ достпойнаго, по Великому праведному Государѣ Царѣ и Великому Князѣ Теодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, шебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Государя благочестива, праведна и по православной Хреспьянской вѣрѣ поборапеля. И мы, богомольцы швои, Митрополипы, и Архіепископы и Епископы, по Божіей волѣ и по племени дяди вашего, хваламъ достпойнаго, праведнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и по избранію всѣхъ чиновъ людей всего вашего великаго Россійскаго Царствія, васъ Великаго Государя на шѣ ваши великія и преславныя Государства, на Владимірское и Московское и Новгородское, и на Царства Казанское и Аспараханское и на Сибирское, и на всѣ ваши новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, благословляемъ и вѣнчаемъ, по древнему вашему Царскому чину и достпоанію. И опнынѣ, о свяшѣмъ Дусѣ, Государь и возлюбленный сынъ свяшья церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ псчпщенный и пославляемый опъ вышняго Промысла, по даннѣй намъ благодапи опъ пресвяпаго и живошворящаго Духа, пославляешися и помазаешися, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, Богомъ вѣнчанный Царь и Самодержецъ всея великія Россія, и да умножишь Господь Богъ лѣпшъ Царствію швоему, и положишь на главѣ швоей вѣнецъ опъ камени честна, и даруешь шебѣ долгошу дней, и дасшь шебѣ Господь въ десницѣ швоей скифешрь Цар-

Ч. III.

спвія, и посадишь шебя на пресполѣ правды, и оградишь шя всеоружеспвомъ свяпаго Духа, и ушвердишь мышцу швою, и покорипь шебѣ вся языки, хопащая бранемъ, и всѣпшь Господь въ сердцѣ швоемъ спрахъ Свой, еже къ послушнымъ милоспвное, и соблюдешь шя Господь въ непорочнѣй Креспьянской вѣрѣ, и покажетъ шя опасна хранипеля свяшья Своея соборныя церкви велѣнія ихъ, и да судиши люди швоя правдою и нищихъ судомъ испиннымъ, да возсіаетъ во днѣхъ швоихъ правда и множеспво мира, да въ шихоспи швоей шихо и безмолвно поживемъ во всякомъ благочестіи и чиспощѣ, да здѣ добрѣ и благоугодно поживеши и наслѣдникъ будеши небснаго Царствія со всѣми свяшыми православными Цари; превысочайшую же честъ и вышехвальную славу Царствія вѣнецъ на главу свою восприими, его же взыска опъ древнихъ лѣпшъ Великій Государь Владиміръ Мономахъ, чпобъ намъ опъ васъ Великаго Государя опъ вашего Царскаго прекрасноцвѣшущаго корени пресвѣшлая и прекрасная вѣпвь процвѣла, въ надежу и въ наслѣдіе всѣмъ великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія.»

А изговоря Митрополишь рѣчь, велѣль Архимаришу Троицкому Діонисію, да съ Коспромы Ипашскаго монастыря Архимаришу Кирилу, да Кириловскому Игумену Машвѣю, да съ Коспромы Богоявленскому Игумену Арсенію принесли креспъ живошворящаго древа на злапомъ блюдѣ.

И какъ Архимаришы и Игумены принесоша къ мѣспу свяшый живошворящій креспъ, и у нихъ живошворящій креспъ приняли Митрополишь Ростовской Кирилъ, да Вологодской Архіепископъ да

1613. Псковской Епископъ Селиверстъ, и принесли къ Ефрему Митрополиту на златомъ блюдѣ; и Митрополишъ, поклонився прижды живошворящему креспу и поцѣлова, благослови Царя и Великаго Князя пѣмъ креспомъ живошворящаго древа, на немъ же распяшъ быспъ Господь нашъ Исусъ Хриспось, что прислалъ шомъ живошворящій креспъ Греческій Царь Костянтинъ Мономахъ, на поспавленіе Великимъ Княземъ Рускимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неофишомъ Ефескимъ Митрополишомъ и съ прочими посланники; и возложи Митрополишъ шой живошворящій креспъ на выю Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи, и пошомъ повелѣ архидіакону начашпи малое діаконшво, екшенья: паки, паки міромъ Господу помолимся, заспуи и спаси и помилуй и сохрани насъ Боже Своею благодашю; пресвяшую, чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу.

И Государь Царь приклонилъ главу, и Митрополишъ возложилъ на верхъ главы его руку и глагола молишву сію во услышаніе всѣмъ:

«Господи Боже нашъ, Царь Царшвующимъ и Господь Господшвующимъ, иже Самоиломъ Пророкомъ избравъ раба Своего Давида, и помазавъ шого во Цари надъ людьми Своими Израиля! Ты нынѣ услыши молишву нашу недоспойныхъ, и виждь ошъ свяшаго жилища Твоего благовѣрнаго раба Своего, Царя и Великаго Князя Михаила, еже благоволилъ еси воздвигнуши Царя во языцѣ Твоемъ свяшѣмъ, его же спяжалъ еси честною кровію единороднаго Ти Сына, помазашпи сподоби елеомъ возрадованія, одѣй шого свыше

силою, положи на главѣ его вѣнецъ 1613. ошъ камени честна, даруй шому долгошу дней, дай же въ десницѣ его скифешро Царшвія, посади шого на пресполѣ правды, огради шого всеоружеспвомъ свяшаго Духа, ушверди шого мышцу, покори ему вся языки хошящая бранемъ, всѣй въ сердцѣ его спрахъ Твой, еже къ послушнымъ милосшвное, соблюди шого въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи шого опасна хранишеля свяшья Твоея соборныя церкви велѣнія ихъ, да судишъ люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ судомъ, спасешъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будешъ Ти небснаго Царшвія.» Возглашеніе:

Яко Твоя держава и Твое еспъ Царшво и сила и слава Ошца и Сына и свяшаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

А по молишвѣ, Митрополишъ Ефремъ послалъ дву Архимарисшвъ Чудовскаго да Спасакаго съ Новаго, да дву Игуменовъ изъ Ростова Богоявленскаго Пешра, да изъ Кашина Колязинскаго монашпыря Игумена Θεодосія, по свяшья бармы и по діадиму, и повелѣ имъ съ наля взяшпи честно, на златомъ блюдѣ; а какъ Архимарисшы и Игумены принесоша свяшья бармы къ мѣсту, и Митрополишъ повелѣ взяшпи Архіепископамъ Суздальскому, Рязанскому, Архангельскому свяшья бармы на златомъ блюдѣ и принесшпи къ себѣ, и поклонилсѣ прижды свяшымъ бармамъ, и пошомъ цѣловавъ ихъ принялъ своимъ руками, и знаменовалъ ими поспавляемаго Царя и Великаго Князя, и повелѣ ему прекресшивсѣ ихъ цѣловашпи, и пошомъ Митрополишъ возлагаешъ свяшья бармы на Царя и Великаго Князя, и пошомъ благослови его креспомъ, и глагола Митрополишъ: миръ всѣмъ, архидіаконъ же: Господу помо-

1613. лимся. И Мишрополишъ глагола молишву сію:

«Тѣбѣ единому Царю вѣкомъ, иже земное Царство Тобою ввѣренный, поклони выю съ нами, и молишися, Владыко всѣхъ! сохрани шого подѣ кровомъ Твоимъ, удержиши шого Царство, благоудная Ти швориши всегда шого (швориши) сподоби, возсіяй во днѣхъ его правду и множество мира, да въ шихоспи его шихо и безмолвно житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.» Возгласъ:

«Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ, и Тѣбѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И по аминѣ, Мишрополишъ посла всѣхъ Архимарисовъ и Игуменовъ по Царскій вѣнецъ, и повелѣ имъ взяши съ наложь чистно, на златомъ блюдѣ; и Архимарисы и Игумены принесоша Царскій вѣнецъ къ мѣсту. И Мишрополишъ повелѣ у нихъ взяши Царскій вѣнецъ на златомъ блюдѣ двѣма Архіепископамъ Рязанскому да Архангельскому, да Епископу Псковскому, и принесли къ Мишрополишу къ Кирилу; и Мишрополишъ Кириль со всѣми Архіепископы и Епископы, принявъ Царскій вѣнецъ, принесоша къ Мишрополишу Ефрему на златомъ блюдѣ.

И Мишрополишъ, перекрестивъ рукою, Царскій вѣнецъ поцѣлова, и благослови Царя и Великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя Отца и Сына и святаго Духа; и возложи на него шой Царскій вѣнецъ.

И попомъ прія его за десную руку, и посади его на Царскомъ его мѣстѣ, и благослови его рукою, и опшедъ поклонися ему, и попомъ спа Мишрополишъ на своемъ мѣстѣ; а Царь и Великій Князь прошивъ Мишрополиша по-

клонъ сошвори, мало скрывъ Царскаго вѣнца.

И попомъ Мишрополишъ посла по Царскій скифешрь и по яблоко, Архимариса Симоновскаго Павла, да Свіаяскаго Архимариса Корнилья, да изъ Казани Преображенскаго монашья Архимариса Макарія, да изъ Суздаля Спаса Еуфимьева монашья Архимариса Мишрофана; и какъ Архимарисъ и Игумены принесли шой Царскій скифешрь къ мѣсту, и Мишрополишу Росшовскому Кирилу со всѣми Архіепископы и Епископы поднесли къ Мишрополишу Ефрему.

И Мишрополишъ у нихъ Царскій скифешрь принявъ, да перекрестивъ его рукою, и вдаши его Царю и Великому Князю скифешрь въ правую руку, а яблоко въ лѣвую руку, и глаголя ему сице:

«О Боговѣнчанный Царю и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! пріими ошь Бога данное ши скифешро, правиши хоругви великаго Царства Россійскаго, и блюди и храни его, елика швоя сила.» Царь же и Великій Князь, пріимъ скифешрь, поклонися, не снимая Царскаго вѣнца.

И попомъ Архіепископы и Епископы, вшедъ на Царское мѣсто, благословиша Царя и Великаго Князя руками, и опшедъ съ Царскаго мѣста, поклонишася Царю и Великому Князю; Боговѣнчанный же Царь и Великій Князь прошивъ ихъ малъ поклонъ сошвори, не снимая Царскаго вѣнца.

И шогда Мишрополишъ благослови Боговѣнчаннаго Царя, и пріимъ его за десную руку, посади на Царскомъ его мѣстѣ, и попомъ Мишрополишъ сяде на своемъ мѣстѣ.

И Боговѣнчанный же Царь и Великій Князь и Мишрополишъ,

1613. посидѣвъ мало, воспаша; и архи-
діаконъ нача окшенью большую:
помилуй насъ Боже, и помина
Царя и Великаго Князя, и прочая
екшенья, по обычаю. И по екшеньѣ,
глагола Митрополишь молишву:

«О пресвятая Госпоже Дѣво Бого-
родице! вышше еси Ангель и Арх-
ангель, и всея швари честнѣйши,
помощница еси обидимымъ, не-
надѣющимся надѣяніе, убогимъ за-
сшупнице, печальнымъ упѣшеніе,
нагимъ одѣяніе, больнымъ исцѣле-
ніе, грѣшнымъ спасеніе, Хриспіа-
намъ всѣмъ поможеніе и засшуп-
леніе. О всемилоспивая Госпоже
Дѣво Богородице Владычице! ми-
лоспію Своею спаси и помилуй
благовѣрнаго и Хрисполубиваго,
Богомъ вѣнчанаго Царя и Вели-
каго Князя Михаила Θεодоровича,
всея Русіи Самодержца, на много
лѣшъ, и вся Хриспіане ризою Сво-
ею честною защиши, и умоли изъ
Тебе воплощшагося Христа Бога
нашего, препояши, Госпоже, силою
свыше на невидимыя и видимыя
враги наша. О всемилоспивая Го-
споже Владычице Богородице!
воздвигни ны изъ глубины грѣхов-
ныхъ, избави насъ опъ огня и по-
попа и нахоженія иноплеменникъ,
опо усобныхъ раши и опъ мір-
скія печали, опъ напрасныхъ смер-
пи, опо всякаго зла; подай же,
Господи, миръ и здравіе рабамъ
Твоимъ, просвѣпи нашъ умъ и
очи сердечныя, еже ко спасенію,
сподоби ны грѣшныя рабы Твоя
Царспвію Сына Твоего, яко Твоя
держава Христа Бога нашего со
Опцемъ и съ пресвятымъ благимъ
и живопшворящимъ Ти Духомъ,
нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ,
аминь.»

И по молишвѣ, сѣде Царь и Ве-
ликій Князь и Митрополишь на
своихъ мѣспѣхъ, а Архіепископы
и Епископы и весь освященный

соборъ спаша по своимъ мѣспамъ; 1613.
а бояре и вси вельможи и вси пра-
вославные Хриспіане спояше съ
великимъ вниманіемъ и со многимъ
молчаніемъ, ожидаша слышати со
всякою радостію Царскаго много-
лѣшнаго здоровья. И попомъ про-
шодіаконъ, на шо угошованный,
взыде на амбонъ и глагола веле-
гласно многолѣшіе:

«Боговѣнчанному Царю и Вели-
кому Князю, благовѣрному и благо-
родному, и Хрисполубивому, Бо-
гомъ избранному, и Богомъ по-
чпенному, и Богомъ возлюбленному
и посшавленному, и Богомъ вѣн-
чанному Царю и Великому Князю
Михаилу Θεодоровичу всея Русіи,
Владимірскому, Московскому, Нов-
городскому, Казанскому и Аспа-
раханскому и всея Русіи Само-
держцу многа лѣша.»

И пропопы и священники въ
алшарѣ пѣли многолѣшіежъ, и по-
помъ на правомъ клиросѣ діаки
пѣли Царю и Великому Князю мно-
голѣшіе, по помужъ и на лѣвомъ
клиросѣ.

И по многолѣшіи, Митрополишь
вспавъ, призвавъ къ себѣ Архіе-
скопъ и Епископовъ и весь освя-
щенный соборъ, поклонялись и
поздравляли Царя и Великаго Кня-
зя сице:

«Божіею милоспію, о святѣмъ
Дусѣ, господинъ и сынъ святыхъ
церкви и нашего смиренія, радуй-
ся, Боговѣнчанный Царь и Великій
Князь Михайло Θεодоровичъ, всея
Русіи Самодержецъ, на своемъ ве-
ликомъ Російскомъ Царспвіи, опъ
Бога вданномъ ши, и содержи ски-
фешро и хоругви прави по Божіей
волѣ, и буди, о Бозѣ, здравъ и много-
лѣшенъ во многіе роды и лѣша.»

И попомъ бояре шворили по-
клоненіе и поздравленіе Боговѣн-
чанному Царю и Великому Князю
и вси людіе.

1613. И попомъ поучи Мишпрополишь Царя и Великаго Князя о полезныхъ.

Поученіе Мишпрополише къ Царю и Великому Князю:

«О свяшѣмъ Дусѣ, господинь и возлюбленный сынъ свяшья церкви и нашего смиренія, Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! Се опнынѣ опъ Бога пославленъ еси, Боговѣнчанный Царь и Великій Князь, правиши хоругви и содержаши скифешра великаго Царспва Россійскаго, и вѣнчанъ еси Царскимъ вѣнцемъ, по благодаши свяшаго Духа, и по милосшти пресвяшья Богородица, и по благословенію великихъ Московскихъ чудопворцевъ Пешра, Алексѣя и Іоны Кіевскихъ и всея Русіи чудопворцевъ, и всѣхъ свяшыхъ молишвами, и по благословенію машери своея Великія Государыни спарицы иноки Марѣы Ивановны, и по прошеню и по челобитью насъ богомольцевъ своихъ и бояръ и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей всего великаго Россійскаго Государспва, и по даннѣй намъ благодаши опъ свяшаго и живошворящаго Духа, рукоположеніемъ нашего смиренія, со Архіепископы и Епископы Рускія Мишпрополія со всѣми освященными соборы, во свяшѣй соборнѣй церкви Успенія пречисшья Богородицы, у чудопворныхъ гробовъ великихъ чудопворцевъ Пешра, Алексѣя и Іоны Мишпрополишовъ Рускія Мишпрополія, въ царспвующемъ швоемъ градѣ Москвѣ. И шы, господине, сыну, Боговѣнчанный и православный Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! имѣй спрахъ Божій во сердцы, и сохрани вѣру Хриспшанскую Греческаго закона чиспу и непоколебиму, и соблюди Царспво свое число и непорочно, якоже

Ч. III.

нынѣ пріаль еси опъ Бога, и люби 1613. правду и милоспъ и судъ правый, и къ послушнымъ милоспивное, ко свяшѣй же соборнѣй церкви и ко всѣмъ свяшымъ церквамъ имѣй вѣру и спрахъ Божій и воздавай чеспъ, понеже въ ней, Царю, вшпорое пороженъ еси опъ свяшья купели духовнымъ свяшымъ пороженіемъ, и ко свяшымъ чеспнымъ монаспырямъ велію вѣру держи, по даннѣй ши опъ Бога Царспвія власши, къ нашемужъ смиренію и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ, о свяшѣмъ Дусѣ, Царское свое духовное повиновеніе, по Хриспову Евангельскому словеси, ко свяшымъ Своимъ ученикомъ и Апосполомъ глаголющу: слушай васъ, Мене слушаешъ, а опмешайся васъ, Мене опмешаешся; (опмешаяся Мене, опмешаешся) пославшаго Мя. И сего ради видящеи се, елико кшо чеспъ воздаешъ свяшиселю, и ша чеспъ самому Хриспу восходишь, опъ него же и мзды пріимущъ спорицею. Боярь же своихъ, о благочеспивый, Боголюбивый Царю! и вельможъ жалуй и береги по ихъ опечесшву, ко всѣмъ же Княземъ и княжашамъ и дѣшямъ боярскимъ и ко всему Хрисполюбивому воинспву буди присшупень, и милоспивъ и привѣшень, по Царскому своему чину и сану; всѣхъ же православныхъ Креспьянъ блюди и жалуй, и попеченіе имѣй о нихъ опшо всего сердца, за обидимыхъ же спшой Царски и мужески, не попускай и не давай обидѣши не по суду и не по правдѣ; се бо, о Царю! пріаль еси опъ Бога скифешро, правиши хоругви великаго Царспва Россійскаго, и разсудиши и управиши люди швоя въ правду, блюди и храни бодренно опъ дивіихъ волковъ, губящихъ е, да не распляшъ спада Хрисповыхъ овецъ словесныхъ, опъ Бога дан-

1613. наго ти и врученнаго, содержаши скифешръ, по воли Его свяшой и по вашему исконному Царскому жребію и опечеспву, шого великаго Россійскаго Царсшва. И паки глаголю ти, Боголюбивый Царю! блюди съ Богомъ и храни, елика швоя Царская власць и сила содержишь, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодашию святаго Духа, опшо всѣхъ врагъ швоихъ видимыхъ и невидимыхъ, глагоleshь бо Господь Богъ Пророкомъ: Азь воздвигохъ шя Царя съ правдою, и пріяхъ шя за руку и укрѣпихъ шя, сего ради слышише Царіе и Князи и разумѣйше, яко опшь Бога дана бышь держава вамъ и сила опшь Вышняго, васъ бо Господь Богъ, въ себе мѣсто, избра на земли и на Свой престоль вознесъ посади, милосць и живопшь положи у васъ; вамъ же подобаешъ, пріемше опшь Вышняго повелѣнія правленія челоуѣческаго рода, православнымъ Царемъ не шокмо о своихъ пещися и свое шочію жишіе правиши, но и все обладаемое опшь шреволненія спасаши, и соблюдаши спадо Его опшь волковъ невредимо, и бояшися серпа небснаго, и не даваши воли злошворящимъ челоуѣкомъ, иже душу съ шѣломъ погубляющихъ, якоже бо солнцу на земли не суцу, шемно сушь все и неразсудне, сице и наказаніемъ души не суцу, размѣшено все, едина бо шочію добродѣшель опшь спяжанія безсмершна сушь. И паки глаголю, о Богоуѣнчанный Царю! цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догмашомъ, почишай излише матере швою церковь, яже о святѣмъ Дусѣ шя воздои, да и самъ почшенъ будеши опшь нея, и священника спыдися, яко опща, духовные ходашай къ Богу; чеспь бо священническая на Бога восходишь, шакожъ и на нихъ без-

чеспіе, множае паче Бога прогнѣ- 1613. ваешъ; языкажъ льсѣива и слуха суешна не пріемли, Царю, ниже оболгашеля слушай, ни злымъ челоуѣкомъ вѣры емли. Смопрый въ себѣ, о Богоуѣнчанный Царю! яко всѣмъ челоуѣкомъ мудросць чеспнѣйши еспь и всѣмъ шщашельнѣйши еспь, вси бо шу яко благу похваляющъ; и любомудру ти быши подобаешъ, или мудрымъ послѣдоваши, на нихъ же воиспинну, яко на пресполь, Богъ почиваешъ. Не шако красная міра вся, якожъ бо добродѣшель красишь Царя, но зри доброшу духовную и раздавай саны шуне, а не на дарѣхъ продавай власпи, еже бо цѣною купивый власць, множае паче обладаемая купуешъ, яко мздовоздаію надѣяся, ко мздопріятію безъ боязни зришь; аще бо и непришупень еси, Царю, нижняго ради Царсшва, но удобъ - пришупень буди горняя ради власпи, но имаши и самъ Царя, иже еспь на небсѣхъ; аще бо онъ всѣми печешся, яко Богъ, сице пошребно еспь и шебѣ, Царю, ничпоже презираши. Тіщися, о Богоуѣнчанный Царю! не шочію сія Царсшва исправиши нравы благими, но и небсная наслѣдоваши добродѣшельными благодѣяньми; и аще хошеши милосшива себѣ имѣши небснаго Царя и Бога, милосшивъ буди и пы, Царю, ко всѣмъ, да и здѣ добрѣ благо поживеши и царсшвуеши во вѣки вѣкомъ, добрымъ Царскимъ слухомъ здѣ, а шамо славою со Ангелы Божіими; преже вшораго воскресенія и спрашнаго суда, силою Творца и премудросцію Искушителя и Духа святаго благодашию возмогай.

О благочеспивый Царю! о Хриспѣ, и паки возмогай и паки возмогай, да наслѣдникъ будеши небснаго Царсшвія, со всѣми свяпыми православными Цари; да воз-

1613. можеши съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: се азъ, Господи, и людіе Твои, ихъ же ми еси даль, великаго Твоего Царства Россійскаго. И тогда, о благочестивый и Боговѣнчанный Царю! и самъ услышиши сладкій онъ гласъ небснаго Царя и Бога: благій Мой рабе, добрый, вѣрный, Россійскій Царю Михаиле! о мале Ми бысть вѣренъ, надо многими шя поставлю, вниди въ радость Господа своего; и тогда, Царю, внидеши въ Царство небесное со всѣми святыми и приимши неувядаемая славы вѣнецъ, по Божественному Апостолу: ихъ же око не виде и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възде, яжъ угошова Богъ любящимъ Его; и тогда, Боговѣнчанный Царю, прошивъ своихъ Царскихъ подвиговъ и трудовъ приимши отъ Бога мзду спорицею, и начнеши царствовать со Христомъ въ небснѣмъ Царствіи со Ангелы и со всѣми святыми, славиши Бога въ Троицѣ пѣваемаго, и веселишия съ ними въ безконечныя вѣки. Буди же съ шобою, Боговѣнчаннымъ и православымъ Царемъ, и намъ получиши Царствіе небесное, благодашию и чловѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ нимъ же Отцу купно и святому Духу чеспъ и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И потомъ Митрополишъ благослови Царя креспомъ, и паки глагола ему:

«О Боговѣнчанный Царю и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и пречистыя Богородицы, и сила чеспнаго и живопшворящаго креста, и великихъ чудопворцевъ и всѣхъ свяшыхъ молишва и благословеніе,

да и нашего смиренія молишва и 1613. благословеніе всего освященнаго собора Рускія Митрополія, опнынѣ и до вѣка и во многіе роды и лѣша, и умножишъ Господь Богъ лѣшъ живопша Царствія вашего, и узриши сыны сыновъ швоихъ, и успроишъ Господь Царство швое, и возвыситъ Господь Царскую десницу швою надо всѣми швоими недруги и враги, и успроишъ Господь Царство швое мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки.» И вси людіе рекоша: будетъ и будетъ многолѣшно.

И послѣ поученія, Царь и Великій Князь и Митрополишъ соидоша съ черпощнаго мѣста, и Митрополишъ совершивъ отпущкъ молебну, благослова креспомъ, со всѣмъ соборомъ возведе Царя на Царское мѣсто, еже угошованно на деснѣй спранѣ.

И паки Митрополишъ възде на то Царское поставленное мѣсто, и потомъ нача липоргію.

Благовѣрный же и Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, споя всю обѣдню въ своемъ Царскомъ сану.

И егда на выходъ поидоша съ Евангеліемъ, и тогда архидіаконъ принесъ къ Митрополишу святое Евангеліе; Митрополишъ же, цѣловавъ святое Евангеліе, посла съ архидіакономъ къ Царю и Великому Князю; и Царь и Великій Князь, снявъ съ себя Царскій вѣнецъ, цѣлова святое Евангеліе и поклонися, и паки возложи на себя Царскій вѣнецъ.

И егда нача архидіаконъ чеспти святое Евангеліе, и тогда Царь и Великій Князь снемъ съ себя Царскій вѣнецъ и спшави его на златомъ блюдѣ.

И егда прочше святое Евангеліе архидіаконъ, и принесъ къ

1613. Царю и Великому Князю; Царь же и Великій Князь, цѣловавъ святое Евангеліе и поклонився, Царскій свой вѣнецъ примъ, на главу паки возложи.

И егда на Херувимской пѣсни сошвориша выходъ, тогда Царь и Великій Князь снемъ съ себя Царскій вѣнецъ, и поспави его на златомъ блюдѣ, поклонися прижды до земли, и паки возложи на себя Царскій вѣнецъ.

И послѣ Херувимской пѣсни, принявъ Митрополишь свѣцу и сша въ царскихъ дверѣхъ, осѣни крестообразно.

И попомъ приде Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь къ царскимъ дверямъ, и Митрополишь благослови Царя и Великаго Князя крестомъ и возложи на него чѣпъ злату, еже прислалъ Греческій Царь Коспяншинъ Мономахъ со святыми бармами и съ Царскимъ вѣнцемъ, на поставленіе Царей и Великихъ Князей Рускихъ.

И попомъ Царь и Великій Князь опыде на свое Царское мѣсто.

И егда речешъ свящисель: изрядно пречисѣй Богородицѣ, и тогда Царь и Великій Князь, паки снявъ съ себя Царскій вѣнецъ и поспави его на златомъ блюдѣ, и поклонися прижды до земли и попомъ возложи на себя Царскій вѣнецъ, и споя въ Царскомъ сану и до помазанія святаго и великаго мурѣ, и до причастія святыхъ и живошворящихъ Божешвенныхъ Христовыхъ шаинъ.

Чинъ и ушавъ, како помазаша Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи великимъ муромъ на вѣнчаніи Царскаго вѣнца:

На Божешвеннѣй лишоргіи, егда речешъ діаконъ: вонемъ, свящисель же: свяшая святымъ, и попомъ причастися свящисель

Божешвеннымъ шаинамъ пѣлу и 1613. крови Господа нашего Іисуса Христа, и повелѣ опшверзши царскія двери.

И поспельничій Коспяншинъ Ивановичъ Михалковъ поспла передъ царскими дверьми коверъ новъ чиспъ, а на верьхъ ковра возложи бархашъ золошной черчашъ, и опъ него поспилаешъ бархашы и камки до самаго Царя.

И попомъ Митрополишь посла архидіакона да прошодіакона, призваши Царя на помазаніе святаго мурѣ и ко причастію святыхъ и живошворящихъ шаинъ; они же изыдоша сѣверскими дверьми и идоша по деснѣй спранѣ угошваннаго Царскаго мѣста, обои вкупѣ, и пришедь къ Царю и Великому Князю поклонишася благочинно ниже пояса, обои вкупѣ, и глаголаша къ Царю единъ архидіаконъ со всякимъ благочиніемъ:

«Господи свяшый, Боговѣнчанный Царю! призываетъ шя преосвященный Митрополишь, ошець швой, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мурѣ и ко причастію святыхъ и живошворящихъ Божешвенныхъ шаинъ Христовыхъ, гради къ намъ, о свяшѣмъ Душѣ, съ миромъ.»

И паки поклонися Царю по прежнему со всякимъ благочиніемъ, и опыдоша паки во свяшый алшаръ пѣми же дверьми.

И тогда Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи поиде по угошванному пуши, во всемъ своемъ Царскомъ чину, къ царскимъ дверямъ шихо и благочинно, по Царскому чину, по поспланному пуши.

И егда же Царь поиде по угошванному пуши и до царскихъ дверей, шо никшо же дерзну съ своихъ мѣспъ прешупаши или

1613. преходиши, но со спрахомъ и съ великимъ шрепешомъ предспояша кождо на своихъ мѣспѣхъ, благочинія ради; бысть же тогда паче во всей церкви молчаніе велие, Царскаго ради прехожденія.

И егда Царь прииде къ царскимъ дверямъ и спа на угопованномъ мѣспѣ, и тогда Мипрополишь спаша въ царскихъ дверѣхъ, и принесоша Архіепископы и Епископы великое святое муро на злашомъ блюдѣ, и принявъ свяшишель святое муро своима рукама и прекрестивъ рукою прижды.

И тогда Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, снявъ съ себя свой Царскій вѣнецъ и поспави на злашомъ блюдѣ, повелѣ держати сродичемъ своимъ Ивану Никишичу.

А скифешрь держа бояринъ же Князь Дмипрій Тимоѳеевичъ Трубецкой.

Яблоко Царскаго чина держа бояринъ же Князь Дмипрій Михайловичъ Пожарской, близъ себе на угопованномъ мѣспѣ, до совершеннаго времени.

И пошомъ прииде Царь, хоша помазашися, внѣ дверей споя, и свяшишель Царя помаза свяшымъ муромъ на челѣ, и на обою ушію, и на персѣхъ, и на плещу, и на обою руку, и на дланяхъ и опъ другую спрану, глаголя на коеждо помазаніе: печашь и даръ свашаго Духа, аминь.

И пошомъ свяшишель, прія вамбакъ чиспъ, и опрыи она свашая помазанія, да нѣкако что опъ него на землю падешъ, и сожизаша его въ мѣспѣ сокровеннѣ въ алпари, и шако пребыша до осмага дне неомовенно.

Таже глагола: присшупи, Царю, аще доспоинъ еси помазанный причасшишися; и абіе причасши его. И тогда приняша Царь Цар-

Ч. III.

1613. ской свой вѣнецъ, возложи его на главу, и прія скифешрь въ десную руку и опыде, радуясь, благодаря Бога, сподобльшаго его шаковой спрашиѣи шайнѣ Божешшвеннѣи, по шому же пупи, на Царское свое мѣспо къ деснѣи спранѣ, и имѣ у себя Царь и Великій Князь ручникъ плашенъ чиспъ, и симъ обрасовася, сирѣчь уширася, или яспъ или піеспъ, не омываши его никакоже до осмага дне.

Во осмый же день окупався, якожь и прежь, налагаешъ другая надѣянія на себя, первое же, въ немъ же бѣ, испираешъ, сирѣчь омываешъ въ рѣцѣ со всякимъ со спрахомъ, яко да ничпожь опъ сихъ, опъ невниманія, попираемо будешъ ногами или инѣмъ нѣчемъ. Сія доздѣ.

Свяшишель же, совершивъ Божешшвенную лишоргію, спа въ царскихъ дверѣхъ; и тогда прииде Царь и Великій Князь и прія опъ него свашую дору, и пошомъ опыде на свое Царское мѣспо шѣмъ же Царскимъ пупемъ.

И егда свяшипель раздаде свашую дору и оппуспъ сошвори, и тогда исходилъ изъ алшаря со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пріимъ свашую просфиру, и иде Мипрополишь одинъ шѣмъ же Царскимъ пупемъ и до самага Царя, прочіежь свяшишели и весь освященный соборъ по обѣ спороны Царскаго пупи идоша и до самага Царя; и тогда Мипрополишь со всѣмъ освященнымъ соборомъ поздравляли Царя о помазаніи свашаго великаго мурѣ, и о причаспії свашыхъ и живопшворящихъ Божешшвенныхъ шайнѣ, и даша Царю и Великому Князю свашую просфиру.

Царь же, принявъ свашую просфиру, зва Свяшишеля и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ хлѣба ѣспи.

1613. И попомъ свяшисель благослови Царя креспомъ, и да о Христѣ цѣлованіе.

И Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, поиде изъ церкви пречиспья Богородицы, въ Царскомъ вѣнцѣ и во свяпыхъ бармахъ, южными дверьми къ церкви Архиспрашига Михаила.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи изыде изъ дверей на рундукъ, и осыпаль Царя и Великаго Князя золопными деньгами и серебряными шрожды бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мѣспиславской.

А мису держаль съ золопными казначей Микифоръ Васильевичъ Траханіюшовъ.

И попомъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи иде опъ свяпья соборныя и Апостольскія церкви къ церкви Архиспрашига Михаила шихо и благочинно, по Царскому своему чину; пущъ же весь поспланъ черчашыми поспавы. А за нимъ шли бояре и прочіе вельможи и благородные юноши, многое множеспво, со многимъ благочиніемъ и благодареніемъ, всылающе славу всесильному Богу, прославляюще и похваляюще Богомъ вѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, бѣ бо чудно еспъ видѣши Царское по происхоженіе; и по обѣ спороны Царскаго пущи идоша множеспво окольничихъ и прочихъ чиновниковъ, храниша шой Царскій пущъ благочинія ради, да никшождъ дерзнешъ преходиши шого Царскаго пущи, донележе Царь пройде. Бѣ бо шогда и всенародному многому безчисленному множеспвѣ православныхъ Креспьянъ, спояще кождо по своимъ мѣспамъ со спра-

1613. хомъ и шрепешомъ, со многою сердечною радостію, дивящеса Царскому чудному шому происхоженію и славу всылающе всесильному Богу, и благодарспвенными похвалями похвалиша Царя.

И егда вниде Царь и Великій Князь во свяпую церковь Архангела Михаила, и шогда быспъ екшенья, и благословися опъ пропопоа креспомъ и знаменася у свяпыхъ иконъ, и попомъ приложися у гробовъ Великихъ Князей, не снимая Царскаго вѣнца.

И егда Царь и Великій Князь изъ церковныхъ дверей изыде, и пушо его осыпаль золопнымижъ деньгами бояринъ Князь Ѳедоръ же Ивановичъ, а мису держаль казначей же Микифоръ.

А опъ Архангела Михаила къ Благовѣщенью пречиспѣй Богородицѣ Царской пущъ по шомужъ успроенъ быспъ, якождъ и опъ церкви пречиспья Богородицы къ Архангелу Михаилу, и по обѣ спороны идоша окольничіе и многіе чиновники.

И какъ Царь и Великій Князь приде къ церкви Благовѣщенія пречиспья Богородицы, и у Благовѣщенія по шому же екшенью говорили, и благословиль Государя пропопопъ креспомъ.

И поиде Государь Царь и Великій Князь опъ Благовѣщеня къ своимъ Царскимъ палашамъ среднею лѣспвицею; и какъ спсупи съ оспашочныя спепени на площадь и приде къ середнѣй лѣспвицѣ, и пушо Царя и Великаго Князя осыпаль деньгами золопными и серебряными по шому же бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мѣспиславской, а осыпаль вездѣ пошрижды; и опшолѣ Боговѣнчанный Царь и Великій Князь иде во своя Царскія палашы, и шамо о немъ вся, по чину Царскому, совершишася.

1613. А въ соборной церкви Царской посланной онъ пушь подыаша на шо угошованные чиновники.

Свящипель же опыде со всѣми свящипели на посшавленное первое Царское мѣспо, и шамо совлачишася опы сановъ своихъ и изыдоша изъ церкви, хваля и моля и благодаря Бога и пречиспую Его Машерь, и великихъ чудошворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, о шомъ свящѣмъ Боговѣнчанѣмъ и великомъ Царскомъ посшавленіи.

И шогда шо Царское посланное мѣспо весь народъ обоима, каждо чшо взя, на чеспъ Царскаго посшавленія, опричь посланныхъ бархашовъ и камокъ; понеже бархашы и камки прежь шого съ Царскими и со свящипельскими мѣспы подыаша.

И попомъ вси Царспѣй шрапезѣ пріемни быша, пиружь зѣло чеспну и велику сошворяему; Царь же и Мишпрополишь и Епископы и мнози благородніи и вси людіе весели быша, и мнози чеспніи дарове опы Царя изнесошася; нищіе же, повелѣніемъ Царскимъ и свящипельскимъ, довольно учрежени быша. И шако вси неизглаголанною радоспю веселяхуся, и благодарспвенную славу всеильному Богу воздаша, и Царя хвалами и чеспми почеспиша, и

попомъ каждо восвоя опыде, 1613. покой получиша, и хваля и благодаря всемогущую Троицу Опца и Сына и свяшпаго Духа, нынѣ и пришно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

А кошорые люди были на Царскомъ вѣнчаньи въ чинѣхъ, бояре, и окольнічіе, и казначеи и кшо кому боярсшво сказываль, и въ шопъ день у Царскаго Величеспва были у спшала; и кошорые были у спшала назавшрее на Царскія имянины и на шрепшій день, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указаль шѣмъ всѣмъ быши безъ мѣспъ, и шѣ всѣ въ чинѣхъ и въ спшолѣ сидѣли, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, безъ мѣспъ; и приказаль Государь шо записати имянно въ Посольскомъ приказѣ: и впередъ кшо учнешъ Государю биши челомъ на кого о мѣспѣхъ, шѣмъ, кшо былъ кого выше въ чину на Царскомъ посшавленьи, или сидѣли въ шопъ день и на Царскія имянины и на шрепшій день выше въ спшолѣ, или въ шопъ день, какъ Царское посшавленье было, кшо кому боярсшво сказываль, и шого ихъ челобипья не слушаши и въ мѣспа шого нынѣ и впередъ никому не спшавипи.

Сей Актъ и помѣщенная выше подѣ № 1. Выписка лисаны въ книгѣ листового формата, на лощеной бумагѣ, лѣтшею скорописью. Натало заглавнаго листа наертано золотомъ съ разными цкрашеніями. — Самая книга обложена малиновымъ бархатомъ, съ небольшими серебряными застежками.

17.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Московскому торговому иноземцу Ивану Юрьеву, на беспошлинную торговлю во всѣхъ Россійскихъ городахъ; съ освобожденіемъ его, во уваженіе претерпѣннаго имъ отъ Поляковъ разоренія, отъ всякихъ повинностей и податей. — Писана 1613, Августа 12.

1613. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Рословскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли, Карпалинскихъ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя Московскаго торговаго Нѣмчина Ивана Юрьева, что билъ онъ намъ челомъ: въ прошломъ де-и въ рѣи году, за двѣ недѣли до Московскаго разоренья, послалъ де онъ Иванъ съ Вологды, по ссудѣ торговыхъ людей, шоваръ свой; и какъ де надъ Москвою опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей учинилось разоренье, и шопъ де его шоваръ на Москвѣ весь взялъ; да въ прошломъ же де-и въ рѣи году, какъ былъ на Вологдѣ опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей и опъ Рускихъ воровъ погромъ и разоренье, и въ шопъ де погромъ его Ивановъ живопъ на Вологдѣ 1613. поимали и дворъ его сожгли, и онъ де опъ того Липовскихъ людей разоренья съхалъ къ Колмогорамъ, и обдолжась дворъ поставилъ, и въ нынѣшнемъ де въ рѣи году Колмогорцы посадскіе люди, для приходу Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ, посадъ свой выжгли и его Ивановъ дворъ сожгли, и онъ де опъ того разоренья обнищаль и одолжалъ великимъ долгомъ; а въ которыхъ де онъ въ нашей опчинѣ въ городѣхъ промышляеть, шоргуеть, и въ тѣхъ де городѣхъ земскіе люди, безъ нашего Царскаго указа, емлюшъ на немъ съ двора его и съ живоповъ насильствомъ всякія земскія подаши въ размешы и въ рапные люди. А при прежнихъ де Государѣхъ, блаженныя памяти, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ иноземцовъ, съ Нѣмецъ съ торговыхъ людей, которые жили на Москвѣ, съ живоповъ ихъ и съ дворовъ, для иноземства, нашихъ никакихъ подапей не имано и спольщиковъ на ихъ дворѣхъ не спавливали; а онъ де Иванъ съ промыслу и съ шоргу своего во всѣхъ городѣхъ нашу пошлину плашишъ, по нашему указу, сполна: и намъ бы Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Русіи Самодержцу, его Ивана, для иноземства и для его бѣдности и разоренья, что

1613. ему учинилось опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей, пожаловаши въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ, въ кошорыхъ онъ учнепъ жиши, поволиши шорговаши всякими шовары повольною шорговлею; и нашимъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ съ него и съ его двора и съ живошовъ въ земскіе розметы и въ рашные люди никакихъ нашихъ подашей имаши не велѣши, и съ шяглымибъ людьми ему ничѣмъ не шянуши, и на дворѣ его спояльщиковъ не спавиши, и пишье бы ему про себя и про госпъ держаши, и егобъ Ивана и людей его по городамъ нигдѣ ни съ кѣмъ ни въ чемъ судиши не велѣши, а велѣшибъ его судиши и вѣдаши въ Посольскомъ приказѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Московскаго шорговаго Нѣмчина Ивана Юрьева, для иноземсшва и для его бѣдности и разоренья, чшо ему учинилось опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей, пожаловали, поволили ему во всѣхъ городѣхъ съ нашими съ шорговыми людьми и съ иноземцы шорговыми шорговаша на всякой шоваръ повольною шорговлею; а наши пошлыны съ шоваровъ своихъ плашиши ему по нашему указу. А гдѣ онъ Иванъ въ кошоромъ городѣ учнепъ жиши и шорговаша, и въ шѣхъ городѣхъ съ него съ Ивана и съ двора его и съ живошовъ оброковъ и пошлынь и въ рашные люди и во всякіе земскіе розметы нашихъ никакихъ подашей имаши есмя не велѣли, и съ посадскими людьми съ шого двора ничѣмъ шянуши, и на дворѣ его спояльщикамъ спавиши не велѣли; а пишье заморское велѣли есмя ему продаваши мѣспнымъ дѣломъ бочками, а врознь ему пишья въ вѣдра и въ спопы не продаваши и корчмы не держаши, а про себя и про госпъ пишье поволили есмя ему держаши. А кому будешъ до него или до его людей въ шорговлѣхъ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ будешъ какое дѣло, и въ шѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ городѣхъ его Ивана и людей его судиши есмя ихъ никому не велѣли, а велѣли есмя ихъ во всемъ вѣдаши и судиши въ Посольскомъ приказѣ Посольскимъ дьякамъ. А какъ онъ у Архангельскаго города или въ иномъ въ кошоромъ городѣ учнепъ съ иноземцы или съ Рускими людьми шорговаша, и ему съ шоваровъ своихъ наши пошлыны плашишь сполна по нашему указу; а съ двора и съ живошовъ съ посадскими людьми нигдѣ никакихъ нашихъ подашей ни во чшо не шянуши. И сее наша Царскія жаловалныя грамошы въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ людямъ во всемъ слушаши и не рудиши ее ничѣмъ. Дана сія наша Царская жаловалная грамоша въ Государствія нашего дворѣ царсшвующаго града Москвы, лѣша зрѣка, Августа въ ѵ день.

18.

Выписка изъ Розрядной книги: о выдаѣ головою, по повелѣнію Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Боярину Борису Михайловичу Салтыкову, за необъявленіе пожалованнаго ему Салтыкову Болрства. — 1613, Декабря 6.

1613. Тогожь году (зрѣкв), Декабря въ 5 день, на праздникъ великаго чудотворца Николы, пожаловаль Государь въ бояре Бориса Михайловича Салпыкова; а боярство велѣль ему Государь сказывашь боярину Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, да думному дяку Сыдавному Васильеву.
- И Князь Дмишрій билъ челомъ Государю на Бориса Салпыкова, что ему боярство Борису сказывашь и меньше его бышь невмѣстно, и боярства ему не сказалъ и съѣхаль къ себѣ на подворье.
- И по Государеву указу, сказываль боярство Борису Михайловичу Салпыкову думной дякъ Сыдавной Васильевъ.
- И бояринъ Борисъ Михайловичъ Салпыковъ, ударя челою Государю на его Государевѣ жалованьи, и билъ челою Государю на боярина Князя Дмишрія Михайловича Пожарскаго о безчестіи, что Князь Дмишрій Пожарской боярство ему не сказалъ и билъ челою на него въ опечесшѣ не по своей мѣрѣ, и шѣмъ де его Бориса обезчеспилъ; а ему де Князю Дмишрію не покмо меня холопа пвоего Бориска, и меньшаго моего брапа можно быши меньше многими мѣсцны.
- И Государь, говоря съ бояры, велѣль Князя Дмишрія Пожарскаго вывесшъ въ городъ и велѣль его, за Борисово безчеспье, выдашъ Борису головою и въ розрядѣ велѣль записашь.

19.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Стольнику Князю Юрью Сулешеву и Князю Никитѣ Борятинскому: о бытіи имѣ на Государевой службѣ въ Алатырѣ, и о походѣ конною ратью на мятежника Ивашку Заруцкаго и его соумышленниковъ. — 1614, Апрѣля 3.

1614. Лѣта зрѣкв, Апрѣля въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи велѣль спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никитѣ Пешровичу Борятинскому иди на свою Государеву службу, на воровъ на Ивашку Заруцкаго съ шоварици, конною ратью; а съ ними указаль Государь быши на своей Государевѣ службѣ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ: Рязанцамъ, Коширянамъ, Тулянамъ, Соловьянамъ, Чернянамъ, Новосильцамъ, Ряшанамъ, Курмышанамъ, да съ Рязанижъ

1614. Борваковскимъ Тапарамъ, да Луговья спороны Арзамаской, Нижегородской, Алашарской Мордвѣ, да съ вогненымъ боемъ Чернскимъ, Дѣдиловскимъ коннымъ казакамъ, по спискамъ; а собирашья имъ указаль Государь со всею рашью на Алашарѣ, а срокъ указаль Государь спаша изъ городовъ рашнымъ людямъ на Алашарѣ въ Великъ день нынѣшняго рѣв года; а списки рашнымъ людямъ, копорымъ съ ними быши, Коширянамъ, Соловьянамъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ даны на Москвѣ; а иные списки дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Тапаръ, и Мордвы и казаковъ велѣно прислашъ изъ городовъ воеводамъ: съ Рязани изъ Переславля Рязанскаго Князю Федору Лыкову да дьяку Алексѣю Бохину, изъ Зарайскаго города Ивану Карамышеву, съ Тулы спольнику Григорью Плещееву, съ Дѣдилова осадной головѣ Пешру Дурову, съ Черни осадной головѣ Казарину Срезневу, изъ Новосили Федору Челюшкину, изъ Рязскаго Князю Ивану Волконскому, изъ Нижняго боярину Князю Володимиру Ивановичу Бахшеярову-Росшовскому да Семену Глѣбову да дьяку Андрею Варѣеву, изъ Арзамаса Князю Пешру Львову да дьяку Спепану Козодавлеву, съ Курмыша воеводѣ Ивану Урусову, а на Алашарѣ списки взяшъ у Князя Пешра Ахамашукова; а сколько съ копораго города какихъ людей указано съ ними въ походѣ бышъ, и шому дана имъ роспись за дьячьею приписью. И спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Пешровичу Боряшинскому ѣхаша на Государеву службу на Алашаръ шопчасъ; а прѣхавъ, пересмотрѣши имъ дворянъ, дѣшей боярскихъ и всякихъ рашныхъ людей, копорые, по Государеву указу,

поспѣюшъ на Алашаръ къ сроку 1614. до ихъ приходу, и смошру своего списки прислаши ко Государю къ Москвѣ шопчасъ. А копорые дворяне и дѣши боярскіе и всякіе рашные люди напередъ ихъ приходу на Государеву службу на Алашаръ не будушъ, а учнушъ прѣѣзжаша порознь, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряшинскому шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ рашныхъ людей велѣши въ прѣѣзды писаша, да шѣ прѣѣзды имъ присылаши ко Государю къ Москвѣ, и съ рашными людьми собирашья имъ наспѣхъ; а по нѣшчиковъ посылаши имъ ошъ себя въ города высылщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣшей боярскихъ, и велѣши высылщикамъ шѣхъ нѣшчиковъ высылаши къ себѣ на Алашаръ наспѣхъ. А копорые нѣшчики учнушъ ослушашья, или учнушъ хоронилшья, и шѣхъ велѣши сыскиваша накрѣпко; а сыскавъ, велѣши ихъ приводиши къ себѣ на Алашаръ, да шѣхъ ослушниковъ велѣши биши башоги и сажаша въ шюрюму навремя, а изъ шюрюмы ихъ велѣши даваши на крѣпкія поруки съ записями, чшо имъ на Государевѣ службѣ на Алашарѣ жиши безъ сѣзду; да сколько, по прѣѣздамъ, къ нимъ рашныхъ людей прѣѣдешъ и въ копоромъ кшо числѣ прѣѣдешъ, и имъ о шомъ писаша ко Государю къ Москвѣ. А какъ рашные люди на Государевѣ службѣ на Алашарѣ въ сборѣ будушъ, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью и Князю Никишѣ росписаша дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Тапаръ, и Мордву, и боршниковъ и казаковъ по сошнямъ, и учиниши у нихъ головъ и списки головамъ даши, и выбраши изъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣшей

1614. боярскихъ и изо всякихъ рашныхъ людей спаничныхъ головъ и Ъздаковъ, поскольку человекъ пригоже, копорые напередъ сего въ спаницѣхъ ѣзживали, и новыхъ прибираши, кому мочно спаничное дѣло знаши, и посылаши имъ съ Алашаря спаницы до Самары спешью и поперегъ Польскихъ дорогъ къ Шацкому, а опъ Шацкаго до рѣкъ до Хопра, и до Бешюка, и до Медвѣдицы и до иныхъ урочищъ порознь, по спаницѣ перемѣняясь, выпрашивая спарыхъ спаничниковъ и вожей про урочища, и въ Польскіе города послаши на вѣспи вѣсповщиковъ и велѣши у нихъ въ Польскихъ городѣхъ жиши вѣсповщикамъ безъ сѣзду, и писаши съ ними въ города къ воеводамъ, чшобъ они всякія вѣспи къ нимъ писали; а опъ Государя въ города писаноужъ, велѣно всякія вѣспи къ нимъ писати, и шого велѣши головамъ и спаничникамъ провѣдываши накрѣпко, опкуды чаяшъ приходу на Государеву Украйну вора Ивашку Заруцкаго и воровъ и ихъ людей, и по головамъ и спаничникамъ приказываши накрѣпко: будетъ опъ нихъ спорожи увидяшъ людей, или сакму переѣдушъ бишу вновѣ, и имъ посылаши передъ собою изъ спаницы голову дворянина добра, а съ нимъ дѣшей боярскихъ человекъ дву или шрехъ, копорымъ бы спаничное дѣло было за обычай, и лошадибъ подъ ними были добры, и велѣши про людей провѣдываши накрѣпко, какіе люди, и сколько ихъ и на копорыя мѣспа приходу ихъ чаяшъ. Да чшо будетъ у нихъ какихъ вѣспей, и имъ велѣши съ шѣмъ опсылашъ къ себѣ по одному человекъ, а доспальнымъ велѣши прѣзжати къ себѣ съ прямыми подлинными вѣспями; а головыбъ до урочныхъ мѣспъ доѣзжали, и къ нимъ прѣзжати 1614. головы и спорожи съ прямыми съ подлинными вѣспями и сказывали правду, а не лгали; а чшо опъ спаничныхъ головъ и опъ спорожей про воровъ и про воинскихъ людей какихъ вѣспей будетъ имъ, и всякія вѣспи писаши къ Государю и по городамъ, куда пригоже, почаспу. Да спольникужъ и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никипѣ посылашъ, для вѣспей, на Низъ къ Волгѣ и въ плавную къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Никишичу Одоевскому да къ окольничему къ Семену Васильевичу Головину, въ Темюши, и въ Польскіе города въ Темниковъ, въ Шацкой и въ иные города, куда пригоже, дѣшей боярскихъ добрыхъ, человекъ по два и по при о дву конь, и вѣсповщикамъ на вѣспяхъ въ шѣхъ городѣхъ велѣши бышъ безъ сѣзду; да чшо будетъ въ шѣхъ городѣхъ вѣспей про воровъ и про Ташаръ, и изъ шѣхъ городовъ боярину и воеводамъ всякія вѣспи къ нимъ писати съ ихъ вѣсповщики, а безъ вѣсповщиковъ одноличнобъ въ шѣхъ городѣхъ опъ нихъ не было; а въ Шацкой писаши имъ опъ себя къ воеводамъ, чшобъ они изъ Шацкаго посылали на вѣспи на Воронежъ Шацкихъ вѣсповщиковъ и всякія Воронежскія вѣспи писали къ нимъ въ Шацкой, а изъ Шацкагобъ всякія вѣспи писали къ нимъ, а въ Шацкой и на Воронежъ къ воеводамъ опъ Государя о шомъ писаноужъ. А кшо учнешъ головъ и спаничниковъ въ спаницѣхъ и вѣсповщиковъ въ города на вѣспи ѣдиши, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никипѣ наказываши по головамъ и спаничникамъ и вѣсповщикамъ накрѣпко: будетъ наѣдушъ на нихъ воры или воинскіе люди Ташарове

1614. какими мѣрами нибудь, и грѣшнымъ дѣломъ ихъ изгоняющъ и въ полонъ поемлющъ, а учнущъ про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи и про всякія вѣспи спрашиваши, и онибъ сказывали, что въ Казани и на Алашарѣ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ спояшъ Государевы бояре и воеводы, а съ ними многіе рашные люди, конная рашъ и плавная съ вогненымъ боемъ, и все имъ говориши, чпобъ было годно Государю и всей землѣ, безовсякаго приспрашя; а Государь ихъ пожалуешъ, велишъ изъ полону выкупиши или изъ языковъ даши обмѣну попчасъ. А будешъ у спольника и у воеводъ у Князя Юрья Яншича и у Князя Никишы изъ городовъ вѣспи будущъ, чпо воръ Ивашко Заруцкой съ воровскими людьми, или опъ него посылка изъ Аспарахани, или воинскіе люди Ташарове идушъ спешью по Крымской или по Нагайской споронѣ къ Украиннымъ городамъ къ Темникову или къ Шацкому, а люди будущъ не больше, а съ Алашаря будешъ на шѣхъ воровскихъ на малыхъ людей посылки посылаши мочно, и имъ, прося у Бога милоспи, на шѣхъ воровскихъ людей посылашъ съ Алашаря головъ съ сопнями, и велѣши имъ надъ воры Государевымъ дѣломъ и земскимъ промышляшъ и городамъ помогашъ съ великимъ радѣнемъ, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ. А буде скажущъ спаничные головы или спорожи, чпо воръ Ивашко Заруцкой, или опъ него воровскіе люди или Ташарове идушъ, мимо всѣхъ городовъ, прямо къ Алашарю или къ Тепюшамъ и къ нимъ Казанскимъ городамъ, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никишѣ, прося у Бога милоспи, прошивъ

Ч. III.

воровъ и воинскихъ людей ходишъ 1614. и съ ними бишся, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, и городовъ Шацкаго и иныхъ городовъ и себя уберечь, чпобъ имъ, промысломъ своимъ и радѣнемъ, Государевыхъ Украинныхъ городовъ ворами и воровскимъ людямъ воевашъ не дашъ и надъ воры поискъ учиниши; а въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Михайловичу Воропынскому опъ Государя писано, велѣно ему головъ съ дворяны и съ дѣшми боярскими, и съ Ташары, и съ Черемисою и съ Чуваши посылашъ, по вѣспямъ, къ нимъ на помочь; и Князю Юрью и Князю Никишѣ, прося у Бога милоспи, надъ воры промышляшъ, и въ плавную съ бояры и воеводами въ Тепюши и на Самару, и въ Польскіе города въ Темниковъ, въ Шацкой съ воеводы ссылашся почаспу и про всякія вѣспи вѣдашъ; да чпо будешъ опъ шѣхъ городовъ про Заруцкаго и про его умышленья какихъ вѣспей, и имъ всякія вѣспи писаши ко Государю къ Москвѣ почаспу. Да спольникужъ и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряшинскому приучиши къ себѣ на Алашарѣ изо всякихъ охочихъ людей, развѣдывая про нихъ накрѣпко, копорыебъ опъ воровства были чужи, и обнадежа ихъ Государевымъ жалованьемъ гораздо, или хошя опъ шого и найму давашъ, и посылаши ихъ къ Аспарахани, или на Волгу и на иныя рѣки къ Донскимъ и Волскимъ, къ Терскимъ и къ Яицкимъ къ ашаманамъ и казакамъ, копорые, опспавъ опъ Московскаго Государства, ворующъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и велѣши у нихъ лазущикамъ провѣдываши накрѣпко про вора про Ивашка Заруцкаго, и про Маринку и про

24

1614. сына ея и про Аспараханскихъ всякихъ людей: гдѣ нынѣ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ сыномъ, въ Аспараханиль; и будешъ въ Аспарахани, и Аспараханскіе люди имъ прямяшъ ли; и буде прямяшъ, и сколько нынѣ въ Аспарахани всякихъ рашныхъ людей, всякаго бойца и сколько юршовскихъ Ташаръ, и что у Ивашка Заруцкаго и у Маринки и у Аспараханскихъ людей умышленье; и сколько на Волгѣ и на Теркѣ и на Яикѣ ашамановъ и казаковъ, и кому Волскіе и Терскіе и Яицкіе ашаманы и казаки прямяшъ, Государю ли Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи, или Заруцкому и Маринкѣ; и гдѣ Арасланъ мурза Урусовъ, въ Аспараханиль, или изъ Аспарахани куды оппущень, и буде оппущень, и куды оппущень и сколько съ нимъ Ташаръ его; и гдѣ нынѣ кочуютъ Ишшперекъ Князь Большихъ Нагай съ брашьею и съ дѣшми и со всею своею горнею ордою, и нѣшъ ли у него въ Аспараханъ къ вору Ивашку Заруцкому на Государя какой ссылки; и буде ешъ, и о чемъ ссылка; и въ Кизылбаши воръ Ивашко Заруцкой ссылаешся, и будешъ ссылаешся, и о чемъ ссылаешся и сколь давно у нихъ ссылка была, и нѣшъ ли нынѣ въ Аспарахани вновь оппъ Кизылбашскаго оппъ Шаха посла, и буде ешъ, и сколь давно прислалъ и къ кому и о чемъ прислалъ, и кшо именемъ и какой онъ человекъ у Шаха? Про шо про все велѣши всякими мѣрами провѣдываша накрѣпко; а что имъ про шо учнупъ лазушчики сказываша, и имъ о шомъ писаша къ Государю къ Москвѣ съ нарочными гонцы, да и въ плавную къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Никишичу Одоевскому съ товарищи, и на

Самару къ воеводѣ ко Князю Дми- 1614.
трию Пожарскому, и въ Польскіе города про всякія рашныя вѣспи писашижъ, опричь ссылокъ и польскихъ дѣль. А буде ешъ изъ Аспарахани, или съ Волги и съ иныхъ Польскихъ рѣкъ оппъ ашамановъ и оппъ казаковъ, копорые ворушъ съ Заруцкимъ, а ешояшъ по рѣкамъ, а мысль будешъ ихъ и обращенье къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи ешъ, и спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряшинскому писаша къ нимъ оппъ себя о обращеньи, чшобъ они, помня Бога и свои души, и къ прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ Россійскимъ свою прямую службу и радѣнье и прежнихъ Государей къ себѣ милоспъ и жалованье, и видя нынѣ къ себѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, всея Россіи Самодержца, милоспъ и жалованье и прирѣнье, и памятуя свою за Московское Государствво правую службу и радѣнье, какъ они подъ Москвою пропшвъ Польскихъ и Липовскихъ людей спояли, и преславный царствующій градъ Москву оппъ Польскихъ и Липовскихъ людей очистили, и многіе брашья ихъ и шоварищи, за православную Христіанскую вѣру и за правду бьочися съ разорипели вѣры Христіанскія, мученическою кровью вѣнчалися, и вѣдаябъ и видя вора и богооппшупника и желашеля разлишю крови Христіанскія Ивашка Заруцкаго и ерешницы Маринки злой ихъ вражій умыслъ на испинную православную Христіанскую вѣру, оппъ вора оппъ Ивашка Заруцкаго оппшпали и обрапшися ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Россіи, и

1614. Его Царскому Величеству служили и прямили безо всякїа хитроспи, и на вора на Ивашка Заруцкаго и на единомышленниковъ его на воровъ, копорые воруяшъ, шли съ Государевыми бояры и воеводами, съ бояриномъ со Княземъ Иваномъ Никишичемъ Одоевскимъ съ поварищи, и со всѣми съ рапными людьми въ плавной рапи вмѣспѣ, и надъ Заруцкимъ, прося у Бога милоспи, промышляли, сколько милосердый Богъ помочи-подаспѣ, чпобъ ихъ ашамановъ и казаковъ и всего великаго войска къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россїи и ко всему Россійскому Государству прямою службою и радѣньемъ, Аспараханское Государство ошъ воровъ очиспилося и учинилося свободно, и съ Московскимъ Государствомъ было въ соединеньи и въ совѣспѣ, подъ одною Великаго Государя Его Царскаго Величества высокою рукою во оборонѣ и въ защищеньи по прежнему. А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Россїи Самодержецъ, за прежнюю ихъ къ Московскому Государству и за нынѣшнюю къ себѣ Великому Государю службу и радѣнье, ихъ пожалуешъ; а иное жалованье Государь послалъ нынѣ къ нимъ съ бояриномъ своимъ и воеводы со Княземъ Иваномъ Никишичемъ Одоевскимъ съ поварищи, и запасы и сукна. И онибъ ашаманы и казаки однолично Великому Государю служили и прямили, и въ Аспарахань къ Аспараханскимъ ко всякимъ людямъ ошъ себя писали, чпобъ они врагу Божью и разориселю вѣры Христїанскїа вору Ивашкѣ Заруцкому и Маринкѣ ихъ злой бѣсовской прелеспи не вѣрили и ошъ воровспва ихъ ошспали, а прибѣгли къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Россїи Самодержцу; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Россїи Самодержецъ, по своему Государскому обыклому благодравїю и милосердому обычаю, прїимаешъ въ свое Царское жалованье милоспивно, и пожалуешъ ихъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и покрыешъ вины ихъ своимъ Царскимъ милосердіемъ, и впередъ вины ихъ николи никому невоспомянутся; а чпо въ межусобье учинилося кроворазлишье; и Государь положилъ по на судьбы Божьи и на общїй грѣхъ. Да чпо будешъ съ Волги ошъ ашамановъ и казаковъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Россїи службы и радѣнье, и будешъ ли ихъ къ Государю обращенье, и чпо у нихъ ошъ Аспарахани ошъ вора ошъ Ивашка Заруцкаго и ошъ Аспараханскихъ ошъ всякихъ людей про ихъ умышленье какихъ вѣспей еспѣ, и онибъ о шомъ писали къ нимъ къ спольнику и воеводамъ ко Князю Юрью Яншичу Сулешеву да ко Князю Никишѣ Пепировичу Боряшинскому о всемъ подлинно, шѣмъ свою службу и правое радѣнье къ Государю показали; а посыльщикамъ и лазучникамъ на жалованье давали деньги изъ Алашарскихъ доходовъ, взявъ въ Алашарѣ у воеводы пятьдесятъ рублей, а въ Алашарѣ къ воеводѣ ошъ Государя о шомъ писаношъ. А будучи спольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никишѣ Боряшинскому на Государевѣ службѣ на Алашарѣ, велѣши того беречи накрѣпко всякими мѣрами, чпобъ ошъ вора ошъ Ивашка Заруцкаго и ошъ Маринки съ воровскими и смупными грамопы и съ рѣчьми

1614. никакіе люди рѣками и спешью къ нимъ въ Польскіе его города не приходили; и въ ссору рашныхъ и всякихъ людей у нихъ въ полкѣхъ и въ городѣхъ не приводили; а будешь учнушь къ нимъ какіе люди выходили съ Волги или спешью, а учнушь сказываешься полоняники изъ Нагай или изъ Крыму, или выходцы изъ Аспарахани и съ Волги опъ казаковъ, и имъ пакимъ вѣриши, смотря по людямъ, и у нихъ обыскиваши всякими обычай накрѣпко, чшобъ воровскаго письма не пронесли, и роспрашивашъ и сыскиваши всякими мѣрами про всякія вѣспи и про воровской заводъ и про умышленье накрѣпко. Да будешь копорые пакіе люди въ рѣчахъ своихъ учнушь рознишься и спешашъся, и прилика къ воровству ихъ и къ лазученью будешь, и про шѣхъ сыскиваши и пышаша накрѣпко и записываша рѣчи ихъ подлинно, и о томъ пишашъ къ Государю; а воровъ мешашъ въ шюрму, а пущихъ самыхъ заводчиковъ велѣши вершиши. Да и шого смотриши и беречи накрѣпко, чшобъ головы, и дворяне, и дѣши боярскіе, и Ташарове, и Мордва, и боршники и казаки, будучи съ ними на Государевѣ службѣ на Алашарѣ, или въ опѣздѣ въ опшылкахъ, въ мирныхъ мѣспахъ никого не били и не грабили и не разбивали, и кормовъ своихъ и конскихъ насильствомъ не имали, и никакимъ воровствомъ не воровали, и безъ оппуска съ Государевы службы никуда не ѣздили. А

будешь въ копорыхъ мѣспахъ спашъ 1614. рья засѣки, копорыя къ нимъ подошли, худы, или гдѣ для приходу засѣки надобны вновь, и имъ велѣши засѣки подѣлаши и новыя дѣлаши, и на засѣкахъ людей посшавиши и всякія крѣпосши и береженье учиниши, и о всемъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляши съ великимъ радѣньемъ, и въ рашномъ и въ земскомъ и въ росправномъ дѣлѣ искаши Государю прибыли, какъ ихъ Богъ вразумиши, чшобъ Государеву и земскому дѣлу было лучше и прибыльнѣе, и себя имъ опъ воровъ и опъ Ташаръ убереши, шю все Государь положилъ на ихъ промыслъ, и межъ себя на Государевѣ службѣ быши въ совѣшѣ, и рознишь у нихъ въ службѣ никопорыя межъ ихъ не было, чшобъ ихъ розню Государеву и земскому дѣлу копорыя порухи не учинилось; и о всемъ пишаша къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи къ Москвѣ почаспу, а опиши велѣши опдаваши въ розрядѣ дѣлкамъ думному Сыдавному Васильеву да Маркѣ Поздѣеву. А какъ они на Государеву службу на Алашаръ придутъ, и сколько съ ними по пріѣздѣ рашныхъ людей изъ городовъ по осмотру будешь, и чшо опъ Аспарахани и съ рѣкъ съ Волги и съ Дону вѣспей будешь, а какъ у нихъ Государево дѣло учнешъ дѣлашься, и имъ о томъ опишаша къ Государю, и смотру своего разнымъ людямъ еши и нѣшы прислаши къ Москвѣ шюпчасъ.

Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ: объ осажденіи въ Астрахани бунтовщика Ивашки Заруцкаго, и о готовности его сообщниковъ сдаться Государевымъ Воеводамъ и самого его выдать. — Писана 1614, въ Іюль.

1614. Господину Петру Григорьевичу (Желябужскому) Машвѣй Годуновъ челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ во рѣв году Іюня въ 1 день писали ко мнѣ съ Уфы воеводы Князь Борисъ Хилковъ да Владимиръ Оничковъ, съ Уфимцемъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Рудаковымъ, что посылали они съ Уфы на Самару спаницу, для вѣспей, Уфимца Порошу Волкова; а съ нимъ писали на Самару къ воеводѣ ко Князю Дмитрію Пожарскому, чпобъ ему описашъ къ нимъ на Уфу про Аспараханскія вѣспи и про Нагайскихъ людей, гдѣ они кочуюшъ. Іюня, господине, въ 3 день писалъ къ нимъ съ Самары воевода Князь Дмитрій Пожарской, съ Порошею же Волковымъ: въ нынѣшнемъ же во рѣв году Маія въ 11 день прѣхали къ нему на Самару изъ Аспарахани спешью коньми спаница Казанецъ сынъ боярской Костяншинъ Шушеринъ, да Терской сынъ боярской Яковъ Карачуринъ, да Терской ашаманъ казачій Олексѣй Кривой, да Аспараханской сынъ боярской Марко Дрожжинъ съ Рускими людьми и съ юрповскими съ Аспараханскими Ташары, всѣхъ ихъ двенадцать человѣкъ, а въ роспросѣ ему сказывали: въ нынѣшнемъ во рѣв году, за чепыре недѣли до Велика дни, прѣхалъ на Терекъ изъ Аспарахани Михалко Черной опъ вора Ивашки Заруцкаго, а съ Терька поѣхалъ былъ въ Кабарду; и Терскіе люди шого Михалка ворошили съ Сухой Борозды, опъ Терька десять верстъ, и при- 1614. ведчи на Терькѣ шого Михалка роспрашивали, что дѣлаешся въ Аспарахани и для чего въ Кабарду ѣдешъ. И Михалко де имъ въ роспросѣ ничего не сказалъ, и Пешрь Головинъ и міромъ шого Михалка на пышкѣ пышали, и Михалко де имъ съ пышки сказывалъ: въ Аспарахани де воръ Ивашко Заруцкой Семена Чуркина и многихъ добрыхъ людей и поповъ и чернцовъ казнишъ и въ воду сажашъ, а живошпы ихъ и спашки грабишъ, и паки кадило серебряное въ монашпырѣ у Троицы живоначальныя взялъ да спремена слилъ себѣ; а на Терекъ де хопяшъ быши на Великъ день, Петра Головина и многихъ людей казнишъ; а его де Михалка послалъ въ Кабарду для шого, чпобъ поднашъ Кабардинскихъ Князей и Черкасъ на Русь войною подъ Самару и на Украйныя мѣста. И Пешрь Головинъ и міромъ всѣмъ шопчасъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу ТEOдоровичу всея Россіи креспъ цѣловали; и поцѣловавъ креспъ, шопчасъ подъ Аспараханъ опшпустили голову спрѣлецкаго Василья Хохлова, а съ нимъ Терскихъ дѣшпей боярскихъ и сопниковъ спрѣлецкихъ и Терскихъ спрѣльцовъ и казаковъ семь сопъ человѣкъ, и подъ Аспараханъ пришли на спрашной недѣли въ среду, юрповскихъ шабанныхъ головъ и юрповскихъ и Янараслановыхъ Ташаръ за Государя къ

1614. шерши привели, и надъ Аспараханскими воры учали промыслъ чинишь. И копорые де добрые люди въ Аспарахани къ Государю обратились и хошѣли Государю креспѣцѣловапи, и воръ Ивашко Заруцкой съ Аспараханскими воры и съ воровскими казаки, копорые съ нимъ съ воромъ прѣхали, и съ Волскими воровскими казаки, копорые къ нему вору съ весны съ Волги прѣхали, Аспараханскихъ многихъ добрыхъ людей изъ наряду побили и прирубилы, а велѣлъ де весь нарядъ съ города по посаду изъ оспрогу нарядомъ людей выбишь, и Аспараханскихъ людей съ огненнымъ боемъ на Цареву Пропоку къ Василью Хохлову выбѣжало больше дву шысячь челоуѣкъ, а женъ и дѣшей выбѣжало до шесты шысячь душъ; а Янараслана де воръ Ивашко Заруцкой ухватилъ къ себѣ въ городъ, а дѣши Янараслановы выбѣгли, на Государево имя, на Цареву Пропоку къ Василью Хохлову, и Государю де нынѣ служащъ и прямящъ; а Ишшерекъ де, господине, ошъ Аспарахани пошелъ, слыша вора Ивашки Заруцкаго воровство, по Крымской споронѣ со всѣми улусы за Терекъ въ Черкаскія горы, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи шершоваль со всѣми улусными людьми. Да Василій же де Хохловъ подъ Аспараханъ посылалъ послыку Терскихъ спрѣльцовъ и казакъ и Аспараханскихъ выходцевъ и Янараслановыхъ и юрповскихъ Ташаръ, и воръ де Ивашко Заруцкой вспрѣчу высылалъ вылазку; и Божіею милоспію и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щаспьемъ, Государевы рашные люди, копорыхъ Василій Хохловъ

1614. посылалъ, у вора у Ивашки Заруцкаго многихъ людей побили; и нынѣ де воръ Ивашко Заруцкой сидишь въ осадѣ, а съ нимъ де всѣхъ воровъ съ шысячу челоуѣкъ; а казаки де Волскіе, копорые къ нему сее весны прѣхали, на ночь всѣ спящъ у спруговъ, а въ день съ нимъ воромъ въ городъ, и многіе де люди ошъ него вора изъ города убѣгающъ, на Государево имя, къ Василью Хохлову и они сказывающъ: какъ де Государева рашъ съ Верху будешъ, и казаки де всѣ хошящъ Государю добили челомъ и Заруцкаго связашъ. Да съ шѣми же спаничники съ Коспяншиномъ Шушеринымъ съ шоварици писалъ къ нему изъ-подъ Аспарахани Терской голова спрѣлецкой Василій Хохловъ, и Терскіе вольные ашаманы и казаки, и дѣши боярскіе, и сошники спрѣлецкіе, и пашдесяшники спрѣлецкіе, и спрѣльцы и всѣ Государевы рашные люди, чшобъ ему прислаши подъ Аспараханъ рашныхъ людей; и Князь Дмишрій, господине, шощасъ послалъ ошъ себя подъ Аспараханъ Казанскаго голову спрѣлецкаго Михайла Соловцова да Терскаго голову Луку Вышеславцова съ шоварици, а съ ними послалъ спрѣльцовъ чешыре полные приказы съ огненнымъ боемъ; а бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никишичъ Одоевской съ шоварици послалъ съ шѣмижъ людьми ошъ себя головъ спрѣлецкихъ, а съ ними чешыре же приказы спрѣльцовъ Маія въ 31 день, а самъ за ними пошелъ наспѣхъ со многими людьми съ рашными Маія въ 31 день. И шебѣ бы, господине, шѣ вѣспи были вѣдомы, и на Верхошурье и на Пелымъ про шѣ вѣспи ошъ себя ошписати, чшобъ имъ шѣ вѣспи были вѣдомы.

21.

Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ: о покореніи Бояриномъ и Воеводою Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоввскимъ Астрахани, и о побѣдѣ изъ оной бунтовщика Ивашки Заруцкаго съ Маринкою на Каспійское море. — Писана 1614, въ Августѣ.

1614. Господину Пепру Григорьевичу Машвѣй Годуновъ челомъ бьещъ. Въ нынѣшнемъ во рѣв году Юля въ 1а день писали ко мнѣ съ Уфы воеводы Князь Борисъ Хилковъ да Володиміръ Оничковъ, съ Уфимскимъ подмачемъ съ Якушкомъ Кондрашьевымъ: Юня въ 1и день посылали они съ Уфы на Самару спаницу, для вѣспей, Фирса Оничкова съ шоварици; Юля въ 1е день писалъ къ нимъ съ Самары воевода Князь Дмисрій Пожарской, съ Фирсомъ же Оничковымъ, чшо Божіею милоспію и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила ТEOдоровича всея Россіи щаспьемъ, Аспарахань опъ воровскихъ людей очиспилась, а воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою побѣжалъ на море, а съ нимъ не многіе люди Волскіе казаки, и Государевъ бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никишичь Одоевской съ шоварици нынѣ въ Аспарахани. 1614. И они де, слыша пакою великую милоспѣ Божію, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, и о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила ТEOдоровича всея Россіи многолѣпномъ здравіи велѣли пѣспи молебны съ звономъ. А у Волскихъ де казакѣ совѣспъ: хопяспъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу ТEOдоровичу всея Россіи добиши челомъ, и вора Ивашку Заруцкаго, связавъ, хопяспъ привеспи ко Государю; а чшо де они съ собою вывезли, и шо де наша добыча. А голову спрѣлецкаго Василья Хохлова изъ Аспарахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никишичь Одоевской съ шоварици оппустили ко Государю къ Москвѣ. И шебѣ бы, господине, спѣ вѣспи были вѣдомы, а на Верхошурье и на Пелымъ опъ себя писашп.

22.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТEOДОРОВИЧЕМЪ Суздальскому и Тарусскому Архіепископу Герасиму, Чудовскому Архимандриту Авраамію, Боярину Князю Борису Лыкову и Дьяку Богдану Ильину, отправленнымъ въ Ярославль, для убѣжденія Атамановъ и Казаковъ къ походу на Тихвинъ противъ непріятелей, съ общаніемъ имъ за сіе Царской награды. — 1614, Сеншября 4.

1614. Лѣша зрѣт, Сеншября въ 1а день, Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOдоровичъ всея Русіи велѣлъ Архіепископу Герасиму Суздальскому и Тарусскому, Чудовскому- 1614. му Архимандриту Авраамію, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дьяку Богдану

1614. Ильину ѡхашь въ Ярославль, для того: въ прошломъ рѣв году присылали бишь челомъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ полковъ изъ-подъ Новагорода и изъ-подъ Смоленска спольники, и спряпчїе, и дворяне большїе, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскїе изъ городовъ, и ашаманы и казаки о его Государевѣ денежномъ жалованьи; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указаль въ города послашь, для денежнаго сбора, власпей и дворянъ. И изъ городовъ власпи и воеводы къ Государю писали, что во многихъ мѣспѣхъ споятъ казаки и воруютъ, церкви Божьи разоряютъ и образы обдираютъ, и всякое поруганье православной Христіанской вѣрѣ чиняшь безпреспани, и православныхъ Христіанъ побиваютъ, и жгуть и ломаютъ, и всякими различными мучками мучашь, какихъ посямѣста мукъ во всѣхъ земляхъ не бывало, и позоры всякими различными позоряшь, и имъ за шѣмъ денежныя казны собрашь не мочно; а кошпорая денежная казна собрана, и шое провеси не мочно. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи посылашь въ города и въ уѣзды къ ашаманамъ и къ казакамъ, съ грамотами безпреспани уговариваша, дворянъ многихъ и ашамановъ и казаковъ, чшобъ они опъ воровсшва преспали и шли на Государеву службу и Государю служили, и ашаманы и казаки на Государеву службу не пошли и опъ воровсшва не опспали, и посямѣста въ уѣздѣхъ споя воруютъ, людей побиваютъ, жгуть и разоряютъ; и послѣ шого посылашь Государь къ ашаманамъ и къ казакамъ, кошорые съ Левоншьемъ Вельяминовымъ,

спарца Мисаила да Дмитрія Пущечникова, и послѣ шого изъ кошпорашы спряпчяго Ѳедора Толочанова, чшобъ они шли на Государеву службу подъ Новгородъ, и ашаманы и казаки съ Левоншьемъ были на службѣ, а нынѣ воровшися и пошли въ воровсшво, и учаши пуще спараго воровашь, и ни съ какими запасы и Государевою казною не пропусшашь. А кошпорые ашаманы и казаки, помня Бога и души свои и Государево креспное цѣлованье, спояшъ за свяшную истинную православную Христіанскую вѣру, и за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и за все Московское Государсшво прошивъ непрїяшелей Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и шѣ, будучи на Государевыхъ службахъ, оскудѣли и Государевымъ жалованьемъ посямѣста еще, за шѣмъ казачьимъ воровсшвомъ, не пожалованы. И говорилъ Государь на соборѣ: какъ съ шѣми казаки бышь, кошпорые споя воруютъ, и грабашь, и разбиваютъ, и побиваютъ, и собрати ничего не дадушъ и Государевы казны къ Москвѣ, кошпорая нынѣ и впередъ собрана, не пропускаютъ, чшобъ опъ шакого ихъ воровсшва шѣ ашаманы и казаки, кошорые Государю служашь и за Государя и за все Московское Государсшво умираютъ, и досшаль не оскудѣли и съ Государевыхъ служебъ не разѣхалися? И на соборѣ Мшпрополишы, и Архіепшскопы, и Епископы и весь освяшщенный соборъ, и бояре, и спольники, и дворяне и всякихъ чиновъ люди приговорили: къ ашаманамъ и казакамъ, кошорые спояшъ въ уѣздѣхъ и Государеву землю пущешашь, послашь изо власпей, и изъ бояръ, и изъ спольниковъ, и изъ дворянъ, и изъ дѣшей бояр-

1614. скихъ, и изъ госпей и изъ пор-
 говыхъ людей, и изъ казаковъ и
 изъ спрѣльцовъ, и изо всякихъ
 чиновъ крѣпкихъ и разумныхъ лю-
 дей, и велѣши имъ говориши: ко-
 шорые ашаманы и казаки хопяшъ
 спояшъ за имя Божье, и за образъ
 пресвятыя Богородицы, и за свя-
 тыя церкви, и за Московскіе чудо-
 творцы и за православную Хри-
 стианскую вѣру, а Государю Царю
 и Великому Князю Михаилу Ѳеодо-
 ровичу всея Русіи служиши и пря-
 миши, и свое крестное цѣлованье
 ему Государю исполниши, на чемъ
 ему Государю они крестъ цѣло-
 вали, и шѣмъ ашаманамъ и каза-
 камъ опъ воровъ, кошорые хо-
 пшашъ воровати, опобращися и
 именъ своихъ списки прислаши къ
 Государю, и идши на Государеву
 службу, гдѣ Государь велишъ; и
 какъ они на Государеву службу
 придущъ и службу свою покажущъ,
 и Государь Царь и Великій Князь
 Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи
 пожалуетъ ихъ своимъ Государе-
 вымъ денежнымъ жалованьемъ и
 деньги къ нимъ пришлетъ. А
 кошорые Государю служиши не
 учнущъ и опъ воровства и убив-
 ства не опспанущъ, а учнущъ впе-
 редъ Государю измѣняши, и цер-
 кви Божьи разоряшъ, и образы об-
 дирашъ, и всякое поруганье право-
 славной Христианской вѣрѣ дѣ-
 лашъ, и православныхъ Христианъ
 грабшъ, и жечь и ломашъ, и вся-
 кими разными муками мучишъ и
 побивашъ, и Государевымъ всякимъ
 людямъ всею землею, и ашаманамъ
 и казакамъ, кошорые нынѣ Госу-
 дарю служашъ и кровь свою про-
 ливающъ, на шѣхъ воровъ спояшъ
 заодинъ и надъ ними промышляшъ,
 для шого, что они пуще и груб-
 нѣе Липвы и Нѣмецъ, и казаки
 шѣхъ воровъ не называшъ, чтообъ
 прямымъ ашаманамъ, кошорые

Ч. III.

Государю служашъ, шѣхъ воровъ 1614.
 казачьимъ именемъ безчестья (не
 было), и въ Государевѣбъ Царевѣ
 и Великаго Князя Михаила Ѳео-
 доровича всея Русіи державѣ
 всѣмъ православнымъ Христианамъ
 жиши въ тишинѣ и въ покоѣ по
 прежнему, какъ было при преж-
 нихъ Государѣхъ; а воровъ бы и
 убойцевъ и разбойниковъ и гра-
 бильщиковъ сыскивати промежъ
 себя самимъ, и приводишъ къ Го-
 сударевымъ боярамъ и по городамъ
 къ воеводамъ и къ приказнымъ лю-
 дямъ, гдѣ кто кого ни свѣдающъ.
 И Государь Царь и Великій Князь
 Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи,
 по шому соборному приговору, ве-
 лѣлъ Архіепископу Герасиму Суз-
 дальскому и Тарускому, и Чудов-
 скому Архимандришу Авраамію, и
 боярину Князю Борису Михайло-
 вичу и дьяку для шого ѣхашъ въ
 Ярославль; и Архіепископу Гера-
 симу Суздальскому и Тарускому, и
 Чудовскому Архимандришу Авра-
 амію и боярину и воеводѣ Князю
 Борису Михайловичу Лыкову, прі-
 ѣхавъ въ Ярославль, послашъ опъ
 себя къ Левоншю Вельяминову и
 къ ашаманамъ и казакамъ, чтообъ
 они шли на Государеву службу на
 Тихвину шопчасъ не мѣшкая, и
 прося у Бога милоспи, Тихвине
 помочники ли, и надъ Нѣмецкими
 людьми промышляли; да кошораго
 числа и съ кошорыхъ мѣспъ Ле-
 воншій на Тихвину поидетъ, и
 что съ нимъ будетъ ашамановъ и
 казаковъ, и имъ о шомъ опписашъ
 къ Государю къ Москвѣ. А кошо-
 рые ашаманы и казаки на Госу-
 дареву службу на Тихвину съ Ле-
 воншемъ съ Вельяминовымъ не
 пойдущъ, и Архіепископу Гера-
 симу Суздальскому и Тарускому и
 боярину Князю Борису Михайло-
 вичу посылашъ казаковъ уговари-
 вашъ, кого пригоже, чтообъ они,

26

1614. помня Бога и свои души и Государево крещное цѣлованье, и прежнюю свою службу и работу къ Государю и ко всему Московскому Государству не перяли, опъ воровства преспали, шли на Государеву службу къ Левоншью Вельяминову пошчасъ не мѣшкая; а Левоншью велѣно иди на Тихвину, и прося у Бога милости, надъ Нѣмецкими людьми промыляшь, сколько милосердый Богъ помочи подасъ. А какъ они будутъ на Государевѣ службѣ на Тихвинѣ и Государю Царю службу свою покажутъ, и Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодоровичъ всея Русии пожалуетъ ихъ, великъ къ нимъ прислашь свое Государево денежное жалованье; а какъ учнешь договариваешь, а безъ закладовъ будешь къ нимъ казаки не поѣдутъ, и имъ закладываши, смотря по ихъ людямъ, и уговариваши ихъ всякими обычай, чшобъ ихъ опъ воровства опшвести, выслашь на Государеву службу на Тихвину съ Левоншьемъ Вельяминовымъ пошчасъ, и жалованье имъ и должнымъ и крѣпоснымъ людямъ по приговору слобода будешь. А копорые ашаманы и казаки учнутъ прѣзжаши въ Ярославль къ боярину ко Князю Борису Михайловичу Лыкову, для сговоровъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и ихъ поипъ и кормипъ; а деньги имъ на шѣ запасы взятъ въ Ярославлѣ у воеводъ изъ шамошнихъ изо всякихъ доходовъ, а пипье съ кабака. Да спрѣльцамъ Московскимъ, копорые съ нимъ оппущены, съ сошникомъ спу человѣкамъ кормъ даваши изъ Ярославскихъ же доходовъ, а лошади, чшо подъ нимъ оппущены съ Москвы пѣшдѣсятъ лошадей, пришедъ въ Ярославль, велѣшь опдаши до походу кормипи въ монашпыри; а какъ походъ

изъ Ярославля будешь, и къ шѣмъ 1614. лошадямъ прибавипи пѣшдѣсятъ лошадей, велѣши собрати съ посаду и съ уѣзду и дашь спрѣльцамъ; а Государева грамопа о шомъ о спрѣльцѣхъ и о корму и о лошадѣхъ, чшобъ собрати подъ спрѣльцы, послана за приписью дѣяка Андрея Сшепанова. А копорые ашаманы и казаки опъ воровства опшпанушь и пойдутъ на Государеву службу на Тихвину, и шѣмъ велѣшь кормъ давашь, собирая съ посадовъ и съ уѣздовъ, какъ мочно сышымъ бышь, а лишняго корму имаши и продажи и насильства чинипъ не велѣши. А копорые ашаманы и казаки опъ воровства не опшпанушь и на Государеву службу на Тихвину не пойдутъ, и уговоровъ ихъ никопорыми дѣлы не имѣшь, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову собираешь съ города съ дворяны и съ дѣшми боярскими, а бышь съ нимъ городамъ: Коспрома, Ярославль, Галичь, Вологда, Суздаль, Володимиръ, Лухъ, Гороховець, Переславль, Росповъ, Муромъ, Арзамасъ, Нижній Новгородъ, Юрьевъ Польской, опричь шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, копорымъ велѣно бышь подъ Смоленскомъ; да въ шѣхъ же городѣхъ собирашь охочихъ всякихъ людей боярскихъ, и прикащиковъ, и монашпырскихъ слугъ, и дапочныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ; а собравъ людей, и надъ шѣми ворами, измѣнники и для разбою полько вѣры Христіанскія, промыляши, и въ Галичь и въ пригороды и въ усады да и въ Поморскіе города разослашь, а велѣшь разныхъ людей со всѣхъ городовъ и съ земель вольныхъ и дапочныхъ людей (собрать), промыляшь надъ воры и надъ разбойники всякими обычай, и будешь ихъ уговорипъ не возможно; а по дво-

1614. рянъ имъ въ города и по всякихъ разныхъ людей посылашь сборщиковъ изъ Ярославля, и дворянамъ и всякимъ людямъ велѣшь говоришь, чшобъ они къ Государю службу свою и радѣнье показали, православныя Христіанскія вѣры и женъ своихъ и дѣшей и домовъ доспаль въ разоренье не дали, сбиралися къ нимъ пошчасъ наспѣхъ. Да копорые дворяне и дѣши боярскіе и всякіе разные люди на Государеву службу къ нимъ пріѣдушъ, и имъ пріѣзды ихъ у себя напишашъ и велѣши быши съ собою; а копорые учнущъ ослушашься и къ нимъ на Государеву службу не поѣдушъ, и шѣхъ бишь башоги и въ шюрму сажашъ. А кшо не учнешъ слушашъ и къ нимъ не поѣдешъ и служишь не похочешъ, или учнешъ кшо избѣгаши и хоронишься, или съ шѣми измѣнники не учнешъ бишься, и имъ шѣхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ велѣши имая привести къ себѣ, и бишь велѣши по шоргамъ кнушомъ и сажашъ въ шюрму, а изъ шюрмы выимая велѣши ихъ даваши на крѣпкія поруки съ записями, чшо имъ быши съ ними на Государевѣ службѣ, и ошписывашъ у нихъ помѣспья и приказашъ беречи до Государева указу, и ошписныхъ помѣспій кресьянамъ слушашъ ихъ ни въ чемъ не велѣшь; а покамѣспа бѣглецы не сыщущся, и у нихъ имаши людей ихъ и кресьянъ и велѣшь сажашъ въ шюрму, покамѣспа ихъ самихъ сыщущъ. А будешъ по комъ поруки не будешъ, и шѣхъ велѣши сажашъ въ шюрму до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа по нихъ крѣпкія поруки будушь; а будешъ копорые, давъ по себѣ поруки, на Государеву службу пошчасъ съ ними не пойдущъ, или пошедъ да сбѣжашъ, и имъ поручиковъ ихъ и кшо по

комъ ручался, велѣши сажашъ въ 1614. шюрму до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа они шѣхъ сыщущъ, кшо по комъ ручался; а какъ ихъ сыщущъ, и шѣхъ ослушниковъ велѣши биши по шоргамъ кнушомъ нещадно и ошписывашъ помѣспья, и велѣши имъ бышь на Государевѣ службѣ съ собою; а у кого сколько помѣспья ошпишущъ, и имъ ошомъ ошписашъ къ Государю и книги ошписныя прислаши. А копораго числа они въ Ярославль придушъ, и какъ къ ашаманамъ и къ казакамъ, и въ копорыя мѣспа, и кого именемъ дворянъ и госпей и шорговыхъ людей и ашамановъ и казаковъ уговаривашъ пошлющъ, и чшо имъ опъ нихъ вѣдомо будешъ, пойдущъ ли ашаманы и казаки на службу, и будешъ пойдущъ и сколько человѣкъ, и копорые не пойдущъ и сколько шѣхъ воровъ человѣкъ, и чшо имъ надъ шѣми вору промыслъ будешъ, и сколько съ ними собранье копораго города будешъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и ихъ какихъ охочихъ и дашочныхъ людей, и имъ ошомъ ошемъ ошписашъ къ Государю подлинно, и еспи и нѣшпы прислаши, чшобъ Государю было вѣдомо. А однолично Архіепископу Герасиму и боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку шѣмъ къ Государю служба своя и радѣнье показашъ, уговаривашъ ашамановъ и казаковъ всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чшобъ они опъ воровсшва (ошспали) и шли на Государеву службу на Тихвину пошчасъ не мѣшкая, и Государю служили, надъ Нѣмецкими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ. А шѣхъ городовъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ, копорымъ велѣно бышь на Государевѣ службѣ съ ними, боярину Князю

1614. Борису Михайловичу Лыкову даны списки на Москвѣ за дьячьєю приписью; а кпо съ ними какихъ чинныхъ людей для ашаманскаго и казачья уговору посланы, и ему дана роспись. 1614.

23.

Отписка (въ спискѣ) изъ Тюмени въ Туринскѣ: о привезеніи въ Астрахань поиманныхъ на Яикѣ, на Медвѣжьемъ островѣ, бунтовщика Ивашки Заруцкаго, Маринки съ сыномъ и чернца Николая; и объ отправленіи, по слухаю сего, благодарственнаго молебствія. — Писана 1614, въ Сентябрѣ.

1614. Господину Пешру Григорьевичу Машвѣй Годуновъ, Ѳедоръ Бобарыкинъ челомъ быюшъ. Въ нынѣшнемъ во рѣгъ году Сентября въ 7 день писалъ къ намъ изъ Казани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Михайловичъ Воропынской съ шоварищи, чпо въ прошломъ во рѣвъ году Августа въ 11 день писали къ нимъ изъ Аспарахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никишичъ Одоевской съ шоварищи: посылали они на Яикъ за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ и за казаки, копорые съ нимъ воровали, голову спрѣлецкаго Гордея Пальчикова съ приказы да голову Саваспьяна Онучина, а съ нимъ Лишву и Нѣмецъ; и милоспью Божією и пречисшья Богородицы чудотворнаго образа Казанскія, и всѣхъ свяшыхъ молишвами, и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щаспьемъ, Маринку съ сыномъ, Ивашку Заруцкаго да чернца Микулая на Яикѣ на Медвѣжьемъ оспрову поимали, и привезли ихъ къ нимъ въ Аспараханъ Юля въ 8 день; а ашаманы и казаки Волскіе, копорые были съ Маринкою и съ Ивашкомъ на Яикѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи креспъ цѣловали. И мы, господине, слыша пакою неизреченную милоспъ Божію, воздали хвалу всеильному въ Троицѣ славимому Богу и пречисшой Богородицѣ и всѣмъ свяшымъ, въ соборной церкви и по всѣмъ церквамъ пѣли молебны съ звономъ, и молили Бога о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи многолѣшномъ здоровьи; и шебѣ бы, господине, по помужъ велѣши по всѣмъ храмамъ пѣши молебны съ звономъ. 1614.

Грамота (въ спискѣ) Россійскихъ Боярѣ Польскимъ Панамъ Рады, отправленная съ Посланникомъ Теодоромъ Желябужскимъ: о назначеніи съ обѣихъ сторонъ сѣзда, для заключенія между Государствами протнаго мира. — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Божіею милоспію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новгородскаго Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя сѣраны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карпалинскихъ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества опъ боярѣ и опъ окольничихъ и опъ всея Царскаго Величества думы, брашья нашей, коруны Польскія и Великаго Княжества Липовскаго панамъ радѣ духовнымъ и свѣшскимъ. Нынѣшняго рѣгъ года въ Ноябрь мѣсяцѣ прислали еспя къ намъ лиспъ свой, Царскаго Величества съ сыномъ боярскимъ съ Теодоромъ Рясницынымъ, а въ шомъ своемъ лиспу писали еспя, объявляя намъ шо, какъ мы бояре со всякими чины всею землею великаго Московскаго Государства избрали были на великія Московскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Великаго Государя вашего Жигимонца

Короля сына, Владислава Короле- 1614.
вича, и цѣловали ему крестъ на шомъ, чшо намъ ему и дѣпямъ его служипи, а иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь его, не хотѣши; и Великій Государь будшо вашъ Жигимонцъ Король, по Божіей волѣ и по нашему челобипью и по присланью нашихъ великихъ пословъ, думавъ съ вами паны радою и со всѣми спаны коруны Польскія и Великаго Княжества Липовскаго, сына своего на Московское Государство даши хотѣлъ, и самъ будшо Великій Государь вашъ сына своего Королевича Владислава на Московское Государство провадилъ и подвигъ свой Государскій на шо учинилъ; а мы будшо, забывъ крестнаго своего цѣлованья, Королевича Владислава на Московское Государство не приняли; а послѣ будшо шого посылали есмя пословъ своихъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества къ брату къ Великому Государю, Божіею милоспію къ Матпьюшу Цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому и иныхъ, бьючи челомъ, чшобъ Его Цесарское Величество причинилъ до Государя вашего; да и къ вамъ будшо есмя съ Денисомъ Оладынымъ писали, чшо будшо Великій Государь вашъ шѣ кривды и безчестья сына своего Государя Владислава Жиги-

1614. моншовича на насъ не мспился, и положилъ бы шо дѣло на судъ и узнанье Цесарскаго Величеспва, и Цесарское Величеспво, по нашему прошенью, ссылался о помъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Жигимонпомъ Королемъ, да и Государь вашъ Жигимоншъ Король на хошѣнье и причину Цесарскаго Величеспва, шакже и за вашею пановъ радъ просьбою, шое кривду сына своего на узнанье и разсудокъ Цесарскаго Величеспва положилъ, и изъ Государспва будшо Московскаго всѣхъ рашныхъ своихъ людей велѣлъ вывеспи, и по Украиннымъ будшо городамъ своимъ людямъ съ нами въ покоѣ и въ шишинѣ быши приказалъ, и о помъ Цесарское Величеспво послы свои великіе до насъ Царскаго Величеспва боярь и до всей земли Великаго Государя нашего Государспвъ выслалъ, а передъ шѣми послы гонца дворянина своего Якуба Гингеля къ намъ объявиши о великихъ послѣхъ ошпустилъ, съ кошорымъ гонцемъ и вы паны рада коруны Польскія и Великаго Княжспва Липовскаго послали были посланика своего, а съ нимъ были приказывали еспя къ намъ о добрыхъ дѣлѣхъ, хошячи уняшь разлишіе крови Хреспьянскія, ажиши съ нами въ покоѣ и въ любви брашской; и мы будшо погордѣли, о чемъ будшо есмя сами Цесарскаго Величеспва просили, шакже будшо ласкою и доброшливоспью Государя вашего Жигимонша Короля и вашимъ брашскимъ хошѣниемъ, гонца Цесарскаго Величеспва и посланика вашего къ себѣ пуспиши и приняши и посольспва ихъ слушаши будшо не хошѣли есмя, и рашныхъ будшо людей своихъ во всей Украинѣ покоемъ оплошныхъ воеваши присылали есмя, чего будшо и погане вѣру крѣпко

держашъ, а мы будшо вамъ вѣры 1614. держашъ не хошѣли; а выше шого будшо мы, мимо креспное цѣлованье свое, избрали есмя Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца; да мыжъ кошорыхъ людей вашихъ немало въ вязеньи маемъ, и будшо ихъ въ великой нужѣ и въ шѣсношѣ держимъ, а у васъ будшо Великаго Государя нашего Царскаго Величеспва люди, кошорые въ полонъ взяшы, живушъ свободно, не въ шѣсношѣ и не въ нужѣ ни въ какой. И будешъ мы съ вами въ покоѣ и въ шишинѣ похошимъ быши, и намъ бы о всякомъ добромъ дѣлѣ прислаши гдѣ на рубежъ пословъ своихъ въ немногихъ людѣхъ, а съ полнымъ наказомъ; а вы по помужъ опъ себя пословъ на рубежъ прищлеше, кошорые бы съ послы нашими договоръ и посшановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ посшановеньи, чшобъ шѣмъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, великимъ Россійскимъ Государспвамъ и Великаго Государя вашего Государспвамъ корунѣ Польской и Великому Княжспву Липовскому жиши въ мирномъ вѣчномъ докончаньи, въ милоспи и въ соединеніи вовѣки непорушно, и полоняникибъ размѣну учиниши наскоро, никого не задержаяючи, какъ съ нашія спороны, шакъ и съ вашія. А будешъ мы погордимъ Цесарскаго Величеспва спараньемъ и ласкою и доброхошспвомъ Государя вашего и вашею будшо любовью и печалованьемъ, и похошимъ видѣши большое разлишіе крови Хреспьянскія, и вы будшо, прося у Бога милоспи и взявъ на помочъ живопворящій креспъ Господень, за безчеспье Великаго Цесарскаго

1614. Величештва и Государя вашего Жигимонта Короля и Королевича, будеше всѣми силами намъ испишися; и намъ бы къ вамъ вскорѣ о помъ опишаси, хошимъ ли съ вами въ покоѣ жиши, или еще большія Креспьянскія крови желаемъ, а вы на обѣ спороны гошovy. И намъ было шого листа и приняши не пригоже, не шокмо чшо по немъ какія Государскія дѣла дѣлаши, для шого, чшо писали еспя къ намъ въ помъ своемъ листу не по прежнему обычаю, какъ бывало прежь сего при Великихъ Государѣхъ нашихъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ, и при Великихъ Государѣхъ вашихъ Королѣхъ Польскихъ и Великихъ Князѣхъ Липовскихъ, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, имени въ помъ своемъ листу не описали еспя, и во всемъ писали еспя въ помъ своемъ листу высоко не по прежнему обычаю: да мы брашья ваша, какъ прежь шого разлишія Креспьянскія крови межъ пакихъ великихъ Государствъ на обѣ спороны видѣши не хошѣли есмь, шакъ и нынѣ о помъ радѣемъ и промышляемъ, хошя впередъ видѣши межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величештва, и межъ Великаго Государя вашего Жигимонта Короля дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ пишины и покою, и чшобъ нашими просьбами у Великихъ Государей нашихъ на обѣ спороны кровь Хреспьянская лиши прешала, шопъ вашъ листъ выслушали и до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, о помъ доносили есмь и Его Царскому Величештву били

челомъ, чшобъ онъ Великій Госу- 1614.
дарь нашъ Его Царское Величештво, для покою Хреспьянскаго, на обѣ спороны поволилъ намъ съ вами прошивъ шой вашей грамоты сослашися; и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милостивому нраву, не хошя видѣши во всѣхъ Креспьянскихъ Государствехъ Креспьянскаго кроворазлишія и не смопря на ваши непригожія гордыя слова, чшо вы въ помъ своемъ листу Его Царскаго Величештва имени не описали, за нашимъ челобитьемъ, для покою Хреспьянскаго, поволилъ намъ съ вами сослашися. И мы Его Царскаго Величештва бояре и окольничіе и вся Его Царскаго Величештва дума вамъ коруны Польскія и Великаго Княжештва Липовскаго панамъ радѣ, брашья нашей, прошивъ вашія грамоты чинимъ опшѣшь сею нашею грамотою: чшо писали еспя къ намъ въ своей грамотѣ, чшо мы бояре со всякими чины всею землею великаго Московскаго Государства избрали на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, Великаго Государя вашего Жигимонта Короля сына, Владислава Королевича, и цѣловали ему свяшый живошворящій креспъ Господень на помъ, чшо намъ ему и дѣшямъ его служиши и прямиши, а лиха ему не хошѣши, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь его, не хошѣши; и Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король, будшо по нашему челобитью и по присланью нашихъ великихъ пословъ, надумався съ вами паны радами своими и со всѣми спаны коруны Польскія и Великаго Княж-

1614. спва Липовскаго, сына своего Королевича Владислава на Московское Государство даши хопѣль, и самъ будшо Великій Государь вашъ сына своего на Московское Государство провадилъ и подвигъ свой на шо учинилъ; а мы будшо, забывъ своего креспнаго цѣлованья, Великаго Государя вашего сына Владислава Королевича на Московское Государство не приняли, и въ шомъ мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія передъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимоншомъ Королемъ и передъ сыномъ его Владиславомъ Королевичемъ оправдаемся Богомъ всемогущимъ; Богу шо свѣдуще, пошомъ и окреспнымъ всѣмъ Великимъ Государямъ Хреспьянскимъ и мусульманскимъ, что мы въ шомъ во всемъ, что вы на насъ пишете, невинны. Вся ша неправда и Креспьянское невинное кроворазлишье учинилась съ спороны Великаго Государя вашего Жигимонша Короля и вашею пановъ радъ многою неправдою: Государь вашъ Жигимоншъ Король первое мирное послановенье, копорое было учинено съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Θεодоровичемъ всея Русіи и ихъ Государскими душами закрѣплено, нарушилъ Разспригою, шо вы сами брашья наша подлинно вѣдаете; а послѣ шо-го порушилъ перемирье и креспное цѣлованье пословъ своихъ и посланниковъ Миколая Олешницкаго да Александра Гасевскаго съ шоварищи, что были учинили и душами своими за Государя вашего при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи закрѣпили, а послѣднее креспное цѣлованье нарушилъ гешмана коруны Польскія Сшанислава Желковскаго и полковниковъ и ропмиспровъ,

1614. копорые вшѣпоры съ Желковскимъ были и Московское Государство разорили, по его и по вашему пановъ радъ велѣнью Польскіе и Липовскіе люди, копорые сидѣли въ Москвѣ, царшвуюющій градъ Москву выжгли, а людей безчисленно посѣкли, и кровь Хреспьянскую невинную пролили, и Царскую многую неисчешную казну и Царское достояніе и ушвари всѣ безъ ошпапка разграбили, и монаспырскія казны и боярскіе и дворянскіе и всякихъ людей живопы пограбили и къ Королю ошвели и по себѣ раздѣлили, и церкви Божіи разорили, и образы ломали и разсѣкали и обдирали, и чудошворцевы гробы золопые и серебряные ломали и всякое зло дѣлали шакъ, чего и нехреспьяне не дѣлаюпъ; и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, всея Русіи Самодсржца, опца великаго господина преосвященнаго Мишрополиша Филареша и Московскаго Государства пословъ боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварищи, копорые посланы къ Великому Государю вашему Жигимоншу Королю за гешманскимъ креспнымъ цѣлованьемъ, задержали и въ започенье по разнымъ мѣстамъ разослали, чего николи ни въ копорыхъ Государствахъ не шокмо во Хреспьянскихъ, ни въ мусульманскихъ шакъ надъ послы не ведешся, что Великій Государь вашъ и вы надъ шѣми послы учинили, и искони вѣчную Царскаго Величешва ошчину Смоленескъ за гешманскимъ креспнымъ цѣлованьемъ Государь вашъ взяшьемъ взялъ, и церкви Божіи разорили и многую безчисленную Креспьянскую кровь пролили, о чемъ подлинно къ вамъ писали есмя напередъ сего во рѣа году, съ гонцемъ нашимъ съ Дени-

1614. сомъ Оладьинымъ , и шѣми всѣми Великаго Государя вашего и вашими многими неправдами и крешопреспуленьемъ все по нарушено. А самъ Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король сына своего Владислава Королевича на Московское Государство не проваживаль, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство во время, какъ его просили, не далъ ; а хощѣль самъ Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король, мимо гешманскаго крешнаго цѣлованья, Московскимъ Государствомъ къ Польшѣ и къ Липшѣ завладѣши , о чемъ и сами вы брашья наши подлинно вѣдаеште. А приходилъ Государь вашъ Жигимоншъ Король съ сыномъ своимъ съ Владиславомъ Королевичемъ въ Московское Государство ужъ вшѣпоры, какъ всѣ мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, опъ мала и до велика, видячи Государя вашего многія неправды и крешопреспуление, и Московскому Государству и истинной нашей православной Хрешьянской вѣрѣ Греческаго закона конечное опъ Польскихъ и Липовскихъ людей разоренье, всѣ единодушно соединились и крешнымъ цѣлованьемъ спрашными клятвами укрѣпились на помъ: чшо за многія неправды и за разоренье Московскаго Государства, Великаго Государя вашего Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича на Россійскія Государства опнюдь не хощѣши и не мыслиши о помъ ; а будешъ похочешъ Государь вашъ самъ сѣспи или сына своего Владислава Королевича на Московскомъ Государствѣ учиниши сильно, и намъ всѣмъ прошивъ ихъ спояши и бишися до смерпи, сколько милосердый Богъ помочи

Ч. III.

1614. подаспъ, и царспвующій ужъ градъ Москву опъ Польскихъ и Липовскихъ людей очиспили; а Государь вашъ Жигимоншъ Король и сынъ его Владиславъ Королевичъ вшѣпоры въ Московское Государство не милосердымъ, не шѣмъ обычаемъ, какъ бы Государство успокоиши, приходилъ войною и разореньемъ, возъярясь на Хрешьянство, хопя великія Россійскія Государства конечно подъ свою руку похишиши и нашу истинную православную Хрешьянскую вѣру Греческаго закона до конца разориши , и идучи въ Московское Государство и назадъ изъ Московскаго Государства, жегъ и воеваль и къ городамъ приспупаль, и людей невинныхъ безъ милоспи нещадно побиваши велѣль, не шокмо шѣхъ , копорые видя его неправду прошивъ его спояли, и шѣхъ, копорые ему и повиновались и въ его волѣ были , побиваши и жечь и разоряти велѣль. И шѣ всѣ неправды учинились съ Государя вашего и съ вашей спороны, а наши души опъ шого чисты ; и вамъ брашья нашей панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго нынѣ и впередъ шого, чшо было Государя вашего сыну Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государствѣ, и поминаши непригоже, шо дѣло ужъ бывшее. А чшо писали ешя къ намъ въ своей грамотѣ, чшо посылали емя пословъ своихъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича , всея Русіи Самодержца, къ брашу къ Великому Государю къ Машьяшу Цесарю Римскому, быючи челомъ, чшобъ Великій Государь Цесарское Величество причинилъ до Государя вашего, да и до васъ будшо емя съ гонцемъ нашимъ съ Денисомъ Оладьинымъ писали, чшобъ Великій Го-

. 28

1614. сударь (вашъ Жигимоншь Король) кривды и безчестье сына своего Владислава Королевича на насъ не мшился, и положилъ бы то на судъ и узнанъе Цесарскаго Величества; и Цесарское Величество, по нашему прошенью, ссылался о томъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Жигимоншомъ Королемъ, да и Государь вашъ Жигимоншь Король на хошѣнье и причину Цесарскаго Величества, шакже и за вашею пановъ радъ просьбою, шу кривду сына своего на узнанъе и разсудокъ Цесарскаго Величества положилъ, и изъ Государства будшо Московскаго всѣхъ своихъ рапныхъ людей вывеспи и по Украиннымъ будшо городамъ своимъ съ нами въ покоѣ и въ шишинѣ жиши приказалъ. И о томъ Цесарское Величество послы свои великіе до насъ бояръ и до всего великаго Московскаго Государства выслалъ, а передъ послы великими гонца и дворянина своего Якуба Гингеля до насъ объявляючи о великихъ послѣхъ оппущилъ, съ копорымъ гонцемъ и вы панове рада коруны Польскія и Великаго Княжества Липовскаго послали были посланника своего и съ нимъ писали и словомъ приказали были къ намъ о добрыхъ дѣлѣхъ, хошячи уняши разлишье крови Хреспьянскія, а жиши съ нами въ покоѣ и въ любви брашской; и мы будшо погордили, Цесарскаго Величества гонца и посланника вашего до себя пущиши и приняши и посольства ихъ слушаши не похошѣли есмя, и рапныхъ своихъ людей по всей Украинѣ покоемъ оплошенныхъ будшо воеваши посылали есмя. И на шое спашью вамъ панамъ радѣ брашьи нашей опшѣпъ: въ прошломъ во рѣв году, какъ за нашъ грѣхъ, на великомъ Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Государя Царя и Великаго Князя, всея Русіи Самодержца не было, а ваши Польскіе и Липовскіе люди сидѣли въ Москвѣ въ осадѣ, а Великій Государь вашъ Жигимоншь Король всякими умыслами и войною Государства Московскаго себѣ доспупалъ и кровь Хреспьянскую невинную разливаши велѣлъ, а великаго Россійскаго Государства бояре и воеводы и окольничіе и дворяне и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, за многую неправду Государя вашего и васъ пановъ радъ и за разоренъе Московскаго Государства, прошивъ Государя вашего и васъ спояли, и вшѣпоры посылали мы къ Великому Государю къ Машьяшу Цесарю Римскому о Государя вашего Жигимонша Короля неправдахъ, чпо онъ учинилъ надъ Россійскими Государствами, черезъ многое свое и пословъ своихъ, а послѣднее черезъ гешманское креспное цѣлованъе, многое разоренъе и Креспьянское кроворазлишье и вѣрѣ нашей поруганіе, и чпо мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Государствъ за шо прошивъ Государя вашего спояли, объявиши съ грамопою переводчика Нѣмецкаго Еремья Еремеева, и Великій бы Государь Цесарское Величество, памятуя прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ къ себѣ и къ предкамъ своимъ брапскую дружбу и любовь, ко Государю вашему Жигимоншу Королю опписалъ и нарочно къ нему послалъ, чпобъ онъ опшпое свое неправды опспалъ и крови Хреспьянскія проливаши не велѣлъ; а о томъ мы къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству не писывали и не приказывали, чпобъ Цесарское Вели-

1614. чешво насъ съ Государемъ вашимъ взялъ на свой судъ: нѣчего намъ съ Государемъ вашимъ судишься! Всемогущему Богу, попомъ и ему Великому Государю Цесарскому Величешву и всѣмъ окреспнымъ Государямъ Государя вашего неправды передъ великими Россійскими Государспвы вѣдомы. И попомъ переводчикъ у Цесарскаго Величешва былъ и назадъ въ Московское Государспво опъ Цесаря пришелъ къ боярамъ, до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, до Его Царскаго Величешва обиранья; а Цесарское Величешво съ нимъ Московскаго Государспва къ намъ боярамъ писалъ, что онъ, помня дружбу и любовь прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ предковъ своихъ съ прежними Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими, къ Жигимонпу Королю о его неправдахъ писали и посылали учнешъ, а больше шого Великій Государь Цесарское Величешво къ намъ боярамъ и ко всѣмъ людямъ въ Московское Государспво съ шѣмъ нашимъ гонцемъ ничего не писывалъ и не приказывалъ. А съ Денисомъ Оладьинимъ къ Великому Государю вашему къ Жигимонпу Королю и къ вамъ панамъ радѣ брашпи нашей писали емя, объявляючи Государя вашего шужь многую неправду, и опъ его Польскихъ и Липовскихъ людей великому Московскому Государспву конечное разоренье, и свяшымъ Божиимъ церквамъ запуспѣнье, и нашей Хреспьянской вѣрѣ поруганье и безчисленное Креспьянское кроворазлишье. И какъ, видячи шѣ Государя вашего неправды, шерпѣши не могли емя, сослався со всѣми городами всего Россійскаго Царспвія, и межъ себя богосоюз-

ной совѣшпъ учинили и креспнымъ 1614. цѣлованьемъ укрѣпились на помъ: что намъ всѣмъ православнымъ Креспьянамъ всего Россійскаго Царспвія, опъ мала и до вѣлика, за Государя вашего многую къ намъ и ко всему Московскому Государспву неправду и за многое креспопреспупленье, и за нашу испинную православную вѣру Креспьянскую Греческаго закона, и за свяшья Божья церкви, и за многое безчисленное Хреспьянское кроворазлишье и за разоренье Московскаго Государспва, спояши всѣмъ единомышленно прошивъ Государя вашего, и сына его Владислава Королевича на Московское Государспво Государемъ никакъ не хошѣши и не мыслиши о помъ; и какъ всемогущій Богъ на наше шерпѣнье и на безчисленное кроворазлишье опъ вашего разоренья призрилъ и помощь Свою далъ, опъ злаго мучишельспва насъ всѣхъ православныхъ Хреспьянъ свободилъ, царспвуюцій градъ Москву опъ Государя вашего людей очиспили и Польскихъ и Липовскихъ людей, копорые сидѣли по Государя вашего велѣнью въ Москвѣ, взяли. И Великій бы Государь вашъ Жигимонпъ Король, опричь шого дѣла, что Государя вашего сыну Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государспвѣ Государемъ, объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ нами сослася и похошѣлъ добраго дѣла, и не хошябъ видѣши во Хреспьянскихъ Государспвахъ кроворазлишья, Московскаго Государспва пословъ, копорые посланы ко Государю вашему опо всего Московскаго Государспва за креспнымъ цѣлованьемъ, великаго господина преосвященнаго Мисрополиша Филарета да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шовариши, и дворянъ и всякихъ

1614. людей, копорые посланы ко Государю вашему съ послы, въ Московское Государство оппустилъ, и сослався послы или посланники, плѣнными на обѣ спороны размѣнишися и говоришибъ и спановиши, какъ копорымъ дѣломъ быши пригоже; а покамѣспа Государь вашъ пословъ Московскаго Государства оппустиши и плѣнными на обѣ спороны размѣнишися, и до тѣхъ бы мѣспъ ему на Московское Государство войны никакія не всчинаши и задоровъ никакихъ чиниши не велѣши, и всѣхъ бы своихъ рапныхъ людей изъ Московскаго Государства вывеспи велѣши. А о томъ мы ко Государю вашему и къ вамъ панамъ радѣ съ Денисомъ не приказывали и не писывали, чпобъ Государь вашъ кривды и безчеснѣя сына своего положилъ на судъ и узнанье Цесарскаго Величеспва; безчеснѣя и кривдѣ нашихъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ Жигимоншомъ Королемъ и передъ сыномъ Государя вашего нѣспъ никакихъ. Неправды всѣ и Московскому Государству разоренье, и нашей испинной Креспьянской вѣрѣ поруганье, и многое Креспьянское невинное кроворазлишье, опъ Великаго Государя вашего Жигимонша Короля и опъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей учинилися, про то всѣмъ окреспнымъ Государямъ и ихъ Государствамъ вѣдомо, и съ тѣхъ мѣспъ и посямѣспа Государь вашъ безпреспани Московскому Государству всякое зло и разоренье чиниши и кровь Хреспьянскую разливаши невинно велѣлъ, и изъ Великаго Государя нашего опчины искони вѣчныя изъ Смоленска, копорой взялъ за креспнымъ цѣлованьемъ, Государь вашъ своихъ людей и посямѣспа вывеспи не велѣшъ, и мы Великаго Государя вашего и васъ пановъ радѣ ни на копорое доброе дѣло и на покой Хреспьянской посямѣспа сходишельспва не видимъ. А какъ по волѣ и милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, праведными Его судьбами Божиими, по племяни блаженныя славныя памяти праведнаго и славнаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича, всея Руси Самодержца, и по избранію и по премногому неопложному слезному челобишью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, учинилъ на великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, и вѣнчався Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, опъ руки богомольцевъ своихъ великихъ Россійскихъ Государствъ, Миспрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, по своему Царскому древнему чину и доспоянію, послалъ, Государство свое обѣспиши, пословъ своихъ и посланниковъ во всѣ окреспныя Государства ко всѣмъ Великимъ Государямъ Хреспьянскимъ и мусульманскимъ; а къ брашу своему дражайшему и любезнѣйшему къ Великому Государю къ Машьяшу Цесарю Римскому Великій Государь нашъ, помня прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ предковъ своихъ съ прежними Великими Государи Цесари Римскими брашскую сердечную дружбу и любовь, послалъ, Государство свое обѣспиши и о дружбѣ и о любви напомянуши, посланниковъ своихъ Спепана Михайловича Ушакова да діака Семаго Заборовскаго. И какъ Великому Государю нашему Его Царскому Величеспву вѣдомо учинилось, чпю

1614. Его Царскаго Величества посланники, Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семей Заборовской, до Цесарскаго Величества дошли здорово, и у Цесарскаго Величества и у Цесаревы на посольствѣ были, и послѣ того въ Маршѣ мѣсяцѣ, тому посямѣша десяшой мѣсяцѣ, писали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества опчину подѣ Смоленскѣ въ полки Царскаго Величества къ спольникамъ и воеводамъ ко Князю Дмипрію Мамспрюковичу Черкасскому съ товарищи, и въ городъ на Бѣлую Царскаго Величества къ воеводѣ къ Машвѣю Ивановичу Плещееву, гешманъ Великаго Княжства Лишовскаго Карлусъ Хопкеевичъ и Оршанской староста Александръ Сапѣга, что пришелъ въ Оршу Великаго Государя Машьяша Цесаря Римскаго гонецъ дворовой слуга Якубъ Сингель, а съ нимъ вмѣстѣ вашъ пановъ радѣ посланникъ Янъ Гридичъ, а идушъ де-и Московскаго Государства къ намъ боярамъ; да и Цесарскаго Величества гонецъ Якубъ Сингель Царскаго Величества къ спольникамъ и воеводамъ ко Князю Дмипрію Мамспрюковичу Черкасскому съ товарищи писалъ же, что послалъ Его Цесарское Величество Московскаго Государства къ боярамъ и ко всякимъ людямъ Московскаго Государства объявити Цесарскаго Величества большаго посла, кошпораго Цесарское Величество оппустилъ Московскаго же Государства къ боярамъ и ко всей землѣ; и какъ намъ Царскаго Величества боярамъ о томъ вѣдомо учинилось, и мы тому подивились, какими обычай такъ Цесарскаго Величества гонецъ Якубъ Сингель о себѣ писалъ, что идешъ къ намъ боярамъ мимо Великаго Государя нашего, а Великаго Государя нашего Царя и

Ч. III.

1614. Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи посланники Степанъ Ушаковъ да Семей Заборовской у Цесарскаго Величества, и прошивъ того къ Цесарскому гонцу о томъ писано и приняши было намъ того Цесарскаго гонца за шѣмъ непригоже; только Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому нраву, и вѣдая прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, предковъ своихъ, съ прежними Великими Государи Цесари Римскими брашскую крѣпкую, нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку, и для брашскія любви браша своего Великаго Государя Машьяша Цесаря Римскаго, и хошячи видѣши во всѣхъ Крестьянскихъ Государствахъ миръ и покой и пишину, Цесарскаго Величества гонца Якуба Сингеля и вашего пановъ радѣ посланника намъ своимъ боярамъ приняши велѣлъ. И по Царскаго Величества указу, къ Цесарскаго Величества гонцу писалъ съ Бѣлыя Царскаго Величества воевода Машвѣй Ивановичъ Плещеевъ, а о вашемъ посланникѣ писали Царскаго Величества опчины изъподѣ Смоленска Царскаго Величества спольники и воеводы Князь Дмипрій Мамспрюковичъ Черкасской да Князь Иванъ Теодоровичъ Троекуровъ къ гешману Великаго Княжства Лишовскаго къ Карлусу Хопкеевичу, чтобъ Цесаревъ гонецъ и вашъ посланникъ шли на рубежъ къ Бѣлой, а приспавъ имъ и подводы и кормъ съ Бѣлыя на рубежѣ гошovy; и они сами, невѣдомо за чѣмъ, къ намъ Царскаго Величества боярамъ не пошли. А мы Царскаго Величества бояре Цесарскаго Величества спараньемъ не погордѣли, и впередъ то вѣдаемъ, что Цесарское Величество

1614. съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, будещь въ брашпшвенной дружбѣ и любви и въ ссылкѣ по шому же, какъ прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе предки Его Цесарскаго Величества были въ дружбѣ и въ любви съ прежними Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими съ предками Великаго Государя нашего, искони межъ ихъ Великихъ Государей нашихъ, опричь любви и дружбы, недружба и нелюбовь никакая не бывала; а васъ пановъ радъ коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго къ Цесарскому дому правда и доброхопшство самимъ имъ Великимъ и инымъ окресшнымъ Государямъ вѣдомо, какую вы доброшу и любовь Цесарскаго Величества прежнему и нынѣшнему брашу Максимилиану Князю Ауспрѣйскому показали. А что вы пишете на насъ, то все вы дѣлаете сами: какъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ Государстввахъ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, и вѣнчався на шѣ великія и преславныя Государства Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ, по древнему своему Царскому чину и доспоянію, хошѣль послаши и къ Великому Государю вашему Жигимоншу Королю, Государство свое обѣспити и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ, кошорыя межъ ихъ Великихъ Государей и межъ ихъ великихъ Государствъ наспо-яшъ къ покою и къ шишинѣ и къ уняшью крови Хрестьянскія, посланника своего, и о опасной гра-мошѣ на шого Великаго Государя

нашего посланника писали Цар- 1614. скаго Величества воеводы изъ порубежныхъ городовъ въ Государя вашего въ порубежные города къ спаросшамъ и къ державцамъ и не-одинова, чтошбъ Государя вашего изъ порубежныхъ мѣсшъ спаросшы и державцы о шомъ писали до Государя вашего Жигимонша Короля и до васъ пановъ радъ, чтошбъ на шого Великаго Государя нашего посланника Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король прислалъ свой опасной лисшъ; ино Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король и вы паны рада, сами возгордась и прошивясь свяшой Божіей волѣ, мимо прежній обычай, чего нико-ли ни у кошорыхъ Государей шого не бывало, чтошбъ пословъ или посланниковъ не приняши, хоши на обѣ спороны рати спояшъ и бьюшся, а послы и посланники межъ Государей ходяшъ и добрыя дѣла дѣлаюшъ, на шого Великаго Государя нашего посланника Го-сударя своего опаснаго лисша не пришлете и посямѣспа, а Великаго Государя нашего посланникъ за шѣмъ на рубежѣ и посямѣспа мѣшкаешъ. А что въ своей гра-мошѣ къ намъ писали еште, чтошбъ мы, мимо креспное цѣлованье свое, избрали себѣ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, и шо, панове рада брашья наша, сдѣчалось волею и хошѣніемъ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, якожъ Господь рече: егожъ бѣ судъ обы-депъ Божій, будещъ ему, внемже аще судитъ Богъ быши; мнози бо и не хошяще придоша, внеже звани быша ошъ Бога; пакожде и на него на Великаго Государя нашего ша Царская честь ошъ Бога превзыде, по его Государскому до-споинству и прироженію. Мило-

1614. сердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, видѣвъ насъ православныхъ Крестьянъ, ошъ Великаго Государя вашего Жигимонта Короля и ошъ его Польскихъ и Липовскихъ людей погибающихъ, и великимъ Россійскимъ Государствамъ разоренье, и нашей испинной православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганіе, и святымъ Божіимъ церквамъ запусѣнье и осквернение, и невинное безчисленное Хрестьянское кроворазлипіе, хопя насъ Своими праведными судьбами Божіими ошъ поликыхъ бѣдъ избавипи и ошъ шяжкія несшерпимыя работы, что были вы на насъ умыслили, имъ Великимъ Государемъ нашимъ свободипи, послалъ Духъ Свой свяшый въ сердца всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Царствія, ошъ мала и до велика: всѣ единомышленно всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Государскіе дѣши розныхъ Государствъ, копорые служатъ въ Россійскомъ Государствѣ, и мы бояре, и окольничіе и всякіе думные люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія, со слезами ему Великому Государю били челомъ и милости у него Великаго Государя просили, чтообъ онъ Великій Государь надъ нами погибающими православнымъ Хрестьянствомъ милосшь показалъ, не далъ намъ до конца разорипися, былъ намъ благонадежнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всяя Русіи Самодержцемъ; понеже онъ Великій Государь нашъ кровной Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Теодору Ивановичу, всяя Русіи Самодержцу, машери его Государскія Царицы и

1614. Великія Княгини Настасѣи Романовны Юрѣва роднаго племянника боярина Теодора Никишича Романова сынъ, копорой нынѣ за насъ православныхъ Хрестьянъ, сподобясь свяшпшельскаго сану, у васъ въ плѣну спражешъ невинно за крестнымъ цѣлованьемъ; и едва его Великаго Государя нашего нашо упросили чрезъ силу, и не хопящу убо нашо ему Великому Государю, но жребій убо Божій, Царское доспояніе на него же возложипшъ Богъ, на шо и совершипся. И нынѣ попремногу благодаримъ и славимъ всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего надъ нами надъ всѣми православными Крестьяны милосшь, что далъ намъ всѣмъ православнымъ Хрестьянамъ благонадежнаго и Богомъ избраннаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всяя Русіи Самодержца, премудра, храбра, дородна, щасшлива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочна Государя, Царя правдѣ и милости, и его Царскимъ щасшьемъ и дородствомъ и храброспю и къ Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ ошъ многихъ золь свободилися есмя, и запусѣнныя и оскверненныя церкви Божіи ошъ вашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей нынѣ обновились и въ прежнюю лѣпошу облеклися, и во всемъ Россійскомъ Государствѣ его Царскимъ прирѣніемъ имя Божіе и пречиспья Его Богомашери славишся по прежнему, и впередъ на Божію милосшь, а на его Государя нашего щасшье и дородство и храбросшь и на премудрой разумъ надежны, чаемъ всего лучшаго; и копорые враги были въ Московскомъ Государствѣ смущу дѣлали и Государскими дѣшми назывались, и шѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ и подъ его

1614. Царскія ноги преклонилъ, и нынѣ Божією милостію, а его Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, щасшьемъ и храбростію и премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ содержа- шельствомъ, во всѣхъ его великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ межъ себя миръ и покой и пишина, всѣ ему Великому Государю обрадовалися и про- шивъ его Государевыхъ всѣхъ не- друговъ спояшъ крѣпко и непо- движно съ радостію; а всѣ Великіе окрестныя Государя Крестьян- скіе и мусульманскіе ищущъ Его Царскаго Величества къ себѣ друж- бы и любви, и на всякаго недруга съ нимъ Великимъ Государемъ хо- пшяшъ спояши заодинъ. А что писали еспя къ намъ въ своей гра- мошѣ, что мы людей вашихъ въ вязеню немало маемъ и въ вели- кой будшо нужѣ и шѣсношѣ ихъ держимъ, а у васъ будшо наши люди, которые въ полонъ взяпы, живушъ свободно не въ шѣсношѣ и не въ нужѣ ни въ какой, и мы про то подлинно вѣдаемъ, что у васъ не шокмо шѣ Великаго Госу- даря нашего Царя и Великаго Кня- зя Михаила Ѳеодоровича, всея Ру- сіи Самодержца, опчинѣ въ Смо- ленскѣ или индѣ гдѣ на боѣхъ, и шѣ, которые и за крестнымъ цѣ- лованьемъ ко Государю вашему опъ Московскаго Государства пошли, Великаго Государя нашего Фила- репъ Митрополишъ и послы бо- яринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ шоварищи, разлу- чены и по рознымъ мѣстамъ въ шемницахъ заключены; а которые взяпы въ полонъ, шѣмъ у васъ чего добра ожидаши? А въ Вели- каго Государя нашего Государ- ствѣ Государя вашего люди, копо- рые взяпы въ Москвѣ, Николай Спрусъ спаросша Хмелинскій и 1614. Любецкій, и полковники и рош- миспры и все его шоварищество и иные полоняники сидяшъ во дворѣхъ на Москвѣ, и по городамъ дворы имъ даны добрыя, и Цар- ское жалованье кормъ и пипье даюшъ имъ довольно, и людямъ ихъ въ шоргъ и на всякое дѣло, гдѣ кшо кого пошлешъ, ходиши имъ повольно и скудоспи и шѣсношы имъ нѣпъ никошорыя. А что пи- сали еспя къ намъ: будешъ мы по- хошимъ быши съ вами въ покоѣ и въ пишинѣ, и намъ бы о вся- комъ о добромъ дѣлѣ прислаши гдѣ на рубежъ пословъ нашихъ въ не- многихъ людѣхъ, а съ полнымъ на- казомъ; а вы шакже опъ себя по- словъ на рубежъ пошлешъ, копо- рые съ послы нашими договоръ и поспановенье учинили о вся- кихъ обидахъ и о мирномъ поспа- новеньи, чшобъ великимъ Государ- ствамъ Московскимъ съ коруною Польскою и съ Великимъ Княж- ствомъ Липовскимъ жиши въ мир- номъ вѣчномъ докончаньи, въ ми- лоспи и въ соединеньи вовѣки не- порушно, и полоняники съ обѣ- ихъ споронъ размѣну учинили на- скоро, никого не задержавъ, какъ съ вашя, шакъ съ нашя спороны. И Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодо- ровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества Митро- полишы, и Архіепископы, и Епи- скопы и весь духовный чинъ, и мы бояре, и окольничіе, и дворяне и всѣ Его Царскаго Величества думные люди, какъ прежь того не хошѣли видѣши разлишя Крестьянскія крови, шакъ и нынѣ шого не желаемъ и разлишя Крестьянскія крови межъ шакихъ великихъ Го- сударствъ видѣши не хошимъ: по нынѣшней вашей брашпи нашей къ намъ присылкѣ, о шомъ есмь

1614. Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, молили и просили и били челомъ, чшобъ Его Царское Величештво, по своему Царскому милосердому нраву, для покою Хреспьянскаго, поволил намъ своей Царской думѣ послаши пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послы, договоръ и поспановенье чиниши о всѣхъ о шѣхъ дѣлѣхъ, копорыя нынѣ межъ Его Царскимъ Величештвомъ и межъ Великимъ Государемъ вашимъ, и межъ великими Россійскими Государствы и межъ коруною Польскою и Великимъ Княжештвомъ Липовскимъ наспоаяшъ, чшобъ шѣ дѣла къ доброму концу привесши; а учиниши межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и межъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимоншомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ дружбу и любовь, а межъ великими Государствы Россійскими и коруною Польскою и Великимъ Княжештвомъ Липовскимъ тишину и покой, чшобъ на обѣ спороны невинная кровь Хреспьянская не лилась. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому нраву, за молениемъ и прошениемъ богомольцевъ своихъ Митрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобитиемъ насъ бояръ своихъ и всей Его Царскаго Величештва думы, жалѣя о Хреспьянствѣ, не хощя видѣши на обѣ спороны разлишя крови Хреспьянскія, поволил намъ пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послы послаши, о добрыхъ дѣлѣхъ гово-

Ч. III.

риши и спановиши: и мы къ вамъ 1614. о шомъ послали съ сею нашею грамотою въ посланникѣхъ Теодора Григорьевича Желябужскаго. И выбѣ, паны рада, помнячи предковъ своихъ пановъ радѣ, какъ они, будучи у Государей своихъ при боку, своею мудрою радою Государей своихъ ко всякому добру приводили, а опѣ Хреспьянскаго кроворазлишя опводили, нынѣ по шому же Государю своему Жигимоншу Королю радѣли и на шо его наводили, шакъ какъ мы брашья ваша у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величештва о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ просимъ и радѣемъ, чшобъ Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король шакже, какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величештво, за нашимъ челобитиемъ, ко всякому доброму дѣлу сходишельство нынѣ показаль, Креспьянскаго кроворазлишя впередъ видѣши не похощѣль, великаго Россійскаго Царештва пословъ, копорые посланы къ нему опшо всего Россійскаго Царештва за креспнымъ цѣлованьемъ, Великаго Государя нашего опща Филарета Митрополиша и боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварищи, оппустиль къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величештву, и плѣнными на обѣ спороны размѣниши безъ мѣшканья; а о шѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, копорыя нынѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Великаго Государя вашего Жигимонша Короля, и межъ великими Россійскими Государствы и межъ коруною Польскою и Великимъ Княжештвомъ Липовскимъ наспоаяшъ, по своему письму, какъ еспя о шомъ къ намъ, брашья

30

1614. своей, въ своей грамошѣ писали, слалибѣ есѣя на рубежѣ пословѣ своихъ, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно, какъ имъ межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и межъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимоншомъ Королемъ и межъ ихъ великими Государствы говориши и спановиши и къ доброму концу привесиши и закрѣпиши, какъ бы Великимъ Государямъ нашимъ впередъ быши межъ собою въ дружбѣ и въ любви, а великимъ ихъ Государствамъ въ покоѣ и въ тишинѣ, чѣшобъ наши и ваши непріятели, видячи межъ Великихъ Государей нашихъ любовь и дружбу, а межъ ихъ великихъ Государствъ соединенье и покой и тишину, скорбѣли, а несогласію Великихъ Государей нашихъ не радовались. А кого имянемъ пословѣ своихъ на рубежѣ пошлеше, и на копорой срокъ и сколько съ ними будешъ людей, и выбѣ намъ вѣдомо учинили съ симъ нашимъ посланникомъ, не издержавъ; и мы своихъ пословѣ съ вашими послы на съѣздѣ къ шому же сроку и съ сполькимижъ людьми пришлемъ, и на нашихъ бы есѣя пословѣ, копорымъ съ вашими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлѣхъ съѣзжашься, прислали опасную грамошу; а мы на вашихъ пословѣ, копорымъ съѣзжашься съ нашими послы, шакующъ опасную грамошу къ вамъ пришлемъ, чѣшобъ шѣмъ нашимъ и вашимъ посламъ межъ себя съѣзжашься, и овсякихъ Государскихъ дѣлѣхъ говориши и спановиши на обѣ стороны, безо всякаго спраху и задору и оманки. А чѣшо писали есѣя къ намъ въ своей грамошѣ: будешъ похощимъ мы видѣши большое разлишье Крестьянскія крови, и вы, прося

у Бога милоспи и взявъ на помочъ 1614. живошворящій крестъ Господень, за безчеспье Великихъ Государей, Цесарскаго Величеспва и Государя вашего и Королевича Владислава, будеше всѣми силами намъ мспишися; и намъ бы къ вамъ вскорѣ о шомъ опшисаши, хощимъ ли съ вами въ покоѣ и въ милоспи жиши, или еше крови Хреспьянскія лиши хощимъ, а вы на обѣ стороны гошовы. И опъ насъ Великому Государю Мапьяшу Цесарю Римскому безчеспье никакое не бывало, и любви его Государской и дружбы съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, хощимъ, да и будешъ онъ Великій Государь Цесарское Величеспво съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, въ дружбѣ и въ любви, помнячи прежнюю любовь и дружбу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ Великаго Государя нашего, съ прежними Великими Цесари Римскими съ предки своими; а въ нелюбви съ Великимъ Государемъ нашимъ Его Цесарское Величеспво быши не похочешъ и Государю вашему способшвовати не будешъ. Да и вашей, брашьи нашей, любви не гордимъ и ко всякому доброму дѣлу есѣя подвижны, и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, молиши и просиши и биши челомъ ко всякому доброму сходишельшву и къ покою Хреспьянскому будешъ, а разлишья крови Хреспьянскія, какъ прежде сего не хощѣли, шакъ и нынѣ не хощимъ и не желаемъ; а молимъ въ Троицѣ славишаго Бога нашего и радѣемъ и про-

1614. мышляемъ и хошимъ шого, чшобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король Польскій и Великій Князь Липовскій были межъ собою въ любви и въ дружбѣ, а великія ихъ Государства въ покоѣ и въ тишинѣ, и рукабъ ихъ Государская надъ недруги и надъ непріятельми высилась и Государства ихъ распространялись. А будешъ вы, панове рада, братья наша, не походите въ Хрестыянствѣ добраго дѣла и покою Хрестыянского, а пожелаеша еще разлипія Крестыянскія крови, и мы, прося у всещедраго Бога милости и надѣясь на Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, правду и щасье, за прошую невинную кровь братьи нашей православныхъ Хрестыянъ, и за разоренье Государственное, и за осквернение святыхъ церквей, и за поруганіе нація православныхъ Хрестыянскія вѣры опъ Государя вашего, возьмъ шощъ же честный и живошворящій крестъ Господень, чешъ резъ кошорой Господень живошворящій крестъ цѣлованье свое и пословъ своихъ и посланниковъ, шакже гешмана Польскаго Станислава Жолковскаго, Великій Государь вашъ Россійское Государство разорилъ и всякое зло дѣлалъ, о чемъ выше сего объявлено и сами подлинно вѣдаеша, прошивъ васъ спояши гошвы, сколько милосердый Богъ помочи намъ подашъ, а правду и кривду Богъ зрешъ; а бшъ насъ вы вѣдаеша, чшо мы братья ваша ко всякому доброму дѣлу и къ покою Хрестыянскому сходимельны и кроворазлишія Хрестыянского не желаемъ. И выбъ къ намъ посланника нашего вскорѣ опшпустили, и съ нимъ къ намъ опшписали и приказали подлинно, на кошорое мѣсто на рубежъ и на кошорой срокъ и кого имянемъ пословъ своихъ пошлеша; а мы на попъ же срокъ своихъ пословъ пошлемъ, не замѣшкавъ. Писана въ Великаго Государя нашего Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міру зрѣкг, Декабря мѣсяца.

Такова грамоша послана съ Теодоромъ Желябужскимъ за боярскими печашми, а печашпи подъ кустодією на красномъ воску; а чьи боярскія печашпи у грамошы, и шому роспись.

А подпись на грамошѣ: Братья нашей, коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго панамъ радѣ духовнымъ и свѣшскимъ.

Б о я р е :

Князь Теодоръ Ивановичъ Мстиславской.
 Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ.
 Иванъ Никипичъ Романовъ.
 Князь Иванъ Борисовичъ Черкаскаго.
 Теодоръ Ивановичъ Шереметевъ.
 Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.
 Князь Володиміръ Тимоѣевичъ Долгорукой.
 Борисъ Михайловичъ Салшыковъ.
 Князь Андрей Васильевичъ Трубецкой.
 Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой.
 Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской.

* *

1614.

Окольничіе:

1614.

Князь Данило Ивановичъ Мезецкой.
 Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ.
 Аршемій Васильевичъ Измайловъ.
 Никиша Васильевичъ Годуновъ.
 Князь Григорій Пешровичъ Ромодановской.
 Казначей Никифоръ Траханіюшовъ.
 Крайчей Михайло Михайловичъ Салпыковъ.
 Думной дворянинъ Кузьма Мининъ.
 Поспелничій Коспяншинъ Михалковъ.

Діаки думные:

Петръ Трешьяковъ.
 Сыдавной Васильевъ.

25.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, въ Польшу, къ родителю его, Митрополиту Филарету Никитичу, увѣдомительная: о благосостояніи его и Государыни инокини Марѣы Іоанновны, о происходящихъ сношеніяхъ съ Польскими Вельможами для избавленія его изъ плѣна и о посылкѣ къ нему, чрезъ посредство Николая Струса, денегъ и разной рухляди. — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614.

Великаго и всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего, иже доспойному свяшительскому и Богоукрашенному саномъ почитаему и украшаему, и нашему Хреспьянскому роду испинному учителю, и непорочноходапайспвеннолюбнымъ шщаніемъ ко Господу о насъ прилежно молишелю, и наказашелю словесныхъ Христовыхъ овецъ и выну о овцахъ, пачежъ о заблудшихъ, попремногу многозлыскапельному шщашелю, и разрѣшшелю недоумѣннымъ, еже ешъ духовнымъ соплепеніемъ, поборнику и спрадашелю за свяшья благосіашельныя Хреспьянскія нашія церкви, и крѣпкому сполпу въ православіи, и еже о Христѣ любезное на земли жишіе чающе небеснаго рая жшшелю, спарѣйшему и превысочайшему священноначаліемъ опцу опцемъ, Вели-

кому Государю моему, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу, Божіею милосшію и Его крѣпкою непобѣдимую десницею, содержай скифепрь великаго Россійскаго Царспвія, въ меспъ врагамъ, въ похвалу добродѣямъ, сынъ швоего изрядносіашельнаго опечеспва Михаилъ, Божіею милосшію Царь и Великій Князь, всея Русіи Самодержецъ, главу свою усерднѣ до земля преклоняешъ, какасаяся швоимъ свяшительскимъ шщашельнымъ спопамъ и со слезами у васъ Великаго Государя моего опца прося, еже за ны свяшительскихъ вашихъ молишвъ и благословенія; прочее же, о шщашельный, Богомъ избранный пасшырю и учителю, Государь мой! буди духовнѣ и шѣлеснѣ здравъ на многія лѣшпа во вся дни вѣчныя, и да будешъ ши преблагаго нашего Бога,

1614. Творишеля всяческихъ, милоспъ и щедроты и благодашь. О насъ же вашему свящительству возвѣщеніе се естъ: швоими свящительскими и Государыни мапери моей великія спариты иноки Марѣы Ивановны благоусердными къ Богу молишвами, на нашихъ великихъ и преславныхъ Государстввахъ Россійскаго Царствія пребываемъ въ Божіи милоспи есмя и мапъ Государыня моя инока Марѣа Ивановна здравы, и молимъ всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего, яко да сподобитъ насъ видѣши твое свящительство, Государя нашего, въ душевномъ и шѣлесномъ здравіи вскорѣ. Извѣсно буди вашему изрядносіашельному свящительству, Великому Государю моему: молили и просили насъ Великаго Государя богомольцы наши нашихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Мишрополипы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, а бояре наши, и окольничіе и всѣ думные люди намъ били челомъ, что писали къ нимъ брашья ихъ паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Лишовскаго духовные и свѣшскіе, чтобъ бояре наши съ ними, для добраго дѣла и покою Хреспьянскаго, сослались, и намъ бы Великому Государю имъ боярамъ нашимъ съ брашьею ихъ съ паны радами, межъ насъ Великаго Государя и межъ Великаго Жигимонша Короля и межъ нашихъ великихъ Государствъ о добромъ дѣлѣ и о покоѣ Хреспьянскомъ, сослапсь поволиши: и мы Великій Государь, по нашему Государскому милосердому обычаю, за прошенъемъ и моленъемъ богомольцевъ нашихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Мишрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобитъемъ

Ч. III.

бояръ нашихъ и всея нашія думы, 1614. хотя видѣши межъ Государствъ покой и тишину, чтобъ кровь Хреспьянская лишися пресшала и васъ бы великаго свящителя, Государя моего опца, опъ поликія скорби и шѣснопы злоспрадательнаго мученія свободиши, боярамъ нашимъ съ брашьею ихъ съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Лишовскаго духовными и свѣшскими обослапсь поволили. Да прежь, Государь, сего въ Окшябрѣ мѣсяцѣ послали мы къ шебѣ Великому Государю нашему священника инока Ефрема да слугу, и иное что мало шебѣ Великому Государю пошребное по росписцѣ, а росписца тому всему у священника Ефрема; да въ шожь, Государь, время Миколай Спрусь писалъ къ пріятелямъ и къ женѣ своей, чтобъ они шебѣ Великому Государю моему опослали денегъ и всякаго плашья и рухляди, что шебѣ Великому Государю надобе, а мы здѣся изъ нашія казны Спрусу на шо дали, сколько ему надобно; а Спрусь намъ во всемъ въ шомъ присягалъ, что, по его приказу, пріятелямъ и женѣ его шо все исполниши: и шебѣ Великому Государю приказати къ намъ съ Теодоромъ съ Желябовскимъ, священноинокъ Ефремъ и слуга бывалиль, и что съ нимъ послано по росписцѣ, до васъ Великаго Государя дошло ли, и что къ шебѣ Великому Государю прислали денегъ и инья какія рухляди Спрусова жена и пріятели? чтобъ, Государь, про шо намъ было вѣдомо. По семь молимъ вашему изрядносіашельному свящительству, чтобы вамъ Государю моему о насъ, единородномъ сыну швоемъ, и о всемъ множешвенномъ народѣ Хреспьянскомъ свящительскія своя молишвы ко Господу возсы-

31

1614. лаши, дабы Господь Богъ незреченными Своими судьбами успроилъ Царствію нашему вся благая и полезная, якоже вѣспъ свяшая Его воля; мы же и Государыня наша машь великая спарица инока Марѳа Ивановна молимъ и просимъ у всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего, дабы изволилъ, по Своему челоуѣколюбію и милоспш, швое Богоизбранное изрядное свяшпшельсшво и опеческую чеспноспъ не душевными шокмо, но и шѣлесными очима видѣши, и швое свяшпшельское и опеческое благословеніе опъ десницы швоея воспріяти, и выину зрѣши благоизрядный швой санъ и свяшпшельсшво, и слышати швоихъ благонаученныхъ успень ученія и наказаніе и благословеніе; и о семъ убо всею мыслію и вожделеніемъ желаемъ, и немало о семъ прилѣжаніе имѣемъ и молимъ, яко да подаспъ всемилоспшпый Господь по желанію нашему, еже видѣши швое лице чеспное и благоизрядный санъ и вѣщаніе Евангельскихъ спруй ученіе, да будеспъ намъ и всѣмъ православнымъ Хреспьянамъ помощь и благодапъ Господа нашего Іисуса Христа нынѣ и во вся дни вѣка, аминь.

26.

Грамота (въ спискѣ) Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ, въ Польшу, къ Митрополиту Филарету Никитичу, Боярину Князю Василью Голицыну и другимъ, находящимся тамъ съ ними Россіянамъ, кою укрѣпляя ихъ въ твердости и терпѣніи, извѣщаютъ о нагавшихся съ Поляками переговорахъ для освобожденія ихъ отъ плѣна. — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Божіею милоспшію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяшскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государспвъ Го- сударя и Облаадашеля, Его Царскаго Величеспва опцу и богомольцу, великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Никишичу, да Царскаго Величеспва боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну съ шоварищи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величеспва богомольцы Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Его Царскаго Величеспва бояре, и окольничіе, и всякіе Его Царскаго Величеспва думные люди челоуѣкъ буюспъ. Пошли еспе, съ приговору великаго господина преосвященнаго Ермогена

1614. Патріарха Московскаго и всея Руси, и насъ Митрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего освященнаго чину, и насъ боярь и всѣхъ думныхъ людей, копорые были въ то время на Москвѣ, къ Жигимоншу Королю Польскому и Великому Князю Липовскому о Государственнхъ и о земскихъ дѣлѣхъ, за крестнымъ цѣлованьемъ гешмана коруны Польскія Спанислава Жолковскаго, и Жигимоншъ Король, преспуя гешманское крестное цѣлованье, надъ вами неправду учинилъ пакъ, чего ни въ копорыхъ Государстввахъ надъ послы не дѣлають, что онъ надъ вами учинилъ, разослалъ васъ въ розныя мѣста въ зашоченья, и въ Московское Государство васъ посямѣста не оппустишь, невѣдомо для чего; а шѣ уже всѣ дѣла, о чемъ вы къ нему пошли, давно поминовались, и въ помъ Королю и панамъ радѣ во всемъ опъ насъ и опо всего великаго Россійскаго Царствія давно опказано накрѣпко, и дѣла ему никакого до васъ нѣтъ и посольство ваше все опъ насъ миновалось, шо ужъ дѣлалось все бывшее. Нынѣ, по волѣ и милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по племяни блаженныя славныя памяши Великаго праведнаго Государя нашего Царя и Великаго Князя ТEOдoра Ивановича, всея Руси Самодержца, мы великихъ Государствъ Россійскихъ Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Государскіе дѣши розныхъ Государствъ, Цари и Царевичи и Князи и мурзы, копорые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и мы бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и дворяне большіе, и спряччіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣши боярскіе, и головы спрѣлечкіе и казачьи, и спрѣльцы и казаки, шакже гощи и шорговые, 1614. и посадскіе и всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Государства всякіе люди, опъ мала и до велика, всенародное многое множесшво людей, избрала на великія Россійскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Руси Самодержцемъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила ТEOдoровича, всея Руси Самодержца, и не хотящу ему Государю, едва за многимъ моленіемъ и челобитьемъ, и съ слезнымъ рыданіемъ на шо его Великаго Государя нашего умолиша, и нынѣ благодаримъ всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, что даль намъ Богъ всѣмъ православнымъ Хрещьянамъ благонадежнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила ТEOдoровича всея Руси, Богомъ избраннаго, премудра, храбра, дородна, щасплива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочнаго Государя, Царя правдѣ и милости, и его Царскимъ щасшьемъ, и дородствомъ, и храбросшю, и къ Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ, опо многихъ золь свободилися еся, и запусшѣнныя и оскверненныя церкви Божіи опъ Польскихъ и Липовскихъ людей нынѣ обновились и въ прежнюю лѣпошу облеклися, и во всемъ Россійскомъ Государствѣ, Его Царскаго Величеспва призрѣніемъ, имя Божіе и пречистыя Его Богоматери славися по прежнему, и впередъ на Божію милосшь, а на его Великаго Государя нашего щасшье и дородство и храбросшь и на премудрой разумъ надежны, и чаемъ впередъ всего лучшаго; а скорбимъ и сѣшумъ всѣ единодушно о вашей скорби и шѣсношѣ, что невинно еспе опъ Польскаго Короля шерцѣли и нынѣ спражеше, за нашу истинную православную Хрещьянскую вѣру,

1614. и за свяшья Божьи церкви, и за насъ всѣхъ и за все православное Хрещянство всего великаго Россійскаго Государства, въ минушемъ ужъ дѣлѣ. И вамъ бы, господа, въ настоящихъ сихъ скорбѣхъ не оскорблялися, уповаши на преблагатаго и милосердаго въ Троицѣ славимага Бога нашего милость; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, безпреспани объ васъ радѣеть и хочеть того, чпобъ васъ ошъ поликія шяжкія неисперпимыя скорби свободиши. И нынѣ писали къ намъ брашья наша, паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовные и свѣпскіе, чпобъ намъ съ ними о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрещянскомъ сослапсия; и мы Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества богомольцы Мипрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ Его Царскаго Величества молили и просили, а мы Его Царскаго Величества бояре, и окольничіе и всякіе думные люди Его Царскому Величеству били челомъ, чпобъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество съ брашьею нашею съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрещянскомъ поволилъ намъ сослапсия: и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычаю, за прошенъемъ и моленъемъ насъ богомольцевъ своихъ Мипрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобишьемъ насъ бояръ и всей своей Царскаго Величества думы, хопя во Хрещянствѣ видѣши покой и шишину, чпобъ кровь Хрещянская лишися преспала, и васъ бы великаго свяшиселя и шебя боярина Князя Василья Васильевича съ шоварищи ошъ шоликія скорби и шѣсношы свободиши, поволилъ намъ съ брашьею нашею съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго духовными и свѣпскими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрещянскомъ сослапсия. И мы бояре и вся Его Царскаго Величества дума, за Его Царскаго Величества позволенъемъ, послали къ панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Липовскаго въ посланникѣхъ Ѳедора Желябужскаго съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ панамъ радѣ писали есмя, чпо мы шого хошимъ и радѣемъ и промышляемъ о шомъ, чпобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, съ Великимъ Государемъ ихъ съ Жигимонпомъ Королемъ были межъ себя въ дружбѣ и въ любви, а ихъ бы великія Государства въ покоѣ и въ шишинѣ, а кровь бы невинная Хрещянская на обѣ спороны лишися преспала; и онибъ паны рада по шому же похошѣли межъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и Государемъ своимъ дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покою и шишины, а кроворазлипія во Хрещянствѣ не желали, и Государюбъ своему Жигимонпу Королю радѣли и на по Государя своего наводили, чпобъ Государь ихъ Жигимонпъ Король васъ великаго свяшиселя и васъ пословъ, боярина Князя Василья Васильевича съ шоварищи, ошпу-

1614.

114. сшилъ по посольскому обычаю, и плѣнными бы на обѣ стороны велѣлъ размѣнишися; а о шѣхъ бы о всѣхъ дѣлѣхъ, копорья нынѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Государя ихъ Жигимонша Короля и межъ ихъ великихъ Государствъ наспоаяшъ, слали паны рада пословъ своихъ на рубежъ, давъ имъ полной наказъ, съ нашими послы говориши и спановиши, какъ межъ Великаго Государя нашего и Государя ихъ Жигимонша Короля были дружбѣ и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покою и пишинѣ, и всѣмъ шѣ дѣла, копорья межъ Великаго Государя нашего и Государя ихъ Жигимонша Короля и межъ ихъ Государствъ наспоаяшъ, къ доброму концу привести, чшобъ кровь Хрестыянская на обѣ стороны лишися пресшала. Писана въ Великаго Государя нашего Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ошѣ созданія міру зрѣкг, Декабря мѣсяца.

Такова грамоша послана съ Ѳеодоромъ Желябужскимъ, писана на сполбцѣхъ; подпись: Великому господину преосвященному Мишрополишу Филарету Никишичу; за глухою печашью на красномъ воску, печашь Крупицкаго Мишрополиша Іоны.

27.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Стольнику Князю Василію Куракину, Ратману Вельяминову и Дьяку Семейкѣ Зеленого: о бытіи имѣ, для Государственныхъ и Земскихъ дѣлѣ, на службѣ Украинскаго розряда въ Большомъ полку, и о принятіи отъ Воеводы Григорія Плещеева города Тулы со всѣми имѣющимися въ ономъ воинскими снарядами и деньгами. — 1615, Апрѣля 18.

1615. Лѣта зрѣкг, Апрѣля въ йт день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу Куракину да Рашману Андреевичу Вельяминову да дьяку Семейкѣ Зеленого, для своего Государева дѣла и земскаго, быши на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ, а съ ними велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи бытъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ по росписи; а на Тулѣ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи имѣ воеводамъ спашаи на своей Государевѣ службѣ безсрочно пошчасъ, а списки дворянъ и дѣшей боярскихъ даны на Москвѣ. И спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу Куракину и Рашману, пріѣхавъ на Тулу, взяши у Григорья Плещеева городъ и оспрогъ, и ключи городовые и оспрожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець, и всякіе пушечные запасы и деньги, чшо ешъ въ сборѣ, и всякія Государевы дѣла; а взявъ, быши на Государевѣ службѣ на Тулѣ, и по спискамъ дворянъ и

1615. дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей расписать по долямъ, Князь Василью взявъ себѣ двѣ доли, а Рапману шрепъ. И кошорые дворяне и дѣши боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу на Тулу прѣдутъ, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ людей велѣши въ прѣзды писати, да шѣ прѣзды присылаши имъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи, и съ людьми сбирашья насѣхъ. А по нѣшчиковъ посылаши имъ опъ себя въ города высельщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣшей боярскихъ; а кошорыхъ городовъ нѣшчики, и шѣхъ городовъ дѣшей боярскихъ по нихъ не посылашъ, для шого, чшобъ въ шакихъ посылкахъ ѣздя дѣши боярскіе по домамъ не жили и опъ службы не гуляли, а высельщикамъ велѣшъ шѣхъ ихъ нѣшчиковъ высылаши къ себѣ на Тулу насѣхъ. А кошорые нѣшчики учнушъ ослушашья, или учнушъ хороншья, и шѣхъ велѣши сыскивати накрѣпко всякими сыски; а сыскавъ, велѣши ихъ приводиши къ себѣ на Тулу, да шѣхъ ослушниковъ велѣши биши батоги и сажашы въ шюръму навремя, а изъ шюръмы велѣши подавати на крѣпкія поруки съ записми, чшо имъ на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи службѣ на Тулѣ жиши безъ сѣзду, да на нихъ же имаши прогоны: за кошорыми дѣшми боярскими помѣшья оклады ихъ въ спискѣ, а написаны сполна или вопчина, и на шѣхъ имаши прогоны на всякомъ человѣкѣ по цѣлому; а за кошорыми дѣшми боярскими въ спискѣ написаны оклады ихъ не сполна, или вопчина не велика, чешвершей пшдешать или спш 1615. или меньше, и на шѣхъ имаши прогоны по разщету, разщипая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонныя деньги и книги шѣмъ деньгамъ присылаши имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи въ казну въ розрядъ съ нарочными гонцы. А пришедъ, спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману ошписати во всѣ Украинныя города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чшо они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣспи будущъ, и онибъ всякія вѣспи писали къ нимъ на Тулу. А шолько почаюшъ воинскихъ людей на Тульскія, и на Кропивинскія и на Дѣдиловскія, или на иныя на кошорыя мѣспа, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману, по вѣспямъ смошря, разослаши въ Тульской уѣздъ въ спаны и въ волоспи дѣшей боярскихъ и приказныхъ людей, а велѣши имъ изъ Тульскаго уѣзда дѣшей боярскихъ и женъ и дѣшей, и несслужилыхъ дѣшей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслаши на Тулу въ осаду, и велѣши ихъ переписаши и смошрѣши ихъ почаспу; а изъ города и изъ острогу дѣшей боярскихъ женъ и дѣшей и вдовъ, и несслужилыхъ дѣшей боярскихъ изъ осады однолично не выпускаши во все лѣшо, чшобъ ихъ Ташарове не помали. А какъ подлинныя вѣспи будущъ про Крымскаго Царя, или про Царевичевъ, или про воинскихъ людей, и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ кресшьянъ всѣхъ велѣши выслаши на Тулу съ женами и съ дѣшми и со всѣми живошпы; а хлѣбъ имъ велѣши молошпть и сыпаши по ямамъ, а у живошпы велѣши оспавливаши людей не-

1615. многихъ. А копорые дѣши боярскіе или ихъ жены и дѣши, и неслужилые дѣши боярскіе или вдовы или недоросли на Тулу въ осаду не поѣдутъ, а возмутъ кого Ташарове, и шѣмъ дѣшамъ боярскимъ женъ своихъ и дѣшей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣшамъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи казны шѣмъ людямъ окупати и обмѣны Ташаръ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи давати не велѣлъ, по имъ всѣмъ людямъ велѣши сказывати, да и биричамъ про по велѣши кликаши по многіе дни, чшобъ по всѣмъ людямъ было вѣдомо, чшобъ дѣши боярскіе всѣ женъ своихъ и дѣшей везли на Тулу въ осаду, а вдовыбъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣши боярскіе всѣ ѣхали въ осаду на Тулу шопчасъ. А копорые дѣши боярскіе учнупъ ослушались, женъ своихъ и дѣшей по вѣспямъ въ осаду на Тулу не привезупъ, или копорые дѣши боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли въ осаду по вѣспямъ не пріѣдутъ, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рашману шѣхъ дѣшей боярскихъ сажати въ шюрьму навремя, а у вдовъ велѣши переимати дѣшей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ велѣши переимати и за ослушанье самихъ сажати въ шюрьму навремя; а изъ шюрьмы вынявъ, велѣши ихъ давати на крѣпкія поруки съ записми, и давати имъ срокъ дни на два или на три, или на сколько пригоже, чшобъ дѣшамъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣши привезши на Тулу въ осаду, и вдовамъ и недорослямъ и неслужилымъ дѣшамъ боярскимъ

пріѣхати на Тулу въ осаду на 1615. шопъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А кто на шопъ срокъ жены свои и дѣшей не привезетъ, или копорая вдова или недоросль или неслужилый сынъ боярской на шопъ срокъ не пріѣдетъ, и Князю Василью и Рашману, шѣхъ ослушниковъ дѣшей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая, велѣши биши башоги и сажати въ шюрьму навремя, а у вдовъ велѣши переимати людей ихъ и биши кнушомъ, да сажати въ шюрьму навремя; да и прогоны на нихъ имати за шѣ подводы, на копорыхъ по нихъ пошлютъ, да шѣ прогонныя деньги и книги шѣмъ деньгамъ присылаши къ Москвѣ шопчасъ. А однолично спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рашману, по вѣспямъ шопря, шопчасъ изъ всего Тульскаго уѣзда дѣшей боярскихъ женъ и дѣшей, и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати на Тулу, чшобъ ихъ Ташарове ѣзда не поимали, и осада имъ на Тулѣ росписаши и устроиши, и людей всѣхъ въ осадѣ росписаши по мѣстамъ напередъ всего, ранѣе до вѣспей, шопъ часъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ въ городѣ и въ оспрогѣ въ приходѣ Крымскихъ и Нагайскихъ людей въ осадѣ сидѣши безспрашно, да и мѣста всѣмъ людямъ сказати, чшобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому въ осадное время быти, и наряду имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣши, взявъ съ собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, да и пушкарей къ наряду росписаши и нарядъ пригошовиши совѣмъ, чшобъ нарядъ споялъ совѣмъ гошовъ, какъ изъ него спрѣлятъ; а роспись имъ осадную и сколько будетъ какихъ людей и какимъ боемъ, при-

1615. слаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи шопчасъ; а будетъ на городѣ колья и камня мало, и имъ шо смѣшишь, сколько въ прибавку надобешъ колья и камня, да шо колье и камень, росписавъ на посадѣ на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уѣздъ, велѣши привезши на Тулу вскорѣ. А не сберупъ воеводы, по вѣспямъ, въ осаду на Тулу дѣшей боярскихъ женъ и дѣшей, и неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлюшь, и имъ ошъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи быши въ опалѣ. А каковы у нихъ вѣспи будутъ, и воеводамъ Князю Василью и Рапману всякія вѣспи писаша къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи почаспу, да и по Украиннымъ городамъ по всѣмъ къ воеводамъ и къ головамъ вѣспи всякія писашижъ, чшобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи вѣспи всякія вѣдомы были, да и по Украиннымъ городамъ по всѣмъ (воеводамъ) и головамъ всякія вѣспи вѣдомыжъ были. А на вѣспи посылаши имъ ошъ себя съ Тулы дѣшей боярскихъ на Ливны, на Елецъ, и въ Новосиль, и на Орель и въ иные Украинные города, куды пригоже, и держашъ въ шѣхъ городѣхъ дѣшей боярскихъ для вѣспей, перемѣняя добрыхъ о дву конь; и какъ на Елецъ, и на Ливны, или въ иные города прибѣжишь съ поля голова или спаничникъ или спорожъ выѣзжій или кшонибудь съ вѣспями, и шѣбъ вѣсповщики, спрашивая воеводъ и шѣхъ головъ и спаничниковъ о вѣспяхъ, съ шѣми вѣспями бѣжали къ нимъ на Тулу. А каковы вѣспи у нихъ

будушь, и спольнику и воеводамъ 1615. Князю Василью и Рапману Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи о всякихъ вѣспяхъ безъ вѣспи не держаша, и по Украиннымъ городамъ, гдѣ будетъ пригоже, къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ писаша и на вѣспи посылаши; а копорыхъ дѣшей боярскихъ на вѣспи и на спорожи и въ подѣзды пошлюшь, и у шѣхъ смошрѣши, чшобъ они были конны, кошорымъ бы мочно, видѣвъ воинскихъ людей, опѣхашъ и къ нимъ съ вѣспью прѣхашъ. А шо имъ дѣшамъ боярскимъ наказаша: кого изъ нихъ прищечю въ розгромѣ возмушь и учнушь про вѣспи разспрашивашъ, про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и онибъ сказывали, чшо на Тулѣ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ спояшъ бояре и воеводы со многими людьми, и Липва, и Нѣмцы, и Ташарове Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Позизовныхъ городовъ, и многіе спрѣльцы и казаки съ вогненнымъ (боемъ); а во Мценскѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани и на Веневѣ спояшъ большіе бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣши боярскіе, и Липва, и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе спрѣльцы, и казаки Донскіе и Волскіе и Яицкіе, и Терскіе ашаманы и казаки и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, по вѣспямъ смошря, идешь съ Москвы прошивъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ и войска ждущъ со всею землею и съ прибильными рашными людьми. А шолько прибѣжишь къ нимъ спорожъ или вѣсповщикъ съ вѣспями, а съ Ливень, и съ Ельца, и изъ

1615. Новосили, и съ Орла и изъ иныхъ Украинныхъ городовъ про шѣ вѣспи ошѣ воеводѣ передъ шого спорожа или вѣсповщика имъ вѣдомо не будешъ, и воеводамъ Князю Василью и Рапману пошчасъ шѣ вѣспи писашъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи, и на Кропивну и на Дѣдиловъ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ, гдѣ пригоже; а на шо мѣсто, гдѣ увидяшъ спорожи людей, или сакму переѣдушъ, послаши имъ спаница, выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ или изъ дѣшей боярскихъ, а съ нимъ дѣшей боярскихъ, и велѣши имъ про шѣ вѣспи провѣдываши накрѣпко, да съ шѣми вѣспѣми велѣши къ себѣ опсылаши; а самому гламу головѣ велѣшъ, провѣдавъ подлинныхъ вѣспей, къ себѣ прѣхаша для шого, чшобъ спорожи прѣзжали съ спорожъ съ прямыми вѣспѣми, а не лгали. А во всякія посылки воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману посылаши дворянъ выборныхъ и дѣшей боярскихъ лучшихъ, чшобъ дворяне выборные и дѣши боярскіе лучшіе всякія посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіябъ спашѣи дѣши боярскіе большихъ спашей дворянъ выборныхъ и дѣшей боярскихъ лучшихъ не ослуживали, чшобъ передъ дворяны и передъ дѣшѣми боярскими лучшими дѣшѣмъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А будешъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Мценскія, или на Орловскія, или на Карачевскія, или на Новосильскія, и на Чернскія и на Одоевскія, или на иныя на копорыя мѣста, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману обоглашисъ во Мценскъ, въ Новосиль

Ч. III.

и на Рязань съ воеводами, чшобъ 1615. изъ Мценска и изъ Новосили и съ Рязани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ съ спольникомъ и воеводою со Княземъ Васильемъ Семеновичемъ; а какъ сойдуща, и имъ быши подѣ воинскими людьми по росписи и шѣмъ мѣсшамъ помогашъ, на копорыя мѣста придущъ воинскіе люди, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дѣломъ надѣ воинскими людьми промышляшъ, смощра по шамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подасшъ. А будешъ воинскіе люди надвое придущъ, либо поманяшъ, сперва придущъ всѣ многіе люди на Мценскія и на Орловскія и на Новосильскія мѣста, и какъ на шѣ мѣста людей сведущъ, и спуща дни два или три или чешыре, большими людьми придущъ на Одоевскія, или на Чернскія, или на Тульскія, или на Кропивинскія, или на иныя на копорыя мѣста, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу (и Рапману), шого дѣла смощра, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши, провѣдывая и обсылаясь со всѣми Украинными воеводами, на меньшіе люди головъ съ людьми посылаши ошѣ себя и изъ всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходиши со всѣми людьми, смощра по вѣспѣмъ и по шамошнему мѣспу, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи дѣломъ промышляшъ, смощра по шамошнему дѣлу, всѣмъ вмѣспѣ собча заодинъ, и шого искаши, чшобъ спедшисъ съ воинскими людьми, надѣ ними поискъ учинишъ и воевашъ имъ не дашъ. А будешъ Крымской Царь или Царевичи пойдушъ къ Тулѣ, а захошашъ у Тулы

33

1615. спояшь у города и въ войну распуспяшь, и спольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Рапману шогды въ городѣ на Тулѣ оставивши осадныхъ головъ, а съ ними дѣшей боярскихъ и спрѣльцовъ и казаковъ головами съ вогненнымъ боемъ побольше, чпобъ имъ въ городѣ и въ оспрогѣ сидѣшь безспрашно; а на засѣкахъ и на шопкихъ мѣспѣхъ у всякихъ крѣпостей посшавивши головъ, а съ ними рашныхъ и уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣшь головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляши, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чпобъ однолично надъ воинскими людьми поискъ учинишь; а самимъ, обослався съ воеводами, надъ воинскими людьми промышляшь, сколько Богъ помочи подаспъ. А будешъ Крымской Царь или Царевичи или большіе воинскіе люди придупъ на копорыя Украйны для войны, а къ Тулѣ и къ берегу ихъ не чаяшь, и спольнику и воеводѣ Князю Василью, сшедшися съ Украинными воеводами, быши подъ людьми по полкамъ, по росписи, и прося у Бога милоспи, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши и тѣмъ мѣспамъ помогаши, и на Тулѣ имъ за людьми ходиши и другихъ воеводъ посылаши, перебрався съ людьми съ лучшими, смошря по вѣспямъ и по людамъ, до коихъ мѣспъ пригоже, чпобъ имъ оплоша Тапаръ, какъ уже не почаяшь за собою на полѣ людей; а воеводамъ бы вшупору на нихъ придши и надъ ними Го-

сударевымъ дѣломъ промышляши, 1615. смошря по шамошнему дѣлу, какъ будешъ пригоже. А для подѣзду и на вѣспи, воеводамъ опъ себя посылаши дворянъ выборныхъ и дѣшей боярскихъ на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и въ Новосиль, и на Орель и по инымъ Украиннымъ городамъ, куда пригоже, чпобъ по вѣспямъ въ приходѣ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро ссылашися и вѣспъ бы дашь ранѣ, гдѣ сойтися воеводамъ, на копорыя мѣспа почаяшь воинскихъ людей, а на Тулѣ опъ Украинныхъ воеводъ были дѣши боярскіе по шомужъ для вѣспей. А будешъ придупъ воинскіе люди на Рязанскія мѣспа, и спольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу со всѣми Украинными воеводами Рязанскимъ мѣспамъ помогашь, смошря по шамошнему дѣлу, и о всемъ спольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и земскимъ дѣломъ промышляши, по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи наказу и смошря по шамошнему дѣлу, какъ будешъ пригоже, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ. А каковы у нихъ вѣспи будущъ, и имъ всякія вѣспи писаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи; а въ Новосиль, и на Орель, и на Кропивну, и на Дѣдиловъ, и на Епифанъ, и на Веневу и по всѣмъ Украиннымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣспи не держаши, и о всякихъ вѣспѣхъ съ воеводами ссылашися.

Наказъ (въ списокѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТEOДOPOBИЧЕМЪ Воеводамъ, Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, Степану Исленьеву и Дьяку Заборовскому: о походѣ имъ къ Карачеву и Брянску, для защиты сихъ городовъ отъ нападения Лисовскаго. — 1615, Іюня 20.

1615. Лѣта зрѣкѣ, Іюня въ кѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOдOPOBИЧЬ всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Ивановичу Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому идиши, для своего Государева и земскаго дѣла, подѣ Карачевъ и подо Брянскъ на Липовскихъ людей, копорые спояшѣ подѣ шѣми города, и Карачевъ и Брянскъ ошѣ Липовскихъ людей очищашѣ, для шого: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу ТEOдOPOBИЧУ всея Русіи изъ Брянска воеводы Пешрѣ Воейковѣ да Оѣонасій Толочановѣ, что Липовскіе люди спояшѣ у Брянска и ко Брянску приспунаюшѣ и шѣсношу чиняшѣ великую; а изъ Болхова воевода Степанъ Лыковъ писалъ къ Государю, что Липовскіе люди, изъ-подѣ Брянска пришедѣ къ Карачеву безвѣсно, и разныхъ людей, копорые были съ воеводою со Княземъ Юрьемъ Шеховскимъ, побили и послѣ шого Князя Юрья взяли, и многихъ людей въ Карачевѣ побили и въ полонѣ поимали и сѣли въ Карачевѣ. И съ бояриномъ и съ воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь идиши съ Москвы дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и ашаманамъ и казакамъ и спрѣльцамъ; да съ бояриномъ же и съ воеводами со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да Степаномъ Ивановичемъ Исленьевымъ указалъ Государь быши изъ городовъ дворянамъ и дѣшьямъ боярскимъ: Калужанамъ, Мещанамъ, Серпянамъ, Воропынцамъ, Козличамъ, Олексинцамъ, Бѣлевцамъ, Мядынцамъ, Ржевичамъ, Лихвинцамъ, Мещянамъ, Болховичамъ, Орлянамъ, Боровичамъ, Верейцамъ, Ярославца Малаго, Понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣшьямъ боярскимъ, Алашарцамъ, и Алашарскимъ и Темниковскимъ и Арзамаскимъ, Курмышскимъ Князьямъ и мурзамъ и Ташарамъ, да изъ Польскихъ и изъ Украинныхъ городовъ ашаманамъ и казакамъ и спрѣльцамъ съ головами и съ сошники; и сборщики въ шѣ города посланы съ Москвы, а велѣно имъ изъ шѣхъ городовъ разныхъ людей привести къ нимъ наспѣхъ. А кому съ бояриномъ и съ воеводами Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Степаномъ копорыхъ городовъ людямъ бышѣ, и шому дана имъ роспись за дьячьєю приписью; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Исленьеву по росписи, какова имъ дана, людямъ велѣшѣ бышѣ съ собою. А съ Москвы имъ идиши на Боровескъ; а пришедѣ въ Боровескъ, разослаши имъ шопчасѣ въ Боровской и въ Ярославецкой и въ Мядынской уѣздѣ дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ, и пушкарей и запинциковъ, а велѣшѣ

1615. изъ Боровскаго и изъ Ярославцаго и изъ Мядынскаго уѣзда дворянъ и дѣшей боярскихъ и новокрещеновъ и Тапаръ выслашъ за собою въ Калугу; да въ Боровскужъ взявъ съ собою ашамана Ивана Васильева, а съ нимъ его спаницы спочеловѣкъ казаковъ, и велѣшь имъ бышь на Государевѣ службѣ съ собою и жалованье имъ даши: ашаману семь рублевъ, ясаулу шессть рублевъ, казакамъ по пяпи рублевъ человѣку, а деньги посланы къ нимъ съ Москвы. А пришедъ въ Калугу, взяши у воеводы у Князя Данилы Долгорукова дворянъ и дѣшей боярскихъ Калужанъ, Мещанъ, Серпянъ, Козличъ, Ворошынцевъ, Мядынцевъ, которые нынѣ живущъ въ Калугѣ, и по спискамъ, каковы имъ даны, пересмотрѣшь всѣхъ налице и велѣшь имъ бышь съ собою, опричь шѣхъ, копорымъ велѣно бышь на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; а кого дворянъ и дѣшей боярскихъ въ Калугѣ не будешъ, и по шѣхъ разослашь въ Калужской, въ Ворошынской, въ Мещовской, въ Серпейской, въ Козельской, въ Лихвинской и въ Перемышльской уѣздъ, а велѣшь изъ уѣздовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ выслашъ въ Калугу: какъ дворяне и дѣши боярскіе изъ уѣзда въ Калугу съѣдущся, и шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣши и велѣши имъ бышь съ собою. А собрався съ дворяны и съ дѣшми боярскими, идши изъ Калуги въ Бѣлевъ, и взявъ въ Бѣлевѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ Бѣлевцовъ и Бобриковскихъ казаковъ, идши изъ Бѣлева въ Болховъ; а пришедъ въ Болховъ, разослашь шопчасъ въ Украинные и въ Сѣверскіе города и къ воеводамъ ошъ себя опишашъ, чшо они съ Москвы, а съ ними дворяне Московскіе и жильцы изъ городовъ, дворяне и дѣши боярскіе, и головы, и сошники, и 1615. спрѣльцы и казаки многіе люди пришли въ Болховъ, а изъ Болхова идущъ къ Карачеву и ко Брянску на Липовскихъ людей, и въ городѣхъ бы воеводы, усшроя въ осаду рашныхъ людей и дѣшей боярскихъ и казаковъ высылали къ нему ко Князю Дмипрію въ походъ на Липовскихъ людей, опишавъ въ Украинные и въ Сѣверскіе города, послашъ имъ шопчасъ спаницу, а велѣшь имъ проходить во Брянскъ къ воеводамъ и къ дворянамъ и къ дѣшамъ боярскимъ, и къ головамъ и къ сошникамъ и къ посадскимъ и къ жилецкимъ ко всякимъ людямъ опишашаши, чшо они бояринъ и воеводы Князь Дмипрій Михайловичъ Пожарской съ шоварици со многими людьми и съ нарядомъ пришли въ Болховъ, а изъ Болхова идущъ къ Карачеву и ко Брянску на Липовскихъ людей; и онибъ, прося у Бога милости, жили во Брянску съ великимъ береженьемъ и съ Липовскими людьми бились, сколько Богъ помочи подасъ. А чшо у нихъ дѣлаешся и впередъ каковы вѣспи будущъ, и изо Брянскабъ всякія вѣспи писали къ нему боярину и къ воеводамъ ко Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици, чшобъ шопчасъ; а они бояринъ и воеводы Князь Дмипрій Михайловичъ съ шоварици ко Брянску будущъ вскорѣ со многими людьми и съ нарядомъ. А обослався во Брянскъ съ воеводами, сбирашъся имъ въ Болховѣ съ людьми наспѣхъ, а по Карачевской дорогѣ къ Карачеву и по инымъ дорогамъ, куды пригоже, посылашь спаницы и подѣзды часпые, и велѣшь про Липовскихъ людей вѣспей всякихъ провѣдывашъ; да чшо про Липовскихъ людей вѣспей какихъ объявися, и боярину и воеводамъ

1615. Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи по вѣсшамъ смошрѣшь, прося у Бога милости, надъ Липовскими людьми промышлять, смошря по шамошнему мѣспу. А будетъ Липовскіе люди изъ Карачева придуть въ Болховской уѣздъ, или пойдуть къ инымъ къ копорымъ городамъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію (Михайловичу) Пожарскому съ товарищи посылашь ошъ себя на Липовскихъ людей посланки, и прося у Бога милости, надъ Липовскими людьми велѣшь промышлять; а будетъ Липовскіе люди придуть многіе люди, а посланками будешь надъ ними поиска никошораго учиниши не мочно, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дяку Семому Заборовскому, спроя въ Болховѣ осада, на Липовскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ, ходишь самимъ со всѣми людьми и надъ Липовскими людьми промышлять. А будетъ съ ними по наряду люди будуть несполна, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, (да Степану Исленьеву) да дяку Семому Заборовскому по городамъ для нѣпчиковъ разослашь шопчасъ дворянъ добрыхъ, а велѣшь имъ нѣпчиковъ въ городѣхъ сыскивать, и за ослушанье бишь бапоги и сажать въ шюрьму, да на нихъ же велѣшь правишь прогоны; а доправа прогоны, велѣшь выслать въ Болховъ шопчасъ. А будетъ копорые учнутъ хорошишь, и у шѣхъ велѣшь имашь дѣшей и людей и кресстьянъ и сажать въ шюрьму, покамѣспа ихъ самихъ сыщутъ; а какъ ихъ самихъ сыщутъ, и ихъ изъ шюрьмы велѣшь де пуспидь, а имъ учиня наказанье, за крѣпкими поруками велѣшь выслать къ себѣ въ Болховъ. А какъ съ людьми сберушся,

Ч. III.

и имъ, прося у Бога милости, 1615. идти къ Карачеву на Липовскихъ людей; а про спаны, гдѣ имъ, идучи къ Карачеву, спановишься, роспрашиваешь дѣшей боярскихъ и всякихъ Болховскихъ жилецкихъ людей, копорые изъ Болхова къ Карачеву дорогу знаютъ, гдѣ имъ и въ копорыхъ мѣспѣхъ и у какихъ крѣпоспей въ дорогѣ спавишься; а роспрося про дорогу накрѣпко, послать имъ напередъ себя, выбравъ изъ дворянъ, кого пригоже, а велѣшь имъ на спанѣхъ, гдѣ имъ спавишься, мѣспа разѣздишь и разсмошрѣшь накрѣпко, чшобъ было у крѣпоспей; а разѣздя и разсмошря, велѣшь около того мѣспа, гдѣ были спанамъ, поставишь надолобы. А какъ надолобы около спановъ поставяшь и укрѣпяшь совѣмъ накрѣпко, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу съ товарищи идти дорогою на спанъ съ великимъ береженьемъ, и на походѣ по дорогамъ и по споронамъ посылашь подѣзды и велѣшь провѣдываешь про Липовскихъ людей, чшобъ на походѣхъ Липовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а пришедъ на спаны, и на спанѣхъ спояшь съ великимъ береженьемъ, и около надолобъ въ день и въ ночь спавишь сошни, въ копорыхъ мѣспѣхъ доведетъся, а изъ сошенъ велѣшь посылашь подѣзды по всѣмъ дорогамъ, куда пригоже, и велѣшь оберегаешь накрѣпко и около спановъ разѣзжаешь, чшобъ Липовскіе люди къ спанамъ не пришли и дурна какого да не учинили. А будетъ Липовскіе люди пойдуть изъ Карачева прошивъ ихъ на прямое дѣло, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану Исленьеву да дяку Семому Заборовскому, прося у Бога милости и

34

1615. у пречистыя Богородицы помощи, смошря по шамошнему дѣлу и по вѣспямъ и по людямъ, урядя полки и успря людѣй по сошнямъ, прошивъ Липовскихъ людѣй идши самимъ на прямое дѣло; а передъ полки велѣшь идши яршаулу и сошнямъ, и прося у Бога милоспи, сшедшись съ Липовскими людѣми, надъ Липовскими людѣми промышляшь и съ Липовскими людѣми бишись, сколько Богъ помочи подасшь. А какъ прошивъ Липовскихъ людѣй пойдуть, и имъ коши оспавливать въ сшанѣхъ, и около сшановъ крѣпоспи всякія подѣлаши; а для приходу опъ Липовскихъ людѣй оспавишь имъ въ кошѣхъ пѣшихъ людѣй съ головами, и велѣшь имъ по надолобамъ спояшь съ великимъ береженьемъ и бсречь накрѣпко, чшобъ Липовскіе люди на коши безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А будешъ Липовскіе люди, раздѣлясь надвое, одни сядуть въ Карачевѣ, а другіе пойдуть ко Брянску, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, да Сшепану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, прося у Бога милоспи, промышляшь надъ Карачевымъ всякими мѣрами, чшобъ Карачевъ опъ Липовскихъ людѣй очистишь; а во Брянскъ пошчасъ послашь проходишь съ головами пѣшихъ людѣй, сколько чловѣкъ доведешся, смошря по шамошнему дѣлу, какъ бы во Брянску опъ Липовскихъ людѣй сидѣшь было безспрашно; да съ пѣмижъ пѣшими людѣми послашь во Брянскъ зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ, какъ мочно пронеспи, и приказашъ головамъ накрѣпко, чшобъ они дорогою шли ко Брянску, укрываючись крѣпкими мѣспы, бережно и ошпорожливо, чшобъ имъ во Брянскъ пройши опъ Липовскихъ людѣй безвѣспно. А къ 1615. воеводамъ во Брянскъ опъ себя писашь, чшобъ они, прося у Бога милоспи, въ осадѣ сидѣли и съ Липовскими людѣми билися, сколько имъ Богъ помочи подасшь, а они бояринъ и воеводы промышляють надъ Карачевымъ; а какъ, милоспью Божіею, надъ Карачевымъ промышляшь, и они пошчасъ съ пѣми людѣми будуть ко Брянску. А будешъ у Карачева споянье ихъ продлишся, а изо Брянска къ нимъ подъ Карачевъ учнутъ писаши, чшобъ они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, да Сшепану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому пошчасъ разослаши въ Карачевской, и въ Болховской, и во Мценской и въ Орловской уѣздъ, и въ Комарицкую и въ Самовскую волоспъ, а велѣшь въ городѣхъ въ Болховѣ и во Мценскѣ, и въ Карачевскомъ и въ Орловскомъ уѣздѣ, и въ Комарицкой и въ Самовской волоспи собрашь хлѣбные запасы со всякихъ людѣй; а для сбора хлѣбныхъ запасовъ, послашь дворянъ добрыхъ, а велѣшь имъ хлѣбные запасы сбирать съ городовъ и съ уѣздовъ и съ Комарицкія и съ Самовскія волоспи пошчасъ и везши къ себѣ въ полки: а какъ хлѣбные запасы, собравъ, въ полки къ нимъ привезуть, и имъ пошчасъ съ хлѣбными запасы послашь проходишь во Брянскъ; а за хлѣбными запасы, для береженія, послашь опъ себя изъ полковъ головъ съ сошнями, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людѣй, сколько доведешся, смошря по шамошнему дѣлу, чшобъ съ хлѣбными запасы во Брянскъ опъ Липовскихъ людѣй пройши здорово. А какъ съ хлѣбными запасы учнутъ оппускашь во Брянскъ, и имъ пошчасъ опписаши во Брянскъ къ

1615. воеводѣ къ Петру Воейкову, что они съ хлѣбными запасы къ нимъ во Брянскѣ опшпустили, и имъ бы во Брянскѣ про хлѣбные запасы было вѣдомо; а какъ съ хлѣбными запасы будутъ близко Брянска, и изъ Брянска въ шупору на Липовскихъ людей (выходили), что въ головы съ хлѣбными запасы въ шѣжъ поры, какъ у нихъ съ Липовскими людьми учинишся бой, пройши въ городъ безстрашно. А копорыхъ головъ съ хлѣбными запасы во Брянскѣ пошлютъ, и головамъ наказывати накрѣпко, что въ они дорогою шли бережно и оспорожливо, и на спанѣхъ спавились въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, около спановъ были у нихъ спорожи крѣпкія и берегли накрѣпко, что въ Липовскіе люди на нихъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А будешъ Липовскимъ людямъ про хлѣбные запасы вѣсть учинишся, что съ хлѣбными запасы идушъ во Брянскѣ, и прошивъ запасовъ Липовскіе люди изъ-подо Брянска пойдутъ навстрѣчу и съ головами сойдутся, и головыбъ, прося у Бога милости, съ Липовскими людьми билися, сколько имъ Богъ помочи подасъ; а будешъ имъ Липовскіе люди будутъ не въ силу, и онибъ отъ Липовскихъ людей опходили въ крѣпкія мѣста и спали, укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, гдѣ пригоже. А что у нихъ учнешъ дѣлаться, и онибъ о всемъ писали къ нему къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици; а боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дяку Семому Заборовскому, по вѣшямъ смотря, головамъ помогашь, посылашь къ нимъ на прибавку людей, какъ имъ мочно съ хлѣбными запасы отъ Липовскихъ людей прой-

ши во Брянскѣ. А какъ головы съ 1615. хлѣбными запасы во Брянскѣ пройдутъ, и шѣмъ головамъ и съ ними людямъ, копорые будутъ за хлѣбными запасы въ провожаньи, изъ Брянска велѣшь быши опашъ къ себѣ подъ Карачевъ; и будучи подъ Карачевымъ, боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици надъ Карачевымъ промышлять всякими мѣрами и споятъ укрѣпясь съ великимъ береженьемъ неоплошно, и дорогу отъ Карачева ко Брянску и ко инымъ мѣстамъ отъ Липовскихъ людей опнятъ и велѣшь беречь накрѣпко, что въ Липовскіе люди изъ города никуда не проходили. А гдѣ Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ, копорые съ Липовскими людьми воруютъ заодно, на дорогѣ поймаютъ, или въ языцѣхъ на вылазкахъ поемлютъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану Исленьеву да дяку Семому Заборовскому шѣхъ Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ про всякія вѣспи роспрашивашъ и пышашъ накрѣпко; да что учнутъ въ роспросѣ и съ пышки говоришь, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ шоварици шѣ вѣспи писашъ къ Государю, да и по городамъ во Брянскѣ и въ иные города, куда пригоже, къ воеводамъ всякія вѣспи писашъ и съ воеводами въ городѣхъ о всякихъ вѣспѣхъ ссылашся; да велѣшь имъ въ полкѣхъ беречи накрѣпко, что въ полкѣхъ изъ Карачева и изъ-подо Брянска отъ Липовскихъ людей лазучиковъ не было. А будешъ шѣ воры лазучики объявляшся, и шѣхъ воровъ имая велѣшь приводишь къ себѣ, и про лазучество и про всякое умышленіе роспрашивашъ и велѣшь пышашъ накрѣпко; да будешъ въ лазу-

1615. чesтвѣ и въ иномъ воровствѣ съ пышки на себя учнушъ говорисъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану да дьяку Семому Заборовскому пѣхъ воровъ велѣшъ по дорогамъ вѣшашъ. А однолично боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляшъ съ великимъ радѣньемъ, неоплошно за Липовскими людьми промышляшъ, и Карачевъ и Брянскъ ошъ Липовскихъ людей очищашъ, и Брянскаго и Карачевскаго уѣзда и иныхъ городовъ и уѣздовъ оберегашъ и воевашъ не дашъ. А чшо у нихъ учнепъ дѣлапся и какovy вѣспи будупъ, и чшо съ ними по смолру дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ людей будепъ, и 1615. кошораго числа въ кошорой городъ придупъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому ошомъ ошписати, и смолру своего еспи и нѣшпы прислаши къ Государю. А въ походъ съ собою изъ Калуги взяшъ нарядъ легкой, каковъ пригодисъ, и пушкарей сколько надобепъ, а подводы подъ нарядъ взяшъ въ Калугѣ и въ иныхъ городѣхъ имашъ съ ямовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ со всякихъ людей; а сколько какого наряду въ Калугѣ возмупъ и сколько подъ нарядомъ подвондъ будепъ, и шому росписъ прислашъ къ Государю; а зелья ошпущено съ Москвы пшпдешашъ пудъ, да шридцашъ пудъ свинцу.

Кб сему Наказу приложена Ростись ратнымъ людямъ, отправленнымъ въ сей походъ съ воеводами Княземъ Пожарскимъ и Исленьевымъ.

29.

Грамота Боярина и Воеводы Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго разнымъ иноземцамъ, въ войскѣ Лисовскаго находящимся, коею, призывая ихъ въ службу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, обнадеживаетъ особенными Царскими милостями. — Писана 1615, въ Юлѣ или Августѣ.

1615. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, ошъ боярина и воеводы ошъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Нѣмцамъ разныхъ земель, кошорые нынѣ съ паномъ Лисовскимъ, прапорцику Кедемляхменю Донохмакафшъ и всѣмъ Нѣмцамъ. Пишу къ вамъ милосшъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, чшобъ вамъ вѣхашъ служисъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи; а Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи васъ пожалуетъ своимъ Государевымъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣшъ, пакже, какъ ропмиспра Вилима Грима да Успюса, и всѣхъ вашихъ шоварищей пакже. А язъ далъ прямо свою душу въ правдѣ во всей капи-

1615. пану Якову Шаву да Юспру; и дареву милоспъ бышь надежнымъ. 1615.
 вамъ бы однолично вхашь на Го- А сію грамоту послалъ къ вамъ
 сударево имя, и во всемъ на Госу- за своею рукою.

Борисъ Ивановичъ Михайловъ...

Ознатенная подпись Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго находится на оборотѣ подлинной Грамоты.

30.

Отвѣтная Грамота (въ спискѣ), сочиненная въ Москвѣ и отъ имени Смоленскаго Воеводы Боярина Князя Ивана Андреевича Хованскаго посланная, Литовскому Гетману Яну Карлу Хоткевичу: съ выговоромъ за титулованіе Королевича Владислава Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ; о напрасномъ требованіи отъ Россіи Смоленска и о невозможности, по симъ домогательствамъ, возстановить согласіе между Россією и Польшею. — Писана 1615, въ Августѣ.

1615. Божією милоспію, Великаго Князя Ивана Андреевича Хованскаго съ шоварици Яну Карлу Хопкеевичу, гетману великому Великаго Княжства Липовскаго. Дошелъ до насъ лиспъ швой, въ кошоромъ еси писалъ къ намъ, именуючи Государя своего Жигимонша Короля сына, Владислава, Великимъ Царемъ всея Русіи; и полькобъ мы шо вѣдали, чшо пакъ въ шомъ швоемъ лиспѣ написано, и мы бы никакъ шого швоего лиспа за шѣмъ не взяли, чшо шы пакъ Государя своего Жигимонша Короля сына, Владислава, пишешъ Царемъ и всея Русіи. А преже сего, какъ милоспію Божією, а насъ боярь и всякихъ чиновъ людей всего великаго Московскаго Государства крѣпкимъ единомышленнымъ совѣшомъ и промысломъ и радѣньемъ, за многія неправды Государя вашего, царшвующій градъ Москву отъ Государя вашего Поль-
 Ч. III. 35

1615. скихъ и Липовскихъ людей очистили, и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества боггомольцы Мишпрополипы, и Архiepіскопы, и Епископы и весь духовный чинъ, и мы бояре, и окольничіе, и воеводы, и чашники, и спольники, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди всего великаго и преславнаго Россійскаго Царствія, еще до обирания Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, посылали есмь ко Государю вашему и къ вамъ ко всѣмъ панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжества Липовскаго духовнымъ и свѣпскимъ, Московскаго Государства дворянина Дениса Оладьина, объявляючи Государю вашему и вамъ ваши многія неправды и Крещьянское многое невинное кроворазлишье, что ошъ Государя вашего и ошъ васъ, черезъ многое крешное цѣлованье Государя вашего самага и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гешмана коруннаго Спанислава Желковскаго договоръ и крешное цѣлованье, учинилось Московскому Государству, и мы всякіе люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ всѣ единомышленно, ошъ большихъ и до меньшихъ, крешнымъ цѣлованьемъ укрѣпились съ кляпивою на шомъ: что Государя вашего самага и сына его Владислава Королевича, за Государя вашего многія неправды и за разоренье, что ошъ васъ Московскому Государству учинилось, о чемъ преже сего вамъ подлинно съ Денисомъ объявлено, на Московское Государство Государемъ никакъ не хопѣши, ни думаши, ни мыслиши о шомъ; а будешъ похочешъ Государь вашъ самъ

или сыну своему Московскаго Государства досшупаши, и намъ пропивъ Государя вашего и сына его спояши и бишися до смерши, сколько милосердый намъ Богъ помочи подасшъ, о шомъ есмь накрѣпко съ Денисомъ Государю вашему и вамъ опшказали. А послѣ шого, по милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, а по избранью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, и по племени прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Ноугородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Аспараханскомъ и Сибирскомъ, и на Государствѣ Смоленскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, учинился Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Богомъ избранный Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и съ посланникомъ нашимъ съ Федоромъ Желябужскимъ о шомъ есмь Государю вашему и сыну его и вамъ панамъ радѣ подлинно объявили; и шолько вамъ впередъ сына Государя вашего, Владислава, Царемъ и всея Русіи описывашъ, ино никоторое доброе дѣло межъ Государствъ спашися не можешъ. Да и вы паны рада сами въ своихъ грамошахъ, какову еште преже сего къ намъ боярамъ прислали съ Федоромъ Ресницынымъ и съ посланникомъ нашимъ съ Федоромъ Желябовскимъ, и послѣ шого каковъ листъ прислали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества къ боярамъ вы послы коруны Польскія и Великаго Княжества Липовскаго, и каковъ листъ шы одинъ, Карлусъ Хошкеевъ, геш-

1615.

1615. манъ Великаго Княжства Липовскаго, прислалъ Государскагожъ Величества къ спольнику и воеводѣ ко Князю Дмипрію Мамспрюковичу Черкасскому, и въ шѣхъ еспе во всѣхъ своихъ листѣхъ, Государя своего сына, Владислава Королевича Царемъ и всея Русіи не описывали; а шы нынѣ минушее и непригожее дѣло всчинаешъ, за чпо кроворазлишье во Креспьянствѣ нынѣ и впередъ уняпсия не можешъ, шолько о шомъ впередъ спанеше говорипшь или пакъ Государя своего сына, Владислава, писаши. И мы, осперегаючи межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Великаго Государя вашего дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покоя и пишины, о шомъ есмя до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и Его Царскаго Величества бояръ не писали и шого швоего листа не послали; и шыбъ будучи, какъ еспъ Креспьянскій радный панъ, впередъ шо непригожее дѣло ошспавиль, ошъ чего Креспьянское кроворазлишье преспашаши не можешъ; а искалъ бы еси лучшаго, чѣмъ бы во Креспьянствѣ кроворазлишье уняпи, а межъ Великихъ Государей нашихъ миръ и любовь, а межъ ихъ великихъ Государствъ покой учиниши. А чпо въ шомъ же въ своемъ листѣ писалъ еси ко мнѣ, чпо вы послы межъ Бѣлыя и Велижа не поѣдеше, чпо будшо ся у васъ пакъ заспановило, и Смоленска не ошспунише, кошпорой будшо вамъ належишъ, и намъ бы, шо ошъ васъ вѣдаючи, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Ве-

личества боярамъ и всей думѣ из- 1615. вѣспиши, чшобъ на шопъ съѣздъ межъ Смоленскомъ и Дорогобужемъ послы свои слали и съ послы вашими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хреспьянскомъ нерушимомъ говорили; и прежде шого Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества мы всѣ бояре писали до всѣхъ васъ комисаровъ, до Князя Хришшопа Казимірскаго бискупа Кіевскаго, да до шебя гешмана Карлуса Хопкеевича съ шоварищи, кошпорыхъ васъ паны рада ошпусли, съ брашьей нашею съ бояры на съѣздъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорипши и спановипши, грамошу, кошпорую шы распечатавъ до шоварищей своихъ послалъ, чшобъ съѣхашься обоимъ великимъ посламъ нашимъ и вашимъ межъ Бѣлыя и Велижа на срокъ, Сеншября къ ѣ му числу рѣд года; а на шопъ срокъ, какъ еспя Царскаго Величества къ боярамъ писали, чшобъ съѣхашься посламъ нашимъ Августпа ѣ е число, не изоспѣши; а за чѣмъ не изоспѣши, о шомъ есмя вамъ объявили въ шой нашей грамошѣ, кошпорую шы распечатавъ чель и до брашьи своей комисаровъ послалъ, и изъ шой шебѣ грамошы о шомъ подлинно вѣдомо: а какъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества бояръ великіе послы на Бѣлую къ шому сроку, какъ мы Царскаго Величества бояре къ вамъ прежде сего писали, прѣдушъ, и они съ вами о подлинномъ мѣспѣ, гдѣ съѣзду быши, сошлюшся дворяны. А чпо пишешъ о Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, о искони вѣчной ошчинѣ о Смоленскѣ, чпо будшо онъ вамъ належишъ, пошому чпо

1615. будшо мы, Королевичу Владиславу креспъ цѣловавъ, не сдержали и измѣнили; и мы Королевичу, по своему креспному цѣлованью, какъ есмя креспъ цѣловали, и видячи опъ Государя вашего и опъ сына его и опъ всѣхъ опъ васъ самихъ, черезъ многое Государя вашего самага и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гешманской договоръ и креспное цѣлованье, многія грубости и неправды, и церквамъ Божьимъ оскверненіе и разореніе и вѣрѣ поруганіе, и себѣ безчестье и гоненье и всякое зло, и до разоренья царствующаго града Москвы шерпѣли, креспное цѣлованье исполняли, а не измѣнили и не нарушивали ничѣмъ: самъ Государь вашъ и сынъ его своими многими неправдами и злыми умыслами, разореньемъ и кроворазлишьемъ Креспьянскимъ шо нарушили; о чемъ есмя къ вамъ ко всѣмъ панамъ радѣ духовнымъ и свѣпскимъ подлинно опомъ писали въ нашей грамотѣ съ Денисомъ Оладынымъ. И вамъ было, видя шакія свои неправды, опомъ и поминашь непригоже: а Смоленскъ искони вѣчная опчина Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и нынѣ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу, всея Русіи Самодержцу, искони вѣчныя опчины своей Смоленска никому (не) посшупывашься и его досшупашь сколько милосердый Богъ помочи подасъ; и нынѣ Его Царскаго Величешва язь бояринъ и воевода Князь Иванъ Андреевичъ съ Его Царскаго Величешва рашьми спомимъ въ Его Царскаго Величешва опчинѣ, а не на Государя вашего землѣ. А чшо писалъ еси ко мнѣ въ помъ же своемъ листѣ, чшо будшо Великаго Государя нашего

люди входяшь къ вамъ за рубежъ, 1615. около Вишебска, Орши, Дубровны, будшо кровь проливаюшь, полонь берущъ и многія кривды чиняшь, и нынѣ подъ Горьемъ побрали и шкодъ много починили, и для шого будшо ваши люди въ Великаго Государя нашего Государствво ходяшь; и мы и шакъ, по швоему письму, какъ шы гешманъ, Карло Хошкеевичъ, писалъ прежде сего Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величешва къ спольнику и воеводѣ ко Князю Дмитрію Мамспрюковичу Черкасскому, чшобъ людямъ Великаго Государя нашего въ вашу землю за рубежъ ходиши не велѣлъ, покамѣспа великіе послы съ обѣихъ споронъ сѣдуща и о добрыхъ дѣлѣхъ договоръ учиняшь, рашныхъ есмя людей въ Государя вашего землю не посылавали и шого посямѣспа осперегали, чшобъ Государя нашего люди въ вашу землю не входили, и опомъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величешва спшольникъ и воевода Князь Дмитрій Мамспрюковичъ Черкаскаго къ шебѣ писалъ; а подъ Горьемъ будешъ чшо учинилось надъ вашими людьми, и шо учинилось безъ нашего вѣдома. А шы самъ пишешъ: шолько опъ Смоленска людей опшведемъ, и шы и Лисовскому велишь изъ Великаго Государя нашего (земли) выдши; и язь шебѣ объявилъ, чшо Смоленскъ опчина Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, всея Русіи Самодержца, и мы спшомимъ на Государя нашего землѣ, а не на Государя вашего; а Государя вашего люди ходя воююшь въ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величешва землѣ. И шыбъ, Карлусъ

1615. Хошкеевичъ, поискалъ лучшаго, какъ во Крестьянствѣ кроворазлишье уняши, людей бы еше своихъ всѣхъ, Лисовскаго и иныхъ, кошорые въ Государя нашего землѣ кровь Хрестьянскую проливающъ, велѣлъ вывеспи; а мы по шому же въ вашу землю воинскихъ людей посылаши не учнемъ, и въ иные въ порубежные Великаго Государя нашего города опишемъ, чшобъ въ вашу землю воинскихъ людей не посылали и задоровъ не чинили, покамѣспа послы наши съ вашими послы съѣдущся и о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрестьянскомъ договоръ учиняшъ. А что, пане Карлусъ, пишешъ, что ваши люди въ Великаго Государя нашего землю пойдущъ и шы что иное промышляши будешъ, и шѣмъ хвалишся не надобешъ: и шакъ Государя вашего и вашихъ, черезъ многое крестное цѣлованье Государя вашего самаго и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ договоръ и крестное цѣлованье гешмана Сшанислава Желковскаго, неправдъ и кроворазлишья Крестьянскаго много починилось! Мы на Божию милоспъ и на Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, щасшье и на премудрой его разумъ и на свою передъ вами правду надежны; въ правдѣ Богъ помощникъ будешъ, а неправду дѣлающихъ сокрушишъ и изкоренишъ. Вы неправды многія дѣлали и Государство разорили, и нынѣ и доконца злобою хвалишесь и чужаго хощите доспушашъ; а Великій Государь нашъ Его Царское Величество споишъ за себя и за свою землю: и шыбъ поискалъ лучшаго на покой Крестьянской, а не на Крестьянское кроворазлишье, а Крестьянскимъ кроворазлишьемъ хвалишся нечѣмъ. А гонцабъ еше нашего Орпемья Нечаева къ намъ оппустили, не задержавъ; а Царскаго Величества бояръ великіе послы его ожидающъ, и до его оппуска къ намъ опъ васъ послы на Бѣлую, чаемъ, не будущъ.

31.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Боярину Теодору Шереметеву, Стольнику Князю Василію Ахамашукову-Черкасскому и Дьяку Четаю Оботурову: о походѣ имъ ко Пскову, для защиты сего города отъ нападенія Шведовъ. — 1615, Августа 25.

1615. Лѣта зрѣкѣ, Августа въ кѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Теодору Ивановичу Шереметеву, да Князю Василію Пешровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьяку Чешаю Оботурову идши, для своего Государева и земскаго дѣла, ко Пскову; для шого: писали къ Государю Ц. III. Царю и Великому Князю Михайлу Теодоровичу всея Русіи изо Пскова бояринъ и воевода Василій Пешровичъ Морозовъ съ шоварищи, чшо подо Псковъ пришелъ Свѣйской Король на осадъ и надо Псковомъ хочешъ промышляшъ; а съ бояриномъ и воеводою съ Теодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ указалъ Государь идши дворянамъ и дѣ-

1615. шямъ боярскимъ города: Володимирцамъ, Суздальцамъ, Юрьевцамъ, (Муромцамъ), Нижегородцамъ, Арзамасцамъ, Зубчанамъ, Ржевичамъ, копорые въ Погорѣломъ Городищѣ, Торопчанамъ, Лучанамъ, Невельскимъ помѣщикамъ, дворянамъ же и дѣшамъ боярскимъ разныхъ городовъ, копорымъ было бышь на Свѣйскомъ посольствѣ, да новокрещенамъ и Ташарамъ Московскихъ городовъ, и ашаманамъ и спрѣльцамъ и казакамъ по росписи, а роспись дана имъ за дѣячьею приписью; а собирашья имъ во Ржевѣ Володимировѣ. А для дворянскаго сбора, въ города посланы ошъ Государя сборщики спряпчѣ: въ Володимиръ да въ Юрьевецъ Польской посланъ спряпчѣй Семень Марковъ, въ Суздаль Иванъ Левонпьевъ, въ Нижній Ѳедоръ Олябьевъ, въ Арзамасъ Ѳедоръ Чемодановъ, въ Муромъ Князь Андрей Солнцевъ; а велѣно имъ изъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ привести во Ржеву наспѣхъ; а съ Москвы съ ними оппущены Кадомскіе Князи и мурзы и Ташарове, да Алашорцы дѣши боярскіе и Ташарове Арзамаскіе Ташарове. И боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву, да Князю Василью Пешровичу Черкаскому да дѣяку Чешаю Обошурову идши съ Москвы во Ржеву наспѣхъ; а пришедъ во Ржеву, шопчасъ послашь имъ по дворянъ и по дѣшей боярскихъ по Ржевичъ, копорые нынѣ во Ржевѣ, и по Зубчанъ, копорые въ Погорѣломъ Городищѣ, и велѣши имъ бышь на Государевѣ службѣ съ собою, а самимъ дожидатъся во Ржевѣ изъ городовъ сборщиковъ съ рашными людьми. Да какъ сборщики съ рашными людьми во Ржеву придуть, и имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ разныхъ людей шопчасъ по спискамъ пересмош-
- рѣши всѣхъ налице и велѣши имъ 1615. быши съ собою, идши въ Торопецъ; а пришедъ въ Торопецъ, шопчасъ послашь во Псковскіе пригороды и на Невль спаницы и къ воеводамъ ошъ себя опписатъ, чшо они пришли съ Москвы въ Торопецъ, а съ ними дворяне и дѣши боярскіе и головы и сопники и Ташарове и ашаманы и казаки и спрѣльцы многіе люди, а изъ Торопца идуть ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ, и онибъ про шо вѣдали, и съ ними о всемъ ссылались и прислали къ нимъ головъ съ сопнями; а во Псковъ послаши имъ шопчасъ спаницу, выбравъ разныхъ людей съ головою челоуѣкъ съ десяпъ, а велѣшь имъ проходишь во Псковъ, и ошъ себя во Псковъ къ Архіепископу и къ боярину и воеводамъ къ Василью Пешровичу Морозову съ шоварици и къ дворянамъ и къ дѣшамъ боярскимъ и къ головамъ и къ сопникамъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ опписатъ, чшо они бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварици со многими людьми и съ нарядомъ пришли въ Торопецъ, а изъ Торопца идуть ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ, и онибъ, прося у Бога милоспи, во Псковѣ сидѣли крѣпко и надежно безо всякія боязни и съ Нѣмецкими людьми билися, сколько Богъ помочи подаспъ; а чшо у нихъ дѣлаешся и чшо впередъ вѣспей какихъ будешъ, и онибъ писали къ боярину и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ шоварици, а они бояринъ и воеводы Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварици ко Пскову идуть вскорѣ со многими людьми и съ нарядомъ. А обослався во Псковъ, идши имъ ко Пскову наспѣхъ; а идучи ко Пскову, по Псковской дорогѣ и по инымъ дорогамъ,

1615. куды пригоже, посылашь напередь себя и по споронамъ спаницы и подѣзды часные, и велѣшь про Нѣмецкихъ людей провѣдываши всякими обычаи накрѣпко, чшобъ на нихъ Нѣмецкіе люди безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили; да чшо про Нѣмецкихъ людей вѣспей какихъ объявишся, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ шоварици, смопря по вѣспямъ, прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промышляшь, сколько милосердый Богъ помочи подасшь и смопря по шамошнему дѣлу. А про спаны, гдѣ имъ, идучи ко Пскову, спавишся, роспрашивашь дѣшей боярскихъ и всякихъ людей, которые ко Пскову дорогу знаютъ, и гдѣ имъ въ которыхъ мѣстѣхъ и у какихъ крѣпоспей въ дорогѣ спавишся; а роспрося про дорогу и про спаны накрѣпко, посылашь напередь себя, выбравъ изъ дворянъ, кого пригоже, а съ ними спрѣльцовъ и казаковъ, а велѣшь имъ на спанѣхъ, гдѣ имъ спавишся, мѣспъ разѣзжашь и разсмашриваешь накрѣпко, чшобъ было у крѣпоспей и у воды; а разѣздя и разсмопря, велѣши около пого мѣспа, гдѣ бышь спанамъ, спавишь надолобы и укрѣпишь накрѣпко. А пришедъ гдѣ на спанъ, стояшь съ великимъ береженьемъ, и около надолобъ въ день и въ ночь спавишь сопни, въ кошорыхъ мѣспѣхъ доведешся; а изъ сопень велѣшь посылашь подѣзды по всѣмъ дорогамъ, куды пригоже, и велѣшь оберегаешь всякими обычаи накрѣпко и около надолобъ разѣзжаша, чшобъ Нѣмецкіе люди къ спанамъ безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А будешъ Нѣмецкіе люди пойдущъ прошивъ ихъ на прямое дѣло, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву и Князю Василью и дьяку Чешаю, прося у Бога милоспи и у пречиспыхъ Богородицы помочи, промышляшь, смопря по шамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумишь, и урядя полки и устрая людей по сопнямъ, прошивъ Нѣмецкихъ людей идши на прямое дѣло; а передъ полки велѣшь идши яршаулу и сопнямъ, и прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промышляшь и съ ними бишисъ, сколько милосердый Богъ помочи подасшь. Какъ они прошивъ Нѣмецкихъ людей пойдущъ, и имъ коши оспавливаешь въ спанѣхъ и около спановъ крѣпоспи всякія подѣлашь; а для прихода Нѣмецкихъ людей, оспавишь имъ въ кошѣхъ пѣшихъ людей съ головами и велѣшь имъ по надолобамъ спояшь съ великимъ береженьемъ, чшобъ Нѣмецкіе люди на коши безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А во Псковъ пошчасъ послашь проходишь съ головами пѣшихъ людей, сколько доведешся, смопря по шамошнему дѣлу, и приказаши головамъ накрѣпко, чшобъ они шли ко Пскову, укрываючися крѣпкими мѣспы, бережно и оспорожливо, чшобъ имъ во Псковъ пройши ошъ Нѣмецкихъ людей безвѣспно; а во Псковъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Пешровичу Морозову съ шоварици ошъ себя писаша, чшобъ они, прося у Бога милоспи, въ осадѣ сидѣли, съ Нѣмецкими людьми бились, сколько Богъ помочи подасшь, а они бояринъ и воеводы идущъ ко Пскову наспѣхъ. А гдѣ будешъ Нѣмецкихъ людей на бою или въ загонѣхъ поемлюшь, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ шоварици пѣхъ языковъ Нѣмецкихъ людей про всякія вѣспи роспрашиваешь и велѣшь пыташь накрѣпко; да

1615. чшо учнушь въ роспросѣ и съ пышки говоришь, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ товарищи шѣ вѣспи писаша къ Государю, да и по городамъ, куды пригоже, къ воеводамъ всякія вѣспи писаша и съ воеводами о всякихъ вѣспѣхъ ссылались. А пришедъ имъ ко Пскову, и во Псковъ по шомужъ съ бояриномъ и съ воеводами ссылались, чшо онъ бояринъ и воеводы ко Пскову пришли; а обослався, спаша, гдѣ пригоже, въ крѣпкомъ мѣстѣ, укрѣпиться табаромъ и надъ Нѣмецкими людьми промысляшь на спаны и на походѣхъ на нихъ проходишь. А какъ на Нѣмецкихъ людей пойдуть и какой учнушь промысль чинишь, и имъ о шомъ ссылалися во Псковъ съ бояриномъ и воеводами съ Васильемъ Пешровичемъ Морозовымъ съ товарищи, чщобъ они вѣспоры надъ Нѣмецкими людьми по шомужъ вылазками и всякими мѣрами поискъ чинили, и съ ними во всемъ ссылалися, чщобъ, прося у Бога милоспи, Нѣмецкихъ людей ошо Пскова отбишь и спояшь не дашь, и Псковъ и Псковскіе пригороды отъ Нѣмецкихъ людей очистишь. А будеть Нѣмецкихъ людей подо Псковомъ споянъе продлился, а изо Пскова къ нимъ къ боярину и воеводамъ учнушь писаша, чшо они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ товарищи велѣшь взяшь запасовъ въ городѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, гдѣ ближе, а велѣшь шопъ хлѣбной запасъ отшести во Псковъ въ судѣхъ или сухимъ пушемъ, коими мѣспы отъ Нѣмецкихъ людей съ шѣми запасы пройши мочно; а за хлѣбными запасы, для береженья, послашь отъ себя изъ полковъ головъ съ сошнями, а съ ними кон-

ныхъ или пѣшихъ людей, сколько 1615. доведешся, смопря по шамошнему дѣлу, чщобъ съ хлѣбными запасы во Псковъ отъ Нѣмецкихъ людей пройши здорово. А какъ съ хлѣбными запасы учнушь оппускашь во Псковъ, и имъ шопчасъ опписаша во Псковъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Пешровичу Морозову съ товарищи, чщобъ они про хлѣбные запасы (были вѣдомы), и во Псковъ бы отъ себя писаша, чщобъ имъ помочь учинили; а боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи, смопря по вѣспямъ, велѣши шѣмъ головамъ, кошорые пойдуть съ запасы, помогаши, посылаши къ нимъ на прибавку людей, чщобъ имъ съ хлѣбными запасы отъ Нѣмецкихъ людей во Псковъ пройши было мочно. А какъ головы съ хлѣбными запасы во Псковъ пройдушь, и головамъ и съ ними людямъ, кошорые будушь за хлѣбными запасы въ провожаньи, изо Пскова велѣшь бышь къ себѣ въ полки; да велѣшь имъ въ полкѣхъ беречь накрѣпко, чщобъ въ полкѣхъ изъ Нѣмецкихъ полковъ лазучиковъ не было. А гдѣ лазучики объявляшся, и ихъ велѣшь имая приводишь къ себѣ, и про лазучешво и про всякое Королевское умышленъе роспрашивашъ и велѣшь пышашъ; да чшо отъ лазучиковъ, или отъ Нѣмецкихъ языковъ, или отъ вѣзжихъ, или отъ кого нибуди какихъ вѣспей будеть, и имъ о шомъ шопчасъ писаша къ Государю и шѣхъ людей самихъ присылаши къ Государю, а лазучиковъ вѣшашъ. А однолично боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи, прося у Бога милоспи, надъ Нѣмецкими людьми промысляшь, и Псковъ и Псковскіе пригороды отъ Нѣмецкихъ людей очищашъ, и уѣздовъ оберегашь и воевашъ не дашь;

1615. а чшо у нихъ учнешь дѣлаться и давашь на крѣпкія поруки, чшо 1615. каковы вѣспи будущь, и чшо съ имь впередь не воровашь; а кшо ними по смотру людей будешь и ошь шого не уймешся, и шѣхъ за съ кошораго числа въ которой го- воровство бишь кнушомъ неща- родъ придущь, и боярину и воево- но. Да и о томъ заказъ крѣпкой дамаъ Ѳедору Ивановичу съ шова- учинишь, чшобъ безъ вѣдома изъ рищи о шомъ писаши къ Государю. спановъ и на походѣ изъ полковъ Да и шого велѣшь беречь накрѣп- ашаманы и казаки и спрѣльцы не ко, чшобъ ашаманы и казаки и разѣзжались никуды; а кому куды всякіе рашные люди въ полкѣхъ, для какого дѣла лучишся ѣхашь, и и ошѣзжая, по дорогамъ и по се- онибъ ѣздили, являясь имь боярину ламъ и по деревнямъ никого не и воеводамаъ Ѳедору Ивановичу съ били и не грабили, и насильспва шоварищи. А о всемъ боярину и никакого не дѣлали, и зернью воеводамаъ Ѳедору Ивановичу съ не играли, и корчемъ и блядни не шоварищи Государевымъ и зем- держали; а кшо кого учнешь гра- скимъ дѣломъ промышляшь, по бишь, или бишь, или зернью играшь сему Государеву наказу, и смотря и блядню держашь, и шѣхъ за во- по шамошнему дѣлу и какъ ихъ ровспво велѣшь бишь башоги и Богъ вразумишь.

32.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамаъ, Князю Михайлѣ Тинбаеву и Никитѣ Лихареву: о походѣ имъ за Литовскій рубежъ, для воеванія тамошнихъ мѣстъ и поидка надъ неприятелями. — 1616, Іюля 10.

1616. Лѣта зрѣд, Іюля въ 1 день, а пришедъ на Бѣлую, взяши имь 1616. Государь Царь и Великій Князь на Бѣлой у воеводы у Князя Ва- Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи силья Щербашова вожей, сколько велѣлъ воеводамаъ, Князю Михайлѣ человекъ пригоже, чшобъ Липов- Конаевичу Тинбаеву да Никитѣ скія мѣспа знали, и привеспи ихъ Парамоновичу Лихареву, идши къ крестному цѣлованью, чшо имь на свою Государеву службу въ Липов- ихъ въ Липовской землѣ на жилия скую землю, за рубежъ, и воевашь мѣспа, а на сборныхъ на рашныхъ Липовскія мѣспа; а съ ними указа- людей не навеспи, и за крѣпкія заль Государь быши новокреще- мѣспа за засѣки и за болоша и за намъ и Ташарамъ Московскихъ го- ржавцы и за иныя крѣпкія мѣспа родовъ, да юршовскимъ Ташарамъ не завеспи, и измѣны никопорыя съ головами по спискамаъ, а списки не учинишь. А приведши вожей имъ даны, да съ нимижъ указаль къ крестному цѣлованью и прося Государь быши ашаманамъ и каза- у Бога милоспи, съ Бѣлой идши камъ изъ-подъ Смоленска и съ Бѣ- въ Липовскую землю за рубежъ, лой. И воеводамаъ Князю Михайлѣ къ Сурожу и къ Велижу и къ Ви- Тинбаеву да Никитѣ Лихареву ид- шебску и въ иныя мѣспа, куда бу- ши съ Москвы на Волокъ, да на дешь пригоже, смотря по шамош- Погорѣлое Городище да на Бѣлую;

1616. нимъ вѣспямъ; а идучи Липовскою землею, вѣспей всякихъ про Липовскихъ людей провѣдывашь и Липовскую землю воевашь, села и деревни жечь и къ городамъ приходишь рѣзвымъ дѣломъ, и шого искашь, чпобъ гдѣ городъ или у города посады пожечь и Липовскимъ людямъ шѣсношу учинишь. А буде гдѣ Липовскіе люди въ собраньи будутъ, а люди будутъ по нихъ, и имъ, прося у Бога милоспи, на шѣхъ людей приходишь и надъ ними промыляшь, сколько Богъ помочи подасишь; а буде гдѣ въ сборѣ Липовскіе люди будутъ многіе, и имъ опъ большихъ людей оберегашься и ходишь въ войнѣ съ великимъ береженьемъ, посылашь опъ себя спаницы и проѣзды по всѣмъ дорогамъ часпые, и про Липовскихъ людей вѣспей всякихъ велѣшь провѣдываши накрѣпко и шого беречь, чпобъ Липовскіе люди безвѣспно на нихъ не пришли и дурна какого не учинили. Да буде въ копорыхъ мѣспѣхъ въ сборѣ Липовскихъ людей нѣшь, и имъ на шѣ мѣспа посылашь головъ съ Ташары, и прося у Бога милоспи, велѣши Липовскую землю воевашь; а кого головъ въ войну разошлюшь, и имъ приказывашь головамъ накрѣпко, чпобъ они, будучи въ войнѣ, ходили бережно и оспорожливо и про Липовскихъ людей вѣспей провѣдывали, а въ дальнія мѣспа не ходили, чпобъ ихъ Липовскіе люди опъ нихъ не ошхвашили, и въ войнѣ въ Липовской землѣ не мѣшкали, сходилисябъ съ ними шопчасъ: да какъ изъ войны головы спарые къ нимъ придуть, и имъ, сождався изъ войны, со всѣми людьми идши воевашь Липовскихъ мѣспъ, куда пригоже, смопря по вѣспямъ. А кого въ языцѣхъ Липовскихъ людей возмуть, и имъ шѣхъ Липовскихъ людей про вѣспей роспрашивашь и пыпашь, нѣшь ли гдѣ въ собраньи Липовскихъ людей, чпобъ Липовскихъ людей умышленье и куда ихъ походу чаяшь, и какіе воинскіе люди въ Липовской землѣ еспъ ли и кпо прошивъ ихъ споишь, и Король живъ ли или умеръ; и будешъ умеръ, и сколь давно и какою смерпью, и у Короля съ Липовскими людьми какая рознь еспъ ли; и будешъ еспъ, и кпо на Короля споишь; а будешъ какія розни у Короля съ Липовскими людьми нѣшь, и Королевское и Липовскихъ людей чпобъ умышленье, не чаяшь ли его Королевскаго приходу или гешмановъ къ Смоленску или на Сѣверу и къ инымъ городамъ, и въ собраньи люди еспъ ли и многіель люди и копорыхъ земель, и гроши имъ за службу, чпобъ имъ идши воевашь Государевы земли, даны ли и на колько дано, на полгода ли впередъ или на чешвершь года? Да чпобъ въ роспросѣ и съ пышокъ языки учнушь говоришь, и о шомъ писашь къ Государю, да и подъ Смоленскъ и въ иные города, гдѣ имъ будешъ подашно, всякія вѣспи писашь къ воеводамъ почаспу, а лучшихъ языковъ прислашь къ Государю къ Москвѣ. А какъ, прося у Бога милоспи, Липовскую землю извоютъ, и имъ изъ Липовскія земли выходишь, на копорыя мѣспа будешъ имъ подашно выдши; а будучи въ Липовской землѣ, ходишь легкимъ дѣломъ безъ кошей, не ошпяжеляся ничѣмъ, чпобъ имъ въ шомъ мѣшканья не было; а идучи изъ войны, по шомужъ держапъ бережье великое и ни въ чемъ не оплошивашься, посылашь по всѣмъ дорогамъ подѣзды и велѣшь про Липовскихъ людей провѣдывашь всякихъ вѣспей, и на спанѣхъ

1616. еспавишься въ крѣпкихъ мѣспѣхъ и шого беречь накрѣпко, чшобъ Липовскіе люди на нихъ безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А будешь копорые Липовскіе люди учнушь къ нимъ пріѣзжаши на Государево имя, и шѣхъ Липовскихъ людей, приведши къ крестному цѣлованью, опсылашь въ города, гдѣ ближе; а будешь ошъ городовъ опдалѣюшь, и имъ пѣхъ выѣзжихъ Липовскихъ людей держашь у себя въ полкѣхъ и беречь велѣшь накрѣпко, чшобъ въ нихъ какія измѣны не было, а про вѣспи ихъ про всякія роспрашивашь и вѣспи всякія къ Государю писашь. А однолично воеводамъ Князю Михайлѣ Конаевичу Тинбаеву да Никишѣ Лихареву, будучи въ походѣ въ Липовской землѣ, къ Государю служба своя и радѣнье показашь, прося у Бога милоспи, надъ Липовскими людьми промышляшь всякими мѣрами, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, и шого искашь, чшобъ надъ Липовскими людьми поискъ учинишь и Липовскую землю извое-
- вапъ, а себя уберечь: а какъ у нихъ 1616. Государево дѣло учнешь дѣлашься и каковы вѣспи будушь, и имъ о всемъ писашь къ Государю почаспу, да и подъ Смоленскъ и въ иные города, гдѣ пригоже, къ воеводамъ всякія вѣспи писашь же и о всемъ съ ними ссылашися. А шого имъ беречь накрѣпко, чшобъ рашные люди, въ Государевѣ землѣ Московскаго Государспва идучи, въ городѣхъ и на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ никого не грабили и не побивали, и дурна какого и насильспва никому никпо не дѣлалъ; а будешь кпо учнешь воровашь, бишь или грабишь, и рашныхъ людей ошъ воровспва уймашь и наказанье ворамаъ за воровспво чинишь, кпо чего доведешся, и въ загоны въ Государевѣ землѣ никуда никого не ропускашь, и рашныхъ людей смотрѣшь почаспу, чшобъ безъ ихъ вѣдома никпо никуда не ѣздиль. А кошораго числа придушь на Бѣлую, и какъ съ Бѣлой въ Липовскую землю пойдутъ и что ихъ промыслъ будешь, и имъ о шомъ писашь къ Государю почаспу.

33.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА во Ржевѣ, Воеводѣ Князю Никитѣ Борятинскому: о походѣ ему къ Дорогобужу, для отраженія Польскаго Военатальника Александра Гасевскаго.—Писана 1616, Окшября 23.

1616. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ нашему Князю Никишѣ Пешровичу Боряшинскому. Окшября въ кѣв день писали къ намъ изъподъ Смоленска спольники наши и воеводы Михайло Бушурлинъ, да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ: вышель къ нимъ изъ Липовскихъ шаборъ, Богдановы 1616. спаницы Подорванова, казакъ Ивашко Савинъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: приговориль де Александро Гасевской съ шоварици въ Колѣ, чшо имъ идши Московскою дорогою подъ Дорогобужъ и подъ Вязму и промышляшь надъ шѣми города; и мы, по шѣмъ вѣспямъ,

1616. указали шебѣ съ дворяны и съ дѣшми боярскими со Ржевичи, и съ Зубчаны, и съ Новопоржцы, и съ Новгородцы и со Ржевичи, копорые живушъ въ Торжкѣ и въ Оспашковѣ, и съ ашаманы и съ казаки, копорые съ побою, идши въ Дорогобужъ и промышляшъ нашимъ дѣломъ, да къ шебѣжъ въ Дорогобужъ послали есмя съ Москвы многихъ рапныхъ людей и сирѣльцовъ и казаковъ съ вогненнымъ боемъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и шыбъ пошчасъ съ дворяны и съ дѣшми боярскими со Ржевичи и съ Зубчаны, копорые во Ржевѣ, а шы ихъ выбралъ съ собою подо Псковъ и наше жалованье имъ даль, и съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, копорыхъ въ Торжкѣ выбралъ Князь Ѳедоръ Боряпинской, и со Ржевичижъ, копорые изъ Оспашкова, и съ ашаманы и съ казаки шель изо Ржевы въ Дорогобужъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ; а пришедъ въ Дорогобужъ, сослався подъ Смоленскъ съ спольники нашими и воеводами съ Михайломъ съ Бушурлинымъ, да съ Исакомъ Погожимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Софоновымъ, надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Липовскими людьми и нашимъ дѣломъ промышлялъ всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ и смопря по шамошнему дѣлу. А будешъ съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы изъ Торжка сборщикъ Князь Ѳедоръ Боряпинской и изъ Оспашкова Ржевичи къ шебѣ не бывали, и шыбъ пошчасъ послалъ въ Торжекъ ко Князю Ѳедору Боряпинскому и въ Оспашково къ сборщику, кто опъ шебя посланъ, а велѣль имъ пошчасъ съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, копорые выбраны, быши къ шебѣ во Ржеву пошчасъ, и изо 1616. Ржевы со всѣми людьми шель бы еси въ Дорогобужъ наспѣхъ, не мѣшкая ни часу. А ко Князю Ѳедору Боряпинскому писано опъ насъ съ опалою, а велѣно ему съ Новопоржцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, копорыхъ онъ выбралъ и далъ наше жалованье, идши къ шебѣ во Ржеву пошчасъ, наспѣхъ; а Спаричанъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, давъ наше жалованье по нашему указу, пришлемъ къ шебѣ съ Москвы въ Дорогобужъ пошчасъ: а чшо велѣно даши нашего жалованья дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ Торопчанамъ, Невлянамъ, и шыбъ шѣ деньгъ взялъ съ собою въ Дорогобужъ и велѣль веспи съ великимъ береженьемъ. А одноличнобъ еси шѣмъ намъ службу свою и радѣнье показалъ, съ дворяны и съ дѣшми боярскими со Ржевичи и съ Зубчаны, копорые во Ржевѣ, и съ Новопоржцы и съ Новгородцы и со Ржевичи, копорымъ велѣно быти съ побою изъ Торжка и изъ Оспашкова, и съ ашаманы и съ казаки шель на нашу службу въ Дорогобужъ, и нашимъ дѣломъ надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Липовскими людьми промышлялъ всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ и смопря по шамошнему дѣлу, и подъ Смоленскъ съ спольники и воеводы съ Михайломъ Бушурлинымъ, да съ Исакомъ съ Погожимъ и съ дьякомъ съ Иваномъ Софоновымъ о промыслѣ и о всякихъ вѣспѣхъ ссылался почаспу. А будешъ въ копорыхъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ межъ Дорогобужа и Смоленска надобно будешъ, для промысла надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Липовскими людьми, или для проѣзда нашихъ людей изъ Дорогобужа подъ Смоленскъ и изъ-подъ

1616. Смоленска въ Дорогобужь, и шыбь велѣль, разсмотря крѣпкаго мѣста, посаивши острожки, гдѣ будешь пригоже, и людей въ нихъ посадилъ; а дѣлалъ бы о всемъ, смотря по шамошнему дѣлу и какъ шебя Богъ вразумишь. А котораго числа изо Ржевы въ Дорогобужь пойдешь, и сколько съ побою дворянъ и дѣшей боярскихъ и ашамановъ и казаковъ будешь, и какъ въ Дорогобужь придешь, и шыбь о шомъ шопчасъ къ намъ наскоро ошписалъ, чшобъ намъ было вѣдомо; а въ Торопецъ бы еси и на Невль по Невлянъ и по 1616. Торопчанъ не посылалъ, былибъ они въ шѣхъ городѣхъ. А чшо у шебя въ Дорогобужѣ учнешъ дѣлапись, и чшо швой надъ Гасевскимъ и надъ Липовскими людьми промыслъ будешь, и чшо какихъ вѣспей, и куда Гасевской пойдешь или спанешь гдѣ, и шыбь о всемъ писалъ къ намъ почаспу, чшобъ намъ про все было вѣдомо; да и въ городыбъ еси, куда будешь пригоже, всякія вѣспи писалъ же. Писана на Москвѣ, лѣпа зрѣе, Окшября въ кѣг день.

34.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, въ Новгородѣ, Митрополиту Исидору и всемъ духовнаго и свѣтскаго тина людемъ, извѣстительная: о заключеніи съ Шведскимъ Королемъ Густавомъ Адольфомъ мирнаго договора, по коему Новгородъ возвращенъ паки къ Россійской Державѣ; о принесеніи, по сему слугаю, благодарственнаго Господу Богу молебствія и о приведеніи жителей къ присягѣ на вѣрность Государю; съ дарованіемъ милостиваго прощенія всемъ тѣмъ, кои отъ страха или неволею усердствовали Шведимъ. — Писана 1617, Февраля 27.

1617. Божіею милоспію, ошъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, въ нашу опчину въ Великій Новгородъ, богомольцу нашему Исидору Митрополишу Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, и Архимарипамъ, и Игуменамъ, и прошопопамъ, и попамъ и всему освященному собору, и дворянамъ, и дьякамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и госпямъ, и пяшконецкимъ спаросшамъ, и шорговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людемъ. Какъ Божіими праведными судьбами, по общему грѣху всѣхъ нашихъ великихъ Государшвъ Россійскаго Царшвія православныхъ Крестьянъ, пресѣчеся корень благовѣрныхъ и благочеспивыхъ и благородныхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, прародипелей нашихъ, дяди нашего Великаго благовѣрнаго и благочеспиваго и благороднаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, въ живопшѣ неспало, оспавль земное Царство, ошпыде въ вѣчное блаженство, въ некончаемыя вѣки небеснаго Царшвія, безчаденъ; а послѣ его Великаго Государя, за умноженіе всякіе различные грѣхи наша всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего нашего Россійскаго Царшвія, наказа насъ всемилоспивый

1617. Богъ праведнымъ Своимъ судомъ, многими различными казнями и бѣдами, приводя насъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ на покаяніе, ово гладомъ и моромъ, ово межуособною бранью и нахоженіемъ рашнымъ, шакже и опъ окрещенныхъ Государей и ихъ Государствъ Польскаго и Свейскаго Королей войнами и злыми всякими умыслами и лукавствомъ, называючи воровъ Государскими дѣшми, послѣднее Польскаго Короля сыномъ Владиславомъ, по попущенію Божію, вся злая и многое разоренье нашимъ великимъ Государствамъ Россійскаго Царства всѣмъ вамъ православнымъ Крестьянамъ въ нынѣшнія времена до нашего Самодержавства содѣяшася, нашъ преславный царствующій градъ Москву и иные многіе грады и мѣста Польскіе и Липовскіе люди, своею злокозною вражьєю прелесью, засѣли и до основанія были разорили; шакже искони вѣчную нашу опчину опъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Великій Новгородъ и Новгородскіе пригороды со всякою свяшинею и со всѣми православными Крестьяны, до нашего Самодержавства, въ премѣненіе Государское, за умноженіе грѣхъ безпомочныхъ васъ, Свейскаго Короля люди взяли, засѣли и во всемъ Россійскомъ Царствѣ, праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, за грѣхи наша, въ безгосударное время опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ и опъ Нѣмецкихъ людей и опъ безбожныхъ Агарянь Измаильскаго рода учинишася многимъ градамъ и мѣстамъ запусѣніе, и свяшымъ Божіимъ церквамъ и обителямъ разореніе, и всякимъ свяшынямъ пограніе и оскверненіе, и многое безчисленное Крестьянское кровопролитіе, и пожженіе, и ишпопленіе, и въ плѣнъ разхи- 1617. щеніе всякаго священническаго и иноческаго чину и всякаго Крестьянскаго рода, мужеска полу и женска, и до сущихъ безскверныхъ младенецъ, разсѣяны по лицу земли всея, и осквернены всякими нечислошами, и всякими спраданьями и муками шомимы, и разнымъ смершьямъ предаемы и всякими различными казнями и бѣдами, за грѣхи наша, наказа насъ Богъ, ожидая къ Себѣ насъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ покаянія. Мы же и машь наша Государыня великая спарица инока Марѣа Ивановна, будучи въ шѣсношѣ и въ гоненіи и въ плѣну опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей, и великаго нашего Россійскаго Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всѣхъ нашихъ великихъ Государствъ, видѣвше шолико зло въ нашихъ великихъ Россійскихъ Государствахъ, по попущенію Божію за грѣхи наша дѣющеся, совокупшеся всеми душами воедино сердечными очима ко всемогущему, всешильному, человѣколюбному Богу и пречисшой Его Богомашери съ слезнымъ рыданіемъ молишву воздаша, дабы онъ, Сшворишель нашъ, въ Троицѣ прославляемый Богъ, шощъ праведный Свой гнѣвъ и нахоженіе иноплеменныхъ опъ нашихъ великихъ Государствъ опъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ оповрашилъ; всешлосшивый же, въ Троицѣ славимый и покланяемый Богъ нашъ, по Своему неизреченному человѣколюбію, по многому Своему праведному за грѣхи наши наказанію, не презри нашего моленія вконецъ, Свой праведный гнѣвъ опъ всѣхъ насъ православныхъ Крестьянъ великихъ Россійскихъ Государствъ оповрашилъ: нашъ царствующій градъ Москва опъ

1617. Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспилась, а на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царства, прародителей нашихъ и дяди нашего Великаго и преславнаго, благочестиваго и благороднаго и въ побѣдахъ достохвальнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, пресполь, съ Божіею помощію, училися мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ; и слыша мы Великій Государь о васъ, богомольцахъ нашихъ, и о всѣхъ православныхъ Крестьянѣхъ, какое зло опъ Германскаго рода въ нашей искони вѣчной опчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ, святымъ Божіимъ церквамъ и честнымъ великимъ обителямъ, и вамъ богомольцамъ нашимъ и всѣмъ православнымъ Крестьянамъ дѣяшесь, и какія бѣды и гоненія и ушѣсненія и праведни нестерпимые и всякія скорби и нужи неудобносимыя опъ Нѣмецъ шерпите, зѣльно есмя о шомъ оскорблялися и безпреспани съ шого времени и посямѣсша о шомъ у всецѣдраго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и у пречисной Его Богоматери молили есмя и просили, и радѣли и промышляли о шомъ всякими мѣрами, рашнымъ нахоженіемъ и нашею Государскою и иными Великими Государи къ Свейскому Королю ссылками, какъ бы искони вѣчная наша прародительная опчина, Великій Новгородъ съ пригороды, и въ нихъ святыя Божія благосіяшительныя церкви и многихъ великихъ святыхъ чудотворныхъ мощи, и васъ богомольцевъ нашихъ и всѣхъ православныхъ Крестьянъ опъ шакихъ золь свободили. И нынѣ, по волѣ и милости милосер-

даго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и пречисной Его Богоматери и всѣхъ святыхъ, просіявшихъ въ нашихъ великихъ Царствахъ (молитвами), также и опца нашего Великаго (Государя) преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича и матери нашей великія старицы иноки Марѣы Ивановны безпреспани Богу молитвами, не остави онъ всецѣдрый, челолюбивый Богъ милости Своея опъ насъ: по нашему Царскаго Величества указу, послы наши великіе окольничій и намѣстникъ Суздальской Князь Данило Ивановичъ Мецецкой съ товарищи со Свейскаго Короля послы съ Яковомъ Пуншосовымъ съ товарищи учинили межъ насъ Великаго Государя и Свейскаго Адольфа Короля дружбу и любовь, и межъ нашихъ всѣхъ великихъ Государствъ и Свейскаго Короля миръ и покой и тишину, и нашу искони вѣчную опчину опъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Великій Новгородъ съ пригороды, оппорженную опъ нашего Государства въ безгосударное время, опяшь намъ Великому природному Государю Его челолюбная благоспѣ, по Своему челолюбію, въ руки далъ; а васъ богомольцевъ нашихъ и всѣхъ православныхъ Крестьянъ опъ шолыхъ насоящихъ нестерпимыхъ бѣдъ и золь и скорбей и опъ иновѣрцевъ, шѣмъ нашимъ Царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпреспаннымъ радѣнемъ и попеченіемъ, свободилъ, хоши въ шомъ нашей Царскаго Величества казнѣ и нашему Государству многіе убытки и земли нашей умаленіе учинилося. А о васъ, богомольцѣ нашемъ Исидорѣ Митрополишѣ, слышахъ опъ истинныхъ недолж-

1617. ныхъ сказашелей, о вашемъ благо-
подвизашельномъ спрадани и о
исправительномъ словесному спа-
ду паспырспвѣ, о еже како за ис-
спинную нашу непорочную право-
славную Хриспову вѣру Греческаго
закона и за Креспьянскія душа
многожда, яко едины опъ благо-
древнихъ подвизашелей, много-
болѣзненными попы и спрадани
подвизалися еше, и разгорѣвся
божественнымъ духомъ и бого-
усердною вѣрою, ревнуя предоб-
рому нашему учипелю Хриспу,
многія ереси и неправды не пре-
спая обличали, и Креспьянскія
душа ко свѣшу благоразумія на-
спавляли, и иже многія Креспья-
нскія душа шіи оппадшіе опъ
нашія испинныя православныя
Креспьянскія вѣры Греческаго за-
кона, нашедшія на васъ насильницы
Германскаго роду приводили къ
крестному цѣлованью на Королев-
ское имя, прочихъ же въ свою зем-
лю идипи прельщали и понужали;
шы же, добрый паспырю словес-
ныхъ овецъ и учипелю Хриспian-
скому закону, по даннѣй ши благо-
даши опъ святаго Духа, о Хри-
спѣ съ сыны своими, съ Архима-
ришы и съ Игумены и со всѣмъ
освященнымъ чиномъ усердно о
семъ и вседушно попщилися, и во
свѣстѣ прельщаемыя Креспьянская
душа просперли свою духовную
мрежу, еже уловиши ихъ въ не-
сплѣнное благоразуміе и наспавиши
ко испинному свѣшу и правдѣ Бо-
жіей, и опъ прелеспи ихъ мно-
гимъ своимъ учипельствомъ и на-
казаніемъ душевнѣ свободили, и
да сбудется на васъ реченное сло-
во, что вѣси, учипелю, аще пасо-
мыхъ вами спасеши. И о семъ убо
мы Господа, нашего Творца, всяче-
ски благодаримъ и славимъ и имени
Его славу возсылаемъ, яко не ос-
тавляемъ своихъ рабъ Креспьян-

скаго народу, но подаешь и по- 1617.
сылаешь зань непоколебимыхъ по-
боришелей и спояшелей за сло-
весное спадо, еже ешь васъ; по-
неже опъ многихъ лѣпъ воору-
жающуся врагу на испинную на-
шу и непорочную православную
Хриспову вѣру, преданную намъ
вѣроваши свяшыми и богопари-
мыми Апосполы и ушверженную
свяшыми и богоносными опцы на
благоспекшихся свяшыхъ седми
соборѣхъ, ввеси благовѣрныхъ
людей душевнымъ омраченіемъ въ
вѣчную пьму, ово убо многожда
еже на православную вѣру много-
различными ересьми, овозкъ рапъ-
ми и бѣдами воспавляя богобор-
ные языки, якоже на Греческіе
люди мусульманскіе народы на Римъ
и на прочихъ душегубишельные
волки, еже ешь ерешическіе лю-
ди, злыми нѣкими дьявольскими
умышлеными вѣру ихъ, преданную
свяшыми Апосполы, во многихъ
лѣпѣхъ прежде держимую опцы
ихъ, разврапиша; на насъ же на
Словенскіе народы всегубишель-
ный дьяволъ шакже не преспая
возспаешь и борется, но развра-
щеніемъ въ вѣрѣ благовѣрные лю-
ди не возмогъ разврапиши и въ
душевную пагубу свеспи: основана
бо ешь Божією силою на недви-
жимомъ камени, еже ешь Хри-
спось. И видя свое въ шомъ немо-
женіе, умысли на погубленіе Кре-
спьянскому роду, воспавляемъ
ово межусобныя брани, овозе бо-
гоборные языки, Богу о семъ пу-
щающу, врагу же дѣйспвѣющу, и
якоже рѣки и воды многія испу-
щающу, хотя пошопиши градъ,
сіирѣчь правовѣрную Хриспову
вѣру и правовѣрные люди; но все-
милоспивый Владыка, Творецъ
нашъ и Господь не во вѣки гнѣ-
ваешся на ны, ниже въ вѣкъ враж-
дуешь и не по беззаконіямъ на-

1617. шимъ сошворяешъ, ни по грѣхамъ нашимъ воздаешъ намъ и спрошивляешся, но якоже чадолюбивый Опець, наказавъ насъ, милуешъ: біешъ бо, рече, опець егоже любишь, якоже свидѣтельствуешъ о шомъ Писаніе; помалѣ убо гнѣвъ Свой соопнимаешъ и воздвизаешъ на дьявольскія козни, сіирѣчь на разврашницы нашія вѣры, на ерешницы даешъ духовное оружіе, духовные пасшыри, еже еспъ васъ Хрисшова спада учителией, и шако врагу оскудѣваюшъ вконецъ оружіе и дьявольскія его козни, яко прахъ ошъ вѣпра и яко злосрадный дымъ расходипся: и за сіе ваше о Креспьянскихъ душахъ многое попеченіе и усердіе, паче же и спраданіе, никшоже мнйшъ, яко забвену быши предъ Богомъ. А вы, дворяне, и дьяки, и дѣши боярскіе, и госпи и всякіе люди всего Новгородскаго Государсшва, Свейскихъ людей прелеспи доконца же опщешиса, и многія злыя, жеспокія, несперпимыя и неудобь-сказаемыя муки и гоненія и шѣснопы и разоренія ошъ Нѣмецъ прешерпѣли, а ошъ нашія истинныя непорочныя православныя Креспьянскія вѣры Греческаго закона и ошъ насъ, природнаго Государя своего Креспьянскаго, къ инувѣрному Государю не оплучалися и шрудъ ихъ соумышленной вопще положили; а на чемъ обѣщалися намъ, Великому природному Государю своему, шо и совершили: и за шѣ ваши шерпѣнья и скорби, хопимъ мы Великій Государь васъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ, всякаго по его достоинсшву, кто чего достоинъ по своей службѣ и правдѣ; а вамъ госпямъ, и шорговымъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ льгошиси во всемъ хопимъ, шопря по вашему разоренью и бѣд-

Ч. III.

носши. Кошорые люди, будучи у Свейскихъ людей, имъ доброхошали и служили, и во всемъ были имъ покорны, и волю ихъ шворили волею и неволею, и шѣхъ по шомужъ мы Великій Государь, по нашему Царскому милосшивому нраву, жаловаши хопимъ, никшобъ ничего ошъ насъ Великаго Государя не опасался: какъ было, будучи у Свейскихъ людей въ рукахъ, ихъ воли не швориши? И выбъ, богомольцы наши, Исидоръ Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и Архимариты, и Игумены и весь освященный соборъ, видя нынѣ надъ нами Великимъ Государемъ и надо всѣмъ нашимъ великимъ Россійскимъ Государсшвомъ шакую неизреченную милосшъ Божію, и наше Царское къ себѣ милосердіе и милосшивое призрѣніе и попеченіе, всемогущему и всесильному, въ Троицѣ славимому Богу нашему и пречисшой Его Богомашери хвалу воздали, и въ соборной Апоспольсшѣй церкви Софіи премудросши Божіей и по монашпырямъ и по всѣмъ церквамъ Великаго Новагорода пѣли молебны соборнѣ съ звономъ, и молили о насъ всесильнаго и всещедрого въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречисшую Его Богомашеръ о нашемъ Царскомъ многолѣшномъ здравіи, и успроиль бы Господь Богъ Царсшвіе наше мирно и немяшежно и ошо всѣхъ врагъ нашихъ навѣки непоколебимо, и послалъ бы на насъ свыше милосшъ Свою, и Царсшву нашему расшраненіе и разширеніе и высосшъ и благоденсшвіе, и Хреспьянскому роду умноженіе, и надо враги нашими и недруги и непослушники одолѣніе и крѣпосшъ, и подалъ бы свыше православнымъ Креспьянамъ миръ и шпшину, и усшроеніе и въ пошребныхъ плодѣхъ избея-

39

1617. лѣ, и свящяябъ непорочная испинная наша православная Креспьянская вѣра Греческаго закона во всемъ нашемъ Россійскомъ Царствѣ сѣла и была нерушима по прежнему, а всебъ православное Креспьянство было въ шишинѣ и въ покоѣ и въ благоденствѣ; пакже бы еспе молили Всемогущаго и о великомъ господинѣ о опцѣ нашемъ, о преосвященномъ Мипрополишѣ Филарешѣ Никишичѣ, чшобъ Господь Богъ, за доспойное его усердное въ плѣну у иноплемениныхъ спояніе и крѣпость, и побораніе за православную нашу Креспьянскую вѣру, и за свящяя благосѣяшельныя церкви и за все православное многое Креспьянство, еже онъ показа, яко нѣкій древній спрасшоперпѣць и непоколебимый сполпъ, и за сѣ подароваль бы ему Господь, наипаче въ духовныхъ поспѣшеніяхъ, мужество и крѣпость и благосшояніе, и душевное спасеніе и тѣлесное здравіе и свобоженіе, и еже бы его опческій санъ намъ радоспнѣ и вскорѣ на свѣщяшельскомъ его прешолѣ видѣши; пакже бы еспе молили Бога, и пречисшую Его Богомашерь и всѣхъ свѣщящихъ за машь нашу Государыню великую спарицу иноку Марѣу Ивановну, о душевномъ ея спасеніи и о многолѣшномъ здравіи. А выбъ, нашего Царскаго Величеспва дворяне, и дѣяки, и дѣши боярскіе, и всякіе приказные и служилые люди, и госши, и пяшиконецкіе спаросшы, и шорговые, и всякіе жилецкіе и уѣздные люди, намъ Великому Го-

сударю служили и прямили во всемъ 1617. всѣмъ своимъ сердечнымъ вождельніемъ, и креспъ намъ Великому Государю на всемъ цѣловали, по записи, какова запись у нашихъ великихъ пословъ, и по шомубъ еспе своему къ намъ креспнѣму цѣлованью нынѣ и впередъ-идушя лѣша намъ Великому Государю служили и прямили; а мы Великій Государь хопимъ васъ всѣхъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ прошивъ вашя службы, и выбъ всѣ были на нашу Царскую милоспъ и жалованье надежны. А какъ послы наши великіе, окольничій и намѣспникъ Суздальской Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ шоварищи, нашу опчину Великій Новгородъ у Свейскихъ людей возмушъ, и Свейскіе люди выйдупъ всѣ изъ Новагорода, и шы богомолецъ нашъ и всякіе люди въ нашей опчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ поуспроишеса во всемъ, и послы наши изъ Новагорода поѣдупъ къ намъ къ Москвѣ: и шыбъ, богомолецъ нашъ Исидоръ Мипрополишъ, будешъ поможешъ, да съ шобою изо всякихъ чиновъ люди, покольку челошкъ пригоже, ѣхали къ намъ къ Москвѣ наши Царскіе очи видѣши, съ послы нашими вмѣспѣ, или до пословъ, или и послѣ пословъ, какъ будешъ время, шобъ еси богомолецъ нашъ учинилъ, смопря по шамошнему дѣлу, и во всемъ бы еспе были на нашу Царскую милоспъ надежны. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣе, Февраля въ кз день. За скрѣпою думнаго дѣяка Пешра Трешьякова.

Къ подлинной Грамотѣ приложена подѣ кустодіею красная восковая лешать, одинакая съ находящеюся ниже подѣ № 38. На оборотѣ написано: Божіею милоспшою, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — рѣе года, Марша въ дѣ день, сю Государеву грамошу дали Исидору Мипрополишу, въ церкви въ Софіи премудросши Божіей, Царскаго Величеспва великіе послы Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ шоварищи.

35.

Окружная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Сибирь, въ Кетской острогѣ Воеводѣ Чеботая Челищеву: о заключеніи съ Шведами мирнаго договора, по силѣ коего Новгородѣ съ городами, ими завоеванными, возвращенѣ Россійской Державѣ. — Писана 1617, въ Маршѣ.

1617. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Кетской острогѣ Чеботая Ѳеодоровичу Челищеву. Марша въ ѣ день писали къ намъ съ Свейскаго съѣзду послы наши, окольничій нашъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой съ поварици, чшо Божіею милоспію и пречи-спыя Богородицы, и великихъ Россійскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, также опца нашего великаго господина преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія спарицы Марѣы Ивановны молишвами, а нашимъ Царскимъ щаспьемъ, учинили межъ насъ Великаго Государя и Свейскаго Короля миръ, дружбу и любовь, а межъ нашихъ Государствъ покой и шишину, и нашу опчину Великій Новгородъ съ пригороды Свейской Король намъ опдалъ, и записи договорныя, закрѣпивъ креспнымъ цѣлованьемъ, за Свейскихъ пословъ руками послы наши къ намъ прислали. И 1617. какъ къ шебѣ ся наша грамота придепъ, и шыбъ велѣль созваши всякихъ нашихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и велѣль имъ про по объявиши и сее нашу грамоту велѣль прочеспи всѣмъ вслухъ, чшобъ всѣмъ людемъ шо доброе дѣло было вѣдомо, и велѣль бы еси молебны пѣпи съ звономъ, и изъ наряду велѣль спрѣляши изъ большаго и изъ ручнаго, чшобъ про по было всѣмъ явно и вѣдомо. А кошораго числа съ сею нашею грамотою гонецъ къ шебѣ пригонишь, и какъ про шо всѣмъ людемъ объявишь, и молебны велишь пѣпи и изъ наряду спрѣляши, и шыбъ о шомъ опписалъ къ намъ къ Москвѣ; а опписку велѣль опдаши въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему Князю Олексію Юрьевичу Сицкому, да дьякамъ нашимъ Ѳеодору Опраксину, да Ивану Шевыреву да Богдану Губину. Писана на Москвѣ, лѣпа зрѣе, Марша въ день.

Къ сей Грамотѣ приложена восковая небольшая пегать, на которой изображение сгладилось. Надпись: Въ Сибирь, въ Кетской острогѣ Чеботая Ѳеодоровичу Челищеву. — рѣе году, Августа 1 днѣ, привезъ шу грамоту Семейка Неуспроевъ.

36.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому: о бытіи ему, обще съ Воеводою Княземъ Аѳанасіемъ Гагаринымъ, на Государевой службѣ въ Калугѣ, для защиты города отъ внезапнаго нападенія Литовцевъ. — 1617, Октября 18.

1617. Лѣша зрѣкъ, Октября въ иѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, для своего Государева и земскаго дѣла, иди въ Калугу и быши въ Калугѣ, да гошovy въ Калугѣ воевода Князь Аѳанасій Гагаринъ да дьякъ Лука Владиславлевъ. А рашнымъ людямъ указалъ Государь съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, и со Княземъ Аѳанасіемъ Гагаринымъ быши въ Калугѣ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ: Калужанамъ, Мещанамъ, Серпянамъ, Ворошынцамъ, Медынцамъ, Олексинцамъ, Лихвинцамъ, и Калужскимъ новокрещенамъ и Ташарамъ, да съ головами и съ сошники Московскимъ и Калужскимъ спрѣльцамъ по спискамъ, а списки шѣхъ городовъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ Московскихъ и Калужскихъ, и всякихъ служилыхъ людей гошovy въ Калугѣ у Князя Оѳанася Гагарина; да съ Москвы послано съ нимъ въ Калугу съ сошники Московскихъ спрѣльцовъ шрисша человекъ; да въ Калугѣжъ съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и со Княземъ Оѳанасіемъ Гагаринымъ указалъ Государь быши изъ городовъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ, изъ полковъ: съ Тулы Тулянамъ, Коширянамъ, Соловлянамъ, Одоевцамъ, изъ Мценска Мещанамъ, Орлянамъ, изъ Новосили Новосильцамъ, Чернянамъ. А собраши въ шѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и привеси къ нимъ въ Калугу съ Тулы Тулянъ, Коширянъ, Соловлянъ, Одоевцевъ воеводѣ Юрью Вердеревскому, изъ Мценска Мещанъ, Орлянъ воеводѣ Микишѣ Лихареву, съ Рязани изъ Переслава Рязанскаго да изъ Зарайскаго города дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ Рязанцамъ и Бардаковскимъ Ташарамъ половинѣ, изъ Новосили дѣшямъ боярскимъ Новосильцамъ, Орлянамъ шреши; а выслашъ ихъ въ Калугу указалъ Государь изъ шѣхъ городовъ воеводамъ съ головами; а быши шѣхъ городовъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ всѣмъ въ Калугѣ, перемѣнясь по два мѣсяца, опричь проходу. Да изъ городовъ же указалъ Государь быши въ Калугѣ съ головами и съ сошники, съ вогненнымъ боемъ, спрѣльцамъ и казакамъ: съ Сапожка пшидесяпъ человекамъ, изъ Рязскаго спш человекамъ, изъ Данкова шесшидесяпъ человекамъ, съ Ливенъ спш человекамъ, съ Лебедяни спш же человекамъ, съ Гремячева двадцаш человекамъ, съ Веневы пшидесяпъ человекамъ, изъ Печерниковъ сороку человекамъ, съ Воронежа спш человекамъ, съ Ельца дву сош человекамъ; да

1617. за Угорскимъ ашаманомъ Ивану Орефьеву; Ивану Филашову; Казарину Тереншьеву; Елизару Безносому; Пяшому Ондрееву; Семену Корощково; Машвю Васильеву; Ондрею Реброву; Ивану Клею; ихъ станицъ ясауламъ и казакамъ, копорые спояшъ въ Козельскихъ и въ Бѣлевскихъ и въ иныхъ мѣстѣхъ. И боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ въ Калугу, взяши у Князя Оѳонася Гагарина наказы прежнихъ воеводъ, и указныя грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и всякія дѣла, и ключи городовые и оспрожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелья и свинець и всякіе пушечные запасы, и деньги, чшо естъ въ сборѣ, и въ жипницахъ всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣшей боярскихъ: Калужанъ, Мещанъ, Серпянъ, Ворошынцевъ, Мединцевъ, Олексинцевъ, Лихвинцевъ, и Калужскихъ новокрещеновъ, и Тапаръ, и головъ, и сошниковъ, и сирѣльцовъ и всякихъ Калужскихъ служилыхъ людей, и по спискамъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и головъ, и сошниковъ, и сирѣльцовъ и всякихъ служилыхъ людей ему пересмотрѣши всѣхъ на лице; а пересмотря, велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ собою да со Княземъ Оѳонасьемъ Гагаринымъ. А смолру своего ести и нѣпы прислаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи; а чшо въ Калугѣ сирѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ и осадныхъ людей на лице будешъ, а чшо въ Калугѣ какого наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и въ жипницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и ему прислаши къ Государю роспись за дьячьєю приписью. А по дворянъ и по дѣшей боярскихъ и по ново-

Ч. III.

крещеновъ и по Тапаръ, копорые 1617. по его смолру въ нѣпѣхъ будешъ, шопчасъ послаши сборщиковъ, а велѣши сборщикамъ, собравъ рашныхъ людей, привеспи къ себѣ въ Калугу, и шѣхъ нѣпчиковъ по спискамъ пересмотрѣши и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ; а копорые дѣши боярскіе и новокрещены и Тапарове учнушъ хорониться, и имъ у шѣхъ велѣши сборщикамъ переимаши людей ихъ и крещянь, и велѣши ихъ помешаши въ шюрму, покамѣста дѣши боярскіе объявляшя и къ нимъ на Государеву службу въ Калугу придешъ; а хлѣбъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ велѣши нынѣ въ Калугу шопчасъ безсрочно, да и Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго велѣши перевезпи въ Калугу шопъ же часъ и велѣши устроипи въ жипницы. А копорые дворяне и дѣши боярскіе опъ службы опспавлены, а служишъ будешъ имъ Государевы службы не мочно, и имъ съ шѣхъ съ опспавныхъ и со вдовъ и съ недорослей съ помѣшій и съ вошчинъ взяши даточныхъ людей, со спа чешвершей по человѣку съ пищальми, и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ; а самимъ велѣши быти въ Калугѣжъ, а на службу ихъ изъ Калуги не посылаши. И шопчасъ опшисати ему во Брянскъ и въ Бѣлевъ и въ иные Сѣверскіе и въ Украинные города къ воеводамъ, куда пригоже: чшо, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, велѣно ему боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу съ шоварищи быти на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи службѣ въ Калугѣ,

40

1617. а съ ними велѣно быти въ Калугѣ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ разныхъ городовъ, съ вогненнымъ боемъ спрѣльцамъ и казакамъ многимъ людямъ; и чшо въ городѣхъ у нихъ у воеводъ про Липовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ ошъ выходцевъ и ошъ полоняниковъ и ошъ спаничниковъ и ошъ вѣсповщиковъ какихъ вѣспей будешъ, и онибъ писали къ нимъ въ Калугу почаспу. Да и вѣсповщиковъ имъ ошъ себя въ города, куда пригоже, посылаши и велѣши имъ быти въ городѣхъ, и вѣспей про Липовскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдываши; а какъ въ городѣхъ вѣспи будупъ, и имъ велѣши вѣсповщикамъ бѣжаши къ себѣ въ Калугу наспѣхъ, днемъ и ночью; да подѣзды имъ по городамъ, куда пригоже, посылаши безпреспани и велѣши про Липовскихъ и про Рускихъ воровъ провѣдываши всякими обычаи неоплошно, чшобъ Липовскіе люди и Рускіе воры къ Калугѣ безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили. А къ ашаманамъ и къ казакамъ, копорые спояшъ по Угрѣ и въ иныхъ мѣспѣхъ, ошписаша имъ ошъ себя: чшо, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу, велѣно имъ ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ быти на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмипріемъ Михайловичемъ, и Государево жалованье на нихъ послано къ нимъ въ Калугу, и онибъ ашаманы и казаки шли къ нему въ Калугу пошчасъ. А какъ ашаманы и ясаулы и казаки въ Калугу придупъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому говориши ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ: «прислали они къ Государю Царю

и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи биши челомъ, ясаула Ивана Сапожка съ шоварищи, чшобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ прислаши воеводу добраго, и пожаловалъ бы Государь ихъ ашамановъ и ясауловъ и казаковъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и о кормѣхъ велѣлъ бы Государь имъ указъ учиниши. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, жалуючи ихъ ашамановъ и казаковъ, велѣлъ имъ быти на своей на Государевѣ службѣ съ нимъ со Княземъ Дмипріемъ, и свое Государево жалованье велѣлъ Государь имъ даши; а кормъ имъ указалъ Государь свои Государевы дворцовыя Козельскія и Мещовскія, и Карачевскія и Бѣлевскія: волосши и села и деревни, и онибъ ашаманы и ясаулы и казаки Государево жалованье, по Государеву указу, кормъ имали и были на Государевѣ службѣ съ нимъ въ Калугѣ, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи служили, за Божьи церкви, и за свяшую православную Христіанскую вѣру, и за Государя и за все православное Христіанство спояли и съ Польскими и съ Липовскими людьми билися.» А сказавъ, взяши ему у Данила Замыцкаго списки ашамановъ и ясауловъ и казаковъ, и по спискамъ ихъ пересмошрѣши; а пересмошря, велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ, и велѣши имъ даваши Государево Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи жалованье: ашаманамъ по семи рублевѣ, ясауламъ по шестипи рублевѣ, казакамъ по пяши рублевѣ; а раздаши всѣмъ на лице при себѣ, а порука имаши по нихъ круговая; а будешъ по комъ поруки не будешъ, и ему даваши и

1617.

1617. безпоручно ; а что кому съ Государева жалованья дасшь, и ему по все велѣши написати въ книги; а на жалованья ашаманамъ и казакамъ послано съ нимъ Государевыхъ денегъ пять тысячъ рублевъ. Да и на кормъ ему Козельскія, и Мещовскія, и Бѣлевскія и Карачевскія дворцовыя волости и села и деревни ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ росписати по спаницамъ, и велѣши опспуспити на приславсва изъ спаницъ казакъ, покольку челоуѣкъ пригоже, и велѣши казакамъ быти въ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и запасы и конскіе кормы паспи и возипи въ Калугу на кормъ ашаманамъ и ясауламъ и казакамъ, и велѣши ашамановъ и ясауловъ и казакъ въ Калугѣ пославипи, въ кошорыхъ мѣсѣхъ пригоже, и смоприпи почаспу и береженье къ нимъ держаши великое, чтообъ они для воровсва въ разѣздъ не ѣздили, и въ уѣздѣхъ и по дорогамъ людей не грабили и не побивали и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали. Да росписати имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ всѣхъ городовъ, и Калужскихъ новокрещеновъ, и Ташарь, и казакъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ въ сопни и въ подѣзды и на опѣѣзжія сторожи; а спрѣльцовъ и казакъ и посадскихъ всякихъ людей, и ихъ дѣшей, и брашью, и племянниковъ, и сусѣдъ, и подсуѣдниковъ и захребетниковъ всѣхъ до одного челоуѣка росписати въ городѣ и въ оспрогѣ по ворошамъ и по башнямъ и по спѣнамъ, покольку въ кошоромъ мѣсѣ челоуѣкъ пригоже, и учиниши у всякихъ людей головъ, и списки головамъ дапи и мѣсца указаши, гдѣ кому въ осадное время быти, и велѣши головамъ съ сопнями быти по всякой часъ со всею служ-

бою и на конѣхъ гошовымъ; а 1617, спрѣльцамъ и казакамъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ велѣши съ головами по городу и по оспрогу, по всѣмъ мѣсцамъ въ день и въ ночь спояши безпреспани совсѣмъ нагошовѣ, и самимъ имъ въ день и въ ночь надъ головами и надъ рапными людьми смоприпи и беречь накрѣпко, чтообъ головы, а съ ними служилые и всякіе жилецкіе люди спояли въ день и въ ночь по наряду всѣ сполна, и береженье городу и оспрогу держали великое, чтообъ Лишовскіе люди и Рускіе воры къ городу и къ оспрогу безвѣспно не пришли, и города и оспрогу и въ городѣ и въ оспрогѣ дворовъ украдомъ не зажгли и иного какого дурна не учинили; да и нарядъ имъ по городу и по оспрогу и по всѣмъ мѣсцамъ, и на городѣ и въ оспрогѣ по ворошамъ и по башнямъ и по спѣнамъ, для приступнаго времени, кашки и каменя и колья велѣши изгошовипи, и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей росписати и во всемъ осада успроипи, какъ въ приходѣ Лишовскихъ и всякихъ воинскихъ людей большихъ сидѣши безспрашно и надежно. А ключи городовые и оспрожные велѣши боярину и воеводѣ Князю Димитрію Михайловичу осадной головѣ или городовому прикацику на ночь приносипи къ себѣ, и держаши ему ключи городовые и оспрожные у себя, а городъ и оспрогъ велѣши на ночь замыкашь и по упру опмыкашь, и снада конскія и живошныя велѣши изъ города и изъ оспрогу выпускаши, смопря по вѣспнямъ; а провѣдавъ про воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ, чтообъ воинскіе люди и Рускіе воры къ городу и къ оспрогу безвѣспно не пришли, и у служилыхъ людей без-

1617. вѣспно и обманомъ конскихъ и живошныхъ спадъ не опогнали, и людей не поимали и не побили. А будешъ Липовскіе или иные какіе воинскіе люди придущъ въ уѣзды для войны, и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому на шѣхъ воинскихъ людей оппускаши шоварища своего Князя Оеонася Гагарина, а съ нимъ головъ и дворянъ и дѣшей боярскихъ, и съ вогненнымъ боемъ ашамановъ и спрѣльцовъ и казаковъ, и дашочныхъ всякихъ охочихъ людей, и прося у Бога милосши и у пречистыя Богородицы помочи, велѣши на воинскихъ людей на походѣ, и на спанѣхъ, и на перевозѣхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ приходиши и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ надъ Липовскими людьми поискъ учинишь и воевашъ имъ и къ городамъ приходиши не дашь; а будешъ почаюшь приходу Липовскихъ или иныхъ какихъ воинскихъ людей или Рускихъ воровъ къ Калугѣ, и имъ шопчасъ велѣши уѣздныхъ всякихъ людей собрати въ городъ въ осаду со всѣми ихъ живопы, и росписаши уѣздныхъ всякихъ людей по городу и по оспрогу, и учиниши у нихъ головъ и мѣста имъ указаши, гдѣ кому въ осадное время быши, и велѣши имъ съ головами спояши по мѣстамъ безпреспани; а хлѣбъ бы у всякихъ людей въ Калугу перевезень нынѣ. А будешъ Липовскіе или иные какіе воинскіе люди многіе придущъ къ Калугѣ для городского споянья, и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому и Князю Оеонасю, прося у Бога милосши, со всѣми служилыми и жилецкими людьми, укрѣпя осаду и усшроя совсѣмъ 1617. накрѣпко, на вылазку выходиши, надъ Липовскими и надъ воинскими людьми Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи дѣломъ промышляши всякими обычай, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ милосшию Божіею, городъ и оспрогъ уберець и надъ воинскими людьми поискъ учинишь; а будешъ Липовскіе или иные какіе воинскіе люди придущъ подъ кошорые города или въ уѣзды для войны, и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, усшроя осаду, на шѣхъ Липовскихъ и на всякихъ воинскихъ людей послыки послылаши и самому ходиши, смощря по дѣлу, и надъ Липовскими и надо всякими воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляши, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ милосшию Божіею, надъ Липовскими и надо всякими воинскими людьми поискъ учиниши, и у городовъ спояшь и уѣздовъ воевашъ не дашь. А какъ бояринъ Князь Дмишрій Михайловичъ будешъ въ походѣ, и ему въ Калугѣ оспавиши шоварища своего Князя Оеонася, или изъ дворянъ, кого пригоже, а съ нимъ осадныхъ всякихъ людей, и велѣши въ Калугѣ жиши съ великимъ береженьемъ неоплошно, и осадю промышляши съ великимъ радѣньемъ, и береженье городу и оспрогу держаши великое, чшобъ Липовскіе люди и Рускіе воры, безвѣспно пришедъ къ Калугѣ, како-го (дурна) не учинили. Да велѣши боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому въ Калугѣ и въ уѣздѣ по шоргамъ и по малымъ шоржкамъ кликаши биричамъ не по одинъ день, чшобъ посадскіе и уѣздные всякіе люди,

1617. безъ Государева указу, къ казакамъ, кошорые казаки учнушъ гдѣ спояши воровствомъ, не по Государеву указу, зелья и свинцу и всякихъ поваровъ, безъ Государева указу, не возили, и никакихъ для своихъ дѣлъ къ нимъ не ѣздили, и съ ними ни о чемъ не ссылалися и не сходилися, и ничего у нихъ грабежнаго не покупали; а кошорые люди учнушъ къ казакамъ, безъ Государева указу, ходиши и зелье и свинець и всякой поваръ возиши, и шѣмъ людямъ быши казненнымъ смерпью. Да и самимъ имъ того беречь накрѣпко, чпобъ ошъ Липовскихъ людей и ошъ Рускихъ воровъ въ Калугу и въ Калужской уѣздъ, и изъ Калуги и изъ уѣзду къ Липовскимъ людямъ и къ Рускимъ ворамаъ никакіе люди, для лазучеспва, не ходили и со всякими повары не ѣздили, и Московскихъ никакихъ вѣспей Липовскимъ людямъ и Рускимъ ворамаъ не залучили; а будешъ гдѣ воровъ лазучиковъ поимаюшъ, и имъ шѣхъ лазучиковъ про всякое ихъ воровство и про умышленье Липовскихъ людей и про Рускихъ воровъ роспрашиваши и пыпаша накрѣпко; а чпо они въ респросѣ и съ пышки учнушъ говориши, и имъ о шомъ писаши къ Государю, и Государь о шѣхъ лазучикѣхъ велипъ свой Государевъ указъ учиниши. А однолично боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи быши въ Калугѣ съ великимъ береженьемъ, и вѣспей про Липовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдываши всякими обычай, и береженье городу Калугѣ держаши великое, чпобъ Липовскіе и всякіе воинскіе люди и Рускіе воры къ Калугѣ безвѣстно въ день и ночнымъ временемъ украдомъ не пришли, и дурна какого и обма-

Ч. III.

номъ не учинили, и уѣздовъ не повоевали, и людей въ полонъ не поимали и не побили. А кошорые будешъ дѣши боярскіе Калужане и разныхъ городовъ изъ недорослей въ службу поспѣли, и имъ, шѣхъ же городовъ выпрося окладчиковъ, новиковъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспьемъ и деньгами поверспаши, а оклады имъ учиниши: служилымъ новикамъ первой спашьи по шрисца чешвершей, денегъ съ городомъ по осьми рублевъ; другой спашьи по двѣспи по пшидесяпъ чешвершей, денегъ съ городомъ по семи рублевъ; шрешпей спашьи по двѣспи чешвершей, денегъ съ городомъ по шши рублевъ; чешвершой спашьи по спу по пшидесяпъ чешвершей, денегъ съ городомъ по пшпи рублевъ; неслужилымъ первой спашьи по двѣспи по пшидесяпъ чешвершей, денегъ по семи рублевъ; другой спашьи по двѣспи чешвершей, денегъ съ городомъ по шши рублевъ; шрешпей спашьи по спу по пшидесяпъ чешвершей, денегъ съ городомъ по пшпи рублевъ. А поверспавъ новиковъ, велѣши имъ быши на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ собою; а кого именемъ дѣшей боярскихъ и въ кошорую спашью новиковъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспьемъ и деньгами поверспаюшъ, и имъ о шомъ ошписаши къ Государю, и верспанья своего десяпню за дьячьєю приписью прислапи къ Государю къ Москвѣ. Да беречи имъ шого накрѣпко, чпобъ въ Калугѣ на посадѣ и по слободамаъ и въ уѣздѣхъ разбою и шашьбы и иного никакого воровспва, и корчмы и блядни и зерни ни у кого не было; а кошорые люди учнушъ разбиваши, или краспи, или инымъ какимъ воровспвомъ вороваша, или корчму и блядню и зерни

1617. держаши, и имъ воровъ и разбойниковъ велѣши имаши и сыски всякими сыскиваши накрѣпко, и по сыску, про разбойное и про шашиное дѣло велѣши разбойниковъ и шашей пыташи накрѣпко, и разбойникамъ и шашамъ чиниши Государевъ указъ, по Государеву указу. А копорые люди учнушь кого биши, или грабиши, или корчмы и блядни и зернь держаши, или копорые люди учнушь ослушашься, по вѣсшамъ въ городѣ жиши или въ посылки ходиши не учнушь, и имъ шѣхъ людей ошъ воровства унимаши, за воровство и за ослушанье биши кнупомъ и башоги, кшо чего доведешся, смотря по винѣ и по человѣку, и сажашы въ шюрьму, а изъ шюрьмы давашь ихъ на крѣпкія поруки, чшо имъ впередъ шакъ не воровашь, а корчемное пишье велѣши вынимаши и опдавашь на кабакъ въ цѣну; а на шѣхъ людѣхъ, у копорыхъ корчмы вынушь, и на шѣхъ пишухѣхъ имаши заповѣди, по прежнему Государеву указу: на корчемникѣхъ первыя заповѣди по два рубли и по чепыре алшына по полшорѣ деньгѣ, вдругіе по пяши рублевъ, впрешы по десяти рублевъ, да биши кнупомъ, а жившны ошписашы на Государя; на пишухѣхъ первыя заповѣди по полшинѣ, вдругіе по полшинѣ, впрешы по двадцати алшынѣ, да биши башоги нещадно и сажашы въ шюрьму, а изъ шюрьмы давашь на крѣпкія поруки съ записми, чшобъ инымъ неповадно было шакъ воровашь, корчемное пишье держаши и пишухамъ, мимо Государева кабака, у корчемниковъ пишъ. А копорые люди учнушь на кого биши челомъ о управѣ въ искѣхъ и во всякихъ обидѣхъ и въ насильствахъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожар-

1617. скому съ шоварищи велѣши шѣхъ людей судьямъ, по челобитнымъ, судиши и сыски всякими сыскиваши накрѣпко; а по суду своему и по сыску, межъ ими велѣшь управу чинишь безволокипно; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имаши по прежнему Государеву указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десяпка по двѣ гривны съ суда, да шѣ пошлинныя и заповѣдныя деньги велѣши записывашы въ книги, впередъ для спору и счещу, а спорныя дѣла велѣши приносиши къ себѣ и дѣлаши по Государеву указу. Да и шого велѣшь головамъ и сошникамъ беречь накрѣпко, чшобъ у спрѣльцовъ и у казаковъ пищали были у всѣхъ сполна, да и спрѣляшь бы спрѣльцы и казаки были горазды; а у копорыхъ у спрѣльцовъ и у казаковъ пищалей нѣшть, а даваны будешъ имъ пищали изъ Государевы казны, и имъ на шѣхъ спрѣльцѣхъ и на казакѣхъ пищали велѣши доправиши, чшобъ однолично никаковъ спрѣлецъ и казакъ безъ пищалей не были, да и у посадскихъ бы и у всякихъ жилецкихъ людей пищали были у всѣхъ, чшобъ однолично, въ приходѣ Липовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, въ Калугѣ спрѣльцы и казаки, и посадскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди были съ вогненнымъ боемъ. А у копорыхъ людей близко города и оспрога поспавлены дворы и огороды и гумна успроены, а въ приходѣ будешъ Липовскихъ и всякихъ воинскихъ людей ошъ шѣхъ дворовъ и ошъ огородовъ и ошъ гумень городу и оспрогу чаешъ всякаго дурна, и шѣ дворы и огороды и гумна велѣши сломашы, и дворы велѣши внесши въ оспрогъ; а гумна и огороды велѣши успроиши не близко города и оспрогу, чшобъ ошъ шѣхъ огородовъ и ошъ гумень, въ приходѣ

1617. Липовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, городу и острогу какая порука не учинилася. Да и шого имъ беречи накрѣпко и объѣзжихъ головъ учиниши, и велѣши объѣзжимъ головамъ ѣздиши въ городѣ и въ острогѣ и по слободамъ въ день и въ ночь безпрестанно, и беречи шого накрѣпко, чшобъ въ Калугѣ всякіе люди избы и мыльни шопили съ великимъ береженьемъ во время, въ день, а ночи и въ вечеру избъ и мылень не шопили, и поздно съ огнемъ не сидѣли; а по городу и по острогу по башнямъ и по ворошамъ и по стѣнамъ и по дворамъ по всѣмъ хоромамъ, и въ рядѣхъ по анбарамъ и по лавкамъ всякимъ людямъ велѣши посшавиши съ водою кади и мѣрники, чшобъ однолично въ Калугѣ опъ огня было бережно. А о всемъ боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи рапнымъ и всякимъ земскимъ дѣломъ промышляши съ великимъ радѣньемъ, смощра по шамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумишъ, положилъ Государь шю свое Государево рапное и земское дѣло на немъ, на бояринѣ на Князѣ Дмишрїѣ Михайловичѣ; а какъ у нихъ Государево дѣло учнешъ дѣлашъся и чшо какихъ вѣспей про Липовскихъ людей будешъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому и Князю Оеонасыю Гагарину о шомъ писашпи къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи почасшу; а казаковъ посшавиши, гдѣ пригоже, и въ разѣздѣ для воровсшва не посшлаши.

Да памяшъ боярину Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому: писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоро-

вичу всея Русіи изъ Калуги воевода 1617. Князь Оеонасій Гагаринъ да дѣякъ Лука Владиславлевъ, чшо Липовскіе люди пришли къ Козельску, и къ Козельску присшупающъ и Козельску шѣсношу великую учинили; и боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ въ Калугу, шопчась посшлаши къ Козельску, кого пригоже, а съ нимъ дворянъ и дѣшней боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ спрѣльцовъ и казаковъ, и велѣши Козельску помочь чинишъ, чшобъ милосшїю Божьею, помочь учиниши вскорѣ. А однолично боярину и воеводѣ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому шѣмъ пораѣши, мимо всѣхъ дѣль, къ Козельску посшлкою промышпиши вскорѣ, чшобъ Козельску помочь учинишъ, однолично вскорѣ посшлки посшлашъ въ Козелескъ къ дворянамъ и къ дѣшямъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ съ продцомъ опъ себя грамошу, чшо онъ бояринъ и воевода Князь Дмишрїй Михайловичъ Пожарской пришелъ въ Калугу со многими людьми, и идешъ къ Козельску на Липовскихъ людей шопчась, и онибъ всякіе люди были въ Козельскѣ надежны, и съ Липовскими людьми бились и приходу его къ Козельску ожидали однолично часа шого.

А чшо боярину и воеводамъ Князю Дмишрію Михайловичу Пожарскому да Князю Оеонасыю Гагарину, для Государевыхъ дѣль, на какіе расходы денегъ надобно, и имъ на шѣ расходы имаши деньги въ Калугѣ у кабацкихъ головъ и у цѣловальниковъ; а чшо кабацкихъ доходовъ возмушъ и на какіе расходы выдешъ, и имъ шю все велѣши писашпи въ книги для счешу, а изъ чешпи въ Калугу о кабацкихъ и о всякихъ чешверпныхъ доходахъ опъ Государя писано.

37.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Калмыцкому Богатырю Тайшѣ: о бытіи ему со всею Ордою въ подданствѣ и подъ защитою Россійскихъ Государей. — Писана 1618, Апрѣля 14.

1618. Божіею милоспію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Колмацкія орды большому Богатырю Тайшѣ съ товарищи, со всею Колмацкою ордою, наше Царское милоспивое слово шо: присылали еште къ нашему Царскому Величеству въ послѣхъ людей своихъ Бугу да Коодана, видѣши наши Царскіе пресвѣтлыя очи, и поздравляши насъ Великаго Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ Государстввахъ Россійскаго Царствія, и биши челомъ нашему Царскому Величеству, чтобъ нашему Царскому Величеству шебя Богатыря Тайшу и всю Колмацкую орду держашь въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣніи, подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою; а ты, Богатырь Тайша, со всею Колмацкою ордою нашему Царскому Величеству хочешь служишь, и на непослушниковъ нашихъ, куды вамъ наше Царское повелѣніе будешь, съ своими рашными людьми хочешь ходишь. И мы Великій Государь наше Царское Величество шебя Тайшу Богатыря въ шомъ похваляемъ, что ты со всею своею Колмацкою ордою нашего Царскаго Величества жалованья къ себѣ искалъ, хочешь быти подъ нашего Царскаго Величества высокою рукою, и хопимъ шебя и всю Колмацкую орду держашь въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ, и пословъ нашихъ, пожаловавъ давъ имъ видѣши наши Царскіе очи и пожаловавъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, опспустили къ вамъ не издержавъ. И ты, Богатырь Тайша, со всею Колмацкою ордою былъ въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ, подъ нашего Царскаго Величества высокою рукою, и намъ Великому Государю служилъ и примилъ, и на непослушниковъ нашихъ, куды вамъ наше Царское повелѣніе будешь, съ своими рашными людьми ходилъ, и нашія опчины въ Сибирскіе города въ Тоболескъ и въ иные наши города съ лошадьми и со всякою живопиною и со всякими шовары, что у васъ въ Колмацкой ордѣ ведешься, людямъ своимъ ходишь велѣлъ безо всякаго опасенья: а мы Великій Государь шебя Богатыря Тайшу со всею Колмацкою ордою учнемъ держашь подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ нашемъ Царскомъ милоспивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и оповсѣхъ вашихъ недруговъ во оборонѣ и въ защищеньѣ, и нашія опчины Сибирскія земли боярину и воеводамъ велѣли есмя съ вами и съ вашими людьми и со всею Колмацкою ордою бышь въ любви и въ дружбѣ, обидъ вамъ и задоровъ никакихъ чиниши не велѣли, а къ шорговымъ вашимъ людямъ велѣли во всемъ береженье держаши, чтобъ имъ опнюдъ ни опъ кого ни въ чемъ обидъ и безчеспья не было, и во всемъ бы еште на наше Царское жалованье былъ надеженъ.

1618. Писана Государствія нашего двора, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра * зрѣхъ, 1618. | квѣ, лѣта отъ созданія міра зрѣхъ, 1618.
 рѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, | Апрель мѣсяца дѣи дня.

Таковы ѿ грамоты, одна по Ташарски, другая по Руски, за Государевою кормленою печашью на красномъ воску подъ кустодією, посланы съ послы съ Бугою да съ Кооданомъ; дьячья припись подъ печашью, какъ къ Государевымъ подданнымъ.

38.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPOBИЧА въ Любекѣ, Бургомистрамъ, Ратманамъ и Палатникамъ: о возвращеніи, по ходатайству ихъ, Штетинскому Посаднику Григорию Мундинусу товаровъ, отобранныхъ въ Казну у прикащика его Баингарта, за злоумышленность и непорядочное его поведеніе въ городѣ Архангельскѣ. — Писана 1618, въ Августѣ.

1618. Божією милоспію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспораханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяшскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелителя, и Государя Иверскія земли Каршадинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, въ городъ въ Любокъ, бурмиспрамъ и рапманамъ и полашникамъ. Писали еше къ намъ Великому Государю, вольнаго города Шшашина съ посадникомъ съ Григорьемъ Мундинусомъ, бѣше челомъ намъ Великому Государю, что вашего союзнаго вольнаго города спараго Шшашина о томъ посадникъ о Григорьѣ Мундинусѣ, копораго слуга Кашпирко Баингаршъ въ нашей Цар- | скаго Величества землѣ дѣлалъ не- 1618.
 гораздо и въ томъ виненъ, и вы восхошѣли, чтобы тому винному, по его винѣ, отъ нашего Царскаго Величества доспойное наказанье учинено было; а челобитчикъ Мундинусъ, за вину слуги своего, не долженъ живоша своего опбыши, и для того вы намъ Великому Государю покорно бѣше челомъ, чтобы мы Великій Государь, какъ ешь будучи милоспивымъ Государемъ, на милоспъ положили, шѣ Григорьевы шовары, для вашего покорнаго челобитья, велѣли ему опдапи; а вы нашему Царскому Величеству во всемъ, въ чемъ можеше, должны заслужиши съ радѣнемъ. И мы Великій Государь челобитье ваше выслушали милоспивно, а про шо вамъ объявляемъ: извѣщали нашего Царскаго Величества боярамъ нашимъ приказные люди, въ прошломъ во рѣе году прѣзжалъ въ наше Государство къ Архангельскому городу того Шшапинскаго посадника Григорья Мундинуса прикащикъ Кашпирко съ товаромъ, и будучи въ нашемъ Государствѣ, у корабельной приспани многое воровство и смушу чинилъ, и говорилъ непригожія рѣчи про насъ Вели-

Ч. III.

1618. каго Государя, за чшо было ему в Любской землѣ, велѣли его сы- 1618.
негодно живу бытъ, чаяшь вамъ скашь; а сыскавъ, за такое его
его воровство и смуща и самимъ воровство, велѣли надъ нимъ казнь
подлинно вѣдомо, и за такое при- учиниши, и впередъ бы еште ша-
кащика его Кашпирково воров- кихъ воровъ, кошорые прѣзжая въ
ство, ему Григорью шѣхъ его по- нашемъ Государствѣ воруюшь и
варовъ и опдавашь было ему не ссору чиняшь, къ Архангельскому
довелось, попому чшо шопъ при- городу для шорговли съ шовары не
кащикъ его Кашпирко не шокмо посылали, чшобъ вамъ впередъ опъ
шоваровъ лишень, по своей винѣ шакихъ воровъ и плушовъ ссоры и
достоинъ и смершныя казни; да въ шой же своей грамотѣ, кошо-
мы Великій Государь, по своему рую еште къ намъ прислали о Гри-
Царскому милосердому обычаю и горьѣ Мундинусѣ, на подписи въ
для вашего челобитья и проше- нашемъ Царскомъ именованьи на-
нья, шого Шпашинскаго посад- писано вначалѣ, мимо прежній обы-
ника Григорья Мундинуса пожа- чай, безъ нашего Царскаго имено-
ловали, шопъ его шоварь, чшо у ванья, и мы положили на шо, чшо
прикащика его у Кашпирка за во- по описанось; и выбъ, бурмиспры
ровство взяшь на насъ, велѣли и рашманы и полашники, впередъ
ему опдаши. И выбъ, бурмиспры шого осперегали. Писана въ Госу-
и рашманы и полашники, шого дарствія нашего дворѣ въ царств-
Шпашинскаго посадника Григо- вующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ
рья Мундинуса прикащика Каш- созданія міра зрѣкс, Августамѣсяца.
пирка, будешъ онъ ештъ въ вашей

Къ сей Грамотѣ (*) приложена подѣ кустодією слѣдующая на красномъ воску печать:

Надпись: Въ городъ въ Любокъ, бурмиспрамъ и рашманамъ и полашникамъ.

(*) Подлинникъ сей Грамоты опысканъ, спараніемъ Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцова, въ Архивѣ города Любека; а снятый съ онаго шопъ въ шопъ списокъ и рисунокъ печати хранится въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, между Любскими Грамотами.

39.

Грамота Польскаго Королевича Владислава, Россійскаго Государства духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ, въ коей, напоминая о клятвенномъ ихъ общаніи избрать его на Россійскій Престолъ Государемъ, дастъ знать о намбреніи своемъ немедленно прибыть въ Москву; убѣждаетъ не имѣть вѣры слухамъ, злонамбренно обѣ немъ распускаемымъ; и подтверждаетъ прежнюю готовность свою къ охраненію свободы Вѣроисповѣданія и неприкосновенности народныхъ правъ, обычаевъ и имущества. — Писана 1618, въ Августѣ.

1618. Божью милоспью, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жикгимоншовичъ всея Руси, преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ, Епископомъ, Архимандритомъ, Игуменомъ и всему духовному чину, и бояромъ, и околничымъ, и двораномъ, и дьякомъ, и дѣшемъ боярскимъ, и приказнымъ людямъ, и головамъ спрѣлецкимъ и всякимъ чиномъ всего Московскаго Государства. Вѣдомо по и памешно самымъ вамъ, яко еште всею землею, по милоспи Божой, насъ собѣ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ на великія Государства Владимерское, Московское, Новгородское и на иныя вси Россійскія Государства сами доброволне похощѣли, и обрали, и креспнымъ цѣлованьемъ своимъ по укрѣпили, и двоихъ своихъ великихъ пословъ по насъ Государя зѣ чолобипьемъ своимъ послали: и мы Государь, по шомъ избранью, креспномъ цѣлованью, прысылцѣ и чолобипшью вашомъ, съ помочью Божью и зѣ благословеньемъ наяснѣйшого Государя Короля его милоспи Жикгимонша пана опца нашего, и съ позволеньемъ всихъ пановъ радъ духовныхъ и свѣшскихъ и все рѣчы посполиное коруны Полское и Великого Князства Липовскаго, идемъ къ Москвѣ на нашъ Царскій прешоль, о чомъ есмо преже сего листами нашими, 1618. до сполицы и до иныхъ до розныхъ городовъ розослаными, объявили. Нижли дошелъ насъ слухъ, шпо совѣшники Михайла Романова, кошорый, цѣловавши намъ креспъ и будучы подданымъ нашимъ, нинѣ несправедливе и недоспойне называешся Государемъ Московскимъ, ушаившы передъ вами шые листы наши, змышляюшъ на насъ и вмѣщаюшъ въ васъ непрыспойне и неправдиве, будьпо мы Государь пришли есмо шупъ на розоренье православное Креспіянское вѣры Греческаго закона, и на запуспошенье церковей Божихъ и всего Московскаго Государства, и на пониженъе родовъ и чеспы ваше, и на роздачу опчызнъ и помѣспей вашихъ всихъ Полскимъ и Липовскимъ людямъ, и на всякое будьпо насилспво и упѣсненъе народу вашего, шпо намъ Государу и на мысль николи не приходило и впередъ не прыидешъ; бо мы, съ прародипелей нашихъ Великихъ Государей Креспіянскихъ будучы въ правдивой православной Креспіянской вѣрѣ, шпо на большое чеспы и вывызшенъя и розмноженъя хвалы всемогущего въ Троицы славимого Господа Бога нашего хочемъ и прагнемъ, и пречыспую Богородицу и всихъ свешныхъ угодниковъ Божихъ въ че-
* *

1618. спи маемъ и почишаемъ, и украшенья церквей и храмовъ Божихъ пересперегаемъ и впередъ пересперегаши хотимъ, а пониженья и розоренья православное Крестіянское вѣры Греческого закона и церквей Божихъ, да и вашего никакого спѣсненья, Богъ всемогущій самъ сердце наше видишь, не мыслимъ и не хотимъ; и шолко увидимъ, по вашомъ крестномъ цѣлованью, къ намъ Государу ваше сердечное обращенье, мы Государь нашимъ Государскимъ словомъ пререкаемъ вамъ, шшо ради васъ пресвященный духовный чынь, яко духовныхъ богомольцовъ нашихъ, и васъ бояръ и околничыхъ и думныхъ и всякихъ чыновъ людей, яко вѣрныхъ слугъ и подданныхъ нашихъ, вдячне и ласкове приняши, и вины ваши, хошя бы якія и были, вамъ дароваши. А кгда даспъ Богъ, сядемъ на нашомъ Государскомъ престолѣ Московского Государства, православное Крестіянское вѣры Греческого закона ни въ чомъ не нарушимъ, и церкви Божія во всемъ Московскомъ Государствѣ въ ихъ прежней цѣлости и красотѣ мѣши, и всякіе духовные спаны и боярскіе и Княжаческіе роды и иные чыны и всякіе люди, по ихъ родству и дошпоянью и по службѣ, чпиши, шановаши, миловаши и жаловаши будемъ, и вси добрыя Крестіянскія права и обычаи ваши непорушине вамъ заховаши, да и вышъ шого, шшо будешъ надобно и дошпойно ко всякому добру и къ порядку и къ справедливости, по прыговору, даспъ Богъ, нашомъ зъ вами бояры и зо всею землею, пры-

бавляши хотимъ. И вамъ бы шымъ 1618. змышленнымъ и несправедливымъ рѣчамъ совѣшниковъ Михайловыхъ не иняши вѣры; а шпо вѣдаши вамъ подлинно, шшо мы Государь правымъ сердцемъ уняшья крови Крестіянское и вамъ и всему Московскому Государству, на кошорое насъ Господь Богъ милоспью Своею и волею вашою возвалъ и презначыль, успокоенья и всякого добра зычимъ; а розоренье и ушисненье нинѣ Московскому Государству, видише вы шпо сами, не ошъ насъ Государа, але ошъ шыхъ же совѣшниковъ Михайловыхъ, для ихъ упрамства и лакомства и кориспи, дѣшсе, чого мы сердечне жалѣемъ, а у Бога милоспи и помочы просимъ и прагнемъ, шшобъ далъ Богъ вамъ • всимъ познанье правды, на чомъ еспе Богу и намъ Государу своему крестъ Господній цѣловали и души свои дали, и шшобъ доброволнымъ поверненьемъ вашимъ къ намъ Государу унялъ Богъ и упулилъ розлишье невинное крови Крестіянское и напрасное розоренье Московского Государства. И шолко вы здѣлаеше шпо, шшо, попомневъ души свои, добримы умыслы и испенными сердцы своими къ намъ Государу обрашпшесе, ино ошъ Господа Бога вамъ милоспъ и благодапъ Его Божія приидешъ, а ошъ насъ Государа ласка и жалованье и прыизрѣнье и все лупшее будешъ; а за упрамствомъ, оприче крови и болшого розоренья, иного ничего вамъ не надѣвашесе. Писанъ въ обозѣ нашомъ у Можайска, лѣша Божьего Нароженья шисеча шеспъ сошпъ осмнадцашого, мѣсяца Августа.

*Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодією красная восковая лгата, отъ времени весьма повредившаяся, на которой изображенъ, сколько можно видѣть, въ срединѣ двуглавый орелъ, съ подписью вокругъ въ трехъ строкахъ: . . . . .
 . . . . . Царь и Великій Князь Владиславъ Жикгимон. . . . .
 . . . . . Русіи Само. . . . . Новгородскій, Царь Казанскій, Царь . . . . .
 . . . . . Пермскій. . . . .*

1618. *Надпись:* Преосвященнымъ Митрополипомъ, и Архіепископомъ, и 1618. Епископомъ, и Архимандрипомъ, и Игуменомъ и всему духовному чыну, и бояромъ, и окольничымъ, и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, и дѣпемъ боярскимъ, и прыказнымъ людемъ, и головамъ спрѣлецкимъ и всякимъ чыномъ Московского Государства.

40.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPOBИЧА духовными и свѣтскими Чинами: какимъ образомъ противустать Королевицу Владиславу, съ Польскими и Литовскими войсками приближающемуся къ Столицѣ.—1618, Сеншября 9.

1618. **Лѣта** зрѣкъ году, Сеншября въ й день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи изъ Можайска воеводы Федоръ Волинской съ шоварици, что Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля сынъ, Королевичъ Владиславъ, ошъ Можайска со всѣми Польскими и Липовскими людьми и съ Нѣмцы и съ нарядомъ ошшелъ Сеншября въ ѣ день, и пошелъ по Московской дорогѣ, а идешь со всѣми людьми подъ Москву.

И Сеншября въ ѣ день Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи говорил на соборѣ Митрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людемъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людемъ: «что Липовскаго Жигимонша Короля сынъ, Королевичъ Владиславъ, съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ нарядомъ идешь подъ царствующій градъ Москву, и хочешъ всякими злыми своими умыслами и прелестью Москву взятьъ, и церкви Божія разорить, и истинную на- 1618. шу православную Христіанскую вѣру попрашь, а учинишь свою проклятую ереспическую Лапынскую вѣру. И онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, прося у Бога милоспи и у пречиспныхъ Богородицы, и призывая на помощь Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяпыхъ, за свяпыхъ Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру и за всѣхъ православныхъ Христіанъ, прошивъ недруга своего Липовскаго Королевича Владислава и прошивъ разорителей вѣры Христіанскія Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ обѣщался спояшь, на Москвѣ въ осадѣ сидѣшь, и съ Королевичемъ и съ Польскими и съ Липовскими людьми бишися, сколько ему Государю милосердый Богъ помочи подаспъ: и онибъ Митрополишпы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди, за православную Христіанскую вѣру и за него Государя и за себя, съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣли,

1618. и прошивъ недруга его Липовскаго Королевича Владислава и Польскихъ и Липовскихъ людей и Нѣмецъ и Черкасъ спояли крѣпко и съ ними бились, сколько Богъ помочи подаспъ, а на Королевичеву и ни на какую прелеспъ не покушались.»

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи говорили на соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства: «чшо они всѣ единодушно дали обѣспъ Богу, за православную Христіанскую вѣру и за него Государя спояспъ, и съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣспъ безо всякаго сумнѣнія, и съ недругомъ его съ Королевичемъ Владиславомъ и съ Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы биспсь до смерши, не щадя головъ своихъ.»

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи говорилъ съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми, и спольники, и спряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дьяки, и съ жильцы, и изъ городовъ съ дворяны и съ дѣшми боярскими и всякихъ чиновъ людьми Московскаго Государства: «какъ ему Государю, будучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ недруга своего Королевича Владислава и Польскихъ и Липовскихъ людей и Черкасъ спояспъ и надъ ними промышляспъ, и кому съ нимъ съ Государемъ боярамъ и околь-

ничимъ и думнымъ людямъ быспъ, 1618. и на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ быспъ, и кого бояръ и воеводъ и дьяковъ по городамъ посласпъ, для помочи Московскому Государству, чшобъ въ городѣхъ боярамъ и воеводамъ, собрався съ рапными людьми, ему Государю и Московскому Государству помочь чиниспъ?» И приговорилъ Государь со власпьми, и съ бояры и всякихъ чиновъ съ людьми Московскаго Государства: быши на Москвѣ въ осадѣ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ.»

Бояре:

Князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславской.

Князь Андрей Васильевичъ Трубецкой.

Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ.

Иванъ Никишичъ Романовъ.

Князь Дмишрій Тимоѣевичъ Трубецкой.

Василій Пепровичъ Морозовъ.

Феодоръ Ивановичъ Шеремешевъ.

Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ.

Борисъ Михайловичъ Салпыковъ.

Князь Оеонасій Васильевичъ Лобановъ-Росповской.

Князь Иванъ Никишичъ Одоевской.

Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской.

Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой.

Петръ Пешровичъ Головинъ.

Князь Григорій Пешровичъ Ромодановской.

Князь Данило Ивановичъ Мезецкой.

Окольничіе:

Микиша Васильевичъ Годуновъ.

Феодоръ Васильевичъ Головинъ.

Семень Васильевичъ Головинъ.

Аршемій Васильевичъ Измайловъ.

Князь Григорій Коспяншиновичъ Волконской.

1618. Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ.

Кравчій съ пушемъ Михайло Михайловичъ Салпыковъ.

Казначей Микифоръ Васильевичъ Траханіюшовъ.

Чашникъ Иванъ Оѳонасьевичъ Плещеевъ.

Думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ.

Посшельничій Коспяншинъ Ивановичъ Михалковъ.

Спрячій съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

Дьяки думные:

Сыдавѣой Васильевъ.

Миколай Новоѳоновъ.

А съ Москвы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, для помощи Московскаго Государства, идши по городамъ боярамъ и воеводамъ, и въ городѣхъ сбирашисъ съ рашными людьми и ему Государю и Московскому Государству помочь чинишь:

Въ Ярославль боярину и воеводамъ Князю Ивану Борисовичу Черкасскому, да Ивану Мапѣеву сыну Бушурлину да дьяку Михайлѣ Данилову; да съ бояриномъ же со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ указалъ Государь быши въ Ярославль спольнику и воеводѣ Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, а гошовъ онъ въ Ярославль; а писахъ въ опискахъ указалъ Государь: боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ поварищи.

Въ Нижній Новгородъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александрову сыну Колшовскому; да съ бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ указалъ Государь быши въ поварищѣхъ, изъ Володимира спольнику и воеводѣ Князю Теодору Елецкому да дьяку Деменшью Образ-

цову, а гошовъ онъ въ Нижнемъ; а 1618.

писахъ въ опискахъ указалъ Государь: боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову съ поварищи.

А на Москвѣ по полкамъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи росписахъ по мѣстамъ воеводъ, а съ ними рашныхъ людей; а указалъ Государь воеводамъ на Москвѣ и въ городѣхъ всѣмъ быши безъ мѣстъ по рѣи годъ:

За Москвою рѣкою воеводы Князь Иванъ Михайловичъ Капыревъ-Росповской да Князь Микиша Князь Пешровъ сынъ Боряпинской.

У Арбапскихъ воровъ спольникъ и воеводы Князь Василій Семеновичъ Куракинъ да Князь Иванъ Князь Пешровъ сынъ Засѣкинъ.

У Спирѣшенскихъ воровъ спольникъ и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ.

За Яuzzою спольникъ и воевода Князь Семень Васильевичъ Прозоровской да Князь Семень Князь Ивановъ сынъ Шеховской.

А съ воеводами по полкамъ людей:

За Москвою рѣкою съ воеводами со Княземъ Иваномъ Капыревымъ-Росповскимъ да со Княземъ Микишою Боряпинскимъ:

Спольниковъ ѿ человекъ.

Спряпчихъ ко.

Дворянъ Московскихъ чѣв.

Мурза а.

Иноземцевъ вѣ.

Жильцевъ вѣ.

Дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ:

Володимирцевъ вѣ.

Суздальцевъ вѣ.

Можайчъ ѿв.

Мещерянь вѣ.

Брянченинь а.

Тулянь аѣ.

1618. Лушань в̄.
 Рязанцевъ а̄.
 Мецнянинъ а̄.
 Да иноземцевъ, Липвы и Нѣмецъ,
 сшараго выѣзду рѣи.
 Новокрещеновъ и Ташаръ Коло-
 менскихъ и Коширскихъ к̄д.
 Ашамановъ и ясауловъ и каза-
 ковъ, копорые были съ бояриномъ
 со Княземъ Борисомъ Михайлови-
 чемъ Лыковымъ, ѱн.
 У Арбашскихъ ворошъ съ
 спольникомъ и воеводами со Кня-
 земъ Васильемъ Куракинымъ да со
 Княземъ Иваномъ Засѣкинымъ:
 Спольниковъ л̄с.
 Спряпчихъ к̄з.
 Дворянъ Московскихъ р̄и.
 Жильцевъ р̄.
 Дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ
 городовъ:
 Смольнянъ н̄з.
 Звенигородцевъ к̄е.
 Костромичъ г̄.
 Дорогобужанъ в̄.
 Дмишровцевъ а̄.
 Новгородцевъ д̄.
 Лихвинцевъ в̄.
 Рязанцевъ г̄.
 Галичанъ в̄.
 Мещерянъ в̄.
 Лушанинъ а̄.
 Иноземцевъ а̄.
 Бѣжецкаго верху Ташаръ в̄.
 Бѣлянъ е̄и.
 Бѣльскихъ Нѣмецъ м̄е.
 Дворовыхъ людей конныхъ к̄в.
 Царицына чину дѣшей бояр-
 скихъ ж̄.
 Конюховъ спремянныхъ в̄и.
 Охотниковъ и псарей конныхъ
 и пѣшихъ м̄с.
 Ашамановъ помѣщныхъ ж̄.
 Въ Спрѣшенскихъ ворошѣхъ
 съ спольникомъ и воеводами съ
 Иваномъ Морозовымъ да съ Бори-
 сомъ Давыдовымъ:
 Спольникъ а̄.
 Дворянъ Московскихъ а̄.

Жилецъ а̄. 1618.
 Дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ
 городовъ:
 Галичанъ к̄и.
 Коширянъ і̄.
 Вологжанъ д̄.
 Бѣжецкаго верху ж̄.
 Костромичъ д̄и.
 Углечанъ ж̄.
 Ярославцевъ е̄.
 Дмишровцевъ г̄и.
 Клинянъ е̄и.
 Боровичъ ж̄.
 Калужанъ й̄.
 Козличъ ж̄.
 Алексинцевъ ж̄и.
 Серпянъ й̄.
 Рязанцевъ е̄.
 Тверичъ і̄.
 Торушанъ ж̄.
 Новопоржцевъ ж̄.
 Коломничъ в̄.
 Кашинецъ а̄.
 Дорогобужанъ д̄.
 Ряшенъ а̄.
 Ярославца Малаго д̄и.
 Соловлянинъ а̄.
 Росповецъ а̄.
 Кречашниковъ и сокольниковъ
 и ясребниковъ а̄и.
 Ашамановъ и казаковъ Вологод-
 скихъ и Бѣлозерскихъ помѣщи-
 ковъ ж̄.
 Московскаго, Боровскаго и Сер-
 пуховскаго уѣзду новокрещеновъ ж̄и.
 Да Мещерскихъ городовъ Та-
 шаръ, копорымъ по разбору велѣ-
 но бысть на Москвѣ:
 Кадомскихъ Князей и мурзь и
 Ташаръ й̄и.
 Алашарскихъ г̄.
 Романовскихъ в̄.
 Изъ ашамановъ Вологодскихъ
 помѣщиковъ в̄и челоуѣкъ.
 За Яузою съ спольникомъ и съ
 воеводами со Княземъ Семеномъ
 Прозоровскимъ да со Княземъ Се-
 меномъ Шеховскимъ
 Дворянъ и дѣшей боярскихъ:

1618. Мещанъ кѣ.
 Переславцевъ г.
 Лушанъ дг.
 Вязьмичъ з.
 Брянчанинъ а.
 Ржевичъ ѓ.
 Новгородцевъ кс.
 Коломняшинъ а.
 Муромцевъ ѓ.
 Ружанъ й.
 Волочанъ ѓг.
 Смольнянъ г.
 Арзамасцевъ кг.
 Казанцевъ ка.
 Курмышанъ аг.
 Ядринецъ а.
 Чебоксаренъ з.
 Кузмодемьянецъ а.
 Тешюшанинъ а.
 Алашорцевъ г.
 Медынцевъ д.

Юршовскихъ Ташаръ, копорые
 пришли изъ Можайска съ бояри-
 номъ со Княземъ Борисомъ Михай-
 ловичемъ Лыковымъ, сви; юршов-
 скихъ же Ташаръ, копорые при-
 шли съ Курмашъ мурзою, рзд.

Ашамановъ и казаковъ, копорые
 пришли со Княземъ Борисомъ Ми-
 хайловичемъ Лыковымъ, ѓн.

Казанскихъ спрѣльцевъ кон-
 ныхъ ка.

А по Бѣлому каменному городу,
 и за Яузою, и за Москвою рѣкою по
 оспрожкамъ въ ворошѣхъ указаль
 Государь Царь и Великій Князь
 Михайло ТEOдopовичъ всея Руси
 быши боярамъ, и окольничимъ, и
 дворянамъ и дьякамъ, а съ ними
 всякимъ людямъ.

Въ Бѣломъ каменномъ городѣ:

Опъ Кремля да до Водяныхъ
 ворошъ и до Алексѣевскія башни
 и до Чершольскихъ ворошъ, и опъ
 Алексѣевскія башни къ Москвѣ
 рѣкѣ въ оспрожкѣхъ вѣдаши Кня-
 зю Алексѣю Княжъ Григорьеву
 сыну Долгорукову; а въ Водяныхъ
 ворошѣхъ Пареній Мансуровъ,

Ч. III.

Володимірь Оничковъ, дьякъ Иваш- 1618.
 ка Шараповъ. А со Княземъ Але-
 ксѣемъ

Головъ д человѣка.

Дѣшей боярскихъ з.

Госпъ а.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ н.

Дашочныхъ людей мѣ съ пи-
 щальми.

Госпинная и черныхъ сошенъ
 бв съ пищальми, чи съ рогатины.

Да имъ же вѣдаши оспрожекъ,
 что опъ Алексѣевскія башни къ
 Москвѣ рѣкѣ; а головъ и людей по-
 сылаши въ оспрожекъ опъ Водя-
 ныхъ ворошъ, перемѣняясь, да
 сверху посылашь на ночь съ сош-
 никомъ по н спрѣльцевъ.

На Алексѣевской башнѣ

Головъ г человѣка.

Подьячихъ г.

Спрѣльцевъ кѣ.

Черныхъ людей мѣ съ пищальми,
 лв съ рогатины.

А вѣдаши имъ Князю Алексѣю
 опъ Водяныхъ ворошъ по спѣнѣ
 налво до Кремля города, а на-
 право до Алексѣевскія башни и до
 Чершольскихъ ворошъ.

Чершольскія вороша и опъ
 Чершольскихъ ворошъ до Арбаш-
 скихъ ворошъ вѣдашь окольничему
 ТEOдору Васильевичу Головину; а
 въ Чершольскихъ ворошѣхъ и на
 ворошѣхъ Володимірь Игнашьевъ
 сынъ Вешняковъ, да Смольнянинъ
 ТEOдоръ Философовъ да дьякъ Про-
 кофій Пахиревъ. А съ ТEOдоромъ

Головъ з человѣкъ.

Вязьмичъ г.

Госпъ а.

Подьячихъ з.

Спрѣльцевъ зѣ.

Дашочныхъ людей нд.

Госпинная и черныхъ сошенъ
 рѣ съ пищальми, смд съ рогатины.

А вѣдаши имъ опъ Чершоль-
 скихъ ворошъ по спѣнѣ в башни

1618. глухія и по спѣнѣ до Арбашскихъ ворошъ.

Арбашскія вороша и опъ Арбашскихъ ворошъ до Никишскихъ ворошъ вѣдашь окольному Никишъ Васильевичу Годунову; а въ Арбашскихъ ворошѣхъ и на ворошѣхъ Данило Юрьевъ сынъ Левоншьевъ, да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ да дьякъ Иванъ Анпоновъ. А съ Никишою

Головъ ѣ человѣкъ.

Дѣшей боярскихъ ѣ.

Дворовыхъ людей к.

Конюховъ вг.

Подъячихъ ѣ.

Госпинная сошни шорговой а.

Спрѣльцевъ п.

Дашочныхъ людей мѣ.

Госпинная сошни и черныхъ сошень ѓ съ пищальми, ѓе съ рогашины.

А вѣдаши имъ опъ Арбашскихъ ворошъ по спѣнѣ въ башни глухія и межъ башень глухихъ . . . . цкя вороша.

Никишскія вороша и опъ Никишскихъ ворошъ до Тверскихъ ворошъ вѣдаши боярину Князю Григорью Пешровичу Ромодановскому; а на ворошѣхъ Федоръ Федоровъ сынъ Пушкинъ, да Дмитрій Гавриловъ сынъ Аверкиевъ да дьякъ Иванъ Мизиновъ. А со Княземъ Григорьемъ

Головъ ѣ человѣкъ.

Дѣшей боярскихъ й.

Подъячихъ г.

Спрѣльцевъ п.

Дашочныхъ людей лг.

Госпинная и черныхъ сошень и слободъ рѣи съ пищальми, жв съ рогашины.

А вѣдашь имъ опъ Никишскихъ ворошъ по спѣнѣ въ башни глухія и межъ башень до Тверскихъ ворошъ.

Тверскія вороша и опъ Тверскихъ ворошъ до Пешровскихъ во-

рошъ и до Трубы и до Успрѣшенскихъ ворошъ вѣдаши боярину Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому да окольному Князю Григорью Коспяноновичу Волконскому; а въ Тверскихъ ворошѣхъ и на ворошѣхъ Василій Мапвѣевъ сынъ Монашпуревъ, да Семень Александровъ сынъ Даниловъ да дьякъ Семень Головинъ.

Головъ г человѣкъ.

Дѣшей боярскихъ йг.

Госпъ а.

Подъячихъ г.

Спрѣльцевъ п.

Казаковъ к съ пищальми, ѣ съ рогашины.

Дашочныхъ людей м пѣшихъ.

Дашочныхъ людей съ монашпурей конныхъ кв.

Госпинная сошни и черныхъ сошень и слободъ рѣа съ пищальми, ѣ съ рогашины.

А вѣдашь имъ опъ Тверскихъ ворошъ по спѣнѣ глухую башню и до Пешровскихъ ворошъ, а опъ Пешровскихъ ворошъ до Трубы и до Успрѣшенскихъ ворошъ.

А на Пешровскихъ ворошахъ Князь Левоншій Шеховской да Дмитрій Борисовъ сынъ Полшнинъ.

Подъячихъ г человѣкъ.

Голова а.

Спрѣльцевъ л.

Дашочныхъ людей мѣ.

Суконная и черныхъ сошень и слободъ пг съ пищальми, ржз съ рогашины.

На Трубѣ Князь Иванъ Князь Юрьевъ сынъ Боровишиновъ-Мещерской, да Никифоръ Бибиновъ да дьякъ Василій Маршемьяновъ.

Голова а человѣкъ.

Подъячихъ г.

Спрѣльцевъ м.

Дашочныхъ людей йг.

Суконная сошни и черныхъ сошень и слободъ ч съ пищальми,

1618. Ѡс съ рогашины.

А на глухой башнѣ Максимъ Радилъвъ.

Да голова а̄.

Да подъячихъ г̄.

Успрѣшенскія вороша и ошъ Успрѣшенскихъ ворошъ до Фроловскихъ ворошъ вѣдашь думному дворянину Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину; а въ Спрѣшенскихъ ворошѣхъ и на ворошѣхъ Князь Иванъ Князь Андреевъ сынъ Львовъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Баспановъ да дьякъ Посникъ Колачовъ. А съ ними

Головъ г̄ человекъ.

Дѣшей боярскихъ з̄.

Госшь а̄.

Переводчиковъ Нѣмецкихъ в̄.

Подъячихъ в̄.

Спрѣльцевъ ѡ̄.

Дашочныхъ людей л̄е.

Нѣмецкихъ людей, по Гаврилову сыску Пушкина, в̄и.

Суконныя и черныхъ сопень и слободъ м̄ съ пищальми, ч̄ съ рогашины.

А вѣдаши имъ ошъ Спрѣшенскихъ ворошъ до глухія башни и ошъ глухія башни по спѣнѣ до Фроловскихъ ворошъ.

Фроловскія вороша запершы, а вѣдашь ихъ и по спѣнѣ до Покровскихъ ворошъ Князь Михайлѣ Князь Борисову сыну Долгорукову; а на Фроловскихъ ворошѣхъ Григорій Петровъ сынъ Кушуровъ, да Михайло Осполоповъ да дьякъ Максимъ Куликовъ.

Головъ е̄ человекъ.

Госшь а̄.

Подъячихъ г̄.

Спрѣльцевъ м̄.

Госпинныя и черныхъ сопень и слободъ всякихъ людей ѡ̄а съ пищальми, р̄м̄д съ рогашины.

Покровскія вороша и ошъ Покровскихъ ворошъ до Яузскихъ ворошъ вѣдашь окольному Се-

мену Васильевичу Головину; а въ 1618.

Покровскихъ ворошѣхъ Григорій Петровъ сынъ Акинфовъ, да Ѡедоръ Арцыбашевъ да дьякъ Михайло Ардынцевъ.

Головъ е̄ человекъ.

Переводчиковъ а̄.

Дѣшей боярскихъ з̄.

Конюхъ а̄.

Госшь а̄.

Подъячихъ г̄.

Спрѣльцевъ ѡ̄.

Дашочныхъ людей ѡ̄а съ пищальми.

Суконныя и черныхъ сопень и слободъ р̄ѡа съ пищальми, р̄ѡи съ рогашины.

Яузскія вороша и ошъ Яузскихъ ворошъ до наугольных башни и до Васильевскихъ ворошъ вѣдашь боярину Петру Петровичу Головину; а въ Яузскихъ ворошѣхъ Князь Петръ Князь Никишинъ сынъ Звенигородской, да Михайло Шокуровъ да дьякъ Иванъ Плишкинъ.

Головъ г̄ человекъ.

Греческой переводчикъ а̄.

Госшь а̄.

Дѣшей боярскихъ г̄.

Подъячихъ г̄.

Спрѣльцевъ ѡ̄е.

Дашочныхъ людей м̄д съ пищальми.

Госпинныя и черныхъ сопень и слободъ з̄е съ пищальми, р̄г съ рогашины.

На Васильевскихъ ворошѣхъ Василій Кириловъ сынъ Бушурлинъ.

Госшь а̄ человекъ.

Подъячихъ г̄.

Спрѣльцевъ ѡ̄ съ пищальми.

Госпинныя сошни г̄и съ пищальми, м̄ съ рогашины.

За Яузою въ острогѣ воевода Василій Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, да Ѡедоръ Васильевъ сынъ Левашевъ, да Григорій Семеновъ

1618. сынъ Бушиковъ да дьякъ Богданъ Губинъ; а съ ними
 Головъ 3̄ человекъ.
 Дѣшей боярскихъ 3̄.
 Подьячихъ 4̄.
 Спрѣльцевъ Московскихъ рѣе.
 Астраханскихъ спрѣльцевъ 4̄в.
 Казаковъ пѣшихъ 11г.
 Нѣмецъ ошспавныхъ и невер-
 спанныхъ и съ Нѣмокъ со вдовъ
 кз съ пищальми, черныхъ людей
 рѣи съ пищальми, сѣг съ рогашины.
 Опъ Яузскаго оспрога къ Яуз-
 скимъ ворошамъ къ Бѣлому городу
 воевода Григорій Васильевъ сынъ
 Измайловъ да Андрей Ивановъ
 сынъ Ширинъ.
 Головъ 1̄ человекъ.
 Спрѣльцевъ 1̄.
 Казаковъ пѣшихъ 5̄з.
 Казанскихъ и Свѣяжскихъ
 спрѣльцевъ 6̄а.
 Дашочныхъ людей 11г.
 Оружейнаго приказа масперо-
 выхъ людей и серебряныхъ маспе-
 ровъ 11в.
 За Москвою рѣкою въ оспрогѣ:
 Въ Серпуховскихъ ворошѣхъ
 воевода Семень Гавриловъ сынъ
 Коробинъ, да Илья Васильевъ сынъ
 Беклемишевъ да дьякъ Иванъ Але-
 ксѣевъ.
 Головъ 1̄ человекъ.
 Дѣшей боярскихъ 3̄.
 Подьячихъ 1̄.
 Толмачей Ташарскихъ 1̄.
 Спрѣльцевъ 11.
 Казаковъ пѣшихъ 11ч.
 Черныхъ людей 11ка съ пищаль-
 ми, 11а съ рогашины.
 А вѣдаши имъ опъ Серпухов-
 скихъ ворошѣхъ оспрогъ налѣво до
 Москвы рѣки.
 Въ Калужскихъ ворошѣхъ вое-
 вода Князь Данило Княжъ Ивановъ
 сынъ Долгорукой, да Моисей Ѳедо-
 ровъ сынъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ
 Софоновъ.
 Головъ 4̄1̄ человекъ.

1618.
 Дѣшей боярскихъ 1̄.
 Подьячихъ 1̄.
 Спрѣльцевъ 11.
 Казаковъ пѣшихъ сѣв.
 Дашочныхъ людей 11г.
 Черныхъ людей 11мг съ пищаль-
 ми, у1г съ рогашины.
 А вѣдаши имъ опъ Калужскихъ
 ворошѣхъ оспрогъ направо до Мо-
 сквы рѣки, а налѣво до Серпухов-
 скихъ ворошѣхъ.
 Въ Симоновѣ монастырѣ Ни-
 конъ Ѳедоровъ сынъ Бушурлинъ
 да Осипъ Коковинской; а съ ними
 Московскихъ спрѣльцевъ съ 1̄
 сопни 11н человекъ.
 Съ ашаманомъ казаковъ 1̄.
 1̄ конюховъ съ рогашины.
 Да безъ бою 1̄ дѣшенишей.
 Симоновскія и Даниловскія сло-
 боды креспьянъ 1̄1̄ человекъ.
 Пушкарей 1̄.
 Въ Новомъ Дѣвичьемъ мона-
 спырѣ воевода Дмишрій Ѳедоровъ
 сынъ Замыцкой да Машвѣй Ѳедо-
 ровъ сынъ Спрѣшневъ; а съ ними
 Московскихъ спрѣльцевъ 1̄ че-
 ловѣкъ.
 Казаковъ 1̄.
 Монаштырскихъ слугъ 1̄ съ пи-
 щальми.
 Да безъ ружья 1̄ слугъ.
 1̄1̄ дѣшенишей.
 Слободскихъ креспьянъ 3̄ съ пи-
 щальми, 1̄ съ рогашины.
 И Сеншября въ 31̄ день Короле-
 вичъ Владиславъ съ Польскими и
 съ Лишовскими и съ Нѣмецкими
 со многими людьми и съ нарядомъ
 пришелъ изъ-подъ Можайска въ
 Звенигородъ. А выходцы и языки
 въ роспросѣ сказывали, что Коро-
 левичевъ приходъ изъ Звенигорода
 будешъ подъ Москву Сеншября въ
 1̄ день; а съ другую сторону Смо-
 ленскія дороги идешъ, къ Короле-
 вичу въ сходъ, изъ Запорогъ Чер-
 каскаго войска гешманъ Саадачной
 съ Черкасы со многими людьми, и

1618. спалъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Бронницахахъ.

И шогожь дни, Сеншября въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, прося у Бога милоспи и у пресвятыя Богородицы, и призывая въ помощь Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, оппустилъ съ Москвы по городамъ бояръ и воеводъ:

Въ Ярославль боярина и воеводъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да Ивана Машвѣва сына Бушурлина да дьяка Михайла Данилова, да съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ въ Ярославль гошовъ въ шоварищи шшольникъ Князь Григорій Князь Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

Въ Нижній боярина и воеводъ 1618. Князя Бориса Михайловича Лыкова да Ивана Александрова сына Колшовскаго, да съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ гошовъ шоварищъ изъ Володимира спольникъ и воевода Князь Теодоръ Князь Андреевъ сынъ Елецкой.

А какъ боярамъ и воеводамъ, въ Ярославль боярину и воеводѣ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому съ шоварищи, въ Нижнемъ Новгородѣ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи, Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляпъ, и съ людьми сбирапъся и Московскому Государству помочь чинишъ, боярамъ и воеводамъ даны наказы.

41.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ Воеводамъ, Боярину Князю Борису Лыкову и Ивану Колшовскому: о сборѣ въ Нижнемъ Новгородѣ и другихъ Понизовыхъ мѣстахъ ратныхъ людей, и о походѣ съ оными противъ Поляковъ и Литовцевъ. — 1618, Сеншября 17.

1618. Лѣша зрѣкъ, Сеншября въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александровичу Колшовскому, для своего Государева и земскаго дѣла, иди въ Нижній Новгородъ, да гошовъ въ Володимиръ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову шоварищъ спольникъ и воевода Князь Теодоръ Елецкой, а въ Нижнемъ гошовъ дьякъ Дементій Образцовъ, и сбирапъся имъ въ Нижнемъ съ рашными людьми Московскому Государству на помощь, для того: вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Михаилу
Ч. III.

Теодоровичу всея Русіи, что идетъ 1618. подъ Москву Польскаго и Липовскаго Короля сынъ Владиславъ съ Польскими и съ Липовскими людьми; а что у Государя на Москвѣ рашныхъ людей всѣхъ чиновъ, и шѣми людьми, безъ прибылыхъ людей, Московскаго Государства опъ Липовскихъ людей не очистишъ. А людямъ съ ними указаль Государь быши дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ: Володимиръцамъ, Суздальцамъ, Муромцамъ, Лушанамъ, Гороховцамъ, Юрьевцамъ, Нижегородцамъ, Арзамасцамъ, Мещерянамъ, да разныхъ городовъ помѣщикамъ, кошорые въ шѣхъ городѣхъ испомѣщены, и дворянамъ же и дѣшамъ

1618. боярскимъ Понизовыхъ городовъ, Казанцамъ, Свіянжанамъ, Чебоксарцамъ, Кузмодемьянцамъ, Алашарцамъ, Курмышанамъ, Цивильскаго города, Ядринцамъ, Уржумцамъ, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Ташарамъ, и Мордвѣ и Черемисѣ, да спараго выѣзда иноземцамъ, Липвѣ и Нѣмцамъ, копорые въ городѣхъ, а списки дворянъ и дѣшей боярскихъ Московскихъ и Понизовыхъ городовъ даны имъ на Москвѣ; да съ нимижь быти съ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волосшей, и съ Мишпрополичьихъ и со Владычнихъ и съ монастырскихъ вошчинъ и съ посадовъ, и съ губныхъ староспъ и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ опспавныхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и со вдовъ и съ недорослей, и съ Вяшки и съ Корякова дапочнымъ людямъ, копорыхъ на Москвѣ дапочныхъ людей нѣшъ. И боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи, прѣхавъ въ Нижній Новгородъ, послаши въ Володиміръ, въ Суздаль, въ Муромъ, въ Лухъ, въ Гороховець, въ Юрьевъ Польской, въ Арзамасъ, и въ Мещерскіе и въ Понизовые города и шѣхъ городовъ въ уѣзды, и на Вяшку и въ Коряково и въ Нижегородской уѣздъ дворянъ добрыхъ, а съ ними опспавныхъ дѣшей боярскихъ и разсылщиковъ и спрѣльцевъ, а велѣши дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ, Липву и Нѣмецъ, и дапочныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волосшей, и съ Папріаршихъ и съ Мишпрополичьихъ и съ монастырскихъ земель, и съ опспавныхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ староспъ и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ Вяшки и съ Корякова, съ сохи по десяти человѣкъ пѣшихъ съ пищальми, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Ташаръ, и Мордву и Черемису собрани къ себѣ въ Нижній Новгородъ пошчасъ; а Володимірцамъ, и Суздальцамъ, и Муромцамъ и Юрьевцамъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ велѣшь быти въ своихъ городѣхъ гошовымъ къ ихъ походу, какъ онъ поидетъ къ Государю къ Москвѣ на помочь, или пойдутъ городамъ помогати. А какъ сборщики изъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, Липву и Нѣмцевъ, и дапочныхъ людей, и Ташаръ, и Мордву и Черемису и Чувашу собравъ, къ нимъ приведутъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ сказаши Государево жалованье: «что Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое Государево денежное жалованье даши въ Нижнемъ, по спашьямъ: большой спашьи дворянамъ лучшимъ по дваццати по пяти рублевъ человѣку, а на Низъ по пшнадцати рублевъ человѣку оклады сполна; а кпо меньше пшнадцати рублевъ Государева жалованья емлетъ, и шому пшнадцатъ же рублевъ; а Понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ жалованье даши въ городѣхъ, и въ города къ воеводамъ Государевъ указъ о шомъ посланъ.» И сказавъ имъ Государево жалованье, велѣши денежные доходы кабацкіе и шаможенные, и всякіе окладные и неокладные доходы въ Нижнемъ и въ городѣхъ сбираши, кому доведетъся; а сколько съ копорого города какихъ денежныхъ доходовъ взяши, и шому дана имъ роспись. А какъ денежные доходы (сберутъ, и имъ шѣ денежные

1618. доходы) велѣши дворянамъ и дѣшьямъ боярскимъ давати, разбирая, кого съ службу будешъ; а разбирашъ велѣши окладчикамъ, приведчи ихъ къ крестному цѣлованью на помъ, что имъ сказывати про дворянъ и про дѣшей боярскихъ вправду, кому, взявъ Государево жалованье, служити мочно; а кому, за спароспью и за увѣчьемъ, или за бѣдностпью денегъ даши не доведешся, и шѣмъ не давашъ, а велѣши имъ быти въ городѣхъ въ осадныхъ людѣхъ. А копорые дворяне и дѣши боярскіе оппущены по домамъ ранены и больны, или копорые оппсланы изъ приказовъ для дѣлъ, а оппдѣлався нынѣ живущъ по домамъ, или копорые избѣгая оппъ служебъ и покиня свои города, чтообъ ихъ негдѣ было сыскашъ, объявпшся въ городѣхъ, или копорые будутъ въ спискѣ не написаны, и по шѣхъ по шомужъ посылать и велѣшъ собирать, и шмощря по нихъ, службу имъ учинити и воеводъ по городамъ, кому мочно служитъ; и копорыхъ съ промышль и съ осадное сидѣнье не будешъ, и шѣхъ велѣшъ перемѣнитъ и велѣшъ имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою, а на ихъ мѣста посылать въ города дворянъ добрыхъ и сверспныхъ, кого съ полковую службу не будешъ (и кто къ шакому дѣлу пригодится). А копорые дворяне и дѣши боярскіе учнушъ ослушпшся, на Государеву службу къ нимъ въ Нижній шощчасъ не поѣдушъ, а учнушъ избѣгашъ и хоронитъся, и шѣхъ ослушниковъ велѣшъ сборщикамъ сыскивать; а оппшкавъ, велѣшъ битъ башоги, а шмощря по большой винѣ, и шѣхъ велѣшъ битъ кнупомъ, чтообъ неповадно было воровашъ, Государева указу ослушпшся, да и недорослей во всѣхъ городѣхъ велѣши имъ сы-

скивати. Да будешъ копорые не- 1618. доросли въ службу поспѣли, и шѣхъ велѣши написати въ службу, и Государевымъ жалованьемъ, помѣспьемъ и деньгами ихъ поверспати, выпрося шѣхъ городовъ окладчиковъ, по Государеву крестному цѣлованью: первую спашью служилыхъ новиковъ по шриспа по пяпидесяшъ чешпи, денегъ по одиннадцати рублевъ; другую спашью по шриспа чешпи, денегъ по девяти рублевъ; шрешью спашью по двѣспи по пяпидесяшъ и по двѣспи чешпи, денегъ по осьми и по семи рублевъ; чешвершую спашью по двѣспи чешпи, денегъ по семи рублевъ; пяпую спашью по спу по пяпидесяшъ чешпи, денегъ по шши рублевъ; а неслужилымъ новикамъ, копорые оппешчешвомъ и собою добры: первую спашью по шриспа чешпи, денегъ по девяти рублевъ; а другую спашью по двѣспи по пяпидесяшъ чешпи, денегъ по осьми рублевъ; шрешью спашью по двѣспи чешпи, денегъ по семи рублевъ; чешвершую спашью по спу по пяпидесяшъ чешпи, денегъ по шши рублевъ; пяпую спашью по спу чешпи, денегъ по пяши рублевъ. А поверспавъ новиковъ, велѣши Государево жалованье давати, рощспрашивая окладчиковъ: копорые будутъ собою добры, и шѣмъ меньшую указную спашью, и велѣши имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою; да и шпрѣльцевъ имъ въ Арзамасъ и на Курмышъ и въ иныхъ городѣхъ велѣши прибирати, къ прежнимъ въ прибавку, шысячу чешовѣкъ, а прежъ сего Государевъ указъ о приборѣ шпрѣльцевъ посланъ въ шѣ города напередъ сего, а велѣно прибрать въ городѣхъ въ Арзамасъ и на Курмышъ пяпъ сошъ чешовѣкъ, и Государево жалованье новоприборнымъ шпрѣль-

1618. цамъ велѣшь дашь шѣхъ городовъ изъ Государевыхъ изо всякихъ доходовъ: пшадешашикамъ по при рубли съ полшиною, дешашикамъ по при рубли съ чешвершью, рядовымъ спрѣльцамъ по при рубли человѣку, да на самопалы по двацаша алшынь человѣку, да хлѣба по осминѣ ржи на мѣсяць человѣку изъ сошнаго или изъ покупнаго хлѣба, и велѣшь шѣмъ спрѣльцамъ быши на Государевѣ службѣ съ собою. А будешъ охочіе люди въ спрѣльцы писашься учнупъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи шѣхъ охочихъ людей велѣши въ казаки писашь, и Государево жалованье велѣши давань прошивъ спрѣльцевъ; а будешъ учнупъ къ нимъ на Государеву службу прѣзжашь казаки спарые, копорые напередъ сего бывали на Государевыхъ службахъ, и шѣмъ казакамъ давань Государево жалованье: ашаманамъ по семи рублевъ, ясауламъ по шши рублевъ, казакамъ по пшши рублевъ человѣку, и велѣши имъ быши на Государевѣ службѣ съ собою. А будешъ рашнымъ людямъ на жалованье денегъ не ошпанешъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи велѣшь сбираши съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съшорговыхъ людей, сверхъ окладныхъ доходовъ, чшо въ росписяхъ написаны деньги, чшо будешъ доведешъ, чѣмъ бы было рашныхъ людей на Государеву службу подняшь, и въ займы у посадскихъ у шорговыхъ людей денегъ и въ запросъ просиши; да кшо чшо дашь, и имъ въ шомъ давань ошписи за дьячьими приписьми, а Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи пожалуетъ, велишь имъ шѣ денги заплашишь изъ своей

Государевы казны впредь, и рашнымъ людямъ шѣ денги давань; а будешъ въ городѣхъ посадскіе и уѣздные всякіе люди сборщиковъ слушашь не учнупъ, чешвершнихъ и всякихъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ вскорѣ плашишь не учнупъ; и на шѣхъ ослушникѣхъ деньги и хлѣбъ велѣши правишь и привозишь къ себѣ шопчасъ, и рашнымъ людямъ давань и рашныхъ людей сбирашь наспѣхъ. Да гдѣ Липовскіе люди шѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ учнупъ спояшь, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи посылашь на нихъ головъ съ сошнями, а смошря по шамошнему дѣлу и шоварищей посылашь, а велѣши надъ Липовскими людьми и надъ Рускими воры, прося у Бога милосши и у пречисшья Богородицы помощи, промышляшь, сколько Богъ помочи подашь, и къ Государю и въ города всякія вѣспи и свой промысль писати; а будешъ Липовскіе люди придупъ къ Нижнему, или на Нижегородскія и на Арзамаскія мѣша, и на Муромскія и на Володимірскія и на Суздальскія мѣша, и имъ по помужъ, прося у Бога милосши, надъ Липовскими людьми промышляшь, сколько Богъ помочи подашь, и шого искашь надъ Липовскими людьми, поискъ учинишь и у городовъ спояшь и уѣздовъ воевашь не дашь. А какъ къ нимъ придетъ Государевъ указъ, а велишь имъ Государь идши къ себѣ къ Государю къ Москвѣ на помочь въ копорые города, и имъ, успроя въ городѣхъ осаду, идши къ Государю къ Москвѣ, или гдѣ Государь укажешъ, шопчасъ и Государю и Московскому Государству помочь дѣлашь всякими обычай, сколько Богъ помочи подашь. А будешъ Королевичъ и Липовскіе люди при-

1618. душъ подѣ Москву на споянѣ, а съ Государевымъ указомъ проѣхашъ съ Москвы къ нимъ будешъ не мочно, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ поварищи посылашъ къ Государю къ Москвѣ проходцевъ, и провѣдавъ про Москву, и собрався съ города съ дворяны и съ дѣшми боярскими и съ иноземцы и съ спрѣльцы и съ дашочными людьми и со всякими рашными людьми, оставя въ городѣхъ осадныхъ воеводъ съ осадными людьми, иди къ Государю къ Москвѣ и Москвѣ помочи чинишь всякими обычай, сколько Богъ помочи подаспъ; а межъ городовъ, гдѣ же доведешся, въ лѣсныхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣши засѣчь засѣки и укрѣпишь всякими крѣпосными накрѣпко, и головъ и подымовныхъ людей къ нимъ для береженья приспавишь, и велѣши имъ у засѣкъ съ головами спояшъ безошсупно съ великимъ береженьемъ; а промышляшъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ поварищи Государевымъ и земскимъ дѣломъ всякими обычай, сколько Богъ помочи подаспъ и какъ ихъ Богъ наспавишь, какъ бы Государеву и земскому дѣлу было лучше и прибыльнѣе, положишь Государь свое Государево рашное и земское дѣло на немъ бояринѣ на Князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ съ поварищи. А какъ Богъ даспъ, по вѣспямъ, пой-

душъ они къ Государю къ Москвѣ 1618. на помочи, или подѣ иные города для помочи, и ему ссылашися въ Ярославль съ бояриномъ и воеводами со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ поварищи и иди къ нему въ сходѣ, гдѣ пригоже, смошря по шамошнему дѣлу, и Государю и Московскому Государсшву помочи дѣлаши, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ имъ, прося у Бога милоспи и у пречисшья Богородицы помочи, придши къ Государю къ Москвѣ и Государю и Московскому Государсшву помочи учинишь, какъ лучше и Государеву и земскому дѣлу прибыльнѣе и здоровѣе, и о своемъ промыслѣ и о помочи Государя безъ вѣспи не держаши, писаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи о всемъ почасшю, чшобъ Государю про все было вѣдомо. А писаши имъ къ Государю въ ошпискахъ и во всякихъ дѣлѣхъ: боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ поварищи; а какъ бояринъ и воеводы Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской съ поварищи и бояринъ и воеводы Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ поварищи будишь въ сходѣ, и имъ писаши къ Государю въ ошпискахъ и во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ: бояре и воеводы Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ поварищи.

Такого же содержания и въ тоже время Наказъ данъ былъ Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Черкасскому: о бытїи ему на службѣ въ Ярославль.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА во Владимирѣ всякаго званія людямъ: объ оказаніи дѣятельнѣйшей помощи, при происшедшемъ вторженіи въ Россійскіе предѣлы Королевита Владислава; о сборѣ на военныя издержки денегъ, и о походѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Лыковымъ подъ Москву, для отраженія идущихъ къ ней Поляковъ и Литовцевъ.—Писана 1618, Сенсября 17.

1618. Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Володимирѣ, дворянамъ и дѣшьямъ боярскимъ Володимирцамъ и иныхъ городовъ, копорые испомѣщены въ Володимирскомъ уѣздѣ. Писано опъ насъ къ вамъ напередъ сего, чпо были вы на нашей службѣ въ Можайскѣ и на Волокѣ, и многую свою службу къ намъ и ко всему Московскому Государству показали, съ разорили вѣры Христіанскія съ Польскими и съ Липовскими людьми бились, не щадя головъ своихъ; а къ Москвѣ, по нашему указу, пришли изъ Можайска съ спольникомъ нашимъ со Княземъ Дмитріемъ Мамспрюковичемъ Черкасскимъ и съ бояриномъ нашимъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и не дождався нашего указу, съ Москвы съѣхали, а иные изъ васъ на службѣ не были, а живутъ по домамъ. И видя шо враги наши и разорили вѣры Христіанскія, Польскіе и Липовскіе люди, чпо вы всѣ поѣхали съ Москвы по домамъ, Государства нашего землю пущошашъ, города разоряють и кровь Христіанскую проливають; а нынѣ Липовской Королевиць со всѣми Польскими и съ Липовскими людьми, копорые спояли съ нимъ подъ Можайскомъ, изъ-подъ Можайска опшелъ, и пришелъ въ Звенигородъ и нынѣ спощишь въ Звенигородѣ, а Черкасы, копорые 1618. были въ Польскихъ городѣхъ и на Рязани, Оку рѣку перелѣзли подъ Коломною, а идущъ въ сходъ къ Королевиць; и собрався Королевиць съ Черкасы и со всѣми людьми, копорые нынѣ въ войнѣ въ Московскомъ Государствѣ, идешь подъ Москву и хочешъ Москвы доступашъ, и Московское Государство и Московскаго Государства города и уѣзды разорить, и православную вѣру Христіанскую попрать. И мы, прося у Бога милосши и у пречисшья Богородицы помощи, совѣповавъ съ Митрополишы и съ Архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всякими служилыми и жйлецкими людьми, въ Королевиць приходъ подъ Москву, сѣли на Москвѣ въ осадѣ; а для избавы православныхъ Христіанъ опъ погибели, оппустили есмя съ Москвы по городамъ бояръ нашихъ и воеводъ: въ Ярославль боярина нашего и воеводъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго съ шоварици, въ Нижній Новгородъ боярина нашего и воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова съ шоварици, а на Рязань и въ иные Украйные и Сѣверскіе города оппускаемъ бояръ же и воеводъ, а велѣли имъ въ городѣхъ съ вами съ дворяны и съ дѣшьями боярскими и со всякими рашными людьми сбирашисъ, и

1618. Москвѣ и Московскому Государству помочь дѣлаши всякими обычай, и опъ разориселей вѣры Христіанскія опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очищашъ; а вамъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ Володимірцамъ и иныхъ городовъ, которые испомѣщены въ Володимірскомъ уѣздѣ, указали есмя бышь въ походѣ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, какъ онъ пойдешъ къ намъ къ Москвѣ, или по нашему указу пойдешъ подъ города, гдѣ пригоже, и наше жалованье вамъ дасть указали есмя. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, памяшюя Бога и православную Христіанскую вѣру и наше крестное цѣлованье и свои души, на чемъ есмя намъ дали, исполняя къ намъ свою службу и видя шакое Московскому Государству опъ Липовскихъ людей разоренье, были на нашей службѣ въ сборѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ шоварици, и на разориселей вѣры Христіанскія на Польскихъ и на Липовскихъ людей спояли, вооружась за свяшыя Божія церкви и за образъ пресвяшыя Богородицы, и за православную Христіанскую вѣру, и за насъ и за себя и за всѣхъ православныхъ Христіанъ крѣпко и мужественно, какъ начали, шакъ и совершали, и своей брашши православныхъ Христіанъ Польскимъ и Липовскимъ людямъ въ плѣнъ и въ разхищенье не подали; а которые изъ васъ, облѣнясь, не хошя за православную Христіанскую вѣру спояшъ и съ Липовскими людьми бишися, и льгошя себѣ не служатъ, иные живущъ по приказамъ, а иные опъ службы избѣгающъ, а иные живущъ въ вопчинахъ и на прожи-

щочныхъ помѣспяхъ, а нашія 1618. службы не служатъ, и выбъ пропѣхъ сказывали боярину нашему и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, и былибъ они на нашей службѣ (съ вами вмѣстѣ. А которымъ бышь на нашей службѣ) за спаросшюю, или за увѣчемъ, или за чѣмъ инымъ не мочно, и выбъ, знаючи ихъ вопчины и помѣспья и прожитки, сказывали про нихъ, сколько и съ кого мочно взяшь дашочныхъ людей, чшобъ вамъ всѣмъ, службою своею и радѣнемъ, Московское Государство опъ разориселей вѣры Христіанскія опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспишъ, и природнаго своего Государства въ плѣнъ и въ разхищенье, а православной Христіанской вѣры, въ которой мы всѣ родилися и поросли, въ попрашье и свяшыхъ Божіихъ церквей и образа пресвяшыя Богородицы во осквернение не дашь, и за по себѣ опъ Бога милосшь, а опъ насъ Великаго Государа и опо всей земли и опъ окрестныхъ Государствъ славу вѣчную получишь. А одноличнобъ вамъ, для избавы Христіанскія вѣры опъ погибели, для свяшыхъ Божіихъ церквей и пречисшыя Богородицы образа и православныя Христіанскія вѣры, сбирашся пошчасъ и быши съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ шоварици, и о помъ радѣшь, чшобъ Московскому Государству помочь учинишь и надъ Липовскими людьми промышляшь, сколько Богъ помочи подасшь; а какъ, Божією милосшюю и пречисшыя Богородицы помощюю, а вашихъ всѣхъ рапныхъ людей службою и радѣнемъ, Московское Государство опо враговъ опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очиспишся, и мы васъ, за вашу

1618. крѣпкую и прямую службу и радѣнье, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и службу вашу учинимъ памянну вѣвѣки. А вамъ бы Архимаршамъ и Игуменамъ и всему освященному собору, и торговымъ и посадскимъ людямъ рашныхъ людей на службу поднѣшь, въ займы денегъ и въ запросъ, сколько кому доведѣтся, даши; а кшо 1618. чшо дасшь, и вамъ въ помъ боярину нашему и воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову велѣно давати ошписи, за дѣячыми руками; а мы васъ пожалуемъ, велимъ шѣ деньги заплашишь изъ нашія казны впредь. Писана на Москвѣ, лѣта 4703, Сеншября въ 31 день.

Такого же содержанія Грамота послана была ко Владиміръцамъ отъ Московскихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей.

43.

Выписка изъ Государственной книги: о происходившей встрѣчѣ возвращавшемуся изъ Польскаго плѣна, Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Родителю, Ростовскому и Ярославскому Митрополиту Филарету Никитичу. — 1619, Іюня 14.

1619. Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, наипаче промышляя, еже о спасеніи ошца своего и о избавленіи шого и сущихъ съ нимъ ошъ плѣненія, и тако общимъ совѣшомъ миръ глубокъ ошъ обоихъ спранъ прія, возвращаешся убо ко царшвующему граду Москвѣ преосвященный Филаретъ Никишичъ, Мишрополишь Ростовскій и Ярославскій, и ошъ спраны започенія ко Царшвию благочестія прииде и явился, яко драгій бисерь; Поляки же и Лишва со спыдѣніемъ и съ велією честію къ предѣламъ Россійскія державы сего провождаху и ошдавшие, яко долгъ, и во своя возвращихся: и тако преосвященный Мишрополишь Филаретъ Никишичъ, яко даръ вождѣлѣнень, во царшвующій градъ со славою и радостію неизреченною воспріяся.
- Вспрѣчу сему великому Архіерею 1619. власшей и боярь и думныхъ людей, и повелѣ быши шремъ встрѣчамъ:
- Въ а спрѣчѣ, въ Можайскѣ, встрѣчали: Іоасафъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, да бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, да окольничій Князь Григорій Конспаншиновичъ Волконскій.
- Во в спрѣчѣ, на Вязьмѣ, встрѣчали: Макарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, да бояринъ Василій Пешровичъ Морозовъ, да думной дворянинъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ.
- Въ г спрѣчѣ, въ Звенигородѣ, встрѣчали: Іона Мишрополишь Сарскій и Подонскій, да бояринъ Князь Димитрій Тимоѣевичъ Трубецкій, да окольничій Федоръ Леоншіевичъ Бушурлинъ.
- Самъ же благочестивый Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ сигклипомъ и со множествомъ

1619. Московскаго и всего Россійскаго Государства народомъ спрѣше, ошъ царствующаго града въ пяти поприщахъ, и съѣдъ съ коня, пѣшь предходя и честь достойную сему принося, и главу, яко опцу и учиселю, къ ногамъ его преклони; якоже древле цѣломудренный Іосифъ опцу своему Іакову Папріарху на конецъ жезла поклонися, шако и онъ даже до земли поклонися и сына, яко Царя, благолѣпно почисая, и оба лежаща на землѣ, ошъ очію, яко рѣки, радостныя слезы проліяху и вкупѣ чудяспася челоуѣколюбію Божію, како ошъ шолікія бѣды и плѣненія свободися. Толико же тогда успрѣшенъ бысшь съ похвалами и дароношеніемъ преосвященный Митрополишь Филарешъ Никишичь, яко ни единъ же ошъ прежде-бывшихъ его Папріархъ шолікою честію почтенъ бысшь, ниже сами Царіе съ шаковою честію спрѣшаеми бываху; и шако вси не почію главы, но и душа своя предложиси желаху, и шрудъ пушный и варъ дневный забывше, печаху вси и на лице его съ радостію зряще, любовнаго же зрѣнія и шесшвія его никшо насышисися возмогахъ, и яко владыку и благодѣшеля и промысленика во царствующій градъ съ похвалою воспріяху, въ лѣшо зрѣкъ, мѣсяца Іуніа дѣ дня, на памяшь свяшаго Пророка Іелисеа.

44.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Туринской острогѣ Воеводѣ Данилѣ Милославскому, извѣстительная: о заключеніи съ Королемъ Польскимъ перемирнаго постановленія на 14 лѣтѣ и 6 мѣсяцевъ; о послѣдовавшемъ, на основаніи онаго, размѣнѣ плѣнныхъ и о благополучномъ возвращеніи изъ Польши въ Москву Царскаго Родителя Митрополита Филарета Никитича. — Писана 1619, Іюня 20.

1619. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Данилѣ Ивановичу Милославскому. Писано ошъ насъ въ Туринской острогѣ прежь сего, что по нашему указу, бояре наши и великіе послы Теодоръ Ивановичъ Шеремешевъ, да Князь Данило Ивановичъ Мезецкой да окольничій Аршемій Васильевичъ Измаиловъ, съ Польскими и съ Липовскими послы о мирномъ посшавленьи договоръ учинили, и крешъ межъ себя цѣловали и записми размѣнялись, Декабря въ ѣ день, на шомъ: что межъ нашимъ великимъ Россійскимъ Государствомъ и межъ Польшею и Липвою бышь перемирью на чешырнадцашъ лѣшгъ и на шесшь мѣсяцевъ, а Королевичу со всѣми Польскими и Липовскими людьми и съ Черкасы идиши въ Польшу и въ Липву, а опца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополиша Филареша Никишича, и пословъ боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ шоварищи, и полоняниковъ боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ полоняниковъ Московскаго Государства къ Москвѣ опшупшишь, а своихъ Липовскихъ полоняниковъ къ себѣ взяшь. И по

1619. пому мирному договору, Королевичъ со всѣми Польскими и Липовскими людьми и съ Черкасы изъ нашего Государства вышелъ въ Липову; а для размѣны отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никишича и бояръ и всякихъ чиновъ людей, которые были въ Липовѣ, опспустили есмя въ Вязьму великихъ пословъ бояръ нашихъ Ѳедора Ивановича Шеремешева съ товарищи. И Юня въ ѳ день писали къ намъ изъ Вязьмы бояре наши и великіе послы Ѳедоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ товарищи, что Божьею милостию и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ помощію, и молишвою отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никишича и матери нашей Великой Государыни иноки Марѣы Ивановны, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, съ Липовскими послы по прежнему договору размѣну учинили, Юня въ а день, и отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никишича послы наши у Липовскихъ пословъ приняли, да и боярина Михайла Борисовича Шеина, да думнаго дьяка Томила Луговскаго и дворянъ, которые съ ними были и которые иманы въ полонъ на разныхъ боѣхъ, и боярина Князя Василья Васильевича шѣло Голицына къ намъ къ Москвѣ опспустили; а своихъ Польскихъ и Липовскихъ людей Спруса съ товарищи взяли, и межъ великаго Россійскаго Государства съ Липовою и съ Польшею, по польскому договору, мирное пославенье до урочныхъ мѣстъ хотять держати. И отецъ нашъ Великій Государь преосвященный

1619. Митрополитъ Филаретъ Никишичъ, и бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, да думной дьякъ Томило Луговской и дворяне, которые съ ними были, да и шѣ, которые были въ полону въ Липовѣ, пришли во царствующій градъ Москву, Юня въ дг день: и мы Великій Государь, видя къ себѣ и ко всему нашему Россійскому Государству Божию великую неизреченную милость, воздали хвалу всеильному въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцамъ, и въ соборной церкви и по всѣмъ храмамъ велѣли пѣти молебны съ звономъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придесть, и шибъ пошчасъ шель въ соборную церковь, а въ шобъ время велѣлъ быти поамъ и дьяконамъ и всему освященному собору, и дѣшамъ боярскимъ и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; а какъ сойдутся, и шибъ велѣлъ сю нашу грамоту вычестъ всѣмъ вслухъ, и велѣлъ въ соборной церкви и по всѣмъ храмамъ пѣти молебны съ звономъ, и молиши соборнѣ и келейнѣ всемилостиваго Бога и пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣпномъ здоровьи, и о отцѣ нашемъ Великомъ Государѣ преосвященномъ Митрополитѣ Филаретѣ, и о матери нашей Великой Государынѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ о многолѣпномъ здоровьи, чтобъ Господь Богъ Государство наше мирно и безмятежно успроиль, и подароваль бы покой и пищу и на враговъ побѣду и одолѣние. Писана на Москвѣ, мѣста зѣркз, Юня въ к день. За скрѣпою дьяка Богдана Губина.

45.

Чинъ нареченія и поставленія, по соизволенію Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, на Всероссійское Патріаршество Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Филарета. — 1619, Іюня 22.

1619. рѣз, Іуніа въ ꙗ день, на памяшь свяшаго мученика Іуліана Тарсянина, благочеспивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, совѣшовавъ со опцемъ своимъ съ великимъ господиномъ преосвященнымъ Митрополишомъ Филарешомъ Никишичемъ, приговорилъ нареченію его свяшительскому на великій Патріаршескій пресполъ великія Россіи быти Іуніа въ ꙗв день, и шо нареченіе ко свяшѣйшему Теофану Патріарху Іерусалимскому изволилъ послати объявиши, Макарія Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, да изъ Нижняго Новаграда Печерскаго монастыря Архимандриша Іова, да съ Вологды Прилуцкаго монастыря Игумена Кирила.

И Іуніа въ ꙗв день, на памяшь свяшаго священномученика Евсевіа Самосадскаго, въ первый часъ дне, повелѣніемъ Архіерейскимъ, у соборной и Апостольской церкви пречисшья Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія, благовѣшшица во Успенской колоколь и въ Реушь и во весь валовой благовѣспъ нижняго большаго пояса, перемѣняяся, якоже обычай къ молебнамъ; а Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ собираются вси, по согласію, на Патріаршъ дворъ.

О чешвершомъ же часѣ дня посланы ко свяшѣйшему Теофану

1619. Патріарху Іерусалимскому, зваши въ соборную церковь для нареченія Патріаршескаго, Рязанскій Архіепископъ Іосифъ, да Коломенскій Епископъ Рафаиль, да два Архимандриша Симоновской да Ипатской, да два Игумена Прилуцкой да Богоявленской изъ-за Вешошнаго ряду.

А въ соборнѣй церкви въ шо время пѣли молебная, по преданію церковному, великія церкви прощопъ съ прочими іереи.

И егда свяшѣйшій Патріархъ пріѣхалъ къ соборной церкви къ переднимъ дверямъ, и вспрѣшли его, вышедъ изъ церкви, сшедъ съ приспуа, Крупицкой Митрополишъ Іона, да Суздальской Архіепископъ Арсеній, да два Архимандриша Спаса Новаго монастыря да изъ Нижняго Печерскій.

Изъ дверей вышедъ, вспрѣшли Казанскій Митрополишъ Машѣей, да Вологодскій Архіепископъ Макарій, да при Архимандриша изъ Володиміра Рожесшвеннаго монастыря Ісаіа, да Чудова монастыря Авраамій, да изо Пскова Печерскаго монастыря Антоній и соборные спарцы.

И свяшѣйшій Теофанъ Патріархъ Митрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандришовъ и соборныхъ спарцевъ благословлялъ по обычаю, и вшедъ во церковь, прикладывался ко чудотворнымъ иконамъ и къ чудотворцевымъ мощамъ, и совѣшовавъ о Патріаршѣ нареченіи, и изъ со-

1619. борныя церкви поиде ко благочеспивому Царю.

А благочеспивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, сидѣлъ въ то время въ Золотой палатѣ со своимъ Царскимъ сигклипомъ.

И егда святѣйшій Паптріархъ прииде близко Золотыя палаты, и по указу Великаго Государя вспрѣтили его, почести ради, окольничій Никипа Васильевичъ Годуновъ да діакъ Марко Поздѣвъ.

А егда святѣйшій Паптріархъ прииде въ Золотую палату, и Великій Государь, сшедь со своего мѣсна Царскаго, вспрѣтилъ Паптріарха среди палаты.

И святѣйшій Паптріархъ Великаго Государя благословиль, и о нареченіи на Паптріаршескій пресполь великія церкви великаго господина преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича, ему Великому Государю извѣспиль и говорилъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный, благочеспивый и Хрисполобивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ! По благодаши свяшаго и животворящаго Духа, азъ богомольецъ вашего Царскаго Величества, совѣповавъ съ Митрополишы, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ великаго Россійскаго Царствія, избрали быши на высочайшемъ Паптріаршескомъ пресполѣ въ велицѣй Россіи во царствующемъ градѣ Москвѣ ошцу вашему Государеву, Великому Государю преосвященному Митрополишу Филарету Никишичу Росповскому и Ярославскому, и о шомъ мы богомольцы ваши ошца вашего Государева, Великаго Государя молили и просили, яко да примешъ превысо-

чайшій Паптріаршескій пресполь, 1619. и вамъ Великому Государю о шомъ прежде сего извѣщали; и вамъ бы Великому Государю вашему Царскому Величеству ошцу своему Государеву, преосвященному Митрополишу Архіерейское нареченіе велѣши извѣспипи, чшобы его Государя нареци и на Архіерейскій пресполь возвести нынѣ, по Апостольскому преданію и свяпыхъ ошець по правиламъ, и по обычаю свяпыхъ и Апостольскія соборныя церкви.»

А изговоря рѣчь, святѣйшій Паптріархъ, и Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ Великому Государю поклонишася, по чину.

И благочеспивый Великій Государь Царь повелѣ святѣйшему Паптріарху, и Митрополишамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ сѣспи.

А послѣ шого Великій Государь повелѣ думному діаку Іоанну Грамошину говориши рѣчь, и думной діакъ Іоаннъ говорилъ:

«Святѣйшій Θεофанъ Паптріархъ великаго града Іерусалима и всея Палестины!

Благочеспивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ говориши:

Объявлялъ еси намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, чшо благодашию великаго и чловѣколюбиваго во Троицѣ славимаго Бога, совѣповавъ о святѣмъ Дусѣ, нашего Россійскаго Царствія съ богомольцы нашими съ преосвященными Митрополишы, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, избрали на превьсочайшій Паптріаршескій пресполь царствующаго

1619. града Москвы и всея великія Рос-
сіи, опца нашего Великаго Госу-
даря, преосвященнаго Мишропо-
лиша Филарета Никишича; и мы,
слыща о шомъ, всесильному во
Троицѣ славимому Богу и пречи-
стѣй Богородицѣ хвалу воздаемъ,
чшо милосердый Господь Богъ, по
Своей неизреченной милоспи, по-
дароваль намъ Великому Государю
видѣши благая и полезная ко у-
строению нашихъ великихъ Госу-
дарствъ. Первое, милосердый Го-
сподь Богъ насъ Великаго Государя
и благочестивое наше Россійское
Царствіе опшъ великихъ и нахо-
дящихъ золь избавилъ и цѣло и
непоколебимо сохранилъ, и надъ
находящими нашими недруги по-
дароваль намъ побѣду и одолѣніе;
вшорое, вашимъ Архіерейскимъ
пришеспвіемъ благовременно во
царствующій градъ шой же все-
сильный Господь Богъ насъ Вели-
каго Государя благословилъ; шре-
шніе, шой же милосердый Господь
Богъ, по неизреченному Своему
человѣколюбію, Великаго Государя
опца нашего и богомольца, пре-
освященнаго Мишрополиша Фи-
ларета Никишича, и съ нимъ Го-
сударемъ множеспво православ-
ныхъ Хрисціанъ бояръ нашихъ
и дворянъ и изъ плѣна неповинно
держимыхъ, и опшъ многого рукъ
Лашинскихъ ушѣсненія свободилъ
и опшъ многого ихъ умысла сохра-
нилъ, и насъ Великаго Государя
сподобилъ видѣши его свяшолѣп-
ное и равноангельное лице, и опшъ
его Архіерейскихъ рукъ пріятн
благословеніе; и мы Великій Госу-
дарь попремногу о шомъ всесиль-
ному Богу хвалу воздаемъ, и ваше-
му Архіерейскому пронареченію на
Пашріаршескій пресполь опца
нашего Великаго Государя согла-
сумъ и свяшѣй Божіей волѣ по-
винуемъ. И вамъ бы свяшѣйшему

Ч. III.

Ѳеофану Пашріарху свяшаго гра- 1619.
да Іерусалима и всея Палеспины,
и богомольцамъ нашимъ преосвя-
щеннымъ Мишрополишамъ, и Ар-
хіепископамъ, и Епископамъ и все-
му освященному собору, по изво-
ленію Божію и по преданіямъ Апо-
спольскимъ, и по правиламъ свя-
пыхъ опецъ и по церковному
обычаю, шакое великое и благо-
удное дѣло совершиши.»

А изговоря рѣчь, Великій Госу-
дарь повелѣ свяшѣйшему Пашрі-
арху и власпямъ сѣсти.

А ко опцу своему Великому Го-
сударю, преосвященному Мишро-
полишу Филарету Никишичу по-
слалъ Великій Государь Казанскаго
Мишрополиша Машееа, да Воло-
годскаго Архіепископа Макарія,
да боярина Князя Іоанна Ники-
шича Одоевскаго да думнаго діака
Іоанна Грамошина, и велѣль имъ
возвѣспши: «чшо по Божіей во-
лѣ, свяшѣйшій Ѳеофанъ Пашрі-
архъ свяшаго града Іерусалима и
всея Палеспины и весь освящен-
ный соборъ, избрали быши во цар-
ствующемъ градѣ Москвѣ и по
всей велицѣй Россіи въ Пашріар-
сѣхъ ему Великому Государю, пре-
освященному Мишрополишу Фи-
ларету Никишичу; и ему бы Госу-
дарю, по упрошенію свяшѣйшаго
Ѳеофана Пашріарха и всего освя-
щеннаго собора, шой свяшѣй Бо-
жіей волѣ повинупися, и для шого
къ Великому Государю идши въ
его Царскія палашы.»

И Великій Государь преосвящен-
ный Мишрополишъ Филаретъ
Никишичъ, выслушавъ Царскаго
посланія, пріиде въ соборную и
Апоспольскую церковь; а изъ со-
борной церкви пошелъ къ сыну
своему къ Великому Государю Ца-
рю и Великому Князю Михаилу
Ѳеодоровичу, всея великія Россіи
Самодержцу, въ Золопую палашу.

48

1619. А егда пришелъ близко Золотой палаты, и Великий Государь Царь и Великий Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великия Россіи Самодержецъ, встрѣшилъ опца своего Великаго Государя, преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича передъ палатою во дверяхъ.

И вшедъ въ Золотую палату, Великий Государь преосвященный Митрополишъ Филаретъ Никишичъ благословилъ сына своего Великаго Государя, и спросилъ его Государя о здравіи по чину, да благословлялся преосвященный Митрополишъ опъ свѣтѣйшаго Θεофана Папріарха; а Митрополишы, и Архіепископы и Епископы благословлялися у преосвященнаго Митрополиша, и цѣловали другъ друга по обычаю.

А послѣ того, по указу Великаго Государя, преосвященному Митрополишу Филарету Никишичу думной діакъ Іоаннъ Грамотинъ говорилъ рѣчь:

«Великий Государь преосвященный Митрополишъ Филаретъ Никишичъ! Превозлюбленный сынъ вашъ, благочестивый Великий Государь Царь и Великий Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея великия Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ Великому Государю, опцу своему и богомольцу, преосвященному Митрополишу Филарету Никишичу, нынѣ же по Божіей волѣ избранному Папріарху Московскому и всея Россіи, велѣлъ говориши:

Возвѣщали намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству свѣтѣйшій Θεофанъ Папріархъ свѣтѣйшаго града Іерусалима и всея Палестины, и нашихъ великихъ Государствъ богомольцы наши преосвященные Митрополи-

1619. шы, и Архіепископы и Епископы, чшо они, по даннѣй имъ благодаши опъ свѣтѣйшаго и живошворящаго Духа, избрали на высочайшій Папріаршескій пресполъ царшвующаго великаго града Москвы и всея великия Россіи васъ, опца нашего, Великаго Государя преосвященнаго Митрополиша Филарета Никишича, вѣдая мужа свѣта, благодѣтельна и разсудительна и во освященныхъ законѣхъ воспитанна, и преждебывшихъ Россійскихъ Папріархъ превсочайшему Папріаршескому пресполу пріемника доспойна, и могуща насъ Великаго Государя и все Христоимениное спадо словесныхъ овецъ паспи и церковь Божію соблюдать ненавѣрно; и мы Великий Государь, вѣдая васъ, опца нашего, Великаго Государя блаторассудительной нравъ, чшо красная міра сего оставль и возжелѣлъ еси работати Господу Богу, а нынѣ милосердый Господь Богъ къ лучшему успроенію свѣтѣйшаго нашего православнаго Христіанскія вѣры произбра васъ, опца нашего, Великаго Государя паспи люди Своя. Свѣтѣйшій Θεофанъ Папріархъ, и преосвященные Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ молили и избрали васъ, опца нашего, Великаго Государя на превсочайшій пресполъ великия свѣтѣйшаго соборнаго и Апостольскія церкви, и по избраніе учинилось Божіими неизреченными судьбами, и вашего ради Архіерейскаго на великий пресполъ возведенія, свѣтѣйшаго Θεофана Папріарха прішествіе къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству благовременно; и вамъ бы, опцу нашему, Великому Государю Божіимъ праведнымъ судьбамъ повинупися и свѣтѣй Его волѣ не пререковати, и превсочайшій,

1619. Папріаршескій пресполь пріяпи, и по даннѣй вамъ благодаши ошъ сваяаго и живошворящаго Духа, церковь Божію соблюдаши ненавѣшну, и молиши всецедраго и челошкшлюбиваго Бога о благошпояннїи сваяшья Божїа церкви, и о сваяшѣй православнѣй вѣрѣ, и о всемірномъ усшпроенїи, и о здравїи насъ Великаго Государя и о машерѣ нашей Великой Государынѣ инокѣ Марѣѣ Іоанновнѣ и о всей нашей палашѣ, чшобъ Господъ Богъ, вашихъ ради сваяшыхъ молишвъ, подароваль намъ Великому Государю здравїе и на враговъ нашихъ побѣду и одолѣнїе, и Государшвабъ наши соблюль мирно и безмяшешно навѣки.»

А послѣ шого Великій Государь говориль рѣчь самъ:

«Великій Государь ошець нашъ, преосвященный Мшшпрополишъ Филарешъ Никишпичъ! По се время вашого сваяшпшельсшва на превысочайшїй Папріаршескій пресполь просиши, кромѣ вашого изволенїа, не смѣли есмя, вѣдая, чшобы Великій Государь на шакое великое дѣло не произволяли; а нынѣ, видя Божїа праведныя судьбы, васъ Великаго Государя, опца нашего просимъ, чшобы вамъ Великому Государю волѣ Божїей повинушпся и великій Папріаршескій пресполь воспрїаши, и насъ Великаго Государя и все Хршшпоименишое ешпадо, люди Божїа, во сваяшыхъ своихъ молишвахъ восшпоминаши.»

И Великій Государь преосвященный Мшшпрополишъ Филарешъ Никишпичъ, выслушавъ сына своего Государева, Великаго Государя Его Царскаго Величешсшва рѣчи, говориль рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный, благочешспшпый и благородный, Хршшполюбшпый Великій Государь Царь

и Великій Князь Михаилъ Теодо- 1619.
ровичъ, всея великія Россїи Самодержецъ и многихъ Государшсшвъ Государь и Облаадашешель, по площсшскому рожденїю, нашего смиренїа возлюбленный сынъ! Извѣспно вамъ Великому Государю самому, чшобы на шакое великое дѣло, на превысочайшїй Папріаршескій пресполь нашего хопѣнїа и въ мысли не было, а желали есмя и просили Господа Бога и рабошпашп Ему обѣщалися во безмолвномъ жшшпїи; нынѣ же великій господшнъ сваяшѣйшїй Теофанъ Папріархъ великаго града Іерусалима и всея Палешспшны со всѣмъ освященнымъ соборомъ Россїйскаго Царсшсшвїа насъ просили, чшобъ намъ Божїимъ праведнымъ судьбамъ повинушпся и волѣ Его сваяшѣй не прешрековаши, превысочайшїй Папріаршескій пресполь прїаши; и азъ смиренный, видя неизреченныя судьбы Божїа, чшобы шакое великое дѣло начася не по нашему хопѣнїю и мысли, сваяшѣй Божїей волѣ и вашему Царскаго Величешсшва повелѣнїю и сваяшѣйшаго Папріарха благословенїю не прошпшпвляюся, царсшсшпвующаго великаго града Москвы и всея великія Россїи Папріаршескій пресполь прїемлю.»

А егда новошзбранный сваяшѣйшїй Папріархъ Филарешъ Никишпичъ рѣчь изговориль, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россїи Самодержецъ, опца своего Государева, новошзбраннаго Папріарха Филареша Никишпича о шзбранїи и о нареченїи его на Папріаршескій пресполь поздравляль, и опшпусшпиль обошхъ Папріарховъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ соборную и Апостольскую церковь; и сваяшѣйшїе Папріархи и весь освященный со-

1619. боръ, пришедъ въ соборную церковь, прикладывалися ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ, и благословя Иерусалимскій Пашріархъ новонареченнаго Пашріарха, отпустилъ на Пашріаршъ дворъ, а съ нимъ Митрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ.

И Митрополишы и Архіепископы и Епископы, пришедъ въ Пашріарши палашы, новонареченнаго Пашріарха возвели на Пашріарше мѣсто и поздравляли ему съ пѣніемъ.

А Иерусалимской Пашріархъ изъ соборныя церкви пошелъ къ себѣ на подворье, и провожали его до подворья власти шѣжъ, копорыя по него посыланы.

И попомъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ сигклишомъ приходилъ въ соборную и Апоспольскую церковь, и по церковному обычаю прикладывался ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ.

А изъ соборныя церкви, почести ради, ходилъ ко ошцу своему Государеву, къ новонареченному святѣйшему Пашріарху, и ошъ Пашріаршихъ палашъ, сшедъ съ лѣсницы, близко вращъ вспрѣчали Великаго Государя Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ.

И новонареченный святѣйшій Пашріархъ Филаретъ Никишичъ сына своего Великаго Государя вспрѣчалъ передъ палашою на крыльцѣ.

А егда новонареченный святѣйшій Пашріархъ и Великій Государь вошли въ палашу, и Великій Государь Его Царское Величество ошца своего Великаго Государя, новонареченнаго святѣйшаго Пашріарха Филарета Никишича на

его великомъ Архіерейскомъ нареченіи поздравлялъ, а святѣйшій новонареченный Пашріархъ поздравлялъ сына своего Великаго Государя на его великихъ и преславныхъ Государшвахъ Россійскаго Царшвія; и пѣли пѣвчіе діаки многолѣшіе: на правой странѣ Великому Государю, а на лѣвой странѣ новонареченному святѣйшему Пашріарху.

И посидѣвъ мало, Великій Государь пошелъ во своя Царскія палашы; а новонареченный святѣйшій Пашріархъ съ Митрополишы, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ ходилъ въ соборную и Апоспольскую церковь и слушалъ свящія литургии, а споялъ подлѣ Пашріарша мѣста.

А послѣ литургии, у новонареченнаго Пашріарха былъ споль на власпей; а ко Иерусалимскому Ѳеодфану Пашріарху посылалъ новонареченный Пашріархъ съ сполемъ спольника Князя Григорія Тюфякина.

И Іунія въ ѿг день, на память свящія мученицы Агрипины, въ среду было Пашріарше благовѣспіе сице:

Въ соборнѣй и Апоспольстѣй церкви, въ предѣлѣ пречистыя Богородицы Похвалы, новонареченный святѣйшій Пашріархъ облачился во свящительскія одежды, и пришедъ во алшаръ у царскихъ дверей, зря къ востоку, сошвори начало: благословень Богъ нашъ, клирицы же глаголаху присвяшое, по Ошче нашъ, Архіерей же глагола возгласъ: яко Твое еспъ Царшво; попомъ шропаръ храму и дневный и Богородичъ, попомъ во алшарѣ шворилъ Архіерей екшению меньшую: помилуй насъ Боже.

И по екшени возгласъ: яко милосшивъ и человеклоубецъ Богъ

1619. еси; по семь, обратився ко царскимъ дверямъ, сошворилъ опускъ по обычаю.

Клирицы же пѣли многолѣшие Великому Государю и Паптріарху.

По семь новонареченный Паптріархъ изъ царскихъ дверей изыде и сша, руцѣ къ персемъ приложакреспообразно подѣ фелонемъ, мало главу преклонь; посланнии же ошъ Іерусалимскаго Паптріарха Теофана, Вологодскій Архіепископъ Макарій да Коломенскій Епископъ Рафаиль, возвѣспили Паптріаршесшво и глаголали сице:

«Преосвященный господинъ Филарешъ Митрополишъ Росповскій и Ярославскій, а нынѣ Божіею милосшію, нареченный Паптріархъ Московскій и всея Россіи! Свяшѣйшій Іерусалимскій Паптріархъ Теофанъ, и еже съ нимъ божеспвенный и освященный соборъ призывающъ швое Архіерейшво на Паптріаршесшво Богомъ спасаемаго царспвующаго града Москвы и всея великія Россіи.»

Преосвященный же Митрополишъ Филарешъ опвѣща имъ сице:

«Понеже свяшѣйшій господинъ и Паптріархъ свашаго града Іерусалима и всея Палестины Теофанъ, и иже съ нимъ божеспвенный великій освященный соборъ судиша мене доспойнаго быши въ шаковѣ служеніи, благодарю, и приємлю и не прекословлю.» И мало преклонь главу, возвращаешся во алшарь, и снимаешъ съ себя свашипельскія одежды и исходипшъ.

А свяшѣйшій Теофанъ Паптріархъ въ шо время сидѣль на Паптріаршѣ дворѣ въ палашѣ на Паптріаршѣ мѣспѣ; а Митрополишы и Архіепископы и Епископы сидѣли по обѣ спороны, а подлѣ ихъ сидѣли Архимандришы и Игумены.

И пошомъ великія церкве прошопощъ и прошодіаконъ ново-

Ч. III.

нареченнаго Паптріарха возвели на 1619. Паптріаршѣ дворѣ въ палашу, и посшавили его на концѣ сѣдалищъ Митрополичьихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ, посредѣ, и шу споя Паптріарху поклонъ сошворилъ, и паки подшедѣ вшорый поклонъ сошворилъ; Паптріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой рукѣ держащу, десную же руку проспершу ницѣ на правомъ колѣнѣ имущу, нареченный же поклоняшъ, цѣлова правое колѣно свашипеля, шажъ руку на немъ лежащую, пошомъ десную спрану лица, и обратилъ къ деснѣй спранѣ ко Митрополипамъ и ко Архіепископамъ и Епископамъ, шворилъ другъ со другомъ цѣлованіе, пошомъ же къ лѣвой спранѣ пришедѣ, ко Архіепископамъ и Епископамъ шакоже шворилъ, и мало опспунивъ, паки поклонилъ, якоже и прежде, и посадилъ его ниже Епископовъ на особомъ спулѣ; и пошомъ прошодіаконъ, прія кандило и фиміанъ и благословяшъ у свяшѣйшаго Паптріарха Теофана, кадиль свашыя иконы и Паптріарховъ обоихъ, пошомъ десную и лѣвую спраны; пѣвчіе же діаки пѣли преосвященному Паптріарху Филарешу Московскому и всея Россіи многа лѣта. И шако совершенно нарекоша Паптріарха, и восшавше разыдошась койждо во своя.

И Іунія же въ кд день, на рожешво свашаго Іоанна Предшечи, повелѣніемъ и совѣшомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Россіи Самодержца, и свашѣйшаго Теофана Паптріарха, и Россійскаго Царспвія преосвященныхъ Митрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего освященнаго собора, посшавленъ на Паптріаршескій пресполь во царспвующемъ градѣ Москвѣ Великій Государь

1619. Филаретъ Никишичъ сице:

Въ соборной и Апостольской церкви пречислая Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія, посредѣ, близъ заднихъ столповъ, успроено высокое мѣсто со дванадесятию степенями, вельми украшено сукнами багрецы добрыми, а ошъ шого мѣста и ошъ степеней до амбона посланы при пупи: единъ пупъ благочеспивѣйшему Царю посланъ бархатомъ золотнымъ, а два пупи свяшѣйшему Теофану Пашриарху Иерусалимскому и новоспавленному Филарету Никишичу Московскому и всея Россіи бархаты смиренными; на высокомъ же мѣстѣ успроены при мѣста: первое благочеспивому Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея великія Россіи Самодержцу, съ поволокою драгою бархатною и со столовомъ златнымъ, низаннымъ жемчугомъ; второе и прешіе свяшѣйшимъ Пашриархамъ Теофану Иерусалимскому и новоспавленному Филарету Никишичу Московскому, оболочены бархаты шаусинными.

Мишрополишамъ же, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ и Игуменамъ угошованы ошъ высокаго мѣста по обѣ стороны скамьи, покрышы коврами.

Передъ амбономъ, на помостѣ церковнѣмъ написанъ былъ орелъ единоголавень, крилъ имуще просперша, прямо сшоящъ на ногахъ; подъ ногама же его написанъ градъ со забрами и съ столпы, орлу же ногами насшупившу на столпы у града; а огненниковъ учинено было ѿ, и сшояли ѿ у новонареченнаго Пашриарха, а ѿ у орла сшрегли, да никшоже насшупишь на него.

Егда же приде время посшавленію, шогда новонареченный Па-

шриархъ Филаретъ Никишичъ съ 1619.

двора своего приде въ соборную и Апостольскую церковь, и прикладывався ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ, вниде во предѣль пречислая Богородицы Похвалы.

А ошъ благочеспивѣйшаго Царя по Иерусалимскаго Пашриарха посланы Макарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, да Рафаиль Епископъ Коломенскій и Коширскій, да Архимандриты Сионовской да изъ Нижняго Печерской, да Игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ-за Вешнаго ряду, и говорили Пашриарху рѣчь сице:

«Великій господинъ свяшѣйшій Теофанъ Пашриархъ свяшаго града Иерусалима и всея Палестины! Изволеніемъ благочеспиваго и Христолюбиваго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея великія Россіи Самодержца, и вашимъ Архіерейскимъ совѣтомъ, сего дне новонареченнаго Пашриарха Филарета Никишича быши его Архіерейскому посшавленію; и вамъ бы великому господину, по изволенію благочеспиваго Царя и по своему совѣту, по дѣло совершиши и идши въ соборную и Апостольскую церковь пречислая Богородицы.» А во время званія Пашриарша въ соборную церковь, пѣли молебная со звономъ.

И егда свяшѣйшій Теофанъ Пашриархъ приде къ соборной церкви, и у саней его всшрѣпили Іосифъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, да два Архимандрита; и въ то время благовѣстпили въ большой колоколь, даже до пришешствія въ соборную церковь благочеспиваго Царя.

А какъ свяшѣйшій Пашриархъ приде близъ соборныхъ церкви, и сшедь съ приступа, всшрѣпили

1619. Іона Мишрополипъ Крушицкой, да два Архимандриша и Игумены.

А изъ церкви вышедъ, вспрѣшили святѣйшаго Папріарха Машеѣй Мишрополипъ Казанскій и Свіяжскій, а съ нимъ Архимандришы и соборные спарцы.

И святѣйшій Теофанъ Папріархъ Мишрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандриповъ, и Игуменовъ и спарцевъ благословлялъ; и вшедъ въ соборную церковь, прикладывался ко образамъ и къ чудотворцевымъ гробамъ, и вшедъ на угошованное высокое мѣсто, облачился во своя Архіерейскія одежды.

И нареченный Папріархъ Филарешъ Никипичъ во Архіерейскія одежды облачился въ вышереченномъ предѣлѣ пречисшья Богородицы Похвалы; а Мишрополипы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ облачились во алшарѣ пречисшья Богородицы чеснаго Ея Успенія, кійждо по своему чину.

А егда благочеспивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайль Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Царскихъ хоромъ шель въ соборную церковь, и въ по время звонили во вся колокола входу его Царскому и паки въ большой колоколь безпремѣнно.

И пришедъ въ соборную церковь, благочеспивѣйшій Царь прикладывался ко образамъ и къ чудотворцевымъ гробамъ, и принялъ благословеніе у святѣйшаго Теофана Папріарха; а благословлялъ святѣйшій Папріархъ благочеспиваго Царя живошворящимъ креспомъ Господнимъ, сошедъ съ высокаго мѣста, а послѣ осѣнялъ рукою и спрашивалъ благочеспивѣйшаго Царя о здравіи, а благочеспивѣйшій Царь спрашивалъ

святѣйшаго Папріарха о спасеніи. 1619.

И принявъ благословеніе благочеспивѣйшій Царь опъ святѣйшаго Папріарха, възде на угошованное мѣсто и сѣде на своемъ Царскомъ мѣстѣ съ десныя спраны; а святѣйшій Папріархъ възде на тоже мѣсто и сѣде на своемъ мѣстѣ.

А егда благочеспивѣйшій Царь и святѣйшій Папріархъ сѣли, и архидіаконъ да проподіаконъ поиде во алшаръ, и изъ алшаря выводили Мишрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандриповъ и Игуменовъ по два.

Мишрополипы же, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандришы, и Игумены и пропопопы среди церкви шворили поклоненіе благочеспивѣйшему Царю по дважды, святѣйшему же Папріарху по единожды и сѣли на своихъ мѣстѣхъ, койждо по спешени высокаго мѣста.

Потомъ же благочеспивѣйшій Царь и святѣйшій Папріархъ послали въ предѣлѣ пречисшья Богородицы Похвалы, по новонареченнаго Папріарха, пропопопа да проподіакона; они же, шедше и сошворше ему поклоненіе, и взяли его подъ руки и поставили его предъ амбономъ на орлѣ, еже написанъ на помоспѣ; а огненники спояли по обычаю, ѣ напреди и ѣ назади; и дали ему пропопопъ и проподіаконъ чеспи рукописаніе, исповѣданіе православныя вѣры; онъ же, поклонься благочеспивѣйшему Царю и Папріарху, и чель исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сиче:

«Азь смиренный Филарешъ, бывый прежде Мишрополипъ Росповскій и Ярославскій, нынѣ же Божією милоспшою, нареченный во святѣйшее Папріаршество царшвующаго великаго града Москвы

1619. и всея великія Россіи, пишу сіе писаніе своею рукою, исповѣдая предъ Богомъ и пречистою Богородицею и избранными Его Ангелы, что мнѣ правую и непорочную вѣру Хрисціанскую, еже вѣрую во единого Бога, содержаши цѣло и нерушимо,» и глаголаш: вѣрую во единого Бога, весь до конца.

«Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седми соборовъ изложеніе и еже на сохраненіе правыхъ велѣній собирашася, исповѣдаю, яже ошъ нихъ уславленные каноны и успавы любяши и соблюдаши, елико священными нашими ошцы по различнымъ временамъ и лѣшамъ изобразовали, и всѣхъ ихъ же они пріяша и азъ пріимаю, и ихъ же они ошвращаши и азъ ошвращаюся; еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдаши, и ни единымъ же нравомъ прошивная мудрствоваши во всемъ живомѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюся свяшымъ Апостоламъ и свяшымъ вселенскимъ седми соборамъ; обѣщаю же ся во спрасѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ, иже о свяшѣмъ Дусѣ къ брашямъ нашимъ и сослужбникамъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ Мишрополишамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ нашего Папріаршесшва Россійскаго Царствія любовь духовную имѣши и, яко брашю, почиши, якоже и Владыко нашъ Господь Иисусъ Хриосъ возлюби Своя ученики и Апостолы; шакожде и порученное ми ошъ Бога спадо управляши и ошъ всякаго лукаваго учишельсшва соблюдаши; себе же чиспа во всемъ соблюдаши, елико ми ешъ сила. Еще же исповѣдаю писаніемъ симъ, яко не дахъ ничпоже ошъ нареченія и посшавленія сего Папріаршесшва, ниже восхошѣ что даши, ниже даши имаши, шочію любо-

1619. чествоваши досшоишъ посшавляющаго мя; къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имаши пошлины бывшія Мишрополи, нынѣ же Папріаршеское во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдаши ми непреложно, и швориши ми ничпоже по нуждѣ, ниже повелѣніемъ Царевымъ, шаковыхъ повелѣніи ми что будешъ, елика сила, о правдѣ попещимися, аще и смершюми воспрешаши, веляще что сошвориши чрезъ божеспвенная и священная правила, его же ми не досшоишъ швориши; къ симъ же исповѣдаю не ошавиши ми во всей своей Папріархіи ни единого же ошъ нашія вѣры православная ко Арменамъ свадьбы швориши и кумовспва и брашспва, шакожде и къ Лашинамъ и къ прочимъ иношвѣрнымъ. Аще же сицево что ошъ шаковыхъ кошорой пошъ, ошай мене, сошворишъ, а азъ услышу, и мнѣ шпо извѣспиши сыновомъ нашего смиренія, боголюбивымъ Мишрополишамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ нашего Папріаршесшва всея Россійскія земли, и учиниши мнѣ о немъ по освященнымъ правиламъ и по разсужденію соборному. А чрезъ сіе писаніе сошворю ли что, или прешпулю въ чемъ, аще и во единомъ не исправлю о сихъ всѣхъ написанныхъ, здѣ лишень буду сана своего безъ всякаго слова; вписана же сія вся быша рукою моею.

Бывый преосвященный Мишрополишъ Филарешъ Росповскій и Ярославскій, нынѣ же милоспію Божію, нареченный во свяшѣйшее Папріаршесшво царствующаго града Москвы и всея Россіи, своею рукою подписалъ и совершилъ.»

И присшупивъ прошопопъ къ новонареченному Папріарху Филарешу и снявъ съ него шапку, возгласи велегласно: вонмемъ.

1619. Всесвятѣйшій же Ѳеофанъ Паптріархъ, восшавъ съ мѣста своего и руку прощягъ, глагола велегласно: благодасть пресвятаго Духа, чрезъ наше мѣреніе, имѣеть ся Паптріархомъ въ Богоспасаемомъ градѣ царствующемъ Москвѣ и всего Россійскаго Царства, въ дому пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ Россійскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны.

И возведенъ новопоставляемый Паптріархъ Филаретъ Никишичь Московскій и вся Россія на высокое мѣсто, ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Паптріарху, прошопомъ и проподіакономъ.

И святѣйшій Ѳеофанъ Паптріархъ новопоставляемаго Паптріарха благословилъ рукою и цѣловаль.

И попомъ новопоставляемый Паптріархъ, прія Архіерейскую митру и возложи на главу свою и сшедь съ мѣста, цѣлова Митрополишвъ и Архіепископовъ и Епископовъ, ошъ перваго и до послѣдняго; и пришедь, спа среди обохъ спранъ, идѣже сидѣли Митрополишъ и Архіепископы и Епископы, лицемъ ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Паптріарху, и сошвори имъ поклоненіе по обычаю, они же поклоншася ему низайше.

И попомъ святѣйшій Ѳеофанъ Паптріархъ, восшавъ, руку просперъ и знаменоваль его крестообразно, глаголя сице: благодасть пресвятаго Духа да будеть съ шобою. И новопоставляемый Паптріархъ Филаретъ Никишичь пакки на высокое мѣсто, ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Ѳеофану Паптріарху, взыде и спа прошиву Царя и Паптріарха.

И святѣйшій Ѳеофанъ Паптріархъ и новопоставленный Паптріархъ.

Ч. III.

архъ Филаретъ Никишичь здравствовали благочестивѣйшему Царю, а благочестивѣйшій Царь здравствоваль Паптріархамъ.

И попомъ благочестивѣйшему Царю и святѣйшимъ Паптріархамъ здравствовали Митрополишъ, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій синклитъ; и попомъ новонареченный Паптріархъ, благочестивѣйшему Царю и святѣйшему Паптріарху поклонився до полу, и ошъде пакки въ предѣль пречистыя Богородицы Похвалы и ожидая шамо начала литургіи.

И благочестивѣйшій Царь, благословяся ошъ святѣйшаго Ѳеофана Паптріарха, съ высокаго мѣста сніде и спа на своемъ Царскомъ мѣстѣ; и попомъ начали божественную литургію и говорили часы.

А святѣйшій Ѳеофанъ Паптріархъ спояль на високомъ мѣстѣ; а лампада и посохъ были его же, донеже сей поставляль и рукополагаль.

И егда присѣвъ входъ во алтарь со святымъ Евангеліемъ, тогда святѣйшій Ѳеофанъ Паптріархъ, сшедь съ высокаго мѣста и споя у послѣднихъ степеней, цѣлова святое Евангеліе и пойдѣ во священный алтарь.

И попомъ новопоставленный Паптріархъ Филаретъ Никишичь изъ предѣла пречистыя Богородицы Похвалы взяшь бысть прошопомъ и проподіакономъ; они же его приведе подъ руки предъ царскія двери, снявъ съ него митру.

По скончаніи же присвятыя пѣсни, святѣйшій Ѳеофанъ Паптріархъ, ошсшупивъ мало предъ святою прапезою, и приведоша къ нему во алтарь новопоставляемаго Паптріарха Филарета два Митрополишъ ошъ десныя спраны,

50

1619. пропопъ же опъ лъвыя спраны, поднесше писаніе и возгласи: воймемъ; свяшѣйшій же Теофанъ Патріархъ писаніе чель во услышаніе всѣмъ сице:

Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющая и недоспапечная исполняющая, поспавляешь Мицрополиша бывшаго Филарета, нынѣ же Патріарха, въ Богомъ хранимомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всея Россіи; помолимся убо о немъ, да придець нанъ благодать пресвятаго Духа.

И предстоящій шу свяшпители во алтари поюще велегласно: Господи помилуй, ѿ жды.

И тогда свяшѣйшій Теофанъ Патріархъ примъ со престола святое Евангеліе и опверзе надъ главою новопспавляемаго Патріарха Филарета, и возложше на главу и на выю его; преклоншимся же къ нимъ и инымъ свяшпителямъ, и поддерживая святое Евангеліе.

Свяшѣйшій же Теофанъ Патріархъ шворилъ рукою при кресты на главѣ его и положи на него, молящеся сице:

Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвальнымъ Своимъ Апостоломъ Павломъ, спепенемъ и чиномъ успавъ, еже работаша и служиши честнымъ и пречислымъ Ти шайнамъ во свяшѣмъ жершвенницѣ, первое Апостолы, впорое Пророки, шрепше учипели! Самъ, Владыко всѣхъ, и сего нареченнаго, сподобльшаго подыши Евангельскому игу и свяшпительскому достоинству, рукою моею грѣшнаго и съ сущими свяшпители, съ Мицрополиши и со Архіепископы и Епископы, и сіяніемъ и силою и благодатию святаго Твоего Духа, якоже укрѣпилъ еси свяшпя Своя Апостолы и Пророковъ, якоже помазалъ еси

Царя, шако и нынѣ сего освяти, 1619. и непорочно свяшпительство его покажи и всякою чиспопою его украси, воеже доспойну быши ему просипи, еже на спасеніе людемъ и послушати Тебѣ его.

И попомъ возгласиль: яко свяпися имя Твое и прославися Царство Твое Опца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И по аминѣ, глагола Мицрополишъ: міромъ Господу помолимся, и прочая екшениа, якоже въ поставленіи бываешъ; свяшпители же, шу предстоящій, опвѣщаша: Господи помилуй.

Попомъ свяшѣйшій Теофанъ Патріархъ, имѣя на поспавляемомъ Патріаршѣ версѣ руку лежащу, паки молящеся сице:

Господи Боже нашъ! Занеже немощи чловѣческому еспесиву божества существо понеспи, сего ради, Твоимъ смиреніемъ подобоспратнымъ, намъ учипеля успавъ Твой, преддержашій ихъ пресполь и яко подобники Твоя на величспвіи пресполь Твоемъ сѣдяще, воеже приносиши Тебѣ жершву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ Твоихъ; Ты, Господи, и сего явленнаго спроипеля свяшпительскія благодати сошвори быши подобника Тебѣ испинному паспырю, положшаго душу свою о овцахъ Твоихъ, наспавника слѣпымъ, свѣпа сущимъ во шъмѣ, наказашеля безумнымъ, свѣшпильника въ мірѣ, яко да успроишъ душа, ввѣренныа ему въ наспоащемъ семъ житіи, и предспанешъ судищу Твоему непосрамленъ и великую мзду примешъ, юже угошовиль еси поссправшимъ о благовѣспіи Евангелія Твоего.

По семъ возгласиль: Твое бо еспъ, еже миловати и спасаши Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Опц-

1619. цу и Сыну и святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И по аминѣ, взявъ Евангеліе и положилъ на свящую трапезу, и возглашаль аксіось ѿ жды, знаменуя рукою на главѣ у новопоспавляемаго.

Всѣмъ же предспоящимъ и поющимъ аксіось ѿ жды, и по крылосамъ шакоже поющимъ аксіось по ѿ жды.

Потомъ поднесоша святейшему Теофану Паптіарху мшпру; святейший же Теофанъ Паптіархъ возложи на новопоспавленнаго Паптіарха мшпру прежнихъ Московскихъ Паптіарховъ, и цѣлова его святейший Паптіархъ, и прочіе Мшпрополишы, и Архіепископы и Епископы, и обычному поминанію совершаему.

Тогда новопоспавленный Паптіархъ Филаретъ Никипичъ нача божеспвенную лишургію дѣйспвоваши самъ; и возшедь къ горнему мѣспу, сѣли въ своемъ мѣспѣ съ десныя спраны.

А послѣ изрядна, святейший Теофанъ Паптіархъ поминалъ святейшихъ вселенскихъ Паптіарховъ и новопоспавленнаго Филарета Никипича, а новопоспавленный Филаретъ Никипичъ поминалъ святейшаго Теофана Паптіарха. И шако совершенно скончали божеспвенную лишургію, и причаспници быша пречиспому шѣлу крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

И по совершеніи свяшья лишургіи, святейший Теофанъ Паптіархъ поднесъ благочеспивѣйшему Царю просфору.

Благочеспивѣйший же Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея великія Россіи Самодержецъ, прія просфору и спа на своемъ Царскомъ мѣспѣ, а святейшіе оба Паптіарха въздоспа на высокое мѣсто; а

1619. возводили новопоспавленнаго святейшаго Паптіарха Филарета Никипича Московскаго и всея Россіи на по высокое мѣсто два Мшпрополиша начальные, и сажали его на сѣдалищи, шприяды глаголюще: испоаипи деспоша, сирѣчь много лѣшъ ши, владыко; и цѣли пѣвчіе діаки святейшему Паптіарху Филарету Никипичу много-лѣшіе.

Потомъ святейший Теофанъ Паптіархъ, пріимъ у прошодіакона посохъ чудопворца Пешра, и святейшему Паптіарху Филарету Никипичу даде и благослови его рукою.

Потомъ благочеспивѣйший Великій Государь Царь и Великій Князь възде ко святейшимъ Паптіархамъ на высокое мѣсто, и дарова благочеспивѣйший Царь ошцу своему Великому Государю, святейшему Паптіарху Филарету Никипичу Московскому и всея Россіи, панагію злашу украшену драгимъ каменіемъ и жемчугомъ, да маншію бархашную со испочниками низаными, да клобукъ бѣль украшенъ драгимъ каменіемъ.

Потомъ благочеспивѣйший Царь сѣде на своемъ Царскомъ мѣспѣ, а възлѣ его Государя сѣде святейший Теофанъ Паптіархъ, а възлѣ его сѣде святейший Паптіархъ Филаретъ Никипичъ.

И по малѣ времени, благочеспивѣйший Царь, воспа ошъ мѣспа, здравспвоваъ ошцу своему Великому Государю, святейшему Паптіарху Филарету Никипичу Московскому и всея Россіи, на превысочайшемъ его Архіепископскомъ престолѣ сице:

«Преблаженнейший и всеспашейший, Великій Государь ошецъ нашъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея великія Россіи Паптіархъ! Всемогущій и вся содержащій,

1619. во Троицѣ славимый Богъ нашъ, подавый намъ Самодержавство великаго царствующаго града Москвы и всея великія Россіи, шой и нынѣ, неизреченнымъ Своимъ чловѣколюбіемъ, успроаяя шебе превысочайшаго свящителя намъ и всѣмъ Христоименимымъ людямъ пастыря и учителя, да будещи пріемникъ свящыхъ Апостоль и наслѣдникъ престола великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны; нынѣ же ваше свящительство, рукоположеніемъ и освященіемъ всесвящійшаго и блаженнѣйшаго киръ Теофана Папріарха свяшаго града Іерусалима и всея Палестины, на превысочайшій Папріаршескій престоль возведенъ и освяченъ еси. Пріими, свящійшій опче! прежде-бывшихъ шебе свящыхъ Митрополиповъ и Папріарховъ жезль пастырства и на сѣдалищи спарѣйшинства, яко опъ Господа пронареченъ и избранъ, да взыдещи, и швоя священныя молишвы ко всемогущему Богу и пречислѣй Его Матери и къ великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ и всѣмъ свящымъ, о насъ и о всей палатѣ, и о благочестивомъ Царствіи нашемъ и о всѣхъ людѣхъ державы нашея да приносиши, яко да свящыхъ вашихъ ради молишвъ, Господь Богъ подасъ намъ и всѣмъ нашимъ людямъ душевнѣ и шѣлеснѣ благая и полезная, и Царство наше, вашихъ ради честныхъ ходатайствъ, соблюдеши мирно и безмятежно и опъ враговъ ненавѣшно вовѣки.» И благолѣпно ему поклонися.

И новопоставленный Папріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Россіи, поклоняся Царю по обычаю, и говорилъ свою рѣчь, глаголя сице:

«Самодержавный Государь нашъ, Царь и Владыко, мнѣ же превоз-

любленный о Христѣ и по плоти сыне!

1619. Всемогущій и вся содержащій, во Троицѣ славимый Богъ нашъ, шой да сохранишъ благочестивое и святое ваше Царство мирно и ненавѣшно, и да соблюдеши лѣша живоша вашего въ долгошудней, и да благословишъ шя благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣспъ премѣненія, и подасъ шебѣ Государю на враги побѣду, якоже Давиду на Галиада и Гедеону на Мадіамы, и на престолѣ прародителей швоихъ: прадѣда вашего благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича, всея великія Россіи Самодержца, и дѣда вашего Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Теодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, и прочихъ прежде-бывшихъ Царей Россійскихъ, да соблюдеши шя Государя и благородныхъ швоихъ чадъ и сѣмя швое и во вѣкъ грядущій, да сподобитъ шя быти сына и наслѣдника Царства своего и радости свящыхъ сообщитъ шя; мы же, аще и недоспойни есмы шаковаго Папріаршескаго престола, но обаче должны есмы о вашемъ Государскомъ многолѣпномъ Царствіи, и о всей палатѣ вашей Царской и о всѣхъ, повинующихся вашему самодержавному Царствію, молиши всемогущаго, во Троицѣ славимаго Бога нашего и пречислую Его Матерь, и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны и всѣхъ свящыхъ, яко да шобою пресвѣплымъ Государемъ благочестивое ваше Царство паки воспрославишъ и распространитъ Богъ опъ моря и до моря и опъ рѣкъ до конецъ вселенныя, и распоченная во благочестивое швое Царство возвратитъ и соберетъ во едино, и на

1619. первообразное и радостное возведешь, воеже быши на вселеннѣй Царю и Самодержцу Хрисціанскому, и возсіяши, яко солнцу посреде звѣздъ, яже на пользу спроенія, и во благоденствіи душевнѣ и шѣлеснѣ. Владыко и Самодержецъ здравъ и многолѣпнень буди.»

А изговоря, поклонился Царю понизку, и благословилъ его Великаго Государя честнымъ крестомъ и покропилъ свяшою водою.

И потомъ благочестивѣйшему Царю здравствовали Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій сигклишь, и пѣли Его Царскому Величеству пѣвчіе діаки на правомъ клиросѣ многолѣпнє, а на лѣвомъ святѣйшему Теофану Папріарху; а святѣйшему Папріарху Филарету Никишичу паки пѣли на правомъ клиросѣ.

А послѣ того здравствовали Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій сигклишь святѣйшему Теофану Папріарху Іерусалимскому, и пѣли многолѣпнє ему Государевы діаки.

И послѣ того здравствовали Митрополишы же, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ Великому Государю, святѣйшему Папріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Россіи; и по совершеніи многолѣпнє, благочестивѣйшій Царь иде во своя Царскія палаты, а свя-

тѣйшіе Папріархи идоспа во угошпванные палаты на Папріаршѣ дворѣ и дожидалися шамо Царскаго стола.

И егда прииде время, придоспа зайти ко Царскому столу окольничіе, и заху святѣйшихъ Папріарховъ любочестно; и святѣйшіе Папріархи, и Митрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, пришедше ко Царскому столу, святѣйшій Теофанъ Папріархъ сидѣлъ за особымъ столомъ, а святѣйшій Филаретъ Никишичъ Папріархъ сидѣлъ съ сыномъ своимъ, съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ, за единѣмъ столомъ; а Митрополишы и Архіепископы и Епископы сидѣли за особымъ столомъ, по степенямъ.

И потомъ вси Царстѣйшійша прѣзѣ причастни быша, столу же честну и велику сотворяему; Царь же, и святѣйшіе Папріархи, и Митрополишы, и Архіепископы и Епископы, и мнози благородніи и вси людіе веселы быша; нищїи же паче, повелѣніемъ Царскимъ и Архіерейскимъ, довольно учреждени быша. И шако вси неизглаголанною радостію веселяхуся, и благодарспвенную славу всесильному Богу воздаху, и Царя и Архіерея хвалами и честьми почишаху, и потомъ койждо во своя опыде, хваля и благодаря всемогущую Троицу, Отца и Сына и свяшаго Духа, аминь.

Актъ сей и помѣщенная выше подъ № 43 Выписка взяты изъ книги, листового формата, писанной на лощеной бумагѣ сеткою скорописью. Заглавный листъ украшенъ живописью и позолотою; равно и многія картины, въ ней находящіяся, отлїтаются пышностію и изрядствомъ рисунка. Снаружи книга сія обложена малиновымъ бархатомъ съ серебряными позолотенными въ срединѣ и по угламъ фигурными украшениями, изъ коихъ среднее на верхней сторонѣ представляетъ Государственный гербъ.

46.

Утвердительная Грамота Иерусалимскаго Патриарха Теофана: о поставленіи имѣ, вѣ Москвѣ, Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Филарета Никитича во Всероссійскіе Патриархи. — Писана 1619, Юля 5.

1619. Θεοφάνης, ἐλέω Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.

Ἀνερχομένης τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐκ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ εἰς τὴν μεγάλην καὶ βασιλεύουσαν τῶν πόλεων Μοχοβίας, διὰ χρέας τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δηλονότι τοῦ ἁγίου καὶ ζωοδόχου Τάφου ἐπὶ τοῖς χρόνοις τοῦ μεγάλου Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωροβίτη καὶ Ἀυτοκράτορος τῆς μεγάλης Μοχοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας, καὶ ἐπειδὴ αὐτὸς ὁ εὐσεβέστατος καὶ ὀρθοδοξότατος μέγας Βασιλεὺς Μιχαὴλ Θεοδωροβίτης πάσης Ῥωσσίας καὶ Ἀυτοκράτωρ Βλαδιμηρίδ, Νοβοградίου, Καζανίου, Ἀσραχανίς, Συμπηρίου, Πχοβίου, καὶ πολλῶν Ἀυθεντῶν καὶ Βασιλέων Ἀυθεντης καὶ Βασιλεὺς μέγας, ὑποδεξάμενος τὴν ἡμῶν μετριότητα, σωματικῶς ἐνταῦθα παραγενομένην, ἀσμένως, Φιλανθρώπως τε καὶ Φιλευσπλάγχχως, καὶ διὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς Φιλοφροσύνην καὶ δεξίωσιν, ὅσην ἔχα περὶ τὸν Θεὸν εὐσέβειαν, καὶ περὶ τὴν ἐκκλησίαν τῆς Χριστοῦ ἀγάπην ἐπιδαξάμενος, ἔδα καὶ ἡμᾶς ὅλη ψυχῇ καὶ διανόια τὴν αὐτοῦ ἁγίαν καὶ μεγάλην Βασιλείαν ὑπηρετήσαι καὶ δουλεῦσαι, οὐ μόνον τὰ νῦν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὸν ἅπαντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν δὲ εὐχαριστῆν ὀλοψύχως, καὶ χάριτας ὁμολογᾶν πολλάς. Τέττε χάριν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἀρηνικωτάτου Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωροβίτη καὶ Ἀυτοκράτορος πάσης Ῥωσσίας, ἢ μετριότης ἡμῶν, ὡς οἰκείοις

1619. Θεοфанъ, Божією милоспію Патриархъ свяшаго града Іерусалима и всея Палеспины.

По прибытіи нашего смиренія изъ свяшаго града Іерусалима въ великій царствующій градъ Москву, по пошребноспямъ великія церкви всевышняго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, по еспѣ свяшаго и живоприемнаго Его гроба, при державѣ Великаго Государя Царя Михаила Θεοδоровича, Его Величество благочеспивѣйшій и православнѣйшій Великій Государь Царь, Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Аспраханскій, Сибирскій, Псковскій, и иныхъ многихъ Государствъ и Царствъ Великій Государь и Обладатель, принялъ наше смиреніе благосклонно, человѣколюбиво и милосердно; а чрезъ сію благосклонность и доброжелательство къ намъ доказалъ, коликое онъ имѣетъ благочеспіе къ Богу и любовь къ церкви Христовой: за сіе должны и мы съ своей спороны всею душею и мыслию служить Его священиному Царскому Величеству, не шокмо нынѣ, но и во все время жизни нашей, съ изъявленіемъ сердечныхъ благодареній. И шакъ смиреніе наше, лично увидѣвши сего благочеспивѣйшаго и миролюбивѣйшаго Государя и Самодержца Всероссійскаго Михаила Θεοδоровича, и увѣрившись о дарован-

1619. ὀφθαλμοῖς ἰδοῦσα καὶ πληροφορη-
 θῆσα τὸ δεδομένον καὶ χαρισμένον
 ἐκ τῆς ἄνω τοῦ Θεοῦ προνοίας τῆς
 αὐτοῦ μεγάλης Βασιλείας πλάτος, καὶ
 μεγαλαῖον, καὶ ὅτι μόνος αὐτὸς ἐστὶ
 σήμερον ἐπὶ τῆς γῆς Βασιλεὺς μέγας,
 ὁμοῦ καὶ ὀρθόδοξος, καὶ ἄλλος οὐδὲς
 κατὰ ἀλήθειαν, ὡς αὐτὸς, ἐφ' ὅλην
 τὴν γῆν, καὶ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ
 καὶ τοῦ ἡλίου, διὰ τοῦτο ἔκρινεν ἡ
 μετριότης ἡμῶν, ὡς ἐστὶ δίκαιον, καὶ
 ἔυλογον. Ἐπειδὴ γοῦν, καὶ ἐν σερῆσαι
 ποιμένος τὴν εὐαγγελιστὴν ταύτην ποι-
 μνην ἐπέγνωμεν, καὶ ἔυρομεν δια-
 μένουσαν, τοῦ προποιμάναντος ἤδη
 πρὸς τὴν ἐκάσε λῆξιν ἀπάραντος,
 καὶ πρὸς τὰς ἐκάσε μονὰς ἀσελάσαν-
 τος, ἐκ ᾧθήμεν δᾶν ἐπὶ πολὺ χη-
 ρεύουσιν, καὶ ἀνανδρον καθίσαθαι
 τὴν καθ' ἡμᾶς τῆ Χριστοῦ μεγάλην
 ἐκκλησίαν, καὶ τοιαύτην δηλαδὴ ὅθεν
 ἐλέω Θεοῦ, καὶ τῆ αὐτοῦ μεγάλου Βα-
 σιλέως γνώμη καὶ θελήσει, καὶ τῆς
 ἡμῶν μετριότητος προθυμία καὶ σπου-
 δῆ, συνήχθη ἅπασα ἡ ἐν τῇ μεγάλῃ
 Μοχοβίᾳ, καὶ ἐν πάσῃ τῇ Ῥωσσίᾳ ἐκ-
 κλησία, σκέψιν καὶ ἐκλογὴν ποιήσαθαι
 παρήσαν γὰρ τότε οἷτε Ἀρχιερεῖς,
 καὶ Ἀρχιεπίσκοποι, Ἀρχιμανδριται
 τε καὶ Ἡγούμενοι, καὶ οἱ τῆς συνά-
 ξεως γέροντες καὶ ἅπασα ἡ τοῦ πα-
 λατίου σύγκλητος, καὶ ἐζήτη Ἀρχιε-
 ρέα μέγαν, τὸν τὴν φροντίδα τῶν
 ψυχῶν αὐτῶν διαδεξάμενον· καὶ δὴ
 πάντες, πνεύματι θεῷ κινηθέντες,
 συμφώνως καὶ ἐν ἐνὶ σώματι καὶ καρ-
 δία, κανονικῇ ψήφῳ ἀπεφώνημεν καὶ
 ἐκλέξαμεν τὸν πανιερώτατον Μητρο-
 πολίτην κύριον Φιλάρητον Ῥοσοβίου
 καὶ Ἱεροσλαβίου, ἄνδρα ὄντα ἄξιον,
 δίκαιον καὶ ἐνάρετον, σοφὸν καὶ ἅγιον,
 καὶ θεοφιλῆ, καὶ ἄκοντα αὐτὸν εἰσα-
 σάμενοι, προσεκαλέσαμεν αὐτὸν εἰς
 τὸν ὑψηλότατον θρόνον τρίτον, τῆς
 μεγάλης καὶ Ἀποστολικῆς ἐκκλησίας,
 καὶ κατὰ τὰς δεσμοὺς τῶν ἁγίων
 Ἀποστόλων, καὶ τὴν παράδοσιν τῶν
 ἁγίων πατέρων, καὶ τῶν πρώην ἡμῶν
 Πατριαρχῶν, τῶν ἀδελφῶν καὶ συλ-

1619.
 номъ ему ошъ вышняго Божія про-
 мысла распроспраненіи и величіи
 его Царствія, и чшо нынѣ онъ
 одинъ на землѣ Великій и право-
 славный Государь, и поисшинѣ
 нѣшъ другаго подобнаго ему во
 всей вселенной, праведно и благо-
 приспойно разсудили не оставишь
 на долгое время вдовспвующею,
 соспоящую подъ вѣдомствомъ на-
 шимъ, здѣшнюю церковь Христо-
 ву, коей многочисленную паспву
 нашли мы лишенною паспыря,
 преселившася въ горнія обители
 вѣчной славы. Почему, Божією
 милоспію и его Великаго Государя
 соизволеніемъ и опредѣленіемъ,
 усердіемъ же и шщаніемъ нашего
 смиренія, собрана во едино вся
 насажденная въ великомъ градѣ
 Москвѣ и во всей Россіи церковь,
 для учиненія разсμοшрѣнія и из-
 бранія: стеклися на сей соборъ
 Архіереи и Архіепископы, Архи-
 мандришы и Игумены, соборные
 спарцы и весь Царскій сикклишъ,
 прося себѣ верховнаго Архіерея,
 кошорый бы воспріялъ на себя по-
 печеніе о душахъ ихъ; и всѣ мы,
 вдохновеніемъ Божіимъ согласно,
 едиными успы и единымъ серд-
 цемъ, законнымъ образомъ назна-
 меновали и избрали преосвящен-
 нѣйшаго Миспрополиша Роспов-
 скаго и Ярославскаго киръ Фила-
 реша, мужа испинно доспойнаго,
 праведнаго и добродѣшельнаго,
 мудраго, свѣпаго и боголюбиваго, и
 по многомъ оприцаніи его призвали
 на высочайшій пресполь сея вели-
 кія Апостольскія церкви, и по пра-
 виламъ свѣпыхъ Апостоль и пре-
 данію свѣпыхъ ошець и предше-
 спвовавшихъ намъ Паптріарховъ,
 брашій и сослужебниковъ нашего
 смиренія, по наименованію и при-
 званію предвѣчнаго Ошца, соизво-
 ленію собезначальнаго Сына и со-
 дѣйспвію свѣпаго Духа, руко-
 * *

1619. λατρυῶν τῆς ἡμῶν μετριότητος, μετὴν ἐπονομασίαν, καὶ ἐπικλήσα τῶ προανάρχου Πατρὸς, καὶ ἐπινέυσα τοῦ συνανάρχου Ἰουῦ, καὶ συνεργάα τῶ ἀγίου Πνεύματος χάρα ἐπιθέντες, ἱερῶς καὶ ἀγιοπρεπῶς τὰ κατ' αὐτὸν ἐκτελέσαντες, παναγιώτατον Πατριάρχην ἀνηγορεύσαμεν, καὶ ἐπωνομάσαμεν τῆς μεγάλης τῶ Χριστῶ καὶ καθολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἐν τῆ βασιλευούσῃ τῶν πόλεων Μοχοβίας, καὶ ἀδελφὸν καὶ συλλατρυγὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ τῶν λοιπῶν Πατριαρχῶν, καὶ σὺν αὐτοῖς ἀριθμεῖσθαι, καὶ μνημονεύεσθαι ὡς πάλαι καὶ αὐτοὶ συνεμαρτύρησαν καὶ συνηυδόκησαν καὶ ἔξερχαν ἄς τῶτο, καὶ ἐφάνη αὐτοῖς ἀρετὸν καὶ ἔυλογον, καὶ ἀναγκαῖον, καὶ προσῆκον, καθὼς τὸ χρυσόβελον διαλαμβάνει τῶ ἀοιδίμῃ Βασιλέως Θεοδώρου Ἰωαννηβίτση, καὶ τὸ συνοδικὸν γράμμα τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ Πατριάρχῃ κυρῶ Ἰερεμία, τὸ κυρωθὲν καὶ βεβαιωθὲν ὑπὸ τῶν ἀγιωτάτων Πατριαρχῶν κυρῶ Μελετίου Ἀλεξανδρίας, Ἰωακὰμ Ἀντιοχίας καὶ Σωφρονίῃ Ἱεροσολύμων, καὶ ὑπὸ πάντων τῶν τῆς Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας Ἀρχιερέων ἵνα ἡ ἐνεργεσία αὐτῆ καὶ ἡ Πατριαρχικῆ τιμῆ, καὶ τὸ ὄνομα καθάπερ ἤρξατο ἀπὸ τοῦ παναγιωτάτου Ἰωβ, καὶ ἄς τῶς μεταξὺ ἐκάνου ὕπερον χαροτονηθισομένης ἐν τῆ μεγάλῃ Μοχοβίᾳ Πατριάρχῃ, μένη ἀσάλευτος ἄς ἀπεράντους αἰῶνας, κατὰ τὸν γεγονότα κανόνα καὶ τύπον ὅπως δὴ καὶ ἡμᾶς κατὰ τὸν τύπον τῶτον ἀκολοθήσαντες ἐχαροτονήσαμεν καὶ ἐπωνομάσαμεν αὐτὸν παναγιώτατον Πατριάρχην τῆς μεγάλης Μοχοβίας. Τοιγαροῦν, ὡ τέκνα φωτόμορφα τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς

1619. положивши его, и священно и 1619. свящолѣпно все подобающее служеніе надъ нимъ совершивши, нарекли и наименовали его свѣшѣйшимъ Паптріархомъ великія и соборныя Хрисповой церкви въ царсшвующемъ градѣ Москвѣ, брапомъ же и сослужебникомъ нашего смиренія и прочихъ Паптріарховъ, съ кошорыми онъ числишься и вмѣспѣ поминашься имѣешъ. Какъ и они прежде соблаговолили, признали и сосвидѣпельсшвовали, нашедши сіе благоразсудительнымъ, нужнымъ и присшойнымъ, какъ шо гласишь содержание грамоты блаженныя памяти Государя Царя Θεοδора Ιοανновича и соборныя грамоты свѣшѣйшаго вселенскаго Паптріарха киръ Ιερεμїи, подшвержденной и засвидѣпельсшвовой ошъ свѣшѣйшихъ же Паптріарховъ киръ Μελετїа Αλεξανδρїйскаго, Ιοακїμα Αντιοχїйскаго и Соφρονїа Ιερουσαλιμσкаго и ошъ всѣхъ Восшочныя церкви Αρχιερεевъ, чшобъ сіе благодѣяніе, Паптріаршескїй санъ и шпшло, какъ начались ошъ свѣшѣйшаго Ιοβα, шакъ бы и на посшавляемыхъ по немъ въ великомъ градѣ Москвѣ Паптріархахъ пребывали вовѣки ненарушимо, по чиноположенію и успаву; шакъ и мы, послѣдовавъ сему же чиноположенію, рукоположили и нарекли его свѣшѣйшимъ Паптріархомъ великаго града Москвы. И шакъ, свѣшпообразныя чада Россїйскїя церкви! со усердіемъ и радосшїю ошъ всея души и помышленїа примїше сего ошъ Бога назменованнаго и ошъ нашего сми-

1619. *εὐαγγελιάτης Μοχοβίας! Τοῦτον οὖν τὸν ἐκ Θεῶ ψηφισθέντα, καὶ τὸν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος χαροτονηθέντα Πατριάρχην καὶ προσάτην ὑμῶν, ἄσμενοι γοῦν καὶ περιχαρῶς ὅλη τῇ ψυχῇ καὶ τῇ διανοίᾳ ἀσδέξαθε, καὶ ὡς πατέρα κοινὸν καὶ φιλόσοργον αἰδέσθητε, καὶ ὡς ποιμένα ὁμοψύχως ἐπίγνωτε, καὶ ὡς ὁδηγῶ πρὸς σωτηρίαν ὁδηγοῦντι ἐπακολουθήσατε, καὶ ὡς τέκνα τῷ πατρὶ ὑποτάγητε, γινώσκοντες αὐτὸν, ὡς, κατὰ Παῦλον τὸν μέγαν διδάσκαλον, ἀκοιμήτοις ὀφθαλμοῖς ἐπαγρυπνήσα, καὶ τῆς ψυχικῆς ὑμῶν σωτηρίας ἐπιμελήσεται. Καὶ γὰρ δι' αὐτοῦ ἐλπίς ὑμῖν βεβαία ἔσεται τὰ καλὰ παρὰ Θεῶ καὶ σωτηρίας ἐχόμενα ὑμᾶς λήψεσθαι· ἃ γὰρ αὐτῷ τὸ οὖς ὑμῶν ὑποκλίνετε, καὶ τοῖς ὑπ' αὐτοῦ λεγομένοις προσέχετε, τῶν ἐλπιζομένων ἀγαθῶν ἐπιτεύξεσθε, καὶ τῶν ἐκᾶθεν ἀμοιβῶν συμμετάχετε. Πρὸ δὲ τούτων καὶ διὰ πάντων, δεήσας ἐκτενῆς καὶ ἐντεύξας διηνεκῆς ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεστάτου ἡμῶν Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωροβίτη, τοῦ ἐκ Θεῶ προλάμποντος, ποιᾶσθαι μὴ διαλάπετε, ὅπως Κύριος ὁ Θεὸς, ὁ σέψας αὐτὸν τὸν μέγαν Βασιλέα ἡμῶν, καὶ συμμαχῶν, καὶ νικητικῶς ἐνήμερίαις τὴν γαλήνιον αὐτοῦ κορυφὴν σέφων, ἐπὶ πλεῖον ταῖς κατ' ἐχθρῶν ἀνυψώσας προκοπαῖς, φρουρῶν καὶ διαφυλάττων τὸ σέφος, καὶ τὸ ὕψος τῆς αὐτοῦ Βασιλείας, εἰς αἰῶνας αἰώνων, εἰς παντὸς τοῦ κόσμου σωτηρίαν καὶ εὐόδωσιν, μεμνημένοι καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος. Οὕτως ὑμᾶς ποιᾶτε. Αὐτὸς δὲ ὁ παναγιώτατος Πατριάρχης ἀδελφὸς καὶ συλλατρυγὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὁ προχαριθῆς ἐκ Θεῶ, καὶ ἐμπιστευθῆς τῷ τοιάτῃ ποιμνίᾳ, ὀφάλα αὐ-*

Ч. III.

ренія рукоположеннаго Паптріарха 1619. и предшапеля вашего, почишайше какъ общаго и чадолюбиваго опца, и признавайше единомудшно какъ паспыря, послѣдуйше ему какъ вождю, руководспвующему ко спасенію, и какъ дѣши опцу повинуйшеся, вѣдая, чшо онъ, по словамъ великаго народовъ учишеля Павла, бдишельно и неусыпно пещися будещъ о душевномъ спасеніи вашемъ. Имъ ушвердишся надежда ваша, и чрезъ него получише опъ Бога небесное блаженспво; ибо еспшли приклоните къ нему ушеса ваши и будеще внимашъ его вѣщаніямъ, шпо доспигнече уповаемыхъ благъ и содѣлаечесъ учаспниками небесныхъ воздаяній. Прежде же всего, всегда и непреспанно возсылайше шеплыя молишвы о благочеспивѣйшемъ и опъ Бога просіавшемъ Царѣ нашемъ Михаилѣ Θεοδоровичѣ, да Господь Богъ, помазавшій сего Великаго Государя нашего, споборспвуя ему и вѣнчая побѣдами миролюбивую главу его, болѣе и болѣе превознесещъ державу его надъ врагами, соблюдая и сохраняя вѣнецъ и высопу его Царспвіа во вѣки вѣковъ, во спасеніе и благоденспвіе всему міру; припоминайше къ шому и о нашемъ ширеніи. Тако шворише! Онъ же свшѣйшій Паптріархъ, брашъ и сослужебникъ нашего ширенія, предъизбранный опъ Бога и посшавленный надъ здѣшнею паспвою, занимая сей свшѣйшій престолъ, долженъ паспи Архіерейски и Паптріаршески управлшъ, дѣлая) и сказуя все

52

1619. τὸν τὸν ἀγιώτατον θρόνον ἔχαν, Ἀρχιερατικῶς ποιμαίναν, καὶ Πατριαρχικῶς κυβερνᾶν, πάντα ποιῶν καὶ λέγων τὰ πρὸς δόξαν τῆ Κυρίᾳ καὶ Θεῷ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τῆ πρώτου καὶ μεγάλου Ἀρχιερέως, καὶ ἄς σωτηρίαν τῆ χριστιανῶν λαοῦ, ἔχων πᾶσαν ἐξουσίαν, ὡς ἔννομος Ἀρχιερεὺς καὶ Πατριάρχης τελῶν πᾶσαν Ἀρχιερατικὴν καὶ Πατριαρχικὴν τάξιν, χαροτονεῖν ἀναγνώσας, ὑποδιακόνους, ἱεροδιακόνους καὶ ἱερεῖς, τῆς δηλονότι ἀξίους· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Ἐπισκόπους, καὶ ἀπλῶς ἅπαν Ἀρχιερεῖς ἀναβιβάζαν, ἕς ἂν ἐπιγινῶ ἀρχιεροσύνης ἀξίους, καὶ ἐπιτηδέας πρὸς ποιμαντικὴν ἐπιστάσιαν, καὶ ποιῶν πάντα ὅσα προσήκα τῇ Πατριαρχικῇ ἀξίᾳ τῇ ὑπερτάτῃ καὶ ἀγιωτάτῃ, μετὰ τῆς προσηκούσης ὁσιότητος καὶ δικαιοσύνης, πόρρω πάσης σιμωνιακῆς ἀχροκερδείας· ἔτι ὀφέλα ἔχαν γνησίως καὶ πρὸς πᾶσαν τὴν ἀγίαν τῆ Θεῷ καθολικὴν ἐκκλησίαν, καὶ πρὸς ἡμᾶς τῆς συλλαττοῦ καὶ ἀδελφούς ἐν Κυρίῳ· τοιοῦτον δὲ εἶναι τὸν λαοῦ προσησόμενον, καὶ ἀνδεξόμενον τοῦ κατὰ τὴν διδαχὴν πιστοῦ λόγου, καὶ ὀφθαλμὸν, καὶ ἀκοὴν, καὶ χεῖρα, καὶ πόδα τῆς ποιμνῆς, πρὸς ὀδηγίαν μὲν καὶ φυλακὴν τῶν κραττόνων, ἀποχὴν δὲ καὶ ἀνατροπὴν τῶν ἐναντίως καὶ ἑτεροδόξως καὶ αἰρεσιαρχῶς ἐχόντων ἐσόμενον. Διὰ τῆτο δὲ φυλάτταν τῆς ὄρας τῶν ἀγίων πατέρων ὀρθῶς καὶ ἀκαυτομητῆς, ὡς παρελάβομεν παρ' αὐτῶν, καὶ εὐλογεῖν μὲν, ἕς καὶ ἡμᾶς εὐλογοῦμεν, ἀφορίζαν δὲ, οὐς καὶ ἡμᾶς ἀφορίζομεν δικαίως. Τῆτων οὖν ἀπάντων ἔνεκεν καὶ τὸ παρὸν Πατριαρχικὸν γράμμα δίδοται αὐτῷ τῷ παναγιωτάτῳ Φιλαρέτῳ, ἀδελφῷ καὶ

1619. во славу Господа Бога и Спасителя и первоверховнаго нашего Архие-
рея Исуса Христа, и во спасение Христоимениаго народа, имѣя, какъ законный Архидерей и Пап-
риархъ, полную власть совершаать всякий Архидерейский и Пап-
риаршеский чинъ, посвящаать доспой-
ныхъ чщцовъ, уподіаконовъ, іеро-
діаконовъ, іереевъ и Епископовъ,
и вообще Архидереевъ, коихъ при-
знаешь доспойными первосвящен-
ства и способными къ паспыр-
скому наспоашельству, совершая
все шо, что принадлежишь до
высочайшаго и свящѣйшаго Па-
п-риаршескаго сана, съ надлежа-
щимъ преподобіемъ и правдою,
удаляясь всякаго симонійскаго ли-
хоимства; еще же долженствуюешь
онъ свяпо и неуклонно поспу-
пашъ, какъ вразсужденіи всей свя-
шой соборной церкви Божіей,
шакъ и прошиву насъ, сослужебни-
ковъ и брашій своихъ о Господѣ. Та-
ковъ долженствуюешь бышь пред-
спашель и владыка народа, имѣю-
щій бышь, по ученію вѣрна слова,
и окомъ и ухомъ, и рукою и ногою
паспы, для руководства ея ко
храненію благихъ дѣлъ и для оп-
лученія и опшращения опъ про-
шивноспей иновѣрія и ересей. Для
сего надлежишь ему право и нена-
рушимо хранишь успавоположенія
свящыхъ опецъ, какъ мы опъ нихъ
пріяли оныя, благословляшь благо-
словляемыхъ нами и оплучашь
праведно нами оплучаемыхъ. Во у-
шверждение всего вышесказаннаго,
даешся ему свящѣйшему Филаре-
шту, брашту и сослужебнику нашего

1619. συλλετρωϋ τῆς ἡμῶν μετριότητος, | смиренія, сія Пашріаршеская гра- 1619.
κατ' ἔτος αχιδ, ἐν μηνι Ἰουλίῳ ε. | моша, льша ахѣи, мѣсяца Іюля ѣдня.

Handwritten text in three lines, likely a signature or official seal, written in a highly stylized Greek or Ottoman script.

1619. Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаментѣ съ золотыми украшеніями и утверж- 1619.
денной своеручною подписью Патріарха, привѣшена на васильковомъ шелковомъ
снуркѣ серебряная позолотенная лентъ, на которой съ одной стороны изображено
сошествіе Спасителя во адъ, хотя въ находящейся вокругъ надписи знатится:
Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа во святомъ градѣ Іеруса-
лимѣ; а съ другой тоже самое, что и въ Патріаршей подписи: Θεοφάνη, Бо-
жією милоспію, Патріархъ свяшаго града Іерусалима и всея Пале-
стины (аѣѣи года).

47.

*Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕО-
ДОРОВИЧА въ Новгородѣ, Воеводамъ Боярину Князю Ивану
Хованскому, Мирону Вельяминову и Дьяку Третьяку Ко-
пнину: о присылкѣ въ Москву Выборныхъ, съ донесеніемъ о всѣхъ Нов-
городскихъ доходахъ, недоимкахъ и претерпѣнныхъ отъ непріятель-
скихъ нашествій потеряхъ, для составленія вновь окладныхъ книгъ и
уравненія податей и повинностей. — Писана 1619, Іюля 5.*

1619. Опъ Царя и Великаго Князя **Михаила Теодоровича** всея Русіи
въ нашу опчину, въ Великій Нов-
городъ, боярину нашему и воево-
дамъ Князю Ивану Андреевичу Хо-
ванскому, да Мирону Андреевичу
Вельяминову да дьяку нашему Тре-
тьяку Копнину. По милоспи все-
щедрого и всемогущаго въ Троицѣ
славимаго Бога и пречиспья Бого-
родицы и всѣхъ свяпыхъ молиш-
вами, Великій Государь нашъ ошець
и богомолецъ преосвященный Ми-
шрополишь Филарешъ Никипичъ
изъ Польши и изъ Липвы пришелъ
въ Московское Государствво, о чемъ
мы и всѣ люди Московскаго Госу-
дарства великія радости напол-
нились; а попомъ, по прошенію и
благословенію свяпѣйшаго Патрі-
арха Теофана великаго града Іеру-
салима и всея Палестины, и по
челобитью богомольцевъ нашихъ
Мишрополишовъ и Архіеписко-
повъ и Епископовъ и всего освящен-
наго собора, Великій Государь нашъ
ошець и богомолецъ Филарешъ
Никипичъ возведенъ и поставленъ 1619.
на великій свяпипельскій Патрі-
аршескій пресполь Московскій и
всея Русіи. А какъ, по Божьей ми-
лоспи, по великое и неизречен-
ное дѣло совершилось, и Великій
Государь нашъ ошець и богомо-
лецъ свяпѣйшій Патріархъ Фи-
ларешъ Никипичъ Московскій и
всея Русіи съ Мишрополишы и съ
Архіепископы и со всѣмъ освящен-
нымъ соборомъ приходили къ намъ,
и совѣшвали съ нами Великимъ
Государемъ о помъ: что судьбами
Божьими, а за грѣхъ всего право-
славнаго Христіанства, Москов-
ское Государствво опъ Польскихъ
и опъ Липовскихъ людей и опъ
воровъ разорилось и запустило, а
подапи всякія и ямскимъ охош-
никамъ подмоги емлюшь съ иныхъ
по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ
по дозорнымъ книгамъ, и инымъ
птяжело, а другимъ легко; а дозор-
щики, кошорые послѣ Московскаго
разоренья посланы, по городамъ
будучи, дозирали и писали по друж-

1619. бѣ за иными легко, а за иными по недружбѣ тяжело, и ошъ того Московскаго Государства всякимъ людямъ скорбь конечная; а изъ Замосковныхъ и изъ Украинныхъ городовъ посадскіе многіе люди, льгоша себѣ, чшобъ имъ въ городѣхъ подашей никакихъ не плашишь, приѣхали къ Москвѣ, живущъ на Москвѣ и по городамъ у племени и у друзей, а по городамъ гдѣ кшо жилъ напередъ сего, ѣхашъ не хошашъ; а изъ иныхъ Украинныхъ и разоренныхъ городовъ посадскіе и всякіе люди бьютъ челомъ о льгошѣ, чшобъ имъ, для разоренья, во всякихъ подашѣхъ даши льгошы, а иные посадскіе и уѣздные люди заложилсь въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а подашей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людьми не плашашъ, а живущъ себѣ въ покоѣ, а иные многіе люди намъ бьютъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и въ обидахъ, чшобъ ихъ пожаловаши велѣши ошъ сильныхъ людей оборонить. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, съ опцемъ своимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополишы, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольными, и съ думными людьми и со всѣми людьми Московскаго Государства, учиня соборъ, о всѣхъ спашьяхъ говорили, какъ бы шо исправить и земля устроишь? И усошфовавъ мы Великій Государь съ опцемъ своимъ и съ богомольцемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольными

Ч. III.

1619. чими и со всѣми людьми Московскаго Государства, приговорили: во всѣ города, кошорые не были въ разореньи, и въ шѣ города послаши писцовъ; а кошорые города ошъ Липовскихъ людей и ошъ Черкасъ были въ разореньи, и въ шѣ города послаши дозорщиковъ добрыхъ, приведчи къ крешному цѣлованью, давъ имъ полные наказы, чшобъ они описали и дозрили всѣ города вправду безъ посуловъ; а кошорыхъ Украинныхъ городовъ посадскіе люди живущъ на Москвѣ и по городамъ, и шѣхъ сыскивая ошсылаши въ шѣ города, гдѣ они прежь сего живали, и льгошы имъ дашь, смошря по разоренью. А кошорые посадскіе и уѣздные люди заложилсь за Митрополишовъ и за весь освященный соборъ, и за монастыри, и за бояръ, и за окольных и за всякихъ чиновъ людей, и шѣмъ закладчикамъ всѣмъ указали есмя бышь по прежнему, гдѣ кшо былъ напередъ сего; а на шѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есмя со всѣми людьми, сыскавъ и счешчи, доправитъ всякія наши подаши за прошлые годы; а про сильныхъ людей во всякихъ обидахъ велѣли есмя сыскивашъ, и указъ по сыску учиниши боярамъ своимъ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому да Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому съ шоварици. Да въ городѣхъ же велѣли есмя сыскаши и выпишаши, сколько со всѣхъ городовъ всякихъ доходовъ, денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по окладу, и сколько въ нынѣшнихъ годѣхъ доходовъ въ приходѣ, и чшо въ расходѣ, и чшо въ доимкѣ ошпалось, и чшо ошъ разоренья запусшѣло, и шакихъ сель и деревень роздано въ помѣсшья и въ опчины, и чшо съ нихъ было какихъ доходовъ, и чшо за шѣмъ по окладу всякихъ доходовъ денеж-

53

1619. ныхъ и хлѣбныхъ оспалось, и на какіе расходы шѣ доходы указаны и что за расходомъ оспанешся; а изъ городовъ изо всѣхъ, для вѣдомости и для успроенья, указали есмя взявъ къ Москвѣ, выбравъ изъ всякаго города изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ по два человѣка, добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадскихъ людей, кошорыебъ умѣли разказаши обиды и насильства и разоренье, и чѣмъ Московскому Государству полнишься и рашныхъ людей пожаловать, и успроишь бы Московское Государство, чпобъ пришло все въ доспоинство. И какъ къ вамъ ся наша грамота придешъ, и выбъ велѣли бышь въ соборной церкви Софіи премудрости Божіей Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и гостямъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и всякимъ людямъ Новгородскаго Государства; а какъ сойдутся, и выбъ сю нашу грамоту велѣли прочешъ всѣмъ людямъ вслухъ; а прочешчи сю нашу грамоту, велѣлибъ еспя духовнымъ людямъ, и дворянамъ, и дѣшамъ боярскимъ, и посадскимъ и всякимъ людямъ выбраши изо всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, изъ духовнаго чину человѣка или дву, а изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ изъ пяпины по два человѣка, а изъ гостей и изъ посадскихъ людей по два человѣка, и выборные на нихъ списки дали за руками, и оппустилибъ ихъ къ намъ къ Москвѣ, чпобъ намъ и опцу нашему и богомольцу Филарету Никишичу, Божіею милостию Папріарху Московскому и всея Русіи, всякія ихъ нужи и шѣсношы и разоренья и всякіе недоспашки были вѣдомы: а мы Ве-

1619. ликій Государь, съ опцемъ своимъ и съ богомольцемъ, свяшѣйшимъ Папріархомъ съ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи совѣповавъ, по ихъ челобипью, прося у Бога милости, учнемъ о Московскомъ Государствѣ промышленности, чпобъ во всемъ поправиши, какъ лучше. А кошорые посадскіе и всякіе люди заложились за бояръ и за монаспыри и за всякихъ людей, и шѣмъ бы людямъ гостии и посадскіе и уѣздные люди дали вамъ имена за руками, и выбъ по шѣмъ именнымъ спискамъ и сверхъ шого именнаго списка сами сыскивали; а сыскавъ и подававъ шѣхъ людей на крѣпкія руки съ записями, велѣли имъ бышь по прежнему за нами, гдѣ они прежь сего жили, и наши всякія подаши велѣлибъ еспя имъ плашишь съ посадскими людьми вмѣстѣ по прежнему; а на шѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, сыскавъ и счешчи, велѣлибъ еспя наши всякія подаши за прошлые годы доправишь. А изъ-за кого и сколько людей изъ закладовъ возмеше, и сколько на комъ за прошлые годы нашихъ подашей доправише, и выбъ къ намъ о шомъ опписали именно шопчасъ; а выборныхъ бы еспя людей, кошорыхъ выберушь, оппустилибъ къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая, чпобъ намъ и опцу нашему и богомольцу о всемъ Новгородскомъ разореньи было вѣдомо, и выслушавъ опъ нихъ челобипья, учалибъ есмя, прося у Бога милости, говориши и промышленности объ нихъ ко всему добру, чпобъ всѣ люди нашего Государства, по Божіей милости и нашимъ Царскимъ призрѣньемъ, жили въ покоѣ и въ радости. Писана на Москвѣ, лѣта зѣркз, Юля въ ѣ день.

48.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, на вѣтное и потомственное владѣніе въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ и приселкомъ Назорнымъ съ деревнями, и Московскаго уѣзда сельцомъ Вельяминовымъ и пустошью Марѣиною, за его мужество и непоколебимую вѣрность къ Престолу во время нашествія на Москву Польскаго Королевича Владислава. — Писана 1619, Септября 19.

1619. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, за его къ намъ и ко всему Московскому Государству прямую службу: какъ въ прошломъ рѣс году пришелъ подъ наше Государство царствующій градъ Москву, Липовскаго Короля Жигимоншовъ сынъ, Владиславъ, и во рѣс году споялъ онъ подъ Москвою со многими Польскими и Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы, и Московскаго Государства всякими умыслами и прелестию прельщаль и жестокими присшупы доступаль, и хотѣлъ Московское Государство взять и разорить до основанія, и церкви Божіи осквернить, и свящую нашу истинную непорочную православную Крестьянскую вѣру попрашь, а учиниши свою проклящую ерешическую Лапинскую вѣру; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичъ, помня Бога и пресвящую Богородицу и православную Крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ всея Русіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную Крестьянскую вѣру и за свящія Божіи церкви и за насъ 1619. Великаго Государя прошивъ Королевича Владислава и Польскихъ и Липовскихъ и Нѣмецкихъ людей споялъ крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на присшупѣхъ бился, не щадя головы своей, и ни на какія Королевичевы прелести не прельстился, и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому Государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніе и нужду терпѣлъ. И Королевичъ Владиславъ, гешманъ Хопкеевъ и всѣ паны рады, и Польскіе и Липовскіе и Нѣмецкіе люди, слыша нашихъ людей за православную Крестьянскую вѣру и за насъ Великаго Государя крѣпкое спояшельство и швердосць, а бояръ нашихъ и воеводъ, копорые бились съ нами въ Москвѣ и копорые съ Москвы изъ осады посланы были по городамъ, видя надъ собою промысль и крѣпкое спояшельство, учинилъ съ бояры нашими и со всею землею Московскаго Государства перемирье, изъ Государства нашего Королевичъ и гешманъ со всѣми Польскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы вышелъ въ Липву и въ Польшу, и города, копорые было поималъ, намъ Великому Государю опдалъ: и шо сдѣлалось Божіею милостию и пресвящія Богородицы

1619. помощію, и заспуленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и опца нашего свящѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи и машери нашей великія спарицы Марѣи Ивановны молишвами, и нашимъ Царскимъ щаспїемъ, а боярь нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣніемъ и птвердоспїю. И за шѣ службы, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь боярина своего Князя Дмишрїя Михайловича Пожарскаго, изъ его помѣстья вошчину, въ Росповскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ, да приселкомъ Назорнымъ, да деревнею Выползовою, деревнею Олениною, деревнею Ширяевою, деревнею Шишкиною; а по списку, каковъ присланъ изъ дворца рѣ и по дачѣ рѣв года, въ селѣ Ильинскомъ и въ приселкѣ Назорномъ съ деревнями написано пашни и перелогу спю восьмьдесятъ одна чешъ со всѣми угоды . . . . .; да въ Московскомъ уѣздѣ, чшо было сельцо Вельяминово, да пуспошъ Марѣино; а по книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Тимоѣея Хлопопа съ шоварищи, лѣша зѣд года, въ сельцѣ Вельяминовѣ да въ пуспоши Марѣинѣ написано пашни и перелогу пшдешатъ чешъ, и обоего Росповскаго и подмосковнаго двѣспи шридцатъ одна чешъ, въ додачу къ его къ Болахонской да къ Суздальской вошчинѣ оспалось у него села Ильинскаго въ деревнѣ и пуспошѣ за вошчиною шриспаш семдешатъ девашъ чешъ, да въ Московскомъ уѣздѣ сельца Вельяминова пуспошъ Каменка, пуспошъ Санкова, да опшхожая пуспошъ Серихино съ пуспошми шеспдешатъ шеспш чешъ, и шого достпаль-

наго помѣшнаго землею указали 1619. есмь владѣшъ . . . . . боярину нашему Князю Дмишрїю Михайловичу Пожарскому, до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ; а какъ будупъ въ Росповѣ и въ Московскомъ уѣздѣ писцы наши и большіе мѣрщики, и шое вошчинную землю опъ помѣнныя земли, чшо оспалось у боярина нашего Князя Дмишрїя Михайловича за вошчинною дачею, опмежуюшъ опрочъ. А на шу вошчину велѣли есмь ему дашъ сію нашу Царскую жалованную грамошу, за нашею Государскою красною печашью, и по нашему Царскому жалованью въ шой вошчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмишрїй Михайловичъ Пожарскій и его дѣши и внучаша и правнучаша вольны, и вольно ему и его дѣшамъ и внучашамъ и правнучашамъ ша вошчина продашъ, и заложипъ и въ приданые дашъ, и въ монашпырь до выкупу дашъ; а кшо будешъ рода его шое вошчину изъ монашпыря похочешъ выкупипъ, и ему ша вошчина выкупипъ цѣною, по нашему Государскому указу, прошивъ дачъ, сколько въ ней въ дачѣ чешвершныя пашни написано, а дашъ за чешвершъ по полшпнѣ. А будешъ продасшъ въ чужой родъ, кшо будешъ его рода захочешъ вошчину выкупипъ, и ему выкупашъ по прежнему уложенью, какъ и родовыя и купленныя вошчины выкупаюшъ; а буде у него рода не оспанешся, или оспанешся, а выкупашъ не похопашъ, и ша вошчина изъ монашпыря взяшъ на насъ, а деньги въ монашпырь дашъ за нее изъ нашей Государскія казны по шой же цѣнѣ, по полшпнѣ за чешъ, а въ монашпырь ша вошчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка . . . . . у него дѣшей и рода не оспанешся, а останешся одна жена, и женѣ

1619. пою вопчиною владѣшь по свой живощь, и послѣ ея ша вопчина, для мужа своего и своего поминка, ошдашь въ монашырь до выкупу, а изъ монашыря ша вопчина выкупишь на насъ и дашь за нее изъ нашія Государскія казны по полпинѣжъ за чепъ. А будешъ послѣ его жена его учнешъ сидѣшь во вдовахъ, или посприжешся, и ей ша вопчина вольно продашь и заложить; а будешъ жена его ошпанешся бездѣшна, а вдовшвомъ сидѣшь и поспричъся не похочешъ, а пойдешъ за мужъ, и ша вопчина взяшь на насъ въ помѣшныя земли; а мужа ея подушъ за шу вопчину дашь изъ нашея казны прошивъ того, какъ изъ монашыря указано выкупить въ помѣшье, по своему Царскому разсмотрѣнію, чпо доведешся. . . . . Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7171, Сентября ѿ.

Къ подлинной Грамотѣ (*) привѣшена красная восковая лѣта. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи діакъ Герасимъ Маршемьяновъ.

49.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА во Псковѣ, Воеводамъ Стольнику Князю Ивану Троекурову, Князю Мирону Шаховскому, Семену Яковлеву, и Дьякамъ Семену Лутохину и Никитѣ Дмитріеву: о дозволеніи Англійскому гостю Фабіану Улянову закупать во Псковѣ ленѣ, или вымѣнивать оный на свои товары безошлинно. — Писана 1619, Ноября 25.

1619. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ нашу опчину во Псковѣ, спольнику нашему и воеводамъ Князю Ивану Теодоровичу Троекурову, да Князю Мирону Михайловичу Шеховскому, да Семену Деменіевичу Яковлеву, да діакамъ нашимъ Семену Лутохину да Никитѣ Дмитріеву. Билъ намъ челомъ Англійскія земли гостъ Фабинъ Уляновъ съ шоварищи: по жаловалнымъ де грамошамъ, блаженныя памяши прародителей нашихъ, прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихихъ и по нашей жаловалной грамотѣ, какова имъ Англинскимъ госпшамъ дана во рѣе году, поволено имъ ходиши на кораблѣхъ въ нашу въ Двинскую землю со всякими шовары, и къ намъ къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ и во Псковѣ, и во всѣ наши города Московскаго Государства со всякими шовары ѣздиши и шорговаша на всякой шоваръ повольною шорговлею, а нашихъ пошлинь съ нихъ нигдѣ никакихъ имаши не велѣно; и намъ бы ихъ пожаловаши, велѣши ихъ, для льяныя покупки, ошпуспиши

(*) Подлинникъ сей Грамоты находится у Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцова; а сняшый съ онаго списокъ хранится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ собраніи Царскихъ жалованныхъ Грамотъ.

1619. во Псковъ и проѣзжую нашу грамоту имъ даши. И мы Англинскія земли госпя Фабина Ульянова съ поварищи пожаловали, велѣли ихъ, для льняныя покупки, опшпустиши къ вамъ во Псковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Англинскія земли госпъ Фабинъ Ульяновъ самъ, или поварищи или прикащики его, кого онъ опъ себя пошлешъ, во Псковъ для льняныя покупки прѣдупъ, и выбъ имъ во Псковѣ лень у всякихъ людей покупаша и на всякіе повары, какіе у нихъ Англинскихъ госпей будупъ, мѣняши велѣли повольно, а нашихъ пошлинь съ поваровъ ихъ, чшо они во Псковъ съ собою привезупъ, и чшо во Псковѣ на деньги льну у всякихъ людей купяпъ или на повары вымѣняюпъ, имаши не велѣли; а погобъ еспе велѣли таможеннымъ головамъ смашриваши, чшобъ у нихъ чужихъ поваровъ съ собою не было, и во Псковѣ ихъ не продавали и на лень не мѣняли, и нашибъ люди опъ нихъ ихъ повары не порговали и закладчиковъ нашихъ людей за собою не держали. А покамѣспа госпъ Фабинъ, или поварищи или прикащики его, кого онъ опъ себя во Псковъ для льняныя покупки пришлешъ, во Псковѣ побудупъ, и выбъ имъ велѣли даши дворъ навремя въ большомъ городѣ, гдѣ пригоже. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣки, Ноября въ кѣ день.

50.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Костромскаго уѣзда Дворцоваго села Домнина крестьянину Богдану Собинину, на вѣтное и потомственное владѣніе онагожъ села при деревнѣ Деревнищахъ землю, пожалованною ему, съ увольненіемъ отъ всякихъ повинностей, за доказанную вѣрность къ Государю тестя его Ивана Сусанина, замутого Поляками. — Писана 1619, Ноября 30.

1619. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣшу и прошенію мапери нашей Государыни великія сшарицы иноки Марѣы Ивановны, пожаловали есмя Костромскаго уѣзда нашего села Домнина крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за шерпѣніе шестя его Ивана Сусанина: какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи въ прошломъ во рѣка году были на Костромѣ, и вшѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Липовскіе люди, а шестя его Богдашка Ивана Сусанина вшѣпоры Липовскіе люди изымали и его пыпали великими немѣрными пышками, а пыпали у него, гдѣ вшѣпоры мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи были; и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, гдѣ мы вшѣпоры были, шерпя опъ шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей немѣрныя пышки, про насъ Великаго Государя шѣмъ Польскимъ и Липовскимъ людямъ, гдѣ мы вшѣпоры были, не сказалъ, и Польскіе и Липовскіе

1619. люди замучили его до смерти. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь всея Русіи пожаловали его Богдашка, за шеспя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Коспромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живешъ, полшоры чеши выши земли велѣли обѣлишь, съ шое полудеревни съ полшоры чеши выши на немъ на Богдашкѣ, и на дѣсяхъ его и на внучапахъ и на правнучапахъ, нашихъ никакихъ подашей, и кормовъ, и подводъ, и намешныхъ всякихъ споловыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мосшовщину и въ иныя ни въ какія подаши имашъ 1619. съ нихъ не велѣли, велѣли имъ шое полдеревни во всемъ обѣлишь и дѣсямъ ихъ и внучапамъ и во весь родъ ихъ неподвижно. А будешъ шое наше село Домнино въ кошорой монашырѣ и въ ошдачѣ будешъ, и шое полдеревни Деревнищъ полшоры чеши выши земли и ни въ кошорой монашырѣ съ шѣмъ селомъ ошдавать не велѣли, велѣли, по нашему Царскому жалованью, владѣшь ему Богдашкѣ Собинину и дѣсямъ его и внучапамъ и правнучапамъ и въ родъ ихъ вовѣки неподвижно. Дана сія наша Царская жалованная грамоша на Москвѣ, лѣша зѣрки, Ноября въ љ день.

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена красная восковая пегать, а на оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — Подписаль Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Теодоровича всея Русіи дьякъ Иванъ Болошниковъ.

51.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Гетману Петру Конашевичу и всему войску Запорожскому, за ихъ усердіе и готовность къ поискамъ надъ Крымскими Татарами; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нимъ въ награжденіе денежнаго жалованья, и о прекращеніи таковыхъ поисковъ по слугаю примиренія съ Ханомъ. — Писана 1620, Апрѣля 21.

1620. Божіею милоспію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Запорожскихъ Черкасъ гетману Пешру Конашевичу, и ашаманамъ, и сошникамъ, и ясауламъ и всему войску наше Государское милоспивое слово. Въ нынѣшнемъ ворѣи году присылали еспе къ нашему Царскому Величеству опо всего войска посланцевъ своихъ Пешра Одинца съ шоварищи съ нашему Царскому Величеству пи- 1620. сали еспе, и рѣчью нашего Царскаго Величествва приказнымъ людемъ шѣ ваши посланцы говорили, чшо вы, памяшующи шое, какъ предки ваши Запорожскіе гетманы и все войско прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Россійскимъ повиноспъ всякую чинили и имъ служили, а за свои службы опъ нихъ Государей милоспъ и жалованье къ себѣ имѣли, въ шой же повиноспи вы и нынѣ нашему Царскому Величеству быши хошиспе, и за

1620. Порогами будучи, службу свою къ намъ оказываши хошите прошивъ всякихъ непріятелей нашихъ; и нынѣ ходили еше на Ташарскіе улусы, и многихъ Ташаръ побили и въ полонъ поимали, и шого своего полону прислали еше къ намъ съ посланцы своими дву Ташариновъ, и просише шого у нашего Царскаго Величешва, чшобъ намъ васъ пожаловаши, послуги ваши и шѣхъ полоняниковъ велѣши милоспивно приняшь, и пожаловашибъ васъ за ваши службы нашимъ Царскимъ жалованьемъ, а вы и впередъ нашему Царскому Величешву прямо и вѣрно служиши будеше. И мы Великій Государь шебѣ гешмана Пешра и все войско за шо похваляемъ, чшо вы нашия Государскія милости къ себѣ поискали, и службу свою къ намъ Великому Государю оказуеше и впередъ намъ службу свою и радѣнье хошите оказываши, и языковъ Крымскихъ у посланцевъ вашихъ велѣши есмя приняши, а посланцамъ вашимъ велѣши есмя быши у нашихъ боярь и у приказныхъ 1620. людей, и посольства ихъ велѣши есмя выслушаши милоспивно, и впередъ васъ въ нашемъ милоспивомъ жалованьи имѣши хошимъ, и пожаловавъ посланцевъ вашихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣши есмя оппустиши къ вамъ; а съ ними послали къ вамъ нынѣ легкое наше жалованье трисша рублевъ денегъ, а впередъ васъ въ нашемъ жалованьи забвенныхъ не учинимъ, смотря по вашей службѣ. И шыбъ гешманъ Пешрь и все Запорожское войско наше жалованье приняли, а на Крымскіе улусы нынѣ васъ не посылаемъ; пошому чшо Крымской Джанбекъ Гирей Царь на наши великія Государства самъ и Царевичи и Князи и мурзы войною не ходяшь и людямъ нашимъ шкочы не чиняшь никошорыя, а наши люди по шомужь Крымскимъ улусамъ шкочы никошорыя не дѣлаюшь. Писана въ Государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвѣ, лѣта ^хзрѣки, мѣсяца Апрѣля кѣ дня.

52.

Приговоръ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА со Всероссійскимъ Патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ и съ Боярами: о нестѣтѣ между собою въ отетествѣ Воеводамъ Чередоваго и Сторожеваго полковъ. — 1620, въ Апрѣлѣ.

1620. ^хзрѣки, Апрѣля въ день, приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи съ опцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ, святѣйшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, своими Государевыми бояры, и велѣлъ приговорить и сказашь боярамъ, и окольниковъ, спольникамъ, и спрѣльцамъ и дворянамъ Московскимъ, думному дьяку Томилѣ 1620. Луговскому: гдѣ будущъ на Государевѣ службѣ бояре и воеводы по полкамъ, на шри полка, большаго полку другой воевода передовому полку и спорожевому полку первымъ воеводамъ невиновашъ, а передоваго полку и спорожеваго полку первые воеводы большому полку другому воеводѣ невиновашыжъ, и шѣмъ имъ въ опечешвѣ

1620. и не счишашься; а передовой и спорожевой полкъ равны, и шѣмъ имъ межъ себя въ опечеспѣ и не счишашься же. А указъ Государь свой приговоръ на 1620. прежнія уложенія, какъ были при Царѣ Иванѣ и при Царѣ Феодорѣ.

53.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Калмыцкому Каракулѣ Таишѣ, на принятіе улуса его подѣ Россійскую Державу. — Писана 1620, Мая 25.

1620. Божією милоспію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государспѣ Государя и Обладатшеля, Калмыцкому Каракулѣ таишѣ наше Царское повелѣніе и милоспиво слово по: присылалъ еси къ нашему Царскому Величспву биши челомъ людей своихъ Анучая съ шоварищи, чшобъ намъ Великому Государю тебя Каракулу таишу и швоихъ улусныхъ людей пожаловашъ, держашъ подѣ нашею Царскою высокою рукою и опъ недруговъ вашихъ васъ оберегашъ. И мы Великій Государь тебя Каракулу таишу и швоихъ улусныхъ людей пожаловали, въ нашу Царскую милоспъ и во оборону приняли, и въ нашемъ Царскомъ жалованьи и въ призрѣнни держашъ васъ хопимъ, и опъ недруговъ вашихъ Сибирскимъ воеводамъ нашимъ оберегашъ велѣли есмя, и наше Царское повелѣніе къ воеводамъ нашимъ о шомъ послано, и пословъ швоихъ, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, къ вамъ оппустили; да съ нимижъ послали къ шебѣ нашего Царскаго жалованья плашно золотное съ пуговицы, да кубокъ серебрянъ золочень. И шыбъ, Каракула таиша, со всѣми своими улусными людьми были подѣ нашею Царскою высокою рукою, и намъ Великому Государю служили и на наше Царское жалованье во всемъ были надежны: а мы Великій Государь тебя Каракулу таишу и швоихъ улусныхъ людей учнемъ въ нашемъ Царскомъ милоспивомъ жалованьи держашъ, и опъ недруговъ вашихъ оберегашъ, смотря по вашей къ намъ Великому Государю службѣ и правдѣ. Писана Государспвія нашего дворѣ въ царспвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣки, Маія кѣ дня.

54.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Сибирь, въ Туринской острогѣ Воеводѣ Данилѣ Милославскому, подтвердительная: о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной Рописи городскимъ Туринскимъ жителямъ и крестьянамъ, съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, также о находящихся у нихъ во владѣніи дворахъ, лавкахъ, землѣ и всякихъ угодьяхъ; объ усугубленіи старанія къ заселенію пустыхъ земель и о приращеніи Казенныхъ доходовъ. — Писана 1621, Февраля 26.

1621. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Данилѣ Ивановичу Милославскому. Въ прошломъ во рѣзъ году Юля въ кѣи день, да во рѣи году Декабря въ ѣи день, посланы наши грамоты къ боярину ко Князю Ивану Семеновичу Куракину да къ дьяку нашему къ Ивану Булыгину, а велѣно имъ во всѣхъ Сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ переписати жилецкихъ торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ имени и прозвищи, и какими торговыми людьми и пашенные крестьяне . . . . . поселились и деревни успроили и пашушъ на себя пашню, и данныяль у нихъ пашни или купленные и у какихъ людей куплены, и по нашему указу владѣюшъ или по какимъ крѣпоснямъ или самовольствомъ, и кшо сколько пашни пашешъ и сѣнныхъ покосовъ (косишъ) или какими угодья владѣшъ, и что съ торговъ своихъ и съ пашенъ и съ угодій плашашъ нашихъ какихъ подашей и по чему съ человекъ, и сколько въ кошоромъ городѣ нашихъ пашенныхъ крестьянъ нашу пашню пашушъ, и кошорые пашенные крестьяне изъ кошорыхъ городовъ прибраны, и что кому подмоги давано, или кошорые прибраны на льгошныя годы, и на сколько годовъ на льгошныя лѣша 1621. прибираль, и сколько кошорый пашенный крестьянинъ пашешъ на насъ десяпинъ, и по чему на десяпинъ какого хлѣба сѣешъ ржи и яри, и что на шѣхъ нашихъ десятинахъ какого хлѣба родишся, или кошорые пашенные крестьяне плашашъ намъ посопной хлѣбъ и по чему съ человекъ, и по кольку десяпинъ кшо на себя пашни пашешъ опричь нашихъ десятипинъ, и сколько кшо сѣна косишъ и какими угодья владѣшъ? и на пашенныхъ крестьянъ велѣно наша пашни прибавишъ и вновь пашенныхъ крестьянъ прибрашъ, и сдѣлавъ пашеннымъ крестьянамъ спарымъ и новымъ, кошорыхъ въ пашенные люди успроашъ, именную и пашнѣ подлинную роспись, велѣно прислашъ къ намъ къ Москвѣ въ Казанской дворецъ: и бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ и дьякъ Иванъ Булыгинъ Туринскихъ переписныхъ книгъ торговымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ и пашнѣ не присылавали, а въ Тобольскѣ боярину нашему Машвѣю Михайловичу съ шоварищи бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ сказали, что они въ Туринской острогѣ къ воеводамъ о шомъ писали, и воеводы ихъ не послушали, переписныхъ книгъ

1621. шорговымъ и пашеннымъ людамъ и пашнѣ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодыамъ въ Тоболескъ къ нимъ не присылавали. И нынѣ въ-домо намъ учинилося, что въ Туринскомъ шорговыя люди и пашенные крестьяне пашушь на себя многія пашни и сѣнные покосы и всякими угоды владѣюшь; а иные пашенные крестьяне шоргуюшь всякими шовары и промыслы всякими промышляюшь, а съ шѣхъ своихъ шорговъ и съ промысловъ и съ пашенъ никакихъ подашей въ нашу казну не плашяшь; а иные пашенные крестьяне напередъ сего, по воеводскому велѣнью, пахали на нихъ ихъ воеводскія пашни; а иные старые пашенные крестьяне посажали въ свое мѣсто на нашу пашню ярыжныхъ, а сами шоргуюшь всякими шовары, и пашни пашушь на себя великія въ иныхъ мѣстѣхъ и многими угоды и сѣнными покосы владѣюшь; а иныхъ пашенныхъ крестьянъ прежніе воеводы опъ пашни опшпавили безъ нашего указа, а велѣли имъ быти въ служилыхъ людѣхъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шыбъ въ Туринскомъ опшрогѣ и въ слободахъ велѣль переписашъ дворы и лавки, и во дворѣхъ людей по именамъ, и кшо какими шовары шоргуешъ, и что за кѣмъ во дворѣхъ и подъ лавками в длину и поперегъ земли, и что они съ шѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ нашего оброку плашяшь, и шаможенную пошлину съ шѣхъ своихъ шорговъ плашяшь ли; а въ Туринской уѣздѣ послалъ бы еси изъ дѣшей боярскихъ или изъ ашамановъ и подьячаго, кого будешъ пригоже, выбравъ добрыхъ, приведчи къ нашему крестному цѣлованью, а велѣль имъ въ Туринскомъ уѣздѣ переписаши у всякихъ людей села, и деревни, и починки, и пустоши, 1621. и селища, и займища и церкви, въ кошоромъ селѣ кошорый храмъ во имя и чье соруженье, и что въ кошоромъ селѣ и въ деревнѣ и въ починкахъ и на пустошахъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по именамъ и съ прозвищи выпрашивая подлинно, сколько чепи пашни пашешъ на насъ или на себя, и сколь давно поселились и села и деревни усшроили, и данныяль пашни у нихъ или купленные и у какихъ людей куплены, и по нашему указу владѣюшь или по какимъ крѣпосшямъ или самовольспвомъ, и кшо сколько пашни пашешъ и сѣнныхъ покосовъ косишь или какими угоды владѣешъ, и сколько вершъ опъ города кошорое село или деревня шпоишь, или наѣзжую пашню кшо пашешъ въ кошоромъ мѣстѣ, и многоль пашенныхъ и непашенныхъ земли десятинь подъ кошорымъ селомъ или деревнею, и рѣкъ, и озеръ, и прудовъ, и мѣльницъ, и перевѣсий, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодій, и кшо шѣми угоды владѣешъ и оброкъ въ нашу казну плашишь ли, и какова гдѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и на пустошахъ и на селищахъ и на займищахъ и въ опшчужихъ пашняхъ земля, добра ли, или середняя или худая, и сколько человѣкъ и кшо имени нашихъ служилыхъ или шорговыхъ людей сколько пашни пашушь на себя на посадѣ или въ уѣздѣ, и пашенныхъ крестьянъ, кошорые пашни пашушь на насъ, и сколь давно пашенные крестьяне усшроены и въ кошоромъ году, и изъ кошорыхъ городовъ прибраны или собою пришли, и сколько кошорый пашенный крестьянинъ пашешъ на насъ десятинь, и по чему на десятину какого хлѣба сѣешъ ржи и яри, и

1621. чшо на шѣхъ нашихъ десятинахъ какого хлѣба родится, или копорые крестьяне плапятъ намъ по сопной хлѣбъ и по чему съ челоуѣка, и по скольку десятинь кшо на себя пашни пашеть и сѣна косить или какими угоды владѣеть, и чшо за шюю пашенною землею порозжія земли лежишь впусѣ на сколько чеши или десятинь, и какова земля, добра ли, или середняя или худая, и естъ ли къ шюй порозжей землѣ сѣнные покосы и иныя какія угоды, и сколь далече отъ города и отъ живущихъ сель и деревень, и колькимъ крестьянамъ впередъ мочно на шюй порозжей землѣ поселиться? а Туринскимъ служилымъ и шорговымъ и всякимъ жилаецкимъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ велѣлъ бы еси говориши накрѣпко, чшобъ они про шорги и про пашни и про сѣнные покосы и про лѣса и про всякія угоды сказывали прямо вправду, по нашему крестному цѣлованью, кшо какими шовары шоргуешь или какими промыслы промышляешь, и чшо за кѣмъ пашни и перелогу и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, а не лгали и земель бы и угодій всякихъ не обводили; а кшо ушайшь какую землю и угоды или учнушь обводиши, а послѣ про шо сыщешся, и мы шѣ земли и угоды у шѣхъ людей, кшо ушайшь, велимъ наказанье учиниши. А какъ въ Туринскомъ оспрогѣ посадъ и уѣздъ, села и деревни, и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей, и пашенныя и непашенныя земли и всякія угоды опишутъ, и шо все велѣлъ бы еси написати въ книги подлинно порознь по спашьямъ; а описавъ, велѣлъ бы еси въ Туринскомъ оспрогѣ на нашихъ пашенныхъ на старыхъ крестьянъ передъ прежнею пахошою пашни прибавиши, смолра по ихъ

живошамъ и по семьямъ, колько 1621. кому мочно на насъ пашни пахаши, чшобъ однолично въ Туринскомъ пашенные крестьяне передъ прежнимъ пашню на насъ пахали съ прибылью; да чшо на копораго пашеннаго крестьянина нашія (пашни) вновь прибавятъ, и шое прибавочную пашню велѣлибъ еште по шомужъ написати въ книги подлинно порознь. А копорые спарые пашенные крестьяне напередъ сего пашню пахали на насъ, а нынѣ въ свое мѣспо посажали въ пашенные крестьяне ярыжныхъ, а сами пашни нынѣ на насъ не пашутъ, шоргуютъ, или пославлены въ служилые люди, или на себя пашню пашутъ, и выбъ шѣхъ пашенныхъ крестьянъ велѣли переписатьъ всѣхъ на лице имени и прозвици, и сколь кшо семьяниспъ; а переписавъ, велѣлибъ еште шѣхъ людей посажати въ пашенные крестьяне вновь, и велѣли имъ пашню пахаши на насъ, смолра по ихъ живошамъ и по семьямъ, кому сколько мочно на насъ пашни пахаши; а сколько на кого именемъ нашія пашни положише, и выбъ велѣли написати въ книгижъ подлинно порознь. А будетъ у спарыхъ у пашенныхъ крестьянъ земли спарая распашъ выпахались, и на шѣхъ спарыхъ пашняхъ хлѣбъ не родится, а вблизи города иныя земли или и вдали города во угожихъ и въ крѣпкихъ мѣспѣхъ, въ копорыхъ прихода воинскихъ людей не чаеше, пашенныя мѣспа и сѣнные покосы и всякія угоды естъ, и впередъ на шѣхъ пашенныхъ земляхъ хлѣбу уроду почаете, и прихода воинскихъ людей въ пашенное время на шѣ пашни не чаеше, и выбъ спарыхъ пашенныхъ крестьянъ велѣли перевести на новыя земли, чшобъ хлѣба напахать, шо бы еште дѣлали,

1621. смопря по шамошнему дѣлу. А а какъ, аже даспѣ Богъ, на нашихъ 1621. будепѣ какихъ людей или воевод-десятинахъ хлѣбъ поспѣепѣ, и выбѣ сѣменный заемный хлѣбъ скихя пашенныя земли данныя ле-пашеннымъ креспьянамъ и Таша-жапѣ впорозяѣ и въ перелогѣжѣ, рамъ, у кого шопѣ хлѣбъ на сѣмена возмеше, велѣли опдаши изъ но-или и распашныя земли, а нынѣ ваго хлѣба. А посажавъ новопри-лежапѣ въ перелогѣжѣ, и выбѣ на борныхъ пашенныхъ креспьянѣ на шѣ пашенныя земли велѣли на нашу пашню во креспьяне, велѣ-звать пашенныхъ охочихъ креспья-либѣ еспе опвеспи пашню, гдѣ биричамъ кликаши по многіе дни, пригоже имѣ, чшобѣ имѣ пахаши чшобѣ всякіе охочіе гулящіе люди на себя, и прошивъ пашни велѣли садились въ Туринскомъ уѣздѣ въ имѣ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ пашенные креспьяне на льгошныя угодій опвеспи; да сколько пашен-лѣша; а о подможныхъ деньгахъ, на ныхъ креспьянѣ вновь на подмогу сѣмена и на покупку новоприбор-или на льгошныя годы призовешѣ нымъ пашеннымъ креспьянамъ, и на нашу пашню посадишѣ, и писалибѣ еспе въ Тобольскѣ къ чшо кому подмоги или на колько боярину нашему и воеводамъ къ лѣпѣ кому льгошы дашѣ, и колько Мапшвѣю Михайловичу Годунову, десяпинѣ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій кому оп-а къ нему опѣ насѣ о шомѣ пи-ведешѣ, и шыбѣ шо все велѣль на-саножѣ, велѣно подможныя день-писашѣ въ книги подлинно по-ги посылаши къ вамѣ изъ Тоболь-рознѣ по спашьямъ, да и свою ска; да кошорые гулящіе люди учнушѣ приходиши къ вамѣ въ пашню, чшо шы нынѣ пашешѣ, Туринской оспрогѣ и садипѣся на велѣль бы еси написашѣ. А одно-на нашу пашню, и выбѣ шѣхъ людей личнобѣ шебѣ намѣ шѣмѣ послу-велѣли переписашѣ на росписѣ жиши, чшобѣ въ Туринскомъ уѣз-имена и сѣ прозвищи, кшо сколь-дѣ на спарыхъ пашенныхъ кре-ко семьяниспѣ, и велѣли шѣхъ сспьянѣ пашни прибавиши, и вновь людей сажашѣ на нашу пашню пашенныхъ креспьянѣ пашни на подмогу или на льгошныя годы подмоги и на льгошныя годы призваши и успроиши, чшобы а подмоги имѣ и льгошы велѣли однолично пашни завеспи больше даваши въ нашей пашнѣ, смопря прежняго, чшобѣ впередѣ въ Си-по живопамѣ и по семьямъ и смо-бирскіе города, служилымъ людямъ пря по шамошнему дѣлу, а под-и ружникамъ и оброчникамъ на жалованье и на шамошніе на вся-могу имѣ велѣлибѣ еспе даваши сѣ кіе расходы, хлѣбныхъ запасовъ изъ крѣпкими поруками, смопря по Рускихъ городовъ не посылаши. А шамошнему дѣлу. А будепѣ шѣхъ какъ въ Туринскомъ посадѣ и уѣздѣ подможныхъ денегъ, кошорыя при-дозряпѣ и опишупѣ, и чшо на спарыхъ на пашенныхъ креспьянѣ дошлупѣ къ вамѣ изъ Тобольска, пашни вновь прибавяпѣ, и пашен-ныхъ креспьянѣ вновь на льгош-новоприборнымъ пашеннымъ кре-ные годы и на сколько годовъ или спьянамъ на подмогу и на хлѣбную на подмогу приберупѣ, и чшо покупку на ржаныя и на яровыя кому именемъ подмоги по уговору сѣмена, недоспанешѣ, и выбѣ къ дадупѣ, и сколько спарыхъ кре-шому въ прибавку шѣмѣ пашен-ныхъ креспьянамъ велѣли взяши 56

1621. спьянъ и служилыхъ и съ торговыхъ людей по сыску посадишь и устроишь на пашнѣ, и пому всему сдѣлавъ книги подлинно порознь по спашьямъ, прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ опдаши въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему Князю Ивану Михайловичу Ворошынскому, да дьякамъ нашимъ Ивану Болошникову да Ѳедору Апраксину. А писати велѣлъ бы еси имъ и дозираши и сыскиваши про пашню и про всякія угодыя вправду, по нашему крещному цѣлованью, не дружа и не норовя никому ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ и кормовъ съ нихъ ни у кого ничего имаша не велѣлъ; да и прикащикубъ еси у пашенныхъ крещьянъ велѣлъ быши, выбравъ изъ шамошнихъ людей, кому будешь пригоже, чпобъ кому пашня была за обычай, и наказъ ему, кого выберешь, какъ на-
шу пашню пахашъ и пашенныхъ 1621. крещьянъ вѣдаши и беречи, даль, да и самъ надъ прикащикомъ и надъ пашенными крещьяны въ нашей пашнѣ дозиралъ бы еси почаспу, чпобъ однолично пвоимъ радѣнемъ и службою въ Туринскомъ пашни завеспи и устроиши больше прежняго. А будешь шы по наше великое дѣло поспавишь себѣ въ оплошку, нашу пашнею радѣши и надъ пашенными крещьяны въ нашей пашнѣ смошрѣши не учнешь, и нашія пашни на спарыхъ пашенныхъ крещьянъ не прибавишь, и вновь пашенныхъ крещьянъ не назовешь, и на торговыхъ людей оброку не положишь, и шебѣ опъ насъ быши въ великой опалѣ и въ казни. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣко, Февраля въ кѣ день. За скрѣпою дьяка Ѳедора Апраксина и за справою Семейки Машюшкина.

55.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Никитича о томъ, чтобы Дворянамъ, въ званіи Пословъ, Посланниковъ и гонцевъ отправляемымъ, мѣстами своими не считаться; потому что посылка къ иностраннымъ Дворамъ, въ томъ или другомъ званіи, зависитъ отъ обстоятельствъ и нужды Государственныхъ. — 1621, Мая 30.

1621. Лѣша зрѣко, Маія въ ѣ день, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, приказали думному дьяку Ивану Грамошину, а велѣли сказаши боярамъ: чпо посылають опъ Государя въ розныя Государства пословъ и посланниковъ и гонцевъ дворянъ большихъ и изъ городовъ о розныхъ Государ-
скихъ дѣлѣхъ, и шѣ дворяне буютъ 1621. челомъ Государю, чпо имъ инымъ въ посланникѣхъ, а инымъ въ гонцѣхъ вхашъ не возможно для шого, чпо прежь шого въ розныя Государства посыланы въ послѣхъ и въ посланникѣхъ ихъ же брашья дворяне, копорые имъ опечесповомъ вверспу, а ихъ посылають въ посланникѣхъ, и въ шомъ себѣ спавяшъ безчешье и мѣспа; а преже шого о шомъ дворяне не бивали челомъ и мѣспъ въ шомъ не бы-

1621. вало никому ни съ кѣмъ, пошому чшо посылка посламъ и посланникамъ и гонцамъ бываешъ въ розныя Государства о розныхъ дѣлѣхъ, а не вмѣстѣ посылаюшъ и не объ одномъ дѣлѣ, и многижда случается быши дворянамъ въ посланникѣхъ, а послѣ того шѣмъ же въ послѣхъ, а пошомъ опяшъ въ посланникѣхъ или въ гонцѣхъ, смошря по дѣлу, какво коли дѣло наспоишъ межъ Государей и Государствъ, а счешу въ шомъ и помѣшки въ опечесствѣ нѣшу никому; и всчинаюшъ шо дворяне и челобитые вводяшъ ново, чего николи не бывало, для своей чести, а Государеву дѣлу въ шомъ чиняшъ мѣшкошу и помѣшку; а счешъ и челобитые дворянское бывало напередъ сего въ шомъ: кого съ кѣмъ пошлюшъ вмѣстѣ на Государеву службу для рашнаго дѣла или въ посольство одного съ другимъ, а быши имъ нельзя, и въ шомъ имъ бываешъ счешъ и указъ по опечесству.

И бояребъ, поговоря о шомъ, въ Посольскомъ приказѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и опца его Великаго Государя, свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никипича Московскаго и всея Русіи, указъ велѣли записати для ихъ Государскаго дѣла, чшобъ ихъ Государскому дѣлу впередъ въ дворянскомъ

недѣльномъ челобитыи помѣшки не 1621. было, пошому чшо многижда посламъ дворянамъ и дьякамъ бываюшъ посылки въ розныя Государства, а послѣ того они же бываюшъ въ посланникѣхъ, а иные, бывъ въ посланникѣхъ, бываюшъ и въ послѣхъ, а въ опчесствѣ о шомъ никому ни съ кѣмъ спору не бывало, опричь того, развѣ кого пошлюшъ съ кѣмъ вмѣстѣ, а быши не мочно и дѣла межъ Государей и Государствъ розныя, а пословъ и посланниковъ и гонцевъ посылаюшъ, смошря по дѣламъ, какво коли дѣло наспоишъ, и впередъ о шомъ ничьего челобитыя не слушаешъ, пошому чшо шо дворяне всчинаюшъ для своей чести, мимо прежніе обычаи, а въ шомъ Государскимъ дѣламъ чиняшъ помѣшку; и будешъ кому съ кѣмъ впередъ лучишъ въ опечесствѣ счешъ, того въ дѣло не спавишъ и въ шомъ опказывашъ, и въ случаѣ того къ счешу не выписывашъ, пакже и шѣмъ, кому быши въ посланникѣхъ, а учнушъ биши челомъ на пословъ, чшо ему меньше того быши нельзя, опказывашъ, чшо послу до посланника, а посланнику до посла дѣла нѣшу, шо имъ не въ мѣста, пошому чшо они бываюшъ у розныхъ дѣлѣхъ въ розныхъ Государствахъ не въ одно время, а не вмѣстѣ.

56.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, утверждающая прежнее его владѣніе въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Нижнимъ Ландехомъ и посадомъ Холуемъ съ деревнями, покотинками и пустошми, за его ревность, мужество и отличныя услуги, оказанныя имъ Отчеству, въ правленіе Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и при вторженіи Поляковъ и Литовцевъ въ смутныя времена междоцарствія.—Писана 1621, Іюля 5.

1621. Божіею милосцію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣшовавъ съ опцемъ своимъ Великимъ Государемъ, свящѣйшимъ Патриархомъ съ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмь боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго старую его вопчиною, что дано ему при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи, за Московское осадное сидѣніе, въ вопчину изъ его изъ спараго помѣспья, и жалованная грамота на ту вопчину дана въ прошломъ во рѣка году, а въ шой жалованной грамотѣ, какова ему дана въ прошломъ во рѣка году Іюля въ ѿ день, написано: пожаловали есмь за его службу, что онъ при Царѣ Васильѣ, памяшуй Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ, будучи въ Московскомъ Государствѣ въ нужное и въ прискорбное время, за вѣру Креспьянскую и за свяшыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ Креспьянъ, прошивъ враговъ нашихъ Польскихъ и Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ, копорые Московское Государство доконца хопѣли разорить и вѣру Креспьянскую попрашъ; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ шѣхъ враговъ нашихъ споялъ крѣпко и мужеспвенно, и къ Царю Василью и къ Московскому Государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскудѣніе и всякую осадную нужу терпѣлъ многое время, а на воровскую прелестъ и смущу ни на копорую не покусился, споялъ въ швердоспи разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякія шашосши, и опъ шое ихъ великія службы и опъ крѣпкаго осаднаго сидѣнья Польскіе и Липовскіе люди и Рускіе воры опъ Москвы опошли. И напередъ сего за шѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣніе, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловали боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ села Мышу приселкомъ Нижнимъ Ландехомъ, да Холуй посадецъ, да къ селу же къ Нижнему Ландеху деревни: деревнею Василевою, на рѣчкѣ на Ландехѣ деревнею Шаргошовой Горшково шожъ, деревнею Тороповою Шиловское шожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Плоховскою на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Ханѣвскою Гавриловское шожъ на рѣчкѣ на Курехѣ,

1621. деревнею Сидоровою, деревнею Прониною, деревнею Борисовою, деревнею Сысоевою Смышляево шожь, деревнею Денисовскою Доронинское шожь на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Ѳоминскою Денисовское шожь на рѣчкѣ на Васпернѣ, деревнею Крушиковою Исаковское шожь на рѣчкѣ на Васпернѣ, деревнею Кулыевою Селиваново шожь на рѣчкѣ на Кулыевѣ, деревнею Кулыево другое на рѣчкѣ на Кулыевѣжъ, деревнею Дубовое Дубовище шожь Шишелово шожь, деревнею Филисовою на рѣчкѣ на Кирѣвкѣ, деревнею Копреховскою Кузминское шожь на Мездрѣвкѣ, деревнею Выходною на рѣчкѣ на Кирѣвкѣ Помыкаловское шожь, деревнею Вымѣнники Кирюшино шожь, деревнею Рохмановою Рохманцово шожь на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Залѣсною Козули шожь, деревнею Зяблецовою Ивановское шожь на рѣчкѣ на Курехѣ, деревнею Дѣвою на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Копреховою на рѣчкѣ на Мездрѣвкѣ, деревнею Гребенкиною Машюшинская шожь, деревнею Якуинскою Займищемъ, деревнею Коркинскою Чуркинское шожь, деревнею Денисовское Демидовское шожь, деревнею Пашкино Даниловское шожь, починкомъ Марковымъ, починкомъ Агаѳоновскимъ, а Яркино шожь, починкомъ Ѳедорковымъ, починкомъ Коровкинымъ, починкомъ Андреевымъ, починкомъ Шубинымъ, починкомъ Спиридоновскимъ на рѣчкѣ на Сырѣвкѣ, починкомъ Никишинскимъ, починкомъ Лавровымъ на рѣчкѣ на Вракѣ, починкомъ Турсеневымъ на рѣчкѣ на Пучехѣ, починкомъ Ѳоминымъ Колшырино шожь на усшь рѣчки Пуреха, деревнею Фураево Пепрунинское шожь, починкомъ Колѣнковымъ Щербинино шожь, починкомъ Коп-

Ч. III.

перевымъ Нешушинской шожь, 1621. пустошью Коровиною Коросшино шожь, пустошью Турово Раменье Ширяевское шожь, пустошью Смѣлковою, пустошью Деревенками, пустошью Ушавою Бащюнино шожь на рѣчкѣ на Ландехѣ, пустошью Карповщиною, пустошью Исаковою, пустошью Ключкиною Ионовъ шожь, пустошью Медвѣжья, пустошью Гавриловою, пустошью Медвѣдевскою, пустошью Дубковою, пустошью Андрейковою, пустошью Чигаровою, пустошью Першиною, пустошью Палковою, пустошью Бабинскою, пустошью Микульскою. А по памяти изъ Большаго дворца, за приписью дьяка нашего Семена Самсонова, рѣе года Марша въ ѳи день, въ Суздальскихъ книгахъ письма и мѣры Луки Новосильцова съ шоварищи ѳв года, въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ и въ посадѣ Холуѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ и въ пустошахъ написано: пашни паханья на оброкѣ и на льготѣ, и перелогомъ и лѣсомъ поросло худья земли доброю землею, съ наддачею шрисша семдесятъ пять чешьи въ полѣ, а въ дву по шомужь. И нынѣ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опецъ нашъ Великій Государь, свѣпѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русіи, Царя Васильевыхъ жаловальныхъ грамошъ и шѣхъ, кошорыя за Царяжъ Васильево осадное сидѣнье, по нашему Царскому указу, даваны наши грамошы при нашей Царской державѣ, слушали, и въ шѣхъ прежнихъ жаловальныхъ грамошахъ про шѣ вопчины, по Царя Васильеву уложенію, написано некрѣпко, не прошивъ нашего Царскаго жалованья нынѣшняго указу, что по нашему Царскому милосердому

1621. призрѣнію даваны вопчины боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ за осадное сидѣнье, копорые намъ Великому Государю въ осадѣ служили, съ нами на Москвѣ сидѣли въ приходъ Польскаго Королевича Владислава, и шого въ шѣхъ жаловалныхъ грамошахъ за шу Царя Васильеву осаду, что ему ша вопчина вольно продашь и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дашь, не написано; а написано только, что шомъ, кому вопчина за службу дана, и дѣши и внучапа его вольны; а къ какой мѣрѣ имъ ша воля написана, и вольно имъ шѣ вопчины продашь и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ дашь, и о шомъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамошахъ именно не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и опецъ нашъ Великій Государь, свяшѣйшій Папріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, оказуя свою Государскую ко всѣмъ людямъ совершенную милость, пожаловали боярина нашего Князя Дмипрія Михайловича Пожарскаго, за шу Царя Васильеву Московскую осаду, указали шу вопчину, что ему дана изъ егожь помѣстья при Царѣ Васильѣ и при насъ Великомъ Государѣ, дополниши и подкрѣпиши новою нашею Царскою жаловалною грамошою, и по нашей Государской милости владѣши ему шюю вопчиною по шомужъ, какъ написано въ нынѣшнихъ нашихъ жаловалныхъ грамошахъ, копорыя по нашему указу на вопчины даваны боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ, за ихъ къ намъ службы и за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, и въ сей нашей нынѣшней Царской жаловалной грамотѣ указали есмя нашу Государскую милость объявиши именно: въ шой вопчинѣ, что дано боярину нашему Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, за Царя Васильеву осаду, изъ спараго его помѣстья, и въ шой вопчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмипрій Михайловичъ и его дѣши и внучапа и правнучапа вольны, и вольно ему и его дѣшамъ и внучашамъ и правнучашамъ ша вопчина продашь и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дашь. А кто будетъ роду его шое вопчину изъ монастыря похочешъ выкупить, и ему ша вопчина выкупать цѣною по нашему Государскому указу, прошивъ дачь, сколько въ ней въ дачѣ четвершныя пашни написано будетъ, а дашь за четвершъ по полшинѣ; а будетъ продася въ чужой родъ, а кто будетъ его роду захочешъ шое вопчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложению, какъ родовыя и купленныя вопчины выкупающъ. А будетъ у кого роду не останешся, или останешся, а выкупать не похощашъ, и ша вопчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дашь за нее изъ нашя казны по шой же цѣнѣ, по полшинѣ за четвершъ, а въ монастырь ша вопчина по прежнему нашему уложенію некрѣпка; а будетъ у него дѣшей и роду не останешся, а останешся одна жена, и женѣ шюю вопчиною владѣть безъ него по свой живопъ, и послѣ своего живопа ша вопчина, для мужня и своего поминка, отдашь въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря ша вопчина выкупить на насъ, а дашь за нее изъ нашя казны деньги по полшинѣжъ за четвершъ. А будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ, или посприжешся, и ей ша вопчина

1621. вольно продашь и заложить; а будешь жена его оспаненся бездѣшна, а вдовствомъ сидѣшь или поспричься не похочешь, а пойдешь замужъ, и та вошчина взять на насъ въ помѣстныя земли; а мужа ея по душѣ на поминокъ, за шу вошчину дашь изъ нашихъ казны деньги прошивъ того, какъ изъ монашья указано выкупать; а жениха ея поженемъ мы Великій 1621.

Государь изъ шое вошчины въ помѣстныя по своему Государскому разсмотрѣнію, что доведется. Писана нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣе, Іюля въ 5 день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи діакъ Андрей Варѣевъ.

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ красная восковая печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — Справилъ подъячій Васьян Волковъ.

57.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPOBИЧА и Патриарха Филарета Никитича, духовными и свѣтскими Чинами: о невозможности сохранить согласіе съ Поляками и Литовцами, по непрестанному нарушенію или мирнаго постановленія 1618 года; о необходимости немедленнаго съ ними разрыва и о средствахъ къ успѣшнѣйшему нагатию войны. — 1621, Октября 12.

1621. Лѣша зрѣе года, Октября въ 5 день, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и у отца его Государева, у Великаго Государя свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, соборъ въ Золотой въ большой въ грановишней палатѣ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи (указу), были на соборѣ: Новгородской Митрополишь Макарий, Ростовской Митрополишь Варлаамъ, Крушицкой Митрополишь Іона, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и соборные старцы, и прощопы и весь освященный соборъ, да бояре Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ шоварищи, и окольничіе, и думные люди, шольники, шряпчіе, и дворяне Московскіе, и дѣяки, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, выборные и приказные люди, и головы, и сошники, и дѣшны боярскіе всѣхъ городовъ, и госши и шорговые люди, и Донскіе ашаманы и казаки, и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства.

А говорилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, на соборѣ власшямъ и боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства, о неправдахъ и о крешопрешупленьи искони вѣчнаго врага Московскому Государству Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля, и сына его Владислава, и Польскихъ и Липовскихъ людей, что Липовской Жи-

1621. гимоншъ Король мирное поспановленье, на чемъ во рѣзъ году межъ великимъ Государствомъ Московскимъ и Польщею и Липвою съ обѣ стороны великими послы ушвержено, нарушилъ, изомногихъ изъ Липовскихъ и изъ порубежныхъ городовъ Липовскіе урядники въ своихъ въ ссылочныхъ листахъ Королевича Владислава пишущъ не по посольскому договору, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и задоры съ Липовскія спорны дѣлаются многіе, въ Пушिवльскомъ и во Брянскомъ и въ Луцкомъ и въ Торопецкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ Польскіе и Липовскіе люди учали въ ихъ Государеву землю всступашься, и слободы спавишъ, и села и деревни и мѣста и воды въ ихъ Государевѣ землѣ осваивашъ, и остроги и слободы спавиши, и селишру въ Пушивльскомъ уѣздѣ въ семидесяти мѣстѣхъ варяшъ, и будники золу жгушъ и рыбу ловяшъ и звѣрь всякой бьюшъ, и ихъ Государевыхъ людей побиваюшъ, и во Брянской уѣздѣ въ Поцынскую волость и въ Луцкой и въ Торопецкой уѣздѣ во многія мѣста всступаютъся неправдою и осваиваюшъ не по дѣлу, и дворянъ и дѣшей боярскихъ, кошорые живутъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ, прѣзжая, бьюшъ и грабятъ и побиваюшъ, и съ помѣстий сгоняюшъ и иные многіе задоры чиняшъ; такожь, по мирному договору, и посямѣста Московскаго Государства полоняниковъ изъ Польши и изъ Липвы всѣхъ не отпусшашъ, а держашъ ихъ въ неволѣ и въ поруганьи, а Королева сына Владислава Липовскіе державцы и урядники изомногихъ городовъ пишущъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, мимо посольскихъ договорныхъ записей и ушверженья, а изъ Серпейска

Липовскіе урядники въ своихъ во- 1621. ровскихъ листахъ Государево имя писали непопригожу, со мновою укоризною, чего не шокмо говорили или писали, и слышати непригоже, и шерпѣши имъ Государямъ Липовскому Королю никакими мѣрами невозможно; а все по ихъ злое умышленье, чшобъ имъ Московское Государство дошупишъ и доконца разоришъ, и по прежнему запусшашъ и своя ерещическая Лапынская вѣра учинишъ. Да по зломужъ умышленью Липовскаго Жигимонша Короля, въ прошломъ во рѣзъ году, о Покровѣ, паны рада прислали къ ихъ Государевымъ боярамъ посланниковъ своихъ Александра Слизня да Николая Анфоровича, а съ ними къ боярамъ паны рада въ грамотѣ своей писали и рѣчью посланники ихъ говорили непристойнымъ обычаемъ, нарочно къ нарушенью мирнаго поспановленья, Государево имя въ грамотѣ своей писали безъ Государскаго именованья и не по посольскому договору, и отъ Царскаго сродства его Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи отчипаюшъ, дѣда его Государева Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи дѣдомъ, а сына его дяди Государева Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи дядею писашъ не веляшъ, а въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ пишущъ съ укоризною, чего никошорыми мѣрами шерпѣши невозможно; а Королевича Владислава писали Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и шѣмъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи безчеспашъ. И послѣ того ожидали они Государи отъ Липовскаго Короля и отъ пановъ радъ исправленья, чшобъ отъ того своего злаго умыслу

1621. преспали и дѣлалибъ все по мирному договору, и въ злохитру душу не видешъ страхъ Божій, хопяшъ черезъ волю Божию свою волю учинишъ; и послѣ шого изъ Серпейскажъ урядники Липовскіе, по указу Короля своего и пановъ радъ, его Государя въ листѣ своемъ писали шакже непопригожу, иными непригожими словами укоряли, чего было не шокмо имъ собакамъ, и Королю ихъ писаша не годилося. И полько Жигимонпъ Король Польской и паны рада въ своихъ неправдахъ передъ ними Государи не исправяшся и учнушъ шожъ дѣлаши, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, прося у Бога милоспи и по благословенью опца своего Великаго Государя, свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, за свяшыя Божія церкви, и за православную Христіанскую вѣру, и за свою честь и за всѣхъ людей Московскаго Государства, прошивъ Липовскаго Жигимонша Короля и сына его Владислава, и Польскихъ и Липовскихъ людей учнешъ спояши, и своей честью доходиши и всѣхъ людей Московскаго Государства неправды имъ мспити, сколько намъ милосердый Богъ помочи подаспъ. А нынѣ къ нимъ Великимъ Государямъ Турской Асманъ Салпаново Величештво прислалъ пословъ своихъ, Гречанина Тому Капакузина да чеушевъ своихъ дву человекъ, съ любипельными поминками и съ дары; а въ листѣ своемъ къ нимъ Великимъ Государямъ писалъ и словомъ посланникъ его Тома Капакузинъ имъ Великимъ Государямъ говорилъ, чшобъ имъ быши съ нимъ Великимъ Государемъ въ брашской дружбѣ и въ любви сверхъ всѣхъ Великихъ Государей, а на вобча-

Ч. III.

гобъ недруга своего на Польскаго 1621. и на Липовскаго Короля имъ Государямъ спояши съ нимъ вмѣспѣ заодно; а Его Асманъ Салпаново Величештво за разоренье Московскаго Государства, чшо Польской Король Московское Государство разорилъ неправдою, и за свои гробоспи съ Польскимъ Королемъ завель войну на десяпъ лѣпъ, и нынѣ Асманъ Салпаново Величештво на Липовскаго Короля пошелъ со всѣми своими рашными въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и просипъ шого Асманъ Салпанъ у нихъ Великихъ Государей, чшобъ надъ Польскимъ Королемъ, за его неправды, промышляти съ нимъ вмѣспѣ и городабъ Московскаго Государства, чшо взялъ Польской Король, опъ него пошбираши, какъ шому нынѣ время насшопипъ: а полько нынѣ шо время минуешъ, и впередъ будешъ шого опшыскивашъ немочно. А Крымской Царь на Липовскаго Короля со всѣмъ Крымомъ шакже пошелъ, съ Турскимъ Царемъ вмѣспѣ; а къ нимъ Великимъ Государямъ Крымской Царь съ послы своими пишешъ и словомъ приказываешъ многожды, чшобъ имъ Великимъ Государямъ на Липовскаго Короля раша велѣши идши съ ихъ Государскія спороны, и города свои очищашъ и правдабъ своя держашъ, на чемъ межъ ими Государи вѣра учинена; а къ нему де Липовской Король писалъ и казну многую прислалъ, чшобъ Крымской Царь шель на Московское Государство, а съ нимъ бы помирился, и онъ де съ Липовскимъ Королемъ мирипся не похопѣлъ и казны не взялъ, а на Московское Государство не пошелъ, а пошелъ на Липовскаго Короля землю войною, вмѣспѣ съ Турскимъ Царемъ. А Свейской Густавъ Адольфъ Король прислалъ къ

58

1621. нимъ Государямъ пословъ своихъ и писалъ къ нимъ Государямъ не единожды, чшобъ имъ Государямъ на Польскаго Короля по шомужь спояши съ нимъ заодинъ. И они Великіе Государи, еще жалѣя о Христіанствѣ и не хошя видѣши кровопролитія, указали еще боярамъ послаши ошъ себя къ панамъ радѣ съ грамошою о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ: а шолько будешъ паны рада къ боярамъ гонца оппускашъ безъ дѣла, и Государское именованье учнушъ писаши шакже по прежнему безъ Государскаго именованья, или учнушъ писаши какія непригожія слова, и Королевича шолько учнушъ писаши Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и въ обидныхъ дѣлахъ росправы не учиняшъ, и за шакія великія неправды они Великіе Государи больше шого шерпѣши не учнушъ, и сослався съ Турскимъ и съ Свейскимъ Королемъ, пошлюшъ на него рашъ свою, и съ Божьею помощью за свою Государскую Chesъ и за Государство свое прошивъ Польскаго Короля спояшъ и неправды его мспишъ будущъ, сколько милосердый Богъ помочи подасшъ. А шолько Польскому Королю нынѣ смолчашъ, а они шолько нынѣ въ своемъ упадкѣ гордосши и неправды не убавяшъ, какъ нынѣ Польшѣ и Липвѣ война и шѣсноша ошъ Турскаго Салшана и ошъ Крымскаго Царя и ошъ Свейскаго Короля, и впередъ шолько имъ ошъ недруговъ пооблегчаешъ хошъ и мало, или съ ними помиряшся, и шогды и больше шого учнешъ на Московское Государство умышляшъ и всякія неправды дѣлаши, по прежнему своему злему умыслу; да и шого опасашся: шолько нынѣ имъ Государямъ съ Турскимъ Салшаномъ и Крымскимъ Царемъ и Свейскимъ Королемъ, по ихъ присыл-

камъ и по прошенью, вмѣстѣ на 1621. Польскаго Короля не спаши, и впередъ бы съ Турскимъ Салшаномъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свейскимъ Королемъ въ большую недружбу не войши.

И Мишрополипы, и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне выборные, и головы, и сошники, и дѣши боярскіе изъ городовъ, и спрѣльцы, и казаки и всякіе служилые люди, и госпи, и шорговые и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, били челомъ на соборѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и ошцу его Государеву, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, чшобъ они Государи, за святія Божія церкви, и за свою Государскую Chesъ и за свое Государство, прошивъ недруга своего, искони вѣчнаго врага Московскому Государству, Польскаго и Липовскаго Короля и сына его Владислава, и Польскихъ и Липовскихъ людей спояли крѣпко, сколько имъ Государямъ милосердый Богъ помочи подасшъ; а они Мишрополипы и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о ихъ Государскомъ многолѣшномъ здоровьи и о всемъ православномъ Христіанствѣ моляшъ всемилосиваго Бога, и пречисную Богородицу и великихъ чудошворцевъ, чшобъ имъ Великимъ Государямъ подалъ Богъ побѣду и одолѣніе на вся враги, и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги ихъ Государскія всякаго врага и супослаша, и Московское Государство миромъ оградилъ; а они бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и

1621. спрягчїе, и дворяне Московскїе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне выборные, и головы, и сошники, и дѣши боярскїе всѣхъ городовъ, и сирѣльцы, и казаки и всякіе служилые люди, за ихъ Государей и за ихъ Государство, прошивъ Польскаго и Липовскаго Короля ради бипися, не щадя головъ своихъ.

Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русїи и отцу его Государеву, Великому Государю святейшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русїи, дворяне и дѣши боярскїе, чшобъ Государи ихъ пожаловали, велѣли ихъ въ городѣхъ разобраши, кому мочно ихъ Государева служба служиши, чшобъ дворяне и дѣши боярскїе никаковъ человекъ въ избылыхъ не былъ.

А госпни и торгвые люди били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русїи и отцу его Государеву, Великому Государю святейшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русїи, чшо они имъ Государямъ, въ помощь ихъ Государевъ казнѣ, ради съ себя давати деньги, какъ кому мочно, смотря по ихъ прожиткамъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русїи, совѣшовавъ съ отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ святейшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русїи и говоря съ бояры, указаль во всѣхъ городѣхъ разобраши дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ; а для разбора, въ города указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русїи послаши бояръ и дворянъ и дьяковъ.

Да указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ

всея Русїи, совѣшовавъ со отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ святейшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русїи и говоря съ бояры, послаши съ собору въ города къ боярамъ и воеводамъ, и къ дьякамъ и ко всякимъ приказнымъ людямъ, и къ дворянамъ, и къ дѣшамъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ свои Государевы грамоты, объявляя всѣ неправды и злой совѣтъ Липовскаго Короля и сына его и пановъ радъ, и чшо они Государи на соборѣ приговорили, за злыя неправды, спояти на Липовскаго Короля, и въ городѣхъ бы дворяне и дѣши боярскїе и всякіе служилые люди на Государеву службу были гошovy, лошади кормили и запасъ пасли.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русїи указу, посланы въ города, для разбора, бояре и дворяне и дьяки:

Въ Ярославль бояринъ Князь Дмипрїй Тимоѣевичъ Трубецкой да дьякъ Марко Поздѣевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Переславля Залѣскаго, Росшовцевъ, Ярославля большаго, да кормовыхъ Ташаръ Романовцевъ, Пошехонцевъ; да въ Ярославлѣжъ разбираши Смольнянъ Шеховскихъ, Рыбенскихъ, Переславльскихъ, Пошехонскихъ, и Бѣлянъ и Вязьмичъ Пошехонскихъ, и Дорогобужанъ Пошехонскихъ помѣщиковъ, Дмипровцевъ Ярославскихъ помѣщиковъ, Звенигородцевъ Переславльскихъ помѣщиковъ и Романовскихъ Ташаръ.

На Коспромѣ и въ Галичъ бояринъ Князь Григорїй Пешровичъ Ромодановской да дьякъ Иванъ Мизиновъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Коспромичъ, Коспромскихъ помѣщиковъ

1621. Дмишровцевъ, Звенигородцевъ, Смольнянъ Кинешемскихъ помѣщиковъ, Галичанъ и Галицкихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Бѣлянъ, Вязьмичъ.

Въ Тверь и въ Кашинъ спольникъ Князь Пешрь Князь Ивановъ сынъ Куракинъ да подьячій Андрей Батвиньевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Тверичъ, Новопоржцевъ, Ржевичъ, Зубчанъ, Спаричанъ, Кашинцевъ, Бѣжецкаго Верху, Угличанъ, да Угличьскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Дмишровцевъ, Кашинскихъ и Дмишровскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Вологду спольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салпыковъ, да го-повъ на Вологдѣ дьякъ Тимоѳей Агѣевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Вологжанъ, Вологодскихъ помѣщиковъ Вязьмичъ, Дорогобужанъ, Смольнянъ, Бѣлянъ, да Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Бѣлянъ, Звенигородцевъ, Ружанъ, Волочанъ, Клинянъ.

Въ Володимірь и въ Муромъ Князь Иванъ Князь Ѳедоровъ сынъ Хованской да дьякъ Василій Юдинъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Володимірцевъ, Суздальцевъ, Юрьевцевъ, Лушанъ, Смольнянъ Суздальскихъ, Луховскихъ помѣщиковъ, Вязьмичъ Володимірскихъ и Гороховскихъ помѣщиковъ, Дорогобужанъ Володимірскихъ помѣщиковъ, Суздальскихъ помѣщиковъ, Гороховскихъ помѣщиковъ, Можайчъ Суздальскихъ помѣщиковъ, Гороховскихъ помѣщиковъ, Дмишровскихъ, Луховскихъ помѣщиковъ, Вичужскихъ помѣщиковъ, Ружанъ Шуйскихъ помѣщиковъ, Муромцевъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Вязьмичъ, Дорогобужанъ, Касимовскихъ Князей и мурзь и Ташарь.

Въ Нижній Новгородъ боя-

ринъ Князь Аѳанасій Васильевичъ 1621. Лобановъ - Росповской да дьякъ Воинъ Трескинъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Арзамаскихъ Ташарь, Вязьмичъ Балахонскихъ помѣщиковъ, Дорогобужанъ; Казанскихъ городовъ дѣшей боярскихъ Алашарцевъ, Курмышанъ, Курмышскихъ, Темниковскихъ, Кадомскихъ Ташарь, и Алашарскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Рязань и въ Шацкой бояринъ Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ да дьякъ Пошапъ Внуковъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Рязанцевъ всѣхъ спановъ и Бардаковскихъ Ташарь, Коломничъ и Коломенскихъ новокрещеновъ, Мещерянь и Цненскихъ Ташарь, Ряшанъ и Рязскихъ ашамановъ, да Рязанскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Вязьмичъ, Дорогобужанъ, Дмишровцевъ, Лебедянцева, и Лебедянскихъ и Рязанскихъ и Шацкихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Тулу Князь Ѳедоръ Князь Ивановъ сынъ Лыковъ да дьякъ Богданъ Губинъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Тулянь, Коширянъ, Коширскихъ новокрещеновъ, Соловянь, Епифанцевъ, Одоевцевъ, и Коширскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

Въ Калугу бояринъ Борисъ Михайловичъ Салпыковъ да дьякъ Пешрь Даниловъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Серпуховичъ, Тарушанъ, новокрещеновъ Серпуховскихъ, и Московскаго уѣзда Боровичъ и Боровскаго уѣзда новокрещеновъ, Верейчъ, Ружанъ, Можайчъ, Звенигородцевъ, Калужанъ, Ворошынцевъ, Мещанъ, Серпянь, Козличъ, Лихвинцевъ, Медынцевъ, Алексинцевъ, Ярославца Малаго, Ружанъ, Звенигородцевъ, Можайчъ, и Оболенскихъ и

1621. Перемышльскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

Въ Бѣлевъ и во Мценскъ Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Боряшинской да дьякъ Иванъ Поздѣевъ, а разбираши имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Бѣлевцевъ, Болховичъ, Карачевцевъ, Мецнянъ, Орлянъ, Новосильцевъ, Чернянъ.

Да въ городѣхъ же вѣлно разбираши боярамъ и воеводамъ и дьякамъ, копорые въ шѣхъ городѣхъ по службамъ:

Въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому, да дьякамъ Михайлѣ Милославскому да Добрынѣ Семенову дворянъ и дѣшей боярскихъ: Новогородцевъ всѣхъ пяпинъ.

Во Псковѣ спольнику и воеводамъ Князю Ивану Князь Иванову сыну Меньшаго Одоевскому да Ивану Васильеву сыну Измайлову да дьяку Петру Евдокимову: Псковичъ, Пусторяжевцевъ, и Псковскихъ помѣщиковъ новокрещеновъ.

На Лукахъ Великихъ спольнику и воеводамъ Григорью Андрееву сыну Плещееву да Ивану Доможирову дворянъ и дѣшей боярскихъ: Лучанъ, Невлянъ.

Въ Торопцѣ спольнику и воеводѣ Князю Ивану Князь Андрееву сыну Дашкову да подьячему Пяпому Филашову: Торопчанъ, Холмичъ.

Въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ городѣхъ:

Во Брянскѣ воеводамъ Князю Алексѣю Князь Григорьеву сыну Долгорукаго, да Ивану Юрьеву сыну Ловчикову да подьячему Савину Нефедьеву дворянъ и дѣшей боярскихъ: Брянчанъ, Стародубцевъ, Почепцевъ, Рославцевъ.

Въ Пушिवлѣ спольнику и воеводамъ Князю Василью Князь Иванову сыну Туренину да Сергѣю Степанову сыну Собакину дѣшей

боярскихъ: Пушивльцевъ, Нова-1621. городка Сѣверскаго, Черниговцевъ, Рылянъ, и Донскихъ ашамановъ и казаковъ, копорые живутъ въ Пушивлѣ и въ Рыльскѣ.

Въ Польскихъ городѣхъ воеводамъ: Въ Курскѣ Степану Михайлову сыну Лошакову дѣшей боярскихъ: Курчанъ.

Въ Бѣлѣгородѣ спольнику Василью Аршемьеву сыну Измайлову дѣшей боярскихъ: Бѣлогородцевъ, и полковыхъ и спаничныхъ ѣздаковъ и вожей, и Бѣлогородскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Осколѣ Никитѣ Дмишрѣеву сыну Воробину дѣшей боярскихъ: Осколянъ.

На Воронажѣ Борису Иванову сыну Нащокину дѣшей боярскихъ: Воронажцевъ, и Воронажскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Ельцѣ Семену Волинскому дѣшей боярскихъ: Ельчанъ, и Елецкихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

На Ливнахъ Князю Михайлѣ Козловскому дѣшей боярскихъ: Ливенцевъ, и Ливенскихъ помѣщиковъ ашамановъ и казаковъ.

Въ Казани боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Князю Тедору Князь Пешпрову сыну Боряшинскому, да дьякамъ Андрею Степанову да Ивану Васильеву дворянъ и дѣшей боярскихъ: Казанцевъ, Свѣженъ, Чебоксарскихъ, и Кузьмодемьянскихъ, и Цывильскихъ, и Кокшаскихъ, и Санчурскихъ и Еранскихъ помѣщиковъ, и шѣхъ городовъ Князей и мурзъ и Тапаръ, и новокрещеновъ и шархановъ.

А Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Тедоровича всея Русіи наказы боярамъ и дворянамъ и дьякамъ даны, и грамошы указныя къ боярамъ и воеводамъ о разборѣ посланы прошивъ наказовъ.

58.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Никитича, опредѣляющій судопроизводство и взиманіе пошлинъ въ городѣ Касимовѣ, пожалованномъ Царю Араслану. — Писанъ 1621, Окшября 16.

1621. 17 года, Окшября въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь свящѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Тапаръ вѣдаши и судиши, по своей Государевѣ жалованной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судиши ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судиши и приспавовъ къ нимъ, не обоглава съ Царемъ и съ приказными его людьми, не посылашь; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣвича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судишь же, опричь разбоя и шашьбы съ поличнымъ, а судиши ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ.

А кошорые будетъ денежные и хлѣбные сборы укажешъ Государь сбирашь съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ сель, и о шѣхъ сборѣхъ посылашь Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ.

А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ Касимов-

скаго Царя Араслана, Касимовскихъ 1621. Князей и мурзь и Тапаръ Царева двора и Сеишова полку, кому лучишя имъ искашь межъ себя, и ихъ судишь Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да Касимовскаго Царя Араслановымъ приказнымъ людямъ по шомужъ, какъ было при Касимовскомъ Царѣ Уразъ-Магметѣ, а судныя пошлины имашь на Царя Араслана; а боярамъ и окольничимъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ ихъ не судишь.

И нынѣ о шомъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и Великій Государь свящѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русіи, указали Князей и мурзь и Тапаръ Царева двора и Сеишова полку судишь Касимовскому воеводѣ, а пошлины, съ нихъ сбирая, ошсылаши къ Царю; а Царевымъ людямъ въ судѣ съ воеводою не сидѣши, а быши Царевымъ людямъ у воеводы вшѣпоры, какъ онъ судишь для пошлинъ, кошорыя пошлины доведущя имашь на Царя.

А кошорые люди Касимовскаго города, дѣши боярскіе, и волоспные и уѣздные люди и иныхъ городовъ, учнушь биши челомъ на Тапаръ Касимовскаго уѣзда, или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на зашинщиковъ, и на ворошниковъ, и на поповъ и на церковной причешъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей, опричь Арасла-

621. новыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и шѣхъ всѣхъ судиши Касимовскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а пошлины собираши на Государя.

А будешь Ташарове Царева двора и посадские и уѣздные люди, кошорыхъ велѣно, по Государевѣ жаловальной грамотѣ, судиши Царевымъ приказнымъ людямъ, учнушь биши челомъ, что имъ у Царя управы не будешь, и о томъ къ Царю ходиши и говориши воеводѣ, кто будешь въ Касимовѣ воевода, чшобъ управа была безволокишно.

А будешь Царь управы давать не учнешь, и шѣхъ Царевыхъ лю-

дей его двора и посадскихъ людей 1621. въ меньшихъ дѣлѣхъ судиши воеводѣжъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылашь къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ.

А будешь кто Царевыхъ людей учнешь чего искашь на спороннихъ людѣхъ передъ воеводою, а шупожь, не сходя съ суда, споронние люди учнушь биши челомъ о судѣ же вспрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людямъ и самимъ передъ воеводою шѣмъ людямъ ошвѣчашь, по судебнику: гдѣ кто ищешь, шопъ шупо и ошвѣчаешь.

59.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, Боярину Князю Аѳанасію Лобанову-Ростовскому и Дьяку Воину Трескину: о бытіи имъ въ Нижнемъ Новгородѣ, для выбора Понизовыхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ на службу, при предстоящей войнѣ съ Поляками. — 1621, Ноября 8.

1621. Лѣша зрѣл, Ноября въ й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ боярину Князю Аѳанасію Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину Трескину ѣхаши въ Нижній Новгородъ, для того: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи разбираши въ Нижнемъ Новгородѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ: Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Вязьмичъ, Дорогобужанъ Балахонскихъ помѣщиковъ, да Нижегородскихъ иноземцевъ, Лишву и Нѣмецъ, да Казанскихъ городовъ дѣшей боярскихъ Алашарцевъ, Стародубцевъ, Рославцевъ, кошорымъ велѣно бышь на Алашарѣ, Курмышанъ, и Курмышскихъ по-

мѣщиковъ Вязьмичъ, Рославцевъ, и 1621. Курмышскихъ и Алашарскихъ и Арзамаскихъ Князей и мурзь и Ташаръ, и ашамановъ и ясауловъ и казаковъ Алашарскихъ помѣщиковъ; а списки подлинныя дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ, Лишвы и Нѣмецъ, и Князей и мурзь и Ташаръ, и ашамановъ и ясауловъ и казаковъ съ помѣспными оклады даны имъ за дьячьєю приписью. И боярину Князю Аѳанасію Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину Трескину, пріѣхавъ въ Нижній, разослаши шопчасъ по дворянъ и по дѣшей боярскихъ, а велѣши изъ Нижегородскаго уѣзда дворянъ и дѣшей боярскихъ Нижегородцевъ и иноземцевъ, Лишву и Нѣмецъ, а изъ Балахонскаго уѣзда

1621. дворянъ же и дѣшей боярскихъ Вязьмичь, Дорогобужанъ и иныхъ розныхъ городовъ Балахонскихъ помѣщиковъ выслаши къ себѣ въ Нижній пошчасъ: а какъ дворяне и дѣши боярскіе Нижегородцы и иноземцы, Липва и Нѣмцы, и Балахонскіе помѣщики Вязьмичи и Дорогобужане къ нимъ въ Нижній съѣдущся, и боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Росшовскому дворянъ и дѣшей боярскихъ Нижегородцевъ, и Вязьмичь и Дорогобужанъ и иноземцевъ по списку пересмотрѣши всѣхъ на лице; а пересмотря, говориши имъ рѣчь прошивъ сего Государева наказа; а изговоря рѣчь, разбираши имъ напередъ Нижегородцевъ и иноземцевъ, Липву и Нѣмецъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ Вязьмичь и Дорогобужанъ. А какъ ошъ разбора Нижегородцевъ, и Нижегородскихъ помѣщиковъ Липвы и Нѣмецъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ Вязьмичь и Дорогобужанъ учнушъ ошдѣлываишь, и имъ писаишь ошъ себя въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ въ Арзамасъ, на Алашаръ, на Курмышъ; а велѣши изъ шѣхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и Князей и мурзъ и Ташаръ и казаковъ помѣшныхъ выслаши къ себѣ въ Нижній, а вылаши ихъ велѣши города порознь: кошорому городу напередъ подаши прѣхати въ Нижній, и шѣбъ города къ разбору ѣхали напередъ; а кошорымъ городамъ въ Нижній ѣхати подалѣ, и шѣмъ городамъ къ разбору ѣхати опослѣ; а всѣхъ городовъ вдругъ вылаши къ себѣ въ Нижній невелѣшь для шого, чшобъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и Ташарамъ, прѣхавъ изъ городовъ всѣмъ вдругъ, лишняго жишья въ Нижнемъ не было. А какъ дворяне и дѣши боярскіе Арзамасцы, Ала-

шарцы, Курмышане, и Ташарова 1621. и ашаманы и ясаулы и казаки въ Нижній съѣдущся, и боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Росшовскому да дьяку Воину дворянъ и дѣшей боярскихъ, и иноземцевъ, и Князей и мурзъ и Ташаръ, и ашамановъ и ясауловъ и казаковъ по спискамъ по шомушъ пересмотрѣши всѣхъ на лице; а пересмотря, говориши имъ рѣчь:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ говориши:

Вѣдомы всѣмъ людямъ Московскаго Государства, Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля и пановъ радъ, и Польскихъ и Липовскихъ людей конечныя неправды и крешпопреступленіе къ прежнимъ Государямъ, и злое разоренье и конечныя бѣды ко всему Московскому Государству. А какъ, милостию всеильнаго въ Троицѣ славимага Бога, и пречистыя Богородицы, и великихъ чудопворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, и по избранью и по челобитью всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, учинилися на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и съ Липовскимъ Королемъ и съ сыномъ его и съ Польскими и съ Липовскими людьми была война и кровопролитіе многое по рѣс годъ; а во рѣс году Липовской Король послалъ сына своего Владислава, а съ нимъ гешмана Хопкѣева со многими Польскими и съ Липовскими людьми подъ царшвуюшій градъ Москву, чшобъ имъ Московское Государство доступишь, и Божією милостию и пречистыя Богородицы и всѣхъ свяшыхъ молишвами и

1621. нашимъ Царскимъ щастьемъ, а молишвою ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, и машери нашія Великія Государыни иноки Марѣы Ивановны, а боярь нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей крѣпкоспояшельствомъ, у Королевича многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили. И Липовской Королевичъ и гешманъ Хошкѣвъ, видя шю, чшо своего злаго хошѣнья не исполнили, присылали къ боярамъ нашимъ посланниковъ своихъ о мирномъ договорѣ, чшобъ учиниши межъ Московскаго Государства и Польши и Липвы мирное поспановленье; а бояре и всякихъ чиновъ люди били челомъ намъ Великому Государю, чшобъ для уняшія крови Христіанскія и для высвобожденья ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, и съ нимъ Государемъ боярь нашихъ и думныхъ людей и для всѣхъ плѣнныхъ, съ Польшею и съ Липвою учиниши мирное поспановленье на урочныя лѣша. И мы Великій Государь, для уняшія крови Христіанскія и для высвобожденья ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, и для боярь и думныхъ людей и всѣхъ плѣнныхъ, копорые были съ нимъ Государемъ въ Липвѣ, велѣли боярамъ нашимъ съ Липовскими послы учиниши мирное поспановленье: и по повелѣнью нашего Царскаго Величества, бояре наши съ Липовскими послы съѣзжались, и по многимъ съѣздамъ учинили Московскому Государству съ Польшею и съ Липвою перемирья на чешырнадцать лѣшъ и на шесть мѣсяцевъ, и записми и

креснымъ цѣлованьемъ ушвер- 1621. дили; а въ записѣхъ наше Царское именованье написано по нашему Царскому доспоинству, а Королевичъ написанъ Королевичемъ, а Царемъ Королевичъ ни въ кошорой спашѣ не написанъ. И какъ привезли на размѣну ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, и боярь и думныхъ людей, копорые съ нимъ Государемъ были, и Польской Король и паны рада вшѣпоры мирной посольской договоръ учали нарушаши, прислали листъ свой къ боярамъ нашимъ, копорые были въ послѣхъ, къ Ѡедору Ивановичу Шереметеву съ шоварици, а въ листѣ своемъ написали Королевича Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, мимо посольской договоръ; а послѣ шого Липовской же Король и паны рада многія свои неправды показали къ нарушенью мирнаго поспановленья, изъ порубежныхъ городовъ державцамъ своимъ велѣли писати въ листѣхъ Королевича Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и послашша его такъ описуюшъ, а Короля прибылыми шиплами, чего прежь сего не бывало, многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, а наше Царское именованье учали писати не по нашему Царскому доспоинству, и иные многіе задоры и неправды учали дѣлаши, о чемъ къ вамъ прежь сего писано въ нашихъ Царскихъ грамошахъ, чшо посланы съ собору, и о шѣхъ о всѣхъ неправдахъ по нашему Царскому повелѣнью посыланы въ Липву Московскаго Государства ошъ боярь къ панамъ радѣ посланники и гонцы: и паны шѣхъ посланниковъ ошпустили безъ дѣла, а къ Москвѣ къ боярамъ нашимъ прислали своихъ посланниковъ; а

1621. въ листѣхъ съ шѣми посланники Королевича написали Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, а наше Царское имя написали не по достоинству, не шакъ, какъ въ перемирныхъ грамошахъ написано, и бояре наши у шѣхъ посланниковъ листовъ не взяли. И послѣ того Липовской Король и паны рада и пуще того, къ нарушенью мирнаго посшановленья, изъ порубежныхъ городовъ державцамъ многіе задоры велѣли дѣлаши, и нашею землею въ Пушывѣ и во Брянскѣ и въ Торопцѣ и на Лукахъ и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ многою завладѣли, и оспрожки и варницы поставили; а въ листѣхъ изъ порубежныхъ городовъ державцы пуще прежняго учили писаша наше Царское имя непопригожу, не шокмо что говориши, и слышаши негодися, а Королевича пишушъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и посамѣша, и шакія злыя неправды всчинаюшъ къ нарушенью мирнаго посшановленья. И мы Великій Государь, совѣшовавъ о шомъ съ ошцемъ нашимъ съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Папшріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры нашими, учиня соборъ, нашимъ всѣхъ чиновъ людямъ Липовскаго Короля и пановъ радъ неправды и нарушенье объявили и о шомъ велѣли сказашъ: что мы Великій Государь, для Христіанскаго покоя, еще ожидая ошъ Польскаго Короля и пановъ радъ исправленья, указали еще боярамъ нашимъ послаши ошъ себя къ панамъ радѣ гонца съ шѣмъ, чшобъ Король и паны рада мирнаго посшановленья не нарушивали, во всемъ передъ нами Великимъ Государемъ исправлися и никакихъ бы задоровъ не всчинали; а будешъ Король и паны рада насъ

1621. Великаго Государя учнушъ описываши шакже не по нашему Царскому достоинству, и Королевича учнушъ писаша Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и Короля Обладашелемъ, и иныя свои неправды и задоры учнушъ дѣлаши, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи, съ Божіею помочью, за православную Христіанскую вѣру и за свяштыя Божія церкви и за все православное Христіанство и за свои обиды и позоръ, Польскому Королю и Польскимъ и Липовскимъ людямъ больше шого шерпѣши не учнемъ, и ихъ неправды учнемъ имъ испиши, сколько намъ милосердый Богъ помочи подасшъ. Да и для шого прислали къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи, Великій Государь Турской Асманъ Салпанъ посла своего, а съ нимъ дву чеушей, а на посольствѣ Турской посоль намъ Великому Государю и ошцу нашему Великому Государю, свяшѣйшему Папшріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, говорилъ и въ грамошѣ Турскаго Царя къ намъ Великому Государю написано, что Турской Асманъ Салпанъ на Польскаго Короля пошелъ самъ на шомъ, что ему воевашъ Польская земля безъ выходу десяшъ лѣшъ, и намъ бы Великому Государю на Липовскаго Короля идиши съ своей спороны; а Крымской Царь присылалъ къ намъ Великому Государю посланниковъ своихъ съ шѣмъ, что онъ пошелъ на Липовскаго Короля самъ со всѣмъ Крымомъ, вмѣстѣ съ Турскимъ Царемъ, и намъ бы Великому Государю пошомужъ на Липовскаго Короля послашъ многую рашъ; а Свейской Густавъ Адольфъ Король присылалъ къ намъ Великому

1621. Государю посланниковъ своихъ съ шѣмъ, что онъ Король пошелъ на Липовскаго Короля со всѣми людьми, и у Липовскаго Короля Ригу, и Юрьевъ и Деамоншъ и иные города поималъ, а взялъ посямѣспа двенадцашъ городовъ, а иные города хошашъ ему сдаваться; а копорые Польскіе и Липовскіе люди прошивъ Свейскихъ Нѣмецъ пошли, и шѣхъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили наголову, и Ливонскую землю Свейской Король засѣлъ. Да выходцыжъ и полоняники многіе въ роспросѣ сказывающъ: что прошивъ Турскаго Царя споялъ Королевичъ Владиславъ да гешманъ Хошкѣевъ посполишымъ рушеньемъ, и гешманъ Хошкѣевъ умеръ, а Королевичу де съ Турскими и съ Крымскими людьми былъ бой послѣ Семена дни, и Турскіе де люди Польскихъ и Липовскихъ людей многихъ побили, а Королевича де въ шабарѣхъ осадили, и въ шабарѣхъ де у Королевича великой голодъ, и Пронскую землю Турскіе люди большою войною воюющъ. И шолько нынѣ, въ шакую ихъ незгуду, Липовской Король и паны рада передъ нами Великимъ Государемъ не исправяшя, а шолько имъ будешъ хошя мало полегчаешъ, и они и доспалъ возмѣряшя, шакже бы намъ Великому Государю и съ Турскимъ Салшаномъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свейскимъ Королемъ въ большой недружбѣ не бышъ, шолько намъ по ихъ прошенью на Липовскаго Короля не идиши, и будешъ Польской Король и паны Липовскіе передъ нами Великимъ Государемъ не исправяшя и нынѣшняго будешъ гонца ошпусшашъ не съ дѣломъ, и мы Великій Государь, за Божіею помощью, больше шого имъ шерпѣши не будемъ. И для шого во всѣ города послали есмя бояръ нашихъ и дворянъ и дѣяковъ, а велѣли имъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрѣши и велѣли разобраши, какъ кому быши на нашей службѣ, и онибъ дворяне и дѣши боярскіе сами про себя и про свою брашью сказывали по нашему кресному цѣлованью вправду, какъ кому быши на нашей службѣ, и на нашубъ службу были гошовы.»

А изговоря рѣчь дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ, выбраши изъ городовъ добрыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ въ окладчики, копорые напередъ сего въ окладчикѣхъ бывали и нынѣ въ окладчики пригодяшя; а будешъ мало спарыхъ, и къ нимъ прибавиши добрыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, копорые пригодяшя, сколько пригоже, а выбираши городомъ, а самимъ надъ ними шого смосрѣши; а выбравъ окладчиковъ, привесшъ ихъ къ кресному цѣлованью на шомъ: что имъ про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сказываши вправду, и не по комъ не покрѣши и по недружбѣ ни на кого не запѣяши, кпо каковъ службою, и каково за кѣмъ помѣспье и вошчина, и какъ кому мочно Государева служба служишъ, и сколько у кого дѣшей и сколь велики, да и про всѣ спашьи, каковы имъ спашьи напишущъ въ записи, сказываши вправду; а шю имъ окладчикамъ сказываши именно: будешъ копорые окладчики учнущъ сказываши невправду, и шѣмъ ошъ Государя быши въ великой опалѣ и въ казни. А приведчи ко кресу окладчиковъ, дворянъ и дѣшей боярскихъ и иноземцевъ разбираши по городамъ порознь, и роспрашиваши окладчиковъ и городомъ сыскиваши, сколько за кѣмъ въ дачахъ помѣспья и вошчины порознь и каковы помѣспья; да будешъ за кѣмъ

1621. помѣстья и вошчины добры, и про шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ спрашиваши окладчиковъ, какъ кшо Государеву службу служишь, и сколь конень и люденъ и доспѣшенъ на Государеву службу ѣздишь, и сколько у него проспыхъ лошадей, и сколько съ нимъ будешь на службѣ служилыхъ людей, о помѣ о всемъ спрашиваши подлинно: и что про кого окладчики скажешь, и что велѣши написаши именно, да и самого про что спросиши; да будешь служба его прошивъ помѣстья и вошчины и прошивъ окладчиковы сказки, и по тому такъ и быши; а будешь непрошивъ помѣстья, и про него спрося окладчиковъ и учиниши ему такъ, какъ ему на службѣ быши, и такъ объ немъ и написаши, какъ ему служиши. А будешь кшо учинишь съ окладчики споръ, или по комъ окладчики учнутъ покрывать, и про что спрашиваши всего города, да какъ скажешь, такъ про него имъ написаши; а иныхъ, про копорыхъ споръ будешь и розняши будешь нечѣмъ, и шѣхъ помѣстья и вошчины велѣши дозираши, а посылаши иныхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ.

А будешь окладчики про кого скажешь, что у кого помѣстья и вошчины середнія, и про шѣхъ по тому же окладчиковъ спрашиваши подлинно, какъ кшо на Государеву службу ѣздишь конень и доспѣшенъ и люденъ, и сколько съ кѣмъ людей на службѣ будешь и какъ ему мочно впередъ служиши, и самихъ про что спросиши: да что про кого скажешь, какъ кому мочно служиши, про что такъ именно и написаши по спашьямъ; да и всего города про нихъ спрашиваши, и какъ скажешь и какъ кому быши, такъ про него и написаши.

А про кого скажешь окладчики, 1621. что помѣстья и вошчины за кѣмъ добры и креспьянъ много, а собою худы и Государевы службы не служаши, а будешь и служаши, и онъ на Государеву службу прѣзжаетъ послѣ срока, а съѣзжаетъ до срока и лошадей у него и людей нѣтъ, и про шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ окладчиковъ и города всего допрашиваши именно, почему онъ такъ служишь, и есть ли у такихъ дѣши и послѣ ли въ службу, и добры ли собою и мочно ли имъ Государева служба служиши; да будешь окладчики скажешь, что у кого дѣши есть и служишь имъ мочно, сами добры, и у шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ смотрѣши дѣшей на лице; да будешь дѣши добры собою и Государеву службу служиши мочно, и шѣхъ ихъ дѣшей верспаши помѣстьемъ и деньгами по окладчиковѣ сказкѣ, по указнымъ спашьямъ: дѣшей боярскихъ лучшихъ служилыхъ, копорые на службахъ бывали, первую спашью по приспа по пятидесяти чешвершей, денегъ по двенадцати рублевъ; вторую спашью по приспа чешвершей, денегъ по десяти рублевъ; третью спашью по двѣспи по пятидесяти чешвершей, денегъ по восьми рублевъ; чешвершую спашью по двѣспи чешвершей, денегъ по семи рублевъ; пятую спашью по спу по пятидесяти чешвершей, денегъ по шести рублевъ; неслужилыхъ лучшихъ первую спашью по приспа чешвершей, денегъ по десяти рублевъ; другую спашью по двѣспи по пятидесяти чешвершей, денегъ по восьми рублевъ; третью спашью по двѣспи чешвершей, денегъ по семи рублевъ; чешвершую спашью по спу по пятидесяти чешвершей, денегъ по шести рублевъ; пятую по спу

1621. чешвершей, денегъ по пяти рублевъ; а выше указныхъ спашей новиковъ не верспаши. А повершавъ новиковъ, написаши въ разборный списокъ и въ десятиню подь города особною спашьею, смопря по помѣсшьямъ и по вошчинамъ, какъ кому мочно служиши, пакже, какъ было бышь ошцу его на службѣ.

А будешъ про кого окладчики скажушь, что помѣсшья и вошчины добры, а сами худы и Государевы службы не служатъ и за худобою и дѣшей у нихъ нѣшь; а будешъ у кого и дѣши еспь, и дѣши ихъ по шомужъ худы и Государевы службы имъ служиши за худобою не мочно, и про шѣхъ сыскиваши окладчики подлинно, каковы за ними помѣсшья и вошчины, и мочноль кому жиши и съ дѣшми на одной вошчинѣ, а помѣсшья ихъ писаши въ книги именно, сколько за кѣмъ помѣсшья и вошчины, добрыль или середня или обычныя, и сколько съ нихъ доведешся взяши дашочныхъ людей, и написаши шо все своею спашьею именно.

А будешъ кошорые спары и увѣчны, а дѣшей у нихъ нѣшь, или и еспь, да худы и Государевы службы служиши имъ не мочно, и про шо роспросиши окладчиковъ и всего города, каковы ихъ помѣсшья, сколько съ нихъ мочно взяши дашочныхъ людей, и написаши все своєю спашьею именно.

А будешъ про кого скажушь, что у кого и дѣшей нѣшь, а помѣсшья у нихъ и вошчины добры, а сами худы и съ Государеву службу не будешъ, и про шѣхъ сыскиваши, нѣшь ли у кого брашья и племянниковъ и внучашъ безпомѣсшныхъ; да будешъ у кого еспь брашья и племянники и внучаша безпомѣсшныя, а сами будешъ добры и въ службу пригодяшся, и у

Ч. III.

шѣхъ бы племянниковъ и внучашъ 1621. по шомужъ верспаши, по окладчиковѣ сказкѣ и по указнымъ спашьямъ; а шѣмъ дѣшьямъ боярскимъ, кошорымъ за худобою служиши не мочно, велѣши ихъ на службу сподобляши, какъ имъ мочно служиши, смопря по помѣсшью и по вошчинѣ, и быши ему на службѣ пакже, какъ съ шакихъ же помѣсшій служатъ ихъ брашья; а роспрашиваши про шо окладчиковъ и всего города, да пакъ и написаши, какъ ему на службѣ быши, а написаши шакихъ своею спашьею. А будешъ у кого и дѣшей и брашья и племянниковъ нѣшь, а сами худы и съ службу ихъ не будешъ, и шѣхъ написаши себѣ спашьею, и сколько за кѣмъ помѣсшья и вошчинѣ, и каковы помѣсшья и вошчины, добрыль или середня или обычныя, и о шомъ роспрашиваши окладчиковъ и всего города подлинно и написаши своєю спашьею, а имъ сказываши: что объ нихъ будешъ Государевъ указъ, что съ нихъ взяши дашочныхъ людей, или за люди деньгами; а шолько укажешъ Государь взяши дашочныхъ людей, и съ нихъ возмушь лучшихъ и конныхъ людей, какъ нынѣ на Государеву службу разбираюшь.

Да бояринужъ Князю Аѣанасью Васильевичу Лобанову-Росповскому да дяку Воину Трескину роспрашиваши окладчиковъ про дворня и дѣшей боярскихъ, сколько у кого дѣшей и верспаня ли, да будешъ верспаня и помѣсшья за ними свои ли, и будешъ свои и сколько за кѣмъ помѣсшья въ дачахъ, и каковы помѣсшья и сколько у кого дѣшей неверспаныхъ, а въ службу поспѣли, и мочноль имъ служиши ошь ошцевъ или ихъ верспаши въ ошводѣ. А будешъ у кого дѣши въ службу не поспѣли,

61

1621. и про шѣхъ роспрашиваши окладчиковъ, сколько кому лѣпъ и какъ они въ службу поспѣюшъ, и имъ съ опцемъ вмѣспѣ съ опцевскаго помѣспья и вошчины служиши мочно, про то написаши именно; да будетъ у кого въ службу поспѣли дѣши и по окладчиковѣ сказкѣ служишъ имъ съ опцемъ вмѣспѣ съ опцевскаго помѣспья мочно, и шѣхъ дѣшей писаши въ службу съ опцемъ вмѣспѣ.

А будетъ у кого дѣши въ службу поспѣли, а служиши имъ всѣмъ съ опцевскаго помѣспья не мочно, а служишъ будетъ мочно одному сыну, а шѣмъ служиши въ опшодъ, и шѣхъ дѣшей, по окладчиковѣ сказкѣ, верспаши помѣспьемъ и деньгами опъ опца въ опшодъ, а одному сыну велѣшъ служишъ съ опцемъ; а росписываши ихъ въ списокъ порознь, кшо каковъ собою, добръ ли или середній или худъ.

Да бояринужъ Князю Аванасью Васильевичу Лобанову да дьяку Воину Трескину про дворянъ и про дѣшей боярскихъ сыскиваши подлинно окладчики, кшо Государевы службы не служишъ и почему кшо не служишъ, воровспвомъ ли или опъ бѣдноспи. Да про копорыхъ окладчики и городомъ учнушъ сказывашъ, что не служащъ воровспвомъ и впередъ опъ нихъ службы не чаяшъ, а помѣспья за ними будетъ добры и служишъ было съ нихъ мочно, и у шѣхъ дѣшей боярскихъ помѣспья ихъ и вошчины велѣши опписываши на Государя, а каковы помѣспья и вошчины, и про то написаши именно, выпрашивая окладчиковъ и всего города, а писаши шѣхъ своею спашьею; а копорые сами худы и съ службу ихъ не будетъ и помѣспья у нихъ худыжъ, и у шѣхъ помѣспий не опписываши, а написаши ихъ въ книги своею спашьею.

А будетъ копорые дѣши боярскіе собою добры и молоди и съ службу ихъ будетъ, а сами бѣдны и помѣспий за ними и вошчинъ нѣшъ, и шѣхъ дѣшей боярскихъ пересмошрѣши на лице и окладчиковъ про нихъ роспросиши, сколько давно кшо верспанъ и былъ ли кшо на службѣ, или еще не были и неверспаны; а пересмошря и роспрося, ихъ разобраши и неверспанныхъ, копорые въ службу пригодяшся, верспаши по указнымъ спашьямъ и разобраши ихъ, кшо каковъ собою, добръ ли или середній или худъ; а разобравъ, и написаши ихъ себѣ спашьею.

А копорые дворяне и дѣши боярскіе опъ службы опспавлены, и нынѣ имъ на службѣ будетъ быши мочножъ, а помѣспья за ними и вошчины добры, а дѣшей у нихъ нѣшъ, и шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ смошрѣши; да будетъ они спары и служиши не мочно, и про шѣхъ написаши себѣ спашьею и каковы за ними помѣспья.

А копорые дворяне и дѣши боярскіе опъ службы опспавлены, а имъ служиши мочно и сами добры и неспарѣи, и шѣмъ велѣши служиши съ города и написаши ихъ своею спашьею, какъ имъ быши на службѣ, по ихъ помѣспьямъ и по вошчинамъ.

Да и про то окладчиковъ роспрашиваши подлинно и города сыскиваши: за копорыми дворяны и дѣшми боярскими помѣспья и вошчины пуспы, и про шѣхъ сыскиваши, опъ чего запусшѣли, опъ войныль, или опъ гоненья и опъ насильспвъ сусѣдъ ихъ, или кшо запуспошилъ своимъ неспроеніемъ или какимъ воровспвомъ. Да у кого, по сыску, помѣспья и вошчины запусшѣли опъ войны, или опъ гоненья и опъ насильспвъ сусѣдъ ихъ, или запусшѣли опъ

1621. ихъ воровства, и шѣхъ росписаши себѣ спашьею.

А копорые запуспошили своимъ воровствомъ, и шѣхъ биши кнупомъ, а въ службѣ взяли по нихъ поруки, чшобъ имъ служиши; а будешь по комъ поруки не будешь, и шѣхъ сажаша въ шюрму до Государева указу.

А копорые будешь дворяне и дѣши боярскіе учиняшъ межъ себя споръ, въ службѣ и въ помѣстьяхъ и въ вошчинахъ одинъ другому учнешъ попрекаши, чшо онъ съ его помѣстья или съ вошчины на службѣ будешь лучше его службы коненъ и люденъ, а другой по шомужъ учнешъ попрекаши, и похопашъ будешь помѣстья свои и вошчины межъ собою мѣняшъ и о шомъ учнушъ биши челомъ, и шѣхъ писаша своею спашьею и имаши у нихъ челобитныя за руками; а шо написаша подлинно, кшо каковъ на службѣ будешь коненъ и доспѣшенъ, и чшо за кѣмъ будешь служилыхъ людей.

А копорые дворяне и дѣши боярскіе живушъ на вошчинахъ на купленныхъ и на родспвенныхъ своихъ вошчинахъ или на оброчныхъ деревняхъ, а Государевы службы не служашъ, а Государева служба служиши имъ мочно, и про шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ роспрашиваша окладчиковъ накрѣпко и городомъ сыскиваша, сколько за кѣмъ вошчинъ или оброчныхъ деревень; и кому мочно Государева служба служиши; а роспрося про шо окладчиковъ и сыскавъ городомъ, написаша шѣхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ своею спашьею, а самихъ ихъ написаша въ службу и велѣши имъ съ вошчинъ Государева служба служиши, какъ кому мочно быши на службѣ.

А копорые живушъ на оброчныхъ деревняхъ, или копорые опъ

службы избываюшъ, а живушъ за 1621. монастыри или въ посадѣхъ, и шѣхъ сыскивая смопрѣши, каковы они и впередъ имъ въ службѣ быши мочноль, и написаша ихъ въ книги своею спашьею.

А шо имъ сказываша всѣмъ дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ: кшо къ нынѣшнему разбору не будешь и смопра въ списокѣ не объявишся, и шѣмъ впередъ верспанья не будешь и въ службу ихъ не возмушъ.

Да бояринужъ Князю Аванасью Васильевичу Лобанову да дяку Воину Трескину дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и иноземцамъ, и Князьямъ и мурзамъ и Тапарамъ сказываша именно, чшобъ они на службѣ были конны и людны и доспѣшны такъ, какъ про кого, по ихъ сыску и разбору, будешь написано въ десятинѣ, а конской смопръ имъ и людямъ ихъ во всякихъ рапныхъ сбруѣхъ будешь въ полкѣхъ по шому разбору, какъ будешь кшо написанъ; а шолько кшо такъ не будешь, и шѣмъ быши въ Государевѣ опалѣ и въ наказаньи безъ пощады.

Да и про шо окладчиковъ роспрашиваша и города сыскиваша накрѣпко, чшобъ у нихъ въ городѣхъ никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ, про всѣхъ бы дворянъ и дѣшей боярскихъ верспанныхъ и неверспанныхъ сказывали подлинно.

А будешь изъ окладчиковъ кшо учнешъ лгать и правды сказываша не учнешъ, а уличашъ копораго окладчика всѣмъ городомъ, или сыщешся иная какая неправда, чшо онъ солгалъ, и шого окладчика послаши въ шюрму, или биши башоги, а за большую вину биши кнупомъ; смопра по винѣ; а будешь и не въ одной спашѣ учнешъ кшо неправды дѣлаши, и шого, бивъ башоги или кнупомъ, посадихи въ шюрму до Государева указу, а

1621. дѣлаши то, смотря по винѣ; а будешь и не одинъ окладчикъ въ шакихъ винахъ объявился, и тѣмъ также дѣлаши наказанье, смотря по винамъ, а дѣлаши то все по разсмошрѣнью, кпо чего достоинъ; а будешь и всѣ окладчики учнушъ дѣлаши неправдою, а объявился у нихъ воровство и неправда, и на шѣхъ писаши къ Государю, а ихъ до Государева указу посадиши въ шюрму, а на ихъ мѣсто выбраши иныхъ окладчиковъ, и дѣлаши съ тѣми окладчики Государево дѣло по Государеву указу.

А про копорыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ у разбора скажутъ про кого, что они будутъ на худыхъ лошадей и на меринкахъ, а по окладчиковъ сказкѣ на службѣ на добрыхъ лошадей быши имъ мочно, и шѣхъ велѣши подавати на крѣпкія поруки, а велѣши имъ быши на службѣ коннымъ и люднымъ по окладчиковъ сказкѣ, и написаши ихъ себѣ спашьею, какъ кому на службѣ быши мочно, и помѣстья ихъ и вошчины написаши, каковы за ними помѣстья и вошчины.

А по шѣмъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ сказываши: только они не шакъ будутъ на службѣ, какъ про нихъ окладчики сказали, и у нихъ по Государеву указу помѣстья возмушъ и опдадутъ въ раздачу шѣмъ, у кого будетъ служба добра.

Да бояринужъ Князю Аванасью Васильевичу Лобанову-Росповскому да дьяку Воину Трескину сыскиваши накрѣпко про вдовъ и про недорослей, сколько за копорой вдовою и за недоросли помѣстья и вошчины, и каковы жилы и сколько копорой недоросль лѣшъ, о томъ о всемъ спрашиваши подлинно, и каковы за ними помѣстья и вошчины, и что написаши себѣ спашьею.

А копорые дворяне въ воеводахъ и дѣши боярскіе въ осадныхъ головахъ и въ губныхъ спароспахъ и въ городскихъ прикащикахъ, и по приказамъ въ отсылкахъ и въ недѣляхъ, или копорые больны и увѣчны, а въ спискѣ написаны и службы не служатъ, или копорые живутъ въ иныхъ городѣхъ въ помѣстьяхъ же и въ вошчинахъ, а въ шѣхъ городѣхъ, гдѣ за ними помѣстья и вошчины, службы не служатъ, и про шѣхъ сыскиваши, сколько за кѣмъ помѣстья и вошчины, и каковы шѣ ихъ помѣстья и вошчины, и каковъ кпо проживкомъ, и кому мочно Государева служба служиши и кому за чѣмъ не мочно. Да будешь кому служиши мочно, и шѣхъ написаши служиши; а будешь кому за чѣмъ служиши не мочно, и шѣхъ написаши своею спашьею, и каковы за ними помѣстья и вошчины; а сыскиваши и спрашиваши про все подлинно, чтобы ни одинъ человекъ въ прописи не былъ.

Да и про то въ городѣхъ сыскиваши окладчики и всѣмъ городомъ, кпо именемъ дѣши боярскіе или помѣстные казаки, не хотячи Государевы службы служиши, помѣстья свои и вошчины подавали и кому именемъ, и въ копоромъ году кпо кому помѣстье свое или вошчину и для чего сдалъ, и сами они нынѣ гдѣ и въ какихъ чинѣхъ живутъ; также и про шѣхъ сыскиваши подлинно, кпо именемъ къ кому пошелъ въ холопи или въ монаспыри, и каковы шѣ ихъ помѣстья и вошчины и сколько крепстьянъ, и мочно ли было имъ самимъ Государева служба служиши, и помѣстья ихъ и вошчины нынѣ въ раздачѣхъ, или шѣми ихъ помѣстьи и вошчинами владѣютъ шѣ, у кого они живутъ; а сыскавъ про то подлинно, писаши шакихъ въ

1621. книги себѣ спашьею. А разобравъ и пересмотрѣвъ въ Нижнемъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Алашарцевъ, Курмышанъ и иные города по списку, и сдѣлавъ списки и перечневую роспись прошивъ наказа, про всѣ спашьи подлинно прислать къ Государю поспчасъ, а прислаши по городамъ порознь: кошорой городъ напередъ сдѣлаюшь, шого города и списки подлинныя и перечневую роспись прислаши напередъ; а дворянамъ и дѣшнямъ боярскимъ и Ташарамъ ска-

заши, чшобъ они на Государеву службу были гошовы, лошади кормили и запасы себѣ пасли, и ожидали о службѣ Государева указу вскорѣ. А какъ всѣ города прошивъ наказа разберушь, и имъ шѣхъ всѣхъ городовъ и десятни велѣши сдѣлаши прошивъ подлинныхъ списковъ, каковы списки пошлюшь къ Государю къ Москвѣ; а сдѣлавъ десятни по городамъ порознь, по спашьямъ прошивъ наказа, ѣхаша къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Руси къ Москвѣ.

60.

Грамота (въ спискѣ) Всероссійскаго Патріарха Филарета Сибирскому и Тобольскому Архіепископу Киприану: о всеобщемъ развращеніи нравовъ въ Сибири; съ упреками ему Архіепископу за слабое попеченіе о своей паствѣ и съ предписаніемъ протестъ сію Грамоту, исполненную наставленій и обличеній, всенародно въ церквахъ по всей Сибири. — Писана 1622, Февраля 11.

1622. Благословеніе великаго господина свяшѣйшаго Патріарха Филарета Московскаго и всея Руси, о свяшѣмъ Дусѣ сыну и сослужбнику нашего смиренія, Киприану Архіепископу Сибирскому и Тобольскому. Вѣдомо намъ учинилося ошъ воеводѣ и ошъ приказныхъ людей, кошорые преже сего бывали въ Сибири, чшо въ Сибирскихъ городѣхъ многіе служилые и жилецкіе люди живутъ нехреспьянскими обычай и не по преданіямъ свяшыхъ Апосполь и свяшыхъ ошець, но по своимъ сквернымъ похощамъ: многіе де Рускіе люди и иноземцы, Липва и Нѣмцы, кошорые въ нашу испинную православную Хреспіанскую вѣру крещены, крешовъ на себѣ не носяшъ, и свяшыхъ посшныхъ дней средъ и пашковъ не храняшъ, и въ посшныя дни ѣдяшъ мясо и всякія скверныя съ бусурманы съ Ташары и съ Оспяки и съ Вагуличи вмѣстѣ, и кошорые люди ходяшъ къ Колмакамъ и въ иныя земли для Государевыхъ дѣлъ, и шѣпьюшъ и ѣдяшъ и всякія скаредныя дѣла дѣлаюшъ съ поганскими заодинъ, и съ Ташарскими и съ Оспяцкими и съ Вагулицкими поганскими женами смѣщаюшся и скверная дѣюшъ; а иные живутъ съ Ташарками съ нехрещеными, какъ еспъ съ своими женами, и дѣши съ ними приживаюшъ; а иные и горше шого шворяшъ, поимаюшъ за себя въ жены въ сродствѣ сесшры свои родныя и двоюродныя и названыя и кумы крешныя, а иные де и на машери свои и на дщери блудомъ посягаюшъ и женяшся на дщерѣхъ и на сесшрахъ, еже ни

1622. въ поганыхъ и незнающихъ Бога не обрѣшаешся, о нихъ же не почию писаши, и слышаши гнусно, и въ шакомъ въ пребеззаконномъ дѣлѣ многіе и дѣши съ ними приживающъ. А иные де многіе служилые люди, копорыхъ воеводы и приказные люди посылающъ къ Москвѣ и въ иные города для дѣл, жены свои въ деньгахъ закладывающъ у своей брашны у служилыхъ же и у всякихъ людей на сроки, и отдающъ шѣхъ своихъ женъ въ закладъ мужи ихъ сами, и шѣ люди, у копорыхъ онѣ бывающъ въ закладѣ, съ ними до срока, покамѣшпа копорыя жены мужъ не выкупитъ, блудъ шворящъ беззазорно; а какъ шѣхъ жены на сроки не выкупятъ, и они ихъ продающъ на воровство же и въ работу всякимъ людямъ, не бояся праведнаго суда Божія, и шѣ люди, покупая шѣхъ женъ, также съ ними воруящъ и замужъ выдающъ, а иныхъ бѣдныхъ и убогихъ вдовъ и дѣвиць безпомощныхъ для воровства къ себѣ емлющъ сильно, и у мужей убогихъ работныхъ людей жены отнимающъ и держашъ у себя для воровства, и крѣпоспи на нихъ емлющъ воровскія заочи; а шѣ люди бѣгающъ, у копорыхъ жены пошывающъ, скипався межъ дворъ и опъ насильства покиня жену свою, дающся въ шѣхъ же и въ иныхъ городѣхъ въ неволю въ холопи всякимъ людямъ, и женящъ ихъ на иныхъ женахъ, а шѣ ихъ отнятыя жены послѣ того выдающъ за иныхъ мужей, и продающъ и въ закладъ и въ холопи отдающъ всякимъ людямъ. А попы Сибирскихъ городовъ шѣмъ ворами не запрещающъ, а иные де попы черные и бѣлые шѣмъ всякихъ чиновъ людямъ и молишвы говорящъ, а иныхъ и вѣнчающъ безъ знаменъ не по Хрещьянскому закону; а

иные многіе люди мужи и жены въ болѣзньхъ поспригающъ въ иноческій образъ, и попомъ оздравѣвъ живущъ въ домѣхъ своихъ попрежнему, и многія изъ нихъ поспригшися жены съ мужи своими и съ наложники блудъ шворящъ и дѣшей приживающъ, а иные многіе и распригающъ и плашье чернеческое съ себя смешывающъ; а въ копорыхъ де городѣхъ монастыри мужескіе и дѣвичьи устроены, и въ шѣхъ де монастырѣхъ спарцы и спарицы живущъ съ мѣрскими людьми съодного въ однихъ домѣхъ и ничѣмъ опъ мѣрскихъ людей не рознящся. А копорые де Сибирскіе служилые люди прѣзжающъ къ Москвѣ съ Государевою денежною и соболиною казною, и шѣ де служилые люди на Москвѣ и въ иныхъ Рускихъ городѣхъ подговаривающъ многихъ женокъ и дѣвокъ, и привозятъ ихъ въ Сибирскіе города и держатъ ихъ за женъ мѣсто, а иныхъ порабощающъ и крѣпоспи на нихъ емлющъ сильно, а иныхъ продающъ Липовѣ и Нѣмцамъ и Ташарамъ и всякимъ людямъ въ работу, и иныя всякія беззаконныя дѣла дѣлающъ, чего не покло писаши, и слышаши жалосшно и Богу мерзко; а воеводы, копорые въ Сибирскихъ городѣхъ нынѣ и прежде сего были, шого не брегущъ, и шѣхъ людей опъ шакого воровства и беззаконныхъ и скверныхъ дѣл не унимающъ и наказанья имъ не чинящъ, покрывая ихъ для своей корыстѣ; а иные де воеводы и сами такимъ ворами пошаккающъ, и попамъ приказывающъ говориши имъ молишвы и вѣнчаши ихъ сильно, и всякое де насильство и продажи воеводы шупошнимъ шорговымъ и всякимъ людямъ и улуснымъ инувѣрцамъ Вагуличамъ и Ташарамъ и Оспякамъ чинящъ великое. И о

1622. шомъ де къ шебѣ, сыну и богомольцу нашему, бѣдные люди въ насильствахъ, у копорыхъ жены у живыхъ мужей пошыманы и подаваны за иныхъ мужей и сами порабощены, шебѣ сказывающъ, и вдовы и дѣвицы въ насиліи и во оскверненіи и въ подговорѣхъ, что онѣ осквернены и порабощены насильствомъ, и про многихъ людей безчинства и про шо незаконное житіе извѣщающъ и бьющъ челомъ, въ духовныхъ дѣлахъ шяжкія вины дохо. . . гихъ людей; а ты о шомъ не брежешь, и дѣлаши шаквая прескверная дѣла и насильства швориши невоспязуешь, и наказанія имъ духовнаго и шѣлеснаго никошорого ошъ шебя нѣшъ; а бѣдные люди ошъ шакихъ законопреступныхъ людей бѣдне насилуемы и оскверняемы и порабощаемы бывающъ и ниошкудажъ избавленія приемлющъ, и къ намъ о шомъ ни о чемъ не пишешь. И мы, слыша о шакомъ пребеззаконномъ дѣлѣ, слезне скорбимъ, что по грѣхамъ подъ пасшвою нашею шакія богомерзкія и человѣкамъ гнусныя дѣла совершающъ; и аще убо сія шакое сущъ, якожъ слышаніе обносишъ, кая убо польза шаквая шворящимъ нарицашися Христіаны, дѣлажъ горша поганныхъ и непознавшихъ испины имущимъ? шакowymi бо имя Божіе нареченное на насъ во языцѣхъ хулишъ. Како же и ты и прочіе подъ швоею пасшвою священницы, иже ошъ Господа Бога учинени спражіе и пасшыри словеснаго спада Хришова, о пасшвахъ своихъ не брежеше? Кій ошвѣшъ имаше воздати въ день страшнаго и неумышнаго судища Хришова, и что речешъ предъ нелицемѣрнымъ Судією, вмѣсто сего, ежебы рещи: се азъ и дѣши, ихъ же далъ ми еси, Господи; ихъ же упасшвиши невоз-

могоспе, или въ небреженіи полагающе и о спасеніи ихъ не пекущеса, и жеспоспи ихъ и скопское житіе видяще и божеспвенныхъ законъ никогда же послушающихъ воспязати имъ не хотяще? Подобаешъ убо шебѣ, сыну нашего смиренія, о порученнѣмъ ти ошъ Бога спадѣ велико и швердо попеченіе имѣши, неослабно же и шщашельно о нихъ прилѣжаши и вседушно о людскомъ спасеніи промышляши, и заблуждающихъ человѣкъ и всякими сквернодѣшшвы удаленныхъ ошъ Бога божеспвенными законы ушвержати; вѣси убо, что глаголешъ Богъ къ пасшырямъ Пророкомъ Іезекіелемъ: сыне человѣчъ! спража дахъ шя дому Израилева, слыши ошъ Мене слово и запрешиши имъ; и аще засвидѣшпельсшвуеши имъ и не ошврашшся ошъ беззаконій своихъ, во грѣсѣхъ своихъ умрушъ, ты же чисшъ еси; аще ли же не засвидѣшпельсшвуеши имъ, кровь ихъ ошъ руки швоея възыщешъ, истиннаго бо пасшыря дѣло ешъ, еже положиши душу свою о людѣхъ, да егда придетъ Господъ, возрадуешъ о немъ и о овцахъ возвеселишъ; аще ли же ошбрыщущся нѣцыи ошо овецъ ошпадше, горе пасшырямъ онѣмъ, яко приимшимъ пасшву и . . . нерадящимъ. И сего ради подобаешъ пасшырямъ всяко шщаніе и попеченіе и подвигъ имѣши о спадѣ овецъ Хришовыхъ; поручено бо имъ ошъ Владыки Хришпа швердо блюшпи я, да ничшоже ошъ нихъ . . . паемо и забвеніемъ преминаемо и . . . ніемъ ошавляемо, въ онъ день въ мукахъ из. . . будешъ, божеспвеннымъ бо правиломъ не со. . . емымъ различныя преступленія бив. . . ; и сего ради Божій гнѣвъ и многія казни бывающъ, ово гладъ и плодамъ умаленіе, овожъ брани и не-

1622. спроеніе. Вѣси бо, яко по благодаши
 свяшаго и живошворящаго Духа,
 спража шя и паспыря и учишеля
 спранѣ оной рукоположихъ, и ни-
 чшожъ опъ шебе изыскую, шокмо
 пасшвы и спасенія сихъ, ихъ же
 ради Хришпось кровь Свою пролія;
 вспомяни убо Спасомъ реченное
 слово: яко емужь дано будешъ мно-
 го, много и взыскано опъ него бу-
 дешъ. И сего ради должни есмы
 челоуѣкъ, по своихъ похощѣхъ хо-
 дящихъ, а не по преданіямъ свя-
 тыхъ и божешвенныхъ Апостшоль
 и законоположеніямъ свяшыхъ
 ошець, и прошивящихся здравому
 ученію, наипаче въ слѣдъ похощи
 плшскихъ скверноспей ходящихъ
 и о Господнихъ повелѣніяхъ нера-
 дящихъ, правымъ ученіемъ испра-
 вляши, непокоряющихся и зло-
 словныхъ и спрахомъ и преще-
 ніемъ мукъ восшязаша, по божеш-
 венному писанію, якоже и вер-
 ховный во Апостшольхъ Пешрь въ
 соборныхъ посланіяхъ своихъ пи-
 шешъ тако: яко тако еспъ воля Бо-
 жія, благошворящимъ обуздоваши
 безумныхъ челоуѣкъ невѣжеспво;
 и Павелъ божешвенный къ Ти-
 моѣю пишешъ о преспуающихъ
 законъ, тако глаголя: умоли, обли-
 чи, запрети тако шворящимъ.
 Виждь убо, яко первое умолиши по-
 велѣваешъ шебѣ, обличаши яко не-
 послушавшихъ, непокорившихже-
 ся нынѣ запретиши, еже еспъ
 опринуши или опсѣщи я удъ по-
 велѣваешъ; а иже дерзающихъ въ
 сродспѣ блудно примѣшаша,
 слыши, чшо о семъ шой из-
 бранный учишель Павелъ въ по-
 сланіи своемъ, еже къ Коринѣянамъ
 пишешъ, глаголешъ: опкуду ли,
 рече, слышишя въ васъ блуженіе,
 и шаково блуженіе, яково же ни во
 языцѣхъ именуешя, яко нѣкому
 имѣши жену опчю, сирѣчь мачи-
 ху; и вы разгордѣшя, и не паче пла-

касше, да измешся, рече, опъ среды 1622.
 вашаея содѣлавый дѣло сіе; азъ убо аки
 не у васъ сый шѣломъ, шужъ живой
 духомъ, уже судихъ яко шу сый, со-
 дѣявшаго шаковое, о имени Госпо-
 да нашего Исуса Хришпа, предаши
 шаковаго сапанѣ во изможденіе
 плши, сирѣчь въ несперпимыя
 муки плшскія вло. . . . . шого
 и никакожь пощадиши содѣявшаго
 шаковое зло, да духъ его спасешся
 въ день Господа нашего Исуса Хри-
 шпа; и паки шпойже глаголя: пи-
 сахъ, рече, къ вамъ въ посланіи, не
 примѣшаша блудникамъ, и не шочію
 блудникамъ міра сего, и лихо-
 имцамъ, или хищникамъ, или идоло-
 служипелямъ; и аще, речешъ, нѣ-
 кій брашъ именуемъ будешъ блуд-
 никъ, и лихоимецъ, или идолослу-
 жипель, или досадишель и хищ-
 никъ, съ шаковымъ нижѣ яши;
 зри же ми все учишель шако по-
 велѣвающа законопрешу. . . не
 пощадиши, но се убо судъ не-
 умолимъ о нѣко. . . . дившемъ съ
 опчю женою, еже еспъ. . . . .
 Сима убо хощимъ рещи, о иже дер-
 зающихъ . . . . . своего ложа,
 опкуду изыдоша, немилующихъ
 своя кровя или на сеспры и . . . .
 и ближняя своя, не въ шѣлѣ ли
 сущъ огню геенному предани? Во-
 истинну шаковые ничшожъ опъ
 нечиспыхъ псовъ разликуюшъ и
 не шочію Хришпаны, но и чело-
 вѣки чуже имъ нарицашися; душа
 убо ихъ яко во гробѣ зашворена,
 и увы спрашно слышаніе шако-
 вая дѣющихъ. Мни бо, яко судъ Бо-
 жій оспави шаковыхъ въ шѣле-
 сѣхъ спрадаши, да въ будущемъ
 безошвѣшно мучими будешъ; но
 горе воистинну слышавшимъ ша-
 ковая, пачежь зрящимъ и не ис-
 пязующимъ шаковѣхъ скверненія,
 яко спослѣдовашеліе . . . симъ бы-
 ши въ геену огненую, ихъ же огонь
 не угасешъ и червь не умираешъ.

1622. Чшо же и о другихъ речемъ, иже великій образъ Ангельскій обругающимъ? первое убо усвоившимся и яко . . . возложеніе честное себе Богови принесшимъ, попомъ же напрасно ошкочившимъ и возвратившимся, яко псомъ на своя блевошины, и всѣхъ Владыку яко непошребна осп. . . шимъ, паки къ бѣсовскимъ хопѣніямъ пририщующимъ . . . . . яко невѣжеспвомъ сія шворятъ, понеже не им. . . . . споминающаго ихъ ошъ шаковаго начинанія. Чшо . . . священницы мящеса шѣхъ ошцы и паспыріе . . . глаголютъ, иже видяще шавая шворящихъ и не воспязуютъ? поиспиннѣ не сущъ ошцы и паспыріе, но волцы и бѣсамъ способности наричущся; иже бо согрѣшая въ невѣденіи, аще и судъ подъемлешъ, но съ милоспію наказаніе, понеже въ невѣжеспвіи и въ неученіи . . . ; а иже разумѣя и не воспязуя шѣхъ, сей убо непаспырный вождь сапанину шворенію обрящешся и горшая муки поспражешъ, о шаковѣхъ бо во Евангеліи рече: горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣри, яко взяше ключъ разумѣнія, сами не входите и входящимъ возбраняете. Но убо, сыну, подобаше о шаковѣхъ соболѣзновати и попеченіе имѣти непрестанно, и плакати и слезити о шаковѣхъ, и всяческимъ зѣльнымъ прилѣжаніемъ и по Бозѣ шщашельнымъ ушвержаши, и на познаніе испинно возвращаши и многое попеченіе о спасеніи душъ . . . . имѣши, воспоминая реченный глаголь Господемъ нашимъ Иисусъ Хриспомъ къ божеспвеннымъ Его ученикамъ: блюдите, рече, да не погибнешъ единъ ошъ малыхъ сихъ, понеже ошъ васъ изыщу сія; и паки глаголешъ: изводай бо, рече, честное ошъ недоспойнаго, яко уша Моя сущъ. Зри . . . человекъ-

Ч. III.

любіе Божіе, каковѣхъ шворитъ 1622. обращающихъ согрѣшившихъ ошъ заблуженія и какову свойспву сподобляешъ, яко уша, рече, Моя сущъ, иже бо, нашего ради спасенія, въ нашу нищешу облечеса и наша хужшая . . нищая воспримъ, въ небесныхъ богашспвоваши насъ успрои. Сіе убо видяще Владыки нашего Бога къ кающимся со усердіемъ милоспивное преклоненіе, подобаешъ намъ согрѣшившихъ человекъ и ошспупльшихъ ошъ испиннаго пуши всячески исправляши и во испинное покааніе приводиши, Апосполъ глаголешъ: должни есмя мы сильни немощи немощныхъ носити и не себѣ угождаши, но каждо насъ ближнему угождаешъ къ созданію, изнемогающагожъ . . . ушвержаши; и сего ради повелѣваемъ и . . . . . емъ священному ши Епископспву шаковѣхъ . . . . . липи, да преспанушъ ошъ шаковыхъ начин. . . . . му къ шаковымъ злымъ не примѣшающся . . . . . впадущъ, шяжеспижъ ради грѣха опишемъямъ подлагаеми да будешъ, яко да явипся испинное шѣхъ покааніе; призываши же сихъ начаспе и съ сими собесѣдоваши, и слово испины шѣмъ предлагаши и глadosпію словесъ, яко медомъ, услажаю. . успнѣ шѣхъ помазаши; и аще убо благопослушливи обрящущся, благодащъ создавшему насъ, яко обрѣшохомъ погибшее по глаголющему: яко велія радость бываешъ на небеси о единѣмъ грѣшницѣ кающемся. Таковѣхъ бо покааніе и въ малѣ времени исправиши и во общеніе пріяши сильни есмя мы; зришъ убо Владыка не на долгошу лѣпъ, но на малѣ часъ кающагося со испиною, якожъ и разбойникъ много беззаконія сошвори, пришедъ же къ мученію, аще и невольне, при крестѣ малъ гласъ

63

1622. кшо, да слышашъ убо шаковѣи, чшо о сихъ великѣи Аѳанасѣи Александрѣи глаголешъ: аще кшо речешъ, яко не подобаешъ суди шворящимъ смершныя грѣхи, сіе ерешичеспѣи опроцы глаголешъ; ащелиже шако бы было, не бы праведный Ное судилъ Хама ругашеля раба быши брашѣямъ своимъ, и Моисей же поклонившихся шельцу во единъ день шришысяци повелѣ мечемъ изсѣщи, собравшаго же дрова въ субботу повелѣ каменѣмъ побити, и Исусъ Наввинъ Ахара крадѣбы ради совсѣмъ домъ пошреби, Финеесъ же блуда ради Замврія погуби и опъ Бога вѣчною правдою свидѣшельшвованъ, и Самоиль Агага Царя предъ Господемъ убивъ и не осквернися, Илія же ложные пророки якожь свинія въ пошоцѣ иска и два пѣшдесяшника и съ прочими огнемъ съ небесе сожже, Елисей же Гіозію пріятія ради имѣнія осуди и прокажена показа и да. . . мужъ желанія блудныя спарца. закономъ Моисеовымъ осудивъ погуби, и свяшый верховный Апосполь Пешръ ключа небешаго Царешвія пріемъ Ананію со женою его опъ своего ихъ спяжанія ушаившихъ цѣну осудивъ, абіе издохнуши сошвори и Симона волхва смерши молишвою предаде; избранный же сосудъ Павелъ Александра ковача, Именея же и Филипа предашъ сашанѣ, да накажущся не хулиши и Еллиму волхва словомъ ослѣпи; великѣи же Иванъ Богословъ Кунопа волхва молишвою въ мори пошопи, шакоже и свяшый Апосполь Филипъ Архіерея, глаглавшаго хулу на Господа нашего Исуса Хриспа, земли поглотиши повелѣ; блаженый же Левъ Епископъ Кашанскѣи, вшегда . . . служащу ему свяшую липоргію, видѣ нѣкогого волхва именемъ Ліодора, спужаю-

1622. ша ему, божешпвеннѣи вѣрѣ ругающася, намнозѣ же . . . бывшу и не шерпѣ, но съ ярошпю опъ церкви . . . чи и огню вознещелу бывшу, повелѣніемъ шого, амфотромъ своимъ волхва связавъ и самъ во огонь вшедѣ нечиспаго сожже, самъ же не опалися, и мнози опъ свяшпыхъ ревностію по Бозѣ разжитаеми злочеспивыхъ погубиша и испины не оппадоша, и свяшый Апосполь Іуда въ посланіихъ глаголешъ: овѣхъ убо милушпе, разсужающе, овѣхъ же спрахомъ спасайшпе; и паки божешпвенный Аѳанасѣи и великѣи Иванъ Злапоушый въ своихъ писаніихъ глаголешъ: Царскими же суды и градскими законы обуздоваешся безумныхъ человѣкъ воля, иже смершны грѣхи шворящихъ и душу съ шѣломъ губящихъ. Ащелиже нѣцыи нехотяще послушати паспырешкаго шовесе, шаковѣи подѣ градскимъ правиломъ муками испязаеми да бываюшъ и смершю осуждаюшся; градскія бо судія сего ради учинени, яко да повелѣніемъ Царскимъ благая шворящимъ Царской милоспши усвояюшъ, прошпящихъ же ся мукамъ и казнямъ подлагаюшъ, яко мшпшеле неправдамъ, по реченному, еже ко Царямъ и власпямъ повелѣваемое правильное слово: слышпше, рече, Царіе и Князи и разумѣшпе, яко опъ Бога дана бышъ держава вамъ, яко слуги Божіи еште, и сего ради пошпавиль еспъ васъ паспырѣи и спража людямъ Своимъ, да соблюдете спадо Его опъ волковъ невредимо; васъ бо Богъ въ себе мѣспю избралъ на земли и на Свой прешполь вознесъ посади, милоспшь и живопъ положи у васъ и мечъ Божія вышняя десница вручи вамъ, и да никшоже речешъ, якожь не дошпощъ сопрошпящагося Богови и закону мукамъ и казнямъ

1622. подлагаши; едино бо естѣ . . . . . первое другаго, еже нища и убога помиловаши, прошивящася обличиши и мукамъ предаши, якоужь священ. . . . . Злапоуспѣ уча, сице глаголя: еже убо по воли Божіи бываемо, аще и озлобиши мнишся всѣхъ естѣ . . . иши, и аще убьешъ кшо по воли Божіи челоуѣк. . . . . всякаго естѣ лучше убійства оно; аще же и пощадишъ, челоуѣколюбствуя чрезъ угодное оному, убійства всякаго не преподобѣиши будешъ сіе пощадише, якоже и Бывшейская книга являешъ: пощади убо нѣкогда чрезъ Божію волю Сауль Царь Израилевъ Агага Царя Аммаликова, и за се пощадише пріятшъ ошъ Бога осуженіе и не пошчию самъ, но и все сѣмя его, шакоже Адера Царя Асирійска Агавъ паще угоднаго Богови снабдишъ оппусти, и реченно бышъ къ нему: яко мужа губишеля оппустилъ еси, душа швоя вмѣсто души его и людіе швои вмѣсто людей его въ погибель будешъ, и якоужь нѣкій Пророкъ къ нѣкому рече словомъ Господнимъ: бій мя и не восхошъ челоуѣкъ онъ биши его, и порази его левъ, и рече къ другому: бій мя, и бій его челоуѣкъ шой, и со. . . . . лице; чшо убо будешъ сего преславнѣй. . . . . Пророка, спасеся, а пощадишъ мучен. . . . . Навыкнемъ, яко аще Богу повелѣвающю . . . . . испытоваши еспешство бываемыхъ, но повиноваши пошчию, и сего ради засвидѣтельшву. . . . . предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, хошящимъ судиши живымъ и мершвымъ. Проповѣдуй слово истины, со дерзновеніемъ насшой, понуди благовременне и безвременне, обличи, запреши, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, на сіе убо и пославленъ еси; вѣси бо, колики сокровища благочестивый и Хри-

стѣлюбивый сынъ нашъ Великій 1622. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и азъ испощихъ красоты, . . . церкви Божіа и челоуѣческаго спасенія, егда рукопол. . . . . шя Епископа быши и всѣхъ пребывающихъ съ шобою въ далечайшей оной спранѣ, никшоже при. . . . . мая ошъ васъ, пошчию сего ради, да проповѣдъ спасенія словеси Божіа въ спранѣ оной расшешъ и множ. . . . . на опшчуждена и закона Божіа весьма не вѣ. . . . . . нныя проповѣди слово пріимешъ и съ любов. . . . . . жившъ; и азъ, слышавъ шаковая о здравѣмъ ши . . . . . прочихъ челоуѣкъ спасеніихъ, возрадоуюся и шрудъ . . . . . ученія со успѣхомъ возрасташа будешъ . . . . . еже обычно естѣ мнѣ, егда убо . . . . . я пащвы во спасенныхъ повелѣніихъ хо. . . . . достію, яко на небеса восходишъ духъ . . . . . же вижду нѣщы неразуміемъ и неученіемъ . . . . . и самочиніемъ боляща болѣзнуешъ душа . . . . . бо яко сіа испязаша имаши ошъ мене Владыка . . . . . въ день вѣка. И сего ради заповѣдаюши, да никакоже обленішися пошеченіе имѣши о пре. . . . . спадѣ; аще и огорчашъ шя прошивленіемъ . . . . . ослабѣши въ шаковыхъ ревнуя, а. . . . . ніемъ, яко и сіи челоуѣцы быша, и егда . . . . . на божешвенную проповѣдъ ис. . . . . шаеми, безчешштуеми, ругаеми, у. . . . . ваху, но никакоужь сумнящеся, рече . . . . . шце ошъ лица собору, яко сподобишася . . . . . . Исуса Христа безчешпие пріяти, послѣ . . . . . ошъ прежде поругавшихся имъ прославляеми бываху, и нешпошчию прославляеми, но и п. . . . . всяка убо скорбъ по Бозѣ не можешъ б. . . . . но миръ и радостъ духовная, якоже и . . . . . онъ Великій-Пермскій, иже бывый . . . . . оной спранѣ видѣ челоуѣки зама-

1622. шерѣвш. . . . . вшася въ дѣлѣхъ | велѣлъ чеспи вслухъ въ соборной 1622.
 злыхъ и въ служеніихъ діяволихъ, | церкви . . . шого велѣлъ въ церковь
 . . . . . чужди Апоспольскія пропо- | бышь боярину и воеводамъ . . . . .
 вѣди не усумнѣся . . . . . яся шѣхъ | и дѣшямъ боярскимъ, и всякимъ
 свирѣпсшва, но дерзну о Бозѣ . . . | служилымъ и жилецкимъ людямъ;
 . . . ва и поругаемъ сими, но послѣ- | и копорые будешъ рѣчи будупъ
 ди, яко ко. . . . . ще шого ученію | . . . . . зумны, и шы бы имъ по
 и яко Ангела Божія шо. . . . . ся | разсужаль и разсказ. . . . . про-
 и почишающе, паче же и бояхуся | спую молву, чшобъ ся наша гра-
 . . . . . да не прежняго ради шѣхъ, | моша . . . . . бирскихъ городѣхъ
 иже ко оном. . . . . казнь на ся | была вѣдома, и самовольно и не по
 опшъ Бога привлекушъ . . . . . на- | закону ходящихъ людей впредь не
 го учишеля прославляюшъ и храм. | было, и . . . . . ихъ незаконное
 . . . . . вляюшъ и равно Апоспо- | дѣло нигдѣ не именовалося . . . . .
 ломъ шого наричушъ . . . . . прі- | Вѣдомо намъ учинилося, чшо еспъ
 имшая шого моци и перспъ в. . . | въ Сибири . . . . . грамоша за дья-
 . . . . . свяшу наричушъ; о прочихъ | чьею за Ондреевою приписью . . . .
 же, мнящихся пр. . . . . спи не- | лова, чшо Сибирскимъ людямъ по-
 исправленіи и поползновеніи па. . | волено съ . . . . . и изъ иныхъ го-
 . . . . . вающаго ради опшъ нихъ ла- | родовъ свозисъ женъ и дѣвицъ и
 комсшва, да не облѣниш. . . . . спя- | съ . . . . . жишъ по своей волѣ, и опы-
 заши здравымъ ученіемъ и съ сими | маши у нихъ шѣхъ женъ . . . . . не
 начаспе . . . . . доваши и слово | велѣно, и шыбъ, богомолецъ нашъ,
 спасенія шѣмъ предлагаши . . . . . | велѣлъ . . . . . грамошу принесши къ
 нія шѣхъ шѣмъ воспязаши, ово убо | себѣ; авзявъ ее, прислалъ къ намъ къ
 словомъ р. . . . . нія, овожъ и спра- | Москвѣ, а ко Государеву боярину и
 хомъ Царскаго прещенія. Ащели | воеводамъ и къ дьяку опшъ Госуда-
 . . . . . всяко спрошивни обря- | ря о шомъ о всемъ писано. Ми-
 щущся и людей Божіихъ . . . . . со | лоспъ же всещедраго и челоувѣко-
 истиною управляши не восхо- | любиваго Бога нашего, и пречи-
 пшяшъ, но, сребролюбія недугомъ | спыя Богородицы и всѣхъ свя-
 боляще, восхопшяшъ похищати, мы | пыхъ молишвы, да и нашего сми-
 убо . . . . . скую и опеческую ми- | ренія благословеніе и молишва да
 лоспъ шѣмъ предложи. . . . . во | еспъ и будешъ на освященномъ ши
 ученія проспрохомъ, ноне восхо- | версѣ и на всѣхъ, слушающихъ
 пѣша. . . . . и сего ради Царскимъ | нашего повелѣнія и . . . . . ваго уче-
 судомъ судими и наказаеми . . . . . | нія, аминь; непокоряющихся
 по разнсшву согрѣшеній, ни еди- | самоизволенъ судъ да посшигнешъ.
 наго же . . . . . благословна на се | Писана на Москвѣ, лѣпа ^х зрѣл, Фе-
 имуца. А сее бы нашу грамошу | вряля въ ѡи день.

61.

Пріѣздъ въ Москву Касимовскаго Царя Араслана и бытность его на аудіенціи у Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и у Патріарха Филарета. — 1623, Февраля 13.

1623. Во рѣа году биль челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Арасланъ, чшобъ Государь пожаловаль велѣль ему быши къ Москвѣ, видѣши его Государевы Царскія очи.

И по Государеву Цареву и Великокаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Араслану къ Москвѣ быши велѣно.

И какъ Касимовской Царь Арасланъ къ Москвѣ пріѣхаль, и на Москвѣ у него приспавы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Теодоръ Спепановъ.

А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ биль, Государю челомъ ударипи, Февраля въ 11 день.

А зваши его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приспавы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Теодоръ Спепановъ.

А въ то время, какъ Царь ѣхаль въ городъ, стояли въ городѣ сшрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ плашѣ, безъ пищалей.

А Государь биль въ то время въ Золошой въ средней въ подписной палашѣ, сидѣль въ своемъ Царскомъ мѣспѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифешромъ.

А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золошныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ.

А всшрѣча была Царю Араслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ всшрѣчали окольничій Теодоръ Левоншьевичъ Бушурлинь да дьякъ Сава Раманчюковъ.

А Государю челомъ ударипи, 1623. являль его окольничій Теодоръ же Левоншьевичъ Бушурлинь.

И Государь пожаловаль Царя къ рукѣ, клаль на него свою Царскую руку.

А послѣ шого спросиль Государь Царя о здоровьи самъ.

И пожаловаль Государь Царя, велѣль ему сѣсти въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна прошивъ другаго кругу, на взголовье, а колодка была суконная.

А посидѣвъ немного, велѣль Государь Посольскому думному дьяку говорипш рѣчь.

А послѣ рѣчи, велѣль Государь сказаши ему думному дьяку въ спола мѣсто кормъ, и опшпустишь велѣль Государь Царя на подворье.

А Государево жалованье было ему шого дни, въ спола мѣсто, корму:

Яловица.

11 бораны съ шерспью.

11 гусей.

11 ушяпъ.

11 куровъ, все живое.

Съ дворца:

Колачъ крупичашъ въ 11 лопашки.

11 колачей рядовыхъ.

П и ш ь я:

Кружка вина боярскаго съ зельи.

Ведро вина добраго.

Ведро вина рядоваго.

Четвершъ ведра романей.

Ведро меду малиноваго.

11 ведръ меду папочнаго.

11 ведръ меду цѣженаго.

1623. А у Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Руси на дворѣ Касимовской Царь Араслань былъ же.

А запи его ѣздилъ и въ городъ съ нимъ ѣхаль приспавъ его Осипъ же Хлоповъ.

А Государь свяшѣйшій Папріархъ былъ въ то время въ своей Государевѣ въ Папріаршей въ большой палашѣ, сидѣлъ въ своемъ свяшительскомъ мѣстѣ, что обипо бархашомъ чернымъ; а манапя и клобукъ были на немъ на Государѣ сажены съ золопыми дробницами.

А при немъ при Государѣ были

бояре и думной дьякъ и дворяне въ 1623. золопѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гости въ числомъ плашѣ.

А вспрѣча была ему: вышедъ изъ палашы, передъ сѣнми на крыльцѣ вспрѣчали Князь Алексѣй Князь Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ.

Являлъ его, Великому Государю свяшѣйшему Папріарху челомъ ударипи, Посольской думной дьякъ.

Съ споломъ того дни отъ Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха посыланъ къ нему спольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ.

62.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Бѣлгородѣ, Воеводѣ Князю Григорію Тюфякину: о посылкѣ наступающею весною станичниковъ на сторожи къ урочищамъ, для наблюденія за непріятельскими дѣйствіями. — Писана 1623, Марта 1.

1623. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Руси въ Бѣлгородъ, спольнику нашему и воеводѣ Князю Григорію Васильевичу Тюфякину. Указали есмя изъ Бѣлгорода Бѣлгородскихъ спаничниковъ въ спаницы къ урочищамъ послашъ, по нашему указу по прежнему, съ Благовѣщеньева дни или ранѣ, смотря по веснѣ и по шамошнему времени; а на спорожи спорожей послашъ по прежнему, по росписи, какову роспись прислалъ къ намъ изъ Бѣлгорода во рѣ году Василій Измайловъ, и съ шое росписи списокъ посланъ къ шебѣ подъ сею нашею грамошою за дьячьей приписью, а спаничныхъ дѣшей боярскихъ и ашамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ гошовъ въ Бѣлгородѣ. И какъ къ

шебѣ ся наша грамоша придешъ, 1623. и пыбъ шопчасъ велѣлъ быши къ съѣзжей избѣ Бѣлгородскимъ спаничникамъ дѣшямъ боярскимъ и ашаманамъ и ѣздокамъ и вожамъ; а какъ сойдушся, и ихъ по списку пересмопрѣлъ всѣхъ налице, и смолу своего спаничникамъ списокъ по спаницамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а пересмопря, спаничникамъ сказалъ, чтобъ они на нашу службу ѣздитъ были гошовы съ Благовѣщеньева дни или ранѣ, смотря по веснѣ, спаницы изъ Бѣлгорода къ урочищамъ посылашъ по нашему указу одною дорогою, Муравскимъ шляхомъ до Бересповой и до верхъ Орели и Самары, а другою дорогою посылашъ спаницы внизъ по Донцу по Сѣверскому до Боровой и до усть Айдара и до

1623. Соколыхъ горь; а ѳздилибъ шѣ спаницы изъ Бѣлагограда къ шѣмъ урочищамъ, гдѣ былъ Борисовской городъ, и переѳзжали сакмы межъ Бѣлагограда и Борисова Савинскую да Кочанскую дороги. А посылалъ бы еси первыя двадцашъ спаниць съ Благовѣщеньева дни до Оспожина заговѣнья, а другія двадцашъ спаниць съ Оспожина заговѣнья до Филипова заговѣнья и до заморозовъ, а въ спаницьбѣ было по сыну боярскому, да по ашаману, да по шпи человѣкъ ѳздоковъ, да по два вожа, а у всякагобъ спаничника было по два кони, или къ коню по мерину по доброму; а ѳздилибъ шѣ спаницы изъ Бѣлагограда къ урочищамъ, вспрѣчаясь. А какъ кошорую спаницу изъ Бѣлагограда до кошораго урочища пошлешь сперва и впередъ учнешь посылашь, и шыбъ имъ давалъ наказныя памяши за своею печашью и самимъ имъ о шомъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ они ѳздили бережно и оспорожливо, и до урочищъ доѳзжали и доѳздныя памяши къ шебѣ привозили для признаки, чшобъ они въ доѳздѣхъ не лгали; а гдѣ переѳдушъ сакму какову, и онибъ присылали съ шѣми вѣспыми къ шебѣ въ Бѣлагородъ шоварищей своихъ изъ спаниць человѣка по два, или по три, а самибъ доѳзжали до урочищъ по нашему указу и подлинныхъ вѣспей про Ташаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѳдушъ сакму воинскихъ людей, и онибъ разѳздили и разсмопря людей допряма, какіе люди и сколько ихъ и на кошорые Украинныя наши города походу ихъ чаяшь, и смѣшя и разсмопря, съ подлинными вѣспыми ѳхали въ Бѣлагородъ; а шыбъ, ихъ распрося о вѣспѣхъ подлинно, шѣ вѣспи писалъ къ намъ къ Москвѣ шопчасъ, да и по городамъ бы еси въ Курескъ и на Ливны и въ
- иные города, куда пригоже, къ 1623. воеводамъ и къ головамъ (писалъ) шѣ вѣспи шопъ же часъ, чшобъ во вѣхъ городѣхъ всякія вѣспи были вѣдомы, и воинскіебъ люди на наши Украйны безвѣспно не пришли и дурна какого не учинили и не извоевали. Да и спорожей бы еси на спорожи изъ Бѣлагограда на дальнія и на ближнія, на смѣспныя и на несмѣспныя посылалъ по росписи, съ весны, съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смопря по веснѣ и по шамошнему времени; да на кошорыя спорожи спорожей пошлешь и покольку человѣкъ на кошорую спорожу, и сколько верспъ кошорая спорожа опъ Бѣлагограда, и межъ шѣхъ спорожъ сколько до кошорой спорожи проѳзду, помубъ еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одноличнобъ шебѣ шого нашего великаго дѣла въ оплошку себѣ не посшавишь, спаницы посылашь вспрѣчаясь и вѣспей подлинныхъ провѣдываешь, и на спорожи спорожей послалъ сполна и шобъ имъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ они на спорожахъ спояли безпреспанно въ день и въ ночь крѣпко и оспорожливо, и проѳздыбъ у нихъ были межъ шѣхъ спорожъ частшые, и про воинскихъ людей про Ташаръ и про воровъ Черкасъ вѣспей провѣдывалъ накрѣпко, чшобъ воинскіе люди Ташарове и воры Черкасы на Бѣлогородскія мѣста и къ Бѣлугороду и на иные наши Украинныя города безвѣспно не пришли и не извоевали, да и дозирашь бы еси шѣхъ спорожей посылашь по часпу дѣшей боярскихъ добрыхъ, чшобъ они безъ перемѣны съ спорожъ не сѣзжали никошорыми дѣлы. А одноличнобъ еси спаничникамъ и спорожамаъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ (спаничники до)

1623. урочищъ доѣзжали и вѣсшей подлинныхъ провѣдывали, а не лгали, а спорожибъ на спорожахъ спояли крѣпко и оспорожливо и безъ перемѣны съ спорожъ не сѣзжали; а копорые спаничники учнущъ не доѣзжашъ, или спорожи безъ перемѣны съ спорожъ сѣдушъ, и шыбъ шѣмъ спаничникамъ и спорожамъ наказанье чинилъ, смошря по винѣ. А копорыхъ спаничниковъ и спорожей погромашъ Ташарове или Черкасы, и шыбъ про шѣхъ спаничниковъ и про спорожей писалъ къ намъ къ Москвѣ именно, что у кого у спаничниковъ или у спорожей Ташарове или Черкасы возмущъ, коней или мериновъ; а копорыя спаницы и къ копорымъ урочищамъ и спорожей на спорожи копораго числа пошлешъ, и шыбъ къ намъ про шо ошписалъ пошчасъ. А одноличнобъ шебѣ первыя спаницы послашъ къ урочищамъ и на спорожи спорожей по росписи сполна, съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смошря по веснѣ и по шамошнему дѣлу; а самъ бы еси въ Бѣлгородѣ жилъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, годъ и ошпрогъ совсѣмъ укрѣпилъ, и смошря по вѣшямъ, дѣшей боярскихъ полковыхъ и спаничныхъ, и ашамановъ, и ѣздоковъ, и вожей, и жилецкихъ ашамановъ, и спрѣльцевъ, и казаковъ, и пушкарей, и зашинщиковъ, и разсылщиковъ, и ворошниковъ, и кузнецевъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и ихъ брашю и племянниковъ, сусѣдъ и подсусѣдниковъ и захребешниковъ велѣлъ всѣхъ переписать, и по городу и по ошпрогу ихъ росписалъ со всякими бои, и мѣспа имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быши, чшобъ всякой свое мѣсно зналъ; а безъ вѣспей, въ осаду уѣздныхъ людей не сбиралъ и не росписывалъ. А каковы у шебя ошъ спаницы или спорожей вѣспи будущъ, и шыбъ всякія вѣспи писалъ къ намъ къ Москвѣ почаспу, да и по городамъ къ воеводамъ писалъ же, чшобъ намъ и въ городѣхъ всякія вѣспи были вѣдомы. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣла года, Марша въ ѣ день.

63.

Слѣдственное дѣло (въ спискѣ), по указу Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА произведенное, о томъ: дѣйствительно ли нареченная невѣстою Государю дѣвица МАРІА Хлопова, во время пребыванія ея во дворцѣ, одержима была болѣзнію, какою именно и доле ли она продолжалась? — 1623, Сентября 15.

1623. Лѣша зрѣлв, Сентября въ ѣи день, Великій Государь свяшѣйшій Папшріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи говорилъ съ сыномъ своимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи: «вѣдомо ему Государю свяшѣйшему Папшріарху, что въ 1623. прошлыхъ годѣхъ взяпа была въ верхъ, для обиранья его Государской радоспи, Марья Иванова дочь Хлопова, и въ верху де была многое время, и нарекли ее Царицею и чины у нея были по Государскому чину, и послѣ шого съ верху

1623. сослана, сказывающъ, для болѣзни; а нынѣ по ихъ Государскому указу живешъ въ Нижнемъ, а въ слуху носися опо многихъ людей, что она здорова: и елубъ Государю велѣши у себя быши ближнимъ боярамъ, и спросиши Михайла Салпыкова и дохшуровъ и лѣкарей, кошорые въ шо время были, какая болѣзнь у Марьи Хлоповы была въ шо время, какъ она была въ верху, и долголь она шою болѣзнью была больна, и чѣмъ ее лѣчилиль, и былоль ей впѣпоры легче, и мочно ли ее было ошъ шое болѣзни излѣчиши, или въ шомъ дохшурѣ ошказали, что ее излѣчиши не мочно и впередъ она ко Государской радости непрочно?»

И Сеншябряжъ въ ѣг день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи спрашивалъ въ комнашѣ дохшурѣ Фаленшина Пешрова: «какъ прежь сего была на Государевѣ дворѣ въ верху Марья Хлопова, и онъ ее видалъ ли и болѣзни ея смашривалъ ли, и какая въ ней болѣзнь была и мочноль было ее излѣчиши; и шолькобъ ша болѣзнь излѣчилася, и не чаяшъ ли было въ ней ошъ шое болѣзни помѣшки чадородію? чтобъ онъ про шо сказалъ вправду, на чемъ онъ ему Государю креспъ цѣловаль.»

И дохшуръ Фаленшинъ сказалъ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи креспному цѣлованью: «какъ де Марья Хлопова была въ верху, и сказывалъ ему крайчій Михайло Михайловичъ Салпыковъ, что она больна, и онъ бы ея болѣзни пошмошрилъ; и онъ де Фаленшинъ болѣзни ея своимъ дохшорспвомъ шмошрилъ, и она де въ шо время была больна шѣмъ: желудокъ у нея впѣпоры былъ безсиленъ и не варилъ и селезенка опухла, а ша де болѣзнь бываешъ ошъ желудка,

какъ желудокъ бываешъ вѣшренъ; 1623. а какъ желудокъ будешъ здоровъ, и шо де все минуешся; а онъ де шакія болѣзни лѣчивалъ и многимъ пошоблялъ, а плоду де и чадородію ошъ шого порухи не бываешъ, да ошъ шоежъ де болѣзни и въ почкахъ бываешъ болѣзнь и блевоша, и онъ де Фаленшинъ лѣкарспво ей давалъ; а какое лѣкарспво давалъ, и шо де записано въ книгахъ въ Опшекарской палашѣ, а прималъ де шо лѣкарспво Иванъ Хлоповъ, а давалъ де онъ лѣкарспво дважды: первое давалъ одинова, а вдругорядъ давалъ послѣ шого съ недѣлю спустя, а ходилъ де онъ съ лѣкарспвомъ одинъ; а опричь де шое болѣзни, иной болѣзни у ней не было и излѣчиши ее было мочно, и лѣкарспво де онъ хошѣлъ гошовишъ, и ему де послѣ шого объ лѣкарспвѣ приказу ни ошъ кого не было; а самъ де онъ Фаленшинъ Марьи Хлоповы не видалъ, а слышалъ онъ, что Марью Хлопову послѣ шого лѣчилъ лѣкаръ Балсырь и съ лѣкарспвомъ къ ней ходилъ, а его де Фаленшина послѣ шого съ лѣкарспвомъ не зывали.»

А лѣкаръ Балсырь, по Государеву шпросу, сказалъ про шо, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи креспному цѣлованью: «шого де онъ не упомнишъ, о кое время его Михайло Михайловичъ Салпыковъ (призывалъ) къ Марьи Хлоповѣ въ верхъ и велѣлъ шмошришъ, какая въ ней болѣзнь; и онъ де ее видѣлъ, а было де у ней впѣпоры въ очѣхъ желшовапо, а словешъ желтая болѣзнь; и спрашивалъ де его Михайло, мочноль ее лѣчишъ? и онъ де сказалъ, что мочно, и прежь де шого онъ шакія болѣзни лѣчивалъ и пошоблялъ; и Михайло де его спрашивалъ, будешъ ли она имъ Государыня? и онъ де сказалъ ему,

1623. почему ему шо вѣдаши, шо не его дѣло; а послѣ де шого къ ней его не зывали и лѣкарства у него не спрашивали; а какъ де звали его къ Марьи Хлоповѣ, и вѣпоры де были при ней Иванъ Хлоповъ и бабка ея, а лѣчишь де было ша болѣзнь мочно и порухи ошь шое болѣзни чадородію не бываешъ, да и жолпина де у Марьи Хлоповы въ очахъ была невеликая.»

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи спрашивалъ окольникшаго Михайла Михайловича Салшыкова: «какъ была въ верху Марья Хлопова, и онъ Михайло сказывалъ вѣпоры, чшо дохшурь болѣзни ея смоприли и говорили, чшо въ ней болѣзнь великая и живоша ея долгаго не чаяшь?»

И Михайло Салшыковъ говорилъ: «чшо онъ про Марьину болѣзнь Хлоповы дохшурь Фаленшину и лѣкарю Балсырю сказывалъ, и дохшуръ де Фаленшинъ, роспрося у него про ея болѣзнь, говорилъ, чшо онъ лѣчишь учнешъ и лѣкарство де ей давалъ; а шого не упомнишь, какое лѣкарство; а чшо давалъ, и шо де въ Опшекарской палатѣ записано въ книгахъ; а приходилъ де дохшуръ и лѣкарство ей давалъ при ошцѣ ея при Иванѣ Хлоповѣ и при бабкѣ ея, а у него де у Михайла Иванъ Хлоповъ и дохшуръ Фаленшинъ имали для зелей персень; а самъ де онъ Михайло къ Марьи Хлоповѣ съ лѣкарствомъ не ходилъ, да и лѣкарю де Балсырю онъ Михайло про Марьину болѣзнь Хлоповы говорилъ, мочноль ей пособишь? и Балсырь де сказалъ, чшо онъ мимо дохшуря лѣчишь не умѣешъ, шое болѣзнь знающъ дохшурь.»

И спавленъ Михайло Салшыковъ съ дохшуромъ и съ опшекаремъ съ очей на очи, и чшо они говорили,

и ша записка ему чшена; и вдру- 1623. горядъ дохшуръ и опшекаръ при Михайлѣ допрашиваны и говорили шожъ, чшо и прежь шого говорили.

А Михайло съ ними съ очей на очи говорилъ: «чшо онъ съ дохшуромъ съ Фаленшиномъ и съ лѣкаремъ съ Балсыремъ о болѣзни Марьи Хлоповы говорилъ и лѣчишь велѣлъ; а лѣкарство де у нихъ прималъ Иванъ Хлоповъ, а не онъ; а о шомъ де онъ лѣкаря Балсыря не спрашивалъ, будешъ ли имъ Марья Хлопова Государыня, или нѣшъ; а спрашивалъ у нихъ, по Государеву и по Государынину великія спарицы иноки Марѣи Ивановны приказу, нѣшъ ли въ Марьи какія порчи? и Балсырь де сказалъ, чшо онъ про шо невѣдаешъ; пошому чшо шо знающъ дохшурь, а онъ лѣкаръ шого незнаешъ.»

А лѣкаръ Балсырь говорилъ: «чшо его Михайло о шомъ, чшо будешъ ли имъ Марья Хлопова Государыня, спрашивалъ, и онъ де сказалъ, чшо онъ шого невѣдаешъ.»

А Михайло съ Балсыремъ въ шомъ съ очей на очи запираляся.

Да Михайла же спрашивалъ Государь: «какъ Марья Хлопова была больна, и ея болѣзни велѣно смопришь и лѣчишь дохшурамъ, и онъ Михайло вѣпоры сказывалъ, чшо Марья Хлопова была больна, и шо де ему Балсырь сказывалъ, чшо шую болѣзнью была больна на Угличѣ женка и жила всего съ годъ и умерла; а дохшуръ будшо сказывалъ, чшо Марьи излѣчишь не лзя?»

И Михайло сказалъ: «чшо онъ шого, чшо шую болѣзнью была больна на Угличѣ женка и умерла, у дохшуря и у лѣкаря не слыхалъ и самъ шого не говаривалъ, а подлинно про шо не упомнишь.»

А бояре были при Государѣ: Иванъ Никишичъ Романовъ, Князь

1623. Иванъ Борисовичъ Черкаской, Ѳеодоръ Ивановичъ Шеремешевъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея Русіи, указали послашь по Ивана да по Гаврила Хлоповыхъ, а велѣли имъ быши къ Москвѣ пошчасъ, для роспросу и сыску.

И какъ Иванъ и Гаврило къ Москвѣ пріѣхали, и Сенпября въ ѳи день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опецъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея Русіи, распрашивали Ивана Иванова сына Хлопова: «какъ была взята ко Государю въ верхъ, для Государскія радости, дочь его Марья и жила въ верху многое время, а послѣ шого почала бышь больна, и ей опъ чего болѣзнь учинилася и гдѣ, на Государевѣ дворѣ, или до шѣхъ мѣспъ больна была, и какая въ ней болѣзнь была и сколь долго, и лѣчили ея чѣмъ, и какимъ лѣкарствомъ лѣчили и кшо къ ней лѣкарство носилъ; и какъ она сведена съ верху и была у него на подворьѣ, и ша болѣзнь ей минулась ли, и сколь скоро поминовалася и опъ чего минулася, и нынѣ ему про дочь его вѣдомо еспъ ли, какова она нынѣ, здороваль, или больна и чѣмъ ея лѣчашъ, и сколь давно онъ къ дочери своей писываль, или она къ нему? чшобъ онъ про шо сказалъ правду.»

И Иванъ Хлоповъ говорилъ: «какъ де дочь его была въ верху у Государя, и она была во всемъ здорова; а послѣ шого почала быши больна и учала блевашъ, а была де ей блевоша невдругъ: сперва было дни съ ши и съ чешыре, да переспа-

1623. ло, а послѣ шого спустя съ недѣлю опяшь почала блевашъ; а напередъ де шого, какъ она была у него на подворьѣ, шое болѣзни у ней не бывало, была во всемъ здорова; и онъ де Иванъ и бабка ея о шомъ Государю и Государынѣ извѣщали, и Государь де велѣль дохшурамъ болѣзни ея смошришъ, и дохшура де Фаленшина приводилъ въ верхъ крайчій Михайло Салпыковъ, и дохшуръ де лѣкарство приносилъ; а шого не упомнишь, давалъ ли ей, или нѣшь, а вѣдалъ шо все Михайло Салпыковъ, а онъ Иванъ приходилъ временемъ; да и лѣкаря де Балсыря Михайло Салпыковъ въ верхъ приводилъ, а давалъ ли лѣкарство, или нѣшь, шого онъ невѣдаешъ. А какъ де дочь его сослали съ верху и жила на дворѣ у бабки, и она де была все здорова и болѣзни въ ней не было никакой, и поѣхала съ Москвы здороважъ, и нынѣ де онъ про дочь свою слышалъ, чшо она въ Нижнемъ здорова во всемъ и болѣзни нѣшь никакой; а покамѣспа де дочь его не взята была въ верхъ, и до шѣхъ де мѣспъ болѣзни у ней не бывало никакой, да и въ верху де больна была блевошою, а иной никакой болѣзни не было; а шолькобъ де была какая болѣзнь, и онибъ де и сами шого не ушайли.»

Да Сенпября въ к день Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея Русіи распрашиваль Никипскаго монашпыря съ Никипской улицы священника Сергія Пешрова: «Марья Иванова дочь Хлопова ему дочь ли духовная, и гораздоль онъ ея знаешъ; и какъ она жила у опца, и она была здороваль, или больна?»

И попь сказалъ: «чшо онъ Марью Иванову дочь Хлопова знаешъ; и какъ де она жила у опца и у бабки,

1623. и она у него въ исповѣданьи была и неодинова до пѣхъ мѣспъ, какъ она взяца на Государевъ дворъ за шесть лѣтъ, а болѣзни у ней никакія онъ не видалъ; а какъ де она была въ верху больна, и онъ де у ней былъ и ее исповѣдывалъ; а какъ де она сослана съ верху и жила на дворѣ у бабки, и онъ передъ поѣздомъ ея у ней былъ же и ее исповѣдывалъ же, и она де въ шо время была здорова, а послѣ шого про болѣзнь ея не слышалъ, да и нынѣ де про нее слышалъ, что будшо она въ Нижнемъ здорова.»

Да шогожь дни прѣхалъ къ Москвѣ Гаврило Хлоповъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опецъ его Государевъ, Великій Государь свѣшійшій Пашриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, спрашивали его, чшобъ онъ сказалъ вправду, по Государеву крестному цѣлованью: «какъ племянница его, Иванова дочь Хлопова, Марья была на Государевѣ дворѣ въ верху и учала быти больна, и у ней съ чего ша болѣзнь учинилася, и долголь шою болѣзнью была больна, и былоль ей лече, и гдѣ у ней ша болѣзнь объявилася, шупъ ли въ верху, или до пѣхъ мѣспъ, и какая болѣзнь была, и для чего они про шо шаили и Государю не извѣспили, чшо она, будучи у нихъ, была больна, и чѣмъ ее лѣчилиль, и кшо лѣчилъ и лѣкарство давалъ; и какъ ее сослали съ верху, и ша болѣзнь у ней поминовалась ли; и будешъ поминовалась, и опъ чего и кшо ее лѣчилъ, и чшо про нее нынѣ ему вѣдомо, здоровалъ, или больна?»

И Гаврило Хлоповъ говорилъ, чшо онъ скажешъ имъ Государямъ все правду, по ихъ Государскому крестному цѣлованью, какъ чшо было: «какъ де Государь произво-

Ч. III.

лилъ взяши къ себѣ ко Государю 1623. на дворъ племянницу его, Иванову дочь Хлопова Марью, и послѣ де шого позвали ихъ въ верхъ къ Рожеству на сѣни; и какъ они пришли, и вышедъ де Борисъ да Михайло Салпыковы велѣли имъ шупъ подождати до Государева указу, а послѣ де шого позвали ихъ ко Государю въ хоромы въ переднюю, и сказалъ имъ Государь самъ: чшо онъ Государь произволилъ взяшь себѣ Государю, для сочешанья законнаго брака, Иванову Хлопова дочь Марью, а его Гаврилову племянницу, и онибъ ему Государю служили и были при немъ Государѣ. И они де на Государевѣ жалованьи били челомъ и при Государѣ были близко, а Марья Иванова дочь Хлопова жила у Государя въ верхнихъ хоромѣхъ, а нарекли ее Царицею, а имя ей дали Наспасья, а у ней де жили въ хоромѣхъ Марья Милюкова, да бабка ея Григорьева жена Желябужскаго да Иванова жена Хлопова; а они де приходили челомъ ударити временемъ, и въ походѣ де у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ съ Государемъ и съ Государынею Наспасья Хлопова и они всѣ были; а послѣ шого жила въ верху, а они къ ней ходили повседни; и послѣ де шого ходилъ Государь въ Оружейную палашу и смоприлъ оружейныя казны, и поднесли де ко Государю Турскую саблю и почали хвалишь, и Михайло де Салпыковъ учалъ говоритъ: чшо и на Москвѣ Государевы масперы шакую саблю сдѣлаюшь. И Государь де пожаловалъ, шое саблю далъ въ руки ему Гаврилъ и говорилъ ему: чаешъ ли онъ, чшо шакую саблю сдѣлаюшь на Москвѣ? и онъ де говорилъ: чшо чаешъ сдѣлаюшь, шолько чаю не шакову, какова ша. И Михайло де шое саблю у него изъ рукъ вы-

66

1623. рвалъ и молвилъ, чшо онъ говоришь незнаючи; и онъ де за шо съ Михайломъ побранился и поговорилъ съ Салпыковыми гораздо въ разговоръ, и съ шѣхъ де мѣспъ Борисъ да Михайло Салпыковы любими ихъ не учили. А послѣ того, недѣли съ двѣ спуся, учала Марья Иванова дочь Хлопова понемогати и почала блеваши часпо; а чаешъ де онъ того, чшо у ней шо почало быши опъ сладкихъ ядей, попомоу чшо ѣдала сласши; и они де шо ей говаривали, чшобъ сласпей кушала немного, и ша де болѣзнь блеваша почала бышь въ ней меньше. И Михайло де Салпыковъ Государю про шо сказывалъ, и Государь де велѣлъ болѣзни ея смощриши и лѣчишьдохшурамъ, и Михайло дедохшура Фаленшина въ верхъ приводилъ; а какое лѣкарство ималъ, и прѣималалъ шо лѣкарство Наспасья Хлопова, или нѣшъ, и того де ему слышатъ нелучилося, попомоу чшо они прихаживали къ ней времяемъ, съ ушра, а иногда и въ вечерѣ; а ходили де повсядни Борисъ да Михайло Салпыковы, да у неяжь де жила близко Марья Милюкова да бабка ея. А какъ де племянница его, Марья Иванова дочь Хлопова, жила у опца и у бабки, и онъ де про ея болѣзнь не слыхалъ ни про какую и больною ея до шѣхъ мѣспъ не видалъ; а какъ де почали ея ссылашь съ верху, и былъ о томъ соборъ, и онъ де Гаврило на соборѣ о томъ билъ челомъ, чшобъ еще не поспѣшили сводить съ верху, попомоу чшо въ ней болѣзнь объявилась невеликая опъ сладкихъ ядей, да и ша ужъ минуется; и какъ де Иванову дочь Хлопова Марью и ихъ сослали съ верху, и она де жила у бабки на подворѣ день съдесяшь, и была все здорова и поѣхала съ Москвы здороважь, и съ шѣхъ

де мѣспъ онъ Гаврило ея не видалъ, 1623. а слухомъ слышалъ, чшо нынѣ въ Нижнемъ здорова во всемъ, а болѣзни нѣшъ никакой; а будешъ де онъ про шо сказываешъ ложно, и онъ въ томъ у Государя милоспи не просишь.»

А послѣ роспросу, указалъ Государь и святѣйшій Папріархъ Гаврило оппустиши опяшь въ Дмишровъ, въ вопчину.

И Сенпябряжь въ ка день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи и опецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Папріархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русіи, велѣли въ Нижній Новгородъ, для роспросу и сыску Марьиной здоровья и болѣзни Хлоповы, ѣхашъ боярину Феодору Ивановичу Шеремешеву, да Чудовскому Архимаришу Юсифу, да ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Ивану Михайлову, а Ивану Хлопову велѣли Государь и святѣйшій Папріархъ ѣхати въ Нижній съ бояриномъ же съ Феодоромъ Ивановичемъ съ шоварици, да съ бояриномъ же съ Феодоромъ Ивановичемъ Шеремешевымъ съ шоварици, для разсмопрѣнья Марьиной болѣзни, посланы въ Нижній дохшуры Артемій Дій да Валеншинъ да лѣкаръ Балсырь; а велѣлъ Государь и опецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Папріархъ, боярину Феодору Ивановичу съ шоварици Марьи Хлоповы роспросиши подлинно и говориши ей самой: «какъ она въ прошломъ въ рѣд году взяша была ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи на дворъ, для сочешанія его Государскаго законнаго брака, и на Государевъ дворъ она жила немалое время и чины у ней были успроены по Государскому чину,

1623. и сказываль Государю кравчій Михайло Салшыковъ, что она Марья, будучи на Государевѣ дворѣ, была больна великою болѣзнью, и излѣчиль было ее не мочно и живоша ей долгаго не чаяшь, и для шого она опъ Государя съ верху сведена; и онабъ сказала вправду, какою болѣзнью она была больна прежь шого, какъ была на Государевѣ дворѣ, и гдѣ у ней ша болѣзнь объявилася, до шѣхъ ли мѣстъ была, или шущъ будучи на Государевѣ дворѣ, и нынѣ у ней ша болѣзнь поминовалася; и будешъ поминовалася, и сколь давно и опъ чего поминовалася, и нынѣ не воспоминаешся и нѣшъ ли въ ней нынѣ какія болѣзни; и будешъ ешъ, и сколь давно въ ней ша болѣзнь появилась? И говориши ей велѣли о шомъ накрѣпко, чшобъ она болѣзни своей не шаила никоими мѣрами, и объявилабъ имъ подлинно правду; а будешъ Марья Хлопова болѣзнь въ себѣ какую нибуди ушашъ, а послѣ про шо сыщешся, а она хоши и будешъ за Государемъ, а болѣзнь ея объявишся, и ей шомочно самой знашь, что Государь любиши ее не учнешъ, и опъ Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи быши ей за шо въ великомъ духовномъ запрещеньи; и онабъ болѣзни своей не шаила, и шѣмъ на весь родъ свой не навела Государскія опалы и казни. Да и бабки ея Ѳедоры Григорьевы жены Желябужскаго велѣно о шомъ распросиши накрѣпко, шакиль Марья во всемъ здорова и болѣзни въ ней нѣшъ никакой; а будешъ ешъ, и какая болѣзнь? и онабъ не шаила, и шѣмъ бы на себя и на весь родъ свой Государскія опалы не наводила. Да и ошцу ея Ивану Хлопову и дядьямъ ея Ивану и Александру Желя-

бужскимъ велѣли Государь и свя- 1623. шѣйшій Пашріархъ говориши о шомъ накрѣпко, и распросиши ихъ велѣли о шомъ порознь съ великимъ запрещеньемъ, чшобъ они про шо сказали прямо, шакиль Марья во всемъ здорова и нѣшъ ли въ ней какія болѣзни; и будешъ ешъ, а они про шо нынѣ не объявляшъ, а впредъ шо объявишся, и имъ за шо опъ Государя быши казненымъ смершью? Да и самимъ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ шоварищи, будучи у Марьи Хлоповы, велѣно смощриши и примѣчашъ у ней во всякихъ мѣрахъ, шакиль она во всемъ здорова; а дохшурамъ Аршемью и Валеншину пошомужъ велѣно Марьи Хлоповы здоровья и болѣзни смощриши ихъ дохшурскими науками, шакиль Марья во всемъ здорова и болѣзни въ ней нѣшъ ли какой; а лѣкарю Балсырю велѣно, будучи у Марьи, смощришъ, шаковуль онъ Марью Хлопову видѣлъ вшѣпоры, какъ ея болѣзни смощриль на Москвѣ, или нынѣ передъ прежнимъ здорова и болѣзни въ ней не чаяшь.

Да будешъ, по ихъ распросу и по сыску и по дохшурскому разсмощру, Марья Иванова дочь Хлопова во всемъ здорова, и имъ о шомъ велѣно ошписати ко Государю и къ Великому Государю свяшѣйшему Пашріарху и съ шѣмъ ѣхати къ Москвѣ Архимаршшу Юсифу, а боярину Ѳедору Ивановичу съ шоварищи побыши въ Нижнемъ до Государева указу, и къ Марьи велѣно держашаи чешъ и береженье во всемъ, и деньги и запасы всякіе на ея обиходъ даваши, чшобъ ей скудосши и недосшашка ни въ чемъ не было.

А будешъ Марья Хлопова больна какою болѣзнью, а скажущъ дохшурь, что ее излѣчиль мочно, и о шомъ велѣно ошписашъ ко Го-

1623. сударю, а самимъ побыши въ Нижнемъ же до Государева указу.

А будешъ Марья больна, а излѣчишь ее не мочно, и боярину Ѳеодору Ивановичу съ шоварищи велѣно ѣхати къ Москвѣ.

А будешъ Марья Хлопова сама про себя и бабка и опець ея и дядья скажущъ, что она здорова, адохпуры скажущъ, что она больна и непрочна и за лѣкарство имашися не учнущъ, и боярину Ѳеодору Ивановичу съ шоварищи велѣно ѣхати къ Москвѣ, а у Марьи оспашися ошцу ея и дядьямъ, а кормъ ей передъ прежнимъ велѣно давашь вдвое.

Да бояринужъ Ѳеодору Ивановичу съ шоварищи, для подлиннаго свидѣтельства и сыску, велѣно прислаши къ Москвѣ Марьяина Хлоповы ошца духовнаго, кшо у ней нынѣ въ Нижнемъ опець духовной.

И Окшября въ 11 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ ошцу его Государеву, къ Великому Государю свяшѣйшему Пашриарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, изъ Нижняго Новагорода бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шеремешевъ съ шоварищи, и прислали Марьяина ошца духовнаго изъ Нижняго Предшечинскаго попа Герасима.

И Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи попа Герасима про Марью Хлопову ропрашивалъ: «подлинно онъ ли Марья опець духовной, и какова она нынѣ, здоровалъ, или больна?»

И попь Герасимъ сказалъ: «какъ де Марью Хлопову привезли въ Нижній съ бабкою ея и съ дядьями, шому года съ шри, и его де попа Герасима призывали къ Марьи и къ бабкѣ ея къ Ѳеодорѣ, чшобъ онъ былъ имъ обѣимъ опець духовной;

и онъ Марью Хлопову и бабку ея 1623. исповѣдывалъ и причащаль многижда, а болѣзни въ Марьи не видалъ никошпорья; да и кромѣ исповѣдыванья, бывалъ онъ Герасимъ у Марьи многижда и ходилъ къ ней по вся недѣли, а болѣзни въ ней не видалъ же и у бабки ея про Марьяину болѣзнь не слыхалъ, да изъ Москвы де, сказывающъ, поѣхала здорова и чаешъ шого, что Марья Хлопова здорова во всемъ.»

А послѣ шого, Окшябряжъ въ 11 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ ошцу его Государеву, къ Великому Государю свяшѣйшему Пашриарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, изъ Нижняго бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шеремешевъ, да Чудовской Архимарисъ Іосифъ, да ясельничій Богданъ Машвѣвичъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, и шому всему, какъ у нихъ Государево дѣло дѣлалось, прислали списокъ, а въ списокѣ ихъ написано, что они Марья Хлоповы ропрашивали самое: «какая у ней болѣзнь была прежь шого, какъ она была на Государевѣ дворѣ, и гдѣ у ней та болѣзнь появилась, шущъ ли на Государевѣ дворѣ, или прежь шого была, и ошъ чего поминовалась, и нынѣ она здорова ли и нѣшъ ли какія болѣзни?» и говорили ей о шомъ по наказу, чшобъ она болѣзни своей не шала.

И Марья Хлопова боярину Ѳеодору Ивановичу Шеремешеву съ шоварищи говорила: «какъ она была у ошца и у машери и у бабки, и у ней де болѣзни никакія не бывало, да и на Государевѣ дворѣ будучи, была здорова шесшь недѣль; а послѣ шого появилась болѣзнь, рвало и ломало нупрѣ и опухль была, а чаешъ шого, что шо ей учинилося ошъ супосшашъ

1623. ея; а была де ша болѣзнь у ней дважды по двѣ недѣли, и послѣ шого давали ей пиши воду свяшую съ мощей, и опѣ шого исцѣлема и полегчало вскорѣ, и послѣ шого спуспя два дни, какъ сведена съ Государева двора, ша болѣзнь у ней поминовалась, и опѣ шѣхъ мѣспѣ не поминовалась и посямѣспа и нынѣ во всемъ здорова.»

А Иванъ Хлоповъ и шеща его Ѳедора Григорьева жена Желябужскаго и дѣши ея Иванъ да Александръ спрашиваны о шомъ накрѣпко, разводя порознь: «гдѣ у Марьи появилась болѣзнь, на Государевѣ дворѣ, или до шѣхъ мѣспѣ была, и опѣ чего ша болѣзнь перемѣнилась, лѣчилиль ея, или шакъ минулась, и нынѣ не воспоминаешсяль? А будешъ нынѣ еспѣ ша или иная какая болѣзнь, а они про шо ушашъ, и имъ быши казненымъ смершью.»

И Иванъ Хлоповъ въ роспросѣ сказалъ: «чшо у дочери его у Марьи до шѣхъ мѣспѣ, какъ была на Государевѣ дворѣ, болѣзни не бывало; а послѣ де шого, какъ была на Государевѣ дворѣ, учала бышъ больна рвошою; а какими обычаи болѣзнь учинилась, шого онъ невѣдаешъ; а все де шо опѣ Михайла да опѣ Бориса Салпыковыхъ, межъ де себя они шепшали, и пришедъ де Михайло Салпыковъ и велѣлъ ему взяши изъ опшеки скляницу съ водкою и опнеспи къ дочери его Марьи, а сказали, чшо она опѣ шого будешъ больше кушашъ, и онъ де взялъ скляницу и опдалъ въ хоромы Марьи Милюковѣ; а пилалъ шое водку дочь его, или нѣшъ, шого онъ невѣдаешъ.»

А Ѳедора Желябужская сказала: «чшо внука ея Марья взяша на Государевѣ дворѣ здорова, а учинилась ей болѣзнь на Государевѣ дворѣ и учала быши рвоша, и ей де

Ч. III.

1623. давали пиши воду свяшую съ мощей да камень безуй, и опѣ шого де Марьи полегчало; а послѣ шого, какъ ея свели съ Государева двора, больна николи не бывала и нынѣ во всемъ здорова.»

А дядья Марьины Иванъ и Александръ Желябужскіе сказали: «чшо Марьи Хлоповѣ болѣзнь почала быши на Государевѣ дворѣ; а опѣ чего ша болѣзнь появилась, шого невѣдаюшъ, и ей де давали пиши воду съ мощей, а имали креспѣ у Волинскихъ, и опѣ шого де ей далъ Богъ исцѣленье, и послѣ шого болѣзнь не поминовалась и нынѣ во всемъ здорова.»

А дохшурь Аршемій Дій и Валеншинъ Пешровъ Марьяна здоровья и болѣзни своими дохшурскими науками смошрили, и по ихъ де досмошру, Марья во всемъ здорова и чадородію помѣшки въ ней не чаяшъ.

А лѣкаръ Балсырь сказалъ: «чшо онъ Марью на Москвѣ видѣлъ вѣпоры, какъ Марья была на Государевѣ дворѣ, и у ней де въ шо время была болѣзнь, въ очѣхъ была желшъ; а нынѣ де передъ прежнимъ здорова, и очи чисты и болѣзни въ ней не чаешъ.»

А послѣ шого пріѣхалъ ко Государю и къ опцу его Государеву, свяшѣйшему Папріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, Чудовской Архимарішъ Юсифъ и сказалъ Государю и свяшѣйшему Папріарху: «чшо онъ, по ихъ Государскому наказу, у Марьи Хлоповы вмѣстѣ съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шеремпевымъ съ шоварищи были, и Марьи и опца ея и бабки и дядей роспрашивали, а съ ними были дохшурь и здоровья ея и болѣзни смошрили, и по ихъ де роспросу и по дохшурскому размошру, Марья Хлопова во всемъ здорова.»

1623. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ | хлѣбные и медвяные, чшобъ ей ни 1623.
Шеремешевъ съ шоварици послали | въ чемъ скудоспи не было, а сами
къ Марьи Хлоповѣ, по Государеву | въ Нижнемъ ждушъ. . . . .
указу, денегъ тѣхъ рублевъ и запасы | . . . . .

64.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Никитича: обѣ отобраниі въ Казну помѣстій у Окольныхъ Бориса и Михайлы Салтыковыхъ, о ссылкѣ ихъ съ женами въ Галичь и Вологду и обѣ отвозѣ матери ихъ старицы Евникии въ Суздальскій Покровскій монастырь, облитенныхъ въ ложномъ доносѣ на нареченную невѣсту Государеву, дѣвицу Марію Хлопову. — 1623, Октября 24.

1623. Борисъ да Михайло Салтыковы! | почали для шого, чшобъ вамъ быши 1623.
однимъ при Государѣ, и вашею
Государь Царь и Великій Князь | смушою почала быши Марья Хло-
Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи | пова больна; и шы, Михайло, ска-
и опецъ его Государевъ, Великій | залъ Государю, чшо сказываль ше-
Государь свяшѣйшій Патріархъ | бѣ лѣкаръ Балсырь, чшо будшо Ма-
Филаретъ Никишичь Московскій | рья больна великою болѣзнью и
и всея Русіи, велѣли вамъ сказаши | излѣчиши ее не мочно, и будшо
неправды и измѣну вашу: «Вѣдомо | шую болѣзнью была больна на Уг-
всѣмъ людемъ Московскаго Госу- | лечѣ женка и жила всего съ годъ
дарства, какая къ вамъ была Госу- | и умерла. И шы шю солгалъ для
дарская милоспъ и жалованье, и | своей недружбы, шого шебѣ лѣкаръ
учинены еспе по Государской ми- | Балсырь не говариваль, и лѣчиши
лоспи въ чеспи и въ приближеньи | Марью Хлопову дохшурь хопѣли,
не по вашему достоинству, паче | да и съ очей на очи съ шобою Ми-
всѣхъ брашъи своей, и помѣспыи | хайломъ дохшуръ Валеншинъ и
и вопчинами пожалованы многи- | лѣкаръ Балсырь передъ Государемъ
ми, чего ни за кѣмъ нѣшъ; и въ | сказали, чшо у Марьи болѣзнь была
прошломъ во рѣдъ году взяша была | невеликая, блевоша, а инья болѣз-
ко Государю на дворъ, для соче- | ни не бывало и лѣчишь ее хопѣли,
панья Государскаго законнаго бра- | и про женку шебѣ лѣкаръ Балсырь
ка, Марья Иванова дочь Хлопова | не говариваль; да и самъ шы, Ми-
и жила въ верху немалое время, и | хайло, сказалъ, чшо шы шого под-
нарекли ее Царицею и молишва | линно не упомнишь. И шы, Михай-
нареченію ей была, и чины у ней | ло, Государю сказываль не шю, чшо
были по Государскому чину, и дво- | шебѣ дохшурь и лѣкаръ говорили,
ровые люди креспъ ей цѣловали, и | и лѣчиши Марью не велѣль, и съ
на Москвѣ и во всѣхъ Епископьяхъ | верху она сослана не по правдѣ, по
Бога за нее молили, а опецъ ея и | вашему Борисову и Михайлову на-
родство Хлоповы и Желябужскіе | носу, безъ праведнаго сыску, и пись-
были при Государѣ близко. И вы, | ма шому, какъ шю дѣлалось, нѣшъ ни-
побраняся съ Гавриломъ Хлопо- | чего, и Государской радоспи и же-
вымъ съ шоварици, для своей не- | нишвѣ учинили еспе помѣшку. И
дружбы, любиши ихъ всѣхъ не | шю еспе все дѣлали измѣною, забывъ

1623. Государево крестное цѣлованье и Государскую великую милоспѣ; а Государская милоспѣ была къ вамъ и къ машери вашей не по вашей мѣрѣ, и пожалованы еште были чеспѣю и приближеньемъ, паче всѣхъ брашья своей, и вы по все поснавили ни во чшо, и ходили не за Государевымъ здоровьемъ, шолько и дѣлали, чшо лише себя богашили, и дома свои и племя свое полнили, и земли крали, и во всякихъ дѣлѣхъ дѣлали неправду и промышляли шѣмъ, чшобъ вамъ при Государской милоспи, кромѣ себя, никого не видѣши, а доброхошпства еште и службы ко Государю не показали. А какъ нынѣ, по Государеву указу, сыскивали и роспрашивали и смоприли Марьяна здоровья и болѣзни Хлоповы въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ, да Чудовской Архимаристъ Иосифъ, да ясельничій Богданъ Машвѣевичъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, а съ ними дохшурь и лѣкари, и по досмошпру боярина Федора Ивановича съ шоварищи, и по сыску и по дохшурскому разсмошпру и по сказкѣ Марьи Хлоповы опщевъ духовныхъ, Марья Иванова дочь Хлопова здорова во всемъ и болѣзни въ ней нѣшъ никошорья, и напередъ сего въ ней болѣзни большой не бывало, и за шо ваше воровштво годни были еште казни. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи и опщевъ его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, большаго наказанья учиниши надъ вами не велѣли, а велѣли васъ послашъ по деревнямъ съ присшавы и съ женами вашими, а машь вашу велѣли послашъ въ Суздаль въ Покровской монашпырь, а при Государѣ вамъ быши и Государевыхъ очей видѣшъ непригоже; а

помѣспья ваши и вошчины велѣлъ 1623.

Государь опшисашъ и взяшъ на себя Государя.»

А сказавъ, послашъ съ ними присшавовъ по подворьямъ, и велѣшъ въ дорогу гошовишъся и ѣхашъ завшра.

И рѣвъ, Окшября въ кд день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, думной дьякъ Иванъ Грамошинъ, по сему списку, Борису да Михайлѣ Салшыковымъ неправды ихъ и измѣну чель въ Посольской палашѣ послѣ собору, и Государевъ указъ имъ сказаль, чшо имъ указаль Государь жиши и съ женами по деревнямъ съ присшавы: ему Борису на Вологдѣ, браша его въ Михайловѣ вошчинѣ въ селѣ Ильинскомъ съ деревнями, пошому чшо у него шамъ помѣспья и вошчины нѣшъ, а ему Михайлѣ въ Галицкой его вошчинѣ въ Кошкешевской волоспи, а машь ихъ указаль Государь послашъ въ Суздаль въ Покровской монашпырь; а людей съ ними указаль Государь опшпуспиши по чешыре челошѣка мужиковъ да женокъ и дѣвовъ по шри челошѣка, а съ машерью ихъ съ сшарицею Евникеею келейницу черницу да два челошѣка да малой да женка да двѣ дѣвки; а ѣхашъ имъ съ Москвы завшра, Окшября въ кѣ день, и онибъ въ дорогу были гошовы. И опшпустилъ ихъ по подворьямъ; а съ ними посланы присшавы, кошпорымъ съ ними ѣхашъ и бышъ у нихъ для береженья, съ Борисомъ посланъ Григорій Юшковъ, а съ Михайломъ Федоръ Деменшьевъ, а къ машери ихъ посланъ въ присшавы, кому съ нею ѣхашъ въ Покровской монашпырь, Захарій Быковъ. И опшпущены съ Москвы Борисъ и Михайло съ женами и съ людьми и машь ихъ съ присшавы, Окшября въ кѣ день.

* *

65.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Нижній Новгородѣ, Боярину Ѳедору Шереметеву, Ясельничему Богдану Глѣбову и Дьяку Ивану Михайлову: о немедленномъ возвращеніи имъ въ Москву и объ отказѣ Ивану Хлопову, что Государь доть его Марію взять за себя не соизволяетъ. — Писана 1623, Ноября 1.

1623. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи боярину нашему Ѳедору Ивановичу Шеремешеву, да ясельничему нашему Богдану Машвѣвичу Глѣбову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Окшября въ ѣи день, писали еште къ намъ съ Нижегородскимъ городовымъ прикащикомъ съ Иваномъ съ Ширяевымъ и прислали списокъ, какъ у васъ въ Нижнемъ наше дѣло дѣлалось; и намъ по вѣдомо, и мы нынѣ вамъ указали ѣхашъ къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выѣшъ пошчасъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ на подводахъ, а дохшурамъ и лѣкарю и полмачу велѣли ѣхашъ съ собоюжъ, а подводы велѣли имъ даши по подорожнымъ; а Ивану Хлопову сказалибъ еште, что мы дочь его Марію взяшъ за себя не изволили. И онъ бы Иванъ ѣхалъ въ вошчину свою на Коломну и былъ въ вошчинѣ по прежнему, а подводыбъ еште ему велѣли даши по шомужъ, какъ дано до Нижняго; а шещабъ его Ѳедора Григорьева жена Желябужскаго и дѣши ея были въ Нижнемъ у Марьи Хлоповы по прежнему, а кормъ бы еште Марьи Хлоповѣ и бабкѣ и дядьямъ ея велѣли даваши передъ прежнимъ вдвое, по шому, какъ у васъ въ наказѣ написано, и воеводѣ и дьяку о шомъ приказали именно. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣлв, Ноября въ ѣи день.

Послана съ Нижегородскимъ городовымъ прикащикомъ съ Иваномъ съ Ширяевымъ.

66.

Наказная Память (въ спискѣ), по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, Енисейскимъ служилымъ людямъ Ждану Козлову, Василию Лодыгину и Ананіѣ Иванову: о походѣ имъ въ Братскую землю, для приглашенія тамошнихъ Владѣльцевъ ко вступленію въ Россійское подданство. — Писана 1623, Декабря 11.

1623. Лѣша зрѣлв, Декабря въ ѣи день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, память Енисейскаго оспрога служилымъ людямъ Ждану Козлову, Василию Лодыгину, Ананіѣ Иванову: идши имъ изъ Енисейскаго оспрога въ Братскую землю; и пришедъ имъ въ Братскую землю, собраши имъ князьцей и лучшихъ людей; и собравъ, говориши имъ, чшобъ они князьцы и

1623. лучше люди со всеми своими людьми Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Руси служили и прямиди, и якак бы съ себя Великому Государю плашили, и были бы под его Царскою высокою рукою, и въ Енисейской бы острогъ ко Государской милости вѣдвали безспрашно. А шого у нихъ Ждану съ товарищи накрепко спрошати и всякими мѣрами провѣдывати, какіе они люди, сидячіе ли или кочевные, и кшо въ тѣхъ земляхъ князцевъ иманы или владѣтели, и какія у нихъ крепости и бои; и буде сидячіе и бои, и сколько у нихъ воинскихъ людей на конь садятся, или не воинские люди, и какими промыслами промышляютъ и какими шовары торгуютъ, соболи у нихъ добрые или иной какой зверь есть ли, и чаятъ ли ошъ нихъ Великому Государю прибыли? А буде Брапские люди пришли на Кань рѣку, и о томъ Ждану съ товарищи Брапскихъ князцевъ и лучшихъ людей спрашивати и самимъ всякими мѣрами провѣдывати, для чего они пришли изъ своей земли жишъ на Кань рѣку, или на копорыхъ земляхъ людей пришли войною, или хощащъ быши къ Енисейскому острогу ко Государской милости съ якакъ или войною; а шого Ждану съ товарищи спрошати въ нихъ накрепко, много ли ихъ пришло на Кань рѣку, и какія у нихъ крепости и бои, и для чего пришли, и куда и откуда идушъ, и крепко ли они споятъ, остроги у нихъ или инья какія крепости

есть ли, и у какого мѣста споятъ, 1623. у крепкаго ли или на спечи, и чшо у нихъ какого скопа есть ли? И буде Брапские князцы и лучше люди въ спросъ скажутъ, что имъ иди къ Енисейскому острогу съ якакъ, и Ждану съ товарищи Брапскихъ князцевъ и лучшихъ людей въ Енисейской острогъ ко Государской милости призывати всякими мѣрами, чшобъ они князцы и лучше люди вѣхали въ Енисейской острогъ ко Государской милости безспрашно; а въ Енисейскомъ острогѣ, по Государеву указу, ихъ спроси и сказавъ Государское жалованное слово и давъ имъ Царское жалованье, опуститъ ихъ пошчасъ въ свою землю. А однолично Ждану съ товарищи Государю послужити, Брапскихъ людей въ Енисейской острогъ ко Государской милости призывати и во всемъ Государю прибыли искаши; а буде Жданъ съ товарищи, пришедъ въ Брапскую землю, и не учнутъ у Брапскихъ князцевъ и лучшихъ людей призывати подъ Царскую высокую руку, или не учнутъ про Брапскую землю накрепко про всякія мѣры и про крепости провѣдывати, или Государю не учнутъ прибыли ни въ чемъ искаши, и послѣ про шо същется, и Ждану и Василью и Ананѣ ошъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Руси быши въ великой опалѣ и въ шорговой казни. Къ сей памяти воевода Яковъ Игнатьевичъ Хрипуновъ печатъ свою приложилъ.

67 и 68.

Двѣ окружныя Грамоты (въ спискахъ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета Тобольскому и Сибирскому Архіепископу Кипріану: обѣ отправленіи благодарственнаго молебствія, по случаю бракосотетанія Государя съ Княжною Марією Владиміровною, дочерію Боярина Князя Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, и о присылкѣ, для поздравленія Высокой теты, священниковѣ и старцевѣ съ иконами и дарами. Съ приложеніемъ образца, какѣ молиться за Царицу. — Писаны 1624, Октября 2.

Первая.

1624. Опшъ Царя и Великаго Князя Княгинѣ Марьѣ Бога молишь, и 1624. Михаила Теодоровича всея Русіи, вельѣль бы еси изъ своей Архіепископы Архимарішамъ и Игуменамъ богомольцу нашему Кипріану Архіепископу Тобольскому и Сибирскому. По повелѣнію всемогущаго прислашь къ намъ и къ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, а самъ бы еси къ Москвѣ не ѣздишь; а Архимарішамъ и Игуменамъ изъ своей Архіепископы, для дальняго пущи, съ образы и съ дары ѣздиши не вельѣль же, а вельѣль бы имъ прислаши съ образы и съ дары, у кого чшо лучилося, священники или старцы. А какъ вамъ въ окшеньяхъ молиши Бога за насъ и за Царицу нашу и Великую Княгиню Марью, и по писано къ шебѣ въ грамотѣ опща нашего Великаго Государя свящѣйшаго Филарета Никипича Патріарха Московскаго и всея Русіи, произволили мы поняши дочерь нашего боярина Князя Володиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, и сочешался законнымъ бракомъ съ своею Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во рлг году, Сеншября въ ѣи день. И шибѣ, богомолецъ нашъ, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречистую Его Машерь и всѣхъ свящыхъ о насъ и о нашей благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чшобы Господь Богъ умножилъ лѣшь живоша нашего, и дароваль бы намъ Господь Богъ благородныя чада въ наслѣдіе рода нашего; да и во всю свою Архіепископью ко Архимарішамъ и къ Игуменамъ и въ соборы къ пропопопамъ разослалъ бы еси, богомолецъ нашъ, грамоты опшъ себя нарочно, а вельѣль попомужь о насъ и о нашей Царицѣ и Великой
- Княгинѣ Марьѣ Бога молишь, и 1624. вельѣль бы еси изъ своей Архіепископы Архимарішамъ и Игуменамъ прислашь къ намъ и къ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, а самъ бы еси къ Москвѣ не ѣздишь; а Архимарішамъ и Игуменамъ изъ своей Архіепископы, для дальняго пущи, съ образы и съ дары ѣздиши не вельѣль же, а вельѣль бы имъ прислаши съ образы и съ дары, у кого чшо лучилося, священники или старцы. А какъ вамъ въ окшеньяхъ молиши Бога за насъ и за Царицу нашу и Великую Княгиню Марью, и по писано къ шебѣ въ грамотѣ опща нашего Великаго Государя свящѣйшаго Филарета Никипича Патріарха Московскаго и всея Русіи. А изъ монашпырей бы еси вельѣль быши изъ шѣхъ съ образы и съ дары, кошорые прежъ сего пріѣзжали къ намъ къ Москвѣ; а кошорые къ Москвѣ прежъ сего не ѣзживали, и шѣмъ бы шы, богомолецъ нашъ, ѣздиши и посылаши съ образы и съ дары не вельѣль. Писана на Москвѣ, лѣша зрлг года, Окшября во ѣи день.

Вторая.

Благословеніе Великаго Государя свящѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всея Русіи, о свящѣмъ Дусѣ, сыну и сослужебнику

1624. нашего смиренія Кипріану Архіепископу Сибирскому и Тобольскому. По повелѣнію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по преданію свяшыхъ божественныхъ Апостоль и свяшыхъ богоносныхъ опецъ, и по нашему благословенію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, произволилъ поняти дщерь своего Государева боярина Князя Володимира Тимоѣевича Долгорукаго, и сочетался законнымъ бракомъ съ своею Государевою Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во рѣгъ году, Сентября въ ѣт день. И шибъ, сыну, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречиспую Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ о благовѣрномъ и Хрисполубивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи и о его благовѣрной и Хрисполубивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чшобъ Господь Богъ умножилъ лѣшъ живопа ихъ, и дароваль бы имъ Господь Богъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ; да и во всю свою Архіепископью къ Архимарипамъ и къ Игуменамъ и въ соборы къ пропопамъ разослалъ бы еси, сыну, грамошы опъ себя нарочно, а велѣлъ попомужь о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и о его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Бога молиши, и велѣлъ бы еси изъ своей Архіепископии Архимарипамъ и Игуменамъ присылаши ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и къ его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, у кого что лучилося, священники или спарцы; а самимъ имъ, для дальняго пуши, къ Москвѣ съ образы и съ дары ѣздиши не велѣлъ. А

какъ, сыну, вамъ въ окшеняхъ 1624. молиши Бога за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и за его Государеву Царицу и Великую Княгиню Марью, и шѣ окшени написаны на списокъ о всемъ подлинно; а пошъ списокъ послалъ къ шебѣ, подклея подъ сею нашею грамошою; и шибъ, сыну, велѣлъ по шому и окшени лѣши, какъ въ спискѣ нашемъ написано. А изъ монашпрей бы еси велѣлъ бышъ изъ шѣхъ съ образы и съ дары, копорые прежь сего прѣзжали къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи; а копорые къ Москвѣ прежь сего не ѣзживали, и шѣмъ, сыну, ѣздиши и посылаши не велѣлъ. А милоспъ Божія и пречиспья Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Пепра и Алексѣя, Іоны молишвы и благословеніе, и нашего смиренія благословеніе да еспъ и будетъ съ швоимъ свяшпшельспвомъ нынѣ и вовѣки, аминь.

Молиши Бога за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію; а говорити въ окшеняхъ начати съ понедѣльника на заупрени по вечернѣмъ псалмѣ, по благослови душе моя Господа и по кончаніи молишвы дьяконспва великаго, и на заупрени послѣ Богъ Господь, и вначалѣ божеспвенныя липоргии шѣмъ окшенямъ быши по прежнему, какъ въ печашныхъ пошребникахъ писано, на вечерни окшенья великая:

Рцемъ вси опъ всея души и опъ всего помышленія, рцемъ вси; Господи Вседержителю Боже опецъ нашихъ, молимшися; помилуй насъ Боже по велицѣй милоспи Твоей, молимшися, Господи услыши и помилуй; еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодо-

1624. ровичѣ всея Русіи, о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравіа, спасенія и оспавленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшиши и направиши его во всемъ, и, покориши подѣ нозѣ его всякаго врага и сопоспаша, рцемъ вси. И попомъ говориши молишву прилѣжнаго моленія, а по молишвѣ, еще молимся о Папріархѣ нашемъ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государя нашего благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марію, умножи Господи лѣпшъ живоша ихъ, и послѣ имъ Господи благородныя чада въ наслѣдіе рода, и избави ихъ ошо всякія скорби, гнѣва и нужда и ошо всякія болѣзни душевныя и шѣлесныя, и проси имъ Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государыню нашу спарицу иноку Марѣу, умножи Господи лѣпшъ живоша ея, и избави ея ошо всякія скорби, гнѣва и нужда, ошо всякія болѣзни душевныя и шѣлесныя, и проси ей Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся милоспи Божіи о помощи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одоленіе благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воинспву, о благопребываніи, о мирѣ, и о шишинѣ, и о успроеніи и о оспавленіи грѣховъ всего православнаго Христіанства, рцемъ вси; еще молимся о всѣхъ служащихъ и о послужившихъ во свяшѣмъ храмѣ семъ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся

о предспоящихъ людѣхъ и чаю- 1624. щихъ еже о Тебе великія милоспи, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о пворящихъ милоспыню, о здравіи и о спасеніи; еще молимся за всю брашю и за вся Христіаны, о здравіи и о спасеніи.

На вечернѣ на лишѣ окшеня, шой быши по прежнему, какъ въ печашномъ пошребникѣ писано, и послѣ всей окшеня: Владыко многомилоспиве, шому быши по прежнему; а на молебнахъ великая окшеня передѣ ошпускомъ сугубая: помилуй насъ Боже по величѣй милоспи Твоей, молимшися, Господи услыши и помилуй; еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравіа, спасенія и оспавленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшиши и направиши его во всемъ, и покориши подѣ нозѣ его всякаго врага и сопоспаша, рцемъ вси; еще молимся о Папріархѣ нашемъ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государя нашего благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марію, умножи Господи лѣпшъ ихъ, и послѣ имъ Господи благородныя чада въ наслѣдіе рода, и избави ихъ ошо всякія скорби, гнѣва и нужда и ошо всякія болѣзни душевныя и шѣлесныя, и проси имъ Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся Господу Богу нашему помиловаши Государыню нашу спарицу иноку Марѣу, умножи Господи лѣпшъ живоша ея, и избави ея ошо всякія скорби, гнѣва и нужда, ошо всякія болѣзни ду-

1624. шевныя и шѣлесныя, и прости ей Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся милоспи Божіи о помощи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одоленіе благовѣрнаго и Хрисполюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Руси воинству, о благопробываніи, о мирѣ, и о шишинѣ, и о успроеніи и оставленіи грѣховъ всего православнаго Христіанства, рцемъ вси; еще молимся о всѣхъ служащихъ и о послужившихъ во свяшѣмъ храмѣ семь, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о предспоящихъ людѣхъ и чающихъ еже о Тебе великія милоспи, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о шворящихъ милоспыню, о здравіи и о спасеніи; еще молимся за всю брашю и за вся Христіаны, о здравіи и о спасеніи. Во многолѣшьи на вечерни и на заупрени и на липоргіи пѣшь по прежнему, какъ было при Царѣ Теодорѣ, многолѣшна: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и вся благовѣрныя Князи, спаси Господи Паптріарха нашего Филарета и вся Христіане Господи спаси; на полунощницѣ и на павечерницѣ, по ошпусѣ и прощенію колѣнопреклонному, окшенья: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Руси, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, о всѣхъ благочеспивыхъ Князѣхъ православныхъ и блаженныхъ создашелѣхъ свяшаго храма сего, о

Паптріархѣ нашемъ Филаретѣ и по- 1624. служивелѣхъ церковныхъ, о Государынѣ нашей спарицѣ инокѣ Марѣ, о пособленіи и о укрѣпленіи Хрисполюбиваго воинства, о ошцѣхъ нашихъ духовныхъ, о посланныхъ на службу ошець и брашій нашихъ, о послужившихъ и о служащихъ во свяшѣмъ храмѣ семь, о ненавидящихъ и любящихъ насъ, о давшихъ намъ милоспыню и заповѣдавшихъ намъ недоспойнѣмъ молишисъ о нихъ, о скорбящихъ и въ немошцѣхъ слежащихъ и въ шемницахъ сѣдящихъ, о недугующихъ и спраждущихъ, о избавленіи плѣнныхъ, о иже по водамъ плавающихъ и въ пуши шешвующихъ, и о всякой душѣ Христіаншѣй и о умноженіи плодовъ земныхъ. Да на вечерни, егда не бываетъ празднества и ошпускъ живешъ обычной, и на заупрени послѣ Христе свѣше испинный, окшенья малая, и шой бышь по прежнему, какъ писано въ пошребникахъ печашныхъ; а на просвиромисаньи божешпвенныя липоргіи о здравіи и о спасеніи, о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Руси, и о его благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ, о Государынѣ нашей спарицѣ инокѣ Марѣ и о всѣхъ благочеспивыхъ Князѣхъ православныхъ.

А на божешпвениш липоргіи во всѣхъ молишвахъ, гдѣ дойдешъ Царицыно имя, шущъ и Государынино спарицы иноки Марѣ имя поминашь послѣ Царицы.

69.

Письмо къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ отъ Царицы инокини Даріи Алексѣевны, вдовствующей супруги Царя Іоанна Василевича, благодарительное за присылку къ ней, въ Тихвинѣ, свадебныхъ даровъ. — Писано 1624, въ Октябрѣ.

1624. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи нищая швоа, Государь, Царская богомолица, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Царица, спарица Дарья Бога молю и челомъ бью. Пожаловалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, меня нищую свою Царскую богомолицу, прислалъ ко мнѣ съ своимъ Государскимъ жалованьемъ стольника Дмипрія Колшовскаго, а съ нимъ пожаловалъ прислалъ 1624. своей Государскія радости и Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Володиміровны жалованья, коровай и сыръ да обрусецъ да ширинку, и до меня, Государь, вашей Государскія богомолицы по ваше Государское жалованье дошло; и я, Государь, ваша Царская богомолица на вашемъ Государскомъ жалованьи челомъ бью и о вашемъ Государскомъ многолѣпномъ здоровьи должна Бога молиши.

Надпись: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи. — Знакъ есть, что приложена была восковая лѣгать.

70.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Ивану Баклановскому, известительная: о сдѣланіи новой Государственной печати, съ отміннами противъ прежней, и о будущемъ печатаніи оною, съ 25 Марта, Царскихъ Грамотъ, наказовъ и подорожныхъ. — Писана 1625, въ Февралѣ.

1625. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Баклановскому. По нашему указу сдѣлана наша печашь новая, больше прежнія, для шого, что на прежней печаши наше Государское шшло описано было несполна; а нынѣ передъ прежнею печашью прибавлено на печаши въ подписи, въ нашемъ Государскомъ именованьи: Самодержецъ; а что у прежней 1625. нашей печаши были промежъ главъ орловыхъ слова, и нынѣ у новыя нашія печаши словъ нѣшъ, а надъ главами у орла коруна. И указали есмь шюю нашею новою печашью, о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ и челобитчиковы и во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамошы и наказы и подорожныя, печашашъ Марта съ ꙗе числа нынѣшняго рѣгъ года; а прежнею нашею печашью Марта

1625. съ ꙗже числа печашашь есмя не вельди. И какъ къ шебѣ ся наша грамота приидешь, а онашихъ овсякихъ и о челобитчиковыхъ о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя Марша съ ꙗже числа учнушь къ шебѣ приходишь, за шюю за нашею за новою печашью, и шыбѣ по шѣмъ нашимъ грамотамъ наши всякія дѣла и челобитчиковы во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ дѣлалъ, и указъ чинилъ по подо. . . . .

71.

Жалованная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPOBИЧА Патриарху Филарету: о непосредственномъ завѣдываніи ему Духовенства судомъ и расправою, кромѣ преступлений уголовныхъ, съ правомъ произвольнаго взиманія въ его Патриаршихъ имѣніяхъ податей и оброковъ. — Писана 1625, Мая 20.

1625. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOдOPOBИЧЬ, всея Русіи Самодержецъ, по совѣшу и по прошенію ошца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи, пожаловали есмя въ домъ пречисшья Богородицы и великихъ чудотворцевъ Пешра и Іоны, и ошцу нашему Великому Государю святѣйшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи: копорые у него ошца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патриарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи въ его Великаго Государя Патриаршескѣхъ, въ городѣхъ и въ десятинахъ, опричь Митрополичьихъ и Архіепискупчихъ и Епискупчихъ десятинь, въ нашемъ царспвующемъ градѣ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, въ Володимірѣ, въ Переславлѣ Замѣскомъ, въ Юрьевѣ Польскомъ, на Коспромѣ, на Плесѣ, въ Юрьевцѣ Повольскомъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, на Балахнѣ, на Кинешмѣ, въ Лухѣ, въ Гороховцѣ, въ Ядринѣ и въ уѣздѣхъ шѣхъ городовъ, въ Галицкихъ пригородѣхъ, и въ Арзамасѣ, и на Алапарѣ, на Курмышѣ, въ Темниковѣ, на Вяшкѣ съ пригороды, въ Кайгородкѣ, на Пенегѣ, и въ Кевролѣ, и въ Мязени, во Ржевѣ Володиміровѣ, въ Торопцѣ, въ Боровскѣ, въ Звенигородѣ, въ Рузѣ, на Волокѣ Ламскомъ, въ Можайскѣ, въ Мосальскѣ, въ Дмипровѣ, въ Серпуховѣ, во Брянскѣ, въ Карачевѣ, въ Сѣвскѣ и во всей Комарицкой волости, въ Пушкивлѣ, въ Курскѣ, въ Рыльскѣ, на Осколѣ, въ Бѣлѣгородѣ, на Волуйкѣ, въ Медужской и въ Пехрянской и въ Бѣлоозерской десятинахъ, и шѣхъ городовъ въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ монастыри, и соборныя церкви, и ружныя и приходскіе храмы, а по нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлѣ, во всякихъ дѣлѣхъ въ приказѣ Большаго дворца; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOдOPOBИЧЬ всея Русіи велѣли шѣхъ городовъ и монастырей Архимаритовъ и Игуменовъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ и брашю и слугъ и служебниковъ,

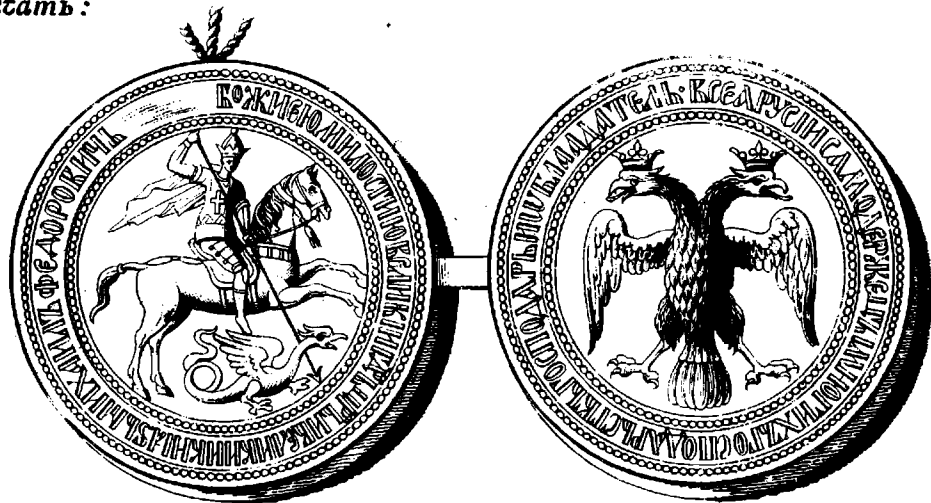
1625. и дѣвичихъ монастырей Игуменей и спариць и слугъ и служебниковъ, и соборныхъ церквей пропоповъ и проподьяконовъ и поповъ и дьяконовъ, и приходныхъ и ружныхъ храмовъ поповъ же и дьяконовъ и весь причешъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вошчинныхъ кресьянъ и всякихъ монастырскихъ и церковныхъ людей во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ судомъ и управою, кромѣ разбойныхъ и шапныхъ и кровавыхъ дѣлъ, копорья межъ ими судъ и росправа, или кто споронній человѣкъ побешъ челомъ на Архимарша или на Игумена или на спарцевъ или на ихъ слугъ и на кресьянъ, или на пропоповъ и на поповъ и на дьяконовъ и на ихъ людей и на кресьянъ и на всякихъ церковныхъ причешниковъ, велѣли вѣдашь и росправу межъ ими чинишь и пошлины имашь, по уложению, опцу нашему Великому Государю свяшѣйшему Пашриарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, въ домовую и въ свою казну, или кому опецъ нашъ Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи боярамъ своимъ и приказнымъ людямъ прикажешъ. А наши бояре и дворецкой нашъ, и по городамъ воеводы и намѣстницы наши, и ихъ шиуны и всякіе приказные люди шѣхъ городовъ опца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи Пашриаршества монастырей и церковныхъ всякихъ людей не судяшь ни въ чемъ и не вѣдаюшь, и приславовъ по нихъ ни въ чемъ не посылаюшь, опричь разбоя и душегубства и шашьбы съ поличнымъ и смершныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Также есмь опца на-

шего Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи пожаловали: вольно ему опцу нашему Великому Государю свяшѣйшему Пашриарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи въ своемъ Пашриаршесствѣ ружныхъ и приходскихъ церквей шѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустошныя земли свою свяшпельскую дань и оброкъ положишь, чѣмъ онъ Великій Государь копорыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустошныхъ церковныхъ земляхъ жильцевъ и пустою землю данью своею и оброкомъ изоброчишь. А въ судъ опца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, въ его свяшпельскую десятину, въ монастыри и въ церковные люди и въ ихъ вошчинныхъ кресьянъ не вступаешся никто; а вѣдаешъ ихъ и судишь во всемъ во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, по сей нашей грамотѣ, кромѣ разбойныхъ и шапныхъ дѣлъ, опецъ нашъ Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, по правиламъ свяшыхъ Апостоль и свяшыхъ опецъ и по нашему Царскому уложению, или кому прикажешъ. А будешъ Архимаршы и Игумены и спарцы и служки и монастырскіе кресьяне, и пропопопы и попы и дьяконы и весь причешъ церковный, и ихъ люди и кресьяне и церковныхъ земель бобыли, копорые у опца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи въ десятинѣ, учнушь намъ биши челомъ на кого на спороннихъ людей въ управныхъ дѣ-

1625. лѣхъ о судѣ, и имъ искашь на шѣхъ людѣхъ по приказамъ, гдѣ кшо судимъ по городу; а споронніе люди будешъ учнушь на нихъ вспрѣшно искашь, и они опвѣчаюшь шущъ же, въ копоромъ приказѣ на комъ на спороннихъ людѣхъ учнушь кшо чего искашь. А кшо споронніе люди учнушь бишь челомъ на Архимариповъ и на Игуменовъ и на пропоповъ и на поповъ и на дьяконовъ и на ихъ слугъ и на крестьянъ и на всякихъ церковныхъ причешниковъ о судѣ опцу нашему Великому Государю свяшѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, или его Государевымъ боярамъ, а Архимарипы и Игумены и пропопы и цопы и дьяконы и ихъ люди и крестьяне и всякіе церковные причешники учнушь на нихъ вспрѣшно искашь, и споронніе всякіе люди опвѣчаюшь шущъ же опца нашего Великаго Государя

1625. свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи передъ бояры и передъ приказными людьми. А Троицы Сергіева монастыря и Вознесенскаго дѣвичья монастыря и Новаго дѣвичья монастыря, чшо на Москвѣ, Архимарипъ и спарцы и Игумены и сшарицы и ихъ слуги и крестьяне ищущъ и опвѣчаюшь на спороннихъ на всякихъ людѣхъ во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ, кромѣ разбойныхъ и шапиныхъ и кровавыхъ дѣлѣ, опца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи въ приказѣхъ передъ его Государевыми бояры и приказными людьми. Дана ся наша Царская жаловалная грамоша въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣлг, Маія въ кѣ день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, діакъ Пешрѣ Микулинѣ.

Къ сей Грамотѣ, писанной на Александрійскомъ листѣ теткою скорописью съ фигурными цкрашеніями, привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ красная восковая пегать:

На оборотѣ Грамоты написано:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, милосши ради Божіи и пречисшья Богородицы и великихъ чудотворцевъ Пештра и Алексѣя и Юны и Филиппа Мишрополишовъ Московскихъ и всея Русіи, сее жаловалной грамошы нарушаши не велѣли никому ничѣмъ; а велѣли ходитъ о всемъ по шому, какъ въ сей грамошѣ писано, лѣша зрѣе, Февраля въ кѣ день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, діакъ Игнашій Машвѣвъ.

Чинъ бракосотетанія (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА съ дѣвицею Евдокіею Лукіановною, дочерію Боярина Лукіана Степановича СТРѢШНЕВА. — 1626, Февраля 5.

1626. *Лѣта* зрѣдъ, Генваря въ кѣ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣшовалъ съ опцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи и съ машерью своею съ Великою Государынею инокою Мареою Ивановною, чшобъ ему Государю сочпашися законному браку, въ наслѣдіе роду его Государскаго.

И Великій Государь свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи и Великая Государыня инока Марѣа Ивановна сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, сочпашися законному браку благословили; а произволилъ Государь взяши за себя Государя, Лукьяна Степановича Стрѣшнева дщерь, Евдокею Лукьяновну. А радости ихъ Государская была въ Воскресенье, Февраля въ ѣ день; а напередъ Государской радости за три дни, ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарекли Царевною.

И совѣшовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи съ опцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филарешомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, указали на ихъ Государской радости боярамъ и окольничимъ и спольникамъ и спряпчимъ и дворянамъ, копорые будутъ въ чинѣхъ, быши безъ мѣспъ, и свой

Государевъ указъ боярамъ и окольничимъ и дворянамъ и всякимъ людемъ, копорымъ быши въ чинѣхъ, велѣли сказаши именно, и велѣли шощъ указъ подписаши думнымъ діакамъ Ивану Грамошину да Теодору Лихачеву, и къ шому приговору свою Государскую печашъ приложишь для шого, чшобъ впредь шѣми случаи никому въ опечеспѣ не счишашься, и случаеви ни у кого не пріимашъ и въ мѣспо шого никому не спавишь. А кому въ кошоромъ чинѣ боярамъ и боярынямъ и окольничимъ и спольникамъ и спряпчимъ и дворянамъ и приказнымъ людемъ быши, и шо писано послѣ сего.

И Февраля въ ѣ день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, послѣ рання обѣдни, благословлялся у опца своего у Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха и говорилъ рѣчь: «Великій Государь опецъ нашъ, свяшѣйшій Папріархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи! По волѣ всеблагаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣшпу и по благословенію васъ Великаго Государя опца нашего и машери нашей Великой Государыни иноки Марѣы Ивановны, произволили есмь сочпашися законному браку, и день радости нашей нынѣ: и шебѣбъ Великому Государю опцу нашему насъ, сына своего, благословиши сочпашися законному браку, по Апостольскому преданію и свяшыхъ опецъ правиламъ.»

1626. И Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, женилися благословиль и говорилъ рѣчь: «Благочестивый и Хрисполубивый сынъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи! Всемогущій и неизреченный въ милосши, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ Великаго Государя опъ чрева матери вашей, и благочестія Царствомъ прослави и почте васъ, шой и нынѣ благословишъ шя Великаго Государя причпашися законному браку, по Апоспольскому преданію и свяшыхъ ошець правиламъ, и подасшъ тебѣ Государю и супругѣ швоей Царицѣ Евдокеи долгошу лѣшъ живота вашего, и благословишъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, емужъ нѣспъ премѣненія, и подасшъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, и Исааку Іакова, и Елкану и Аннѣ чуднаго Самуила и прочимъ древнимъ ошцемъ, Богу угодившимъ, и да узриши сыны сыновъ швоихъ и дщери дщереи швоихъ, и благочестивое ваше Царство соблюдешъ опо всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣшно, и распроспранитъ и умножитъ опъ моря и до моря и опъ рѣкъ до конецъ вселенныя.» А изговоря, благословиль Государя образъ Пречистыя съ превѣчнымъ Младенцемъ Корсунскія, обложенъ серебромъ съ канью.

А послѣ шого ходилъ Государь молишся въ Чудовъ монастырь къ Архиспрашигу Михаилу и къ чудшворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Хриштову и ко пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ Государемъ ѣхали бояре и окольничіе и думные люди и дворяне.

А послѣ шого благословлялся Государь женилися у матери своей Великой Государыни иноки Марѣы Ивановны по шомунъ, какъ и у опца своего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха: и Великая Государыня инока Марѣа Иванова сына своего Великаго Государя женилися благословила, и его Государя благословила образъ Спасовъ обложенъ серебромъ чеканомъ, да образъ пречистыя Богородицы Одигитрія обложенъ чеканомъ съ каменемъ. И шого дни радости Государская была по ихъ Государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей.

И какъ ужъ все изгошвили, и Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ Золошную въ среднюю палашу, нарядився въ кожухъ золошной аксамитной на соболѣхъ да въ шубу Рускую соболью, крыпа бархашомъ золошнымъ, замешавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на Государѣ былъ кованой золошой. А передъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ спольники и дворяне, кошорые были въ поѣзжанѣхъ; а за ними шли бояре: Князь Иванъ Никишичъ Одоевской, Князь Андрей Васильевичъ Сицкой, Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, окольничій Аршемій Васильевичъ Измайловъ, думной діакъ Иванъ Грамопинъ; а за ними шли передъ Государемъ дружки съ Государеву спорону: бояринъ Князь Дмишрій Маиспрюковичъ Черкаской да бояринъ Князь Дмишрій Михайловичъ Пожарской, а съ Государынину спорону дружки: бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ да Князь Романъ Князь Пешровъ сынъ Пожарской. А Государя велъ подъ руку пысяцкой бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской; а шли бояре и окольничіе и спольники и дворяне всѣ въ золошѣ, и въ черныхъ шапкахъ

1626. и въ ожерельяхъ споячихъ и опложныхъ.

И пришедъ Государь въ Золотую палату и поклонявся образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, на лавкѣ, на столови на бархашномъ на Персидскомъ, а колодочка была учаспковая золотная; а образы въ палатѣ были на большемъ мѣстѣ и по спѣнамъ на чепырехъ споронахъ съ заспѣнками низаными, а полавочники были другаго наряду. И велѣлъ Государь боярину Ивану Никишичу, и тысяцкому Князю Ивану Борисовичу, и дружкамъ и боярамъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поѣзжанамъ въ другой лавкѣ. А мѣсто чертожное, на копоромъ сидѣлъ Государь и Государыня Царевна Евдокея Лукьяновна, успроено было въ Грановишой палатѣ: обито бархашомъ червчашымъ, а на немъ два столовья бархашныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, какovy Государь указалъ, а на столови положено по сороку соболей, а шрепій сорокъ, копорымъ Государя и Государыню свахи опахивали, держалъ у мѣста діакъ Андрей Подмѣсовъ; да у мѣспажъ поспавленъ былъ споль, а на сполѣ насплано при скаперши да положена перепеча, копорую подносили ко Государю и къ Государынѣ и къ боярамъ съ ширинками, да сыръ да солоница; да и въ сполы положены были перепечи да солоницы съ солюю, а судковъ въ первый день не спавили. А нарядъ въ Грановишой палатѣ: образы и заспѣнки низаные поспавлены были въ большемъ мѣстѣ надъ Государевымъ мѣспомъ и по спѣнамъ на чепыре спороны перваго наряду, а по лавкамъ поспланы полавочники первагожъ наряду суконные со львы.

А Государыню Царевну Евдокею Лукьяновну нарядили, по ихъ Го-

сударскому чину, какъ ей Госуда- 1626.
рынѣ иди на мѣсто въ ея Царицыныхъ хоромѣхъ, въ плашье и въ вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьемъ и съ жемчуги; и сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромѣхъ, а у ней свахи и боярыни. А въ свахахъ были съ Государеву спорону: боярина Князя Дмипрія Мамспрюковича Черкаскаго Княгиня Олена Алексѣевна, боярина Княжъ Дмипріева Михайловича Пожарскаго Княгиня Парасковья Вареоломеевна; а съ Государынины спороны свахи: боярина Михайла Борисовича Шеина жена Марья Михайловна, Княжъ Романова жена Княжъ Пепрова сына Пожарскаго Княгиня Авдошья Андреевна.

А короваи обшиты были камкою червчашою, и покрышь коровай Государевъ бархашомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынѣ апласомъ золотнымъ учаспковымъ, а носила обшиты были бархашомъ червчашымъ гладкимъ; да на короваихъ же нашипы были сверхъ по шридевять пенязей серебряныхъ золочены, съ одной спороны золочено и чеканено, а съ другой спороны бѣло и гладко. А свѣчи были: Государева свѣча шри пуда, а Государынина ѣ пуда; а на свѣчахъ были обручи большіе широкіе чеканены, край обои золочены. А свѣчники были у свѣчъ: у Государевы свѣчи спольники Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ да Дмипрій Михайловъ сынъ Толочановъ, у Государынины свѣчи спольники Василій Ивановъ сынъ Спрѣшневъ да Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ. Надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонаря спряпчїе Дмипрій Баимовъ сынъ Воейковъ да Нееедъ Кузминъ сынъ Мининъ, у Государынина фонаря спряпчїе Федоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ да Дороеей Шиповъ.

1626. Коровайники: у Государева коровая спольники Князь Федоръ да Князь Пешръ Князь Федоровы дѣши Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да спряпчій Юрьи Васильевъ сынъ Телепневъ; у Государынина коровая спряпчїе Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвасповъ, Рафъ Родіоновъ сынъ Всеволодской, Сшепанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михайло Меньшаго сынъ Дурной. Обручальныя свѣчи несъ спряпчій Никиша Федоровъ сынъ Шушеринъ, Богоявленскую свѣчу несъ спряпчій Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русїи пришелъ въ Золошую палашу, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокеи иди на мѣсто въ Грановишную палашу. И Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ черезъ палашу проходную да поспельнымъ крыльцемъ; а напередъ шли свѣчники и коровайники и фонарники въ перликѣхъ золошныхъ на соболѣхъ, а кожухи даны были имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ въ черныхъ въ лисьихъ; а Богоявленскую и обручальныя свѣчи несли спряпчїе въ золошѣ и въ черныхъ шапкахъ, а за ними несъ осыпало на золошой мисѣ думной дьякъ Федоръ Лихачевъ, а положено было на мису на при углы хмѣлю, да придевашъ соболей, да придевашъ плашковъ золошныхъ учаспковыхъ, длина ѣ вершковъ, а ширина поларшина, да придевашъ бѣлокъ, да осмнадцать пенязей золоченыхъ чеканены, да девашъ Золошыхъ Угорскихъ; а за пѣмъ шли Царевнины дружки бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ да Князь Романъ Князь Пешровъ сынъ Пожарской. Да передъ Государынеюжъ шли напередъ по споронамъ окольничій

Ч. III.

Князь Григорій Коспяншиновичъ 1626. Волконской да дьякъ Иванъ Болошниковъ и берегли пуши, чшобъ ни кшо не переходиль; а за ними шель Благовѣщенской попъ Иванъ Насѣдка и кропиль пушь свяшою водою.

А съ Государынею Царвною шли и вели подъ руки свахи большїя; да подлѣ ея Государыни, для береженья, шли съ правую спорону боярина Иванова жена Никипича Романова Ульяна Федоровна, а съ лѣвую спорону Князь Андреева Княгиня Даниловича Сицкаго Федора Семеновна, а за Государынею шли боярыни; а съ кикою шла поспельничаго Коспяншинова жена Ивановича Михалкова Арина Аврамьевна; а за боярынями несли убусцы и ширинки Государевы и Папріарховы и Государыни великія спарицы иноки Марѣы Ивановны, на золоченыхъ блюдахъ.

А пришедъ въ Грановишную палашу, Благовѣщенской попъ черпожное мѣсто покропиль свяшою водою, и Царевну посадили на ея мѣсто на сголовьи; а сорокъ соболей, снявъ, дали держашъ дьяку Андрею Варѣеву; а на Царя и Великаго Князя мѣсто посадили Князя Якова Куденековича Черкаскаго. А свахи всѣ спояли у Государынина мѣста у спола, а боярыни сѣли по мѣстамъ въ большой лавкѣ за споломъ: въ машерино мѣсто боярина Иванова жена Никипича Романова Ульяна Федоровна, подлѣ ея Князь Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Федора Семеновна, боярина Князь Иванова Ивановича Шуйскаго Княгиня Авдошья Васильевна, боярина Князь Юрѣва Яншеевича Сулешева Княгиня Марѣа Михайловна, боярина Князь Алексѣева Юрѣвича Сицкаго Княгиня Авдошья Дмипріевна, окольничаго Федорова жена Левонцьевича Бупурина

71

1626. Анна Савиновна, Тимоеева жена Феодоровича Бушурлина Офросинья Никифоровна. А съ свѣчами, пришедъ въ палашу, спали направѣ противъ Государева мѣста у лавки; а съ коровай и съ фонари спали по лѣвой споронѣ, пошодвинувся подалѣ, подлѣ поставца.

А какъ Государыню посадили на мѣсто и боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю ошомъ учинили вѣспѣ; и Царь и Великій Князь послалъ, кому сидѣти на большомъ мѣстѣ въ опцево мѣсто, боярина Ивана Никишича Романова, да бояръ, копорымъ сидѣти въ сидячихъ, Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. И бояринъ Иванъ Никишичъ, вшедъ въ палашу и поклонявся образамъ на всѣ стороны и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за споломъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ выше машери, а сидѣлъ въ золошномъ плашнѣ, а подлѣ его жена его Ульяна Феодоровна, а подлѣ ея боярыни по росписи, какъ писано выше сего, а прошивъ ихъ въ скамѣ бояре Князь Иванъ Ивановичъ Шуйской съ товарищи. А посидя немного, бояринъ Иванъ Никишичъ послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу всея Русіи, боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго и велѣлъ Государю говорити рѣчь; и бояринъ Князь Данило Ивановичъ, пришедъ ко Государю, говорилъ: «Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи! Бояринъ Иванъ Никишичъ велѣлъ тебѣ Государю говорити: прося у Бога милости, время тебѣ Государю иди къ своему дѣлу.»

И Царь и Великій Князь, поклонявся образамъ и благословясь крестомъ у пропопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановишную палашу. А передъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними

шли дружки, а за дружками шли 1626. передъ Государемъ бояре Князь Иванъ Никишичъ Одоевской съ товарищи да думной дьякъ Иванъ Грамошинъ, а Государя велѣ подъ руку шысяцкой бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а пропопопъ Благовѣщенской шелъ передъ Государемъ со крестомъ, а пушь передъ Государемъ кропиль свяшою водою крестовый недѣльный попъ; а за Государемъ шелъ съ колпакомъ спольникъ Князь Феодоръ Князь Борисовъ сынъ Ташевъ, а за нимъ шли спольники и спряпчѣ, копорые оспалися за чинами; а чины свадебные уряжалъ думной дьякъ Иванъ Курбашовъ сынъ Грамошинъ да дьякъ Михайло Даниловъ; а поѣзжанъ и дворянъ, копорые у Царицыныхъ саний, вѣдали и собирали окольнічій Князь Данило Ивановичъ Долгорукой да дьякъ Пешръ Евдокимовъ.

И какъ Государь вшелъ въ Грановишную палашу, и пропопопъ говорилъ доспойно еспѣ и благословилъ Государя крестомъ, и поклонявся Государю образамъ, шелъ къ своему мѣсту, и Государевъ дружка большой бояринъ Князь Дмипрій Мамспрюковичъ Черкасской поднялъ съ мѣста Князя Якова Черкаскаго, а Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ подлѣ Царевны, ошъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы; а сорокъ соболей, съ Государева мѣста снявъ, дали держашъ дьяку Андрею Подлѣсову. А боярину Ивану Никишичу съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ея Князь Андрея Даниловича Сицкаго Княгиня Феодора Семеновна и инья боярыни съ Государевы и Государынины стороны по мѣстамъ; а прошивъ Князь Андрея Даниловича Княгини въ скамѣ сидѣлъ шысяц-

1626. кой бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а подлѣ его въ скамѣ бояре Князь Иванъ Ивановичъ Шуйской, Князь Юрьи Яншеевичъ Сулещевъ, Князь Иванъ Ивановичъ Одоевской, Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой, окольничій Федоръ Левоншьевичъ Бушурлинъ, а въ кривомъ сполѣ сидѣли въ лавкѣ бояре Князь Иванъ Никишичъ Одоевской съ шоварищи, а въ скамѣ Благовѣщенской пропопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у пропопа въ скамѣ сидѣли поѣзжане.

И посидѣвъ мало, говорилъ пропопъ Максимъ молишву покровенію главѣ, а послѣ того сваха большая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову; а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ думной дьякъ Федоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омочали, держалъ дьякъ Деменшій Образцевъ, а свѣчи Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажгли Богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали и на Государыню куклу и покровъ положили и покрыли убрусомъ, а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ съ дробницами съ золошыми, и послѣ того сваха большая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокею осыпаломъ, а другое шакоежъ осыпало было гошово у сѣнника на шакой же мисѣ.

А послѣ того Царя и Великаго Князя первой дружка, благословясь у опца и у машери, рѣзаль перепечу и сыръ; а Царицынѣ большой дружка подносилъ ко Государю опшъ Царевны и Великія Княжны убрусецъ шафшанъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай; а къ Великому Государю свяшѣйшему Папріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи и къ Великой Госуда-

рынѣ инокъ Марѣѣ Ивановнѣ опшъ 1626. Царевны и Великія Княжны ходилъ съ убрусцемъ съ низанымъ и съ ширинкою и съ перепечею и съ сыромъ Царицынѣ большой дружка бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ; а Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи къ Царицѣ Дарьи, на Тихвину, убрусецъ и ширинку и коровай и сыръ посланы съ спольникомъ со Княземъ Даниломъ Гагаринымъ; а Царицынѣ меньшей дружка Князь Романъ Пожарской подавалъ опшъ Царевны и Великія Княжны ширинки и коровай и сыръ опцу и машери, и шысяцкому и боярамъ и боярынямъ сидячимъ, и боярамъ и окольничимъ, копорые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ; а въ Царицыны хоромы къ боярынямъ, копорыя въ комнапѣ, и боярамъ и боярынямъ, копорыя у постели, опносилъ ширинки Царицынѣ же дружка Князь Романъ Пожарской.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна Евдокея пошли къ вѣнчанью къ Успенію пречистыя Богородицы въ соборную церковь; а въ то время первую скашершъ, на кошорой рѣзали короваи и сыръ, снявъ и опдали на дворець ключникамъ именно и велѣно беречь, запечашавъ, а на сполѣ опстались двѣ скашерши. И какъ Царь и Великій Князь, вспавъ съ своего мѣспа, пошелъ изъ палашы, и Царя и Великаго Князя сголовье, на чемъ сидѣль, положили шогда на Царицыно сголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на сголовье; а у мѣспа Государева и у Государынина, для береженья, былъ Князь Андрей Княжъ Даниловъ сынъ Сицкой; а сорокъ соболей, чѣмъ Государя омахивали, данъ былъ держашъ дьяку Андрею Подлѣсову. А изъ палашы шель Государь и Государыня сѣньми да лѣсницею, что

1626. у Грановишой палаты, до аргамака и до саней; а подъ ними Государи сплали пущь камками червчашыми спряпчїе Князь Дмипрїй Княжъ Александровъ сынъ Росшовской, Пешръ Никишинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, Иванъ Азѣвъ сынъ Опухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ. А аргамакъ Государевъ въ шо время привели съ конюшни и сани Государынины привезли къ лѣсницѣ, и сѣлъ на аргамакъ бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, а до лѣсницы съ конюшни аргамакъ вели.

И какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и ясельничїй Богданъ Машвѣвъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамакъ; и сѣдчи Государь на аргамакъ, ѣхалъ ко пречиспой Богородицѣ площадью. А передъ нимъ Государемъ ѣхали поѣзжане спольники и дворяне большїе ѣи челоувѣкъ, а въ поѣздѣ были: кравчїй Князь Василїй Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, спольники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣши Морозова, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салшыковъ, Князь Пешръ Канъ-Мурзинъ сынъ Урусовъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Росшовской, Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Князь Иванъ Княжъ Никишинъ сынъ Хованской, Князь Михайло Княжъ Пешровъ сынъ Пронской, Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Ташевъ, Левъ Аѳанасьевъ сынъ Плещеевъ, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Князь Пешръ да Князь Борисъ Княжъ Александровы дѣши Репнина, Князь Пешръ да Князь Ѳедоръ Княжъ Дмипрїевы дѣши Пожарскаго, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ,

Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ 1626. Хилковъ, Князь Машвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Ѳедоръ Машвѣвъ сынъ Бушурлинъ, Пешръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорїй Григорьевъ сынъ Образцевъ, Князь Никиша Княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бушурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Звенигородской, Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, Григорїй Гавриловъ сынъ Пушкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, Григорїй Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семень Арпемьевъ сынъ Измайловъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодой, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, дворяне: Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашыревъ-Росшовской, Князь Алексѣй Княжъ Никишинъ сынъ Трубецкой, Павелъ Меньшаго сынъ Волинской, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ; а за ними ѣхали дружки, а за ними тысяцкой, мало попередъ Государя, поспоронь, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ шель пѣшь у Государя подлѣ коня.

А Государыня ѣхала въ санѣхъ большихъ инальцовскихъ, обишы опласы золошными, а прошивъ ее сидѣли свахи всѣ чешыре, а до шѣхъ мѣспъ сидѣль въ санѣхъ ясельничїй Богданъ Глѣбовъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и Богданъ, всшавъ, шель у Государева коня; а Государыня, сѣдчи въ сани, ѣхала за Государемъ, а за Государынею за саньми шель окольничїй Князь Григорїй Коспяишиновичъ Волконской, да дьякъ Иванъ Болошниковъ, да дворяне Московскїе сверспные ѣг челоувѣка. А дворяне были за саньми: Князь Алексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Примковъ - Рос-

1626. шовской, Князь Лука Князь Осиповъ сынъ Щербашой, Князь Семень Князь Григорьевъ сынъ Звенигородской, Князь Никиша Князь Пешровъ сынъ Боряшинской, Князь Романъ Князь Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергѣй Спешпановъ сынъ Спрѣшневъ, Тимоѣей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, Федоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Князь Семень Князь Никишинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Князь Федоръ Князь Ивановъ сынъ Волконской, Иванъ Коспяншиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аванасьевъ сынъ Спрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Машвѣй Федоровъ сынъ Спрѣшневъ, Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Максимъ Федоровъ сынъ Спрѣшневъ, Спешпанъ Ивановъ сынъ Волинской, Спешпанъ Федоровъ сынъ Спрѣшневъ, Николай Никишинъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Филиповъ сынъ Спрѣшневъ, Спешпанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; а съ ними, для береженья, чшобъ никшо межъ Государя и Государыни пуши не переходиль, шли Царицыны дѣши боярскіе ꙗ человекъ.

А прѣхавъ къ церкви пречистыя Богородицы, сѣлъ Государь съ коня на мосшки, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ церковь въ спороннія двери, чшо опъ Архангела; а тысяцкой и дружки шли передъ нимъ Государемъ, а Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія, а меньшія свахи шли за Государынею Царевною, а поѣзжане въ шо время ѣздили на конѣхъ; а за Государемъ въ церковь шли бояре, копорые написаны передъ Государемъ. А на Государевъ аргамакъ сѣлъ въ шо время конюшій бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ

Ч. III.

Лыковъ, а въ сани на Государыню мѣсто сѣлъ окольничій Князь Григорій Коспяншиновичъ Волконской; а Царицыны дѣши боярскіе въ шо время берегли пуши, чшобъ межъ Государева коня и Царицыныхъ саней не переходиль никшо; а свѣчи и короваи и фонари несли въ церковь передъ Государемъ.

А вшедъ въ церковь, Царь и Великій Князь и Царевна спали прошивъ Царскихъ дверей, а со свѣчами спали направъ прошивъ Патриарша мѣста, а съ короваи близко лѣваго крылоса; а у лѣваго крылоса у сполпа поспавлена была скамейка, а на скамѣ посланъ былъ коверъ Кизылбашской золошной, да положены два сголовья, бархашъ червчашъ съ золошомъ въ одинъ цвѣшъ; а сголовья несли напередъ Государева приходу въ церковь и положили на мѣсто и покрыли сукны. А передъ сголовьями шли: передъ Государевымъ Князь Пешръ Князь Ивановъ сынъ Пронской, а за нимъ спряпчій Григорій Домашнево сынъ Луговской; а передъ Государынинымъ сголовьемъ шель Тимоѣей Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, а за нимъ спряпчій Алексѣй Савинъ сынъ Раманчуковъ; а скамью поспавили и коверъ насплали шашерничіе, да подъ ноги поспавили ѣ колодочки, обишы учаспкомъ золошнымъ.

А послѣ шого Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью и спали близко Царскихъ дверей на шомъ мѣстѣ, гдѣ споялъ амбонъ, а амбона въ шо время не было; а подножье подъ Государя и подъ Государыню сплалъ спольникъ Князь Федоръ Князь Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчашу куфтеръ ꙗ аршина, сшивъ вдвое, а на нее положено было ꙗ соболей, по ꙗ соболей головами вмѣстѣ; а къ

1626. церкви шо подножье за Князь Феодоромъ несли спряпчіе Никиша Николаевъ сынъ Новокщеновъ да Иванъ Андреевъ сынъ Варѣевъ. И Благовѣщенской пропопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по священному преданію, а на крылосѣхъ пѣли діаки спроками, а съ пропопомъ дѣйствовали проподьяконъ да вѣ ключаря; а вино Фрязское держалъ въ скляницѣ бояринъ Василій Пепровичъ Морозовъ, а несли за нимъ шо вино и скляницу вѣ человекъ погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золошѣ, и наливали вино въ скляницу съ опливкою, и послѣ вѣнчанья подносили пропопъ вино пипъ къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя пошрожды, да опять Государю; и выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу взять въ олшарь пропопу.

А послѣ вѣнчанья, Царь и Великій Князь сѣлъ у лѣваго крылоса у сполпа на сголови съ правую спорону, а Государыню Царицу посадили у него Государя съ лѣвую спорону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенской пропопъ Максимъ по священному преданію. И послѣ того пропопъ Максимъ, пришедъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государямъ здравствовалъ, а потомъ здравствовали Государю и Царицѣ тысяцкой и дружки и бояре, которые были въ церкви; а діаки пѣвчіе пѣли многолѣшье Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всяя Русіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеи Лукьяновнѣ демесшвомъ большое.

А послѣ вѣнчанья, Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню Евдокею за руку, шель ошъ церкви въ шѣ же спороннія двери, и сѣдчи на аргамакъ,

1626. вѣхалъ на дворъ, а Царица и Великая Княгиня ошъ церкви вѣхала къ себѣ въ шѣхъ же санѣхъ, а свахи обѣи сидѣли съ Царицею въ санѣхъ; а пушь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней сплали шѣжъ спряпчіе.

А какъ Царь и Великій Князь, прѣхавъ ошъ церкви, сѣлъ съ коня у лѣсницы, что подлѣ Грановишпой палашы, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню за руку, и шель съ нею шоюжъ лѣсницею и въ Грановишпую палашу; а пушь подъ ними Государи сплали шѣжъ спряпчіе камками червчашыми. А въ шо время на аргамакъ сѣлъ конюшій бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣннику и вѣздилъ около сѣнника въ шо время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, съ голымъ мечемъ; а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ и опвезъ на конюшню; а свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ палашу и сплали на прежнихъ мѣстѣхъ.

А пришедъ Царь и Великій Князь и его Царица въ Грановишпую палашу, сѣли на прежнемъ своемъ мѣстѣ, а боярамъ и боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣспи по своимъ мѣстамъ; и послѣ того Царь и Великій Князь велѣлъ передъ себя Государя и въ сполы спавипъ вѣспвы и подавашъ вина Фрязскія. А послѣ шрешей вѣспвы спспавили передъ Царя и Великаго Князя и передъ Царицу и Великую Княгиню куря верченое, и большой Государевъ дружка, оберпѣвъ куря съ блюдомъ и съ перепечею и съ солонкою скашершью другою, опнесъ къ сѣннику и опдалъ именно боярину Феодору Ивановичу Шеремешеву. А послѣ того Царь и Великій Князь, изъ-за сполы всшавъ,

1626. шелъ къ сѣннику и съ Царицею и Великою Княгинею Евдокеею, взявъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли шысяцкой и дружки и свахи всѣ, а боярину Ивану Никипичу велѣлъ Государь идши передъ собою до дверей палашы; а путь передъ нимъ Государемъ сплали шѣжъ спряпчѣе.

И какъ Царь и Великій Князь и Царица пришли къ дверямъ, и бояринъ Иванъ Никипичъ въ шо время опдавалъ Государю Царицу въ дверѣхъ и говорилъ рѣчь: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ! По волѣ всемогущаго и всеильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію ошца швоего Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никипича Московскаго и всея Русіи и машери швоей Великія Государыни иноки Марѣы Ивановны, изволилъ шы, Государь, по преданію Апоспольскому и свяшыхъ ошець правиламъ, сочешашись законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ, а поняши за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну; и шы, Великій Государь, свою Царицу и Великую Княгиню Евдокею, а нашу Государыню, пріемли и держи, какъ человеклоубивый Богъ въ законѣ нашія истинныя православныя Христіанскія вѣры успроилъ, и Апосполи и опцы предаша.» А изговоря, поклонилъ, а образы Государя и Государыню не благословлялъ; а бояре и боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, а свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣнникужъ, да поставили въ сѣнникѣ свѣчи обѣ вмѣстѣ въ одну кадъ, во пшеницу, у постели въ головахъ, а обручѣй

съ свѣчь не снимали шпри дни; а 1626. какъ опошли шпри дни, и свѣчи обѣ соскали вмѣстѣ и поставили въ церкви. А сѣнникъ успроивали и подбивали коврами золошными, и для береженья были у сѣнника бояринъ Теодоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничій Левъ Ивановичъ Долмашовъ - Карповъ да Лукьянъ Степановичъ Спрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣнѣхъ во всѣхъ, куды Государю и Государынѣ проходишь, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ чешырехъ спѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ; а въ сѣнникѣ во всѣхъ же чешырехъ спѣнахъ поставлены были образы, на спѣнѣ по иконѣ, съ низаными заспѣнками съ нарядными, да надъ дверьми внушри и снадворья и надъ окны въ сѣнникѣ поставлены были кресшы золошые съ мощьми. А у постели въ головахъ положены были два сголовейца, а на нихъ шапки Государскія, а въ ногахъ положенъ коверъ да одѣяло да шуба соболья, да покрышы проспшынею. А какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія, и въ шо время несли передъ постелею два образа Рожество Хриспово да Рожество пречиспья Богородицы да креспъ воздвизальной, и поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣжъ у Государя въ головахъ поставили образъ пречиспья Богородицы со Младенцемъ, письмо чудопворца Пештра. А постелю сплали въ сѣнникѣ бояринъ Теодоръ Ивановичъ Шереметевъ, да окольничій Левъ Ивановичъ Карповъ, да Лукьянъ Степановичъ Спрѣшневъ, и дружки и свахи и спальники, кошорые живушъ у Государя въ комнатахъ, на снопахъ ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой споронѣ; а постлали подъ постелю шридевять сноповъ ржаныхъ, а на верхъ шого семь перинъ и бумажниковъ и сго-

1626. ловой бархатныхъ и камчатныхъ и опласныхъ, и покрыли одѣяломъ. А какъ Государь пришелъ къ сѣннику, и боярина Иванова жена Никишича Романова, что въ машерино мѣсто, положи на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и Великаго Князя и его Царицу и Великую Княгиню Евдокею осыпаломъ.

А проводя Государя, бояре, копорые въ опцево и въ машерино мѣсто, и тысяцкой и дружки и бояре пошли въ Грановишную палату, и сѣли бояре за большимъ споломъ по правой споронѣ, а поѣзжане и дворяне по лѣвой споронѣ, а мать и боярыни шли въ Царицыны хоромы. И послѣ того, по времени, велѣлъ Государь бояръ опца и машерь и тысяцкаго и дружекъ и свахъ и боярынь ближнихъ, копорыя въ комнашѣ и копорыя у постели, позвашъ къ себѣ, и кормили Государя въ сѣнѣхъ передъ сѣнникомъ опецъ и мать и бояре ближніе, а Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, копорыя въ комнашѣ и шѣ, копорыя у постели, а ѣспвы были приказныя. А боярыни были у Царицы и Великія Княгини въ комнашѣ: боярина Князя Иванова Борисовича Черкаскаго Княгиня Авдошья Васильевна, окольнічаго Иванова жена Ивановича Годунова Орина Никишична, боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова Княгиня Наспасья Никишична; да у Государынижъ Царицы въ комнашѣ были боярыни шѣхъ бояръ, копорые у сѣнника: боярина Ѳедорова жена Ивановича Шеремешева Марья Пешровна, Лукьянова жена Степановича Спрѣшнева Анна Коспяишиновна, да въ комнашѣжъ Князь Васильева Князь Романова сына Пронскаго Княгиня Марья Ивановна, Иванова жена Филиповича

Спрѣшнева Ульяна Ильична, Васильева жена Ивановича Спрѣшнева Орина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя боярыни. А въ сполы сказывали: въ большой споль Иванъ Пешровъ сынъ Шеремешевъ да спольникъ Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ, въ кривой споль Василій Пешровъ сынъ Шеремешевъ да Князь Семень Князь Ѳедоровъ сынъ Волконской; вина наряжалъ спольникъ Князь Никиша Князь Ивановъ сынъ Одоевской.

А назавпрее того, въ понедѣльникъ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ, а съ нимъ Государемъ были въ мыльнѣ: кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, спольники Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣши Морозова, Князь Никиша Князь Ивановъ сынъ Одоевской, Иванъ Михайловъ сынъ Шейинъ, Князь Ѳедоръ Князь Алексеевъ сынъ Сицкой, Князь Юрьи Князь Андреевъ сынъ Сицкой, Левъ да Иванъ Аѳанасьевы дѣши Плещеева, Князь Борисъ Князь Пешровъ сынъ Репнинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. И кушалъ Государь въ мыльнѣ, а ѣспвы были приказныя, и жаловалъ Государь подавалъ ближнимъ боярамъ ѣспвы, а бояръ и окольнічихъ жаловалъ подавалъ романею въ кубкахъ; а Государыня Царица кушала въ избушкѣ. А послѣ кушанья, Государь и Государыня были въ сѣнникѣ, а съ ними Государи были въ опцево мѣсто боярынь Иванъ Никишичъ да жена его Ульяна Ѳедоровна, да тысяцкой да боярыни ближнія да свахи, и раскрывалъ Государыню Царицу бояринъ Иванъ Никишичъ Романовъ, покровъ поднѣлъ спрѣлою.

А послѣ того пожаловалъ Госу-

1626. дарь велѣлъ видѣши свои Государскія и Царицыны очи всѣмъ боярамъ и окольниковымъ и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшечкахъ фарфурныхъ на одномъ блюдѣ, обогнушы двѣмя парами соболей; а держалъ кашу Государевъ большой дружка, а передъ Государынею кашу держала большая сваха; а въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльню, во весь день и до вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны и въ шрубы и били по накрамъ.

А споль того дни у Государя былъ въ большой въ Грановишой палатѣ; а за споломъ Государь сидѣлъ за золошымъ близко спѣны, а съ нимъ Царица и Великая Княгиня, а у нее спояли свахи; да свахамъ же, для опочиванья, поставленъ былъ сполокъ невеликой выше большаго боярскаго спола. А опецъ и машъ и шысяцкой и бояре сидячіе сидѣли въ большомъ сполѣ по мѣстамъ, по шомужъ, какъ и въ первой день, а опѣ нихъ пошодвинувся сажень съ пяшь, сидѣли дворяне сверспные, копорые были у Царицы у саней; а въ другомъ сполѣ сидѣли бояре, да пропопъ Благовѣщенской, и окольниковые и думные люди и поѣзжане, и копорые были у свѣчъ и у короваевъ, да дворяне и дьяки, копорые спояли у дверей для береженья; а послѣ спола подавали Государю овощи и въ сполы ставили.

А послѣ спола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы, и споль былъ у Царицы большой въ ея хоромѣхъ; а въ шрешій день чины были во всемъ по шомужъ, какъ было въ другой день; а въ четвертый день, въ среду, въ шрешьемъ часу дни велѣлъ Государь изгошопишь Золошую па-

Ч. III.

лапу меньшую, и послалъ вѣспь 1626. къ ошцу своему къ Великому Государю свяшѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи. И Великій Государь свяшѣйшій Патріархъ пришелъ ко Государю въ палашу со всѣми властями, и Государь Царь и Великій Князь встрѣшили ошца своего Великаго Государя въ сѣнѣхъ; и пришедъ, Государь Патріархъ говорилъ доспойно ешь, и благословилъ Государя креспомъ воздвизальнымъ и кропилъ свяшою водою, и здравспвовалъ ему Государю съ Царицею, а послѣ того благословилъ Государя образъ пречиспья Богородицы, обложенъ чеканомъ, да креспомъ золошымъ съ каменья и съ жемчуги, и сѣли Государь и свяшѣйшій Патріархъ по мѣстамъ на золошныхъ столовьяхъ. А послѣ того являлъ Государю Князь Алексѣй Львовъ Государя свяшѣйшаго Патріарха дары по росписи; а чшо было даровъ, и шому записка на Казенномъ дворѣ. А послѣ того благословляли Государя образы власти Мишрополишь Крушицкой да Епископъ Іосифъ, и Архимаршы и Игумены, и дары Государю носили по чину: кубки серебряные и спопы и опласы золошные и соболи. А послѣ того ходили къ Государю съ дары бояре и думные люди, а послѣ боярь ходили съ дары гостши и гостшинья и суконныя и черныя сошни шорговыя люди; а даровъ Государь не пріималъ ни у кого.

А послѣ того Государь Царь и Великій Князь и Великій Государь свяшѣйшій Патріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеи въ ея хоромы, и благословлялъ Государь свяшѣйшій Патріархъ Государыню креспомъ воздвизальнымъ и кропилъ (свяшою) водою по шомужъ, чшо и Государя,

1626. здравствовалъ Государынѣ съ Государемъ, а послѣ того благословилъ Государыню Царицу образомъ да кресномъ золошымъ; а власпи и бояре здравствовали Государынѣ и дары носили по шомужь, какъ и Государю. И того дни Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій 1626. и всея Русіи ѡль у Государя со всѣми власпymi; а споль былъ въ Грановишой палатѣ по обычаю безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали Государю и въ сполы ставили по свадебному чину.

73.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Ивану Баклановскому: о присланной къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ и Патріарху Филарету отъ Персидскаго Шаха АББАСА ризъ Господней, и о бывшихъ отъ оной исцѣленіяхъ недужнымъ. — Писана 1626, въ Маршѣ.

1626. Царя Государя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ, сыну нашего смиренія, господину Ивану Ивановичу преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляю, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господине, во рѣдъ году Марша въ ѣи день прислана ко мнѣ, богомольцу Государеву, Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамота, а въ его Государской грамотѣ написано: въ прошломъ де во рѣгъ году Марша въ ѣи день приходилъ де посоль ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и ко ошцу его Государеву, къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, изъ Кизылбашъ ошъ Великаго Государя ошъ Аббасъ Шаха Грузинецъ Урусамбекъ, и правилъ де Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи и Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи ошъ Шаха поклонъ; а послѣ де, господине, поклону посоль Урусамбекъ поднесъ къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи ковчегъ золошъ съ каменьемъ съ лалами и съ бирюзами, а моыль де посоль: «Государь мой Аббасъ Шахово Величество прислалъ къ шебѣ великому свяшпелю ковчегъ золошъ съ каменьемъ, а въ немъ великаго и славнаго Хриспа срачица.» И Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи пошъ ковчегъ принялъ, и шогожъ дни Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никишичъ Патріархъ Московскій и всея Русіи на своемъ свяшпелскомъ дворѣ съ сыновы своими, съ Кипріаномъ Мишрополишомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ Некпаріемъ Архіепископомъ Грекомъ, и съ Архимаришы и Игумены и пропопы шого ковчега осмашриваль; и по досмотру де, господа,

1626. въ шомъ ковчегѣ часпѣ нѣкая, а в длину де и поперегъ пяди, полопняна, кабы красноваша походила на мели, или де будешъ ошъ дальныхъ лѣпъ лице измѣнила, а шка на де волну. И Марша де, господа, въ ѳи день Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никипичъ Московскій и всея Русіи говорилъ сыну своему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи: «что де ша свяшыня, что называюшъ Хришвою срачицею, прислана ошъ иновѣрнаго Царя Аббасъ Шаха, и безъ испиннаго де свидѣтельства шое свяшыни за испину приняши приспраспшо, а чшобъ де шое свяшыню свидѣтельствоваша чудеса, пѣпи молебны, и ходиши съ нею къ болящимъ и полагаши на нихъ, и просиши всещедраго и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, чшобы милосердый Богъ шое свяшыню увѣрилъ, якоже вѣспѣ свяпая Его воля; понеже испиннаго свидѣтельства о шой свяшыни нѣспѣ, а невѣрныхъ слово безъ испыпанія во свидѣтельство не приемлешся.» И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи и Великій Государь свяшѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никипичъ Московскій и всея Русіи уложили: Великому Государю свяшѣйшему Пашриарху Филарешу Никипичу Московскому и всея Русіи, и Мишрополишу, и Архіепископу, и Архимарипамъ, и Игуменамъ, и прошопопамъ и въ монашпырѣхъ спарцамъ приняши поспѣ, и воздвигнуши молишву и поспишися седмицу, чшобы Господь Богъ о шой свяшыни проявилъ свяпую Свою волю, како можепѣ учиниши о шой свяшыни. И благодатию и человѣколюбіемъ и неизреченною милостию Господа Бога и Спаса

нашего Иисуса Христа, и до совер- 1626. шенія седмицы учало быпѣ исцѣленіе; а кому, господине, въ кошпорой день ошъ какія болѣзни исцѣленіе ошъ ризы Господней, еже еспѣ хишонъ, было, и шому, господа, росписъ подлинная прислана ко мнѣ, богомольцу Государеву, съ Государскою грамошою за печашью Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никипича Московскаго и всея Русіи, и велѣно, господине, мнѣ къ себѣ быши въ соборную церковь Государевымъ воеводамъ Князю Андрею Андреевичу Хованскому съ шоварици, и Архимарипамъ, и Игуменамъ и всему священному собору, и дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ, и гопшямъ и шорговымъ людямъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и велѣно, господине, въ соборной церкви у Софїи премудрости слова Божїя чеспіи прошодіакону на амбонѣ, во услышаніе всѣмъ людямъ, Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамошу и Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никипича Московскаго и всея Русіи грамошу и свипокъ, кошпорой къ намъ присланъ за печашью Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никипича Московскаго и всея Русіи; а прочешчи, господине, грамошы и свипокъ, велѣно пѣши молебень съ звономъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во рѣд году Марша въ ѳи день, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи грамошѣ и Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никипича Московскаго и всея Русіи грамошѣ, велѣлъ я къ себѣ быши въ соборную церковь Государевымъ воеводамъ Князю Андрею Андреевичу Хованскому, Мирону Андреевичу Вельяминову,

1626. и Государевымъ дьякамъ Ивану Ѳеодоровичу да Степану Уголцкому, и Архимарису и всему освященному собору, и дворянамъ и дѣшьямъ боярскимъ, и госпямъ и шорговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; и въ соборной, господа, церкви Софіи премудрости слова Божія Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамошу и Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи грамошу и свишокъ діаконь на амбонѣ, во услышаніе всѣмъ людямъ, чель и 1626. молебень ризѣ Господней Успенія пречиспой Богородицы пѣли съ звономъ. А по чему, господине, праздновашь, и съ шое книги списавъ списокъ въ шепради слово въ слово, послали мы къ Игумену Макарію; а милосшъ Софіи премудрости слова Божія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы, и нашего смиренія благословеніе да ешть и будешъ съ шобою нынѣ и во вѣки.

74.

Утвердительная Грамота Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Всероссійскому Патріарху Филарету, вновь данная по притинѣ той, што прежняя настольная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана, въ бывшій въ Москвѣ пожаръ, на Патріаршемъ дворѣ сгорѣла. — Писана 1626 года.

1626. **Б**лагодашю и человѣколюбіемъ свяшыхъ и единосущныхъ, животворящихъ и нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына и свяшаго Духа, богомольцы Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и свяшѣйшаго великаго господина и Государя, отца нашего Филарета Патріарха Московскаго и всея Русіи, сынове и сослужебники его свяшительсшва Московскаго Государсшва изъ розныхъ градовъ, мы прешосвященные Мишрополипы, и Архіепископы и Епископы: Макарій Мишрополишъ Ноугородскій и Великолуцкій, Машеѣй Мишрополишъ Казанскій и Свіяжскій, Варлаамъ Мишрополишъ Ростовскій и Ярославскій, Кипріанъ Мишрополишъ Сарскій и Подонскій, Некшарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, Аншоній Архіепископъ Резанскій и Муромскій, Пафношій Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Анофрій Архіепископъ Аспараханскій и Терскій, Павелъ Архіепископъ Псковскій и Изборскій, Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Іосифъ благочеспивый Епископъ Владимірскій и Берешейскій, кошорый пріѣхалъ изъ Лишовскаго Королевсшва, а посшавлень Ѳеофаномъ

1626. Паптріархомъ Іеросалимскимъ и
 всея Палеснины, Рофайло Епи-
 скопъ Коломенскій и Коширскій.
 Какъ былъ у Государя Царя и
 Великаго Князя Михаила Теодо-
 ровича всея Русіи на Москвѣ свя-
 шѣйшій Теофанъ Паптріархъ Іеро-
 салимскій и всея Палеснины, и
 какъ пришелъ изъ Польскаго и изъ
 Лишовскаго Королевства преосвя-
 щенный Митрополишъ Филарешъ
 Росшовскій и Ярославскій, и волею
 Божіею, за прошенъемъ своимъ Тео-
 фанъ Паптріархъ Іеросалимскій и
 всея Палеснины, и за прошенъемъ
 брашья нашей Митрополишовъ и
 Архіепископовъ и Епископа, и по
 совѣту и по повелѣнію благовѣрна-
 го и Христіолюбиваго Государя Ца-
 ря и Великаго Князя Михаила Тео-
 доровича, всея Русіи Самодержца,
 Теофанъ Паптріархъ благословилъ
 и пославилъ Митрополишта Фила-
 рета Росшовскаго и Ярославскаго
 въ Паптріархи, по площскому роже-
 нію Государева Царева и Великаго
 Князя Михаила Теодоровича всея
 Русіи ошца, а по духовному чину
 ошца и богомольца, во вдовспвую-
 щую соборную и Апостольскую
 церковь пречиспья Богородица че-
 спнаго и славнаго Ея Успенія, на
 Паптріархово Ермогеново мѣсто, и
 наспольная была за Паптріарховою
 Теофановою рукою и за печашью
 и за нашими руками и за печашь-
 ми; и какъ, грѣхъ ради нашихъ, въ
 нынѣшнемъ во рѣдъ году Маія въ ѣ
 день выгорѣли города Кремль и
 Кишай, и церкви Божіи погорѣли,
 и казна многая Государская и Па-
 птріарша погорѣла, и та насполь-

ная за Паптріарховою Теофановою 1626.
 рукою и за печашью и за нашими
 руками и за печашьми въ шо вре-
 мя сгорѣла въ кельи на Паптріаршѣ
 дворѣ. И по благодапи, даннѣй
 намъ ошъ пресвяшаго и живошво-
 рящаго Духа, и по повелѣнію Го-
 сударя Царя и Великаго Князя Ми-
 хаила Теодоровича, всея Русіи Са-
 модержца, и по согласной грамотѣ,
 какова прислана согласная грамота
 ошо всѣхъ свяшѣйшихъ вселен-
 скихъ чешырехъ Паптріарховъ, ошъ
 Александрійскаго Паптріарха Сели-
 веспра и ошъ Цареградскаго Па-
 птріарха Іеремея и ошъ Аншіохій-
 скаго Паптріарха Іоакима и ошъ
 Іеросалимскаго Паптріарха Софро-
 нія, и ошъ преосвященныхъ Ми-
 трополишовъ и Архіепископовъ и
 Епископовъ и всего вселенскаго
 освященнаго собора, за ихъ руками
 и за печашьми, при Государѣ Царѣ
 и Великомъ Князѣ Теодорѣ Ивано-
 вичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, ѣо
 году, и по благословенію великаго
 господина и Государя ошца нашего
 свяшѣйшаго Филарета Паптріарха
 Московскаго и всея Русіи, еже по-
 спавляши Паптріарховъ въ Москов-
 скомъ Государствѣ Митрополи-
 шамъ и Архіепископамъ и Еписко-
 памъ Рускимъ, а во Царьградъ для
 пославленья не ѣздишъ, и мы нынѣ
 написали есмя, вмѣсто шое на-
 спольныя за Паптріаршею Теофа-
 новою рукою и за печашью и за
 нашими руками и за печашьми,
 копорая наспольная сгорѣла на
 Паптріаршѣ дворѣ, новую насполь-
 ную, еже пославляши по прежней
 и по нынѣшней нашей насполь-

1626. ной Митрополисы и Архїепископы и Епископы, и по обычаю уреченныхъ градовъ въ Митрополияхъ и во Архїепископьяхъ и во Епископьяхъ, якожь изначала божественная соборная святая и Апостольская церковь прїяшь, такожь смиренїя нашего свящительства, се мы вышереченные Митрополисы и Архїепископы и Епископы, и благороднїи бояре и Князи и честноявленнїи сановнїи людїе, Архимаршы и Игумены и прощопоны и весь освященный чинъ и все Христоимянное исполненїе Господня людства того Патрїаршества, по нашему благословенїю честъ воздаяши ему, по прежебывшему Евангельскому Христову . . . . . анію, ко свящымъ Его ученикамъ и Апостоламъ глаголющему: слушаай вась, рече; Мене слушаешъ, а опшешайся вась, Мене опшешаешся; опшешайжеса Мене, опшешаешся пославшаго Мя; и прїемлай Пророка во имя Пророче, мзду Пророчу прїемешъ, и прїемлай праведника во имя праведниче, мзду праведнику прїемешъ. И сего ради вѣдаеще и се, елико кпо честъ воздаешъ свящителю, и шачестъ къ самому Христу восходитъ, опъ негожь мзды чаяши спорицею, и вы сынове православнїи, чада сущїи о Христѣ, благороднїи бояре и Князи, и Архимаршы и Игумены и весь освященный чинъ и вси православнїи людїе того Патрїаршества, вси ему великому господину и Государю опцу нашему свящїйшему Филарешу Патрїарху царшвующаго града Москвы и

всая великїя Русїи имѣйше благое 1626. повиновенїе и покоренїе и во всемъ послушанїе и духовную любовь; а онъ великїй господинъ и Государь ошець нашъ свящїйшїй Филарешъ Патрїархъ царшвующаго града Москвы и всея великїя Русїи долженъ ешь, по прежебывшему, исправляши соборную церковь и шворїши въ ней, елико достоишь Патрїархамъ въ своемъ Патрїаршествѣ, о Евангельскихъ и о Апостольскихъ и о опшеческихъ преданїй правильныхъ свящїя церкви блюсти, елика сила, во всемъ своемъ Патрїаршествѣ вся церковная дѣла по правильному преданїю всяко извѣщанїе исправляши, церкви свящаша, Архимаршы и Игумены спавїши и прочая, учишижъ люди православныя закону Христїанскому и заблудшихъ наспавляши ко истинному пусти, яко подобаешъ благочеспивымъ свящителамъ, не имѣя ни въ чемъ же опасенїя, ни забавленїя ни опъ кого же, и невѣрныхъ опъ розныхъ ерешическихъ вѣрь обращаши въ нашу православную истинную Христїанскую вѣру Греческаго закона. И сего убо ради дана бысть ему великому господину и Государю опцу нашему свящїйшему Филарешу Патрїарху Московскому и всея Русїи сїя наша наспольная грамота, на утверженїе его, и къ сей наспольной мы вышереченные Митрополисы и Архїепископы и Епископы руки свои приложили и печаша привѣсили, и сїю новую наспольную за своими руками и за печашьми опдали оп-

1626. цу своему великому господину и | Пашриарху Московскому и всея Ру- 1626.
Государю свяшйшему Филарешу | си, лѣша зрл . . . , мѣсяца . . .

Смирныма (Слабѣжнѣюм) мѣрополитѣмъ
и Подградѣцкѣмъ

Смирныма (Слабѣжнѣюм) мѣрополитѣмъ и Подградѣцкѣмъ

Смирныма (Слабѣжнѣюм) мѣрополитѣмъ и Подградѣцкѣмъ

Смирныма (Слабѣжнѣюм) мѣрополитѣмъ и Подградѣцкѣмъ

Смирныма (Слабѣжнѣюм) мѣрополитѣмъ и Подградѣцкѣмъ

1626.

Божію милостию смиренныи антионній архієпископъ
 разѣскій ѿморомскій

1626.

Смиренныи тафноі архієпископъ прѣвскій
 іващинскій

Смиренныи мѣлѣвскій архієпископъ
 прѣвскій и ѿбожскій

Смиренныи мѣлѣвскій архієпископъ
 и прѣвскій

Смиренныи Іосифъ. ѿ Физію милостию епископъ по
 Володимирскій и Черкасскій

Божію милостию смиренныи епископъ роданскій
 Коломѣскій ікошыскій

1626. Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаментѣ геткою скорописью съ фигурными украшеніями и утвержденной своеручными подписями Россійскихъ Архіереевъ (изъ коихъ послѣдніе шесть подписались на оборотѣ оной), прилѣжены рядомъ десять восковыхъ печатей, изъ которыхъ восемь красныя на малиновыхъ, а двѣ черныя на черныхъ шелковыхъ суркахъ въ порядкѣ, означенномъ здѣсь цифрами. — Грамота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ истлѣла. 1626.

75.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА въ Ярославль, Воеводѣ Ивану Наумову и Дьяку Василию Юдину: о дозволеніи живущему тамъ Сибирскому Царю Алею Кучумову, для необходимыхъ нуждъ, отлучаться не на долгое время въ помѣстную его деревню. — Писана 1626, Сенсября 4.

1626. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Феодоровичу Наумову да дьяку нашему Василию Юдину. Писали еште къ намъ, что билъ намъ челомъ Сибирской Царь Алей Кучумовъ: по нашему де указу, велѣно ему жиши въ Ярославлѣ, и онъ де, живучи въ Ярославлѣ, изпроѣлся, а въ деревню безъ нашего указа ѣхашъ не смѣешъ, и вы его безъ нашего указа не отпустишешъ; а намъ бы его пожаловати, велѣши его изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, отпустить въ 1626. помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о помѣ бы велѣши вамъ указъ учиниши. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Царь учнешъ въ деревню просишъся, и вы въ его отпустили въ деревню, для пашеннаго времени и для всякихъ его нужъ и запасу для, съ присавомъ недѣли на двѣ, а иногда и на мѣсяць; а отпустили въ нечашно, коли доведешся, смотря по мѣрѣ, чшобъ ему беззапасну не бышъ. Писана на Москвѣ, лѣшашъ зрѣле, Сенсября въ 4 день.
- Послана съ Ярославскимъ пушкаремъ съ Максимкомъ Корниловымъ.

76.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Арудознатцу, Англійскому Шляхтигу, Яну Булмерру, для свободнаго прѣзда ему въ Россію. — Писана 1626, Декабря 18.

1626. Божіею милоспію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Ч. III. скаго, Вяшскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя сшраны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Карпаліинскихъ и Грузинскихъ 1626.

1626. скихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, въ Аглинскую землю урожному шляхшичу Яну Булмерру, которъй своимъ ремесломъ и разумомъ знаешь и умѣешь находиши руду золошную и серебряную и мѣдную, и дорогое каменье и мѣса шакія знаешь достапочно. А нынѣ вѣдомо нашему Царскому Величеству, что онъ хочешь ѣхать къ намъ Великому Государю, своимъ ремесломъ послужишь, и шому уроженному шляхшичу Яну къ нашему Царскому Величеству пріѣхать и въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ бышь вольно, сколько онъ похочешь; а мы Великій Государь его пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смопря по его службѣ и достоинству. А будешь онъ похочешь ѣхать назадъ въ свою землю, и ему назадъ въ свою землю по помужъ ѣхати добровольно безо всякаго задержанья и зацѣпки, со всѣми его людьми и съ живопы; а ся наша Царская грамота ему и опасная. Писана въ Государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опшъ созданія міра ^хзрле, мѣсяца Декабря ѣг дня.

77.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Сибирь на Верхотурье, Воеводѣ Князю Семену Гагарину: о повсемѣстномъ собираніи и преданіи огню, напечатаннаго въ Литвѣ, Учительнаго Евангелія Архимандрита Кирилла Транквиліона Ставровецкаго и другихъ книгъ его же сочиненія, наполненныхъ ученіемъ еретическимъ; съ строжайшимъ впредъ запрещеніемъ покупать ихъ и ими пользоваться. — Писана 1627, Декабря 1.

1627. Опшъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Сибирь на Верхотурье, воеводѣ нашему Князю Семену Никишичу Гагарину да подьячему Пепру Максимову. Велѣли мы и опецъ нашъ Великій Государь свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи сыскашь и досмотрши Липовскія печати въ книгахъ въ учительныхъ Евангильѣхъ Архимариша Кирила Транквиліона Ставровецкаго его слогу; и въ шѣхъ книгахъ въ учительныхъ Евангильѣхъ сыскано и досмашивано и приправлено къ древнимъ свяшыхъ опецъ книгамъ къ Евангильямъ учительнымъ и къ инымъ божешвеннымъ книгамъ, и въ шѣхъ Кириловыхъ книгахъ въ его слогу сыскались многія ереси и супрошвства древнимъ учительнымъ Евангильямъ и инымъ свяшыхъ опецъ божешвеннымъ книгамъ. И мы и опецъ нашъ Великій Государь свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, Липовскія печати, учительныя Евангилья Архимариша Кирила Транквиліона Ставровецкаго и иныя книги его Кирилова слогу собрати и на пожарѣхъ сжечь, чшобъ ша ересь и смуща въ мірѣ не была. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выѣ на Верхотурьѣ велѣли по шоргамъ кликаши биричамъ по многіе

1627. дни: у которыхъ людей такія Липовскія учительныя Евангилья или иныя книги его Кирилова слогу есть, и шѣбъ люди пошчасъ несли безпѣнно къ вамъ на Верхошурь въ сѣзжую избу; а кто именемъ какія книги Липовскія печаша Кирилова слогу Транквиліона Справовецкаго принесушъ, и вышѣхъ людей имена велѣли писаша на роспись именно. А собравъ на Верхошурь шѣ Липовскія печашныя учительныя Евангилья и иныя книги Кирилова слогу, велѣли на пожарѣ сжечь, чшобъ ша ересь и смуша однолично (въ мѣрѣ) не была; да о шомъ о всемъ ошписали и роспись шакимъ книгамъ подлинную прислали къ намъ и къ ошцу нашему къ Великому Государю свяшѣйшему Паптріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи къ Москвѣ пошчасъ, чшобъ про шо было вѣдомо; а ошписки и роспись велѣли ошдашъ ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, на его Государевѣ Паптріаршѣ дворѣ, 1627. боярину Князю Андрею Васильевичу Хилкову, да дьякамъ Ѳеодору Рагозину да Гаврилѣ Леоншьеву. А шо на Верхошурь велѣли всякимъ людямъ сказаши именно и заказъ крѣпкой учиниши, чшобъ однолично Липовскія печаша никакихъ книгъ Кирилова слогу никто у себя не держали и впередъ никто никакихъ книгъ Липовскія печаша и писменныхъ Липовскихъ не покупали; а кто нынѣ такія книги Липовскія печаша Кирилова слогу у себя ушайшъ, или кто впередъ учнешъ Липовскія книги какія нибудь покупаша, а сыщешся шо послѣ мимо ихъ, и шѣмъ людямъ ошъ насъ быши въ великомъ градскомъ наказаніи, а ошъ ошца нашего Великаго Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи быши въ великомъ въ духовномъ наказаніи и въ прокляшій. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣлс, Декабря въ ѧ день. За скрѣпою дьяка Ивана Болошникова.

78.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, Воеводѣ Архипу Акинѣеву: о принятіи ему новопостроеннаго Андреемъ Дубенскимъ въ Сибири, въ Качинской землѣ, на рѣкѣ Енисей, Красноярскаго острога и о сборѣ ясака съ живущихъ въ томъ краю народовъ. — 1629, Генваря 31.

1629. Лѣша зрѣлс, Генваря въ ѧа день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи велѣлъ воеводѣ Архипу Ѳеодоровичу Окинѣеву быши на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи службѣ въ Сибири, въ новомъ оспрогѣ на Красномъ Яру. Въ прошломъ во рѣа году посланъ на Государеву службу въ Сибирь въ Енисейской 1629. оспрогъ воевода Яковъ Хрипуновъ, да съ нимъ Яковомъ ошпущенъ былъ съ Москвы Андрей Дубенской; и въ прошломъ во рѣа году писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Енисейскаго оспрогу воевода Яковъ Хрипуновъ, и прислалъ съ Государевою

1629. соболиною казною Андрея Дубенскаго да служилыхъ людей, да Яковъ же Хрипуновъ писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, что онъ посылалъ изъ Енисейскаго острогу Андрея Дубенскаго съ служилыми людьми вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ въ новыя земли, приводиши подъ Государеву Царскую высокую руку и для ясашнаго сбора. Андрей Дубенской съ служилыми людьми ходилъ вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ, для ясашнаго сбора, въ новыя земли и ясакъ на Государя вновь взяли, и присмотрѣли де Андрей Дубенской съ служилыми людьми въ новой Качинской земли на рѣкѣ на Енисеѣ на яру мѣсто угоже, высоко и красно, и лѣсъ близко всякой естѣ, и пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ много, и Государевъ де острогъ на томъ мѣстѣ поставиши мочно; и прислалъ ко Государю къ Москвѣ съ Андреемъ Дубенскимъ тому мѣсту Краснаго Яру чершежъ, а другой чершежъ Яковъ Хрипуновъ изъ Енисейскаго острогу послалъ въ Тоболескъ: и только де Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи велишъ въ Тюлкину землю послать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей и велишъ поставиши на томъ мѣстѣ острогъ, и копорья де немирныя земли приведуть подъ Государеву Царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ учнешъ собирашся и Государю будешъ прибыль немалая, а другой чершежъ изъ Енисейскаго острогу воевода Яковъ Хрипуновъ послалъ въ Тоболескъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи, изъ Енисейскаго острогу воеводы Якова Хрипунова описки слушавъ и чершежа смотрѣвъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи

на томъ мѣстѣ въ Качинской зем- 1629.
лицѣ, вверхъ по Енисеѣ, на Красномъ Яру поставиши острогъ; а для того острожнаго поставленья, указалъ Государь послати Андрея Дубенскаго, а съ Андреемъ Дубенскимъ, для того острожнаго поставленья, служилыхъ людей указалъ Государь послати изъ Сибири изъ Тобольска изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, сколько человекъ будешъ пригоже, и свое Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ по ихъ окладамъ даши. И въ прошломъ во рѣдъ году послана Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамота въ Сибирь въ Тобольской городъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому съ шоварици; а велѣно имъ сыскашъ роспись и чершежъ, что прислалъ въ Тоболескъ изъ Енисейскаго острогу воевода Яковъ Хрипуновъ, гдѣ приискалъ въ Тюлкиной землѣ подъ острогъ мѣсто Андрей Дубенской, и про то мѣсто по росписи, по чершежу велѣно спросиши Тобольскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ бывали, мочноль въ Тюлкиной землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Андрей Дубенской приискалъ, острогъ поставиши и пашня завести, и прибыли Государю каковы чаяшъ ли, и много ли служилыхъ людей въ томъ острогѣ надобешъ, и не чаяшъ ли Государевымъ служилымъ людямъ ошъ иныхъ земель какого успѣшенія и Государеву дѣлу какія порухи? Да будешъ, по ихъ высмотру и Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей по сказкѣ, въ Тюлкиной землѣ, на рѣкѣ на Енисеѣ, на Красномъ Яру острогу быши и пашня завести мочно, и чаяшъ въ томъ острогѣ Государю какія при-

1629. были, а Государевымъ служилымъ людямъ . . . . . никакія не чаяшъ, и въ Енисейской оспрогъ Андрея Дубенскаго велѣно послаши, а съ нимъ послаши служилыхъ людей, сколько будетъ человекъ пригоже, къмъ бы шощъ оспрогъ мочно было поспавиши, и нарядъ, какой въ шощъ новой оспрогъ надобно, велѣно ему даши въ Тобольскѣ; и изъ Тобольска Андрею съ служилыми людьми и съ нарядомъ велѣшъ идиши въ Тюлкину землю, и въ Тюлкиной землѣ, на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ велѣно поспавиши оспрогъ. И въ прошломъ во рѣдъ году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Тобольска воевода Миронъ Вельяминовъ, да дьяки Иванъ Ѳеодоровъ да Сшепанъ Угодной, что они чершежъ, каковъ прислалъ Яковъ Хрипуновъ, въ Государевѣ казнѣ въ Тобольскѣ сыскали, и Тобольскихъ дѣшей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, копорые въ Енисейскомъ оспрогѣ и вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ бывали, про Красный Яръ и про пашенныя мѣста и про всякія угодыя, гдѣ приискалъ подъ оспрогъ мѣсто Андрей Дубенской, спрашивали: и въ роспросѣ имъ Тобольскіе дѣши боярскіе Павелъ Хмелевской, Михайло Банкашинъ, Максимъ Трубчаниновъ, Михайло Ушаковъ, да служилые люди Дмитрій Ядровской съ шоварищи сказали, что де они вверхъ по Енисеѣ шого мѣста, гдѣ присмошрѣлъ Андрей Дубенской подъ оспрогъ, Краснаго Яру именно прозвищемъ незнаюшъ, ни ошъ кого ошъ служилыхъ людей, копорыхъ они изъ Енисейскаго оспрогу посылавали вверхъ по Енисеѣ, для Государева ясачнаго сбора, про шощъ Красной Яръ не слышали; а шо де они Павелъ Хмелев-

Ч. III.

1629. ской, Михайло Банкашинъ, Максимъ Трубчаниновъ, Михайло Ушаковъ, будучи въ Енисейскомъ оспрогѣ, слышали ошъ служилыхъ людей, копорые хаживали изъ Енисейскаго оспрогу, для Государева ясаку, въ Тюлкинскую землю, въ Качинскую землицу, и въ шой де Качинской землицѣ люди кочевные, лѣшомъ пашню пашушъ, сѣюшъ ячень да курлакъ, а зимою кочуюшъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и берегаючись ошъ Колмацкихъ людей и ошъ Брашскихъ и ошъ иныхъ землицъ, пошому что де шѣ Качинскіе люди въ Енисейскомъ оспрогѣ Государю ясакъ даюшъ, а Бѣлые Колмаки и Киргизы и Брашскіе люди съ шѣхъ Качинцевъ на себя ясакъ емлюшъ же, прѣзжаючи къ нимъ въ землицу сильно, и въ шой де Качинской землицѣ мѣста угожи ешъ, оспрогъ поспавиши и пашня пахаши немалая мочно; а для де шого оспрожнаго поспавленья, въ шое Качинскую землицу послаши въ шое землицу Государевыхъ служилыхъ людей надобно пашъ сошъ человекъ, а запасъ бы шѣмъ служилымъ людямъ изгошовиши въ Енисейскомъ оспрогѣ года на два или на три, напередъ шой посылки; а шолько де въ Качинской землицѣ оспрогъ поспавашъ, и Брашскихъ и Киргискихъ и иныхъ землицъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку приведушъ, и Государю будетъ прибыль немалая. Андрей Дубенской про шу Качинскую землицу имъ сказалъ, что и Качинская землица, что Красной Яръ, а приняли шо мѣсто Краснымъ Яромъ Андрей Дубенской съ рашными людьми по шому, что шо мѣсто красно гоже; и во рѣдъ году Андрея Дубенскаго, для оспрожнаго спавленія, въ Тюлкину землю изъ Тобольска не оппустили по

76

1629. шому, что въ Государевыхъ Сибирскихъ городахъ, за службами, ратныхъ людей оспавается мало и Государева денежнаго жалованья впередъ даши нечего. И въ прошломъ во рѣе году Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи указаль въ Сибири въ Тобольскомъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, для шое посылки въ Качинскую землю на Красной Ярѣ, прибраши чешыре челоуѣка ашамановъ да чѣшыреста челоуѣковъ казаковъ, а своего Государева денежнаго годоваго жалованья окладъ имъ велѣлъ учиниши: ашаманамъ чешыремъ челоуѣкамъ прошивъ Тобольскихъ ашамановъ, по принадлецаши рублевъ челоуѣку, пятидесятникамъ съ вершками по шши рублевъ челоуѣку, десятиникамъ шридцаши двумъ челоуѣкамъ съ вершки по пяши рублевъ съ полпиною челоуѣку, рядовымъ казакамъ чешыремъ сшамъ чешыремъ челоуѣкамъ по пяши рублевъ челоуѣку, и шого ашаманамъ и пяшидесятикамъ и десятиникамъ и рядовымъ казакамъ чешыремъ сшамъ чешыремъ челоуѣкамъ Государева денежнаго годоваго жалованья окладъ $\times$ вѣс рублевъ, а на два года $\times$ двѣ рубли, и шѣмъ новоприборнымъ ашаманамъ и казакамъ своего Государева денежнаго жалованья указаль Государь послашь въ Тоболескъ изъ Казани изо всякихъ доходовъ; да Андрею Дубенскому, для шое посылки, указаль Государь даши своего Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья на два жъ года по окладу сполна, а хлѣбнаго жалованья Андрею Дубенскому на два года по двенадцаши чешвершей ржи и по двенадцаши чешвершей овса, и новоприборнымъ ашаманамъ хлѣбное жалованье учинишь прошивъ Тобольскихъ пѣшихъ ашамановъ, а казакамъ прошивъ Тобольскихъ холоспыхъ ка-

1629. заковъ по пищали, чешыремъ ашаманамъ новоприборнымъ чешыре пищали, и казакамъ указаль Государь чешыремъ сшамъ чешыремъ челоуѣкамъ послаши въ Сибирь въ Тоболескъ съ Москвы изъ своей Государевы казны изъ Спрѣлецкаго приказу, а зелье и свинець даши въ Тобольскѣ; а давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и пищали и зелье и свинець, съ шѣми новоприборными казаки указаль Государь послаши, по прежнему своему Государеву указу, въ Енисейской оспрогъ Андрея Дубенскаго и нарядъ, какой въ шопъ въ новой оспрогъ надобно, указаль Государь ему Андрею дашь въ Тобольскѣ. А пришедъ въ Енисейской оспрогъ, указаль Государь Андрею, съ шѣми служилыми людьми и съ нарядомъ, изъ Енисейскаго оспрогу идши въ Качинскую землю, и въ Качинской землицѣ на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ, Андрею Дубенскому указаль Государь посшавишь оспрогъ; а какъ шопъ оспрогъ посшавишь, и хлѣбные запасы, копорые для шѣхъ новоприборныхъ казаковъ привезены будупъ изъ Тобольска въ Енисейской оспрогъ, изъ Енисейскаго оспрогу послашь на Красной Ярѣ въ шопъ новой оспрогъ; а какъ изъ Тобольска Андрея Дубенскаго съ шѣми новоприборными казаки въ Качинскую землю на Красной Ярѣ для оспрожнаго посшавленья пошлюшь, и какъ Андрей съ шѣми служилыми людьми на шомъ мѣстѣ оспрогъ посшавишь, и запасы всякіе въ шопъ новой оспрогъ изъ Енисейскаго оспрогу препроводяшь, и Андрею Дубенскому съ шѣми служилыми людьми въ шомъ оспрогѣ быши и новыя земли приводишь подъ Государеву Царскую высокую руку, о шомъ о всемъ

1629. Андрею Дубенскому, и что в шомъ оспрогѣ учнешь дѣлаться, писаши въ Тоболескъ къ воеводамъ, а изъ Тобольска писаши о шомъ воеводамъ ко Государю къ Москвѣ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила ТEOДOPOВИЧА всея Русіи указу, Андрею Дубенскому и новоприборнымъ ашаманамъ и казакамъ Государево денежное жалованье на два года послано въ Сибирь въ Тоболескъ изъ Казани, а ружье послано съ Москвы, и о шомъ о всемъ послана Государева грамота въ Тоболескъ къ воеводамъ ко Князю Андрею Хованскому съ товарищи, а велѣно Андрею Дубенскому и новоприборнымъ ашаманамъ и казакамъ Государево денежное и хлѣбное жалованье на два года прошивъ ихъ окладу даши; а давъ деньги и хлѣбъ и пищаи и зелье и свинець, послашь Андрея и шѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей и нарядъ, какой въ шомъ новой оспрогѣ надобно, и наказъ Андрею Дубенскому велѣно даши въ Тобольскѣ. Изъ Тобольска Андрею Дубенскому съ служилыми людьми и съ нарядомъ велѣно идти въ Енисейской оспрогъ; а какъ въ Енисейской оспрогъ придетъ, и изъ Енисейскаго оспрогу Андрею Дубенскому съ служилыми людьми и съ нарядомъ идти въ Качинскую землю; на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисей Андрей Дубенскому съ шѣми служилыми людьми и пославши оспрогъ и всякими крѣпосщми укрѣпишь. А какъ Андрей Дубенской служилыми людьми въ Качинской землицѣ на Красномъ Яру оспрогъ пославашъ и всякими крѣпосщми укрѣпяшь, велѣно Андрею Дубенскому съ служилыми людьми, будучи въ шомъ новомъ оспрогѣ, всякими дѣлы промышлять и жити съ великимъ береженіемъ, чшобъ на нихъ Качинскія земли и иныхъ 1629. ордѣ люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; и велѣно Андрею Дубенскому и служилымъ людямъ призываши иныхъ землицъ людей подѣ Государеву Царскую высокую руку ласкою, и ясакъ съ шѣхъ со всѣхъ землицъ велѣно имаши, какъ будешъ пригоже, чшобъ ихъ не ожеспочишь; и о шомъ Андрею Дубенскому велѣно писаши въ Тобольскѣ, а изъ Тобольска Князю Андрею Хованскому съ товарищи о шомъ о всемъ и о людѣхъ, сколько служилыхъ людей въ Тобольскѣ приберушь, и съ Андреемъ Дубенскимъ на Красной Ярѣ для оспрожнаго спавленья пошлюшь, и что имъ Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья по окладу, велѣно ошписаши ко Государю къ Москвѣ. И во рѣс году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу ТEOДOPOВИЧУ всея Русіи къ Москвѣ изъ Сибири изъ Тобольска воеводы Князь Андрей Хованской съ товарищи, что они по Государеву указу въ Качинскую землю на Красной Ярѣ, для оспрожнаго посавленья, въ Тобольскѣ и на Тюмени и на Верхшурѣ прибрали при человекѣ ашамановъ, да пшшидешшниковъ и дешшниковъ и рядовыхъ казаковъ шриспа человекъ, новоприборнымъ людямъ Государево жалованье по Государеву указу учинили имъ окладъ, Государево денежное и хлѣбное жалованье дали имъ на два года, рѣе года Юня съ кѣ числа до Юня по кѣ число рѣс года, по окладамъ ихъ сполна, и ружье, кошорое прислано съ Москвы, шѣмъ служилымъ людямъ роздали; а давъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и нарядъ и зелье и свинець, Андрея Дубенскаго съ шѣми служилыми людьми изъ Тобольска на Государеву служ-

1629. бу въ Качинскую землю на Красной Ярѣ ошпустили, и велѣно ему на Красномъ Яру оспрогъ поставиши и крѣпостьми всякими укрѣпиши; а какъ Андрей Дубенской служилыми людьми на Красномъ Яру оспрогъ поставиши и крѣпостьми всякими укрѣпиши, и о шомъ велѣно ему ошписашъ въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ во рѣз году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Тобольска воеводы Князь Алексѣй Трубецкой съ шоварищи: въ нынѣшнемъ де во рѣз году Окшября въ ѣі день писалъ къ нимъ въ Тоболескъ изъ Качинскія земли съ Краснаго Яру Андрей Дубенской, съ ашаманомъ съ Иваномъ Аспраханцемъ, что въ прошломъ во рѣз году, пришедъ Андрей Дубенской съ служилыми людьми, въ Качинской земли, на верхней изголовѣ Краснаго Яру, на рѣкѣ на Качѣ оспрогъ поставили и крѣпости всякія подѣлали, и въ оспрогѣ съзжую избу и для Государевы казны анбаръ и дворы себѣ поставили, и около де Красноярскаго оспрогу пашенныя земли, а въ Качинской 1629. земли пашушь и родишся ячмень и курлукъ, и сѣнныхъ покосовъ много. И Архипу, ѣхавъ въ Сибирь въ Красноярской оспрогъ, не мѣшкающая нигдѣ ни часу, и не добъжая Архипу до новаго Красноярскаго оспрогу, въ Енисейскомъ оспрогѣ у воеводы у Князь Семена Шаховскаго взяти служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, смотря по шамошнему дѣлу, чтобы ему до новаго Красноярскаго оспрогу ошъ немирныхъ земли доѣхати здорово и безстрашно; а приѣхавъ въ Красноярской оспрогъ, взяти у Андрея Дубенскаго оспрожные ключи и оспрогъ, и пересмотрѣши на оспрогѣ наряды и оспрожныхъ крѣпостей; да емужь взяти въ Государевѣ казнѣ зелье и свинець и всякіе пашенныя запасы, и что послано съ Андреемъ изъ Тобольска шамошнихъ земли людямъ, которые учинишся вновь подъ Государевою Царскою высокою рукою, на жалованье сукна и мѣди и олова и . . . . и хлѣбныя запасы, и что послано изъ Тобольска.

79.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Аѳанасію Зубову, извѣстительная: о рожденіи Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ сына Царевича Алексѣя. — Писана 1629, въ Апрѣлѣ.

1629. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи воеводѣ господину Аѳанасію Ивановичу (Зубову) преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляю, Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господинъ, во рѣз году Апрѣля въ кѣз числѣ присланы къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи и великаго господина и Государя опца нашего свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи богомольныя грамоты, а въ ихъ Государскихъ богомольныхъ грамотахъ пишешъ: въ нынѣшнемъ во рѣз году Марша въ ѣі день, за молишвъ свяшыхъ его, по плошскому роже-

1629. ню опца его Государева, а по духовному чину опца его Государева и богомольца, великаго господина и Государя свяшѣйшаго Паптріарха Филарета Никипича Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора, и за молипвъ нашихъ и всего нашего собора, Богъ проспилъ его Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи благовѣрную и Хрисполюбивую Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну, и родила ему Государю Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, а именины Царевичу Марша въ 31 день. И мнѣбъ и всему нашему освященному собору молиши Бога и пречиспую Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ соборнѣ и келейнѣ, и пѣши молебны съ звономъ и молиши Бога объ немъ благовѣрномъ и Хрисполюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, и о его Государевѣ благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о ихъ Государскихъ (чадѣхъ) благовѣрномъ и Хрисполюбивомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, молишь Бога въ окшеньяхъ по прежнему, и окшеньямъ бышь всѣмъ по прежнемужъ, развѣ говориши напередъ въ окшеньяхъ сугубое благовѣрнаго и Хрисполюбиваго Царевича и Великаго Князя Алексѣево имя Михайловича всея Русіи послѣ благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокеи Лукьяновны, а во многолѣпши пѣши аминь многолѣпный: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя и вся благовѣрныя Князи, спаси Господи Архіепископа на-

Ч. III.

шего Макарія и вся Христіане 1629. Господи спаси; а на павечерницахъ и на полунощницахъ въ окшеньѣ говориши: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княжнѣ Евдокеѣ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ, и всею окшенью на павечерницѣ и на полунощницѣ договаривашь по прежнему чину: и намъ бы опъ себя богомольныя грамошы разослашь нарочно во всю свою Архіепископію, по ихъ Государскому указу. И шебѣ бы, господинъ, Туринскаго оспрога священникамъ велѣши въ церкви всемилоспиваго Спаса пѣши молебны съ звономъ, да и шебѣбъ, господинъ, со всѣмъ народомъ иди къ молебну и молишибъ Бога и пречиспую Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ о благовѣрномъ и Хрисполюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, и о благовѣрной и Хрисполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о благовѣрномъ и Хрисполюбивомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной и о благородной и Хрисполюбивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о великомъ господинѣ и Государѣ опцѣ нашемъ свяшѣйшемъ Паптріархѣ Филаретѣ Никипичѣ Московскомъ и всея Русіи и о Великой Государынѣ нашей инокѣ Марѣ Ивановнѣ, и молишибъ Бога соборнѣ и келейнѣ въ окшеньяхъ и во многолѣпши, по ихъ Государскимъ грамошамъ, а къ попамъ опъ насъ о шомъ писаножъ; а какъ, господинъ, молебна оппоюшь, и шебѣбъ, господинъ, сю нашу грамошу велѣшь вычеспъ во услы-

1629. шаніе всѣмъ людемъ. А милоспѣ | всѣхъ свѣшыхъ молишвы и благо- 1629.
(Софіи) премудрости слова Божія | словенія, и нашего смиренія благо-
и великихъ Московскихъ чудо- | словеніе да еспѣ и будеспѣ съ шо-
шворцевъ Пешра, Алексѣя, Іоны и | бою нынѣ и вовѣки, аминь.

80.

Выписка, по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА утиненная въ Большомъ Приходѣ, по слугаю прѣзда въ Москву Французскаго Посла Людвигъ Деганса, съ предложеніемъ дозволить Французскимъ купцамъ торговать въ Россіи: о пошлинахъ, собираемыхъ съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ. — 1629, въ Ноябрь.

1629. Выписано изъ Государевыхъ | являющъ шовары свои, и въ памож- 1629.
указовъ изъ прежнихъ и изъ успав- | нѣ съ шѣхъ ихъ шоваровъ емлюшъ
ныхъ грамотъ и изъ паможныхъ | Государевыхъ паможенныхъ пош-
изъ старыхъ книгъ давнихъ лѣшъ, | линъ съ шовару съ невѣсчаго, съ
и какъ указано имаши пошліны и | суконъ, съ камокъ, съ жемчугу, съ
какъ иманы съ иноземцевъ, съ Аг- | ефимковъ съ рубля по осми денегъ,
личанъ и съ Дашчанъ и съ Галан- | а съ вѣсчихъ со всякихъ шоваровъ
цевъ и съ Любчанъ и иныхъ Госу- | пошліны емлюшъ съ рубля по де-
даршвъ съ шорговыхъ людеи, при | сяши денегъ, да подужнаго, на ко-
прежнихъ Великихъ Государѣхъ | шоромъ возу шоваръ привезушъ,
при Царѣ и Великомъ Князѣ Ива- | емлюшъ по гривнѣ, да писчаго и
нѣ Васильевичѣ всея Русіи и при | херенаго съ спашьи по два алшы-
Царѣ и Великомъ Князѣ Теодорѣ | на по чешыре деньги; а будеспѣ,
Ивановичѣ всея Русіи и при Царѣ | прѣхавъ къ Москвѣ, шовары свои
Борисѣ Теодоровичѣ, и какъ нынѣ | явша въ проѣздъ, а на Москвѣ ихъ
емлюшъ прошивъ шогожъ спара- | не продавашъ, и съ шѣхъ ихъ про-
го указа при Государѣ Царѣ и Ве- | ѣзжихъ шоваровъ емлюшъ проѣз-
ликомъ Князѣ Михаилѣ Теодоро- | жую пошліну съ рубля по деньгѣ,
вичѣ, всея Русіи Самодержцѣ: | да на шѣжъ шоварные возы емлюшъ
Которые Аглинскія и Галанскія | узолки, а узолковыя пошліны ем-
земли гости и шорговые Нѣмцы | люшъ по пяши денегъ съ воза.

81.

Переводъ съ статей, представленныхъ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ и Патріарху Филарету, чрезъ Боярина Князя Ивана Черкаскаго, отъ Полковника Александра Лесли, съ словесными притомъ дополненіями: объ отправленіи его въ разныя иностранныя Государства, для найма тамо въ Россійскую службу Офицеровъ и ратныхъ людей. — 1630, Декабря 30.

1630. а спашья. | грамошу къ Свейскому Королю, 1630.
Надобно гораздо Царскому Ве- | чшобъ онъ, для дружелюбства, въ
личесшву послашъ свою Государеву | своемъ Королевшвъ и въ Нѣмец-

1630. кихъ земляхъ, копорыя нынѣ за нимъ, поволилъ Царскому Величеству людей наймываши, и шѣхъ наемныхъ людей въ его Королевствѣ у корабельной приспани пушаша, и на корабли посадиши и моремъ, гдѣ онъ владѣешь, вольнобъ пропущаши безо всякаго задержанья, какъбы имъ къ Руской землѣ скорѣе и поспѣшнѣе прѣѣхашь; да сверхъ шого поволилъ бы имъ купиши кормоваго и всякаго надобнаго запаса въ доспойную цѣну.

Полковникъ же говорилъ, чшобъ къ Свѣйскомуужь Королю въ грамотѣ приписать: копорые полковники и капишаны и порупчики и иные начальные люди служашь у него изъ найму, а похощашь ѣхаша въ Московское Государство служиши Государю, и шѣхъ бы начальныхъ людей оппустиши къ Государю безъ задержанья.

Ѣ спашья.

Къ Дашскому Королю послашь бы Государевы грамоты, чшобъ онъ шакже поволилъ не шокмо въ его Королевствѣ на Его Царскаго Величества имя людей наймывашь, сверхъ шого поволилъ бы шѣхъ людей, копорые будутъ наймывашься въ иныхъ Государствахъ, пропущаши промежь Сунпа, гдѣ у нихъ изо всѣхъ земель для прохода кораблей крѣпость учинена, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ его Королевствѣ пропущалижебъ и всякой бы запасъ купиши подобноюжъ цѣною.

Ѣ спашья.

Государевыбъ грамоты послаши въ вольные его города въ Любокъ да въ Амборхъ къ бурмиспрамъ и рапманамъ, чшобъ они шакже велѣли на Царское Величество людей наймывашь и въ шомъ бы помочь учинили, чшобъ имъ корабли наняшь и всякой запасъ купишь подобноюжъ цѣною.

Ѣ спашья.

1630.

Послашь бы Государевы грамоты Недерлянскія и Галанскія земли къ Спашамъ и къ Князю Галанскому Индриксу, чшобъ они поволили людей наняшь, да въ ихъ же бы землѣ имъ и собрашься, а на корабли посадишь поволили, и помогли бы имъ корабли наняшь и всякаго запаса купишь подобноюжъ цѣною.

Ѣ спашья.

Послашь Государевы грамоты къ Аглинскому Королю, чшобъ онъ шакже людей наймывашь въ своихъ Королевствахъ поволилъ и во всемъ помочь учинилъ къ поспѣшенью, для браполюбства.

Ѣ спашья.

Чшобъ полковнику Александру даши Его Царскаго Величества вѣрющая грамота съ его Царскою красною печашью, людей наймывашь, и всякому полковнику особъ вѣрющіяжъ грамоты.

Полковникъ же говорилъ, чшобъ шакихъ грамотъ написашь ему Александру двѣ грамоты, одна Рускимъ письмомъ, а другая Нѣмецкимъ, для шого, чшобъ ее полковникамъ и капишанамъ и всякимъ рашнымъ людямъ, какъ ихъ учнешь наймываша, показываша, чшобъ имъ было вѣрнѣе; а въ запасъ бы дашь ему грамоты при или чешыре, чшо дашь полковникамъ, копорыхъ онъ къ Государю въ службу приговоришь; а гдѣ вписаши имена полковниковъ, и на шобъ мѣсто оставишь. Да и шобъ въ грамотахъ приписать, чшо шѣмъ рашнымъ людямъ, копорые учнутъ наймывашься Государю служиши, межъ ихъ въ ихъ росправахъ и дѣлѣхъ судомъ и всякимъ правомъ вѣдаши полковникамъ ихъ и судьямъ по ихъ обычаямъ, какъ шо въ рашныхъ дѣлѣхъ у нихъ ведешся; а въ Московскомъ Государствѣ у нихъ шѣхъ ихъ обычаевъ не опводиши.

**

1630.

ѣ спашья.

Ему жь бы даши Государева у-спавная или договорная грамоша, чшобь ему всякимъ начальнымъ людамъ ша грамоша казати, на чемь уговоръ чиниши и рашныхъ людей наймываши; а ушой бы Царскаго Величешва была красная печашь, чшобь ша грамоша была не зашиша.

А рѣчью полковникъ говорилъ, чшобь въ шой грамошѣ писашь, объявляя шо, чшо онъ полковникъ посланъ отъ Государя съ полнымъ его Государевымъ указомъ, и на чемь онъ съ полковники и со всякими съ начальными и съ воинскими людами договоръ учинишь и закрѣпишь, и Государь шо все велишь исполнишь шакъ, какъ онъ съ ними о шомъ о всемъ договоръ свой учинишь; а ничего шого перемѣнно не будешь, и неволи имъ изадержанья въ Московскомъ Государствѣ не будешь же, шомубъ они всему вѣрили безо всякаго сомнѣнїя.

ѣ спашья.

Ему же даши бы Его, Царскаго Величешва шакую крѣпкую и вѣрющую грамошу съ Его, Царскаго Величешва печашью: нажемъ онъ со всякими полковыми начальными людами, по его Царскому наказу, учнешь въ наймѣ договоръ чинишь, и шому бы вѣришь, чшо по его договору испинно подлинно плашежь будешь.

А рѣчью полковникъ Александръ про шое осьмую спашью говорилъ, чшобь ему даши наказъ за Государевою печашью съ полнымъ его Государевымъ указомъ, какъ ему рашныхъ людей наймывашь, по чему полковнику, капишану и порупчикамъ и инымъ начальнымъ и рядовымъ людамъ мѣсячнаго найма давашь, шобь написашь порознь. А будешь по шому не возмушь, по чему въ наказѣ будешь написано, и

ему прибавишь ли, и какъ ихъ по 1630.

послѣдней мѣрѣ наняшь, или имъ опказашь, и на колько ихъ лѣшь уговоришь? чшобь имъ шо было вѣдомо для шого, чшо въ иныхъ Государстввахъ вездѣ поведенье шакъ, наймующь рашныхъ людей, уговариваясь съ ними имянно: на колько лѣшь кшо коли уговоришь, и до шого урочнаго времени имъ не опказашь; а безъ шого де рашные люди и не наймуются для шого, чшобь ихъ нанявъ и въ дальняя Государства и мѣсто поднявъ и убышки многіе учиня, и не дождавсѣ уговорнаго срока, имъ не опказали; а хошя де будешь война продлишя далѣ шѣхъ ихъ уговорныхъ лѣшь, и имъ въ шѣхъ Государстввахъ служиши, и послѣ уговорнаго ихъ срока, покамѣша и война поминуется, ихъ оппускашь, а безъ оппуска имъ ѣхати не лѣзь.

А какъ де гдѣ война поминуется и рашныхъ наемныхъ людей ропускають, и имъ дають въ дорогу наемныхъ денегъ на мѣсяць, шожь, чшо они и шупь будучи въ войну емлють; а безъ шого де рашныхъ наемныхъ людей не оппускають, шакъ у нихъ повелось въ Нѣмецкихъ Государстввахъ издавна.

А коли де случаемъ бываешь съ непрїатели большой свальной бой, и непрїатели осилѣють и побьютъ и разгоняють всѣхъ, или гдѣ спояшь подъ городомъ и городъ взяшьемъ возмушь, и рашнымъ людемъ за шакую большую явную службу дадутъ жалованья шожь, чшо кому даешя на мѣсяць, сверхъ рядоваго мѣсячнаго найма, а въ мѣсячной уговорной шого имъ не зачишають.

А какъ де рашныхъ людей наймывашь въ Московское Государство, и чаешь шого, чшо они учнутъ уговаривашься на шри года

1630. для того, что Московское Государство опять Нѣмецкихъ земель отдалѣло и рашные люди будущъ опасашься того, чтобы ихъ подъявъ въ шакое дальное Государство, ранѣе урочныхъ лѣтъ не отпустили и назадъ не выслали. А будешь мочно ихъ уговориши года на два или и меньше, и онъ шѣмъ Государю служишь радъ, толькобы рашныхъ людей уговориши мочно; и шобъ де и въ наказъ велѣши написать, какъ о томъ съ ними уговариваши; а безъ урочнаго срока, чаешь онъ, рашные люди наймываши и не учнушь, пошому что у нихъ во всѣхъ Нѣмецкихъ Государствахъ шакъ ведется.

И будешь Нѣмецкіе рашные наемные люди будущъ въ сборъ въ Свейской и въ Дашской и въ Прусской и въ Поморской земляхъ и въ Любкѣ, и шѣмъ людямъ къ Московскому Государству подаши и ближе ѣхати моремъ въ кораблѣхъ къ Иванюгороду и къ Ругодеву, пошому что имъ шуда пущъ и ходъ водяной; а только имъ иди изъ шѣхъ земель въ Московское Государство горнимъ пушемъ, и шакъ будешь мѣшкошно, пущъ далеко и убытки въ наймѣхъ будущъ многіе. А какъ имъ иди и въ кораблѣхъ, и корабленой наемъ передъ иными Государствами давати будешь дороже, пошому что имъ въ Ругодевъ и въ Иванѣгородѣ шоваровъ купиши и кораблей своихъ наполниши нечѣмъ, иди назадъ порожнимъ, и для того и наемъ будешь дорогъ.

А копорые люди будущъ въ сборъ въ Галанской и въ Недерлянской и въ Аглинской землѣ и въ Амборхѣ, и шѣмъ сѣспи въ корабли въ шѣхъ же земляхъ и городѣхъ, гдѣ кшо въ сборъ будешь, ѣхати моремъ къ Архангельскому городу подаши и скорѣе и корабленой наемъ

Ч. III.

будешь дешевле, пошому что у 1630. Архангельскаго города шорги большіе всегда и назадъ корабли порожіе не ходящъ, да и поспѣши изъ шѣхъ земель къ Архангельскому городу мочно съ весны рано и въ Маіѣ мѣсяцѣ, шолькобы люди были въ сборъ поранѣе.

А будешь и шѣхъ людей, копорые будущъ въ сборъ въ Любкѣ, веспи къ Архангельскому жѣ городу, и шакъ будешь подаши и безъ убытка, пошому что отъ Любка до Амборха пяшдесять верстъ и ходящъ солдаты пѣши, а въ Амборхѣ сядущъ въ корабли подъ самымъ городомъ.

А только рашныхъ людей, копорые будущъ въ сборъ въ Галанской и въ Аглинской земли и въ Амборхѣ, веспи въ сходъ къ шѣмъ людямъ, копорые будущъ въ сборъ въ Свейской и въ Дашской и въ Поморской земли, черезъ Дашскаго Короля землю въ кораблѣхъ же Зуншомъ, гдѣ у нихъ для проѣзда всѣхъ Государствъ кораблей крѣпосъ и пропускъ учиненъ, и шуда моремъ ходъ далеко гораздо и мѣшкошенъ, пошому что ходящъ корабли проливами морскими межъ горы, и пущъ непрямы и въ шровъ по себѣ ждущъ иногда и долго; а хоща имъ иди и горнимъ пушемъ, и шакъ мѣшкошно, и въ наймѣхъ будущъ большіе убытки и поспѣшишь будешь имъ въ Московское Государство немочно.

А какъ Нѣмецкіе наемные люди въ копорое Государство по уговору на рубежъ придущъ, и шущъ къ нимъ высылающъ по ихъ чину комисаровъ съ казною на рубежъ и ихъ всѣхъ шопряши, взявъ у полковника списки, и ушверженную запись имъ вычпущъ, какъ имъ служиши и дурна никакого не учинишь, и по шой записи и къ крестному цѣлованью ихъ всѣхъ приведушь, и наемная денги ихъ

1630. съ того числа дадушъ на мѣсяць и впередъ даюшъ помѣсячно, и запасы у торговыхъ людей гошовой; а нынѣбъ также учиниши: какъ придущъ наемные люди въ Московское Государство, и къ нимъ съ Государевою казною и для осмотра выслати на рубежъ топчасъ, чшобъ имъ шущъ не мѣшкати, и пересмотрити ихъ и къ крепному цѣлованью привести на рубежѣ, и давъ имъ наемныя деньги на мѣсяць, идиши съ ними не мѣшкая, чшобъ въ проспоѣхъ убытки не были, и кормовыебъ запасы имъ велѣшь изгошовишь торговымъ людямъ на продажу, или и Государевы запасы имъ продавашъ и въ наемъ зачипашъ, чшобъ имъ безъ нужи и грабежабъ опъ нихъ не было, а безъ запасовъ бышь не лѣзѣ.

Полковникъ же Александръ го-

вориль: будетъ Государь укажешъ 1630. купишь въ Нѣмецкихъ Государстввахъ пушекъ желѣзныхъ и ядеръ липыхъ, или мушкетовъ и лапъ, и онъ о шомъ промышлять радъ. А лучшее де дѣло, чшобъ Государь велѣлъ о шомъ писати опъ себя Государя къ Свейскому Королю, и Король за шо не постойшь; а хощя и купишь въ Свеѣ, ино передъ иными землями подашно, пошому чшо у Свейскаго мѣдъ и желѣзо гошовое, въ Свейской земли и мастеровыхъ людей нынѣ много.

рлѣ, Декабря въ 11 день, Государь и святѣйшій Государь Патриархъ сего дѣла слушали въ Крестовой палатѣ, и указали грамоты и наказъ писати прошивъ сего письма, и оппускаши полковника Александра и посланника Федора Племянникова и подьячаго велѣли вскорѣ.

82.

Условія (въ спискѣ), утвержденныя Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ, на коихъ Подполковникъ Генрихъ Фанъ Дамъ изъявилъ желаніе вступить въ Россійскую службу и обязался нанять въ иностранныхъ Государствахъ, для Россійской же службы, цѣлый полкъ вольныхъ Нѣмцевъ. — 1631, Генваря 18.

1631. рлѣ, Генваря въ 11 день, боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому говорилъ подполковникъ Индрикъ Фандамъ: вѣдомо де ему учинилося, чшо Государь изволилъ послать въ Нѣмецкія Государства наймовашъ въ службу Нѣмецкихъ рашныхъ вольныхъ людей; а онъ де Индрикъ прежь сего служилъ Францовскому Королю и Венецескому Князю, и рашныхъ людей наймовалъ и у нихъ въ воинскомъ чинѣ былъ начальникомъ, и слыша Государеву милосшь къ иноземцамъ, пріѣхалъ къ нему Государю служиши вѣрою и правдою на вѣч-

ную службу, а не на время; и будетъ Государь изволишь послать его Индрика въ Нѣмецкія Государства для рашныхъ людей найма, и онъ де въ шомъ службу свою къ нему Государю оказашъ радѣшь вседушно, и чаешъ онъ и язаешся въ шомъ прямо, чшо рашныхъ людей наняши и въ Московское Государство привести можешъ вскорѣ.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ его Индрика спрашивалъ: будетъ Государь укажешъ рашныхъ Нѣмецкихъ людей наймовашши послаши, и ему гдѣ ихъ най-

1631. мовашь, и сколько ихъ чаешь наняшь и сколь скоро ихъ въ Московское Государство привести?

И подполковникъ Индрикъ Фандамъ сказалъ: уроженецъ де онъ Голшпенскія земли, близко вольнаго города Амборха; а какъ де онъ похощлъ ѣхаши къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Руси на его Государство имя изъ Амборха, и въ Амборхѣ де выпоры ошозвалось, что у Государя съ Польскимъ Королемъ перемирныя лѣта доходяшь, и съ обѣхъ де стороны мыслятъ межъ Государствъ войну подносиши, и многіе де капитаны и иные начальные люди и шляхта, вѣдая то, что онъ ѣдетъ служити Государю, съ нимъ говорили: будешь Царское Величество позволишь Нѣмецкихъ рашныхъ людей въ службу себѣ изъ найму прияти навремя, и они къ нему Государю въ службу многіе будущъ гошovy и ошъ него Индрика ошомъ будущъ прямыя вѣспи ждаши; и пошому де онъ въ шомъ прямо надеженъ, что рашныхъ пѣшихъ людей цѣлой ригиментъ, а по Руски полкъ, а въ немъ ѣхъ человекъ вскорѣ наняши можешъ въ Амборхѣ и въ окольнихъ городѣхъ и мѣстѣхъ Голшпенскія земли, а ему де шамъ все знакомо гораздо, шупошній уроженецъ и одное съ ними Люпорскія вѣры, и шакую онъ къ Царскому Величеству службу совершити однолично можешъ.

А то де онъ вѣдаешъ, что у Его Царскаго Величества съ Свейскимъ Королемъ вѣчное мирное постановление учинено; и будешь онъ Государь произволишь его Индрика для рашныхъ Нѣмецкихъ людей послаши, и емубъ ѣхаши на Псковъ да на Ригу, а изъ Риги въ кораблѣхъ поспѣваюшъ въ Голшпенскую землю день въ пяшь или въ шесшь, а

задержанья де онъ въ Свеѣ по мирному договору не чаешъ.

А наняшь де онъ чаешъ рашныхъ людей цѣлой ригиментъ ѣхъ человекъ вскорѣ въ Голшпенской земли, и идиши имъ въ Московское Государство въ кораблѣхъ моремъ, мимо Свейскаго Королевства, къ Ругодиву; а въ наймѣ де, въ подъемѣ и въ корабленомъ ходѣ, можешъ онъ наняшь начальныхъ и рядовыхъ людей всѣхъ съ головы на голову, и поспавиши на рубежѣ или въ Ругодивѣ, всякаго человека по ѣт рублевъ, опричь мушкетовъ; а какъ де придуши на рубежъ, и шупъ бы выслать ихъ смошриши и наемныя деньги на мѣсяць по уговору даши, а мушкетамъ де у нихъ бытъ Государевымъ.

А купиши де мушкеты подашновъ Амборхѣжъ: доброй мушкетъ съ зарядцы и съ подшошкомъ въ полшора рубля, шаковы, каковы Голландцы нынѣ на образецъ привезли; а бытъ де солдашамъ къ бою съ мушкетомъ, да у нихъ же у всякаго человека вилки да корошкая списа, а безъ шого де къ бою съ Польскими конными людьми не лѣзъ бытъ, а носишь де мушкетъ и вилки и списки солдашы нешкучны.

А Государевы де денежныя казны, чѣмъ рашныхъ людей наймовашъ, онъ Индрикъ себѣ не прошишь, шолькобъ Государь пожаловалъ его, велѣлъ даши ему въ дологу на подъемъ и чѣмъ ему шамъ самому кормишися, и что гдѣ лучишися для его Государева дѣла даши.

А рашнымъ людямъ на наемъ свою Государеву казну указалъ бы Государь послашь въ Амборхъ и въ Любокъ съ своими Государевыми посланники, и онъ бы Индрикъ людей наймовалъ и съ ними ушвержался и договоръ чинилъ, а деньги имъ давалъ шомъ, кого Государь изволишь послашь.

1631. А лучшеебѣ дѣло то, чѣтобѣ денегъ и ефимковъ съ собою опселя, для морскаго хода и въ проѣздѣхъ спрахованья, не возишь; а указаль бы Государь деньги даши здѣсь, на Москвѣ, вольныхъ городовъ Любка и Амборха или и Галанскимъ торговымъ людямъ, а они шуда оппишутъ къ своимъ; и то онъ знаетъ, чѣто шамъ деньги ефимки или золотые однолично гошвы будутъ пошчасъ.

А наняшь де Нѣмецкихъ рашныхъ людей цѣлой ригименшъ ѡхъ человекъ мочно и въ Московское Государство на рубежъ привести въ восемь мѣсяцевъ, или мало того поскорѣ.

А будетъ Государь изволишь для того оппустишь нынѣ вскорѣ, хошябъ за недѣлю до заговень, а ѡхашибъ на Ригу, а изъ Риги корабли ходяшь въ Голшпенскую землю въ началѣ великаго поспа, и поспѣшь шуда мочно вскорѣ; и нанявъ первыхъ людей половину ригименша ѡ человекъ, поспѣешь онъ, или кого въ свое мѣсто пошлешь, съ ними въ Московское Государство на рубежъ однолично въ Маѣ мѣсяцѣ, а съ другою половиною ригименша придетъ онъ самъ, или кого оставишь, послѣ въ Августѣ мѣсяцѣ.

И Февраля въ 3 день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ велѣлъ у себя быши подполковнику Индрику Фандаму и говорилъ ему, чѣто онъ Индрикъ напередъ сего сказываль: будетъ Государь произволишь послашь его въ Нѣмецкія Государства рашныхъ Нѣмецкихъ людей наймовашъ, и онъ Индрикъ въ томъ службу свою къ Государю объявити хочешъ, и рашныхъ людей нанявъ, къ нему Государю въ службу приведетъ; и бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ про то Государю извѣспилъ. И Государь

Царь и Великій Князь Михаилъ 1631. Феодоровичъ всея Руси службу его похваляешь, и для рашныхъ Нѣмецкихъ людей найма въ Нѣмецкія Государства велѣлъ его послаши, и онъ бы къ нему Государю службу свою и радѣнье оказалъ, въ Нѣмецкія земли ѡхалъ и рашныхъ Нѣмецкихъ людей нанявъ, въ Московское Государство привелъ вскорѣ; а какъ онъ шакую свою службу учинишь, и Государь за ту его службу пожалуетъ своимъ Царскимъ жалованьемъ. И нынѣ онъ объявилъ, какъ ему и на кошорья мѣста въ Нѣмецкія Государства ѡхаша, и гдѣ рашныхъ людей наняти чаешь, и чѣто имъ опъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ наймешъ, до Рускихъ Украинъ на подъемъ на всякія прошори даши и по чему впередъ на мѣсяцъ даваши, и на кошорья мѣста имъ въ Московское Государство придши, и сколь скоро чаешь онъ, рашныхъ людей нанявъ, въ Московское Государство привести?

И подполковникъ Индрикъ Фандамъ говорилъ: шѣмъ де онъ службу свою Государю совершиши можешъ, рашныхъ Нѣмецкихъ людей изъ найму собравъ, къ нему Государю приведетъ; а ѡхаша бы де ему съ Москвы на Псковъ, а изъ Пскова въ Ригу нынѣшнимъ зимнимъ пушемъ нынѣ вскорѣ, а изъ Риги де ѡхаша моремъ въ кораблѣхъ въ Голшпенскую землю и въ вольные Поморскіе города въ Любокъ да въ Амборхъ, и собираши де ему наемныхъ рашныхъ людей въ шѣхъ вольныхъ городѣхъ въ Любкѣ да въ Амборхѣ да въ Бременѣ и въ Росшокѣ и въ иныхъ пушошнихъ городѣхъ Голшпенскія земли; и вѣдаетъ онъ то подлинно, чѣто онъ шупъ рашныхъ людей солдатовъ цѣлой полкъ наняшь можешъ, пошому чѣто онъ

1631. шѣ города знаешь, что безъ раш-
ныхъ вольныхъ людей николи
шущъ не бываетъ, и хочешь онъ,
Нѣмецкихъ рашныхъ людей на-
нявъ, къ Государю въ службу при-
весши такихъ капитановъ и по-
рушчиковъ, кошорые въ шѣхъ чи-
нѣхъ бывающъ давно и на мно-
гихъ боѣхъ бывали, и всякое раш-
ное дѣло и спроень имъ за обы-
чай гораздо, а не такихъ, кошорые
въ шѣхъ чинѣхъ учиняшся вновѣ,
также и меньшихъ начальныхъ
людей и рядовыхъ солдатшовъ доб-
рыхъ и надежныхъ людей.

И будешь Государь укажешь ему
наняши цѣлой полкъ, и бышь при-
гоже въ полку рядовыхъ солдатш
хъ человекъ, опричь капитановъ
и порушчиковъ и прапорщиковъ
и иныхъ начальныхъ людей мень-
шихъ ихъ шоварищей, пошому
что такъ будешь крѣпче и къ
рашному дѣлу спройно и надежно,
и въ Нѣмецкихъ де Государстввахъ
такъ полки бывающъ; а всѣхъ де
начальныхъ людей у цѣлаго полку
бываетъ рѣз человекъ, во всякой
рошѣ к человекъ, а рядовыхъ сол-
даш ѣ человекъ; двѣ доли ихъ къ
бою бывающъ рѣи человекъ съ муш-
кетш, да у нихъ же у всякаго че-
ловѣка подшонокъ да списа короп-
кая, а ѣд человекъ съ долгими спи-
сами да со шпагами, а доспальные
й человекъ для посылокъ и иныхъ
всякихъ дѣлъ; а раздѣляющъ де къ
бою рошу на шрое, по ѣе человекъ,
опричь капитана и порушчика
и прапорщика и меньшихъ шова-
рищей.

И бояринъ Князь Иванъ Бори-
совичъ говорилъ, чтобъ быши въ
полку хъ человекъ, а въ рошѣ по
ѣ человекъ и съ начальными людъ-
ми, илибъ у всякой рошы, сверхъ
двусощъ человекъ, капитанъ да по-
рушчикъ да прапорщикъ; а инебъ
начальные люди меньшаго чина

Ч. III.

были въ шомъ же числѣ въ дву- 1631.
сошъ человекѣхъ.

И Индрикъ говорилъ: въ шомъ
де Государева воля, какъ укажешь;
а говоришъ онъ шо, примѣрся къ
инымъ обычаямъ Нѣмецкихъ зе-
мель, гдѣ онъ служиваль, и по его
де смыслу лучшее шо, чтобъ на-
чальные люди были у всякой рошы
сверхъ двусощъ человекъ, такъ бу-
дешъ спройно и крѣпко, а убыш-
ки де будущъ меньшѣ, а крѣ-
пощъ и спроень доброе.

А о мѣсячномъ наймѣ чаешъ, до-
говоришся можешъ полковнику и
подполковнику и шоварищамъ ихъ
большаго чина, и рядовымъ ка-
питанамъ и порушчикамъ и пра-
порщикамъ и меньшимъ началь-
нымъ людямъ, и рядовымъ солда-
шамъ всѣмъ съ головы на голову,
по д рубли съ полшиною человекъ
на мѣсяць, а дешевле шого наняшъ
онъ не чаешъ, пошому что онъ
хочешъ наймовашъ прямыхъ слу-
жилыхъ извыклыхъ людей, чтобъ
къ бою во всемъ были надежны; а
мѣсяцы де писашъ въ щепъ книж-
ные, двенадцашъ мѣсяцевъ въ годъ,
а не по Галански, а шолько де
учашъ имъ мѣсяцы класш въ щепъ
по Галанскому щепу, и шого де
будешъ наймовашъ дороже и бу-
дешъ смущно; а давашъ де раш-
нымъ людямъ мѣсячной наемъ по
шому уговору вшѣпоры, какъ они
будущъ на Государевѣ землѣ, и
пересмошря ихъ, кому Государь
укажешъ, къ крестному цѣлованью
по записи приведущъ, шущъ имъ
на первой мѣсяць и наемныя день-
ги на мѣсяць даши и впередъ да-
ваши помѣсячно.

А до шѣхъ мѣсшъ, какъ онъ уч-
нешъ рашныхъ людей наймовашъ,
пока они въ сборѣ будущъ, на кормъ
и на плашь и на корабленой на-
емъ и на всякія прошори въ дорогу
до Московскаго Государства и до

1631. уреченнаго мѣспа, гдѣ ихъ Государь укажетъ принявъ и смотрѣ учинишь, спашешь всякой чело- вѣкъ начальной и рядовой съ головы на голову по ѣт рублевъ, а меньше де того не льзѣ бытъ, по- шому чшо ходъ морской опасенъ, и для прошивныхъ вѣшровъ и замѣшканья покупающъ съ собою лишніе запасы.

И того на цѣлой полкъ, на ^{аѣ} чело- вѣкъ и съ начальными людьми, на шамошніа пропори и на подь- емъ до Московскаго Государства порубежныхъ мѣспъ надобно де- негъ ^{кѣ} ^ѣ рублевъ, опричь того, чшо шѣмъ же людямъ купиши мушке- ты со всѣмъ и списы на Госуда- ревы деньги шамъ же въ Амборхѣ.

А деньги, чшо даваешь рашнымъ людямъ на наемъ, шолько будущъ гошovy въ Амборхѣ всѣ, и съ нимъ де опселѣ деньги надобны шолько лише ему на проѣздъ, и чшо лу- чипся гдѣ даваши для Государе- выхъ дѣлъ прибыли и поспѣшенья. А будешь имаши деньги въ Галан- ской землѣ въ Амспрадамѣ, и оп- селѣ де надобно послашь денегъ половина для того, чшобъ ему при- говориши капишановъ и порупчи- ковъ, прѣхавъ въ Любокъ и въ Амборхѣ, вскорѣ и послашь ихъ въ окольные города и мѣспа не мѣш- кая, а въ Амспрадамѣ де изъ Амбор- ха по деньги ѣздишь, и шамъ за деньгами пробышь немалое время, и безъ негобъ вѣшпоры дѣло его спѣло безъ замѣшканья; а лучшеебъ де дѣло, чшобъ шамъ деньги были гошovy, чшобъ у него въ промы- слѣ поспѣшенье было, да и везши де шолько Государевы казны въ шакой дальній путь опасно.

И будешь Государь укажетъ его Индрика, для того своего Госуда- рева дѣла, въ Нѣмецкіа Государства послашь, и онъ Индрикъ бѣетъ че- ломъ Государю, чшобъ оппустишь

его велѣлъ вскорѣ, пошому чшо 1631. изъ Риги въ Голспенскую землю морской ходъ бываешь рано, о по- ловинѣ великаго поста, въ Марпѣ мѣсяцѣ; а поспѣшь де мочно изъ Риги въ Голспенскую землю мо- ремень день въ пятъ или въ шестъ.

А какъ де онъ рашныхъ людей первыхъ наймешъ половину полка, и посадишь ихъ въ корабли въ Люб- кѣ и оппустишь напередъ себя съ капитаны, а ѣхаши де имъ на Ругодевь и на Иваньгородъ, а чаешь онъ, шѣ первые люди поспѣющъ въ Московское Государство на ру- бежъ въ послѣднихъ числѣхъ Маія мѣсяца; и пришедъ имъ въ Госу- дареву землю на рубежъ, гдѣ имъ Государь укажетъ смотрѣ учи- нишь, шущъ спояши и ждаши его Индрика съ другою половиною лю- дей, а чаешь онъ доспальныхъ лю- дей наняши и съ ними на рубежъ Государевыхъ земель поспѣшь опъ нынѣшнихъ дней въ восемь мѣся- цевъ, и шущъ бы имъ смотрѣ учи- нишь не мѣшкая.

А съ рубежабъ идиши имъ ко Пскову водянымъ путемъ, или ку- да Государь укажетъ; а къ Нову де городу съ Иванягорода идиши не льзѣ, дорога добрѣ худа, солдатамъ пѣшимъ идиши будешь скучно.

А какъ придущъ на рубежъ, и пересмотря ихъ, къ креспному цѣлованью приведущъ, и имъ всѣмъ шущъ и ружье даши, чшобъ къ ихъ приходу зелье и свинець шущъ было гошovo; а мушкеты и списы и знамена купивъ онъ шамъ, все привезешъ съ собою, и наемныя деньги даши имъ на мѣсяць шущъ на рубежѣ, и идиши бы имъ съ рубежа, куда Государь укажетъ, не мѣшкая.

А кошорыхъ людей по смотру на лице не будешь, или будучи, на Руси помрутъ или на боѣхъ бу- дущъ побиты, и ему на шѣхъ лю- дей мѣсячнаго найма не имаешь и

1631. служишь съ шѣми людѣми, сколько ихъ будешь, до шѣхъ мѣспъ, покамѣсша у него въ полку половина людей оспанешся; а какъ у него изъ полку половина людей выбудешь, и ему впѣпоры въ полкъ свой другая половина людей, опяшь ѣхавъ, наняшь.

И Индрикъ же говорилъ: какъ онъ будешь въ походѣ съ полкомъ своимъ, и ему и капишанамъ и порупчикамъ, подъ запасы ихъ и подъ рухлядь, будешь ли Государевы лошади?

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ: капишанамъ и шоваришамъ ихъ и всякимъ рашнымъ людямъ учнупъ по уговору наемъ даваши за всякія ихъ прошори; а шолько сверхъ шого давашь подводы Государевы, и шакъ будешь вдвое; а запасы имъ будешь гошковые покупашъ у шорговыхъ людей, или учнупъ даваши запасы Государевы въ цѣну и зачишаши имъ въ мѣсячной наемъ, и имъ будешь подъ запасы подводы и не надобны.

И Индрикъ говорилъ: мочно де имъ, для своего покоя, возки и карешы въ походѣхъ держашъ и свои, а шолько де будешь надобны не великія подводы, у рошы подводъ по шши или по семи, для раненыхъ и больныхъ и Государева ружья чшобъ не покинули.

И Индрикъ же Фандамъ говорилъ: здѣсь де указаль Государь служилымъ Рускимъ людямъ быши въ ученъи рашнаго дѣла, а начальныхъ де Нѣмецкихъ людей добрыхъ здѣсь нынѣ мало и пишушь къ нимъ въ начальники новыхъ людей, кошорымъ шо негораздо въ обычай; и будешь де онъ, будучи въ Нѣмецкихъ городѣхъ, призовешъ къ Государю въ службу рашныхъ начальныхъ людей, капишановъ и порупчиковъ и прапорщи-

ковъ, кошорымъ рашное дѣло за 1631. обычай и въ шакихъ они службахъ издавна, и ему смѣшь ли призвать и къ Государю въ службу привесши, и ша его служба .Государю годна ли будешь?

Также будешь надобно Нѣмецкихъ пушкарей, кошорые къ бою изъ наряду спрѣляшь горазди и на многихъ боѣхъ бывали, и шѣхъ ему призываши ли?

Да Февраля въ ѣг день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ съ подполковникомъ съ Индрикомъ Фандамомъ: напередъ сего говорилъ онъ, чшобъ ему Нѣмецкихъ рашныхъ людей, половина полка нанявъ, выслать напередъ себя, посадя къ корабли въ Любкѣ, и придши имъ въ кораблѣхъ на Иванъгородъ; а какъ придешь на рубежъ Государевыхъ земель, и шущъ бы ихъ пересмошрѣшь и деньги имъ мѣсячныя даваши съ шого числа, какъ имъ смошрѣ учиняшь, и ждашь бы шѣмъ людямъ его Индрика съ другою половиною людей шущъ на рубежѣ; и шолько шѣмъ рашнымъ людямъ ждашь его шущъ на рубежѣ, а Государево имъ жалованье давашь помѣсячно, и шакъ будешь Государевѣ казнѣ лишніе убыпки, а службы шѣхъ людей къ Государю ничего еще не будешь.

И Индрикъ говорилъ: чшо онъ рашныхъ людей, нанявъ половину полка, ѡ человекѣхъ ошпустишь изъ Любка въ кораблѣхъ моремъ на Иванъгородъ вскорѣ, а съ Иванъгорода идшибъ имъ не мѣшкавая во Псковъ за шѣми деньгами, что онъ дастъ имъ на договорѣ на подъемъ и на корабленной ходѣ по пятнадцати рублевъ человекѣхъ; а какъ они придешь во Псковъ, и шущъ бы имъ велѣль Государь смошрѣ учинишь вскорѣ и ко креспу ихъ привесши; а какъ смошрѣ учиняшь и ко креспу приведушь, и имъ шущъ

1631. и мѣсячное Государево жалованье даши на мѣсяць, и идиши имъ изъ Пскова не мѣшкая съ поварищемъ его съ подполковникомъ, съ кѣмъ онъ ихъ вышлешъ, куда Государь укажешъ; а какъ онъ полковникъ Индрикъ съ другою половиною людей придетъ, и шѣмъ всѣмъ людямъ быши у него Индрика въ полку. Да и шѣмъ онъ Индрикъ Государю службу свою учинишь, чшо у шѣхъ у всѣхъ людей будущъ шпаги и коршы ихъ на шѣжъ деньги, чшо имъ на подъемъ дашъ, шолько де имъ дашъ ружье Государево, мушкетсы съ зарядцы и съ подсошки и списы долгія и корошкія списки.

Да Индрикъ же говорилъ: чшобъ о шомъ Государевъ указъ учиниши, на колько лѣтъ рашныхъ людей ему наймовати, и онъ по шому учнешъ и договоръ съ ними чинишь; а чаешъ де онъ, чшобъ ихъ наняши на шри года, или и меньшая мѣра на два года, а безъ шого

де рашные Нѣмецкіе люди не най- 1631. муюшся, опасаясь шого, какъ придуть въ иное Государство, и имъ бы не опказали.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ говорилъ, чшобъ онъ рашныхъ людей наймоваль на одинъ годъ, а большебъ года договора съ ними не становиль; а будетъ они, будучи у Государя, учнушь служиши и больше года сколько нибудъ, и имъ Государево жалованье мѣсячныя деньги учнушь давашъ по шому, пока мѣсна они Государю служиши будущъ.

рлѣ, Февраля въ кѣи день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи опдалъ въ сѣняхъ у Царицыныхъ хоромъ, а велѣль шого Индрика Фандама для рашныхъ людей оппустиши вскорѣ, чшобъ ему зимнимъ пупемъ поспѣшь въ Ригу; а писаши наказъ и грамоты ему, примѣрся къ сему письму, какъ онъ говорилъ боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому.

83.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ, Полковнику Александру Лесли, Стольнику Θεодору Племянникову и Подбѣгему Аѳанасію Аристову, отправленнымъ въ иностранныя Государства, для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ. — 1631, Генваря 25.

1631. Лѣша зрлѣ, Генваря въ кѣи день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи велѣль спаршему полковнику своему и рыцарю Александру Ульяновичу Леслии ѳхаши въ Свею, къ Свейскому къ Гуспаву Адольфу Королю, для шого: указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Θεодоровичъ всея Русіи ему Александру наняши въ Свеѣ охочихъ

солдашовъ пѣшихъ; да въ Свеюжъ 1631. посланы опъ Государя посланникъ спольникъ Θεодоръ Племянниковъ да подбѣчій Аѳанасій Аришовъ, а велѣно имъ купишь на шѣхъ наемныхъ людей рашныя збури десяти тысячъ мушкетовъ съ заряды да пять тысячъ шпагъ, а изъ Государевы казны послано съ ними, на наемъ рашнымъ людямъ и на мушкетную покупку, золошые

1631. и ефимки. И полковнику Александру ѡхашь съ Москвы на Новгородъ, вмѣстѣ съ Теодоромъ Племянниковымъ да съ подьячимъ съ Аѳанасьемъ Аристовымъ, а изъ Новгорода ѡхашь въ Свею; а прѣѡхавъ въ Свейскаго Короля въ первый городъ, говоришь державцамъ, что посланъ онъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Руси Самодержца, ко Государю ихъ Гусшаву Адольфу Королю о добрыхъ дѣлѣхъ, и изъ Новгорода Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Резанской Князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ прежь сего о шомъ писалъ, что онъ Александръ, по Царскаго Величества указу, съ Москвы отпущенъ и на рубежъ будешь вскорѣ; и онибъ державцы отпускали ихъ къ Королю не мѣшкая, и кормъ бы и подводы и пришава имъ давали.

А прѣѡхавъ въ шомъ городъ, гдѣ Король, просишися къ Королю, а говоришь, что онъ присланъ къ нему о добрыхъ дѣлѣхъ, и Король бы велѣлъ ему оти свои видѣти вскорѣ; и какъ ему Король великъ бытъ у себя, а въ шомъ же день великъ будешь Король бытъ Государеву посланнику Теодору Племянникову да подьячему Аѳанасью Аристову, и Александру къ Королю иди въ шомъ время. Да какъ Теодоръ Королю поклонъ отъ Государя исправишь и рѣчь изговоришь и грамоту подашь, и Александру говоришь Королю: что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, прислалъ его Александра къ Его Королевскому Величеству, а велѣлъ говориши, чтобъ Королевское Величество, для его Царскія дружбы и любви, велѣлъ ему Александру нанять въ своемъ Королевствѣ ратныхъ лю-

Ч. III.

дей солдатшвъ пѣшихъ, охочихъ людей добрыхъ, и кошорые нынѣ у него Королевскаго Величества служащъ изъ найму, и шѣхъ бы Король попомужъ нанять поволилъ.

Да какъ Король солдатшвъ наймовашъ въ Свеѣ ему поволишь, и Александру призывашъ къ себѣ полковниковъ и капишановъ добрыхъ, кошорые въ полковникахъ и въ капишанахъ служащъ невновѣ и кошорымъ бы ратное дѣло было за обычай, и ихъ наймовашъ; а нанять бы, по Государеву указу, солдатшвъ добрыхъ пять тысячь человекъ, а у нихъ бы два или три полковника, а капишановъ сколько пригоже, какъ ведеться въ ихъ землѣ; а наймовашъ солдатшвъ Свейскаго Государства и иныхъ Государствъ, кошорые шупъ ешь, отпричь Французскихъ людей, а Французанъ и иныхъ, кошорые Римскія вѣры, однолично не наймовашъ. Да кого полковниковъ и капишановъ имяны наймешъ, и ему съ ними о всемъ договоръ учинишь подлинной и радѣшь накрѣпко, какъ бы Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, по сколько ефимковъ или золопыхъ полковнику и капишану на мѣсяць давашъ, и по сколько давашъ пѣшидесятинику и десятинику и рядовымъ солдатшвамъ, да по шому уговору и наемъ давати помѣсячно, и съ шѣми полковники и съ капишаны укрѣпиться и къ вѣрѣ ихъ привести по ихъ закону во всемъ накрѣпко, и записи межъ себя пописашъ и руки свои приложишь, да и солдатшвъ наемныхъ къ вѣрѣ попомужъ привести: что имъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Теодоровичу всея Руси служишь всею правдою, и прошивъ Государева недруга спояши и бишься, нещады живота своего, а хипросиши и измѣны никакія не учинишь, и къ недругу Госу-

1631. дареву къ Польскому Королю не ошъѣхашь и съ ними шайно не ссылашья, и съ службы безъ ошпуска самовольспвомъ не пойши, и надъ Государевыми воеводы и надъ рашными людьми, кошорые въ шо время будущъ въ походѣ, хипрошии обмана никакого не учинишь, и никого Государевыхъ людей не убишь, и на бою Государевыхъ людей недругамъ ни въ чемъ не подашь и ошъ Государевыхъ воеводъ не ошсшаши, а быши у Государевыхъ воеводъ въ послушаньи; и какъ они будущъ въ Государевѣ землѣ, идучи къ Москвѣ и какъ ихъ изъ Московскаго Государства ошпускашья, и имъ, дорогою идучи, Государевыхъ людей не побивашь и не грабишь и въ полонъ не имашь, и надъ городами никакого дурна не учинишь; а въ кое время побудущъ на Москвѣ, и имъ попомужь Московскому Государству дурна никошораго не учинишь. И обо всемъ договоръ и укрѣпленье учинишь накрѣпко, по сему Государеву наказу и какъ въ ихъ земляхъ ведешья, да о шомъ о всемъ писаши ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи къ Москвѣ, чшобъ про шо было вѣдомо.

Да съ Александромъ же посланы шри грамошы вѣрющія за Государевою за большою печашью полковникамъ и капишанамъ, кошорыхъ онъ наймешь, для шого, чшобъ имъ было вѣрно; и какъ Александръ полковниковъ наймешь, и ему шѣ грамошы давашь полковникамъ порознь, чшобъ имъ было вѣрно и надежно. А будешь въ шо время, какъ Александръ приѣдешь въ Свею, Свейскаго Короля въ Свеѣ нѣшъ, а споишь будешь на Цесаревѣ границѣ, а въ Свею его вскорѣ не чаяшъ, и Александру ѣхашши къ Королю въ полки; а приѣхавъ,

къ Королю идши и говориши Королю шожъ, чшо и въ Свеѣ велѣно говоришь, а Феодору Племянникову да подьячему Аванасью Аришнову къ Королю въ полки ѣхашь велѣножъ.

Да будешь Король велишь ему людей наймовашь въ полкѣхъ въ своихъ, и Александру наймовашь полковниковъ и капишановъ и солдашовъ и уговаривашья съ ними вовсемъ, по сему Государеву наказу.

Да будешь Александръ рашныхъ людей наймешь по наказу въ Свеѣ всѣхъ, а Феодоръ и Аванасій мушкешы ишкупяшъ, и имъ просишья ко Государю, чшобъ ошпустили не мѣшкая со всѣмъ, и ѣхашши имъ ко Государю къ Москвѣ съ Феодоромъ Племянниковымъ и съ Аванасьемъ и съ рашными людьми вмѣстѣ; а напередъ себя ошписаши ко Государю наскоро, сколькихъ человекъ наймешь полковниковъ и капишановъ, и сколькихъ человекъ наймешь солдашовъ, и на кошорыя мѣсша имъ идши; и какъ ихъ чаяшъ прихода къ Московскому рубежу и къ кошорому мѣшту, чшобъ Государю было про все подлинно вѣдомо до ихъ приходу.

А какъ придущъ въ Государеву землю, и ему попомужь ошписашь ко Государю, а самому съ Нѣмецкими людьми идши бережно и шого беречи накрѣпко, чшобъ они Государевою землею шли смирно, никого не били и не грабили, и кормовъ даромъ не имали, а покупалибъ кормы прямою цѣною, гдѣ чшо какъ купяшъ; шакже бы и въ городѣхъ насильсшва и дурна никакого не чинили и безчестья никому не дѣлали, шого всего беречь накрѣпко. А будешь кошорые учнушь дѣлашь какое дурно, и шѣхъ ошъ дурна унимашь и сказывашь на нихъ полковникамъ и капишанамъ, и онибъ ихъ ошъ шого унимали и наказанье имъ чинили, чшобъ

1631. они опшь шого опспали. А о всемъ писапшь ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи почаспу, чшобъ Государю о всемъ было вѣдомо.

Да памяшь полковнику Александру Лесли: въ прошломъ во рѣз году, въ Мартѣ, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изо Пскова воеводы Князь Дмипрій Пожарской съ шоварици: пріѣхали во Псковъ два Нѣмчина, одинъ порушчикъ Машіасъ Бендикшъ, а другой Якубъ Пешхеръ спорожешавецъ; а ѣхали они изъ Прускія земли, Машіасъ выѣхаль на Государево имя, а спорожешавецъ Якубъ сказалъ, чшо онъ оппущень изъ Прускія земли изъ города Елбина опшь приказнаго войсковаго опшь Анць Кашпирова Фанклицына, къ Государю съ челобитнымъ листомъ, до Государева ближняго города и вывезъ шопшь листъ ухороня, и шовариць его Машіасъ про шопшь листъ невѣдалъ, для шого, сказали имъ, чшо будшо у Государя война съ Польскимъ Королемъ, и Анць де Кашпировъ прислалъ его Якуба съ шѣмъ листомъ въ Государевъ ближній городъ: будешъ Государю надобны люди, и у него у Анца въ приказѣ при штысячи Нѣмецкихъ добрыхъ пѣшихъ солдашъ да штысяча челоувѣкъ конныхъ, и гдѣ имъ Государь велишь бышь и деньги велишь дашь, и они Государю гошовы служишь, а они люди вольные. И воеводы изо Пскова шого Якуба оппустили назадъ, а приказали ему: какъ будешъ на шо Государевъ указъ, и они имъ о шомъ вѣдомо учиняшь впередъ. И какъ Александръ Лесли будешъ въ Свеѣ, и ему роспросишь, гдѣ нынѣ шопшь Анць Кашпировъ; да будешъ про него скажущъ, чшо онъ нынѣ въ

Свеѣ или въ Пруской землѣ, и Але- 1631. ксандру приказашъ къ шому Анцу или опписапшь, съ кѣмъ мочно, чшобъ онъ къ нему пріѣхаль и съ нимъ видѣлся поговоришь о дѣлѣхъ.

Да будешъ шопшь Анць къ нимъ пріѣдешъ, и Александру говориши: присылалъ онъ Анць Царскаго Величешва въ вошчину во Псковъ спорожешаваца Якуба Пешхера съ листомъ, а писалъ въ листѣ своемъ Царскаго Величешва къ воеводамъ: будешъ Царскому Величешву надобны рашные люди, и у него въ приказѣ при штысячи Нѣмецкихъ добрыхъ пѣшихъ солдашъ да штысяча челоувѣкъ конныхъ, и гдѣ имъ велишь Государь бышь и деньги имъ велишь дашь, и они Государю гошовы служишь; и шопшь Якубъ оппущень къ нему назадъ, а приказано ему, чшо по Царскаго Величешва указу о шомъ вѣдомо ему впередъ учиняшь. И нынѣ Царское Величешво, за многія неправды Польскаго Короля, хочешъ на него спояшь, сколько ему Государю Богъ помочи подашъ; и будешъ онъ Анць Кашпировъ, по прежнему своему письму, похочешъ служишь Царскому Величешву, и онъ бы съ нимъ Александромъ договорился, сколько у него будешъ штысячъ пѣшихъ солдашовъ и по чему имъ давашь найму помѣсячно. И будешъ шопшь Анць Кашпировъ Государю служиши похочешъ и пѣшіе солдашы съ нимъ будушь добрые, опричь Французанъ, и Александру съ Анцею договаривашься и укрѣпиться во всемъ по шому, какъ выше сего писано, а конныхъ солдашовъ не приговариваши, и о наемныхъ деньгахъ говоришь, какъ лучше и Государевѣбъ казнѣ прибыльнѣе; да будешъ о наемныхъ людѣхъ съ Анцею договоръ учиняшь, и Александру къ шому наняшь наемныхъ лю-

1631. дей въ пять тысячъ человекъ по числу, чего съ Анцею не будешь.

А будешь того Анца не проведешь и съ нимъ договора не будешь, или онъ служишь Цесарю, и по него не посылашь и солдатшовъ Александру наймовашъ въ Свеѣ, по сему Государеву наказу, какъ выше сего писано, и наемъ даваши по своему уговору изъ шѣхъ ефимковъ и изъ золошыхъ, кошорые посланы съ Ѳедоромъ Племянниковымъ да съ подьячимъ съ Аѳанасьемъ Арисповымъ.

А будешь Александръ въ Свеѣ рашныхъ людей наймешь меньше пяти тысячъ человекъ, и съ шѣми людьми, что наймешь въ Свеѣ, велѣно иди къ Москвѣ Ѳедору Племянникову и подьячему Аѳанасью Ариспову, и мушкетеры, что они въ Свеѣ купяшь, велѣно имъ привезши съ собою. А чего онъ Александръ рашныхъ людей въ пять тысячъ не наймешь, а они Ѳедоръ и Аѳанасій мушкетеровъ не докупяшь, и Александру, по Государеву указу, для шѣхъ доспальныхъ людей и для недокупныхъ мушкетеровъ бѣхши въ Дашскую землю и въ Англинскую и въ Галанскую, для шѣхъ же воинскихъ рашныхъ людей; а что у Ѳедора и у Аѳанасья останешся, за покупкою и за наймомъ рашныхъ людей, ефимковъ и золошыхъ, и Александру шѣ ефимки и золошые взяшь у нихъ съ собою, а въ нихъ даши письмо своею рукою: да въ кошорую землю приѣдешь, и ему подаши Государева грамота. кошорая къ кому послана, и о рашныхъ людѣхъ о солдатшѣхъ и о мушкетшѣхъ говориши и промышляши по тому, какъ и въ Свейской землѣ указано, по сему Государеву указу.

Да Александружъ Лесли даны грамотки на Москвѣ Галанскаго госпя Карпа Демулина, да шорговыхъ людей Давыда Николаева

1631. Рупца да Фабіана Нисера да Германа Фенцела, а по шѣмъ грамоткамъ велѣно ему къ шѣмъ ефимкамъ и къ золошымъ, что возьмешь у Ѳедора и у Аѳанасья, взяшь въ прибавку въ городѣ Аспрадамѣ у шорговыхъ людей ефимковъ: по Карповѣ грамоткѣ Демулина у Лавреншья Шуипа ^хн ефимковъ Цесарскихъ, по Давыдовѣ грамоткѣ Рупца въ городѣ Аспрадамѣ у Крина Вилимсона Говша да у Яна Людде ^хл ефимковъ Цесарскихъ же, да по другой Давыдовѣ грамоткѣ въ городѣ въ Амборхѣ у Гавріела Марселеса да у Алберпа Балпазара Береншсена ^хї ефимковъ, по Фабіановѣ грамоткѣ Нисера да Германа Фенцела въ городѣ Аспрадамѣ у Марка да у Ягана Дефогляровыхъ да у Юрья Клинка ^хк ефимковъ Цесарскихъ же, всего по грамоткамъ ^хрї ефимковъ. И полковнику Александру ^хшѣ ефимки, по шѣмъ грамоткамъ, у шѣхъ шорговыхъ людей, къ кому писаны, взяшь и наемъ рашнымъ людямъ давашь по своему договору; а будешь ему учнушь шѣ люди давашь за шѣ ефимки золошыми или инымъ чѣмъ, а наемные люди въ наемъ по учнушь имаши противъ ефимковъ, и Александру золошые, или что спанушь давашь, имашь смѣчая, чпобъ споило того числа спадесяти тысячъ ефимковъ.

А будешь шѣхъ ефимковъ и золошыхъ, что онъ возьмешь у Ѳедора Племянникова да у подьячаго у Аѳанасья Ариспова, и что онъ возьмешь въ Галанской землѣ въ Аспрадамѣ и въ Амборхѣ у шорговыхъ людей ^хрї ефимковъ, на наемъ рашнымъ людямъ будешь мало, и полковнику Александру къ тому въ прибавку просиши ефимковъ или золошыхъ въ Галанской землѣ у Спашовъ и у шорговыхъ людей, чпобъ за шѣмъ дѣлу мощ-

1631. чанья не было; а говориши имъ, чшо за шѣ ефимки или за золошые заплашиши имъ у Архангельскаго города шовары, кому каковы надобны, или деньгами по цѣнѣ изъ Государевы казны шощасъ. А у кого чшо займы возьмешъ, и ему въ шомъ давашь письмо за своею рукою, да о шомъ ошписашъ ко Государю имянно шощасъ, чшобъ Государю было вѣдомо до его прїѣзда.

А для увѣренья, чшобъ рашнымъ людямъ, кошорыхъ онъ спанешъ наймовашъ, было вѣрно и надежно, посланы съ нимъ съ Александромъ Государевы двѣ грамоты вѣрющія, писаны къ Поморскимъ Государямъ къ Королямъ и Арцы-Князямъ и Князямъ и Графамъ и вольныхъ городовъ къ бурмиспрамъ и рашманамъ и полашникамъ, одна писана Рускимъ письмомъ, а другая Нѣмецкимъ письмомъ, обѣ за Государевою за большою за красною за ошворчашою печашью.

И будешъ въ кошоромъ Государствѣ полковники и капишаны и солдашы учнушъ говоришъ, чшобъ ихъ наняшъ на шри года для шого, чшо Московское Государствво ошъ шѣхъ Государствъ далеко и они опасающся шого, чшобъ ихъ заведши въ шакое дальное Государствво и не ошказалибъ имъ до урочныхъ лѣшъ, и Александру говориши, чшобъ они наймовались на годъ или на полшора года, а по неволѣ наймовашъ и на два года; да на чемъ договоришся, и ему съ ними на шомъ и укрѣпленье учинишъ.

А однолично бы наймовашъ рашныхъ людей добрыхъ и вѣрныхъ, а Французанъ и иныхъ Папешскія вѣры не наймоваши. Да будешъ онъ рашныхъ людей наймешъ, и будушъ шѣ люди въ сборѣ въ Свейской и въ Дашской и въ Пруской и въ Поморской земляхъ и въ Любкѣ, и

Ч. III.

шѣхъ бы рашныхъ людей ошпу- 1631. скашъ къ Московскому Государствву моремъ въ кораблѣхъ, къ Ивановгороду и къ Ругодиву и на иныя мѣсна къ Архангельскому городу, куда кошорымъ подашиѣе и ближе и въ наймѣ прибыльнѣе; а о пропускѣ ихъ и о кораблѣхъ шѣхъ Государствъ ко Государямъ писано въ Государевыхъ грамотахъ, чшобъ шѣхъ людей пропускали и на корабли сажашъ велѣли, а Государевы грамоты посланы съ нимъ съ Александромъ.

И о всемъ Александру, будучи въ шѣхъ Государстввахъ, Государевымъ дѣломъ радѣшъ и промышляши, и рашныхъ людей наймовашъ и къ Москвѣ ошпускашъ, по сему Государеву наказу и смошря по шамошнему дѣлу, чшобъ людей наняшъ и Государевѣ казнѣ прибыль учинишъ, шѣмъ бы ко Государю служба своя и радѣнѣе показашъ.

Да памяшъ полковнику Александру Леслии: какъ онъ будешъ въ Свейской или въ иныхъ въ кошорыхъ Нѣмецкихъ земляхъ, и Александру приговориши Нѣмецкихъ мастеровыхъ ошочихъ людей къ пушечному къ новому дѣлу, чшо дѣлаешъ на Москвѣ пушечный мастеръ Галанецъ Юлисъ Куешъ, кузнеца да спаночника да колесника да мастера, кто бы умѣлъ лишъ пушечныя желѣзныя ядра; а приговариваши ему шѣхъ мастеровыхъ людей, кошорые будешъ пошощашъ ѣхаши Государю служишъ на его Государевѣ имени. А будешъ кошорые пошощашъ Государю шѣмъ своимъ ремесломъ послужишъ на время, и Александру съ шѣми людьми договоришся о наймѣ, по чему кому давашь на мѣсяць, и даваши имъ, какъ бы Государевѣ казнѣ прибыльнѣе, и въ шомъ имъ имашся: какъ они Государю послужашъ и пошощашъ ѣхашъ назадъ въ свою

1631. землю, и ихъ Царское Величештво пожалуешъ велишъ ошпустишъ со всѣми своими живошы безо всякаго задержанья и зацѣпки. Да будешъ Александръ шѣхъ масперовыхъ людей приговоритъ, и ему вывезши ихъ въ Московское Государство съ собою вмѣстѣ; а будешъ мочно, и ему вышлешъ ихъ напередъ себя, съ кѣмъ пригоже, и о шомъ ко Государю ошпишешъ, кого имянемъ наймешъ и на сколько лѣшъ, и по чему кому и на сколько найму давашъ, чшобъ Государю про шо было вѣдомо. А однолично о шомъ пора- дѣшъ, шѣхъ масперовыхъ людей 1631. приговоритъ и привезши ихъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, или при- слаши напередъ себя; а какъ шѣхъ масперовыхъ людей въ Свеѣ или въ иныхъ въ копорыхъ Нѣмецкихъ земляхъ приговоритъ и напередъ себя въ Московское Государство, на копорья мѣста пригоже, вы- шлешъ, и полковнику Александру объ нихъ ошпишешъ ко Государю, какъ у него съ ними договоръ бу- дешъ и на чемъ съ ними догово- ритъ, чшобъ Государю про шо было вѣдомо.

84.

Образецъ опасныхъ Грамотъ, данныхъ Государемъ Царемъ МИХАИ- ЛОМЪ ТЕОДОРОВИЧЕМЪ, отправленному въ иностранныя Государства, Полковнику и Рыцарю Александру Лесли, для без- опаснаго пробзда въ Россію начальнымъ и ратнымъ людямъ, коихъ онъ найметъ тамъ въ Россійскую службу. — Писаны 1631, Генваря 29.

1631. Божією милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Ка- занскій, Царь Аспораханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Твер- скій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низов- скія земли, Черниговскій, Рязан- скій, Рословскій, Ярославскій, Бѣ- лоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спра- ны Повелишель, и Государь Ивер- скія земли Карпалинскихъ и Гру- зинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Кня- зей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Нѣмец- кихъ Государствъ полковникамъ, копорые похощашъ служити на- шему Царскому Величештву. По- слали мы Великій Государь въ Нѣ- мецкія въ розныя Государства старшаго полковника нашего и рыцаря Александра Ульяновича Лесли, а велѣли ему наняшъ про- шивъ недруга нашего Польскаго и Липовскаго Короля ратныхъ людей пѣшихъ солдашовъ; а по чему имъ найму давашъ на мѣсяць и на коль- ко лѣшъ наймовашъ служити намъ Великому Государю, и мы Великій Государь о шомъ о всемъ дали пол- ный нашъ наказъ полковнику на- шему Александру Лесли: и выбъ, полковники и всякіе начальныя люди, о всемъ договоръ чинили съ полковникомъ нашимъ съ Алексан- дромъ Лесли; а на чемъ вы договоръ учинише, и мы Великій Государь шого договора ничѣмъ нарушити не велимъ и наемныя деньги ве- лимъ вамъ давашъ по шому договору,

1631. какъ съ вами договорилъ полковникъ нашъ Александръ Леслій, и права вашего нивъ чемъ нарушилъ не велимъ, и рашныхъ людей, кошорые будутъ съ вами, вѣдашь вамъ полковникамъ и судьямъ по своему обычаю, какъ у васъ въ рашныхъ дѣлѣхъ ведешся, а опшимашь у васъ шѣхъ обычаевъ въ Московскомъ Государствѣ не велимъ. А для увѣренья, послали есмь съ полковникомъ съ Александромъ сее нашу вѣрющую грамоту за нашею Царскою красною печашью; и кому сую нашу Царскую грамоту полковникъ Александръ дастъ, и ся наша грамота тому и опасная, и вѣришь бы вамъ во всемъ по сей нашей грамотѣ, что пошъ договоръ, на чемъ съ вами полковникъ Александръ договорилъ, будетъ 1631. не нарушенъ и сдержанъ въ цѣлоши безо всякія убавки. А какъ вы, полковники и всякіе начальныи люди, съ рашными людьми придешъ на рубежъ въ наше Государство, и мы Великій Государь велимъ къ вамъ выслать по уговору съ нашимъ жалованьемъ, съ наемными деньгами и съ запасы, какъ въ вашихъ Государствахъ въ обычайхъ ведешся; и какъ по уговору до срока опслужите намъ Великому Государю, и мы Великій Государь велимъ васъ оппустиши въ свои земли повольно. Писана въ Государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ошъ созданія міра зрѣло, мѣсяца Генваря 10 дня.

Таковы опасныи шри грамоты писаны на Александрійскихъ на меньшихъ лисцѣхъ, Божіе и Государево имя и шшло по Владимірскаго и кайма безъ фигуръ золошомъ, печашь Государственная большая опворчашая на красномъ воску подъ кусподією; подписи дьячьей руки нѣшъ, потому что и напередъ сего у шакихъ грамотъ подписей дьячьихъ рукъ не бывало.

85.

Вѣрющая Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Полковнику Генриху Фанъ Даму, отправленному въ иностранныя Государства, для найма въ Россійскую службу цблаго полка вольныхъ Нѣмцевъ. — Писана 1631, въ Февралѣ.

1631. Божією милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нижегородскій и Понизовыя земли, Черниговскій, Рязанскій, Росшовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Владѣшель, и Государь Иверскія земли надъ Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и надъ Кабардинскою землею Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и надъ иными многими Государствы Государь и Обладатель. Милоспиво мы пожаловали и произволили нашего полковника Индрика Фандама послати въ Нѣмецкія земли наймовать ригименша добрыхъ

1631. и ученыхъ солдашовъ, и привести ихъ къ намъ въ наше Государство и въ землю: для ради того мы по- му именованному нашему полковнику дали сю свидѣтельственную грамоту и листъ, чшобъ ему мочно показатъ подлинно всѣмъ большимъ начальникамъ, какъ и по чему шакой ригименшъ, будучи въ нашей службѣ и въ жалованьѣ, и что доведешся, и мы симъ письмомъ объявляемъ и спашьями укрьпляемъ съ нашею великаго самовласшнаго Государства печашью:

Нашему полковнику привести ригименшъ ^хаѣѣзъ человекъ добрыхъ и ученыхъ солдашовъ, раздѣливъ на восемь компаней, и поставишь ихъ нашего Государства на земли, и шѣхъ наемныхъ людей поставишь ему безъ перевода опъ того числа, какъ его опъ насъ оппущашъ, въ три мѣсяца.

А нареченное мѣсто, гдѣ смошръ учинишь, послѣ перваго смошра учинишь имъ крестное цѣлованье, кого кому начальника послушашъ и подъ прапоромъ у кого бышь; а кой часъ придущъ на наши земли шѣ наемные люди, сколько человекъ нибудъ, и имъ дашь мѣсячный наемъ на всякаго человека по д рубля съ полшиною, и шѣ деньги даши шому, кошорый будешъ въ полковниково мѣсто до шѣхъ мѣспъ, покамѣспа полковникъ самъ будешъ и доспальныхъ людей въ ригименшъ сполна приведетъ, до перваго смошра; а шолько по первому смошру заплашы людямъ не исполняшь, и имъ и другой смошръ поставишь будешъ; а во всякой компаней рядовыхъ солдашовъ по ѣ человекъ, а начальныхъ людей и всякихъ урядчиковъ во всякой же ротѣ по к человекъ.

А имяна шѣмъ начальнымъ людямъ, сколько въ ротѣ ешь, и шо писано подъ сею спашьею:

Въ ротѣ капишанъ, порушчикъ, 1631. прапорщикъ; г человекъ саржаншовъ, пшидесятниковъ; капишанъ сарнасъ, а по Руски приказной человекъ, кошорый ружье приимаетъ; заимщикъ, дворы займуешъ, нарядчикъ надъ шляхпою, писаръ, ѣ человекъ капраловъ, по Руски подпшидесятниковъ, лѣкаръ, г человекъ барабанщики.

И мы хошимъ ригименшу наше ружье давати; а какъ мы опшкажемъ шѣмъ людямъ службу, и намъ шо ружье велѣши взяти назадъ въ нашу казну; а что пропало или испорчено въ нашей службѣ, и шого на нашемъ полковникѣ не спрашивашъ, и мы произволимъ нашему полковнику большой и меньшей судъ судиши безъ помѣшки въ его ригименшѣ.

А для поспѣшенья, къ ригименшу милосшиво произволили на всякую компанею по десяти подводъ и деньги, чѣмъ людей наймовашъ нашему полковнику, будущъ гоповы въ городѣ Амборхѣ съ нашимъ посланникомъ, на всякаго человекъ по ѣ рублевъ Московскихъ денегъ, и шого на ^хаѣѣзъ человекамъ ^хкѣшъ рублевъ. А какъ приѣдешъ полковникъ нашъ въ городъ Амборхъ, и ему наемныхъ денегъ, для найма рашныхъ людей, дашь половина опъ нашего комисара; а какъ будешъ половина ригименша и ихъ оппустишь, и ему и доспальныхъ деньги даши, чѣмъ бы ему доспальныхъ людей нанявъ оппустишь.

И мы произволили полковнику нашему на всякаго человека на большаго и на меньшаго даши по д рубли съ полшиною, будучи нашего Государства на землѣ до смошра; а есколько человекъ на смошрѣ не объявишся, и шѣ деньги назадъ ворошишь.

И намъ милосшиво показалося шого ригименша на уреченное

1631. время, что на годъ времени, най-
мовашь ихъ въ нашу Государскую
службу; и намъ послѣ шого, какъ
минешся по время, шого ригимен-
ша служба понадобишся, и мы из-
нова полковнику нашему се письмо
укрѣпимъ.

А будешь впередъ не понадо-
бишся шось ригименшъ, и мы
ихъ посшавимъ на рубежѣ, на шомъ
мѣстѣ, на кое мѣсто пришли, и
числомъ ихъ оппустиши, да и
сверхъ ихъ наемныхъ и заслуже-
ныхъ денегъ на подмогу на оппу-

скѣ всякому человѣку мѣсячнаго 1631.
даши, какъ ведешся въ Нѣмецкихъ
земляхъ.

И мы сверхъ шого послѣ оппу-
ска будемъ къ Свейскому Королю
своего Царскаго Величешва пи-
саши грамошы, чтошобъ ихъ сквозь
Свейскую землю пропустиши безъ
задержанья: для ради шого всего
мы полковнику нашему Индрику
Фандаму милосшиво пожаловали се
письмо дали, чтошобъ ему было съ
чѣмъ показашься и на чемъ ему дер-
жашь свой ригименшъ.

86.

*Роспись (въ спискѣ), поданная Государю Царю МИХАИЛУ ѲЕО-
ДОРОВИЧУ, чрезъ Боярина Князя Ивана Черкаскаго, Полков-
никомъ Генрихомъ Фанъ Дамомъ: о колитешствѣ и цѣнѣ оружя,
потребнаго на набираемый имѣ полкъ вольныхъ Нѣмцевъ. — 1631, въ
Февралѣ.*

1631. Роспись, что подалъ боярину
Князю Ивану Борисовичу полков-
никъ Индрикъ Фандамъ, сколько
ему какого ружья на его полкъ на-
добно и по чему что купишь:

а^р мушкетевъ; мушкетъ по
полу ѳ рубля, и шого а^{хн} рублевъ.

х^н списъ долгихъ; списа по кд
алшына, и шого у^{лв} рубля.

й знаменъ; знамя по ѳ рублевъ,
и шого и^н рублевъ.

й прошазановъ; по д^н рубли про-
шазанъ, и шого л^в рубля, и шѣ
прошазаны роздаши й человѣкамъ
порушчикамъ, всякому по проша-
зану.

м^н алебардъ; по ѳ рубли алебардъ,
и шого и^н рублевъ; а дашь шѣ але-

барды въ ропшы, во всякую ропшу по 1631.
ѳ алебардъ, ѳ человѣкамъ пяшиде-
сяшникамъ по алебарду, заимщику
алебардъ, кому ружье приказано
алебардъ же.

кд барабаны; по ѳ рубли съ пол-
пиною барабанъ, и шого и^д рубля.

р^н пудъ фешилевъ; за ѳ пудъ по
кд рубля, и шого и^н рублевъ.

И всего по сей росписи доведеш-
ся даши за ружье, за мушкеты, и
за списы, и за знамена, и за проша-
заны, и за алебарды, и за барабаны
и за фешили денегъ вѣи^н рублевъ.

А купишь по все въ Нѣмецкой
землѣ, и посшавишь въ Ругодивѣ
или на Государевѣ землѣ и опшда-
ши, кому Государь укажешъ.

Договоръ (въ переводѣ) Полковника Россійской службы и Рыцаря Александра Лесли съ Нѣмецкимъ Полковникомъ Гансомъ Фридрихомъ Фуксомъ: о наборѣ въ Россійскую службу полка вольныхъ Нѣмцевъ, съ предоставленіемъ ему начальства надъ онымъ. — Писанъ 1631, Іюня 25.

1631. Потому что Его Царское Величество Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, Володимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Ашпороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, мой милосивѣйшій Государь Царь мнѣ Александру Ульяновичу Лесли, старшему рашному полковнику и рыцарю, по наказу, каковъ у меня, нѣсколько ригименшовъ солдашовъ наймовать полную мочь дали; и я, для того надобья, того доброшляхешнаго, грознаго и крѣпкаго Анца Фридриха Фукса фанъ Спразбурха полковникомъ своимъ надъ ригименшомъ пѣшими людьми приговорилъ и нанялъ шѣмъ обычаемъ, что прежнему именованному господину полковнику къ вышепомянутому Царскаго Величества службѣ ригименшъ добрыхъ, вѣрныхъ, досужихъ и ученыхъ Нѣмецкихъ приказныхъ людей и солдашовъ прошивъ Польскаго наймовать и шѣхъ въ Спразбурхъ или въ Колберхъ, сколь скоро мочно, спспавиши; а сколь скоро они придуть, и моему приказному ихъ приняши и кормъ имъ давати и приказнымъ надъ шѣми поставленными людьми ошписывати; а во всякой ротѣ счипати по двѣшѣ по осми человекъ съ большимъ приказнымъ, а попомъ шѣ роты съ вѣрными и доброискусными приказными людьми и солдашами успроиши и приняши, для того язь съ выше сего помянушимъ полковникомъ на весь ригименшъ уговорился, какъ мѣсячному плашежу бышь и мѣсяцы счипашъ, по сколько дней какъ всякой мѣсяць въ себѣ имѣешь, и всякой ротѣ давати на чепыре мѣсяца плашежу:
- Полковнику давати на мѣсяць по чепыреста Цесарскихъ ефимковъ.
- Начальному полковому поручику по двѣшѣ Цесарскихъ ефимковъ.
- Маіору по сшу Цесарскихъ ефимковъ.
- Кваршпермейсперу по шпидесять Цесарскихъ ефимковъ.
- Ригименшъ-шумльцену по шридцати Цесарскихъ ефимковъ.
- Секрешарису по двадцати по пяти Цесарскихъ ефимковъ.
- Двумъ попамъ, всякому по шридцати Цесарскихъ ефимковъ.
- Чепыремъ лѣкарямъ шестидесять Цесарскихъ ефимковъ.

1631. Судному писарю по двенадцати Цесарскихъ ефимковъ.

Ерихшесь-вейбелу по осми Цесарскихъ ефимковъ.

Профосшу по десяти Цесарскихъ ефимковъ.

Приспаву по чешыре Цесарскихъ ефимковъ.

Полачу по осми Цесарскихъ ефимковъ.

А попомъ у всякой ропшы головъ по сшу по пиапидесять Цесарскихъ ефимковъ.

Порушчику по сороку по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Прапорщику по придцати по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Двумъ сержаншамъ, по чешырнадцати Цесарскихъ ефимковъ челоуку.

Капишану надъ ружьемъ по двенадцати Цесарскихъ ефимковъ.

Фюреру да фуриру да смопорному писарю, по десяти Цесарскихъ ефимковъ челоуку.

Тремъ набашчикамъ, по семи Цесарскихъ ефимковъ челоуку.

Осми корпораламъ, по осми Цесарскихъ ефимковъ челоуку.

Двадцати чешыремъ ропшейсперамъ, по шши Цесарскихъ ефимковъ челоуку.

Тридцати двумъ подрошмисперамъ, по пяти Цесарскихъ ефимковъ челоуку.

Сшу двадцати осми рядовымъ солдашамъ, по полу-пяша Цесарскихъ ефимковъ.

Сверхъ шого всякое ружье и знамена давашь имъ ошъ Царскаго Величешва; а будешъ на Его Царскаго Величешва службъ копорое ружье или мушкешъ изломипся, и шо ружье ошдавашъ назадъ; а будешъ копорое самовольшвомъ и дуроспью или небереженьемъ испоршипся, и начальнымъ приказнымъ людамъ въ шо число давашь ружье. А какъ ригименшу

ошкажущъ и ошпусшашъ, и имъ 1631. шо все ружье сложиши и ошдаваши назадъ въ казну.

А будешъ кого полоняшъ или спрѣлянъемъ изувѣчашъ или испоршашъ, и Царскому Величешву произволишь велѣшь шѣхъ своими пропорьми въ шопъ часъ выкупашъ и вымѣняшъ, а увѣчнымъ и испорченнымъ по ихъ вѣкъ доброй кормъ давашь и ихъ воздержаши; а будешъ они въ Его Царскаго Величешва землѣ ошпашся не похощашъ, и имъ не шокмо что ошпускные и заслуженный плашежъ и на ошпускѣ на мѣсяць плашежа давашь, но и сверхъ шого, за ихъ службу, добрымъ подаркомъ ихъ пожаловашь и на Нѣмецкой рубежъ ихъ велѣшь посшавишь.

Да шомужъ полковнику съ своимъ ригименшомъ цѣлый годъ за шаконъ плашежъ служишь укрѣплену бышь; а будешъ Его Царскому Величешву его службы вдаль понадобишся, и съ нимъ вновѣ о подлинномъ срокѣ уговоришся. А кшо, по исхоженіи шого года, служишь или далѣе ошпашся не похощешъ, и шому плашежъ, что доведешся, и на ошпускной мѣсяць дашь и его безъ задержанья на рубежъ посшавишь и ошпусшишь; а будешъ Его Царскому Величешву шѣхъ Нѣмецкихъ людей въ своей службѣ далѣе держаши не понадобишся, и шого полковника со всѣмъ его ригименшомъ на ближній и угожій Нѣмецкой рубежъ безо всякаго задержанья проводишь велѣшь, и прямой плашежъ и на ошпускѣ на цѣлый мѣсяць дашь велѣшь же.

Сіе все, что въ Его Царскаго Величешва имя по полной мочи, что я шому полковнику далъ и что я уговорилъ и рекся, будешъ крѣпко и ненарушимо содержано;

***

1631. а для свидѣтельствва и крѣпкаго | денную печашь приложилъ. Писа- 1631.
содержанія, я сей уговоръ своею | но въ Алшенспешинѣ, Іюня въ 15
рукою подписалъ и свою прирож- | день, 1 аѣла года.

Такого же содержанія Договоръ заключенъ былъ Полковникомъ Лесли съ Полковникомъ Яковомъ Карломъ фонъ Харслебенемъ въ Глюкштадтѣ 1631, Іюля 18.

88.

Крестопроводная Запись (въ спискѣ), по которой, нанимаемыхъ для Россійской службы, Нѣмецкихъ ратныхъ людей предписано было привести къ присягѣ на вѣрность Государю Царю МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ. — Писана 1631, въ Іюль.

1631. Язь и мярекъ цѣлюю свяшое | ревыми Его Царскаго Величеспва 1631.
Евангилье на помъ: что мнѣ пому | воеводы и надъ рашными и надо
Великому Государю Царю и Вели- | всякими людьми хипроспи и об-
кому Князю Михаилу Феодоровичу, | мана никакого не учиниши, и ни-
всея Русіи Самодержцу, Владимір- | кого Царскаго Величеспва людей
скому, Московскому, Новгородско- | не убить, и на бою шѣхъ Госу-
му, Царю Казанскому, Царю Аспа- | даревыхъ людей недругамъ ни въ
раханскому, Царю Сибирскому, Го- | чемъ не подаши и ошъ Государе-
сударю Псковскому и Великому | выхъ воеводъ не ошсшашъ; а быши
Князю Смоленскому, Тверскому, | у Государевыхъ воеводъ въ послу-
Югорскому, Пермскому, Вяшскому, | шаньи, и во всемъ Государю и все-
Болгарскому и иныхъ, Государю и | му Россійскому Государспву быши
Великому Князю Новагорода Ни- | вѣрну и послушливу, и воинскія
зовскія земли, Черниговскому, Ря- | службы во всѣхъ спашьяхъ Госу-
занскому, Росшовскому, Ярослав- | дарю и всему Россійскому Государ-
скому, Бѣлоозерскому, Удорскому, | спву во всякомъ добрѣ искаши при-
Обдорскому, Кондинскому и всея | были и помочи, и всякое злое умы-
Сѣверныя спраны Повелишелю, и | шленье ошъ Государева недруга
Государю Иверскія земли Карша- | мѣшати. А копорые Государевы
линскихъ и Грузинскихъ Царей и | города и мѣста взяли были Поль-
Кабардинскія земли Черкаскихъ и | скіе и Липовскіе люди, и по все
Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ | ошворачивашъ назадъ въ Госуда-
Государспвъ Государю и Обладат- | реву спорону, и во всемъ Государю
шелю и всему Россійскому Госу- | и всему Россійскому Государспву
дарспву служиши всею правдою, и | надъ недруги, надъ Польскими и
прошивъ Государева недруга Поль- | надъ Липовскими людьми, искаши
скаго Короля спояши и бишься, | одолѣнья. Да сверхъ шого всего
не щадя живоша своего; а хипро- | держатися и досшашочно и под-
спи и измѣны никакія не учини- | линно свершиши и исполниши въ
ши, и къ недругу Государеву къ | бою, и въ присшупѣхъ и во вся-
Польскому Королю не ошѣхши | кихъ рашныхъ промыслѣхъ, водя-
и съ ними шайно не ссылашься, и | нымъ и сухимъ пушемъ, на копо-
съ службы безъ ошпуска самоволь- | рыхъ мѣспѣхъ, въ нужномъ и въ
ствомъ не пойши, и надъ Госуда- | надобномъ времени, куда пошлюшь

1631. или быши веляшь, и мнѣ мужественно себя держаша, и быши радѣшельну и гошову и всякимъ радѣньемъ служиши правдою, и оказываши и караулиши и работаши Царскому Величеству и его Государству, и добра и прибыли хошѣши и на полѣ спояши въ крѣпости осперегашельно. А гдѣ буду у копорыхъ у приказныхъ людей подѣ копорымъ началомъ, и копорые начальные приказные люди учнушъ мнѣ наказывашъ, и мнѣ ихъ слушаши во всемъ, что и они Царскому Величеству и его Государству о всякомъ добромъ пребываніи служаши и радѣюшъ; а служиши мнѣ Государю и всему Російскому Государству такъ, какъ мочно передѣ Богомъ и передѣ Его Царскимъ Величествомъ и передѣ всѣми добрыми людьми ошвѣшъ даши.

Да ошъ прапора или ошъ знамени, подѣ копорымъ мнѣ веляшь быши, не сбѣжаша и вшайнѣ не похоронилися, шолько съ нимъ ходиши и спояши, сколько наказушъ и прикажушъ, наипаче на поле ошъ него не ошойши и не поспоронилися; а во всемъ служиши вѣрою и правдою, не жалѣя живота своего до своей смерши, покамѣспа живъ и здоровъ буду въ шой службѣ, и рашную нужу во всемъ примаша и дѣлаши правду, и мочь и силу свою всегда держашъ, какъ именованно и подобаешъ, и

1631. Chesъ имѣши и воздаваши всякому служилому человѣку. И будешъ, по Его Царскаго Величества указу, въ кошоромъ времени мнѣ приказано что будешъ, и мнѣ къ шому великое радѣнье и досмошрѣ имѣшъ и шого доступаши, шакже мнѣ съ Божіею помочью и душею и тѣломъ моимъ, шакъ мнѣ по все вѣрно и крѣпко держашъ, по сей кляшвѣ.

А будешъ я и мярекъ шого всего, что въ сей записи писано, по сему цѣлованью и по сей кляшвѣ, дѣлаши не спану и учиню въ чемъ какое прешупленіе, или будучи на караулѣ въ городѣ или въ шаборѣхъ учну спашъ, или сбѣжу на поле ошъ прапора своего, или съ бою спану бѣжашъ напередѣ иныхъ, или подамъ вѣсшъ недругу, или безъ Государева и безъ его Государевыхъ боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей, копорые будупъ въ полкѣхъ начальные люди, вѣдома и повелѣнья учну съ недруги о чемъ говориши, или пронесу мингасло недругу, или идучи Государевою землею въ походѣ или стоя въ городѣ или въ шаборѣ Царскаго Величества подданныхъ учну разбивашъ и сильно у кого что имаши, или города и деревни жечь безъ повелѣнья, и меня за то за все казнишъ смершною казнью, по сей моей кляшвѣ, на шомъ цѣлую и клянуса кляшвою.

Таковъ списокъ съ записи цѣловальной данѣ Князю Ивану Засѣжину съ шоварищи.

89.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА вызываемымъ въ Россійскую службу городского дѣла подмастерьямъ, отправленная въ Голландію съ тамошнимъ торговымъ челобкомъ Говортомъ Горерцемъ. — Писана 1631, Декабря 15.

1631. Бога въ Троицѣ славимаго милоспію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Росшовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя спраны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладашеля, въ вольныя Государства въ Галанскую и въ Недерлянскую землю подмастерьямъ, кошорые умѣюшъ дѣлашъ городское дѣло; а похощашъ кошорые ѣхашъ къ намъ Великому Государю служишъ нашему Царскому Величеству ремесломъ своимъ, и шѣбъ къ нашему Царскому Величеству служишъ ремесломъ своимъ ѣхали, а надобно намъ шакихъ людей шесть челобкъ, а быши имъ у городского дѣла съ масперомъ съ Яномъ Корниловымъ. А какъ они будущъ у нашего Царскаго Величества, и мы Великій Государь шѣхъ подмасперей пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ и кормомъ, смошря по ихъ ремеслу и службѣ; а какъ шѣ подмасперья, послужа намъ Великому Государю, похощашъ ѣхашъ назадъ въ свою землю, и мы Великій Государь пожалуемъ велимъ ихъ оппустишъ назадъ въ ихъ землю со всѣми ихъ живошны безо всякаго задержанья и зацѣпки, по сей нашей Царскаго Величества грамотѣ; а ся наша Царская грамота имъ и опасная. Писана въ Государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міра $\times$ зрм, Декабря ѣт дня.

Писана грамота на Александрѣйской на меньшей бумагѣ съ каймою безъ фигуръ, Божіе и Государево имя по Владимірскаго писано золошомъ, печашана Государственною печашью большою подъ кусподіею.

90.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА и Патриарха Филарета, объявленный Князю Ивану Хворостинину, улитенному въ презрѣннѣ обрядовѣ Греко-Россійской Церкви, оскорбленіи Царскаго Величества и тесту народа Московскаго, сосланному за то въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь и потомъ принесшему тистое раскаяніе: о возвращеніи его въ Москву и о предоставленіи ему по прежнему Дворянскаго достоинства. — Писанъ около 1632 года.

1632.

Князь Иванъ!

Вѣдомо всѣмъ людямъ Московскаго Государства: какъ ты былъ при Ростригѣ у него близко, и ты впалъ въ ересь и въ вѣрѣ пошашался, и православную вѣру хулилъ, и посшовъ и Христіанскаго обычая не хранилъ, и при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи былъ еси за шо сосланъ подъ начало въ Осифовъ монастырь; а послѣ того, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи, оянь учалъ приспавашъ къ Польскимъ и къ Лапынскимъ попамъ и къ Полякамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился, и книги и образы ихъ письмо у нихъ приималъ и держалъ ихъ у себя въ чеспи, и шѣ образы и письмо у себя вынушо, да и самъ еси сказалъ, что образы Римское письмо почишалъ еси съ Греческимъ письмомъ съ образы заодинъ, и въ шомъ еси по Государской милости пощажень и наказанья шебѣ не было никошораго; а о шомъ шебѣ заказъ былъ крѣпкой, чтобъ ты съ ерешки не знался и ереси ихъ не переималъ, и Лапынскихъ у себя образовъ и книгъ не держалъ. И ты шо все забылъ и учалъ жиши не похристіански и вникаши въ ересь, и оянь у себя выняшы многіе образы Лапынское письмо и книги Лапынскія ереси многія, и многія ты про православную

Христіанскую вѣру непригожія 1632.

слова и про всякихъ людей Московскаго Государства многія укоризны и хульные слова въ письмахъ швоихъ швоя рука объявилась, и въ жишѣ швоемъ многое къ Христіанской вѣрѣ неисправленье и къ измѣнѣ шашосшь швоя объявилась подлинными свидѣтельшвы, да и самъ ты Князь Иванъ во многихъ шакихъ неприспойныхъ своихъ дѣлахъ вину свою объявилъ, и людямъ своимъ къ церкви ходиши еси не велѣлъ; а которые люди швои пойдущъ къ церкви, и ты ихъ за шо билъ и мучилъ, а говорилъ, что молишься не для чего и воскресенія мершвымъ не будешъ, и про Христіанскую вѣру и про свяшыхъ угодниковъ Божьихъ говорилъ хульные слова, и жишь почалъ еси нехристіанскимъ обычаемъ, безпреспани пиши, и во рѣ году спрасшную недѣлю пилъ еси всю безъ просыпу, и прошивъ свѣшлаго Воскресенья былъ пьянъ, и до свѣша за два часа ѣлъ мѣспную ѣшву и пилъ вино прежь Пасхи, и ко Государю на праздникъ свѣшлаго Воскресенья не поѣхалъ и къ завпрени и къ обѣдни не пошелъ. Да тыжъ промышлялъ, какъ бы шебѣ опѣхашъ въ Лишву, и дворъ свой и вошчины продавалъ, а говорилъ, чтобъ шебѣ нарядишься погусарски и ѣхашибъ на съѣздъ съ послы, и посылалъ ты памяшцы

**

1632. къ Томилѣ Луговскому и къ Михайлѣ Данилову, чѣтобъ шебя съ береговья службы переписали на съѣздъ съ Липовскими послы, и вошчины свои продавалъ, и шѣ твои памяшцы сысканы, и шебѣ было кромѣ опѣѣзда съ береговья службы на съѣздъ съ послы переписывашься не для чего, шамъ твоей брашья не было никого. Да шыжъ говорилъ въ разговорѣхъ, чѣто будшо на Москвѣ людей нѣшъ, все людъ глупой, жиши шебѣ не съ кѣмъ, и чѣтобъ шебя Государь оппущилъ въ Римъ или въ Липву, и попому знашно, чѣто шы Князь Иванъ мыслить измѣну и хошѣлъ опѣѣхашъ въ Липву; а шолькобъ шы въ Липву ѣхаша не мыслить, и шебѣ было двора своего и вошчинъ продавати и съ береговья службы съ послы на Липовской съѣздъ переписывашься не для чего. Да у шебяжъ въ книжкахъ швоего слога взяшы на письмѣ про всякихъ людей Московскаго Государства многія укоризны, чѣто будшо Московской народъ кланяющя свяшымъ иконамъ по подписи, хоши и непрямои образъ; а кошорой образъ написанъ хоши и прямо, а не подписанъ, и шѣмъ не кланяющя; да Московскіежъ люди сѣюшъ землю рожью, а живущъ будшо все ложью, и приобщенья шебѣ нѣшъ съ ними никотораго, и инья многія укоризненные слова писаны на виршъ: и шо знашно, чѣто еси шакія слова говорилъ и писалъ гордосшью и безмѣршвомъ своимъ и въ разумѣ себѣ въ верспу не посшавилъ никого, и шѣмъ еси своимъ бездѣльнымъ мнѣніемъ и гордосшью всѣхъ людей Московскаго Государства и родшелей своихъ, опѣ кого шы родился, обезчешилъ и положилъ еси на всѣхъ людей Московскаго Государства хулу и неразумье. Да

въ швоемъ же письмѣ сыскано, на- 1632. писано Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи именованье не по досшоинспву деспотомъ Рускимъ, а деспота словешъ Греческою рѣчью владыка или владѣшель, а не Царь и Самодержецъ; а шы Князь Иванъ не иноземецъ, Московской природной человекъ, и шебѣ было шакъ про Государское именованье писати не присшойно, и за шо довелось было шебѣ учиниши наказанье великое, попому чѣто поползновенье швое въ вѣрѣ непервые и вины швои сыскались многія, и по Государской милосши за шо шебѣ наказанья не учинено никотораго; а для исправленья швоего въ вѣрѣ, посыланъ шы былъ подъ начало въ Кириловъ монастырь, и въ вѣрѣ испязанъ и далъ еси на себя въ шомъ обѣщанье и клятву, чѣто шебѣ впередъ испинная православная Христіанская вѣра Греческаго закона, въ кошорой еси родился и взросъ, исполняши и держашаи во всемъ непоколебимо, по преданію свяшыхъ Апостоль и Опець, яже соборная и Апостольская церковь пріишъ, а Лашынскія и никакія ереси не пріимаши, и образовъ и книгъ Лашынскихъ не держашаи и въ ерешическія ни въ какія ученья не вникаши.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и опець его Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Папцріархъ Филаретъ Никишичь Московскій и всея Русіи, по своему Государскому милосердому праву, милосшь надъ шобою показали, шебя пожаловали, изъ Кирилова монастыря велѣли шебя взятьи къ Москвѣ, и велѣли шебѣ видѣши свои Государскія очи и быши во дворянѣхъ по прежнему.

91.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія на Верхотурье, Воеводѣ Теодору Бояшеву, известительная о наставшей войнѣ съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ. — Писана 1632, въ Ноябрьѣ.

1632. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи воеводѣ, господамъ Теодору Михайловичу (Бояшеву), Второму Ивановичу преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословяешъ, Бога молишь и челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во рѣа году Ноября въ ѣ день прислана къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи и Великаго Государя свяшѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи грамоша, а въ ихъ Государевыхъ грамошахъ пишешъ: послали они Государи во рѣа году Августа въ ѣ день воеводѣ своихъ, боярина и воеводу Михаила Борисовича Шеина, да окольничаго Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, а иныхъ воеводѣ и рашъ свою многую на своего недруга и всѣхъ православныхъ Крестьянъ Московскаго Государства разорителея, прошивъ Владислава Королевича и Ляховъ ерешиковъ; а опецъ де Владиславовъ Жигимоншъ Король умеръ, опомъ де имъ Государямъ подлинно 1632. вѣдомо, и за ихъ де многія неправды, и какъ подѣ Троицею учинено перемирье и на чемъ крестъ цѣловали, чего было имъ не дѣлашь, и шо все измѣнили и вскорѣ ему Государю многія грубости и неправды учинили, и николи на своей правдѣ не спояшь послѣ крестнаго цѣлованья, коли ни цѣлюють, всегда лжуютъ и вѣрютъ де имъ никакъ не лъзя, за ихъ ложь и безмѣрное лукавство. И какъ конѣ богомольцу Государеву шѣ ихъ Государевы грамошы придутъ, и мнѣбъ пѣши молебны въ соборной церкви по вся дни, и во всюбъ свою Архіепископью разослашь въ монастыри и по градамъ, и велѣшь по вся дни молебны пѣши о одолѣнїи и о побѣдѣ на враги; и опомъ, господа, какъ молебны пѣши, къ поамъ опъ насъ пишаша. А милость Софіи премудрости слова Божїя и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Пепира, Алексѣя, Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы, и нашего смиренїя благословенїе да ешь и будешъ съ вами нынѣ и вовѣки, аминь.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА вдовѣ Антонидѣ Собининой и дѣтямъ ея Данилѣ и Константину, на вѣтное имѣ, безъ всякихъ повинностей, владѣніе Костромскаго уѣзда села Краснаго при приселкѣ Подольскомъ пустошь Коробовою, въ замѣнѣ прежде пожалованнаго мужу ея крестьянину Богдану Собинину при деревнѣ Деревнищахъ участка земли. — Писана 1633, Генваря 30.

1633. Божією милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Костромскаго уѣзда села Домнина креспьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за шерпѣніе шеспя его Ивана Сусанина, какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи въ прошломъ во рѣа году были на Костромѣ, и вшѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Лишовскіе люди, и шеспя его Богдашкова Ивана Сусанина вшѣпоры Лишовскіе люди изымали и его пыпали про насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, гдѣ мы въ шо время были; и онъ Иванъ, вѣдая про меня Великаго Государя, не сказалъ, и Польскіе и Лишовскіе люди замучили его до смерши: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали шого Богдашка, за шеспя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашко жилъ, полшоры чепи выпи земли велѣли ему обѣлишь и жишъ въ шой деревнѣ безданна. И въ прошломъ во рѣа году, по нашему указу, село Домнино съ деревнями и съ шюю ихъ деревнею ошдано въ монастырь къ Спасу на Новой, по нашей ма- 1633. шери Великой Государынѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ, и Спаской Архимандритшъ и его полдеревни Деревнищъ очернилъ и всякіе доходы на монастырь емлешъ: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали, вмѣспо шое деревни Деревнищъ, шого Богдашка Собинина жену его вдову Аншонидку съ дѣшьями ея, съ Данилкомъ да съ Коспьюкою, за шерпѣнье и за кровь ошца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово, въ вошчину и въ родъ ихъ неподвижно велѣли обѣлишь, и на ней на Аншонидкѣ и на ея дѣшяхъ и на внучапахъ и на правнучапахъ нашихъ никакихъ подашей, кормовъ и подводъ и намешныхъ всякихъ запасовъ, и въгородовыя подѣлки и въ мосповщину и въ иныя ни въ какія подаши съ шое пустоши имашъ не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячаго Ивана Ченцова, рѣм году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово, а въ ней пашни паханыя худыя земли шри чепши, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пашнащашъ чепши, и всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнадцашъ чепши въ полѣ, а въ дву по шомужъ, сѣна по заполью

1633. и межъ поль семдесять копень. | грамотѣ, ей Аншонидкѣ и дѣшамъ 1633.
 А будешъ по наше село Красное | и внучашамъ и правнучашамъ и
 въ ошдачѣ будешъ, и шое пусто- | въ родъ имъ неподвижно. Дана
 ши никому ни въ помѣшье, ни въ | сія наша Царская жалованная
 вопчину не ошдавашъ и у нихъ | грамота въ царствующемъ градѣ
 не ошъимаешь; а владѣшь имъ по | Москвѣ, лѣша *зрѣма, Генваря въ ѿ
 сей нашей Царской жалованной | день.

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена красная восковая пегать, а на оборотѣ написано:
 Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ.

На той же Грамотѣ написано:

Лѣша *зс, Сенсября въ день, Божіею милостию мы пресвѣплѣй-
 шіе и державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ
 Алексѣевичъ, Пепръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
 Россіи Самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты дѣда нашего
 Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и
 Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Россіи Самодержца, Мишку
 да Лучку Коспяншиновыхъ дѣшей да Гришку Данилова сына Соби-
 ниныхъ пожаловали, велѣли сію жалованную грамоту подписашь на
 наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Але-
 ксѣевича, Пепра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
 Самодержцевъ имяна, и пустошью Коробовою, за службу дѣда ихъ,
 владѣшь имъ Мишкѣ и Гришкѣ и Лучкѣ и ихъ дѣшамъ и внучашамъ
 и правнучашамъ и въ родъ ихъ вовѣки неподвижно, и о всемъ чинишь,
 какъ въ сей жалованной грамотѣ написано. — Діакъ Григорій Посни-
 ковъ, справилъ Андрюшка Спраховъ, справилъ подьячій Аникейко
 Ивановъ.

93.

*Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА
 къ Нидерландскимъ соединеннымъ Статамъ: о заключенномъ Гол-
 ландскимъ торговымъ теловѣкомъ Томасомъ Сваномъ съ Россій-
 скимъ Правительствомъ условию, на покупку въ Голландіи нужныхъ для
 онаго желѣзныхъ ядеръ, пороха и сабельныхъ полосъ; съ убѣжденіемъ,
 тобы позволено было вывезти все оное въ Россію безошлинно. —
 Писана 1633, Марша 7.*

1633. Бога въ Троицѣ славимаго мило- | Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, 1633.
 стию, ошъ Великаго Государя Царя | Болгарскаго и иныхъ, Государя и
 и Великаго Князя Михаила Теодо- | Великаго Князя Новагорода Ни-
 ровича, всея Русіи Самодержца, | зовскія земли, Черниговскаго, Ря-
 Владимірскаго, Московскаго, Нов- | занскаго, Росшовскаго, Ярослав-
 городскаго, Царя Казанскаго, Царя | скаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго,
 Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, | Обдорскаго, Кондинскаго и всея
 Государя Псковскаго и Великаго | Сѣверныя сшраны Повелишеля, и
 Князя Смоленскаго, Тверскаго, | Государя Иверскія земли Карша-

1633. линскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Недерлянскія и Галанскія земли и иныхъ Княжествъ шляхетнымъ, вольнымъ, соединеннымъ, честнымъ владѣтелямъ. Въ нынѣшнемъ во рѣа году, по нашему Царскаго Величества указу, уговорились наши приказные люди Галанскія земли съ порговымъ человѣкомъ съ Томасомъ Сваномъ, вывеси ему на нашъ Царскаго Величества рашной обиходъ изъ Галанской земли десяшь тысячъ пудъ зелья, пяшнадцашь тысячъ пудъ желѣзныхъ ядеръ, три тысячи полосъ сабельныхъ; а напередъ сего въ прошломъ во рѣа году, по нашему Царскаго Величества указу, помужъ Томасу велѣно было вывеси на нашъ Царскаго Величества рашной обиходъ до пяши и до шши и до десяти тысячъ пудъ зелья, и шощъ Томасъ вывезъ въ наше Государство пяшь тысячъ пудъ зелья, и съ шощаго зелья взяли у него въ Галанской землѣ пошлину большую. И нынѣбъ вамъ соединеннымъ честнымъ владѣтелямъ, для нашего Царскаго Величества, шому Томасу Свану шоща зелье и ядры и полосы сабельныя, чшо онъ уговорился съ нашими приказными людьми, изъ Галанскія земли на нашъ Царскаго Величества рашной обиходъ вывеси поволили; а по договору, вывеси ему въ наше Государство десяшь тысячъ пудъ зелья, пяшнадцашь тысячъ пудъ желѣзныхъ ядеръ, три тысячи сабельныхъ полосъ, и пошлину бы еште съ шоща зелья и съ ядеръ и съ полосъ имати не велѣли: а мы Великій Государь прошивъ шоща поищемъ васъ нашею Царскою любовью, какъ будешъ нашему Царскому Величеству годно. Писана въ Государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ создания мѣра зѣрма, мѣсяца Марша 3 дня.

94.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, золотой и серебряной канители и бити мастерамъ, кои, по приглашенію алмазнаго и золотого дѣлѣ мастера Ивана Мартынова и Англійскаго торговаго теловѣка Франциска Гловерта, пожелаютъ изъ тужихъ Государствъ прѣвхатъ въ Россію.—Писана 1633, Марша 16.

1633. Бога въ Троицѣ славимаго милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росшовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, въ Королевства, въ Госу-

1633. дарсхва Великимъ Государямъ, Королямъ, и Князьямъ, и Курфиспрамъ, и бурмиспрамъ, и рашманамъ, и палапникамъ и владѣшелямъ. Били челомъ намъ Великому Государю нашего Царскаго Величешхва алмазнаго и золошаго дѣла масшера Ивана Марпинова да Аглинскія земли шорговой человѣкъ Френчикъ Гловерпъ: по нашему Царскаго Величешхва указу, учали было въ нашемъ Государствѣ на Москвѣ дѣлашь шянущое и волоченое золошо и серебро, и канишель и друнцаль; и всякое мѣлкое золошое и мѣдное дѣло, и шо дѣло учало спавишься дорого и прибыли нашему Царскому Величешхву въ шомъ дѣлѣ было мало, пошому чшо прямаго добраго масшера въ нашемъ Государствѣ не было, и шо дѣло дѣлаши пересшали, а въ Нѣмецкихъ де земляхъ шѣхъ масшеровъ сыскаши мочно, и шо бы дѣло нашему Царскому Величешхву было прибыльно и славно, и въ шоргу дешевле и нашегобъ Государсхва люди шо ремесло переняли; и нашемубъ Царскому Величешхву пожаловаши ихъ, поволиши имъ къ шому дѣлу масшеровъ призваши изъ Нѣмецкой земли десяти человѣкъ и больше на своихъ прошоряхъ, и шѣмъ дѣломъ имъ промышляшь и шорговашъ на себя десяти лѣпъ, а опричь бы ихъ шого дѣла никому не дѣлаши, покамѣспа урочные годы минушся; шакже бы нашему Царскому Величешхву пожаловаши ихъ, поволиши шѣмъ людямъ, кошорыхъ они призовушь въ наше Государство для шого промысла, и шомубъ вольно назадъ ѣхашъ безъ задержанья. И мы Великій Государь, по наше-

му Царскому милосердому обычаю, 1633. алмазнаго и золошаго дѣла масшера Ивана Марпинова да Аглинскія земли шорговаго человѣка Френчика Гловерпа пожаловали, велѣли имъ въ нашемъ Государствѣ шѣмъ ремесломъ промышляши и шорговашъ въ нашемъ Государствѣ десяти лѣпъ, и пожаловали ихъ поволими къ шому дѣлу въ Нѣмецкихъ Государсхвахъ ремесленыхъ людей призвашь на своихъ прошоряхъ, какъ они нашему Царскому Величешхву о шомъ били челомъ; а наймовашъ имъ поволими есмя въ разныхъ Государсхвахъ: во Французскомъ, въ Дашскомъ, въ Аглинскомъ, въ Свейскомъ Королевствѣ, и въ Галанской землѣ, и въ Венецѣи и въ вольныхъ городѣхъ, кшо наймовашъся похочешъ. И будешъ изъ шѣхъ Государствъ кошорые шѣ люди для шого ремесла у алмазнаго и золошаго дѣла масшера Ивана Марпинова да Аглинскія земли у шорговаго человѣка Френчика Гловерпа кшо наймовашъся похощашъ, и шѣмъ въ наше Государство приѣхашъ вольно; а какъ кошорые, бывъ въ нашемъ Государствѣ, похощашъ ѣхаша назадъ въ свою землю, кошорыхъ они для шого дѣла приведушь, и шѣмъ повольно изъ нашего Государства ѣхашъ безо всякаго задержанья и зацѣпки, и наши проѣзжія грамошы велимъ имъ давашъ. А ся наша Царская грамоша шѣмъ масшеровымъ людямъ, кошорые въ наше Государство похощашъ ѣхашъ, и опасная. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міра $\times$ зѣма, мѣсяца Марша $\times$ и дня.

*Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДО-
РОВИЧА въ Устюгъ Великій, Воеводѣ Максиму Стрѣшневу: о
приготовленіи достаточнаго количества собственныхъ припасовъ на
продовольствіе нанятыхъ въ Англіи Полковникомъ Александромъ
Лесли, для Россійской службы, ратныхъ людѣмъ, кои, прибывъ
къ городу Архангельскому, будутъ слѣдовать оттуда въ Москву. —
Писана 1633, Іюля 18.*

1633. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему Максиму Теодоровичу Стрѣшневу да дьяку нашему Дмитрію Ключареву. Въ Устюжскую чепь къ дьяку нашему къ Паншелею Чирикову въ памяти изъ Посольскаго приказа, за приписью дьяка нашего Максима Машюшкина, написано: по нашему указу посланы къ Архангельскому городу, для приманья Нѣмецкихъ наемныхъ людей, кошорыхъ нанялъ въ Англиской землѣ полковникъ Александръ Лесли, Степанъ Чириковъ да подьячій Пахомъ Лучниковъ; а велѣно имъ шѣхъ Нѣмецкихъ людей, какъ они придуть къ Архангельскому городу, приняшь у корабельной приспани и, пересмотря, велѣно имъ давашь наемныя деньги помѣсячно изъ шѣхъ денегъ, кошорыя имъ велѣно взяли у Архангельскаго города у воеводы у Григорья Плещеева да у дьяка у Никифора Демидова, а Нѣмцамъ наемнымъ на шѣ деньги покупаша всякое съѣстное у харчевниковъ самимъ. А принявъ Степану и подьячему Нѣмецкихъ людей, велѣно съ ними иди къ намъ къ Москвѣ; а по городамъ, мимо кошорыхъ городовъ Нѣмецкимъ людѣмъ ошъ Архангельскаго города къ Москвѣ иди, и мы указали въ шѣхъ городѣхъ про Нѣмецкихъ людей пива варить нарочно и харчевникамъ 1633. всякой харчъ гошовишь, смошря по людѣмъ, и продавашь Нѣмцамъ цѣною, какъ и инымъ всякимъ Рускимъ людѣмъ продаюшь, а лишка передъ Рускими людѣми на Нѣмцахъ имашь не велѣли, да и въ дорогу, какъ шѣ Нѣмецкіе люди изъ шѣхъ городовъ пойдуть къ Москвѣ, велѣно за ними посылашь съ пищемъ цѣловальниковъ, а съ харчемъ харчевниковъ ошъ города до города, и наши грамоты въ шѣ города, кошорыми Нѣмецкимъ людѣмъ ошъ Архангельскаго города къ Москвѣ иди, о шомъ къ воеводамъ ошъ насъ посланы изъ Посольскаго приказа, чшобъ Нѣмцамъ въ дорогѣ въ корму и въ пищу нужи никакія не было; а харчевникамъ, кошорымъ бышь съ харчемъ, велѣно изгошовишь, смошря по людѣмъ, колько съ Степаномъ и съ подьячимъ ошъ Архангельскаго города Нѣмецкихъ людей пойдешь, и охочимъ людѣмъ шрѣльцамъ и инымъ всякимъ людѣмъ велѣно сказашь имянно: будешь кошорыя похощашь про Нѣмецъ харчъ гошовишь и попросяшь изъ нашихъ казны на заводъ денегъ, и имъ на заводъ деньги давашь велѣно до шѣхъ мѣспъ, какъ у нихъ шѣ деньги изъ заводу выдуть; а къ пиву велѣлибъ еште выбраши цѣловальниковъ добрыхъ и привеши ихъ къ нашему крешному

1633. цѣлованью, чшобъ имъ пишье Нѣмецкимъ людемъ продавашь вправду, по нашему креспному цѣлованью, а хипросшибъ никакія чинишь имъ не велѣшь. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придешь, и выбъ, по нашимъ грамошамъ, какovy къ вамъ напередъ сего посланы изъ Посольскаго приказа, велѣли про Нѣмецкихъ людемъ харчевниковъ и съ пишьемъ цѣловальниковъ изгошповишь, и пиво въ прибавку велѣли на кабакѣхъ варишь и въ дорогу посылали, до коихъ мѣспъ пригоже, и денегъ харчевникамъ, кошорые попросятъ изъ нашія казны на заводъ, давали съ порукою, чшобъ къ приходу Нѣмецкихъ людемъ харчевники и пишье было гошпово, и въ дорогубъ харчъ и пишье ошпускали по нашему указу, чшобъ въ корму и въ пишьѣ въ дорогѣ нужи не было; а какъ у харчевниковъ деньги изъ заводу выдушъ, и выбъ шѣ деньги велѣли у нихъ взяшь назадъ въ нашу казну, а безъ порукъ харчевникамъ денегъ, кому вѣришь не мочно, не велѣли давашь; а кому имянемъ сколько денегъ дадише, и выбъ шѣ деньги велѣли въ раздашочныя книги писашь имянно. Писана на Москвѣ, лѣша зѣрма, Іюля въ йт день.

96.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Макарія въ Мангазею, Воеводѣ Григорію Орлову, извѣстительная: о рожденіи Государю Царю МИХАИЛУ ТEOДОРОВИЧУ сына Царевича Іоанна. — Писана 1633, въ Августѣ.

1633. Государя Царя и Великаго Князя Михаила ТEOдоровича всея Русіи воеводѣ, господамъ Григорію Никишичу (Орлову) да дьяку Василью Елизарьеву, преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирской и Тобольской благословляешь, Бога молишь и челомъ бьешь. Въ нынѣшнемъ, господа, во рѣа году Августа въ 3 день присланы къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила ТEOдоровича всея Русіи и Великаго Государя свяшѣйшаго Патріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи богомольныя грамошы, а въ ихъ Государскихъ богомольныхъ грамошахъ пишешь: въ нынѣшнемъ во рѣа году Іюня въ 5 числѣ Богъ просишь его Государеву Царицу и Великую Княгиню Евдокею и родила Царевича Князя Ивана Михайловича, а имя де наречено Царевичу Князю Ивану Михайловичу Іюня въ 5 день, свяшаго великомученика Ивана Новаго, посшрадавашаго въ Бѣлѣградѣ. И въ нынѣшнемъ, господа, во рѣа году Августа въ 1 день послали мы въ Тазовской городъ къ Троицкому попу Никифору богомольную грамошу, а велѣли ему пѣши молебное пѣніе съ звономъ, и молиши Бога и пречисшую Его Машерь и всѣхъ свяшыхъ соборнѣ и келейнѣ о благовѣрномъ и Хришполюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ ТEOдоровичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и Хришполюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о ихъ Государскихъ благородныхъ чадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, о благовѣр-

1633. номъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о Великомъ Государѣ свящѣйшемъ Пашриархѣ Филарешѣ Никишичѣ Московскомъ и всея Русіи; а какъ, господа, Бога молиши, и опомъ, по Государевѣ и свящѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи грамо- 1633. шѣ, писано опъ насъ подлинно къ Троицкому попу Никифору. А милосш Софіи премудроспи слова Божія, и великихъ Московскихъ чудошворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы и благословенія, и нашего смиренія благословеніе да еспъ и будешъ съ вами нынѣ и вовѣки, аминь.

97.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА въ Туринскѣ, Воеводѣ Лукіану Полтеву: о повсемѣстномъ наборѣ съ каждыхъ 150 четвертей земли по одному теловѣку, для отсылки на службу подѣ Смоленскѣ; обѣ освобожденіи отѣ сей повинности отдаленныхъ городовъ, съ платою по 20 рублей за каждого датотнаго теловѣка. — Писана 1633, Сеншября 2.

1633. Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи въ Туринской, воеводѣ нашему Лукьяну Андреевичу Полтеву. Въ прошломъ во рѣа году Августа въ ѣа день указали мы и опецъ нашъ Великій Государь, свящѣйшій Пашриархъ Филарешъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, на нашу службу подѣ Смоленскѣ съ воеводы и съ приказными людьми, копорые нынѣ въ городѣхъ, изо всякихъ чиновъ людей, за копорыми еспъ помѣстныя и вопчинныя земли, взяши пѣшихъ дашочныхъ людей со спа съ пшидесяши чеши по человѣку, а съ шрехъ сошъ чеши по два человѣка; а за кѣмъ въ дачѣ больше шрехъ сошъ чеши, и съ шѣхъ даши пѣшихъ дашочныхъ людей указали мы взяши по помужъ, со спа съ пшидесяши чеши по пѣшему человѣку; а будешъ за кѣмъ переходія лишнія земли будупъ, опдашочнаго человѣка съ шѣхъ переходжихъ земель не будешъ, или за кѣмъ въ дачахъ меньше спа пшидесяши чеши, и съ шѣхъ переходжихъ земель указали мы взяши въ дашочнаго въ пѣшаго человѣка мѣсто деньгами въ пшнадцашь рублевъ по разчешу. А чшо за кѣмъ въ дачахъ помѣстій и вопчинъ, указали мы у нихъ имаши сказка за ихъ и за опцевъ ихъ духовныхъ руками для шого, чшобъ впередъ упайки не было; а съ дальнихъ городовъ съ васъ съ воеводѣ и съ приказныхъ людей указали мы, для дальняго пуши, взяшь деньгами за дашочнаго за пѣшаго человѣка по двадцаши рублевъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придешъ, и пыбъ, чшо за шобою нашего жалованья помѣстій и вопчинъ въ дачахъ въ разныхъ городѣхъ, въ сказкѣ своей написаль имянно да къ шой своей сказкѣ руку свою приложиль; а у Ташарскихъ и у казачьихъ и у спрѣлецкихъ головъ взялъ бы еси сказку за ихъ и за опцевъ ихъ духовныхъ 1633.

1633. руками, за копорыми есць наше жалованье помѣстныя и вошчинныя земли, да прошивъ шѣхъ ихъ и своей сказки сдаси съ себя и съ Тапарскихъ и съ казачьихъ головъ по нашему указу, за дашочныхъ за пѣшихъ людей собралъ бы еси деньгами по двадцати рублевъ за человекъ пошчасъ безо всякаго мопчанья, да о шомъ опишаси, и шѣ ихъ и свою сказку за руками и деньги за дашочныхъ за пѣшихъ людей прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ опшаси въ приказѣ боярину нашему Князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да Князю Никипѣ Михайловичу Мезецкому да дьяку нашему Попапу Внукову пошчасъ. А будешъ ты своей сказки и Тапарскихъ и спрѣлецкихъ и казачьихъ головъ сказокъ за руками и за дашочные люди денегъ по нашему указу вскорѣ не пришлешъ, и шебѣ отъ насъ бышь въ великой опалѣ и въ жестпокомъ наказаньи. Писана на Москвѣ, лѣша *зрѣмъ, Сенсября въ ѣ день.

98.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТEOДОРОВИЧА, объявленный бывшему Окольнику Михайлѣ Салтыкову, за ложный доносъ его на наретенную невѣсту Государеву, дѣвицу Марію Хлопову, сосланному въ Чебоксары: о дарованномъ ему Царскомъ прощени и о бытіи по прежнему Окольникумъ. — 1633, Оксября 4.

1633. Михайло Михайловичь! Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOдоровичъ всея Русіи велѣлъ шебѣ говорити:
«Быль ты, Михайло, напередъ сего по его Государской милости при немъ Государѣ въ ближнихъ людѣхъ, и пожалованъ былъ его Государевымъ жалованьемъ чesпью, былъ въ окольничихъ, и забывъ къ себѣ шое Государскую милость, прогнѣвилъ виною своею Государя Царя и Великаго Князя Михаила ТEOдоровича всея Русіи и опца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никипича Московскаго и всея Русіи, и за шое свою вину сосланъ ты былъ въ Чебоксары: и нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOдоровичъ всея Русіи, для блаженныя памяти опца своего, Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никипича Московскаго и всея Русіи, шебя Михайла пожаловалъ, велѣлъ шебя изъ Чебоксаръ взяши къ Москвѣ и велѣлъ шебѣ видѣши свои Государскія очи, и пожаловалъ Государь прежнею швоею чesпью, велѣлъ шебѣ быши въ окольничихъ по прежнему. И шыбъ, Михайло, нынѣ видя шакую къ себѣ Государскую многую милость, ему Государю служилъ и прямилъ и во всемъ добра хошѣлъ, и вину свою прежнюю покрывалъ службою и радѣньемъ.»

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, духовными и свѣтскими Чинами: о необходимости, за оскуденіемъ Царской Казны, новаго по всему Государству денежнаго сбора на жалованье ратнымъ людемъ, при продолжающейся войнѣ съ Польшею. — 1634, Генваря 29.

1634. Лѣта зѣмь, Генваря въ кѣи день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быши на соборѣ при себѣ Государѣ Мишрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимарисамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людемъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ, и гошьямъ, и торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства; а соборъ былъ въ шоловой избѣ Генваря въ кѣе день.

А на соборѣ при Государѣ говорена властямъ и боярамъ и всякихъ чиновъ людемъ рѣчь:

«Въ прошломъ во рѣа году Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи, повѣшповавъ съ ошцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Папріархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, объявили вамъ на первомъ соборѣ многія неправды прежняго Польскаго Жигимонца Короля и сына его Владислава и Польскихъ и Липовскихъ людей, что они своими многими неправдами прежній мирный свой договоръ и крешное цѣлованье, кошорый былъ учиненъ межъ Московскаго Государства и Польши и Липвы, подѣ Троицею Сергіевымъ монашыремъ, съ Государевыми великими послы, съ бояриномъ съ Федоромъ Ивановичемъ

Шеремешевымъ съ шоварищи, (на- 1634. рушили); а на шомъ съѣздѣ и на мирномъ договорѣ ушвердили и крешнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что было въ шѣ перемирныя лѣта Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи, Его Царскаго Величества имя писаша съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ, а Королевича было Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писаша, а писашъ было его Королевичемъ; шакже было имъ иныхъ никакихъ неправдъ не чиниши, и на Государевѣ землѣ городовъ не спавиши и мѣстѣ не посѣдаши. И послѣ шого Польскаго съѣзда и мирнаго договора вскорѣ, какъ межъ Вязьмы и Дорогобужа на рѣчкѣ на Поляновкѣ былъ съѣздъ боярину Федору Ивановичу Шеремешеву съ шоварищи съ Липовскими послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ шоварищи, и на шомъ съѣздѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи приняли и полонениками на обѣ спороны размѣнились, и назавшрѣя размѣны Поляки шомъ свой мирный договоръ и крешное цѣлованье нарушили, прислали ко всѣмъ Государевымъ боярамъ листъ за ихъ сенашырскими печашьми, а въ шомъ листѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи имя и шипла на-

1634. писаны несполна, не по его Царскому достоинству и не по мирному своему договору, а Королевича Владислава въ шомъ листѣ написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, миможъ своего крестнаго цѣлованья и мирнаго договора; да и въ иныхъ листѣхъ послѣ шого Александро Гасевской и изъ Серпейска Коспяншинъ Угликъ и Спашевской писали Государское имя, обезчестя его Государя, съ укоризною запѣйнымъ своимъ воровствомъ, и изъ иныхъ изомногихъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы и урядники Липовскіе въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не по его Царскому достоинству, а Королевича Владислава писали Московскимъ Государемъ, мимо своего мирнаго договора и крестнаго цѣлованья, и Московскаго Государства землямъ: въ Пупивлѣ, и во Брянскѣ, и въ Рыльскѣ, и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязьмѣ, и во Ржевѣ и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ многія неправды и задоры учинили, и на Государевѣхъ земляхъ города и оспроги посшавили, и слободы устроили и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и дѣшей боярскихъ и у всякихъ людей изъ-за рубежа Польскіе и Липовскіе люди села и деревни воевали, и крестьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье и насильство дѣлали, а Липовскіе урядники на воровъ росправъ никакихъ не давали. И Государскаго Величества бояре, видя шакія многія неправды и нарушенья крестнаго ихъ цѣлованья, о шѣхъ о всѣхъ ихъ неправдахъ посылали, съ повелѣнья Царскаго Величества, къ панамъ радѣ посланниковъ и неодинова, и съ Угликова и Спашевскаго воровскаго листа, въ кошоромъ листѣ

про Царское Величество написаны 1634. невѣжливыя и укорисельныя слова, посылали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись, чшобъ паны рада шѣмъ ворами, кошорые Царскаго Величества укоризну и безчестье писали, учинили наказанье, а Королевичабъ Владислава Царемъ Московскимъ не писали, чего ему Богъ не далъ, чшо на мирномъ договорѣ ошшавили, и обидь бы никакихъ чинишь не велѣли, шѣмъ бы мирнаго договора и крестнаго цѣлованья межъ Московскаго Государства и Польши и Липвы не нарушивали: и паны рада, по шой боярской посылкѣ, никакія росправы шѣмъ ворами Углику и Спашевскому и инымъ, за ихъ великое воровство, наказанья никакого не учинили; а Королевича Владислава и послѣ шого писали Царемъ Московскимъ изомногихъ мѣстѣ, а Государя нашего Его Царское Величество имя вездѣ писали съ укоризноюжъ, мимо прежняго своего договора.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, видя шакія неправды Польскаго и Липовскаго Жигимонша Короля и сына его и пановъ радѣ, прося у Бога милоспи, совѣшовавъ съ ошцемъ своимъ, блаженныя памяши, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Паптріархомъ Филаретомъ Никипичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, послали на нынѣшняго ихъ Польскаго Короля Владислава и на Польскихъ и на Липовскихъ людей, за ихъ многія неправды и за пресшупленье крестнаго цѣлованья, боярь и воеводѣ Михайла Борисовича Шеина съ шоварици къ Дорогобужу и къ Смоленску, а изом Ржевы Володиміровы къ Бѣлой окольничаго и воеводу Князя Семена Васильевича Прозоровскаго,

1634. а изъ Калуги къ Серпейску и къ инымъ городамъ спольника и воеводу Богдана Нагово.

А съ бояриномъ, и воеводы съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ шоварищи послана многая рашь.

А для шое службы рашнымъ людямъ Московскаго Государства, дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, давано Государево денежное жалованье и мѣсячный кормъ.

И милостию Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Московскихъ чудопворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ свяпыхъ молипвами, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и Его Царскаго Величеспва дѣшей, Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича, счаспьемъ, а промысломъ и радѣньемъ боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ шоварищи, а рашныхъ людей крѣпкоспояпельною и мужеспвенною службою и дородспвомъ, его Государевы города Московскаго Государства, кошорые были за Липвою, поимали: Дорогобужь, Бѣлюю, Серпеескъ, Себежь, Красной, Невль, Рославль, Почепъ, Спародубъ, Новгородокъ Сѣверской, Трубческъ; да въ Липовской землѣ Государевы воеводы и рашные люди многіе города и уѣзды повоевали, Полопескъ воевали, и посады и оспроги взяли подъ Велижемъ, подъ Усвяпомъ, подъ Озерищемъ, подъ Лужею, подо Мспиславлемъ и подъ Кричевымъ оспроги и посады выжгли и уѣзды воевали, и Черниговской уѣздъ воевали, и Липовскіе города Освей, и Друю, и Сурожь, Башуринь, Ромонъ, Иванъ городище, Мѣну, Миръ городокъ, Борзну, Пропоескъ, и Ясеничи и Но-

сеничи взяли Государевы люди взя- 1634. пьемъ, а въ нихъ поимали подвоеводье и урядниковъ, и рошмистровъ и капипановъ и многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и нарядъ и знамена и барабаны имали многіе; и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ съ шоварищи, пришедъ подъ Смоленскъ, и Смоленскъ осадилъ и Липовскихъ людей многихъ побиваль и языки ималь. И Польской Король Владиславъ, видя Государевыхъ боярина и воеводъ и Государевыхъ рашныхъ людей крѣпкое споянье, и надъ Смоленскомъ большую шѣснопу и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго Царя и Калгу и Нарадына, чпобъ имъ идши въ войну на Московское Государство: и Крымской Царь, по его ссылкѣ и по накупкѣ, прислалъ въ войну сына своего Нарадына, Царевича Мумаракъ Гирея со многими рашными людьми, и Украинные города многіе повоевали и пожгли и въ полонъ многихъ людей поимали, и спою Тапарскою войною Липовской Король подъ Смоленскомъ Государеву дѣлу поруху учинилъ многую; и дворяне и дѣши боярскіе Украинныхъ городовъ, видя Тапарскую войну, чшо у многихъ помѣспья и вошчины повоеваны, и машери и жены и дѣши въ полонъ поиманы, изъ-подъ Смоленска разѣхались, а оспались подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою немногіе люди. И Липовской Король, послыша, чшо Государевы люди для шой Крымской войны учали разѣзжашься, пришелъ подъ Смоленскъ и съ брашомъ своимъ съ Казиміромъ и съ гешманы и съ Польскими и съ Липовскими людьми, и Государевы бояринъ и воеводы и всякіе рашные люди Ли-

1634. шовскихъ людей многихъ побили, и языки и знамена и лишавры поимали; а языки Польскіе и Липовскіе люди, копорые на боѣхъ иманы подѣ Смоленскомъ, въ роспросѣ сказывали, что Липовской Король Владиславъ и Польскіе и Липовскіе люди пришли, чтобы имъ изъподѣ Смоленска боярина и воеводѣ Михайла Борисовича Шеина съ шоварищи и рашныхъ людей опбиши, и городъ Смоленскъ къ Польщѣ и къ Липовѣ удержати по прежнему, и для войны хощащѣ идти въ Московское Государство, чтобы имъ, по умысленію проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ испинную нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратиши въ свою ерещическую проклятую въ Папешскую вѣру, и въ свяшыхъ Божіихъ церквахъ учиниши свои Римскіе костелы и Московскаго Государства до конца разориши. А что вамъ властямъ, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ, и госшамъ и всякихъ чиновъ людямъ самимъ вѣдомо, какое разореніе въ Московскомъ Государствѣ было опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей напередѣ сего: церкви Божія разоряли, и свяшья иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ костелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, копорая собрана была многими лѣшы, поимали, и православныхъ Христіанъ и несупротивный народъ и сущихъ младенцевъ побивали, и многая неповинная кровь Христіанская опъ нихъ пролилась, и Московское Государство разорили, и хощѣли свою Папешскую вѣру въ Московскомъ Государствѣ вѣки ушвердиши, а нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона до конца скорениши.

Ч. III.

И послѣ того Польской Король 1634. и Королевичъ съ Польскими и съ Липовскими людьми боярину и воеводамъ Михайлѣ Борисовичу Шеину съ шоварищи и Государевымъ рашнымъ людямъ шѣсношу учинилъ и дороги заступилъ.

И нынѣ, прося у Бога милости, послалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, къ Смоленску, на Польскаго и на Липовскаго Короля и на Польскихъ и на Липовскихъ людей, бояръ своихъ и воеводѣ Князя Дмитрія Мамспрюковича Черкаскаго съ шоварищи со многими рашными людьми; и шѣмъ рашнымъ людямъ, копорые посланы нынѣ съ бояры и воеводы, и копорые рашные люди спояшѣ подѣ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ шоварищи безъ съѣзда, безъ Государева жалованья на его Государевѣ службѣ быши немочно.

А Государева денежная казна, копорая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ его Государскимъ разсмошрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и ша денежная многая казна роздана всякимъ рашнымъ людямъ; а копорая Государская денежная казна естѣ и нынѣ, и ша денежная казна идешѣ безпрестпани на жалованье рашнымъ же людямъ и въ мѣсячный кормъ, и впередѣ денежной Государевѣ казнѣ на жалованье и на кормъ рашнымъ людямъ безъ прибыльныхъ казны бышѣ не умѣшѣ.

А въ прошломъ во рѣа году, по Государеву (Цареву) и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи и опца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя свяшѣйшаго Папріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи указу, а по приговору васѣ властей и бояръ и думныхъ

1634. и всякихъ чиновъ людей съ соборнаго уложения, сбирано для ихъ Государской службы на жалованье рашнымъ людямъ съ вась со власпей и съ боярь и съ приказныхъ людей, а въ города посланы были Архимаришы и Игумены и дворяне и приказные люди; и въ городѣхъ Архимаришы и Игумены и дворяне и приказные люди, по Государеву указу, госпямъ и шорговымъ людямъ говорили, чшобъ они на жалованье рашнымъ людямъ съ своихъ живошовъ и съ промысловъ дали пашую деньгу, для избавленья всѣхъ православныхъ Христіанъ и свободы Московскаго Государства, и для опомщенія прежнихъ и нынѣшнихъ неправдъ Польскихъ и Липовскихъ людей, дали на жалованье рашнымъ людямъ пашую деньгу.

И на Москвѣ и въ городѣхъ госпи и шорговые люди многіе давали пашую деньгу неправдою, не по соборному уложению, не прошивъ своихъ промысловъ и живошовъ. А коли было въ прошлыхъ годѣхъ Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Липовскихъ людей въ великомъ разореньи, а послѣ шого разоренья, по милоспи Божіей, учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и въ шо время отъ разоренья Польскагожъ Жигимонша Короля денегъ въ казнѣ ни сколько не было, и съ повелѣнья Царскаго Величествва рашнымъ людямъ, для избавы Христіанскія, и со всее земли Государства Московскаго были денежныя поборы, съ пожипковъ и съ промысловъ пашаяжъ деньга, и въ шо время денежныя казны передъ нынѣшнимъ сборомъ собрано было многимъ больше, а люди были передъ нынѣшнимъ во

всѣхъ своихъ живопахъ и въ про- 1634. мыслѣхъ нынѣшняго гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милоспи Божіей, его Царскимъ счастьемъ, Московское Государство въ шишинѣ и въ покоѣ было многое время и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ живопахъ люди пополнились гораздо.

И вамъ бы власпямъ и всему освященному собору, боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ и дворянамъ, кошорые на Москвѣ, и воеводамъ, кошорые по городамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, видя шакихъ злыхъ враговъ, Польскаго и Липовскаго Короля и Польскихъ и Липовскихъ людей, злое умышленье на нашу православную Христіанскую вѣру и на свящыя Божія церкви, и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи и на всѣхъ православныхъ Христіанъ Московскаго Государства, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Русіи на жалованье рашнымъ людямъ, кошорые нынѣ подъ Смоленскомъ и кошорымъ нынѣ бышь съ бояры и воеводы, дашь денегъ.

А госпямъ бы и всякимъ шяглымъ людямъ даши съ живошовъ и съ промысловъ своихъ пашую деньгу вправду, чшобъ вашимъ вспоможеньемъ истинная наша непорочная и православная Христіанская вѣра и свящыя Божія церкви отъ шакихъ враговъ Божьихъ въ цѣлоспи были, а боярину и воеводамъ Михайлѣ Борисовичу Шеину съ шоварици и нашимъ рашнымъ людямъ помочь учиниши и изъ осады свободиши.

А шо ваше нынѣшнее прямое даяніе пріятно будетъ самому Содѣшелю Богу.

А Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи шо ваше вспоможенье учи-

1634. нишь памяшно и николи незабышно, и впередь учнешь жаловашь своимъ Государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ.»

А на соборѣ были власпи: Киприанъ Мишрополишь Новгородскій, Варлаамъ Мишрополишь Ростовскій, Павелъ Мишрополишь Крушицкій, Варлаамъ Архіепископъ Вологодскій, Аншоній Архіепископъ Рязанскій, Іосифъ Архіепископъ Суздальскій, Еуфимій Архіепископъ Тверскій, Іоасафъ Архіепископъ Псковскій, Рафайло Епископъ Коломенскій, и власпижь черныя Архимарисы и Игумены, кошорые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ прѣхали, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и дворяне, и приказные люди, и госши, и госпинныя и суконныя сотни и черныхъ сошенъ шорговыя всякіе люди.

А на соборѣ говорили власпи Мишрополишы, и Архіепископы, Архимарисы, и Игумены и весь освя-

щенный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и дворяне, и приказные люди, и госши и шорговыя всякіе люди, чшо они, для вспоможенья и для избавы православныя Хрисціанскія вѣры, рашнымъ людямъ прошивъ Польскаго и Липовскаго Короля и Польскихъ и Липовскихъ людей на жалованье рашнымъ людямъ, кошорые нынѣ наряжены на Государеву службу съ бояры и воеводы со Княземъ Дмишріемъ Мамшрюковичемъ Черкасскимъ съ шоварици, денегъ дадушъ, смошря по своимъ пожизкамъ, чшо кому мочно дашь.

И Февраля въ ѓ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указаль шѣ запросныя и пашинныя деньги со всякихъ людей сбирашь боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимарису Ѳеодосью, да дякамъ Михайлѣ Невѣрову да Наму Пешрову.

100.

Память, по указу Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, Дьякамъ Ивану Грязеву и Максиму Матюшкину: объ отправленіи Переводчика Захарія Николаева и золотыхъ дѣлъ мастера Павла Эльрендорфа въ Нѣмецкій городъ Госляръ, для вызова оттуда въ Россію мѣдиплавильныхъ мастеровъ.—Писана 1634, Марша 4.

1634. Лѣша зрѣмв, Марша въ ѓ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, памяшь діакамъ думному Ивану Грязеву да Максиму Машюшкину. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указаль послашь переводчика Захарья Николаева да золотшаго дѣла мастера Павла Эльрендорфа, для своего Государева

дѣла, въ Нѣмецкіе въ вольные города къ Курфиспу Саксому да къ Арцуху Брунсвискому, для машперовыхъ людей къ мѣдному дѣлу, дѣлашь мѣдъ въ Московскомъ Государствѣ изъ мѣдныя руды; а по Захарьеву письму Николаева, ... письмо подалъ въ приказѣ Государевы бо. . . . . ѣхашь имъ съ Москвы на Новгородъ, на . . . . . на Ригу, а изъ Риги на Любокъ кора-
**

1634. бельнымъ пушемъ, да на Онбархъ | Государева опаснаяжъ грамота, 1634.
сквозь Арцуха . .ленборскаго зем- | чшобъ имъ ѣхашь было въ Мос-
лю да на Арцуха Брунсвискаго на | ковское Государство къ мѣдному
Брунsvикъ городъ, а изъ Брунsvи- | дѣлу безопасно и надежно, что
ка города ѣхаша къ горамаъ, гдѣ се- | имъ мѣди дѣлашь будешь въ Мо-
ребренныя и мѣдныя и желѣзныя | сковскомъ Государствѣ много и
горы, въ городъ Госляръ, а горамаъ | Государево имъ жалованье будешь,
имена: Аненбершъ, Ондрезберхъ, | смотря по ихъ службѣ; да велѣшь
Клюздаль, Маринберхъ, Шнеберъ. | послашь въ Анборхъ къ госпю къ
И по Государеву Цареву и Великаго | Гаврилѣ Марсельюсу, чшобъ онъ
Князя Михаила Ѳеодоровича всея | Захарья Николаева и Павла Ель-
Русіи указу, діакамъ думному Ива- | рендорфа ссудилъ на наемъ масте-
ну Грязеву да Максиму Машюш- | ровыхъ людей деньгами; а чѣмъ онъ
кину, послаши Государевы опас- | ихъ ссудилъ, и шѣ ему деньги за-
ныя грамоты къ Курфиспу Сак- | плашашь на Москвѣ изъ Госуда-
сому да къ Арцуху Брунсвискому, | ревы казны на его шорговый про-
чшобъ они въ своихъ земляхъ по- | мысль, какъ у него шоргъ будешь
волили наняшь мастеоровъ, кошо- | на Москвѣ; а Захарью Николаеву да
рые умѣюшь въ горахъ мѣдъ изъ | Павлу Ельрендорфу даши Госуда-
руды дѣлашь и всякое мастеорство, | рева проѣзжая грамота, чшобъ имъ
кошорое приспойно къ мѣдной | въ шой посылкѣ въ Нѣмецкихъ
плавкѣ изъ руды, и оппустилибъ | земляхъ по городамаъ задержанья
ихъ безъ задержанья; да къ масте- | и обидѣ и шѣснопы ни опъ кого
ровымъ людямъ, кошорые шо мѣд- | не было, а оппускъ Захарью Ни-
ное дѣло дѣлашь умѣюшь, послашь | колаеву нынѣ вскорѣ.

Память сію, писаницю на столпѣ, скрѣпилъ діакъ Сшепанъ Кудрявцовъ.

ЮІ.

Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Нижегородскаго Петерскаго монастыря Архимандриту Рафаилу съ братією: о немедленномъ сборѣ, на жалованье ратнымъ людямъ, по положенію бывшаго въ Москвѣ Собора, съ монастырскихъ Властей, иноковъ и служекъ добровольныхъ приношеній; объ отдѣленіи на сей же предметъ части монастырской казны и о присылкѣ всего сбора въ Москву.— Писана 1634, Марша 7.

1634. Опъ Царя и Великаго Князя | рипы, и съ Игумены и со всѣмъ 1634.
Михаила Ѳеодоровича всея Русіи | освященнымъ соборомъ, и съ бояры
въ Нижній Новгородъ, въ Пе- | нашими, и съ окольничими, и съ
черской монашхырь Архимаришу | думными людьми, и съ спольники,
Рофаилу и келарю и казначею съ | и съ спряпчими, и съ дворяны, и
бращьею. Совѣшовавъ мы Великій | съ приказными людьми, и съ гость-
Государь съ богомольцы нашими, | ми и всякихъ чиновъ съ людьми,
съ Мишрополишы, и съ Архіепи- | чшо нынѣ съ бояры нашими и вое-
скупы, и Епискупы, и съ Архима- | воды со Княземъ Дмишріемъ Мам-

1634. спрюковичемъ Черкаскимъ съ по-
варищи посланы прошивъ Поль-
скаго Владислава Короля и Поль-
скихъ и Липовскихъ людей многія
раши, а всѣмъ шѣмъ людямъ безъ
жалованья, а инымъ безъ мѣсяч-
ныхъ кормовъ быши не мочно; а
кошорая казна у насъ была въ сбо-
рѣ нашимъ разсмошрѣньемъ, а не
съ земли, и ша казна роздана рап-
нымъ людямъ; и въ прошломъ во
рѣа году, по нашему и опца на-
шего Великаго Государя, блажен-
ная памяти, свашѣйшаго Пашрѣ-
арха Филареша Никишича Москов-
скаго и всея Русіи указу, съ собор-
наго уложенія, сбирано на жало-
ванья рапнымъ людямъ со власпей
и съ боярѣ нашихъ и со всякихъ
чиновъ людей въ запросъ, а съ го-
спей и со всякихъ шорговыхъ лю-
дей съ живошовъ пашая деньга, и
на Москвѣ и въ городѣхъ госпи и
шорговіе люди иные давали прав-
дою, а многіе давали пашую день-
гу неправдою и не по своимъ жи-
вошамъ и промысламъ: и нынѣ мы
указали, съ соборнаго уложенья, на
жалованья рапнымъ людямъ запро-
сныя деньги сбираши съ Мишпро-
полишовъ, и съ Архіепискуповъ, и
съ Епискуповъ и съ монашпырей,
и съ боярѣ нашихъ, и съ думныхъ
и со всякихъ чиновъ людей, и въ
городѣхъ съ боярѣ нашихъ и вое-
водѣ, и съ дьяковъ, и съ губныхъ
спароспѣ, и съ городовыхъ при-
кащиковъ и со всякихъ приказныхъ
людей, а съ госпей и съ шорго-
выхъ людей съ живошовъ пашую
деньгу, по окладу выборныхъ лю-
дей. И богомольцы наши Мишпро-
полишы, и Архіепискупы, и Епи-
скупы, и Архимаришы и Игумены,
кошорые были на Москвѣ, вспо-
моженіе денегъ дали неоскудно и
впередъ давашь хошяшь казен-
ныхъ и келейныхъ своихъ денегъ,
и Мишпрополишы и Архіепискупы

Ч. III.

съ своихъ приказныхъ людей и съ 1634.
дѣшей боярскихъ, а Архимаришы
и Игумены своихъ монашпырей съ
спроишпелей, и съ келарей, и съ
казначеевъ, и съ соборныхъ спар-
цевъ и съ служекъ собравъ, при-
слапи денегъ неоскудножъ; и шы
прислалъ къ намъ, рапнымъ лю-
дямъ на жалозанья, монашпыр-
скихъ казенныхъ денегъ двѣспи
рублевъ, а въ прошломъ во рѣа году
прислалъ шы къ намъ въ запросъ
на вспоможенья, рапнымъ же лю-
дямъ на жалованья, монашпырскихъ
казенныхъ шысячу рублевъ, и пе-
редъ прошлымъ рѣа году и передъ
иными монашпыри прислалъ къ
намъ нынѣ гораздо скудно. И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ,
и выбѣ намъ на вспоможеніе, рап-
нымъ людямъ на жалованья, мона-
шпырскихъ и келейныхъ своихъ
денегъ и съ монашпырскихъ слу-
жекъ, смошря по ихъ живошамъ,
въ прибавку собрали шопчасъ не
замошчавъ; а собравъ, прислапи къ
намъ къ Москвѣ съ своими мона-
шпырскими людьми, а велѣли имъ
шѣ деньги и росписъ деньгамъ оп-
даши въ приказѣ денежнаго сбора
боярину нашему Князю Борису Ми-
хайловичу Лыкову, да окольничему
нашему Василью Гавриловичу Ко-
робьину, да Чудова монашпыря Ар-
химаришу Теодосью, да дьякамъ
нашимъ Михайлѣ Невѣрову да На-
уму Пешрову: а шобъ еште велѣли
росписашь имянно, сколько мона-
шпырскихъ казенныхъ и келей-
ныхъ своихъ и съ монашпырскихъ
служекъ порознь денегъ пошлепе.
А одноличнобъ вамъ прислапи къ
намъ казенныхъ и келейныхъ сво-
ихъ, и съ монашпырскихъ служекъ
собравъ, денегъ неоскудно вскорѣ,
не дожидаясь къ себѣ о шѣхъ день-
гахъ иныхъ нашихъ грамотъ. Пи-
сана на Москвѣ, лѣша зрѣмъ, Мар-
ша въ 3 день.

88

1634. Грамоту сію, писанную на трехъ небольшихъ листахъ, одинъ къ другому при- 1634.
клеенныхъ, скрѣпилъ діакъ Наумъ Пешровъ, писалъ Ивашка Поликар-
повъ. — *Надпись:* Въ Нижній Новгородъ, въ Печерской монашрь
Архимаришу Рофаилу и келарю и казначею съ брашьею. *Знакъ есть,*
что была приложена восковая печать.

102.

*Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕО-
ДОРОВИЧА бархатнаго дѣла мастеру Ефиму Фимбранту, на
заведеніе въ Россіи, по Нѣмецкому образцу, мѣльницъ и сушиль для
выдѣлыванія лосинныхъ кожъ, съ правомъ свободной и безошлинной
торговли оными въ продолженіи десяти лѣтъ, внутри и внѣ Государ-
ства, и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заведенія. —
Писана 1634, Марша 31.*

1634. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмь бархатнаго дѣла мастера Ефима Фимбранта, повелили ему, по его челобитью, завести въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ мѣльницы, по Нѣмецкому обычаю дѣлать лосинныя кожи, а поставили ему шѣ мѣльницы на рѣкахъ на порозжихъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ такое мѣсто приищеть, на десять лѣтъ безоброчно; а будетъ онъ приищеть такое мѣсто въ помѣстныхъ и въ вошчинныхъ и въ монашырскихъ земляхъ, и ему по мѣсту наймовать, давать оброкъ по уговору, и шѣ мѣльницы поставили оны пашенныхъ и оны угодныхъ мѣстъ недалеко, чщобъ пашенныхъ и угодныхъ мѣстъ не испорчишь, и нашимъ дворцовымъ и монашырскимъ и помѣщичковымъ и вошчинниковымъ землямъ помѣшки и шѣсношы не учинишь. А для шого мѣльничнаго завода и дѣла, повелили есмь ему мастеровыхъ людей къ шому мѣльничному дѣлу въ Нѣ-
мецкихъ земляхъ приговаривать и 1634.
въ наше Московское Государство приводишь на своихъ прощорѣхъ; а кошорыхъ оны Нѣмецкихъ людей въ разныхъ земляхъ приговоришь и въ наше Государство приведишь, и шѣмъ мастеровымъ людямъ въ наше Московское Государство приѣхашь и жишь въ нашемъ Государствѣ повольно безо всякаго опасенья; а будетъ кошорые мастеровые люди въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ жишь не похощащъ, а похощащъ ѣхашь назадъ въ свои земли, ошкуда кшо приѣхаль, и шѣмъ мастеровымъ людямъ изъ нашего Московскаго Государства назадъ въ свои земли ѣхашь со всѣми своими живощы повольно безо всякаго задержанья и зацѣпки, по сей нашей Государской жалованной грамотѣ. А заводиши ему Ефиму Фимбранту шощъ мѣльничный промыслъ и дѣлать лосины повелили есмь съ нынѣшняго со рѣа года по рѣа годъ десять лѣтъ, а въ шѣ десять лѣтъ иными никакимъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ, опричь его, на шу руку лосинныхъ кожъ въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ ни-

1634. кому не дѣлашь; да емужь Ефиму около шѣхъ мѣльницъ спавиши сушила, а гдѣ шѣ его мѣльницы и сушила будущъ успроены, и около того мѣста инымъ иноземцаимъ и Рускимъ людяимъ лосинныхъ кожъ не покупаша верспъ по пашидесяшь, и вольно ему шѣ лосинная кожи дѣланныя и недѣланныя въ Московскомъ Государствѣ продавашь и въ Нѣмецкія земли вывозиши ему одному, а инымъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людяимъ шѣми лосинными кожами въ шѣ урочныя десяти лѣшь не шорговаши никому; а кто учнешъ шорговаши, и на шѣхъ имаши на насъ пеня. А въ кошорыхъ онъ мѣспѣхъ на нашихъ порожихъ земляхъ, или въ монашескихъ и въ помѣстныхъ и въ вошчинныхъ земляхъ подъ шѣ мѣльницы мѣспо прищентъ и мѣльницы успроишь, и боярамъ нашимъ и воеводамъ, и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людяимъ, и помѣщикамъ и вошчинникамъ и всякихъ чиновъ людяимъ Ефиму Фимбраншу обидъ и шѣсношы не чиниши, и опъ споронъ его и мастеровыхъ его людей оберегаша, и 1634. задержанья ему и помѣшки ни въ чемъ не чиниши; а ему Ефиму пошомужъ, гдѣ шѣ мѣльницы поставлены будущъ, никакимъ Рускимъ людяимъ и нашенымъ креспьянамъ обидъ не чиниши. А какъ шѣ урочныя десяти лѣшь выдутъ, и ему Ефиму съ шѣхъ мѣльницъ и съ сушила и съ лосинныхъ кожъ плашиши оброкъ, а съ мастеровыхъ людей плашиши наши пошлины, какъ мы Великій Государь укажемъ, смотря по шому промыслу; и послѣ шѣхъ урочныхъ лѣшь вольно съ того образца Рускимъ людяимъ, кошорые похощають мѣльницы и сушила спавишь и лосинныя кожи дѣлашь, а съ шѣхъ Рускихъ людей и съ шѣхъ ихъ мѣльницъ и съ сушила пошомужъ имаши наши пошлины по нашему указу. Писана въ Государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міра зрѣмъ, мѣсяца Марша 1а дня. Припись у подлинныя грамоты думнаго дьяка Ивана Грязева.

103.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPOBИЧА пушечному мастеру Елисею Коецу, на покупку въ Московскомъ уѣздѣ шестнадцати пустошей для устройства стеклянаго завода, съ правомъ безошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 15 лѣтъ и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заведенія. — Писана 1634, Мая 31.

1634. Божією милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло ТEOДOPOBИЧЬ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя пушечнаго дѣла мастера Елисея Коеца, чшо въ прошломъ во рѣа году билъ онъ намъ челомъ и опцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю свяшѣйшему Пап- 1634. ріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, чшобъ намъ его пожаловать, поволить ему въ нашемъ Московскомъ Государствѣ заводить и дѣлашь скляничное дѣло своимъ заводомъ на срочныя годы; а для завода и вся-

1634. каго спроенья шого скляничнаго дѣла, велѣшибъ ему продашь изъ нашихъ изъ порозжихъ земель въ Московскомъ уѣздѣ въ Горешовѣ спану порозжія шесшнадцать пустошей: пустошь Денискову, Малышеву, Овчинникову, Скробову, Терешову, Деганникову, Сидоркову, Лазоркову, Шапину, Филинкову, Боранову, Духаникову, Курнаухову, Окулову, Телешову, Анешопово шожъ, Перевѣсье; а по его Елисееву досмошру, на шѣхъ пустошахъ лѣсъ на золу жечь годишся и скляничный заводъ заводишь мочно. И въ прошломъ же во рѣа году мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣшовавъ съ опцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ свяшѣйшимъ Патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всея Русіи, пушечнаго и рудознашнаго дѣла маспера Елисея Коеша пожаловали, въ нашемъ Московскомъ Государствѣ скляничное дѣло дѣлашь велѣли; а для завода скляничнаго дѣла пустоши, пустошь Денискову съ пустошыми, о кошорыхъ онъ намъ билъ челомъ, продашь ему велѣли изъ Помѣшнаго приказа прошивъ уложенья, какъ продаваны изъ Помѣшнаго приказа порозжія земли всякимъ людямъ въ вопчины, и деньги на немъ Елисеѣ за шѣ пустоши велѣли взять въ свою Государеву казну въ Помѣшный приказъ по уложенью, по чешвершямъ, сколько въ нихъ чеши и пашни. А владѣши ему шѣми пустошыми велѣли самому ему Елисею и дѣшямъ его, покамѣспа они учнупъ жишь на Москвѣ, а продавашъ и закладывашъ и пошупашъ-ся никому ему не велѣли; а по скляничное дѣло ему дѣлашь на шѣхъ пустошахъ со рѣа года пшшнадцать лѣшъ безоброчно своимъ заводомъ и съ шѣхъ скляницъ, какъ пойдушь изъ дѣла, нашихъ пошлинь съ него Елисея имашь не велѣли пшшь лѣшъ съ шого числа, какъ у него скляничное дѣло изъ завода выдешъ, и чшо онъ учнешъ покупашъ какіе запасы къ шому скляничному дѣлу, соль и золу и кирпичъ, и песокъ возишь и глину и всякіе запасы, и съ шого у него пошомужъ пошлинь не имашь въ пшшь лѣшъ; а какъ пшшь лѣшъ ошойдушь, и ему скляницъ и скляничнаго дѣла съ запасовъ пошшину плашишь по нашему указу. А какъ урочные годы пшшнадцать лѣшъ выдушь, и по скляничное дѣло велѣли дашь на оброкъ емужъ Елисею; а оброкъ ему давашъ въ нашу казну, по чему учнушь давашъ оброкъ споронніе люди, и поволели есмя по скляничное дѣло дѣлашь ему Елисею одному, а инымъ никому скляничнаго дѣла дѣлашь и заводишь не велѣли. А какъ онъ Елисей поѣдешъ въ свою землю въ Свію, и у него шѣ пустоши велимъ взяти на себя по прежнему, а за пошъ его скляничный заводъ совсѣмъ спроенемъ велимъ заплашишь деньги по разсмошрѣнію, изъ кошораго приказа мы укажемъ. Писана ся наша Государская жалованная грамоша въ нашемъ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣмъ года, Маія въ ѣа день.

104.

Образецъ похвалныхъ Грамотъ Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, даваемыхъ находившимся въ Россійской службѣ иноземнымъ Полковникамъ, Подполковникамъ и Маіорамъ, при отпускѣ ихъ въ отечество. — 1634, Іюня 30.

1634. Божіею милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель. Объявляемъ сею нашею грамотою, кому по вѣдаши належитъ, что пріѣзжалъ къ нашему Царскому Величеству служилъ полковникъ шляхетный и дородный и честенъ достойный имярекъ, и будучи у нашего Царскаго Величества въ нашемъ Государствѣ, намъ служилъ и пропавъ недруговъ нашихъ споялъ и бился мужественно, и своихъ полковыхъ людей, кошорые у него въ
- регіментѣ, управлялъ на бою и 1634. къ справѣ приводилъ, и все спроводилъ и дѣлалъ вѣрно, какъ годно шляхетному начальному человѣку; и за то нашимъ Царскимъ жалованьемъ, кормовыми и заслуженными деньгами, пожалованъ по его достоинству. А нынѣ билъ намъ челомъ, чшобъ намъ его пожаловати велѣши отпустить въ его землю: и мы Великій Государь шото шляхетнаго и честенъ достойнаго полковника нашего въ его землю велѣши отпустить, и сею нашею Царскою грамотою о немъ свидѣтельствуемъ, что онъ человекъ добрый, честенъ, шляхетный и въ шѣхъ ратныхъ дѣлахъ годный; а будешь онъ впередъ похочетъ служилъ нашему Царскому Величеству, и ему о томъ напередъ себя намъ вѣдомо учинишь, а въ наше Государство ѣхавъ по нашимъ опаснымъ грамотамъ, и для шото велѣши есмь ему даши сею нашу Его Царскаго Величества грамоту за нашею Государственною печатью. Писана въ Государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра * зрѣвъ, мѣсяца Іюня 30 дня.

Грамота къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ отъ Александрійскаго Патріарха ГЕРАСИМА, въ коей, благодаря за присланные къ нему съ Иваномъ Коровьинымъ и Иеродіакономъ СЕРГІЕМЪ дары, издъявляетъ сожалѣніе свое о кончинѣ Родителя Государева, Патріарха ФИЛАРЕТА, и утверждаетъ на мѣсто его избраннаго Патріарха ІОАСАФА. — Писана 1635, въ Октябрѣ.

1635. Ἐν τῷ αἰωνίῳ Βασιλεῖ, τῷ Πατρὶ, τῷ Ὑῖῳ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ ἐν τρισυποστάτῳ καὶ παντοδυνάμῳ Θεῷ, ὅς ἦν ἀπ' ἀρχῆς, καὶ ἐστὶ, καὶ ἔσται, μᾶλλον δὲ ἔστιν ἅα, ἐν ᾧ, ζῶμεν καὶ κινῶμεθα καὶ ἐσμεν.

Γεράσιμος, ἐλέῳ Θεῷ Πάπας καὶ Πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτῆς τῆς οἰκουμένης.

† Εὐσεβέσατε καὶ Θεοσεβέσατε, ἐλέῳ Θεῷ Μέγα Ἀυθέντα Βασιλεῦ, Κύριε Κύριε Μιχαὴλ Θεοδωροβίτση, Μέγα Βασιλεῦ ἐπάνω εἰς τὰς Κνέσιδες, Κυβερνήτα καὶ Ἀυτοκράτορ ὅλης τῆς Ῥωσσίας, Βλαδημηρομοχοβίας, Ναβιγραδίας, Βασιλεῦ τῆς Καζανίας, καὶ τῆς Ἀσραχανίας καὶ τῆς Σιμπιρίνης, Ἀυθέντα Πισκοβίας καὶ Μέγα Ῥῆγα Σμολενσκίας, Τιβερίας, Γιγαρτζικίας, Πεμετζικίας, Βετζικίας καὶ ἄλλων αὐθεντικῶν τόπων ὑπὸ τὴν Ἀνατολήν, τοῦ Ἡλίου Ναβιγραδίας, Τζερινχοβίας, Ῥεζανίας, Ῥοδοβίας, Γερασλαβίας, Πελοδαρίας, Λιφλανισκίας, Οὐδορισκίας, Σπερκίας, Καντισκίας καὶ ἄλλων τόπων ὑπὸ τὸν Βορέαν, καὶ πολλῶν ἐπαρχιῶν καὶ πόλεων Βασιλεῦ καὶ Ἐξουσιασᾶ, τῆς ἡμῶν μετριότητος ὑιὲ ἐν Χριστῷ ἀγαπητὲ καὶ ἐξ ὅλης ψυχῆς περιπόθητε! ἡ μετριότης ἡμῶν ἐυχεται ζωὴν μακρὰν καὶ εὐτυχῆ, νίκην κατὰ τῶν ἐχθρῶν περιφανῆ, εἰρήνην

Во имя превѣчнаго Царя, Отца, Сына и святаго Духа, единаго прі-впоспаснаго и всемогущаго Бога, иже бысть оупъ начала, есть и будешь, пачеже существующаго превѣчно, въ немъ же живемъ и движемся и есмы.

Герасимъ, Божіею милостію Папа и Патріархъ великаго града Александрии и судія вселенныя.

Благочестивѣйшій и Боголюбивѣйшій, Божіею милостію Великій Государь Царь Михайль Теодоровичъ, Великій Царь надъ Князьями, Повелишель и Самодержецъ всея Россіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Астраханскій и Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій и другихъ обласпей на Воспокѣ, Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и другихъ Сѣверныхъ спранъ и многихъ обласпей и градовъ Государь и Обладатель, сынъ о Хриспѣ нашего смиренія, оупъ всея души возлюбленный! смиреніе наше молишь шебѣ оупъ единаго прі-впоспаснаго Бога долгоденшвенной и благо-

1635. ἀναφαίρετον καὶ διηνεκῆ, Βασιλείαν γνησίαν, διαδοχὴν αἰώνιον, καὶ πᾶν ὅ, τι ἀγαθὸν καὶ σωτήριον παρὰ τῷ ἐνὸς ἐν Τριάδι Θεῷ. Τὰ Βασιλικά καὶ σεβασὰ γράμματα τῆς Θεοφωρήτης Σε Βασιλέας ἐδεξάμεθα μετὰ τῆς προσηκῆσης τιμῆς, ὅπως πρέπε νὰ κάμνωμεν εἰς τὰ σεβάσματα γράμματα τῶν ὀρθοδόξων Βασιλέων ὁμοίως ἐδεχθῆκαμεν καὶ τα λαμπρότατα δῶρα ὅπως ἐσάλησαν πρὸς ἡμᾶς ἀπὸ τῆς Θεοδωρήτης Βασιλέας Σε καὶ ἀπὸ τῶ ἀμυνῆσε καὶ τρισμακαρίσε πατρός Σε, τῷ ἡμετέρῳ ἐν Χριστῷ ἀδελφῷ καὶ συλλατρῷ, τῷ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένῳ κυρίῳ Φιλαρέτῳ γνησίῳ Πατριάρχῳ τῆς ἐν Μοχοβίᾳ μεγάλης ἐκκλησίας, τοῦ ὁποῖου ἡ κοίμησις πολλὰ μᾶς ἐλύπησε· διότι ἡξεύραμεν τον πῶς ἦτον πιστὸς ποιμὴν τῆς τῷ Χριστῷ λογικῆς ποιμνῆς, καὶ ἱκανὸς καὶ ἄξιος νὰ κυβερνᾷ τοιαύτην μεγάλην ἐκκλησίαν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὰς Βασιλικὰς καὶ πολιτικὰς ὑποθέσεις νὰ μεταχαρίζηται δὲν ἦτον ὀλίγος, ἀλλὰ πολὺς καὶ ὀνομαστός, ἀκόμη καὶ πρὸς ἡμᾶς καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίαν ἦτον πολλὰ εὐεργετικὸς καὶ σπλαγχνικὸς, εἰς τόσον ὅτι πᾶσαι αἱ ὑπὸ τὴν ἡμετέραν διοίκησιν ἐκκλησίαι τῷ Χριστῷ μεγάλην λύπην ἔλαβον, ὅταν ἦκυσαν τὴν κοίμησιν τῷ μακαρίτῳ ἐκάνῳ, καὶ πᾶσαι ἤρχησαν νὰ τὸν μνημονεύωσι, κάμνοντές τὰ σαραντάρια τε, γράφοντές τον εἰς τὴν πρόθεσιν καὶ εἰς τὸ βραβεῖον, καὶ μακαρίζοντές τον ἡμέρας καὶ νυκτός. Ἀλλὰ τὴν λύπην ἐκάνην ὑπερον τὴν ἐπαρηγόρησεν ἡ Θεοφωρήτος Βασιλέα Σε ὅταν μᾶς ἔγραψε πῶς μετὰ τῆς αὐτῆς θείας καὶ ἱερᾶς συνόδου, ὅπως συνηθροίωθη με πρόσαξιν τῆς Θεοσέπτῃ Βασιλέας Σε, ὄντος πρόεδρος ταύτης τῷ ἱερωτάτῳ Μητροπολίτῳ Νοχεροβρενάας κυρίῳ Κυπριανῷ, καὶ ἐδιάλεξε διὰ Πατριάρχην γνήσιον καὶ νόμιμον τῆς ἐν Μοχοβίᾳ μεγάλης ἐκκλησίας τὸν παναγιώτατον κύριον Ἰωάσαφ, τὸν ποτὲ Ἀρχι-

денственной жизни, знаменитой 1635. победы на враговъ, непрерывнаго и всегдашняго мира, законнаго царствования, вѣчнаго преемничества и всего благаго и спасительнаго. Царскую и достопочтенную грамоту Богохранимаго швоего Величества мы приняли съ шѣмъ достоподолжнымъ уваженіемъ, копорое обязаны имѣшь къ достопочтеннымъ грамотамъ православныхъ Царей, съ шѣмъ же чувствомъ приняли мы и богатые дары швоего Богохранимаго Величества и приснопамятнаго блаженнѣйшаго опца швоего, нашего же о Хриспѣ брата и сослужебника, блаженной памяти, киръ Филарета законнаго Патриарха великія церкви Россійскія, копорого кончина весьма насъ опечалила; ибо намъ извѣстно, сколь вѣрныи былъ онъ пастырь словеснаго стада Хрисшова, и сколь способенъ и достоинъ управляшь сею великою церковію, и коль великія имѣль способности и коль знаменишь былъ въ Государственныхъ дѣлахъ, сверхъ шого былъ весьма благошворитель и милосивъ къ намъ и къ нашей церкви, шакъ что всѣ находящіяся подъ нашимъ управленіемъ церкви Хрисшовой весьма опечалены были вѣспію о его кончинѣ, всѣ начали его поминашь служеніемъ по немъ сорокоушповъ, записавъ его въ синодики для всегдашняго поминовения и молясь о немъ денно и ношно: но наконецъ Богохранимое Величество швое ушѣшило печаль нашу писаніемъ своимъ, какимъ образомъ священнымъ соборомъ, собиравшимся, по повелѣнію Боговѣнчаннаго Величества швоего, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Митрополипа Новгородскаго киръ Киприана, избранъ и законно пошпавленъ великія Россійскія цер-

1635. *ἐπίσκοπον Πισκοβίαν, ἄνδρα Φρόνιμον, δίκαιον καὶ εὐλαβῆ, καὶ πᾶσαν ἄλλην ἀρετὴν πεπαιδευμένον (καθὼς ἢ Θεόσεπτος Βασιλέας Σε περιγράφει αὐτὸν καὶ ἡμᾶς πιστεύομεν). Τῆτο ἡμᾶς καὶ πᾶσαι αἱ ὑπὸ τὴν ἡμετέραν διοίκησιν τῆ Χριστῆ ἐκκλησία ὡς τὸ ἠγάσασι, ἐχάρημεν πολλὰ, καὶ ἐπαρηγορήθημεν ἀπὸ τὴν λύπην τῆ μακαρίτη πατρός Σε καὶ τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν ἀληθινὸν Θεόν, κατὰ δὲ τὸ ἀνθρώπινον μέγισον καὶ ἄκρον Ἀρχιερέα, ἐδοξάσαμεν, ὅτι ἔχα τῆς ὀφθαλμῶς τῆ ἀνεωγμένως εἰς ταύτην τὴν ὀρθόδοξον ἐκκλησίαν τῆς Μοχοβίας καὶ δὲν ἄφηκε νὰ γένη τινὰς ποταπὸς Πατριάρχης, ἀλλὰ ἐδιάλεξε τοῖστον λύχνον καὶ ἔβαλεν εἰς τὴν Πατριαρχικὴν λυχνίαν ἄξιον διάδοχον τῆ μακαρίτη κυρίε Φιλαρέτη, τῆ σὲ μεν πατρός, ἡμετέρω δὲ ἀδελφῆ. Εἰς τοῦ ὁποίου κυρίε Ἰωάσαφ τὴν χαροτονίαν ἀν καὶ σωματικῶς ἐλάπομεν, ἀλλὰ πνευματικῶς αὐτῆ ἄμεθα, ἐξαιῶντες τὴν τοιαύτην νόμιμον χαροτονίαν, τὸν ὁποῖον παναγιώτατον Πατριάρχην κύριον Ἰωάσαφ, διὰ τὴν ἀγάπην τῆς Θεοφρονήτη Βασιλέας Σε, καὶ διὰ τὴν ἀγάπην τῆ μακαρίτη προκατόχω τῆ κυρίε Φιλαρέτη, ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν ἀγάπην τὴν ἐδικὴν τῆ ἐπαδὴ ἠγάσαμεν πῶς ἔναι καλὸς ἄνθρωπος ὄχι μόνον τὸν ἐγράψαμεν εὐθέως εἰς τὰ δίπτυχα καὶ τὸν μνημονεύομεν μετὰ τῶν ἄλλων ὀρθοδόξων Πατριαρχῶν τῆς καθολικῆς καὶ Ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ πρὸς τὴν παναγιότητά τῆ γράφομεν γράμμα Φιλικὸν καὶ ἀδελφικὸν, συγχαίροντες αὐτῶ εἰς τὴν νόμιμον ἀνάστασιν τῆ Πατριαρχικῆ θρόνω. Ἀλλὰ πρὸς τὴν Θεοφρονήτον Σε Βασιλέαν τὸν λόγον τρέπομεν, Κράτισε, ἀήτητε Βασιλεῦ! καὶ πρῶτον μεν εὐχαριστοῦμεν σοι ὑπὲρ τῆς λαμπροτάτης ἐλεημοσύνης ὅπῃ μᾶς ἔσταλας ἐκ μέρω τῆς Θεόσεπτη Βασιλέας Σε καὶ ἐκ μέρω τῆ τρισμακάρος Πα-*

кви Паптріархомъ Псковскій Архі- 1635. епископъ свѣтѣйшій киръ Іоасафъ, мужъ благоразумный, правдивый, благоговѣйный и наученный всякой другой добродѣтели (какъ-то Боговѣчанное Величество швое его описываетъ и мы вѣруемъ). Услышавъ сіе, мы и всѣ подѣ управленіемъ нашимъ состоящія Христовы церкви весьма возрадовались и ушѣшились въ печали о кончинѣ, блаженныя памяти, ошца швоего и прославили Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога, по чловѣчеству же великаго и верховнаго Архіерея, за призрѣніе Его на сію православную Россійскую церковь и что не допустилъ бышъ кому нибудъ Паптріархомъ, но избралъ сей свѣщильникъ и посщавилъ на свѣщницѣ Паптріаршей достойнаго преемника, блаженныя памяти, киръ Филарета ошца швоего, нашего же брата. На рукоположеніи сего киръ Іоасафа хошя мы шѣлесно не присушествовали, но присушествовали духовно, утверждая сіе законное рукоположеніе и сего свѣтѣйшаго Паптріарха киръ Іоасафа, по любви къ Богохранимому Величеству швоему, по любви къ блаженной памяти предшшнику его киръ Филарету и по любви къ его особѣ; поелику мы слышали, что онъ чловѣкъ добрый, не шолько немедленно вписали его въ дипшихъ и поминаемъ съ прочими православными Паптріархами соборной и Апостольской церкви, но и пишемъ дружескую и братскую грамоту къ его свѣтѣйшеству, поздравляя его съ законнымъ всшупленіемъ на Паптріаршій престоль. Но къ швоему Богохранимому Величеству, Великій и непобѣдимый Государь! обращаемъ слово наше: вопервыхъ благодаримъ шебя за весьма богашую милосшы-

1635. τρός Σε, τοῦ ἡμετέρου ἐν Χριστῷ ἀδελ-
φῆ κυρία Φιλαρέτα, τὴν ὁποῖαν ἐλεη-
μοσύνην ἐλάβομεν ἐκ τῶν χαρῶν τῆ
ὑμετέρου πρέσβευος τῆ λαμπροτάτη
κυρία Ἰωάννης Γαβριηλοβίτζη Καράπιν,
καὶ τῆ ὀσιωτάτη ἐν ἱεροδιακόνοις κυ-
ρία Σεργεί Ματθαίω. Διὰ τὴν ὁποῖαν
ἐλεημοσύνην πολλὰ πολλὰ εὐχαρισή-
σαμεν τῷ ἐλεήμονι Θεῷ, ὅπως ἐνευ-
σεν εἰς τὴν εὐσπλαγχνον καρδίαν
τῆς Βασιλέας Σε, καὶ μᾶς ἐπρόφθα-
σεν εἰς μεγάλην ἀνάγκην. Κατὰ ἀλή-
θειαν, Κράτισε Βασιλεῦ! ἂν καὶ εἰς
ἄλλας Βασιλεῖς πληρῆται τὸ τῆ Σο-
λομώντος „Καρδία Βασιλέως ἐν καρδί
Θεῶ“, ἀλλὰ πολλὰ περισσότερο εἰς
τὴν Βασιλείαν Σε τὴν Θεοπρόβλητον
ὅτι ἐλέπομεν πῶς τὴν κυβερνᾷ πάν-
τοτε ἐκᾶ ὅπως εἶναι τὸ θέλημά τε,
καὶ ἐκᾶ ὅπως εἶναι μεγάλη χρεία τῆς
ἐκκλησίας τε, καθὼς ἔκαμε καὶ τῶρα
ἐπάνω εἰς τὰς μεγάλας χρέας καὶ
ἀνάγκας, ὅπως ἔχεν ἢ κατ' ἡμᾶς τῆ
Χριστῆ μεγάλη ἐκκλησία, ἐπρόφθα-
σεν ἢ λαμπροτάτη ἐλεημοσύνη τῆς
Βασιλέας Σε καὶ διεσκόρπισε τὴν
λύπην ὅπως ἔχαμεν, καθὼς σκορπίζε
ἢ ἀκτίνα τῆ ἡλίου τὴν σκοτεινὴν συ-
νεφίαν. Κύριος ὁ Θεὸς νὰ Σε τὸ ἀν-
ταμάψῃ ἑκατονταπλασίως! Ἄυτη ἐξὶν
ἢ δέησις ἡμῶν κατ' ἐκάστην, ἐν ἑσπέρα,
ἐν πρωί, ἐν μεσημβρία, ἐν ταῖς θάαις
τελεταῖς, καὶ ἐν πάσαις ταῖς προσευ-
χαῖς, ταῖς κοινῶς καὶ κατ' ἰδίαν ἵνα
σερεόνη ὁ Κύριος τὴν ὀρθόδοξον Βα-
σιλείαν Σε μετὰ τῆς Θεοσέπτῃ Βα-
σιλίσσης τῆς Κυρίας Εὐδοκίας, καὶ
μετὰ τῶν Κυρίων Βασιλοπέλων Σε
Κυρία Ἀλεξίς Μιχαλιβίτζη καὶ Κυρία
Ἰωάννης Μιχάλοβιτζ, καὶ Κυρία Εἰ-
ρήνης Μιχαηλῆς καὶ Κυρία Ἄννης
Μιχαηλῆς πάντας ὑμᾶς νὰ φυλάττη

Ч. III.

ню, присланную намъ ошъ швоего 1635.
Богохранимаго Величешва и ошъ
ошца швоего, блаженной памяти,
а нашего о Христѣ брата киръ
Филареша. Принявъ сию милосшты-
ню изъ рукъ вашего посла сѣя-
шельнѣйшаго господина Ивана Га-
вриловича Коробина и преподоб-
нѣйшаго іеродіакона Сергѣя Маш-
вѣевича, мы премного благодарили
милосердаго Бога, за внушеніе мило-
сердія въ сердце Величешва шво-
его и за предупреденіе насъ ошъ
великой нужды. Поиспинѣ, Великій
Государь! хощя и на другихъ Госу-
даряхъ исполняешся сѣе Соломоно-
во изреченіе: сердце Царево въ ру-
цѣ Божіей, но гораздо болѣе на Бо-
гохранимомъ Величешвѣ швоемъ;
поелику видимъ, какъ Онъ всегда
управляешъ шобою по Его произ-
волу и гдѣ ошкрываешся великая
потшребношть церкви, какъ шо
содѣлалъ и нынѣ. Въ великихъ по-
шребноштяхъ и нуждахъ, въ ка-
ковыхъ находилась наша великая
церковь Божія, полученная нами
великая милосшпыня швоего Цар-
скаго Величешва разсѣяла печаль
нашу подобно шому, какъ солнеч-
ный лучъ разсѣваешъ гусшый мракъ.
Господь Богъ да воздастъ шибѣ
шпорицею! Мы молимъ ежечасно
вечеромъ и ушромъ и среди дня
въ божешвенныхъ службахъ и во
всѣхъ молишвахъ, всѣ вообще и
каждый особенно, дабы ушвердилъ
Богъ православное Царшво швое
сѣ Боговѣнчанною швоею Царицею
Государынею Евдокіею, сѣ Госу-
дарями Царевичами швоими Але-
ксѣемъ Михайловичемъ и Іоанномъ

90

1635. καὶ νὰ σερεόνη ὁ Κύριος εἰς ἐτῶν πολ-
λῶν περιόδους μὲ μεγάλην γαλήνην,
ἀρήνην, εὐτυχίαν νὰ βάλῃ πάντας
τὰς ἐχθρούς σας ὑποκάτω εἰς τὰς πό-
δας σας τὴν Βασιλείαν ταύτην τῆς
Μοχοβίας νὰ τὴν αὐξήσῃ πολλαπλα-
σίως, καὶ νὰ Σᾶς τὴν χαρίζῃ ἕως
ὅπῃ σέκει ὁ κόσμος ἔτος. Ἀλλὰ, ἐλεη-
μονέσατε Βασιλεῦ! παρακαλῶμεν τὴν
Θεόσεπτον Βασιλείαν Σβ, ταύτην τὴν
μεγάλην ἐκκλησίαν τῆς μεγάλης
Ἀλεξανδρείας, τὴν πτωχὴν, ἀλλὰ
εὐσεβεστάτην καὶ ὀρθόδοξον, νὰ μὴν
ἀσοχήσῃς ποτέ, ἀλλὰ πάντοτε νὰ
ἔχῃς τὰς Βασιλικὰς Σβ ὀφθαλμοὺς
ἀνεωγμένους εἰς αὐτήν· καὶ καθὼς ἕως
τῶρα μὲ τὴν ἐλεημοσύνην τῶν ὀρθο-
δόξων Βασιλέων τῆς Μοχοβίας ἐσε-
ρεώθη, ἔτῃ καὶ ἀπὸ τῶρα μὲ τὴν
ἐλεημοσύνην Σας νὰ σέκει καὶ νὰ
φυλάττηται, καὶ θέλει πληρωθῆ ἄς
τὴν Βασιλείαν Σβ ἐκάνο, ὅπῃ ἔπεν
ὁ Προφήτης Ἠσαΐας: „ἐυλογῆσα σε
ὁ λαὸς ὁ πτωχὸς, καὶ πόλις ἀνθρώ-
πων ἀδοκίμων ἐυλογήσασί σε· ἐγένε
γὰρ πάση πόλει ταπανῆ βοηθός, καὶ
τοῖς ἀδύμοις δι' ἔνδραν σκέπη.“
Ὁ Κύριος Ἰησοῦς Χριστός, ὁ μέγιστος
Βασιλεὺς τῶν ἀπάντων, ὁ εἰς τῆς
ὑπεραγίας Τριάδος, ὁ Θεάνθρωπος,
νὰ φυλάξῃ τὴν Βασιλείαν Σβ μετὰ
τῆς Βασιλίσσης καὶ τῶν Βασιλοπέλων
Σβ, νὰ Σᾶς δώσῃ ὅσας εὐχαῖς Σᾶς
ἐυχόμεθε καὶ νὰ φυλάξῃ τὴν ἄσο-
δον καὶ ἔξοδον ὑμῶν ἀπὸ τῆ νῦν
καὶ ἕως τῆ αἰῶνος, ἀμήν. Γέγρα-
πται ἐν τῷ Πατριαρχάτῳ τῆς Ἀλε-

Михайловичемъ, и съ Государынями 1635.
Царевнами Ириною Михайловною
и Анною Михайловною; да сохра-
нишь и ушвердишь Господь всѣхъ
васъ на многія лѣша въ невозмущае-
мой пищинѣ, мирѣ и благоден-
ствіи, да покоришь всѣхъ враговъ
подъ ноги ваши, да распростра-
нишь въ дальніе предѣлы Россій-
ское Государство и да сохранишь
васъ на прешолѣ онаго до скон-
чанія міра сего. Но, всемилоспи-
вѣйшій Государь! просимъ Бого-
вѣнчанное Величество швое ни-
когда не забывать сію великую цер-
ковь великія Александрии, находя-
щуюся въ бѣдноти, но сохраняю-
щую благочестіе и православіе,
и имѣшь на оную, всегда опвер-
спыми Царскія свои очи. И какъ
доселѣ она поддерживаема была
милоспынею православныхъ Царей
Россійскихъ, шакъ и опнынѣ да
будешъ поддерживаема и сохраняе-
ма милоспынею швоею, и испол-
няшся на швоемъ Величествѣ сло-
ва Пророка Исаи: благословяшъ
шя людіе нищія, и гради челоувѣ-
ковъ обидимыхъ возблагословяшъ
шя; былъ бо еси всякому граду
смиренному помощникъ, и изне-
могающимъ за оскудѣніе покровъ.
Господь же Исусъ Хриспось, все-
вышній Владыка всяческихъ, еди-
но лице пресвяшяя Троицы, Бого-
человѣкъ, да сохранишь швое Цар-
ское Величество съ Царицею шво-
ею и порфирородными чадами, да
исполнишь желанія ваши и да со-
хранишь входы и исходы ваши оп-
нынѣ и довѣка, аминь. Писано въ
Александрійской Паптріархіи, лѣша

1635. Ξανδράας, ἔτα Σωτηρίω ἀχλέ, Ὀκ-
τωβρ.

опь Рождеснива Христова аѣле, 1635.
Октябрия.

Handwritten text in Church Slavonic script, consisting of two lines of dense, stylized characters. The script is highly decorative and characteristic of the 17th-century manuscript tradition.

1635. Къ сей Грамотѣ, писанной на большомъ Александрійскомъ листѣ и утвержден- 1635.
ной своеручною подписью Патріарха, приложена подѣ кустодією герная восковая пе-
гата, на которой изображенъ святой Евангелистъ Маркъ, съ Грегескою вокругъ над-
писью, означающею тоже, что и въ подписи Патріарха: Герасимъ, Божіею
милостию Папа и Патріархъ великаго града Александріи.

На оборотѣ Грамоты надпись:

† Τῷ Ἐυσεβεστάτῳ καὶ Θεοσέπτῳ
Μεγάλῳ Ἀυθέντῳ Βασιλεῖ καὶ Μεγάλῳ
Κνέζῳ Μιχαὴλ Θεοδωροβίτῳ πάσης
Ῥωσσίας καὶ Ἀυτοκράτορι, τῷ ἐν
ἀγίῳ Πνεύματι υἱῷ ἀγαπητῷ τῆς
ἡμῶν μετριότητος.

Ἐυτυχῶς ἐγχαριθάνει εἰς τὴν
Βασιλεύσαν τῶν πόλεων μεγάλῃς
Μοχολίας.

Благочестивѣйшему и Боговѣн-
чанному Великому Государю Царю
и Великому Князю Михаилу Тео-
доровичу, всея Россіи Самодержцу,
о свяшѣмъ Дусѣ возлюбленному
сыну нашего смиренія.

Да вручишся благополучно въ
сшолчномъ градѣ великія Рос-
сіи.

106.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя **МИХАИЛА ТЕО-**
ДОРОВИЧА въ Пермь, Воеводѣ Богдану Камынину: о сыскѣ
оказавшихся въ Государствѣ дѣлателей фальшивыхъ денегъ, съ извѣ-
щеніемъ о перемѣнѣ казни для подобныхъ преступниковъ. — Писана
1637, Февраля 10.

1637. Ошъ Царя и Великаго Князя 1637.
Михаила Теодоровича всея Русіи
въ Пермь Великую, въ Чердынь и
къ Соли Камской, воеводѣ нашему
Богдану Ивановичу Комынину. Въ
прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ
во рѣе году объявились денежные
воры и переиманы на Москвѣ и въ
городѣхъ многіе, и въ роспросѣхъ
и съ пышокъ говорили на себя, что
они рѣзали машошники сами и съ
машошниковъ переводили чеканы
и деньги дѣлали на чеканы мѣдныя
и шѣ мѣдныя деньги серебрили, а
иные дѣлали деньги въ серебрѣ съ
мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро
впопы и впрешъ, а иные лили въ
опоки и всякимъ рознымъ воров-
сшвомъ деньги дѣлали, а иные воры
денежнымъ ворами у себя по по-
дворьямъ приспани чинили и во-
ровскія деньги у денежныхъ во-
ровъ имали завѣдомо, а иные по-
купали въ нашемъ Государствѣ и
за рубежемъ, и шѣ деньги избыва-
ли на всякія покупки врознь; а въ
прежнихъ лѣшѣхъ при прежнихъ
Великихъ Государѣхъ такимъ во-
рамъ бывала казнь смершная, зали-
вали шѣми ихъ воровскими день-
гами горло; а при насъ Великомъ
Государѣ шакихъ воровъ смершною
казнью не казнили, а чинили имъ
наказанье шорговою казнью, чая
шого, что они ошъ шакого воров-
сшва уймушся ошъ наказанія безъ
смершныя казни, и шѣ воры на-
шей Государской милости къ себѣ
не узнали, ошъ шакого воровсшва
не унялися и шакихъ воровъ нынѣ
умножилось, и ошъ шакого ихъ
многаго воровсшва по поклепнымъ
воровскимъ оговорамъ многіе про-
сшые невинные люди въ шомъ по-
спрадали. И нынѣ мы Великій Го-
сударь, по своему милосердому обы-

1637. чаю, шѣмъ ворами, кошорые переиманы до сее наша грамоты, смершную казнь опдали; а велѣли есмя шѣхъ воровъ, кошорые сами машошники и чеканы рѣзали и деньги воровскія съ мѣдью и въ одной мѣди дѣлали, учиня наказаніе, биши кнушомъ по шоргамъ нещадно, разослаши въ города въ шюрмы на смершь скованныхъ и желѣза залиши до смерши; а для улики впередъ указали есмя у шѣхъ у всѣхъ воровъ напяшнати на щекахъ, разжегши, а въ пяши написати *воръ*, чшобъ шакіе воры впередъ были знашны. А впередъ указали есмя: кшо воровское денежное дѣло заведешъ, машошники и чеканы рѣзашъ, или кшо дѣланые купишъ и учнешъ воровскія деньги дѣлашъ, или учнешъ воровскія деньги завѣдомо покупашъ въ нашемъ Государствѣ или за рубежемъ и ими шорговашъ, и шѣмъ ворами велимъ заливати горло по прежнему безо всякія пощады, и о шомъ указали есмя во всѣ наши города послаши наши грамоты и сей нашъ указъ объявиши всякихъ чиновъ людямъ, и въ городѣхъ по шоргамъ и въ селѣхъ и въ волоспяхъ и по слободамъ и по малымъ шоржкамъ кликаши биричамъ по многіе шорговые дни, и прошивъ сего нашего указа написати памяши и приклеиши у шаможенъ и по городовымъ ворошамъ и въ рядѣхъ и по улицамъ и по малымъ шоржкамъ и во всякихъ мѣстѣхъ, гдѣ людямъ сходъ, опричь церквей, чшобъ попъ нашъ указъ всѣмъ людямъ былъ вѣдомъ, чшобъ впередъ опшюдъ никшо воровскаго денежнаго дѣла машошниковъ и чекановъ не заводили и денегъ не дѣлали, и ворами никшо приспани не давалъ и воровскими деньгами не шорговалъ никакими дѣлы, и вѣдаябъ кшо проворовъ не шайлъ

Ч. III.

и никакими обычай не укрывалъ. 1637. А кшо послѣ нынѣшняго нашего указа учнешъ промышлять воровскими деньгами, и машошники и чеканы заведешъ и деньги учнешъ дѣлашъ, или кшо учнешъ шакимъ ворами у себя приспани чинишъ, или кшо воровскими деньгами учнешъ шорговашъ, вѣдая, нашего Государства въ городѣхъ и за рубежемъ, или кшо, воровъ вѣдая, не извѣстишъ, а про шо сыщешся, и шѣмъ всѣмъ безъ милоспи бышъ казненнымъ смерпью, разными казнями, а пуцимъ ворами велимъ по прежнему, расшопя воровскія ихъ деньги, горло заливати, а живопы ихъ велимъ имашъ на себя. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, и пыбъ въ Перми и въ Чердыни и у Соли Камской въ большой шорговой день велѣлъ Пермичъ и Чердынцевъ и Усолянъ всякихъ чиновъ людей призваши впередъ себя и сее нашу грамоту велѣлъ имъ прочешъ всѣмъ вслухъ; а послѣ шого велѣлъ кликаши биричамъ по многіе шорговые дни прошивъ сей нашей грамоты и велѣлъ прошивъ сего нашего указа написати памяши и приклеиши у шаможенъ и по городовымъ ворошамъ и въ рядѣхъ и по улицамъ и по малымъ шоржкамъ и во всякихъ причинныхъ мѣстѣхъ, гдѣ людямъ сходъ, опричь церквей, и въ Периской и въ Чердынской и въ Усольской уѣздъ въ слободы и въ села большія и по всѣмъ шоржкамъ попомужъ разослалъ нарочно, кого пригоже, а съ ними биричей, и далъ имъ письмо прошивъ сей нашей грамоты и шакіябъ письма по причиннымъ мѣстамъ, гдѣ живешъ съѣздъ и сходъ людямъ, велѣлъ приклеишъ, опричь церквей, и велѣлъ биричамъ кликаши не по одинъ день, чшобъ однолично въ Перми и въ Перм-

1637. скомъ и въ Чердынскомъ и въ Усо-
льскомъ уѣздѣхъ въ слободахъ и въ
селахъ и по шоржкамъ и по дерев-
нямъ никшо никаковъ человѣкъ
воровскаго денежнаго дѣла машош-
никовъ и чекановъ не заводилъ,
и воровскихъ денегъ не дѣлалъ, и
никшобъ ворами приспани не чи-
нилъ, и воровскихъ бы худыхъ де-
негъ никшо завѣдомо не покупалъ
и на шовары не ималъ, и вѣдаябъ
кшо воровъ не шайлъ и не укрывалъ
никошорыми дѣлы. А будешъ
послѣ сее нашія грамоты объявишъ
въ Перми или въ Чердыни или
у Соли Камской или въ уѣздѣ воры
съ шѣмъ пяпномъ, кошорое пяп-
но въ сей нашей грамотѣ писано,
а нашей жалованной грамоты у
нихъ не будешъ, и шыбъ шѣхъ
воровъ велѣлъ поймашь и посадишь
въ шюрму, да о шомъ къ намъ опи-
сашъ; а будешъ кшо за кѣмъ де-
нежное дѣло увѣдаешъ, и шѣхъ бы
воровъ переимавъ приводили къ
тебѣ въ Пермь; а будешъ чья мочь
поймашь не сяжешъ, и шѣбъ люди
на воровъ извѣщали; а кшо вора
поймавъ приведешь или вправду
извѣспишь, и шыбъ шѣмъ людямъ
велѣлъ сказывашъ наше жалованье,
чшо мы ихъ пожалуемъ воровски-
ми всѣми живошами; или будешъ
кшо и самъ воровшвомъ промыш-
лялъ, а вину свою къ намъ прине-
сешъ и на шоварищей своихъ на
воровъ извѣспишь, и по его извѣ-
пу шоварищи его будущъ пере-
иманы и про воровшво ихъ сы-
щешся, и мы шого пожалуемъ шов-
арищей его живошами, по разсмо-
прѣнію. А какъ шы, по сей нашей
грамотѣ, въ Перми городскимъ и
всякимъ уѣзднымъ людямъ нашъ
указъ скажешъ и биричамъ велишь
прокликашь, и шыбъ о шомъ къ
намъ опишашъ и росписъ при-
сашъ, въ кошорыхъ мѣстѣхъ нашъ
указъ прочшешъ; а опишку и ро-
списъ велѣлъ подаши въ приказѣ
нашія Большія казны боярину на-
шему Князю Ивану Борисовичу
Черкаскому, да Ивану Павловичу
Машюшкину, да дьякамъ нашимъ
Назарю Чиспного да Спешану Куд-
рявцову. Писана на Москвѣ, лѣта
хрѣме, Февраля въ 11 день. За скрѣ-
пою дьяка Назара Чиспного.

107.

*Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕО-
ДОРОВИЧА въ Пермь, Воеводѣ Богдану Камынину: о повсе-
мѣстномъ денежномъ сборѣ на устройство по Крымской украинѣ новыхъ
городовъ и остроговъ, для защищенія пограничныхъ мѣстъ отъ не-
приятельскихъ набѣговъ. — Писана 1637, въ Февралѣ.*

1637. Опшъ Царя и Великаго Князя
Михаила Теодоровича всея Русіи
въ Пермь Великую и въ Чердынъ
и къ Соли Камской, воеводѣ наше-
му Богдану Ивановичу Комынину.
Въ прошлыхъ годѣхъ въ Рязскія и
въ Рязанскія и въ Шапскія и въ
иныя въ Мещерскія мѣста Крым-
скіе и Нагайскіе и Азовскіе люди
прихаживали, изгоняли и шѣ всѣ
мѣста воевали, людей побивали, и
въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ
всякихъ людей, мужескаго и жен-
скаго пола, и младенцевъ имали, и
села и деревни многія пожгли и
доконца разорили, и опшъ шое Та-
шарскія великія войны въ шѣхъ во
всѣхъ мѣстѣхъ многія села и дерев-

1637. ни и подугородныя слободы запу-
спѣли, а служивые люди ошъ ша-
кія великія войны оскудѣли и учи-
нились безходны и безлошадны и
безоружейны, а православные Кре-
спьяне, кошорые въ шѣхъ мѣспѣхъ
въ полонъ поиманы, и нынѣ въ по-
лону, въ разхищеньи и во всякомъ
въ полонскомъ мученьи. И мы, слы-
ша, чшо въ Рязскихъ и въ Рязан-
скихъ и въ Шашскихъ и во всѣхъ
Мещерскихъ мѣспѣхъ ошъ бусур-
манъ на православныхъ Креспьянъ
разоренье и всякое полонское раз-
хищенье, и въ прошломъ во рѣдъ
году указали мы, для береженья
ошъ воинскихъ людей, посшавишъ
на полѣ городъ, чшобъ въ Рязскихъ
и въ Рязанскихъ и въ Шашскихъ
и во всѣхъ Мещерскихъ мѣспѣхъ
ошъ Ташаръ войну опняшъ; и по
нашему указу, на полѣ на Лѣсномъ
Воронежѣ посшавленъ городъ Коз-
ловъ, а въ немъ успроены спрѣль-
цы и казаки и всякіе жилецкіе лю-
ди, да ошъ Козлова же къ Шаш-
ской споронѣ, ошъ рѣки ошъ
Полнаго Воронежа до рѣки до Сел-
новой, на двенадцати версшахъ
учиненъ земляной валъ, по шому
земляному валу посшавлены при
городка земляные съ башнями и съ
подлазы, да на Касимовѣ броду зем-
ляной городокъ, да къ нему двѣспи
саженъ валу землянаго. Да въ про-
шлыхъ годѣхъ Калміюскою и Изюм-
скою сакмою и Муравскимъ шля-
хомъ приходили Крымскіе и Нагай-
скіе люди на Ливенскія и на Елец-
кія и на Новосильскія, ... и на
Чернскія и на Мценскія и на Бол-
ховскія и на всѣ украинныя мѣспа;
и по нашему указу, межъ Ливень и
Ельца на рѣкѣ на Соснѣ, успъ рѣки
Чернавы, посшавленъ жилый ош-
прогъ, да на рѣкѣ на Соснѣ ниже
Ельца, на Талицкомъ броду посш-
авленъ ошпрогъ, а въ немъ спояшъ
съ Ельца головы съ рашными людѣ-

ми. Да во рѣдъ году, для береженья 1637.
ошъ Крымскихъ и ошъ Нагайскихъ
людей, на Ташарской же сакмѣ,
на шаромъ Орловскомъ городищѣ
посшавленъ городъ, а въ немъ у-
спроены рашные и жилецкіе люди;
а ошъ Шашскія украинны на полѣ,
на рѣкѣ на Цнѣ, на успъ рѣчки
Липовицы посшавленъ городокъ
Танбовъ, а въ немъ успроены слу-
жилые всякіе люди; да ошъ Тан-
бова къ Козлову городу, къ земля-
ному валу, къ рѣкѣ къ Челновой
учинены надолбы; за Шашскимъ
же ошъ поля на рѣкѣ на Ломовѣ
посшавлены два города Ломовы,
Верхній да Нижній. И въ прощ-
ломъ же во рѣдъ году и въ нынѣш-
немъ во рѣе году къ Козлову и къ
Танбову приходили воинскіе люди
и непоодинажды, и для войны и
всякаго Креспьянскаго разоренья,
хошѣли пройшишъ въ Рязскія и
въ Рязанскія и въ Шашскія мѣспа;
изъ Танбова и изъ Козлова воеводы,
а съ ними рашные люди Ташаръ
въ войну не пропустили и поискъ
надъ Ташары учинили, Ташаръ
побили и языки поимали, и шѣми
новыми городами и крѣпостями
въ Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ
Шашскихъ мѣспѣхъ Ташарская
война ошъ прихода укрѣплена, и въ
Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ
Шашскихъ во всѣхъ мѣспѣхъ и по
рѣкѣ по Соснѣ во многихъ мѣспѣхъ,
во рѣдъ году съ весны и въ нынѣш-
немъ во рѣе году въ осень, Божіею
милоспію, а нашимъ и дѣпей на-
шихъ Царевича Князя Алексѣя
Михайловича и Царевича Князя
Ивана Михайловича: счастьемъ,
Ташарская война не бывала, и въ
шѣхъ во всѣхъ мѣспѣхъ православ-
ные Креспьяне жили въ покоѣ безо
всякаго спрахованья, а были Та-
шарскіе приходы часпые въ Оскол-
ской и въ Бѣлогородской и въ Кур-
ской уѣздъ. И мы, жалѣя о право-

1637. славныхъ Креспьянѣхъ, указали послашь на поле на Калміюскую и на Изюмскую сакму и на Муравской шляхъ, копорыми мѣспы приходящъ Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе люди, Ѳедора Сухопина да подьячаго Евсея Юрьева, а велѣно имъ досмотрити на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху: мочноль на нѣхъ сакмѣхъ въ копорыхъ мѣстѣхъ, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, поспавишь города и оспроги жилые и споялые, чшобъ нѣми городами и оспрогами ошъ Крымскихъ и ошъ Нагайскихъ и ошъ Азовскихъ людей въ Осколскихъ и въ Ливенскихъ и въ Елецкихъ и въ Бѣлогородскихъ и въ Курскихъ и во всѣхъ украинскихъ городѣхъ войну опняшь; а въ копорыхъ мѣстѣхъ на полѣ на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, города и оспроги жилые и споялые учинишь и межъ городовъ и оспроговъ на сакмахъ какія крѣпоси доведешя подѣлашь, и по все велѣно имъ написашъ въ роспись и на чершежъ начерпишь. И въ росписи Ѳедора Сухопина да подьячаго Евсея Юрьева написано, и по сказкѣ Осколянъ дѣшей боярскихъ и спаничныхъ головъ и ашамановъ и ѣздоковъ и вожей и полковыхъ казаковъ, на полѣ, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, поспавишь жилые города и оспроги и всякія крѣпоси учинишь мочно: на рѣкѣ на Соснѣ, у оспрога, у Терновскаго лѣса, у Осколской признаки на Калміюской сакмѣ поспавишь города, другой городъ успроишь на Калміюской же сакмѣ вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ, усшь рѣки Усерда, на нижнемъ городищѣ; а выше Усердскаго

1637. городища восемь верспѣ, ошъ верховья рѣки Сосны копашъ валъ къ верховью рѣки Волюя, къ оспрогу на пшнадцаши верспахъ, а по конецъ вала на обѣихъ споронахъ успроишь два оспрожка; да на Калміюской же сакмѣ, на рѣкѣ на Оншакѣ, усшь рѣки Тросшелки, подѣ Терновскимъ лѣсомъ учинишь споялый оспрогъ; да на рѣкѣ на Осколѣ подѣ Жестовыми горами учинишь споялый оспрожекъ; а по рѣкѣ по Соснѣ на бродѣхъ, на пяпи перелазахъ, въ водѣ побиишь свай и часпишь дубовой; да по рѣкѣжъ по Соснѣ межъ лѣсовъ въ прехъ мѣстѣхъ, да на рѣкѣ на Осколѣ подѣ Жестовыми горами, да въ Фочкинѣ плесѣ учинишь засѣки, валишь лѣса; на Изюмской сакмѣ подѣ Яблоновымъ лѣсомъ поспавишь споялый оспрогъ, а крѣпоси учинишь ошъ верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Коречи, копашъ валъ земляный, а по конецъ вала на рѣкѣ на Коречѣ у оспрога и на рѣкѣ на Холкѣ у Холковского лѣса поспавишь споялые оспрожки; на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ на Ворсклѣ, на Карповѣ спорожеви поспавишь городъ жилой, а ошъ шого города чрезъ Муравской шляхъ къ Бѣлугороду, къ рѣкѣ Вязеницѣ копашъ валъ и городки (спавишь). И мы указали на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, ошъ Ташарскія войны, города и оспрожки жилые и споялые поспавишь и всякія крѣпоси учинишь, и рапныхъ и жилецкихъ людей въ нѣхъ новыхъ городѣхъ и въ оспрожкѣхъ успроишь, чшобъ нѣмъ у Ташаръ въ Русь приходъ опняшь, и православныхъ бы Креспьянъ ошъ войны и ошъ разоренья и ошъ полону засшупишь; а для шого городского дѣла и на жалованье рапнымъ лю-

1637. дямъ, укавали мы взяшь въ городѣхъ по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ чешь, съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ сель и черныхъ волосней и съ Мордовскихъ земель, съ чеши пашни по полшинѣ, съ боярскихъ и съ окольных и съ думныхъ людей, и съ большихъ вдовъ, и съ спольниковъ и сшрячихъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ и съ жильцовъ и съ дворянъ, копорые въ городѣхъ по воеводсшвамъ и на приказѣхъ, и съ сшрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и съ сошниковъ, и съ губныхъ сшароспъ и съ городовыхъ прикащиковъ и со всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ и съ неслуживыхъ дѣшей боярскихъ и съ подьячихъ, съ помѣшныхъ и съ вошчинныхъ земель, и съ госшей, за копорыми земли еспъ, съ живущихъ чешь по двадцаши алшынъ, съ дворянъ и съ дѣшей боярскихъ, копорые нашу службу служапъ, со всѣхъ городовъ, и съ мурзь и съ новокрещеновъ и съ Тапаръ и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣшныхъ и съ вошчинныхъ земель, съ живущихъ чешь пашни по десяти алшынъ. И мы указали въ Челобитномъ приказѣ боярину нашему Борису Михайловичу Салпыкову, да дьякамъ нашимъ Василью Волкову да Калиспрапу Акинѣеву послапъ нашъ указъ въ города къ боярамъ нашимъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а велѣли въ городѣхъ съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ сель и съ черныхъ волосней и съ Мордовскихъ деревень, опричь городовъ, копорые вѣдомы въ Казанскомъ приказѣ и въ Большомъ дворцѣ; а съ помѣшныхъ и съ вошчинныхъ со всякихъ земель во всѣхъ городѣхъ, опричь городовъ,

Ч. III.

копорые вѣдомы въ Казанскомъ же 1637. приказѣ, по сему нашему указу, для сшроеня новыхъ городовъ и на жалованье рашнымъ людямъ, съ живущихъ чешь деньги собравъ прислапъ къ намъ къ Москвѣ въ Челобитный приказъ, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салпыкову, да къ дьякамъ нашимъ къ Василью Волкову да къ Калиспрапу Акинѣеву нынѣ по зимѣ безо всякаго мопчанья. А шого велѣшь смошрѣшь и беречь накрѣпко, чшобъ со всякихъ земель, съ живущихъ чешь деньги собравъ прошивъ сего нашего указа сполна, а въ избылыхъ бы никшо въ шомъ денежномъ сборѣ не былъ, и лишнихъ денегъ больше шого ни съ кого ничего имапъ не велѣшь, а велѣши на городное сшроеніе и на жалованье рашнымъ людямъ со всякихъ земель, съ живущихъ чешь сбираши деньги прошивъ нашего указа наспѣхъ, безо всякаго мопчанья, чшобъ всѣ деньги собравъ сполна прислапъ къ намъ къ Москвѣ въ Челобитный приказъ нынѣ по зимѣ; а доспальныя сошныя деньги съ самыхъ съ дальнихъ городовъ, копорые нынѣ прислапъ будешъ не успѣюпъ, и шѣ деньги указали мы прислапъ на срокъ, на Николинъ день вешній нынѣшняго рѣе года, однолично безо всякаго перевода и мопчанья, а больше шого въ шомъ же денежномъ сборѣ срока никому впредь давапъ не велѣшь; а сбираши велѣшь деньги съ живущихъ земель со всякихъ людей, чшобъ никшо въ шомъ денежномъ сборѣ въ избылыхъ не былъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придешъ, и шыбъ въ Перми Великой и въ Чердыни и у Соли Камской пошчасъ указъ велѣль сказапъ всѣмъ людямъ и сюбъ нашу грамошу велѣль чешь не по одинъ день, чшобъ шомъ нашъ

1637. указъ вѣдомъ былъ всѣмъ, для чего шѣ деньги велѣно собирать, и онибъ однолично шѣ деньги везли къ шебѣ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской безсрочно; да и въ Пермской уѣздъ и въ Чердынской и къ Соли Камской уѣзды послалъ для шого денежнаго сбора, кого пригоже, и велѣлъ бы шопъ нашъ указъ въ уѣздѣхъ по шоржкамъ чеспи, чшобъ шопъ нашъ указъ вѣданъ былъ всѣмъ людямъ, для чего шѣ деньги велѣно собирать, и онибъ однолично шѣ деньги везли къ шебѣ въ Пермь Великую безсрочно. А шогобъ шебѣ беречь накрѣпко, чшобъ опъ сборщиковъ и опъ посланниковъ въ шомъ денежномъ сборѣ въ городѣ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ ни опъ кого продажи и налоги не было, и лишнихъ бы денегъ ни съ кого, окромѣ нашего указа, никшо не ималъ, чшобъ въ шомъ продажи и убышковъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ ни опъ кого не было; а будешъ кшо учнешъ, сверхъ нашего указа, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей имашъ лишнія деньги или учнушъ чинишъ налогу и продажи, а опослѣ про шо сыщешся или будушъ о шомъ челобитчики, и шѣмъ людямъ бышъ опъ насъ въ великой опалѣ и въ наказаньи и въ шорговой казни. А собирали бы еше деньги по плашежнымъ книгамъ, по кошорымъ плашашъ наши ямскія деньги и спрѣлецкіе кормы, прошивъ нашего указа, съ Перми и съ Чердыни и Соли Камской съ посада и съ черныхъ волоспей и съ живущихъ чешъ, съ чеши по шпинадцати алпынъ по чешыре деньги, а съ бояръ нашихъ и съ окольниковъ, и съ уѣздныхъ людей, съ большихъ вдовъ, и шпольниковъ и шряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ и съ жильцовъ и съ дворянъ, кошорые въ

городѣхъ по воеводшвамъ и на 1637. приказѣхъ, и съ спрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и сошниковъ, и съ губныхъ спаросшъ и съ городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ со всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ и съ неслужилыхъ дѣшей боярскихъ и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вопчинныхъ земель, и съ госпей, за кошорыми земли ешъ, съ живущихъ чешъ пашни по двадцати алпынъ, съ дворянъ и съ дѣшей боярскихъ, кошорые нашу службу служашъ по городамъ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вопчинныхъ земель, съ живущихъ чешъ пашни по десяти алпынъ сполна безъ недобора, чшобъ никшо въ шомъ сборѣ въ избылыхъ не былъ, и лишнихъ денегъ больше шого ни съ кого, сверхъ нашего указа, имашъ не велѣлъ. А кого именемъ въ Пермской и въ Чердынской и Соли Камской въ уѣзды, для шѣхъ сборныхъ денегъ, учнешъ посылашъ, и шыбъ шѣмъ людямъ приказывалъ накрѣпко, чшобъ они, сверхъ нашего указа, съ живущихъ чешъ лишнихъ никакихъ поборовъ и поминковъ не имали, и сроковъ въ шѣхъ деньгахъ никому не давали и имъ не льгошили, а собиралибъ шѣ сборщики деньги по нашему указу сряду съ одного, невыборомъ; а шолько будешъ въ шѣхъ сборщикахъ, кого для шого денежнаго сбора пошлешъ, и опъ нихъ учинишся нашему дѣлу какое мѣшканье или недоборъ, или учнушъ имашъ себѣ посулы и поминки, или сверхъ нашего указа иныя деньги лишнія, и въ шомъ на нихъ будушъ намъ челобитчики, и шѣмъ людямъ бышъ опъ насъ за шо въ великой опалѣ и въ большомъ наказаньи. А собра-

1637. шибъ шѣ наши денежныя доходы | ни и съ какихъ земель, съ вошчин- 1637.
вскорѣ по нынѣшнему зимнему пу- | ныхъ ли или съ помѣстныхъ, ве-
ши, а однолично шѣ денежныя | лѣль подаши на Москвѣ въ Чело-
доходы прошивъ нашего указа ве- | бишномъ приказѣ боярину наше-
лѣль собираши насѣхъ, безовсякаго | му Борису Михайловичу Салпы-
мошчанья, чшобъ всѣ деньги со- | кову, да дьякамъ нашимъ Василью
браны (были) сполна нынѣ по зимѣ; | Волкову да Калиспрапу Акинеѣ-
а и доспальныябъ еше деньги, | ву. А однолично шѣбъ нашимъ
кошорыхъ нынѣ по зимѣ прислать | дѣломъ радѣши безоплошно и безо
не успѣешь, и шибъ шѣ деньги | всякаго мошчанья, чшобъ шотъ
прислать послѣднѣя къ намъ къ Мо- | нашъ денежный сборъ, для нашего
сквѣ на срокъ, на Николинъ день | земскаго дѣла, впредь въ замош-
вешнѣй нынѣшняго рѣе года, | чанья не былъ и нашемубъ дѣлу
чшобъ нашему дѣлу въ шомъ сби- | какія порухи не учинилось. А бу-
ранья мошчанья и порухи не учи- | дешъ кошорые люди, по нашему
нилось, а больше шого въ шомъ | указу, шѣ сошныя деньги учнушъ
денежномъ сборѣ срока никому да- | плашишь на Москвѣ въ Челобиш-
вашъ не велѣль. А какъ шѣ деньги | номъ приказѣ, а къ шѣбъ въ шѣхъ
съ живущихъ чешъ соберешъ, и | деньгахъ учнушъ привозить ош-
шибъ шѣ деньги выслать къ намъ | писи, за руками дьяковъ нашихъ
къ Москвѣ, немѣшкая, съ цѣловаль- | Василья Волкова да Калиспрапа,
ники; а съ ними бы еси послать | Акинеѣева, и шибъ у нихъ шѣхъ
провожашихъ спрѣльцевъ и каза- | ошписей досмашриваль; будешъ
ковъ, сколько человѣкъ пригоже, | они ошписи учнушъ класъ изъ
чшобъ нашей казнѣ въ дорогѣ ошъ | Челобишнаго приказа, за руками
воровъ никакія порухи не учини- | дьяковъ нашихъ Василья Волкова
лось. А кошораго числа и съ кѣмъ | да Калиспрапа Акинеѣева, и шибъ
именемъ съ цѣловальники книги | шѣмъ ошписямъ вѣрилъ и другихъ
пошлешъ, и шибъ о шомъ ошпи- | бы денегъ съ посаду и съ помѣстнѣй
саль къ намъ къ Москвѣ; а ошпи- | и съ вошчинѣ, сошныхъ денегъ не
ску и сборныя деньги и плашеж- | ималь, у кошорыхъ ошписи будешъ,
ныя книги, написавъ подлинно по- | а по нашему указу . . . . . За
рознь за своею рукою, съ кого име- | скрѣпною дьяка Калиспрапа Акин-
немъ шѣ деньги въ сборѣ будешъ и | еѣева. — рѣе года, Марша въ ѣт день
сколькихъ чешъ съ живущихъ паш-

*Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТEOДOPOBИЧА
Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ, съ укоризною за взятіе, безъ Цар-
скаго повелѣнія, города Азова и убіеніе вѣхавшаго въ Россію Турец-
каго Посла Тoмы Катакузина; о присылкѣ подробнѣйшихъ по есму
предмету свѣденій и о наблюденіи по Крымской украинѣ за непріа-
тельскими набѣгами. — Писана 1637, Сенсября 20.*

1637. Ошъ Царя и Великаго Князя | юрпы, ашаманамъ и казакамъ и 1637.
Михаила Тeодорoвича всея Русіи | всему Донскому войску. Въ прош-
на Донъ, въ нижніе и въ верхніе | ломи во рѣе году, по нашему указу,
* *

1637. посланъ на Донъ, для приѣма Турскаго посла Тома Кашакузина, дворянинъ нашъ Сшепанъ Чириковъ, а велѣно ему Турскаго посла принявъ у васъ и въ приспавѣхъ у него до Москвы быти; а къ вамъ писано въ нашихъ грамошахъ, велѣно вамъ Турскаго посла опшпущи съ дворяниномъ нашимъ съ Сшепаномъ Чириковымъ чesно, а съ Азовцы велѣно быти въ миру, а за шо вамъ послано наше жалованье: и васъ ашамановъ и казаковъ на Дону Сшепанъ Чириковъ не заспаль, а пошли есте подъ Азовъ до его приѣзда и Турскаго посла Сшепану не опшдали, невѣдомо для чего; а писали есте къ намъ съ ашаманомъ съ Пошапомъ Пепровымъ съ шоварици, что вы до нашихъ грамошъ межъ собою учинили приговоръ, чтобъ однолично надъ Азовскими людьми промышляшь, сколько милосердый Богъ помочи подасшь, и пришедчи подъ Азовъ, спояли недѣли съ шри и больше. И видя де шо Турской посоль Тома Кашакузинъ, что вы споише, осады Азовъ, многое время, а опъ Азова прочъ нейдеше, писалъ грамошы къ Турскому и къ Крымскому Царю, для рашныхъ людей, на выручку къ Азову, къ Азовскимъ людямъ въ Азовъ опъ себя опшписку, а послалъ де было шое опшписку опъ себя въ Азовъ съ Гречениномъ; и вы шого Грека поймали и на пышкѣ пышали, и съ пышки де онъ говорилъ, что послалъ де его съ шюю опшпискою къ Азовскимъ людямъ Турской посоль, а велѣлъ въ городъ прокрасшься ночью, а наказалъ де съ нимъ о шомъ, чтобъ Азовскіе люди въ Крымъ для рашныхъ людей послали своихъ Азовскихъ людей украдкою вскорѣ и грамошыбъ Азовскіе люди опъ себя къ Царю писали, чтобъ изъ Крыму и изъ Темрюка и съ Томани рашныхъ людей на 1637. выручку къ Азову прислали, да и самъ де Тома въ шомъ винился; и вы, ашаманы и казаки, Турскаго посла со всѣми людьми за шо побили до смерши, и послѣ де шого, Іюня въ йт день, и Азовъ взяли и многихъ людей побили, и въ шѣхъ своихъ винахъ у насъ Великаго Государя милоспи просише, что учинили шо безъ нашего Царскаго повелѣнья. А что городской казны пушекъ и мѣлкихъ пищалей и Русскаго полону, и шого у васъ было несмѣчано; а какъ вы шо смѣшпше, и о шомъ пришлете спаницу; а взяли есте Азовъ для избавы плѣнныхъ множесства Христіанскаго народа, пошому что Азовцы на наши украины ходили безпреспанно, и Креспьянскую невинную кровь проливали, и полонъ многой имали и за море продавали; и вы де, видѣвъ православныхъ Христіанъ, ведущихъ въ плѣнъ и въ разхищенье, опщевъ своихъ и маперей и брашю и сеспръ единокровныхъ, слыша опъ нихъ плачь и мученье и неволи великія, поболѣвъ сердцами своими, Азовцамъ больше шого перпѣшь не учили, и за помощію Божіею, Азовъ взявъ и Азовцевъ за ихъ неправды побивъ, православныхъ Креспьянъ изъ плѣна освободили. А по Томиной де присылкѣ, приходили подъ Азовъ на выручку изъ Керчи и изъ Томани и изъ Темрюка Турскіе люди и Темрюцкіе Черкасы; и вы де, Донскіе ашаманы и казаки, шѣхъ людей, кошорые шли къ Азову на выручку, всшрѣшили опъ Азова за полднища на рѣчкѣ на Коголникѣ, и съ ними де у васъ былъ бой, и шѣхъ де вы многихъ людей побили и разгоняли и къ Азову ихъ не допустили, и шо де вы, ашаманы и казаки, приговорили всѣмъ войскомъ Турскаго посла со

1637. всѣми людьми побииши до смерши съ сердца, чшо многое Донское войско побиило по его Томину письму, чшо онъ писалъ въ Азовъ и въ иныя мѣста, и самъ де онъ въ шомъ винился, и шѣ де люди всѣ были съ нимъ въ одной думѣ, пошому ихъ всѣхъ и побиили. А какъ были у насъ Великаго Государя на Москвѣ Донскіе ашаманы Иванъ Каптаржной да Тимоѳей Яковлевъ съ шоварищи, и шого вашего умысленья, чшо вамъ подъ Азовомъ промышляши безъ нашего Царскаго повелѣнья и Турскаго посла со всѣми людьми побииши до смерши, ничего не сказывали; а оппущены на Донъ, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, чшобъ Турскаго посла съ Дону оппустили къ намъ безъ задержанья и съ Азовцыбъ были въ миру. И вы шю, ашаманы и казаки, учинили не дѣломъ, чшо Турскаго посла со всѣми людьми побиили самовольшвомъ, а шого нигдѣ не ведешся, чшобъ пословъ побивашъ, хощя гдѣ и война межъ Государи бываешъ, а послы и въ шѣ поры свое дѣло дѣлаюшъ, для чего присланы, и ихъ не побиваюшъ; а оппаша было вамъ его посла для береженья дворянину, кошорый по него посланъ. Азовъ взяли еште безъ нашего Царскаго повелѣнья, а ашамановъ и казаковъ добрыхъ къ намъ не прислали, кого подлинно спросишъ, какъ шому впередъ быши; а прислали еште одного ашамана Пошапа Пешрова, а съ нимъ чешырехъ человѣкъ казаковъ молодыхъ людей, и для шого они къ вамъ вскорѣ и не оппущены, ожидаючи по вашему письму спаницы, кошорую еште хощѣли къ намъ съ подлиннымъ дѣломъ прислаши. А Сентября въ 7 день писали еште къ намъ съ Бѣлогородцемъ съ Ивановомъ Резанцовымъ, чшо Крымскіе воинскіе люди и большаго Нагая

Ч. III.

мурзы съ своими людьми пошли въ Русь многіе люди подъ наши украинные города войною; а вы, ашаманы и казаки, всѣмъ войскомъ живеште въ Азовѣ, и слыша вы про походъ воинскихъ людей въ Русь на наши украинны войною, поговоря межъ собою, пошли вы, ашаманы и казаки, на Крымскую спорону конные и пѣшіе подъ шляхи и по перелазамъ, прося у Бога милоспи, лежащъ. И вы шю учинили добро, чшо на сакмы Тапарскія и на перелазы послали людей, для береженья опъ прихода на наши украинны; и мы Великій Государь, пожаловавъ ашамана Пошапа Пешрова съ шоварищи нашимъ Царскимъ жалованьемъ, оппустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамошою. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки, для подлиннаго вѣдома, прислали къ намъ Великому Государю спаницу ашамановъ и казаковъ лучшихъ людей человѣкъ пшнадцашъ или двадцашъ, или сколько пригоже, и о всемъ съ ними опписали къ намъ именно; и мы Великій Государь велимъ у нихъ рѣчей ихъ выслушашъ, какъ о шомъ впередъ быши, и къ вамъ ихъ оппустимъ не издержавъ и указъ нашъ съ ними пришлемъ. А чшо у васъ про воинскихъ людей про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ какое вѣдомо ешъ, или чшо впередъ объявишся, гдѣ нынѣ Царь или Царевичи, и чшо ихъ умысленье и не чаяшъ ли ихъ войною на наши украинны, и гдѣ нынѣ Нагайскіе мурзы съ улусы своими кочуюшъ и чего опъ нихъ впередъ чаяшъ, про шобъ еште про все про вѣдывали подлинно; да будешъ у васъ прямая вѣсти будущъ, чшо Крымской Царь въ наше въ Московское Государство войною поидешъ, или Царевичей и мурзъ съ

93

1637. воинскими людьми пошлешъ, и выбъ службу свою и радѣнье къ намъ Великому Государю показали, и на сакмахъ и на рѣкахъ по перелазамъ надъ ними промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ, чшобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ ними поискъ учинишь и на наши украинны не пропустишь. А къ Нагайскимъ бы еше мурзамъ ошъ себя писали и посылали кого пригоже, чшобъ они, помня свою прежнюю шерпъ, были подъ нашею Царскою высокою рукою по прежнему, и шлибъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, и на нашебъ Царское жалованье были надежны безо всякаго опасенья: а мы Великій Государь, за ваши службы, пожалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смошря по вашей службѣ и радѣнью. И о шомъ бы еше о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ наскоро, чшобъ намъ было вѣдомо; а копорья грамошы къ намъ Великому Государю посланы были ошъ Турскаго Мурашъ Салпана съ Турскимъ посломъ съ Томою Кашакузинымъ и наказъ Томинь и всякое письмо, и выбъ шѣ грамошы, кшо будешъ у васъ распечашаль, и наказъ его и всякое письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. Писана на Москвѣ, лѣша зѣмс, Сентября въ кѣ день.

109.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Гамбургскому торговому теловѣку Петру Марселису, на свободную ему въ Россіи торговлю, данная въ замѣнъ прежней жалованной отцу его Гаврилѣ Грамоты, которая въ бывшій въ Москвѣ пожаръ сгорѣла. — Писана 1638, Марша 12.

1638. Бога въ Троицѣ славимаго милостию, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Ашараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмь города Амбурха торговаго челоуѣка Пепра Гаврилова сына Марселиса, велѣли ему въ наше въ Московское Государство приѣзжати и шорговати на всякой шоваръ повольною шорговлею, для шого, чшо билъ онъ челоуѣкомъ нашему Царскому Величеству, а сказаль: по нашей де Царскаго Величества милости и жалованью, ошець его Гаврило Марселисъ и прикащики его въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ шорговали больше шридцати лѣшъ и привозили въ наше Россійское Государство всякіе узорочные шовары, копорые въ нашу Царскаго Величества казну годяшся, и ошдавали по своей по прямой цѣнѣ

1638. безъ прибыли, да ошъ опцажъ де его шорговаль шоварищъ его Исакъ Алинъ, и тому де Исаку Алину дана была наша Царская жалованная грамоша, за нашею Царскою красною печашью; а послѣ де шого въ прошломъ во рлз году, по шой нашей Царской жалованной грамошѣ, въ шого Исаково мѣспо Алина, ошець его Гаврило въ наше въ Россійское Государство прислалъ шорговаша его Пешра, и съ шѣхъ де мѣспѣ и посямѣспа онъ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ шорговаль, и попомужъ въ нашу Царскую казну всякіе узорочные шовары привозилъ и въ нашу казну опдавалъ по своей же по прямой цѣнѣ безъ прибыли, и плашилъ въ нашу казну пошлинъ по тысячѣ рублевъ и больше на годъ, а въ иныхъ де годѣхъ плашилъ и по полшорѣ тысячѣ рублевъ. А какъ де ошъ насъ Великаго Государя посланы въ городъ въ Амбурхъ и въ иныя мѣспы наши Царскаго Величества посланники Дмишрій Лодыгинъ да Григорій Нечаевъ, для нашего Царскаго Величества дѣла, и ошець де его нашимъ Царскаго Величества дѣломъ радѣль, чшо имъ для нашего дѣла надобно было, всѣмъ промышляль, да и послѣ де шого всегда, какъ наши Царскаго Величества гонцы и посланники посланы бывали, и ошець де его попомужъ намъ Великому Государю служилъ и имъ во всемъ помогаль; а какъ де, по нашемужъ Царскаго Величества указу, посланъ былъ полковникъ Александръ Леслии въ разныя Государства, для найма рашныхъ Нѣмецкихъ людей, и ошець де его и онъ Пешръ попомужъ намъ Великому Государю служили и радѣли и во всемъ, чшо ему для нашего дѣла надобно было, на шѣхъ рашныхъ людей деньгами и кораблями промышляли; да онъ же де Пешръ посланъ былъ, 1638. для нашего дѣла, съ нашею Царскаго Величества грамошою къ Голшпенскому Фредерику Князю, для дохшюра Венделинуса Сиблеспы, и въ воинское де время про нашъ Царскаго Величества рашный обиходъ онъ Пешръ всякіе воинскіе запасы привозилъ; а въ прошломъ де во рма году, по нашемужъ Царскаго Величества указу, для мастеровыхъ людей и рудознашцевъ посланъ былъ Апшекарскаго приказа переводчикъ Захарій Захаревъ сынъ Николаевъ, и ошець де его Гаврило и онъ Пешръ намъ Великому Государю служилижъ, и деньгами и всякимъ надобьемъ на подъемъ шѣхъ рудознашныхъ людей сподобляли. А наша де Царскаго Величества жалованная грамоша, копорая дана была опца его Гаврилову шоварищу Исаку Алину, въ прошломъ во рма году въ большой пожаръ сгорѣла, и ему де Пешру нынѣ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ шорговашъ не по чему: и нашему Царскому Величеству его Пешра пожаловаша, за опца его службу и радѣнье и за промысль, велѣшибъ ему даши нашу Царскаго Величества жалованную грамошу за красною печашью, съ госпинымъ именемъ, прошивъ шого, какъ инымъ иноземцамъ наши Царскаго Величества жалованная грамошы даваны. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Амбурха города Пешра Марселеса, за опца его службу и радѣнье, пожаловали, велѣли ему сю нашу Царскаго Величества жалованную грамошу даши съ госпинымъ именемъ, и поволили ему Пешру пріѣзжати въ наше Московское Государство и къ нашей Царскаго Величества опчинѣ, къ корабельной пристани въ устьѣ Колу, и на Двину къ но-

1638. вому Архангельскому городу, и въ нашу опщину въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши города съ всякимъ шоваромъ, и шорговаши на всякой шоварь повольною шорговлею: а ему Пешру Марселису привозити въ наши Государства всякіе шовары, кошорые къ нашей Царской казнѣ пригодяшся, и рашные всякіе запасы и ружье, что будетъ надобно, и продавати въ нашу казну по прямой цѣнѣ безъ прибыли, а нашихъ Государствъ шовары покупати и на свои шовары мѣняти, и шѣ шовары свои на приспани въ усть Колѣ и у Архангельскаго города въ анбары класши поволити есмя. А какъ онъ въ кошоромъ году въ нашихъ Государствахъ испоргуешся и похочешъ ѣхати въ свою землю за-море, и ему въ свою землю, по нашему Царскаго Величества повелѣнью, ѣхати безо всякаго задержанья и зацѣпки съ нашими пробѣжими грамошами, а пробѣжія грамошы имати ему въ Посольскомъ приказѣ, и опятъ ему вольно въ наше въ Московское Государство пробѣжати, по сей нашей Царской жалованной грамошѣ. А похочешъ Пешръ Марселисъ себѣ на прѣздѣ въ нашихъ Государствахъ, у корабельной приспани, и на Двинѣ въ Колмогорскомъ городѣ, и въ усть Колѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославѣ и въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ дворы поспавити, и ему въ шѣхъ городѣхъ дворы себѣ поспавити по нашему Царскому указу, гдѣ мы укажемъ. А наши пошлыны съ него Пешра и съ людей его и съ шоваровъ, и мыша и головщины и съ судовъ посаженнаго, велѣли есмя во всѣхъ нашихъ городѣхъ имати по нашимъ успавнымъ грамошамъ, какъ емлютъ наши пошлыны и съ иныхъ инозем-

цевъ, съ прѣѣжихъ Нѣмецъ. Также 1638. есмя Амбурха города Пешра Марселиса во всѣхъ нашихъ Государствахъ, въ кошорый городъ онъ учнетъ по нашимъ пробѣжимъ грамошамъ пробѣжати, и по шѣмъ городамъ боярамъ нашимъ и воеводамъ, и дѣякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ его самага и людей его ни въ чемъ, ни съ кѣмъ ни въ какомъ дѣлѣ не судити, и приспавовъ по него и по людей его ни въ какихъ дѣлѣхъ не посылати, опричь душегубства и ташьбы и разбоя съ поличнымъ; а кому будетъ до него до самага или до людей его въ шорговлѣ или въ обидѣ будетъ какое дѣло, и ихъ въ шѣхъ дѣлѣхъ судятъ на Москвѣ Посольскіе наши дѣяки въ Посольскомъ приказѣ; а дойдутъ по суду до креспнаго цѣлованья, и ему въ шѣхъ искѣхъ самому вѣры не давати, а вѣритъ въ шѣхъ искѣхъ людямъ его. А пишье ему заморское въ наше Московское Государство привозити, и Рускимъ людямъ продавати и на шоварь мѣняти бочками большими, беремьянными и полуберемьянными, и куфами, а врознь ему пишья въ ведра и въ спопы не продавати, и про себя и про гостъ ему заморское и Руское пишье держати поволити есмя; а сукна продаватъ ему поспавами, а камки и бархаты и опласы продаватъ ему косяками, а врознь въ аршины не продаватъ. И сея наша Царскія жалованная грамошы въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людямъ во всемъ слушати и не рудити ни въ чемъ. Дана ся наша Государская жалованная грамоша въ Государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша отъ созданія міра * зрѣмс, мѣсяца Марша ѣи дня.

1638. Бѣлая грамота писана на листѣ, на Александрійской на средней 1638. бумагѣ; Богословье и Государево имянованье по Владимірскаго писано золошомъ безъ каймы и безъ фигурь.

А назади на грамотѣ подпись дьячья рука: Божіею милосцію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь, всея Русіи Самодержецъ.

А внизу у грамоты, ниже числа, на той же спрокѣ за почкою подписано: А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, діакъ Максимъ Машюшкинъ.

Печать Государственная большая на красномъ воску, на обѣ стороны, привѣшена на снурѣ золошномъ, а снурокъ привязанъ на кусодѣ на харашейной.

IIО.

Опасная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА Саксонскому Профессору Астрономіи и Географіи Адаму Олерию, для свободнаго ему пріѣзда въ Россію. — Писана 1639, Марша 11.

1639. Божіею милосцію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяшскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелишеля, и Государя Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Саксонскія земли Адаму Оліариусу. Вѣдомо намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству учинилось, что ты гораздо наученъ и навиченъ Аспроломіи, и Географусь, и небеснаго бѣгу, и землемѣрю и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудросціямъ; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству шаковъ мастеръ годенъ, и мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли къ тебѣ послати сее нашу Царскаго Величества опасную грамоту: и тебѣ Адаму нашего Царскаго жалованья къ тебѣ поискаши, ѣхати къ намъ Великому Государю, тѣмъ мастерствомъ своимъ послужиши также, какъ и въ иныхъ въ разныхъ Государствахъ службу свою объявилъ, и на Москвѣ у нашего Царскаго Величества побыши тебѣ вольно, по швоей волѣ и хотѣнью; а мы Великій Государь пожалуемъ тебя нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по швоей къ нашему Царскому Величеству службѣ. А будешь ты похочешь ѣхати назадъ въ свою землю, и тебѣ будешь шогды, по нашему Царскому жалованью, назадъ отѣхати

1639. добровольножь со всѣми швоими людьми и съ живошы безо всякаго задержанья и зацѣпки; а ся наша Царскаго Величешва грамоша ше- бѣ и опасная. Писана въ Государств- 1639.
вѣя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша опъ созданія міра зрѣмз, мѣсяца Марша аї дня.
Такова Государева опасная грамоша опослана къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву.

III.

Церемоніалѣ бытности на аудіенціи у Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, прїбзжихѣ изѣ Астрахани, новокрещеныхѣ Мурзѣ Григорія Барангазыева и Ивана Евгенѣева, и о пожалованіи имѣ Княжескаго достоинства. — 1640, Декабря 4.

1640. рмѣ, Декабря въ дѣ день указаль Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи быши у себя Государя новокрещенымъ Григорью Барангазыеву да Ивану Егенѣеву. Григорій! Ивань! 1640.
«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержець, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣль вамъ говориши: били еспе челомъ намъ Великому Государю, что вы нашему Царскому Величешву въ Аспарахани служише, и крестилися въ испинную православную Христіанскую вѣру; и намъ бы Великому Государю пожаловаши велѣши васъ изѣ Аспарахани оппустиши къ намъ къ Москвѣ, видѣши наши Царскія очи. И мы Великій Государь васъ пожаловали, изѣ Аспарахани къ Москвѣ оппустиши и наши Царскія очи видѣши вамъ велѣли, и жалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ:
Тебѣ Григорью кубокъ серебрянъ въ пол- ѣ гривенки.
Бархашъ гладкой.
Камка куфшеръ.
ѣ соблей въ ѣ рублевъ.
Лисица въ ѣ рублевъ.
Денегъ ѣе рублевъ.
Конь съ нарядомъ конскимъ.
Да тебязъ Царское Величешво жалуемъ Княжимъ именемъ, и велѣль тебѣ учинишь своего Государева жалованья:
- И шогожь числа шѣ новокрещены у Государя были.
А какъ новокрещены Григорій Барангазыевъ да Иванъ Егенѣевъ войдушъ ко Государю въ палашу, и явиши ихъ Государю челомъ ударипи думному діаку Ѳедору Лихачеву, а молышь:
«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержець, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель! Новокрещены Григорій Барангазыевъ да Иванъ Егенѣевъ вамъ Великому Государю челомъ ударили.»
И Государь пожалуешъ новокрещеновъ Григорья и Ивана къ рукѣ.
А послѣ шого велишь Государь думному діаку Ѳедору спросишь о здоровьѣ, и Ѳедоръ молышь:
«Царское Величешво жалуешъ, спрашиваетъ о здоровьѣ.»
А послѣ шого думный діакъ Ѳедоръ молышь рѣчь и скажешъ Государеву жалованье:

1640. Помѣспный окладъ ѿ чеши.
Денегъ изъ чеши ꙗ рублевъ.
И написашъ велѣль Государь по
Московскому списку.
Тебѣ Ивану кубокъ серебрянъ
въ ѣ гривенки.
Бархашъ гладкой.
Камка куфшеръ.
ѿ соболей въ ꙗе рублевъ.
Лисица въ ѣ рублевъ.

Денегъ ѿ рублевъ. 1640.
Конь съ нарядомъ конскимъ.
Да шебязь Царское Величествѣ
жалуешъ Княжимъ имянемъ, и ве-
лѣль шебѣ учинишь своего Госу-
дарева жалованья:
Помѣспный окладъ ѿ чеши.
Денегъ изъ чеши ѿ рублевъ.
И написашъ велѣль Государь по
Московскому списку.»

112.

*Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕО-
ДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому,
за отличное мужество, оказанное ими при оборонѣ города Азова отъ
осаждавшихъ его Турокъ и Татаръ; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ
нимъ 5000 рублей и съ обнадеживаніемъ впредь Царскими милостями.—
Писана 1641, Декабря 2.*

1641. Опшъ Царя и Великаго Князя | и съ Крымскимъ Царемъ и Царе- 1641.
Михаила Теодоровича всея Русіи | вичемъ, изъ Буданскія земли съ
на Донь, въ нижніе и въ верхніе | набольшимъ Князькомъ воинскихъ
юрпы апаманамъ и казакамъ, Осипу | людей, Турская и Крымская земля
Петрову и всему Донскому вой- | съ Бѣлопольскими Князьями, и ма-
ску. Въ нынѣшнемъ рѣн году Ок- | лой Нагаи со всѣми мурзами и со
сѣбря въ ꙗи день писали еше къ | всѣми черными людьми, и Волоскія,
намъ, съ апаманомъ съ Наумомъ Ва- | и Мушьянскія, и Арапскія, и Фран-
сильевымъ да съ ясауломъ съ Теодо- | цузскія, и Черкескія и Ласкія земель
ромъ Порошинымъ съ поварищи: | многіе воинскіе люди, и большаго
что въ прошломъ рѣе году Іюня | Нагая мурзы съ черными людьми,
въ ѣ день пришли подъ Азовъ вой- | копорые опшъ Аспарахани опко-
ною опшъ Турскаго Царя паша, | чевали, а всѣхъ ихъ было въ пись-
Усеинъ паша, Капишанъ паша, | мѣ въ раздачѣ у жалованья двѣсшѣ
Пела паша, съ воинскими людьми, | сорокъ шысячьчеловѣкъ, а кашоргъ
и съ Крымскимъ Царемъ и съ Ца- | было большихъ Бѣломорскихъ спо,
ревичемъ и со многими землями, | да кораблей большихъ восьмьде-
въ судѣхъ моремъ, а конные по- | сѣшъ, да мѣлкаго морскаго девяно-
лемъ, и около города Азова обспу- | спа судовъ, да съ порохомъ и съ
пили со всѣ спороны накрѣпко; | ядры двадцашъ кораблей большихъ
и вы, апаманы и казаки, прося у | да спѣнопробишныхъ спо пушекъ
всемилоспиваго Спаса милоспи, | привезено было къ городу, а ядра
прошивъ ихъ вылазки чинили мно- | были у шѣхъ пушекъ вѣсомъ въ
гя, и на шѣхъ вылазкахъ у нихъ | полшора пуда и въ пудъ и въ
многихъ языковъ поимали, и шѣ | шридцашъ гривенокъ, и бои у васъ
языки въ роспросѣхъ вамъ сказы- | съ ними были великіе, а изъ пу-
вали, что было Турскаго Салпана | шекъ по городовымъ спѣнамъ и

1641. по васъ били и изъ мѣлкаго огненнаго ружья и изъ луковъ, и горюдовыя стрѣлы сбили по подошву, и земляныя валы вели великіе и подкопы подводили многіе: и вы, ашаманы и казаки, прося у всемілостиваго Спаса милости и у пречистыя Богоматери, и у свяшаго Пророка и Предшечи Крестипшеля Господня Іоанна, и у великаго чудотворца Николы и у всѣхъ свяшыхъ помощи и заспуленія, хощя поспрадати за испинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя, надъ ними бусурманы промышляли всякими мѣрами, и съ ними билися и кровь свою проливали, и подкопы подъ ихъ валы и подъ пушки вели многіе; а у подкоповъ и у промышловъ былъ ашаманъ шы, Осипъ Пешровъ, и въ шѣхъ подкопѣхъ много вспрѣчу сходилися и бои въ подкопѣхъ были, а на всѣхъ подкопахъ побито бусурманъ изъ мѣлкаго ружья двадцать тысячъ челоуѣкъ и Турскаго Царя большое знамя, а съ нимъ семь знаменъ взяли, а ровъ копано было около города на пять верспъ и больше, опричь земляныхъ большихъ валовъ, чѣмъ васъ бусурманы хощѣли засыпавъ подавишь. И въ шо осадное сидѣнье къ вамъ ашаманамъ и казакамъ злочеспивые съ великимъ своимъ лукавымъ прельщеньемъ и съ грозами перекидывали на спрѣлахъ многія свои грамоты, а сулили на казака по тысячѣ палерей, чпобъ вамъ ашаманамъ и казакамъ шу многую казну у нихъ взяшь, а городъ покинушь: и вы, ашаманы и казаки, на ихъ бусурманскую прелесць не покусилися и имъ во всемъ ошказали, а служили намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи и сыну нашему благовѣрному Государю Царевичу

Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и милостию Божіею и пречистыя Его Богоматери, и свяшаго славнаго Пророка и Предшеча Крестипшеля Господня Іоанна, и великаго чудотворца Николы и всѣхъ свяшыхъ молишвами и нашимъ Государскимъ счастьемъ, вы, ашаманы и казаки, опъ невѣрнаго бусурманскаго нащеспвія ошсидѣлись въ чешвершомъ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ; и съ шюю своею службою вы, ашаманы и казаки, прислали къ намъ къ Москвѣ спаничниковъ ашамана Наума Васильева да ясаула Федора Порошина да двадцати чешырехъ челоуѣкъ казаковъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи васъ ашамановъ и казаковъ и все Донское войско, Осипа Пешрова съ шоварищи, за шое вашу службу и за радѣнье и за промысль и за крѣпкостояпельство, чпо вы прошивъ Турскихъ и Крымскихъ и иныхъ многихъ земель спояли крѣпко и мужеспвенно и бились, не щадя головъ своихъ, и многихъ бусурмановъ побили, и будучи въ осадѣ всякую осадную нужу и голодъ шерпѣли, и на ихъ бусурманскія ни на какія прелести не прельспилися, и опъ шакихъ многихъ людей ошсидѣлись, милостивно похваляемъ, и спаничниковъ вашихъ ашамана Наума Васильева да ясаула Федора Порошина съ шоварищи пожаловали нашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ; а къ вамъ ашаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску послали есмь съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина нашего Аванасья Желябужскаго да подьячаго Арешу Башмакова, да съ нимижь оппущены къ вамъ изъ вашихъ спаничниковъ казаки Прокоуей Ива-

1641. новъ съ шоварищи одинадцать человекъ, да шестъ человекъ казакъ же Донскихъ Юрко Марченко съ шоварищи, кошорые вышли изъ полону; а чшо вы къ намъ Великому Государю писали, чшо вы нынѣ наги и боси и голодни, и запасовъ и пороху и свинцу нѣшь, и опъ шое нужныя осады многіе казаки хопяшъ идши врознь, а иные многіе переранены, и мы Великій Государь къ вамъ ашаманамъ и къ казакамъ осаднымъ сидѣльцамъ, за вашу службу и радѣнье и за осадное сидѣнье, послали есмь нашего Государскаго жалованья съ шѣмъ же дворяниномъ нашимъ и съ подьячимъ пять тысячъ рублевъ денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выбѣ, ашаманы и казаки, шо наше Государское жалованье у нихъ взяли и впередъ на нашу Государскую милосшь и жалованье были во всемъ надежны, и видя къ себѣ нашу Государскую милосшь и жалованье, и впередъ намъ Великому Государю служили и радѣли и промышляли, и прошивъ бусурмановъ за истинную православную Христіанскую вѣру стояли крѣпко и мужеспвенно; а хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ и пороху и свинцу и суконъ вешня поля вода нынѣ зимнимъ путемъ послаши къ вамъ немочно, шо вамъ мочно и самимъ знаши, и выбѣ о шомъ не оскорблялися; а какъ ажъ дасъ Богъ на веснѣ ледъ вскрыешся, и къ вамъ ашаманамъ и казакамъ наше Государское жалованье, хлѣбные и всякіе запасы, 1641. и порохъ и свинець и сукна пришлемъ, и былибъ еше однолично на нашу Государскую милосшь и жалованье во всемъ надежны. А чшо писали еше къ намъ о городѣ Азовѣ и биши челомъ приказывали ашаману Науму Васильеву съ шоварищи, и мы Великій Государь велѣли шому же дворянину нашему и подьячему города Азова досмотрѣши и переписашъ и на чертежъ начерпшишь, и о шомъ нашъ Царскаго Величешва указъ и повелѣнье будешъ вскорѣ: и выбѣ, ашаманы и казаки, службу свою и дородшво и храбрость и крѣпкоспояшельшво къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величешву совершали, и своей чести и славы не шеряли, за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя стояли по прежнему крѣпко и неподвижно, и на нашу Государскую милосшь и жалованье во всемъ были надежны; а дворянина нашего Аѳанасья и подьячаго Арѣву къ намъ оппустили бы еше безъ мощчанья, чшобъ имъ къ намъ пріѣхашъ вскорѣ, и проводишь ихъ велѣли, до коихъ мѣстъ пригоже, чшобъ имъ проѣхашъ здорово. А чшо у васъ какихъ вѣстей про Турскихъ и про Крымскихъ воинскихъ людей, и выбѣ о шомъ къ намъ опписали, чшобъ намъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта 7131, Декабря въ 5 день.

113.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА духовными и свѣтскими Чинами, о томъ: должно ли удержать за Россією, взятый Донскими Козаками, городъ Азовъ, или отдать оный Туркамъ обратно? — 1642, Генваря 3.

1642. ѿн, Генваря въ ѿ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указалъ быши собору, а на соборъ быши Крущицкому Митрополишу, и Архимаршамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ, и діакамъ, и головамъ и сошникамъ спрѣлецкимъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и госпямъ, и гостинныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ шорговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказаши всякихъ чиновъ людямъ, чшо идешъ ко Государю Турской посоль, а въ вѣспяхъ пишущъ, чшо идешъ посоль говориши о Азовѣ: и онибъ выбрали изъ всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о шомъ дѣлѣ говориши; а кого выберушь, и шѣмъ людямъ принеси имена.

И по Государеву указу, соборъ былъ въ Споловой избѣ, а на соборѣ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ всея Русіи были: Серапіонъ Митрополишъ Крущицкой, и Архимаршы, и Игумены, и прощопопы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и діаки, и головы и сошники, и дѣши боярскіе изъ городовъ, и госпи, и го-

спиной и суконной и черныхъ сошенъ шорговые люди, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди; и говорилъ на соборѣ всѣмъ людямъ вслухъ печатникъ и думный діакъ Федоръ Федоровичъ Лихачевъ, а молясь:

«Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указалъ быши собору, для шого, чшо идешъ ко Государю Турской посоль, а въ вѣспяхъ во многихъ пишущъ, чшо идешъ говориши о Азовѣ; да въ вѣспяхъ же пишущъ, чшо навесну Турской Салшанъ хочешъ послашь войною на Московское Государство, осадя Азовъ. И Государь указалъ для шого дѣла выбраши изъ всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ меньшихъ, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о шомъ дѣлѣ говориши: изъ большихъ спашей человекъ по к, и по ѣі, и по і и по ѣ, а не изъ многихъ людей человекъ по ѣ, и по ѣ, и по д, и по і и по ѣ человека; а кого выберушь, и шѣмъ людямъ принеси имена, и имъ про все объявляшь подлинно.»

И выборныхъ людей имена въ Посольской приказъ присланы изъ Розряду, и были шѣ выборные люди въ Споловой избѣ; а въ шое время, по Государеву указу, въ Споловой избѣ были бояре и окольничіе и думные люди, и о Азовскомъ дѣлѣ и о войнѣ всѣмъ людямъ вслухъ чшено при боярѣхъ, по сему письму:

«Писали ко Государю Царю и

1642. Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Руси Донскіе ашаманы и казаки Осипъ Пешровъ и все Донское войско, и прислали съ ошпискою въ спаницѣ ашамана Наума Васильева да ясаула Теодора Порошина съ поварищи, а въ ошпискѣ ихъ написано: приходили къ нимъ подъ Азовъ войною опъ Турскаго Царя паши и Крымской Царь съ воинскими со многими людьми разныхъ земель, съ большимъ нарядомъ, и осадили ихъ накрѣпко и бои съ ними были великіе, и подкопы подъ Азовъ и валы земляные для приспуповъ подводили, и милостию Божіею и пречисныя Богородицы, и великаго во Пророцѣхъ Крещителя Господня Ивана Предпечи и Николы чудотворца помощію, и Государскимъ счастьемъ, городъ Азовъ опсидѣли и многихъ воинскихъ людей побили; а сидѣли де они Іюня съ 3 числа рѣ года да Сенября по 15 число рѣ года, а опсидѣлися опъ нихъ въ чешвершомъ въ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ съ великою нужею и шерпнѣемъ; а нынѣ де они ашаманы и казаки всѣ скудны, и запасовъ де у нихъ и пороху нѣшъ, а люди де у нихъ вольные, великую шакую нужу шерпѣвъ, многіе пошли врознь, а иные многіе побиты и переранены; а держашъ де имъ шого мѣспа нечѣмъ да и некому, все разорено до основанья. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ шо мѣспо у нихъ приняшъ, и послалъ бы своего Государева воеводу съ рашными людьми; а шолько Государь не изволишъ послаши своего Государева воеводу и рашныхъ людей, и имъ шо мѣспо покинушъ, держаши имъ невозможно, и пойдушъ по шарымъ своимъ юршамъ; а въ приходъ Турскихъ и Крымскихъ и всякихъ воинскихъ людей, ради

они съ Государевымъ воеводою и 1642. съ рашными людьми шощасъ за Государя головами и всею душою померешъ вмѣспѣ заодинѣ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Руси, за шое службу, Донскихъ ашамановъ и казаковъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, кошорые на Москвѣ; а кошорые на Дону, и къ шѣмъ посланъ дворянинъ да подьячій съ Государевою грамошою и съ Государевымъ жалованьемъ и съ милоспивымъ словомъ; а городского Азовскаго разбишаго мѣспа велѣно досмошришъ, и написашъ на роспись и на чершежъ начерпишъ и привезши ко Государю къ Москвѣ. А нынѣ писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Руси изъ Царягорода Богданъ Лыковъ да Аѳанасій Буколовъ: чшо навесну везиръ самъ хочешъ идши подъ Азовъ со многою силою, и разосланы изъ Царягорода гонцы по всѣмъ Урумельскимъ городамъ, и до Цесарскаго и до Угорскаго рубежей, и во Анапалѣйскіе и въ Добрицкіе города, чшобъ служилые люди одноконечно, безо всякія оплошки и безъ выбора, всѣ шѣхъ городовъ были гошовы навесну подъ Азовъ; а ешъли будешъ кошорый ослушникъ, шощъ безъ пощады смерпною казнью будешъ каженъ. А къ Крымскому де Царю послано Ибрагимъ Салпаново повелѣнне, а велѣно всѣмъ Ташарамъ лошади кормишъ, чшобъ навесну всѣ были гошовы, для шого, чшо весною везиръ хочешъ идши подъ Азовъ съ великимъ собраньемъ; и будешъ де вскорѣ Азова не возмешъ, и онъ де хочешъ, Азовъ осадя накрѣпко, Турское и Крымское войско многихъ людей послашъ войною на Государство Московское. Да и въ иныхъ во многихъ

1642. вѣспяхъ Государю вѣдомо, что Турскіе люди навесну хопяшъ ишли подъ Азовъ и въ Московское Государство войною и промышляшъ всякими мѣрами, чшобъ Азовъ взять, а Московское Государство воевашъ.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разрывашъ ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ пріимашъ ли? И будешъ пріимашъ и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашъ, и рашные люди въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города надобны будущъ многіе, и на городское Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пшечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываетъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имаши? И спольникамъ и дворянамъ Московскимъ, и діакамъ, и головамъ и сошникамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и госшямъ, и госшинныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ шорговымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкихъ людямъ помыслишъ о шомъ накрѣпко, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи мысль свою объявиши на письмѣ, чшобъ ему Государю про шо про все было извѣстно.»

А какъ по сему письму всѣмъ людямъ вслухъ прочшено, и по Государеву указу шаковожъ письмо разныхъ всякихъ чиновъ выборнымъ людямъ, для подлиннаго вѣдома, роздано порознь при боярѣхъ; а къ Крушицкому Мишрополишу Серапіону послано шаковожъ письмо, чшобъ онъ, собравъ Архимари-

шовъ, и Игуменовъ, и пропоповъ 1642. и весь освященный соборъ, о шомъ дѣлѣ говоря и написавъ мысль свою на письмѣ, объявили Государю.

Имена спольниковъ и дворянъ Московскихъ, и головъ и сошниковъ, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и госшей, и госшинныя и суконныя сошни шорговыхъ людей и черныхъ сошенъ, кошорымъ объявлено о Азовѣ, при всѣхъ боярѣхъ и при окошничихъ и при думныхъ людѣхъ, въ Споловой избѣ:

Спольники:

Князь Юрій Князь Пешровъ сынъ Буйносовъ-Росповской.

Князь Машвѣй Князь Васильевъ сынъ Прозоровской.

Князь Пешръ Князь Дмишрїевъ сынъ Пожарской.

Князь Дмишрїй Князь Пешровъ сынъ Львовъ.

Князь Иванъ Князь Ивановъ сынъ Ромодановской.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бушурлинъ.

Григорій Гавриловъ сынъ Пушкинъ.

Аѳанасій Ѳедоровъ сынъ Бобарыкинъ.

Князь Дмишрїй Князь Ивановъ сынъ Щербашой.

Меленшій Ждановъ сынъ Кващнинъ.

А съ спольниками у шого дѣла быши діаку Пятому Спиридонову.

Дворяне:

Иванъ Ивановъ сынъ Салшыковъ.

Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Долгорукой.

Князь Ѳедоръ Князь Тимоѳеевъ сынъ Черново-Оболенской.

Князь Осипъ Князь Ивановъ сынъ Щербашой.

Михайло Пешровъ сынъ Волинской.

Иванъ Никишинъ сынъ Пушкинъ.

1642. Степанъ Ивановъ сынъ Ислень-
евъ.
Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ.
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Погожей.
Яковъ Аксенпьевъ сынъ Даш-
ковъ.
Князь Дмишрій Князь Пешровъ
сынъ Горчаковъ.
Богданъ Неждановъ сынъ Дуб-
ровской.
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинь.
Князь Василій Князь Пешровъ
сынъ Кропошкинь.
Жданъ Васильевъ сынъ Конды-
ревъ.
Аѳанасій Осиповъ сынъ Прончи-
щевъ.
Борисъ Семеновъ сынъ Дворя-
ниновъ.
Иванъ Захарьевъ сынъ Лапуновъ.
Прокофій Ѳедоровъ сынъ Соков-
нинъ.
Михайло Игнашьевъ сынъ Он-
фимовъ.
Никиша Ивановъ сынъ Бекле-
мишевъ.
Тимоей Сидоровъ сынъ Желя-
бовской.
Головы сшрѣлецкія:
Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Голов-
ленковъ.
Богданъ Елизарьевъ сынъ Озе-
ренской.
Алексѣй Ивановъ сынъ Филосо-
фовъ.
Григорій Михайловъ сынъ Онич-
ковъ.
Жильцы:
Ѳедоръ Семеновъ сынъ Изъѣди-
новъ.
Иванъ Прокофьевъ сынъ Жем-
чужниковъ.
Иванъ Степановъ сынъ Браш-
цовъ.
Иванъ Михайловъ сынъ Засѣцкой.
Григорій Аншіоховъ сынъ Заха-
ровъ.
Степанъ Пименовъ сынъ Заха-
ровъ.
Ч. III.

1642. Филипъ Степановъ сынъ Поли-
вановъ.
Тимоей Борисовъ сынъ Языковъ.
Моисей Ерошеевъ сынъ Бахме-
шевъ.
Дмишрій Ивановъ сынъ Зиновь-
евъ.
Пепръ Селуяновъ сынъ Молвя-
ниновъ.
Осипъ Машвѣевъ сынъ Овцынь.
И у дворянъ Московскихъ и у
головъ сшрѣлецкихъ и у жильцевъ
быши діаку Игнашью Лукину.
Дворяне и дѣши боярскіе изъ
городовъ, быши у нихъ діаку Ва-
силью Ашарскому:
Володимірь:
Богданъ Савинъ сынъ Пешрой.
Прокофій Машвѣевъ сынъ Вла-
дыкинъ.
Лука Зиновьевъ.
Суздаль:
Степанъ Никишинъ сынъ Тре-
губовъ.
Григорій Борисовъ сынъ Койса-
ровъ.
'Онофрій Филаповъ сынъ Сѣче-
ной.
Юрьевъ Польской:
Иванъ Меньшово сынъ Якшинъ.
Пепръ Елизарьевъ сынъ Проку-
динъ.
Яковъ Ѳедоровъ сынъ Сшроми-
ловъ.
Лухъ:
Савелій Захарьевъ сынъ Языковъ.
Гороховець:
Андрей Левонпьевъ сынъ Гри-
денковъ.
Переславль Залѣской:
Андрей Ивановъ сынъ Головинъ.
Богданъ Замяшнинъ сынъ Айгу-
шповъ.
Ѳедоръ Ильинъ сынъ Болобановъ.
Нижній:
Василій Ѳедоровъ сынъ При-
клонской.
Степанъ Васильевъ сынъ Ону-
чинъ.

1642.

Муромъ:

Алексѣй Григорьевъ сынъ Чирковъ.

Сава Ивановъ сынъ Мершвой.

Иванъ Пешровъ сынъ Власьевъ.

Арзамасъ:

Григорій Шешово сынъ Исуповъ.

Иванъ Безсоновъ сынъ Головачевъ.

Сшепанъ Аѳанасьевъ сынъ Щукинъ.

Мещора:

Яковъ Пешровъ сынъ Богдановъ.

Осипъ Васильевъ сынъ Мачехнинъ.

Яковъ Андреевъ сынъ Башкинъ.

Коломна:

Аршемій Ивановъ сынъ Наумовъ.

Сшепанъ Ивановъ сынъ Огалинъ.

Аѳанасій Ѳедоровъ сынъ Воронинъ.

Рязань:

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кикинъ.

Василій Ивановъ сынъ Секеринъ.

Ѳедоръ Михайловъ сынъ Любавской.

Глѣбъ Пешровъ сынъ Масловъ.

Иванъ Порошинъ сынъ Филишовъ

Василій Анисимовъ сынъ Климовъ.

Василій Аѳанасьевъ сынъ Бѣлолюбской.

Семень Васильевъ сынъ Коноплинъ.

Тула:

Венедикшъ Ѳедоровъ сынъ Сухопинъ.

Иванъ меньшей Ѳедоровъ сынъ Даниловъ.

Василій Вахромеевъ сынъ Мясной.

Кошира:

Иванъ Савиновъ сынъ Лихаревъ.

Аѳанасій Ивановъ сынъ Уваровъ.

Алексѣй Ивановъ сынъ Хрущевъ.

Алексинъ:

Аѳанасій Богдановъ сынъ Селиверсповъ.

Пашрекѣй Аксеншьевъ сынъ Хо- дыревъ. 1642.

Иванъ Суворовъ сынъ Челюш- кинъ.

Серпуховъ:

Воинъ Коспяншиновъ сынъ Ар- цыбашевъ.

Прохоръ Ивановъ сынъ Сойма- новъ.

Калуга:

Пешръ Наумовъ сынъ Гурьевъ.

Борисъ Семеновъ сынъ Рохма- новъ.

Иванъ Мишрофановъ сынъ По- лонской.

Ворошынскъ:

Ефимъ Григорьевъ сынъ Машовъ.

Иванъ Андреевъ сынъ Подго- рецкой.

Лихвинъ:

Михайло Ивановъ сынъ Зыбинъ.

Гаврило Сидоровъ сынъ Бунаковъ.

Серпѣскъ:

Никифоръ Алексѣевъ сынъ Да- выдовъ.

Князь Иванъ Князь Дмишрѣевъ сынъ Вяземской.

Борисъ Васильевъ сынъ Конды- ревъ.

Бѣлевъ:

Василій Андреевъ сынъ Павловъ.

Богданъ Машѣевъ сынъ Лев- шинъ.

Яковъ Тимоѳеевъ сынъ Челюш- кинъ.

Козелескъ:

Иванъ Даниловъ сынъ Щербачевъ.

Урусъ Даниловъ сынъ Сокольні- ковъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Кошелевъ.

Мещовскъ:

Яковъ Володиміровъ сынъ Тол- бузинъ.

Данило Ивановъ сынъ Беклеми- шевъ.

Наумъ Юрьевъ сынъ Кириловъ.

Можаескъ:

Волынецъ Машѣевъ сынъ Ско- бѣевъ.

1642. Иванъ Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Звенигородъ:

Григорій Аѳанасьевъ сынъ Рыкуновъ.

Ярославецъ Малой:

Анѳиногенъ Ивановъ сынъ Челищевъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Тарбѣевъ.

Чернь:

Семень Семеновъ сынъ Офросимовъ.

Аверкій Ерошеевъ сынъ Шелухинъ.

Новосиль:

Макаръ Григорьевъ сынъ Рогачевъ.

Михайло Мокѣевъ сынъ Левонпьевъ.

Осипъ Никишинъ сынъ Алексѣевъ.

Рязской:

Василій Аѳанасьевъ сынъ Ѡедюкинъ.

Василій Ульяновъ сынъ Нерешинъ.

Воинъ Ларионовъ сынъ Воронинъ.

Великій Новгородъ:

Деревскія пяшины:

Андрей Васильевъ сынъ Кречешниковъ.

Бѣжецкія пяшины:

Князь Никиша Князь Ивановъ сынъ Мещерской.

Ржева Володимірова:

Тимоей Андреевъ сынъ Вислицынъ.

Михайло Ивановъ сынъ Азаревъ.

Зубцовъ:

Захарій Пешровъ сынъ Новосильцовъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Козловъ.

Торопецъ:

Пешръ Ивановъ сынъ Чихачовъ.

Пешръ Ивановъ сынъ Козловъ.

Смоленскъ:

Прокофій Ивановъ сынъ Вораксинъ.

Безсонъ Силинъ сынъ Ефимьевъ.

Пешръ Никишинъ сынъ Веснинъ. 1642.

Аѳанасій Лукьяновъ сынъ Бердяевъ.

Вязьма:

Воинъ Александровъ сынъ Конищевъ.

Нехорошій Степановъ сынъ Новокрещеновъ.

Иванъ Павловъ сынъ Кобяковъ-Наумовъ.

Ростовъ:

Тихомиръ Александровъ сынъ Коспюринъ.

Василій Ѡедоровъ сынъ Тяпкинъ.

Ярославль:

Наумъ Васильевъ сынъ Хомушовъ.

Ѡеокшиспъ Григорьевъ сынъ Мошовилинъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Побѣдинской.

Коспрома:

Нежданъ Ильинъ сынъ Усовъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Жадовской.

Иванъ Никишинъ сынъ Вороновъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Жабинъ.

Галичь:

Филашь Гавриловъ сынъ Сышинъ.

Василій Дмитріевъ сынъ Готцовъ.

Никиша Макарьевъ сынъ Нелидовъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Торжекъ:

Иванъ Булашовъ сынъ Шишковъ.

Лукьянъ Перфильевъ сынъ Львовъ.

Сшарца:

Михайло Машвѣевъ сынъ Поликарповъ.

Бѣлоозеро:

Аноѳрій Марковъ.

Ѡедоръ Самойловъ.

Госпъ Василій Юрьевъ.

Госпъ Григорій Никишниковъ.

Госпъ Аноѳрій Васильевъ.

Торговые люди:

Богданъ Щепошкинъ.

* *

1642. Осипъ Облезовъ.
 Иванъ Горбовъ.
 Иванъ Мельцовъ.
 Иванъ Грудцынъ.
 Суконныя сошны:
 Елизарій Шевелевъ.
 Ѳедоръ Бѣлозерецъ.
 Евсеvй Никифоровъ.
 Андрей Машвѣвъ.
 Имена черныхъ сошенъ и слободъ выборнымъ людямъ:
 Дмишровскія сошны:
 Ѳедоръ Ивановъ.
 Иванъ Меленшіевъ.
 Новгородскія сошны:
 Осипъ Васильевъ.
 Иванъ Никифоровъ.
 Спрѣшенскія сошны:
 Ѳедоръ Никифоровъ.
 Григорій Семеновъ.
 Заяузскія слободы:
 Семень Никифоровъ.
 Григорій Варламовъ.
 Покровскія сошны:
 Жданъ Омеляновъ.
 Трофимъ Григорьевъ.
 Кожевницкой полусошны:
 Алексѣй Микулинъ.
 Успюжской полусошны:
 Иванъ Прокофьевъ сынъ Большой.
 Ордынскія сошны:
 Карпъ Кузминъ.
 Тимоѳей Тарасовъ.
 Мяснишной полусошны:
 Ларіонъ Яковлевъ.
 Кузнецкія слободы:
 Епифанъ Григорьевъ.
 Голушвинскія слободы:
 Никиша Мининъ.
 Екашерининскія слободы:
 Данило Левонішевъ.
 Алексѣевскія слободы:
 Аникій Ивановъ.
 Никицкія слободы:
 Григорій Спиридоновъ.
 Рѣчь опъ власпей:
 «А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи! шо, Государь, дѣло, за

Божію помощію, швое Государево 1642. и швоего Царскаго синклиша; а мы, швои Государевы богомольцы, должны Бога молиши о успроеніи всего міра, и о благоспоянніи свяшыхъ Божіихъ церквахъ, и о швоемъ Царскомъ многолѣшномъ здорови и о всей швоей Государевѣ палашѣ; а на шо дѣло рашное разсмотрѣніе швоего Царскаго Величешва и швоихъ Государевыхъ боярь и думныхъ людей, а намъ, Государь, шо все не за обычай. А будешъ, Государь, по настоящему нынѣшнему времени швое Царское Величешво изволишъ рашъ спроишъ; и мы, швои Государевы богомольцы, рашнымъ людямъ въ подможеніе ради помогашъ, елико сила наша можешъ.»

рн, Генваря въ гн день, принялъ опъ Крушицкаго Мишрополиша сынъ боярской Семень Сапынниковъ.

рн, Генваря въ й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи указаль спольникамъ о Азовѣ, по письму, каково дано письмо, помыслишъ накрѣпко и ему Государю мысль свою объявишъ на письмѣ, чшо ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашъ ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приимашъ ли? И будешъ приимашъ и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашъ, и рашные люди въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города надобны будущъ многіе, и на городовое Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешъ опъ Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія

1642. деньги и многие запасы на шѣ годы гдѣ имаши?

И спольники, выслушавъ письма и помысля, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи сказали: «что ему Государю за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и въ шомъ его Государская воля; а наша мысль, чшобъ Государь велѣлъ бышь въ Азовѣ шѣмъ же Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а къ нимъ бы въ прибавку указаль Государь послашь рашныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей. А изъ кошорыхъ городовъ и сколько рашныхъ людей въ прибавку послашь, и чѣмъ шѣхъ рашныхъ людей пожаловашь, и сколько Государь изволишь послашь въ Азовъ на городое Азовское дѣло денежныя казны и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и на сколько лѣшъ, да и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города, для Турскія и Крымскія войны, сколько Государь изволишь посылашь рашныхъ людей, и откуда шѣмъ рашнымъ людямъ на жалованье имаши деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы, и въ шомъ во всемъ егожъ Государская воля, велишь по Государю учинишь по своему Государеву разсмошрѣнью; а мы на его Государеву службу гошовой, гдѣ намъ Государь укажешь бышь. А будешь Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи не изволишь съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ за Азовъ разорвашь, и Азова у Донскихъ ашамановъ и казаковъ принимаешь не велишь, для войны опъ Турскаго и Крымскаго Царя, и въ шомъ егожъ Государская воля.»

Нынѣшняго рѣн, Генваря въ ї день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, велѣно Москов-

Ч. III.

скимъ дворянамъ говориши и мы- 1642. слиши о Государевѣ и о земскомъ дѣлѣ, о пріимкѣ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ города Азова, и мысль имъ свою о шомъ велѣно принесли къ Государю на письмѣ, и ихъ мысль:

«Въ пріимкѣ города Азова, чшо шомъ городъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняшь и воеводу и рашныхъ людей въ него послашь, въ шомъ его Государева воля, какъ ему Государю о шомъ Богъ извѣспишь. А нынѣ бы шомъ городъ держашь по прежнему Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а Государь велѣлъ бы имъ помочь, чшобъ они шого города не покинули, людьми и деньгами и хлѣбными и пушечными запасы; а людей велѣлъ бы Государь прибрашь охочихъ въ украинныхъ городѣхъ изъ своего Государева денежнаго жалованья, чшо шѣхъ городовъ многие люди прежь сего на Дону бывали и имъ ша служба заобычай: а шолько охочихъ людей будешь мало, и Государь велѣлъ бы имъ людьми помочь изъ украинныхъ же городовъ, изъ кошорыхъ онъ Государь укажешь; а деньги и хлѣбные и пушечные запасы шѣмъ людямъ, кошорые въ Азовѣ будущь, опколѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи укажешь.»

Лѣтна зрѣн, Генваря въ ї день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Никипа Беклемишевъ да Тимоѣей Желябужской, по допросу, сказали: «съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорваши ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняши ли, и шо въ его Государской волѣ, самому ему Государю про шо извѣспно, Турскаго

1642. и Крымскаго Царя неправды: всегда Крымской Царь Государю шерсть свою давалъ на шомъ, что войнѣ было ошъ Крымскихъ людей въ Государевѣ землѣ не быши, и онъ черезъ шерсть свою лгалъ, повся годы Крымскіе и Азовскіе Ташарове Государевы украинные города воевали и въ Азовъ православныхъ Креспьянъ приводя, продавали въ свои же бусурманскія орды въ порабощенье, а онъ ималь съ шого полону пошлны ошъ девяши десятиаго чловѣка; да онъ же Крымской Царь, черезъ свою шерсть, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ было у Государя съ Польскимъ Королемъ разврашье и спояли его Государевы рашные люди подъ Смоленскомъ, и онъ, свѣдавъ шо, прислалъ въ Государеву землю Царевичевъ съ Крымскими людьми войною, и Государевы города повоевали, многія тысячи полону дворянскихъ женъ и дѣшей и ихъ людей и креспьянъ поимали, и ошъ шое ихъ бусурманскія войны учинилась подъ Смоленскомъ въ рашныхъ людяхъ скорбь великая; а украинныхъ городовъ дворяне и дѣши боярскіе многіе, для шого своего разоренья, изъ-подъ Смоленска съѣхали, и ошъ шого учинилось въ полкахъ подъ Смоленскомъ великое нарушенье. И за шѣ бы ихъ бусурманскія неправды, не велѣлъ Государь своей Государевы казны въ Крымъ послаши, а ша его Государева казна пригодишся егожъ Государевымъ рашнымъ людямъ на жалованье, кошорые будущъ прошивъ ихъ бусурманъ спояши; а Азовъ взяшь, изволеніемъ вышняго Бога, за ихъ же Турскаго и Крымскаго Царя неправды, малыми людьми Донскими казаки, во опомщенье крови православныхъ Креспьянъ, и съ шѣхъ мѣспъ, какъ Азовъ взяшь, Ташарской войны не бывало, а Го-

сударевы украинные города были 1642. ошъ нихъ безмяшежно въ покоѣ и пишинѣ немалое время. А въ прошломъ въ рмѣ году Турской Царь, похваляся, прислалъ подъ Азовъ пашей своихъ и Крымскаго Царя со многими ордами и съ большимъ нарядомъ, и велѣлъ городъ изъ наряду разбиши и землю засыпашъ, и Господь нашъ Иисусъ Хрипосъ, засшупленіемъ пречисшья Своея Богомашере, и велиаго во Пророцѣхъ Креспипшеля Господня Іоанна Предошечи и преславнаго въ чудесѣхъ скороаго помощника Николы чудошворца и всѣхъ свяшыхъ молишвами, хошя избавиши православныхъ Хрипіанъ ошъ плѣну и разхищенья, шу ихъ злую мысль разрушилъ, казаки въ Азовѣ ошсидѣлись малымижъ людьми и многихъ ихъ на присшупѣхъ побили, а доспальные ошъ Азова опошли съ великимъ спыдомъ и шѣ, за свои неправды, въ морской волнѣ пошопли, и шо учинилось изволеніемъ и милосшію Вседержишеля, въ Троицѣ славимаго Бога и засшупницы нашія Богородицы, и моленіемъ велиаго Пророка и Предошечи Креспипшеля Господня Іоанна и скороаго помощника Николы чудошворца, и его праведнаго Государя щасшьемъ, въ месшъ врагамъ, за ихъ бусурманскія неправды, хошя Господь Богъ прославиши преславная Своя чудеса и избавиши православныхъ Хрипіанъ ошъ варварскаго нахоженія и вѣчныя крови. И шолько праведный Государь изволишъ Азовъ приняши, и емубъ Государю велѣшъ его держашы по прежнему Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а въ прибавку къ нимъ послаши съ Москвы и изъ украинныхъ городовъ изо всякихъ чиновъ рашныхъ пѣшихъ вольныхъ людей, опричь крѣпосшныхъ и кабальныхъ людей, сколько ему

1642. Государю Богъ благоволишь, и даши имъ свое Государево денежное и хлѣбное жалованье, по чему онъ Государь укажешъ; а сидѣши имъ въ Азовѣ заодно съ казаки подъ ашаманскимъ началомъ, городъ разбихшия мѣспа подѣлашь и осада укрѣпишь, а Государевымъ Московскимъ воеводамъ быши въ Азовѣ нельзя, пока мѣспъ Богъ Азовъ ошъ Турскихъ и ошъ Крымскихъ людей очистишь, пошому что они люди самовольные. А на жалованье рашнымъ людямъ и на хлѣбные на всякіе запасы деньги шолько въ Государевѣ казнѣ изъ прежнихъ изо всякихъ доходовъ шолько не будешъ, и ему Государю указашъ велѣши выбрашь изо всякихъ чиновъ людей добрыхъ человекъ по два и по три, которые бы Бога блюлись и ему праведному Государю чиспою душею работали и всѣмъ людямъ правду свою оказали, и шѣмъ выборнымъ людямъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, велѣши на рашныхъ людей деньги собираши съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ госшей и съ шорговыхъ людей, со всякихъ чиновъ, которые его Государевы службы не служашъ на Москвѣ и въ городѣхъ; а которые и служивые люди, а нынѣ у корышповныхъ дѣла по воеводшвамъ и по приказамъ, шакже съ нихъ деньги собираши, по чему онъ Государь укажешъ, чшобъ и неслуживые съ служивыми людьми въ равенствѣ были, никшобъ въ избылыхъ не былъ. А дашочныхъ людей, чѣмъ украинные города полнишь въ Татарскіе приходы, пожаловаль бы Государь указаль имашъ по своему Государскому размошрѣнію, съ большихъ мѣспъ, съ монастырей и съ пожалованныхъ людей, за кошорыми помѣстій и вошчинъ много; а у иныхъ и не у слугъ за окла-

дами много лишніа земли, да они же бздяшь по воеводшвамъ, и бѣднымъ людямъ съ шакими пожалованными людьми не спянуши, чшобъ Государь милосшиво учиниль, пожаловаль велѣль разобраши съ малопомѣспныхъ и съ безпомѣспныхъ дашочныхъ людей, и за дашочныхъ деньги не велѣль имаши прошивъ городовыхъ людей, пошому службы его Государевы всегда съ городвыми людьми въ равенствѣ, а послѣ службы городвые люди живущъ по вошчинамъ своимъ и по помѣспьямъ; а Московскіе люди, по его Государеву указу, на Москвѣ живущъ безъ сѣзду, колодниковъ держашъ, и въ посылки безкорышпныа ихъ пошлагающъ, и земляный городъ и всякіа городвыа дѣла дѣлающъ, и въ колодези, и въ парусы, и въ мошпы, и рѣшешочныа и посаженныа съ дворовъ деньги плашашъ, а городвые люди всего шого незнающъ. А будешъ Государь изволишь и сверхъ шѣхъ денегъ рашнымъ людямъ на жалованье собираши, и онъ бы Государь пожаловаль велѣль указашъ со всеа земли съ вошчинъ и съ помѣспій выборнымъ же людямъ деньги собираши поворошно, съ двора хопя по гривнѣ, и шѣхъ денегъ на жалованье и на запасы будешъ много и не на одинъ годъ; а сверхъ шого, какъ онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всеа Русіи укажешъ. А будешъ Азовъ за Государемъ, и Нагай большой, и Казыевы и Каншемиревы улусы, и Горскіе Черкасы, Темрюцкіе, и Кженскіе, и Бесленѣвскіе и Адинскіе будущъ всѣ служипи Государю; а шолько Азовъ будешъ за Турки, и послѣдніе всѣ Нагаи ошъ Астрахани ошкочующъ къ Азову.»

рн, Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя

***

1642. Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, велѣно головъ и сошниковъ допросишь: за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ принимаешь ли? И будешь принимаешь, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорваешь ли, и рашнымъ людямъ на жалованье деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы гдѣ имашь? и мысль своя велѣно подашь на письмѣ, чшобы ему Государю про шо про все было извѣсно.

И головы и сошники Московскихъ спрѣльцевъ сказали: «съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорваешь ли, и Азовъ у ашамановъ и у казаковъ принимаешь ли, въ шомъ воленъ Государь, какъ изволишь. А будешь на шо Государево изволенье, чшо Азовъ приняшь, и чшобъ прошивъ шакого мочнаго непріашеля было чѣмъ спояшь и впередь оборонишься, смѣшу рашнымъ людямъ и своей Государевѣ казнѣ, чѣмъ рашныхъ людей пожаловашь и мочно ли прошивъ шакого мочнаго непріашеля своею мочью спояшь, шо Государь вѣдаешь, какъ изволишь; а мы, холопи его Государевы, ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служишь ради и гошovy, гдѣ Государь ни укажешь»

По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, велѣно приносишь всякихъ чиновъ людямъ мысль своя на письмѣ: о городѣ о Азовѣ, и рашнымъ людямъ о жалованьѣ денежномъ и о хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ о многихъ не на одинъ годъ, и городъ Азовъ у ашамановъ и у казаковъ приняшь ли, и рашнымъ людямъ многое денежное жалованье и хлѣбные и пушечные запасы не на одинъ годъ гдѣ имашь?

И Володимирцы дворяне и дѣши 1642. боярскіе, копорые на Москвѣ, мысль свою написали: «городъ Азовъ у ашамановъ и у казаковъ взяшь ли, или нѣшь, и въ шомъ воленъ Государь и его Государевы бояре; а многая денежная казна рашнымъ людямъ на жалованье и хлѣбные и пушечные запасы не на одинъ годъ гдѣ имашь, и шое денежную казну и хлѣбные и пушечные запасы имашь, гдѣ Государь укажешь и его Государевы бояре. А укажешь Государь намъ, холопамъ своимъ, бышь на своей Государевѣ службѣ, и мы гошovy на его Государеву службу, гдѣ Государь укажешь, кому въ мочь; а бѣдность нашего города вѣдома ему Государю и его Государевымъ боярамъ.»

Лѣша зрн года, Генваря въ 31 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, сказали дворяне и дѣши боярскіе Нижняго Новагорода, и Муромцы и Лушане, копорые здѣсь на Москвѣ: «принимаешь ли Азовское мѣсто, или не принимаешь, въ шомъ Государская воля: будешь ему Государю годѣ, и онъ велишь приняшь; а будешь негодѣ, инъ не велишь приняшь; а гдѣ люди взяшь въ Азовъ, въ шомъ Государь воленъ, и гдѣ деньги взяшь, въ шомъ егожъ Государская воля, и бояре вѣчные наши господа промышленники, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разрываешь ли и гдѣ запасы имашь, въ шомъ во всемъ его Государская воля; а мы шебѣ Государю ради служишь, гдѣ шы, Государь, укажешь и покамѣспа, Государь, наша мочь сяжешь.»

Лѣша зрн, Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, сказали дворяне и дѣши боярскіе разныхъ городовъ: Суздаль, Юрьевъ Польской, Пере-

1642. славль Залѣской, Бѣлая, Кострома, Смоленскъ, Галичь, Арзамась, Великій Новгородъ, Ржева, Зубцовъ, Торопецъ, Росповъ, Пошехонцы, Новопоржцы, Гороховець: «чшо велѣно насъ, холопей швоихъ, допросишь, приняшь ли у Донскихъ ашамановъ и казаковъ Азовъ, или нѣшь, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разрываешь ли? И шебѣ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу ТEOдоровичу всея Русіи, прося у всецѣдраго Бога милосши, велѣшь Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняшь, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ велѣшь разрываешь, за ихъ многую предъ шобою Государемъ неправду, чшо они, шершвовавъ шебѣ Государю, многую неправду чинили, и про шу ихъ многую неправду извѣсно шебѣ Государю; а буде и не изволишь, Государь, Азова приняшь у Донскихъ казаковъ, и Азовъ будешь за бусурманомъ, и образъ великаго во Пророцѣхъ Крещишеля Господня Ивана Предошечи будешь у нихъ же бусурмановъ. Не навесшь бы, Государь, на Всероссійское Государство гнѣва Божія, и великаго свѣшпильника и вышняго во Пророцѣхъ Крещишеля Господня Ивана Предошечи, и великаго свяшпшеля и чудошворца Николы, кошорыми, изволеніемъ вышняго Бога, поручилъ шебѣ благочестивому Государю шакой дальный крѣпкой украиный городъ, безъ швоей Государевы казны и безъ подъема швоихъ Государевыхъ большихъ рашныхъ людей, шакимъ малымъ швоимъ Государевымъ людямъ? Да они же великіе свѣшпильники и во Пророцѣхъ ошспояли, помощію вышняго Бога и Творца небу и земли, Создашеля нашего, подавая свою милосшь и заспушленіе малымъ шакимъ людямъ, и швоимъ

Государскимъ щасшіемъ, ошь та- 1642. кихъ многихъ нечеспивыхъ ордь и многочисленныхъ людей ошсидѣлись, хопя Господь Богъ явиши Свои преславныя чудеса шебѣ благочестивому Государю и всей землѣ. И шебѣ Государю велѣшь въ Азовѣ ашаманамъ и казакамъ сидѣшь, и къ нимъ своихъ Государевыхъ пѣшихъ рашныхъ людей велѣшь послашь, для скорого Азовскаго укрѣпленья, своихъ Государевыхъ спрѣльцевъ да спараго сбора солдашовъ, сколько шы, Государь, укажешь; а шѣхъ своихъ Государевыхъ людей, коихъ шы, Государь, укажешь послаши въ Азовъ, вели, Государь, пожаловаши своимъ Государскимъ жалованьемъ, для поспѣшенья, изъ своей Государевы казны; а пушечныя, Государь, казны у шебя Государя въ казнѣ много; а хлѣбныхъ, Государь, запасовъ для скорого подъема шѣхъ рашныхъ людей вели, Государь, взяшь съ украинскихъ съ Зарѣцкихъ городовъ, съ живущаго со всѣхъ безъ выбора, и съ своихъ Государевыхъ дворцовыхъ сель, пошому чшо имъ пошъ запасъ мочно поспавишь на пуши, и шѣ запасы съ шѣми швоими Государевыми людьми, коихъ шы, Государь, изволишь послашь въ Азовъ, поспѣюшь; а для великаго поспѣшенья вели, Государь, запасовъ взяшь шѣмъ своимъ Государевымъ людямъ съ Троицкаго Сергіева монашпыря, сколько шы, Государь, укажешь на ихъ подводахъ, и съ иныхъ монашпырей. А чшо надобно будешь шебѣ Государю людей въ швои Государевы украинныя въ полевые и въ Повольскіе города, вели, Государь, на Москвѣ и во всѣхъ своихъ Государевыхъ городѣхъ прибрашь спрѣльцевъ и солдашь, сколько шебѣ Государю надобе; а хлѣбныхъ, Государь, запасовъ вели, Государь,

1642. взяшь со всей своей Государевы земли, со всѣхъ безъ выбора, и тушь, Государь, запасовъ рашнымъ швоимъ Государевымъ людямъ будешь много не на одинъ годъ. А вѣдомо шебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи учинилось, чшо Турскаго Царя везирь самъ хочешъ идиши подъ Азовъ со многою силою и съ Крымскимъ Царемъ, чшобъ Азовъ осадишь, а многихъ воинскихъ людей послашь войною на Государство Московское: и шебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, прося у всещедрого Бога милоспи, и пречиспья Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ помощи и засшупленія, прошивъ шакого нечеспиваго бусурмана и посягателя на испинную православную Христіанскую вѣру и на швою Государеву ошчину, велѣшь рашь сшроишь и люди собрашь по своему Государеву указу, какъ было при прежнихъ Государѣхъ, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи и при иныхъ Государѣхъ, какъ они Государи въ походѣхъ были прошивъ шакихъ бусурманъ подъ Казанью и въ Нѣмецкихъ походѣхъ были, и ихъ Государевы бояре съ ними Государи были; а съ ихъ вошчинъ и помѣсшій дашочные люди были конные и пѣшіе, и со власпей и съ монаспырей, по ихъ Государеву указу и уложению. А нынѣ при шебѣ Государѣ швои Государевы бояре и ближніе люди пожалованы швоимъ Государскимъ жалованьемъ, прошивъ ихъ чеспи и къ шебѣ Государю службы, многими помѣсшьями и вошчинами, и нынѣ съ своихъ Государевыхъ боярь и ближнихъ людей, для шакого бусурманскаго нахоженья, съ 1642. ихъ вошчинъ рашныхъ пѣшихъ и конныхъ людей взяшь, чшо шы, Государь, укажешъ; а швои Государевы діаки и подьячіе пожалованы швоимъ Государскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣсшьями и вошчинами, и будучи безпреспанно у швоихъ Государевыхъ дѣлъ и обогашѣвъ многимъ богашеспвомъ неправеднымъ своимъ издомшвомъ, и покупили многія вошчины и дома свои сшроили многіе, палаты каменные шакія, чшо неудобь-сказаемыя, блаженныя памяши при прежнихъ Государѣхъ и у великородныхъ людей шакихъ домовъ не бывало, кому было досшойно въ шакихъ домахъ жиши: вели, Государь, съ ихъ вошчинъ и помѣсшій взяшь рашныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а прошивъ домовъ ихъ и пожипковъ вели ихъ обложипшь деньгами, и вели съ нихъ взяшь денегъ рашнымъ своимъ Государевымъ людямъ на жалованье, по чему шы, Государь, укажешъ. А чшо швое Государево богомолье, Паптріарховы, у Мишрополишовъ, и у Архіепископовъ, и Епископовъ и у монаспырей вошчины, и съ шѣхъ вошчинъ, по швоему Государеву указу, даюшь дашочныхъ людей прошивъ писцовыхъ книгъ, а иные и прошивъ засшупленія: и вели, Государь, съ шѣхъ Паптріаршихъ, и Мишрополичьихъ, и Архіепископовыхъ, и Епископовыхъ, и съ монаспырскихъ вошчинъ и со всего священническаго чину вошчинъ взяшь дашочныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, сколькохъ креспьяниновъ шы, Государь, укажешъ; а вели, Государь, у всѣхъ своихъ Государевыхъ власпей ихъ вошчинамъ имашъ росписи съ большимъ допросомъ, по своему Государеву указу, по ихъ свяшпшельскому и иноческому обѣщанію, чшо за ни-

1642. ми крещьянъ; а росписи вели, Государь, у нихъ взяшь за ихъ священщельскими и въ монастырѣхъ за власпелинскими руками. А кшо изъ нихъ ушаишь, вели, Государь, имъ свой Государевъ указъ учинишь по своему Государеву уложению и прошивъ правила свяшыхъ Ошець; а шѣхъ ушаенныхъ крещьянъ вели, Государь, взяшь на себя Государя. А копорые, Государь, наша брашья, не хошя шебѣ Государю служишь и ошбываючи швоей Государевы службы, писались по Московскому списку и въ иные швои Государевы чины, и будучи въ швоихъ Государевыхъ городѣхъ у швоихъ Государевыхъ дѣль, ошяжелѣли и обогашѣли большимъ богашешвомъ, а иные швоимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣспьями и вошчинами большими, и на шо богашешво покупили многя вошчины: вели, Государь, съ шѣхъ ихъ помѣспій и вошчинъ взяшь дашочныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а съ ихъ пожипковъ вели, Государь, ихъ обложишь деньгами и взяшь денегъ въ свою Государеву казну рашнымъ людямъ на жалованье, какъ шы, Государь, укажешь. А дворовые швои Государевы всякихъ чиновъ люди у шебя Государя пожалованы помѣспьями и вошчинами, да имъ же ежегодное швое Государево денежное жалованье, да они же бываюшъ черезъ годъ и черезъ два на приказѣхъ въ швоихъ Государевыхъ дворцовыхъ великихъ селахъ и наживаюшъ великіе пожипки, а швоей Государевы полковоя службы не служащъ; а коли они бываюшъ и на Москвѣ, и они бываюшъ у швоихъ же Государевыхъ дѣль, и шѣхъ своихъ пожипковъ нигдѣ не проживаюшъ: вели, Государь, съ шѣхъ, коихъ не будешъ съ швою Государеву полковую службу, взяшь да-

1642. шочныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а съ ихъ пожипковъ вели, Государь, взяшь денегъ въ свою Государеву казну; а со вдовъ и съ недорослей и съ нашя брашья, копорые ошспавлены ошъ швоей Государевы службы, вели, Государь, взяшь дашочныхъ людей. А вмѣсто, Государь, шѣхъ людей, коихъ шы, Государь, изволишь послать въ Азовъ и въ Польскіе и въ украиные и въ Повольскіе города, вели, Государь, прибрашь на Москвѣ и въ своихъ Государевыхъ городѣхъ и во всей своей Государевѣ землѣ рашныхъ людей спрѣльцевъ и солдатовъ, сколько шы, Государь, изволишь, окромѣ нашихъ, холопей швоихъ, крѣпосныхъ и шаринныхъ людишекъ и крещьянишекъ; а пожаловашъ шебѣ Государю шѣхъ рашныхъ людей будешъ чѣмъ. А мы, холопи швои, ради за домъ пречисшя Богородицы и Московскихъ чудошворцевъ, и за испинную сущю православную Христіанскую вѣру, и за шебя благочешиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила ТEOДOPOBИЧА всея Русіи и за швою Государскую великую къ намъ, холопамъ швоимъ, милоспъ, прошивъ нашешствія на швою Государскую землю пакихъ нечеспивыхъ бусурманъ, работашъ головами своими и всею душею; а бѣдныхъ, Государь, насъ, холопей своихъ, и разоренныхъ и безпомощныхъ и безпомѣспныхъ и пушпопомѣспныхъ и малопомѣспныхъ вели, Государь, взыскашь своею Государскою милоспію, помѣспнымъ и денежнымъ жалованьемъ, какъ шебѣ милоспивоу Государю Богъ извѣспишь, чшобъ было чѣмъ швоя Государская служба служишь. И вели, Государь, взяшь роспись у всей своей Государевы земли, у спольниковъ, и у спряпчихъ, и у дворянъ Московскихъ, и у жиль-

1642. цевъ и у насъ, холопей своихъ, и у всякихъ чиновъ людей, и у дьяковъ и у подьячихъ вопчинамъ и помѣспьямъ, сколько за кѣмъ креспьянъ, съ большимъ своимъ Государевымъ допросомъ, по швоему Государеву креспному цѣлованью; а кшо въ шѣхъ росписяхъ креспьянъ своихъ въ помѣспьяхъ и въ вопчинахъ ушаишь: вели, Государь, шѣхъ ушаенныхъ креспьянъ ошписывашь на себя Государя безповоропно. И вели, Государь, уложишь свое Государское уложение, съ сколькихъ креспьяниновъ служишь швоя Государева служба безъ швоего Государева денежнаго жалованья; а чшо, Государь, у кого будешъ креспьянъ лишнихъ, за швоимъ Государевымъ указомъ: вели, Государь, съ шѣхъ лишнихъ креспьянъ имашь деньги въ свою Государеву казну, по чему шы, Государь, укажешъ рашнымъ людямъ на жалованье. А чшо надѣбно шебѣ Государю, шѣмъ рашнымъ людямъ и всей швоей Государевѣ землѣ всякимъ служилымъ людямъ, шѣхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ будешъ; а будешъ шебѣ Государю казна надобна будешъ вскорѣ, сверхъ швоей Государевы казны и шого сбора: вели, Государь, взяшь Паптріархову казну, и Мишрополишовъ, и у Архіепископовъ и у Епископовъ, и въ монашпырѣхъ лежащую домовую казну, для шакія скорыя швоей Государевы службы. А съ своихъ Государевыхъ госпей и со всякихъ шорговыхъ людей, кошорые шоргуюшь большими шоргами, и со всякихъ черныхъ своихъ Государевыхъ людей вели, Государь, съ ихъ шорговъ и промысловъ взяшь денегъ въ свою Государеву казну, рашнымъ людямъ на жалованье, сколько шебѣ Государю Богъ извѣспишь, по ихъ шоргамъ и промысламъ и прожит-

камъ, и шушь объявишь шой 1642. казны предъ побою Государемъ много. И вели, Государь, приказныхъ своихъ Государевыхъ людей, и дьяковъ, и подьячихъ и таможенныхъ головъ, по приходнымъ книгамъ, на Москвѣ и въ своихъ Государевыхъ городѣхъ счеспъ, чшобъ швоя Государева казна безъ вѣдомости у шебя Государя не шерялась, и шебѣбъ Государю была въ прибыль, рашнымъ швоимъ Государевымъ людямъ на жалованье; а шу свою Государеву казну вели собирашь своимъ Государевымъ госпьямъ и земскимъ людямъ. А кошорые, Государь, нынѣ въ швоихъ Государевыхъ городѣхъ по воеводсшвамъ и по приказамъ у швоихъ Государевыхъ дѣлъ: вели, Государь, шѣмъ бышь на свою Государеву службу прошивъ нечеспивыхъ бусурманъ съ большею службою, и шушь будешъ вся швоя Государева земля гошова прошивъ шакихъ нечеспивыхъ бусурманъ нашеспивіа. То наша, холопей швоихъ, дворянъ и дѣшей боярскихъ разныхъ городовъ мысль и сказка! И шебѣ благочеспивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, сверхъ шой нашей сказки, какъ Богъ извѣспишь и швоя Государская дума одержишь и швоихъ Государевыхъ боярѣ.»

Лѣша зрѣн, Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу, велѣно допросишь и мысль своя объявишь Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи на письмѣ, спольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣшьямъ боярскимъ городовымъ: чшо съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ за Азовъ разрывашь ли, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ пріимашь ли?

1642. И съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашь, и ратные люди въ Азовъ и въ украинные города и въ Понизовые надобны будущь многіе, и на городовое Азовское дѣло и ратнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешь ошъ Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имаши?

И дворяне и дѣши боярскіе разныхъ городовъ: Мещеряне, Колодичи, Рязанцы, Туляне, Коширяне, Алексинцы, Торужане, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпяне, Мещане, Соловляне, Воропынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Болховичи, Мещняне, Ряшане, Карачевцы, помысливъ, сказали: «чшо съ Турскимъ и съ Крымскимъ за Азовъ разрывать, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ приняшь, а ошдашь Азовъ бусурманамъ, навешть на Всероссійское Государство гнѣвъ Божій, и великаго свѣпильника и вышшаго во Пророцѣхъ и Крещишеля Господня Ивана Предосечи, и великаго свѣпильца и чудотворца Николы, копорые, изволеніемъ вышняго Бога, поручили шебѣ Государю шакій дальній украинный крѣпкой городъ, безъ швоей Государевы казны и подъема, малымъ швоимъ Государевымъ людямъ; да они же великіе свѣпильники, великій во Пророцѣхъ Иванъ Предосечь и великій свѣпильель Николае чудотворецъ, ошсшояли, помощію вышняго Бога, Творца небу и земли, Создателя нашего, подавая свою милосшь и засшупленіе, и швоимъ Государскимъ щасшьемъ, малыми швоими Государевыми людьми, ошъ шакіхъ многіхъ нечесшивыхъ ордъ и многочислен-

Ч. III.

ныхъ людей ошсидѣлись, хоня Господь Богъ объявиши Своя преславная чудеса православнымъ Христіанамъ и прославиши свѣпильныхъ Своихъ угодниковъ, великаго во Пророцѣхъ Крещишеля Ивана Предосечу и великаго свѣпильца Николу чудотворца. А хоня и ошдаши Азовъ, шѣмъ бусурмановъ не ушопишь и не удобришь, и войны и крови ошъ Крымскихъ и ошъ иныхъ поганыхъ бусурмановъ не укропишь, а Турскихъ бусурмановъ шолько пуще шую ошдачею на себя подвигнуши; а лучше, Государь, чшо Азовъ шебѣ Государю и всей землѣ приняшь и крѣпко за него шстояшь, а Нагаи, Государь, кочуюшъ нынѣ на швоей Государевѣ землѣ ошъ Азова недалече; а за кѣмъ будешь Азовъ, шому они будущь и служишь: а шолько, Государь, они будущь за Турскимъ, и они будущь швою Государеву вопчину плѣнишь и пусшощишь. А укрѣпишь, Государь, Азовъ вели, Государь, послашь шпрѣльцевъ и солдатовъ, кѣмъ вскорѣ осада въ Азовѣ укрѣпишь; а запасъ, Государь, вели взяшь для скорого поспѣшенья, съ Шашскихъ и съ Танбовскихъ волосшей, и съ Комарицкой волосши и изъ иныхъ своихъ Государевыхъ украинскихъ городовъ, копорые ближе къ Азову; а пушечныхъ, Государь, запасовъ у шебя Государя въ казнѣ много. А чшо, Государь, написано въ росписи, чшо война бываешь ошъ Турскихъ людей не по одинъ годъ, и шо, Государь, въ волѣ Божіей; вольно Богу и въ малѣ времени укрошишь. А ошнушя, Государь, шѣхъ людей въ Азовъ, кѣмъ осада укрѣпишь, вели, Государь, кликашь на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, кшо похочешь въ Азовъ изъ дворянъ, изъ дѣшей боярскихъ, и изъ шпрѣльцевъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей и изъ черныхъ людей,

1642. окромъ крѣпостныхъ людей, холопей и кресъянъ, а своимъ Государевымъ жалованьемъ шѣхъ рашныхъ людей вели пожаловашь и всякіе запасы послашъ въ Азовъ: и гдѣ прошивъ швоихъ Государевыхъ недруговъ надобно, вели, Государь, имаша деньги и всякіе запасы, чѣмъ рашныхъ людей пожаловашь, съ боярскихъ и съ окольничьихъ и съ спольничьихъ вошчинъ и помѣстій, и съ спряпчихъ и съ дворянскихъ, кошорые по Московскому списку служащъ, и съ жилецкихъ и съ дворянскихъ и съ дѣшей боярскихъ городовыхъ; а имаша, Государь, за кошорыми большія вошчины и помѣстья, и съ воеводъ и съ приказныхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ своихъ Государевыхъ дворовыхъ людей и съ дворцовыхъ волосшей. А вели, Государь, имаша деньги и всякіе запасы рашнымъ людямъ со всякихъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ кресъянскихъ дворовъ, а не по писцовымъ книгамъ; а сказки, Государь, вели имашъ, за кѣмъ вошчины и помѣстья, и изъ монастырей и у вдовъ, за руками; а кшо ушайшъ за собою кресъянъ, и шѣхъ, Государь, кресъянъ вели опымашъ и опдавашъ въ раздачу безповорошно; а кошорые, Государь, безпомѣстные и малопомѣстные, и шѣмъ, Государь, дашъ жалованье, какъ шебѣ Государю Богъ извѣстишъ. И вели, Государь, имашъ деньги и всякіе запасы, по своему Государеву указу, со власшей и съ монастырей и со всякаго духовнаго чину, и съ дьяковъ и съ подьяничъ, и съ госпей и со всякихъ земскихъ шорговыхъ людей, по ихъ сказкамъ; а кошорые шебѣ Государю служащъ, и съ шѣхъ имашъ деньги и всякіе запасы, за кѣмъ больше пядидесяшъ кресъяниновъ; а за кѣмъ пядидесяшъ кресъяни-

новъ, и шощъ будь гошовъ на швою 1642. Государеву службу безъ швоего Государева жалованья. А мы, холопи швои, съ людьми своими и со всею своею службишкою на швою Государеву службу прошивъ швоихъ Государевыхъ недруговъ гошовы, гдѣ шы, Государь, укажешъ; а разорены мы, холопи швои, пуще Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ Московскою волокипою и опъ неправдъ и опъ неправедныхъ судовъ. То наша, холопей швоихъ, разныхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ мысль и сказка!»

Списокъ съ письма, каково дали госпи и госпиныя и суконныя сошни шорговые люди:

Лѣта зрѣн года, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи намъ, холопамъ своимъ, госпицкамъ и госпиныя и суконныя сошни шорговымъ людицкамъ на соборѣ, по своей Государской милоспи, велѣлъ своему Государеву печашнику и думному дяку Феодору Феодоровичу Лихачеву сказаши и допросиши о новомъ, взяшомъ опъ Донскихъ казаковъ, Азовъ городѣ: приняшъ ли и спояшъ ли за него, и рашныхъ людей посылашъ ли прошивъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и розврашъ съ ними чинишъ ли? И шаяшъ о шомъ допросѣ дали, а въ ней написано: будетъ Азовъ городъ приняшъ, ино многіе рашные люди будутъ надобны въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города, и на городовое Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны будутъ многіяжъ, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія деньги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имашъ? и о шомъ намъ, холо-

1642. памь швоимь, госпишкамь и госпиныя и суконныя сошни шорговымь людишкамь велѣно сказка своя на письмѣ объявишь, чшобь ему Государю было вѣдомо.

И госпишка и госпиныя и суконныя сошни шорговыя людишка сказали: «въ шомь швоа Государева Царева и Великаго Князя Михаила Теодоровича вся Русіи воля, какъ шебѣ Государю о шомь Богъ извѣспишь, о Азовѣ городѣ и о рашныхъ людѣхъ; а какъ, Государь, Азовъ былъ за Турскимъ Царемь, и въ шо время въ украинныхъ городѣхъ Турскіе и Крымскіе и Нагайскіе Ташарове ходили войною по вся годы безпреспани, и кровь Крестьянскую проливали многую и въ полонъ сводили Крестьянскаго народа многоже, а въ шомь Азовѣ шѣхъ полоненныхъ людей продавали въ свою и въ иные во многія земли, и Крестьянской православной вѣрѣ поругались, и въ шѣ годы швои Государевы украинныя города и съ уѣзды пущѣли. А о рашныхъ людѣхъ спройсшѣ и о запасѣхъ, и о шомь какъ шебѣ Государю Богъ извѣспишь; а шо дѣло служилыхъ людей, за кошорыми швое Государево жалованье, вошчины многія и помѣспья еспь: а мы, холопи швои, госпишка и госпиныя и суконныя сошни шорговыя людишка городовые и пишаемся на городѣхъ опь своихъ промыслишковъ, а помѣспій и вошчинъ за нами нѣшпъ никакихъ, а службы швои Государевы служимъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ по вся годы безпреспани, и опь шѣхъ швоихъ Государевыхъ безпреспанныхъ служебъ и опь пяшинныя деньги, чшо мы, холопи швои, давали шебѣ Государю въ Смоленскую службу, рашнымъ и всякимъ служилымъ людямъ на подмогу, многіе люди оскудѣли и

обнищали доконца; а будучи мы, 1642. холопи швои, на швоихъ Государевыхъ службахъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ собираемъ швою Государеву казну, за креспнымъ цѣлованьемъ, съ великою прибылью: гдѣ собиралось при прежнихъ Государѣхъ и при шебѣ Государѣ въ прежніе годы сошъ по пяпи и по шпи, а нынѣ, Государь, собираешся съ насъ и со всей земли намижь, холопи швоими, шысячь по пяпи и по шпи и больше; а шоржишка, Государь, у насъ холопей швоихъ, при прежнихъ годѣхъ спали гораздо худы, пошому чшо всякіе наши шоржишка на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ опшняли многіе иноземцы, Нѣмцы и Кизылбашцы, кошорые прѣзжаюшъ къ Москвѣ и въ иные города со всякими своими большими шоргами и шоргуюшъ всякими шовары; а въ городѣхъ всякіе люди обнищали и оскудали доконца опь швоихъ Государевыхъ воеводъ, а шорговыя людишка, кошорые вѣзашъ по городамъ для своего шорговаго промыслишка, опь ихъ же воеводскаго задержанья и насильства въ пробѣдѣхъ шорговъ своихъ ошбыли. А при прежнихъ Государѣхъ въ городѣхъ вѣдали губныя спароспы, а посадскіе люди судилися сами промень себя, а воеводъ въ городѣхъ не было; а воеводы были посыланы, по прежнихъ Государей указу, съ рашными людьми шолько въ украинныя города, для береженья опь шѣхъ же Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, опь ихъ разоренья. И мы, холопи швои и сиропы, милоспи у шебя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича вся Русіи просимъ, чшобь шебѣ Государю пожаловашъ своей Государевы опчины, въ нашу бѣдность возришь; а чшо, Государь, о Азовѣ городѣ, будешъ шы,

1642. Государь, изволишь Азовъ приняшь для избавы православныхъ Хреспьянъ, и шо, Государь, дошло до всей швоей Государевы земли православныхъ Хреспьянъ головъ; а чшо ты, Государь, укажешь, для своей Государевы службы и для рашныхъ людей, положишь на всю свою Государеву землю и на всякихъ чиновъ людей, чшобъ ни-кшо въ швоей Государевъ вошчинной землѣ въ избылыхъ не былъ, и о шомъ о всемъ какъ шебѣ Государю Богъ извѣспишъ: а мы, холо-ти швои, госпишка и госпиныя и суконныя сошни шорговые лю-дишка ради шебѣ Государю слу-жиши своими головами, за свяшья Божія церкви, и за швое Госуда-рево Царево и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи многолѣшное здорье, и за право-славную Хреспіанскую вѣру поме-реть. То за нами госпишекъ и госпиныя и суконныя сошни шор-говыхъ людшекъ рѣчи!»

Лѣта зрн года, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодо-ровичъ всея Русіи намъ, сиропамъ своимъ, черныхъ сошенъ и слободъ сошскимъ и спароспишкамъ и всѣмъ шяглымъ людишкамъ на соборѣ, по своей Государской ми-лоспи, велѣлъ своему Государеву печашнику думному діаку Федору Федоровичу Лихачеву сказаши и допросиши о ново-взяшомъ ошъ Донскихъ казаковъ о Азовѣ городѣ: приняшь ли и спояшь ли за него, и рашныхъ людей посылашь ли прошивъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ, и розвратъ съ ними чинишь ли? И память о шомъ допросѣ дали, а въ ней на-писано: будешъ Азовъ городъ при-няшь, ино многіе рашные люди будешъ надобешъ въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ По-вольскіе города, и на городове

Азовское дѣло и рашнымъ людямъ 1642. на жалованье деньги надобъ бу-дешъ многіяжъ, и хлѣбные и пу-шечные и всякіе запасы надобъ не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакія великія день-ги и многіе запасы на шѣ годы гдѣ имаши? и о шомъ намъ, сиропамъ швоимъ, черныхъ сошенъ и сло-бодъ сошскимъ и спароспишкамъ велѣно сказка на письмѣ объявишь, чшобъ ему Государю было вѣдомо.

И черныхъ сошенъ и слободъ сошскіе и спароспишка и всѣ шяглые людишка сказали: «въ шомъ швоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоро-вича всея Русіи воля, какъ шебѣ Государю о шомъ Богъ извѣспишъ, о Азовѣ городѣ и о рашныхъ лю-дѣхъ; а какъ, Государь, городъ Азовъ былъ за Турскимъ Царемъ, и въ шо время изъ швоей Государевы вош-чины и въ украинныхъ городѣхъ Турскіе и Крымскіе и Нагайскіе Ташарове ходили войною по вся годы безпреспанно, и Хреспіан-скую кровь проливали многую и въ полонъ сводили Хреспіанскаго народа многожъ, а въ шомъ Азовѣ шѣхъ полоненныхъ людей прода-вали въ свою и въ иныя многія земли, и Хреспіанской православ-ной вѣрѣ поругалися, и въ шѣ годы швои Государевы украинные горо-ды и съ уѣзды пусшѣли. А чшо о рашныхъ людѣхъ спройствѣ и о запасѣхъ, и о шомъ какъ шебѣ Го-сударю Богъ извѣспишъ: а мы, си-рошты швои, черныхъ сошенъ и слободъ сошскіе и спароспишка и всѣ шяглые людишка нынѣ, грѣ-хомъ своимъ, оскудѣли и обвищали ошъ великихъ пожаровъ, и ошъ пяшинныхъ денегъ и ошъ дапоч-ныхъ людей, ошъ подводъ, чшо мы, сиропы швои, давали шебѣ Государю въ Смоленскую службу,

1642. и ошъ поворопныхъ денегъ, и ошъ городского землянаго дѣла, и ошъ швоихъ Государевыхъ великихъ подашей и ошъ многихъ цѣловальничь служебъ, кошорыя мы, сироты, въ швоихъ Государевыхъ въ разныхъ службахъ на Москвѣ служимъ съ госпями и опричь госпей; а служишь съ насъ, сиротъ швоихъ, въ швоихъ Государевыхъ въ разныхъ приказѣхъ на всякой годъ по сшу по сороку по пяши человекъ цѣловальниковъ, да съ насъ же, сиротъ швоихъ, спояшь на земскомъ дворѣ безпреспани и безъ съѣзду семдесятъ пять человекъ ярыжныхъ да извоцики съ лошадьми, для ради грѣховаго пожарнаго времени, и плашимъ шѣмъ цѣловальникамъ и ярыжнымъ и извоцикамъ ежемѣсяцевъ кормовыя подможныя деньги большія, и ошъ шое великія бѣдности многіе шяглые людишка изъ сошенъ и изъ слободъ разбрелися розно и дворишка свои мечушь. А чшо, Государь, о Азовѣ городѣ, будешь ты, Государь, изволишь Азовъ приняшь для избавы православныхъ Хрисціанъ, и шпо, Государь, дошло до всей швоей Государевы земли православныхъ Хрисціанъ головъ; а чшо ты, Государь, укажешь, для своей Государевы службы и для рашныхъ людей, положишь на всю свою Государеву землю и на всякихъ чиновъ людей, чшобъ никшо въ швоей Государевѣ вошчинной землѣ въ избылыхъ не былъ, и о шомъ о всемъ какъ шебѣ Государю Богъ извѣсшишь: а мы, сироты швои, за домъ пречисшныя Богородицы, и за великаго свѣшильника во Пророцѣхъ Ивана Предошечи, и за свяшиселя Хрисшова Николы чудошворца, и за Московскихъ чудошворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны, и за шебя Самод. . . . .

Ч. III.

Выписано изъ рѣчей всякихъ людей о Азовскомъ прииманьи. 1642.

Во власшелинской сказкѣ написано:

То дѣло о Азовскомъ прииманьи покладываюшь они на Государеву волю; а будешь Государь изволишь рашъ спроишь, и они въ подможенье рашнымъ людямъ ради помогашь, елико сила ихъ можешь.

Въ спольничей сказкѣ написано:

За Азовъ Государю съ Турскимъ Салшаномъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли, и въ шомъ его Государская воля; а ихъ мысль, чшобъ Государь велѣлъ бышь въ Азовѣ шѣмъ же Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ Государь послашь рашныхъ людей изъ ошочихъ вольныхъ людей; а изъ кошорыхъ городовъ и сколько рашныхъ людей въ прибавку послашь, и чѣмъ шѣхъ рашныхъ людей пожаловашь, и сколько Государь изволишь послашь въ Азовъ на городовое Азовское дѣло денежныя казны и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и на колько лѣшъ, и сколько въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города для Турскія и Крымскія войны послашь рашныхъ людей, и ошкуда шѣмъ рашнымъ людямъ на жалованье деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы имашь, и въ шомъ во всемъ егожь Государская воля.

Дворянъ Московскихъ въ сказкѣ написано:

О прииманьи города Азова, чшо его у казаковъ приняшь и рашныхъ людей въ него послашь, въ шомъ его Государская воля. А нынѣбъ Азовъ держашь Донскимъ ашаманамъ и казакамъ по прежнему, а Государь бы имъ велѣлъ помочь людьми и деньгами и хлѣбными и пушечными запасы, чшобъ они шого города не покинули; а

1642. людей велѣлъ бы Государь при-
бравъ охочихъ въ украинныхъ го-
родѣхъ изъ своего Государева де-
нежнаго жалованья, чшо шѣхъ го-
родовъ многіе люди прежь сего на
Дону бывали и имъ ша служба за-
обычай: а шолько охочихъ людей
будешъ мало, и Государь бы велѣлъ
имъ людьми помочь изъ украин-
ныхъ же городовъ, изъ кошорыхъ
онъ Государь укажешъ; а деньги и
запасы шѣмъ людямъ, кошорые въ
Азовѣ будущъ, ошкуда Государь
укажешъ. И шолько Государь из-
волишь Азовъ приняшь, и егобъ
держашъ по прежнему Донскимъ
ашаманамъ и казакамъ, а въ при-
бавкубъ къ нимъ послашь съ Мо-
сквы и изъ украинныхъ городовъ
изо всякихъ чиновъ рашныхъ пѣ-
шихъ вольныхъ людей, опричь
крѣпостныхъ и кабалныхъ людей,
сколько Государь изволишь, и да-
шибъ имъ Государево денежное и
хлѣбное жалованье, по чему Госу-
дарь укажешъ; а сидѣшь бы имъ
въ Азовѣ заодно съ казаки подъ
ашаманскимъ началомъ, а городъ
разбишья мѣспа подѣлашь и осада
укрѣпшишь, а Государевымъ воево-
дамъ въ Азовѣ бышь нельзѣ, пока-
мѣспа Богъ Азовъ ошъ Турскихъ
и ошъ Крымскихъ людей очи-
спишь, пошому чшо казаки само-
вольные люди. А на жалованье бы
рашнымъ людямъ и на хлѣбные на
всякіе запасы деньги, шолько въ
Государевѣ казнѣ сполько денегъ
не будешъ, велѣлъ бы Государь
сбирашь съ приказныхъ и съ дво-
ровыхъ людей, и со вдовъ и съ не-
дорослей, и съ госпей, и съ шор-
товыхъ и со всякихъ чиновъ людей,
кошорые Государевы службы не
служашъ на Москвѣ и въ городѣхъ;
а кошорые и служилые люди, а
нынѣ у корыстныхъ дѣлъ по вое-
водсшвамъ и по приказамъ, и съ
шѣхъ бы деньги шакже велѣлъ Го-

сударь сбирашь, по чему онъ Го- 1642.
сударь укажешъ; а дашочныхъ де
людей, чѣмъ украинные города
въ Татарскіе приходы полнишь,
пожаловаль бы Государь указаль
имашъ по своему Государеву раз-
смошрѣнью, разобравъ. А будешъ
Государь изволишь и сверхъ шѣхъ
денегъ сбираши, и Государь бы по-
жаловаль велѣлъ указаши сбираши
со всей земли съ вошчинѣ и съ по-
мѣспій поворошно, хошя по гри-
внѣ съ двора, и шѣхъ денегъ на
жалованье и на запасы будешъ мно-
го и не на одинъ годъ; а сверхъ де
шого, какъ Государь укажешъ.

Дворянежъ Московскіе Никиша
Беклемишевъ да Тимоѣей Желя-
бовской въ особой своей сказкѣ
написали:

Съ Турскимъ Салпаномъ и съ
Крымскимъ Царемъ разорвашъ ли
и Азовъ у Донскихъ казаковъ при-
няшь ли, и шо въ его Государской
волѣ. А Турскаго и Крымскаго Ца-
ря неправды извѣспны Государю:
всегда Крымской Царь на своей
правдѣ не спаиваль, и черезъ свое
упверженье Государевы украинны
воеваль и полонъ многой ималь и
разоряль, и за шѣбъ ихъ бусурман-
скія неправды не велѣлъ Государь
въ Крымъ своей Государевы казны
посылашь; а ша его Государева
казна пригодишя Государевымъ
рашнымъ людямъ на жалованье,
кошорые будущъ прошивь ихъ
бусурманъ спояшь.

Изъ городовъ же дворяне и дѣши
боярскіе: Суздальцы, Юрьевцы,
Переславцы, Бѣляне, Косшромичи,
Смольняне, Галичане, Арзамасцы,
Новгородцы, Ржевичи, Зубчане,
Торопчане, Росшовцы, Пошехон-
цы, Новопоржцы, Гороховцы въ
сказкѣ своей написали:

Чшобъ Государь велѣлъ у Дон-
скихъ казаковъ городъ Азовъ при-
няшь, и съ Турскимъ и съ Крым-

1642. скимъ Царемъ велѣлъ бы Государь разорвашь, за ихъ многія неправды; а велѣлъ бы Государь въ Азовѣ сидѣши шѣмъ казакамъ, а къ нимъ бы въ Азовъ, для скорого укрѣпленья, велѣлъ Государь послать есрѣльцевъ да спараго сбора солдашовъ, давъ имъ Государево жалованье, для поспѣшенья, изъ своей Государевы казны, сколько Государь укажешь; а вмѣстобъ шѣхъ людей, копорыхъ изволишь Государь послать въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе города, велѣлъ бы Государь прибрашь на Москвѣ и въ городѣхъ, во всей своей Государевѣ землѣ рапныхъ людей спрѣльцевъ и солдашовъ, сколько Государь укажешь, опричь людей ихъ и крещьянъ. А на жалованье рапнымъ людемъ деньги и запасы всякіе велѣвши бы имаша со власшей и съ монастырей и со всякаго духовнаго чину, и съ бояръ, и съ окольничихъ, и съ спольниковъ, и съ спряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жильцевъ, и съ городовыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ съ помѣстій и съ вопчинъ, за копорыми большія вопчины и помѣспья, и съ воеводъ и съ приказныхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ дворовыхъ и со всякихъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ крещьянскихъ дворовъ по ихъ сказкамъ, а не по писцовымъ книгамъ, шакже бы и съ дьяковъ и съ подьячихъ, и съ госпей и со всякихъ земскихъ шорговыхъ людей по ихъ сказкамъ.

Мещеряне, Коломничи, Рязанцы, Туляне, Коширяне, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпяне, Мещане, Соловьяне, Ворошынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Болховичи, Мещняне, Ряшане, Карацевцы въ сказкѣ своей написали:

Чшо съ Турскимъ и съ Крым- 1642. скимъ за Азовъ разорвашь и Азовъ у Донскихъ казаковъ приняшь, а опдашь Азовъ бусурманамъ, навесшь на Всероссійское Государство гнѣвъ Божій; а лучше, чшо Азовъ Государю приняшь и за него спояшь крѣпко, а укрѣпишь Азовъ велѣлъ бы Государь послать спрѣльцевъ и солдашовъ, кѣмъ бы въ Азовѣ вскорѣ осада укрѣпишь, а запасы бы взяшь для поспѣшенья съ Шапскихъ и съ Танбовскихъ волоспей и съ Комарицкой волости и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, копорые ближе къ Азову, а пушечныхъ де запасовъ у Государя въ казнѣ много. А оппустя въ Азовъ шѣхъ людей, кѣмъ осада укрѣпишь, велѣлъ бы Государь на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ кликашь, кшо похочешь въ Азовъ изъ дворянъ, и изъ дѣшей боярскихъ, и изъ спрѣльцевъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей и изъ черныхъ людей, опричь холопей и крещьянъ, и пожаловашь бы шѣхъ людей Государевымъ жалованьемъ и запасы всякіе въ Азовъ послашь. И шолько де Азовъ будешь за Государемъ и Нагаи большой и малой и Черкасы Горскіе будущъ всѣ служиши Государю; а шолько де Азовъ будешь за Турскимъ, и Нагаи и послѣдніе всѣ опъ Аспарахани опкочуюшъ къ Азову.

Головъ и сопниковъ спрѣльцевъ, да изъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ Володимірцевъ, Муромцевъ, Нижегородцевъ, Лущанъ въ сказкѣ написано:

Городъ Азовъ у казаковъ примашь ли и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разрывашь ли, и гдѣ рапные люди и денежную канзу рапнымъ людемъ на жалованье, и хлѣбные и пушечные запасы имашь, и въ помъ его Государева воля, какъ о помъ онъ Государь укажешь. А

1642. пушечныхъ де запасовъ въ Государевѣ казнѣ много, а хлѣбные бы запасы, для скорого подъема, взяшь съ украинныхъ съ Зарѣцкихъ городовъ и съ Троицкаго Сергіева монастыря и съ иныхъ монастырей, съ живущаго со всѣхъ безъ выбору, и съ Государевыхъ дворцовыхъ сель на ихъ подводахъ; а въ украинные бы и въ Польскіе и въ Повольскіе города рашныхъ людей прибрашь на Москвѣ и во всѣхъ Государевыхъ городѣхъ спрѣльцевъ и солдашовъ, сколько надобно, а хлѣбные бы запасы взяшь со всей земли безъ выбору. Да на Государеву службу взяшибъ нынѣ съ боярь и съ ближнихъ людей, для бусурманскаго нахоженья, съ ихъ вошчинъ рашныхъ пѣшихъ и конныхъ людей, сколько укажешъ Государь; а совластелинскихъ и съ монастырскихъ вошчинъ шакже бы взяши дашочныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, съ сколькохъ кресьяниновъ Государь укажешъ, взявъ у нихъ росписи съ большимъ допросомъ; шакже бы и съ ихъ брашья, кошорые Государевы службы не служатъ и будучи у Государевыхъ дѣлъ обогашѣли, и съ дворцовыхъ и со всякихъ чиновъ людей, и съ 1642. помѣсшій ихъ и съ вошчинъ взяшь дашочныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей, а съ живошовъ бы ихъ взяшь деньги на жалованье рашнымъ людямъ, и велѣлъ бы Государь у всякихъ чиновъ вошчинамъ и помѣсшьямъ взяши росписи съ большимъ допросомъ, сколько за кѣмъ кресьянъ. А будешъ надобна будешъ Государю казна вскорѣ, сверхъ Государевы казны, и для скорыя Государевы службы взяшь Папріархову казну, и у Мишрополишовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископовъ и въ монастырѣхъ лежащую домовую казну; а съ гостей бы и со всякихъ шорговыхъ людей, кошорые шоргують большими шоргами, и со всякихъ шорговыхъ людей съ ихъ промысловъ и съ шорговъ, на Москвѣ и въ городѣхъ велѣлъ бы Государь взяшь деньги, по ихъ шоргамъ и промысламъ и прожиткамъ, и шой казны объявишя много. А будешъ не изволишь Государь Азова у Донскихъ казаковъ приняшь, и шолько будешъ Азовъ за бусурманы, и въ шомъ бы на Всероссийское Государство не навесни гнѣва Божія. . . . .

114.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому: о немедленномъ выходѣ изъ завоеваннаго ими города Азова на прежнія ихъ жилища. — Писана 1642, Апрѣля 30.

1642. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Руси на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты ашаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ въ рѣн году, Окшября въ кѣи день писали еште къ намъ съ ашаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ шоварищи, что 1642. вы, ашаманы и казаки, ошъ бусурманскаго нашествія ошсидѣлись въ чешвершомъ въ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ, и съ шѣмъ прислали еште къ намъ къ Москвѣ спаничниковъ, ашамана Наума Васильева съ шоварищи, двадцати

1642. шши человекъ, чшобъ намъ Великому Государю городъ Азовъ у васъ велѣши приняшь и послаши воеводу и рашныхъ людей, для прихода воинскихъ Турскихъ и Крымскихъ людей, а вамъ ашаманамъ и казакамъ Азова города держашъ не кѣмъ; а шолько приняши не велимъ, и вамъ его покинушь и идши по старымъ своимъ куренямъ. И мы Великій Государь посылали къ вамъ ашаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску, съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милосшивымъ словомъ, дворянина нашего Аѳанася Желябужскаго да подьячего Ареу Башмакова, и велѣли есмь имъ и города Азова досмошрѣши: и по ихъ до смошру, городъ Азовъ опъ Турскихъ и опъ Крымскихъ людей разбишь и разорень весь до основанья, а вскорѣ шого города подѣлаши никошорыми мѣрами нелзѣ и опъ приходу воинскихъ людей сидѣши не въ чѣмъ. Да выжь, ашаманы и казаки, прислали къ намъ ашамана Абакума Софонова да ясаула Романа Родіонова съ шоварици, семнадцатъ человекъ, а съ ними къ намъ Великому Государю писали о шомъ же, чшо вамъ города Азова держашъ не кѣмъ, и чшобъ намъ велѣши городъ Азовъ приняши и воеводу и рашныхъ людей послаши; а вы учнеше жиши по прежнимъ своимъ мѣшамъ. И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось подлинно, чшо у Ибрагимъ Салпана изгошвлены подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ Государствъ многіе рашные люди больше прежняго, и идушъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ пушемъ вскорѣ; а осада Азовъ, хошашъ идши воевашъ наши украинные города: и нынѣ намъ города Азова приняши и воеводъ и рашныхъ людей послаши не къ дѣлу, и быши имъ въ шакомъ

Ч. III.

1642. разореномъ мѣшѣ немочно; а велѣли есмь быши у бояръ нашихъ ашаманамъ Науму Васильеву да Абакуму Софонову съ шоварици и шѣ Турскія и Крымскія вѣшши имъ сказаши, и жалѣя мы Великій Государь о васъ ашаманѣхъ и казакѣхъ и о всѣхъ православныхъ Христіанѣхъ, чшобъ кровь Христіанскую уняши, городъ Азовъ велѣли покинуши и изъ него вамъ выдши на старыя свои мѣша, въ кошорыхъ мѣшѣхъ прежь сего жили, чшобъ васъ невѣрные бусурманы, пришедчи, не побили; а мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ ашамановъ и казаковъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнеше жиши на прежнихъ своихъ мѣшѣхъ. И ашаманы Наумъ Васильевъ да Абакумъ Софоновъ съ шоварици боярамъ нашимъ сказали, чшо вы, все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья во всемъ слушаши ради и изъ Азова выйдеше шопчасъ, какъ наше Царское повелѣнье къ вамъ о шомъ придетъ, и учнеше жиши на старыхъ своихъ куреняхъ по прежнему; и для скорыя вѣшши опшпускашъ они къ вамъ шоварицей своихъ шепью черезъ Волуйку, чшобъ къ вамъ Турскіе и Крымскіе люди безвѣшно не пришли и дурна надъ вами не учинили. И по нашему указу, Донскіе казаки ясауль Романъ Родіоновъ съ шоварици, пятнадцатъ человекъ, къ вамъ на Донъ опшпущены, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѣхашъ черезъ Волуйку шепью наскоро, а дано имъ нашего жалованья на лошади по шридцати рублевъ человекъ, чшобъ у нихъ было по двѣ лошади добрыхъ; а съ сею нашею Царскою грамошою посланъ къ вамъ съ ними же вмѣшѣ дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой. И какъ къ вамъ ся наша грамоша

1642. придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки и все Донское войско, по сему нашему указу, городъ Азовъ покинули, а вышлибъ еспе жиши по спарымъ своимъ мѣспамъ, чшобъ васъ бусурманы, пришедчи, не побили и нашихъ украинныхъ мѣспъ не повоевали; а мы Великій Государь васъ ашамановъ и казаковъ учнемъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнепе жиши на прежнихъ своихъ мѣспѣхъ, и наше денежное жалованье и запасы хлѣбные и пушечные учнемъ къ вамъ посылаши, и нужи вамъ ни въ чемъ не будетъ: а шолько вы, ашаманы и казаки и все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья не послушаеште, изъ Азова до приходу Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей нынѣ вскорѣ не выйдете, и копорое надъ вами учинишся кровопролишье, и шо вамъ будетъ самимъ опъ себя, и нашего Государскаго жалованья и запасовъ никакихъ къ вамъ въ Азовъ не пошлюшъ, пошому чшо вамъ въ шакомъ разореномъ мѣспѣ пробыши опъ шакихъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей немочно. А учинилось намъ Великому Государю вѣдомо под-

линно, чшо у Турскаго Ибрагимъ 1642. Салпана изгоповлены Крымскіе и Турскіе и иныхъ Государствъ воинскіе многіе люди больше прежняго, и идушъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ пушемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хопяшъ идши войною подъ наши украинные города: и выбъ, ашаманы и казаки, однолично городъ Азовъ покинули и шли въ прежнія свои мѣспа при Михайлѣ Засѣцкомъ, чшобъ шѣмъ кровь Христіанская уняши; а на нашебъ еспе Царское жалованье были надежны. Да какъ вы изъ города Азова на спарыя свои мѣспа выйдете, и выбъ о шомъ пошчасъ опписали къ намъ къ Москвѣ съ Михайломъ же Засѣцкимъ, и проводиши его велѣли; да какъ намъ про шо оппишете и вѣдомо будетъ, чшо вы изъ Азова выйдете, и мы Великій Государь ашамановъ Наума Васильева да Абакума Софонова съ шоварищи велимъ къ вамъ на Донъ, въ ваши прежніе курени, оппустиши съ нашимъ Царскимъ съ денежнымъ жалованьемъ и съ запасы хлѣбными и съ пушечными, на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ Дономъ пошчасъ. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣн, Апрѣля въ ѧ день.

115.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Атаману Осипу Петрову и всему войску Донскому, за немедленный, по Царскому повелѣнію, выходъ изъ города Азова на прежнія ихъ жилища; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нимъ денежнаго жалованья и разныхъ припасовъ. — Писана 1642, Іюля 27.

1642. Опъ Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юршы ашаманамъ и казакамъ, Осипу Пешрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ во рѣн году, по на-

шему указу, посланъ къ вамъ на 1642. Донъ съ нашею Царскою грамошою дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, а съ нимъ оппущены къ вамъ на Донъ Донскихъ казаковъ ясауль Романъ Родіоновъ съ шоварищи,

1642. пѣнадцатъ челоуѣкъ, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѣхашъ черезъ Волуйку спешью наскоро, а на лошади дано имъ нашего жалованья по шридцати рублевъ челоуѣку; а въ нашей грамошѣ писано къ вамъ съ нашимъ Государскимъ милоспивымъ словомъ, что, жалѣя мы Великій Государь васъ ашамановъ и казаковъ, велѣли вамъ городъ Азовъ покинуть, а выдти изъ него на спарыя свои мѣспа, въ кошорыхъ вы мѣспѣхъ прежь сего жили, для того: вѣдомо намъ Великому Государю учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Салшана изгошповлены подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ земель многіе рапные люди больше прежняго, и идущъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хошашъ идти воевашъ наши украинные города, и чтообъ васъ невѣрные бурсурманы, пришедъ, не побил и украинныхъ нашихъ городовъ не повоевали: а какъ вы, ашаманы и казаки, городъ Азовъ покинете и изъ него выйдете на спарыя свои мѣспа, и мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ ашамановъ и казаковъ жаловаши нашимъ Царскимъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбными запасы; да и вы къ намъ писали напередъ сего съ ашаманы своими и съ казаки и неодинова, что вамъ въ шакомъ разореномъ мѣспѣ быши немочно и держаши его некѣмъ, и шолько мы Великій Государь не пришлемъ воеводы и рапныхъ людей, и вамъ шомѣспо покинуть. И какъ Михайло Засѣцкой поѣхалъ съ Волуйки на Донъ, и на Сѣверскомъ Донцѣ ихъ Черкасы погромили и побил, и нашу грамошу, кошорая послана къ вамъ, и нашъ наказъ, каковъ ему данъ, взяли; а онъ Михайло съ доспальными казаками къ вамъ на Донъ ушелъ, и прѣхавъ къ намъ къ

Москвѣ съ Дону, сказалъ, что онъ 1642. Михайло, прѣхавъ къ вамъ, нашъ Государской указъ, что къ вамъ писано было въ нашей грамошѣ, вамъ ашаманамъ и казакамъ и всему войску въ Азовѣ сказалъ, и вы по нашему Государскому указу повелѣнне наше совершили, городъ Азовъ покинули и вышли изъ него при немъ Михайлѣ; да выжь съ Михайломъ Засѣцкимъ прислали къ намъ спаничниковъ своихъ, ашамана Спепана Иванова да ясаула Герасима Иванова, съ ошпискою, а въ ошпискѣ своей писали вы къ намъ шожъ, что и Михайло сказывалъ, что вы, ашаманы и казаки, по нашему указу городъ Азовъ покинули, и наше Царское повелѣнне совершили и учали жиши на Мархинѣ оспровѣ. И мы Великій Государь васъ ашамановъ и казаковъ и все Донское войско жалуемъ, похваляемъ, и хошимъ васъ держаши въ нашемъ Царскомъ жалованѣ по прежнему и смошря по вашей службѣ; и спаничниковъ вашихъ, Донскихъ ашамановъ Наума Васильева, да Абакума Софонова, да Спепана Иванова да ясаула Герасима Иванова съ поварици, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли ошпустишъ на Воронежъ, а съ Воронежа къ вамъ на Донъ; а съ нашимъ Царскимъ жалованьемъ послали емя къ вамъ дворянина нашего Дениса Тургенева, а послано къ вамъ нашего Царскаго жалованья двѣспѣ спшавовъ суконъ наспрафилю и Англинскихъ, двѣ шысячи рублевъ денегъ, да сверхъ того шебя ашамана Осипа Пешрова пожаловали емя, велѣли къ шебѣ послаши нашего Царскаго жалованья сукно лундышъ да камку добрую, да къ вамъ же велѣли послаши съ Воронежа нашего Царскаго жалованья, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ двѣ шы-

1642. сячи пѣшь сошь чеши да двѣспѣ ведерь вина, да къ вамъ же велѣли послаши съ Тулы двѣспѣ пѣшьдесять пудъ зелья ручнаго да пѣшьдесять пудъ зелья пушечнаго, шриспа пудъ свинцу; а послано по все наше Царское жалованье съ дворяниномъ нашимъ съ Денисомъ Тургеневымъ, да съ ашаманы Донскими съ Наумомъ Васильевымъ да съ Спепаномъ Ивановымъ, и съ ясауломъ и съ казаки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки, намъ Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хошѣли вправду, безо всякія хипроспи, и пословъ нашихъ и посланниковъ и Турскихъ посланниковъ, копорые нынѣ будущъ изъ Царягорода, пропускали безо всякаго задержанья и ссоры никакія не чинили, и съ Турскими людьми, копорые нынѣ въ Азовѣ будущъ, помирились и жили съ ними смирно, задоровъ никакихъ не чинили, и на море не ходили и судовъ не гростили, и сель и мѣсць Турскаго не воевали; а какъ наши послы, или съ ними Турскіе послы или посланники учнушъ приходиши, и выбъ ихъ пріимали честно и съ Дону ихъ ошпускали по прежнему, не задержавъ, пошчасъ, и суды имъ и провожатыхъ давали, какъ бы имъ пройпи безспрашно: а мы Великій Государь учнемъ васъ и впередъ жаловаши нашимъ Государскимъ жалованьемъ, смошря по вашей службѣ; а дворянина нашего Дениса Тургенева ошпустилибъ есте къ намъ къ Москвѣ безъ моччанья и проводить его велѣли, до коихъ мѣсць пригоже, чшобъ ему проѣхашъ здорово. А чшо у васъ будешъ впередъ какихъ вѣспей, и выбъ о шѣхъ вѣспяхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими спаницами, чшобъ намъ о всемъ, чшо у васъ учнешъ дѣлашъся, про всякія вѣспи подлинно было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣша зѣрн, Іюля въ кѣз день.

116.

Данная (въ спискѣ), по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, на отведенное живущимъ въ Москвѣ Нѣмцамъ пусто-розжее мѣсто, за землянымъ городомъ, между Флоровскими и Покровскими воротами, для построения Евангелитеской церкви. — Писана 1643, Іюля 13.

1643. Лѣша зѣрна, Іюля въ гѣ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Василій Пешровичъ Наумовъ, да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ, да дѣяки Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ дали спарымъ служилымъ иноземцамъ, разныхъ чиновъ Нѣмцамъ, и Посольскаго приказа переводчику, и золотшаго и серебрянаго дѣла масше-рамъ и спарымъ Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ, подъ ихъ богомоля подъ избу съ комношою и подъ дворъ, гдѣ имъ съѣзжашъся для богомоля по ихъ вѣрѣ, за землянымъ городомъ межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошъ, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль шридцашъ сажень, поперечъ шожъ шридцашъ сажень, ошъ землянаго города ошо рву въ двадцаша саже-

1643. няхъ, для того: въ нынѣшнемъ во рѣна году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Нѣмецкія избы, кошорыя у нихъ поставлены были въ бѣломъ каменномъ и въ земляномъ городѣ для мольбы и обѣденъ, сломаны и впередъ Нѣмецкимъ избами въ бѣломъ каменномъ и въ земляномъ городѣ для мольбы и обѣденъ быти не велѣно, а велѣно имъ приискать мѣсто за землянымъ городомъ, гдѣ имъ впередъ для богомолья поставишь избу съ комношою. И въ нынѣшнемъ во рѣна году, въ Земскомъ приказѣ иноземцы рошмистръ Андрей Оаменданъ да Андрей Келдерманъ подали подписную челобитную, за помѣшную печатника и думнаго дьяка Теодора Теодоровича Лихачева, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во рѣна году били челомъ Государю ошѣ Николы Спюлпа попы на новопріѣзжихъ шорговыхъ Нѣмецъ, что у нихъ была изба въ бѣломъ каменномъ городѣ для мольбы, сходъ Евангельскаго чшенія, а у нихъ де изспари за Фроловскими ворошпы, близке землянаго города, у попа ихъ на дворѣ поставлена изба съ комношою, гдѣ они виѣспѣ съдохшуры по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ для богомолья и Евангельскаго чшенія сходились; и нынѣ де, по Государеву указу, ша ихъ изба съ комношою сломана, а велѣно имъ приискать мѣсто за землянымъ городомъ, гдѣ имъ впередъ для богомолья поставишь избу съ комношою; и нынѣ де они приискали мѣспетко промежъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошпы, за землянымъ городомъ, на пахашномъ полѣ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ по мѣспо на пахашномъ полѣ изъ боярской или изъ слобод-

Ч. III.

ской земли ошвеспѣ, гдѣбъ имъ 1643. впередъ прочно было изба съ комношою поставишь и съѣзжашься для богомолья и Евангельскаго чшенія, Бога молишь по ихъ вѣрѣ; а на челобитной ихъ написано: рѣна года, Іюня въ й день Государь пожаловалъ велѣлъ шѣхъ мѣспѣ досмошришь и измѣришь, сколь велики и кшо ими владѣеть, и доложишь себя Государя. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, по подписной челобитной, за помѣшную печатника и думнаго дьяка Теодора Теодоровича Лихачева, за землянымъ городомъ межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошпы огороднаго мѣспѣ, на кошорое указали Нѣмцы, досмашривано, и по досмошпру шо мѣспѣ огородъ Никишпы Зюзина, и Іюня въ к день Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи докладывалъ Василій Петровичъ Наумовъ, да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ, да дьякъ Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ всея Русіи указалъ шѣмъ иноземцамъ даши мѣспѣ, подъ ихъ богомолья поставишь изба съ комношою, за землянымъ городомъ, межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошпы, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль и поперець по шридцати сажень. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, Василій Петровичъ Наумовъ, да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ, да дьякъ Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ дали спарымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, Посольскаго приказа переводчикамъ, шолошпаго и серебрянаго дѣла масперамъ, и спарымъ Московскимъ шорговымъ Нѣмцамъ подъ ихъ богомолья, подъ избу съ

1643. комношою и подѣ дворь, гдѣ имь съѣзжашься для богомолья, за землянымъ городомъ, межъ Фроловскихъ и Покровскихъ воропъ, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль шридцашь сажень, поперечь шожь; и спарымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, и Посольскаго приказа переводчикамъ, и золошаго и серебрянаго дѣла мастерамъ, и спарымъ Московскимъ шорговымъ Нѣмцамъ на шомъ мѣспѣ для ихъ 1643. богомолья посшавишъ избу съ комношою, и дворь для своего прѣзда огородишъ опъ землянаго города ото рву въ двадцашь саженья, и шѣмъ мѣшомъ владѣшъ по сей данной. Къ сей данной Василій Петро-вичъ Наумовъ да Никиша Наумовичъ Бѣглецовъ печашь свои приложили. Помѣша дѣяка Неронова, справа подѣячего Семена Сергѣева.

117.

Объявленіе, по указу Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, Патриарху Іосифу и Боярамъ: о продолжающихся переговорахъ съ Датскимъ Королемъ Христианомъ, касательно вступленія въ бракъ Царевны Ирины Михайловны съ сыномъ его, Королевичемъ Волдемаромъ. — 1643, Октября 28.

1643. рѣвъ, Октября въ кѣи день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Теодоровича всея Русіи указу, объявлено великому господину свяшѣйшему Іосифу Патриарху Московскому и всея Русіи и боярамъ, при немъ Государѣ, въ передней избѣ:
- Въ прошломъ въ рѣи году посланы опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, къ брашу . . . . . су Королю Датскому послы окольнічій Спешпанъ Проесшевъ да діакъ Иванъ Папрекѣвъ о Государшвенныхъ о великихъ дѣлѣхъ, копорыя насшояшъ обоимъ Великимъ Государямъ и обоимъ Государшвамъ къ покою и къ шшшинѣи ковсякому добру; да шѣмъ же посламъ, будучи у Хрешпьянуса Короля, по Государеву наказу велѣно говоришъи и дѣлашъи о самой о большой дружбѣи о любви и о соединеніи и о вѣчномъ союзѣ: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, . . . прежнюю дружбу и любовь и докончанье предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ прежними Короли Датскими и съ нимъ Хрешпьянусомъ Королемъ, ноипаче съ Его Королевскимъ Величешствомъ хочешъ бышъи въ прѣпшельствѣи и въ крѣпкой дружбѣи и въ любви и въ соединеніи, свшше всѣхъ Великихъ Государей; и для шого велѣлъ Его Королевскому Величешству объявишъи, что всесильный въ Троицѣ славимый Богъ подаровалъ ему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Русіи Самодержцу, . . родныя чада, и его Государской дщери благовѣрной и благородной Царевнѣи Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ приспѣ время сочешашъи законному браку; а вѣдомо ему Великому Государю, что у Датскаго Хрешпьянуса Короля ешъ доброродный и высокорожденный его Королевской сынъ Королевичъ Волдемаръ Хрешпьянъ,

1643. Графъ Шлезвицкій, Голшпенскій. И будешь Его Королевское Величество похочешь съ нимъ Великимъ Государемъ быши въ брашской дружбѣ и въ любви и въ соединеньи . . . . швѣ навѣки, и онъ бы поволилъ сыну своему Королевичу Графу Волдемару Хрещьяну у Царскаго Величества его Государскую дочь благовѣрную и благородную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну къ сочешанію законнаго брака понашь.» А какъ шому дѣлу межъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Русіи Самодержца, и Хрещьянуса Короля Дашекаго быши, и о шомъ съ ними послы былъ . . . . . полный наказъ.

. . . . . Государевы послы были у Хрещьянуса Короля въ Копнагавѣ, и Хрещьянуса Король велѣлъ съ ними послы ближнимъ своимъ людямъ . . . . . говориши и дѣлаши; и по Королевскому приказу, его Королевскіе ближніе люди говорили: «какъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, Его Королевскаго Величества сына Графа Волдемара хочешь имѣши у себя Великаго Государя въ присвоеньи и въ каковѣ чести?»

. . . . . послы Степанъ и діакъ Иванъ, Королевскимъ ближнимъ людямъ не давъ на шу спашью прошивъ ихъ вопроса, по Государеву указу, опшѣша и не объявля шого, въ каковѣ присвоеньи и въ чести Его Королевскаго Величества сыну Королевичу Графу Волдемару у Великаго Государя у Его Царскаго Величества быши, говорили обь иныхъ дѣлѣхъ, а не по Государеву наказу и не прошивъ Королевскихъ ближнихъ людей вопроса.

. . . . . въ Дашской землѣ Степанъ . . . . . дѣлѣ нерадѣли, съ Королевскими съ ближними людьми

говорили самыми коропкими словами, что къ дѣлу неприспало, а не прошивъ ихъ рѣчей, и Государева наказа не исполнили, ... хъ самыхъ надобныхъ дѣлѣ не говорили и Государевымъ дѣломъ не промышляли, и Королевскимъ ближнимъ людямъ во многихъ спашьяхъ прошивъ ихъ рѣчей были безошвѣшны и во всемъ дѣлали нерадѣнемъ; и Королевскіе ближніе люди въ шомъ имъ опказали и никакихъ дѣлѣ . . . . . не учили.

. . . . . же Степану и Ивану, по Государеву наказу, велѣно изъ Копнагава обослашьяся и опшисашъ къ Государю, будешь въ Государевыхъ дѣлѣхъ за чѣмъ спанешъ; а изъ Дашскія земли до Государева указу самимъ имъ къ Государю къ Москвѣ ѣхашъ не велѣно: и они къ Государю ни о чемъ не писали и сами пріѣхали къ Государю, не соверша шого дѣла и не обослався съ Государемъ, и Государь за шо положилъ на нихъ свою Государеву опалу.

. . . . . своего Государскаго дѣла, какъ объявлено выше сего, послалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, въ Дашскую землю къ брашу своему Хрещьянусу Королю Амбурца Пешра Марселиса, вѣря ему въ шомъ великомъ дѣлѣ, пошому что его Пешровъ опецъ Гаврило и онъ Пешръ прежь сего ему Великому Государю служили вѣрно: какъ былъ въ Польшѣ и въ Липшѣ опецъ его Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь свяшѣйшій Патриархъ Филаретъ Никишичъ Московскій и всея Русіи, и его Пешровъ опецъ Гаврило о его Государскомъ высвобоеньи радѣлѣ и всякими мѣрами промышлялъ, да и инья его Гавриловы и сына его Пешра къ нему Великому Государю многія и вѣрныя службы были.

* *

1643. И нынѣ писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу, всея Русіи Самодержцу, изъ Дашскія земли Пешрь Марселисъ, что Дашской . . . Король съ нимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ хочешъ быти въ крѣпкой брашеской дружбѣ и любви и въ вѣчномъ союзѣ навѣки нерушимо, свыше всѣхъ Великихъ Государей, и для сочешанья законнаго брака, сына своего Королевича Вольдемара Хреспьяна, Графа Шлезвицкаго, Голспенскаго, ошпускаешъ, а съ нимъ къ Царскому Величеству шлешъ своихъ . . . пословъ; а побудушони изъ Дашскія земли нынѣшнимъ зимнимъ первымъ пушемъ.
- И великомуъ господину свяшѣйшему Юсифу Папріарху Московскому и всея Русіи про шо вѣдашь и со всѣмъ освященнымъ соборомъ молиши Господа Бога и пречистую Богородицу, что бо шо великое дѣло Господь Богъ Своими неизреченными судьбами къ доброму совершенью привель.

118.

Жалованная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА Гамбургскому гостю Петру Марселису съ дѣтьми и Голландскому торговому человѣку Филимону Акаму, на устроение по рѣкамъ Шекенѣ, Костромѣ и Вагѣ, или на другихъ прилитныхъ мѣстахъ, желѣзныхъ заводовъ, съ правомъ безошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 20 лѣтъ, внутри и внѣ Государства. — Писана 1644, Апрѣля 5.

1644. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есми иноземца, Анбурскаго города гостя Пешра Гаврилова сына Марселиса съ дѣтьми съ Гавриломъ да съ Левонпьемъ, да Галанскія земли торговаго человѣка Филимона Филимонова сына Акаму, что били намъ челомъ они Пешрь и Филимонъ, что бо намъ ихъ пожаловашь, велѣшь изъ желѣзной руды на рѣкахъ на Шекенѣ и на Костромѣ и на Вагѣ и гдѣ впредъ въ нашемъ Россійскомъ Государствѣ шакія мѣста приишущъ, на ихъ пропоряхъ мѣлвичные заводы заводишь и всякое желѣзное дѣло дѣлашь, пушки и ядра липъ, и пруповое желѣзо и доски и бѣлое желѣзо ковашь, и проволоку желѣзную и всякіе спволы и иное желѣзное дѣло, что мочно, дѣлашь на двадцашъ лѣтъ безъ оброку и за море вывозишь безошлинно. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Теодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали ихъ Пешра и Филимона и дѣшей Пешровыхъ Гаврила и Левонпья, велѣли имъ желѣзные заводы заводишь на шѣхъ прехъ мѣстѣхъ: на Вагѣ, и на Костромѣ и на Шекенѣ, или индѣ, гдѣ они Пешрь и дѣши его и Филимонъ мѣста въ нашемъ Россійскомъ Государствѣ приишущъ, копорыя къ шому желѣзному дѣлу будушь годны, на нашихъ Царскаго Величества порозжихъ земляхъ, на двадцашъ лѣтъ безоброчно и безошлинно, опричь

1644. монастырскихъ и боярскихъ и дворянскихъ помѣстныхъ и вошчинныхъ земель, мѣльницы спавишь, и желѣзо на всякія спашьи плавишь, и лишъ и ковашъ пушки и ядра, и прусовое и бѣлое и дощашое желѣзо, и проволоку, и всякіе спволы и всякое желѣзное дѣло дѣлашь поволили; а шѣ мѣльницы и всякое желѣзное дѣло указали имъ Пешру съ дѣшми и Филимону заводишь своимъ заводомъ и своими деньгами. А какъ они Пешръ и дѣши его и Филимонъ Акама на шѣхъ рѣкахъ заводы заведутъ и учнутъ всякое желѣзо дѣлашь, а въ нашу казну того желѣзнаго дѣла и въ кошорыхъ мѣстѣхъ что будетъ годно, и у нихъ у Пешра и у дѣшей его и у Филимона велѣли имать всякое желѣзо, по ихъ договору: въ пушкахъ по двадцати алшынъ пудъ, а въ пушечныхъ ядрахъ по десяти алшынъ пудъ, спволы мушкетные и карабинные по двадцати алшынъ спволь, прусовое по шринадцати алшынъ по двѣ деньги пудъ, а дощашое по двадцати по шши алшынъ по чешыре деньги пудъ, а проволочное и бѣлое и всякое желѣзо передъ торговою цѣною съ убавкою. А имать у нихъ велѣли по всякое желѣзо, кошорое пригодися въ нашу казну, гдѣ они Пешръ съ дѣшми и Филимонъ учнутъ желѣзо дѣлашь, у кошораго дѣла на . . . . годна, безошлинно; а будетъ въ шѣхъ урочныхъ въ двадцати лѣтѣхъ и послѣ урочныхъ лѣтъ будетъ какое желѣзо въ торгу дешевлѣ шой ц. . . , въ нашу казну всякое желѣзо велѣли имать передъ торговою цѣною съ убавкою, какъ мочно. А что у нихъ у Пешра и у дѣшей его и у Филимона въ шѣ урочные въ двадцать лѣтъ всякаго желѣза, или послѣ урочныхъ двадцати лѣтъ будетъ въ лишкѣ,

Ч. III.

за нашимъ обиходомъ, и имъ по 1644. всякое желѣзо поволили вывозишь въ иныя земли, кошорыя земли съ нами съ Великимъ Государемъ въ совѣтѣ и въ дружбѣ, и продавашь на ефимки и на шовары мѣняшь иноземцамъ у Архангельскаго города; а кошорое желѣзо продадутъ у города или за моремъ на ефимки, и шѣ ефимки привозишь къ намъ къ Москвѣ и отдаваешь въ казну нашего Царскаго Величества по нашей указной цѣнѣ, а на спорону ефимковъ никому не продаваешь и не отдаваешь. А безоброчные годы указали считаешь съ шѣхъ мѣстѣхъ, какъ у нихъ гдѣ на кошорыхъ мѣстѣхъ на по желѣзное дѣло печи плавильныя поспавлены будутъ и желѣзные дѣло учнутъ дѣлашь; а въ шѣ урочные въ двадцать лѣтъ, и по кошорое время пошѣ желѣзный заводъ за ними гдѣ будетъ, шой желѣзной руды иноземцамъ и Рускимъ людямъ никому на откупъ и безъ откупу въ шѣхъ уѣздѣхъ отдаваешь, и мѣльницъ спавишь, и всякаго желѣзнаго дѣла мѣльничнымъ заводомъ дѣлашь и за море возишь, опричь ихъ Пешра и дѣшей его и Филимона, никому не велѣли; а какъ двадцать лѣтъ ошойдутъ, и съ шѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ у нихъ желѣзное дѣло будетъ, велѣли съ нихъ имать въ казну нашего Царскаго Величества со всякой плавильной печи оброку по сшу рублевъ на годъ и пошлины со всякаго желѣза по нашему указу. А будетъ они Пешръ и дѣши его и Филимонъ на нашихъ порозжихъ земляхъ мѣстѣхъ нигдѣ не обыщутъ, а обыщутъ гдѣ угожія мѣста на монастырскихъ на вошчинныхъ земляхъ, или на боярскихъ и на дворянскихъ и всякихъ чиновъ у людей, и шѣ имъ земли поволили у нихъ, у кого прищутъ, наймоваешь или на оброкъ

103

1644. имаѣть погодно, какъ у нихъ съ кѣмъ сговоръ будетъ, а куплею ни у кого никакихъ земель не купишь и подѣзакладъ ни въ чемъ не имаѣшь; а шѣмъ мѣльничнымъ заводомъ, гдѣ у нихъ будетъ желѣзное дѣло въ шѣ урочные въ двадцать лѣтъ, или послѣ двадцати лѣтъ гдѣ они возмушъ на оброкъ, владѣши имъ Пешру и дѣшамъ его Гаврилъ и Левоншю и Филимону Акамъ самимъ, а на спорону, безъ указу нашего Царскаго Величества, не продашь и не заложить и никому никакими обычаи не отдашь, и опрочѣ желѣзнаго дѣла иныхъ никакихъ заводовъ, безъ указу нашего Царскаго Величества, вновь не заводишь, и шоварищевъ къ себѣ никого не припускашь, и земель никакихъ не покупаешь и подѣзакладъ ни у кого не имаѣшь, и деревень не строишь и крестьянъ не заводишь, и лишнихъ иноземцевъ у желѣзнаго завода не держашъ, а держашъ мастеровъ и рабочныхъ людей шѣхъ, безъ копорыхъ у желѣзнаго дѣла бытъ нельзѣ; а на большихъ рѣкахъ, гдѣ суды ходяшъ, желѣзныхъ заводовъ не заводишь и въ рѣкахъ судового ходу, гдѣ напередъ сего былъ судовой и плошовой ходъ для всякихъ промы-

словъ, и шѣхъ пушей не заперешъ. 1644.

А будетъ похощашъ гдѣ дѣлашъ заводъ и на большихъ рѣкахъ, и имъ учинишь судовой и плошамъ и лѣсу ходъ, какъ мочно проходишь большимъ судамъ и плошамъ; а наймовашъ къ шому дѣлу всякихъ Рускихъ людей по доброшѣ, а не въ неволю, и шѣсношывъ и обидѣ никому ни въ чемъ не было, и промысловъ ни у кого никакихъ не опшывашъ, чшобъ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ опъ шого заводу никому упшвененья и изгони и налогъ не было. А будетъ наше Царское Величество поволить всякому дѣлу желѣзнаго заводу научишь Рускихъ людей, и Пешру и дѣшамъ его и Филимону людей нашего Царскаго Величества велѣшь мастерамъ учишь всякому желѣзнаго дѣла заводу ковашъ и шлавить, и печи и заплошны и мѣльницы дѣлашъ, и ремесшва никакого опъ Рускихъ людей не скривашъ. Писана ся наша жаловалная грамота въ царшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зѣнв, Апрѣля въ ѣ день. Подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, Его Царскаго Величества, приказа Большія казны діакъ Назарій Чистого.

Къ сей Грамотѣ, писанной на Александрійскомъ листѣ съ золотыми украшеніями, прившена на зеленомъ шелковомъ, золотомъ перевитомъ, сшуркѣ двустороння краснаго воску пегать, подобная приложенной выше подѣ № 71 и до половины искрошившаяся.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ. — Справиль Ѳедька Дурышкинъ.

119.

Извѣтъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря Игумена Аѳанасія Россійскимъ въ Польшѣ Посламъ: о происхожденіи Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевичемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины. — 1644, Августа 7.

1644. рѣвъ, Августа въ 3 день приходилъ къ великимъ посламъ, къ боярину ко Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ поварищи, изъ Брестя Липовскаго Симеоновскаго монастыря Игумень Аѳанасій и говорилъ: «хочешъ де онъ Игумень Аѳанасій Великому Государю послужиши и вѣрную свою службу покажаша и вамъ великимъ посламъ шо объявишь: въ прежнюю де войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею и Липвою, и въ шо де время привезъ съ Москвы въ Польшу шляхпичъ панъ Бѣлинской мальчика невелика и у себя его вскормилъ, а сказывалъ про него: дала де ему шого мальчика въ Калугѣ вора Гришкина жена росприги Марина Мнишковна, воеводы Сендомирскаго дочь, кошпорая была за воровъ за Гришкою роспригою, и приказала де ему, чшобъ онъ панъ Бѣлинской шого мальчика свезъ къ себѣ въ Польшу и вскормилъ, а шопѣ де мальчикъ Царевичъ, роспригинъ сынъ да ея Маринкинъ, и былъ съ нею на Москвѣ и велѣно его повѣсиль, и въ его де мѣсто повѣшенъ иной малой, а онъ сбереженъ; и какъ де онъ Бѣлинской его вскормилъ и сбережешъ, и опѣ шого де Царевича заплаша ему будешъ всякимъ добромъ. И Бѣлинской де шого мальчика у себя вскормилъ и своей брашѣ шляхпѣ про него рассказывалъ, чшо онъ Московской Царевичъ, и его де брашья шляхпа и племя Бѣлинскаго шого мальчика у себя ему держашъ не велѣли, а

говорили ему, чшобъ онъ про него 1644. объявилъ Королю и панамъ радѣ на соймѣ; и панъ Бѣлинской про шого малаго объявилъ на соймѣ Жигимоншу Королю и панамъ радѣ, а сказалъ, чшо онъ Московскаго Царя Дмитрія сынъ, а привезъ де онъ его съ Москвы, и Жигимоншъ де Король и паны рада велѣли шого малаго привезши на соймѣ; и Бѣлинской де его на соймѣ привезъ, и Король де и паны рада съ сойму шого малаго приказали беречь канцлеру Липовскому Льву Сапѣгѣ, а велѣли ему давати на кормъ, съ соймаго уложенья, съ Брестя и съ Брестскаго повѣша по шши пысячь золошыхъ, и въ констапуціи де у нихъ шо напечатано. И канцлеръ де Левъ Сапѣга опдалъ его въ Брестѣ Липовскомъ въ наученье въ Симеоновской монастырь. Ему Игумену Аѳанасью, а велѣлъ его учиши грамотѣ по Руски и по Польски и по Латынѣ, и былъ у него Игумна въ наученьи семьлѣшъ, и на соймѣ онъ къ Жигимоншу Королю прѣзживалъ и писался де Царевичемъ Московскимъ Иваномъ Дмитриевичемъ; а послѣ де Жигимонша Короля, при сынѣ его Владиславѣ Королѣ велѣно ему давати на кормъ изъ Брестскихъ же доходовъ по спу золошыхъ на годѣ. И какъ де у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи со Владиславомъ Королемъ учинилось вѣчное dokonчанье, а канцлера Льва Сапѣги несшало; и шому де Москви. . . Король . . . жалованья. . .

Показаніе Ивана Дмитриева Лубы, называвшагося Царевичемъ, сыномъ Лжедмитрія Гришки Отрепьева и Марины, при допросѣ его на конференціи, бывшей у Россійскихъ Пословъ съ Польскими Вельможами. — 1644, Сентября 14.

1644. Въ роспросѣ шопъ воръ говорилъ: « чпо де онъ не Царевичъ и Царевичемъ себя не называешь, а зовушь де его Иваномъ, Дмитриевъ сынъ Лубы, отецъ де его былъ шляхшичь въ Подляшѣ, Дмитриемъ звали Луба; и въ прежнюю де войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею, и въ шо де время отецъ его Дмитрий Луба завезъ его изъ Польши къ Москвѣ невелика, и отца де его Дмитрия Лубу на Москвѣ убили, а его съ Москвы привезъ въ Польшу шляхшичь Бѣлинской, кошорый служилъ съ опцемъ его вмѣстѣ; и какъ де онъ почаль бышь на взрощѣ, и по росказанью де Королевскаго Величешва, панъ Бѣлинской отдалъ его Липовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ; и какъ де Левъ Сапѣга умеръ, и онъ де послѣ Льва послужилъ у пана Осовскаго, а нынѣ онъ живешъ въ Бреспѣ Липовскомъ у пана Самойла Осинскаго въ писарѣхъ, пошому чпо онъ шляхшичь бѣдной и инымъ прокормишся нечѣмъ; а въ жаршовныхъ де рѣчахъ называли его Царевичемъ пошому, какъ де Бѣлинской взросшя его и привель, славныя памяши, къ Жигимоншу шрешьему Королю и сказалъ про него, хошя шѣмъ выслужишся, чпо де будшо онъ Царевичъ Московской, роспригинъ сынъ да Марининъ Мнишковны, а дала де ему будшо въ Калугѣ Марина Мнишкова и велѣла его свезшъ въ Польшу, и Жигимоншъ де Король ошпослалъ его ко Льву Сапѣгѣ, и онъ 1644. де Бѣлинской, по росказанью Жигимонша Короля, ко Льву Сапѣгѣ его привезъ, а сказалъ, чпо де онъ Царевичъ Московской, роспригинъ да Марининъ сынъ, и Левъ де велѣлъ его у себя держашъ для всякія причины и признавати Царевичемъ, и съ шѣхъ мѣстѣ и по вѣчное dokonчанье и мирное пошпановленье жилъ онъ у Льва Сапѣги. А какъ де межъ обоими Великими Государи учинилось вѣчное dokonчанье на вѣчный покой, и къ нему де береженья держаша никакого не учали, и Царевичемъ его не признавали и никому называшъ не велѣли, и онъ де, видя шо, чпо къ нему береженья никакого держаша не учали, спрашивалъ пана Бѣлинскаго, подлинночей онъ сынъ и для какія причины его называли Царевичемъ Московскимъ; и Бѣлинской де ему сказалъ, чпо онъ изъ Подляшья шляхецкой Дмитриевъ сынъ Лубы, а привезъ де его съ Москвы онъ Бѣлинской, а называли де его Царевичемъ Московскимъ для всякія причины, пошому, какъ де на Москвѣ Маринкина сына, кошорая была за роспригою, на Москвѣ хошѣли повѣсисшъ, и онъ Бѣлинской хошѣлъ, вмѣсто шого Маринкина сына, на повѣшенье дашъ его, а шого Маринкина сына хошѣли выкрасшъ; и назавшрее де шого дни Маринкина сына повѣсили, а выкрасшъ его не могъ, и для де шого, вмѣсто Маринкина сына, называли его Царевичемъ, и

1644. онъ де ошъ того времени и самъ себя Царевичемъ не называлъ; и какъ де Льва Сапѣги неспало, и онъ де послѣ его волочился межъ дворъ безъ приюшу и дался было служишь пану Осовскому, а послѣ пана Осовскаго служишь въ Брестѣ Липовскомъ пану Осинскому, и нынѣ де онъ живешъ у пана Осинскаго въ писарѣхъ.»

И послы говорили: «сказываешъ шопъ воръ, чшо будшо онъ Царевичемъ себя не называлъ, и шо онъ говоришь неправду, избываючи своего воровства; а какъ онъ себя Царевичемъ пишешъ, и у насъ пословъ ешъ письмо рука его.» Да показывали послы панамъ радѣ письмо, копорое далъ посламъ въ Краковѣ изъ Брестя Липовскаго Симеоновскаго монашпыря Игумень Аѳанасій, того вора рука.

И шо письмо канцлеръ Юрьи Осолинской челъ, и шому вору показывалъ и его спрашивалъ: шо письмо еголь рука? и шопъ воръ, смошря письма, сказывалъ, чшо письмо его рука. И канцлеръ Юрьи Осолинской, шо письмо вычешчи, говорилъ: «у шой де посольной грамошкы приписалъ шопъ дѣшина своею рукою имя свое Иванъ Фауспинъ Дмишровичъ, а Царевичемъ себя не имяновалъ.»

И послы говорили: «въ шой грамошкѣ написано, чшо у Царевича на обѣдѣ писано въ его Царевичевѣ господѣ, и шо ваша пановъ радѣ явная неправда и умышленье, чшо и написано, и шо укрываете, чего никошорыми мѣрами укрышь не можете, и шо ваше умышленье по всему знашь мочно и неправды ваши явно васъ обличають; а шому

вору и безымяннику, безъ Королевскаго повелѣнья и безъ вѣдома васъ пановъ радѣ и всей рѣчи посполишой, шакимъ высокимъ званьемъ Царевичемъ какъ было смѣшь называшься и пишашъ?»

И паны рада говорили: «шопъ мужикъ въ письмѣ самъ своего имени Царевичемъ не писалъ, а написалъ Иванъ Фауспинъ, и Фауспинъ званье Лапынское; и шолько было ему пишашься и называшъ себя Царевичемъ Московскимъ, и онъ бы писался не Лапынскимъ именемъ, и пошому мочно разсудишь, не шокмо было ему Царевичемъ себя имяновашъ, и онъ и въ Руской вѣрѣ не бывалъ; а чшо написано въ господѣ Царевичевѣ или на обѣдѣ, и того много бываешъ, чшо урочища и мѣста и веси называють Царевы или Королево, или Царевичево или Королевичево, и шакіе зовы повелись не для воровства.»

И послы говорили: «спыдно было вамъ панамъ радѣ шо и говоришь, не шокмо шакого вора укрывашъ и за него спояшь, и шо съ Королевскаго Величештва спорону дѣлаешся къ нарушенью вѣчнаго покоя, кабы хотише дѣлать шакже, какъ и напередъ сего вѣдомаго вора и ошступника Хришціанскія вѣры вора разспригу на Московское Государштво наслали и во всемъ ему способники были, и шому вору злодѣю по его злобѣсному умыслу шакъ и спсалося, а нынѣ шакіе вору Московскому Государшству неспрашны; а вамъ было панамъ радѣ, за шакимъ великимъ ушверженьемъ, шакого вора держашъ у себя непригоже, и спояшь и укрывашъ его воровштво негодилось.»

Грамота къ Государю Царю МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ Цареградскаго Архимандрита Амфилохія, увѣдомительная о Самозванцѣ, называвшемся Московскимъ Царевичемъ Иваномъ Дмитриевичемъ; съ приложеніемъ собственноручнаго письма сего Самозванца къ Турецкому Султану, у коего просилъ онъ себѣ покровительства, обѣщая, по достиженіи престола Россійскаго, править онымъ совокупно. — Писана 1644, Октября 31.

1644. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи, Царигородскаго Папріарха Анхиманришъ Анфилоеей бьешъ челомъ и Бога молишъ за швое многолѣшное здравіе: На Августа мисецъ 7 число писалъ есмь къ шебѣ Великому Государю съ Аншономъ Конспаншиновомъ, чшо прѣхали въ Цариградѣ корапль изъ Чорнаго море дваихъ бусурманъ, кошораихъ мили къ себѣ одинаго писанія до Царя, кошораго било по Руски написано; какъ они пришли въ Цариградѣ, пошли зарезъ къ везируво къ сараю и спрашовали переводчика добраго человекъ, кошора би зналъ по Руски и по Гречески языкъ, шой часъ привели ихъ до мя, богомолица швоего, съ шимъ Рускимъ писаніемъ, шакъ они спрашовали мене Анхиманришу: какой ши человекъ, кошора ши чинъ, ошъ кошора ши земли, гдѣ ши живешъ? я, богомолецъ швой, Государь, мовиломъ имъ: я издѣшній Царигородскій человекъ, живу я при Папріарсемъ шворимъ; шой часъ почали мя спрашовати: знаешъ ши по Руски чишаши и по Турски? знаю, реку по Турски добрѣ, а чишаши не умію по Турски, а по Руски умію и ковориши и прочешъ; шой часъ ошдали мнѣ данномъ дѣламъ ихъ писаніе, кошора било написано по Руски, и велили мнѣ прочешъ и перевешъ имъ по нашему языку Греческую; а я, бого- молецъ швой, по ихъ слово добро реку, хошише за шо мною; они, по моему слову, за шо мною хошили шо мѣсто, кошора именуешся Аксарай: посѣдише, реку, на часъ пойшу я по пумагомъ и по черниломъ; они, по моему слову, посѣли хлѣпъ яшъ, я буду зарезъ. Такъ я, богомолецъ швой, Государь, ушекъ ошъ ихъ руковъ да поѣхель корапль въ мѣсто, кошора славешся Пруссе; они мнѣ много шукали и били челомъ на мя къ везиру, и везиръ сказалъ имъ: пойшише вскорѣ, пошуйкайше его черница; если не пудете его сискаши съ писаніемъ шимъ, пуду васъ повѣшиши, даль имъ цауша, походили по весь Царигородѣ недила съ два по мя, богомолеца швоего; коли мене не сискали, побоялися и къ везиру не ѣхели, шoliko ушекли, прочъ пошли, невѣдаю гдѣ. А шеперь пишемъ къ шебѣ Великому Государю сію мою челобитку и пошлемъ шіе писане ихъ, кошора пишешся по Руски, съ швоимъ праоимъ Государскимъ работникомъ съ Романомъ Савиновомъ синомъ, и многу нужу шерпиль и бѣша про шіе писаніе я, богомолецъ швой, Государь, и до сего часа еще не могу справитися себя, Государе Великій, Хришпосъ видаешъ и пречиспая Богородица, и вели мнѣ, богомолица швоего, ошдавати вѣспъ про шіе писаніе

1644. съ шимъ Гречиномъ съ Романомъ Савиномъ, чшобъ я, богомолецъ швой, зналъ про всякое дѣла, пошому я, богомолецъ швой, много имъ бусурманомъ спрашовалъ и поцишалъ имъ про шого человека, про Царевича, шого они мнѣ не хошили сказаши нижадно, ни мѣсто, ни городъ не опъявляли, никакъ мнѣ не ходили ни слово сказаши, со мною коваривали, и по Турски и по Руски языкъ знали добро гаразь. Писано во мѣсець Окшобря ѡа число, ахмд.

† Я, богомолецъ швой, Государь, похошилося самъ попуваши къ Москвѣ и швои пресвѣшлой Царски очи видѣши, долька понемогъ за спаросиши моя, пошлемъ къ тебѣ Великому Государю на моимъ мѣспомъ за Государево дѣла швой Государскій слуга Гречина Романа Савинова, и вели его приняши любидельно и мня, богомолица швоего, вели не оставиши ошъ швоихъ Царскихъ жалованья, какъ тебѣ, Государь, Богъ извѣспишь; я, богомолецъ швой, Государь, буду до конца живота моего служиши къ тебѣ Великому Государю поправду, памедуючи швои Царски жалованья и блаженнаго памешъ ошцу швоему и богомолицу Великому Государю, свяпійшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русии, благословенью и неизреченною любовь и призрашню, кошораго показалъ на мнѣ грѣшнаго и недосшойнаго.

Пишемъ къ тебѣ Великому Государю, чшо прѣхалъ издѣся Цариградѣ изъ Нѣмецкія земли, изъ Цесара Христіанскаго, посоль съ людей немало, име ему Мусуль Чернинъ, во Сепшевря мисецъ ѡа число, и приняли его посла чесно и опдали ему кормо по двенашесашъ шишачъ аспри на день, и на перво число Окшобря пиль къ везиру

1644. Меемешъ пашу шой посоль и приносиль собою посланки ему везиру, една ша шпаканъ сребреній съ наливанкомъ, и шо серебро золоченіи оба дваихъ, погрипецъ единъ сребреній съ чеширимъ склальцомъ, и шіе серебромъ и единъ столь добри съ двенадесашъ далюркомъ и съ ножомъ, вся серебромъ дѣлано, и везиръ божаловалъ имъ двадцашъ семь человекомъ по кафшанъ золопъ опшаснаго и опшпустиль имъ; и на ѡа число Окшобря мисецъ велили ему послу, по Государеву указу, пишъ на руки и повезли собою до Царя посланки, кошора его послано изъ Цесара Христіанскаго, една криница серебрена съ двенадесашъ испочницомъ, кошора слаवेशя по Турескому шаприванъ, чшо изъ нее и вода печешъ, и понесли шой шаприванъ двенашесашъ ихъ человекъ въ шивану, и шо все серебромъ дѣлано золочено, и чешире да шпаканъ съ наливанкомъ имъ, и шо вся съ серебромъ дѣлано золочено, и дваихъ погрипецъ по шесши склальца, и шо все серебромъ дѣлано, еще двенашесашъ чашъ велики сребреніи золоченіи, и Государь божаловалъ имъ всѣмъ имъ шридцашъ человекомъ кафшанъ, и опшпустили его посла чесно изъ дивану и посемѣсто его не опшслали.

Милосшивый и вельможный Царь! наинижшій поклонъ покладою Господу Богу и швоей Царской милоспи, якъ ошцу своему Прошу о ласку Бога всемогущого и швоего Царского маешапу, змилуйся надо мною бѣднымъ невульникомъ при моемъ упадку, рачь швоя Царская милоспъ мене бѣднаго невульника при моемъ упадку, рачь мене захавши, шы ошецъ и маши; бо не маюся, до кого ушिकाши, шы-

**

1644. ко до шебе, якъ до ошца своего, кгдажъ не маю ни ошца, а ни машки не маюся, до кого удавати. Я шовъ еси землѣ Козольбаской ажъ до Корольской и съ швоимъ людомъ спрѣвся, люди мои ошбишо, мене поимали, шепѣришнего часу мене ховаюшъ, до шебе не везушъ не иначе шакъ власне, якъ съ одного человѣка, мурзы швои мене ховаюшъ, казну у мене взяли великую, наоспашокъ мене и самого Жидомъ запродали, незнаю и самъ, куды мене хочушъ обернуши, подобно мя хочушъ, безъ вѣдомоспи в. м. моего милоспивого и ласкавого Пана, запрашиши; жды нехай будешъ швоя Царская милость о мнѣ грѣшномъ и бѣдномъ невульнику будешъ знаши, нехай мнѣ будешъ, за ласкою Бога всемогущого и пречистой Богородици и всѣхъ святыхъ и швоего Царского маешашу, любо смершь, або живушь принамни, нехай буду въ ухахъ вашихъ Царскихъ. А если Господь Богъ всемогущій даспъ зъ ласки Своей свяшой ласку швою Царскую и милость на мене бѣдного невульника, Московского Царевича, живошъ швой, сердце швое ошворишся на мене, шогда мнѣ грѣшно-

му и бѣдному невульнику, Москов- 1644.
скому Царевичу, до живоша вѣку моего будешъ ошець и машка; а если мнѣ даспъ Господь Богъ съ вышихъ небесъ ласку Свою, милосердіе Бозкое на мене ошворишъ съ Царсшва и зъ шасшья и зъ ласки и милосердія швоего, моего милоспивого и ласкавого Пана, мнѣ бѣдному невульнику, Московскому Царевичу землю свою ошцевскую ошновати, наполю будешъ и съ швоею Царскою и великою милоспїю, не буду я и съ шобою дилиши, якъ швоя будешъ, шакъ моя земля Московская. Змилуйся надо мною бѣднымъ невульникомъ, Московскимъ Царевичемъ, шы будешъ мнѣ ошець и машка до живоша вѣку моего; прошу и повшоре прошу васъ, моего милоспивого и ласкавого Пана, змилуйся надо мною, якъ Богъ всемогущій съ вышихъ небесъ, шакъ и швоя Царская и великая милоспъ надо мною грѣшнымъ и бѣднымъ невульникомъ, Московскимъ Царевичемъ, якъ ошець мой и машка моя; а я повинень буду за доброе здоровье и шаспливое панованье в. м. моего милоспивого и ласкавого Пана, зычливый слуга наинижшій оспаюсь я

Князь Иванъ Дмишровичъ,
Московской землѣ Царевичъ,
рука власная.

Письмо сіе писано собственноручно Самозванцемъ. — На вытисненныхъ на конвертѣ двухъ пергамахъ прилѣтно изображение всадника.

II.

Г Р А М О Т Ы

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ
МИХАЙЛОВИЧА.

122.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА на Верхотурье, Воеводѣ Максиму Стрѣшневу, известительная: о континѣ родителя его Царя Михаила Ѳеодоровича и о возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ; съ предписаніемъ привести тамошнихъ жителей къ присягѣ на вѣрность ему Государю.— Писана 1645, Іюля 20.

1645. Опшъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, на Верхотурье воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичу Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во рѣгъ году, Іюля прошивъ ꙗ́ дня въ но́чи, волю Божію, опца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, несшало, оспавя земное Царство, опшѣде въ вѣчное блаженство небеснаго Царства; а опходя сего свѣша опецъ нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи благословиль насъ, сына своего, Великаго Государя бышь на своемъ Царскомъ престо́лѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи. И по приказу опца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и по прежнему крестному цѣлованью бояръ нашихъ, и окольных, и думныхъ людей, и спольниковъ, и сшряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Московскаго Государства, какъ цѣловали крестъ опцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и намъ Великому Государю и машери нашей благовѣрной, Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, учинились мы Великій Государь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи: и опецъ нашъ и богомолецъ свѣтѣйшій Іосифъ Папріархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу (опца) нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго

1645. Князя Михаила Феодоровича всея Русіи, насъ Великаго Государя на нашъ Царскій пресполь благословиль; а бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и ротмисстры и порупчики, и Липва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и госпи, и головы спрѣлецкіа и сошники и спрѣльцы и пушкари, и порговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго Государства всѣ люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали. А на Верхошурѣ шебя воеводу Максима Спрѣшнева и подьячего Максима Лихачева указали мы Великій Государь привести ко кресту спольнику нашему Князю Ивану Ромодановскому да подьячему Сшепану Корелкину, а Верхошурскихъ дѣшей боярскихъ и подьячихъ, и спрѣльцевъ и казаковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и прѣзжихъ жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ Рускихъ людей указали мы Великій Государь въ соборной церкви привести ко кресту, переписавъ всѣхъ налице вамъ, шебѣ воеводѣ нашему Максиму Спрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву по записи, какова запись послана къ вамъ подъ сею нашею грамошою за дьячьею приписью, а вшупору велѣли со крестомъ бытъ въ соборной церкви Верхошурскаго Никольскаго монастыря Игумену и соборному попу; а Верхошурскихъ же Ташаръ и Вагуличъ вамъ же приводити къ шерпши въ сѣзжей избѣ по записи, какова шершовальная запись учинена для Ташарскаго и Вагульскаго 1645. шерпованья на Верхошурѣ напередъ сего. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, а спольникъ нашъ Князь Иванъ Ромодановской и подьячій Сшепанъ Корелкинъ на Верхошурѣ прѣдушъ, и выбъ шопчасъ шли въ соборную церковь и Верхошурскимъ дѣшамъ боярскимъ, и новокрещенымъ, и подьячимъ, и спрѣльцамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и прѣзжимъ и жилецкимъ Рускимъ людямъ велѣли иди за собою къ соборной же церкви, и памяшунъ свое прежнее цѣлованье, какъ вы цѣловали крестъ ошцу нашему, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и намъ Великому Государю и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, попомужъ и нынѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали, и намъ Великому Государю служили также, какъ и ошцу нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи служили; а мы Великій Государь васъ, воеводу Максима Спрѣшнева и подьячего Максима Лихачева, за ваши службы учнемъ жаловашъ и держашъ въ нашемъ милоспивомъ жалованьи и въ прирѣнни, смошря по вашей службѣ. А какъ спольникъ нашъ Князь Иванъ Ромодановской и подьячій Сшепанъ Корелкинъ на Верхошурѣ васъ, шебя воеводу Максима Спрѣшнева и подьячего Максима Лихачева, ко кресту приведушъ, и выбъ шопъ же часъ Верхошурскихъ дѣшей боярскихъ, и подьячихъ, и спрѣльцевъ и казаковъ, и всякихъ

1645. чиновъ служилыхъ и прѣзжихъ и жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ Рускихъ людей для нашего крестнаго цѣлованья, а Ташаръ и Вагуличъ для шерши, изъ волоспей лучшихъ людей велѣли переписать на списки; а переписавъ, сами шли въ соборную церковь и шѣмъ Верхошурскимъ дѣшамъ боярскимъ, и подьячимъ, и спрѣльцамъ и казакамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и прѣзжимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ Рускимъ людямъ всѣмъ, по спискамъ, велѣли идти за собою къ соборной же церкви; а пришедъ въ соборную церковь, Верхошурскимъ дѣшамъ боярскимъ, и подьячимъ, и спрѣльцамъ и казакамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и прѣзжимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ всякимъ Рускимъ людямъ выговорили ошъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи рѣчь, что мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи велѣли имъ говорить: «въ нынѣшнемъ во рѣгъ году, Юля прошивъ 11 числа въ ночи, волею Божіею, ошца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи неспало, оставя земное Царство, ошъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Царства; а ошходя сего свѣта ошецъ (нашъ), блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи благословилъ насъ, сына своего, Великаго Государя бышь на своемъ Царскомъ престолѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи. И по приказу, блаженныя памяти, ошца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея

Русіи Самодержца, и по прежнему 1645. крестному цѣлованью бояръ нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Московскаго Государства, какъ цѣловали крестъ ошцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и намъ Великому Государю, учинились мы Великій Государь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царства Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи: и ошецъ нашъ и богомолецъ свяшѣйшій Іосифъ Пашриархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу, блаженныя памяти, ошца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, насъ Великаго Государя на нашъ Царскій престолъ благословилъ, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и спольники, и спряпчие, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне, и дѣши боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и рошмистры и порушчики, и Лишва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и гости, и головы спрѣлецкія и сошники и спрѣльцы и пушкари, и спорговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго Государства всѣ люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали. И они дѣши боярскіе, и подьячіе, и спрѣльцы и казаки, и всякихъ чиновъ и Верхошурскаго уѣзда Ру-

1645. скіе люди, памяшуга свое прежнее крешное цѣлованье, какъ они цѣловали крестъ ошцу нашему, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и мапери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, пошомужъ и нынѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и мапери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ крешъ цѣловали, и намъ Великому Государю служили также, какъ и ошцу нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служили; а мы Великій Государь всѣхъ ихъ нашихъ рапныхъ и всякихъ чиновъ людей, за ихъ службы, учнемъ жаловашъ и держашъ въ нашемъ милоспивоми жаловани и въ приэрѣни, смощра по ихъ службѣ.» А выговоря рѣчь, привелибъ ихъ Верхосурскихъ всякихъ Рускихъ людей къ нашему крешному цѣлованью по записи, какова записъ прислана къ вамъ подъ сею нашею грамошю за дьячьей приписью, а съ собоюбъ еште у шого крешнаго цѣлованья велѣли бышъ Верхосурскаго Николаевскаго монаспыря Игумену и соборному попу; а Верхосурскихъ Ташаръ и Вагуличъ, по семужъ нашему указу, привели бы еште къ шерпи въ сѣзжей избѣ по записижъ, какова шерповальная записъ для Ташаръ и Вагуличъ учинена на Верхосурѣ напередъ сего. А будешъ на Верхосурѣ въ сѣзжей избѣ шерповальныя записи нѣшъ, или чего въ прежнихъ шерповальныхъ записяхъ прошивъ нынѣшней нашей Московской записи не написано, и выбъ велѣли написашъ на Верхосурѣ, для Ташарскаго и

Вагульскаго шерпованья, новую 1645. шерповальную записъ, примѣрся нынѣшней нашей Московской записи, или въ спарую записъ, что доведешся, прошивъ нашей Московской записи и смощра по шамощней мѣрѣ къ укрѣпленью велѣли написашъ имянно. Да какъ вы Верхосурскихъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей ко крешу, а Ташаръ и Вагуличъ къ шерпи приведеше, и копорые Рускіе люди у крешнаго цѣлованья, а иноземцы у шерпи, и за чѣмъ кшо не объявипся, и выбъ шѣхъ всѣхъ людей велѣли написашъ въ книгу порознь, по чинамъ; да какъ на Верхосурѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и мапери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, при спольникѣ нашемъ при Князѣ Иванѣ Ромодановскомъ да при подьячемъ при Степанѣ Корелкинѣ, шы воевода Максимъ Спѣршневъ и подьячій Максимъ Лихачевъ крешъ поцѣлуеше, и въ копорыхъ числѣхъ, при Верхосурскомъ Николаевскомъ Игуменѣ и при соборномъ попѣ, Верхосурскихъ нашихъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей къ нашему крешному цѣлованью, а Ташаръ и Вагуличъ въ сѣзжей избѣ къ шерпи приведеше, и выбъ о томъ ошписали и цѣловальныя книги и Верхосурскихъ Ташаръ и Вагуличъ съ шерповальныя записи списокъ шы Максимъ Лихачевъ за своею рукою прислали къ намъ къ Москвѣ, а ошписку и списокъ и книги велѣли подашъ въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Никишѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Прошопопову. А копорые будешъ Рускіе люди нынѣ на Верхосурѣ у нашего крешнаго цѣлованья будущъ гдѣ на

1645. нашихъ службахъ въ опсылкахъ, а Вагуличи за чѣмъ къ шерпованью не прїѣдутъ, и выбъ впередъ Рускихъ нашихъ людей попомужь привели къ нашему крестному цѣлованью, а Вагуличъ къ шерпи, и имена ихъ велѣли написать въ 1645. книги, да о томъ попомужь описали и книги прислали къ намъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣнг, Юля въ ѿ день.

123.

Крестоцѣловальная Запись (въ спискѣ), по которой всякаго чина и званія люди присягали въ вѣрности Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ и матери его Царицѣ Евдокии Лукіановнѣ. — 1645, въ Іюль.

1645. Язь имярекъ цѣлую крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, на шомъ: служиши мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ, и прямиши и добра хошѣши во всемъ вправду, безо всякія хипросши, и ихъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха имъ Государямъ не мыслиши, и опричь Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства инаго Государя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Липовскаго и Нѣмецкихъ рещъ-Королей и Королевичей, и изъ розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хошѣши и Государства подъ нимъ Государемъ Царемъ своимъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ
 и вся Русіи не подыскивашь никакими мѣрами и никошорою хипросшию. А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и на его Государеву машерь, на благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокию Лукьяновну въ какихъ людяхъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и мнѣ имярекъ за Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и за его Государеву машерь, за благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокию Лукьяновну съ шѣми людьми бишишь, и будешь мочь сяжешь, и мнѣ ихъ переимавъ привеспи къ Государю; а будешь за копорыми мѣрами шѣхъ людей поимашь немочно, и мнѣ про шопъ скопъ и заговоръ сказашь ему Государю и его Государевымъ боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. А гдѣ велишь Государь мнѣ бышь на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служиши и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми, и Сибирскаго Царя съ Кучюмовымъ

1645. внукомъ съ Девлетскиреемъ съ брашьею, съ племянники, и съ Колмыцкими шаиши и съ ихъ черными людьми, и съ Киргизы и съ Якушы и съ иными Сибирскими иноземцы, копорые Государю непослушны, биспись за него Государя не щадя головы своей до смерпи, и въ Крымъ, и въ Липву, и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ копорыя Государства, и въ Колмаки и въ Киргизы не опѣхашь, и изъ города и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указа и безъ оппуска, не съѣхашь и города не сдашь, и въ полкѣхъ воеводъ и въ посылкѣхъ головъ и начальныхъ людей не покинушь, и съ его Государевыми измѣнники не ссылашься, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ не измѣнишь никопорыми дѣлы и никопорю хитросью. А кшо не спашешь Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ служиши и прямиши, или кшо учнешь съ измѣнники и съ Ташары и съ Липовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылашься, и 1645. мнѣ съ шѣми людьми за нихъ Государей своихъ и за ихъ Государство бипись до смерпи; а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелеспи не приспавашь, а служиши мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ и прямиши во всемъ вправду, по сему креспному цѣлованью. Такожъ мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходишь и никого не грабишь и не побивашь, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывашь прошивъ Государскаго креспнаго цѣлованья вправду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывашь, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывашь, и во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и машери его Государевѣ, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ служиши и прямиши и добра хошѣши безо всякія хитроспи, по сему креспному цѣлованью. За скрѣпою дьяка Григорья Прошопопова.

124.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА на Верхотурье, Воеводѣ Максиму Стрѣшневу: о наложеніи новой прибавотной пошлины на соль; объ оставленіи, въ замѣну того, сбора стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ и объ исключительной во всехъ Сибирскихъ городахъ продажѣ табаку отъ Казны. — Писана 1646, Марша 18.

1646. Опшъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Федоровичу Спрѣшневу 1646. да подьячему Федору Посникову. Въ нынѣшнемъ во рѣдъ году, Фев-

1646. рая въ 3 день указали мы и бояре приговорили: для пополненія нашія казны, служилымъ людямъ на жалованье, чшобъ прошивъ поганныхъ бусурмановъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей спашь и православныхъ Кресшьянъ опъ шѣхъ поганныхъ засшупишь, положиши на соль новую пошлину, за всѣ старыя пошлыны и за проѣзжіе мышы, передъ прежнимъ съ прибавкою на всякой пудъ по двѣ гривны; а иные мѣлкіе поборы со всей земли и прежнія соляныя всякія пошлыны и проѣзжіе мышы указали вездѣ опсшавишь, и порухи впредъ въ соляной продажѣ нигдѣ никому не быши, чшобъ въ шомъ дѣлѣ ни опъ кого никакой порухи не было. А копорая соль нынѣ гдѣ у шорговыхъ людей не продана, а пошлыны съ нее прежнія шорговые люди плашили, и шое соль указали мы послашь во всѣхъ городѣхъ у шорговыхъ людей и у монашшрей и у всѣхъ шархановъ переписашь, и пошлыны съ шой соли нынѣ взяшь со всякаго нуда по пяши алшынъ, пошому чшо съ шой соли наши прежнія пошлыны и проѣзжіе мышы плашили; а впредъ имашь съ соли пошлыны по нынѣшнему нашему новому указу. А положиши ша новая соляная пошлына и собираши на шѣхъ мѣсшѣхъ, гдѣ соль родишя, на озрахъ и у варницъ и въ поморскихъ мѣсшѣхъ, или на копорыя мѣспа учнушь соль привозишь изъ иныхъ окресшныхъ Государспвѣ; а посылаши на шѣ мѣспа, для соляной пошлыны, чесшныхъ и полныхъ гостей и шорговыхъ людей Московскихъ иногородныхъ, за кресшнымъ цѣлованьемъ, съ крѣпкими наказы: а будешь на шомъ мѣсшѣ, гдѣ соль родишя, пошлынъ кому плашишь немочно; и по шѣхъ людѣхъ указали имашь поруки съ за-

письми; а кому мочно вѣришь, и 1646. по шѣхъ записи имашь и безъ поруку, чшо имъ шѣ соляныя пошлыны плашишь на Москвѣ въ приказѣ нашія Большія казны на срокъ, какъ мы укажемъ; а прежней всякой соляной пошлыны и проѣзжаго мыша нигдѣ не имашь никому, а имашь ша новая пошлына и собираши на шѣхъ мѣспахъ, гдѣ соль родишя, по сему нашему новому указу. А какъ ша соляная пошлына въ нашу казну сполна сберешя, и мы указали во всей землѣ и со всякихъ людей наши доходы спрѣлецкія и ямскія деньги сложишь, а заплашишь шѣ спрѣлецкіе и ямскіе доходы шѣми соляными пошлынными деньгами, пошому чшо ша соляная пошлына всѣмъ будешь равна, и въ избылыхъ никшо не будешь и лишняго (плашишь) не спанешь, а плашишь всякой спанешь безъ правешю собою. А спрѣлецкія и ямскія деньги собираюшь неровно, инымъ же шяжело, а инымъ легко, и плашашь за правешемъ съ большими убышки, а иные и не плашашь, пошому чшо ни въ розрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ именъ ихъ нѣшъ, а живушь все въ уѣздѣ въ избылыхъ; шакже копорые всѣхъ земель иноземцы емлюшь наше жалованье и кормовыя деньги и шорговые люди, и шѣ учнушь плашишь шоже, какъ и шяглые люди. А шорговымъ людямъ ша соль возиши во всѣ города въ уѣзды безъ мышу и безо всякой пошлыны, и продавашь имъ вездѣ, гдѣ кшо похочешь, примѣняся къ прежней цѣнѣ, а лишней много цѣны на соль не накладывашь и заговоровъ въ соляной продажѣ никому нигдѣ ни съ кѣмъ не чиниши, чшобъ въ шомъ всякихъ чиновъ людямъ шѣсношы и лишнихъ убышкочъ не было; шакже бы и иныхъ никакихъ шоваровъ за солью безпош-

1646. лично не провозиши и хипроси никакой никому въ помъ не чиниши. А будешъ кшо госпей и торговыхъ людей, или иной кшо прежде сего солью промыляль, а прошився нашему указу и боярскому приговору, соляные свои промыслы покинешъ и промыляшъ впредь не спанешъ, а промыляшъ ему мочно, и шѣмъ людямъ быши опъ насъ въ великомъ наказаньи и въ казни, и заповѣди на нихъ учнушъ имашъ большія прошивъ ихъ прежнихъ промысловъ, и опомъ мы указали послашъ наши грамошы во всѣ города. А указано вѣдашъ ша соляная новая пошлина въ одномъ приказѣ нашія Большія казны; а въ иныхъ приказѣхъшой соляной новой пошлины нигдѣ никому ничѣмъ не вѣдашъ, опричь приказа нашія Большія казны. И по нашему указу, велѣно бышъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего новаго солянаго пошлинаго сбора, торговымъ людямъ гостинной сотни Ивану Еремееву да Ярославцу Ивану Третьякову съ товарищи; да по нашему указу, послано съ ними съ Москвы изъ приказныя нашія Большія казны сто шридесятъ пудъ шабаку, а велѣно имъ шопъ шабакъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ всякимъ людямъ продавашъ. А будешъ учнешъ кшо продавашъ свой шабакъ, а имъ про шо учинишя вѣдомо, и Ивану съ товарищи, по наказу, велѣно шопъ шабакъ выимашъ; а у кого шабакъ выймушъ, или на кого кшо въ шабашной продажѣ скажешъ, а сыщешся про шо вправду, и Ивану съ товарищи велѣно шѣхъ людей давашъ на поруки до нашего указу; а по комъ порукъ не будешъ, и шѣхъ сажашъ въ шюръму, а живошы ихъ переписавъ печашашъ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша при-

дешъ, а торговые люди Иванъ Еремеевъ да Иванъ Третьяковъ съ товарищи въ Тоболескъ прѣдушъ, и выбъ дали имъ дворы, гдѣ имъ спояшъ, и для нашего дѣла съвзжій дворъ, и къ нашему соляному пошлинному сбору и къ шабашной продажѣ дали въ цѣловальники торговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и Ташаръ, а на ослушниковъ спрѣльцевъ и пушкарей, рассыльщиковъ и толмачей и для письма подьячихъ, сколько имъ человѣкъ надобно, а къ солянымъ озерамъ для обереганья давашъ всякихъ служивыхъ людей; а куды имъ Ивану Еремееву да Ивану Третьякову лучишя вѣхашъ или кого послашъ, и имъ давашъ подводы и провожашихъ, смощря по шамошнему дѣлу и по вѣспямъ; а какъ они пошлюшъ къ намъ къ Москвѣ съ описками или съ казною, и имъ попомужъ давашъ подводы и провожашихъ, смощря по деньгамъ. И про нашъ указъ о соляной новой пошлинѣ и про шабашную продажу писалибъ есте во всѣ Сибирскіе города и въ оспроги, чшобъ шопъ нашъ указъ всякихъ чиновъ люди вѣдали, и торговыхъ людей Ивана Еремеева и Ивана Третьякова съ товарищи слушали, и подводы и провожашихъ опъ города до города давали безъ задержанья; а вина бы въ Сибирскомъ городѣ никшо не куриль и на продажу не держали. А какъ цѣловальниковъ къ шому нашему соляному пошлинному сбору и къ шабашной продажѣ, къ винной и къ шабашной выимкѣ выберушъ, и выбъ шѣхъ цѣловальниковъ велѣли привести ко креспу, на помъ: чшо, будучи съ Иваномъ Еремеевымъ съ товарищи, о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о шабашной продажѣ во всемъ радѣшъ и промыляшъ вправду, помня наше креспное цѣлованье, безо всякія

1646. хипрости, другу не дружишь и никого ни въ чемъ не укрывашь, и корысти себѣ въ шомъ соляномъ дѣлѣ и въ шабашной продажѣ и въ винной и въ шабашной выимкѣ не получишь, дѣлашь во всемъ вправду, по нашему крестному цѣлованью; а кого именемъ и сколько человекъ въ цѣловальники дадите и кошораго числа ко кресту велише привесшь, и выбъ о шомъ ошпи писали къ намъ къ Москвѣ; а ошписку велѣли подашь въ приказѣ нашя Большая казны боярину нашему Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Павловичу Машюшкину да дьяку нашему Назарью Чиспного. Писана на Москвѣ, лѣша зрнд, Марша въ йи день. За скрѣпою дьяка Назарья Чиспного.

125.

Выписка изъ Грамоты къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Θεσσαλϊйскаго Αρχιεπισκοπα, въ коей, увѣдомляя о состоянїи политическихъ дѣлъ Турцїи, извѣщаетъ о пребывающихъ въ Константинополь двухъ Рускихъ Самозванцахъ, изъ коихъ одного Турки называютъ Княземъ Алпутомъ, а другой выдаетъ себя за Князя Ивана, сына Царя Василя Иоанновича Шуйскаго. — Писана 1646, Августъ 14.

1646. Ἄλλο δὲν ἀναγγέλλω τῆς μεγάλης Σε Βασιλείας, εἰς ταῖς ἡμέρας ὅπῃ ἔσαλεν ὁ Χάνης τὸς ἀνδρώπεις τε εἰς τὸν Σουλτάνον διὰ τὰ σεφέρια, ἔσαλεν καὶ ἓνα Κνεσόπυλον Μόσκοβον με γραφαῖς εἰς τὸν Σουλτάνον, λέγοντας πῶς νὰ τῆ δώση ὁ Σουλτάνος βοήθειαν πενήντα χιλιάδας ἀσκέρι, νὰ ἔλθῃ καὶ με τὸν Χάνι, καὶ πῶς τὸν ἀγαπῶν οἱ ἄρχοντες καὶ τὰ ἀσκέρια τῆς Βασιλείας Σε νὰ τὸν καθίσουν αὐτῆ Βασιλέα. Ἄυτὰ ἔγραφεν ὁ Χάνης, καὶ ἔλεγε καὶ αὐτός τε, παρῶντας πῶς θέλων τῆ δώσα πάραντα βοήθειαν νὰ ἔλθῃν με πόλεμον καταπάνω σε. Πλὴν ὁ Σουλτάνος ἔχοντας τὸν πόλεμον τῶν Φραγκῶν, καὶ ἀκόντας καὶ τὰ σεφέρια τῆ Ἀζακίε, δὲν τῆς ἤκασε· πλὴν τὸν ἐτίμησαν καὶ τὸν ἐκόνευσαν εἰς τοῦ Σουλτάν Σουλμανιῆ τὸ σαράγι τῆ Ρωσλαμετζῆ, καὶ ταγίνια τὸν ἔκαμαν καὶ ἐσυγχίαθη ἡ Κωνσταντινέπολις πῶς ἦλθε ἓνα Βασιλόπυλον ἀπὸ τὴν Μόσκοβίαν. Καὶ τῆς ἔταξε καὶ αὐτός, πῶς εἰάν καθίσῃ εἰς τὴν Μόσκοβίαν Βασιλεὺς,
- Извѣщаю Ваше Величештво, 1646. чшо когда Ханъ прислалъ къ Султану извѣспїе о военныхъ движенїяхъ Россїи, шо въ шоже время прислалъ къ нему съ письмомъ одного Россїйскаго Князя, прося, чшобы Султанъ далъ ему въ помощь пятьдесяшь тысячь войска для соединенїя съ нимъ Ханомъ, и донося, чшо бояре Россїйскїе и войско желаюшь возвеспи его на Россїйскїй пресполь. Сїе писалъ Ханъ и самъ оный (Князь) говорилъ, надѣясь, чшо ему немедленно даспся помощь, дабы онъ шель вмѣспѣ съ нимъ войною прошивъ Вашего Величештва; но Султанъ, будучи заняшь войною съ Венеціанами и услышавши о нападенїи на Азовъ, не согласился на ихъ предложенїе: однакожь оный Князь приняшь съ чеспїю и посшавлень въ Сулиманъ-Сулшановомъ сараѣ Русламеци и производяшь ему шаимъ; Конспаншїинополь ошпи шого въ волненїи, чшо прибыль шуда Царе-

1646. νᾱ σᾱς δώσω τὸ Ἀσραχάνι καὶ τὸ Καζάνι νᾱ γίνῃ ἐδικόν σας. Ἄυτὰ καὶ ἄλλα περισσότερα ἔταξε τῶς Τῦρκος, καὶ ἐχαίροντο οἱ Τῦρκοι. Καὶ ἀκόνοντας ὁ ἐλτῆς τῆς Βασιλείας Σα, ἐπικράθηκε κατὰ πολλὰ, καὶ ἦσθενησε τόσον, ὅπῃ ἦλθεν εἰς θάνατον, καὶ εἰς ταῖς δύο ἡμέραις, ταῖς τρεῖς τῶ Ἀυγύστῃ, ἐδιάβασεν ἐυχέλαιον καὶ ἐμετάλαξε. Καὶ ἐγίνηκα ἐγὼ, ὁ παραμικρὸς ἐυχέτης Σα, μβκαγέτης καὶ ἀνταμώθηκα μὲ τὸ Κνεζόπυλον μίαν ἡμέραν, ὅπῃ ἐυγαυεν εἰς ξεφάντωσιν μὲ τρεῖς ἀνθρώπους καὶ μὲ ἕνα γιανίτσαριν, ὅπῃ τὸν ἐφύλαγε· καὶ τόσον ἐπολεμήσαμεν καὶ ἐμεθύσθη ὁ γιανίτσαρις, καὶ ἐσυμμώσαμεν κοντὰ καὶ τὸν ἐρωτήσαμεν, καὶ ἐξανόχθη καὶ μᾶς ὠμολόγησε, πῶς ἐγὼ εἶμαι ὅπῃ ἦλθα διὰ νᾱ γένω Βασιλεὺς εἰς τὴν Μοσκοβίαν, καὶ εἶμαι Κνεζὺς υἱός, καὶ ἦλθα ἀπὸ τὸ Ἀσραχάνι, καὶ ὀνομάζομαι Κνεζὺ Ἀνδρεῖ Τεχορέκι (Долгогорѣк)· καὶ οἱ Τῦρκοι τὸν λαλῶν Κνεζὺ Ἀλπῆτ. Καὶ ἂν ῥωτᾶτε τὴν ἡλικίαν τῃ, εἶναι ἕως τριάντα χρόνων, ξανθομέσακος, πικλῆς, ψηλὸς λιγνὸς, ἀλαγγοσλῆς, καθὼς θέλα σᾱς τὰ ὀμολογήσα καὶ ὁ ἀνθρώπος μας, ὅπῃ φέρουα τὴν γραφὴν, ἦγεν ὁ Βασίλης τῶ Ἰωβάνοβιτς, διότι καὶ αὐτὸς τὸν ἦυρε καὶ ἐσύντυχε μὲ αὐτόν. Ἄλλος ἕνας Κνεζὺς ἦλθεν ἀπ' αὐτῶ εἰς τὴν Λεχίαν, καὶ ἀπ' ἐκᾶ ἦλθεν εἰς τὴν Βλαχίαν, ἀπ' ἐκᾶ ἐπῆγεν εἰς τὴν Ματζαρίαν, ἀπ' ἐκᾶ εἰς τὸ Κιμσοφάρι, καὶ ἀπ' ἐκᾶ ἔσαλε λόγον εἰς τὸν Πετμὶ Πασᾶν, καὶ ἔσαλε καὶ τὸν ἐπῆρε, καὶ τὸν ἔσαλεν ἐδῶ εἰς τὸν Σελτάνον, τὸν ὁποῖον ὀνομάζεν Κνεζὺν Ἰωβᾶν, τὸν πατέρα τῃ, Κνεζὺ Βασίλη Σῆλσκη· ὅμως τὸν ἔχεν καὶ αὐτὸν ταγίνια, καὶ κάθεται. Ἄυτὰ ἀναγγέλλομεν τὴν μεγάλην Σα Βασιλείαν διὰ τῆς ὥρας· καὶ πάλιν εἰς ὀλίγαις ἡμέραις εἶτι καὶ ἂν ἔχεν εἰς τὸν νῦν τῃς τὰ ἀναγγέλλομεν. Ἄλλο δὲ προσκυνητῶς ἐυχρομαι καὶ ἐυλογῶ τὴν μεγάλην Σα Βασιλείαν.

вичь Рускій. Сей послѣдній обѣщаль 1646. Туркамъ, что если онъ получишь Россійскій пресполъ, шо опдаспъ имъ во владѣніе Аспраханъ и Казанъ; обѣщаль еще и кромѣ того многое, и Турки приняли шо съ радостію. Услышавъ сіе посолъ Вашего Величсшва, весьма опечалился, занемогъ опъ того и едва не умеръ, и чрезъ два дни, прешьяго Авгусна, освящаль елеемъ и пріобщаль свяпыхъ шаинъ. А я, низайшій вашъ богомолецъ, упошребиль свои спаранія и видѣлся съ Княземъ въ одинъ день, когда онъ самъ-претей шель прогуливашься съ янычаромъ, кошорый присшавленъ къ нему для охраненія: мы постарались напоишь янычара, подошли къ Князю и спрашивали его; онъ опкровенно намъ признался, что прибыль къ Порпѣ для опшсканія Россійскаго преспола, сынъ Князя и прибыль изъ Аспрахани, имя ему Князь Андрей Тухорукъ (Долгорукъ), а Турки называюшь его Княземъ Алпушомъ. Если угодно знашь о его возрастѣ, шо ему около шридцаши лѣпъ, усы у него русые, высокъ и шонокъ, какъ шо донесешъ вамъ и подашель письма нашего Василій Ивановичъ, кошорый шакже видалъ его и съ нимъ говорилъ. Другой какой-шо Князь прибыль изъ Россіи въ Польшу, опшуда въ Валлахію, пошомъ въ Венгрію, опшуда въ Темесваръ; изъ сего города писалъ онъ къ Пушми пашѣ, кошорый послаль за нимъ людей своихъ, приняль его и прислаль сюда къ Сулшану. Его называюшь Княземъ Ивановъ, сыномъ Князя Василія Шуйскаго, содержашъ здѣсь и даюшь ему шаимъ. Донеся о семь Вашему Величсшву, мы постараемся вскорѣ извѣспишь васъ о намѣреніи Турковъ. Посемъ съ поклоненіемъ благословляю Ваше Величсшво. Господъ Богъ

1646. Καὶ Κύριος ὁ Θεὸς νὰ τὴν φυλάττῃ | да сохранишь васъ на превознесен- 1646.
 ἄς τὸν ὑψηλότατον τῆς θρόνον ἄς γῆ- | номъ престолѣвашемъ до глубокой
 ρας βαδύ, ἀμὴν. Ἐν μηνὶ Ἀυγύστῃ 14. | спароспти, аминь. Августа 14.

(Т. В.) † Ἀρχιεπίσκοπος Θεσσαλίας
 εὐχομαι καὶ προσκυνῶ τὴν.

(М. П.) Архіепископъ Θεσσαλί-
 сκῆй молю и покланяюся.

На подлинной Грамотѣ, писанной своеручно Архіепископомъ на трехъ продолго-
 ватыхъ листкахъ, вытиснена гернилами въ показанномъ мѣстѣ небольшая пегать,
 на которой Грегеская надпись неясственна.

126.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙ-
 ЛОВИЧА Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ, за побѣду, одержанную
 ими при рѣкѣ Кагальникѣ надъ Крымскимъ Нурадыномъ Царевичемъ
 Днадъ-Гиреємъ. — Писана 1646, Сенпября 25.

1646. Опшъ Царя и Великаго Князя | номъ съ Жданомъ Кондыревымъ и 1646.
 Алексѣя Михайловича всея Русіи на | съ Князь Муцаломъ Черкасскимъ и
 Донъ, въ нижніе и въ верхніе юршы, | съ нашими вольными рашными
 ашаманамъ и казакамъ и всему Дон- | людьми, чшобъ надъ Крымскими
 скому войску. Въ нынѣшнемъ во | Царевичи какой поискъ учинишь,
 рѣе году, Сенпября въ 1 день пи- | Августа въ 6 день Донъ рѣку
 сали еште къ намъ съ спаничники | перешли съ Крымскія спороны на
 своими, съ ашаманомъ Васильевымъ | Нагайскую спорону и шли пѣши
 съ шоварици, чшо въ прошломъ | за пушечнымъ нарядомъ коньми,
 во рѣд году, Юля въ 15 день пере- | а въ день спояли въ крѣпяхъ по
 бѣхаль на наше Государское имя | бояракамъ, и Августажъ въ 15 день
 изъ Крыму Ташаринъ Анашка Са- | на ушренной зарѣ къ Царевичевымъ
 рыевъ Камурацкаго роду, да Авгу- | спанамъ подошли, а Царевичи спо-
 ста въ 15 день перебѣхаль на на- | яшъ вверхъ по рѣкѣ Кагальнику,
 шежъ имя изъ Азова Ташаринъ | на Темрюцкой споронѣ, а опшъ
 Ахшюянка Янгилдѣевъ, а въ рос- | васъ съ приходу Ташарскихъ спа-
 просѣ сказали вамъ: споишъ Крым- | новъ и конскихъ спадъ не было, и
 ской Царевичъ Днашкирей нура- | перешли вы за рѣку Кагальникъ
 дынь съ брашьею ниже Азова, по | на Царевичевы спаны, и Божіею
 рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой | милосшю, а нашимъ Государскимъ
 споронѣ, а людей съ ними по смѣ- | щасшьемъ, Ташаръ многихъ вы на
 шѣ съ пять шысячь или больше; | спанѣхъ побили и языковъ мно-
 а кошорые люди съ Царевичемъ | гихъ поимали, и съ спановъ Царе-
 Днашкиреемъ ходили подъ Черка- | вичей сбили, и шапры и палаш-
 ской городокъ, и шупъ у него мно- | ки Царевичевы и посшелю и ка-
 гихъ побили и переранили, и изъ | рещу Царевичеву взяли, и у мурзъ
 шѣхъ рашныхъ Крымскихъ людей | и у ближнихъ людей шапры и
 многіе опшъ Царевичей разбѣжалися | палашки и кошлы и всякую рух-
 по своимъ улусамъ. (И вы, посовѣ- | лядь поимали) а чего взяли было
 шовавъ съ спольникомъ нашимъ и | невмочь (и везши было не на чемъ,
 воеводою со Княземъ Семеномъ По- | и шо пожгли, а шапровъ взяли
 жарскимъ и съ нашимъ дворяни- | семдесяшь одинъ; да на шомъ же

**

1646. погромъ отбили Алашарскихъ мурзъ, Кипкая мурзу съ поварищи, чешырехъ человекъ, копорыхъ взяли съ Тихономъ Порѣдкимъ. И собрався Крымскіе Царевичи, учали съ вами и съ рашными вольными людьми бишья, и пошли вы ошъ нихъ опходомъ; и послыша изъ Азова Азовской Муспофа бей у васъ съ Крымскими Царевичи бой, и припелъ къ Крымскимъ Царевичамъ на помощь со всѣми Азовскими съ конными и съ пѣшими янычаны, съ вогненнымъ боемъ и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ, и на васъ учали конные и пѣшіе напускать и изъ пушекъ спрѣляпъ безпреспани, и на шѣхъ напускѣхъ наши рашные люди многихъ Тапаръ побили и переранили; а Крымскихъ и Азовскихъ конныхъ людей было съ восемь шысячъ, а пѣшихъ янычанъ было шысячи съ двѣ и больше; а копорые языки многіе на спанѣхъ Царевичевыхъ взяли, и шѣхъ языковъ, для опхода, наши рашные люди порубили, а взяли было Крымскихъ людей въ языцѣхъ двѣспи семь человекъ; а напускали на васъ Крымскіе Царевичи и Азовской Муспофа бей конные и пѣшіе янычане, и изъ наряду спрѣльба была безпреспанная. А въ походѣ васъ было пѣшихъ шеспъ шысячъ человекъ, а съ Князь Семеновъ Пожарскимъ и съ Князь Муцаломъ Черкасскимъ конныхъ было шысяча спю человекъ, и съ нашими рашными людьми до Черкаского городка Августпа въ 3 день дошли здорово; да Августпажъ въ 7и день посылали вы Донскихъ казаковъ на взморье для языковъ и подлинныхъ вѣспей, гдѣ спояшъ Царевичи Крымскіе, въ Крымъ пошли и языковъ на взморѣ взяли пяпи человекъ, и чшо шѣ языки сказали про Крымскія и про Туркаго Царя вѣспи, и вы шѣхъ языковъ ихъ

роспросныя рѣчи прислали къ намъ 1646. къ Москвѣ. Да выжъ писали къ намъ Великому Государю: копорые вольные рашные люди присланы къ вамъ на Донъ, на нашу службу, и шѣ многіе люди разбрелись; а копорые суды розданы имъ были по сошнямъ, и шѣ суды многіе развозили, и повезли вверхъ по Дону и по Донцу, и покиня суды, рубили; и какъ вы ходили въ походъ на Крымскихъ Царевичей, и послѣ васъ пришли изъ Шацкаго города новоприборные люди шеспъ сошъ человекъ, и шѣ рашные люди разбѣжалисьжъ, оспалися немногіе люди; а копорые съ вами оспанушья, и шѣхъ имена переписавъ, пришлеше къ намъ къ Москвѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, васъ ашамановъ и казаковъ и все Донское войско и вольныхъ людей, (чшо) намъ Великому Государю служите и о нашемъ Государскомъ дѣлѣ радѣете и надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, копорые намъ Великому Государю непослушны, промышляете, не щадя головъ своихъ, жалуемъ, милоспиво похваляемъ и спаничниковъ вашихъ, ашамана Наума Васильева съ поварищи, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли опспуспипъ къ вамъ на Донъ, не задержавъ, а съ ними велѣли послапипъ къ вамъ наше Царскаго Величеспва знамя; а шѣмъ ворама, копорые своровали, съ нашей службы съ Дону ошъ васъ сбѣжали, за ихъ воровспво велѣли учинишъ наказанье жестокое, биши кнутомъ нещадно, чшобъ, на шо спюспря, впередъ инымъ неповадно было шакъ воровашъ, съ нашія службы бѣгашъ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придетъ, и выбъ, ашаманы и казаки и всѣ вольные люди, намъ Вели-

1646. кому Государю и впередъ служили, и надъ Крымскими людьми и надъ Нагаи, кошорые намъ Великому Государю непослушны, попомужь промышляли и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подаспъ; а съ Турскимибъ еште людьми не задирались, и подъ Азовъ не ходили, и Азова и Турскихъ городовъ и мѣспъ не воевали, и не разоряли и никакого задора не чинили, а промышлялибъ еште надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми: а мы Великій Государь васъ 1646. ашамановъ и казаковъ и вольныхъ людей, за вашу къ намъ Великому Государю службу, учнемъ жаловаши, смопря по вашей службѣ, и впередъ всѣхъ васъ служба у насъ Великаго Государя въ забвеньи николи не будепъ, и выбъ однолично намъ Великому Государю служили и на нашу Государскую милоспъ были надежны. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣе, Сеншября въ кѣ день.

127.

Листъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Цареградскаго Архимандрита Амфилохія, извѣстительный: о явившихся въ Константинополѣ двухъ Рускихъ Самозванцахъ, изъ коихъ одинъ назывался Княземъ Иваномъ, сыномъ Царя Василя Іоанновича Шуйскаго, а другой выдавалъ себя за сына Лжедмитрія Гришки Отрепьева; о полугенномъ Портою отъ Короля Венгерскаго Георгія извѣстїи, якобы Россія соединилась на Турковъ съ Императоромъ Римскимъ, Королемъ Польскимъ и Господарями Молдавскимъ и Валахскимъ, и о послѣдовавшемъ отъ того заключенїи въ тюрьму находившихся въ Константинополѣ Рускихъ Пословъ. — Писанъ 1646, Окшября 25.

1646. Государю Царю и Великому Князу Алексію Михайловичу всея Русїи, богомолецъ швой, Царигородскаго Папрїарха Анхиманришъ Анфилоѳей челомъ бьепъ и Бога молишъ за швое Государское многолѣшное здравїе. Во мисеца Іуля, Государь, въ й день прїѣхаль здѣсе въ Цариградъ одинъ человекъ Русакъ, име ему Князь Иванъ, кошора нарицаепся себѣ Царевичъ Московскій и синъ Князь Василью Ивановичу Сушково; а шо человекъ, Государь, ушоль изъ Липовская земля, да прїѣхель на Волоски земли, да изъ Волоски земли, Государь, крашкомъ дѣломъ побѣжалъ да прїѣхель до Молдавски земли къ государю Машеи воиводу, да изъ Молдавски земли ушоль до Турская 1646. земля въ Тимирфаръ паша, и онъ Тимисфаръ паша послалъ его своимъ человекомъ въ Цариградъ къ везиру. Какъ онъ Князь Иванъ прїѣхель здѣсе въ Цариградъ къ везиру Салихъ пашу, опдалъ ему везиру челобипну про себе, кошора било написано по Руски своимъ рукомъ, шой часъ везиръ послалъ свою цауша по мне богомолица швоего и визали мя предъ везира, и онъ везиръ опдалъ мя шю челобипну и велиль мя перевеспъ испъ Рускаго языка до Турскаго; а я, богомолецъ швой, Государь, по указу везирова, переводиль слово слово, перво до Греческо нашего языка, и съ нашего же до Турскаго. Еще шой

1646. Князь Иванъ опдалъ ему везиру одинъ роспись, кошора било написано же по Руски, родословіе Царски, еще опдалъ онъ же Князь Иванъ ему везиру грамаша опъ Польскаго Краля Владиславу, съ Крулевскими великими печашми запечатано, кошора било написано по Лапински, било еще ему прешей грамаша опъ государю Мулдянскому Машеи воивода, кошора било написано по Словенски, и шіе вси грамаша велиль мня, Государь, везиръ перевесшь. Какъ я, богомолецъ швой, Государь, переводилъ по нашему Греческому языку, онъ же Князь Иванъ подписалъ име свою по моему прошенію; коли исъ Гречески до Турскаго переводилъ, опдалъ я самому везиру, и онъ везиръ прочоль вся шіе грамаша передо мною и звалъ ему же Кнезь Ивану и спросилъ его гаразда: кошора ши человекъ, опкули ши пришоль, что шебъ за дѣла? Онъ говорилъ ему везиру: милоспивій и вельможній пане везире! бью челомъ шебъ государю и добродію моему, чни ласки на мня и вели мня предъ Государе посшавиши предъ Ибраимъ Сулшаномъ, естъ ши ди у мня до него слово данно. И онъ везиръ говорилъ ему Ивану: у насъ не видопся до Царя проговоришь никому; а что у шебъ слово естъ, объявляй мня, а я ди буду Государю доложиши. Еще везиръ говорилъ ему Ивану: издѣсе естъ послы Московски, кошора ихъ послано изъ вашего Государе до Царя нашего. И онъ той часъ билъ челомъ везиру, чшоби призваши Государево пословъ къ сараю везирова; и онъ везиръ призвавъ къ себѣ Государево шолмачовъ Деменшія и Левондіе, и спрашовалъ везиръ имъ крѣпко про Князь Ивана шого, они говорили ему везиру: что онъ билъ на Москвѣ подьячемъ въ приказѣ Государево, име ему Ти- 1646. мошка, и украль билъ Государево деньги двѣспо рубловъ денегъ, и велили ему доправиши Государево деньги; онъ же ушоль изъ Москвѣ до Польски земля, и свою жену и дѣши свою сожли, да и съ Москвѣ ушоль на Липву. И лаели его и предъ везира его и позорили его Деменшіе перевочикъ гаразда да Левоншіе шолмачъ. И везиръ ему говорилъ: слышишь, что они про тебе горапшь? И онъ мовиль ему везиру: милоспивій пане везире! послы Государево справили ихъ и велили имъ про мня солгаши; а они мня знающъ добро гаразъ, что я Царевичъ и ошець мой билъ, блаженной памяшь, Князь Василье Ивановичъ Сушскій. Той часъ везиръ опдалъ ему хаши въ сараю свою и велиль ему опдаваши яспи изъ поварница свою; пошому въ Августѣ ѡшогнали его изъ сараю везирова и дали ему близко къ сараю въ чюланѣ невеличъки, и сѣдишь до сего дня въ чюланѣ шую и посемѣспо Государево очи не видалъ. И онъ Иванъ билъ челомъ на мнѣ къ нему везиру, что я часшомъ хожу къ пословъ Государево, и велиль ему везиру билно мня заказа чинишь, что николи мня пословъ Государево опшюдь не ѣхети, ни съ посольскимъ людемъ не говориши, для шого, чшоби я, богомолица швоего, Государе, не объявляши ихъ пословъ его данно словесѣхъ, кошора ихъ било въ челобишну написано, и нихъ переведенихъ грамашѣхъ. И онъ везиръ, по его челобишью, призвавъ мня къ себѣ и заказъ чиниль великій, и мня въ Государево пословъ ѣхети опшюдь не велиль, ни съ шолмачемъ, ни съ посольскимъ людемъ говориши не даль; а опъ шого часа до сего дня естъ мѣсець съ шри и больши, какъ я съ посломъ Государево не видалсе, для шого,

1646. чшо мнѣ везирь заказалъ и смерти
 мя споминалъ. И какъ его Ивана
 выгнали изъ везирево дворя, пи-
 салъ грамаша до свяшійшаго все-
 ленскаго Пашріярха и попросилъ
 ошъ него Пашріяршеско благосло-
 веннаго грамаша до Свянагорскихъ
 Анхиманришовъ, чшоби ѣхеши ему
 до Свяшагоря, чшоби ихъ приняли
 его любилешельно и честь би воз-
 давали, и шо писаніе упалъ до моя
 руковъ, кошора естъ по Словенски
 написано; я, богомолецъ швой, Го-
 сударь, шіе писаніе опнюдъ не по-
 казалъ ни вселенскому Пашріярху,
 никому иному, шолько пошлемъ со
 всѣмъ инимъ Греческимъ роспи-
 симъ къ шебѣ Великому Государю,
 съ Государевомъ слугомъ съ Греч-
 ченомъ съ Романомъ Савельемъ, па-
 мешуючи я его Государево ошца,
 блаженной памешъ, Велико Госу-
 даре Царь и Великаго Князь Ми-
 хаила Θεодоровича всея Русіи не-
 изреченнаго милоспи, и ему Вели-
 кому Государю ошцу и богомолицу,
 блаженной памешъ, дѣду вашему
 Великому Государю свяшійшему
 Пашріярху Филарешу Никишичу
 Московскому и всея Русіи милоспи
 и благословеніе, и шебѣ Великому
 Государю великаго жалованье и
 свяшо ихъ приказное слово, копо-
 раго приказали мя богомолицу
 швоему служити имъ обоимъ Го-
 сударемъ поправду, николи не за-
 буду, сколько мя возможно и Богъ
 милоспи силу дастъ, буду работаш-
 ти шебѣ Великому и праведному
 Государю по силу моему. Еще объ-
 являемъ шебѣ Великому Государю,
 чшо въ шой же мѣсець Іуля прі-
 ѣхель здѣсе въ Цариградъ одинъ ка-
 закъ Рускій человѣкъ, име ему Иванъ,
 кошораго прислалъ Кримскій Царь
 до Имбраимъ Сулпановъ своимъ че-
 ловѣкомъ и казначіемъ, и позвалъ его
 Кримскій Царь Царевичемъ; и онъ
 же Иванъ какъ пришолъ къ везиру

съ Кримскимъ шимъ казначіемъ, 1646.
 спрашовалъ его везирь про всякая
 дѣла, и онъ предъ везира говорилъ:
 чшо онъ Царевичъ Московскій,
 синъ бувалъ Князь Димिशрей Ива-
 новичъ расприговъ. И везирь гово-
 рилъ ему: у шебе естъ кошораго сви-
 дѣшельство грамашъ Царшвин-
 наго? И онъ предъ везира говорилъ:
 естъ у мене печашъ Царски на пле-
 чи, кошора естъ значное свидѣ-
 шельство Царское. И онъ везирь
 велилъ посмошрити печашъ шого и
 своими очими видалъ, и далъ ему же
 Ивану мѣспо въ покои, въ сараю
 свою, и подарилъ ему плашья и ве-
 лилъ ему же кормити, яспъ изъ
 сараю свою честшно; а онъ билъ
 человикъ бражникъ и мужикъ про-
 спшой и жадень бѣшъ шарапу, да изъ
 везирево сараю вонъ, да ходилъ по
 весь Цариградъ по улицамъ пьянъ,
 да нашолъ его ениченомъ глава и
 приводилъ его пьянъ же до самаго
 везира, шой часъ онъ везирь росер-
 дилсе на него Ивана гаразда и ве-
 лилъ его посѣдити въ шурму; и
 поставили его, по указу везирево,
 въ башнѣ на гирло, чшо естъ въ
 Чорнаго морѣ до сего часъ, и онъ
 же Государево очи не видалъ посе-
 мѣспо, для шого, Государе, чшо
 познали ихъ везирь и всѣ вельмож-
 ни люди, чшо они естъ люди про-
 спшіи и бездѣльники и вори, и ни-
 какого чеспи никакъ не воздали
 имъ и шо; а Князь Иванъ, чшо на-
 рицаешся Сусшкій, ошъ фрасунку
 свою мало не умеръ, еще лежитъ
 боленъ гаразда. Еще послѣ шого
 билъ челомъ везиру онъ Князь
 Иванъ же Сусшкій чешири разъ и
 челобитну ошдалъ ему везиру,
 чшобъ его везирь поставити предъ
 Государе Сулпана; и везирь ему
 говорилъ и велилъ понаровити и
 подождати, пока мѣспо будешъ
 время, надощъ ди будешъ его предъ
 Государя Сулпана его поставити;

1646. а онъ же Иванъ не по везирево приказнаго слово чиниль, только писалъ челобитну по Турескаго письмо и самъ пошоль, безъ везирево вѣдомости, къ самому къ нему везиру и опдалъ ему челобитну, а шіе челобитшью написано шихъ словесахъ духовни, да инніе прежніе, копорая онъ же Иванъ походилъ спервомъ черезъ везира сказаши ему Государю и копораихъ велиль, онъ же Иванъ и писалъ, просечи ему везиру въ первомъ челобитшью; и онъ везиръ прочишалъ шіе челобитну, чшо написано по Турски, и гаразь ему везиру дасадно спалосе про словесѣхъ шихъ даннихъ, шой часъ велиль ему везиръ изъ сараю вонъ иши. И во кѣ дня Іуля мисецъ выгнаши его Ивана изъ сараю везирево, а шіе словесѣхъ, Государе, даннѣхъ никшо не выдаешъ для шого, чшо шая челобитше самъ везиръ своими руками разодралъ, сердишчи; послѣ шого недила времена я, богомолецъ швой, Государь, нарокомъ къ нему Ивану пошоль и спрашовалъ я его про всякая дѣла своя: чшо, реку, Князь Иванъ, везиръ швою челобитшью разодралъ, для чего шого чиниль? Онъ мнѣ Иванъ говорилъ прошивъ шого: для шого разодралъ везиръ мою челобитну, чшо въ ней письмо недобро било и неможно било ему прочеспи. И я ему говорилъ Ивану шому: а чшо, реку, шебѣ изъ везирево дворя велили шебѣ вонъ иши? А онъ мя мовиль: мнѣ ди самому похошилосе шакъ, лучи въ покои посѣдиць, а у везирево ди сараю мѣшо ди шѣсно и людно гаразь; а добро ди мнѣ и получи покажешъ въ покои сѣспъ, ниже въ сараю везирево. Я, богомолецъ швой, ему говорилъ Ивану шому: для чего, реку, государе Князь Иванъ, мя нежалуешъ и нелюбишь и не откриваешъ мя дѣла швая

Царспвинная; а я, реку, швою чело- 1646. битну и всякое швое грамата переводиль и приписалъ, и всякое дѣла швая поправду, Божією милосшію, совершилъ по вашему прошенію и желанію? Весели мнѣ пожалуй, Князь Иванъ, и покажи мя, копораго свидѣтельсшво и Царскаго швое знамено, если мне жалуешъ и любишь. Оныя ди онъ Иванъ, по моему челобитшью и прошенію, показалъ мя, Великій Государе, онъ же Иванъ образъ невеличеки, копора било написано въ ней черпаніе Князя Василья Шуского Царя Московскаго съ вѣнцомъ именамъ написано, и на рука его держишь сына своего мальчика невелика, и подъ шимъ образомъ завезано било Царскіе печаша на червоніе воски, какъ еспъ власне, чшо печашъ Государево, и шіе печашъ больши еспъ ниже ефимокъ, и въ ней же печашъ било орель и около орла шого грамата подписано по Руски: Божією милосшію Великій Государь Царь и Великій Князь Василья Ивановичъ, всея Руси Самодержецъ, Владимирски, Московскихъ и прочихъ всихъ шипловъ около печашъ шихъ написано сполна; шой образъ онъ же Иванъ и ему самому везиру показалъ съ печашію. И я его спрашовалъ Ивана шого про образа шого: чіе, реку, черпаніе шого и образъ? Онъ же мнѣ говорилъ: опца ди моего образъ. А кшо, реку, шо мальчикъ, чшо на рука держишь опецъ швой? Я ди сынъ опцу своему Князь Иванъ, и со мною много приговориль слово и мовиль мя: свяшій Анхиманришь, погибень ди я человекъ. Для чего, реку, погибень ши человекъ? Везиръ ди мя маниль словомъ, а дѣла нѣшъ ничего. А чшо реку, шебѣ везиръ скажешъ? Говоришь ди мя везиръ, чшо мя пождашъ, покамѣшо войско пово-

1646. рошился назаде изъ Крипскаго оспрова; будешъ ди мя шолди везирь, по указу Государево, проводиши мя съ шимъ войскомъ до самого Аспрахански граница честнo. Ино, реку, подожди, не спѣси больши шого не кажи. Еще объявляю шебѣ Великому Государю, что какъ швои Государево посла били до руки Государево на оппускъ, шолди, по Государево указу, приписали Государево грамаша шебѣ Великому Государю по шарому и пригатовили про Государево пословъ корабли, про оппускъ ихъ; пошому вѣсши чинилосе изъ Азовъ городѣ, что Московскои войско, по Государево указу, будешъ подѣ Азовомъ воивашъ, шолди везирь велить опказати шого корабель и пословъ Государево велили сперечь ихъ крѣпко: и послалъ онъ везирь, по Государево указу, одинъ чорбачій съ гениченомъ къ ихъ человѣкъ на посольскои двора, и приказали ему чорбачію билно, что опшюдѣ никого человѣкъ изъ двора шого не опшпустишь, ни шолмачовъ, ни Государево людей, ни посольскаго ни мали, ни велики; и онъ чорбачій, по Государево и по везирево указу, до сего часъ спережешъ ихъ крѣпко велить и не опшпустишь никого изъ двора шого, а кормо дадутъ имъ по шарому сполна и убавку не будешъ имъ никакого. Послѣ шого Государево посла шри разъ попросили ихъ, черезъ перевочика и шолмача, на оппускъ опъ везира, и онъ везирь опказалъ имъ шолмачомъ и велить имъ: пока ди мѣсно межи двухъ Государемъ мирна не будешъ и покой, и вамъ ди оппускъ никакъ не будешъ; ди велить онъ же везирь шолмачомъ шимъ: скажише пословъ, что би не спѣсись, и велише имъ ясть и пишь на Государево здравіе добро, пока мѣсно будешъ мирна

Ч. III.

и покой, шолди опшпустимъ вамъ 1646. по шарому честнo. И самому Государю и везирю ему досадно спало гаразь про Московскои войско и побоялисе ихъ немѣрными дѣлами, и посла Государево посемѣсно съдашь на подворью шому заключени власни, якъ въ шурмѣ, и Спепанъ Василивичъ гаразда неможешъ и лежишь на посшелѣ, мисецъ съ шри ешь, какъ недомогаешъ, и масло соборовалъ и пановалъ и попросивсе со вѣмъ брашьемъ, и посемѣсно шакъ лежишь; а я, богомолецъ швой, Государе, съ послимъ Государевомъ давно не видалсе, для Государево и везирево заказъ и для везирево слово, что онъ мнѣ везирь говорилъ и заказалъ, и до сего часа николи не сміемъ къ нимъ Государевомъ посломъ приспушиши. Еще бью челомъ къ шебѣ Великому Государю про Ивановъ шого росписи, что по Гречески написано, ихъ никшо бы не позналъ, окромъ шы, Великій Государь, да Государево думного дьякъ для моя бережение, для Бога; а я, богомолецъ швой, Государе, при шароспи моя съ душою свою служу къ шебѣ Великому Государю, что мнѣ Господи Богъ сила даетъ. А сей наше письмо съ инимъ всихъ роспись, кошораихъ написано по Гречески, и съ челобишну Ивану шому пошлемъ къ шебѣ Великому Государю съ Греченомъ съ Романомъ Савельемъ, кошора онъ давно служилъ опцу швоему поправду, блаженной памешъ, Великому Государю Царю и Великому Князу Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и я ему Роману приказувалъ билно, что онъ би покинулъ свою дому и всякая дѣла свою, для Государево дѣла, и канцомъ дѣламъ побувати къ шебѣ Великому Государю къ Москвѣ; онъ же Романъ Савеліе, по моему приказному слову, свою дѣлу со-

109

1646. всѣмъ покинулъ; да будешь съ шимъ съ нашимъ письмомъ къ тебѣ Великому Государю, и вели его чешъ издавати пожалуй, Государь, и приняши его любилельно и отъ швоихъ Царскихъ жалованья не отшпаваши, какъ тебѣ, милоспивій Государь, Богъ извѣспишь, поштому онъ прамой ешь слуга Государево съ давнихъ временахъ; а швое Государское жалованье, что пожаловалъ мя, богомолица шво-его, онъ же Романъ Савильемъ, по швоему Государскому указу, отшдалъ мя вся сполна въ Цариградъ, изашомъ я, богомолецъ швой, спанемъ Бога молиши безпрестанно за швое многолѣшное здравіе, и при моя спаросши буду поправду къ тебѣ Великому Государю служиши до конца живота моего, что мя Господи Богъ сила даешь, и для ихъ двухъ Великихъ Государей, блаженной памеши, отцу швоему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и дѣду швоему, блаженной памеши, Великому Государю свашійшему Патриарху Филарету Никипичу Московскому и всея Русіи, и для ихъ свяшое приказное слово, кошора они мя говорили праведни Государи, что я, богомолецъ швой, служиши имъ поправду и для тебѣ Великому и праведному новому Боговѣнчанному и посшавленному милоспивому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Русіи Самодержцу.

Еще пишемъ къ тебѣ Великому Государю, что Кроль Венгерскій, име ему Гиургій Раковскій, въ кѣ дня Іуля мѣсець, онъ же Кроль Гиургій Раковскій послалъ гонца своего съ граматами своими до везира Салихъ паша, кошораго написана, что ши, Великій Государь, да и съ Польскимъ Кролемъ, да съ Цесарь

Хриспійанскимъ, да съ Государемъ 1646. Волоскимъ да съ Государемъ Молдавскимъ споише вси заедно и хочеше воиваши на Царя Турскаго; а онъ же писаніе дано ему везиру, а онъ же везиръ отшдалъ Зилфикару ефендію перевешть, а онъ же Зилфикарь ефендъ перевель ись Венгерскаго язика до Турскаго, по везирово указу; а я, богомолецъ швой, Государе, нарокомъ билъ челомъ ему Зилфикару ефендъ, что шой переводъ, что по Турски написано, передо мною прочешъ; онъ же Зилфикарь, по моему прошенію, данномъ дѣломъ передо мною прочель слово слово; а я, богомолецъ швой, Государе, шіе вся словесѣхъ слышилъ и разумивалъ гаразда, написано, что ши, Великій Государь, собралъ великаго къ себѣ войско пять сотъ тысячъ рашнихъ людей; и онъ же войско собрано по швоему Государскому указу, и про Кроля Польскаго написано, что онъ же собралъ шриесто тысячъ рашнихъ людей, и про Цесара Хриспійанскаго шже написано и про Государя Волоскаго и про Молдавскаго, и шіе писаніе съ переводомъ онъ же Зилфикарь отшдалъ ему везиру, и онъ же везиръ вся шіе слова объявлялъ ему Государю, и смущъ велики зачинилося ихъ и побоялися ихъ много, и послали по вся мѣсто и по всякое граници войско съ пахимъ и гениченомъ много ихъ, и по сего часъ вельми бояшся ихъ и на шимъ со спрахомъ спояшъ. И онъ же везиръ отшписалъ грамата ему Кролю Венгерскому Гиургію Раковскому любилельно и съ послкими добромі отъ себе и дяковалъ ему добро, что онъ свою дружбу и любви съ письмою шимъ показалъ Государю и всегда споишъ на правду свою; еще онъ же Кроль Гиургіе Раковскій отшвицалъ ему везиру, изъ устъ

1646. приказавши своимъ челоуѣкомъ, что онъ Георгіе Раковскій будещъ вѣсти чиниши въ Цариградѣ ему Государю и ему везиру про всякоехъ дѣлѣхъ швоихъ Государскихъ, про нихъ шихъ всихъ Государсшвинехъ дѣлѣхъ, и написано съ шимъ писаніемъ, что онъ Кроль маещъ по всякое шихъ мѣсшѣхъ Государскіе посланни люди свою запроуѣдаши всякое дѣло; да съ шимъ челоуѣкомъ ихъ дожидаетсѣ вѣстъ прамое, пока мѣсто ди они будущъ, спашешъ еще ошписаши Цариградѣ Государю да ему везиру. Съ шіе писаніе, Государе, больши шого не написано, и шіе вси словесѣхъ мнѣ, богомолица швоего, ошкриваль вся Зилфикарь ефендѣ, по моему прошенью и для моихъ любовь, и я, богомолецъ швой, Государе, къ шебѣ Великому и праведному Государю вся ошпишемъ ихъ словесѣхъ слово слово неперемѣнно, и ши мнѣ, Великій Государе, ошъ свою Царскаго жалованье не ошпавай, какъ шебѣ Великому и праведному Государю Богъ извѣстшшъ. Царь Государе! милуйсе пожалуй. † Лѣша аѣмс, мисеца Окшобря кѣ дня.

Подлинникъ писанъ своерузно Архимандритомъ на осьми листахъ, одинъ къ другому прилеенныхъ. Знакъ есть, что была приложена красная сруцгная пергаментъ.

128.

Отписка (въ спискѣ) Тобольскаго Воеводы Ивана Салтыкова въ Туринскѣ Воеводѣ Федору Шишкину: объ отминеніи прибавочной пошрины на соль и сборѣ онаѣ по прежнему; съ подтвержденіемъ о строжайшемъ надзорѣ за продажей табака исключительно отъ Казны. — Писана 1648, въ Февраль.

1648. Господину Федору Григорьевичу (Шишкину) Иванъ Салтыковъ челоуѣкомъ бещъ. Въ нынѣшнемъ во рѣнъ году, Февраля въ 31 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамошѣ, изъ приказу Государевы Большія казны, за приписью дьяка Аникаея Чисшово, писано къ намъ въ Тоболескъ, по Государеву указу, велѣно соляная новая пошрина ошспавишъ, а сбирашъ съ соли пошрина по прежнему въ шаможнѣ шаможенному головѣ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до рѣд года; а ошпачной шабакъ, кошпорой ошпался у головъ у Алексѣя Усова или у Василья Подовешникова съ шоварищи, принашъ намъ и въ шомъ съ ними росписашъся имянно, и выбравъ изъ 1648. Сибирианъ изъ шорговыхъ изъ лучшихъ людей челоуѣка или дву добрыхъ и прожшпчныхъ, кошорые бы были душею прямы и хшпросшбъ никакой въ продажномъ шабаку не учинили, привешши ихъ кокресшпу, и выдаваши имъ шабаку для продажи по фуншу или по два и приказашъ имъ накрѣпко, чтошбъ они шомъ шабакъ продавали вправду, безо всякія хшпросшп, помня Государево кресшное цѣлованье, шершой по десяти денегъ, а сырой по осьми денегъ золошникъ, а примѣсубъ ничего не чинили и своего шабаку никому не продавали и у друзей не имали; а сколько кому шабаку продадущъ, и шому велѣно имъ приносшшъ къ намъ

1648. росписи за своими руками поне-
дѣльно. А чшо денегъ изъ шабаш-
ной продажи будешъ, и на шѣ
деньги покупашъ соболи, какъ бы
Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе,
и шѣ соболи присылашъ къ Госу-
дарю къ Москвѣ въ приказъ Госу-
даревы Большія казны; а смощ-
ришъ бы намъ надъ цѣловальники
накрѣпко, чшобъ они Государевымъ
шабакомъ промышляли неоплош-
но, и своегобъ продажнаго шабаку
у нихъ не было и никшобъ къ
нимъ съ Русіи шабаку не приво-
зиль, и въ Сибирь Ташарове и вся-
кіе иноземцы и Рускіе люди ша-
баку не сѣяли и съ Русіи не при-
возилижъ, и продажнаго шабаку
опшнюдъ ни у кого, опроче шого,
кошорой присланъ съ Москвы, не
было. А какъ шѣхъ цѣловальниковъ
брашья, или дѣпи и племянники, и
прикащики и люди ихъ пріѣдушъ
въ иные Сибирскіе города для про-
мыслу, и велѣно прошо объявляшъ-
ся въ сѣзжей избѣ и велѣно ихъ
осмощривашъ, чшобъ у нихъ сво-
его шабаку никшорыми дѣлы не
было; а буде у кого объявипся
какое воровство, и имъ, смощря
по винѣ, чинишъ наказанье безъ
пощады. А какъ у Алексѣя Усова
и у Василья Подовешникова съ шю-
варищи шабакъ примемъ, и ихъ
Алексѣя Усова и Василья Подовеш-
никова и шоварищей ихъ Успю-
жанъ и Усольцевъ посадскихъ лю-
дей съ чешей по книгамъ съ Госуда-
ревою казною опшпустишъ съ про-
вожапыми къ Государю къ Москвѣ,
и подводы подъ Государеву казну и
имъ и провожапымъ велѣно дашъ,
какъ пригоже, чшобъ Государева
казна доведши до Москвы здорово;
а кшо имянемъ у шабашной про-
дажи на ихъ мѣсто будешъ, и о
шомъ къ Государю опшписашъ опш-
писка, и книги велѣно подашъ и
съ деньгами явишъся въ приказѣ
Государевы Большія казны бояри- 1648.
ну Борису Ивановичу Морозову, да
Ивану Машюшкину да дяку Ани-
кею Чиспово; а Тобольскаго раз-
ряда во всѣ города и въ ошпроги
къ воеводамъ про сешъ Государевъ
указъ велѣно писашъ. А будешъ,
кошорой шабакъ примемъ у Але-
ксѣя и у Василья съ шоварищи, все-
го при насъ не испродадущъ, и его
велѣно опшдашъ воеводамъ, кшо на
нашемѣсто будешъ; а одноконечно
велѣно о шабашной продажѣ по-
радѣшъ, чшобъ шомъ шабакъ при
насъ испродашъ весь. А про соль,
съ шого числа, какъ Государева
грамоша придетъ, въ двѣ недѣли
никому вѣдашъ не велѣно, а послѣ
дву недѣль смощришъ и беречь на-
крѣпко, чшобъ продавали соль про-
шивъ прежней цѣны безъ новой
пошлины, какъ напередъ сего про-
давали до рѣд года, чшобъ въ шомъ
всякихъ чиновъ людямъ ушѣсненья
и напрасныхъ убытковъ не было.
И шебѣбъ, господине, соляная но-
вая пошлина опшспавишъ, а велѣшъ
сбирашъ съ соли пошлина по преж-
нему въ шмажнѣ шмаженному
головѣ, какъ сбирывали напередъ
сего въ прошлыхъ годѣхъ до рѣд
года; а ошшашочной шабакъ у цѣ-
ловальниковъ бы шебѣ приняши
и въ шомъ съ ними росписашъся
имянно, сколько шого шабаку у
нихъ примешъ, и (выбравъ) въ цѣло-
вальники изъ Туринскихъ изъ шор-
говыхъ изъ лучшихъ людей человѣка
или дву добрыхъ и прожипочныхъ,
кошорыебъ были душею прямы и
хипросшибъ никакой въ продаж-
номъ шабаку не чинили, привести
ихъ ко крешу, и выдаватъ имъ
шабаку для продажи по фунцу или
по два и приказашъ имъ накрѣпко,
чшобъ они шомъ шабакъ прода-
вали вправду, безо всякія хипро-
спши, помня Государево крешное
цѣлованье, шершой по десяти де-

1648. негъ, а сырой по осьми денегъ зо-
лошникъ, а примѣсубъ ничего не
чинили и своегобъ шабаку никому
не продавали и у друзей не имали;
а сколько кому шабаку продадушъ,
и шому велѣшь имъ къ себѣ при-
носишь росписи за руками поне-
дѣльно. А чшо денегъ изъ шабаш-
ной продажи будешъ, и на шѣ
деньги покупашибъ шебѣ соболи,
какъ бы Государевѣ казнѣ было при-
быльнѣе, и шѣ соболи посылаши
къ Государю къ Москвѣ въ приказъ
Государевы Большія казны; а смо-
тришибъ шебѣ надъ цѣловальники
накрѣпко, чшобъ они Государевымъ
шабакомъ промышляли неоплош-
но, и своегобъ продажнаго шабаку
у нихъ не было и никшобъ къ нимъ
съ Русіи шабаку не привозилъ, и
въ Сибирибъ Ташарове и всякіе
иноземцы и Рускіе люди шабаку не
сѣяли и съ Русіи не привозилижъ,
и продажнаго шабаку опшнюдъ ни
у кого, опроче шого, кошорой при-
сланъ съ Москвы, не было. А какъ
шѣхъ цѣловальниковъ брашья, или
дѣши и племянники, и прикащики
и люди ихъ прѣдушъ въ иные Си-
бирскіе города для промысла, и
шывъ велѣлъ имъ про шо являшся
въ сѣзжей избѣ и велѣлъ ихъ о-
смашривать, чшобъ у нихъ своего
шабаку-никопорыми дѣлы не было;
а будешъ у кого объявипся какое
воровство, и имъ, смотря по винѣ,
чинишь наказанье безъ пощады.
А какъ у шабашныхъ цѣловаль-
никовъ шабакъ примешъ, и шывъ
ихъ по книгамъ въ шабакѣ счелъ;

а счешчи по книгамъ, съ Госуда- 1648.
ревою казною опшусшилъ съ про-
вожашыми къ Государю къ Москвѣ,
и подводы подъ Государеву казну и
имъ и провожашымъ велѣлъ дашь,
какъ пригоже, чшобъ Государева
казна доведши до Москвы здорово;
а кшо имянемъ у шабашной про-
дажи новыхъ цѣловальниковъ на
прежнихъ цѣловальниковъ мѣсна
будешъ, и шывъ о шомъ опшисалъ
къ Государю, а опшиски и книги
велѣлъ подаши и съ деньгами яви-
шся въ приказъ Государевы Боль-
шія казны боярину Борису Ивано-
вичу Морозову, да Ивану Машюш-
кину да дяку Аникею Чисшово, и
въ Тоболескъ о шомъ ко мнѣ про
все писалъ имянножъ. А будешъ
шопъ шабакъ, кошорой примешъ
у шабашныхъ цѣловальниковъ, при
шебѣ всего не испродадушъ, и
шывъ его опшдалъ воеводѣ, кшо на
швое мѣсто будешъ; а одноконеч-
нобъ шебѣ о шабашной продажѣ
порадѣшь, чшобъ шопъ шабакъ
при шебѣ испродашь весь. А про
соль бы шебѣ съ шого числа, какъ
къ шебѣ прошивъ Государева указа
ся опшиска придешъ, въ двѣ не-
дѣли никому вѣдашь не велѣшь,
а послѣ дву недѣль смотришибъ
шебѣ и беречь накрѣпко, чшобъ
продавали соль прошивъ преж-
ней цѣны безъ новой пошлины,
какъ напередъ сего продавали
до рѣдъ года, чшобъ въ шомъ
всякихъ чиновъ людямъ упѣсне-
нья и напрасныхъ убышковъ не
было.

Выписка о бывшемъ въ Москвѣ, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ для сочиненія новаго Собранія Законовъ, названнаго Уложеніемъ. — 1648, Юля 16.

1648. Въ лѣто зрѣно, Юля въ ѣт день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, въ кѣ лѣто возраста своего, въ гѣ лѣто Богомъ хранимыя своя держава, совѣщавалъ со опцемъ своимъ и богомольцемъ свѣтѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиши, и со Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими Государевыми бояры, и со окольничими и съ думными людьми: копорыя спашы написаны въ правилахъ свѣтскихъ Апостоль и свѣтскихъ опецъ, и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а приспойны шѣ спашы къ Государственнѣмъ и къ земскимъ дѣламъ, и шѣ бы спашы выписати, и чшобы прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и опца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указы и боярскіе приговоры на всякія Государственныя и на земскія дѣла собраши, и шѣ Государскіе указы и боярскіе приговоры съ спарыми судебниками справити; а на копорыя спашы, въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ Государей въ судебныхникахъ указа не положено и боярскихъ приговоровъ на шѣ спашы не было, и шѣ бы спашы попомуже написати и изложити, по его Государеву указу, общимъ совѣщомъ, чшобы Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, 1648. опшъ большаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ ровно. И указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, по все собраши и въ докладъ написати, боярамъ Князю Никишѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольничему Князю Ѳедору Ѳеодоровичу Волконскому, да дьякамъ Гаврилѣ Леоншьеву да Ѳедору Грибоѣдову.
- А для шого своего Государева и земскаго великаго Царственнаго дѣла, указалъ Государь, по совѣщу со опцемъ своимъ и богомольцемъ свѣтѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и бояре приговорили: выбраши изъ спшольниковъ, и изъ спшряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ и изъ жильцевъ, изъ чину по два челоувѣка, пакже всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ взяшь изъ большихъ городовъ, опричь Новагорода, по два челоувѣка, а изъ Новгородцевъ съ пящины по челоувѣку, а изъ меньшихъ городовъ по челоувѣку, а изъ госпей шрехъ челоувѣкъ, а изъ госпинья и изъ суконныя сопень по два челоувѣка, а изъ черныхъ сопень и изъ слободъ и изъ городовъ съ посадовъ по челоувѣку, добрыхъ и смышленыхъ людей, чшобы Государево его Царственное и земное дѣло съ шѣми со всѣми выборными людьми опшвердити и на мѣрѣ поставити,

1648. чшобы шѣ всѣ великія дѣла, по нынѣшнему его Государеву указу и соборному уложенію, впредь были ничѣмъ нерушимы.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, бояре Князь Никиша Ивановичъ Одоевской съ шоварищи, выписавъ изъ правилъ свяшыхъ Апосполь и свяшыхъ ошець, и изъ градскихъ законовъ Греческихъ Царей, и изъ старыхъ судебныхниковъ прежнихъ Великихъ Государей, и изъ указовъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и изъ боярскихъ приговоровъ, и копорыхъ спашей въ прежнихъ судебныхникахъ и во указѣхъ прежнихъ Государей и боярскихъ приговорѣхъ не написано, и шѣ спашьи написавъ вновь, къ Государю приносиши.

И въ нынѣшнемъ во рѣз году, Окшября съ шрешьяго числа Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, съ опцемъ своимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Мишрополишы, и со Архіепископы и съ Епископомъ, шакже и съ своими Государевыми бояры, и съ окольнічими и съ думными людьми шого собранія слушалъ, и выборнымъ людямъ, копорые къ шому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ, чшено, чшобы шо все уложение впредь было прочно и неподвижно. И указалъ Государь шо все уложение написаши на списокъ, и закрѣпиши шощъ списокъ свяшѣйшему Іосифу Папріарху Московскому и

всея Русіи, и Мишрополишамъ, и 1648. Архіепископамъ, и Епископу, и Архимарисшамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и своимъ Государевымъ боярамъ, и окольнічимъ, и думнымъ людямъ, и выборнымъ дворянамъ, и дѣшямъ боярскимъ, и госпшамъ, и шорговымъ и посадскимъ людямъ Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Россійскаго Царства; а закрѣпя шо уложение руками, указалъ Государь списаши въ книгу и закрѣпиши шое книгу дьякамъ Гаврилѣ Левоншьеву да Ѳедору Грибоѣдову; а съ шое книги, для ушверженія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ города напечаташъ многія книги, и всякія дѣла дѣлаши по шому уложенію.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, шо уложение на списокъ написано, и свяшѣйшій Іосифъ Папріархъ Московскій и всея Русіи, и Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и Архимарисшы, и Игумены и весь освященный соборъ, шакже и бояре, и окольнічіе, и думные люди, и выборные дворяне, и дѣши боярскіе, и госпи, и шорговые посадскіе люди къ шому уложенію на списокъ руки свои приложили, и съ шого уложения списанъ списокъ слово въ слово.

А какъ шо уложение, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, чшено выборнымъ людямъ, и въ шо время во ошвѣшной палашѣ, по Государеву указу, сидѣлъ бояринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой, да съ нимъ выборные люди.

130.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Тобольскѣ Воеводамъ, Боярину Ивану Салтыкову и Стольнику Ивану Гагарину, известительная: о рожденіи ему Государю сына, Царевича Димитрія. — Писана 1648, Окшября 22.

1648. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь въ Тоболескъ, боярину и воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову, да спольнику нашему и воеводѣ Ивану Семеновичу Гагарину, да дьякамъ нашимъ Димитрію Карпову да Трешьяку Васильеву. Въ нынѣшнемъ во рѣз году, Окшября въ кѣв день, за молишвъ свяшыхъ ошца нашего и богомольца великаго господина свяшѣйшаго Іосифа Паптріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора, Богъ просшилъ Царицу нашу и Великую Княгиню Марью Ильичну, а родила намъ сына Царевича Князь Димитрія Алексѣевича. И 1648. какъ къ вамъ ся наша грамота придепъ, и выбъ велѣли къ себѣ собрашь въ розрядъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и приказныхъ и всякихъ служилыхъ людей, и госпей и порговыхъ всякихъ жилецкихъ людей, и нашу радость имъ сказали; а къ богомольцу нашему, Герасиму Архіепископу Сибирскому и Тобольскому, о шомъ (писано) опъ насъ и опъ богомольца нашего великаго господина свяшѣйшаго Іосифа Паптріарха Московскаго и всея Русіи. Писана на Москвѣ, лѣша ^х зрѣз года, Окшября въ кѣв день.

131.

Шертная Запись (въ спискѣ), по которой клялись Магометанскаго закона подданные въ вѣрности Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, Царицѣ Маріи Ильичнѣ и Царевичу Димитрію Алексѣевичу. — 1648 года.

1648. Язь имярекъ даю шерпъ по своей вѣрѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, на шомъ: служиши мнѣ и прямиши ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и сыну 1648. его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, и добра хопѣши во всемъ вправду, безо всякія хипроспи, и ихъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегаши, и никакого лиха имъ Государямъ не мыслиши, и его Государевыхъ людей не побивать и не грабишь, и подъ его Государевы Сибирскіе и Рускіе города и оспроги войною не приходишь. А гдѣ увѣдаю или услышу на его Государевыхъ Ру-

1648. скихъ людей межъ своей брашью, или у иныхъ какихъ людей скопъ и заговоръ, или иной какой лихой умысль, или воинскимъ людямъ похоть подь Государевы города, и мнѣ и мяреку про шомъ скопъ и заговоръ и про всякіе лихіе умыслы сказашь, или улусныхъ своихъ людей съ шюю вѣстью посылашь въ города къ его Государевымъ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ. А гдѣ велишь Государь мнѣ бышь на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служиши и прямиши и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, и Сибирскаго Царя съ Кучумовымъ внукомъ съ Девлешкиреемъ съ брашью и съ племянники ихъ и съ иными Сибирскими иноземцы, копорые Государю непослушны, бишися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указа и безъ воеводскаго ошпуска, не съѣхашь, и въ полкѣхъ воеводѣ и въ посылкахъ головъ и начальныхъ людей не покинушь, и съ его Государевыми измѣнники не ссылашься, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу не измѣниши никошорыми дѣлы и никошорою хитроспью. А кшо не спанешь Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу служиши и прямиши, или кшо учнешь съ

Ч. III.

Государевыми измѣнники, съ Та- 1648. шары и съ Кучумовымъ внукомъ съ Девлешкирѣемъ съ брашью и съ племянники ихъ и копорые Государю непослушны, ссылашься, и мнѣ на нихъ сказывашь его Государевымъ воеводамъ и всякимъ его Государевымъ людямъ; а самому мнѣ съ шѣми людьми за нихъ Государей своихъ бишися до смерти, и ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой воровской прелести не приспавашь, а служиши мнѣ и прямиши Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу и прямиши и добра хошѣши во всемъ вправду, по сей шерпи. Я и мярекъ даю шерпъ по своей вѣрѣ на шомъ на всемъ, какъ въ записи написано, пошому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу служиши и прямиши и добра хошѣши во всемъ вправду, безо всякія хитроспи и до своего живота, по сей шерпи. А буде не учну язъ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, по сей шерпи, служиши и прямиши и добра хошѣши, или какое чшо лихо думаешь прошивъ сей шерпи, буди на мнѣ Божій огненный мечъ и буди язъ проклять въ семь вѣцѣ и въ буду-

1648. щемъ, и шо золошо не пройди въ мое горло и испорши во мнѣ сердце и весь живошъ, и сабля Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи буди на моей шеѣ. 1648.

132.

Свидѣтельство Тимошки Акиндинова, ложно называвшагося Княземъ Иваномъ, сыномъ Царя Василя Іоанновича Шуйскаго, данное имъ, въ бытность въ Венеціи, тамошнему жителю Анастасію Миляндрю, въ знакъ особенной благодарности за гостепріимство и услуги имъ оказанныя. — Писано 1648, Окшября 26.

1648. Умиленный Іоаннъ, нареченный во свяшомъ крещеніи Тимошей, послѣдіе славныхъ Князей Шуйскихъ, за плѣненіежъ, бывшее милошъ нечеспивыхъ Измаильпнянъ, и за оплученіе мѣспнаго нашего начальствія Великопермьскаго и исконнаго Великаго Княжесствія Владимірскаго и прочая, убогихъ убожайшій пушешеспвенникъ, пушешеспвуй въ имя Іисуса Христа Господа нашего. 1648.
- полицемъ сказаніи любве и щедропшы, яко не невосхошѣхъ симъ рукописаніемъ засвидѣпельспвоваши мирносшъ всяку и послушаніе, имъ же вѣчному воспоминанію предаемъ и приснопамяшiemъ изображаемъ, да незабышно будешъ челошѣколюбное благошвореніе его, еже къ намъ, шакожде и ошъ насъ воздаяніе ему на всякомъ мѣспѣ; изряднѣежъ во обипаніи нашемъ, неопложнымъ дѣломъ и непремѣннымъ словомъ совершенно и исполненно соблюспи и содержашипи и изьявиши ему самому и сыновомъ его и сродникамъ, достодолжно завѣщеваемъ. А во увѣреніе, сущею рукою подписуемъ и печашію Княжескою печашлемъ. Въ Венеціи, лѣша ошъ сошворенія свѣша зрнз, Спасенія аѣми, мѣсяца Окшября въ ѣс день, въ чешвершюкъ.

1648. Писаль подьячій Коспяншинъ Конюховскій, его Княжеской мило- 1648.
спи жилецъ.

*Свидѣтельство сіе, писанное на обыкновенномъ листѣ, подписано своеручно Само-
званцемъ. Другое, одинакаго съ симъ содержанія и съ таковою пегатью и подписью,
дано имъ въ тоже время Геромонаху Теофилакту, Настоятелю Грегеской церкви
Св. Георгія въ Венеци.*

133.

*Отписка (въ спискѣ) Тобольскихъ Воеводъ Ивана Салтыкова и
Князя Ивана Гагарина въ Мангазею, Андрею Сѣкерину: о сож-
женіи повсемѣстно табака и о запрещеніи сѣять оный и продавать.—
Писана 1648, въ Декабрѣ.*

1648. Господину Андрею Андреевичу (Сѣкерину) Иванъ Салтыковъ, Иванъ Гагаринъ, Димитрій Карповъ, Трешьякъ Васильевъ. Въ нынѣш-
немъ ворѣ году, Декабря въ 3 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамошѣ, изъ приказа Госу-
даревы Большія казны, за припи- сью дьяка Аникая Чисного, писано къ намъ въ Тоболескъ, а велѣно у Василья Подовешникова съ шова-
рищи шабакъ, что его по шое Го- судареву грамошу за продажею въ оспашкѣ будешъ, приняшь, кому пригоже, весь безъ оспашка и въ шомъ съ ними, впередъ для спора, росписашься; и велѣно шомъ ша-
бакъ сжечь при себѣ и учинишь заказъ крѣпкой, чшобъ шого ша- баку ни у кого впредь не объяви-
лося, и ниопкуда бы не привози- ли, и въ Сибирскихъ бы городѣхъ не сѣяли. А будешъ у кого объя-
вишя, или кшо учнешъ имъ шор- говашъ, и за шо велѣно чинишь жестокое наказанье, бишь по шор-
гамъ кнушомъ нещадно, да на нихъ же имаши заповѣди большія; да и въ города Тобольскаго разряда къ воеводамъ велѣно о шомъ опиши-
сашъ, а велѣши имъ шакже учи- нишь. И вамъ шабакъ у цѣловаль-
никовъ, кошорой у нихъ неиспро- данъ, велѣшь приняшь весь безъ оспашка и въ шомъ шабакѣ цѣ-
ловальнику велѣшь росписашься имянно; а росписався, велѣшь шомъ шабакъ при себѣ и при шѣхъ же цѣловальникахъ сжечь весь безъ оспашка и учинишь въ Мангазеѣ заказъ крѣпкой, чшобъ опнюдь ни у кого впредь шабаку не объяви-
лось; а сжегши шабакъ, цѣловаль-
никовъ съ Государевою казною и съ книгами оппустишь вамъ изъ Мангазеи въ Тоболескъ, не задер-
жавъ; а въ кошоромъ числѣ шабакъ и сколько его сожжено будешъ, и цѣловальниковъ въ Тоболескъ оп-
пустише и сколько они съ собою денегъ повезушъ, и вамъ бы о шомъ опишашъ къ намъ въ Тоболескъ имянно.

134.

Договоръ (въ спискѣ), заключенный Турецкимъ Султаномъ съ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ, касательно торговли на Черномъ морѣ. — Около 1649 года.

1649. *Pakta z Cesarzem Tureckim, a woyskiem Zaporozskim y narodem Ruskim, takie być mają względem handlow na Czarne morze:*

I.

Daie wolność Cesarz J° Msc Turecki Kozackiemu woysku y ziemi iego żeglować po morzu Czarnym do wszystkich swoich portow y miast y wysep; także po morzu Białym do wszystkich Państw swoich wysep, y portow ich, y do portow obcych Panow y Państw Chrześcianskich. także po wszystkich rzekach y miastach, z którymi iakie będą chcieli handle y kupiectwa odprawować mają, przedawać, kupować y zamieniać, wedle woli swey stanać u portow y wyiachać, kiedy zechcą, bez żadnego zahamowania, wstrętu, y trudności.

II.

Na zapomożenie nowych handlow woyska Zaporozskiego y ziemi iego, Cesarz Je° Msc Turecki wolnymi czyni ich kupcow od wszelakich cęt, myt y podatkow, także towary ich które kolwiek albo do Państw iego przywozić, albo z Państw iego wywozić zechcą, a to do stu lat (ieśli nie może być do stu lat, choć do pięćdziesięt, albo namniey trzydziestu), czego wszystkie urzędy wszędy przestrzegać będą: a po wysciu, da Pan Bóg, sto lat, nie większymi ciężarami podatkow obciążeni być mają tylko iako sami Turcy.

Договоры съ Султаномъ Турецкимъ, и войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ, относительно торговли на Черномъ морѣ, шакъ бышь имѣюшь: 1649.

I.

Позволяетъ Султанъ Турецкій войску казаковъ и народу ихъ имѣшь свободное плаваніе на Черномъ морѣ ко всѣмъ своимъ поршамъ, городамъ и оспровамъ, шакже на Бѣломъ морѣ ко всѣмъ своимъ владѣніямъ и оспровамъ съ ихъ поршами, и къ поршамъ другихъ Государей и владѣніямъ Хрисціанскимъ, шакже по всѣмъ рѣкамъ и ко всѣмъ городамъ, съ коими, по желанію своему, въ шорги и купеческія дѣла входить имѣюшь, продавашь, покупаешь и мѣняешь, по волѣ своей спояшь въ поршахъ и выѣзжаешь, когда захопашъ, безъ всякаго препяшствія, сопрошивленія и запрудненія.

II.

Для споспѣшествованія новой торговли войска Запорожскаго и народа его, Султанъ Турецкій освобождаетъ купцевъ ихъ отъ всякой пошлины, мыша и подаши, а шакже и шовары ихъ, какіе шолько они или въ Государство его ввозишь, или изъ Государства его вывозишь захопашъ, съ срокомъ на сто лѣшь (если не на сто лѣшь, шо хопя на пятьдесять, или по крайней мѣрѣ на шридцать), за чѣмъ должностные начальники повсюду смотрѣшь будущъ: а по исшеченіи ста лѣшь, если Богъ позволишь, небольшую шягосъ подашей нешши имѣюшь, какъ и самые Турки.

1649.

III.

Domy składne po miastach y portach Cesarza Je° Msci Tureckie°, tak nad Czarnym, iako y nad Białym morzem będących, pozwala Cesarz Je° Msc woysku Kozackiemu stanowić y tam kupować, y kupcom ich mieszkać ze wszelaką wolnością, bez podatkow żadnych do sta lat pomienionych.

IV.

Resident woyska Zaporozskiego y ziemi jego w Stambule mieszkać będzie w słusznym poszanowaniu ze wszelakim bezpieczeństwem, który Resident wszelakiey sprawiedliwości dochodzić ma kupcom ukrzywdzonym Kozackim: także woysko Zaporozskie Residenta Cesarza Je° Msci w portowym mieście swoim przyjmie który paszпорты dawać ma galером albo okrętom Kozackim, gdziekolwiek żeglować zechcą, a od paszпорту więcy браć niema nad czerwony złoty ieden, przed którym starszy Pan galеры albo okrętu przyśiądź ma, iż żadney zdrady przeciwko Państwu Cesarza Je° Msci nie uczyni; tenże Resident Cesarza Je° Msci prawo to, które się teraz pisze ięzykiem Tureckim, każdemu potrzebującemu na piśmie dać powinien, s podpisem ręki swey y pieczęcią.

V.

Aby swowolnych ludzi zahamować, żeby na morze nie wypadali, z докладem Cesarza Je° Msci, woysko Zaporozskie miast portowych kilka niżej Porohow założy aż do uscia rzeki Bohu w Dniepr, skąd y handle iść maia, y bezpieczeństwo na morzu od swowolnikow ma być przez nich obwarowane.

VI.

Jeśliby ehto swowolny wypadł na
Ч. III.

III.

1649.

Домы, для складки шоваровъ, въ городахъ и портахъ Сулпана Турецкаго, какъ при Черномъ морѣ, шакъ и при Бѣломъ бышь имѣющихъ, позволяешъ Сулпанъ войску казаковъ заводить и шамъ шорговать, и купцамъ ихъ свободно пребывать, не плашя никакой подаши, въ продолженіи вышепомянутыхъ спалъшь.

IV.

Намѣспникъ войска Запорожскаго и народа его въ Сшамбулѣ имѣшь будешъ свое пребываніе съ должнымъ почщеніемъ и безъ всякой опасности, и обязанъ ходатайшвовашъ о правосудіи обиженнымъ казацкимъ купцамъ: шакже и войско Запорожское намѣспника Сулпанскаго въ поршовомъ городѣ своемъ имѣешъ, копорый долженъ выдавашъ пашпорты казакамъ, для свободного ихъ проѣзда на галерахъ или корабляхъ, куда захошашъ, и за пашпортъ не болѣ брашь одного червонца, въ присутствіи его начальникъ галеры или корабля имѣешъ учинить присягу, что онъ никакой измѣны пропивъ Государшва Сулпанова не сдѣлаешъ; оный же намѣспникъ Сулпана обязанъ право сіе, на Турецкомъ языкѣ писанное, каждому шребующему на письмѣ выдашь, за своеручною подписью и съ приложеніемъ печаши.

V.

Для удержанія своевольныхъ людей ошъ нападений на морѣ, съ дозволенія Сулпана, войско Запорожское заложить нѣсколько городовъ поршовыхъ ниже Пороговъ даже до усшья рѣки Буга въ Днѣпръ, ошкуда и шорговлю свою производить, и безопасность на морѣ пропивъ своевольшва обезпечить само собою имѣешъ.

VI.

Ешшли бы кшо своевольно изъ

1649. *morze z woyska Zaporozskiego, z takiego sprawiedliwość słuszną uczynić powinno woysko Zaporozskie przy Residencie Cesarza Je° Msci; a dla tego handlow Kozackich y kupiectwa ich nie zatrudniać, ani hamować nigdzie nikt nie będzie w Państwie Cesarza Je° Msci.*

VII.

Jeśliby z Donu iaka swowola powstała, skądby na morze wyszli dla rozboiow: spolnie s Tureckimi galerami Kozackie mieć swowolne maia y karać, y wzaiem sobie pomocy dodawać, żeby morze było czyste y wolne.

VIII.

Jeśliby galera Kozacka w czym przeciwko prawu Cesarza Je° Msci (strzeż Boże) wykroczyła, aby starszy tey galery karany był, a ona sama s towarami y robotnikami swymi wolna być ma, y insze wolne być maia w towarzystwie z nią będące galery y okręty, aby y niewinnie nie cierpiały, y zawarty pokoy aby był niczym nienaruszony.

IX.

Jeśliby galera abo okręt Kozacki rozbił się przy brzegu Cesarza Je° Msci, aby rzeczy te, które się mogą zachować, sukcesorom zachowane y oddane były.

X.

O długie kupieckie, prawo kupcom Kozackim takie być ma, iako Turkom we wszystkim Państwie Tureckim, y sprawiedliwość nieodwłoczna.

XI.

Galer albo okrętow Kozackich do żadnych potrzeb. na żadną postugę Cesarz Je° Msc Turecki obracać nie pozwoli, ani ich ludzi, ani towarow, ani oręża; ale wolne przesćie y

войска Запорожскаго нападаль на 1649. морѣ, надѣ шакимъ надлежащій судъ учинишь должно войско Запорожское при намѣспникѣ Сулпанскомъ; а для сего шорговли казаковъ и купечесшву ихъ зашрудненій и препяшсшвій дѣлашь никогда и никшо въ Государсшвѣ Турецкомъ не будешь.

VII.

Еспшли бы съ Дону какое возникло своевольсшво, и ошшуда на море выѣхали для разбоя: шо вмѣсшѣ съ Турецкими галерами ловишь надлежишь и казацкихъ своевольниковъ наказывашь, и взаимно другъ другу вспомошсшвовашь, чшобъ море было чисшо и свободно.

VIII.

Еспшли бы галера казацкая въ чемъ-нибудь право Султана (да сохранишь Богъ) пресшупила: шо начальникъ сей галеры должень бышь наказанъ, а сама она съ шоварами и работниками своими ошпанешся свободно, и другія шакже, въ шоварищесшвѣ съ нею находящіяся, галеры и корабли имѣюшь бышь свободными, дабы невинно не шерпѣли и заключенный миръ быль ничѣмъ ненарушень.

IX.

Еспшли бы галера или корабль казацкій разбился при берегѣ Сулпанскомъ: шо вещи шѣ, кои могушь сохранишься, были бы спасены и наслѣдникамъ ошданы.

X.

Касашельно долговъ купеческихъ, право купцамъ казацкимъ шакое же бышь имѣеть, какъ и Туркамъ во всемъ Государсшвѣ, и судъ немедленный.

XI.

Галеръ или кораблей казацкихъ ни на какія пошребы, ни на какую службу Сулпанъ Турецкій упошребляшь не позволишь, ни ихъ людей, ни шоваровъ, ни оружія; но

1649. odesćie ze wszystkim, kiedy zechca, im obiecuiе y waruie.

XII.

Gdyby iaki kupiec umarł w Państwie Cesarza Je^o Msci, lubo na morzu, lubo na lądzie: dobra wszystkie iego należec będą sukcesorom iego y hamowane ni od kogo być nie mogą; luboby co komu odkazał, albo zapisał przy śmierci, żadney wagi mieć niema.

XIII.

Więźniow Chrzescianskich u Turkow, iako y Tureckich u Chrzescianow Kozackim kupcom iawnie wykupować wolno będzie: a iesliby więźniех Chrzescianski w Państwie Cesarza Je^o Msci do galery albo okrętu Kozackiego uciekł, taić go albo przechowywać starszy nad galera nie będzie, ale go wydać powinien, wszakże za to żadney szkody albo krzywdy nie poniesie, ani on, ani galera iego, ludzie, ani towar iego; gdyby też czeladnik iaki wolny lub niewolnik z galery Kozackiey uciekł, wydać go Turcy powinni będą Kozakom.

свободный входъ и выходъ со всеѣмъ, 1649. чшо имѣюшъ, когда захопшъ, имъ общаетъ и обезпечиваетъ.

XII.

Когдабъ какой купецъ умеръ въ Государствѣ Турецкомъ, на морѣ, или на сушѣ: по все имущество его принадлежащъ будещъ наследникамъ его и никѣмъ удержано бышъ не можешъ; и хопя бы чшо кому отказалъ, или записалъ при смерти, недѣйствительнымъ почиташъся будещъ.

XIII.

Невольниковъ Христіанскихъ у Турокъ, шакъ какъ и Турецкихъ у Христіанъ купцамъ казацкимъ свободно выкупашъ позволено будещъ: а есшли бы невольникъ Христіанскій, въ Государствѣ Турецкомъ находившійся, на галеру или корабль казацкій убѣжалъ, по его ушайвашъ или укрывашъ начальникъ галеры не имѣешъ, но долженъ его выдашъ, и за сіе никакого убытка или обиды не пошерпишъ, ни онъ, ни галера его, ни люди, ни шоваръ его; шакже, когдабъ работникъ какой вольной или невольникъ съ галеры казацкой бѣжалъ, Турки должны будущъ выдашъ его казакамъ.

135.

Грамота, бывшаго въ Москвѣ, Іерусалимскаго Патриарха Паисія, коею свидѣтельствуя о поставленіи имѣ Новоспаскаго Архимандрита Никона въ Митрополиты Новгородскіе, предоставляетъ ему право ношенія мантии съ тервленными истотниками.— Писана 1649, Мая 5.

1649. Παΐσιος, ἐλέω Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.

† Ὅταν τινὰς τῶν προβάτων ποιμῆν, ἢ γῆρας ἢ νόσος τοῦ συνέβη, καὶ μὴ δυνάμενος ποιμανεῖν, εἶναι χρεῖα νὰ βαλθῆ ἕτερος ἀντ' αὐτῶ διὰ νὰ

Паисій, милосшію Божією Патриархъ святаго града Іерусалима и всея Палеспины.

Егда кшо, овцамъ сый пасшырь, старосшію или болѣзнію содержимъ, немогій прочее пасши, еспъ пошреба на мѣсто его постави-

1649. ποιμένη ἐκάνα τὰ λογικὰ πρόβατα, καὶ νὰ διώχνη τὰς λύκους μὲ τὴν τρίπλοκον σφενδόνα δια νὰ μὴν ἀπολεθῶσι καὶ σκορπιθῶσιν ἐνθεν κακῶθεν, ἀλλὰ πρέπα νὰ ζέκηται καὶ νὰ ἀγρυπνῇ νύκτα καὶ ἡμέραν ὡς καθὼς εἶναι μὲ κάθε λογῆς ἄρμα περιεζωσμένος καὶ μὲ τὴν τρίπλοκον σφενδόνα, ὅπῃ εἶναι ἡ χάρις τῆ ἀγίας Πνεύματος, δια νὰ διώχνη τὰς νοητοῦς καὶ ψυχοφθόρας λύκους, ὅπῃ πάντοτε φθονοῦσι τὸ ἀγαθὸν τῆς ψυχῆς ἐπαθῆ καὶ ὁ πρώην Μητροπολίτης Νοβοградίου κύρ Ἀθανάσιος, ὁ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς ἀπὸ πολὺ γῆρας καὶ νόσων πολλῶν μὴ δυνάμενος, ἔκαμεν οἰκιοδελῶς παραίτησιν, καὶ ἀναμεταξὺ εἰς ταύταις ταῖς ἡμέραις ἐυρέθημεν καὶ ἡμᾶς εἰς τὴν μεγαλοπρεπεσάτην καὶ περίφημον πόλιν τῆς Μοχοβίας καὶ ἀνέβημεν ἀπὸ τὴν Ἱερουσαλήμ δια νὰ προσκυνήσωμεν τὸν ἐυσεβέστατον, κραταιότατον καὶ Θεόσεπτον ἡμῶν Βασιλέα καὶ μέγαν Κνέζη Κύριον Κύριον Ἀλέξιον Μιχαηλοβίτζη καὶ Ἀυτοκράτορα πάσης Ῥωσσίας, τὸν ἐν ἀγίῳ Πνεύματι υἱὸν ἀγαπητὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ ἐχαροτόνησαν Νοβοградίου τὸν ὀσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις Ἀρχιμανδρήτην τῆς Βασιλικῆς μονῆς τοῦ Σωτήρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, Νίκονα λεγόμενον, καὶ ἀνεβῆδασαν εἰς τὸν θρόνον τῆς ἀγιωτάτης Μητροπόλεως Νοβοградίου καὶ θεωρῶντας καὶ ἡμᾶς τὴν καλὴν αὐτοῦ ἀρετὴν καὶ ἀξίαν, μὴ ἔχοντες ἄλλο τι χάρισμα νὰ τοῦ δώσωμεν, τῆ ἐδώσαμεν ταύτην τὴν ἐξουσίαν νὰ φορῇ τὸ μανδίον αὐτοῦ, με πόματα κόκκινα, καὶ ἐυλογήσωμεν αὐτὸν, καὶ δια νὰ τὸ φορῇ ἐφ' ὅλης ζωῆς αὐτοῦ, καὶ μηδαὶς ἐξετάσῃ αὐτὸν. Καὶ εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐδόθη τὸ παρὸν ἡμέτερον Πατριαρχικὸν γράμμα τοῦ ἀνωθεν Μητροπολίτη Νοβοградίου κυρίου Νίκονος, τοῦ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν

1649. шися, воеже ему паспи оное словесныя овцы и ошгоняши волковъ шрегубою пращею, да не погибнушь, ниже разыдушся сѣмо и овамо, но занеже подобаешъ, да споишь и бдишь ношю и днемъ, якоже ешь вооруженъ всеоружствомъ пращи шрегубное, еже ешь благодашь святаго Духа, на ошгнание мысленныхъ и душеплѣнныхъ волковъ, иже присно завидяшь благое души. А понеже первый Мишрополишь Новгородскій господинъ Аѳанасій, о свяшѣмъ Дусѣ брашь и сослужисель нашему смиренію, ошъ многія спароспи и болѣзни изнемогши, прочее ошави самовольно пасшырство; между же сими днѣи обрѣшающимся и намъ въ великолѣпномъ и преславномъ градѣ Москвѣ, иже придохомъ есмы ошъ Іерусалима поклонисия благочеспивому и державному, Богомъ вѣнчанному нашему Царю и Великому Князю Государю Алексѣю Михайловичу и Самодержцу всея Русіи, о свяшѣмъ Дусѣ сына ми возлюбленнаго рукоположиша въ Великій Новгородъ, се преподобнаго во священно-иноцѣхъ Архимандриша Царскія обители Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Никона глаголемаго, и возведоша его на престоль свяшья Мишрополии Великаго Новаграда; видя же и мы его добродѣтели, досшойна не имуще во даръ ему даши, подали есмы ему сію власшь, подали есмы ему маншю, приложенія червонія, и благословили есмы его, да шако носишь во вся дни живоша своего и никшоже его о семь да исшязуешъ. Истинныяжь ради правды, дадеса се наше Паптріаршеское писаніе вышеченному Мишрополишу Великаго Новаграда господину Никону, о Дусѣ свяшѣмъ возлюбленному брашу и сослужиселю

1649. μετρίότητος. Ἐγράφη ἐν τῇ μεγα-
λοτάτῃ βασιλευούσῃ πόλει τῆς Мо-
χοβίας, ἐν μετοχίῳ τοῦ ἁγίου Κυ-
ρίλλου, ἐν μηνὶ Μαΐου ε', ἐν ἔτα-
ρον, ἰνδ. ε'.

нашему смиренію, за нашею рукою. 1649.
Писано въ великомъ и царсѣвую-
щемъ градѣ Москвѣ, въ подворьи
святаго Кирилла, мѣсяца Маія въ
ѣ, лѣша *зрна.

Грамота сія, писанная на обыкновенномъ листѣ, подписана своеручно Патриархомъ:
Паисій, Божіею милостию Патриархъ святаго града Іерусалима.

136.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА
къ Кіевскому Митрополиту Сильвестру Косову: о присылкѣ въ
Москву утеныхъ Іеромонаховъ Арсенія Сатановскаго и Дамаскина
Птицкаго, для повѣрки Славянскаго перевода Библии съ Гре-
тескимъ. — Писана 1649, Мая 14.

1649. Божіею милостию, ошъ Великаго
Государя Царя и Великаго Князя
Алексѣя Михайловича, всея Русіи
Самодержца, Владимірскаго, Мо-
сковскаго, Новгородскаго, Царя Ка-
занскаго, Царя Аспараханскаго,
Царя Сибирскаго, Государя Псков-
скаго и Великаго Князя Тверскаго,
Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго,
Болгарскаго и иныхъ, Государя и
Великаго Князя Новагорода Низов-
скія земли, Рязанскаго, Роспов-
скаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго,
Удорскаго, Обдорскаго, Кондин-
скаго и всея Сѣверныя сѣраны По-
велишеля, и Государя Иверскія
земли Каршалинскихъ и Грузин-
скихъ Царей и Кабардинскія земли
Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и
Ч. III.

иныхъ многихъ Государствъ Го- 1649.
сударя и Обладателя, Селиверсту
Косову Митрополисту Кіевскому.
Вѣдомо намъ Великому Государю
нашему Царскому Величеству
учинилося, что учители священ-
но-иноки Арсеній да Дамаскинъ
Пшицкій Божественнаго писанія
вѣдуци и Еллинскому языку на-
вычны, и съ Еллинскаго языка на
Словенскую рѣчь перевести умѣ-
юшъ, и Латинскую рѣчь доспа-
точно знаюшъ, а нашему Царскому
Величеству такіе люди годны; и
мы Великій Государь наше Цар-
ское Величество велѣли о тѣхъ
учителѣхъ послаши нашу Цар-
скаго Величества грамоту къ Зо-
симъ Епископу Черниговскому,

1649. пошому чшо шебя Митрополиша въ шо время въ Кіевѣ не было, а нынѣ мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли о шомъ къ шебѣ послаши нашу Царскаго Величества грамошу: и вамъ бы Митрополишу намъ Великому Государю послужить и нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискашь, и шѣхъ учишелей приговорили и прислаши къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству, для справки Библии Греческія на Словенскую рѣчь, на время намъ Великому Государю послужити; а на Москвѣ у нашего Царскаго Величества побыши имъ вольно, по ихъ волѣ и хотѣнію. А какъ они къ намъ Великому Государю прїѣдутъ, и мы Великій Государь пожалуемъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ къ намъ Великому Государю службѣ; а будешъ они, послужа нашему Царскому Величеству, похотятъ ѣхать назадъ, и по нашему Царскому жалованью имъ шогды отпѣхашъ добровольножь со всѣми ихъ людьми и съ живошны, безо всякаго задержанья и зацѣпки, а ся наша Царскаго Величества грамоша имъ и опасная. Писана въ Государствїя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша отъ созданія міра *зрѣнз, мѣсяца Маїя дї дня.

Писана на средней бумагѣ, кайма и Государево именованье писано золошомъ безъ фигуръ; печашъ Государственная большая подѣ кусподію, кусподія четвероугольная.

137.

Универсалъ (въ спискѣ) Польскаго Короля Яна Казимира Литовскому Гетману Яну Радзивилу: о мирномъ постановленіи съ Гетманомъ войска Запорожскаго Богданомъ Хмельницкимъ подѣ Зборовымъ; съ приложеніемъ заключенныхъ тамъ статей. — Писанъ 1649, Августа 20.

1649. *Jan Kasimirz z łaski Bożej Krol Polski, Wielkie Xże Lit. R., P., Z., M., Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny Krol.*
- Янъ Казиміръ, милоспію Бо- 1649.
жією Король Польскій, Великій Князь Липовскій, Рускій, Прускій, Жемоишскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король.
- Wielmożnemu Januszowi Radziwiłowi generalnemu ziemie Zmudzkiej Starości, W. X. L. Hetmanowi polnemu, uprzejmie nam miłemu. łaska nasza Królewska. Wielmożny, uprzejmie nam miły, iakośmy na początku szczęśliwego Panowania naszego o to się naybarzিয়ে starali, aby domowa wojna, która się w oyczyźnie wzniećiła dobreми у łaskawemi спо-*
- Вельможному Янушу Родивилу генеральному земли Жемовишцкія сшаростѣ, Великаго Княжесшва Липовскаго гетману польному, прїяшно намъ милому, ласка наша Королевская. Вельможный, прїяшно намъ милый, какъ есмя въ началѣ щасшливаго Государствования нашего о шомъ наибольше попеченіе имѣли, чшобъ домашняя война, ко-

1649. *soby, nie rozlewaiąc krwi poddanych naszych, uspokoić mogła, tak przyszedszy z woyski naszymi pod Zborow, a z zbliżeniem się woysk Hana Je° M. Krymskiego y woyska naszego Zaporozskiego szczęśliwie, za łaską Bożą, za oddaniem nam wiernego poddaństwa od woyska Zaporoz. y starszego ich, pokoy zawarłiśmy, o którym zawarciu pokoia uprzejmości waszey oznaymiwszy, żądamy y mieć chcemy, abyście zarazem, za oddaniem tego Uniwersała naszego, z granic koronnych z woyskiem waszym ustąpili, y niehostilitatis więcy tak w Koronie y IV. X. L. exercere nie ważył się: ale woysko nasze IV° X° L. przy granicach IV° X° L°, położył do dalszey informacyey waszey y rozporządzenia woyska, inaczey uprzejmość wasza nie uczynisz, wiedząc o wyrazney deklaracyey waszey. Dan w obozie, dnia 20 Augusti, 1649.*

*Jan Kasimirz Krol Polski
Jan Kasimirz Umiastowski,
Sekretarz Je° K. M.*

Deklaracja łaski Je° K. M. woysku Zaporozskiemu na punkta z supliki dane:

*Przy wszelakich dawnych wolnościach Je° K. M. woysko swoje Zaporozskie zachowuie według dawnych przywileiow, y na to przywi-
ley swoy zarazem wydaie.*

Liczb woyska chcąc wygodzić poddanych swoich prozbie y przychęć ich do usług swoich y Rptey pozwala mieć Je° K. M. czterdzieście tysięcy woyska Zaporoz., a sporządzenie registrow powierza

шорая въ опчизнѣ внеслась доб- 1649.
рыми и ласковыми обычаи, не разливаючи крови подданныхъ нашихъ, усмиришися могла, шакъ пришедши съ войски нашими подъ Зборовъ, съ приближенъемъ войскъ Хана его милости Крымскаго и войска нашего Запорожскаго щасливо, по милости Божіей, за опданъемъ намъ вѣрнаго подданства опъ войска Запорожскаго и начальнаго ихъ, миръ укрѣпили есмы, о кошоромъ покоѣ пріятію вашему объявля, желаемъ и имѣши хотимъ, чшобъ еште шопчасъ, по опданью шоя нашія грамошы, съ границъ корунныхъ съ войскомъ нашимъ усшупили, и больше шого развраша и непріятшсшва имѣши какъ въ корунѣ, шакъ и въ Великомъ Княжесшвѣ Липовскомъ не дерзали: но войско наше Великаго Княжесшва Липовскаго при рубежахъ Великаго Княжесшва Липовскаго посшавили до дальняго нашего указа и спроенья войска, инымъ образомъ пріятіе ваше не чинили, вѣдая о учиненныхъ спашьяхъ нашихъ о покоѣ. Писанъ въ оboзѣ, *ахмѣ, Августша въ к день.
Янъ Казиміръ Король Польскій.
Янъ Казиміръ Умясповскій,
секретарь его Королев. милосши.

Оказаніе милосши Королевской къ войску Запорожскому, по челобитшной, на спашьи написано:

При всякихъ давныхъ вольноспяхъ его Королевская милосшь войско свое Запорожское усшпрояешъ, и прошивъ давныхъ жалонныхъ грамошъ на шо свою грамошу шопчасъ выдаешъ.

Числомъ войска хошя угодишь подданнымъ своимъ, по прошенію, и присвоишь ихъ до услуги своей и рѣчи посполишой, поизволяешъ имѣши его Королевская милосшь * войска Запорожскаго; а спрое-
* *

1649. *Hetmanowi woyska swego Zaporoz. s tą deklaracją, aby według godności, któryby był do tego sposobny w dobrach szlacheckich Kozakow do registra upisowano, iako y w dobrach Je° K. M., a to takowem miast opisaniem od Dniepra poczawszy stey tu strony w Dymierze, w Hornostajpolu, Korosteszowie, Pawotoczy, Pohrebiszczach, Przyłuce, Winnicy, Bractawiu, ztamtąd od Bractawia do Janpola ku Dniestrzowi, także do Dniestrza rozumieć się ma w registr Kozacy mają być przymowani, a z drugiej zaś strony Dniepru y Ostrzu Czernihowie, Niżynie, Romnie aż do granice Moskiewskiey y Dniepru. A co się dotyczy miast dalszych Je° K. M. y szlacheckich nad zamiar w tych punktach opisanych, w tych już nie mają być Kozacy: wolno iednak z nich temu, który chce być w Kozactwie bez prępedycyey Pañskiey wynieść ze wszystką majątnoscia w Ukrainę, który będzie do registru przyięty, a to sporządzenie registru przez Hetmana woyska Zaporoz. ma się odprawić naydaley do nowego lata święta Ruskiego, takowym porządkiem Hetman woy. Zaporoz. ma z podpisem ręki swey y s pieczęcią woyskową zostawić registr po imieniu tych wszystkich, którzy będą upisywane w Kozactwo, a to dla tego żeby ci w Kozactwie zostawali przy wolnościach Kozackich, a wszyscy inși zamkom Je° K. M. w dobrach szlacheckich panom swym podlegali.*

1649. не списковъ повѣряешъ гетману войска своего Запорожскаго и по тому указу, чшобъ прошивъ чина, копорый годишся въ помѣспьяхъ шляхецкихъ казакѠвъ въ списокъ поволено вписывашъ, шакожъ и изъ Королевскихъ городовъ по шакому описанію, поченши съ шюя стороны въ городѠ въ ДимерѠ, въ ГорносипаиполѠ, въ КоростешевѠ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, въ ПрилуцѠ, въ ВинницѠ, въ БряславлѠ, а ошшуда ошъ Бряслава до Янполя къ Днѣспру, шакожъ до Днѣспра имѣюшъ казаки въ списокъ приниманы и вписываны быши, а съ другія стороны Днѣпра и Остроя въ ЧерниговѠ, въ НѣжинѠ, въ РомнѠ, ажъ до рубежа Московскаго и Днѣпра. А чшо доидешъ дальныхъ городовъ его Королевскія милосши и шляхецкихъ, надъ замѣру, въ шѣхъ спашьяхъ описанныхъ, въ шѣхъ уже не имѣюшъ быши казаки; а однако и изъ шѣхъ городовъ, копорый изъ нихъ похочешъ въ казачествѠ быши, вольно быши безъ опасенія панскаго со всѣми живошы, копорый будешъ въ списокъ написанъ, въ украинные города вольно выдши, а шо списковое спроенье гетмана войска Запорожскаго въ совершение придши имѣешъ и далеко до новаго лѣша Рускаго праздника Рожества Христова, шаковымъ спроеньемъ гетманъ войско Запорожское имѣешъ успроишъ съ подписью руки своей и съ печашью войсковою, учиниши всѣмъ имъ имянный списокъ, копорые будупъ въ казачество написаны; а шо для шого, чшобъ шѣ въ казачествѠ были при вольностяхъ своихъ казачкихъ, а иные всѣ какъ въ городѣхъ Его Королевскаго Величества, шакожъ въ городахъ и маешноспяхъ шляхецкихъ панамъ своимъ подручны имѣюшъ быши.

1649. *Czehyryn tak, iako iest w swoim obrebie, przy buławie woyska Zaporoz. ma bydź zawsze, który y teraznieyszemu starszemu woyska swego Zaporozskiego urodzonemu Bohdanowi Chmielnickiemu Je^o K. M. czyniac go wiernym sługą swoim y Rptej conferuie.*

Co kolwiek działo się pod czas zamieszania teraznieyszego z dopuszczenia Bożego, to wszystko ma być w zapomnieniu, nie ma żaden Pan pomsty czynić y karania.

Szlachcie tak Religiey Ruskiey, iako y Rzymskiey, którzy pod czas tego zamieszania iakim kolwiek sposobem bawili się przy woysku Zaporozskim, Je^o K. M. z Pańskiej swoiey clemenciey przebacza y występек ich pokrywa, y iesliby cokolwiek pod którym uproszono tak z dobr dzieicznych iako y lennych, albo którego infamiowano, ponieważ to wszystko w teraznieyszym działo się zamieszaniu, ma być Seymową Constitutią sublevatum.

Woysko Koronne, gdzie Kozacy z registrowego sporządzenia będą, w tych miastach stanowisk swoich nie mają mieć.

Zydzi dzierzawcami, arędarzami, ani mieszkańcami nie mają być w miastach Ukrainnych, gdzie Kozacy swoje pulke mają.

Względem zamieszania Uniey tak w Koronie, iako y W. X. L., tudzież z strony całosci cerkiewney, dobr fundacy do nich należących, które antiquitus bywały; także wszystkich praw cerkiewnych, tak iako za oycem Metropolitom Kiowskim y z duchowieństwem na Seymie blisko przyszłym namowiono y postanowiono będzie, iakoby na żądanie oycy Metropolity y wszystkiego duchowieństwa wszystko pozwolono było, Je^o K. M. dotrymac gotow, aby się każdy cieszył z

Ч. III.

Чигиринъ шакъ, какъ еспь въ 1649. своемъ спроеньи, при булавѣ войска Запорожскаго всегда быши имѣшь, кошорой и нынѣшнему начальному войска своего Запорожскаго урождоному Богдану Хмельницкому его Королевская милосшь, чиня вѣрнымъ слугою своимъ и рѣчи посполипой, ручаешь.

А чшо ни было во время замѣшанья нынѣшняго, съ допущенія Божія, шо все невоспоминано быши имѣшь, и никошорый панъ возмездія и казни чинишь не долженъ.

Шляхтѣ какъ Рускія вѣры, шакожъ и Римскія, кошорые въ шо въ смушное время какимъ-нибудь обычаемъ были съ войскомъ Запорожскимъ, его Королевская милосшь своею Государскою милосшью прощаешь и вину ихъ покрываешь; а еспьли бы чшо ниесшь за кого упросили какъ изъ Королевскихъ городовъ, шакъ и иныхъ, или кошораго обезчеспили, понеже шо все въ нынѣшнюю смушу чинилось, шо имѣшь быши конспишущією соймовою уничпожено.

Войско корунное, гдѣ казаки съ списковаго спроенья будупъ, въ шѣхъ городахъ шановищъ своихъ или домовъ имѣши не могушь.

Жида ни владѣшелями, ни опшкупщиками, ни жишелями въ украинныхъ городахъ бышь не могушь, гдѣ казаки полки свои имѣюшь.

А о замѣшаньи вѣры для Уніи какъ въ корунѣ, шакожъ и въ Великомъ Княжеспвѣ Липовскомъ, шакожъ и о цѣлоспи и о сохраненіи церквей и къ нимъ принадлежащихъ вошчинъ, чшо прежь бывало, шакожъ всякихъ правъ церковныхъ какъ при опцѣ Мишрополишѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ на соймѣ, скоро бышь имѣющемъ, договорено и поспановлено будешъ, по желанью якобы опца Мишрополиша и всего духовнаго чина

1649. *praw y wolności swoich y mieysce w Senacie Metropolicie Kiowskiemu Je° K. M. pozwala mieć; Dignitates, Urzędy wszelakie w Woiewodztwie Kiowskim, Braclawskim y Czernihowskim rozdawać Je° K. M. obywatelom stanu szlacheckiego Religiey Greckiey według dawnych praw obiecuie.*

W mieście Kiowie, iż są uprzywilowane szkoły Ruskie, oycowie Jezuići nie mają tam y po innych miastach bydź fundowane, ale gdzie indziey przeniesieni; szkoły zaś wszystkie insze, które tam są od dawnych czasow, mają bydź wcale zachowane.

Gorzalką szynkować Kozacy nie mają, krom co tego, co na swoją potrzebę zrobić, co hurtem wolno mu będzie sprzedać.

Szynki zaś miodow, piw według zwyczajiu bydź mają. Te punkta mają bydź na Seymie stwierdzone; a teraz wszystkie oraz w zapomnieniu, zgoda y miłość zachować się mają między obywatelami Ukrainnemi, a woyskiem Je° K. M. y Rptey Zaporozskim.

*Joannes Casimirus Rex.
Sigillum majoris Cancellariae.*

1649. позволено было, и его Королевская милоспъ содержишь по, чшобъ всякой свободно пользовался правами и вольноспями своими, и въ Сенашѣ засѣдаши Мишрополишу Киевскому его Королевская милоспъ позволяешъ; начальспважъ и дошпоинспва всякія въ воеводспвѣ Киевскомъ, Бряславскомъ и Черниговскомъ раздавашъ его Королевская милоспъ шамъ живущимъ, чина шляхецаго, Греческія вѣры, по прежнимъ правамъ общаешъ.

Въ городѣ Киевѣ, кошорыя сущъ школы Рускія по грамошамъ, опцы Іезуишпы не имѣюшъ шамъ и по инымъ городамъ быши спроены, но гдѣ индѣ пренесены быши имѣюшъ; шакожъ всѣ иныя школы, кошорыя шамъ сущъ опъ давныхъ времянь, ничѣмъ ненарушены быши имѣюшъ.

Вина врознь продавашъ казаки не имѣюшъ, окромѣ шого, что про себя скуришь, или мѣспнымъ дѣломъ вольно имъ продавашъ.

Такожъ пиво продажное и медъ по обычаю быши имѣешъ. Тѣ всѣ спашы быши имѣюшъ на соймѣ ушверждены; а нынѣ, по забышии всего, согласіе и любовь пребываши имѣюшъ межъ живущими въ Украинѣ и войскомъ его Королевскія милоспи и рѣчи посполишой Запорожскимъ.

Янъ Казиміръ.

Печашъ начальнаго приказа.

138.

Указъ Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Англійскимъ купцамъ: о высылкѣ ихъ изъ Россіи и о пріѣздѣ имъ токмо къ Архангельску, за многіе несправедливыя и вредныя ихъ для торговли Россійской поступки, особенножъ за утиненное въ Англии убійство Короля Карла I. — 1649 года.

1649. «Аглинскіе госпинные прикащики, Иванъ Азборнъ съ шоварищи! Въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ и при державѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ Государствъ Московскаго Государства съ гостями и съ шорговыми людьми шорговали всякими шовары у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города съ шовары и безъ шоваровъ не ѣзживали, и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало: а васъ Агличанъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и опецъ его Государевъ, Великій Государь свящѣйшій Патріархъ Филаретъ Никипичъ Московскій и всея Русіи, по прошенью Государя вашего славныя памяти Аглинскаго Карлуса Короля, пожаловали велѣли вамъ шорговаши въ Московскомъ Государствѣ повольною шорговлею, сверхъ иныхъ иноземцевъ, беспошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городѣхъ держаши вамъ велѣно; а вамъ было за шо Государское жалованье, за повольную и беспошлинную шорговлю привозити въ Московское Государство всякіе шовары сукна, ошласы, камки, шафшы добрыя по прежнему, какъ бывало напередъ сего; а кошорые узорочные и всякіе шовары у васъ будущъ въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобится изъ шѣхъ шоваровъ взяши въ Государеву казну, и вамъ шѣ шовары давати было въ Государеву казну по своей по заморской по прямой цѣнѣ безъ прибышка. И вы, по той Государской милости, будучи въ Московскомъ Государствѣ, шорговали многія лѣша беспошлинно, и шѣмъ беспошлиннымъ и вольнымъ шоргомъ обо-

гашѣли и пожипки себѣ нажили 1649. большіе; а по Государевѣ жаловальной грамотѣ, узорочныхъ и иныхъ своихъ шоваровъ, кошорые въ Государеву казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали. Да выжъ, Агличане, привозили въ Московское Государство тайно шабакъ и иные заповѣдныя шовары, а изъ Московскаго Государства также, покупая у иноземцевъ шелкъ сырецъ и иные заповѣдныя шовары, вывозите къ себѣ за море шайнымъ же обычаемъ, да и въ иныхъ во многихъ спашьяхъ ваша многая неправда: у многихъ иноземцевъ имали вы многіе заморскіе шовары и провозили шѣ чужіе шовары ошъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлннѣ не являли и продавали за свои шовары, также изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе шовары на многихъ иноземцевъ, будшо на себя, провозили къ Архангельскому городу беспошлинножъ и отпускали за море за своижъ шовары шайнымъ дѣломъ, и въ шѣхъ вашихъ лживыхъ шоргѣхъ Государевѣ казнѣ чинились убышки многіе; а за шое вамъ вину Царскаго Величества заповѣди и наказанья не учинено, для Королевскія брашскія дружбы и любви.

А въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во рѣзъ году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Московскаго Государства гости и шорговыя всякіе люди, чшо вы, будучи въ Московскомъ Государствѣ, шоргуеште многія лѣша во всѣхъ городѣхъ повольною шорговлею и ошъ шого обогашѣли, а они Московскаго Государства гости и шорговыя люди во всякихъ шоргѣхъ и въ промыслѣхъ ошъ васъ иноземцевъ обѣдняли; пошому чшо вы завели въ Московскомъ Государствѣ на Москвѣ и въ городѣхъ многіе шорговыя промыслы, и шовары свои продаеште и Рускіе шовары

1649. покупаете за шюужь пошлиною, а у Рускихъ людей перекушаете, а свои всякіе шовары и сукна вывозите худыя и шянущыя не по прежнему и не шаковы, какъ въ иныя Государства возите, а цѣну держите имъ большую, пошому что живете на Москвѣ безъ сѣзда, и копорые шовары на Москвѣ одешевѣютъ, и вы шѣхъ шоваровъ изъ-за моря къ городу привозите не великие; а копорые и въ привозѣ бывають, и вы и шѣхъ не продаете, а держите у себя на дворѣхъ долгое время и продаете большою цѣною, а Рускіе надобные шовары выкупаете и отпускаете за море; а заморскіе шовары, на копорые походъ и цѣна на Москвѣ большая, за моремъ и у города выкупаете выжъ и продаете на Москвѣ и въ городѣхъ съ большою прибавочною цѣною, а Рускимъ людемъ купите и продайте ничего не дадите. А какъ Государевы шорговые люди прѣдутъ къ городу на ярманку, и вы заморскіе лучшіе шовары у иноземцевъ выкупаете сами на деньги и на Рускіе шовары замѣниваете, а Рускихъ шоваровъ у Рускихъ людей купите иноземцамъ заказываете и сказываете имъ цѣну малую, а заморскимъ шоварамъ держите цѣну большую, чтобъ Государевымъ шорговымъ людемъ ничего ни купите, ни продайте: и Государевы шорговые люди, видя вашъ заговоръ, шовары свои возятъ назадъ, а иные оставиваютъ у города, а скудные люди шовары свои мечутъ за безцѣнокъ, и отъ шого Государевы шорговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ѣздить перестали, и отъ шого Государева многая пошлина пропала. А копорымъ Агличанамъ, по Государевѣ жалованной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ Государствѣ шорговать, и шѣ многіе померли; а къ Москвѣ ѣздяще, въ ихъ мѣсто, иныхъ госпей прикащики, называясь ихъ именами. И Государь бы пожаловалъ ихъ госпей и шорговыхъ людей, васъ Агличанъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго Государства въ города для шорговаго промысла пропускаете и Ру-

скихъ шоваровъ на Москвѣ и въ горо-

1649.

дѣхъ, опричь Архангельскаго города, покупаете не велѣль, а чтобъ вамъ Агличанамъ шорговати у Архангельскаго города по прежнему.

И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси указалъ, а бояре приговорили: вамъ Агличанамъ со всѣми своими живопы ѣхати за море, а шорговати Московскаго Государства съ шорговыми людемъ всякими шовары, прѣзжая изъ-за моря, у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ города съ шовары и безъ шоваровъ не ѣздиши; и копорые Агличане впередъ похощаютъ шорговать съ Рускими людемъ, и имъ, прѣзжая изъ Аглинскія земли, шорговать съ ними у города повольною шорговлею и пошлины платите по Государеву указу.

Да и пошому вамъ Агличанамъ въ Московскомъ Государствѣ быше не довелось, что прежь сего шорговали вы въ Московскомъ Государствѣ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны вамъ по прошенью Государя вашего Аглинскаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви; а нынѣ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Агличане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего Карлуса Короля убили до смерти, и за шакое злое дѣло въ Московскомъ Государствѣ вамъ быше не довелось.

И выбѣ, Агличане, Царскаго Величества указъ вѣдали и изъ Московскаго Государства со всѣми своими живопы ѣхали за море; а кто похощетъ съ Государевыми людемъ шорговати, и шѣбѣ, изъ-за моря прѣзжая, шорговали всякими шовары у Архангельскаго города повольною шорговлею и пошлины съ шоваровъ своихъ платили по прежнему, и испорговався, ѣздили за море, а къ Москвѣ и Московскаго Государства въ города отъ Архангельскаго города съ шовары и безъ шоваровъ впередъ не ѣздили и у Архангельскаго города не жили.»

И сесь Государевъ указъ Агличанамъ шорговымъ людемъ сказанъ Юня въ ѣ день рѣз года.

Указъ сей писанъ столпцемъ, на семи листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ.

138.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Сибирь, въ Илимской острогѣ Воеводѣ Тимоѳею Шушерину: о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ, для сотиненія новаго Уложенія, и о посылкѣ къ нему двухъ пергаментныхъ онаго экземпляровъ.—
Писана 1650, Генваря 19.

1650. Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, на Ленской волокъ, въ Илимской острогѣ воеводѣ нашему Тимоѳею Васильевичу Шушерину. Указали есмь, совѣшовавъ со ошцемъ нашимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Пашріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополины, и съ Архіепископы, и съ Епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ бояры нашими и съ окольничими и съ думными людьми: кошорыя спашыи написаны въ правилѣ свяшыхъ Апошоль и свяшыхъ ошець и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а приспойны къ нашимъ и къ земскимъ дѣламъ, и шѣ спашыи и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и ошца нашего, блаженныя памяти, Великаго (Государя Царя и Великаго) Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указы и боярскіе приговоры, на всякія наши и на земскія дѣла, собрати и спарыми судебниками справиши; а на кошорыя спашыи въ судебникахъ указа не положено и боярскихъ приговоровъ не было, и шѣ спашыи попомужъ изложишь, по нашему указу, общимъ совѣшомъ, чшобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, опъ большаго и до меньшаго, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно. А для шого нашего и земскаго великаго дѣла, по нашему указу, выбраны 1650. были изъ спольниковъ, и изъ спряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ жильцевъ, и всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣшей боярскихъ и изъ госпей, и изъ сошенъ и изъ городовъ съ посадовъ выборные люди; и написано шо все Уложение на списокъ, и къ шому списку свяшѣйшій Іосифъ Пашріархъ Московскій и всея Русіи и всѣ власпи и бояре наши и окольничіе и думные и выборные всякихъ чиновъ люди руки свои приложили; и съ шого списка, по нашему указу, для ушверженія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ города напечатшаны Уложения книги и велѣно всякія наши и земскія дѣла дѣлапи по нашему указу и по соборному Уложению, какъ въ шѣхъ книгахъ напечатшано; и шого нашего . . . . . послано въ Енисейской, съ Енисейскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Елисѣевымъ съ шоварици, двѣ книги печашныхъ, въ переплешѣ, а изъ Енисейскаго шѣ книги велѣно послашъ къ шебѣ на Ленской волокъ, въ Илимской острогѣ. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Енисейскаго воевода Аѳанасій Пашковъ шѣ двѣ книги въ Илимской острогѣ пришлешъ, и шыбъ шѣ книги принялъ, и оспавилъ одну въ Илимскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ, и наши всякія дѣла дѣлалъ по шой книгѣ, чшобъ Илимскаго острога всякихъ чиновъ людямъ, опъ боль-

* *

1650. шаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно; а другую книгу послалъ бы еси изъ Илимскаго оспрога на великую рѣку Лену, въ Якутской оспрогъ къ воеводѣ къ Дмитрію Франзбекову да къ дьяку къ Осипу Степанову, и ошъ насъ къ нимъ о шой Уложенной книгѣ писано жь. И какъ шы шу Уложенную книгу на великую рѣку Лену въ Якутской оспрогъ копорого 1650. мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и пыбъ о шомъ къ намъ ошписаль съ иными нашими дѣлы; а ошписку велѣмъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никишичу Трубецкому да дьяку нашему Григорью Пропопову. Писана на Москвѣ, лѣта ^{*}зрѣни года, Генваря въ ѿи день.

139.

Грамота къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Иерусалимскаго Патріарха Паисія, извѣстительная, что Самозванецъ Иванъ, ложный сынъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, скрывается у Запорожскаго Гетмана, и что Татары и Казаки разорили Молдавію. — Писана 1650, Сенсѣбря 30.

1650. Παΐσιος, ἐλέω Θεῶ Πατριάρχης τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.
- Ἐυσεβέσατε, θεόσεπτε, χριστιανικώτατε, κραταιότατε, ἀήττητε, ἐλέω Θεῶ Μέγα Ἀυθέντα, Βασιλεῦ, καὶ Μέγα Κνέση, Κύριε Κύριε Ἀλέξιε Μιχαηλοβίτη καὶ Ἀυτοκράτορ πάσης Ῥωσσίας, Βασιλεῦ Κασανίς, Βασιλεῦ Ἀσραχανίς, Βασιλεῦ Σιμπιρίς, Μέγα Κνέση Σμολένστικῆς, Νοβογοροδιῆς, Βλαδιμηρίου, Τξερτζησικίας, Γιβρσικίας, Μπερσικίας, Μπολγαρίας, Τξερνιχόβου, Ῥεζανίου, Μπολοτζίας, Ῥοσοεῖς, Ἱεροσλαεῖς, Μπελοξερτζίας, Ὀυντορτζίου, Ὀμτορτζίς, Μέγα Ἀυθέντα γῆς Ἱμερίας καὶ τῶν Βασιλέων Γορίας καὶ παντὸς Βοράς μέρους, καὶ αὐτῶν τῶν πολλῶν Ἀυθεντῶν Μέγα Ἀυθέντα καὶ Κατεξουσιασὰ, υἱὲ κατὰ Πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις ἃ ἡμῖν, ἀρήνη καὶ ἔλεος παρὰ Θεῶ Παντοκράτορος, ἃς σύσασιν καὶ σερέωσιν τῆς μεγάλης Σα Βασιλείας, ἅμα σὺν τῇ εὐσεβεσάτη Βασιλίση καὶ μεγάλη Κνεξενὰ Κυρία Κυρία Μαρία, εὐχομαι, καὶ εὐλογῶ, καὶ παρακαλῶ
- Паисій, милостію Божіею Па- 1650. триархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины.
- Благочеспивому, Богомъ вѣнчанному, Хриспїанскому, державному, Богомъ хранимому, милостію Божіею Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Царю Казанскому, Царю Аспаракханскому, Царю Сибирскому, Великому Князю Смоленскому, Новгородскому, Владимірскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, и Великому Государю Иверскія земли и Грузинскихъ Царей и всея Сѣверныя спраны, и иныхъ многихъ Государствъ Великому Государю и Обладашелю, о святѣмъ Дусѣ сыну нашему нашего смиренія, буди благодать, миръ и милость ошъ Бога Вседержителя, и буди миръ и ушверженіе великому вашему Царствію, вкупѣ съ

1650. Κύριον τὸν Θεόν, καὶ τὸν ἅγιον καὶ ζωοδόχον Τάφον τῆς χάριτος ἐκάνο ὅπου ἀγαπᾷ ἢ ψυχὴ της, ἀμὴν, γένοιτο. Ἄλλο καὶ ἡμᾶς μετὴν βοήθειαν τοῦ Θεοῦ καὶ μετὸ ἔλεος τῆς μεγάλης Σε Βασιλέας καλῶς ἔχομεν. Καὶ διὰ τὸ ἐμπόδιον τὸ ἐδικόν μας θέλα τὸ συντήχει ὁ Ἀρσένιος ὁ Στρούτελος. Ἐἰς τὸν ἀπερασμένον χρόνον, Βασιλεῦ μου, ἄς τῆς ἐκατὸν πενήντα χρόνος μὲ ἔπεν ὁ Ἀρσένιος ὁ Στρούτελος ἀπὸ τὸ μοναστήριον τῆς ἁγίας Τριάδος, διὰ τ' ἐκάνο ὅπου ἄρισεν ἢ μεγάλη Σε Βασιλέα, καὶ τὸν ἔβαλεν ἄς τῆ λόγος μας δι' ἐκάνον τὸν κακὸν τὸν ἄνθρωπον καὶ ἐπέβηλον τῆς μεγάλης Σε Βασιλέας ὅπως ἔφυγεν ἄς τὴν Λεχίαν, καὶ μετέπατα ἀπ' αὐτὴν ἐπήγεν ἄς τὴν Τερκίαν, καὶ ἐγύρισε καὶ ἕτερα ριγάτα περισσά, καὶ ὠνομάθη τῆ Κνέση Ἰωάννης Βασιλιέβιτση Σέσκοϊ, υἱὸς τοῦ Βασιλέως καὶ μεγάλου Κνέση Βασίλη Ἰωβαννοβίτση, καὶ διὰ τῆτο ἐγὼ ἀπὸ τὴν Μπογδανίαν ἔβαλα ἄς τὴν μεγάλην Σε Βασιλέαν τὸν Ἀρσένιον τὸν Στρούτελον. Καὶ τώρα τὴν σήμερον ἐκάνος ὁ κακὸς ἄνθρωπος ἔφυγεν ἄς τὰ μέρη τῆς Λεχίας πάλιν καὶ εὐρίσκεται ἄς ἓνα κάστρον τῶν Κοζάκων. Καὶ διὰ τῆτο ἐγὼ τώρα ἔβαλα ἄς τὸν Χάτουμανον τὸν Ἀρσένιον, καὶ ἐγράψα μετ' αὐτὸν ἄς τὸν Χάτουμανον τὸν Ἐχιμὴ, πῶς νὰ τὸν πιάσῃ αὐτὸν τον κακὸν ἄνθρωπον, νὰ τὸν δέσῃ καὶ νὰ τὸν φέρῃ ἄς τὴν Βασιλέαν Σε μαζί μετὸν Ἀρσένιον τὸν Στρούτελον. Καὶ διὰ τῆτην τὴν ἄδυσιν καὶ δαλίαν σέλνω τὸν Ἀρσένιον ἄς τὴν μεγάλην Σε Βασιλέαν, καὶ πάλιν νὰ μᾶς τὸν σάλης ἢ μεγάλη Σε Βασιλέα, καὶ μὴν τὸν κρατᾶται καὶ δι' αὐτὴν τὴν ὑπόθεσιν ἔτι ποιήσῃ ὁ Χάτμανος, νὰ μᾶς γράψῃ ἢ Μεγάλη Σε Βασιλέα μετὸν Ἀρσένιον διὰ τὰ πάντα, ὅτι ἀκαρτεροῦμεν ἀποκρισῶν. Καὶ πάλιν ἔτι μᾶς ὀρίσῃ ἢ μεγάλη Σε Βασιλέα θέλομεν κάμα. Ἄλλο, πολυχρονεμένε με Βασιλεῦ

Ч. III.

швоею благочеспивою Царицею 1650. и Великою Княгинею Марьею, молю и прошу у Господа Бога и у свяшаго Его живодавнаго гроба, чшобы дароваль, о чемъ вы Великіе Государи желаете, и буди по глаголу нашему, аминь. А про насъ изволишъ Царспвіе ваше вѣдаши, и мы, Божіею помощію и вашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, добръ пребываемъ; а объ нашемъ пребываніи будешъ сказашь великому вашему Царспвію спроишель спарець Арсеній. А въ прошломъ году о чемъ Царспвіе ваше изволилъ ко мнѣ наказаши съ нимъ Арсениемъ, о измѣнникѣ Царспвія вашего, копорый побѣжалъ въ Липву, а изъ Липвы ушелъ въ Турки, а изъ Турскія земли ходилъ во многихъ Нѣмецкихъ земляхъ, а нынѣ живешъ въ Липвѣ и называется Царевичемъ, Царя Василия Ивановича Шуйскаго сыномъ, а имя себѣ называетъ Князь Иванъ; а нынѣ шопъ измѣнникъ опять прибѣгъ и живешъ у Запорожскихъ казаковъ, и сего ради послалъ я изъ Молдавскія земли спроишеля спарца Арсенія къ гешману Хмельницкому, чшобъ онъ гешманъ, поймавъ и связавъ его, опослалъ къ великому вашему Царспвію съ нимъ же Арсениемъ, и Царспвіюбъ вашему для шое причины шого спарца Арсенія опять, не мѣшкавъ, прислашь къ намъ; и какъ великое ваше Царспвіе опишешъ къ намъ обо всемъ съ нимъ Арсениемъ, и мы, по вашему Царскому произволенію, будемъ послужить. И еще, многолѣпный Царю! буди вѣдомо, чшо учинилось въ Молдавской землѣ: Гапары и Запорожскіе казаки вельми ее разорили людьми и скопомъ, безчисленно много поимали, и церкви Божія разорили, съ одну спорону плѣнили, а съ другую огонь напустили, пошому они и разо-

115

1650. γίνωσκε καὶ ἐπίστο, ὅτι ἦλθαν οἱ Κοζάκοι καὶ οἱ Τατάροι, καὶ ἐχάλασαν τὴν Μπουδανίαν ἀπὸ τὸν πάτον, ὅτι τί νὰ ἀπῶ; δὲν ἄφησαν μῆτε ἀνδράπας, μῆτε ἐκκλησίας, μῆτε πράγματα ἄλλα, μῆτε ὀσπήτια, ὅλα τὰ ἐπῆραν, καὶ ὅλα τὰ ἔκαψαν. Ἄλλο, οἱ Τῆρκοι ἀναί αἰσὰν δὲν θέλουν, μέγαν φόβον ἔχουν ἀπὸ τὰ μέρη αὐτοῦθεν, καὶ ἀπὸ παντῆ, καὶ ὁ Θεὸς νὰ τῆς δώσῃ πάντα φόβον νὰ ἔχουν καὶ τρόμον ἀπὸ τὴν μεγάλην Σε Βασιλείαν, καὶ νὰ τῆς ἀφανίσῃ ὁ Θεὸς ἀπὸ τὸ πρόσωπον τῆς γῆς. Τὴν δὲ ἁγίαν Σε Βασιλείαν φυλάξοι Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς εἰς σερέωσιν καὶ νίκην ὀρατῶν καὶ ἀοράτων (ἐχθρῶν), καὶ κυριεύσοις πάντα τὰ ἔθνη, Ἄμην. Ἐν ἔτα αχγύ. Σεπτεμβρίε λ.

Παίσιος, ἐλέω Θεῶ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ.

Къ сей Грамотѣ, писанной на большомъ Александрійскомъ листѣ и своеручно подписанной Патриархомъ, приложены двѣ меньшія пегати, изъ коихъ одна вытиснута гернилами, а другая на красномъ сурегѣ.

На оборотѣ надпись:

† Τῷ εὐσεβεστάτῳ, Θεοσεπτῳ, Χριστιανικωτάτῳ, κρατσιοτάτῳ, ἀηττήτῳ, ἐλέω Θεῶ Μέγα Ἀυθέντῃ Βασιλεῖ καὶ Μέγα Κνέξῃ Κυρίῳ Κυρίῳ Ἀλεξίῳ Μηχαηλοβίτση, καὶ Ἀυτοκράτορι πάσης Ῥωσσίας, ἐν ἀγίῳ Πνεύματι υἱῷ ἀγαπητῷ καὶ περιποδήτῳ τῆς ἡμῶν μετριότητος, υἱῷ, ἐνδόξως καὶ περιχαρῶς.

рили доконца; а Турки того ни во 1650. чшо не почиспають, полько имѣють спрахъ опъ вашей спороны, и дай Богъ имѣши имъ и всегда спрахъ и ужасъ опъ великаго вашего Царствія, и побѣдишь ихъ Богъ до основанія опъ лица земнаго, а святое ваше Царствіе сохранишь Господь Богъ Іисусъ Христосъ, и подаспъ на нихъ побѣду и на прочихъ враговъ вашихъ видимыхъ и невидимыхъ, и даруй Богъ шебѣ Великому Государю одолѣши и овладѣши нечеспивыми народы, аминь. Лѣпа опъ Рождеспва Христова хѣн года, Сенпября въ ѧ день.

Паисій, Божією милоспію Папріархъ свашаго града Іерусалима.

Благочеспивѣйшему, Боговѣнчанному, Христолюбивѣйшему, державнѣйшему, непобѣдимому, Божією милоспію Великому Государю Царю и Великому Кнзю Алексѣю Михайловичу, Самодержцувсея Росіи, о свяшѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, здравспвашь, прославляпшия и радовапшия.

140.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Сибирь, въ Туринской острогѣ Воеводѣ Василию Кокореву: обѣ установленіи, въ теченіи будущаго Филиппова поста, всенародныхъ молебствій и строжайшаго пощенія, по слугаю неурожая, пожаровъ, скотскаго падежа и другихъ общественныхъ бѣдствій. — Писана 1650, Окпября 25.

1650. Опъ Царя и Великаго Кнзя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ | воеводѣ нашему Василию Борисовичу Кокореву. За умноженіе грѣховъ всѣхъ православныхъ Христіи- 1650.

1650. анъ, учинилось въ нашемъ Государствѣ оскудѣніе плодомъ земнымъ, и во многихъ мѣспѣхъ хлѣбъ и шраву саранча поѣла, а индѣ пошопило водою, и учинились пожары многіе и конской и живошинной падежъ; и мы, совѣшовавъ со опцемъ нашимъ и богомольцемъ свяшѣйшимъ Іосифомъ Папріархомъ Московскимъ и всея Русіи, указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ въ Филиповъ поспѣ нынѣшняго рѣе года поспіипись со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о шомъ поспѣ написано въ правилѣхъ свяшыхъ ошець и во усшавѣхъ, молиши въ Троицѣ славимаго Бога и пречисную Богородицу и всѣхъ свяшыхъ, чшобъ Господь Богъ усшроиль все православное Христіаншво въ мирѣ, и въ шшшинѣ, и во благоденствѣ и во умноженіи плодовъ земныхъ. И какъ къ шебѣ ся наша грамоша придетъ, и шыбъ велѣлъ бышь въ соборную церковь Игумену и попамъ и дьяконамъ соборнымъ и приходскихъ церквей, и дѣшямъ боярскимъ и иныхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ и всякимъ людямъ, не по одинъ день, и шѣмъ всѣмъ людямъ сю нашу грамошу велѣлъ вычишашъ и биричамъ кликашъ не по одинъ день, чшобъ православные Христіане въ Филиповъ поспѣ нынѣшняго рѣе года поспіились со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о шомъ поспѣ написано въ правилѣхъ свяшыхъ ошець и въ усшавѣхъ, и ко свяшымъ Божіимъ церквамъ, къ вечернѣ и къ зашшрени и къ липоргіи, по вся дни приходили и молили въ Троицѣ славимаго Бога и пречисную Богородицу и всѣхъ свяшыхъ: о благосшояніи свяшыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ Царскомъ многолѣшномъ здравіи, и о нашей Ца-

рицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ 1650. Ильиничнѣ, и о нашихъ сешшрахъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ташьянѣ Михайловнѣ, и о дщери нашей о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокиѣ Алексѣевнѣ; и чшобъ Господь Богъ подароваль намъ благородныя чада, въ наслѣдіе рода нашего, и свыше побѣду и одолѣніе на вся враги и супосшашы наши, и умножилъ бы Господь Богъ плодовъ земныхъ, и избавиль бы всѣхъ православныхъ Христіанъ опъ нахоженія иноплеменныхъ и опъ междоусобныя брани, и опъ огня, и пошопы и опо всякаго зла, и усшроиль бы Господь Богъ все православное Христіаншво въ мирѣ, и въ шшшинѣ и въ благоденствѣ; и велѣлъ бы еси въ соборной и во всѣхъ церквахъ пѣши молебны, послѣ зашшрени, во весь Филиповъ поспѣ, и во время божешшвеннаго пѣнія въ церкви спояли со шшрахомъ и молишшву шшворили безшресшпанно, а разшговоровъ и шшешшанія никакихъ рѣчей межъ себя не говорили, и опщевъ бы своихъ духовныхъ наказанья слушали и пріимали со всякимъ усердіемъ. А шшю намъ вѣдомо, чшю въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ Христіане живущъ безъ опщевъ духовныхъ, многіе помираютъ безъ покаянія, а опшомъ нимало не радѣютъ, чшобъ исповѣдашъ грѣхи свои и шѣлу и крови Господни причащашися, а священники ихъ о шшомъ не учашъ и на покаяніе ихъ не призываютъ; и о шшомъ бы еси приказаль священникамъ въ Туринскомъ оспрогѣ и въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ накрѣпко, чшобъ опъ сего времени Христіане безъ опщевъ духовныхъ

1650. не жили, а въ правилѣхъ свящыхъ ошець о шомъ заповѣдано вельми шяжко, аще ни единъ годъ не исповѣдаешся кошорый Христіанинъ. А будешъ кшо, забывъ страхъ Божій, въ нынѣшній Филиповъ постъ постышся и къ церкви Божіи приходишь не учнешъ, или копорые Христіане учнупъ 1650. жись безъ ошцевъ духовныхъ, и пѣмъ людемъ быши ошъ насъ въ наказаніи. Писана на Москвѣ, лѣта зрѣне, Октября въ кѣ день. За скрѣпою дьяка Григорья Прошопопова и справою Ивашки Лавреншѣва.

141.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Туринской острогѣ Воеводѣ Василю Кокореву: о строжайшемъ подтвержденіи тамошнимъ жителямъ, тобѣ они, какѣ Христіане, имѣли должное и благоговѣйное почитаніе къ святымъ Божіимъ Тайнамъ, носимымъ священниками изъ церквей въ дома, для приобщенія больныхъ; подѣ опасеніемъ заключенія въ монастыри на покаяніе. — Писана 1650, Октября 28.

1650. Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Василю Борисовичу Кокореву. Вѣдомо намъ учинилось, какъ на Москвѣ и въ городѣхъ ошъ свящыхъ Божіихъ церквей священники ходятъ на дворы къ больнымъ людемъ съ пречистымъ шѣломъ и съ честною кровію Христа Бога нашего, и въ по время по улицамъ многіе всякихъ чиновъ люди, не имуще въ себѣ страха Божія, свящымъ Божіимъ шайнамъ честши не воздаюшъ, пѣшіе не розспуваюшся, а конные и въ саняхъ и въ шелѣгахъ въ спороны не ошспуваюшъ же и съ лошадей не ссадяшся, а изъ саней и изъ шелѣгъ не выходяшъ, и священнику, несущему свящину, проспраннаго пущи не даюшъ; и мы Великій Государь, желая о исправленіи блѣгочестія и скорбя о погибели душъ Христіанскихъ, что за шакое небреженіе и безспрашіе многіе люди гнѣвъ Божій на себя наводяшъ, указали на Москвѣ и въ городѣхъ учиниши заказъ крѣпкой: 1650. ошъ кошорыя церкви священникъ пойдешь къ кому къ больному человѣку въ домъ со свящыми Божіими шайнами, и передъ священникомъ бы, кошорый свящыя шайны Божія понесешъ, шли церковные причешники со свѣщами; а для почешши и для береженья свящыхъ Божіихъ шайнъ, шли около священника изъ прихожанъ шое церкви человѣкъ по десяти или меньше, кошорые, боясь Бога и желая Его свящыя милоспи, идши похощяшъ, а мимохожіебъ и мимоѣзжіе люди въ шое время на улицахъ и въ переулкахъ усшупались и пущъ священнику давали проспранный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней и изъ шелѣгъ выходя, поклонялись и почипали свящыя Божія шайны со шрахомъ и съ шрепешомъ, чтобѣ во всемъ свящымъ Божіимъ шайнамъ досшойную честшь, какъ во свящыхъ Божіихъ церквахъ, шакъ и въ домѣхъ и на улицахъ, во всякомъ мѣспѣ всякіе люди воздавали, для шого, что все православные

1650. Христіане пречиснымъ и живошворящимъ шѣломъ Хрисповымъ и честною Его кровію освящающа, и грѣховъ оставленіе приѣмлюшъ и небесное царствіе получающъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и шибъ въ Туринскомъ оспрогѣ и въ уѣздѣ учинилъ заказъ крѣпкой и биричамъ велѣлъ кликашъ по многіе дни: опъ кошорой церкви священникъ пойдешъ къ кому къ больному человѣку въ домъ со свяшыми Божіими шайнами, и передъ священникомъ бы, кошорый свяшья шайны Божія понесешъ, шли церковные причешники со свѣчами; а длябъ почести и для береженья свяшыхъ Божіихъ шайнъ, шли около священника изъ прихожанъ шое церкви человѣкъ по десяти или меньше, кошорые, бояся Бога и желая Его милости, идши похощашъ; а мимохожіебъ и мимоѣзжіе люди въ шое время на улицахъ и въ переулкахъ усшупали и пущъ священнику давали просшпанный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней и изъ шелѣгъ выходя, покланялись и почипали свяшья

Божія шайны со шпрахомъ и съ 1650. шпрепешомъ, чшобъ во всемъ свяшымъ Божіимъ шайнамъ досшойную чешъ, какъ во свяшыхъ Божіихъ церквахъ, шакъ и на улицахъ и во всякомъ мѣстѣ всякіе люди воздавали. А кошорые безшпашники, не имуще въ себѣ шпраха Божія, и свяшымъ Божіимъ шайнамъ чешти воздавашъ и священнику, идущему со свяшинею, просшпанныго пущи давашъ и въ шпору усшупашъ, и съ лошадей ссадишся, и изъ саней и изъ шелѣгъ выходишъ и покланяшся не учнушъ, и шѣхъ безшпашниковъ велѣно имашъ и приводишъ въ сѣзжую избу, и по нашему указу, шакимъ невѣжамъ и безшпашникамъ велѣно чинишъ наказанье жестпкое и опшсылашъ въ монашпши въ смиренье, для исправленія въ ихъ безшпашіи, пока мѣшпа навпкнущъ имѣшъ шпрахъ Божій. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣне, Окшября въ кш день. За скрѣпою дѣака Григорья Прощопопова и шпавою Ивашки Тимоѣева.

142.

Память, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, данная Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову: о надзорѣ за Касимовскимъ Царевичемъ и его людьми, и о восшрещеніи имъ имѣтъ какія-либо сношенія съ Магометанами другихъ Государствѣ. — Писана 1651, Іюля 11.

1651. Лѣша зрѣне, Іюля въ аї день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, памяшъ Ивану Прокоѣевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быши въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлашъ по Государеч. III.

ву наказу, каковъ ему данъ за дѣа- 1651. чьею приписью; а въ прежнихъ въ особныхъ наказѣхъ писано воеводамъ, кошорые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывашъ шого, чшобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ кошорыхъ бусурманскихъ Государствѣ, или опъ Нагайскихъ людей и опъ

1651. Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣша, и съ Царевичевыми сеишы и съ иными людьми совѣшажь и ссылки не было, и не скралибь его никшо; да будешь что провѣдаешь непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писаши ко Государю къ Москвѣ пошчась. А копорые послы или посланники и гонцы Кизильбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе поѣдушь ко Государю къ Москвѣ и ошъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того беречь накрѣпко, чшобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣшья съ ними и разговаривашь ни о чемъ, безъ Государева указа, не давашь; а будешь Царевичь учнешь о томъ приказывашь къ нему Ивану. чшобъ ему съ копорымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣшья, къ себѣ позвашь или людей ихъ взячь къ себѣ, и Ивану сказаши, чшо у него о томъ Государева указа нѣшъ; а безъ Государева указа ему того чинишь не смѣшь, да о томъ пошомужь ошписаши ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлаши по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлашь, и ся памяшь держашь у себя шайно, чшобъ никшо, опричь его, не вѣдалъ.

Подлинная Память писана столпцемъ на трехъ небольшихъ листахъ, по склейкѣ коихъ скрѣпилъ діакъ Алмазь Ивановъ, справилъ Ивашко Плакидинъ.

143.

Статьи (въ спискѣ), постановленныя подѣ Бѣлою Церковью между Королемъ Польскимъ и Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ: на какомъ основаніи войску Запорожскому быть въ подданствѣ Короны Польской, касательно вѣроисповѣданія, тисла войсковыхъ Казаковъ, правъ ихъ, судопроизводства, и проч. — 1651, Сеншября 18.

1651. . . . . Кіевскомъ, хопя и въ шляхецкихъ 1651.
и рѣчи посполишой, колико много маешноствяхъ; а кшо казакомъ списковымъ въ числѣ ꙗ хочешь быши, имѣешь быши войска списковаго, шѣ изъ маешностей Королевскихъ ꙗ спройно позволяемъ и назначаемъ, которое войско черезъ гетмана и спаршихъ ихъ списками и шляхецкихъ изъ Брянславщины и усшроено въ Королевскихъ маешноствяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ и изъ Черниговщины имѣюшъ перенесшися до маешностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, быши имѣешь, Брянславскаго и Черниговскаго уѣзда ничего не занимаючи; а маешноспи шляхецскія тамъ, гдѣ войско Запорожское его въ воеводствѣ Кіевскомъ по прежнему быши имѣюшъ, ошъ копорыхъ Королевскія милоспи пребываши будешь; а кшо, будучи казакомъ нигдѣ до списка казацкаго списковымъ, учнешь изъ Брянславщины и изъ Черниговщины вывоподданные не имѣюшъ быши приманы. А копорые въ казацкомъ зиспискѣ обрѣшаюшя ꙗ, и шѣ вольно ошъ пановъ и урядниковъ городовыхъ въ воеводствѣ

1651.

б̄.

То урядсво ^хк̄ войска Королевскаго по списку имѣеть быши за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачь, а вершишься имѣеть о Рожествѣ Христовѣ; а списокъ войсковый имѣеть быши, съ подписью руки гешманской, опосланъ его Королевской милоспи, до книгъ градскихъ Кіевскихъ принесенъ и ошданъ, кошорымъ урядно. Во всякомъ мѣстѣ имать быши списаны казаки въ спискахъ по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а число всего войска не имать больше того быши, только ^хк̄. А кшо ниеспь въ шѣхъ спискахъ объявляшися будешь, и шѣ при спарыхъ обычаяхъ и свободахъ извычныхъ казацкихъ оспашися имѣють; а опяшь шѣ, кошорыхъ шопъ списокъ имѣши не будешь, и шѣ по спарому въ подданствѣ градскомъ оспанушся.

г̄.

Войска коронныя въ воеводствѣ Кіевскомъ во градѣхъ будущъ, въ кошорыхъ казаки списковые писаны будешь, не имѣють спавишися на спанѣхъ, но шокмо въ воеводствѣ Брянславскомъ и Черниговскомъ, въ кошорыхъ иные казаки не будешь. Но шокмо шеперь до соруженья списка и до уреченаго времени Рожества Христова, дабы не приходило ни къ кошорой помѣшкѣ, покамѣспь выдушъ на мѣста свои до воеводства Кіевскаго, имѣнья его Королевской милоспи, шѣ, кошорые въ числѣ ^хк̄ находишися будешь; а Польское войско содержащися имать около города Живошова, а въ Брянславщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войсковаго.

д̄.

Всякіе жишейскіе люди воеводства Кіевскаго, Брянславскаго и

Черниговскаго до своихъ имѣній, 1651.

шакже и спароспы сами собою и черезъ уряды свои шопчасъ приходипи имушъ, имѣнья свои заспдаши имѣють, и всѣ надлежащіе приходы и суды градскіе свои исправляши имѣють; а въ собранью подашей съ подданныхъ задержашися имушъ до спроенія или совершенія списка, чшобъ шѣмъ казакамъ, кошорые въ списокѣ промежъ подданныхъ, до шого времени вывесшися.

е̄.

Городъ Чигиринъ, по указу его Королевской милоспи, имѣеть при гешманѣ оспашися; а какъ нынѣ уроженный гешманъ Богданъ Хмельницкій съ поданья еспь его Королевской милоспи, по крѣпоспнымъ жалованнымъ грамошамъ, шакожъ и по семъ имать быши подо властію гешмановъ коронныхъ, грамошами укрѣплены: всякой, гешманомъ спановся, имѣеть совершиши креспное цѣлованье вѣчнаго подданства его Королевской милоспи и рѣчи посполишпой. Полковники и вся спаршина имѣеть быши дана отъ гешмана его Королевской милоспи Запорожскаго и подъ властію ихъ.

ж̄.

Вѣра Греческая, кошорую войско его Королевской милоспи Запорожское держипь, въ спарыхъ обычаяхъ и вольноспяхъ имѣеть быши укрѣплена креспнымъ цѣлованьемъ, по спарымъ и давнымъ обычаямъ, и мѣста въ церквахъ учипельныя, монаспыри и училища Брапскія Кіевскія по спарому имѣють быши. А если кшо ниеспь, во время замѣшканья нынѣшняго, изъ маешноспей церковныхъ, или подъ кошорымъ нибудь духовенствомъ, имѣль чшо себѣ выпросипи и выпросиль, шо ни во чшо почишано быши имѣеть.

* *

1651.

э.

Шляхша Римская и Руская во время того замѣшанья были при войскѣ его Королевской милоспи Запорожскомъ, шакожъ и мѣщане Кіевскіе въ жалованьи его Королевскія милоспи, въ здоровьи и при имѣніяхъ своихъ сохранены были имѣюще; шакожде въвоздаяніе казаки, кошорые были при войскѣ Польскомъ его Королевскія милоспи, при маешносняхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребываши имѣюще.

й.

Жида, въ маешносняхъ его Королевскія милоспи и въ шляхешскихъ, какъ бывали жильцами и ошкупщиками, шакъ и нынѣ имѣюще быше.

ѣ.

Орда, кошорая на шо время еше въ землѣ нашей, шопчасъ ошправлена имѣеши быше и усшупиши, землѣ нашей никошорыя шкоды не чинячи; а никошеванья на земляхъ рѣчи посполишой не имѣши, кошорыхъ гешманъ Запорожской его Королевскія милоспи обѣщаеши ихъ на послугу призваши. А еслибъ кшому не пришло жиши и при себѣ не держаши, и никошораго съ ними сообщенія не имѣши; но за неприяшелей его Королевскія милоспи ихъ имѣши, и рубежей борониши, и противъ ихъ съ войскѣ коруннымъ спавишися, брашства и шоварищества не имѣши, но въ цѣлоспи вѣрное поддан-

Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска его Королевскія милоспи Запорожскаго, именовъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Громика, полковникъ войска его Королевскія милоспи Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, полковникъ войска его Королевскія милоспи Запорожскаго Волинскій.

Янъ Выговскій, писарь его Королевскія милоспи Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, полковникъ его Королевскія милоспи Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, полковникъ его Королевскія милоспи Запорожскій.

Яковъ Пархомовичъ, полковникъ его Королевскія милоспи Черкасскій.

Машвѣй Гладкій, полковникъ его Королевскія милоспи Миргородскій.

спво его Королевской милоспи и 1651. рѣчи посполишой ошдаваши.

ї.

Рубежей Княжсшва Липовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимали, шакъ и нынѣ занимаши не имѣеши.

ѣг.

Кіевъ еше мѣсно спольное и судовое, въ немъ казаковъ списковыхъ какъ меньше были имѣеши. Тѣ посшановленные спашьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинноспи еше, имѣюще быши всѣ ненарушены и исполнены, какъ оше насъ комисаровъ войска его Королевской милоспи, шакожъ и оше гешмана Запорожскаго и спаршихъ ихъ; а за шѣмъ его Королевской милоспи и рѣчи посполишой всѣ присягли, чшо шѣ спашьи всѣ имѣюще быши вцѣлѣ содержаны, и шѣмъ успокоеньемъ и спроеньемъ въ покоѣ и въ совѣтѣ войско Запорожское рушишися имѣеши на мѣспа назначенныя и ожидаши списковъ будешъ: орда шопчасъ усшупаеши, а войско его Королевской милоспи Запорожское до домовъ своихъ разпущено быши имѣеши, на соймъ близко пришлый послы оше гешмана и войска его Королевской милоспи Запорожскаго имѣюще быши присланы, покорно биши челомъ его Королевской милоспи и рѣчи посполишой.

войска его Королевскія милоспи

144.

Обрядъ, каковъй наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Въ прошлыхъ годѣхъ, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, былъ на Княженьи въ Нагаѣхъ Смаиль Князь; а послѣ Смаиля Князя, при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, былъ на Нагайскомъ Княженьи Урмамешъ Князь; а послѣ Урмамеша Князя, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, на Нагайскомъ Княженьи былъ Ишперекъ Князь; а послѣ Ишперека Князя, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, былъ на Нагайскомъ Княженьи Канай Князь. А какимъ обычаемъ Нагайскаго мурзу въ Нагайской ордѣ Княземъ учинишь, и о томъ, по Государеву указу, послашь въ Аспорохань къ боярину и воеводамъ Государева грамоша; а велѣши имъ изъ Аспорохани послашь къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да шолмача, и сказаши имъ: присылали они къ Царскому Величеству пословъ своихъ биши челомъ, чшобъ учиниши у нихъ на Нагайской ордѣ Княземъ изъ мурзъ, кого Государь пожалуешь, и нынѣ къ нимъ о Княженьи присланъ Царскаго Величества указъ, и онибъ мурзы ко Государеву жалованью и къ повелѣнью ѣхали въ Аспорохань, съ сеишы и со всѣми своими брашьями и съ племянники, и съ лучшими улусными людьми и съ карачеи и милдещи, и Государское милосливое повелѣнне у боярина и воеводъ выслушали; а они бояре и воеводы, по Царскаго
- Величествва указу, учиняшь Княземъ по ихъ закону. Да какъ мурзы въ Аспорохань прїѣдушъ, и боярину, и воеводамъ, для почести, шого мурзу, которому бышь на Княженьи, велѣши встрѣшишь головѣ спрѣлецкому съ сошники, челоуѣкамъ десяпъма или больше, а съ ними спрѣльцамъ челоуѣкамъ спну коннымъ, или сколькимъ челоуѣкамъ пригоже, за городомъ съ верспу или больше; и велѣшь ихъ ошъ себя о здоровьи спросишь и проводишь до подворья; а подворье велѣшь ему дашь доброе и кормъ почестный на шопъ день къ нему послашь нарочишый, примѣрся къ прежнему, какъ было при Царѣ Борисѣ въ Аспорохани садился на Княженье Ишперекъ Князь, при бояринѣ и воеводѣ при Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Сицкомъ съ поварищи, и береженье вшѣпоры во всемъ въ Аспорохани велѣно держашъ великое, и въ городѣ и въ оспрогѣ было людно и спройно, для всякаго береженья; и приказаши къ мурзамъ: чшо, по Царскаго Величествва указу, они бояре и воеводы на Княженье учиняшь по прежнему обычаю, и онибъ мурзы по своему закону изгошвилися. А назавшрее шого велѣшь имъ биши у себя въ городѣ въ сѣзжей избѣ, а съ ними сеишамъ и мурзамъ и улуснымъ лучшимъ людямъ, челоуѣкамъ двумъ спамъ, или сколькимъ пригоже, смошря по шамошнему дѣлу и примѣрся къ прежнему. Да какъ они въ городѣ у сѣзжїа избы будущъ, и боярину и вое-

1651. водамъ велѣшь при себѣ бышь въ сѣзжей избѣ и въ сѣнѣхъ головамъ спрѣлецкимъ и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ и сошникамъ спрѣлецкимъ въ числѣмъ плашѣ, а спрѣльцамъ и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ велѣшь ходишь на площади и по улицамъ, чѣмъ было людно. А какъ мурзы въ сѣзжую избу придуть, и боярину и воеводамъ почтись и прошивъ ихъ вспашь, и велѣшь имъ сѣсшь и говоришь имъ: присылали они къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству биши челомъ пословъ своихъ съ грамотами, а въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству писали и послы ихъ били челомъ, чѣмъ Царскому Величеству пожаловати ихъ, учиниши у нихъ на Нагайской ордѣ Князя, кого Государь пожалуешь; и нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожаловалъ челоуки ихъ выслушалъ милоспиво и велѣлъ на Княженѣ на Нагайской ордѣ учиниши Князя и мярекъ мурзу, и оцѣ всѣхъ ихъ недруговъ велѣлъ ихъ оберегашь; и прислана къ нимъ и мярекъ мурзѣ Царскаго Величества жаловальная грамота за красною печашью, и онъ бы и мярекъ мурза, видя къ себѣ Царскаго Величества милосп и жалованье, ему Великому Государю служилъ и надъ недругами своими промышлялъ и подъ Царскаго Величества руку приводилъ; а Великій Государь Его Царское Величество, смощря по его службѣ и по правдѣ, учнешь его держашь въ своемъ Царскомъ жалованьи, и оцѣ недруговъ его въ защищеньи и во оборонѣ. А сказавъ ему Государево жалованье, велѣши и мярекъ мурзу на Княженѣ посадиши, по ихъ закону, въ Аспорохани, передъ собою, пошомужь, какъ учиненъ на Нагайскомъ Княженѣ прежній 1651. Канай Князь, и велѣши сеишамъ и всѣмъ мурзамъ и мярекъ мурзу поднаши на епанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сеишамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему; а учиня и мярекъ мурзу на Княженѣ, поздравляши имъ его въ Государевѣ жалованьи и велѣши имъ бышь къ себѣ въ сѣзжую избу. А какъ они придуть, и боярину и воеводамъ велѣшь на ихъ положишь Государево жалованье, шубы и шапки, чѣмъ къ нимъ оцѣ Царскаго Величества прислано, и дашь ему Государеву жалованную грамоту за красною печашью, и онъ бы и мярекъ мурза къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству правду свою совершенно показалъ, для укрѣпленья далъ бы въ Царскаго Величества опчину въ Аспороханѣ заклады изъ брашьи, или изъ дѣшей своихъ и племянниковъ, оцѣ большихъ мурзъ и изъ улусныхъ людей лучшихъ, изъ родства по челоуку или и по два, чѣмъ Великому Государю, видя его правда, надежно бы его жаловашь своимъ Царскимъ жалованьемъ и оцѣ недруговъ его нынѣ и впередъ во оборонѣ и защищеньи держашь, а впередъ бы онъ свои заклады перемѣнялъ по чети года, или меньше, какъ похощашь; а нужи шѣмъ его закладамъ и неволи въ Аспорохани никошорыя не будущъ, и кормъ имъ давань учнушь. А давь ему Государево жалованье, звашь его къ себѣ ѣспи боярину и воеводѣ, и сеишовъ и всѣхъ мурзъ и улусныхъ лучшихъ людей; а въ столѣ въ большомъ мѣсцѣ сѣлъ бы онъ бояринъ и воевода, а подлѣ его въ лавкѣ и мярекъ Князь, а подлѣ его мурзы, а въ скамѣ прошивъ ихъ дѣяки до головы спрѣлецкіе, и дворяне, и дѣши боярскіе, и сошники спрѣ-

1651. лецкіе, и подчиваши мурзъ гораздо; а Ташаръ велѣши поиши довольно Государевымъ пишьемъ; а другому воеводѣ въ то время смошрѣши въ городѣ и во оспрогѣ и беречь накрѣпко, чшобъ ошъ Ташаръ кошораго дурна не учинилося. А назавшрее шго звашь и мярекъ Князя и всѣхъ мурзъ и сеишовъ, и улусныхъ людей другому воеводѣ, и подчивашь ихъ пошомужь, какъ было сперва у боярина, и напоиши Ташаръ довольно Государевымъ пишьемъ. А назавшрее шго привесши и мярекъ Князя и всѣхъ мурзъ, и сеишовъ и улусныхъ людей къ шерши, по записи, какова подъ сею памяшью, и заклады у нихъ поимашь лучшіе, брашью ихъ и дѣшей и племянниковъ, ошъ большихъ мурзъ, а изъ улусныхъ людей ошъ родсшва по человѣку или по два, смошря по дѣлу и по людямъ, чшобъ впередъ Нагаи были въ Государевѣ жалованьи неопшшупны и крѣпки. Да и мурзамъ, и сеишамъ и лучшимъ людямъ, сколькимъ человѣкамъ пригоже, дашь Государева жалованья: Алшыульскому большому мурзѣ и инымъ лучшимъ шубы и однорядки и шапки, примѣрся къ прежнему, чшобъ ихъ впередъ шѣмъ Государевымъ жалованьемъ обнадешишь, и опшшупишь ихъ въ улусы, укрѣпя ихъ во всемъ по сему Государеву указу. А юршовскихъ бы ихъ мурзъ и Ташаръ съ ними въ поле не опшпускаши, а велѣши имъ кочевашь у Ашпорохани по прежнему и голвѣ у нихъ велѣши бышь изъ дворянъ, кому пригоже. А кошорые мурзы и улусные люди опшпанушся въ закладѣ въ Ашпорохани, и къ шѣмъ велѣшь береженье держашъ великое, и кормы имъ велѣшь давашь, примѣрся къ прежнему. А будешъ кошорымъ мурзамъ или улуснымъ людямъ доведешся корму прибавишь, и имъ прибавишь, смошря по людямъ, поговора со и мярекъ Княземъ, и о всемъ къ нимъ и къ улуснымъ людямъ держашъ привѣшь, и ласку и береженье, и къ себѣ ихъ призывашь. А кому бышь мочно въ нурадынахъ, и въ кейкувашѣхъ, и въ шайбугахъ, и ошпомъ развѣдавъ подлинно опшшисаши ко Государю къ Москвѣ, кому въ шомъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзъ быши доведешся, чшобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любяшь больше. А чшо и мярекъ мурза о нашемъ къ себѣ жалованьи, будучи у васъ въ Ашпорохани, въ сѣзжей избѣ и за споломъ сидя поговоришь, и какъ у нихъ боярина и воеводъ учнешъ Государево дѣло дѣлашься, и о шомъ о всемъ опшшисашь къ Государю подлинно шопшчасъ.

145.

Шертная Запись (въ спискѣ), по которой новопожалованные Князья Нагайской Орды клялись въ вѣрности и подданствѣ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ. — 1651, въ Окшябрѣ.

1651. Даю шершь Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладашелю, по своей вѣрѣ по Мусульманскому закону, язъ и мярекъ, и за свою брашью, и за дѣшей, и за племянниковъ и за

1651. всѣхъ улусныхъ людей, на шомъ: что быши намъ подь Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, подь его Царскою высокою рукою, въ ихъ Царскомъ повелѣньи и въ прямомъ холопствѣ, и до своей смерти неопсипупнымъ, и ему Государю и его Государскимъ дѣшамъ, копорыхъ ему Государю впрядь Богъ дастъ, служиши и прямиши и добра имъ Государямъ и ихъ землямъ хошѣши во всемъ, безо всякія хитроси, по сей шерпи; а лиха намъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государскимъ дѣшамъ, копорыхъ ему Государю впрядь Богъ дастъ, и ихъ землямъ не хошѣши и не мыслиши никопорыми дѣлы, никопорою хитроспью, у Царства Аспороханскаго всѣмъ вмѣстѣ, и быши въ соединеньи, и на Государевыхъ непослушниковъ и на своихъ недруговъ спояши вмѣстѣ заодинъ и ни къ копорымъ Государевымъ недругамъ и къ измѣнникамъ не приспаваши. А будешъ межъ себя въ комъ почаемъ розни, язъ и мярекъ Князь въ копорыхъ мурзахъ ни буду, и мнѣ о шомъ писаши ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и Его Царскаго Величества въ вопчину, въ Царство Аспороханское, къ его Государевымъ боярамъ и воеводамъ, и ждаши о шомъ Царскаго повелѣнья, а самимъ боярамъ и воеводамъ про то сказываши; а безъ Государева повелѣнья и вѣдома межъ себя не воеваши и недружбы никопорыя не всчинаши. А будешъ копорые мурзы подь Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Его Царскою высокою рукою быши не по-

хошашъ и мярекъ съ брашьею и съ 1651. дѣшми и съ племянники, къ шѣмъ измѣнникамъ не приспаваши и съ ними ни о чемъ не совѣшоваши и по Царскаго Величества указу на шѣхъ измѣнниковъ спояши и ихъ воеваши. А въ комъ какую измѣну свѣдаемъ, и намъ шого не упаиши, сказываши про то Царскаго Величества Аспороханскимъ боярамъ и воеводамъ, или письмомъ извѣщаши, и самимъ въ Аспорохань пріѣзжаши и съ Государевыми воеводами о Государевыхъ дѣлѣхъ совѣшоваши, или приказываши къ нимъ о всякихъ дѣлѣхъ своими вѣрными людьми, и не упаиши намъ шого никопорыми мѣрами, по сей шерпи и упверженью. Также и намъ, мнѣ и мярекъ и всѣмъ мурзамъ, и нашимъ брашьямъ, и дѣшамъ, и племянникамъ и внучашамъ, къ Турецкому Салтану, и къ Крымскому Царю, и къ Кизылбашскому Шаху, и къ Бухарскому Царю, и въ Ташкенъ, и въ Юргенчъ, и въ Казачью орду, и къ Шевкалу, и къ Черкасамъ, и въ Казыевъ улусъ, и въ Азовъ и ко всѣмъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, недругамъ и непослушникамъ не приспаваши и не ссылашъся съ ними ни о какомъ умышленьи. А будешъ къ намъ Турскій Царь, или Кизылбашскій Шахъ, или Крымскій, или Бухарскій, или изъ Ташкени, или изъ Юргенчи, или Казацкія орды, или Шевкаль и Черкасы, или Казыева улуса мурзы и бѣглые воры, или Азовцы учнушъ присылаши пословъ своихъ съ грамошами, и учнушъ насъ ошъ Царскія милоспи ошводиши, или учнушъ наводиши на какое лихо, и намъ шѣхъ пословъ и грамошы ошсылашъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодер-

1651. жцу, въ Его Царскаго Величества ошчину Аспорохань, или въ иные города, ко Государевымъ воеводамъ, въ копорые города ближе; и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, украины и къ городамъ самимъ намъ, и нашимъ дѣшамъ и брашьямъ и племянникамъ, и нашимъ внучашамъ и улуснымъ нашимъ людямъ не ходиши и не посылаши, и Турскихъ, и Крымскихъ, и Азовскихъ, и Казыева улуса, и Бухарскихъ, и Ташкенскихъ и Казацкія орды людей, и Шевкала и Черкасъ на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины войною не пропускаши и самимъ съ ними не ходиши. А копорые мурзы и улусные люди съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Бухарскими, и съ Ташкенскими, и съ Юргенскими и Казацкія орды съ воинскими и съ Азовскими людьми пойдутъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины, и намъ шѣхъ мурзь и улусныхъ людей, копорые съ нами кочуютъ, сыскиваши и унимаши и ворочаши; а копорые люди не послушаютъ и пойдутъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины, и намъ шѣхъ людей имаши и побиваши, и на Турскихъ, и на Крымскихъ, и на Бухарскихъ, и на Ташкенскихъ, и на Юргенскихъ людей, и на Шевкала и на Черкасъ и на Казыевъ улусъ, и на всѣхъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, недруговъ и непослушниковъ, копорые пойдутъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украины, приходиши и ихъ побиваши и въ по-

Ч. III.

лонь имаши, и промышляши надъ 1651. ними всякими дѣлы безхитросно, по сей шерши и утверженью. А копорые мурзы и улусные люди пойдутъ украдомъ, безъ нашего вѣдома, съ Турскими и съ Крымскими и съ Бухарскими людьми, и съ Шевкаломъ и съ Черкасы, или иныхъ копорыхъ земель съ воинскими людьми, или одни пойдутъ войною Царскаго Величества на украины или къ городамъ, и приведутъ съ собою изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи земли полонъ, и намъ шопъ полонъ сыскивашъ и ошдавашъ въ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи города, въ Царство Аспороханское и въ иные города, копорые ближе, и Царскаго Величества посламъ; а шѣхъ своихъ мурзь и улусныхъ людей, копорые полонъ приводятъ, имаши и ошсылаши въ города. А будешъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, велишь намъ иди на недруга своего, на Липовскаго или на Свейскаго Короля, и иярекъ на шѣхъ Государевыхъ недруговъ войною иди самимъ своими головами, гдѣ Царское Величество повелишь, и людей своихъ всѣхъ улусовъ посылашь, и въ походѣхъ намъ Царскаго Величества надъ бояры и воеводами и надъ людьми, съ копорыми будемъ въ походѣ, хитросно и лиха никопораго не учиниши и не умыслиши никопорыми дѣлы, и на боѣхъ прошивъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи недруговъ и непослушниковъ стояши крѣпко и бишися до смерти; а Царскаго Величества боярь и воеводъ и рашныхъ людей на боѣхъ не выдаши никопорыми дѣлы, по сей

118

1651. шерши и ушверженью. А шолько язь и мярекъ Князь и всѣ мурзы, брашья мои и дѣши и племянники, и наши улусные люди всѣ не учнемъ шакъ дѣлаши, какъ въ сей шерпной записи писано, на чемъ мы шерпъ и ушверженье дали Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и не похощимъ служиши и прямиши, и шерпъ свою и ушверженье въ чемъ порушимъ, и на насъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и будемъ мы прокляпы въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.
- Даю шерпъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Царскимъ дѣшамъ, кошорыхъ ему Государю впередъ Богъ дастъ, на помъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, пошому мнѣ правиши и до своего живоша, по сей шерпи и ушверженью; а не учну язь шакъ дѣлаши, какъ въ сей шерпной записи писано, и шерпъ свою и ушверженье порушу, и буди на мнѣ Божій гнѣвъ, огненный мечъ, и буду язь прокляпъ въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

146.

Образецъ жалованныхъ Грамотъ, какія давались Мурзамъ Нагайской Орды, при возведеніи ихъ въ Княжеское достоинство. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Божіею милоспію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя Нагайскаго и мярекъ мурзу, за его къ намъ правду и службу, нашимъ жалованьемъ, учинили есмя его на Нагайской ордѣ Княземъ и опъ недруговъ его велѣли есмя оберегати нашимъ Аспороханскимъ боярину и воеводамъ. Имярекъ Князю быши на Нагайской ордѣ Княземъ подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою и кочеваши подъ нашею опчиною подъ Аспороханью, на Нагайской споронѣ, и намъ Великому Государю служиши съ брашьею своею и съ дѣшми и съ племянники и со всѣми Нагайскими мурзами и съ улусными людьми, и на нашу службу на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, гдѣ ему наше Царское повелѣнье будешъ, ходиши со всѣми людьми, и нашего Царскаго Величества опчины съ Аспороханскими нашими бояры и воеводы быши въ совѣтѣ и въ послушаньи. А будешъ ему на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ надобно наши рапные люди, и о помъ ему, пріѣзжая,

1651. говориши въ Аспорохани съ бояры нашими и воеводы, и по нашему Царскому повелѣнью воеводы наши рашныхъ людей, въ помочь и для обереганья ошь недруговъ его, давашь ему учнушь. Дана ся на- 1651. ша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша зрѣ, Окшября въ день.

У жалованной грамоты печашь большая ошворчапая на красномъ воску вислая на шелку.

147.

Молебное Посланіе (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА къ мощамъ Святаго Митрополита Филиппа, отправленное съ Новгородскимъ Митрополитомъ Никономъ и Бояриномъ Княземъ Иваномъ Хованскимъ, ѣздившими въ Соловецкій монастырь для привезенія ихъ оттуда въ Москву. — Писано 1652, въ Маршѣ.

1652. Христову подражашелю, небесному жипелю, вышеестественному и плотному Ангелу, преизящному и премудрому духовному учишелю нашему, пастырю же и молишвеннику, великому господину, ошцу ошцемъ, преосвященному Филиппу Митрополишу Московскому и всея Русіи, по благоволенію Вседержишеля Христа Бога, Царь Алексѣй, чадо швое, за молишвъ свяшыхъ ши, здравшвуешь. Ничшоже ми тако печаль души шворишь, пресвяшый Владыко! яко еже не быши шебѣ Богохранимаго царствующаго нашего града Москвы во свяшѣй велицѣй и преименишой соборной Апостольской церкви пресвяшья чистья и преблагословенная Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи свяшаго Ея Успенія, наполняюща мѣсто съ преждебывшими тебе и по шебѣ Свяшители, яко дабы купно, вашихъ ради молишвъ, свяшя соборная и Апостольская церковь и яже о Христѣ вѣра, еюже спасаемся, пребывала выну неподвижна и спадо ваша Свяшительскія пашвы ненавѣшно ошь всепагубныхъ волкъ; не бо и мы своею 1652. силою или многооружнымъ воинствомъ укрѣпляемся, но Божією помощію и вашими свяшыми молишвами вся намъ на пользу спрояшся. Вшорое, молю шя и приидши шебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшиши согрѣшеніе прадѣда нашего Царя и Великаго Князя Іоанна, нанесенное на шя неразумно завистию и неударжаніемъ яросши, и еже на него швое негодованіе аки общники и насъ шворишь злобы его, якоже пишешся: шерпкины бо родипельныя оскомины чадамъ различне шворяшь, обаче преврашися ошь Бога се; рече бо Пророкомъ не быши тако глаголь сей, но ядшему шерпкая, шому и зубомъ быши оскомины. Аще и неповинень есмь досажденія швоего, но гробъ прадѣдній присноубѣждаеть мя и въ жалосшь приводить, послушешвующе списаному жипію и спраданію швоему совѣспи моей, яко ошь шого изгнанія и донесъ лишаешися швоея Свяшительскія пашвы царствующаго града. И сего ради преклоняю санъ свой Царскій за онаго, иже въ шя со-

1652. грѣшившаго, да оставиши ему согрѣшеніе его своимъ къ намъ пришествіемъ, да подаси шому прощеніе, даже опъ сего и поношеніе на него о швоемъ изгнаніи кшому упразднишся и вси вознепщующъ, яко мирну ши суцу къ нему, за благодашь швою, еже кнамъ швоего пришествія, вкупѣ и бышія во свяшѣй соборнѣй Апостольскѣй церкви. Сего ради шя молю о семь, о священная главо и чеспъ моего Царства! швоимъ преклоняю чеспнымъ мощемъ и повиную къ швоему моленію всю мою власпъ, да пришедь, проспиши, иже шя оскорби понапрасншву; раскаяся бо о содѣянномъ и онъ шогда, и за шого покаяніе къ шебѣ и нашего ради прощенія, приди къ намъ, свящый Владыко! исправибося шобою и Евангельскій глаголь, за негоже шы поспрада, заеже всяко Царство раздѣльшееся на ся не спанешъ, и нѣспъ пререкующаго ши глаголаши о свидѣніихъ Го-

споднихъ, и благодашь Божія въ 1652. швоей паспвѣ, за молишвѣ свяшыхъ ши, въ нашемъ Царствѣ присно изобильшвуешъ, и нѣспъ уже днесъ въ швоей паспвѣ никошораго раздѣленія. Аще бы убо было, не бы стояло доселѣ, раздѣленія ради; но нынѣ вси единомышленно просимъ и молимъ шя, да руй себя желающимъ шя, приди съ миромъ во свояси и своя ши съ любовію примупъ, и не вмѣни се искусь быши нѣкій, или ино чшо, яже нами посылаемое моленіе. Вѣси бо, о священный верше! воиспиану, яко чужда намъ сія, шѣмъ же и уповаемъ на Господа, пріяши шя скоро и облобызати, яже нами уповаемыя чеспныя ши мощи.

О священная главо, свящый Владыко Филиппе, паспырю: нашъ! молимъ шя, не презри нашего грѣшнаго моленія, приди къ намъ съ миромъ; Царь Алексѣй, желая видѣши шя и поклонишися мощемъ швоимъ свяшымъ.

148.

Пріѣздъ въ Москву, къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго посланца Ивана Искры, съ прошеніемъ о принятіи его съ войскомъ Запорожскимъ въ подданство. — 1652, Марша 22.

1652. рѣ, Марша въ кѣв день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи указаль быши у себя Государя на дворѣ Запорожскому посланцу Ивану Искрѣ и казакамъ на оппускѣ; а бывъ у Государя, быши имъ у свяшѣйшаго Юсифа Папріарха Московскаго и всея Русіи у благословенія.

А пріѣхавъ въ городъ, быши посланцу въ Посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думнаго у Михайла Волошенинова да у Андрея Немирова,

поговорити съ нимъ о Государевыхъ дѣлѣхъ. 1652.

И какъ посланецъ въ Посольской приказъ пришелъ, и діаки думной Михайло Волошениновъ и Андрей Немировъ говорили посланцу, чшо Царское Величештво его посланца пожаловаль, велѣль ему видѣшъ свои Царскаго Величештва очи на оппускѣ, и онъ бы подождаль Государева выхода; а до шѣхъ мѣспъ они діаки поговоряшъ съ нимъ по любви, пошому чшо они единой

1652. вѣры Христіанской, и говорили ему Ивану: «что писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское съ нимъ посланцемъ, чшобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ, держалъ въ своемъ Царскаго Величества милоспивоми жалованьи. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, милоспивый и къ гешману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіанскія вѣры, свое Государское жалованье держишь большое, а Король и сенатори и вся рѣчь посполишая на правдѣ своей мало спояпъ; и будешь они на шой своей правдѣ, на чемъ съ нимъ гешманомъ помирились, не успояпъ и учнушь имъ чинишь шѣсношу большую, и отъ шой ихъ большой шѣсношы гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское не пойдущъ ли къ Хану въ Крымъ, для того, что у него гешмана съ Крымскимъ Ханомъ дружба большая?»

И посланецъ говорилъ: «будешь де гешману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отъ Поляковъ учнешь бышь какое ушѣсненье большое, и имъ де, опричь Царскаго Величества милоспи, дѣпьяся негдѣ, и въ шобъ время Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ приняшь въ свою Царскаго Величества спорону съ порубежными ихъ городами, кошорые близко къ Пушивльскому рубежу. А что де у гешмана у Богдана Хмельницкаго была дружба съ Ханомъ Крымскимъ, и ша де дружба учинилась поневолѣ, какъ де наступили на нихъ Поляки, и въ шо время никшо имъ Черкасамъ помочи не учинилъ, и они де по нуждѣ призвали къ себѣ въ помочь

Ч. III.

Крымскаго Хана съ ордою; и Крым- 1652. ской де Ханъ и Ташарове, хопя имъ Черкасамъ на Поляковъ и помогали, а ихъ же Черкасъ самихъ разорили, дома ихъ запустошили и въ плѣнъ многихъ людей отвели, и шого де онъ не чаешь, что гешману и войску Запорожскому въ шо время пойти къ Крымскому, вѣришь де имъ ни въ чемъ нелзѣ и къ Крымскому они не пойдущъ; а чшобъ въ шо время Царское Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ идти въ свои Царскаго Величества въ порубежные города, а опричь де Государскія милоспи, дѣпьяся имъ негдѣ.»

И посланцу говорено: «что гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское Царскаго Величества милоспи ищущъ, и опричь его Государя Христіанскаго, къ бусурманамъ приспавашъ не хопяшь, и шо они дѣлающъ добро; а Царское Величество Государь милоспивый къ гешману и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіанскія вѣры, свое Государское жалованье держишь къ нимъ большое: и будешь имъ отъ Поляковъ учнешь какое бышь ушѣсненье, и гешманъ бы и Черкасы шли въ Царскаго Величества спорону; а у Царскаго Величества въ Московскомъ Государствѣ земли великія и пространныя и изобильныя, поселишься имъ ешь гдѣ, а подашно имъ поселишься по рѣкамъ по Дону и по Медвѣдицѣ и прочимъ угожимъ и пространнымъ мѣстамъ. А шолько имъ бышь Царскаго Величества въ порубежныхъ городѣхъ, ино всегда будешь у нихъ съ Липовскими людьми ссора; а что подалѣ отъ нихъ, и шо лучше безо всякаго будешь задора; а по вѣчному договору съ Липовскимъ Королемъ, кошорые съ Липовскія спороны перей-

1652. душу въ Царскаго Величества спорону, и шѣхъ назадъ не ошдавашь, шакже кошорые перейдутъ съ Царскаго Величества спороны въ Лишовскую землю, шѣхъ попомужь назадъ не ошдавашь. И какъ гешманъ и войско Запорожское въ Царскаго Величества спорону перейдутъ, и Царское Величество учинишь его гешмана въ своей Царскаго Величества въ большой милоспи и въ чеспи, шакже и войско Запорожское пожалуетъ своимъ Царскаго Величества жалованьемъ немалымъ и мѣспами проспранными и угожими; а перейши имъ въ Царскаго Величества спорону по тому вѣчному докончанью мочно, что ошдачи на обѣ спороны не бываешь, кто въ кошорую спорону перейдешъ, шущъ и живешъ безъ выдачи; а къ Крымскому Хану идпи имъ непригоже, пошому что они бусурманы, и вѣришь имъ ни въ чемъ нелзѣ и никакого добра ошъ нихъ, опричь разоренья, не чаяшь.»
- И посланецъ говорилъ: «что они всѣ надежны во всемъ на милоспъ Царскаго Величества, и шо все, что онъ нынѣ слышишь, Государскую милоспъ расскажетъ гешману Богдану Хмельницкому и войску Запорожскому.»

149 — 154.

Шестъ отписокъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Новгородскаго Митрополита Никона и Боярина Князя Ивана Хованскаго, посыланыхъ въ Соловецкій монастырь, для привезенія оттуда мощей Святаго Митрополита Филиппа въ Москву, писанныя или на пути изъ разныхъ мѣстъ. — 1652, въ Юнѣ и Юлѣ.

Первая.

1652. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополишь да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году по швоей, Государь, благонадежной вѣрѣ яже ко Господу Богу и къ великому угоднику Божію свяшому Филиппу Митрополишу Московскому и всея Русіи чудотворцу, послѣ своихъ великихъ морскихъ спрасшей, сподобився во обипель всемилоштиваго Спаса, въ швое Государево богомолье, въ Соловецкой монастырь во благополучной шишинѣ доплыли Юня въ 7 день; и пріѣхавъ, вшедъ въ соборную церковь всемилоштиваго Спаса, о милоспи Божіей и о швоемъ Государевѣ многолѣшномъ здравіи прилѣжное моленіе сошворивше, и по ошпустѣ швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи благоволеніе Архимандришу и священникамъ и брашніи сицевымъ я богомолецъ швой словомъ сказалъ: «что въ мимошедшая лѣша, во Царствво блаженныя памяти Царя Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи, въ царствующемъ и преименишомъ градѣ Москвѣ, во благопородной Машери и всѣхъ благихъ во свяшѣй соборной и Апоспольсшѣй церкви прешвашыя чисшыя и преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи чеспнаго и славнаго Ея святаго Успенія, по Божію смопрѣнію, правящу словесныхъ овецъ паспыршво преосвя-

1652. щенному Филиппу Мишрополишу, но по ненависти и обаянія неправедныхъ мужей къ шому, якожь писаніе въ житіи шого повѣдаеть, смущися, яко челоувѣкъ; ненавидѣніемъ неправеднымъ и возненавидѣ его Царь и вмѣни наказаніе его неправедно, и житіе шого безчестно и смертію безобразною осуди его. Нынѣ же Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, попремногу своего благочестія и вѣры яже ко Христу Богу и ко святымъ Его, увѣдѣвъ яже о святѣмъ преосвященнѣмъ Филиппѣ Мишрополишѣ, яко правды ради изгнанъ и поспрада, и сего ради вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ и во святыхъ жребій его естъ, и помысливъ благою мыслию съ своею благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марією Ильичною, извѣспивше же шой свой благій совѣшь ошцу своему и богомольцу великому господину святѣйшему Іосифу Пашріарху Московскому и всея Русіи о святѣмъ Филиппѣ Мишрополишѣ, чшобы честныя его моци возвратить въ царствующій градъ Москву, въ домъ пресвятыя Богородицы, на первопреспольство его и на сохраненіе царствующаго града Москвы, вшорое же, яко да правѣда своего Государева Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи, пришествія ради, грѣси разрѣшася, яже къ шому согрѣши, и написавъ молебныя посланія ко святому Филиппу Мишрополишу, шажъ показа имъ съ собою носяще, и посла насъ въ свое Государево богомолье во свяшую сію обитель, и велѣлъ намъ богомольцамъ своимъ купно и вамъ о шомъ молиши Христа Бога и свяшаго ошца Филиппа, чшобы Господь Богъ благоволил и святый Филиппъ Мишрополишъ изволил во царствую-

щій градъ Москву, на первопреспольство своего свяшительства, въ домъ пресвятыя Богородицы свяшаго Ея Успенія приидши.» Архимандритъ же и священницы и братія волю швою свяшую похвалише, посемъ же и швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи *молебное посланіе* и святѣйшаго Іосифа Пашріарха Московскаго и всея Русіи, положили святому Филиппу Мишрополишу въ раку на святыя его и честныя перси, и посемъ моливше Бога со всеошнымъ спояніемъ и съ воздержаніемъ всякимъ по шри дни вси единокупно, чшобы Господь Богъ желаніе ваше Государево исполнилъ и святый Филиппъ Мишрополишъ во царствующій градъ Москву приидши изволил. По шріехъ же днѣхъ пѣвше всеошную Сшесшвию святому Духу купно со святымъ Филиппомъ Мишрополишомъ, и предъ свяшою литургією молебень пѣвъ и воду свяшивъ и свяшую литургією служили; и по ошпустѣ святыя литургіи я богомольецъ швой, спавъ на мѣстѣ, призвавъ Архимандриша и священницъ и братію на слушаніе швоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи посланія и великаго господина святѣйшаго Іосифа Пашріарха Московскаго и всея Русіи ко святому Филиппу Мишрополишу. И егда услышаша мя чшуща, вси предспоящій воумилени быша, и бысть плачь и рыданіе велико ошъ всѣхъ предспоящихъ, яко ни мнѣ чести могуще ошъ плача нами, убо плачемъ и молимъ, яко да изволишъ ошойши во царствующій градъ Москву съ миромъ, Архимандритъ и братія о разлученіи шакваго великаго свяшительника, и шако плачущимъ на много чась не

1652. могуще упишишись ошъ слезъ; и едва въ себе пришедше, шажъ Архимандритъ и брашя съ моленіемъ начашъ просипи на благословеніе себѣ ошъ свяшыхъ мощей часпъ. И егда я богомолецъ швой, мало укывше, начашъ имаши часпъ ошъ свяшыхъ мощей, шогда обоня воня благоуханія ошъ свяшыхъ мощей святаго Филиппа немала и мнози шого благоуханія сподобились слышати, предспоящии шу, шажъ вземше раку со свяшыми мощми, съ подобною честію поставивше на угошванный одръ и покрывше покровы швоими, нами носимыми, и понесше изъ церкви честно со псалмы и пѣснями духовными, со свѣщи и съ кандилы къ лодіи съ звономъ, мнозижъ путемъ ошъ плача и слезъ изнемогше, яко ни путемъ идиши могуще или видаще гдѣ, но валяющеся сѣмо и овамо, яко объюродѣвше, ови ошъ радости, овижъ ошъ жалоспи и со гласомъ рыдающе, воиспинну жалоспи шоя бышя подробну словомъ сказаши немощно; мнимъ же, яко и самому шому солнцу и воздуху въ шо время свѣпишися лучше и паче обычнаго времени освятивше принесеніемъ честныхъ мощей, и мало упишився и возвратившесь въ монастырьмы, и благодаривше Бога и пречистую Его Машерь свяшую Богородицу и святаго Филиппа Митрополиша, и брашю довольнѣ на шрапезѣ пицею учредивше и швое Государево жалованіе милоспыню раздавше, и шого же дни къ вечеру въ послѣднемъ часу ошъ монастыря за пять верспъ ошплывше въ приспанище, нарицаемое Заецкое, и шу стояли два дни, и Юня въ ї день въ первомъ часу изъ Заецкаго ошпрова ошпустились на море въ Онѣгу рѣку и плыли сушики, и Юня въ аї день въ ї часу въ

Онѣжское ушье, за молишвъ святаго Филиппа Митрополиша, Богъ донесъ вельми благополучно всѣхъ здорово.

Вторая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьюшъ. Вънынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему ѣхати въ Соловецкой монастырь, и прося у Бога милоспи, съ подобною честію взявъ мощи святаго Филиппа Митрополиша, ѣхати къ шебѣ Государю къ Москвѣ съ моря Онѣгою рѣкою; и я богомолецъ швой съ мощми святаго Филиппа Митрополиша поѣхалъ ошъ моря рѣкою Онѣгою Юня въ аї день и пріѣхалъ въ Каргополь Юня въ к̄ день на первомъ часу ноши, и изъ Каргополя Игумены съ брашьею и священницы и діаконы со всѣмъ церковнымъ причешомъ и всѣ православные Креспыяне, мужи и жены и съ сущими младенцы, встрѣшили мощи святаго Филиппа Митрополиша съ большею честію со креспы и со иконы и со свѣщи и съ кандилы ошъ города за верспу, и мощи святаго Филиппа Митрополиша изъ судна перенесли и поставили въ соборной церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и въ шо время я богомолецъ швой въ соборной церкви молебень соборнѣ пѣлъ, и за швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны и Государынь Царевень многолѣшное здоровье Бога молилъ, и назавпрея Юня въ ка

1652. день божественную липоргию служилъ, и того дни я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша поѣхалъ изъ Каргополя въ ѣ часу дни, и пріѣхалъ я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша на Волокъ на Корошкое Юняжъ въ ѿгъ день въ ѣ часу дни, и того часа я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша поѣхалъ сухимъ пушемъ на Кириловъ монашьярь, а изъ Кирилова монашьяря ѣхати мнѣ богомольцу швоему Шексною и Волгою и Дубною рѣками на Дмишровъ, а отъѣхали съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша отъ Каргополя по сю сторону полпораспа верстѣ.

Третія.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ швоему Государеву богомольцу и мнѣ холопу швоему ѣхати въ Соловецкой монашьярь, и прося у Бога милоспи, съ подобною чеспію взявъ мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша, ѣхати съ мощьми изъ Соловецкаго монашьяря моремъ до Онѣжскаго успья, а съ Онѣжскаго успья рѣкою Онѣгою на Каргополь, а изъ Каргополя рѣками же и озерами на Волокъ на Корошкое, а изъ Корошкаго внизъ Шексною рѣкою, а изъ Шексны рѣки Волгою и Дубною и Яхромою рѣками до Дмишрова, а съ Дмишрова къ шебѣ Государю сухимъ пушемъ къ Москвѣ; и мы съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша съ Волока Корошкаго пріѣхали Кирилова монашьяря въ деревню на

Ч. III.

Взвозъ, гдѣ на Шексны рѣки суды 1652. споятъ, Юня въ ѿгъ день въ ѿ часу дни, и поспавя мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша въ судно, поѣхалъ я швой Государевъ богомолецъ и я холопъ швой внизъ Шексною рѣкою того же дни въ послѣднемъ часу, и пріѣхали съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша на успъ Шексны рѣки въ швое Государево дворцовое село на Рыбное Юня въ ѿгъ день въ ѿ часу дни, и тогожъ, Государь, дни и часа, по сказкѣ швоихъ Государевыхъ дворцовыхъ кресьянъ того Рыбнаго села и иныхъ пріѣзжихъ людей Углечанъ, что вверхъ Волгою рѣкою до Углеча и до Колязина монашьяря и изъ Колязина монашьяря и иными рѣками съ того швоего Государева дворцоваго Рыбнаго села съ успъ Шексны рѣки съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша мнѣ швоему Государеву богомольцу и мнѣ холопу швоему и мѣкими судами никошорыми обычаи пройши немѣзъ, для шого, что въ Волгѣ рѣкѣ мѣли большія и пересыпи черезъ Волгу часшья во многихъ мѣспѣхъ и въ колѣно воды нѣшъ черезъ Волгу, и на шакихъ де мѣспѣхъ и въ малыхъ ододеревныхъ лодкахъ, въ кошорыхъ ѣздяшъ человѣкъ по десяпи, и въ шѣхъ де лодкахъ безъ брожения не проходяшъ, и за многія де лѣша шоль мѣлка Волга не бывала, а въ селѣ на Рыбнѣ и судовъ и людей никакихъ про нашъ пріѣздъ негошовлено и ѣхашъ было не въ чемъ, и я швой Государевъ богомолецъ и я холопъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша вверхъ Волги рѣки, по сказкѣ швоихъ Государевыхъ кресьянъ Рыбнаго села и иныхъ всякихъ многихъ чиновъ людей, для мѣли и пересыпей не поѣхали, а поѣхали съ мощьми свяшаго Филиппа Мишро-

1652. полиша въ шѣхъ же судахъ, въ кошорыхъ ѡхали Шексною рѣкою внизъ Волгою рѣкою на Ярославль, и прѣхали мы въ Ярославль съ мощьми святаго Филиппа Мишрополиша Юня въ ѿ день; а какъ мы, Государь, изъ судовъ на подводы складемся и совсѣмъ соберемся, и мы шопчасъ къ шебѣ Государю къ Москвѣ поѣдемъ.

Четвертая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему и мнѣ холопу швоему, прося у Бога милоспи, съ подобною честію возьмъ мощи святаго Филиппа Мишрополиша, ѡхати изъ Соловецкаго монастыря къ шебѣ Государю къ Москвѣ, и я богомолецъ швой да я холопъ швой съ мощьми святаго Филиппа Мишрополиша прѣхали въ Переславль Залѣской Юля въ ѿ день; а какъ мы на подводы складемся и совсѣмъ соберемся, и мы съ чудотворцевыми мощьми святаго Филиппа Мишрополиша шопчасъ поѣдемъ къ шебѣ Государю къ Москвѣ.

Пятая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во рѣ году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему и мнѣ холопу швоему изъ Соловецкаго монастыря съ

мощьми иже во святихъ ошца 1652. нашего Филиппа Мишрополиша Московскаго и всея Русіи ѡхати къ шебѣ Государю къ Москвѣ, и я богомолецъ швой и я холопъ швой, прося у Спаса милоспи, съ мощьми святаго Филиппа Мишрополиша прѣхали живоначальные Троицы въ Сергіевъ монастырь Юля въ ѿ день, и мощи святаго Филиппа Мишрополиша перенесли и посшавили въ соборной церкви живоначальные Троицы у чудотворца Сергія, и шогожъ дни я богомолецъ швой въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ за швое Государево Цареве и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и Государыни Царицы и Великия Княгини Марьи Ильичны и Государынь Царевенъ многолѣшнее здоровье молебень соборнѣ пѣль и божешвенную литургію служиль, и ожидаемъ въ Троицкомъ монастырѣ швоего Государева указа.

Шестая.

По Божію смотрѣнію, во избранныхъ паче инѣхъ верховному во Царѣхъ, Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, многонаказанный ошъ Бога за грѣхи въ морскихъ бѣдахъ, богомолецъ швой смиренный Никонъ Мишрополишъ Бога молю, и вмѣсто дарошениа, съ подобнымъ поклоненіемъ честному швоему Царшвію доброе извѣщеніе яжъ о святихъ священномученицѣ и исповѣдницѣ преосвященномъ Филиппѣ Мишрополишѣ, яко благодатию Божіею и шого благоволеніемъ ешъ, нынѣ въ Царскомъ швоемъ дворѣ въ селѣ Воздвиженскомъ подъ подвижнымъ швоимъ кровомъ, еже ешъ въ шашрѣ, а въ древяныя церкви, за многонародное собраніе и неискное свѣщъ поставленіе, вносишъ не смѣемъ, чшобъ свяшому и великому дѣлу

1652. поруки какія не было; а что въ Троицкомъ монастырѣ бывъ, проши по швоему Государеву указу, шакъ шли, что въ наказѣ о шомъ ненаписано, и опъ шебя Великаго Государя вновь указа никакого не бывало, а Іюля въ 7 день я богомолецъ швой ждалъ опъ шебя Государя, не довѣжая до Троицкаго монастыря за семь верстъ, чая швоего Государева указа, и Іюля въ 4 день до 7 часа дни на шомъ же сшану дожидался и швоего Государева указа никакого ко мнѣ богомольцу швоему не бывало, и я богомолецъ швой, дошедь въ швое Государево богомолье въ Троицкой монастырь, въ храмъ живоначальная Троицы и преподобнаго и богоноснаго опца нашего Сергія Радонежскаго чудошворца о вашемъ Государевѣ многолѣпномъ здравіи соборнѣ молебень пѣлъ и божеспвенную лишоргію служиль, и послѣ обѣда, по прежней швоей Государевѣ грамошѣ, какова при- 1652. слана ко мнѣ богомольцу швоему съ сошникомъ съ спрѣлецкимъ, что велѣно ѣхати къ шебѣ Государю къ Москвѣ со всякимъ спѣхомъ, и я богомолецъ швой, по шому швоему Государеву указу, съ мощьми свѣшаго священномученика и исповѣдника Филиппа Мишрополиша изъ Троицкаго монастыря къ шебѣ Государю къ Москвѣ поѣхалъ, и опѣхавъ опъ Троицкаго монастыря шесть верстъ, и вспрѣшилъ швой Государевъ спольникъ Алексѣй Богдановичъ, а сказаль, велѣно мнѣ швоему Государеву богомольцу съ мощьми свѣшаго священномученика и исповѣдника Филиппа Мишрополиша швоего Государева указа дождаться въ Троицкомъ монастырѣ; и я богомолецъ швой швоего Государева указа дождаюсь въ швоемъ Государевѣ селѣ Вздвиженскомъ.

Отписки сіи писаны столпцами. Отъ приложенныхъ къ нимъ пегатей остались только знаки.

На оборотѣ каждой отписки надпись:

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи.

155.

Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Касимовѣ, Воеводѣ Ивану Литвинову: о надзорѣ за высланною изъ Тюмени въ Касимовскую деревню, на житье, вдовою Рафа Всеволоцкаго съ сыномъ ея и дочерью, бывшею невѣстою его Государя. — Писана 1653, Іюля 17.

1653. Опъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Лишвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣшей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми оппустишь съ Тюмени въ Касимовъ, съ приспавомъ съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ, и быши ей и съ дѣшьями и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда оппускаши невелѣно. И какъ къ шебѣ ся наша грамота придетъ, а присшавъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовой женою Всеволоцкаго и съ дѣшьями ея и съ людьми въ Ка-

* *

1653. симовъ прїѣдешъ, и шыбъ ихъ велѣль у шого приспава взяшь и велѣль имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не оппускаль; а Сибирскаго приспава, давъ ему подводы, отпустиль изъ Касимова къ нимъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣшми ошписаль, а ошписку велѣль подаши и приспаву явишься въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никишичу Трубецкому, да дьякамъ нацимъ Григорью Пропопову да Трешьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣша ^{зрѣа}, Юля въ 31 день. За приписью дьяка Андрея Немирова. 1653.

156.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, за ихъ усердіе и преданность; съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ нимъ съ Стольникомъ Родіономъ Стрѣшневымъ и Дьякомъ Мартемьяномъ Бредихинымъ Царскаго жалованья.—Писана 1653, Сенсября 6.

1653. Божіею милосшію, опъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Аспараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Росповскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, опъ нашего Царскаго Величества Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, и всему войску Запорожскому наше Царскаго Величества милоспиво слово. 1653.
- рю къ нашему Царскому Величеству ты, Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожскаго, посланца своего Герасима Яковлева съ шоварищи, ищучи къ себѣ нашія Царскаго Величества милоспи; и мы Великій Государь наше Царское Величество тебя гетмана и все войско Запорожское, за шо, чпо вы нашія Царскаго Величества милоспи ищеше и намъ Великому Государю служише, жалуемъ, милоспиво похваляемъ. И шебѣбъ гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, памяшуя къ себѣ нашу Царскаго Величества многую милоспъ и жалованье, намъ Великому Государю служишь и всякаго добра хошѣшь; а мы Великій Государь наше Царское Величество къ шебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому нашу Царскаго Величества милоспъ и жалованье и впередъ держати учнемъ, и служба ваша у насъ Великаго Государя забвенна николи не будешъ. И послали, для нашихъ Государскихъ
- Въ прошломъ во рѣа году присылали къ намъ Великому Госуда-

1653. дѣль, къ тебѣ гешману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, нашего Царскаго Величества ближняго нашего стольника Родіона Машвѣевича Спрѣшнева да діака Маршемьяна Бредихина, а съ ними послали къ тебѣ наше Государское жалованье; и о чемъ они тебѣ говориши уч- 1653. нушь, и тебѣ въ томъ имъ вѣришь и къ намъ Великому Государю оппустиши ихъ, не задержавъ. Писана въ Государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ошъ созданія міра 7207, мѣсяца Сентября 5 дня.

157.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, духовными и свѣтскими Чинами, касательно объявленія войны Польскому Королю Яну Казимиру, за нарушение имъ мирныхъ между Государствами постановленій, и принятія Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ подъ защиту Россійской Державы. — 1653, Октября 1.

1653. рѣв года, Октября въ 5 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, указаль о томъ же Липовскомъ и о Черкасскомъ дѣлѣхъ учиниши соборъ; а на соборѣ быши великому государю свяшѣйшему Никону Папріарху Московскому и всея Русіи, и Мишрополишамъ, и Архіепископамъ, и Епископу и чернымъ властямъ, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и спряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣшамъ боярскимъ изъ городовъ, и госпямъ и шорговымъ и всякихъ чиновъ людямъ, и указаль Государь имъ объявиши Липовскаго Короля и пановъ радъ прежнія и нынѣшнія неправды, что съ ихъ спорны дѣлаюшся къ нарушенью вѣчнаго dokonчанья, а ошъ Короля и ошъ пановъ радъ исправленья въ томъ не бывало, и чшобъ шѣ ихъ неправды его Государевымъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ были вѣдомы; шакже и Запорожскаго гешмана Богдана Хмельницкаго присылки объявиши, 1653. что они бьюшъ челою подъ Государеву высокую руку въ подданшво, и что нынѣ Король и паны рада при Государевыхъ великихъ послѣхъ, по договору, исправленья не учинили и оппустили ихъ безъ дѣла. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, пришедъ ошъ праздника ошъ Покрова пресвятыя Богородицы, за кресшы, и бывъ въ соборной церкви, для собора былъ въ Грановишой палашѣ; а на соборѣ были: великій государь свяшѣйшій Никонъ Папріархъ Московскій и всея Русіи, Мишрополишъ Крушицкій Селивеспръ, Мишрополишъ Сербскій Михайло, Архимарисы и Игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣши боярскіе, госпи и госпинныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ и дворцовыхъ слободъ шорговыя и иныхъ всякихъ чиновъ люди и спрѣльцы.

1653. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, о неправдахъ Яна Казиміра Короля Польскаго и пановъ радѣ, и о челобитши Государю въ подданство Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго чщено всѣмъ вслухъ: «Въ докончальныхъ грамошахъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Лишовскаго написано: быши имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣшамъ и наслѣдникамъ въ брашской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и его Государевыхъ дѣшей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и впередъ будущимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Лишовскимъ и панамъ радѣ и всей рѣчи посполишой во всякихъ письмахъ описываши и имяноваши, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими шишлы, по его Государскому достоинству и какъ онъ Великій Государь самъ себя описуешъ, по докончальной грамошѣ, опнынѣ и довѣка и впередъ неподвижно, безо всякаго премѣненья; а Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому и впередъ будущимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Лишовскимъ писашися, по прежнимъ обычаямъ, съ полными ихъ шишлы, по докончальной грамошѣ, а къ Московскому Государству Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому, и его брашны и дѣшамъ и внучапамъ причишанья ни въ чемъ не имѣшъ, и Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и шишлами Московскаго Государства не писашися и не имяновашися: и по вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крешнымъ цѣлованьемъ закрепили и грамошами и печашьми ушвердили, что межъ ими обоими Великими Государями пому вѣчному ушверженью быши навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Лишовскаго, при немъ Владиславъ Король вѣчное докончанье нарушено: блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Государева, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ Королевскихъ во многихъ грамошахъ и порубежныхъ городовъ воеводѣ, и кашшеляновѣ, и спаросшѣ, и капишановѣ и державцевѣ въ Государевы порубежные города къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованья и шишлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчешьемъ и съ укоризною, а Королевское имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Облаадашелемъ. И о шѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы опъ нихъ Государей въ Польшу и въ Липву, ко Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому, ихъ Государевы великіе послы и посланники, а велѣно имъ, будучи у Короля на посольствѣ и съ паны рады въ опъ-

1653. вѣдѣхъ, о Государевѣ чести говорить, и подлинныя прописныя листы казаши и списки съ нихъ даши, и на тѣхъ людей казни и наказанья просиши; и во рѣи году писалъ ко Государю Владиславъ Король въ грамопахъ своихъ: кошорые люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнушь Государево имянованье и шипло пишашъ не по ихъ Государскому ушверженью, и шѣ будущъ казнены; а кошорые писали неостерегашельно, и шѣхъ съ сойма однолично велишь казнишь, а впередъ того ошнюдь не будешъ. А въ опвѣшномъ письмѣ пановъ радъ, каково дали во рѣг году Государевымъ великимъ посламъ, боярину Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ шоварищи, написано, что Королю покамѣсна право неспавало, пошамѣсна каранья чинишь было немочно; а нынѣ за шѣ просшупки, послѣ права пошпановленнаго, Король на соймъ позваши велѣлъ и казнь по просшупкѣ ихъ, прошивъ права ихъ, подлинно учинена будешъ. И по шѣмъ Королевскимъ грамопамъ, и по опвѣшнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало; а при нынѣшнемъ Янѣ Казиміръ Королѣ Польскомъ учало бышь и пуще прежняго: блаженныя памяши про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и про дѣда его Государева, блаженныя памяши про Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, также и про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ книгахъ ихъ напечатаны злыя безчешья и укоризны и хулы, чего не шокмо Великимъ Государямъ Хрисшіанскимъ, пома-

занникамъ Божіимъ, и просшому 1653. челоуѣку слышаша и шерпѣши не-возможно и помыслиши спрашно, шакже и Московскаго Государсшва про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ шѣхъ книгахъ многія безчешья и злыя укоризны, чего ни въ кошорыхъ Государсшвахъ, не шокмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ разврашье шого не бываешъ; а Владиславъ Король написанъ обраннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ, мимо вѣчнаго докончанья. И въ прошломъ во рѣи году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, посыланы въ Польшу и въ Липшу, къ Яну Казиміру Королю, его Государевы великіе и полномочныя послы, бояринъ и оружейничій и намѣшникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ шоварищи, а велѣно имъ о шѣхъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говориши накрѣпко и за Государскую чешь, по посольскимъ договорамъ, на виновашыхъ просиши казни смершныя; и по Королевскому указу, паны рада шѣмъ Государевымъ великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печашьми, что шѣхъ всѣхъ про Государево имянованье и шипла обвиненныхъ людей, кошорые въ росписи ошъ нихъ великихъ пословъ имъ панамъ радѣ написаны въ Варшавѣ на соймѣ, по правамъ коруннымъ и Липовскимъ и прошивъ соймоваго уложенья, конспишущіи *аѣлз года, судиши и по просшупкѣ ихъ осудя и смершью, кшо будешъ достоинъ, казниши при Государевыхъ послѣхъ или при посланникѣхъ; а въ конспишущіи *аѣлз года написано: а на шаковыхъ, кошорыебъ дерзали пишашъ, или шиплы умаляши, или опмѣняши, пенамъ пердуелліонись закладаемъ,

1653. а по Руски шо слово смершная не-
ошпущательная казнь и ошлучение
имѣнія. И по Государеву указу, а
по Королевской присылкѣ, посы-
ланы къ Королю на соймѣ съ про-
писными листами посланники
Аѳанасій Прончищевъ да дьякъ
Алмазь Ивановъ, и будучи они у
Короля и у пановъ радѣ, въ ошвѣ-
шѣхъ о Государевѣ Chesпи говорили
и на виновашыхъ, по договору и
по конспишущи, казни просили
и спояли о шомъ крѣпко; и Король
и паны рада на шомъ соймѣ, при
Государевыхъ посланникахъ, не
шокмо что по договору исправ-
ленья не учинили, и многихъ вин-
ныхъ людей къ суду не посшавили
и правды ни въ чемъ не показали. И
послѣ шого присылалъ ко Госуда-
рю Янъ Казиміръ Король послан-
никовъ своихъ, Албрехша Пецлав-
скаго да Хришшопа Униховскаго,
а съ ними присылалъ съ сойма на
шѣхъ подданныхъ своихъ, за Госу-
дареву Chesпъ обвиненныхъ людей,
съ декрешомъ, и въ шомъ декрешѣ
къ прямому исправленью ничего не
написано, и многіе винные люди
опѣ винъ своихъ учинены свобод-
ными не по дѣлу; а на копорыхъ
обычныхъ немногихъ людей и вина
положена, и про шѣхъ въ шомъ же
декрешѣ написано, гдѣ они, живы
ли, или померли, про шо имъ и
самимъ невѣдомо; и по Государеву
указу, шопѣ декрешѣ у нихъ пос-
ланниковъ за шакими явными не-
правдами неприняшъ, а сказано
имъ и въ ошвѣшномъ письмѣ на-
писано, что для совершенья шѣхъ
дѣлъ, пошлешъ Государь къ Яну
Казиміру Королю своихъ Государе-
выхъ великихъ пословъ. И въ
прошломъ во рѣа году посыланы
къ нему Яну Казиміру Королю
Государевы великіе и полномоч-
ные послы, бояринъ и намѣшникъ
Великопермской Князь Борисъ

Александровичъ Репнинъ-Оболен- 1653.
ской съ товарищи, чтобы Янъ
Казиміръ Король, памяшуща вѣчное
докончанье и посольскіе договоры,
соймовыя свои уложенья конспи-
шущи; велѣлъ въ шѣхъ вышеимено-
ванныхъ дѣлахъ исправленья учи-
нишъ приспойное; и шѣ Госуда-
ревы великіе послы, будучи въ
ошвѣшѣ, о Государевѣ Chesпи о ис-
правленьи на обвиненныхъ людей,
по договору, панамъ радѣ говорили
и спояли о шомъ всякими мѣрами,
и Янъ Казиміръ Король въ шомъ
дѣлѣ никакого исправленья не учи-
нилъ, а паны рада въ ошвѣшѣхъ
шо дѣло, что они великіе послы
говорили о Chesпи, блаженныя па-
мяши, Великаго Государя Царя и
Великаго Князя Михаила Ѳеодо-
ровича, всея Русіи Самодержца, и
сына его Государева, Великаго Госу-
даря Царя и Великаго Князя Але-
ксѣя Михайловича, всея Русіи Само-
держца, называли малымъ дѣломъ,
и шѣ Государевы великіе послы имъ
панамъ радѣ о шомъ выговаривали,
что они паны рада шо начальное
и главное дѣло, Государскую Chesпъ,
спавяшъ ни во что и называющъ
малымъ дѣломъ, не бояся Бога и
не памяшуща вѣчнаго докончанья, и
шѣмъ Великихъ Государей нашихъ,
блаженныя памяши, Великаго Го-
сударя Царя и Великаго Князя Ми-
хаила Ѳеодоровича, всея Русіи Само-
держца, и сына его Великаго Госу-
даря нашего Царя и Великаго Князя
Алексѣя Михайловича, всея Русіи
Самодержца, обезчеспили; и паны
рада говорили и указывали на преж-
ній свой неправедный судъ и де-
крешъ, что они о шомъ дѣлѣ, о ихъ
Государской Chesпи, мимо преж-
няго суда и декреша, инако суди-
ши и передѣлывашъ не будушъ, и
ошказали въ шомъ впрямь; а копо-
рые листы писаны послѣ шого
ихъ суда и декреша, и про шѣ ли-

1653. слы паны рада сказали, что они шѣхъ людей, ошъ кого шѣ лишны писаны, судиши учнушъ шакже, какъ и за прежнія прописки, и къ шѣмъ словамъ смѣялись, а справедливости въ шомъ дѣлѣ никакія не учинили и посшавили шакое великое дѣло ни во что. Да онъ же Янъ Казиміръ Король, забывъ вѣчное dokonчанье, умышляя надъ Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылался съ общимъ Христіанскимъ непріятелемъ съ Крымскимъ Ханомъ по часпу и всякими вымыслы умышлялъ, чтошбъ собча Московское Государство воевашъ и разоришъ; да онъ же Янъ Казиміръ Король черезъ свои Государства пропустилъ къ Свейской Королевѣ Христинѣ общаго Христіанскаго непріятеля Крымскаго Хана посла, для ссоры и войны, а прежь сего шого, чтошбъ Крымскимъ посламъ черезъ Польшу и Липву въ Свею ходишъ, николи не бывало. Да съ егожь Королевскія спороны учали бышъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры большіе: приходя въ Государеву спорону, ихъ Польскіе и Липовскіе люди Государевыхъ порубежныхъ городовъ дворянъ и дѣшей боярскихъ помѣстья и вотчины разоряюшъ, и людей ихъ и крестьянъ грабяшъ и мучашъ разными муками, и за рубежъ вывозяшъ сильно и всякія злости имъ чиняшъ, а урядники ихъ, по письму Государевыхъ порубежныхъ воеводъ, росправы въ шомъ не чиняшъ, и по шѣмъ по всѣмъ мѣрамъ многія неправды учинились къ нарушенью вѣчнаго dokonчанья съ Королевскія спороны; а съ Государевы спороны вѣчное dokonчанье во всякихъ мѣрахъ и посямѣшпа сдержано крѣпко и нерушимо. Да въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ ко Государю Царю и Великому

Ч. III.

1653. Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многижда, что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на свяшыя Божія воспочныя церкви возспали, и гоненіе учинили большое, и ихъ Запорожскихъ Черкасъ ошъ испинной православной Христіанской вѣры, въ кошорой они издавна живушъ, учали ошлучашъ и неволишъ къ своей Римской вѣрѣ и церкви Божіи запечашали, а въ иныхъ учинили унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіанскія чинили, чего они и надъ ерешиками и надъ Жидами не чиняшъ: и они Черкасы, не хопя благочестивыя Христіанскія вѣры ошбыши и свяшыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣши, и видя себя въ шакоемъ зломъ гоненьи, поневолѣ, призвавъ къ себѣ въ помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за свяшыя Божія церкви прошивъ ихъ спояши; а у Царскаго Величешпа милоспи просяшъ, чтошбъ онъ Великій Христіанскій Государь, жалѣя благочестивыя православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей и ихъ православныхъ Христіанъ невинныя крови пролишя, умилосердился надъ ними, велѣлъ ихъ приняши подъ свою Царскаго Величешпа высокую руку, и учинилъ имъ на гонишелей Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей на Поляковъ помощь и послалъ войска свои. А въ прошломъ во рѣа году присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гешманъ Богданъ Хмельницкой посланниковъ своихъ двожды, что

1653. съ Королевскія спороны, по договорамъ, на чемъ съ ними Запорожскими Черкасы мирились, неисполнено и церкви Божія, кошорыя въ договорѣ написаны были опдашь, изъ уніи не опдали; а кошорыя немногія и опданы были, и шѣ оборочены опяшь подъ унію, и хопя православную Христіанскую вѣру искоренишь и свяшыя Божія церкви доконца разоришь, войска на нихъ корунныя и Липовскія собрали, и многіе города и мѣспа и въ шѣхъ городѣхъ и мѣспѣхъ свяшыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили злыми различными муками и всякое злое поруганіе чинили, о чемъ и слышати жалосшно: и они у Царскаго Величества Запорожскіе Черкасы милосши просять, со многимъ слезнымъ челобитьемъ, чшобъ онъ Великій Государь православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разоришь гонимелямъ ихъ и клятввопреступникамъ не даль, и надъ ними умилосердился, велѣлъ гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское приняшь подъ свою Государеву высокую руку; а будешъ Государь ихъ не пожалуешъ, подъ свою Государеву высокую руку приняши не изволишь, и Великій бы Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступился, велѣлъ ихъ помириши, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чшобъ имъ шопъ миръ былъ надеженъ; а собою они съ Поляки мирисься опнюдъ не хопяшь, пошому чшо Поляки въ правдѣ своей не стояшь. И по Государеву указу, а по челобитью гешмана Богдана Хмельницкаго и

1653. всего войска Запорожскаго, его Государевымъ великимъ посламъ, боярину и намѣспнику Великопермскому Князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому съ шоварищи, о шомъ мирѣ и о посредствѣ Королю и панамъ радѣ говориши велѣно: и по Государеву указу, его Государевы великіе послы, бояринъ Князь Борисъ Александровичъ съ шоварищи, въ ошвѣспѣхъ панамъ радѣ говорили, чшобъ Король и паны рада шо междуусобье успокоили и съ Черкасы помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили и церквей Божіихъ не опнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и кошорыя церкви оборочены подъ унію, и шѣбъ церкви опдали имъ назадъ; и будешъ Король и паны рада шо учиняшь, чшо съ Запорожскими Черкасы помиряшся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинишь не учнушь, и церкви Божія опдадушъ имъ по прежнему, и Великій Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, брашу своему, Королевскому Величеству, шакую поспупку учинишь шѣмъ людямъ, кошорые въ его Государскомъ имянованьи въ пропискѣ объявились, шѣ ихъ вины велишь имъ опдашь: и Янъ Казиміръ Король и паны рада и шодѣло подспавили ни во чшожъ и въ миру съ Черкасы опказали, и хопя православную Христіанскую вѣру искорениши и церкви Божія разориши, пошли на нихъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ. Да какъ у Короля и у пановъ радѣ въ прошломъ во рѣа году соймъ былъ въ Брестѣ Липовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено впрямъ, чшо имъ православныхъ Христіанъ Гре-

1653. чesкаго закона, копорые живушъ въ корунѣ Польской и въ Великомъ Княжесствѣ Лишовскомъ, побить и церкви Божія разорить, чшобъ вѣра Греческаго закона искоренилась: и Государевы великіе послы, видя ихъ многое упорство, говорили имъ съ большимъ вычепомъ въ палашѣ и къ корешамъ идучи во всѣ люди вслухъ, что Великій Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и свящыхъ Божіихъ церквей хощя ихъ междоусобье успокоить, шѣмъ людямъ, копорые за ихъ Государскую честь доспойны были смерти, вины ихъ хощѣлъ имъ ошдасть; и коли онъ Янъ Казиміръ Король и они паны рада шо поспавили ни во что и ни въ чемъ исправленья не учинили, и Великій Государь Его Царское Величество шакого ихъ злаго безчестья и многого по вѣчному dokonчанью исправленья больше того шерпѣши имъ не будетъ, и пословъ своихъ и посланниковъ о шомъ къ нимъ впередъ посылашь не учнешъ, а велишь о шѣхъ ихъ неправдахъ и о нарушеньи вѣчнаго dokonчанья писашь во всѣ окрестныя Государства, къ Великимъ Государямъ Христіанскимъ и бусурманскимъ, а за православную Христіанскую вѣру и за свящыя Божія церкви и за свою Государскую доспойную честь сшояши будетъ, сколько милосердый Богъ помочи подасшъ: и паны рада ни на какую мѣру не сошлижъ и сходства не показали, и исправленья ни въ чемъ не учинили и во всемъ ошказали, и шѣхъ Государевыхъ великихъ пословъ оппустили безъ дѣла. А какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство и на коронованьи присягалъ, и въ присягѣ его написано, межъ иныхъ дѣлъ, что ему межъ разнсшвующими въ вѣрѣ Христіанской оспе-

регаша и защищаши и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниси и никого на шо не попускаши; а будешъ онъ шое своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ опъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенія о шой кляшѣ своей ни у кого просити не будешъ и не приметъ. А нынѣ писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, съ посланцемъ своимъ съ Лавриномъ Капусшою, что Король съ войсками своими на украйну идешъ, и они, не хощя монаспырей и церквей Божіихъ и Христіанъ въ мучительство выдашь, бьюшь челомъ, чшобъ Государь его пожаловалъ, войска свои вскорѣ послашь къ нимъ велѣлъ; а будешъ онъ Великій Государь и нынѣ надъ ними православными Христіанами не сжалился, какъ они у него Государя съ плачемъ милосши просяшь, а иновѣрцы шѣ ихъ нѣчто разоряшь и подъ себя подобьюшь, шо они волю ихъ чинити понуждѣ будутъ. А Запорожской посланецъ Лавринъ Капусша говорилъ: приказывалъ де съ нимъ гешманъ Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ Государю биши челомъ, чшобъ Государь велѣлъ прислашь въ Кіевъ и въ иные города своихъ Государевыхъ воеводъ, а съ ними рашныхъ людей, хощя съ ѣ человѣкъ, и шо для шѣхъ же Государевыхъ воеводъ, а у гешмана де людей много; да къ немужъ де хощѣлъ бышь Крымской Ханъ съ ордою, а иные Татарове ужъ и пришли и сшояшь подъ Бѣлою Церковью; да къ гешманужъ де присылалъ Турской Салпанъ въ обозъ въ Борки посланца своего, зовучи его къ себѣ въ подданство, и гешманъ де ему въ

1653. шомъ опказалъ, а надѣется на Государеву милоспъ; а будетъ Государь его и не пожалуетъ, приняшь не велишь, и онъ въ шомъ учнешъ свидѣшетьспвовашься Богомъ, что онъ о шомъ у него Государя милоспи просилъ много, а онъ Государь его не пожаловалъ; а съ Королемъ де у нихъ мира опнюдь не будетъ, а учнушь прошивъ его спояшь. Да въ вѣспяхъ объявилось, что люди ихъ Черкаскіе съ Польскими людьми въ подѣздахъ двожды сходились и бились, и имъ де посчаспилось и много языковъ Поляковъ поимали; а Липовской де гешманъ Радивиль говорилъ: будетъ они съ войскомъ Запорожскимъ ничего не учиняшь, и они шопчасъ съ ними помиряшя и пойдунъ на Государеву землю войною.»

И выслушавъ, бояре приговорили: за честъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и за честъ сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, спояши и прошивъ Польскаго Короля война веспъ, а шерпѣши больше того нельзя, потому что многіе годы въ Королевскихъ грамошахъ и въ порубежныхъ листѣхъ писали ихъ Государскія имянованья и шиплы, мимо вѣчнаго dokonчанья и посольскаго договора, со многою пропискою, а по посольскимъ договорамъ и по ошвѣшнымъ письмамъ и по своей соймовой конспишущи во многіе годы исправленья не учинили; и видя Королевскіе подданные шакое неисправленье и злымъ людямъ за вины ихъ неумиспво, опъ шого не престаши, изъ порубежныхъ городовъ капишаны ихъ и намѣспники въ Государевы порубежные города къ воеводамъ во всѣхъ годѣхъ Государево имянова-

1653. нье и шипло писали съ пропискою, и при Государевыхъ послѣхъ, при бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ съ шоварищи, исправленья не учинили и называли шо дѣло, Государскую честъ, малымъ дѣломъ, и смѣся, и посшавили ни во что, и ошпустили Государевыхъ пословъ безъ дѣла, и шѣмъ они вѣчное dokonчанье нарушили. А о гешманѣ о Богданѣ Хмельницкомъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ бояре и думные люди приговорили: чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи изволилъ шого гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами ихъ и съ землями приняшь подъ свою Государскую высокую руку, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, потому что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру и на свяшыя Божія церкви возспали и хошяшь ихъ искоренишь, и для шого, что они гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское присылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи биши челомъ многижда, чтобъ онъ Великій Государь православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разоритъ гониспелямъ ихъ и кляшвопресшунникамъ не далъ и надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ приняши подъ свою Государскую высокую руку; а будетъ Государь ихъ не пожалуетъ, подъ свою Государскую высокую руку приняши не изволишь, и Великій бы Государь, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступился, велѣлъ ихъ помириши черезъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ имъ

1653. шопъ миръ былъ надеженъ. И по Государеву указу, а по ихъ челобитью, Государевы великіе послы въ ошвѣщѣхъ панамъ радѣ говорили, чшобъ Король и паны рада междуособье успокоили, и съ Черкасы помирились, и православную Христіанскую вѣру не гонили, и церквей Божіихъ не опнимали и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору; а Великій Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры, Яну Казиміру Королю шакую пошупку учинишь, шѣмъ людямъ, кошорые въ его Государскомъ имянованьи въ пропискахъ объявились, шѣ ихъ вины велишь имъ опдашь; и Янъ Казиміръ Король и паны рада и шо дѣло посшавили ни во чшо, и въ миру съ Черкасы опказали. Да и по шому доведешся ихъ приняшь: въ присягѣ Яна Казиміра Короля написано, чшо ему въ вѣрѣ Христіанской опсерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниши и никого на шо не попускаши; а будешъ онъ шой своей присяги не сдержишь, и онъ подданныхъ своихъ опъ всякія вѣрности и послушанья чинишь свободными: и онъ Янъ Казиміръ шой своей присяги не сдержаль, и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возспаль и церкви Божія многія разориль, а въ иныхъ унію учиниль, и чшобъ ихъ не оппустишь въ подданшво Турскому Салшану или Крымскому Хану, пошому чшо они спшали нынѣ присягою Королев-

скою вольные люди, и по шому по 1653. всему приговорили гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями приняшь.

А спольники, и спряпчїе, и дворяне Московскїе, и дѣяки, и жильцы, и дворянежъ и дѣши боярскїе изъ городовъ, и головы спрѣлецкїе, и госпи, и госпинныя и суконныя сошни и черныхъ сошенъ и дворцовыхъ слободъ шяглые люди и спрѣльцы, о Государской чеспи и о приѣмѣ гешмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, допрашиваныжъ по чинамъ, порознь. И они говорили шожъ, чшо за чеспъ, блаженныя памяши, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русїи и за чеспъ сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русїи, спояши и прошивъ Липовскаго Короля война веспъ; а они служилые люди за ихъ Государскую чеспъ учнушь съ Липовскимъ Королемъ бишися, не щадя головъ своихъ, и ради померешъ за ихъ Государскую чеспъ; а шорговые всякихъ чиновъ люди вспоможеньемъ и за ихъ Государскую чеспъ головамижъ своими ради померешъ: а гешмана Богдана Хмельницкаго, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, пожаловаль бы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русїи, по ихъ челобитью, велѣль ихъ приняши подъ свою Государскую высокую руку.

Актъ сей писанъ на столпѣ, на 43 листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ скрѣпилъ думный дѣякъ Алмазь Ивановъ.

158.

Торговый Уставъ (въ списокѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА: о сборѣ съ привозимыхъ въ Государство и за границу отпускаемыхъ товаровъ пошлины; о взиманіи внутри Россіи мостовыхъ и перевозныхъ денегъ, и объ уравненіи употребляемыхъ продавцами всовѣ и мѣрѣ. — 1653, Октября 25.

1653. рѣв, Октября въ ꙗе день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, слушавъ выписки изъ челобитья и сказокъ госпеш и госпинной и суконной и черныхъ сопенъ и слободъ и городовыхъ всякихъ чиновъ шорговыхъ людей, указалъ и бояре приговорили: впредь свою Государеву таможенную пошлину имаша съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ шоваровъ и хлѣба на Москвѣ и въ городѣхъ, съ шушошнихъ жилецкихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ чиновъ людей, рублевую пошлину, съ продавцевъ по десяти денегъ съ рубля, по чему кошорый шоварь цѣною на деньги въ продажѣ будешь; а кошорые напередь сего сбирывали на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ шоваровъ проѣзжія рублевая и всякія мѣлкія пошлины, и шѣ проѣзжіе и мѣлкіе всякіе сборы отшставитъ, а перекупной пошлинѣ съ вѣсчихъ шоваровъ бышь по прежнему.

А съ денегъ, кошорые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнупъ шовары на деньги покупають, и съ шѣхъ людей имашъ по пяши денегъ съ рубля, и дають на шѣ покупные шовары выписи, чшо они куплены на деньги.

А гдѣ шѣ покупные шовары въ продажѣ будутъ, и съ шѣхъ шоваровъ съ продажи по пяшижъ денегъ съ рубля, и шого будешь съ денегъ и шоваровъ по десяти денегъ съ рубля.

А кошорые люди на Москвѣ и 1653. въ городѣхъ явяшь деньги на шоварь въ уѣздъ, и съ шѣхъ имашъ по десяти денегъ съ рубля.

И съ золошыхъ и ефимковъ и съ денегъ на Москвѣ и въ городѣхъ, кошорые люди привезушь въ Государеву казну, или всякихъ чиновъ людямъ за долги въ плашежъ, а не на шорговлю, и съ шѣхъ золошыхъ и ефимковъ и съ денегъ пошлины не имашъ.

А лишніа цѣны на шовары таможеннымъ головамъ, сверхъ продажныа цѣны, не накладывають.

А шорговымъ всякихъ чиновъ людямъ шоваровъ своихъ и на покупку шоваровъ денегъ не шайши и цѣны съ шоваровъ не убавливають, и явяють въ таможеняхъ шовары и деньги и продажную цѣну сказывають прямо вправду, безо всякіа хитрости.

А будешь кошорые таможенные головы и цѣловальники, сверхъ продажной цѣны, на шоварь учнупъ прибавочную цѣну накладывають и лишніа пошлины имашъ, и шѣмъ головамъ и цѣловальникамъ чинишь наказаніе безо всякіа пощады.

А кошорые всякихъ чиновъ шорговыа люди учнупъ шовары свои, жемчугъ и каменье, золошо и серебро и всякіе узорочные и вѣсчіе и невѣсчіе шовары шайши и продажной цѣны у шоваровъ убавливають, и у шѣхъ шорговыхъ людей шѣ ихъ шовары имаша на себя Государя безповорошно.

1653. А кошорые шорговые люди обявляшся съ ушаенными шовары и съ убавочною цѣною в другойрядъ, или в претій, и шѣмъ людамъ, сверхъ шѣхъ ихъ взяшыхъ шоваровъ, чинишь наказанье, бишь кнушомъ нещадно.

А у кошорыхъ шорговыхъ людей брашья и племянники, и прикащики и дворовые ихъ люди учнушь шовары ихъ хозяйскіе шаишь и продажныя цѣны у шоваровъ убавливать, безъ ихъ хозяйскаго вѣдома, а сыщешся про шѣ подлинно, и шого хозяемъ ихъ въ вину не сшавишь и шѣхъ ихъ шоваровъ въ шаможнѣ не имаешь; а шѣмъ людамъ, за ушайку шоваровъ и за убавочную цѣну, чинишь наказанье, бишь кнушомъ нещадно, а сыскивать про ушаенные шовары и про цѣну всякими сыски накрѣпко; а буде кшо доведешся пыпки, шого пыпашь.

А для ушаенныхъ шоваровъ шаможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ посылашь на дворы всякихъ чиновъ къ людамъ и къ иноземцамъ безпенно, чшобъ въ избылыхъ никшо не былъ.

А кошорые шорговые люди повезушь съ Москвы въ города шовары свои, и изъ городовъ къ Москвѣ или въ иные города, и на шѣ проѣзжіе шовары шаможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ даваши выпиши, за руками и за шаможенными печашми, чшобъ ихъ шовары были вѣдомы; а въ выписяхъ писаши именно, сколько кшо какихъ шоваровъ съ Москвы въ города, или изъ городовъ къ Москвѣ повезешъ, и въ шаможенной книгѣ записывашь особъ спашьею.

А межъ шаможенъ на дорогѣ шорговымъ людамъ никакого шовара не продавашь и не покупашь, и даваши шаможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ на Москвѣ и въ

городѣхъ шорговымъ людамъ, сколько у кого съ шоваровъ пошлинъ взяпо будешъ, выпиши впрעדъ для спора.

А кошорые шорговые Рускіе люди, искуня шовары на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ шѣми шовары для шорговаго промысла побдушь за море, въ Нѣмецкіе краи или въ иные Государства, кромѣ Шаховой земли, а на Москвѣ и въ городѣхъ шѣхъ своихъ шоваровъ продавашь не учнушь, и съ шѣхъ шоваровъ въ Государевыхъ порубежныхъ городѣхъ имаешь по шомужъ рублевая пошлина, по десяти денегъ съ рубля, по чему кошорый шоваръ въ шѣхъ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будешъ, на кошорые шовары выписей не полагаешь; а на кошорые шовары выпиши полагаешь, и съ шѣхъ имаешь по пяши денегъ съ рубля.

А съ иноземцевъ, съ шорговыхъ Нѣмецъ, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ заморскихъ шоваровъ, кошорые учнушь шорговашь на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго, кошорый шорговый шоваръ въ продажѣ будешъ на деньги, да съ нихъ же имаешь проѣзжія ошьявочныя пошлины, за Великій Новгородъ на Москвѣ и у города Архангельскаго, кошорые шовары повезушь къ Москвѣ и въ иные города и кошорые Рускіе шовары повезушь за море, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ шоваровъ, по чешыре деньги съ рубля; опричь шѣхъ шорговыхъ Нѣмецъ, кошорые приѣзжаюшь изъ-за моря и шоргуюшь у Архангельскаго города, а у города Архангельскаго съ покупныхъ и продажныхъ шоваровъ пошлинѣ бышь по прежнему.

А въ Аспрахани съ Рускихъ и съ заморскихъ шоваровъ, съ Рускихъ людей и Шаховы области съ шѣ

1653. зиковъ и со всякихъ иноземцевъ, пошлина имасть съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ поваровъ по прежнему, покажеть Государевы послы изъ Кизыльбашскія земли будущъ.

А коли копорая будетъ въ привозѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ имасть съ продавцевъ, за всякія мѣлкя спашьи, рублеваяжъ пошлина съ продавца, кшо гдѣ продасть, по гривнѣ съ рубля, а опричь рублевой пошлины, пудоваго и посаженнаго и съ людей головщины по городамъ не имасть, а шрепной пошлины въ Аспрахани брасть по прежнему; а копорую соль учнушь покупашъ въ Аспрахани на Ницкой промыслъ, и съ шой соли шрепной пошлины не имасть.

А съ соболей и со всякой мягкой рухляди и со всякія рыбы быть всякой пошлинѣ прошивъ прежнягожъ; а имасть пошлина съ прямыяжъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купишь учнушь, по шомужъ, какъ и съ иныхъ поваровъ; а съ Греческихъ и съ Персидскихъ поваровъ на Рускихъ людяхъ сносная пошлина имаши прежняяжъ, по двѣ деньги съ рубля, копорые повары учнушь покупашъ на посольскихъ дворѣхъ и у купчинъ.

А хлѣбнымъ мѣрамъ, и всякимъ вѣсамъ, и саженямъ, и аршинамъ на Москвѣ и въ городѣхъ быши равнымъ: и учиниши вѣсы прошивъ фуншовъ, и хлѣбныя мѣры учинишь въ одно кружало съ желѣзными обручьми, и мѣряшь всякой хлѣбъ съ верхомъ; а сажени бышь мѣрою прехъ аршинъ и мѣряши шую саженью впредь, какъ опосланы будущъ писцы, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздахъ.

Анбарщину на Москвѣ и въ городѣхъ имасть съ шѣхъ людей, копорые шорговые люди шовары свои учнушь въ анбары класъ; а копорые шорговые люди шовары

свои продадушь или замѣняюшь, 1653. не складчи шовара своего въ анбаръ, и съ шѣхъ людей анбарщины не имасть.

А съ квасныхъ мѣстъ и съ рыбныхъ шалашей, чшобъ на рыбномъ дворѣ оброка, и у важень на госпичныхъ дворахъ спорожамаъ, и на рѣкахъ у судовъ извозчикамаъ и дрягилямаъ, и съ аршиновъ аршинное и съ госпина двора мосповое имасть по прежнему, какъ было до его Государева указа.

А перевозъ имасть на большихъ рѣкахъ, на Волгѣ и на Окѣ, въ косую воду, весною, на Николинъ день вешній, а въ осень съ Покрова до заморозья, съ шоварныя шелѣги по десяти денегъ; а съ шупошнихъ съ уѣздныхъ людей съ шоварной же шелѣги, кшо какой шоваръ повежеть въ городъ на продажу, по шши денегъ; а съ проѣзжей шелѣги по чешыре деньги, а съ верховаго человѣка по шри деньги, съ пѣшаго по двѣ деньги. А въ межень, лѣшомъ, съ шоварной съ большой шелѣги по шши денегъ, а съ уѣздныхъ людей по шри деньги, съ верховаго человѣка по двѣ деньги, съ пѣшаго по деньгѣ; и на малыхъ рѣкахъ перевоза имасть съ шоварной шелѣги и съ воза по двѣ деньги, а съ проѣзжей шелѣги и съ верховаго человѣка по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полуденьгѣ. А въ чьихъ помѣспяхъ и вошчинахъ учинены мѣльницы вновь, безъ Государева указа, и подѣланы моспы и гаши, для шого, чшобъ мѣльничнымъ запошы были броды опшняшы, и по шѣмъ моспамъ и по запошамъ шорговымъ людямъ съ шовары ѣздишь безденежно; а будеть гдѣ запошы и моспы спашы, а бродовъ въ шѣхъ мѣспяхъ не бывало и нѣшь, и съ шѣхъ мосповъ и съ плошовъ даваши мосповщину прошивъ малыхъ рѣкъ,

1653. какъ указано выше сего; а съ служилыхъ людей на рѣкахъ перевоза и мостовщины не имашь.

А мытная пошлина на Москвѣ съ лѣсу и съ живописины и со всякихъ мѣлкихъ поваровъ имашь по десятииъ денегъ, съ рубля, съ

прямой: продажной цѣны, по чему 1653. копорый шоварь въ продажѣ будетъ; а мѣлкіе всякіе оборы, копорые сбирывались напередъ сего, оставишь.

За скрѣпою думнаго дьяка Алмаза Иванова.

159.

Листъ (въ спискѣ) къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожекаго Гетмана БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, коимъ, благодаря за Царское милостивое жалованье, обещается пребывать въ непоколебимой вѣрности къ Россійскому Престолу. — Писанъ 1653, Декабря 28.

1653. Божією милостию, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Аспараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя спраны Повелишелою, и Государю Иверскія земли Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, со всемъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ.

Зѣло упѣшилися есмь, когда грамоту прочипали есмь, оцъ швоего Царскаго Величества присланную до насъ всего войска Запорожскаго, черезъ ближняго спольника Родіона Машѣевича Спрѣшнева

и дьяка Маршемьяна Бредихина, 1653. копорые, вѣрне швоему Царскому Величеству служачи, жалованье милостивое намъ отдали, и по повелѣнію швоего Царскаго Величества, намъ объявили, что швое пресвѣтлое Царское Величество пожаловаль насъ и изволимъ приятии подъ свою крѣпкую руку и высокую и Царскаго Величества милостивое жалованье. И мы штому обрадовалися вельми, и ради швоему пресвѣтлому Царскому Величеству вѣрне во всемъ служимъ и кресимъ цѣловашь, и по повелѣнію швоего Царскаго Величества, повиновашия гошпови будемъ, понеже мы ни на кого, токмо на Бога и на швое пресвѣтлое Царское Величество надѣемся; а вельми швоему Царскому Величеству бьемъ челомъ, не изволь на насъ слугъ своихъ прогнѣвишися, что есмь ближняго спольника Родіона Машѣевича Спрѣшнева и дьяка Маршемьяна Бредихина до сего времени держали, для штого, что есмь на войнѣ были и оцъ войскъ чужеземскихъ шрудно было пробхашь; нынѣ возвращаяся, оныхъ отправили есмо до швоего Царскаго Величества, съ шѣмъ же ближнимъ

1653. спольникомъ Родіономъ Машвѣвичемъ Спрѣшневымъ и съ дьякомъ Мартемьяномъ Бредихинымъ всякой разговоръ изуспный имѣл еся, копорые о прямой службѣ нашей изуспно швоему Царскому Величеству извѣспяшъ, изволь ихъ милоспиво о всемъ выслушашъ, 1653. зѣло просимъ; припомъ Господа Бога молимъ, чшобъ швое Царское Величество долголѣпно царспво-валъ и надъ неприяпельми выспу имѣлъ. Писанъ въ Чигиринѣ, Декабря въ ѿи день, лѣша ^хаѿнг.

А внизу написано: вашему Царскому Величеству во всемъ повольные и нижайшіе слуги и подножіе

Богданъ Хмельницкій гешманъ съ войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

160.

Выписка о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ Казаковъ явной Радѣ, на которой они торжественно объявили желаніе свое быть въ подданствѣ Россійскаго Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. — 1654, Генваря 8.

1654. ^хзрѣвъ, Генваря въ ѿи день, на явной радѣ въ Переяславлѣ, на улицѣ, передъ гешманскимъ дворомъ шаковъ чинъ былъ:
- По шайной радѣ, копорую гешманъ имѣлъ съ полковники своими, съ ушра шогожъ дни, во вшорый часъ дни бишо въ барабанъ, съ часъ времени, на собраніе всего народа, слышаша совѣшъ о дѣлѣ, хошящемъ совершисия. И какъ собрался великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили майданъ проспранный про гешмана и про полковниковъ, а попомъ и самъ гешманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ судьи, ясаулы, писарь и всѣ полковники, и спалъ гешманъ посреди майдана, а ясауль войсковый велѣлъ всѣмъ молчашъ; попомъ, какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь гешманъ ко всему народу шими словы.
- «Панове полковники, ясаулы, сошники, и все войско Запорожское и вси православные Христіане! Вѣдомо шо вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божию и озлобляющихъ все Христіанство нашего православія воспочнаго, чшо уже шесшъ лѣшъ живемъ безъ Пана въ нашей землѣ, въ безпреспанныхъ бранѣхъ и въ кровопролишіи съ гонисели и враги нашими, хошящими искорениши церковь Божию, дабы и имя Руское не помянулось въ землѣ нашей, чшо ужъ вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, чшо нельзя намъ жиши болѣ безъ Царя; для шого нынѣ собрали еся раду явную всему народу, чшобъ еспе себѣ съ нами обрали Пана изъ чешырехъ, копорого вы хошете: первый Царь еспъ Турскій, копорый многижды чезрезъ пановъ своихъ призывалъ насъ подъ свою областъ; вшорый Ханъ Крымской; шреший Король Польскій, копорый, будешъ сами хошчемъ, и шеперь насъ еще въ прежнюю ласку приняши можешъ; чешпершый еспъ православный великія Россіи Царь воспочный, копорого мы уже шесшъ лѣшъ безпреспанными моленіи нашими

1654. себѣ за Царя и Пана просимъ. Тупь котораго хотише, избирайше: Царь Турской еспь бусурманъ, всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ брашя наша православные Христіане Греки бѣду шерпяшь и въ какомъ супь опь безбожныхъ ушѣсненіи; Крымской Ханъ шожь бусурманъ, котораго мы по нуждѣ и въ дружбу принявши, каковыя несперпимыя бѣды приняли есмя, какое плѣненіе, какое нещадное пролише крови Христіансшѣй! Опь Польскихъ опь пановъ ушѣсненія никому вамъ сказывашь ненадобешь, сами вы вѣдаешь, чшо лучше Жида и пса, нежели Христіанина браша нашего почишали; а православный Христіанскій Великій Царь восточный еспь съ нами единого благочестія, Греческаго закона единого исповѣданія, едино есми шѣло церкви съ православіемъ великія Россіи, главу имущь Іисуса Христа. Той-шо Великій Царь Христіанскій, сжалившись надъ несперпимымъ озлобленіемъ православныя церкви въ нашей Малой Россіи, шесшлѣшныхъ нашихъ моленій безпреспанныхъ не презрѣвши, шеперь милосшивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостію своею прислаши изволилъ, котораго еспьли со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ его Царскія высокія руки, благопишнѣйшаго приспанища не обрящемъ; а будешь кто съ нами не совѣшуеть шеперь, куды хочешь, вольная дорога.»
- Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: волимъ подь Царя восточнаго православнаго крѣпкою рукою, въ нашей благочеспивой вѣрѣ умирати, нежели ненависпнику Хришпову, поганину доспашишь.
- Потомъ полковникъ Переяславскій Гешеря, ходячи кругомъ въ майданѣ, на всѣ стороны спрашивалъ голосно: вси ли шако соизволяешь? Рекли весь народъ: вси единодушно. Потомъ гешманъ рекъ веліимъ голосомъ: буди шако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подь его Царскою крѣпкою рукою; а народъ по немъ вси единоголасно возопили: Боже ушверди, Боже укрѣпи, чшобъ есми вовѣки вси едино были!

161.

Рѣчь, говоренная въ Переяславлѣ Гетману Богдану Хмельницкому Ближнимъ Бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ, посыланымъ отъ Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА для принятія Гетмана съ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство. — 1654, Генваря 8.

1654. Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государспвъ Государь и Обладашель, велѣль шебѣ говорить:
- «Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшній по рѣв годъ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государспвъ Государю и Обладашелю, къ Его Царскому Величешву шы, Богданъ Хмельницкой, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское

1654. били челомъ, что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на свящія Божія воспочныя церкви возсхали, и гоненіе учинили большое, и опѣ испинной православной Христіанской вѣры, въ копорой вы издавна живете, учили васъ оплучашь и неводити къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ корунѣ и въ Лишвѣ благочеспивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унію, и всякое надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіанскія чинили; а послѣ того, и помирись съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковію на правдѣ своей не успояли и церкви Божія, копорыя въ договорѣ написаны были опдати изъ уніи, не опдали; а копорыя немногія и опданы были, и тѣ оборочены ояшъ подъ унію; и хотя православную Христіанскую вѣру искорениши и свящія Божія церкви доконца разориши, войска свои на васъ собрали, и многіе города и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ свящія Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочеспивыя Христіанскія вѣры опбыть и свящыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣшъ, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учили за православную Христіанскую вѣру и за свящія Божія церкви прошивъ ихъ стояшъ; а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества милости просише, чшобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свящыхъ Божіихъ церквей разоришь гонителямъ ва-

шимъ и клятвопреступникамъ не 1654. далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, шебя гешмана и все войско Запорожское, приняши подъ свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и съ землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству служиши и за его Государское здорověе прошивъ всякаго неприятеля хошише стояшъ вовѣки.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ шебѣ гешману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, чшо у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества съ Яномъ Казиміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Лишовскимъ вѣчное докончанье, и Великому Государю нашему Царскому Величеству, Государю Христіанскому безъ причины вѣчнаго докончанья нарушити было немочно; а копорыя неправды учинились съ Королевскія спороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество ождаешъ о томъ съ Королевскія спороны, по договору, исправленья; а будешъ Король и паны рада, по договору, исправленія не учиняшъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество перпѣши имъ не будешъ, а за ихъ неправды учнешъ прошивъ ихъ стояшъ, а ему гешману и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивый указъ учинишь.

И вы, Богданъ Хмельницкой, гешманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, Великому Государю нашему Царскому Величеству били челомъ: будешъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку приняши васъ немочно, и Царскоебъ Вели-

1654. чество, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ васъ вспунился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ паны рады помирити, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чшобъ вамъ шопъ миръ былъ надеженъ; а собою вы съ ними миритесь не хошите, потому что Поляки въ правдѣ своей неспоятъ.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посланы въ Польшу къ Яну Казимиру Королю его Государевы великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенской съ поварищи, а велѣно Королю и панамъ радѣ о томъ мирѣ и о посредствѣхъ говориши накрѣпко.

И шѣ Царскаго Величества великіе послы въ опвѣстѣхъ панамъ радѣ говорили, чшобъ Король и паны рада шо междуусобье успокоили и съ вами помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не опнимали и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и кошорыя церкви оборочены подъ унію, и шѣбъ церкви опдали вамъ назадъ; и будешъ Король и паны рада шо учиняшъ, съ вами помирятся, и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинишъ не учнушъ и церкви Божія опдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству шакую посшупку учинишъ, шѣмъ людямъ, кошорые въ его Государскомъ именованьи въ пропискѣ объявились и достойны были смершныя казни, шѣ ихъ вины велишъ имъ опдашъ. Да шѣ же Царскаго Величества

Ч. III.

1654. великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на шомъ, чшо ему межъ разнспвующими въ вѣрѣ Христіанской людьми опперегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниши и никого на шо не попушати; а будешъ онъ шой своей присяги не сдержишъ, и онъ подданныхъ своихъ опъ всякія вѣрности и послушанія чинишъ свободными, и разрѣшенія о шой клятвѣ своей ни у кого просити не будешъ и не приметъ: и онъ Янъ Казиміръ Король не шокмо чшо православную Христіанскую вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на кошорую и на ерешическую вѣру не чиняшъ, и по шому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, пресшупилъ; а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христіанъ, шѣмъ опъ подданства учинилъ свободными, и онъ Казиміръ Король и паны рада шо все пошпавили ни во чшо, и въ мирѣ и въ посредствѣхъ опказали, и хошятъ православную Христіанскую вѣру искорениши и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ оппустили безъ дѣла.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскія спороны шакія неисправленье и досады, и вѣчному докончанью нарушенье, и на православную Христіанскую вѣру и на свяшяя Божія церкви гоненіе, и не хошя шого слышатъ, чшо вамъ единовѣрнымъ православнымъ Христіанамъ въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ зашустѣніи и въ поруганіи опъ Лашиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, гешма-

1654. на Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское, съ городами и съ землями, опъ Королевскаго подданства пресшупленіемъ присяги его свободныхъ, приняши велѣль и помощь вамъ на кривоприсяжцевъ и на хопящихъ разориши Хрисціанскую вѣру своими Государевыми рашными людьми чиниши велѣль. И тыбъ, гешманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества милоспъ и жалованье, ему Государю служили и всякаго добра хошѣли и на Его Царскаго Величества милоспъ были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество учнешпъ васъ, тебѣ гешмана и все войско Запорожское, держашпъ въ своей Царскаго Величества милоспи и опъ недруговъ вашихъ во оборонѣ и въ защищеньи.

162.

Рѣчи, говоренныя Ближнимъ Бояриномъ Василиемъ Бутурлинымъ, при врученіи имъ, въ Переяславѣ, Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому Царскаго жалованья: знамени, булавы, одежды, шапки и соболей. — 1654, Генваря 8.

1654. По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, его Государево жалованье, бояринъ Василій Васильевичъ съ шоварищи ему гешману Богдану Хмельницкому знамя и булаву и ферезею и шапку и соболи дали; а въ кошорое время чпо дашп довелось, и бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ гешману рѣчь прошивъ Государева указа. Сперва, какъ началъ объявляши знамя, и впѣпоры говорилъ рѣчь, а моыль:
- «Божіею милоспю, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣль тебѣ гешману Богдану Хмельницкому говориши: извѣсно ешпъ се всѣмъ, яко ничшоже безъ Божія смощрѣнія въ человекѣхъ дѣешся, но вся Его смощрѣніемъ спрояшся. Усмощря сіе и нашъ благовѣрный и Хрисполюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣюшся въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ смощрѣніемъ дѣюшся и спрояшся, иже, по величѣй Своей милоспи, о вѣрныхъ своихъ, въ землѣ сей веліимъ гоненіемъ опъ опшшупниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляяй, тебе, благочеспный гешмане войска Запорожскаго, со благоохопнымъ воинствомъ швоимъ къ защищенію церкви свяшья и всѣхъ православныхъ, въ сей землѣ сущихъ, воздвиже, Егожъ милоспю всеильною ты помогаемъ, покровомъ пречисшья Богородицы покрываемъ и побореніемъ свяшыхъ Рускихъ о православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православиіи крѣпко побораешы, побѣду надъ насилующими православнымъ приемля; но разумѣваешъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, яко всемило-

1654. стивый Богъ хошяй воздвигнуши рогъ Христіанскій и сію землю, скипешрь благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якожь во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ бысшь, шако и нынѣ чрезъ ваше шщаніе соединиши. Смотришню Божию шаковому повинувся, по швоему и всего швоего воинства желанію, Царскую свою милосшь вамъ показуешъ и чрезъ насъ Его пресвѣшлаго Царскаго Величества, меня боярина съ шоварищи, сіе знаменіе шебѣ, благочеспный гешмане, даруешъ, на семь Царскомъ своемъ знаменіи Царя Царствующихъ, всемилоспиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, пресвяшую Богородицу въ покровъ и преподобныхъ Печерскихъ со свяшою Варварою, Рускихъ молишвенниковъ, въ ходатайство шебѣ и всему швоему православному воинству подавая, дабы всемилоспивый Спасъ нашъ, якожь иногда, яко повѣшвуешъ испорія о происхожденіи честнаго креста, православному Царю Рускому и всѣмъ Христіанамъ даде на враги побѣду и миръ дарова, шако и шебѣ со благочеспивымъ воинствомъ на враговъ, церковь свяшую озлобляющихъ и православныхъ ушѣсняющихъ, даруешъ побѣду, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно гордыхъ падешъ на землю и враги православныхъ прогоняшся, а миръ шѣмъ устроишся сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и якоже пречиспая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ, покрывающи чуднымъ Своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіеся всеильнымъ Своимъ заспупленіемъ, ошъ иконы Ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со спшудомъ прогна, шако да и посреде полковъ вашихъ, въ Царскомъ

1654. семь знаменіи написана, носима, вась ошъ иновѣрныхъ оружія покрываешъ и побѣду на нихъ даруя шебѣ, со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдешь невредимыхъ, и свяшій же Божій угодницы Русшій Аншпній и Феодосій со свяшою великомученицею Варварою, ея же свяшныя мощи, яко даръ многоцѣненъ ваша имашь спрана, якоже вначалѣ православія въ Руской сей землѣ сея мощи, они же сами православне ушверждаху, сице и нынѣ да будушь скоріи шебѣ и всѣмъ помощницы, ушверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будесть всѣмъ врагамъ вашимъ побѣды знаменіе спрашное и ужасное во бранѣхъ!»

А изговоря, бояринъ Василій Васильевичъ опдалъ гешману знамя.

А какъ опдалъ знамя, и опдавая булаву, говорилъ:

«Иное паки державы своя Царскія знаменіе, булаву сію, благовѣрный и Хрисполюбивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, шебѣ, жалуя шебя, посылаетъ, да шюю благополучно благочеспивому воинству и всѣмъ людямъ начальспвуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да шюю шебѣ смириши; воинспвожь швое благочеспивоє, яко же донынѣ добрѣ ушроевалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣшлыя его Царскія державы знаменіемъ, булавою, шако смотришвне управляши возможеши, яко да самое видѣніе спройнѣ управляемаго ошъ тебе воинства вся враги, на вы воспашющіе и на благочеспие, ушпращаешъ и ошъ вась прогоняешъ.»

А опдавъ булаву, бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, опдавая одежду:

1654. «Къ сему благочестивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, орла носяй печать, яко орелъ покрыши гнѣздо свое и на пшеница своя вожделѣ, градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущіи, хощяй милоспію своею Государскою покрыши, съ нимъ же и пшеница своя вѣрныя нѣкогда подѣ благочестивыхъ Царей державою сущіе въ защищеніе свое пріяши, въ знаменіе шаковыя своея Царскія милоспіи шебѣ одежду сію даруешъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милоспію тебе же и всѣхъ православныхъ, подѣ его пресвѣшлую Царскую державу подклоняющихся, изволи покрываши, и ты же, да сію опѣ Царскаго Его Величества пріемъ, швою начашую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣваяйся согрѣваеши, яко да ражденъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.»

А какъ ошдалъ одежду, и ошдавая шапку, говорилъ:

«Главѣ швоей, опѣ Бога высо-

кимъ умою вразумленной и про- 1654.
мысль благоугодной о православіи защищеніи смышляющей, сію шапку пресвѣшное Царское Величество въ покрышіе даруешъ, да Богъ здраву главу швою соблюдая, всяцемъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляешъ, яко да ты гешмана имуще вѣрніи и шобою смысленно управляеми, враговъ ногами попираши и безуміе гордыхъ умной главѣ швоей покоряши возмогушъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье благовѣрный Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, шебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣпшвуя, хощешъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской его державѣ и вѣрѣ непремѣнной пребывающіи, многоумную свою главу къ его Царской милоспіи подклоняя, швердую и нерушимую вѣрностъ свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіаны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ шебѣ и всѣмъ швоимъ милоспію свою Царскую проспираши возможешъ.»

163.

Листъ (въ спискѣ) къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, въ коемъ, благодаря за принятіе его подѣ Россійскую Державу, доноситъ объ утinenной войскомъ Запорожскимъ присягѣ на вѣрностъ ему Государю. — Писанъ 1654, Генваря 8.

1654. Божіею милоспію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Аспараханскому, Царю Сибир- 1654.
скому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вяшскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Нова-

1654. города Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелишелю, и Государю Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьешъ.

Богу милоспивому и вашему Царскому Величеству велико благодаримъ, получивше нынѣ, что ошъ вѣка жадали есмо, промысломъ Божиимъ и милоспію неисчешною вашего Царскаго Величества, что ваше Царское Величество пожаловали подъ крѣпкую и высокую руку свою Государскую насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, приняши изволилъ. Мы Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, за милоспъ неизреченную, вашему Царскому Величеству паки и паки до лица земли низко челомъ бьемъ; а по словеси Евангельскому вѣру вашему Царскому Величеству учи-

нили есмо, и шо дѣло совершили 1654. есмя передъ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и намѣспникомъ Тверскимъ Васильемъ Васильевичемъ Бушурлинымъ, окольничимъ и намѣспникомъ Муромскимъ Иваномъ Васильевичемъ Олферьевымъ, да думнымъ дьякомъ Лариономъ Дмишривичемъ Лопухинымъ, и просимъ, изволь ваше Царское Величество насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, имѣши и ошъ всѣхъ неприяшелей борониши. А что есмя съ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и съ шоварищи его разговаривали о всякихъ дѣлѣхъ, они про шо про все пространнѣе вашему Царскому Величеству скажущъ; пошомъ, дабы ваше Царское Величество на великихъ прешполѣхъ великаго Царства Россійскаго долголѣшне царшвовалъ, и насъ милоспію и великими щедрами своими Государскими прямыхъ и вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ жаловали и миловали изволилъ, просимъ паки и паки просимъ, и себе самихъ въ милоспъ премногую вашего Царскаго Величества усердно вручаемъ. Данъ съ Переяславля, дня й Генваря, лѣща Божіяго аѣнд.

Вашему Царскому Величеству вѣрные подданные и нанижайшіе слуги

Богданъ Хмельницкій гетманъ съ войскомъ вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василию Бутурлину, Окольничему Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Иларіону Лопухину, за усердную службу и радѣніе, оказанное ими при принятіи въ Россійское подданство Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ. — Писана 1654, Генваря 23.

1654. Опшъ Царя и Великаго Князя Государя учинишь вѣра на шомъ, 1654. Алексѣя Михайловича всея Русіи чпо намъ ихъ гешмана и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавашь, и за нихъ спояшь и вольноспей ихъ не нарушишь; и Ближнему нашему боярину и намѣспнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину, окольничему нашему и намѣспнику Муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву, думному нашему діаку Ларіону Лопухину. Генваря въ ит день писали еспя къ намъ, Московскихъ спрѣльцевъ съ головою съ Арпемономъ Машвѣвымъ, чпо въ Генваря въ ит день, по нашему указу, нашу Государскую грамошу гешману Богдану Хмельницкому ошдали, и рѣчь ты, бояринъ нашъ Василій Васильевичъ, говорилъ: и гешманъ Богданъ Хмельницкой нашу Государскую грамошу принялъ съ великою радостью, и грамошу прочетши и рѣчь выслушавъ, нашей Государской милоспіи обрадовались, а говорили, чпо они гешманъ со вѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служишь и прямишь и за наше Государское многолѣшное здорвье головы свои складывашь ради, и вѣру намъ Великому Государю учиняшь и во всемъ по нашей Государевѣ волѣ быши гошповы, и поѣхалъ гешманъ въ соборную церковь съ вами вмѣстѣ; и какъ вы вошли въ церковь и велѣли начашь обѣщаніе къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ, и гешманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ вамъ самъ и полковниковъ присылалъ, чшобъ и вамъ за насъ Великаго
- Государя учинишь вѣра на шомъ, 1654. чпо намъ ихъ гешмана и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавашь, и за нихъ спояшь и вольноспей ихъ не нарушишь; и вы, служба намъ Великому Государю, у гешмана шо ошговорили. И милоспію Божією, а нашимъ Государскимъ щасшьемъ, гешмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ и все войско Запорожское подъ нашу Государскую высокую руку вы приняли, и вѣру намъ Великому Государю гешманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской, и обозничій, и судьи и ясаулы войсковые и полковники учинили на шомъ: чпо быши имъ подъ нашею Государскою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неопшсшупнымъ, и служиши и прямиши и добра хошѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великимъ Государямъ впередъ Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ безо всякаго сумнѣнья; а какъ гешманъ и писарь и полковники вѣру учинили, и вы наше жалованье, знамя и булаву и фerezею и шапку и соболи, гешману и начальнымъ людямъ ошдали и все учинили по нашему указу. И мы Великій Государь васъ, ближняго нашего боярина и намѣсп-

1654. ника Тверскаго Василья Васильевича Бушурлина съ шоварищи, за тое къ намъ Великому Государю вашу службу и радѣнье и за промысль жалуемъ, милоспиво похваляемъ; и выбѣ, соверша наше дѣло по нашему указу, ѣхали къ намъ къ Москвѣ; а какъ ажъ Богъ дастъ, прїѣдете къ намъ къ Москвѣ, и мы Великій Государь, за шу къ намъ Великому Государю вашу службу и за радѣнье, пожалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, по вашему достоинству. Писана на Москвѣ, лѣша зрѣв, Генваря въ кѣг день. Припись думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Послана съ головою Московскихъ спрѣльцевъ съ Арпемономъ Машвѣвымъ.

165.

Благоволеніе Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, объявленное чрезъ Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, Стольнику Родіону Стрѣшневу и Дьяку Мартемьяну Бредихину, посланнымъ къ Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому: съ пожалованіемъ имъ, за усердное исполненіе поругеннаго, подарковъ и придати къ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ. — 1654, Генваря 25.

1654. Родіонъ Спрѣшневъ, діакъ Мартемьянъ Бредихинъ!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говориши:

«Въ нынѣшнемъ во рѣв году, по нашему Государскому указу, посланы вы съ нашею Государевою грамотою и для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, и прїѣхали въ Чигиринъ, и въ то время гетмана въ Чигиринѣ не было, а былъ въ обозѣ въ дальнихъ мѣстахъ: и вы о томъ промыслили всякими мѣрами и къ гетману посылали, чѣмъ гетманъ, для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, велѣлъ вамъ бысть къ себѣ вскорѣ. И гетманъ писалъ къ вамъ, чѣмъ въ обозѣ къ нему проѣхаетъ вамъ ошъ Тапашъ нельзя, а дожидаетъся его гетмана въ Чигиринѣ: и вы гетмана ожидали въ Чигиринѣ долгое время, а послѣ, по егожъ гетманову письму, поѣхали было къ нему въ обозъ, покиня все, одинокимъ дѣломъ, и на дорогѣ, по гетманову письму, пославлены были въ украинномъ городѣ Умони, на самой Тапашской сакмѣ, и изъ Умони ѣхали назадъ въ Чигиринъ съ большимъ спрахованьемъ, пѣми городами, въ копорыхъ Тапашове, идучи изъ войска людей имали и побивали: и вы, для нашихъ Государскихъ дѣлъ, ѣхали къ гетману въ Чигиринъ безъ боязни, не успрашась того всего и не ошклавывая времени; а прїѣхавъ въ Чигиринъ, у гетмана были и нашу Государеву грамоту и наше Государево жалованье гетману, и писарю, и полковникамъ, и ясауламъ и ближнимъ людямъ, копорые были при гетманѣ, роздали и нашу Государскую милость, чѣмъ мы Великій Государь, для православныхъ Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, его гетмана и все войско Запорожское пожаловали,

1654. велѣли ихъ съ городами и съ землями приняшь подъ нашу Государскую высокую руку, сказали, и про боярина нашего про Василья Васильевича Бушурлина съ шоварищи гешману объявили и нашею Государскою милоспью ихъ обнадежили; и гешманъ Богданъ Хмельницкой нашей Государской милоспи обрадовался и къ боярину Василью Васильевичу съ шоварищи, въ Переяславль, отпусти васъ, пошелъ вскорѣ, и креспъ намъ цѣловаль и учинилъ во всемъ по нашей Государской волѣ. И мы Великій Государь, наше Царское Величештво, за шу службу, жалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ:

Тебя Родіона:

Кубокъ серебрянъ золочень съ кровлею.

Шуба опласть золошной на соболѣхъ.

Ѣ сорока соболей.

1654.

Да шебязъ Государь жалуешъ помѣстной придачи, къ прежнему окладу въ прибавку ѣн чешьи, къ деньгамъ ѣ рублевъ.

Тебя Маршемьяна:

Кубокъ серебрянъ золочень съ кровлею.

Шуба опласть золошной на соболѣхъ.

Помѣстнаго къ прежнему въ прибавку ѣ чешьи, къ деньгамъ ѣ рублевъ.»

рѣв года, Генваря въ ѣе день, Государево жалованье дано и помѣстныя и денежные придачи сказаны у спола. Ошвозилъ Государево жалованье къ спольнику къ Родіону Спрѣшневу казенный дякъ Захарій Онуфревъ, къ дяку Маршемьяну Бредихину казенный подьячій Спарой.

166.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ, Стольнику Алексѣю Головину: о встрѣтѣ, на пути отъ Калуги, возвращавшагося изъ Малороссійской посылки, Ближняго Боярина Василія Бутурлина и объявленіи ему милостиваго Государева слова. — 1654, Февраля 9.

1654. Лѣша зрѣв, Февраля въ ѣе день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи велѣлъ спольнику Алексѣю Ивановичу Головину ѣхати къ своему Государеву ближнему боярину и намѣстнику Тверскому къ Василью Васильевичу Бушурлину съ шоварищи: и Алексѣю ѣхати до Калуги, и гдѣ ихъ вспрѣшишь, и ему приказати къ нимъ, чпо онъ посланъ отъ Царскаго Величештва къ нимъ, ближнему боярину и намѣстнику Тверскому къ Василью Васильевичу Бушурлину съ шоварищи, съ его

1654. Государевымъ милоспивымъ словомъ, и онибъ всѣ были въ сѣздѣ у боярина у Василья Васильевича; да какъ они будутъ въ сѣздѣ у боярина у Василья Васильевича на дворѣ, и Алексѣю къ нему ѣхашъ, а пришедъ, молышь:

«Ближній Государевъ бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ съ шоварищи!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, жалуешъ васъ, велѣлъ васъ спросишь о здо-

1654. ровьи, здорово ли еште на его Государевѣ службѣ были и дорогою ѣхали?»

А спрося о здоровьи, говориши: «Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣль тебѣ, своего Царскаго Величества ближнему боярину и намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину съ поварищи, говориши: писали еште къ нашему Царскому Величеству, что милостию Божіею, а нашимъ Государскимъ щасстьемъ, гешмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ и все войско Запорожское подъ нашу Государскую высокую руку вы приняли, и вѣру намъ Великому Государю гешманъ и писарь, и полковники и всякихъ чиновъ люди учинили на томъ, что имъ бысть подъ нашею Государскою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неопшпуннымъ, и служиши и прямиши и добра хотѣши намъ Великому Государю, и Царицѣ нашей, и Царевичамъ нашимъ Государскимъ дѣшамъ, которыхъ намъ Великому Государю впередъ Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ. А какъ гешманъ и писарь и полковники вѣру учинили, и вы наше жалованье гешману и начальнымъ людямъ опдали; а что было гешманъ и полковники говорили вамъ, чтообъ за насъ

Великаго Государя учинишь вѣру 1654. и вамъ на томъ, что намъ Великому Государю за нихъ спояишь и вольности ихъ не нарушишь, и вы, служа намъ Великому Государю, то у нихъ опговорили и все учинили по нашему указу. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ ближняго нашего боярина и намѣстника Тверскаго Василья Васильевича Бушурлина съ поварищи, за шое къ намъ Великому Государю вашу службу и радѣнье и за промышль, жалуемъ, милостию похваляемъ; и выѣѣхали къ нашему Царскому Величеству къ Москвѣ, по нашему указу, какъ къ вамъ писано въ нашей Государской грамотѣ.»

А послѣ шого спросишь спольниковъ и спряпчихъ и дворянъ о здоровьи, а молишь:

«Спольники и спряпчїе и дворяне!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, жалуешъ васъ, велѣль спросишь про ваше здоровье, здорово ли еште на его Государевѣ службѣ были?»

И будешъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ съ поварищи чѣмъ его подаряишь, и Алексѣю шю у нихъ взяти и ѣхати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи къ Москвѣ; а прїѣхавъ, явишися въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ думному Алмазу Иванову да Ивану Папрекѣеву.

167.

*Переводъ съ Универсала Польскаго Короля Яна Казимира къ Бурми-
страмъ, Райцамъ, Лавникамъ, Атаманамъ и всей черни Малороссій-
ской: о наследованіи за Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ
въ Россійское подданство и бытіи по прежнему подъ его Королевскою
Державою. — Писанъ 1654, Февраля 28.*

1654. Янъ Казиміръ, Божією мило-
спію, Король Польскій и Великій
Князь Липовскій, Рускій, Прускій,
Мазовецкій, Жемоицкій, Инфлянд-
скій, Смоленскій, Черниговскій, а
Шведскій, Кгопскій, Вандальскій
дѣдичный Король.

Всѣмъ вопче и всякому особно,
кому о шомъ вѣдаши належишь, а
имянно бурмистрамъ, райцамъ, лав-
никамъ, ашаманамъ и всей черни,
въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣспеч-
кахъ будучимъ, вѣрносямъ ва-
шимъ ласку нашу Королевскую.
Вѣрные намъ, милые! Дошла къ
намъ сими времена вѣдомость, чшо
злосливый измѣнникъ нашъ Хмель-
ницкій, не удовляяся въ шоль лю-
пымъ сими времена междуособ-
ныя брани, крови вашія Хриспіан-
скія за своею причиною проліяні-
емъ, ниже шоль многихъ погублен-
ныхъ и въ полонъ поганскій по-
бранныхъ душъ, наоспапокъ вѣр-
ности вашей измѣною, въ вѣчное
мучишельство, къ Царю Москов-
скому подъ несстерпимое вольно-
спямъ вашимъ запродавъ владѣ-
ніе, и шомужь мучишело, безъ

воли и умысла нашего, присягати 1654.
васъ понуждаешъ; однако много
межь вами поспоянныхъ въ вѣрѣ
и въ послушаніи нашемъ обрѣша-
лось, копорые, измѣну шого сму-
щенника увидѣвъ, шопчасъ опъ
него опспутили и присягу намъ
ломашъ, аиному опсдаваши не хо-
шѣли, копорую вѣру и поспоян-
ство праведно похвалиши и мило
приняши должни есми; шакже и
иныхъ, копорые по нуждѣ, съ ве-
ликою шягоспію, какъ намъ про-
шо вѣдомо, къ присягѣ понуждены,
креспъ цѣловали. Для шого, по
обыклой нашей къ подданнымъ ла-
сковости, оберегаемъ васъ, чшобъ
есше загодя образумились и въ при-
родномъ нашемъ и всей рѣчи по-
сполишой жили подданшвѣ, и
намъ съ шѣмъ, покамѣспа войска
наши не насшупяшъ, шопчасъ опшо-
звались; а мы какъ всѣхъ къ ласкѣ
нашей и къ засшупленію приняшъ
хочемъ, шакъ и ихъ при давныхъ
правахъ и вольностяхъ держаши
обѣщаемъ. Данъ въ Варшавѣ, Февра-
ля въ ѣи день, лѣта аѣнд, панованья
нашего Польскаго и Шведскаго ѣ.

А внизу припись Королевская: Янъ Казиміръ Король; а пониже
шого написано: Албрехшъ Кгорайскій, староспа Познанскій.

168.

Статьи (въ спискѣ), по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА постановленныя въ Москвѣ Боярами Княземъ Алексѣемъ Трувецкимъ, Василиемъ Бутурлинымъ и Окольничимъ Петромъ Головиннымъ, съ посланцами Гетмана Хмельницкаго Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею: на какомъ основаніи войску Запорожскому быть въ подданствѣ Россійскомъ. — 1654, Марша 12.

1654. Бьюшь челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ Христіанскій Россійскій, чшобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ шѣмъ, о чемъ посланники ихъ биши челомъ учнушъ; а они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государскихъ повелѣніяхъ служиши будущъ вѣвѣки, и чшо на кошорую спашью Царскаго Величества изволенье, и шо подписано подъ спашьями:

а.

Чшобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ шому досшойные, кошорые должны будущъ подданными Царскаго Величества уряжати и доходы всякіе вправду въ казну Царскаго Величества ошдавати, для шого, чшо Царскагобъ Величества воевода, пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломашъ и усшавы какіе чинишъ, и шобъ имъ было въ великую досаду; а какъ шушощніе ихъ люди гдѣ будущъ старшіе, шо они прошивъ правъ своихъ учнушъ исправляшьяся.

И сей спашь Царское Вели-

чество пожаловалъ, велѣлъ бышъ 1654. по ихъ челобитью; а бышибъ урядникамъ въ городѣхъ войшамъ, бурмисшрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежныи и хлѣбныи собирашъ на Царское Величество и ошдавати въ его Государеву казну шѣмъ людямъ, кошорыхъ Царское Величество пришлешъ; да шѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для шое сборныи казны Царское Величество пришлешъ, и надъ шѣми сборщиками смощришъ, чшобъ дѣлали правду.

б.

Писарю войсковому чшобъ по милости Царскаго Величества а золошыхъ Польскихъ для подписовъ давати, а на судей войсковыхъ по иѣ золошыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по р золошыхъ Польскихъ, на писаря да на хоружаго полковаго по ѣ золошыхъ, на хоружаго сошницкаго ѡ золошыхъ, на бунчужнаго гетманскаго ѣ золошыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ бышъ по ихъ челобитью; а давати шѣ деньги изъ шамощнихъ доходовъ.

г.

На писаря и на судей войсковыхъ на вѣ человекъ и на всякаго полковника и на ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ чшобъ по мѣльницѣ было для прокормленья, чшо расходъ имѣюшъ великой.

* *

1654. Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ бысть по ихъ чело- бишью.

д.

На подѣлку наряда войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ работ- ныхъ людей, копорые у наряда бывающъ, чшобъ Царское Величе- ство пожаловалъ, изволилъ учи- нишь свое Царское милостивое прирѣнье, какъ въ зиму, шакъ и о сшанахъ; шакожде на обознаго ар- машнаго ѱ золошыхъ, а на хору- жаго армашнаго ѱ золошыхъ.

Царское Величество пожало- валъ, велѣлъ давашь изъ шамош- нихъ доходовъ.

е.

Послы, копорые издавна къ вой- ску Запорожскому приходящъ изъ чужихъ краевъ, чшобъ гешману и войску Запорожскому, копорые къ добрубъ были, вольно приняши; а шолькобъ чшо имѣло бысть про- тивно Царскаго Величества, шо должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей спашѣ Царское Вели- чество указалъ пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимашъ и ошпускашъ, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ ошдущены будущъ, о шомъ писащъ къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а копорые по- слы присланы ошъ кого будущъ Царскому Величеству съ против- нымъ дѣломъ, и шѣхъ пословъ и посланниковъ задерживашъ въ вой- скѣ и писащъ объ нихъ о указѣ къ Царскому Величеству вскорѣжъ; а безъ указа Царскаго Величества, назадъ ихъ не ошпускашъ; а съ Турскимъ Салшаномъ и съ Поль- скимъ Королемъ, безъ указа Цар- скаго Величества, не ссылашся.

з.

О Митрополишѣ Киевскомъ по- сланникамъ изусшный наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били че-

ломъ, чшобъ Царское Величество 1654. пожаловалъ, велѣлъ дасть на его маешности свою Государскую жа- ловалную грамоту.

Царское Величество пожаловалъ Митрополишу и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маешности ихъ, копорыми они нынѣ владѣющъ, свою Государскую жаловалную гра- моту дасть велѣлъ.

и.

Чшобъ Царское Величество из- волилъ рашъ свою вскорѣ прямо къ Смоленску послащъ, не ошсрочивая ничего, чшобъ непрятель не могъ исправишся и съ иными совоку- пишся, для шого, чшо войска ны- нѣ принуждены, чшобъ никакой ихъ леспи не вѣрили, ешълибъ они имѣли въ чемъ дѣлашъ.

Царское Величество изволилъ на непрятеля своего на Польскаго Короля иди самъ и боярь и вое- водъ послащъ со многими рашми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнущъ бышь.

й.

Чшобы наемнаго люду здѣ по рубежу ошъ Ляховъ, для всякаго безспрашя, съ ѱ, или какъ воля Царскаго Величества будешъ, хо- шя и больше.

Царскаго Величества рашные люди всегда на рубежѣ, для край- ны обереганья, ешъ и впередъ ешоящъ учнущъ.

к.

Обычай шощъ бывалъ, чшо все- гда войску Запорожскому плашили, бьющъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чшобъ на полковни- ковъ по ѱ ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по ѳ золошыхъ, на яса- уловъ войсковыхъ по ѱ золошыхъ, на сошниковъ по ѱ золошыхъ, на казаковъ по ѱ золошыхъ Польскихъ даващъ.

И въ прошлыхъ годѣхъ присы- лалъ къ Царскому Величеству геш-

1654. мань Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и били челомъ многжды, чшобъ Его Царское Величештво ихъ пожаловаль, для православныя Христіанскія вѣры и свящыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступилъ и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь: и Великому Государю нашему, Его Царскому Величештву въ то время подъ свою Государеву высокую руку приняши было вась немочно, пошому что у Его Царскаго Величештва съ Короли Польскими и Великими Князи Липовскими было вѣчное докончанье. А что съ ихъ Королевскія спороны Царскаго Величештва опцу, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и дѣду его Государеву, блаженныя памяши, Великому Государю свящѣйшему Патриарху Филарету Никишичу Московскому и всея Русіи, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величештву учинились многія безчештя и укоризны, и о томъ, по Королевскимъ грамотамъ и по соймовому уложению и по конспитуціи и по посольскимъ договорамъ, Царское Величештво ожидалъ исправленья; а гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хошѣль съ Королемъ Польскимъ помиришь, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, шѣмъ способомъ: буде Янь Казиміръ Король учинишь съ ними миръ по Зборовскому договору, и на православную Христіанскую вѣру гоненія чинишь не учнешь и уніятвовъ всѣхъ выведешь, и Царское Величештво вин-

нымъ людямъ, кошорые за его Государскую чешть довелись смершныя казни, вины ихъ хошѣль опдашь, и о томъ посылалъ къ Яну Казиміру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ шоварищи, и шѣ Царскаго Величештва великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Королю и панамъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янь Казиміръ Король и паны рада ни на кошорую мѣру не сошли, и шю великое дѣло посшавили ни во что и шѣхъ Царскаго Величештва великихъ и полномочныхъ пословъ оппустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величештво, видя шакія съ Королевскія спороны многія неисправленья и грубощи и неправды, и хошя православную Христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ Христіанъ опш гонителлей и хошящихъ церкви Божія разорити и вѣру Христіанскую искорениши, опш Лашынь оборонити, подъ свою Государеву высокую руку вась принялъ; а для вашія обороны, собралъ Рускія и Нѣмецкія и Ташарскія рати многія, идешь самъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величештво на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлешь со многими ратшми, и на шопш ратшый спрой, по его Государеву указу, роздана его Государева казна многая; и нынѣ имъ посланникамъ о жалованьи на войско Запорожское говоришь, видя шакую Царскаго Величештва милоспш и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гешмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бушурлинъ

1654. съ шоварищи, и гешманъ говорилъ съ ними въ разговорѣхъ о числѣ войска Запорожскаго, чшобъ учинишь $\frac{1}{2}$; а хошябъ де шого числа было и больше, и Государю де въ шомъ убышка не будешъ, пошому чшо они жалованья у Государя просишь не учнушь; да и имъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, кошорые въ шо время при гешманѣ были, про шо вѣдомождь. А чшо въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про шо Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество посылаетъ доходы описатьъ дворянъ; а какъ шѣ Царскаго Величества дворяне доходы всякіе опишутъ и смѣнятъ, и въ шо время о жалованьи на войско Запорожское, по разсмотрѣнью Царскаго Величества, и указъ будешъ; а нынѣ Царское Величество, жалуя гешмана и все войско Запорожское, хочешъ послашь своего Государева жалованья, по давнымъ обычаямъ предковъ своихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, гешману и всему войску Запорожскому золотыми.

ї.

Крымская орда если бы имѣла вкинушися, шогда ошъ Аспарахани и ошъ Казани надобно на нихъ насшупити, шакожде и Донскимъ казакамъ гошовымъ бышь; а нынѣ еще въ брашсшвѣ, дашь сроку и ихъ не задирашь.

Царскаго Величества указъ и повелѣнье на Донъ къ казакамъ послано: буде Крымскіе люди задора никакого не учиняшь, и на нихъ ходишь и задора чинишь не велѣно; а будешъ Крымцы задоръ учи-

няшь, и въ шо время Царское Величество укажешъ надъ ними промысль чинишь.

ѣг.

Кодакъ городъ на рубежѣ ошъ Крыма, въ кошоромъ гешманъ всегда по ѣ человѣкъ держишь и кормы всякіе имъ даешъ, чшобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ посшроити; шажже и на шѣхъ, кошорые за Порогами коша берегущъ, чшобъ Царское Величество милость свою изволилъ показашъ, понеже нельзя его самага безъ людей ошавляши.

О шой шапшѣ Царскаго Величества милосшивый указъ будешъ впередъ, какъ про шо вѣдомо будешъ, по сколько какихъ запасовъ въ шѣ мѣста посылывано и сколько будешъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

А чшо въ письмѣ же вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское жалуешъ, свои Государскія грамошы на вольноспи ваши дашь велишь, шогда вы смошрѣ межъ собою учинише, кто будешъ казакъ или мужикъ, а чшобъ число войска Запорожскаго было $\frac{1}{2}$; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество на шо изволилъ, пому числу списковымъ казакамъ бышь велѣлъ; и какъ вы, посланники, будеше у гешмана у Богдана Хмельницкаго, и выбѣ ему сказали, чшобъ онъ велѣлъ казаковъ разобрашь вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да шопшъ списокъ, за своею рукою, прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково письмо дано посланникамъ, писано на сполпцахъ Вѣлорускимъ письмомъ, безъ дячьей приписи; писалъ Степанъ да Тимошей да Михайло.

169.

Отписка (въ спискѣ) Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Симеона въ Туринскѣ, Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину, извѣстительная: о рожденіи Государю Царю АЛЕКСЪЮ МИХАЙЛОВИЧУ сына, Царевича Алексѣя. — Писана 1654, въ Маршѣ.

1654. Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи воеводѣ господину Матвѣю Максимовичу преосвященный Симеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во рѣв году, Марша въ ѿ день писано ко мнѣ богомольцу Государеву съ Москвы, чпо въ нынѣшнемъ же во рѣв году, Февраля въ ѿ день, за молишвъ свяшыхъ опца нашего и богомольца великаго государя свяшѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и всего освященнаго собора, Богъ просилъ Государыню нашу благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, родила сына, Государя благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича. И шебѣбъ, Матвѣй Максимовичъ, по Государеву указу и по нашему благословенію, велѣшь въ Туринскомъ оспрогѣ всякихъ чиновъ людямъ собирашся въ соборную церковь пошчасъ, для молебнаго шоржесшва; а какъ о Государскомъ многолѣшномъ здравіи Бога молишь, и о шомъ въ Туринской оспрогъ послана память къ попамъ къ Софійскимъ и съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Гороховымъ.

170.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, на принятіе ихъ въ Россійское подданство; съ подтвержденіемъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и статей вновь постановленныхъ въ Москвѣ съ посланцами ихъ Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею. — Писана 1654, Марша 27.

1654. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяпскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государсшвамъ и землямъ восшочнымъ и западнымъ и сѣвер-

1654. нымъ опчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладатель. Пожаловали есмя нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Выговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и ясауловъ, и сошниковъ и все войско Запорожское, чшо въ нынѣшнемъ во рѣв году, какъ по милости Божіей учинились подъ нашею Государскою высокою рукою онъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Маршѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству онъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судью войсковаго да Павла Тешерю полковника Переяславскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, чшобъ намъ Великому Государю его гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловати, велѣши прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Королѣхъ Польскихъ, чшо суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чшобъ въ шѣ ихъ войсковые суды никшо не вступался, но ошъ своихъ бы спаршихъ судились, подтвердиши и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ ошъ Великихъ Князей Рускихъ и ошъ Королей Польскихъ, не нарушиши и на шѣбъ ихъ права даши нашу Государскую жалованную грамошу, за нашею Государскою печашью; и чшобъ число войска Запорожскаго списковое учиниши шесъдесять тысячъ, а былобъ шо число всегда полно; а будешъ судомъ Божіимъ смершь случишся гетману, и намъ бы Великому Государю повелиши войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя гетмана обираши, а кого оберушь, и про шо намъ Великому Государю объявляпи; имѣній казацкихъ и земель, копорыя имѣюшъ для пожитка, чшобъ у нихъ опнимаши не велѣши, также бы и вдовъ, послѣ казаконъ ошпалыхъ, дѣши повольности имѣли, какъ дѣды и ошцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и все наше Царскаго Величества войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быши подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны ошъ Королей Польскихъ и ошъ Великихъ Князей Липовскихъ, и шѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судишись имъ велѣли ошъ своихъ спаршихъ по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали есмя, по ихъ же челобитью, учиниши списковаго ^{хѣ} всегда полное; а буде судомъ Божіимъ смершь случишся гетману, и мы Великій Государь повелили войску Запорожскому обираши гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а кого гетмана оберушь, и о шомъ писати къ намъ Великому Государю, да шомужъ новообранному гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ Великому Государю учиниши, при комъ мы Великій Государь укажемъ; также и имѣній казацкихъ и земель, копорыя они

1654. имѣюшъ для пожитка, опнимаши у нихъ и вдовъ послѣ казаковъ оспалыхъ у дѣшей не велѣли, а быши имъ за ними по прежнему. И по нашему Царскаго Величества жалованью, нашимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, гешману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величества войску Запорожскому быши подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ спашьямъ, копорыя писаны выше сего, и намъ Великому Государю и сыну нашему Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникамъ нашимъ служиши и прямиши и всякаго добра хопѣши, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Государское повелѣнье будешъ, ходиши и съ ними биши, и во всемъ быши въ нашей Государской волѣ и послушаньи навѣки. А о копорыхъ о иныхъ спашьяхъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству шѣ вышеименованные посланники Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго били челомъ и подали нашимъ Царскаго Величества ближнимъ боярамъ, боярину и намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никишичу Трубецкому, боярину и намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину, окольничему и намѣстнику Коширскому Пепру Пепровичу Головину, думному дьяку Алмазу Иванову спашьи, и мы Великій Государь шѣхъ спашей выслушали милоспиво; и что на копорую спашью наше Царскаго Величества изволенье, и то велѣли подписашъ подъ шѣмижъ спашьями, да шѣ спашьи съ нашимъ Царскаго Величества указомъ велѣли дашъ шѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу, и хопимъ его гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское держашъ въ нашемъ Царскаго Величества милоспивомъ жалованьи и въ прирѣбьи, и имъ бы на нашу Государскую милоспъ бышъ надежнымъ. Дана ся наша Царскаго Величества жалованная грамоша, за нашею Государспвенною печашью, въ нашемъ царспвующемъ градѣ Моеквѣ, лѣша опъ созданія міра ^хзрѣв, мѣсяца Марша кз дня.

Подпись думнаго дьяка Алмаза Иванова. Писана на харашѣ, кайма безъ фигуръ, Богословье и Государево имя писано золопомъ.

А на подписи написано: Божіею милоспію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Русіи Самодержецъ.

Печашана новою печашью, подъ гладкою кусподіею, ошворчаша.— Писаль листъ Андрей Ивановъ.

171.

Благоволеніе Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, объявленное въ Грановитой Палатѣ Думнымъ Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ Ближнему Боярину Василию Бутурлину, Окольнику Ивану Алферьеву и Думному Дьяку Лариону Лопухину, посланнымъ къ Запорожскому Гетману Богдану Хмельницкому, для принятія его съ войскомъ и городами Малороссійскими подъ Россійскую Державу: съ пожалованіемъ имъ, за усердное исполненіе порученнаго, подарковъ и придати къ денежнымъ ихъ окладамъ. — 1654, Марша 29.

1654. Ближній Государевъ бояринъ и намѣспникъ Тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ съшоварищи! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говориши:
- «По нашему Государскому повелѣнью, были еше на нашей Государской службѣ у Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и у всего войска Запорожскаго для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ, и будучи у гетмана, намъ Великому Государю служили и нашею Государскою милоспью его гетмана и войско Запорожское обнадежили: и гетманъ нашей Государской милоспи обрадовался, а говорилъ, что онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служилъ и прямилъ и за наше Государево многолѣшное здоровье головы свои складывашъ ради, и вѣру намъ Великому Государю учинилъ и во всемъ по нашей Государевѣ волѣ бышъ гошовъ; да гетманъ же говорилъ вамъ и полковниковъ присылалъ, что за насъ Великаго Государя и вамъ, боярину нашему Василью Васильевичу съшоварищи, учинилъ вѣра на помъ, что ихъ гетмана и войско Запорожское Польскому Королю не выдавашъ и за нихъ спояшъ и вольноспей ихъ не нарушишь, да и Польскіе де Короли подданнымъ своимъ всегда присягаюшъ же. И вы, бояринъ нашъ Василій Васильевичъ съшоварищи, служба намъ Великому Государю, гетману говорили и съ полковники приказывали, что въ Московскомъ Государствѣ прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Россійскимъ предкамъ нашимъ вѣру чинили, шакже и намъ Великому Государю всѣмъ Государствомъ вѣру чиняшъ наши Государскіе подданные на томъ, что имъ служилъ и радѣшъ и прямилъ и всякаго добра хошѣшъ; а шого, что за насъ Великаго Государя кому вѣра чинилъ, николи не бывало и впередъ не будешъ, пошому что повиненъ вѣру даваши всякой подданный Государю своему; а у предковъ нашихъ у благочеспивыхъ Государей Царей и Великихъ Князей, всея Русіи Самодержцевъ, шакже и у насъ Великаго Государя шого николи не бывало, что за насъ Великихъ Государей давашъ вѣра подданнымъ, и онибъ по неспройное дѣло опспавили, и у гетмана и у полковниковъ по опсповорили, и милоспю Божією и пречиспья Богородицы помощію, и заспуленіемъ Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяпыхъ, а нашимъ Государскимъ шаспьемъ, гетмана Богдана Хмельницкаго и

1654. писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей, и ясауловъ войсковыхъ и полковниковъ въ Переяславль подь нашу Государеву высокую руку приняли и къ вѣрѣ ихъ привели на шомъ: чшо быши имъ подь нашею Государевою высокою рукою съ городами и съ землями навѣки неопшсупнымъ, и служиши и прямиши и добра хошѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и Царевнамъ и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великому Государю впередь Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ. А какъ гешманъ и писарь и полковники намъ Великому Государю вѣру учинили, и вы наше Государево жалованье гешману, знамя и булаву и фerezею и шапку и соболи, дали; а прѣхавъ въ Кіевъ, посылали къ Кіевскому Митрополишу Селивестру Косову и къ Печерскому Архимарису Юсифу Трызнь, чшобъ они прислали къ вѣрѣ шляхшу и слугъ и дворовыхъ своихъ людей и мѣщанъ, кошорые у нихъ живущъ, и Митрополишъ и Архимарисъ шляхшы и слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислашъ не хошѣли и спояли о шомъ упорно, а говорили Митрополишъ: кошорые де шляхша и слуги и дворовые люди у нихъ ешъ, и тѣ люди вольные, и намъ де Великому Государю присягаши имъ не годишся. И вы Митрополиша и Архимариса уговорили и на шо навели, чшо они шляхшу и слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислали, и милосшію Божією, а нашимъ Государскимъ счасшьемъ, Великое Княжесство Кіевское и Печерской монашпырь и въ немъ церковь Успенія пресвяшья Богоро-

Сказываль у спола думный дьякъ Алмазь Ивановъ.

Соболи всѣ по р. сорокъ.

Сказано Марша въ кѣ день, на Свяшпой недѣль въ среду.

дицы, кошорому она Владычица 1654. сама была строишельница, и свяшпыя пещеры преподобныхъ ошецъ Антонія и Феодосія, въ кошорыхъ многія свяшпыхъ шѣлеса въ нешлѣнии почивающъ, приняли, и въ городѣ Кіевѣ сошниковъ и ясауловъ и ашамановъ и казаковъ, и Митрополичихъ шляхшу и слугъ и дворовыхъ людей и мѣщанъ принявъ, къ вѣрѣ привели; шакже и Черниговское Великое Княжесство и городъ Нѣжинъ со всѣми людьми подь нашу Государеву высокую руку принялижъ и къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей привелижъ, а иные войска Запорожскаго городы и мѣсша принимашъ и людей къ вѣрѣ приводишъ разсылали спольниковъ и дворянъ, и все учинили по нашему Государеву указу. И мы Великій Государь, наше Царское Величешство, за тѣ ваши многія службы, жалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ:

Тебя боярина нашего Василья Васильевича, дворечешство съ пушемъ.

Да шуба ашлась золошной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ золочень съ кровлею.

Ѣ сорока соболей.

Да къ прежнему денежному окладу придачи рн рублевъ.

А тебя окольнічаго Ивана Васильевича:

Шуба ашлась золошной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ золочень.

Ѣ сорока соболей.

Денежныя придачи ѝ рублевъ.

А шебѣ думному дьяку Ларіону: Шуба ашлась золошной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ.

Ѣ сорока соболей.»

Листъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ отъ Запорожскаго Гетмана БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, просительный о подтвержденіи, поддавшемуся Россійской Державѣ, городу Кіеву прежнихъ правъ его и вольностей. — Писанъ 1654, Апрѣля 25.

1654. Божіею милостию, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Аспраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелишелю, и Государю Иверскія земли Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ опчичу и дѣдичу и наслѣднику, Государю и Обладателю, швоему Царскому Величеству
- Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли чоломъ бьемъ.
- Жишели града Кіева попремногу обрадовалися о семъ, чшо мѣсца свяшья преподобныхъ опецъ нашихъ Печарскихъ и шой самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, шяжкое иго работы Короля Польскаго зъ себе зложивши, подъ крѣпкую и высокую руку благочеспиваго Государя швоего Царскаго Величества поддалися, и въ премно-
- гую милость Государскую швоего 1654. Царскаго Величества себе опдали, про чшо Богу милоспивому велико благодаривше, и шебѣ Великому Государю нашему швоему Царскому Величеству чоломъ буюшъ, радующеса вельми о семъ, чшо швое Царское Величество правами пожаловашъ рачиль насъ и міръ Христіанскій; и нынѣ оппускаюшъ посланцевъ своихъ, граждандъ своихъ Кіевскихъ ко пресвѣплному лицу швоего Царскаго Величества со моленіемъ, дабы ихъ швое Царское Величество пожаловашъ рачиль милоспиво, и права и привелѣя и вольности ихъ древныя, зъ вѣковъ имъ опъ благочеспивыхъ Княжапъ и Пановъ Россійскихъ и опъ Королевъ Польскихъ даныя, ушвердишъ и при всѣхъ шѣхъ судахъ и вольносняхъ права Майдебурскаго осшавишъ, какъ исперва за Короля Польскаго мѣли. О шшо и мы Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все швоего Царскаго Величества войско Запорожское шебе Великаго Государя нашего, швое Царское Величество . . . . . и за ними ходашайшвуемъ и просимъ, рачъ швое Царское Величество въ шомъ всемъ ихъ пожаловашъ милоспивыми щедрошми своими, чшобы . . . . . ные города и граждане и міръ весь Христіанскій съ шого ушѣшался и къ . . . . . Великому Государю нашему, къ швоему Царскому Величеству прибѣгаль, и подражалъ, и вѣрне служиль, и пріялъ

1654. и всякаго добра хопѣль. Присемь, дабы многолѣпшвоваль и благополучно денспвоваль, и на всѣхъ неприяшелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, швое Царское Величештво насшуповаль и попираль ихъ, Господа Бога молимь.

Зъ Чигирина ꙗже Априля, року Божого * аѣнд.

Тебѣ Великому Государю нашему, швоему Царскому Величештву вѣрныя слуги и подданныя

*Огнанъ Дмитиѣи Гетманъ
Воскомъ Самого Царского
Величештва запорѣши*

Подлинникъ, писанный на большомъ листѣ Малороссійскимъ погеркомъ, подписанъ рукою самаго Гетмана.

Надпись:

Божіею милосшію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Росповскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя спраны Повелишелю, и Государю Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восшочнымъ и западнымъ и сѣвернымъ опщичу и дѣдичу и наслѣднику и Государю и Обладашелю, Его Царскому Величештву.

173.

Уставная Грамота Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА: о злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ отдачи на откупъ мытѣ, мостовѣ, перевозовѣ, сѣбстныхъ и другихъ припасовѣ; о стѣсненіи тѣмъ народной промышленности, и объ уменьшеніи для сего нѣкоторыхъ налоговѣ. — Писана 1654, Апрѣля 30.

1654. Божіею милосшію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Подражающе божешпвенныхъ повелѣній, приклонихомъ милосшивно уши наши въ мѣръ слышанія, и слышачомъ нѣчто неполез-

Ч. III.

130

1654. но, пачежъ грѣшно и міру досадительно. Сего ради умилоспивихомся и пощачомся, яко да поможешъ намъ Господь Богъ благоподражательное наше начало сотвориши, якоже вѣспѣ святая Его благость міръ спроиши, и любящѣмъ присно на лучшее преуспѣваши, и ошъ любоплошныхъ низу плѣжущихъ горѣ восходиши; ибо лучшее во всемъ угодно бываешъ Богу и чловѣкамъ, ещезъ нынѣшнему вѣку и грядущему, а неправедное злодѣйство, о немъ же ходяще прешыкаемъ, разориши и досадительства она ошсѣщи, яже дѣюся всякаго чина въ чловѣцѣхъ, яко во мнозѣхъ градѣхъ невѣмы како многое злодѣйство привиде во обычаи чловѣческіе, еже ошдаваши изъ нашихъ приказовъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ на ошкупъ мышъ, и мосповщину, и на рѣкахъ перевозки и съ людей головщину, и ядомые всякіе харчи и иные всякіе мѣлкіе промыслы; шакожъ въ нашихъ дворцовыхъ селахъ, и Папріаршихъ, Мишпропѣлихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монаспырскихъ, боярскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вопчинахъ и помѣстьяхъ проѣзжія пошлны и мышы и мосповщины сами держашъ и на ошкупы ошдаюшъ, и шіи ошкупщики врази Богу и чловѣкамъ, немилосердіемъ ревнуюшъ прежнимъ окаяннымъ мышарямъ и прочимъ злодѣямъ, сами сѣдя по мышамъ и по моспамъ, на дорогахъ емлюшъ съ поваровъ проѣзжую пошлину и мышъ и мосповщину не прошивъ нашего указа, лишнее воровски, и примешываюшъ къ проѣзжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ злымъ умыломъ напрасно, и правяшъ на шѣхъ людѣхъ промышныя деньги и задерживаюшъ

ихъ, и ошъ шого имъ въ шоргахъ 1654. чинишъ безшоржица и убышки великіе, шорговые люди торговыхъ промысловъ ошбыли, а иные многіе обѣдиѣли, межъ дворъ скишаюшъ, и нашихъ подапей взяши сшало не на комъ и служебъ служиши не кому; а шѣхъ ошкуповъ ошкупщики и мышчики шѣми богоненависшными ошкупы прибышки себѣ чиняшъ многіе и міръ въ шомъ ихъ вражебномъ промыслѣ погибаешъ, а они шворяшъ, аки нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чиниши. И понежъ не шочію намъ Великому Государю шакими неправедными прибышки богашишъ чужде и жизнь свою спроиши, но всякому чловѣку малаго чина и великаго, вѣдущимъ испинное Евангельское благовѣспіе, въ немъ же обѣшование благихъ, и муки вѣчныя комуждо по дѣламъ, сего ради мы Великій Государь, сами присно благихъ желающе и на лучшее прешѣвающе, судихомъ, якоже Господу Богу угодно и намъ Великому Государю праведно и безгрѣшно, указали есмы шакое злодѣйство къ шому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ и въ селахъ упраздниши, ошъ сего времени нововчинныхъ проѣзжихъ пошлнъ и мышовъ по рѣкамъ, съ судовъ посаженнаго, и привальнаго, и грузовые, и съ людей головщины, и съ саней полозоваго, и съ шелѣгъ, и на госпшныхъ дворѣхъ съ рыбныя складки въ лавки и въ погребы, и съ раздѣлки, и съ мышья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою и съ выборки не имашы и въ ошкупы не ошдаваши, и ядомыхъ харчей всякихъ и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ квасу, сусла, масла коноплянаго, и коровія, вешчиннаго сала, солодороденія, овсяной шрухи, хмѣлевой шруски, хлѣбнаго и солянаго, и важенаго

1654. и бережнаго извозу, сѣнной прутки, шелку, пищей площадки, на рѣкахъ прорубнаго, золы всякой, мыльнаго рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковья нарѣзь, дегтю, уголья и рогожнаго шовара, лапшей, шлей, хомушовъ на ошкупъ не даваши, кромѣ воскобоя и леденаго и банныхъ ошкуповъ. Такожъ есмы указали въ Патриаршихъ, Митрополіихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, боярскихъ, думныхъ людей, спольниковъ, спряпчихъ, дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вопчинахъ и въ помѣстьяхъ мышовъ и проѣзжія пошрины и головщины имаши и на ошкупъ ошдаваши не велѣли; а шѣ проѣзжія всякія мѣлкія пошрины и мышы, кошерыя были въ шаможняхъ на вѣрѣ сбираны и въ ошкупы ошдаваны, мы Великій Государь велѣли приложиши въ шорговую рублевую пошлину и сбираши въ шаможняхъ выборнымъ вѣрнымъ главамъ и цѣловальникамъ; а ядомыми всякими харчми и лошадиными кормы и всякими мѣлкими земскими шовары мы Великій Государь поволіли шорговаши всякихъ чиновъ людямъ безъ ошкупа, и наши пошрины плашиши по нашему указу рублевья; а на кошорыхъ рѣкахъ и озерахъ есць соляные и рыбные промыслы и всякія угодія, и съ шѣхъ угодій въ нашу казну плашашъ оброки, и шѣ оброки имаши на насъ по прежнему. Такожъ есмы указали имаши на насъ Великаго Государя по рѣкамъ и по мостамъ всякихъ чиновъ людей и въ монастырскихъ, или у кого въ вопчинахъ и въ помѣстьяхъ есць на великихъ рѣкахъ перевозки, на Волгѣ и на Окѣ, въ вешнюю полуую воду по Николинъ день, съ большія съ двойныя шелѣги по десятии денегъ, съ одина-

кія съ шоварныя шелѣги по шти 1654. денегъ, а съ шупошнихъ съ уѣздныхъ людей съ хлѣба и съ сѣна, кпо повезешъ въ городъ на себя и на продажу, и съ проѣзжихъ безшоварныхъ шелѣгъ по чешыре деньги, а съ вершника проѣзжаго человѣка по шри деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ; а въ межень ошъ вешняго Николина дни до Покрова перевозъ имаши съ двойныя шелѣги по шти денегъ, съ одинакія шоварныя шелѣги и съ уѣздныхъ людей по шри деньги, съ вершника по двѣ деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ; а на меньшихъ рѣкахъ, гдѣ перевозки, съ двойныя шелѣги по шри деньги, съ малыя съ одинакія шоварныя шелѣги по двѣ деньги, съ порожнія шелѣги и съ вершника по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полушкѣ; а на мостахъ имаши съ двойныя шоварныя шелѣги по двѣ деньги, а съ малыя по деньгѣ, а съ пѣшихъ людей мостоваго не имашь. А кошорые проѣзжіе люди на всѣхъ рѣкахъ во всякое время похощашъ бхашъ на бродъ, мимо перевоза и моста, и шѣмъ людямъ не насиловашъ и никакою нуждою ихъ къ перевозу неволочишь, переѣзжашъ имъ повольно безъ перевознаго; а на кошорыхъ рѣкахъ запружена вода для мѣльницъ и построены для шого мосты и перевозки, и на шѣхъ рѣкахъ мосты и перевозки держашы по прежнему, а перевозиши и по мостамъ пропускаши всякихъ людей безденежно. А кпо всякихъ чиновъ люди, забывъ спрахъ Вседержишелевъ и нашу Государскую опалу, въ вопчинахъ свѣихъ и въ помѣстьяхъ на рѣкахъ, на кошорыхъ перевозки и мосты бывали, перевозовъ и мостовъ дѣлаши не учнущъ, или проѣзжихъ людей какимъ любо проныршвомъ перевозиши не веляшь, или нуж-

1654. дою къ перевозамъ и моспамъ учнушъ волочиши, и шѣмъ опъ насъ Великаго Государя быши въ опалѣ и въ самомъ жестокомъ наказаніи. Такожде заповѣдаемъ о Христѣ Бозѣ дѣшамъ нашимъ и внучашамъ и всѣмъ хранящимъ державу Царствія Россійскаго, емуже Господь Богъ благоволишъ хранишъ въ предъидушіе вѣки, сіе наше изображение, еже естъ уславную грамоту, непреступно соблюдаши, и шого ради да воздасъ ему Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная неплѣнная благая, о нихъ же божественный Апостоль извѣстствуетъ: яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоуку не възде, яже угошова Богъ любящимъ Его. А кшо сей нашъ Великаго Государя указъ дерзнетъ пресупиши, велишъ проѣзжія пошлины и мышъ и перевозъ и мосшовщину и головщину и иныя мѣлкія пошлины, сверхъ рублевыя пошлины, имаши лишнія, и ядомые всякіе харчи и иныя всякіе мѣлкіе промыслы, кошорые писаны выше сего, на опкупъ даваши, или кшо какимъ либо проныршвомъ самъ шаковыя промыслы опкупишъ, ушаяся нашія Великаго Государя вѣдомости, и за шакую неправду да будетъ Господь Богъ рашоваши его во вся дни насшоящіе живоша его, а въ будущемъ вѣцѣ казниши вѣчною мукою, якоже древнихъ немилоспивыхъ и челоуконенависпныхъ мышпоимцевъ; аще же о шакомъ нашего Царскаго повелѣнія пресупникѣ видешъ въ наша Царская ушеса вѣдомосшъ, и ему опъ насъ Великаго Государя быши въ жестокомъ наказаніи, подъ смершнѣю

и непрощаемою казнію. О сихъ же 1654. всѣхъ вѣчному Царю Царствующихъ Христу Богу нашему слава, намъ же рабамъ Его, на земли царствующимъ по правдѣ, за всякое доброе дѣло хвала, а на небеси воздаянія многая. А вѣчнаго ради ушверженія, во свидѣтельствованное вѣчное, положили есмы сіе изображение едино въ соборной церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи чеспнаго и славнаго Ея Успенія, и великихъ свяпшителей Россійскихъ чудопворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ, при опцѣ нашемъ и богомольцѣ святѣйшемъ Никонѣ Папріархѣ Московскомъ и всея Россіи, за нашею Царскою рукою и злапою печашію, яко да будетъ сама небесная Царица Богородица и Россійсшіи чудопворцы сіе наше Царское повелѣніе соблюдающе и хранящимъ е невредно во благихъ пособствующе, дерзающимъ же аще и мало сіе наше Государское законоположеніе разрушиши, немилоспивъ судъ наносяще; а другое шаковоже изображение указали мы Великій Государь положиши нашего Царскаго Величештва въ казнѣ, за нашею же Государскою рукою и злапою печашію, яко да будетъ сіе наше Царское Богоугодное законоположеніе швердо и непоколебимо во вѣки. Напечатана сія наша грамота въ славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта опъ сотворенія свѣта ^хзрѣв, а опъ еже по плопши Рождештва Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа ^хаѣндъ, мѣсяца Априля въ љ день.

Къ сей Грамотѣ, напечатанной церковными буквами, привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ Государственная двѣхсторонняя краснаго воска пегать.

174.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину Василию Бутурлину, на званіе Дворецкаго съ путемъ, за усердную службу и радѣніе, оказанное имъ въ дѣлахъ Малороссійскихъ. — Писана 1654, Мая 8.

1654. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Пожаловали есмя боярина нашего Василья Васильевича Бушурлина, за его къ намъ Великому Государю многія службы, чшо онъ бояринъ нашъ Василій Васильевичъ, по нашему Государскому повелѣнію, былъ въ Малой Россіи у Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ, и будучи у гешмана, намъ Великому Государю служилъ и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ, и нашею Государскою милоспію его гешмана и полковниковъ и все войско Запорожское обнадѣжилъ: и гешманъ нашей Государской милоспи обрадовался и говорилъ, чшо онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служишь и прямишь и за наше Государское многолѣпное здоровье головы свои складывашь ради, и вѣру намъ Великому Государю учинишь и во всемъ по нашей Государской волѣ бышь гошovy, полькобъ ему боярину нашему Василью Васильевичу съ шоварищи за насъ Великаго Государя учинишь вѣра на шомъ, чшо ихъ гешмана и войско Запорожское Польскому Королю не выдавашь и за нихъ спояшь и вольноспей ихъ не нарушашь, чего у насъ Великаго Государя и у предковъ нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ не повелось, 1654. чшо за насъ Великихъ Государей вѣра давашь; и онъ бояринъ нашъ Василій Васильевичъ, служа намъ Великому Государю, у гешмана и у полковниковъ и у всего войска шпо ошговоришь, и гешмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей и ясауловъ войсковыхъ и полковниковъ, въ Переяславѣ, подъ нашу Великаго Государя высокую руку принялъ и къ вѣрѣ ихъ привелъ на шомъ, чшо быши имъ подъ нашею Государевою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неопшшупнымъ, и служиши и прямиши и добра хошѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и Царевнамъ и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великому Государю впредь Богъ дасшь, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ; а послѣ шого и Великія Княжсшва Кіевское и Черниговское и всю Малую Русь подъ нашу Государскую высокую руку принялъ же, и въ шѣхъ городѣхъ сошниковъ, и ясауловъ, и ашамановъ и казаковъ, и Кіевскаго Мишпрополиша и Печерскаго и иныхъ монастырей шляхшпу и слугъ и дворовыхъ всякихъ людей и мѣщанъ къ вѣрѣ привелъ, а въ иные города посылалъ къ вѣрѣ приводишь спольниковъ и дворянъ, и шпо все наше Государское и земское великое дѣло въ совершенье приведено во всемъ по нашему Государскому повелѣнію, его боярина нашего Ва-
- Ч. III.

1654. сила Васильевича службою и радѣньемъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, за шѣ за всѣ великія и многія службы и за радѣнье, пожаловали его боярина нашего Василья Васильевича дворецшвомъ съ пушемъ; а въ пушь пожаловали въ Ярославль на посадѣ съ ловецкихъ слободъ съ Дрюпиной, съ Толчовской, съ Коровницкой, съ Благовѣщенской, съ Тверицкой, съ Цешровской, съ Кондаковской, да въ городѣ въ Зарядѣ съ ловецкой слободы, да въ городѣ на посадѣ межъ посадскихъ людей, и за острогомъ въ улицѣ Киселихъ съ ловецкихъ людей дворовъ, да въ Ярославль на посадѣ за городомъ на Горкахъ кружечнаго двора прибыли и оброчныхъ денегъ, да въ Ярославскомъ уѣздѣ съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ съ Норскія, съ Борисоглѣбскія съ рыбныя, и шаможенныхъ и кружечныхъ дворовъ и оброчныхъ денегъ и съ судныхъ дѣлъ пошлинь, всякихъ дворецкаго пуши доходовъ половиною; а собираши шѣ всѣ доходы указали есмя по приказамъ шѣмъ людямъ, кѣмъ напередъ сего собираны. А что шѣхъ дворецкаго пуши всякихъ доходовъ будешъ въ сборѣ, и шѣхъ доходовъ по книгамъ указали есмя половиною имашъ на насъ Великаго Государя въ наши доходы, а другую половиною отсылашъ къ боярину нашему и дворецкому къ Василью Васильевичу; а рыбу съ шѣхъ слободъ ловишъ на насъ Великаго Государя по прежнему. Да егожь боярина нашего и дворецкаго Василья Васильевича пожаловали въ приказѣ Большаго Дворца съ нашихъ грамотъ печашными пошлинами, что емлюшъ съ челобитья по полуполшинѣ, и изъ того числа имаша на насъ по пяти алпынь, а на него боярина нашего и дворецкаго имаша по гривнѣ; съ шаможенныхъ и съ кабацкихъ откуповъ, что емлюшъ на насъ съ рубля по полуосмѣ деньгѣ, и изъ того числа имаша на насъ по полупяшѣ деньгѣ, а на него боярина нашего и дворецкаго имаша по шри деньги; съ судныхъ дѣлъ пошлинь, что емлюшъ на насъ съ рубля по гривнѣ, и изъ того числа имаша на насъ по два алпына, а на него боярина нашего и дворецкаго имаша по осми денегъ. И по нашему Царскому жалованью, боярину нашему и дворецкому Василью Васильевичу Бушурлину наше Государское жалованье, съ Ярославскихъ и Ярославскаго уѣзда съ слободъ и со всякихъ угодій денежныя всякіе доходы и шаможенныя и кружечнаго двора деньги имаша на Москвѣ изъ приказовъ, въ приказѣ Большаго Дворца и изъ Коспромскія и изъ Новыя Чеши половиною всѣхъ доходовъ, да изъ приказажъ Большаго Дворца съ грамотъ печашныхъ и съ шаможенныхъ откуповъ и съ судныхъ дѣлъ пошлины, по сей нашей Государской жалованной грамотѣ ежегодъ. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра $\times$ зрѣв, мѣсяца Мая ѣ дня.

Писана на большой бумагѣ, кайма съ фигуры, печашана Государственною двойною большою печашью, шелкъ золошо-серебра.

Назади припись думнаго дьяка Алмаза Иванова: Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

175.

Универсалъ Польскаго Короля Яна Казимира Старшинамъ и Казакамъ войска Запорожскаго, коимъ, облитая въ измѣнѣ поддавашагося Россіи Гетмана Богдана Хмельницкаго, совѣтуетъ имъ возвратиться по прежнему въ подданство Короны Польской. — Писанъ 1654, Іюня 6.

1654. Янъ Казимеръ, зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Липовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомошскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кгошскій, Вандальскій дѣдичный Король.
- Всимвъ вобецъ и каждому зособна, кому опомъ вѣдаши належишъ, а меновише пулковникомъ, сопникомъ, асавуломъ, ашаманомъ и всимвъ молодцомъ войска нашего Запорозкого, вѣрнымъ, намъ милымъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла насъ въ шыхъ часѣхъ вѣдомосшь, якобы злосливый зрайца нашъ Хмельницкій не конпеншуючисе шакъ срокчимъ по шые вси домового замѣшанья часы крове Хреспіянское, зъ причины своей розлишьемъ, ани шакъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, наосшашокъ, вѣрные, ваши черезъ зраду въ вѣчное . . . . . Царови Московскому подъ незносные вольноспямъ вашимъ запродавъ панованье, и шомужъ . . . . . надъ умысль и волю вашу присягаши васъ примушалъ; же
- однакъ много межи вами шакъ 1654. спашечныхъ въ вѣри послушенспви прошивко намъ знайдовало, копоріе зрады шого буншовника посперегши заразомъ его одспупили, ани присяги намъ ламаши, а кому иншому опдаваши хотѣли, яко шую вѣру и спашечность похвалиши и миле приняши мусимо, шакъ двучихъ, копоріе черезъ мусъ зъ великою шяжкосшью, яко намъ шо оповѣжено, до присяги нагнанные креспъ циловаши мусили. Зъ звыклой нашой ку подданымъ ласкавости, осперегаемо, абыспесе вчеснѣ обачили и въ приржономъ нашомъ и шое рѣчи посполишое зоспавали подданспви избымнасе нижъ войска наши наспупяшъ заразомъ одозвали; а мы яко всихъ до ласки наше и обороны приняши хочемо, шакъ ихъ при давныхъ правахъ и вольноспяхъ ненарушне зашпримоваши обѣцуемо. Данъ въ Варшави, дня шеспшого мѣсяца Юня, року Божого шисеча шеспъ сошъ пшадешапъ чешвершого, панования нашего Польскаго и Шведскаго шеспшого року.

Jan Kazimierz Krol. (M. II.)

*Albertus Korycinsky Canc. Crac.,
Regens Cancellariae Ms. Regni.*

Къ сему Универсалу, писанному на обыкновенномъ листѣ и своеручно подписанному Королемъ, приложена въ показанномъ мѣстѣ подъ кустодією большая печать Государства Польскаго.

176.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА жителямъ города Кіева, подтверждающая права и вольности, дарованныя имъ прежними Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими. — Писана 1654, Іюля 16.

1654. Божіею милоспію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Росповскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя спраны Повелишель, и Государь Иверскія земли Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ воспочнымъ и западнымъ и сѣвернымъ опчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладашель.
- Пожаловали есмь, предковъ нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и нашего Царскаго Величествва опчины Малыя Россіи подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во спо шеспдесапъ вפורомъ году присылали къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величествву Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь биши челомъ, что паны рада и вся рѣчь посполишая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на свяшыя Божія воспочныя церкви возспали и гоненіе учинили большое, и опъ испинной православной Христіанской вѣры учали ихъ оплучаши и неволиши къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣспѣхъ въ корунѣ и въ Липшѣ благочеспивыя церкви печашали, а въ иныхъ учинили унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злоспи нехристіанскія чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не успояли и церкви Божія, копорыя въ договорѣ написаны были опдаши изъ уніи, не опдали; а копорыя немногія и опданы были, и пѣ оборочены опашь подъ унію; и хошя православную Христіанскую вѣру искорениши и свяшыя Божія церкви доконца разориши, войска свои на нихъ собрали, и многіе города и мѣспа и въ пѣхъ городѣхъ и мѣспѣхъ свяшыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мѣрскаго чина и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ Жидами не дѣлаюшъ: и они гешманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, не хошя благочеспивыя Христіанскія вѣры опбышь и свяшыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣшь, поневолѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за свяшыя Божія церкви прошивъ ихъ

1654. еспояшь; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чшобъ мы Великій Государь наше Царское Величество православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разорить гонимельамъ и клятвопреступникамъ не дали, и велѣлибъ его гешмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняши подъ нашу Царскаго Величества высокую руку, съ городами и съ землями, чшобъ имъ опѣ шого гоненія у Турскаго Самшана и у Крымскаго Хана въ подданствѣ не учинишься; а они намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству служить и за наше Государское здорье прошивъ всякаго непріятеля спояши будупъ вовѣки, и подъ нашу Царскаго Величества высокую руку Богданъ Хмельницкій, гешманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняши по нынѣшній спо шестьдесятъ вшорый годъ для шого, что въ прошломъ во спо чешыредесять вшоромъ году ошець нашъ, блаженныя памяши, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайль Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ учинили вѣчное dokonчанье на шомъ: быши имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣшамъ и внучапамъ и впредь будучимъ Государямъ въ брапской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а опца нашего, блаженныя памяши, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царское Величество и его Государскихъ дѣшей и на-

Ч. III.

слѣдниковъ Владиславу Королю и 1654. его Королевскаго Величества дѣшамъ и наслѣдникамъ, и впредь будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Липовскимъ и панамъ радѣ и всей рѣчи посполишпой и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ письмахъ описываши и именоваши, по его Государскому достоинству и по вѣчному dokonчанію, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими шишлы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуешъ, по dokonчальной грамошѣ, опшнынѣ и довѣка и впредь неподвижно безо всякаго премѣненія; и шо вѣчное dokonчаніе съ обѣ спороны сперва великіе послы, а послѣ шого и сами оои Великіе Государи своими Государскими душами креспнымъ цѣлованіемъ закрѣпили и грамошами и печашьми ушвердили, чшо межъ ими обоими Великими Государишому вѣчному ушверженію быши навѣки непремѣнну. И съ спороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, при немъ Владиславъ Король вѣчное dokonчаніе нарушено, опца нашего, блаженныя памяши, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и насъ Великаго Государя въ его Королевскихъ во многихъ грамошахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ и кашшеляновъ и спароспъ и капишановъ и державцевъ въ наши Царскаго Величества порубежные города къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованья и шишлы писаны не по вѣчному dokonчанію, со многимъ премѣненьемъ, а иныя злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали

1654. Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье, и о шѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посылаемы ошѣ насъ Великихъ Государей въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю наши Царскаго Величества великіе послы и посланники многаяжды, и будучи у Короля на посольствѣ и съ паны рады въ ошѣшѣхъ, о нашей Государской чести говорили и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на шѣхъ людей казни и наказанія просили; и во сго чепыредесять осьмомъ году писалъ ко опцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: кошорые люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнушѣ его Государское именованье и шишлу писашѣ не по вѣчному ушверженью, и шѣ будущѣ казнены; а кошорые писали неосшерегашельно, и шѣхъ съ сойму однолично велишѣ казнишѣ, а впредѣ шого опнюдѣ не будешѣ. А въ ошѣшномъ письмѣ пановъ радѣ, каково дали во сго пяшдесять шрешьемъ году нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ, боярину и намѣшнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому съ шоварищи, написано, что Королевскому Величеству покашѣша права не спавало, пошамѣша каранья чинишѣ было немочно; а нынѣ за шѣ прошупки, послѣ права пошановленнаго, Король на соймѣ пошавши велѣль и казнь прошупкѣ ихъ прошивѣ права ихъ подлиннаго учинена будешѣ: и по шѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по ошѣшнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радѣ, при Владиславѣ Ко-

ролѣ исправленія никакого не было, и опкладывали шо дѣло съ сойму на соймѣ по многіе годы и шѣмъ чинили проволочку, мимо истинныя правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ учинился брашѣ его, нынѣшній Янъ Казимірѣ Король, и при немъ не шокмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало бышѣ и пуще прежняго: по его Королевскому указу и по повелѣнію пановъ радѣ, печашаны въ розныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Лашинскомъ языкѣхъ, а въ шѣхъ книгахъ напечатано про опца нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя свяшѣйшаго Пашриарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, паки же и про насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, злыя безчешья и укоризны и хулы, не шокмо намъ Великимъ Государямъ Хришћанскимъ помазанникамъ Божимъ, и прошпому человѣку слышати и шерпѣши невозможно; шакже нашихъ Царскаго Величества про боярѣ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ шѣхъ книгахъ многія безчешья и злыя укоризны, чего ни въ кошорыхъ Государствахъ, не шокмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвращѣ шого не бываешѣ. И въ прошломъ сго пяшдесять осьмомъ году, по нашему Царскаго Величества указу, посылаемы ошѣ насъ Великаго Государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казиміру Королю наши Царскаго Величества великіе и полномочныя послы

1654.

1654. бояринъ и оружейничій и намѣспникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ шоварищи, о шѣхъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говориши за нашу Государскую честь, по посольскимъ договорамъ на виновашыхъ просиши казни смершныя: и по Королевскому указу, паны рада шѣмъ нашимъ Царскаго Величешва великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печашьми, чшо шѣхъ всѣхъ, про нашу Царскаго Величешва честь обвиненныхъ людей, кошорые въ росписи опъ нихъ великихъ пословъ имъ панамъ радѣ поданы, на соймъ позвашь, и на соймѣ прошивъ конспишуціи шысяча шесть сошь шридцашь седьмаго года осудя и по просшупкѣ и смершью, кшо будешь достоинъ, казниши при нашихъ Царскаго Величешва послѣхъ или посланникахъ, кошорыхъ мы Великій Государь для обличенія виновашыхъ съ прописными лисшамы пришлемъ; а въ конспишуціи шысяча шесть сошь шридцашь седьмомъ году напечатано, чшо на такихъ людей, кошорые учнушь наши Царскаго Величешва шислы убавливать или перемѣняшь, положено право Лашинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонись, шо еспъ на шѣхъ винныхъ смершная неопшущашельная казнь и оплученіе имѣнія. И послѣ шого во спо шестъдесяшомъ году, по нашего Царскаго Величешва указу и по присылкѣ Яна Казиміра Короля, посланы къ нему Яну Казиміру Королю на соймъ съ прописными лисшамы наши Царскаго Величешва посланники, и будучи они у Короля и у пановъ радъ въ опшѣшѣхъ, о нашей Государской чешпи говорили и на виновашыхъ по договору и по конспишуціи казни просили: и Янъ Казиміръ Король и паны рада на шомъ 1654. соймѣ при нашихъ Царскаго Величешва посланникахъ не шокмо чшо по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не посшавили, и правды ни въ чемъ не показали и шѣхъ нашихъ Царскаго Величешва посланниковъ опшпустили безъ дѣла; и послѣ шого присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величешву Янъ Казиміръ Король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на шѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декрешомъ, и въ шомъ декрешѣ къ прямому исправленію ничего не написано и многіе винные люди опъ винъ своихъ, мимо всякія правды учинены свободными; а на кошорыхъ на худыхъ людей опъ чешырехъ сошь винныхъ шолько на двадцашь чешловѣкъ и вина положена, и про шѣхъ въ шомъ же декрешѣ шакowo беззашорно написано, гдѣ они, живы ли или померли, про шо имъ и самимъ невѣдомо. Да мы же Великій Государь наше Царское Величешво, исполняя вѣчное докончаніе и ожидаая съ его Королевской шпороны исправленія, въ прошломъ во спо шестъдесяшъ первомъ году посылали къ нему Яну Казиміру Королю нашихъ Царскаго Величешва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣспника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ шоварищи, чшобъ Янъ Казиміръ Король, памяшуй вѣчное докончаніе и посольскіе договоры и соймовыя свои уложенья, конспишуцію, велѣлъ въ шѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленіе учинишь: и Янъ Казиміръ Король въ шомъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а паны рада въ опшѣшѣхъ

1654. нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ говорили и называли по дѣло, что они говорили о нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣся, и шѣмъ они ошца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Его Царское Величество и насъ Великаго Государя наше Царское Величество обезчестили, и шѣхъ нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ ошпустили безъ дѣла, и по шѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и пановъ радѣ неправдамъ, учинено вѣчному dokonчанью нарушенье съ его Королевскія спороны, а съ нашя Царскаго Величества спороны вѣчное dokonчанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь присылали къ намъ Великому Государю биши челомъ многожды, чтобъ намъ Великому Государю православныя Христіанскія вѣры искоренишь и свяшыхъ Божіихъ церквей разоришь гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не даши, и надъ ними умилосердишия, велѣши ихъ приняши подъ нашу Царскаго Величества высокую руку; а будешъ мы Великій Государь не пожалуемъ ихъ и подъ нашу Государскую высокую руку приняши не изволимъ, и намъ бы Великому Государю нашему Царскому Величеству, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступишия, велѣши ихъ помириши черезъ нашихъ Царскаго Величества великихъ пословъ, чтобъ имъ шомъ миръ былъ надеженъ. И по нашему Царскаго Величества указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, наши Царскаго Величества

1654. великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій съ шоварищи, о шомъ мирѣ и посредствѣ Королю и панамъ радѣ говорили, чтобъ Король и паны рада по междуособье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили и церквей Божіихъ не ошнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и кошорыя церкви оборочены подъ унію, и шѣ церкви ошдали имъ назадъ; и будешъ Король и паны рада по учиняшъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помиряшся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинишь не учнушь и церкви Божія ошдадушъ имъ по прежнему, и мы Великій Государь наше Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и свяшыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую пошпупку учинимъ, шѣмъ людямъ, которые въ нашемъ Государскомъ именованіи въ пропискѣ объявились и досшойны были смершныя казни, и шѣ ихъ (вины) велимъ имъ ошдаши. Да нашижъ Царскаго Величества великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство, и на коронованіе духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на шомъ, что ему межъ разнсшвующими въ вѣрѣ Христіанской людьми ошперегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не шѣсниши и никого на шомъ не попушати; а будешъ онъ шомъ въ присягѣ своей не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ ошъ всякія вѣрносши и послушанія чинишь свободными, и разрѣшенья о шой кляштѣ своей ни у

1654. кого просиши не будешь и не примешь, и въ коронованье его по напечатану подлинно: и онъ Янъ Казиміръ Король не шокмо что православную Христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и ерешическую вѣру не чиняшь, и по тому по всему онъ кляпву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ ихъ православныхъ Христіанъ шѣмъ ошъ подданства учинилъ свободными, и онъ Янъ Казиміръ Король и паны рада по все посшавили ни во что и въ мирѣ и въ посредствѣ нашимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ ошказали, и хощя православную Христіанскую вѣру искорениши и церкви Божія разориси, пошли на нихъ войною при нашихъ Царскаго Величества великихъ послѣхъ; а какъ у Короля и у пановъ радъ въ прошломъ во сто шестъдесять первомъ году соймъ былъ въ Брестѣ Лишовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено, что имъ православныхъ Христіанъ Греческаго закона, копорые живутъ въ корунѣ Польской и въ Великомъ Княжствѣ Лишовскомъ, побисъ и церкви Божія разорисъ, чтошбъ вѣра Греческаго закона искоренилась. И мы Великій Государь наше Царское Величество, видя съ Королевскія спороны многія неправды и вѣчному dokonчанію нарушене и на православную Христіанскую вѣру и на свяшыя Божія церкви гоненіе, подъ нашу Царскаго Величества высокую руку гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняшь велѣли съ городами и съ землями въ вѣчное подданство, и гешманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ Великому Го-

Ч. III.

сударю и нашимъ Государскимъ 1654. дѣшамъ и наслѣдникамъ учинили, что имъ бышь подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ; и Маія въ двадцать пяшый день пріѣзжали къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству биши челомъ нашія Царскаго Величества ошчины города Кіева подданные наши, войшь Богданъ Самковскій да бурмиспръ да райца съ шоварищи, чтошбъ намъ Великому Государю ихъ подданныхъ нашихъ пожаловаши, права ихъ и привилія, копорыя имъ даны ошъ Королей Польскихъ; подшвердишь и нашими Государскими грамошами укрѣписъ: и мы Великій Государь наше Царское Величество подданныхъ нашихъ города Кіева мѣщанъ пожаловали, велѣли имъ бышь подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ ошъ Королей Польскихъ, и шѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чемъ нарушивати не велѣли. А что въ челобисъи ихъ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевляне купецкіе люди ошъ пошлинъ, какъ ѣздяшь шорговати сухимъ и водянымъ пушемъ, уволены, и мы Великій Государь ихъ пожаловали, поволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ шорговати безошлинножъ; а что въ ихъ же челобисъи и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ купецкихъ и пріѣзжихъ шоваровъ данъ къ Кіеву, и мы Великій Государь ихъ пожаловали, складъ шоварамъ велѣли бышь къ Кіевужъ прошивъ прежняго, а пошлину съ шоваровъ съ пріѣзжихъ госпей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ указали мы Великій Государь имаши на насъ Великаго

133

1654. Государя. А что по Королевскимъ же привиліямъ, съ пшья, съ пива и съ меду и съ вина и съ горѣлки, съ полковъ съѣспныхъ шоваровъ и съ лавокъ и съ шорга со всего, и съ воскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора госпиннаго, съ вѣсу, съ шѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы воеводѣ Кіевскому по три тысячи золошыхъ Польскихъ, и мы Великій Государь за шѣ доходы, за копорые напередъ сего давали воеводѣ по три тысячи золошыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно, а шѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на рашушу; да по Королевскимъ привиліямъ, Кіевскіежъ мѣщане отъ службы рашныя уволены, да онижъ отъ вины, шакоже и отъ заповѣди, что воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣпомъ огня въ домѣхъ въ ноци не держали, уволеныжъ, и въ обозь имъ Кіевскимъ мѣщанамъ не ходишь, а въ городѣ себя оберегашъ, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано, что Кіевлянъ заочно кого оболжешъ, и пошъ оболганный самъ оправдаешся, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинишь, мы Великій Государь про шакихъ винныхъ указали сыскивати попомужъ войшу и бурмиштрамъ, и сыскавъ подлинно, шѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски ошсылашь къ нашимъ Царскаго Величества боярамъ и воеводамъ, копорые, по нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будущъ, и нашія Царскаго Величества опчины города Кіева подданнымъ подъ нашею Царскаго Величества

высокою рукою быти, по сей нашей Царскаго Величества жалованной грамошѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ свободно безо всякія неволи, во всемъ пошому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамошѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служиши и всякаго добра хошѣши, и быти во всей нашей Царскаго Величества волѣ и въ послушаньи, а на нашу Государскую милосшь во всемъ надежнымъ безо всякаго сумнѣнія: а мы Великій Государь, наше Царское Величество учнемъ ихъ держашъ въ нашемъ Царскаго Величества милосшивомъ жалованьи и въ прирѣньи. А что положили они войшъ Богданъ Самковскій съ шоварищи два привилія, одинъ Яна Казимира Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольноспяхъ на прежній привилій брапа его Владислава чешверпаго Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, въ копоромъ помянуты на права и ихъ вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привилій Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщанамъ въ обозь не ходишь, а въ городѣ и въ уѣздѣ себя оберегашъ, оба шѣ привилія за Королевскими руками и за печашми: и мы Великій Государь наше Царское Величество съ шѣхъ Королевскихъ привиліевъ велѣли даши имъ списки за дьячею приписью, а шѣ подлинныя привиліи велѣли ошпавити въ нашей Царскаго Величества казнѣ. Дана ся наша Государская жалованная грамоша въ нашемъ царспвующемъ градѣ Мо-

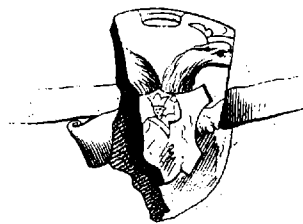
1654. сквѣ, лѣта ошъ созданія міра семь | раго, мѣсяца Іюля шестнагонаде- 1654.
тысячь сто шестидесять вшо- | сять дня.

177.

Грамота Государя Царя АЛЕКСЪЯ МИХАЙЛОВИЧА Князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, Боярамъ: о внесеніи въ Царскій титулъ наименованій Полоцкаго и Мстиславльскаго. — Писана 1654, Іюля 28.

1654. Ошъ Царя и Великаго Князя | лу вписати города Полощцкъ по 1654.
Алексѣя Михайловича, всея Вели- | прежнему, какъ писанъ напередъ
кія и Малыя Россіи Самодержца, | сего межъ Рязанскаго и Роспов-
боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ | скаго, а Мстиславль послѣ Кон-
Пешровичу Пронскому съ шова- | динскаго. И какъ къ вамъ ся наша
рищи. Милостію Божіею и пречи- | грамоша придешь, а по нашему
спыя Богородицы помощію, и за- | указу, будешь о какихъ дѣлѣхъ до-
сшупленіемъ великихъ чудотвор- | ведешся наши грамошы послаши
цевъ Пешра и Алексѣя и Іоны и | вамъ за рубежъ въ пограничные го-
Филитпа, и нашимъ Государскимъ | роды, или и на Москвѣ, въ нашихъ
и сына нашего Царевича и Вели- | жаловальныхъ грамошахъ и въ иныхъ
каго Князя Алексѣя Алексѣевича | дѣлѣхъ, гдѣ доведешся, наше Госу-
щасшьемъ, бояре наши и воеводы | дарское именованье и шипло писа-
взяли имянные Лишовскіе города | ши полное, и выбъ въ нашемъ шип-
Полощцкъ и Мстиславль и иные | лѣ Полощцкъ и Мстиславль велѣли
многіе Лишовскіе города и мѣспа | писати по сему нашему указу. Писа-
поимали: и мы Великій Государь | на на нашемъ сшану подъ Смолен-
указали въ нашу Государскую шип- | скомъ, лѣта зрѣв, Іюля въ кѣ день.

Грамота сія сложена была пакетомъ. Къ ней приложена на герномъ воску печать, до половины искрошившаяся:

Надпись:

Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пешровичу Пронскому съ шова-
рищи.

рѣв, Августа въ ѳ день съ спольникомъ съ Алексѣемъ Мусинымъ-
Пушкинымъ, о шиплахъ.

178 и 179.

Двѣ Грамоты Государыни Царицы Маріи Ильичны и Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича Князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, Боярамъ, писанныя во время отсутствія Царской фамиліи изъ Столицы, по пригнѣ свирѣпствовавшаго тамъ мороваго повѣтрія; первая: о встрѣтѣ съ должнымъ благоговѣніемъ посланныхъ къ нимъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря двухъ иконъ, вторая: о принятіи надлежащихъ отъ язвы предосторожностей. — 1654, Августа 27 и Сентября 7.

Первая.

1654. Опъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и опъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пепровичу Пронскому съ товарищи. По благословенію ошца нашего и богомольца святѣйшаго Никона Паптіарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, оппустили мы съ нашего спану изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ нашъ царшвуюющій градъ Москву образъ пречисшья Владычицы . . . . . нья Ея иконы Казанскія, да образъ преподобнаго ошца нашего . . . . . жскаго чудошв. . . . . шаго собора Усп. . . . . съ Москвы священ. . . . . онша да Троицкаго Сергіева монастыря черныхъ поповъ и дьяконовъ да шесть человекъ спрѣльцевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аванасій Сѣкеринъ и священницы и дьяконы съ пѣми образы учнушъ приходитъ къ Москвѣ, и выбъ пѣ образы велѣли съ собою встрѣпитъ власпямъ и всего священнаго чина и Московскаго народа всякихъ чиновъ людямъ чешно, съ молебными пѣни и со свѣщами, въ кошоромъ мѣсцѣ пригоже, и велѣли пѣ образы неспъ въ соборную и Апостольскую церковь чешнаго и славнаго Ея Успе-

1654. ния и молебшвовашъ, чшобъ Господь Богъ упишилъ праведный Свой гнѣвъ опъ нынѣшн. . . . . къ намъ опис. . . . . Троицкой Сергіевъ мон. . . . . Сѣкерина и спрѣльцевъ на нашъ спанъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь съ Москвы не посылали. Писана на нашемъ спану въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, лѣша зрѣв, Августа въ кз день.

Вторая.

Опъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и опъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пепровичу Пронскому съ товарищи . . . . . повѣпріе множишся гораздо и православныхъ Христіанъ оспаешся малая частъ, а вы себѣ шого ожидаете смершнаго посѣченія, а большаго собора Успенія пречисшья Богородицы оспалось живыхъ прошопопъ да два попа да дьяконъ; да выжъ писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣннй женки Стефанидки Колуженки да браша ея Терешки, и ша женка съ брапомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились: женка Стефанидка указывала въ видѣннй на образъ великомученицы Парасковѣи, нареченныя Пяшницы, а брашъ ея Те-

1654. решка указывалъ на образъ пречисшья Богородицы; да женкажъ сказывала, чшо шопъ ея брашъ ошъ роду своего былъ нѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, чшо онъ говорилъ нѣмо, а не нѣмъ былъ, и шо знашно, чшо они солгали, и выбъ впредь шакимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили. А чшо онижъ въ рѣчахъ . . . . . говорили, чшобъ запечашашъ . . . . . печашный дворъ запечашанъ . . . . . и книгъ печашашъ не велѣно . . . . . мороваго повѣшрїя, а не для . . . . . къ да . . . . . мь . . . . . роже. . . . . черныхъ сошень и слободъ . . . . . росшамъ говорили . . . . . де и шаросшы вамъ сказали, ... имъ въ спорожи и въ цѣловальники . . . . . дашь не кого. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придешъ, и выбъ сошскимъ и шаросшамъ говорили, чшобъ они къ шюрьмамъ цѣловальниковъ и спорожей дали; а выбъ сами ошъ мороваго повѣшрїя жили 1654. вверху съ великимъ береженїемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлахъ всѣмъ людямъ ошказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлахъ не писали. А кошорыя впредь будущъ наши великія дѣла, и выбъ о шѣхъ дѣлахъ писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россїи Самодержцу, въ Смоленскъ; а ошписки велѣли ошдавашъ на заспавѣ Иванису . . . . . ову, а ему шѣ ошписки . . . . . заспавѣ велѣли списывашъ . . . . . списки посылашъ къ Государю подъ . . . . . а подлинныхъ ошписокъ . . . . . но. . . . . кви Успенїя пречисшья Богородицы . . . . . служишь прошопу и попамъ . . . . . нынѣ живы. Писана на нашемъ шпану на рѣкѣ на Нерлѣ, лѣша зрѣгъ, Сеншября въ 3 день.

Грамоты сіи, писанныя столпцами, каждая на двѣхъ листкахъ, во многихъ мѣстахъ истлѣли; а приложенныя къ нимъ герныя восковыя пегати совсѣмъ искрошились. По склейкѣ листковъ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Азимковъ. — Надпись: Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Пешровичу Пронскому съ шоварищи.

180.

Грамота Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича въ Коломну, Воеводѣ Князю Василію Мордкину, подтвердительная: о непроездѣ трезвѣ Коломенскій уѣздѣ вѣдущихъ и проходящихъ изъ Москвы или въ Москву, по пришинѣ свирѣпствующей тамъ моровой язвы. — Писана 1654, Сеншября 7.

1654. Ошъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россїи на Коломну, воеводѣ нашему Князю Василію Ѳедоровичу Моршкину. Писалъ шы къ намъ, чшо на Коломну и въ Коломенской уѣздѣ Москвичъ наѣхало много до нашего Ч. III. указа, и шѣхъ людей съ Коломны 1654. и изъ Коломенскаго уѣзда къ Москвѣ высылашъ ли, и кошорыя съ Коломны и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, горнимъ и водянымъ пушемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ шоваромъ и для всякихъ дѣлъ поѣдущъ къ Москвѣ, и кошо-

1654. рые городовые всякихъ чиновъ люди, бывъ на Москвѣ, побдупъ съ Москвы въ города, и шѣхъ людей съ Москвы и къ Москвѣ пропу- щашъ ли? о шомъ бы намъ велѣшь тебѣ нашъ указъ учинишь. И шомы дѣлаешь негораздо, пишешъ къ намъ о шомъ же, что тебѣ дѣлашь велѣно по нашему указу, всякихъ чиновъ людей съ Москвы на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и мимо Коломны въ города, шакже изъ Коломны и Коломенскаго уѣзда . . . . . водяннмъ . . . . . тебѣ никого опнюдь не велѣно. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ, и шибъ прѣзжихъ и приходжихъ всякихъ чиновъ людей, копорые пришли и прѣхали на Коломну и въ Коломенской уѣздъ до нашего указа, съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда не высылалъ; а копорые всякихъ чиновъ люди прѣзжали и приходили съ Москвы и изъ иныхъ городовъ къ засшавамъ послѣ нашего указа, или копорые учнупъ впередъ прѣзжашъ и приходишь, и шибъ шѣхъ людей на засшавы и мимо засшавъ на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и въ иные наши ни въ копорые города, шакже копорые побдупъ съ Коломны и изъ иныхъ городовъ, горнимъ и водянымъ пушемъ, съ хлѣбомъ и со всякими шовары и для всякихъ дѣлъ къ Москвѣ, пропускашь никого не велѣлъ никошорыми дѣлы. А будешъ кшо на засшавы и мимо засшавъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ на Коломну и въ Коломенской уѣздъ, или мимо Коломны въ иные наши города и въ уѣзды, или съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда и изъ иныхъ нашихъ городовъ и изъ уѣздовъ мимо Коломны и Коломенскаго уѣзда . . . . . пройдушь или проѣдушь . . . . . опалѣ. Писана на нашемъ шпану . . . . . рлѣ, лѣша зрѣг, Сеншября въ 3 день.

Грамота сія, писанная столпцемъ, на двѣхъ листкахъ, довольно истлѣла; а приложенная къ ней восковая печать до половины искрошилась. По склейкѣ листовъ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Азимковъ. — Надпись: На Коломну воеводѣ нашему Князю Василью Ѳедоровичу Моршкину.

181.

Шертная Запись (въ спискѣ), по которой Калмыцкіе Послы Дураль Тарханъ, Серень Таиша и Чокула клялись въ вѣрности Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ за Таишей Дайчина, Лаузана, Санжина, Мончака и Мамыреня, за ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ и всѣхъ улусныхъ людей. — 1655, Февраля 4.

1655. Язь Дураль шарханъ, язь Серень шаиша, язь Чокула шершумъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Государеву сыну. Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и инымъ его Государскимъ дѣшамъ, копорыхъ впредь ему Государю Богъ дастъ, за Дайчина шаишу и за Лаузана шаишу и за Санжина шаишу, и за Мончака и за Мамыреня шаишей, и за брашью ихъ и за дѣшей и за племянниковъ и за

1655. всѣхъ улусныхъ людей, по ихъ Дайчинову и Мончакову велѣнью, шершумъ на шомъ: что Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку шайшамъ съ дѣшми своими и съ брашьею и съ племянники и намъ всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ бышъ у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ вѣчномъ послушаньи, и добра ему Великому Государю и его Государевымъ людямъ хопѣши во всемъ вправду безо всякія хипроспи, и съ его Государевыми непослушники и съ измѣнники ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылапись и за нихъ не спояшь, и Государевыхъ Рускихъ людей и вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и юршовскихъ Ташаръ въ улусахъ и на проѣздѣхъ и на промыслѣхъ нигдѣ не побивашъ, и въ полонъ не имашъ и не грабишь и ошъ прежнихъ ошъ всѣхъ своихъ неправдъ ошспашъ, къ Государевѣ опчинѣ къ Аспарахани и на иные Государевы украинные города и на уѣзды на Государевыхъ людей, копорые бываюшъ въ посылкахъ и на промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ, и на Нагайскіе и на юршовскіе улусы и на конскіе и живошинные ашары войною Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку и Мамсреню самимъ шайшамъ не приходись, и брашьи своей и дѣшей и племянниковъ и улусныхъ людей и Государевыхъ измѣнниковъ мурзь и Ташаръ не посылашь, и Государевыхъ городовъ и сель и деревень и учюговъ не жечь, и людей не побивашъ и въ полонъ не имашъ и не грабишь, и никакого зла не дѣлашь и не мыслишь, по сей шерши и ушверженью. А гдѣ Государь укажешъ бышъ нашимъ Калмыцкимъ шайшамъ и намъ улуснымъ людямъ на своей Государевѣ службѣ съ своими Го-

сударевыми рапными людьми вмѣ- 1655. спѣ, и шайшамъ нашимъ и намъ съ Государевыми измѣнники и съ непослушники бипись до смерти, не щадя головъ своихъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству не измѣнишь, его Государевыхъ людей не подашь и хипроспи надъ ними никакія не чинишь. А Государевыхъ людей Руской и Ташарской и Черкаской полонъ и ихъ живошпы, копорыхъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ ворѣгъ году взяли мы Калмыцкіе люди и измѣнники Нагайскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе Ташарове подъ Аспараханью и подъ Теркомъ и подъ иными Государевыми городами, собравъ всѣхъ, ошдашь въ Государеву опчину въ Аспарахань, и Государевыхъ измѣнниковъ Нагайскихъ и Едисанскихъ и Енбулуцкихъ мурзь и Ташаръ, копорые въ прошлыхъ годѣхъ, измѣня Государю, изъподъ его Государевы опчины, изъподъ Аспарахани ошошли къ шайшамъ нашимъ въ Калмыцкіе улусы, копорые изъ нихъ похощашъ собою идши въ Аспарахань, и шайшамъ нашимъ и намъ улуснымъ людямъ въ неволю ихъ у себя не держашъ и не грабишь и ошпуцашь ихъ въ Аспарахань совсѣмъ безо всякаго задержанья, и впредь къ себѣ въ улусы Государевыхъ вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и юршовскихъ мурзь и Ташаръ ошъ Государевы опчины ошъ Аспарахани и ошъ иныхъ его Государевыхъ городовъ не призывашъ; а будешъ кшо собою придешъ, и ихъ не принимаешь и ошсылашь ихъ въ Аспарахань, и Государевыхъ людей Рускихъ и Ташаръ и Черкасъ полоняниковъ прислапи имъ шайшамъ изъ улусовъ

1655. своихъ всѣхъ въ Аспарахань. А копорыхъ посыльщиковъ, по Государеву указу, изъ Государевы ошчины изъ Аспарахани посылаюшъ и впредь изъ Аспарахани и изъ иныхъ Государевыхъ городовъ бояре и воеводы учнушъ присылашъ, для Государевыхъ всякихъ дѣлъ, въ Калмыцкіе улусы къ нимъ Дайчину шаишѣ и къ Лаузану и къ Санжину и къ Мончаку шаишамъ и къ ихъ дѣшамъ и къ брашѣ и къ племянникамъ и къ улуснымъ людямъ, и Дайчину шаишѣ и дѣшамъ его и брашѣ и племянникамъ и улуснымъ людямъ шѣмъ присыльщикамъ безчестья никакого не дѣлашъ, и не бишъ ихъ и не грабишъ, и шѣсношы имъ у себя не чинишъ и опущашъ ихъ безо всякаго задержанья.
- Язъ Дураль шарханъ, язъ Серень шаиша, язъ Чокула шерпуюемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскому Величеству, и сыну его Государеву Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и инымъ его Государевымъ дѣшамъ, копорыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, за Дайчина и за Лаузана и за Санжина и за Мончака и за Мамсрениа шаишей, и за брашью ихъ и дѣшей и племянниковъ и за себя и за всѣхъ улусныхъ людей напомъ навсемъ, какъ въ сей шерповальной записи написано. А будешъ шаиши наши и мы улусные люди не учнемъ шакъ дѣлашъ, какъ въ сей шерповальной записи написано, и шерпъ свою и ушверженье чѣмъ нарушимъ, и на шаишахъ нашихъ и на насъ Дураль шарханъ и на Серень шаишѣ и на Чокула и на всѣхъ улусныхъ людѣхъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и будемъ мы прокляшы въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

Назади у шерповальной записи написано Калмыцкимъ письмомъ: Дураль шарханъ, Серень, Чокула, Бѣлому Государю шерпъ учинили, вѣдомо буди, въ ихъ мѣсто я Башырка написалъ и руку приложилъ.

182.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Туринской острогѣ, Воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину: о поругеніи, на время отсутствія своего въ походѣ противъ Поляковъ, управленія Государствомъ Боярину Князю Григорію Семеновичу Куракину; съ строгимъ предписаніемъ о немедленномъ исполненіи по насылаемымъ отъ него Грамотамъ. — Писана 1655, Марша 10.

1655. Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Туринской острогѣ воеводѣ нашему Матвѣю Максимовичу Мусину-Пушкину. Изволили мы Великій Государь идти нынѣшняго рѣгъ года, мѣсяца Марша въ ѿи день прошивъ недруга своего Польскаго и Лишовскаго Короля; а на Москвѣ указали ошпашься у сына нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и у Царицы нашей Великой Княгини Марьи Ильичны, и у сеспръ нашихъ благовѣрныхъ

1655. Царевенъ и удѣпей нашихъ благо-
вѣрныхъ Царевенъ боярину наше-
му Князю Григорью Семеновичу
Куракину съ поварищи, и указали
боярину нашему писаши ошъ сына
нашего Царевича и Великаго Кня-
зя Алексѣя Алексѣевича о всякихъ
дѣлѣхъ. А какъ учнупъ приходишь
шѣ грамоты, и шебѣбъ по нихъ дѣ-
лашь безо всякія волокищы со вся-
кимъ усердіемъ; а ешъ хошя мало
облѣнився, и не спанешъ слушашь,
и намъ Великому Государю про 1655.
швое ослушанье будешъ вѣдомо,
и шебѣ быши безъ сыску въ на-
шей Государевѣ опалѣ и въ же-
спокомъ наказаньи, или кпо спа-
нешъ про шѣ грамоты говоришь
какія непристойныя слова, и шебѣ
бы чинишь имъ, по сыску, жесто-
кое наказанье по шамошнему дѣлу.
Писана на Москвѣ, въ нашихъ Цар-
скихъ палашахъ, лѣша * зрѣгъ года,
Марша въ 1 день.

183.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, объявленный всякаго чина служилымъ людямъ: о завоеваніи отъ Польши Бѣлой Россіи, Литвы, Волыніи и Подоліи, и о внесеніи по сему слугаю въ Царскій титулъ наименований: Великаго Князя Липовскаго, Бѣлыя Россіи, Волынскаго и Подольскаго. — 1655 года.

1655. Государь Царь и Великій Князь
Алексѣй Михайловичъ, всея Вели-
кія, Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
держецъ, указалъ служилымъ вся-
кихъ чиновъ людямъ свой Государ-
ревъ указъ сказаши шаковъ:
«Спольники и спрянчіе, жильцы,
полковники, головы спрѣлецкіе,
дворяне и дѣши боярскіе изъ горо-
довъ и всякихъ чиновъ служилые
люди! Великій Государь Царь и Ве-
ликій Князь Алексѣй Михайловичъ,
всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи
Самодержецъ и многихъ Госу-
дарспвъ Государь и Обладатель,
велѣлъ вамъ сказашь: по милосши
всесильнаго и въ Троицѣ славимаго
Бога, и пречисшья Богородицы по-
мощію, и заснупленіемъ великихъ
чудошворцевъ Пепра, Алексѣя,
Іоны и Филиппа и всѣхъ свяшыхъ,
и нашимъ Великаго Государя Царя
и Великаго Князя Алексѣя Михай-
ловича, всея Великія, Малыя и Бѣ-
лыя Россіи Самодержца, и сына на-
шего Царскаго Величеспва благо-
ч. III.
- вѣрнаго Царевича и Великаго Кня- 1655.
зя Алексѣя Алексѣевича всея Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Россіи ща-
спіемъ, и ошца нашего и богомоль-
ца великаго государя свяшѣйшаго
Никона Папріарха Московскаго,
всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи молишвами, а боярь нашихъ
и воеводъ и вась всякихъ чиновъ
служилыхъ людей службою и до-
родшвомъ, мы Великій Государь
наше Царское Величеспво взяли
у Польскаго Короля, предковъ на-
шихъ Государскихъ Великихъ Го-
сударей Князей Россійскихъ, Вели-
каго Княжспва Липовскаго споль-
ный городъ Вильну, и иные многіе
города и мѣспа поимали и заспу-
пили, шаже и Бѣлую Русь; да по
нашему Царскаго Величеспва ука-
зу, войска Запорожскаго гешманъ
Богданъ Хмельницкій со всѣмъ вой-
скомъ Запорожскимъ Польскагожъ
Короля города и мѣспа въ Волы-
ніи, и по Подолію поимали. И за
милосшію Божіею, мы Великій Го-
135

1655. сударь наше Царское Величештво учинились, предковъ нашихъ Великихъ Государей Князей Россійскихъ, на Великомъ Княжствѣ Липовскомъ и надъ Бѣлою Россією и на Волыни и Подоліи Великимъ Государемъ, и указали мы Великій Государь наше Царское Величештво въ своемъ Государскомъ именованьи и пишлѣ писаши себя Великаго Государя наше Царское Величештво Великимъ Княземъ Липовскимъ и Бѣлыя Россіи и Волынскимъ и Подольскимъ. И вамъ бы повѣдашь, и впредь намъ Великому Государю нашему Царскому Величештву служишь и на нашу Государскую милоспъ быши надежнымъ; а мы Великій Государь васъ за вашу службу пожалуемъ.»

184.

Описаніе вѣзда въ Москву Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, по возвращеніи его изъ Польскаго похода. — 1655 года.

1655.

а.

..... обѣ стороны улицы
....., черезъ кошорыхъ Царское Величештво шель ошь села Гор. .... названнаго, ꙗ верспы,
..... въ кошоромъ селѣ Царское Величештво ночеваль.

б.

Предъ пришешвиемъ Царскаго Величештва и въ вечеръ и съ ушра, какъ Царское Величештво съ мѣсца пошель, изъ пушекъ многожды спрѣлено, кошорыя ..... два дни впредь въ пошемку ..... изъ города выпровадивши, на шомъ мѣспѣ посшавили, чшобъ разумѣли, чшо пѣ пушки съ Царскимъ Величештвомъ въ походѣ были и нынѣ предъ пришешвиемъ Царскаго Величештва изъ похода привезены.

в.

Послѣ шого шло ꙗ знамень, спрѣльцевъ подо всякимъ знамянемъ ꙗи или ꙗ, а и много шо ꙗд человекъ ихъ было, пѣ всѣ шли впрямь въ городъ.

г.

Попомъ шли изъ города многіе попы въ ризахъ, по два человекъ врьдѣ, шапокъ на главахъ не имѣ-

ли, и звонили во всѣ колокола вездѣ въ городѣ и на дворцѣ.

д.

Предъ ними несли ꙗ образа на долгихъ жердяхъ, какъ крешное знаменіе.

е.

Послѣ ихъ великій злапомъ оправный фонарь, а въ немъ горѣли многія воцанья свѣчи, и несли пошь фонарь шакже на жерди, а при немъ ꙗ злаченя круглыя звѣзды и крешъ великій злаченый и хорошо писанный, и многіе чудные злаченые и хорошо писанные образы, а при нихъ книги краснымъ бархатомъ обложены, а на нихъ Херувимы и Серафимы на золошѣ писаны, кошорыхъ несли попы шакже въ ризахъ, а при нихъ многія запалены свѣщи и кандила.

ж.

Послѣ шого шель думный дякъ Алмазь Ивановъ со всѣми своими дяки.

з.

Попомъ Пашпріархъ, а имѣлъ въ рукахъ посохъ, серебромъ обложенный, а наверхъ его крешъ, а на главѣ Бискупская шапка, золошомъ, жемгугомъ и многимъ драгоцѣн-

1655. нымъ каменемъ успроена, а на ней крещъ; а провожали его въ чело-вѣка духовнаго чина.

ѣ.

Послѣ его еще въ Пашріарха шли, единъ Іерусалимскій, а другой Антіохійскій, въ шакихъ же одеждахъ, какъ и онъ самъ.

ї.

А какъ пришли на Лобное мѣсто, и обычные попы пошли мимо шого мѣста, а Пашріархъ съ иными власпymi и съ образы на шомъ мѣсто пошли и по своей вѣрѣ пѣли и кадили.

ѡг.

А послѣ шого они всѣ первымъ извѣчаемъ съ шого мѣста пошли Царское Величествво вспрѣчашъ; и какъ прошивъ шого мѣста пришли, гдѣ Свейскому посольскому маршалку прочь идиши, а указывашъ имъ не доведешся, чшобъ имъ шляпы снимаешъ, знаютъ они и сами чешъ и вѣдають, чшо подобаешъ передъ Пашріархомъ и инымъ чешнымъ людамъ чешъ воздавашъ.

ѣг.

Въ шѣ времяна чашъ спремянныхъ спрѣльцевъ Царскаго Величства, которые на службѣ были, шли.

їг.

По нихъ несли дары Царскому Величествву опъ чешныхъ людей, опъ госпей и опъ иныхъ, а шѣхъ даровъ было впередъ:

дг.

ѣ серебряныхъ блюдь, д золотыхъ, покрышы красною шафшою, к кубковъ позлоченыхъ, мд золоша, к сороковъ соболей, руко-мойникъ съ мисою, а въ ней хлѣбъ да соль.

їг.

По нихъ шло ѣ рошъ нужныхъ драгуновъ на лошадахъ.

їг.

1655.

Пошомъ Царскаго Величства нѣкошорые полковники, пошомъ конюшій прикащикъ, а за нимъ Царскаго Величства м лошадей осѣдланыхъ, въ хорошихъ въ конскихъ нарядѣхъ и въ низаныхъ чашпракахъ.

їг.

Межъ шѣми было ѣ лошадей, покрышы красными долгими покровы до земли, на кошорыхъ имя Короля Датскаго Хриспьяна вынизано было, кошорыхъ Графъ Волдемаръ прежъ сего съ собою вывезъ.

йг.

По нихъ шли многіе лишавры и шрубачи и сурначики.

ѣг.

По нихъ въ знамени.

к.

Пошомъ Царскаго Величства приспупъ, покрышъ червчашымъ бархашомъ, несли въ чело-вѣка.

ка.

Пошомъ несли одѣяло.

кв.

По немъ Царскаго Величства вели лошадъ въ хорошемъ конскомъ нарядѣ, а съ лѣвья спороны у сѣдла сабля оправлена драгимъ каменемъ.

кг.

Пошомъ гербъ Царскаго Величства, орель, на драгоцѣнномъ покровѣ вышитъ золошомъ.

кд.

Послѣ шого другая лошадъ Царскаго Величства, золошомъ покрыша, и на лукѣ сабля шаковажъ, какова и на первой лошади.

ке.

Пошомъ по всемъ шли прежъ-именованные образы по своему извѣчаю, съ попами и съ Пашріархами, а предъ ними люди дорогу чистпили.

••

1655.

кs.

А какъ попы и чернцы прошивъ шого мѣспа пришли, гдѣ вышеимянованные Королевскіе Свейскіе посольскіе люди спояли, и они всѣ учили міромъ вопишь: снимите, снимите шляпы; и сирѣльцы говорили пожь и указали на Цесарскихъ посольскихъ людей, копорые всѣ безъ шляпъ спояли неподалече насъ и образамъ до самыя земли кланялись.

кз.

А предъ Царскимъ Величествомъ шель Князь Борисъ Ивановичъ Морозовъ, среди иныхъ дву боярь.

ки.

А по немъ шель Царское Величествво, а провожали его съ одной спороны Сибирской Царевичъ, а съ другой одинъ изъ думныхъ людей, Ршищевъ называнный.

ке.

Предъ Царскимъ Величестввомъ несли знамя Государево, а по немъ шель Царское Величествво въ бѣлой собольей шубѣ съ широкимъ собольимъ ожерельемъ, безъ шапки.

л.

Послѣ Царскаго Величества шель Грузинской Царевичъ, младый господинъ, въ пятнадцашъ или въ шестнадцашъ лѣтъ, а провожали его въ господина.

ла.

Послѣ людей духовнаго чина предъ Царскимъ Величестввомъ шли многіе робяша въ бѣлыхъ одеждахъ, копорые лиспки въ рукахъ держали и по нихъ пѣли, а шѣ всѣ и съ попами шли предъ Царскимъ

Величестввомъ на Лобное мѣсто; 1655.

а Царское Величествво, пришедъ на Лобное мѣсто, прижды великому образу поклонился, а попомъ пѣли и кадили.

лв.

Въ то время въ великіе сани Царскаго Величествва проѣхали въ городъ, а въ саняхъ шолько по одной лошади, а у нихъ на головахъ перья; а при шѣхъ саняхъ бѣжали съ обѣихъ споронъ ѿ алебардниковъ съ алебарды.

лг.

А попомъ, по многому благословенью, поднесъ Папріархъ Царскому Величествву креспъ, копорый онъ поцѣловаль.

лд.

А шедши Царское Величествво съ мѣспа, поспоялъ немного и велѣлъ шеспю своему Князю Ильѣ Даниловичу Милославскому, а онъ думному дьяку Алмазу, именемъ Царскаго Величествва, Свейскихъ Королевскихъ пословъ и дворянъ о здоровьи спросишь; а маршалокъ черезъ переводчика велѣлъ Царскому Величествву за шо челомъ бишь, а дворяне всѣ низко поклонились.

лє.

Послѣ шого указаль Государь всего міра о здоровьи спросишь, копорые вкругъ около Лобнаго мѣспа спояли; а весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величествву многолѣпспвовали. Послѣ шого первымъ обычаемъ впрямъ въ городъ до церкви, Софія имянуешся, шли. . . . .

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

